

WALERYAN
DOBUŻYŃSKI.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
„Всемірный Вѣстникъ“.

Tolstoi

Гр. Л. Н. Толстой.

СОЕДИНЕНІЕ,
переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

Часть I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰), Фонтанка. 117.
1906.

Упомянули мы здѣсь объ этихъ затрудненіяхъ единственно для того, чтобы лица, интересующіяся возможно скорѣйшимъ выходомъ нашего Полнаго Собранія Сочиненій Л. Н. Толстого, знали бы причины замедленія его. Къ упомянутымъ соображеніямъ слѣдуетъ, конечно, еще прибавить ограниченность редакціоннаго персонала и вообще матеріальныхъ средствъ, вынуждающую насъ такъ медленно подвигаться при печатаніи столь сложныхъ, въ издательскомъ отношеніи, томовъ, какъ настоящій.

Само собою разумѣется, что всякія измѣненія въ изложеніи этого сочиненія, помимо чисто формальныхъ, произведены нами съ согласія самого автора. Такъ, между прочимъ, съ его согласія, славянскій текстъ Евангелія замѣненъ — русскимъ, синодальнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго, предлагаемую нами теперь версію слѣдуетъ считать послѣднею и окончательно установленною.

В. и А. Чертковы.

Christchurch, Май, 1906 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Друзья мои предложили мнѣ напечатать это соединеніе и переводъ Евангелія, составленные мною 10 лѣтъ тому назадъ, и я согласился на это, несмотря на то, что работа эта далеко не окончена и въ ней много недостатковъ. Исправить и окончить ее я чувствую себя уже не въ силахъ, такъ какъ то сосредоточенное, постоянно восторженное душевное напряженіе, которое я испытывалъ въ продолженіе всей этой долгой работы, уже не можетъ возобновиться.

Но думаю, что и такою, какая она есть, работа эта можетъ принести пользу людямъ, если имъ сообщится хоть малая доля того просвѣтлѣнія, которое я испытывалъ во время ея, и той твердой увѣренности въ истинности открывшагося мнѣ пути, по которому я иду, чѣмъ дальше, тѣмъ съ большей радостью.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна. 29 августа 1891 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ИЗДАНІЮ „СВОБОДНАГО СЛОВА“.

Книга эта была писана мною въ періодъ незабвеннаго для меня восторга сознанія того, что христіанское ученіе, выраженное въ Евангеліяхъ, не есть то странное, мучившее меня своими противорѣчіями ученіе, которое преподается Церковью, а есть ясное, глубокое и простое ученіе жизни, отвѣчающее высшимъ потребностямъ души человѣка.

Подъ вліяніемъ этого восторга и увлеченія, я, къ сожалѣнію, не ограничился тѣмъ, чтобы выставить понятныя мѣста Евангелія, излагавшаго это ученіе (пропустивъ то, что не вяжется съ основнымъ и главнымъ смысломъ и не подтверждаетъ и не отрицаетъ его), но пытался придать и темнымъ мѣстамъ значеніе, подтверждающее общій смыслъ. Эти попытки вовлекли меня въ искусственныя и, вѣроятно, неправильныя филологическія разъясненія, которыя не только не усиливаютъ убѣдительность общаго смысла, но должны ослаблять ее. Увидавъ ошибку (кромѣ того, что я былъ поглощенъ весь другими работами въ томъ же направленіи), я не рѣшился опять передѣлывать свою работу, отдѣляя излишнее отъ необходимаго,—такъ какъ зналъ, что работа комментарій на эту удивительную книгу четырехъ Евангелій никогда не можетъ быть закончена, и потому оставилъ книгу такъ, какъ она есть; и теперь въ томъ же видѣ предоставляю ее къ печатанію.

Тѣ, которымъ дорога истина, люди не предубѣжденные, искренно ищущіе истины, съумѣютъ сами отдѣлить излишнее отъ существеннаго, не нарушивъ сущности содержанія. Для людей же предубѣжденныхъ и впередъ рѣшившихъ, что истина только въ церковномъ толкованіи, никакая точность и ясность изложенія не можетъ быть убѣдительна.

Левъ Толстой.

Кореизъ. 26 марта 1902 г.

ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ.

Приведенный разумомъ безъ вѣры къ отчаянію и отрицанію жизни; я, оглянувшись на живущее человѣчество, убѣдился, что это отчаяніе не есть общій удѣлъ людей, но что люди жили и живутъ вѣрою.

Я видѣлъ вокругъ себя людей, имѣющихъ эту вѣру и изъ нея выводящихъ такой смыслъ жизни, который давалъ имъ силы спокойно и радостно жить и такъ же умирать. Я не могъ разумомъ выяснить себѣ этого смысла. Я постарался устроить свою жизнь такъ, какъ жизнь вѣрующихъ, постарался слиться съ ними, исполнять все то же, что они исполняютъ въ жизни и во внѣшнемъ богопочитаніи, думая, что этимъ путемъ мнѣ откроется смыслъ жизни. Чѣмъ болѣе я сближался съ народомъ и жилъ такъ же, какъ онъ, и исполнялъ всѣ тѣ внѣшніе обряды богопочитанія, тѣмъ болѣе я чувствовалъ двѣ противоположно-дѣйствовавшія на меня силы. Съ одной стороны мнѣ болѣе и болѣе открывался удовлетворявшій меня смыслъ жизни, не разрушаемый смертью; съ другой стороны я видѣлъ, что въ томъ внѣшнемъ исповѣданіи вѣры и богопочитаніи было много лжи. Я понималъ, что народъ можетъ не видѣть этой лжи по безграмотности, недосугу и неохотѣ думать, и что мнѣ нельзя не видѣть этой лжи и, разъ увидавъ, нельзя закрыть на нее глаза, какъ это мнѣ совѣтовали вѣрующіе образованные люди. Чѣмъ дальше я продолжалъ жить, исполняя обязанности вѣрующаго, тѣмъ болѣе эта ложь рѣзала мнѣ глаза и требовала изслѣдованія того, гдѣ въ этомъ ученіи кончается ложь и начинается правда. Въ томъ, что въ христіанскомъ ученіи была сама истина жизни, я уже не сомнѣвался. Внутренній разладъ мой дошелъ, наконецъ, до того, что я не могъ уже умышленно закрывать глаза, какъ я дѣлалъ это прежде, и долженъ былъ неизбѣжно разсмотрѣть то вѣроученіе, которое я хотѣлъ усвоить.

Сначала я спрашивалъ разъясненій у священниковъ, монаховъ, архіереевъ, митрополитовъ, ученыхъ богослововъ. Разъяснены были всѣ неясныя мѣста, часто недобросовѣстныя, еще чаще противорѣчивыя; всѣ ссылались на св. отцовъ, на катехизисы, на богословіе. И я взялъ богословскія книги и сталъ изучать ихъ. И вотъ изученіе это привело меня къ убѣжденію, что та вѣра, которую исповѣдуетъ наша іерархія и которой она учитъ народъ, есть не только ложь, но и безнравственный обманъ. Въ православномъ вѣроученіи

я нашелъ изложеніе самыхъ непонятныхъ, кощунственныхъ и безнравственныхъ положеній, не только не допускаемыхъ разумомъ, но совершенно непостижимыхъ и противныхъ нравственности, и— никакого ученія о жизни и о смыслѣ ея. Но я не могъ не видѣть, что изложеніе богословія было ясно направлено не на изъясненіе смысла жизни и ученія о жизни, а только на утвержденіе самыхъ непостижимыхъ, ненужныхъ мнѣ положеній и на отрицаніе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя не признаютъ этихъ положеній. Это изложеніе, направленное на отрицаніе другихъ ученій, невольно заставило меня обратить вниманіе на эти другія вѣроученія. Другія оспариваемыя вѣроученія оказались такими же, какъ и то православное, которое ихъ оспаривало. Одни еще нелѣпѣе, другія менѣе нелѣпы, но всѣ вѣроученія одинаково утверждали положенія, непостижимыя и ненужныя для жизни, и во имя ихъ отрицали другъ друга и нарушали единеніе людей—*главную основу христіанскаго ученія*.

Я былъ приведенъ къ убѣжденію, что Церкви никакой нѣтъ. Всѣ различно вѣрующіе христіане называютъ себя истинными христіанами и отрицаютъ одни другихъ. Всѣ эти отдѣльныя собранія христіанъ называютъ исключительно себя Церковью и увѣряютъ, что ихъ Церковь истинная, что отъ нея отпали другія и пали, а она устояла. Всѣ вѣрующіе разныхъ толковъ никакъ не видятъ того, что не оттого, что ихъ вѣра осталась такою или иною, она есть истинная, а оттого, что они называютъ ее истинною, что они въ ней родились или ее избрали, и что другіе точь въ точь то же самое говорятъ про свою вѣру. Такъ что очевидно, что Церкви одной никогда не было и нѣтъ, что Церквей не одна, не двѣ, а тысячи двѣ, и что всѣ другъ друга отрицаютъ и только утверждаютъ, что каждая истинная и единая. Каждая говоритъ одно и то же: «наша Церковь истинная, святая, соборная, апостольская, вселенская. Писаніе наше святое, преданіе святое. Іисусъ Христосъ есть глава нашей Церкви, и Духъ Святой руководитъ ею, и она одна преемственно выходитъ отъ Христа Бога».

Если взять какую бы то ни было вѣточку изъ раскидистаго куста, то совершенно справедливо будетъ сказать, что отъ вѣточки къ вѣточкѣ и сучка къ суку, и отъ сука къ корню всякая вѣточка преемственна отъ ствола, но не всякая одна исключительно преемственна. Всѣ одинаковы. Сказать, что всякая вѣточка есть одна настоящая вѣточка, будетъ нелѣпо; а это-то самое и говорятъ всѣ Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, тысячи преданій, и каждое отрицаетъ, проклинаетъ одно другое и свое считаетъ истиннымъ: католики, лютеране, протестанты, кальвинисты, шекеры, мормоны, греко-православные, старовѣры, поповцы, безпоповцы, молокане, менониты, баптисты, скопцы, духоборцы, и пр. и пр., всѣ одинаково утверждаютъ про свою вѣру, что она единая истинная и что въ ней одной Духъ Святой, что глава въ ней Христосъ и что всѣ другія заблуждаются. Вѣръ тысяча, и каждая спокойно считаетъ себя одну святою. И всѣ знаютъ это, и каждый, исповѣдующій свою вѣру за истинную, единую, знаетъ, что другая вѣра точь въ точь такъ же—палка о

двухъ концахъ—считаетъ свою истинною, а всѣ другія—ересями. И 1800 лѣтъ скоро, какъ идетъ это самообманываніе, и все еще продолжается.

Въ дѣлахъ мірскихъ люди умѣютъ разглядѣть самыя хитрыя ловушки и не попадаютъ въ нихъ, а въ этомъ обманѣ 1800 лѣтъ милліоны живутъ, закрывыя на него глаза. И въ нашемъ европейскомъ мірѣ, и въ Америкѣ, гдѣ все по-новому, всѣ—какъ будто сговорились—повторяютъ тотъ же самый глупый обманъ: исповѣдуетъ каждый свои истины вѣры, считая ихъ едиными истинными и не замѣчая того, что другіе точь въ точь то же самое дѣлаютъ.

Мало того,—давно уже, очень давно, свободномыслящіе люди и тонко, и умно осмѣяли эту людскую глупость и ясно показали, до какой степени это глупо. Они доказывали ясно, что вся эта христіанская вѣра со всѣми ея развѣтвленіями давно отжила, что пришла пора новой вѣры, и даже нѣкоторые придумывали новыя вѣры; но никто не слушаетъ ихъ и не идетъ за ними, а всѣ по старому вѣрятъ каждый въ свою особенную, христіанскую вѣру: католики—въ свою, лютеране—въ свою, наши раскольники-поповцы—въ свою, безпоповцы—въ свою, мормоны—въ свою, молокане—въ свою, и православные, тѣ самые, къ которымъ я хотѣлъ пристать,—въ свою.

Что же это такое значитъ? Почему люди не отстаютъ отъ этого ученія? Отвѣтъ одинъ, въ которомъ согласны всѣ свободномыслящіе люди, отвергающіе религію, и всѣ люди другихъ религій—тотъ, что ученіе Христа хорошо и потому такъ дорого людямъ, что они не могутъ жить безъ него. Но почему же люди, вѣрующіе въ ученіе Христа, всѣ раздѣлились на разные толки и все больше и больше дѣлятся, отрицаютъ, осуждаютъ другъ друга и не могутъ сойтись въ одномъ вѣрованіи? Опять отвѣтъ простъ и очевиденъ.

Причина раздѣленія христіанъ есть именно ученіе о Церкви, ученіе, утверждающее, что Христосъ установилъ единую, истинную Церковь, которая по существу своему свята и непогрѣшима и можетъ и должна учить другихъ. Не будь этого понятіе «Церкви», не могло бы быть раздѣленія между христіанами.

Каждая христіанская Церковь, т. е. вѣроученіе, несомнѣнно, происходитъ изъ ученія самого Христа, но не одно оно происходитъ,—отъ него происходятъ и всѣ другія ученія. Они всѣ выросли изъ одного сѣмени, и то, что соединяетъ ихъ, что обще всѣмъ имъ, это то, изъ чего они вышли, т. е. сѣмя. И потому, чтобы понять истинно Христово ученіе, не нужно изучать его, какъ это дѣлаетъ единое вѣроученіе, отъ вѣтвей къ стволу; не нужно также и такъ же безполезно, какъ это дѣлаетъ наука, исторія религіи, изучать это ученіе, исходя отъ его основанія, исходя отъ ствола къ вѣтвямъ. Ни то, ни другое не даетъ смысла ученія. Смыслъ дается только познаніемъ того сѣмени, того плода, изъ котораго всѣ они вышли и для котораго они всѣ живутъ. Всѣ вышли изъ жизни и дѣлъ Христа, и всѣ живутъ только для того, чтобы производить дѣла Христа, т. е. дѣла добра. И только въ

этихъ дѣлахъ они всѣ сойдутся. Меня самого къ вѣрѣ привело отыскиваніе смысла жизни, т. е. исканіе пути жизни, какъ жить. И увидавъ дѣла жизни людей, исповѣдывавшихъ ученіе Христа, я прилѣпился къ нимъ. Такихъ людей, исповѣдующихъ дѣлами ученіе Христа, я одинаково и безразлично встрѣчаю и между православными, и между раскольниками всякихъ сектъ, и между католиками и лютеранами; такъ что, очевидно, общій смыслъ жизни, даваемый ученіемъ Христа, почерпается не изъ вѣроученій, но изъ чего-то другого, общаго всѣмъ вѣроученіямъ. Я наблюдалъ добрыхъ людей не одного вѣроученія, а разныхъ, и во всѣхъ видѣлъ одинъ и тотъ же смыслъ, основанный на ученіи Христа. Во всѣхъ тѣхъ разныхъ сектахъ христіанъ я видѣлъ полное согласіе въ воззрѣніи на то, что̀ есть добро, что̀ есть зло, и на то, какъ надо жить. И всѣ эти люди это воззрѣніе свое объясняли ученіемъ Христа. Вѣроученія раздѣлились, а основа ихъ одна; стало быть, въ томъ, что̀ лежитъ въ основѣ всѣхъ вѣръ, есть одна истина. Вотъ эту-то истину я и хочу узнать теперь. Истина вѣры должна находиться не въ отдѣльныхъ толкованіяхъ откровенія Христа, тѣхъ самыхъ толкованіяхъ, которыя раздѣлили христіанъ на тысячи сектъ, а должна находиться въ самомъ первомъ откровеніи самого Христа. Это самое первое откровеніе—слова самого Христа—находятся въ Евангеліяхъ. И потому я обратился къ изученію Евангелій.

Знаю, что по ученію Церкви смыслъ ученія находится не въ одномъ Евангеліи, но во всемъ Писаніи и Преданіи, хранимыхъ Церковью. Полагаю, что, послѣ всего сказаннаго прежде *), софизмъ этотъ, состоящій въ томъ, что Писаніе, служащее основаніемъ моему толкованію, не подлежитъ изслѣдованію, потому что толкованіе истинное и святое единственно принадлежитъ Церкви,—что софизмъ этотъ нельзя уже повторять, тѣмъ болѣе, что толкованіе-то каждое разрушено противнымъ толкованіемъ другой Церкви; всѣ святыя Церкви отрицаютъ одна другую. Запрещеніе этого чтенія и пониманія Писанія есть только признакъ тѣхъ грѣховъ толкованій, которые чувствуетъ за собою толкующая Церковь.

Богъ открылъ истину людямъ. Я—человѣкъ и потому не только имѣю право, но долженъ воспользоваться ею и стать къ ней лицомъ къ лицу безъ посредниковъ. Если Богъ говоритъ въ этихъ книгахъ, то онъ знаетъ слабость моего ума и будетъ говорить мнѣ такъ, чтобы не ввести меня въ обманъ. Доводъ Церкви о томъ, что нельзя допустить толкованія Писанія для каждаго, чтобы толкующіе не заблудились и не распались на большое количество толковъ, для меня не можетъ имѣть значенія. Онъ могъ бы имѣть значеніе тогда, когда толкъ Церкви былъ бы понятенъ, и когда была бы одна Церковь и одинъ толкъ. Но теперь, когда толкованіе Церкви о сынѣ Божіемъ и Богѣ, о Богѣ въ трехъ лицахъ, о дѣвѣ, родившей безъ поврежденія дѣвства, о тѣлѣ и крови Бога, съѣдаемомъ въ видѣ хлѣба, и т. п. не можетъ вмѣститься въ здо-

*) Смотри также „*Критику Догматическаго Богословія*“, томъ II этого же Собранія сочиненій Л. Н. Толстого. *Ред.*

ровую голову; и когда толкъ не одинъ, а ихъ тысячи, то доводъ этотъ, сколько бы его ни повторяли, не имѣетъ никакого смысла. Теперь, напротивъ, толкованіе нужно, и нужно такое, въ которомъ бы всѣ согласились. А согласиться могутъ всѣ только тогда, когда толкованіе будетъ разумно. Всѣ мы сходимся, несмотря на различіе, только въ томъ, что̀ разумно. Если откровеніе это—истина, то оно для убѣжденія не должно и не можетъ бояться свѣта разума: оно должно призывать его. Если все это откровеніе окажется глупостью, то тѣмъ лучше, и Богъ съ нимъ. Все можетъ Богъ, это—правда, но одного Онъ не можетъ, это—говорить глупости. А написать такое откровеніе, котораго нельзя бы было понимать, было бы глупо.

Откровеніемъ я называю то, что̀ открывается передъ разумомъ, дошедшимъ до послѣднихъ своихъ предѣловъ,—созерцаніе божественной, т. е. выше разума стоящей, истины. Откровеніемъ я называю то, что̀ даетъ отвѣтъ на тотъ неразрѣшимый разумомъ вопросъ, который привелъ меня къ отчаянію и самоубійству,—какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Отвѣтъ этотъ долженъ быть понятенъ и не противорѣчить законамъ разума, какъ противорѣчитъ, напр., утвержденіе о томъ, что безконечное число — четъ или нечетъ. Отвѣтъ долженъ не противорѣчить разуму, потому что противорѣчивому отвѣту я не повѣрю, и потому онъ долженъ быть не только понятенъ и не произволенъ, а неизбѣженъ для разума, какъ неизбѣжно признаніе безконечности для того, кто умѣетъ считать. Отвѣтъ долженъ отвѣчать на мой вопросъ—какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Если онъ не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, то онъ мнѣ не нуженъ. Отвѣтъ долженъ быть такой, чтобы, хотя сущность его (какъ и сущность Бога) и была бы непостижима въ себѣ,—но чтобы всѣ выводы послѣдствій, получаемые отъ него, соотвѣтствовали моимъ разумнымъ требованіямъ, и чтобы смыслъ, приданный моей жизни, разрѣшалъ бы всѣ вопросы моей жизни. Отвѣтъ долженъ быть не только разуменъ, ясенъ, но и вѣренъ, т. е. такой, чтобы я повѣрилъ въ него всею душою, неизбѣжно вѣрилъ бы въ него, какъ я неизбѣжно вѣрю въ существованіе безконечности.

Откровеніе не можетъ быть основано на вѣрѣ, какъ ее понимаетъ Церковь—какъ довѣріе впередъ тому, что мнѣ будетъ сказано. Вѣра есть вполнѣ удовлетворяющее разумъ послѣдствіе неизбѣжности, истинности откровенія. Вѣра, по понятіямъ Церкви, есть налагаемое на душу человѣка обязательство съ угрозами и заманками. По моимъ понятіямъ, вѣра есть то, что вѣрна та основа, на которой зиждется всякое дѣйствіе разума. Вѣра есть знаніе откровенія, безъ чего не возможно жить и мыслить. Откровеніе есть значеніе того, до чего не можетъ дойти разумомъ человѣкъ, но что̀ выносится всѣмъ человѣчествомъ изъ скрывающагося въ безконечности начала всего. Таково, по-мнѣ, должно быть свойство откровенія, производящаго вѣру; и такого я ищу въ преданіи о Христѣ и потому обращаюсь къ нему съ самыми строгими разумными требованіями.

Ветхій Завѣтъ я не читаю, потому что вопросъ не состоитъ въ томъ, какая была вѣра евреевъ, а—въ чемъ состоитъ вѣра Христа, въ которой находятъ люди такой смыслъ, который даетъ имъ возможность жить? Книги еврейскія могутъ быть занятны для насъ, какъ объясненіе тѣхъ формъ, въ которыхъ выразилось христіанство, но послѣдовательности вѣры отъ Адама до нашего времени мы не можемъ признавать, такъ какъ до Христа вѣра евреевъ была мѣстная. Чуждая намъ вѣра евреевъ занимательна для насъ, какъ вѣра, напримѣръ, браминовъ. Вѣра же Христова есть та вѣра, которою мы живемъ. Изучать вѣру іудеевъ для того, чтобы понять христіанскую, все равно, что изучать состояніе свѣчи до зажженія ея, чтобы понять значеніе свѣта, происшедшаго отъ горящей свѣчи. Одно, что̀ можно сказать, это то, что свойство, характеръ свѣта можетъ зависѣть отъ самой свѣчи, какъ и форма выраженій Новаго Завѣта можетъ зависѣть отъ связи съ іудействомъ, но свѣтъ не можетъ быть объясненъ тѣмъ, что онъ загорѣлся на той, а не на этой свѣчѣ.

И потому ошибка, сдѣланная Церковью въ признаніи Ветхаго Завѣта такимъ же боговдохновеннымъ Писаніемъ, какъ и Новый Завѣтъ, самымъ очевиднымъ образомъ отражается на томъ, что, признавъ это на словахъ, Церковь на дѣлѣ не признаетъ этого и впала въ такія противорѣчія, изъ которыхъ бы она никогда не вышла, если бы считала для себя сколько-нибудь обязательнымъ здравый смыслъ.

И потому я оставляю писаніе Ветхаго Завѣта, писаніе откровенное, по церковному выраженію, въ 27 книгахъ. Въ сущности же преданіе это не выражено ни въ 27 книгахъ, ни въ 5, ни въ 138 книгахъ, какъ и не можетъ выразиться откровеніе Божіе въ числѣ страницъ и буквъ. Сказать, что откровеніе Божіе выражено въ 185 листахъ письма на бумагѣ, все равно, что сказать, что душа такого-то человѣка вѣситъ 15 пудовъ, или свѣтъ отъ лампы мѣрою—7 четвериковъ. Откровеніе выразилось въ душахъ людей, а люди передали его другъ другу и записали кое-что. Изъ всего записаннаго извѣстно, что было болѣе ста Евангелій и Посланій, не принятыхъ Церковью. Церковь выбрала 27 книгъ и назвала ихъ каноническими. Но очевидно, что однѣ книги получше выражали преданіе, другія похуже, и эта постепенность не прерывается. Церкви надо было положить гдѣ-нибудь черту, чтобы отдѣлить то, что̀ она признаетъ боговдохновеннымъ. Но очевидно, что нигдѣ черта эта не могла отдѣлить рѣзко полной истины отъ полной лжи. Преданіе—какъ тѣнь отъ бѣлаго къ черному или отъ истины ко лжи; и гдѣ бы ни провели эту черту, неизбѣжно отдѣлены бы были тѣни, гдѣ есть черное. Это самое и сдѣлала Церковь, отдѣливъ преданіе и назвавъ однѣ книги каноническими, а другія апокрифическими. И замѣчательно, какъ хорошо она сдѣлала это. Она выбрала такъ хорошо, что новѣйшія изслѣдованія показали, что прибавить нечего. Изъ этихъ изслѣдованій ясно стало, что все извѣстное и лучшее захвачено Церковью въ каноническихъ книгахъ. Мало того,—какъ бы для того, чтобы поправить свою неизбѣжную при проведеніи этой черты

ошибку,—Церковь приняла нѣкоторыя преданія изъ книгъ апокрифическихъ.

Все, что̀ можно было сдѣлать, сдѣлано отлично. Но при этомъ отдѣленіи Церковь погрѣшила тѣмъ, что, желая сильнѣе отринуть непризнанное ею и придать больше вѣса тому, что̀ она признала, она положила огуломъ на все признанное печать непогрѣшимости. Все—отъ духа святаго, и всякое слово истинно. Этимъ она погубила и повредила все то, что̀ она приняла. Принявъ въ этой полосѣ преданій и бѣлое, и свѣтлое, и сѣрое, т. е. болѣе или менѣе чистое ученіе, наложивъ на все печать непогрѣшимости, она лишила сама себя права соединять, исключать, объяснять принятое, что̀ составляло ея обязанность и чего она не дѣлала и не дѣлаетъ. Все свято: и чудеса, и дѣянія апостольскія, и совѣты Павла о винѣ, и бредъ Апокалипсиса и т. п. Такъ, что послѣ 1800 лѣтъ существованія этихъ книгъ, онѣ лежатъ передъ нами въ томъ же грубомъ, нескладномъ, исполненномъ безсмыслицъ, противорѣчій видѣ, въ какомъ онѣ были. Допустивъ, что каждое слово̀ Писанія—святая истина, Церковь старалась сводить, уяснять, развязывать противорѣчія и понимать ихъ; и сдѣлала все, что̀ можетъ сдѣлать въ этомъ смыслѣ, т. е. дала наибольшій смыслъ тому, что безсмысленно. Но первая ошибка была роковая. Признавъ все святою истиною, надо было оправдать все, закрывать глаза, скрывать, подтасовывать, впадать въ противорѣчія и, увы, часто говорить неправду. Принявъ все на словахъ, Церковь должна была на дѣлѣ отказаться отъ нѣкоторыхъ книгъ. Таковы—вполнѣ Апокалипсисъ и отчасти Дѣянія Апостоловъ, часто не только не имѣющія ничего поучительнаго, но прямо соблазнительное.

Очевидно, что чудеса писались Лукою для утвержденія въ вѣрѣ, и вѣроятно были люди, утверждавшіеся въ вѣрѣ этимъ чтеніемъ. Но теперь нельзя найти болѣе кощунственной книги, болѣе подрывающей вѣру. Можетъ быть, нужна свѣча тамъ, гдѣ мракъ. Но если есть свѣтъ, то его нечего освѣщать свѣчкой: онъ и такъ будетъ виденъ. Христовы чудеса—это свѣчи, которыя приносятъ къ свѣту, чтобы освѣтить его. Есть свѣтъ, то онъ и такъ виденъ, а нѣтъ свѣта, то свѣтитъ только поднесенная свѣчка.

Итакъ, читать 27 книгъ подрядъ, признавая каждое слово истиннымъ, какъ читаетъ Церковь, нельзя и не нужно, ибо придешь точно къ тому же самому, къ чему пришла Церковь, т. е. къ отрицанію самоё себя. Для того, чтобы понять содержаніе Писанія, принадлежащаго къ вѣрѣ христіанской, надо прежде всего рѣшить вопросъ: какія изъ 27 книгъ, выдаваемыхъ за св. Писаніе, болѣе или менѣе существенны, важны, и начать именно съ болѣе важныхъ. Такія книги несомнѣнно суть четыре Евангелія. Все предшествующее имъ можетъ быть по большей мѣрѣ только историческимъ матеріаломъ для пониманія Евангелія; все послѣдующее—только объясненіе этихъ же книгъ. И потому не нужно, какъ это дѣлаютъ Церкви, непремѣнно соглашать всѣ книги (мы убѣдились, что это болѣе всего привело Церковь къ проповѣдыванію непонятныхъ вещей), а нужно отыскивать въ этихъ четырехъ книгахъ, излагаю-

щихъ, по ученію же Церкви, самое существенное откровеніе,— отыскивать самыя главныя основы ученія, не сообразуясь ни съ какимъ ученіемъ другихъ книгъ; и это не потому, что я не хочу этого, а потому, что я боюсь заблужденій другихъ книгъ, которыя имѣютъ такой яркій и очевидный примѣръ.

Отыскивать я буду въ этихъ книгахъ.

1. То, что̀ мнѣ понятно, потому что непонятному никто не можетъ вѣрить и знаніе непонятнаго равно незнанію.

2. То, что̀ отвѣчаетъ на мой вопросъ о томъ, что такое я, что̀ такое Богъ; и

3. Какая главная, единая основа всего откровенія?

И потому я буду читать непонятныя, неясныя, полупонятныя мѣста не такъ, какъ мнѣ хочется, а такъ, чтобы они были наиболѣе согласны съ мѣстами вполнѣ ясными и сводились бы къ одной основѣ.

Читая такимъ образомъ не разъ, не два, а много разъ, какъ самое Писаніе, такъ и писанное о немъ, я пришелъ къ тому выводу, что все преданіе христіанское находится въ четырехъ Евангеліяхъ, что книги Ветхаго Завѣта могутъ служить только объясненіемъ той формы, которую избрало ученіе Христа, могутъ лишь затемнить, но никакъ не объяснить смыслъ ученія Христа; что посланія Іоанна, Іакова суть вызванныя особенностью случая частныя разъясненія ученія, что въ нихъ можно иногда найти съ новой стороны выраженное ученіе Христа, но ничего нельзя найти новаго. Къ несчастью же весьма часто можно найти, особенно въ посланіяхъ Павла, такое выраженіе ученія, которое можетъ вовлекать читающихъ въ недоразумѣнія, затемняющія самое ученіе. Дѣянія же Апостольскія, какъ и многія посланія Павла, часто не только ничего не имѣютъ общаго съ Евангеліемъ и посланіями Іоанна, Петра и Іакова, но и противорѣчатъ имъ. Апокалипсисъ прямо уже ничего не открываетъ. Главное же то, что, какъ ни разновременно они написаны, Евангелія составляютъ изложеніе всего ученія; все же остальное есть толкованіе ихъ.

Читалъ я по-гречески, на томъ языкѣ, на которомъ оно есть у насъ, и переводилъ такъ, какъ указазывалъ смыслъ и лексиконы, изрѣдка отступая отъ переводовъ, существующихъ на новыхъ языкахъ, составленныхъ уже тогда, когда Церковь своеобразно поняла и опредѣлила значеніе Преданія. Кромѣ перевода, я неизбѣжно былъ приведенъ къ необходимости свести четыре Евангелія въ одно, такъ какъ всѣ они излагаютъ, хотя и разнорѣчиво, одни и тѣ же событія и одно и то же ученіе.

Новое положеніе экзегетики о томъ, что Евангеліе Іоанна, какъ исключительно богословское, должно быть разсматриваемо отдѣльно, для меня не имѣло значенія, такъ какъ цѣль моя не есть ни историческая, ни философская, ни богословская критика, а отыскиваніе смысла ученія. Смыслъ ученія выраженъ во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ; и потому, если они всѣ четыре суть изложеніе одного и того же откровенія истины, то одно должно подтверждать и уяснять другое. И потому я разсматривалъ ихъ, соединяя въ одно всѣ Евангелія, не исключая и Евангелія Іоанна.

Попытокъ соединенія Евангелій въ одно было много; но тѣ всѣ, которыя я знаю, — Arnolde de Vence, Фаррара, Рейса, Гречулевича,—всѣ онѣ берутъ историческія основы соединенія и всѣ онѣ безуспѣшны. Ни одно не лучше другого въ смыслѣ историческомъ, и всѣ одинаково удовлетворительны въ смыслѣ ученія. Я оставляю совершенно въ сторонѣ историческое значеніе и соединяю только по смыслу ученія. Соединеніе Евангелій на этомъ основаніи имѣетъ ту выгоду, что ученіе истинное представляетъ какъ бы кругъ, которагo всѣ части одинаково опредѣляютъ значеніе другъ друга и для изученія котораго безразлично начинаніе изученія съ одного или другого мѣста. Изучая такимъ образомъ Евангелія, въ которыхъ съ ученіемъ такъ тѣсно связаны историческія событія жизни Христа, для меня историческая послѣдовательность оказалась совершенно безразличною, и для послѣдовательности историческихъ событій мнѣ было все равно избрать за основу тотъ или другой сводъ Евангелій. Я избралъ два самые новые свода составителей, воспользовавшихся трудами всѣхъ предшественниковъ: Гречулевича и Рейса. Но такъ какъ Рейсъ отдѣлилъ отъ синоптиковъ Іоанна, то для меня былъ удобнѣе сводъ Гречулевича, и я его взялъ за основу своей работы, сличалъ его съ Рейсомъ и отступалъ отъ обоихъ, когда смыслъ того требовалъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Значеніе Заглавія.

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ, κατὰ Ματθαῖον, κατὰ Μάρκον, κατα Λουκᾶν, κατὰ Ἰωάννην.
Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (υἱοῦ Θεοῦ).

Евангеліе отъ Матөея, отъ Марка, отъ Луки, отъ Іоанна.	Возвѣщеніе о благѣ [1]) по [2]) Матөею, Марку, Лукѣ, Іоанну.
Мр. I. 1. Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія.	Начало возвѣщенія о благѣ Іисуса Христа [3]) сына Божія [4]).

Примѣчанія.

1) Слово Εὐαγγέλιον (Евангеліе) обыкновенно не переводятъ. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ книги Новаго Завѣта объ Іисусѣ Христѣ, и другого смысла этому слову не приписывается. Между тѣмъ слово это имѣетъ опредѣленное, связанное съ содержаніемъ книгъ значеніе. Буквальный переводъ слова εὐαγγέλιον по русски — *благовѣсть.* Переводъ этотъ неправиленъ: 1) потому что «благовѣсть» на русскомъ языкѣ имѣетъ другое значеніе; 2) потому что оно не передаетъ значенія обоихъ составныхъ словъ εὐ и ἀγγέλιον. Εὐ — значитъ: *хорошо, добро, благо, вѣрно*; ἀγγέλιον значитъ не столько *сообщенная вѣсть, извѣстіе,* сколько *самое дѣйствіе сообщенія извѣстія.* И потому точнѣе всего слово это переводится выраженіемъ *возвѣщеніе.* А потому сложное слово εὐαγγέλιον должно быть переведено: благовозвѣщеніе или возвѣщеніе блага,—или понятнѣе по-русски: *возвѣщеніе о благѣ.*

2) Слова κατὰ Ματθαῖον и т. д. означаютъ то, что возвѣщеніе о благѣ сдѣлано по разсказамъ или записямъ, или по указаніямъ и вообще по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ объ этомъ возвѣщеніи Матөеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ. И такъ какъ неизвѣстно, какимъ образомъ передавали свои свѣдѣнія евангелисты, и не сказано, чтобы евангелисты сами писали, — то предлогъ κατὰ долженъ быть переведенъ предлогомъ *по,* выражающимъ то, что свѣдѣнія о возвѣщеніи, какимъ бы образомъ они ни были переданы, сообщены Матөеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ.

3) Слово Χριστός означаетъ «помазанникъ». Значеніе этого слова соединено съ преданіями евреевъ. Для смысла же содержанія возвѣщенія о благѣ слово это не представляетъ значенія и можетъ быть безразлично передаваемо: «помазанникъ» или «Христосъ».

Я предпочитаю слово *Христосъ*, такъ какъ «помазанникъ» получило въ русскомъ языкѣ другое значеніе.

4) Выраженіе «сынъ Божій» принимается Церковью, какъ наименованіе исключительно Іисуса Христа. Но по Евангелію оно не имѣетъ этого исключительнаго значенія: оно одинаково относится и ко всѣмъ людямъ. Это значеніе ясно выражается во многихъ мѣстахъ Евангелія.

Говоря народу вообще, Іисусъ Христосъ говоритъ (Мѳ. V, 16): Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли *Отца вашего* Небеснаго.

Въ другомъ мѣстѣ (Мѳ. V, 45): Да будете *сынами Отца вашего* Небеснаго.

Лк. VI, 36: Итакъ будьте милосерды, какъ и *Отецъ вашъ* милосердъ.

Мѳ. VI, 1: Иначе не будетъ вамъ награды отъ *Отца вашего* Небеснаго.

— 4: И *Отецъ твой*, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

— V, 48: Итакъ будьте совершенны, какъ совершенъ *Отецъ вашъ* Небесный.

— VI, 6: Помолись *Отцу твоему*, который втайнѣ; и *Отецъ твой*, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

— 8: Ибо знаетъ *Отецъ вашъ*, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

— 14: Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ *Отецъ вашъ* Небесный.

И многія другія мѣста Евангелій, въ которыхъ сынами Бога называются всѣ люди. Но мало того, въ Евангеліи Луки находится мѣсто, въ которомъ говорится не только о томъ, что подъ словами «сынъ Бога» должно разумѣть всякаго человѣка, но и то, что Іисусъ называется сыномъ Бога не въ какомъ-нибудь исключительномъ смыслѣ, а только въ томъ, что онъ, Іисусъ, какъ и всѣ люди, произошелъ отъ Бога, и потому сынъ Божій. Излагая родословную Іисуса, Лука, восходя отъ матери къ дѣду, прадѣду и далѣе, говоритъ (III, 23 — 38): «Іисусъ . . . былъ сынъ . . . Еносовъ, Сиѳовъ, Адамовъ, Божій».

Итакъ слова: *Іисуса Христа, сына Божія* — обозначаютъ то лицо, кѣмъ сдѣлано это возвѣщеніе. Лицо это названо такъ, какъ оно названо людьми — Іисусомъ; кромѣ того названо Христомъ, т. е. избранникомъ Божіимъ; кромѣ того названо сыномъ Божіимъ.

Заглавіе это опредѣляетъ содержаніе книги. Сказано, что въ книгѣ возвѣщается людямъ благо. Значеніе этого заглавія необходимо помнить для того, чтобы умѣть отбирать въ книгѣ мѣста болѣе существенныя отъ менѣе важныхъ. Такъ какъ содержаніе книги есть возвѣщеніе блага людямъ, то все, что опредѣляетъ это благо людей, и *есть самое существенное*; все же не имѣющее цѣлью возвѣстить благо, — менѣе существенно.

Итакъ заглавіе полное будетъ:

Возвѣщеніе истиннаго блага, сдѣланное Іисусомъ Христомъ, сыномъ Божіимъ.

Цѣль книги.

Ταῦτα δὲ γέγραπται ἵνα πιστεύητε ὅτι Ἰησοῦς ἐστιν ὁ Χριστός ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ ἵνα πιστεύοντες ζωὴν ἔχητε ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ.

Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων, καθὼς παρέδοσαν ἡμῖν οἱ ἀπ' ἀρχῆς αὐτόπται καὶ ὑπηρέται γενόμενοι τοῦ λόγου, ἔδοξε κἀμοὶ παρηκολουθηκότι ἄνωθεν πᾶσιν ἀκριβῶς καθεξῆς σοι γράψαι, κράτιστε Θεόφιλε, ἵνα ἐπιγνῷς περὶ ὧν κατηχήθης λόγων τὴν ἀσφάλειαν.

Ін. XX, 31. Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

Написано это для того, чтобы вѣрили, что Іисусъ Христосъ [1]) есть сынъ Божій и, повѣривши, получили бы жизнь чрезъ то, что̀ онъ былъ [2]).

Лк. I, 1. Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ,

Такъ какъ уже многіе начали связно разсказывать о случившихся у насъ дѣлахъ,

2. какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, —

Какъ передали намъ самовидцы и исполнители ученія [3]),

3. то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Ѳеофилъ,

Рѣшился и я, узнавъ обо всемъ вѣрно, съ самаго начала написать тебѣ по порядку, господинъ Ѳеофилъ,

4. чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ.

Чтобы ты о тѣхъ поученіяхъ, которымъ тебя учили, узналъ самую настоящую правду. [4])

Примѣчанія.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ слова эти размѣщены нѐ такъ: ὅτι ὁ Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, а такъ: ὅτι Ἰησοῦς Χριστὸς υἱὸς ἐστὶν τοῦ Θεοῦ.

Я принимаю второе размѣщеніе, считая его яснѣе.

2) Слова ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ, буквально переведенныя «во имя Его», представляютъ одно изъ тѣхъ выраженій, которымъ мы, дословно переводя ихъ, приписываемъ произвольное и чаще всего неясное значеніе. Еврейское слово, соотвѣтствующее слову ὄνομα, означаетъ не имя, а самое лицо, самую особу, самое то, что̀ онъ есть; и потому слова: «имѣли жизнь во имя Его» — должны пониматься такъ, что жизнь дается самою сущностью того, что̀ есть сынъ Божій. Я перевожу: *чрезъ то, что онъ былъ.*

3) Слова αὐτόπται καὶ ὑπηρέται γενόμενοι τοῦ λόγου переведены неправильно: «очевидцами и служителями Слова» по-русски и «Diener des Worts» по-нѣмецки. Въ этомъ выраженіи λόγος не можетъ значить «слово»: нельзя быть очевидцемъ слова. Переводъ Вульгаты: viderunt et ministri fuerunt sermonis — правильнѣе. Здѣсь слово λόγος (логосъ) не можетъ означать ничего иного, какъ *проповѣдь ученія* или *мудрости;* и такъ и должно перевести.

4) Это вступленіе Луки есть частное обращеніе писателя къ Θеофилу, излагающее поводъ къ написанію Евангелія.

Стихи эти, говорящіе о томъ, что прежде уже писали про это, и о томъ, что̀ вызвало Луку написать свое изложеніе, не касается ученія, и потому они могутъ быть опущены въ изложеніи или напечатаны мелкимъ шрифтомъ, какъ добавленіе.

Въ предисловіи этомъ (Іоан. XX, 31) сказано, что вѣрою въ то, что Іисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, люди будутъ имѣть «жизнь». Точно также, какъ и въ словахъ *возвѣщеніе о благѣ* подразумѣвается какое-то особенное, болѣе твердое, истинное благо, чѣмъ то, что люди считаютъ за благо, — и въ словѣ *жизнь*, которую люди будутъ имѣть, очевидно, подразумѣвается какая-то не та жизнь, которую люди считаютъ жизнью. Эта другая жизнь получается вѣрою въ то, что есть сынъ Бога. Хотя и не опредѣлено, что надо разумѣть подъ выраженіемъ «сынъ Бога», — указывается на то, что съ этой сыновностью Богу связывается и самое возвѣщеніе о благѣ.

Итакъ смыслъ этого стиха Іоанна слѣдующій: написано возвѣщеніе о благѣ для того, чтобы всѣ люди, увѣрившись въ томъ, что Іисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, получили бы жизнь чрезъ вѣру въ то, что̀ и есть сынъ Бога.

Разумѣніе жизни.

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ λόγος. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τον Θεόν.

Ін. I, 1. Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.	Началомъ [1]) всего [2]) стало [3]) разумѣніе [4]) жизни. И разумѣніе жизни стало за Бога. [5]) И разумѣніе-то жизни стало Богъ. [6])
2. Оно было въ началѣ у Бога.	Оно стало началомъ всего за Бога. [7])

Примѣчанія.

Прежде чѣмъ объяснить переводъ перваго и дальнѣйшаго стиховъ Введенія, необходимо дать себѣ ясный отчетъ о значеніи существующихъ переводовъ.

Церковный переводъ перваго стиха не только не имѣетъ никакого смысла, но при томъ значеніи, которое онъ даетъ глаголу ἦν, и не можетъ имѣть его. Переводъ такой: «Въ началѣ было Слово». Это не есть переводъ мысли, а переводъ словъ. Мысли не выходитъ, а каждому отдѣльному слову дается мистическое и произвольное толкованіе. Чтобы найти смыслъ этихъ выраженій, необходимо отрѣшиться отъ церковнаго толкованія и разобрать каждое слово. Смыслъ перваго стиха только тогда поймемъ, когда его поймемъ въ связи со всѣмъ Введеніемъ и заглавіемъ. Введеніе (Ін. I, 1 -- 18) гово-

ритъ о томъ, какой получается смыслъ по возвѣщенію. И вотъ первыя слова выражаютъ этотъ смыслъ.

1) Предлогъ ἐν означаетъ пребываніе въ чемъ-либо. Съ глаголомъ движенія онъ означаетъ перемѣщеніе и пребываніе въ чемъ-либо.

2) Ἀρχή означаетъ начало не только временное, а и основное,—начало всѣхъ началъ; и потому я перевожу—*начало всего.*

3) Ἦν (отъ глагола εἶναι — быть) означаетъ кромѣ существованія и перемѣну и часто можетъ и должно переводиться словами: *дѣлаться, становиться.*

4) λόγος имѣетъ одиннадцать главныхъ значеній: 1, слово; 2, рѣчь; 3, бесѣда; 4, слухъ; 5, краснорѣчіе; 6, разумъ, какъ отличіе человѣка отъ животнаго; 7, разсужденіе, мнѣніе, ученіе (это то самое, которое переведено «sermo» въ Вульгатѣ); 8, причина, основаніе думать; 9, счетъ; 10, уваженіе и 11, отношеніе (λόγος ἐγένετο πρός — быть въ соотношеніи съ кѣмъ-нибудь).

Задайте ученику, знающему греческій языкъ, но не знающему церковнаго ученія, перевести первый стихъ Іоанна, и всякій ученикъ для толковаго перевода этого мѣста, по смыслу дальнѣйшаго, откинетъ семь невозможныхъ въ первомъ предложеніи значеній слова λόγος, именно значенія: слово, рѣчь, бесѣда, слухъ, краснорѣчіе, счетъ и уваженіе. Онъ будетъ выбирать между значеніями: разума, причины, разсужденія и соотношенія. Всѣ эти четыре значенія, даваемыя слову λόγος при переводахъ, подходятъ къ смыслу предложенія; но каждое изъ нихъ отдѣльно—недостаточно. *Разумъ* есть слово, опредѣляющее только способность человѣка мыслить. *Разсужденіе* есть только дѣйствіе этой способности. *Соотношеніе* есть то, что даетъ матеріалъ способности мыслить. *Причина* есть одна изъ формъ мышленія. Каждое значеніе порознь опредѣляетъ одну сторону дѣятельности мысли. Λόγος же здѣсь имѣетъ, очевидно, самое широкое и основное значеніе. Значеніе это лучше всего опредѣляется въ такомъ же введеніи о томъ же предметѣ того же писателя. Тамъ (1 Послан. Ін. I, 1) сказано: λόγου τῆς ζωῆς, т. е. *смыслъ жизни.* Для передачи этого слова по-русски я нахожу наиболѣе подходящ-слово *разумѣніе,* потому что это слово соединяетъ всѣ четыре возможныя значенія слова λόγος.

Разумѣніе есть не только разумъ, во и дѣйствіе разума, ведущее къ чему-то; не только причина, но и *разсужденіе, выясняющее причину,* и не только отношеніе, но и *разумная дѣятельность по отношенію причины;* а съ прибавленіемъ слова τῆς ζωῆς, которое прибавляетъ Іоаннъ въ 1 Посланіи,—значеніе становится вполнѣ точнымъ и яснымъ— *разумѣніе жизни.* Я не отрицаю никакого другого перевода; можно поставить и слова «разумъ» или «премудрость» и даже оставить «слово», приписавъ ему болѣе широкое, несвойственное ему значеніе; можно даже оставить, не переводя слово «логосъ»; смыслъ всего мѣста будетъ тотъ же самый.

Итакъ, перевожу дословно первое предложеніе 1-го стиха такъ: *Въ началѣ всего стало разумѣніе жизни.* И переводъ этотъ представляется совершенно яснымъ, если имѣть въ виду заглавіе, т. е. воз-

вѣщеніе Іисуса Христа о благѣ. *Въ началѣ всего, или началомъ всего стало разумѣніе жизни по возвѣщенію Іисуса Христа.*

5) Второе предложеніе 1-го стиха καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν въ церковномъ переводѣ еще болѣе безнадежно-непонятно. Для устраненія этой непонятности, прежде всего надо обратить вниманіе на слово «Богъ». Слово «Богъ» служитъ какъ бы опредѣленіемъ того, что̀ есть «логосъ». И потому необходимо знать, что авторъ понимаетъ подъ словомъ «Богъ».

Въ заключеніи этого Введенія, въ 18-мъ стихѣ и въ 1 Посл. Іоан. IV, 12 сказано, что *Бога не видѣлъ никто никогда.* И потому для того, чтобы эти первые стихи не были поняты превратно, для того, чтобы читатель не связалъ съ словомъ «Богъ» такого понятія, котораго не соединяетъ съ этимъ словомъ писатель, нужно помнить, какъ писатель понимаетъ это слово. Только при такомъ указаніи на то, что слово «Богъ» не надо и нельзя понимать, какъ что-то понятное, опредѣленное,—смыслъ первыхъ стиховъ можетъ быть понятенъ.

Πρός съ винительнымъ падежомъ имѣетъ 11 значеній: 1, къ, ко; 2, по направленію; 3, въ большей части значеній того же предлога съ дательнымъ падежемъ: значеній этихъ три: а) подлѣ, б) въ, на и в) кромѣ, сверхъ того; 4, для, въ виду чего-либо; 5, относительно чего-либо; 6, противъ, супротивъ чего; 7, наравнѣ, за кого, за что-нибудь; 8, по отношенію чего-нибудь; 9, по случаю чего-нибудь; 10, во время чего; 11, почти, около чего-нибудь. Самое простое и прямое значеніе есть *къ, ко.*

Слова ἦν πρὸς τὸν Θεόν въ буквальномъ переводѣ, какъ они и переведены по-славянски, значатъ: *было къ Богу.* Но это не имѣетъ никакого смысла. Переводъ «у Бога»—«erat apud Deum», «bei Gott»—то̀же не имѣетъ смысла, но имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что предлогъ πρός съ винительнымъ никогда не значитъ apud—«у». Я нарочно выписалъ всѣ значенія πρός съ винительнымъ, чтобы ясно было всякому, что слово «у» никогда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ значить πρός съ винительнымъ. Apud значитъ: *у, передъ подлѣ,* и больше ничего не значитъ. Единственный филологическій поводъ къ тому, чтобы перевести πρός съ винительнымъ черезъ apud, есть тотъ, что πρός съ винитедьнымъ иногда, очень рѣдко, значитъ то же, что̀ онъ значить съ дательнымъ, именно: «подлѣ». И apud иногда значитъ «подлѣ». Не говоря уже о томъ, что изъ тысячи случаевъ употребленія πρός съ винительнымъ будетъ одинъ, гдѣ онъ будетъ имѣть значеніе «подлѣ»,—если даже допустить, что πρός значитъ въ этомъ случаѣ apud, то все-таки выйдетъ, что «слово было подлѣ Бога», а не «у Бога». Для церковнаго перевода это былъ единственный выходъ изъ затрудненія. Церковный переводъ «у Бога» получилъ мистическое толкованіе, и Церковь удовлетворилась имъ, забывъ совершенно то, что это не есть переводъ, а произвольное толкованіе. Но такъ какъ я ищу смысла въ книгѣ, которую я читаю, и не позволяю себѣ давать произольнаго значенія словамъ,—то я долженъ былъ или откинуть эти слова, какъ непонятныя, или найти ихъ значеніе, соотвѣтственное законамъ языка и зраваго смысла.

Для того, чтобы придать второму предложенію какой-нибудь смыслъ, можно, понимая λόγος въ значеніи «слова» или «мудрости»,— дать предлогу πρός то (5-ое) значеніе, которое онъ имѣетъ въ греческомъ языкѣ, именно: относительно, по отношенію къ чему-нибудь; такъ что слово πρός можетъ быть переведено въ этомъ мѣстѣ однимъ родительнымъ безъ предлога, а именно такъ: *И разумѣніе было или стало разумѣніе Бога.* И тогда переводъ выйдетъ такой: *По началу было разумѣніе. И разумѣніе было разумѣніе Бога.* Но тогда значеніе предлога πρός будетъ передано натянуто.

Можно также придать слову λόγος значеніе разумѣнія, дѣятельности разума, всегда обращенной къ чему-нибудь; и тогда предлогъ πρός можно перевести въ его прямомъ и первомъ значеніи— *къ*, подразумѣвая то, что разумѣніе обращено къ чему-нибудь. И тогда переводъ будетъ такой: *разумѣніе было или стало (обращено) къ Богу.* Но тогда или будетъ прибавлено лишнее понятіе «обращено» или переводъ будетъ не совсѣмъ ясенъ.

И можно дать еще слову πρός значеніе равенства, замѣны одного другимъ. Значеніе это выражается вполнѣ народнымъ словомъ «супротивъ». (Быки супротивъ коней не сработаютъ; онъ его супротивъ отца почитаетъ, и т. п.). И тогда третій переводъ будетъ такой: *Началомъ всего стало разумѣніе. И разумѣніе стало супротивъ Бога,* т. е. что *разумѣніе замѣнило Бога.*

Два первые перевода имѣютъ почти одно и то же значеніе, но оба они не вполнѣ точны. Въ первомъ значеніи слово πρός (два раза повторенное и потому, очевидно, нужное для выраженія мысли) совсѣмъ опущено; во второмъ—для того, чтобы дать значеніе этому предлогу, къ нему прибавляется новое слово «обращено». Третій переводъ выражаетъ ту же мысль и имѣетъ то преимущество, что онъ передаетъ πρός предлогомъ же и ничего не прибавляетъ другого.

Чтобы рѣшить между этими тремя переводами, нужно разобрать всѣ четыре связанныя между собою предложенія (ст. 1-й и 2-й), въ которыхъ употребленъ предлогъ πρός. Четыре предложенія слѣдующія: 1, въ началѣ былъ логосъ или началомъ сталъ логосъ; 2, логосъ былъ къ Богу или логосъ сталъ πρός τὸν Θεόν; 3, логосъ былъ или сталъ Богъ; и 4, въ началѣ или началомъ логосъ былъ или сталъ πρός τον Θεόν.

Во всѣхъ трехъ переводахъ одинаково ясна одна часть мысли и неясна другая. Именно ясны: первое предложеніе, что *по началу или началомъ было* или *стало разумѣніе;* и третье, что *разумѣніе было* или *стало Богъ.*

Въ значеніи перваго предложенія, что по началу было разумѣніе, или началомъ стало разумѣніе, и третьяго, что разумѣніе было или стало Богъ, согласны всѣ три перевода и согласенъ церковный переводъ. *По началу было разумѣніе* или *началомъ стало разумѣніе* и *оно стало* или *было Богъ.* Это—главная мысль. И одно вытекаетъ изъ другого.

Второе предложеніе объясняетъ эту мысль, объясняетъ то, какимъ образомъ разумѣніе стало или было Богъ, и четвертое предложеніе повторяетъ только первое и второе предложенія. Сказано,

что оно стало Богъ тѣмъ, что оно было, и стало πρὸς τον θεόν. Три значенія πρός подходятъ къ этому: 1, разумѣніе было или стало разумѣніемъ Бога; 2, оно было или стало обращено къ Богу; и 3, оно было или стало супротивъ, вмѣсто Бога.

Два первые перевода сходятся въ одномъ, именно, въ томъ, что разумѣніе есть то, что̀ выразило Бога. Разумѣніе было разумѣніе Бога, значитъ: *разумѣніе выразило Бога*. Разумѣніе было обращено къ Богу и стало Богъ, значитъ то же: *слилось съ Богомъ, выразило Бога*.

Третій переводъ выражаетъ то же самое именно: *разумѣніе стало супротивъ*, т. е. *вмѣсто Бога*, *выразило Бога*. И этотъ переводъ включаетъ въ себя смыслъ обоихъ первыхъ. Стоитъ только поставить вмѣсто неловкаго въ этомъ мѣстѣ слова «супротивъ» слово *за*, означающее замѣну, и получается самый широкій и полный, и дословно точный переводъ, удерживающій и падежъ подлинника: *и разумѣніе стало за Бога*.

6) Въ третьемъ предложеніи 1-го стиха καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος я переставляю слова и перевожу: *разумѣніе-то стало Богъ*. Я ставлю слово «разумѣніе» впереди слова «Богъ», потому что по духу русскаго языка подлежащее должно стоять впереди сказуемаго, а λόγος есть подлежащее, потому что оно стоитъ съ членомъ; а сказуемое θεόν безъ члена.

Частица *то*, которую я ставлю послѣ слова «разумѣніе» есть членъ русскаго языка, всегда употребительный въ народной русской рѣчи, именно тогда, когда нужно отличить подлежащее отъ сказуемаго: «мужикъ-то» или «мужикъ отъ пень», т. е. мужикъ похожъ на пень. «Пень-отъ мужикъ», т. е. пень оказался мужикомъ. «Ходить-то трудно», и т. п.

Глаголъ εἶναι кромѣ значенія *быть*, *жить*, *существовать*, имѣетъ значеніе *происходить*, *дѣлаться стоновиться*. Если сказано, что въ началѣ было *разумѣніе* или *слово*, и сказано, что *слово было къ Богу*, или *у Бога*, или *за Бога*, то уже никакъ нельзя сказать, что оно «было Богъ». Если оно было Богъ, то оно не могло быть ни въ какомъ отношеніи къ Богу. И потому въ этомъ мѣстѣ неизбѣжно перевѣсти глаголь ἦν — *стало*, а не «было».

7) Переведенные такимъ образомъ стихи 1-й и 2-й получаютъ опредѣленное значеніе. Понятіе о Богѣ предполагается извѣстнымъ, и говорится о томъ источникѣ, изъ котораго явилось это понятіе. Говорится: по возвѣщенію Іисуса Христа началомъ всего стало разумѣніе жизни. И разумѣніе жизни, по ученію Іисуса *замѣнило* понятіе Бога или слилось съ нимъ.

Если бы нужно было подтвержденіе такого пониманія этихъ двухъ стиховъ, то 18-й стихъ, заключающій все разсужденіе и прямо выражающій ту мысль, что Бога никто не позналъ, а *явилъ сынъ въ логосѣ*, и все разсужденіе, говорящее то же самое, и слѣдующіе стихи, говорящіе о томъ, что *логосомъ* все рождено и безъ него ничто не рождено, и все дальнѣйшее ученіе, развивающее ту же мысль,—все подтверждаетъ то же самое.

Смыслъ этихъ стиховъ такой: *По возвѣщенію о благѣ Іисусомъ*

Христомъ въ основу и начало всего стало разумѣніе жизни. Разумѣніе жизни стало вмѣсто Бога. Разумѣніе жизни стало Богъ.

Оно-то по возвышенію Іисуса Христа стало основой и началомъ всего вмѣсто Бога.

Πάντα δι᾽ αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν. ὃ γέγονεν ἐν (или: ἓν ὃ γέγονεν. ἐν) αὐτῷ ζωὴ ἦν, καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων· καὶ τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαίνει, καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ οὐ κατέλαβεν.

Ін. I, 3. Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ни что̀ не на̀чало быть, что̀ на̀чало быть.	Все чрезъ [1]) разумѣніе родилось [2]), и помимо [3]) разумѣнія [4]) не родилось ничто изъ того, что̀ [5]) живо и живетъ [6]).
4. Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ.	Въ [7]) немъ стала жизнь, то же, что свѣтъ [8]) людей сталъ жизнью [9]).
5. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его.	Такъ же какъ свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и темнота его не поглощаетъ [10]).

Примѣчанія.

1) Слова δι᾽ αὐτοῦ значатъ: *посредствомъ его, черезъ него;* и не могутъ быть передаваемы однимъ творительнымъ падежемъ «вся тѣмъ». Если бы достаточно было для выраженія мысли одного творительнаго падежа, то такъ оно и было бы передано; δι᾽ αὐτοῦ значитъ не «имъ самимъ», но *черезъ, посредствомъ его.* Я перевожу *черезъ него,* замѣняя мѣстоименіе тѣмъ словомъ, которое оно замѣняетъ.

2) Слово ἐγένετο значитъ—*рождалось,* въ его первомъ, прямомъ и простомъ значеніи. По всѣмъ словарямъ слово это имѣетъ только пять главныхъ значеній: 1, родиться; 2, сдѣлаться; 3, быть, существовать (три значенія, примѣнимыя къ этой рѣчи); 4, часто бывать, случаться часто; 5, быть занятымъ чѣмъ-нибудь (оба значенія не приложимыя). Кромѣ этихъ значеній нѣтъ другихъ. Значеніе «facta sunt» по Вульгатѣ, «gemacht» у Лютера—не можетъ быть приложимо къ этому глаголу, а въ Вульгатѣ и у Лютера слова эти переведены: «omnia per ipsum facta sunt» и «Dinge sind durch Dasselbe gemacht». По славянски переведено «бысть»; но по объясненіямъ, которыя приписываются этому Слову, именно, что имъ все сотворено, слово «бысть» понимается въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оно переведено въ Вульгатѣ и у Лютера, т. е. «сотворено».

Я перевожу слово ἐγένετο въ самомъ первомъ и простомъ значеніи, включающемъ въ себя значенія *сдѣлаться* и *быть.* И потому не мнѣ нужно оправдывать свое отступленіе отъ обычнаго перевода, но прежнимъ переводчикамъ — отступленіе ихъ переводовъ отъ подлинника. Оправданія такого произвольнаго перевода слова ἐγένετο чрезъ «facta sunt» и «gemacht» не можетъ быть; но объясненія, почему такъ неправильно переведены эти слова, заключаются въ церковномъ толкованіи всего этого мѣста.

«Логосъ» есть, по церковному толкованію, второе лицо св. Троицы, и ему приписывается твореніе міра. При переводѣ по-латыни былъ употребленъ вмѣсто γίγνομαι глаголъ «fio», который не отвѣчаетъ слову γίγνομαι, но отвѣчаетъ одному изъ его значеній—*сдѣлаться*. При переводѣ Лютера употребленъ глаголъ «machen», который отвѣчаетъ одному изъ значеній «fio» въ дѣйствительномъ залогѣ, и слово уже совсѣмъ удалилось отъ своего значенія.

Вотъ толкованіе Церкви (Толковое Евангеліе Архимандрита Михаила, 1874 г., стр. 14):

Ін. I, 3. *Все произошло чрезъ Него*: все получило бытіе, все сотворено чрезъ Него (Быт. I; Евр. I, 2; Кол. I, 16). *Все*: апостолъ Павелъ, раскрывая ту же мысль о сотвореніи всего Словомъ, изреченіе *все* поясняетъ такъ: «все, что̀ на небесахъ и что̀ на землѣ, видимое и невидимое, престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли—все Имъ и для Него создано» (Кол. I, 16). Значитъ въ области всего сотвореннаго, ни на небесахъ, ни на землѣ, ни въ духовномъ, ни въ вещественномъ мірѣ нѣтъ существа, нѣтъ вещи, которая бы не чрезъ Него получила свое бытіе. Слѣдовательно, Слово есть творецъ міра, слѣдовательно есть Богъ. Оборотъ рѣчи — чрезъ Него или Имъ не значитъ, что Слово несамостоятельный Творецъ міра, не первоначальная дѣйствующая причина творенія міра, что будто бы Богъ сотворилъ міръ Словомъ, какъ художникъ орудіемъ; такой оборотъ рѣчи въ Писаніи употребляется и тогда, когда рѣчь идетъ о причинѣ первоначальной и самобытно-самостоятельно дѣйствующей (ср. 1 Кор. I, 9; XII, 8, 11; ср. Злат. и Θеофил.). Здѣсь же «это такъ выражено для того только, чтобы кто-нибудь не сталъ почитать Сына не рожденнымъ» (Злат.). Такимъ оборотомъ рѣчи указывается здѣсь на то отношеніе Слова къ Отцу, по которому Богъ Отецъ невидимый, обитающій въ свѣтѣ неприступномъ, является и всегда дѣйствуетъ въ Сынѣ, который есть посему образъ Бога невидимаго (Евр. I, 3): Сынъ же никогда не дѣйствуетъ, какъ бы отрѣшившись или отдѣлившись отъ Отца, такъ что творческая дѣятельность Сына есть вмѣстѣ дѣятельность и Отца, и воля Отца есть вмѣстѣ и воля Сына (Ін. V, 19, 20). *Безъ него не начало быть ничто, что произошло*: повтореніе, разъясненіе и усиленіе предыдущаго выраженія о творческой дѣятельности Слова. Въ мірѣ сотворенномъ все сотворено Имъ, не исключая ничего, но — только въ мірѣ сотворенномъ (что произошло). «Дабы кто не подумалъ, что если все произошло чрезъ Него; то и Духъ Святый, Евангелистъ нашелъ нужнымъ прибавить,—что̀ произошло, т. е. то, что сотворено, но Духъ не есть существо сотворенное». (Злат. ср. Θеофил.). «Меня не устрашитъ и то, что — по сказанному — все получило бытіе чрезъ Сына, какъ будто подъ словомъ *все* заключается и Духъ Святый. Ибо не просто сказано *все*, но—*все*, что̀ произошло. Не Сыномъ Отецъ, не Сыномъ и все то, что̀ не имѣло начало бытія» (Григ. Бог. 3, 113).

3) Самое прямое и обычное значеніе слова χωρίς есть: *помимо*, и его я и оставлю.

4) Вмѣсто мѣстоименія я ставлю опять для ясности рѣчи то слово, которое оно замѣняетъ.

5) Къ слову ὅ я, по требованію русскаго языка, прибавляю *изъ того*. Всякому, знающему греческій и русскій языки, извѣстно, что мѣстоименія относительныя не передаются съ греческаго на русскій дословно и всегда требуютъ прибавленія слова *тотъ*.

6) Γέγονεν есть perfectum и потому неправильно переведено *бысть;* perfectum по-гречески означаетъ *было* и *есть* и потому должно быть переведено: *рождено* и *живо*.

7) Ἐν кромѣ значенія *въ* означаетъ *во власти кого-нибудь:* ἐν σοί, ἐν ἐκγόνῳ и т. п. То же почти значеніе *въ* имѣетъ и по-русски: «*въ* немъ вся сила», «дѣло *въ* деньгахъ» и т. п., и въ этомъ самомъ

значеніи употреблено здѣсь. *Въ немъ жизнь* значитъ: *въ немъ власть надъ жизнью, въ немъ сила жизни, въ немъ возможность жизни.*

8. По конструкціи фразы καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς и подобныхъ ей, и по выпускѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ члена передъ ζωή, — φῶς (свѣтъ) есть подлежащее.

Ін. XII, 36: «Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта».

9. Φῶς — *свѣтъ* — по всѣмъ контекстамъ означаетъ истинное разумѣніе жизни.

10. Καταλαμβάνω — *схватить, связать, встрѣтить, понять, забирать, принимать, удержать, поглощать.* Я перевожу въ смыслѣ *поглощать, гасить, тушить.*

Прежде сказано, что началомъ всего стало разумѣніе жизни; теперь говорится, что только разумѣніе даетъ жизнь, и что безъ разумѣнія не можетъ быть жизни. Жизнь заключается только въ разумѣніи ея. Четвертый стихъ подтверждаетъ это и говоритъ: жизнь находится во власти разумѣнія. Только разумѣніе даетъ возможность жизни. Истинная жизнь есть только та, которая освѣщена свѣтомъ разумѣнія. Свѣтъ людей есть истинная жизнь, свѣтъ даетъ свѣтъ, и нѣтъ въ немъ темноты. Такъ и разумѣніе даетъ жизнь, въ которой нѣтъ смерти.

Все, что̀ стало истинно живо, стало такимъ только чрезъ разумѣніе. Жизнь истинная, по возвѣщенію Іисуса Христа, стала только въ разумѣніи. Или иначе сказать: свѣтъ—разумѣніе людей—сталъ для людей истинною жизнью. Точно такъ же, какъ свѣтъ есть истинно сущее, а темнота есть только отсутствіе свѣта. И темнота не можетъ уничтожить свѣтъ.

Ἐγένετο ἄνθρωπος ἀπεσταλμένος παρὰ Θεοῦ, ὄνομα αὐτῷ Ἰωάνης· οὗτος ἦλθεν εἰς μαρτυρίαν, ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός, ἵνα παντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ. οὐκ ἦν ἐκεῖνος τὸ φῶς, ἀλλ' ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός. Ἦν τὸ φῶς τὸ ἀληθινὸν ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. ἐν τῷ κόσμῳ ἦν, καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγενετο, καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ἔγνω. Εἰς τὰ ἴδια ἦλθεν, καὶ οἱ ἴδιοι αὐτὸν οὐ παρέλαβον. ὅσοι δὲ ἔλαβον αὐτόν, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα Θεοῦ γενέσθαι, τοῖς πιστεύουσιν εἰς το ὄνομα αὐτοῦ, οἳ οὐκ ἐξ αἱμάτων οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκὸς οὐδὲ ἐκ θελήματος ἀνδρὸς ἀλλ' ἐκ Θεοῦ ἐγεννήθησαν.

Ін. I, 6. Былъ человѣкъ, посланный отъ Бога, имя ему Іоаннъ;

7. онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него;

8. онъ не былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ.

Былъ человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ;

Онъ пришелъ для показанія [1]), чтобы показать свѣтъ разумѣнія, чтобы всѣ вѣрили въ свѣтъ разумѣнія.

Онъ самъ не былъ свѣтъ, но пришелъ только, чтобы показать свѣтъ разумѣнія [2]).

9. Былъ Свѣтъ истинный, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ.

Оно стало [3]) истиннымъ [4]) свѣтомъ, такимъ, который освѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ.

10. Въ мірѣ былъ, и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его не позналъ;

Оно явилось въ міръ, и міръ чрезъ [5]) него родился [6]), и міръ его не зналъ.

11. пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли;

Оно явилось въ отдѣльныхъ людяхъ [7]), и отдѣльные люди его не принимали въ себя [8]).

12. а тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ въ имя Его, далъ власть быть чадами Божіими,

Но всѣ тѣ, которые поняли [9]) его, всѣмъ тѣмъ оно дало возможность [10]) стать [11]) сынами Бога, вѣрою въ значеніе его [12]).

13. которые не онъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.

Такъ какъ они [13]) родились [14]) не отъ кровей и отъ похоти плоти и похоти мужа, а отъ Бога.

Примѣчанія.

1) Ἡ μαρτυρία — свидѣтельство, доказательство, показаніе.

2) Стихи эти рѣзко прерываютъ ходъ мысли и даже самую рѣчь о значеніи свѣта, вводя подробности объ Іоаннѣ Крестителѣ. Стихи эти, по содержанію своему, не подтверждаютъ и не противорѣчатъ основной мысли, и потому не входятъ въ изложеніе, а составляютъ добавленіе.

3) Ἦν — означаетъ, какъ и въ прежнихъ спискахъ, не только *было*, но и *стало*.

4) Ἀληθινός — значитъ не истинный, а *настоящій*.

5) Διά — опять должно быть переведено *чрезъ* и имѣетъ то же значеніе, какъ и въ предшествующемъ.

6) Ἐγένετο означаетъ *родиться*.

7) Τὰ ἴδια значитъ *отдѣльное, особенное,* и, очевидно, сказано въ противоположность міру вообще. Свѣтъ былъ и во всемъ мірѣ, и въ отдѣльныхъ людяхъ, и потому къ слову ἴδιος, α, ον — *отдѣльный*, означающему то, что̀ въ научномъ языкѣ выражаютъ словомъ *особь*, я прибавляю *люди*.

8) Παραλαμβάνειν значитъ *принять въ себя*.

9) Λαμβάνειν — *получить* и самое обычное—*понять*.

10) Ἡ ἐξουσία значитъ *позволеніе, свобода, право, возможность что-нибудь сдѣлать*. Слово это съ другой стороны выражаетъ то самое, что̀ выражено предлогомъ ἐν при ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν. Въ немъ была власть дать жизнь, и потому, родившись въ этомъ, они получили возможность.

11) Γενέσθαι, хотя и значитъ *родиться*, можетъ быть переведено въ этомъ мѣстѣ черезъ *быть* или *сдѣлаться*.

12) Ὄνομα αὐτοῦ. Слово это встрѣчается второй разъ, и оба раза оно употреблено послѣ слова *вѣрить*: вѣрить въ ὄνομα αὐτοῦ. По-русски ὄνομα значитъ *имя*, по-еврейски *самое лицо*. Чтобы выразить оба

понятія—и имя и лицо, надо сказать: *въ сущность его, въ значеніе его, въ смыслъ его.* Я такъ и перевожу.

13) Οἳ относящееся къ τοῖς. не согласованное съ нимъ, должно быть переведено *такъ какъ они.*

14) Γεννάω значитъ *зачать,* въ первомъ значеніи, и *родить.*

Сказано, что жизнь міра подобна свѣту въ темнотѣ. Свѣтъ свѣтитъ въ темнотѣ, и темнота его не удерживаетъ. Живое живетъ въ мірѣ, но міръ не удерживаетъ жизнь въ себѣ. Теперь, продолжая рѣчь о разумѣніи, говорится о томъ, что оно было тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ всякаго живого человѣка, тотъ настоящій свѣтъ жизни, который извѣстенъ всякому человѣку; такъ что разумѣніе разлито во всемъ мірѣ,—въ томъ мірѣ, который живъ имъ; но весь міръ не знаетъ этого, не знаетъ того, что въ разумѣніи только сила, основа, власть жизни. Разумѣніе было въ отдѣльныхъ людяхъ, и отдѣльные люди не приняли его въ себя, не усвоили его себѣ, не поняли. что жизнь только въ немъ. Разумѣніе было въ своемъ собственномъ произведеніи—сынѣ, но сынъ не признавалъ своего Отца. Ни все человѣчество, ни большинство людей порознь не понимали того, что они живутъ только разумѣніемъ, и жизнь ихъ была, какъ свѣтъ, являющійся въ темнотѣ, вспыхивающій и угасающій.

Была жизнь, проявлявшаяся среди смерти и опять поглощавшаяся смертью. Но тѣмъ, кто понялъ разумѣніе, всѣмъ тѣмъ оно дало *возможность, вѣрою въ свое происхожденіе отъ него, сдѣлаться сынами его.*

12-й стихъ, кажущійся столь нескладнымъ и запутаннымъ при первомъ чтеніи, такъ точенъ и ясенъ, если его переводить строго, что для разъясненія его ничего нельзя прибавить, какъ только повторить его съ замѣною причастія πιστεύουσιν отглагольнымъ существительнымъ, строго выражающимъ то же самое. Послѣ того какъ сказано, что жизнь для людей была какъ свѣтъ въ темнотѣ, что она проявлялась и поглощалась смертью, говорится: но несмотря на то, что это такъ было, разумѣніе давало возможность людямъ сдѣлаться сынами разумѣнія и этимъ избавиться отъ смерти. Въ 12-мъ стихѣ сказано, что разумѣніе дало людямъ возможность сдѣлаться сынами Бога. Для того, чтобы понять, что̀ значитъ это выраженіе—сдѣлаться сыномъ Бога,—о чемъ подробно и ясно изложено въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (Ін. Ш, 3—21), нужно вспомнить то, что сказано сначала. Разумѣніе есть Богъ. Слѣдовательно, сдѣлаться сыномъ Бога значитъ сдѣлаться сыномъ разумѣнія. Что значитъ сыномъ? Въ 3-мъ стихѣ сказано, что все, что родилось, родилось отъ разумѣнія. То, что родилось, то есть сынъ, слѣдовательно, всѣ мы сыны разумѣнія, и потому, что же значитъ: сдѣлаться сыномъ разумѣнія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ 4-й стихъ. Онъ говоритъ, что жизнь находится во власти разумѣнія, и потому сыновность разумѣнію двоякая: одна естественная—всѣ сыны разумѣнія; а другая, зависящая отъ воли людей, отъ признанія за-

висимости своей жизни отъ разумѣнія. Точно такъ же, какъ плотская сыновность тоже всегда двоякая: всякій непремѣнно—хочетъ ли или не хочетъ—сынъ своего отца и всякій можетъ признавать и не признавать отца. И потому сдѣлаться сыномъ разумѣнія значитъ понять то, что жизнь во власти разумѣнія. Это самое сказано въ 9—11 стихахъ. Сказано, что люди не признавали того, чтобы жизнь была вся въ разумѣніи. И въ 12-мъ стихѣ сказано, что, однако, повѣривъ въ значеніе разумѣнія, они могли сдѣлаться вполнѣ сынами его, потому что всѣ люди произошли не отъ похоти мужчины и отъ кровей женщины, а отъ разумѣнія. Стоитъ признать это, чтобы и по происхожденію и по признанію быть вполнѣ сынами разумѣнія.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

Разумѣніе было во всѣхъ людяхъ. Оно было въ томъ, что оно произвело;—всѣ люди живы только потому, что они рождены разумѣніемъ. Но люди не признали своего отца разумѣнія—и не жили имъ, а полагали источникъ своей жизни внѣ его. Но всякому человѣку, понявшему этотъ источникъ жизни, разумѣніе давало возможность вѣрою въ это сдѣлаться сыномъ Бога—разумѣнія, такъ какъ всѣ люди рождены и живы не отъ кровей женщины и отъ похоти мужчины, а отъ Бога—разумѣніемъ. Въ Іисусѣ Христѣ проявилось полное разумѣніе.

Καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός, πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας· (Ἰωάνης μαρτυρεῖ περὶ αὐτοῦ καὶ κέκραγεν λέγων — οὗτος ἦν ὁ εἰπών — Ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθεν μου γέγονεν, ὅτι πρῶτός μου ἦν·) ὅτι ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν, καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος· ὅτι ὁ νόμος διὰ Μωυσέως ἐδόθη, ἡ χάρις καὶ ἡ ἀλήθεια διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο.

Ін. I, 14. И слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.

И разумѣніе сдѣлалось плотью и поселилось [1]) среди насъ, и мы увидали ученіе [2]) — ученіе его, какъ [3]) однороднаго [4]) отъ [5]) Отца, законченное [6]) ученіе Богоугожденія [7]) дѣломъ [8]).

15. Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и восклицая говоритъ: Сей былъ тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.

Іоаннъ показываетъ о немъ и кричитъ и говоритъ: это тотъ, про котораго я говорилъ. Тотъ, кто позади меня пришелъ, — тотъ прежде меня родился, потому что онъ первый былъ [9]).

16. И отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать;

Потому что отъ выполненія [10]) его всѣ мы постигли [11]) Богоугожденіе вмѣсто [12]) богоугожденія.

17. ибо законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа.

Потому что [13]) Моисеемъ данъ законъ. Богоугожденіе же дѣломъ произошло черезъ Іисуса Христа.

Примѣчанія.

1) Σκηνόω, ῶ — *поставить палатку, сдѣлать жилище, начать жить, поселиться.*

2) Δόξα отъ δοκέω значитъ Ansicht, *воззрѣніе, мнѣніе, ученіе.* Δόξα въ этомъ случаѣ не можетъ быть переведено ни *молва*, ни *слава* Самое вѣрное было бы *положеніе,* то, *что полагаетъ кто-либо;* но такъ какъ слово это не употребительно, то я замѣняю его *ученіемъ.*

3) Ὡς должно быть переведено не *какъ бы,* а *въ томъ, что.* Здѣсь же, по обороту рѣчи, не можетъ быть передано иначе, какъ «какъ», но съ смысломъ *въ томъ, что.*

4) Μονογενής — кромѣ значенія *рожденный, одинъ, единственный,* значитъ *однородный,* eines Geschlechts, *одного рода, свойства, одинокій по сущности съ кѣмъ-нибудь;* μόνος въ этомъ соединеніи значитъ не *единый*, но *одинъ,* какъ и во многихъ подобныхъ словахъ, какъ то μονοχρόνος — одновременный, μονολόγος — говорящій одинъ, и многія другія. Въ Евангеліи Іоанна только четыре раза употреблено это слово: 1) въ настоящемъ случаѣ; 2) «Бога не видѣлъ никто никогда; *однородный* сынъ, сый въ небесахъ, онъ явилъ» (I, 18); 3) «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ *однороднаго* сына своего единственнаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ бы жизнь вѣчную» (III, 16); и 4) «Вѣрующій въ Него не будетъ судимъ, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во *однороднаго* сына Божія» (III, 18). Всѣ четыре раза слово это употреблено въ одномъ и томъ же смыслѣ *однородности.*

5) Παρά. Во многихъ мѣстахъ у Іоанна предлоги употребляются въ смыслѣ сказуемаго. Такъ употреблено πρός въ первомъ стихѣ; такъ употребляется и здѣсь παρά, оно означаетъ *исшедшій отъ.* Тоже какъ παρὰ Θεοῦ значитъ *сошедшій отъ Бога.*

6) Вмѣсто πλήρης стоитъ во многихъ спискахъ πλήρη, т. е. винительный падежъ, и относится къ δόξα, а не къ λόγος, и означаетъ *совершенное, полное, законченное.* Родительный падежъ χάριτος и ἀληθείας можетъ зависѣть и отъ πλήρη и отъ δόξα. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ одинъ и тотъ же: совершенно ли полно было то разумѣніе, которое дало намъ ученіе, или совершенно полно выполнено было ученіе разумѣнія. Я предпочитаю относить къ δόξα, а не къ λόγος, потому что δόξα въ томъ самомъ древнемъ варіантѣ, который я принимаю, стоитъ послѣ и какъ бы умышленно повторено.

7) Χάρις — значитъ: 1) прелесть, пріятность, любезность, красота; 2) благосклонность; 3) благодарность; 4) все то, что́ вызываетъ благодарность, — благотвореніе; 5) дары, жертва и само жертвоприношеніе, богоугожденіе, culte. Въ этомъ мѣстѣ я перевожу χάρις черезъ *богоугожденіе,* потому что въ 16-мъ стихѣ говорится, что Христосъ далъ намъ χάριν ἀντὶ χάριτος, т. е. одну χάριν вмѣсто другой. Одна же χάρις есть законъ Моисея, т. е. законъ богоугожденія, слѣдовательно, χάρις Христа есть богоугожденіе по ученію Христа.

8) Ἀλήθεια значитъ *правда, истина, дѣйствительность, реальность.* Для выраженія двухъ первыхъ значеній слово *истина* передаетъ его вполнѣ, но для выраженія реальности, дѣйствительности, чтобы

передать это понятіе, нужно бы употребить перифразу и сказать *на дѣлѣ,* и я употребляю это выраженіе. Принимая же каноническое размѣщеніе словъ, именно: «И Слово стало плотью и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца», — переводъ будетъ тотъ же: И разумѣніе вселилось среди насъ, разумѣніе совершеннаго богоугожденія истиною (или на дѣлѣ) и мы поняли ученіе его, какъ *однороднаго* ученія, исходящаго отъ Отца.

9) Стихъ 15-й объ Іоаннѣ Крестителѣ поражаетъ своею неумѣстностью, и по нарушенію смысла, и прямо филологически. Рѣчь въ 14-мъ стихѣ идетъ о совершенной славѣ, или ученіи благодати, или служеніи Богу; въ 16-мъ же стихѣ то же слово πλήρης — въ формѣ существительнаго πλήρωμα — связываетъ дальнѣйшее изложеніе о благодати, и вдругъ въ срединѣ этихъ стиховъ является стихъ о свидѣтельствѣ Іоанна Крестителя, ничѣмъ не связанный ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Стихъ этотъ не входитъ въ изложеніе и долженъ быть печатанъ мелкимъ шрифтомъ въ видѣ прибавленія.

10) Πλήρωμα значитъ *полнота, преисполненность, совершенство, выполненіе.* Я перевожу *выполненіе,* потому что все это мѣсто Іоанна, говорящее о значеніи ученія Іисуса Христа по отношенію къ закону Моисееву, очевидно находится въ тѣсной связи и какъ бы только разъясняетъ 17-й стихъ 5-й главы Матѳея, гдѣ употреблено то самое слово πληρῶσαι въ смыслѣ выполненія: οὐκ ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι.

11) Λαμβάνω значитъ *принять* и *понять,* т. е. *взять въ себя* — ἐν σοὶ λαμβάνειν. *Понять* совершенно передаетъ λαμβάνειν, но такъ какъ *понять* въ новомъ нашемъ русскомъ языкѣ получило исключительно отвлеченное значеніе, то я передаю глаголомъ, имѣющимъ болѣе широкое значеніе и вполнѣ соотвѣтствующимъ большинству значеній λαμβάνω — *постигаю.*

12) Ἀντί имѣетъ вполнѣ значеніе латинскаго pro и русскаго *вмѣсто* и такъ и должно быть передано. Передача предлога ἀντί чрезъ *воз* по-славянски и über по-нѣмецки—Gnade über Gnade—значитъ по-русски «благодать на благодать», sur и après по-французски—grâce sur grâce или après grâce,—какъ переводитъ Рейсъ,—ничѣмъ не оправдывается. (Одинъ англійскій переводъ, по особенности предлога for—for grace,—имѣетъ отчасти въ одномъ смыслѣ значеніе *вмѣсто*).

13) Ὅτι стоитъ во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ и значитъ *потому что.*

Въ переводѣ 16 и 17 стиховъ я отступаю отъ обычнаго перевода. Отступленія, дѣлаемыя мною, подтверждаются требованіями языка, ясностью получаемаго смысла, связностью всей рѣчи и строгою соотвѣтственностью съ предшествующимъ. Какъ въ переводѣ словъ λόγος — слово, γίγνομαι — творю, такъ и теперь въ переводѣ словъ δόξα—слава, μονογενής—*единородный,* предлога ἀντί — *сверхъ, воз,* ὡς—quasi, als, χάρις — *благодать* и глагола λαμβάνειν — въ этомъ мѣстѣ словомъ *получить*—пусть требуютъ объясненій не отъ меня,

но отъ прежнихъ переводчиковъ. Только желаніе подвести слова подъ впередъ утвержденное мнѣніе могло заставить переводчиковъ давать такой несвойственный языку и все-таки темный переводъ этого мѣста.

Δόξα означаетъ *воззрѣніе, догматъ, ученіе, вѣрованіе;* только въ рѣдкихъ случаяхъ оно имѣетъ значеніе *славы;* и то въ смыслѣ русскомъ народномъ—*слава.*

Церковный переводъ передалъ δόξα въ этомъ мѣстѣ словами gloria, Herrlichkeit, *слава.* Но смыслъ этихъ словъ неприложимъ къ разумѣнію, и потому Церковь придала и слову *слава* то настоящее значеніе ученія, вѣрованія, которое оно имѣетъ, и потому говоритъ: «мы видѣли его *славу* какъ единороднаго сына», понимая подъ словомъ *слава* не вполнѣ gloria, а что-то другое; часто Церковь слово *слава* употребляетъ прямо въ смыслѣ вѣрованія, ученія, какъ, напр., въ выраженіи ὀρθὴ δόξα — *православіе* или *правовѣріе.* Я ставлю *ученіе* вмѣсто *славы,* какъ слово болѣе точное, но готовъ и оставить слово *слава,* если придать ему значеніе *вѣрованія.* Значеніе μονογενής — *однороднаго*—подтверждается версіей этого мѣста у Оригена: тамъ стоитъ ἀληθῶς μονογενὴς ὡς παρὰ πατρός, т. е. истинно однороднаго, какъ отъ Отца. Παρὰ πατρός есть только объясненіе того, что значитъ μονογενής—*совсѣмъ такой же, какъ отъ Отца.*

Χάρις переведено словомъ gratia, grace, Gnade, *благодать.* Первыя два—gratia и grace—значатъ *прелесть;* но слова эти, хотя и переведены такъ, понимаются не въ этомъ значеніи, а въ томъ, которое получили эти слова послѣ. Точно такъ же и слово Gnade, означающее *милость,* не понимается въ значеніи милости, а въ значеніи другомъ, данномъ слову послѣ. То же съ словомъ *благодать,* означающимъ *благой даръ:*—оно понимается не въ смыслѣ благой даръ, а въ томъ смыслѣ, который данъ этому слову послѣ.

Но, если понимать слово χάρις въ значеніи церковной благодати, то 17-й стихъ, гдѣ сказано: «*и благодать вмѣсто или за благодать*», нарушаетъ этотъ смыслъ. «И благодать вмѣсто благодати» значитъ, что прежняя благодать замѣнена новою; но это значеніе было противно церковному смыслу, и потому переводчики должны были измѣнить значеніе предлога ἀντί, на которомъ зиждется весь смыслъ, и совершенно произвольно передали его *воз, на,* sur, über, по-англійски for. При этой передѣлкѣ получился тотъ смыслъ, который былъ нуженъ,—именно тотъ, что отъ Христа мы получили прибавленіе благодати. Но при этомъ произвольномъ переводѣ объясненіе всего мѣста и въ особенности 16 стиха стало еще труднѣе. Сказано: «отъ полноты его мы получили благодать на благодать», и слова эти объясняютъ тѣмъ, что мы получили отъ Іисуса Христа добавленіе къ благодати, полученной чрезъ Моисея. Но вслѣдъ затѣмъ говорится, что законъ Моисеемъ данъ, благодать же и истина Іисусомъ Христомъ, т. е. благодать и истина противополагаются закону Моисея.

Трудность перевода этого мѣста состоитъ въ томъ, что въ 14-мъ стихѣ говорится, что разумѣніе стало плотью, и мы увидали его ученіе или славу, какъ однороднаго отъ Отца, преисполнен-

наго (какъ понимаетъ Церковь) χάρις и *истины*. Какъ ни понимать χάρις, до сихъ поръ ясно, что λόγος былъ полонъ χάρις *и истины*. Но въ 16-мъ стихѣ, начинающемся съ ὅτι, говорится: «потому что отъ полноты Іисуса Христа мы получили χάρις вмѣсто—или за—χάρις» и ничего не сказано объ истинѣ, тогда какъ въ началѣ говорится, что онъ, Христосъ, былъ полонъ χάρις и истины, и въ 17-мъ стихѣ опять говорится, что χάρις и истина отъ Іисуса Христа. Если бы не было 16-го стиха, все бы еще кое-какъ можно бы связать: λόγος былъ полонъ χάρις и истины (хотя и очень неловко сказано: вмѣсто того, чтобы сказать, что *онъ научилъ насъ, далъ намъ* χάρις и истину—сказано, *что онъ былъ полонъ*); но если онъ полонъ χάρις и истины, то ясно то, что сказано въ 16-мъ стихѣ, что законъ Моисеемъ данъ, т. е. не χάρις и истина, а χάρις и истина даны Іисусомъ Христомъ. Но 15-й стихъ, стоящій въ серединѣ и какъ будто разъясняющій связь 14-го съ 17-мъ, совершенно нарушаетъ ее. Если даже переводить (что невозможно) ἀντί черезъ *на* и χάρις черезъ *благодать на благодать* и подъ первой благодатью разумѣть законъ Моисея,—непонятно, почему сказано въ 17-мъ стихѣ, что благодать и истина даны черезъ Іисуса Христа; было бы сказано, что *добавленіе* благодати, а не благодать и истина. Чтобы придать смыслъ этому мѣсту, надо переводить χάρις черезъ *богоугожденіе* и ἀλήθεια черезъ слово *дѣломъ, на дѣлѣ;* и тогда выходитъ тотъ смыслъ, что совершенное ученіе богоугожденія на дѣлѣ далъ намъ Іисусъ Христосъ, потому что отъ совершенства его мы получили радостное, свободное, жизненное богоугожденіе, вмѣсто богоугожденія внѣшняго. Законъ данъ Моисеемъ, но богоугожденіе, исполняемое на дѣлѣ, дано намъ—Іисусомъ Христомъ.

Въ предшествующихъ стихахъ говорится о томъ, какъ проявлялось разумѣніе въ мірѣ и въ людяхъ. Сказано, что люди могли, признавъ разумѣніе основой своей жизни, сдѣлаться сынами Бога, удержать въ себѣ разумѣніе. Теперь говорится о томъ, какъ это самое совершилось въ мірѣ. Говорится, что разумѣніе сдѣлалось плотью, явилось въ плоти, жило съ нами. Слова эти, связанныя съ 17-мъ стихомъ, въ которомъ сказано, что новое ученіе дано намъ Іисусомъ Христомъ, нельзя понимать иначе, какъ относя ихъ къ Іисусу Христу.

Ученіе въ томъ самомъ, что, какъ сказано выше, даетъ истинную жизнь, — въ признаніи себя сыномъ Бога, однороднымъ Ему. Слова эти по смыслу всего предшествующаго означаютъ то, что основа ученія Іисуса Христа была та, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему. Далѣе говорится, что ученіе это есть полное, законченное ученіе о богоугожденіи дѣломъ. Ученіе это совершенно и закончено именно потому, что къ ученію богоугожденія по закону оно присоединяетъ ученіе о богоугожденіи на дѣлѣ.

Все дальнѣйшее ученіе, какъ у Іоанна, объ отношеніяхъ Отца къ сыну, такъ и у Матѳея и другихъ Евангелистовъ, о томъ, что

Христосъ пришелъ не измѣнить законъ, но выполнить, и многое другое, ясно подтверждаетъ вѣрность этого смысла.

Въ 14-мъ стихѣ сказано, что ученіе Іисуса Христа, какъ однороднаго сына отъ Отца, есть законченное ученіе богоугожденія на дѣлѣ.

Смыслъ стиховъ слѣдующій: *Въ Іисусѣ Христѣ разумѣніе слилось съ жизнью и жило между нами, и мы поняли его ученіе о томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему — какъ сынъ произошелъ отъ отца и однороденъ ему; мы получили законченное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что по исполненію Іисусомъ Христомъ всѣ мы постигли новое богоугожденіе вмѣсто прежняго, такъ какъ Моисеемъ былъ данъ законъ, — богоугожденіе же дѣломъ произошло черезъ Іисуса Христа.*

Въ чемъ состояло разумѣніе Іисуса Христа.

Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε· ὁ μονογενὴς υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο.

Ін. I, 18. Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.

Бога никто не постигалъ [1]) и не постигнетъ никогда, однородный сынъ, будучи [2]) въ [3]) сердцѣ [4]) Отца, онъ указалъ путь [5]).

Примѣчанія.

1) Ὁράω — *видѣть, постигать непосредственно, познавать.* Здѣсь стоитъ perfectum и потому означаетъ *не постигалъ* и *не постигнетъ.*

2) Ὤν правильнѣе всего передается дѣепричастіемъ, указывающимъ на то, что, будучи въ Отцѣ, только Онъ указываетъ путь.

3) Εἰς означаетъ движеніе во что-нибудь. Εἰς, а не ἐν, стоитъ именно потому, что ὁ ὢν εἰς означаетъ и находящійся всегда въ Отцѣ и какъ бы стремящійся быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ Отца.

4) Κόλπον — грудь, пазуха. Быть въ груди, въ пазухѣ, въ сердцѣ означаетъ, что одно заключено въ другомъ, обнимается другимъ, находится въ немъ. Быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ передаетъ значеніе κόλπον.

5) Ἐξηγέομαι имѣетъ значеніе *разсказывать, руководить, указывать путь.*

Слова: «Бога никто не видалъ никогда», — кромѣ ихъ общаго значенія, имѣютъ еще то частное значеніе, что отрицаютъ еврейское представленіе о Богѣ, видѣнномъ на Синаѣ и въ купинѣ.

Если бы могло еще быть малѣйшее сомнѣніе въ прямомъ и точномъ значеніи словъ 1-го стиха о томъ, что разумѣніе стало Богъ, то этотъ 18-й стихъ, не допуская никакого перетолкованія словъ, говоритъ, что мы не можемъ говорить о Богѣ, котораго не разумѣемъ, что нѣтъ и не можетъ быть другого Бога, какъ тотъ, который открывается сыномъ Бога — разумѣніемъ жизни, если она

заключаетъ себя въ разумѣніи. Бога никто никогда не видѣлъ и не позналъ, только однородный сынъ, будучи въ сердцѣ Отца, указалъ путь.

Сынъ—значитъ жизнь, живой человѣкъ, какъ сказано въ стихѣ 3-мъ: «Все, что рождено, — рождено разумѣніемъ». И въ стихѣ 4-мъ, гдѣ сказано, что «въ немъ жизнь», и въ стихахъ 12-мъ и 13-мъ, что «сыны Бога тѣ, которые признали, что они рождены разумѣніемъ». *Однородный сынъ* значитъ *такой же, какъ Отецъ. Будучи въ сердцѣ Отца* — значитъ, что жизнь, живой человѣкъ, будучи въ сердцѣ, т. е. не выходя изъ разумѣнія, сливаясь съ нимъ, указываетъ только путь къ нему, но не являетъ его.

Смыслъ стиха слѣдующій: *Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда, только жизнь въ разумѣніи показала путь къ Нему.*

Возвѣщеніе о благѣ Іисуса Христа — сына Бога.

Введеніе.

Возвѣщеніе это написано для того, чтобы люди увѣровали въ то, что Іисусъ Христосъ — сынъ Бога, и этою вѣрою въ то самое, что онъ былъ, получили бы жизнь (Ін. XX, 31).

Бога никто никогда не позналъ и не познаетъ. Все, что мы знаемъ о Богѣ, мы знаемъ потому, что имѣемъ разумѣніе. И потому истинное начало всего есть разумѣніе. (То, что мы называемъ Богомъ, есть разумѣніе. Разумѣніе есть начало всего — оно есть истинный Богъ) (Ін. I, 1, 2).

Безъ разумѣнія ничего не можетъ быть: все произошло отъ разумѣнія. Въ разумѣніи сила жизни. Какъ только потому, что есть свѣтъ, существуетъ для насъ все разнообразіе вещей, точно такъ же, только потому, что есть разумѣніе, существуетъ для насъ все разнообразіе жизни — сама жизнь. Разумѣніе есть начало всего (Ін. I, 3, 4).

Въ мірѣ жизнь не обнимаетъ всего. Въ мірѣ жизнь проявляется, какъ свѣтъ среди мрака. Свѣтъ свѣтитъ, покуда онъ свѣтитъ, и темнота не удерживаетъ свѣта и остается темнотою. Такъ и въ мірѣ жизнь проявляется среди смерти, и смерть не удерживаетъ жизни, но остается смертью (Ін. I, 5).

Источникъ жизни — разумѣніе — было во всемъ мірѣ и въ каждомъ живомъ человѣкѣ. Но живые люди — живые только потому, что въ нихъ было разумѣніе, — не понимали того, что они произошли отъ разумѣнія (Ін. I, 9 — 10). Не понимали того, что разумѣніе давало имъ возможность слиться съ нимъ, такъ какъ они живы не отъ плоти, а отъ разумѣнія. Понявъ это и повѣривъ въ свою сыновность разумѣнію, люди могли имѣть истинную жизнь (Ін. I, 12, 13).

Но люди не поняли этого, и жизнь въ мірѣ была, какъ свѣтъ въ темнотѣ. Бога, начала всѣхъ началъ, никто никогда не позналъ

и не познаетъ, только жизнь въ разумѣніи указала путь къ Нему (Ін. I, 18).

И вотъ Іисусъ Христосъ, живя среди насъ, явилъ разумѣніе во плоти, въ томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему, такъ же, какъ сынъ произошелъ отъ Отца и однороденъ Ему. И, глядя на его жизнь, мы поняли полное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что, вслѣдствіе совершенства его, мы поняли новое богоугожденіе вмѣсто прежняго. Моисеемъ былъ данъ законъ, но богоугожденіе дѣломъ произошло черезъ жизнь Іисуса Христа.

Бога никто не видалъ и не видитъ никогда, только сынъ Бога въ человѣкѣ указалъ путь къ Нему.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Воплощеніе разумѣнія.

Рожденіе и дѣтство Іисуса Христа.

Лк. I гл. отъ 5 до 25 стиха включительно.

Въ стихахъ этихъ разсказываются чудесныя событія, относящіяся къ рожденію Іоанна Крестителя. Событія эти не имѣютъ не только ничего общаго съ ученіемъ Іисуса Христа и возвѣщеніемъ о благѣ, но даже не касаются самого Іисуса Христа, и потому, какъ бы эти событія ни были понимаемы, они ничего не могутъ измѣнить въ смыслѣ ученія Іисуса Христа.

Лк. I гл. 26—79 включительно.

Стихи эти излагаютъ чудесныя событія, предшествовавшія рожденію Іисуса Христа, и связываются съ такими же чудесными и чуждыми ученію событіями, сопровождавшими рожденіе Іисуса Христа.

Мѳ. I гл. 1—17 включительно и Лк. III гл. 23—38 включительно.

Въ стихахъ этихъ излагаются два родословія Іисуса Христа. Если бы даже родословія эти и были согласны между собою, они не касаются ученія и, какъ бы ни были понимаемы, ничего не могутъ ни прибавить, ни убавить, ни измѣнить ученія, и потому всѣ выписанные стихи должны быть отнесены къ прибавленію.

Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γένεσις οὕτως ἦν. Μνηστευθείσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ Μαρίας τῷ Ἰωσήφ, πρὶν ἢ συνελθεῖν αὐτοὺς εὑρέθη ἐν γαστρὶ ἔχουσα ἐκ πνεύματος ἁγίου. Ἰωσὴφ δὲ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, δίκαιος ὢν καὶ μὴ θέλων αὐτὴν δειγματίσαι, ἐβουλήθη λάθρᾳ ἀπολῦσα αὐτήν. Ταῦτα δὲ αὐτοῦ ἐνθυμηθέντος ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου κατ' ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ λέγων Ἰωσὴφ υἱὸς Δαυείδ, μὴ φοβηθῇς παραλαβεῖν Μαρίαν τὴν γυναῖκά σου, τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ πνεύματός ἐστιν ἁγίου· τέξεται δὲ υἱόν καὶ καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν, αὐτὸς γὰρ σώσει τὸν λαὸν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν αὐτῶν.

Ἐγερθεὶς δὲ ὁ Ἰωσὴφ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐποίησεν ὡς προσέταξεν αὐτῷ ὁ ἄγγελος Κυρίου καὶ παρέλαβεν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ· καὶ οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτὴν ἕως (οὗ) ἔτεκεν υἱόν· καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν.

Мѳ. I, 18. Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго.

Рожденіе Іисуса Христа такъ было: когда выдана была его мать Іосифу, прежде чѣмъ имъ сойтись, оказалась она беременна.

19. Іосифъ же, мужъ Ея, будучи праведенъ и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее.

Іосифъ, мужъ ея, былъ праведенъ: не хотѣлъ ее учить и задумалъ безъ огласки отпустить ее.

20. Но когда онъ помыслилъ это, — се, Ангелъ Господенъ явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго;

Но когда онъ подумалъ это, ему приснилось, что посланный отъ Бога явился ему и сказалъ: не бойся принять Марію, жену твою, потому что то, что̀ родится отъ нея, родится отъ духа святаго [1]).

21. родитъ же Сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ.

И она родитъ сына, и назовешь его Іисусъ, что значитъ Спаситель, потому что онъ спасетъ людей отъ грѣховъ ихъ.

24. Вставъ отъ сна, Іосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ Господенъ, и принялъ жену свою,

Проснувшись, Іосифъ сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему Ангелъ Божій, и принялъ ее себѣ въ жены.

25. и не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца, и онъ нарекъ Ему имя: Іисусъ.

И не имѣлъ съ ней дѣла, пока она не родила своего перваго сына и назвала его Іисусъ.

Примѣчанія.

1) Слова: «отъ Духа Святого» въ этомъ мѣстѣ означаютъ рожденіе свыше, то самое рожденіе, которое по бесѣдѣ съ Никодимомъ свойственно всѣмъ людямъ.

Стихи 22, 23 утверждаютъ, что рожденіе Іисуса исполнило пророчество. Это пророчество въ высшей степени натянуто и не только не подтверждаетъ, но подрываетъ тезисъ писателя.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

Была дѣвица Марія. Дѣвица эта забеременѣла неизвѣстно отъ кого. Обрученный съ нею мужъ пожалѣлъ ее и, скрывая ея срамъ, принялъ ее. Отъ нея-то и неизвѣстнаго отца родился мальчикъ. Мальчика назвали Іисусъ. (И этотъ-то Іисусъ былъ разумѣніе во плоти. Онъ-то и явилъ міру Бога, котораго никто не зналъ и не знаетъ). И этотъ-то Іисусъ былъ тотъ Іисусъ, сынъ Божій, который далъ міру то ученіе, о которомъ говоритъ Іоаннъ, и которое изложено въ Евангеліяхъ.

Лк. II гл. 1—12 ст. включительно.
Мѳ. II гл. 1—12 ст. »
Лк. II гл. 22—38 ст. »
Мѳ. II гл. 13—23 ст. »
Лк. II гл. 39 ст.

Въ стихахъ этихъ описывается рожденіе Іисуса Христа и странствованіе его съ матерью, сопровождаемое чудесными событіями и предсказаніями.

Стихи эти не содержатъ въ себѣ ничего, относящагося къ ученію Іисуса и даже до событій, которыя могли имѣть вліяніе на него. Объясненіе этихъ главъ есть то, что это легенды, образовавшіяся, какъ они и теперь образовываются, вокругъ дѣтства лица, получившаго послѣ своей смерти большое значеніе. Мотивъ этихъ главъ есть приданіе какъ можно большей важности лицу посредствомъ чудесъ и пророчествъ. Низменный тонъ этихъ описаній, въ особенности у Луки, напоминающій многія апокрифическія сказанія, поражаетъ своею несоотвѣтственностью съ другими мѣстами тѣхъ же книгъ.

Нельзя себѣ представить человѣка, который бы, понявъ вполнѣ ученіе, выраженное во вступленіи Іоанна, признавалъ бы легенды о рожденіи. Одно исключаетъ другое. Для того, кто понялъ значеніе сына Божія, какъ сына разумѣнія, какъ оно объяснено во вступленіи, для того разсказы о событіяхъ, предшествовавшихъ рожденію Іоанна и Іисуса Христа, и разсказъ о самомъ рожденіи и послѣдующихъ обстоятельствахъ не могутъ быть понятны, а, главное, нужны. Тотъ же, кто приписываетъ значеніе и важность чудесному рожденію Іисуса отъ дѣвы и духа святаго, какъ мужа, очевидно, не понялъ еще значенія сына разумѣнія.

Значеніе всего мѣста то, что оправдывается рожденіе Іисуса Христа. Сказано, что Іисусъ Христосъ былъ разумѣніе, онъ одинъ явилъ Бога. И этотъ самый Іисусъ Христосъ родился въ самыхъ считающихся постыдными условіяхъ—отъ дѣвы.

Всѣ эти главы суть оправданія съ человѣческой точки зрѣнія этого рожденія. Рожденіе и незнаніе Іисусомъ своего плотскаго отца есть единственная черта этихъ главъ, имѣющая значеніе для послѣдующаго ученія Іисуса Христа.

Τὸ δὲ παιδίον ηὔξανεν καὶ ἐκραταιοῦτο πληρούμενον σοφίᾳ, καὶ χάρις Θεοῦ ἦν ἐπ' αὐτό.

Καὶ ἐπορεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ' ἔτος εἰς Ἱερουσαλὴμ τῇ ἑορτῇ τοῦ πάσχα. Καὶ ὅτε ἐγένετο ἐτῶν δώδεκα, ἀναβαινόντων αὐτῶν κατὰ τὸ ἔθος τῆς ἑορτῆς καὶ τελειωσάντων τὰς ἡμέρας, ἐν τῷ ὑποστρέφειν αὐτοὺς ὑπέμεινεν Ἰησοῦς ὁ παῖς ἐν Ἱερουσαλήμ, καὶ οὐκ ἔγνωσαν οἱ γονεῖς αὐτοῦ. νομίσαντες δὲ αὐτὸν εἶναι ἐν τῇ συνοδίᾳ ἦλθον ἡμέρας ὁδὸν καὶ ἀνεζήτουν αὐτὸν ἐν τοῖς συγγενεῦσιν καὶ τοῖς γνωστοῖς, καὶ μὴ εὑρόντες ὑπέστρεψαν εἰς Ἱερουσαλὴμ ἀναζητοῦντες αὐτόν. καὶ ἐγένετο μετὰ ἡμέρας τρεῖς εὗρον αὐτὸν ἐν τῷ ἱερῷ καθεζόμενον ἐν μέσῳ τῶν διδασκάλων καὶ ἀκούοντα αὐτῶν καὶ ἐπερωτῶντα αὐτούς· ἐξίσταντο δὲ πάντες οἱ ἀκούοντες αὐτοῦ ἐπὶ τῇ συνέσει καὶ ταῖς ἀποκρίσεσιν αὐτοῦ. καὶ ἰδόντες αὐτόν ἐξεπλάγησαν, καὶ εἶπεν πρὸς αὐτὸν ἡ μήτηρ αὐτοῦ Τέκνον, τί ἐποίησας ἡμῖν οὕτως; ἰδοὺ ὁ πατήρ σου καὶ ἐγὼ ὀδυνώμενον ζητοῦμέν σε. καὶ εἶπεν πρὸς αὐτούς Τί ὅτι ἐζητεῖτέ με; οὐκ ᾔδειτε ὅτι ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με; καὶ αὐτοὶ οὐ συνῆκαν τὸ ῥῆμα ὃ ἐλάλησεν αὐτοῖς. καὶ κατέβη μετ' αὐτῶν καὶ ἦλθεν εἰς Ναζαρέτ, καὶ ἦν ὑποτασσόμενος αὐτοῖς. καί ἡ μήτηρ αὐτοῦ διετήρει πάντα τὰ ῥήματα ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτῆς. Καὶ Ἰησοῦς προέκοπτεν τῇ σοφίᾳ καὶ ἡλικίᾳ καὶ χάριτι παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις.

Лк. II, 40. Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ.

41. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

42. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ;

43. когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его;

44. но думали, что Онъ идетъ съ другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми;

45. и не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его.

46. Чрезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ;

47. всѣ слушавшіе Его удивились разуму и отвѣтамъ Его.

48. И увидѣвши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что̀ Ты сдѣлалъ съ нами? вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбію искали Тебя.

49. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что̀ принадлежитъ Отцу Моему?

50. Но Они не поняли сказанныхъ Имъ словъ.

51. И Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И Матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ.

52. Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ.

Мальчикъ возросталъ и мужалъ духомъ, и прибавлялось въ немъ разума. И милость Божія была на немъ.

И ходили родители его каждый годъ въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи.

И когда Іисусу было 12 лѣтъ, родители его пришли въ Іерусалимъ по обыкновенію на праздникъ.

И кончился праздникъ, и имъ уже итти домой, остался мальчикъ Іисусъ въ Іерусалимѣ. И не примѣтили Іосифъ и мать Іисуса.

Думали, что онъ съ товарищами; и прошли день пути и искали его у родныхъ и знакомыхъ.

И не нашли, и вернулись въ Іерусалимъ за нимъ.

И только нашли его въ храмѣ: сидитъ между учителями, спрашиваетъ и слушаетъ ихъ.

И дивились всѣ, кто слушалъ, разуму его и рѣчамъ.

Увидали его родители и удивились; и мать сказала ему: сынокъ! что̀ ты это съ нами сдѣлалъ? Вотъ и отецъ и я—мы горюемъ и ищемъ тебя.

И онъ сказалъ имъ: зачѣмъ вы ищете меня? Развѣ не знаете, что мнѣ надо быть въ отцовскомъ домѣ?

И они не поняли того, что̀ онъ сказалъ имъ.

И подошелъ къ нимъ и пошелъ съ ними въ Назаретъ. И слушался ихъ, и мать его принимала въ сердце свое всѣ слова его.

И Іисусъ подвизался въ возрастѣ, въ разумѣ и въ милости у Бога и у людей [1]).

Примѣчаніе.

1) Всѣ стихи эти переводятся безъ измѣненія смысла и потому не требуютъ разъясненія.

Καὶ αὐτὸς ἦν Ἰησοῦς ἀρχόμενος ὡσεὶ ἐτῶν τριάκοντα, ὢν υἱός, ὡς ἐνομίζετο, Ἰωσήφ.

Лк. III, 23. Іисусъ, начиная Свое служеніе, былъ лѣтъ тридцати, и былъ, какъ думали, сынъ осифовъ.

И Іисусу стало около тридцати лѣтъ, и думали, что онъ сынъ Іосифа [1]).

Примѣчаніе.

1) Стихъ 23-й изъ III й главы помѣщенъ здѣсь для послѣдовательности изложенія. Стихи же объ Іоаннѣ Крестителѣ войдутъ въ свое мѣсто.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

О дѣтствѣ вообще Іисуса Христа передается только то, что и безъ отца онъ росъ, мужалъ и становился разуменъ не по годамъ; такъ что видно было, что Богъ любилъ его. Въ частности изъ всего дѣтства его передается одинъ только случай о томъ, какъ онъ пропалъ, когда Марія и Іосифъ были у праздника въ Іерусалимѣ, и какъ его нашли въ храмѣ съ учителями. Онъ слушалъ и спрашивалъ, и всѣ дивились его разуму.

Мать стала упрекать его за то, что онъ ушелъ отъ нихъ, за то, что они искали его. А онъ сказалъ ей: чего же вы искали? Развѣ не знаете, гдѣ искать всякаго человѣка: въ домѣ отца. У меня вѣдь нѣтъ отца—человѣка, стало быть, Отецъ—Богъ. Храмъ—домъ Бога. Если бы вы искали меня въ домѣ Отца моего, въ храмѣ, вы бы нашли меня.

Разсказъ этотъ, кромѣ указанія на необыкновенный въ дѣтствѣ разумъ Іисуса, особенно ясно выставляетъ тотъ естественный ходъ мысли, по которому умный заброшенный ребенокъ, видѣвшій вокругъ себя дѣтей, у которыхъ у каждаго есть плотскій отецъ, и незнавшій себѣ отца плотскаго, призналъ отцомъ своимъ—начало всего—Бога. Понятіе о томъ, что Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, было выражено въ еврейскихъ книгахъ. Малахія II, 10: Развѣ не одинъ у насъ всѣхъ Отецъ? Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ насъ всѣхъ?

Ἐγένετο Ἰωάνης ὁ βαπτίζων ἐν τῇ ἐρέμῳ κηρύσσων βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Мр. I, 4. Явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.

Явился Іоаннъ Купало [1]) въ степи и проповѣдывалъ купанье въ знакъ [2]) перемѣны жизни [3]), въ знакъ освобожденія отъ заблужденій [4]).

Примѣчанія.

1) Βαπτίζω — купаю, омываю. Я предпочитаю народное выраженіе «купать» слову «крестить», потому что «крещеніе» получило церковное значеніе таинства и не выражаетъ самаго дѣйствія, выражаемаго глаголомъ βαπτίζω.

2) Εἰς я перевожу: *въ знакъ*, какъ оно весьма часто переводится, такъ какъ значеніе *въ* здѣсь не примѣнимо.

3) Μετάνοια — слово въ слово — *передуманіе, измѣненіе мысли.* «Покаяніе» вѣрно бы передавало значеніе слова, если бы слово «покаяніе» не получило свойственнаго ему церковнаго значенія. Я ставлю слово *обновленіе*, имѣющее въ народномъ языкѣ значеніе покаянія, но не столько въ смыслѣ раскаянія, сколько въ смыслѣ внутренняго измѣненія.

4) Ἁμαρτία — значитъ грѣхъ, но не въ смыслѣ грѣха религіознаго, но грѣха въ смыслѣ ошибки, огрѣха; и потому я перевожу это слово черезъ *заблужденіе.*

Αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάνης εἶχεν τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ ἀπὸ τριχῶν καμήλου καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ, ἡ δὲ τροφὴ ἦν αὐτοῦ ἀκρίδες καὶ μέλι ἄγριον.

Мѳ. III, 4. Самъ же Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды и дикій медъ.

Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса и подпоясанъ онъ былъ ремнемъ. Питался онъ саранчей и зеліемъ [1]).

Примѣчаніе.

1) Ученые предполагаютъ, что подъ словомъ «дикій медъ» надо разумѣть резину деревьевъ. Для того, чтобы быть понятнымъ и выразить ту же строгость поста, я употребляю слово *зелье.*

Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (υἱοῦ Θεοῦ).

Καθὼς γέγραπται ἐν τῷ Ἠσαίᾳ τῷ προφήτῃ Ἰδοὺ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὃς κατασκευάσει τὴν ὁδόν σου.

Мр. I, 1. Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія.

2. Какъ написано у пророковъ: вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Малах. 3, 1).

Начало возвѣщенія о благѣ Іисуса Христа сына Бога было такъ [1]).

Какъ написано у пророковъ: Вотъ я посылаю вѣстника моего, чтобы онъ приготовилъ мнѣ путь. (Малахія 3, 1).

Примѣчаніе.

1) Для связи словъ: *Начало возвѣщенія* и словъ: *какъ написано* у пророковъ—необходимо вставить слова *было такъ*, т. е. что начало

возвѣщенія было такъ, что по словамъ пророчествъ такихъ-то явился Іоаннъ Креститель.

Φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ Ἑτοιμάσατε τὴν ὁδὸν Κυρίου, εὐθείας ποιεῖτε τὰς τρίβους αὐτοῦ.

Πᾶσα φάραγξ πληρωθήσεται καὶ πᾶν ὄρος καὶ βουνὸς ταπεινωθήσεται, καὶ ἔσται τὰ σκολιὰ εἰς εὐθείας καὶ αἱ τραχεῖαι εἰς ὁδοὺς λείας. καὶ ὄψεται πᾶσα σὰρξ τὸ σωτήριον τοῦ Θεοῦ.

Мр. I. 3. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Его (Исаія 40, 3).

Голосъ взываетъ къ вамъ. Въ пустынѣ приготовьте путь Господу, легкимъ сдѣлайте путь его [1]).

Лк. III, 5. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими;

Чтобы всякая впадина заровнялась и чтобы всякій пригорокъ и бугоръ снизились, чтобы всѣ кривизны выпрямились, и бугры сдѣлались гладкой дорогой.

6. и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе. (Исаія 40, 3—5).

И весь міръ увидитъ спасеніе отъ Бога.

Примѣчаніе.

1) Перестановку знаковъ и потому измѣненіе смысла изреченія беру изъ книги Рейса Les Prophètes, tome second (1878).

Вотъ какъ переведено тамъ съ еврейскаго:

Une voix crie:
Par le désert frayez le chemin de l'Eternel!
Aplanissez, à travers la lande, une route pour norte Dieu!
Que toute profondeur soit exhaussée,
Que toute montagne, toute colline s'abaisse,
Que ce qui est inégal se change en plaine,
Et les crêtes escarpées en vallons,
Pour que la gloire de l'Eternel apparaisse
Et que tous les mortels ensemble l'aperçoivent!
C'est la bouche de l'Eternel qui l'a dit.

Мѳ. III, 1; Лк. III, 1. Въ стихахъ этихъ изложены историческія событія, не относящіяся ни до Іисуса Христа, ни къ содержанію ученія.

Μετανοεῖτε, ἤγγικε γὰρ ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Мѳ. III, 2. И говоритъ: покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное,

Іоаннъ говорилъ: одумайтесь, потому что наступило [1]) царство небесное [2]).

Примѣчанія.

1) ἤγγικε есть перфектъ и означаетъ то, что̀ совершилось и теперь совершается. Глаголъ значитъ *приближаюсь*. Въ формѣ перфекта онъ означаетъ то, что царство Бога уже приблизилось такъ, то больше приближаться не можетъ. И дѣйствительно, по всѣмъ

пророчествамъ царство Бога было въ будущемъ и приближалось. Теперь же оно совсѣмъ приблизилось. И потому ἤγγικε должно быть переведено въ этомъ мѣстѣ *теперь пришло, наступило.*

2) *Царство небесное.* Слова эти получили свое церковное значеніе. Они означаютъ царство, составленное изъ всѣхъ вѣрующихъ. Царемъ въ немъ Іисусъ Христосъ. Очевидно, не объ этомъ царствѣ небесномъ могъ до Іисуса говоритъ Іоаннъ Креститель. Въ устахъ Іоанна Крестителя и Іисуса Христа слова эти должны имѣть значеніе понятное для всѣхъ тогдашнихъ слушателей. Царство небесное для всѣхъ слушающихъ Евреевъ означало *пришествіе Бога въ міръ и воцареніе его надъ людьми*, то, чѣмъ переполнены всѣ пророчества Захаріи, Іосіи, Мелахія, Іоиля, Іереміи. Особенность смысла рѣчей Іоанна Крестителя отъ другихъ пророковъ состоитъ здѣсь въ томъ, что тогда, какъ другіе пророки неопредѣленно говорили о будущемъ воцареніи Бога, Іоаннъ Креститель говоритъ, что царство это наступило и воцареніе совершилось. Всѣ почти пророки при этомъ воцареніи Бога предсказывали внѣшнія чудесныя, страшныя событія, одинъ только Іеремія предсказывалъ воцареніе Бога въ людяхъ не внѣшними явленіями, *а внутреннимъ соединеніемъ Бога съ людьми*, и потому утвержденіе Іоанна Крестителя о томъ, что царство небесное наступило, не смотря на то, что не было никакого страшнаго явленія, надо понимать такъ, что *наступило то внутреннее царство Бога, о которомъ предсказывалъ Іеремія.*

Τότε ἐξεπορεύετο προς αὐτὸν Ἱεροσάλυμα, καὶ πᾶσα ἡ Ἰουδαία, καὶ πᾶσα ἡ περίχωρος τοῦ Ἰορδάνου.

Καὶ ἐβαπτίζοντα ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ ὑπ' αὐτοῦ, ἐξομολογούμενοι τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν.

Ἔλεγεν οὖν τοῖς ἐκπορευομένοις ὄχλοις βαπτισθῆναι ὑπ' αὐτοῦ Γεννήματα ἐχιδνῶν.

Мѳ. Ш, 5. (Мр. I, 5). Тогда Іерусалимъ и вся Іудея и вся окрестность Іорданская выходили къ нему.	И къ Іоанну приходилъ народъ изъ Іерусалима и изъ деревень по Іордану и изъ всей земли Іудейской.
Мѳ. Ш, 6. (Мр. I, 5). И крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.	И онъ купалъ въ Іорданѣ всѣхъ тѣхъ, которые сознавались въ своихъ заблужденіяхъ.
Лк. Ш, 7. Іоаннъ приходившему креститься отъ него народу говорилъ: порожденія ехиднины!	И онъ говорилъ народу: [1]) змѣиная порода [2])!

Примѣчанія.

1) У Мѳ. Ш, 7, сказано, что слѣдующія за тѣмъ слова Іоанна обращены только къ фарисеямъ и саддукеямъ. У Луки же сказано, что они обращены ко всѣмъ. Такъ какъ въ словахъ нѣтъ ничего исключительно относящагося къ фарисеямъ и саддукеямъ, то версія Луки предпочтительнѣе.

2) Есть повѣрье, что змѣи предчувствуютъ пожаръ и уползаютъ изъ того мѣста, гдѣ ему быть.

Τίς ὑπέδειξεν ὑμῖν φυγεῖν ἀπὸ τῆς μελλούσης ὀργῆς;

Лк. III, 7. Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва.

Кто научилъ васъ бѣжать отъ наступающей воли Божіей [1]).

Примѣчаніе.

1) Ὀργή нравъ, «выраженіе воли». Я перевожу «воли божіей».

Ποιήσατε οὖν καρποὺς ἀξίους τῆς μετανοίας·

Лк. III, 8. (Мѳ. III, 8). Сотворите же достойные плоды покаянія.

Принесите плоды согласные [1]) съ перемѣной.

Примѣчаніе.

1) Ἄξιος съ родительнымъ: «достойный чего, такой же какъ» по-русски не переводимо вполнѣ точно и передается ближе всего словомъ: *согласный съ*.

Слова, служащія продолженіемъ 8-го стиха Лк. III о томъ, что Іудеи считаютъ отцемъ своимъ Авраама, относятся только къ Іудеямъ и не заключаютъ въ себѣ никакого поученія и, кромѣ того, прерываютъ рѣчь о плодахъ и деревѣ, и потому пропускаются.

Ἤδη δὲ καὶ ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιοῦν καρπὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται.

Καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ ὄχλοι, λέγοντες. Τί οὖν ποιήσομεν;

Ἀποκριθεὶς δὲ λέγει αὐτοῖς· Ὁ ἔχων δύο χιτῶνας, μεταδότω τῷ μὴ ἔχοντι· καὶ ὁ ἔχων βρώματα, ὁμοίως ποιείτω.

Ἦλθον δὲ καὶ τελῶναι βαπτισθῆναι· καὶ εἶπον πρὸς αὐτον· Διδάσκαλε, τί ποιήσωμεν;

Лк. III, 9. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.

Топоръ уже лежитъ у корня дерева, и если дерево не приноситъ плода добраго, дерево срубаютъ на дрова и жгутъ.

10. И спрашивалъ его народъ: что̀ же намъ дѣлать?

И спрашивалъ его народъ: что намъ дѣлать?

11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то̀ же.

Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежи, тотъ дай тому, у кого нѣтъ, и у кого есть хлѣбъ,—дѣлай то же.

12. Пришли мытари креститься и сказали ему: Учитель! что̀ намъ дѣлать?

Пришли откупщики [1]) на его купанье и сказали ему: Учитель, какъ намъ быть?

Примѣчаніе.

Τελώνης сборщикъ податей. Подати были на откупѣ, и потому сборщики были откупщики.

Ὁ δὲ εἶπεν πρὸς αὐτούς· Μηδὲν πλέον παρὰ τὸ διατεταγμένον ὑμῖν πράσσετε.

Ἐπηρώτων δὲ αὐτὸν καὶ στρατευόμενοι, λέγοντες· Τί ποιήσωμεν καὶ ἡμεῖς; καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς· Μηδένα διασείσητε, μηδὲ συκοφαντήσητε, καὶ ἀρκεῖσθε τοῖς ὀψωνίοις ὑμῶν.

Лк. III, 13. Онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ.

14. Спрашивали его также и воины: а намъ что̀ дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ.

Іоаннъ сказалъ имъ: Ничего противъ вамъ положеннаго не вымогайте.

И спросили воины: какъ намъ быть? И онъ сказалъ: Никого не тревожьте и ни на кого не лгите. Будьте довольны своимъ положеніемъ.

Стихъ 15-й говоритъ по Лукѣ, что слѣдующія слова о томъ, что тотъ, кто сильнѣе его, идетъ въ міръ, сказаны Іоанномъ въ отвѣтъ на предположеніе о томъ, что онъ Христосъ. Но слова эти прямо продолжаютъ только рѣчь о приготовленіи пути для того, кто идетъ, и вовсе не отвѣчаетъ на мнимый вопросъ: Христосъ ли онъ или нѣтъ. Онъ не говоритъ того, что онъ Христосъ или не Христосъ, ни того, что тотъ, кто идетъ послѣ него,—Христосъ или нѣтъ; даже у Іоанна этого не сказано; и потому этотъ стихъ пропускается.

Πολλὰ μὲν οὖν καὶ ἕτερα παρακαλῶν εὐηγγελίζετο τὸν λαόν.

Ἐγὼ μὲν βαπτίζω ὑμᾶς ἐν ὕδατι, εἰς μετάνοιαν· ὁ δὲ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερός μου ἐστὶν, οὗ οὐκ εἰμὶ ἱκανὸς τὰ ὑποδήματα βαστάσαι· αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ καὶ πυρί.

Ἐγὼ ἐβάπτισα ὑμᾶς ὕδατι· αὐτὸς δὲ βαπτίσει ὑμᾶς Πνεύματι Ἁγίῳ.

Лк. III, 18. Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу, поучая его.

Мѳ. III, 11. Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

Мр. I, 8. Я крестилъ васъ водою, а онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.

И много еще другого, призывая народъ, возвѣщалъ онъ объ истинномъ благѣ.

И взывалъ къ народу и говорилъ: Я купаю васъ въ водѣ въ знакъ обновленія, но идетъ тотъ, кто сильнѣе меня и кого я не стою.

Я омываю васъ водою, онъ же очиститъ [1]) васъ духомъ (и огнемъ [2]).

Примѣчанія.

1) Βαπτίζω, кромѣ значенія: *купаніе*, имѣетъ значеніе и *очищеніе*, и по смыслу мѣста здѣсь должно быть переведено словомъ *очистить*.

2) «Духомъ святымъ и огнемъ». Слово *святымъ* прибавлено, какъ и значится во многихъ спискахъ, и какъ оно прибавляется почти

вездѣ къ слову *духъ*. Слово *огнемъ* не стоитъ у Марка, но прибавлено у Луки и Матѳея. Мысль та, что, какъ хозяинъ очищаетъ гумно огнемъ, такъ очиститъ васъ тотъ, кто сильнѣе духомъ.

Οὗ τὸ πτύον ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, καὶ διακαθαριεῖ τὴν ἅλωνα αὐτοῦ, καὶ συνάξει τὸν σῖτον αὐτοῦ εἰς τὴν ἀποθήκην, τὸ δὲ ἄχυρον κατακαύσει πυρὶ ἀσβέστῳ.

Τότε παραγίνεται ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην πρὸς τὸν Ἰωάνην, τοῦ βαπτισθῆναι ὑπ' αὐτοῦ.

Καὶ βαπτισθεὶς ὁ Ἰησοῦς, ἀνέβη εὐθὺς ἀπὸ τοῦ ὕδατος·

Мѳ. III, 12. (Лк. Ш, 17). Лопата Его въ рукѣ Его, и онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.	У него лопата въ рукѣ, и онъ очиститъ гумно свое. Пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ.
Мѳ. III, 13. (Мр. III, 9. Лк. Ш, 21). Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галлилеи на Іорданъ къ Іоанну, креститься отъ него.	Тогда пришелъ Іисусъ изъ Галлилеи на Іорданъ къ Іоанну на купанье.
16. И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды.	И Іисусъ очистился у Іоанна.

Стихи 14-й и 15-й Мѳ. Ш не вполнѣ понятны и въ томъ смыслѣ, въ которомъ они понимаются, ничего не прибавляютъ къ ученію.

Продолженіе 16-го стиха Мѳ. III и Мр. I, 10, Лк. III, 22, говорятъ о чудѣ, о событіи неестественномъ и непонятномъ. Стихи эти ничего не прибавляютъ къ ученію, но напротивъ затемняютъ его. О томъ, какъ чудеса нарушаютъ смыслъ ученія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Общій смыслъ проповѣди Іоанна.

Въ чемъ состояло ученіе Іоанна? Обыкновенно говорятъ, что мы ничего или очень мало знаемъ о томъ, что проповѣдывалъ Іоаннъ. И дѣйствительно, если признать то, что Іоаннъ объяснялъ только наступленіе того царства небеснаго, которому училъ Іисусъ, или проповѣдывалъ, какъ прежніе пророки, пришествіе Бога, то въ проповѣди Іоанна не остается никакого содержанія. Но если мы только перестанемъ относиться къ написаннымъ словамъ, какъ къ волшебной сказкѣ, отыскивая вездѣ чудеса и пророчества, то проповѣдь Іоанна получитъ большое содержаніе.

Обыкновенно Іоанна представляютъ церковные какъ предтечу Христа, а вольнодумцы, какъ одного изъ тѣхъ поэтовъ либераловъ, называемыхъ пророками, которые не переводились между Іудеями и говорили общія нравственныя мѣста. Но, если мы только дадимъ себѣ трудъ понимать слова, которыя предъ нами, просто и безъ

предвзятыхъ мыслей, то содержаніе проповѣди Іоанна Крестителя, и очень важное содержаніе, тотчасъ окажется.

Сказано, что царство небесное ἤγγικε совсѣмъ приблизилось. Ни одинъ изъ пророковъ не говоритъ этого. Всѣ говорили, что Богъ придетъ, будетъ царемъ, сдѣлаетъ то-то, но все это будетъ когда-то. Іоаннъ сказалъ: царство небесное совсѣмъ приблизилось. Ничего особеннаго, замѣтнаго не случилось, но оно пришло. То, что особенность проповѣди Іоанна состояла въ возвѣщеніи о томъ, что царство небесное совсѣмъ приблизилось или наступило, или по крайней мѣрѣ, что Іисусъ Христосъ такъ понималъ эти слова, доказывается тѣмъ, что послѣ Іисусъ Христосъ говорилъ: Законъ и пророки до Іоанна. Съ Іоанна же царство Бога возвѣщается какъ благо, и всякій усиліемъ входитъ въ него. (Лк. XVI, 16).

Стало быть, вотъ первое значеніе проповѣди Іоанна. Ни одинъ пророкъ еще никогда не говорилъ этого. Всѣ пророки прежніе, кромѣ Іереміи (XXXI, 31), предсказывали необыкновенныя внѣшнія событія пришествія Бога: казни, холода, заразы, истребленія, войны, и плотскія блага. Іоаннъ ничего подобнаго не предсказываетъ. Онъ только говоритъ о томъ, что никому не отбыть воли Божьей, что то, что̀ не нужно, то истребится, и останется только то, что̀ нужно. Онъ только говоритъ: *Обновитесь!* Это главная особенность его проповѣди, и самое значительное въ ней то, что онъ говоритъ: Я очищаю васъ водою, но то, что̀ должно васъ очистить, то, что̀ очиститъ васъ вполнѣ,—то духъ, т. е. что-то невидимое, неплотское. Іоаннъ сказалъ: До сихъ поръ вамъ говорили, что царство небесное прійдетъ когда-то, я говорю вамъ, что оно уже наступило. Для того, чтобы вступить въ него, нужно обновиться, отречься отъ заблужденій. Я могу только внѣшне очищать, очиститъ же васъ только духъ.

Вотъ то ученіе, которое слышалъ Іисусъ Христосъ. Царство небесное наступило, но чтобы вступить въ него, нужно очиститься духомъ.

И вотъ, исполненный духа, Іисусъ Христосъ идетъ въ пустыню, чтобы испытать духъ свой.

Искушеніе въ пустынѣ.

Ἰησοῦς δὲ Πνεύματος Ἁγίου πλήρης ὑπέστρεψεν ἀπὸ τοῦ Ἰορδάνου· καὶ ἤγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον.

Ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ διαβόλου.

Лк. IV, 1. (Мѳ. IV, 2; Мр. I, 12). Іисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Іордана и поведенъ былъ Духомъ въ пустыню;

Тогда Іисусъ, исполнившись духа, пошелъ отъ Іордана въ пустыню [1]).

Лк. IV, 2, тамъ сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ отъ діавола.

И тамъ его испытывалъ искуситель [2]).

Примѣчанія.

1) У Луки сказано καὶ ἤγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον, но въ древнѣйшихъ спискахъ вездѣ сказано ἐν τῇ ἐρήμῳ, то есть сказано просто и ясно, что Іисусъ въ томъ же духѣ, въ которомъ онъ пошелъ отъ Іордана, провелъ 40 дней въ пустынѣ. Правда, у Матѳея сказано ἀνήχθη εἰς. . . ὑπὸ τοῦ πνεύματος и у Марка καὶ τὸ πνεῦμα ἐκβάλλε αὐτὸν εἰς τὴν ἔρημον, то есть, что онъ былъ перенесенъ духомъ, и духъ выбросилъ его въ пустыню. Лука же, очевидно соединяя обѣ версіи, говоритъ, что онъ исполнился духа, и въ этомъ духѣ провелъ 40 дней въ пустынѣ.

2) Διάβολος, я перевожу *искуситель* для того, чтобы придать слову его значеніе, а не значеніе того діавола, которое составилось теперь.

Καὶ ἦν ἐκεῖ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ· καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων·

Καὶ οὐκ ἔφαγεν οὐδὲν ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις· καὶ συντελεσθεισῶν αὐτῶν, ὕστερον πείνασε.

Καὶ νηστεύσας ἡμέρας τεσσαράκοντα καὶ νύκτας τεσσαράκοντα, ὕστερον ἐπείνασε.

Καὶ προσελθὼν αὐτῷ ὁ πειράζων, εἶπεν· Εἰ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, εἰπὲ ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, εἶπεν· Γέγραπται· Οὐκ ἐπ’ ἄρτῳ μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ’ ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος θεοῦ.

Мр. I, 13. И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый сатаною, и былъ со звѣрями; и Ангелы служили Ему.	И былъ Іисусъ въ этой пустынѣ 40 дней и не ѣлъ ничего и отощалъ.
Лк. IV, 2. И ничего не ѣлъ въ эти дни; а по прошествіи ихъ, напослѣдокъ взалкалъ.	
Мѳ. IV, 2. И постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ.	
Мѳ. IV, 3. И приступилъ къ Нему искуситель и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами.	И приступилъ къ нему искуситель и сказалъ: если ты сынъ Бога, то скажи, чтобы камни эти стали хлѣбами.
Мѳ. IV, 4. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Второзак. VIII, 3).	А Іисусъ отвѣчалъ: Написано, человѣкъ живъ не хлѣбомъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ устъ Бога (духомъ) [1].

Примѣчаніе.

1) Я пропускаю слово ῥήματι, такъ какъ оно не находится въ еврейскомъ текстѣ (Второзаконіе VIII, 2—5), изъ котораго приве-

дены эти слова. Мѣсто это опредѣляетъ значеніе словъ, и вотъ его переводъ:

Второзак. VIII, 2—5: Вспоминайте о пути, которымъ Вѣчный провелъ васъ чрезъ пустыню въ эти сорокъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы смирить васъ, испытать и узнать, соблюдаете ли вы заповѣди. Онъ смирилъ васъ, мучилъ васъ голодомъ, и кормилъ васъ манною, про которую не знали ни вы, ни отцы ваши, чтобы научить васъ тому, что *человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ рта Бога*. Ваши платья не износились въ эти сорокъ лѣтъ, и ноги ваши не вспухли. Знайте же, что вѣчный вашъ Богъ соблюдаетъ васъ, какъ отецъ сына.

Καὶ ἤγαγεν αὐτὸν εἰς Ἰερουσαλήμ, καὶ ἔστησεν αὐτὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ καὶ εἶπεν αὐτῷ· Εἰ ὁ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, βάλε σεαυτὸν ἐντεῦθεν κάτω.

Γέγραπται γάρ· Ὅτι τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ ἐντελεῖται περὶ σοῦ, τοῦ διαφυλάξαι σε·

Καὶ ὅτι ἐπὶ χειρῶν ἀροῦσί σε, μήποτε προσκόψῃς πρὸς λίθον τὸν πόδα σου.

Καὶ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Ὅτι εἴρηται· Οὐκ ἐκπειράσεις Κύριον τὸν θεόν σου.

Лк. IV, 9. (Мѳ. IV, 5.) И повелъ Его въ Іерусалимъ, и поставилъ Его на крылѣ храма, и сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ.

Лк. IV, 10. (Мѳ. IV, 6.) Ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя;

Лк. IV, 11. (Мѳ. IV, 6.) И на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Псаломъ 90, 11—12).

Лк. IV, 12. (Мѳ. IV, 7.) Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: сказано: не искушай Господа Бога твоего (Второзак. 6, 16).

Искуситель привелъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и поставилъ его на крылѣ церковномъ и сказалъ ему: Если ты сынъ Бога, бросься отсюда внизъ.

Написано вѣдь, что онъ посланцамъ своимъ накажетъ о тебѣ, чтобъ берегли тебя.

И на руки подхватятъ тебя, чтобы ты о камень не споткнулся ногой.

И отвѣчалъ ему Іисусъ и сказалъ: Потому что [1]) сказано: Не испытывай [2]) Бога твоего.

Примѣчанія.

1) У Луки стоитъ въ этомъ мѣстѣ ὅτι *потому что*, Іисусъ говоритъ: *Потому что написано: не испытывай Бога*, т. е. говоритъ: Я не брошусь внизъ, *потому что* написано: *Не испытывай*.

2) Ἐκπειράσεις значитъ собственно *выпытывать;* но по отношенію къ тому мѣсту Второзаконія, изъ котораго оно приведено, оно означаетъ *сомнѣваться*.

Второзак. VI, 16. Говорится: Народъ сталъ роптать на Моисея за то, что не было воды. Моисей обратился къ Богу. Богъ сказалъ, чтобъ онъ пришелъ къ горѣ, ударилъ жезломъ, и пойдетъ вода. И назвалъ это мѣсто Массахъ-Мерибахъ, потому что Евреи роптали и потому что они отчаялись въ Вѣчномъ и говорили: Съ нами-ли Іегова или не съ нами.

Καὶ ἀναγαγὼν αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς ὄρος ὑψηλὸν, ἔδειξεν αὐτῷ πάσας τὰς βασιλείας τῆς οἰκουμένης ἐν στιγμῇ χρόνου.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ διάβολος· Σοὶ δώσω τὴν ἐξουσίαν ταύτην ἅπασαν καὶ τὴν δόξαν αὐτῶν· ὅτι ἐμοὶ παραδέδοται, καὶ ᾧ ἐὰν θέλω, δίδωμι αὐτήν.

Лк. IV, 5. (Мѳ. IV, 8.) И возведъ Его на высокую гору, діаволъ показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновеніе времени.

Лк. IV, 6. (Мѳ. IV, 9.) И сказалъ Ему діаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она передана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее.

И опять взялъ его искуситель на высокую гору и представилъ ему всѣ царства земли [1]) въ мгновеніе ока.

И сказалъ ему: Дамъ тебѣ всю эту власть и славу ихъ, потому что мнѣ они переданы, и кому хочу—даю ихъ.

Примѣчаніе.

1) Οἰκούμενος, буквально: *обитаемый*, подразумѣвается *земли*, и должно быть переведено: *людей, живущихъ на землѣ.*

Σὺ οὖν ἐὰν προσκυνήσῃς ἐνώπιόν μου, ἔσται σου πάντα.

Καὶ ἀποκριθεὶς αὐτῷ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς. Ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· γέγραπται γάρ. Προσκυνήσεις Κύριον τὸν θεόν σου, καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις.

Лк. IV, 7. (Мѳ. IV, 9.) Итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое.

Лк. IV, 8. (Мѳ. IV, 10.) Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: отойди отъ Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Второзак. 6, 13).

Если почтишь меня, все будетъ твое.

Тогда отвѣчалъ Іисусъ и сказалъ: Отойди, (лукавый) врагъ [1]); написано: Господа твоего почитай, и ему одному работай [2]).

Примѣчанія.

1) Сатана—слово, неимѣющее опредѣленнаго значенія. По еврейски значитъ: врагъ. Я такъ и перевожу.

2) Λατρεύω *работаю за плату*. Значеніе этого слова, очень рѣдко употребляюшагося и въ этомъ смыслѣ только разъ употребленнаго, очень важно. Оно значитъ не служить, даже не работать въ смыслѣ русскаго слова—*дѣлать дѣло,*—оно значитъ работать за награду, т. е. неохотно, съ трудомъ работать, не для самой работы, но для другой цѣли.

Καὶ συντελέσας πάντα πειρασμὸν ὁ διάβολος, ἀπέστη ἀπ' αὐτοῦ ἄχρι καιροῦ.

Καὶ ἰδοὺ, ἄγγελοι προσῆλθον, καὶ διηκόνουν αὐτῷ.

Лк. IV, 13. И окончивъ все искушеніе, діаволъ отошелъ отъ Него до времени.

Мѳ. IV, 11. Тогда оставляетъ Его діаволъ,—и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Тогда искуситель отсталъ отъ него на время, и сила Божія [1]), пришла къ нему и служила ему

Примѣчаніе.

1) Ἄγγελοι, такъ какъ подъ словомъ этимъ разумѣется вѣстникъ, посланецъ Божій, я перевожу словами: *сила Божія.*

Καὶ ὑπέστρεψεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῇ δυνάμει τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Лк. IV, 14. И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галилею; и разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.	И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галилею.

Мѣсто это искушенія особенно замѣчательно тѣмъ, что составляетъ камень преткновенія для толкованія Церкви, такъ какъ самая мысль о Богѣ, искушаемомъ діаволомъ, сотвореннымъ Богомъ, составляетъ внутреннее противорѣчіе, изъ котораго нельзя выйти.

Вотъ какъ Церковь объясняетъ это мѣсто *):

Тогда: Непосредственно послѣ того, какъ Духъ Святый при крещеніи сошелъ на Іисуса, а не въ позднѣйшее время, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Духомъ: Подъ Духомъ разумѣется здѣсь не собственно духъ Іисуса, и не духъ искуситель, а Духъ Святый, сошедшій на Іисуса.

По крещеніи Іисусъ предаетъ себя Духу Святому и ведется Имъ, куда повелитъ, и возводится въ пустыню на борьбу съ діаволомъ.

Въ пустыню: Преданіе указываетъ какъ мѣсто искушенія Господа, лежащую на западѣ отъ Іерихона, такъ называемую сорокадневную пустыню, дикое и страшное мѣсто, въ которомъ укрывались звѣри и разбойники (иначе называется она пустынею Іерихонскою).

Для искушенія: Искушать значитъ вообще испытывать, дознавать. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ искушать значитъ соблазнять людей, склонять ихъ къ чему-либо недоброму, выставляя добрую сторону этого недобраго, причемъ обнаруживается сила нравственнаго добра въ людяхъ или безсиліе его. Здѣсь искушать значитъ испытывать, дѣйствительно ли Іисусъ есть Христосъ, испытывать посредствомъ соблазна къ дѣйствіямъ грѣховнымъ.

Отъ діавола: Діаволъ собственно переметчикъ, противникъ, врагъ. Въ писаніи діаволъ въ собственномъ смыслѣ называется падшій ангелъ, не устоявшій въ добрѣ, врагъ всего добраго, существо злое, враждебное добру, враждебное въ частности спасенію человѣка. Въ какомъ видѣ онъ приступилъ къ Спасителю, — Евангелисты не говорятъ. Можетъ быть не въ грубомъ чувственномъ видѣ (съ чѣмъ не совсѣмъ согласны дальнѣйшія его дѣйствія); но несомнѣнно съ другой стороны и то, что это не олицетвореніе искусительныхъ мыслей самого Господа, какъ полагали нѣкоторые. Это былъ дѣйствительно явившійся, такъ или иначе, Спасителю духъ злобы.

Постившись: Совершенно воздерживаясь отъ пищи (ничего не ѣлъ въ сіи дни) 40 дней или 40 ночей: примѣры такого долговременнаго поста извѣстны изъ Ветхаго Завѣта. Такъ постился пророкъ Илія 40 дней, столько же постился Моисей; и Христосъ постился не для того, что Ему нуженъ постъ, но для нашего наученія постился 40 дней, но не простирался далѣе, чтобы чрезмѣрнымъ величіемъ чуда не сдѣлать сомнительною самую истину воплощенія. Если бы Онъ далѣе продолжалъ постъ, то многимъ и это могло бы послужить поводомъ сомнѣваться въ истинѣ вопложенія.

Напослѣдокъ взалкалъ: По истеченіи 40 дней почувствовалъ потребность въ пищѣ, «показуя человѣческое».

---

*) Толк. Ев. Арх. Мих. Ев. Мо. стр. 63.

И приступилъ къ Нему: Когда Господь взалкалъ, тогда, по этому поводу, открыто приступилъ къ Нему искуситель.

Искуситель, т. е. діаволъ: (Если ты Сынъ Божій, то есть Мессія, котораго самъ Богъ при крещеніи торжественно наименовалъ Сыномъ своимъ возлюбленнамъ). Слышавъ уже гласъ, нисшелшій съ неба, и свидѣтельствующій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, слышавъ столь же славное о немъ свидѣтельство Іоанново, искуситель вдругъ видитъ Его алчущимъ; это приводитъ его въ недоумѣніе: припоминая сказанное объ Іисусѣ, онъ не можетъ подумать, чтобы это былъ простой человѣкъ; съ другой стороны видя Его алчущимъ, не можетъ повѣрить, чтобы это былъ Сынъ Божій. Находясь въ такомъ недоумѣніи, онъ приступаетъ къ Нему съ словами обоюдными.

Камни сіи, которые находились, вѣроятно, въ пустынѣ на мѣстѣ поста и искушенія. Сущность и сила искушенія состоитъ въ томъ, что Христу предлагается совершить чудо безъ нужды для удовлетворенія своихъ чувственныхъ надобностей, то есть злоупотребить чудомъ, при чемъ обнаружилась бы гордость и противленіе намѣреніямъ Божіимъ. Онъ только что торжественно объявленъ Сыномъ Божіимъ и вотъ представляется случай показать сіе Ему самому на самомъ дѣлѣ. «Онъ взалкалъ. Если Онъ Мессія, то зачѣмъ алкать, когда одного слова достаточно для того, чтобы превратить камни въ хлѣбъ, насытиться ими? Что за грѣхъ было превратить камни въ хлѣбы? Знай, что послушаться діавола въ чемъ бы то ни было—грѣхъ». (Θеофилъ.)

Написано и пр. Христосъ отражаетъ это искушеніе, какъ и два послѣдующія, словомъ Божіимъ. Онъ указываетъ на изреченіе изъ книги Второзаконія VIII, 3. Моисей говоритъ въ этомъ мѣстѣ, что Богъ, смиряя народъ Израильскій, томилъ его голодомъ и питалъ манною, которая неизвѣстна была ни ему, ни отцамъ его, чтобы показать ему, что не однимъ хлѣбомъ живетъ, то есть поддерживаетъ свое существованіе, человѣкъ, что есть другіе предметы, которые могутъ поддерживать жизнь человѣка, напримѣръ манна и все то, на что укажетъ слово Божіе, исходяшее изъ устъ Его. И Спаситель, указывая на сіе изреченіе, указываетъ тѣмъ искусителю, что не нужно творить чуда превращенія камней въ хлѣбы, что можно удовлетворить голодъ кромѣ хлѣба другими предметами по указанію или слову, или дѣйствію Божію. Это ближайшій непосредственный смыслъ изреченія. Но, безъ сомнѣнія, въ семъ изреченіи содержится указаніе на духовную пищу, которою питается вѣрующій человѣкъ, при которой онъ какъ бы забываетъ на время о пищѣ тѣлесной, какъ бы не чувствуетъ нужды въ ней; эта духовная пища есть слово Божіе, божественное ученіе, божественныя заповѣди и повелѣнія, исполненіе которыхъ составляетъ духовную пищу, болѣе нужную для души, чѣмъ пища тѣлесная. Всякое слово Божіе къ алчущему подобно пищѣ поддерживаетъ жизнь его. Можетъ Богъ и словомъ питать алчущаго. И такъ смыслъ отвѣта Христова таковъ: Нужда въ хлѣбѣ для Меня теперь не такова, чтобы заставить Меня совершить чудо. Жизнь зависитъ отъ воли Божьей. Богъ могъ поддержать ее не хлѣбомъ только, но всѣмъ, на что Онъ укажетъ, какъ на пищу. И притомъ слово Божіе, Его заповѣди и повелѣнія, совершать которыя долженъ человѣкъ: такая духовная пища, при которой забывается голодъ тѣлесный, и человѣкъ, питаясь этимъ словомъ, какъ пищею, не чувствуетъ какъ бы нужды въ пищѣ тѣлесной.

Беретъ и поставляетъ: Это не значитъ, что діаволъ несъ Іисуса по воздуху, или что принудилъ Его къ тому противъ Его воли, или что сдѣлалъ для этого нѣчто чудесное. Ничто не доказываетъ, чтобы діаволъ имѣлъ такую власть и силу, и значеніе слова *беретъ* не принуждаетъ принять какое-либо изъ помянутыхъ предположеній; слово это означаетъ вести кого-либо или сопутствовать и сатана повелъ Іисуса или сопровождалъ Іисуса, конечно не вопреки Его воли, не съ насиліемъ, не съ принужденіемъ Ему.

Діаволъ, соблазняя Господа—броситься сверху зданія, ссылается на текстъ изъ псалтири (XC, II, 12), говоря, что если Онъ Сынъ Божій, то Ему не предстоитъ опасности. Ибо, если всякому, уповающему на Бога, обѣщается помощь отъ Него, то тѣмъ болѣе Сыну Божію даруется эта помощь, и Ангелы сохранятъ Его невредимымъ. Сущность и сила этого искушенія состоитъ въ томъ, чтобы возбудить въ Іисусѣ желаніе вынудить, такъ сказать, чудо со стороны Бога, при чемъ обнаружились бы тщеславіе, самонадѣяніе и духовная гордость.

Если ты Сынъ Божій, говоритъ діаволъ, то Богъ для тебя все сдѣлаетъ, сотворить чудо по одному Твоему желанію.

Сказалъ Ему и пр. На это искушеніе Господь отвѣчаетъ словами опять изъ Второзаконія, VI, 16: Не искушай Господа Бога твоего. Это говоритъ Моисей народу Еврейскому, запрещая ему искушать Іегову, какъ онъ искушалъ его при Массѣ, говоря: Точно ли Господь среди насъ или нѣтъ. когда народъ требовалъ у Него чуда по случаю недостатка воды. Такимъ образомъ смыслъ отвѣта Христова таковъ: Не должно требовать отъ Бога чуда по своему произволенію. Правда, Богъ помогаетъ боящимся Его, обѣщаетъ имъ чудеса, но только для освобожденія ихъ отъ опасности, а не по всякому ихъ желанію. Такимъ образомъ искуситель, извратившій смыслъ мѣста изъ писанія, былъ отраженъ другимъ мѣстомъ, правильно истолковывающимъ и смыслъ указаннаго искусителемъ изреченія.

Весьма высокую гору: Неизвѣстно какую. Вѣроятно, это вершина какой-либо горы, съ которой можно видѣть большую часть Палестины. Аббатъ Меритъ говоритъ о вершинѣ одной таковой горы: этотъ пунктъ господствуетъ надъ горами Аравіи, страной Галаадской, страной Амморейской, долинами Моавитскими и Іерихонскими, теченіемъ Іордана и всѣмъ пространствомъ Мертваго моря. Это та гора, которая и донынѣ называется горою искушенія.

Точно также Моисей предъ своею смертью взошелъ на гору Нево (Нававъ), на вершину Оразіи, и показалъ ему Господь всю землю отъ Галаада до самаго Дона и всю землю Ефремову и Манассіину, и всю землю Іудину, даже до самаго западнаго моря и полуденную страну, и равнину долины Іерихона, города Пальмъ до Сихара. Отсюда видно, что были горы, съ которыхъ видна была большая часть земли Ханаанской или Палестины и ея окрестностей.

Всѣ царства міра: Надобно предположить, что искуситель показалъ ихъ Христу какимъ-либо магическимъ, непостижимымъ дѣйствіемъ, чему подкрѣпленіе можно находить въ словахъ Евангелиста Луки о семъ: Въ мгновеніе времени (IV, 5), «въ призракѣ» (Өеофилъ.)

Все это дамъ Тебѣ: Искуситель присвоиваетъ себѣ власть надъ всѣми сими царствами, будто бы принадлежащими ему и право передать ее, кому онъ захочетъ, власть и право, принадлежащія одному Богу. Правда, язычники находились подъ властью сатаны до времени, и жители Палестины, поврежденные въ правахъ, состояли подъ его властію; но тѣмъ не менѣе въ этихъ словахъ діавола выражается гордое и лживое предвосхищеніе власти, принадлежащей одному Богу, такъ Творцу и Промыслителю вселенной, во власти котораго всѣ царства земныя.

Падши поклонишься мнѣ: Присвояя себѣ власть и права надъ міромъ, принадлежащія Богу, искуситель требуетъ себѣ и поклоненія, какъ Богу, то есть поклоненія религіознаго, которымъ выражалась бы совершенная покорность, и сила искушенія состоитъ въ томъ, что Христу предлагается вмѣсто чрезвычайнаго дѣла искупленія человѣчества путемъ крестной смерти и основанія чрезъ то всеміpнаго духовнаго и вѣчнаго царства, внѣшняя царская власть надъ міромъ, то есть это искушеніе есть отклоненіе Христа отъ всего великаго дѣла Его служенія роду человѣческому въ качествѣ Мессіи—Искупителя.

Тогда говоритъ и пр. Это болѣе дерзкое искушеніе, чѣмъ два первыя, Господь опять отражаетъ словами писанія, но предварительно всемогущимъ словомъ Своимъ повелѣваетъ искусителю прекратить свои искушенія: Отойди (прочь) отъ Меня, сатана! Написано во Второзаконіи 6, 13: Моисей увѣщеваетъ въ этомъ мѣстѣ народъ еврейскій не слѣдовать, когда онъ взойдетъ въ обладаніе Палестиною, богамъ тѣхъ народовъ, которые будутъ жить вокругъ него, то есть языческимъ богамъ: Ибо одному только Іеговѣ — истинному Богу — подобаетъ божеское поклоненіе и никому другому.

Рейсъ, почтенный писатель Тюбингенской школы, объясняетъ искушеніе такъ: (стр. 179—185).

Le récit de cette célèbre péricope, qui a exercé la sagacité des commentateurs plus qu'aucune autre, est connu sous le nom d'histoire de l a t e n t a t i o n. Cette formule, cependant, n'exprime pas exactement la nature du fait relaté. Car tandis que le texte du second évangile ne parle que très vaguement d'u n e tentation qui dura quarante jours, celui du premier se borne à raconter explicitement t r o i s

diverses tentations qui eurent lieu après ces quarante jours; enfin Luc combine ces deux versions et les adopte toutes les deux. Cette différence n'affecte pas le fond du récit. On peut en dire autant de quelques autres que nous voulons signaler en passant, sans y attacher de l'importance. Ainsi Matthieu seul dit que la tentation était le but de la retraite de Jésus au désert, l'Esprit voulant qu'il fût tenté. Les bêtes sauvages, mentionnées par Marc seul, servent simplement à exprimer d'une manière plus pittoresque l'idée de la solitude, rien ne nous obligeant de songer à des bêtes féroces. Des deux premiers textes nous recevons l'impression d'une retraite de Jésus en un lieu solitaire où il serait resté pendant quarante jours, pour s'y livrer (comme le veut l'explication populaire et usuelle) à des méditations sur son futur ministère. Le texte de Luc, corrigé d'après les anciens manuscrits, nous suggère au contraire l'idée d'un séjour sans repos, d'une course agitée et prolongée, et troublée en même temps par les assauts répétés du tentateur. Puis il y a cette différence assez notable que les trois scènes particulières ne se suivent pas dans le même ordre chez les deux évangélistes qui les racontent. Tous les commentateurs sont d'accord à donner à cet égard la préférence à Matthieu, et leurs raisons sout si évidemment fondées en logique et en psychologie que nous pouvons nous dispenser de les exposer au long. Nous ferons seulement observer qu'elles n'ont de valeur absolue qu'autant qu'on admet la réalité historique des faits eux-mêmes. Enfin les trois récits se terminent d'une manière différente. Matthieu donne à entendre que le tentateur, trois fois repoussé avec dédain, quitta la partie pour tout de bon; Luc, au contraire, insinue qu'il revint à la charge plus tard. Cet auteur songeait sans doute, soit aux luttes que Jésus eut à soutenir pendant toute la durée de son ministère, soit à sa passion et à sa mort. Matthieu ajoute que le diable vaincu fut aussitôt remplacé auprès de Jésus par des anges serviteurs, envoyés, comme ou peut le penser, soit pour pourvoir à ses besoins, soit pour rendre hommage à sa sainteté victorieuse. Marc aussi parle d'anges, mais il paraît vouloir dire qu'ils se trouvaient présents pendant tout le séjour au désert, lui tenant compagnie et le servant, ce qui exclurait encore l'idée du jeûne et de la faim dont parlent les autres textes.

Toutes ces différences, nous le répétons, ne portent que sur des détails accessoires. Nous avons maintenant à nous occuper du fond même de cette narration unique dans son genre, non seulement dans les évangiles, mains dans la Bible tout entière. Avant tout rendons-nous bien compte du sens que nous devons attacher au mot *tenter*. Le langage biblique (Ancien et Nouveau Testament) emploie ce terme dans trois applications différentes: 1° on dit d'un homme qu'il tente Dieu, quand il prétend provoquer, par des sollicitations impatientes, une manifestation quelconque de sa puissance, par ex., un miracle; comme une pareille sollicitation a toujours sa source dans un manque de confiance ou de résignation, l'Ecriture déclare qu'elle est un péché; 2° on dit de Dieu qu'il tente les hommes, quand il met leur foi à l'épreuve par des tribulations et des contrariétés de tout genre. Comme ici le but et les moyens sont également salutaires, les apôtres déjà ont compris que le terme était mal choisi (Jacques I, 13) et le langage moderne l'abandonne de plus en plus, pour y substituer celui d'*éprouver*; 3° enfin un homme tente l'autre quand il cherche à l'entraîner au mal. Nul doute que les faits racontés dans notre péricope ne rentrent dans cette troisième catégorie et non dans la première. Le tentateur ne s'adresse pas à la *puissance* de Jésus pour lui extorquer des miracles à son propre profit; il y a plutôt un conflit *moral* entre la sainte volonté de Christ et les tendances perverses du diable.

Ceci étant généralement reconnu, nous établirons avant toute autre chose que les trois narrateurs entendent bien raconter un fait objectif et matériel; des rencontres et des conversations entre deux personnages distincts, dont l'un était Satan lui-même, apparaissant d'une manière visible, à l'effet d'entraîner Jésus à des actes que celui-ci repoussa avec énergie. Et d'abord, lorsque, après avoir miraculeusement traversé une période de quarante jours sans prendre aucune nourriture, les besoins physiques se firent de nouveau sentir chez lui, le diable lui proposa de les satisfaire par l'opération d'un miracle. Jésus s'y refuse en alléguant un passage scripturaire (Deut. VIII, 3) qui lui permet d'espérer ou de trouver des moyens de sustentation là même où les ressources ordinaires lui faisaient défaut. Dieu, dit-il, peut me nourrir de telle manière, qu'il lui plaira; il n'a qu'à parler, qu'à commander, sans que j'aie besoin d'intervenir moi-même de manière à changer la nature des choses. (Il est également faux de traduire: l'homme peut

vivre de toutes les choses [mangeables] créées par Dieu; ou: je puis me nourrir de la parole de Dieu, spirituellement, et n'ai point besoin de nourriture matérielle). Le texte de Luc, rétabli d'après les plus anciens manuscrits, n'a pas cette phrase; celle qu'y ont insérée les copies vulgaires (toute parole de Dieu) ne donne point de sens plausible.

La seconde tentation consistait à inviter Jésus à s'exposer de gaîté de coeur à un danger imminent, en se précipitant du haut d'un édifice, dans la conviction ou dans l'espérance que Dieu le préserverait miraculeusement de tout accident. Nous ne savons pas quelle localité les évangélistes ont entendu désigner par le terme que nous avons traduit au hasard par le faite du temple; il est douteux qu'il soit question du Sanctuaire lui-même, sur le toit duquel on ne montait pas. Peut-être s'agit-il d'un autre édifice compris dans l'enceinte sacrée, et placé du coté de l'est où le mont Moria dominait la profonde vallée de Quedron et présentait une paroi coupée à pic. Le tentateur prétend déterminer Jésus en lui rappelant les paroles du Psaume (XCI, 12) intepretées au pied de la lettre. Jésus lui répond paz un autre passage (Deut. VI. 16) qui condamne tout essai de tenter Dieu, dans le sens que nous avons indiqué plus haut.

Enfin le diable l'emmène sur une montagne du haut de laquelle il pouvait voir tout les royaumes de la terre, et contempler leur grandeur, leur puissance et leurs richesses. Tout cela lui est promis à condition qu'il serve les intérêts de celui qui s'en dit le maître. Jésus le repousse en invoquant simplement le principe fondamental de la religion révélée (Deut. VI, 13), lequel suffisait à lui seul pour écarter toute velléité ambitieuse. On pourrait presqué dire à ce sujet que la tentation la plus séduisante des trois, est vaincue à la fois avec le moindre effort et avec le plus d'énergie.

La forme concrète de ces trois tentations a quelque chose de singulier, surtout la seconde, dont on a de la peine à entrevoir le motif Mais pour le fond, elles ne sont point sans analogie dans l'histoire évangelique. Nous rappelons la scéne de Gethsémané où Jésus disait: Si je le voulais, mon Pére m'enverrait douze légions d'anges; ou celle de Golgotha où le peuple criait: S'il est le fils de Dieu, qu'il descende de la croix; puis cette parole adressée aux Pharisiens: Cette génération demande un signe; mais elle n'aura qui celui donné par Jonas aux Ninévites; enfin les occasions où la foule voulait le proclamer roi et sa déclaration solennelle: Mon royaume n'est pas de ce monde.

Tout de même le présent récit, tel qu'il est donné et compris par les évangélistes, présente des difficultés insurmontables qu'il est de notre devoir de signaler. Nous ne nous arrêterons pas à celles qui ne tiennent qu'au cadre de l'histoire, par ex., à la question de savoir sous quelle forme le diable apparut? comment Jésus fut transporté du désert au temple, du temple sur la montagne, et de là de nouveau au désert? où doit être la montagne assez haute pour permetre à l'homme d'embrasser d'un seul coup d'œil tous les royaumes de la terre? et autres questions semblables qui peuvent embrasser l'exégèse littérale, mais qui sont des bagatelles à côté de celles qui présentent à la méditation du théologien. Celui-ci est autorisé à demander d'abord si Jésus a reconnu le diable? Quelle que soit la réponse qu'on voudra donner (le texte dit positiviment oui), la notion de sa divinité se trouvera singuliérement amoindrie; car, ou bien lui, Dieu, n'aurait pas connu celui qu'il était venu combattre et vaincre sur la terre, ou bien, tout en le connaissant, il se serait mis ou trouvé en son pouvoir. Or, il nous semble impossible que le diable ait eu prise sur le Fils de Dieu, dans le sens physique, et beaucoup moins possible encore que celui-ci ait consenti à suivre le diable, à entrer en quelque sorte, en le suivant, dans ses vues, à lui donner prise sur lui-même, dans le sens moral. En général, l'idée d'une tentation de Dieu dans ce sens, est une idée contraire aux notions les plus élémentaires d'une religion digne de ce nom; et cependant les textes eux-mêmes disent que la tentation était le but du séjour de Jésus au désert. Il s'ensuit de tout ce qui précède que la narration contenue dans notre péricope, telle qu'elle est sous nos yeux, est incompatible avec la formule ou conception consacrée officiellement, concernant la divinité du Christ. Ajoutons encore que cette conséquence résulte surtout de ce que le diable propose à Christ de l'adorer. D'aprés la théologie de l'Eglise, Christ, c'est-à-dire la seconde personne de la Trinité, est le créateur du diable comme de tout ce qui existe. Le diable le sait mieux que personne. Sa prétention n'est donc pas seulement un blasphème, elle est la plus inconcevable

sottise. Or, les évangélistes n'ont pas voulu raconter une absurdité: ils nous représent Jésus, tenté comme un h o m m e, mais triomphant sans hésitation, sans effort, d'une manière parfaite et décisive.

Mais encore à cet autre point de vue, qui, nous le répétons, est celui des évangélistes, il y a de graves difficultés qui arrêtent le lecteur. Car lors même que nous voudrions écarter toutes celles qui résultent de la présomption de la nature divine de Christ, notre sentiment religieux se refuse encore à admettre que la tentation, c'est-à-dire la provocation au mal, ait pu exercer sur lui une influence quelconque, ne fut-elle que passagère ou provisoire, ne se présentât-elle à son esprit que comme une question à résoudre, comme une hypothése. En effet, si le mal a pu, nous ne disons pas obscurcir pour un instant la lucidité de son exprit, ou travailler fugitivement sa conscience morale, mais seulement glisser pour ainsi dire comme une ombre devant ses yeux de manière à attirer momentanément son attention, la notion de sa sainteté absolue, qui est un élément indispensable de la foi chrétienne, est nécessairement remise en question, ou plutôt elle est positivement compromise. Cela est si vrai que déjà quelques-uns des anciens pères de l'Eglise ont été d'avis que les scènes du temple et de la montagne n'ont pu être des faits réels, puisque autrement il faudrait admettre que Jésus a c é d é jusqu'à un certain point à la tentation, sauf à s'arrêter au moment décisif. Des auteurs modernes ont été plus loin, et niant la réalité objective et extérieure de toute cette histoire, n'ont voulu y voir qu'un fait intérieure et subjectif, une évolution de la pensée de Jésus, une contemplation contradictoire de ses buts et moyens, un drame purement psychique. Mais il serait facile de prouver que cet expédient, dont le moindre tort est d'être contraire au texte, n'écarte pas la difficulté que nous venons de signaler; tout au contraire, si nous mettons a la place du diable personnel, les propres pensées de Jésus, n'imoptre qu'elles aient surgi dans un songe, ou dans une vision, ou dans une lutte intérieure, nous ne faisons qu'affirmer la présence, dans sa nature morale, d'un élément de faiblesse qui est d'autant moins propre à nous rassurer, que l'objet de la tentation a été plus insolite. On pourrait même dire qu'à cet égard la ridicule explication des interprètes nationalistes, qui ont entrevu dans le diable un émissaire du Sanhédrin, ménageait beaucoup mieux l'intégrité du caractère de Jésus.

Un grand nombre de théologiens allemands de notre siècle, désespérant de faire accorder le récit des évangiles avec une saine appréciation de la personne et de la dignité de Jésus, et convaincus qu'aucune des transformations de l'histoire successivement essayées par les commentateurs n'efface complétement ce qui nous y arrête et nous choque, ont proposé l'explication très spécieuse que voici: Ce que les évangélistes nous racontent comme un fait historique aurait été dans l'orgine une parabole racontée par Jésus à ses disciples à l'effet de leur faire saisir la différence entre une conception fausse et mauvaise de l'œuvre messianique et des pouvoirs donnés à celui dui devait l'accomplir, et la conception vraie, qui était la sienne propre. Le diable, le désert, le temple et la montagne appartiendraient au cadre du récit figuré; l'inévitable contradiction entre les q u a r a n t e jours passés au désert, et les d e u x jours qui (d'aprés Jean) séparaient la noce de Cana du séjour sur les bords du Jourdain, disparaissait en même temps. On a objecté avec raison que ce serait le seul exemple d'une parabole dans laquelle Jésus se serait introduit lui-même nominativiment, et de plus qu'elle auraît dû être bien mal comprise par les auditeurs pour finir par nous arriver dans la forme actuelle. Cela est très vrai, cependant de toute façon, à moins de dire que nous n'avons là qu'un pur mythe, il faudra admettre que la narration a été formulés primitivement par Jésus lui-même, qu'elle n'a pu être communiquée aux disciples que dans un but pédagogique, et qu'ainsi, parabole ou non, c'est le sens intime du récit, son élément moral et religieux, que nous avons à rechercher. Le jugement à porter sur les accessoires historiques est pour la chrétienté chose secondaire. Elle a un moindre intérêt à résoudre les questions que nous avons posées en commençant, qu'à savoir comment Jésus comprenait sa mission, ou plutôt quels moyens il entendait ne pas employer à l'appui de son ministère. Ses besoins personnels, dont la faim n'est ici que l'individualisation symbolique, ne devaient point être pour lui une préoccupation, un souci, un motif directeur de ses actes. Tout aussi peu la vaine gloire à obtenir auprés des hommes devait l'engager à faire parade de ce iqu le distinguait du commun des mortels; il de-

vait se défendre jusqu'au plaisir de constater pour lui-même, et sans utilité pour le monde, la puissance protectrice du rapport qui le rattachait à Dieu, et connaître la différence entre le dévouement salutaire qui sacrifie la vie parce qu'il en sait la valeur, et la folle témérité qui la risque parce qu'elle n'en a aucune. Enfin il ne pouvait se tromper sur la nature du royaume qu'il se proposait de fonder, ni ignorer que la direction mondaine, dans laquelle les espérances fantastiques et superstitieuses de son peuple auraient voulu l'entraîner, loin de servir son vrai but, lui ferait manquer sa vocation, et renier son Dieu par une idolâtrie aussi méprisaple que blasphématoire.

Рейсъ, такъ-же, какъ и церковь полагаетъ, что писатель представлялъ себѣ дѣйствительное лицо сатаны. Но почему онъ это предполагаетъ, онъ не объясняетъ. А въ этомъ предположенiи и лежитъ вся ошибка. Изъ смысла всей главы не только не видно того, чтобы писатель разумѣлъ подъ сатаною дѣйствительное лицо, но видно совсѣмъ обратное.

Если бы писатель представлялъ себѣ лицо, онъ бы хоть что-нибудь сказалъ о немъ, о его видѣ, о его дѣйствiяхъ, а тутъ напротивъ ни одного слова нѣтъ о самомъ лицѣ. Лицо искусителя упоминается только ровно настолько, насколько нужно выразить мысли и чувства Христа. Не сказано, какъ онъ подошелъ къ нему, ни какъ переносилъ его, ни какъ исчезъ, ничего не сказано. Говорится только объ Iисусѣ Христѣ, и о томъ врагѣ, который есть въ каждомъ человѣкѣ, о томъ началѣ борьбы, безъ которой немыслимъ живой человѣкъ. Очевидно, писатель съ простыми прiемами хочетъ выразить мысли Iисуса Христа. Чтобы выразить мысли, надо заставить говорить его, но онъ одинъ. И писатель заставляетъ говорить Христа съ самимъ собою, и онъ называетъ одинъ голосъ — голосомъ Iисуса Христа, а другой — то дьяволомъ, т. е. обманщикомъ, то искусителемъ.

Въ церковномъ толкованiи прямо сказано, что не надо и нельзя (хотя какъ всегда, не сказано, почему это не надо и нельзя) считать дьявола представленiемъ, а надо считать дѣйствительнымъ лицомъ, и такое утвержденiе привычно намъ; но почему Рейсъ предполагаетъ то же, — требуетъ объясненiя.

Для всякаго человѣка, свободнаго отъ церковнаго толкованiя, будетъ ясно, что слова, приписываемыя искусителю, выражаютъ, только голосъ плоти, противный тому духу, въ которомъ находился Iисусъ Христосъ послѣ проповѣди Iоанна. Такое пониманiе значенiя словъ: искуситель, обманщикъ, сатана, означающихъ одно и то же, подтверждается: 1) тѣмъ, что лицо искусителя введено только ровно настолько, насколько оно нужно для выраженiя внутренней борьбы; ни одной черты относительно самого искусителя не прибавлено; 2) тѣмъ, что слова искусителя выражаютъ только голосъ плоти и больше ничего, и 3) тѣмъ, что всѣ три искушенiя суть самыя обычныя выраженiя внутренней борьбы, повторяющейся въ душѣ каждаго человѣка.

Въ чемъ же состоитъ эта внутренняя борьба?

Iисусу 30 лѣтъ. Онъ считаетъ себя сыномъ Бога. Вотъ все, что мы знаемъ о немъ въ то время, какъ онъ слушаетъ проповѣдь Iоанна. Iоаннъ проповѣдуетъ, что пришло царство небесное на

землю, что для вступленія въ него, кромѣ очищенія водой, нужно очищеніе духомъ. Никакого внѣшняго поразительнаго состоянія Іоаннъ не обѣщаетъ. Признака внѣшняго наступленія царства небеснаго не будетъ. Единственный признакъ его пришествія есть какое-то внутреннее не плотское явленіе — очищеніе духомъ.

Исполненный мыслью объ этомъ духѣ Іисусъ Христосъ уходитъ въ пустыню. Мысль его о своемъ отношеніи къ Богу выражена въ предшествующемъ. Онъ считаетъ Отцомъ своимъ Бога, онъ сынъ Бога, и для того, чтобы Отецъ его былъ въ мірѣ и въ немъ самомъ, ему надо найти этотъ духъ, который долженъ очистить міръ, и этимъ духомъ очистить себя. И чтобы извѣдать этотъ духъ, онъ подпадаетъ искушенію, удаляется отъ людей и уходитъ въ пустыню. Въ пустынѣ онъ страдаетъ голодомъ. Вмѣстѣ съ сознаніемъ своей сыновности Богу и своей духовности, онъ хочетъ ѣсть и страдаетъ голодомъ.

И голосъ плоти говоритъ ему: *Если ты сынъ Бога, прикажи, чтобы изъ камней стали хлѣбы.* Если понимать слова эти, какъ понимаетъ ихъ церковь, именно: что діаволъ, искушая сына Бога, хочетъ отъ него доказательства его божественности, — то нельзя понять, почему Іисусъ Христосъ, если онъ могъ это сдѣлать, не претворилъ камней въ хлѣбы. Это былъ бы самый лучшій и простой и короткій, достигающій цѣли, отвѣтъ.

Если слова: «Если ты сынъ Божій, вели, чтобы камни стали хлѣбами» — есть вызовъ къ чуду, то необходимо, чтобы Іисусъ Христосъ, отвѣчая, сказалъ: «Не хочу дѣлать чуда», или что-нибудь соотвѣтствующее вопросу; но Іисусъ Христосъ ничего не говоритъ о томъ, хочетъ-ли онъ или не хочетъ дѣлать то, что ему предлагаетъ діаволъ, но отвѣчаетъ совсѣмъ другое, и даже не упоминаетъ ничего объ этомъ, а говоритъ: *Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ, а всѣмъ, исходящимъ отъ Бога.* Слова эти не только не отвѣчаютъ на упоминаніе діавола о хлѣбѣ, но говорятъ совсѣмъ другое. Изъ того, что Іисусъ не только не дѣлаетъ изъ камней хлѣба, чего очевидно нельзя сдѣлать, и даже не отвѣчаетъ на эту невозможность, а отвѣчаетъ на общій смыслъ, видно, что слова эти не могли имѣть прямого значенія: *Скажи, чтобы изъ камней сдѣлался хлѣбъ,* — а имѣютъ то значеніе, которое они имѣютъ, когда прямо обращены къ человѣку, а не къ Богу. Если они обращены просто къ человѣку, то значеніе ихъ ясно и просто.

Слова эти значатъ: Хлѣба тебѣ хочется, и потому позаботься, чтобъ хлѣбъ у тебя былъ, потому что самъ видишь, что словами хлѣба не сдѣлаешь.

И Іисусъ отвѣчаетъ не на то, почему онъ не дѣлаетъ хлѣбъ изъ камней, а на тотъ смыслъ, который лежитъ въ словахъ: *Покорясиься ли ты требованіямъ плоти?* отъ отвѣчаетъ: *Человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ.*

Смыслъ отдѣльнаго этого изреченія очень общъ. Для того, чтобы понять его опредѣленнѣе, надо вспомнить все начало главы, и то, къ чему сказаны эти слова.

Приводя слова изъ книги св. Писанія, Іисусъ Христосъ оче-

видно разумѣетъ тотъ самый смыслъ, который находится въ этой главѣ.

Во Второзаконіи гл. VIII, 5-й книгѣ Моисея сказано:

1. Всѣ заповѣди, которыя Я заповѣдую вамъ сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладѣли землею, которую съ клятвою обѣщалъ Господь отцамъ вашимъ.

2. И помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь Богъ твой по пустынѣ, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь-ли хранить заповѣди Его или нѣтъ.

3. Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ, и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, *что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ.*

4. Одежда твоя не ветшала на тебѣ, и нога твоя не пухла вотъ уже сорокъ лѣтъ.

5. И знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь Богъ твой учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего.

6. Итакъ храни заповѣди Господа Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его.

7. Ибо Господь, Богъ твой, ведетъ тебя въ землю добрую, землю, гдѣ потоки водъ, источники и озера выходятъ изъ долинъ и горъ.

И вотъ на слова діавола о голодѣ Іисусъ, вспоминая Израиля, жившаго 40 лѣтъ въ пустынѣ и не погибшаго, этими словами отвѣчаетъ искусителю: *Не хлѣбомъ живъ человѣкъ, но волею Божіей живъ человѣкъ.* Т. е. какъ Израиль надѣялся на Бога, и Богъ привелъ его, такъ и я надѣюсь на Бога, отвѣчаетъ Іисусъ.

На эти слова Іисуса, діаволъ беретъ его и несетъ на храмъ, повторяя опять: *Если ты сынъ Бога, бросься отсюда.*

Слова эти стоили много труда церковнымъ толкователямъ. Толкованія же не нужно никакого: діаволомъ называется голосъ плоти, говорящій въ томъ же Іисусѣ. И потому слова эти прямо значатъ: И представленіе перенесло его на храмъ; или: И ему представилось, что онъ стоитъ на высотѣ, и голосъ плоти сказалъ ему, повторяя опять: Если ты сынъ Божій, бросься отсюда.

По церковному толкованію эти слова ничѣмъ не связаны съ первыми и опять не имѣютъ другого значенія кромѣ того, что діаволъ вызываетъ Іисуса Христа сдѣлать ненужное чудо. Слова діавола изъ 91 псалма о томъ, что ангелы поддержатъ его, тоже по церковному толкованію ничѣмъ не связываются съ предшествующимъ, и весь этотъ разговоръ представляется безцѣльнымъ. Безсвязность и безсмысленность церковнаго толкованія второго искушенія происходитъ отъ ошибки пониманія смысла первыхъ словъ. Первыя слова: *сдѣлай хлѣбы изъ камней,* — понятыя не какъ выраженіе невозможности (имѣть хлѣбъ, когда не запасъ его), а какъ вызовъ на чудо, заставили и на послѣдующія слова: *бросься внизъ* — смотрѣть тоже, какъ на вызовъ къ чуду. Слова же эти очевидно связаны съ первымъ внутреннимъ смысломъ. Связь эта очевидна ужъ и потому, что какъ первыя, такъ и вторыя слова начинаются однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: *если ты сынъ Божій.*

Кромѣ того, во второмъ отвѣтѣ слово ὅτι — *потому что,* стоящее у Луки, ясно показываетъ, что Іисусъ Христосъ не отвѣчаетъ на

слова діавола: «бросься внизъ»;—но отвѣчаетъ на свой отказъ броситься внизъ. Іисусъ Христосъ, какъ въ первомъ такъ и въ третьемъ искушеніи не говоритъ: *написано* и т. д., а говоритъ: *потому что написано*, то есть говоритъ: Я не брошусь, *потому что написано.*

Съ первыхъ словъ голосъ плоти хочетъ показать Іисусу ложность его убѣжденій въ томъ, что онъ есть духовное существо и сынъ Божій. Ты говоришь: Ты сынъ Божій, ушелъ въ пустыню и думаешь освободиться отъ похоти. А похоть плоти мучаетъ тебя. Здѣсь не удовлетворишь похоти, камней хлѣбами не сдѣлаешь, такъ лучше поди туда, гдѣ есть изъ чего дѣлать хлѣбъ, и дѣлай его или запасай его и носи съ собою и ѣшь, какъ всѣ люди.

Вотъ что̀ сказалъ голосъ плоти въ первомъ искушеніи. На это Іисусъ Христосъ, вспоминая Израиля въ пустынѣ, сказалъ: Израиль сорокъ лѣтъ жилъ въ пустынѣ безъ хлѣба и питался, и живъ остался, потому что Богъ хотѣлъ этого. Стало быть не хлѣбомъ живъ человѣкъ, а волей Божьею.

Тогда голосъ плоти, представляя ему, что онъ стоитъ на высотѣ, говоритъ: Если такъ, и тебѣ, какъ сыну Божію, заботиться о хлѣбѣ не нужно, такъ докажи это—бросься внизъ. Вѣдь ты самъ говоришь, что все происходитъ не отъ заботы человѣка, а отъ воли Божіей. Это истинная правда, и въ псалмѣ Давидовомъ сказано (Псал. 91): На руки подхватятъ тебя и не допустятъ до тебя зла. Такъ что̀ же ты страдаешь, бросься головой, до тебя не допустится зло, ангелы сохранятъ тебя.

Какъ только дано настоящее объясненіе первымъ словамъ, именно то, что это не вызовъ сдѣлать чудо, а указаніе на невозможность, такъ и эти слова получаютъ тотъ же характеръ и ясный смыслъ. Въ словахъ діавола; «бросься внизъ» находится возраженіе на то, что Іисусъ надѣется на Бога; но въ слѣдующихъ словахъ изъ псалма выражается и то, что если вѣрить въ волю Божію и жить одной ею, то человѣкъ и не можетъ испытывать страданій, ангелы соблюдутъ его. И потому діаволъ высказываетъ свою мысль: 1) что если вѣрить, что живъ человѣкъ отъ воли Божіей, а не отъ своей заботы, то и не надо беречь свою жизнь; и 2) что для вѣрующаго и не можетъ быть никакихъ лишеній и страданій, ни жажды, ни голода, стоитъ только броситься головой внизъ, отдаться волѣ Божіей, и ангелы соблюдутъ. То, что эта вторая мысль—о томъ, что теперь избавиться отъ голода Іисусъ Христосъ можетъ, если онъ точно вѣритъ въ волю Божію, тѣмъ, что бросится съ храма,—заключается въ словахъ діавола и подтверждается отвѣтомъ Іисуса Христа о неискушеніи Бога, какъ было при Массѣ. Голосъ плоти словами «бросься внизъ» доказываетъ Іисусу не только несправедливость его довода о томъ, что жизнь не отъ хлѣба людского, а отъ Бога, но доказываетъ и тѣмъ, что онъ не бросится, и то, что самъ Іисусъ Христосъ не вѣритъ въ это. Если бы онъ вѣрилъ, что жизнь не отъ хлѣба людского, не отъ заботы людской, а отъ Бога, то онъ бы теперь въ своемъ голодѣ не берегъ бы себя; а онъ терпитъ голодъ и все-таки не отдается вполнѣ волѣ

Божiей. На это Iисусъ отвѣчаетъ отказомъ броситься внизъ. Онъ говоритъ: Я не брошусь, потому что написано: *Не искушай своего Бога.*

Iисусъ Христосъ отвѣчаетъ опять словами изъ книгъ Моисея, напоминая событiе при Масса-Меривѣ.

Вотъ что было при Массѣ (Исходъ XVII, 2—7):

2. И укорялъ народъ Моисея, и говорилъ: Дайте намъ воды пить. И сказалъ имъ Моисей: Что вы укоряете меня? Что искушаете Господа?

3. И жаждалъ тамъ народъ воды, и ропталъ народъ на Моисея, говоря: Зачѣмъ ты вывелъ насъ изъ Египта, уморить жаждою насъ, и дѣтей нашихъ, и стада наши?

4. Моисей возопилъ къ Господу и сказалъ: Что мнѣ дѣлать съ народомъ симъ? Еще немного и побьютъ меня камнями.

5. И сказалъ Господь Моисею: Пройди предъ народомъ и возьми съ собою нѣкоторыхъ изъ старѣйшинъ Израильскихъ, и жезлъ твой, которымъ ты ударишь по водѣ, возьми въ руку твою и пойди.

6. Вотъ, Я стану предъ тобою тамъ на скалѣ въ Хоривѣ; и ты ударишь въ скалу, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ пить народъ. И сдѣлалъ такъ Моисей въ глазахъ старѣйшинъ Израильскихъ.

7. И нарекъ мѣсту тому имя: Масса и Мерива (искушенiе и укоренiе) по причинѣ укоренiя сыновъ Израилевыхъ, и потому, что они искушали Господа, говоря: Есть-ли Господь среди насъ или нѣтъ?

Этимъ воспоминанiемъ Iисусъ Христосъ отвѣчаетъ на оба разсужденiя дiавола. На то, что голосъ плоти говоритъ, что онъ невѣритъ въ Бога, если бережетъ себя, онъ отвѣчаетъ: *Нельзя испытывать своего Бога.* На то, что голосъ плоти говоритъ, что если бы онъ вѣрилъ въ Бога, онъ бы бросился съ храма, чтобы отдаться ангеламъ и избавиться отъ голода,—онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что онъ никого не укоряетъ за свой голодъ, какъ укоряли израильтяне Моисея при Массѣ. Онъ не отчаивается въ Богѣ, и потому ему не нужно испытывать Бога, и легко переноситъ свое положенiе.

Третье искушенiе есть строгiй выводъ изъ двухъ первыхъ. Оба первыя начинаются словами: *Если ты сынъ Божiй...* послѣднее же не имѣетъ этого вступленiя. Голосъ плоти прямо говоритъ Iисусу Христу, показывая ему всѣ царства мiра, то есть то, какъ живутъ люди, и говоритъ ему. *Если поклонишься мнѣ, все это дамъ тебѣ.* Отсутствiе вступленiя «Если ты сынъ Божiй» и совсѣмъ особенный складъ рѣчи, уже не какъ съ человѣкомъ, съ которымъ спорятъ, а съ человѣкомъ, который покоренъ,—указываетъ на связь этого мѣста съ предшествующими, если предшествующiя поняты въ ихъ настоящемъ смыслѣ.

Сначала голосъ плоти разсуждаетъ и говоритъ: Если бы ты былъ сынъ Бога и духъ, то ты бы не голодалъ, а если бы и голодалъ, то могъ бы по своей волѣ изъ камней дѣлать хлѣбъ и удовлетворять своей волѣ. А если голодаешь и не можешь изъ камня сдѣлать хлѣбъ, значитъ, ты не сынъ Бога и не духъ. Но ты говоришь, что ты сынъ Бога въ томъ смыслѣ, что ты надѣешься на Бога. И это неправда, потому что, еслибы ты надѣялся точно на Бога, какъ сынъ на отца, то ты бы и не мучился теперь голодомъ, а прямо бы пустился на власть Божiю и не берегъ бы свою жизнь, а ты небось съ крыши не бросишься.

Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ на это тѣмъ, что онъ не долженъ ничего требовать отъ Бога.

О томъ, что̀ понималъ Іисусъ подъ этими словами, сказано ниже; но діаволъ не понимаетъ этого довода.

Доводы діавола слѣдующіе: Хочешь ѣсть, такъ и заботься о хлѣбѣ. Если бы правда было то, что ты предаешься волѣ Божіей, то ты бы и не берегъ себя, а ты бережешься, — стало быть ты не правъ. И потому голосъ плоти, торжествуя, говоритъ: Не хочешь думать о пищѣ, такъ и не береги свою жизнь; а бережешь свою жизнь, съ крыши не хочешь броситься, такъ отчего хлѣба себѣ не припасешь?

Голосъ плоти какъ бы заставилъ Іисуса признать могущество ея и неизбѣжность жизни плотской, и потому онъ и говоритъ: Всѣ эти твои надежды на Бога и увѣренность въ немъ—все это слова, а на дѣлѣ ты не ушелъ и не уйдешь отъ плоти. Такой же ты сынъ плоти былъ и есть, какъ и всѣ люди. А сынъ плоти, такъ почти ее и работай ей. Я—духъ плоти. И онъ показываетъ Іисусу царства міра: Видишь, что я даю тѣмъ, кто служитъ мнѣ. Почти меня, работай мнѣ, и тебѣ то же будетъ.

На это Іисусъ отвѣчаетъ опять изъ книги Моисея (Второзакон. VI, 13): «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи».

Сказано это во Второзаконіи не просто, а сказано израильтянамъ, что когда они получатъ всѣ блага плоти, то тутъ-то и надо бояться забыть Бога и Ему одному работать.

Голосъ замолкаетъ, и сила Божія помогаетъ Іисусу Христу перенести искушеніе.

Все, что̀ нужно было сказать,—все сказано.

Церковныя толкованія любятъ представлять это мѣсто, какъ побѣду Іисуса надъ діаволомъ. Побѣды ни по какому толкованію не выходитъ никакой: діавола можно считать столько же побѣдителемъ, сколько и Іисуса Христа. Побѣды нѣтъ ни съ той ни съ другой стороны; есть только выраженіе двухъ противоположныхъ другъ другу основъ жизни. И ясно выражена и та, которую отрицаетъ Іисусъ Христосъ, и та, которую онъ избралъ. Оба хода разсужденія поразительны тѣмъ, что философскія системы, системы морали, религіозныя секты, различныя направленія жизни въ тотъ или другой историческій періодъ имѣютъ въ основѣ только различныя стороны обоихъ этихъ разсужденій. Въ каждомъ серьезномъ разговорѣ о значеніи жизни, о религіи, въ каждомъ случаѣ внутренней борьбы отдѣльнаго человѣка повторяются все тѣ же и тѣ же разсужденія этого разговора діавола съ Іисусомъ или голоса плоти съ голосомъ духа.

То, что мы называемъ «матеріализмъ», есть только строгое слѣдованіе всему разсужденію діавола; то что мы называемъ «аскетизмъ», есть только слѣдованіе первому отвѣту Христа о томъ, *что не хлѣбомъ живъ человѣкъ*.

Секты самоубійствъ, философія Шопенгауэра и Гартмана есть только развитіе второго разсужденія діавола.

Въ самомъ простомъ видѣ разсужденіе таково:

Діаволъ: Сынъ Бога, а голоденъ. Словами хлѣба не сдѣлаешь. Толкуй не толкуй о Богѣ, а брюхо хлѣба проситъ. Хочешь быть живъ,—такъ и работай, запасай хлѣба.

Іисусъ: Человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а Богомъ. Человѣку даетъ жизнь не плотское, а другое—духъ.

Діаволъ: А если не плотское даетъ жизнь, то человѣкъ свободенъ отъ плоти и ея требованій. А человѣкъ свободенъ, такъ бросься съ крыши, ангелы подхватятъ тебя. Убивай свою плоть или сразу убей ее.

Іисусъ: Жизнь въ тѣлѣ отъ Бога, и потому нельзя роптать на нее и сомнѣваться въ ней.

Діаволъ: Говоришь: зачѣмъ хлѣбъ, а самъ голодаешь. Говоришь: жизнь отъ Бога, въ духѣ, а самъ бережешь свою плоть, значитъ одни разговоры. Не тобой свѣтъ начался и не тобой и кончится. Гляди на людей: жили и живутъ и хлѣбъ припасаютъ, и хлѣбъ берегутъ. И припасаютъ не на день, не на годъ, а на года, и не одинъ хлѣбъ, а все, что̀ человѣку нужно. И себя берегутъ, чтобы и самимъ не падать, и чтобы бѣда не убила, и чтобы человѣкъ не обидѣлъ,—тѣмъ и живы. Ѣсть хочешь, такъ и трудись. Жалѣешь свое тѣло, такъ и береги себя. Почитай плоть и работай ей, и живъ будешь, и она отплатитъ тебѣ.

Іисусъ: Живъ человѣкъ не плотью, а Богомъ. Въ жизни отъ Бога нельзя сомнѣваться, и въ жизни этой почитать должно одного Бога и Ему одному работать.

Все разсужденіе діавола, то есть плоти — несомнѣнно и неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. Разсужденіе Христа точно такъ-же неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. *Разница только въ томъ, что разсужденіе Іисуса Христа включаетъ въ себя разсужденіе плоти. Іисусъ Христосъ понимаетъ разсужденіе плоти, беретъ его за основаніе всего разсужденія. Разсужденіе же плоти не включаетъ въ себя разсужденіе Іисуса Христа и не понимаетъ его точки зрѣнія.*

Непониманіе діаволомъ Христа начинается со второго вопроса и отвѣта. Діаволъ говоритъ: Если ты говоришь, что ты можешь быть живъ безъ хлѣба, необходимаго для жизни, то ты можешь отречься отъ всей своей плотской жизни, прямо отрицать ее, и для уничтоженія жизни броситься съ высоты.

Іисусъ отвѣчаетъ: Отказываясь отъ хлѣба, я не отказываюсь отъ Бога, но бросаясь съ храма, я отказываюсь отъ Бога. А жизнь— отъ Бога, и жизнь есть проявленіе во мнѣ, въ моей плоти — Бога. Слѣдовательно, отказываясь отъ жизни, сомнѣваясь въ ней, я сомнѣваюсь въ Богѣ. И потому, можно отказываться отъ всего во имя Бога, но не отъ жизни, потому что жизнь — проявленіе божества.

Но діаволъ не хочетъ понимать этого и полагаетъ свое разсужденіе вѣрнымъ и говоритъ: Отчего же отъ хлѣба, нужнаго для жизни, можно отказаться, а отъ самой жизни нельзя? Онъ говоритъ: это непослѣдовательно. И если отъ жизни нельзя отказаться, то нельзя отказаться и отъ всего, что̀ нужно для нея. И дѣлаетъ выводъ: А если не бросаешься съ крыши и считаешь, что надо беречь себя, то надо беречь себя и во всемъ, и запасать хлѣбъ.

Іисусъ говоритъ, что приравнять хлѣбъ къ жизни нельзя, что тутъ — разница. И разсужденіе Іисуса ведетъ его къ своему противоположному выводу.

Плоть говоритъ: Я вложила въ тебя потребность соблюдать меня. Если ты думаешь, что ты можешь пренебрегать какими-нибудь изъ моихъ похотей и голодать, когда тебѣ ѣсть хочется, то не думай, что ты можешь уйти отъ меня. Если ты воздерживаешься отъ нихъ, то это только потому, что ты жертвуешь одними потребностями для другихъ моихъ же потребностей, жертвуешь на время, а все-таки живешь для удовлетворенія моихъ требованій плоти. Ты жертвуешь одними потребностями для другихъ, но самой плоти ты ни для чего не пожертвуешь. И потому ты не уйдешь отъ меня, и всегда какъ и всѣ другіе люди, будешь служить мнѣ одной.

И эту-то самую несомнѣнную истину Іисусъ Христосъ беретъ въ основаніе своего разсужденія и съ перваго же слова, признавая всю истинность этого разсужденія, переноситъ вопросъ на другую точку зрѣнія. Онъ спрашиваетъ себя: Что́ такое во мнѣ эта потребность соблюдать плоть, — эта похоть и эта внутренняя борьба съ этой похотью? И отвѣчаетъ: Это сознаніе жизни во мнѣ. Что́ же такое это сознаніе жизни? Плоть не есть жизнь. Что́ же такое жизнь? Жизнь — это что-то такое неизвѣстное, но что-то не похожее на плоть, совсѣмъ другое чѣмъ плоть. Что́ же это такое? Это что-то изъ другого источника. И потому, признавая первое положеніе о томъ, что есть плоть и есть потребность соблюдать ее, онъ говоритъ себѣ, что однако все, что́ онъ знаетъ о плоти и ея потребностяхъ, онъ знаетъ только потому, что въ немъ есть жизнь, и говоритъ себѣ, что жизнь не отъ плоти, а отъ чего-то другого, и это-то другое, противоположное плоти, называетъ «Богъ» — и говоритъ: Человѣкъ живъ не потому, что ѣстъ хлѣбъ, а потому, что въ немъ есть жизнь. А жизнь эта происходитъ отъ чего-то другого — отъ Бога.

На второе положеніе плоти, на то, что отъ плоти все-таки не уйдешь, что все-таки живешь только потому, что хотя чувствомъ самосохраненія соблюдаешь ее, Іисусъ Христосъ говоритъ, продолжая разсужденіе съ своей точки зрѣнія, что онъ бережетъ жизнь свою не для плоти, а отъ того, что она отъ Бога, и что жизнь есть проявленіе Бога. И потому въ послѣднемъ выводѣ о томъ, что надо работать плоти, уже совсѣмъ расходится съ искусителемъ и говоритъ: И потому *надо работать одному этому духовному началу жизни — Богу*. Іисусъ говоритъ: И потому надо *работать* λατρεύειν не плоти, а *одному Богу*. Слово λατρεύειν, означающее работу наемника, работу принудительную, за плату, поставлено здѣсь не даромъ. И надо понимать то значеніе, которое имѣетъ это слово.

Іисусъ говоритъ: Правда, я всегда буду во власти плоти, она всегда будетъ заявлять свои требованія, но, кромѣ голоса плоти, я знаю еще голосъ Бога, независимый отъ нея. И потому, какъ въ этихъ искушеніяхъ въ пустынѣ, такъ и во всей жизни голосъ плоти и голосъ Бога будутъ входить въ противорѣчіе, и мнѣ надо будетъ насильно, какъ и работнику, ожидающему плату, работать

тому или другому. Два голоса будутъ звать меня и требовать работы одному или другому. И усиліе я буду дѣлать въ такихъ противорѣчіяхъ — Богу, и отъ него только буду ждать (награды) платы, то есть въ случаѣ борьбы избирать всегда усиліе для Бога.

И духъ одерживаетъ побѣду надъ плотью, и Іисусъ находитъ тотъ духъ, который долженъ очистить его для того, чтобы наступило царство небесное. И въ сознаніи этого духа Іисусъ Христосъ возвращается изъ пустыни.

Если дать словамъ *Богъ* и *жизнь* то значеніе, которое эти слова имѣютъ во Введеніи, то слова Іисуса Христа становятся еще яснѣе.

На первую рѣчь діавола о хлѣбѣ Христосъ говоритъ: Не хлѣбомъ, а разумѣніемъ живъ человѣкъ.

На рѣчь діавола о томъ, чтобы Іисусъ бросился съ кровли, онъ отвѣчаетъ: Я не могу сомнѣваться въ разумѣніи, разумѣніе всегда со мною. Оно даетъ мнѣ жизнь, а жизнь есть свѣтъ разумѣнія, какъ же я могу сомнѣваться въ разумѣніи и испытывать его? И потому я никому иному не могу работать, какъ тому, что́ есть источникъ моей жизни, что́ есть сама моя жизнь. Одно разумѣніе почитаю и одному ему служу.

Кромѣ внутренняго значенія этого мѣста, по отношенію развитія въ самомъ Христѣ его ученія, это мѣсто имѣетъ значеніе выясненія Бога въ сознаніи Іисуса Христа — какъ разумѣнія.

Въ началѣ искушенія Іисусъ Христосъ говоритъ о Богѣ Еврейскомъ, Творцѣ всего, о Богѣ лицѣ, отдѣльномъ отъ человѣка, о Богѣ преимущественно плотскомъ.

Ты можешь сдѣлать хлѣбъ? говоритъ искуситель. И, отвѣчая, Христосъ хотя и не ясно, но уже говоритъ, что Богъ, — не исключительно плотскій Богъ: *Человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но Богомъ.*

Слова: бросься внизъ, или: если можно лишать себя хлѣба, то можно лишать себя и жизни, — выражаютъ сомнѣніе въ томъ, что жизнь сама отъ Бога; жизнь не отъ Бога, а въ моей власти. И Христосъ, отвѣчая, говоритъ: Все въ моей власти, только не жизнь, потому что сама жизнь отъ Бога. Жизнь есть проявленіе Бога, жизнь — въ Богѣ.

Тутъ совсѣмъ съ другой стороны, чѣмъ во Введеніи, выводится та же мысль, что жизнь есть свѣтъ людей, а свѣтъ есть разумѣніе, а разумѣніе есть то, что́ люди называютъ «Богъ», то есть *Начало всего.*

Третье искушеніе переноситъ все разсужденіе изъ области внутренней во внѣшнюю; оно говоритъ: Не можетъ быть справедливо твое сужденіе, когда весь міръ живетъ иначе.

Отвѣчая и на это, Христосъ повторяетъ свое понятіе о Богѣ внутреннемъ, не плотскомъ. Онъ говоритъ: Среди тѣхъ благъ, которыя не я себѣ далъ, я долженъ почитать одного своего Бога и и работать долженъ Ему одному.

Кромѣ этого, необходимо помнить при развитіи дальнѣйшаго ученія, что эти понятіе Бога и тѣ отношенія человѣка къ Богу, которыя выражаются въ этомъ мѣстѣ, выработаны Іисусомъ Христомъ этимъ самымъ путемъ мысли. Надо помнить, что на вопросъ

о томъ, — чѣмъ живъ человѣкъ, хлѣбомъ или Богомъ, — въ первый разъ Іисусъ выяснилъ себѣ самъ свое ученіе о значеніи Бога и человѣка, и что по этому во многихъ и многихъ мѣстахъ своего ученія, когда Іисусъ хочетъ выразить это отношеніе человѣка къ Богу, онъ беретъ тотъ самый ходъ мысли и то самое сравненіе хлѣба, которыми для него самого уяснилось это значеніе.

О согласіи всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о хлѣбѣ, пищѣ и питьѣ — съ этимъ мѣстомъ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Прибытіе на бракъ въ Кану.

Ін. II, 1 — 11 включительно. Событіе въ Канѣ Галилейской, описанное такъ подробно, есть одно изъ самыхъ поучительныхъ мѣстъ въ евангеліяхъ, поучительныхъ по отношенію къ тому, какъ вредно принимать всю букву, такъ называемаго, каноническаго евангелія за что-то священное. Событіе въ Канѣ Галилейской не представляетъ ничего ни замѣчательнаго, ни поучительнаго, ни въ какомъ бы то ни было отношеніи значительнаго. Если чудо, то оно безсмысленно, если фокусъ, то онъ оскорбителенъ, если же это бытовая картина, то она не нужна.

Въ стихахъ: Мѳ. XIV, 3 — 5; Мр. VI, 17 — 20; Лк. III, 19, 20— описываются причины заключенія Іоаннова.

Въ стихахъ: Мѳ. IV, 12; Ін. IV, 1 —3; Лк. IV, 15; Ін. IV, 44— 54; Лк. V, 1 — 10; Мѳ. IV, 19, 20; Мр. I, 17, 18 — описываются событія, не преподающія ученія, и потому оставляются мною безъ перевода.

Проповѣдь Іисуса.

Ἀπὸ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς κηρύσσειν. . .

. . . τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ·

Καὶ λεγων· Ὅτι πεπλήρωται ὁ καιρός, καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ· μετανοεῖτε καὶ πιστεύετε ἐν τῷ εὐαγγελίῳ.

Мѳ. IV, 17. Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говоритъ: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Мр. I, 14. Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царства Божія

15. и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе: покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе.

Съ тѣхъ поръ началъ Іисусъ разглашать царство Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, наступило царство Бога, обновитесь и вѣрьте возвѣщенію истиннаго блага.

Ін. II, 19 — 36 включительно.

Сказано только, что, увидавъ Іисуса Христа, Іоаннъ сказалъ: «Онъ идетъ за мною, но былъ прежде меня». А не говоритъ, Христосъ-ли онъ. И потому, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ послѣдующихъ, относящихся до указаній на то, что Іисусъ былъ Христосъ, надо отдѣлять указаніе на то, что онъ Мессія, отъ ученія, съ которымъ они часто слиты. Былъ-ли или не былъ Іисусъ, ученіе котораго охватило большую половину міра, тѣмъ Христомъ, съ точки зрѣнія Іудеевъ, котораго они ожидали, — есть вопросъ совершенно чуждый ученію.

Для Евреевъ, переходившихъ въ христіанство, онъ могъ имѣть значеніе, и потому понятно, почему въ Евангеліяхъ часто затемняется смыслъ мѣстъ; затемняется онъ только для того, чтобы доказать, что Іисусъ былъ Христосъ, то есть помазанникъ; что какъ Давидъ и Саулъ были помазаны, такъ и Христосъ былъ помазанъ Іоанномъ.

Для людей же не еврейскаго закона и ничѣмъ не убѣжденныхъ въ томъ, что Іисусъ былъ истинный посланникъ Божій, утвержденія Іоанна объ Іисусѣ, если бы они и были сказаны,—совершенно не нужны.

Стихи Ін. I, 19 — 34; Мѳ. III, 16, 17; Мр. I, 10, 11 и Лк. III, 21, 22 имѣютъ содержаніемъ удостовѣреніе и доказательства того, что Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій.

Былъ-ли Іисусъ Христосъ сынъ Божій по понятіямъ Іудеевъ, для насъ, не Іудеевъ, совершенно безразлично. Если бы не было другихъ доказательствъ его сыновности Богу, кромѣ голоса, который 1800 лѣтъ тому назадъ неизвѣстно кто слышалъ, то это преданіе о голосѣ съ неба не убѣдило бы никого въ его избранности и сыновности Богу.

Для того же, кто понялъ истинность Іисуса и сыновность его Богу такъ, какъ они объяснены въ 1-й главѣ, преданія о голубѣ и голосѣ съ неба по меньшей мѣрѣ излишни.

Первые ученики Христовы.

Τῇ ἐπαύριον πάλιν εἱστήκει ὁ Ἰωάνης, καὶ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ δύο.
Καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι λέγει· Ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ.

Ін. I, 35. На другой день опять стоялъ Іоаннъ, и двое изъ учениковъ его;

36. и, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ, Агнецъ Божій.

И Іоаннъ опять свидѣлся съ Іисусомъ [1]) и сказалъ про него: это ягненокъ Божій.

Примѣчаніе.

1) Ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι *увидавъ шедшаго Іисуса.* Подъ этими словами должно разумѣть то, что когда Іисусъ шелъ въ Галилею,

Іоаннъ опять видѣлся съ нимъ. Слово πάλιν указываетъ на это. У Іоанна Евангелиста разсказываются самымъ краткимъ образомъ самыя событія, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ то, что бы было только то, что̀ сказано. Какъ если бы человѣкъ, повторяя извѣстный разсказъ о событіи, упомянулъ бы выдающіяся и памятныя черты. Очевидно, Іисусъ видѣлся съ Іоанномъ, говорилъ съ нимъ и послѣ бесѣды Іоаннъ сказалъ: Онъ ягненокъ, назначенный Богу; и эти послѣднія слова выразили рѣзко то, что̀ говорилъ Іоаннъ.

Καὶ ἤκουσαν οἱ δύο μαθηταὶ αὐτοῦ λαλοῦντος, καὶ ἠκολούθησαν τῷ Ἰησοῦ.

Στραφεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς, καὶ θεασάμενος αὐτοὺς ἀκολουθοῦντας, λέγει αὐτοῖς.

Τί ζητεῖτε; Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ. Ῥαββεί (ὃ λέγεται ἑρμηνευόμενον, Διδάσκαλε), ποῦ μένεις;

Ін. I, 37. Услышавши отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ.

38. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что̀ вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви (что̀ значитъ: учитель)! гдѣ живешь?

Два ученика Іоанна, когда услыхали эти слова, пошли за Іисусомъ.

Іисусъ оглянулся, увидалъ, что они идутъ за нимъ, и сказалъ имъ: Чего вы ищите? Они сказали: Равви (это значитъ учитель), гдѣ ты живешь [1])?

Примѣчаніе.

1) Ποῦ μένεις—*гдѣ живешь*. Слова учениковъ и отвѣтъ Іисуса Христа—*увидите, гдѣ живу*, и то, что ученики увидали, гдѣ онъ живетъ, очевидно значатъ болѣе, чѣмъ то, что̀ сказано.

Іоаннъ Евангелистъ упоминаетъ только о выдающихся словахъ того разговора, но смыслъ всего мѣста, очевидно, тотъ, что ученики хотятъ быть съ нимъ, слышать его ученіе, можетъ быть, и видѣть его жизнь, и онъ приглашаетъ ихъ съ собою, и они видятъ его жизнь и слышатъ его ученіе и убѣждаются въ истинности его.

Λέγει αὐτοῖς· Ἔρχεσθε καὶ ἴδετε· Ἦλθον καὶ εἶδον ποῦ μένει· καὶ παῤ αὐτῷ ἔμειναν τὴν ἡμέραν ἐκείνην· ὥρα δὲ ἦν ὡς δεκάτη.

Ἦν Ἀνδρέας ὁ ἀδελφὸς Σίμωνος Πέτρου, εἷς ἐκ τῶν δύο τῶν ἀκουσάντων παρὰ Ἰωάνου, καὶ ἀκολουθησάντων αὐτῷ.

Εὑρίσκει οὗτος πρῶτος τὸν ἀδελφὸν τὸν ἴδιον Σίμωνα, καὶ λέγει αὐτῷ· Εὑρήκαμεν τὸν Μεσσίαν (ὅ ἐστι μεθερμηνευόμενον, ὁ Χριστός).

Καὶ ἤγαγεν αὐτὸν πρὸς τὸν Ἰησοῦν. Ἐμβλέψας δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, εἶπε· Σὺ εἶ Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωνᾶ· σὺ κληθήσῃ Κηφᾶς, ὃ ἑρμηνεύεται, Πέτρος.

Καὶ προβὰς ἐκεῖθεν ὀλίγον, εἶδεν Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ζεβεδαίου, καὶ Ἰωάνην, τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ αὐτοὺς ἐν τῷ πλοίῳ καταρτίζοντας τὰ δίκτυα.

Καὶ εὐθέως ἐκάλεσεν αὐτούς· καὶ ἀφέντες τὸν πατέρα αὐτῶν Ζεβεδαῖον ἐν τῷ πλοίῳ μετὰ τῶν μισθωτῶν, ἀπῆλθον ὀπίσω αὐτοῦ.

Τῇ ἐπαύριον ἠθέλησεν ὁ Ἰησοῦς ἐξελθεῖν εἰς τὴν Γαλιλαίαν· καὶ εὑρίσκει Φίλιππον καὶ λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Ἀκολούθει μοι.

Ἦν δὲ ὁ Φίλιππος ἀπο Βηθσαϊδά, ἐκ τῆς πόλεως Ἀνδρέου και Πέτρου.

Εὑρίσκει Φίλιππος τὸν Ναθαναὴλ, καὶ λέγει αὐτῷ· Ὃν ἔγραψε Μωσῆς ἐν τῷ νομῳ. καὶ οἱ προφῆται εὑρήκαμεν, Ἰησοῦν τὸν υἱὸν τοῦ Ἰωσὴφ τὸν ἀπὸ Ναζαρέτ.

Καὶ εἶπεν αὐτῷ Ναθαναήλ· Ἐκ Ναζαρὲτ δύναταί τι ἀγαθὸν εἶναι; Λέγει αὐτῷ Φίλιππος· Ἔρχου καὶ ἴδε.

Εἶδεν ὁ Ἰησοῦς τον Ναθαναὴλ ἐρχόμενον προς αὐτὸν, καὶ λέγει περὶ αὐτοῦ· Ἴδε ἀληθῶς Ἰσραηλείτης ἐν ᾧ δόλος οὐκ ἔστι.

Ін. I, 39. Говоритъ имъ: пойдите, и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и пробыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа.

Онъ сказалъ имъ: идите и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ онъ живетъ, и у него пробыли день.

40) Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна объ *Іисусѣ* и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.

Одинъ изъ этихъ двухъ былъ Андрей, братъ Семена Петра.

41. Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, что̀ значитъ: Христосъ;

Онъ разыскалъ своего брата Семена и говоритъ: мы нашли Мессію, значитъ избранника Божія.

42. и привелъ его къ Іисусу. Іисусъ же, взглянувъ на него, сказалъ: ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, что̀ значитъ: камень (Петръ).

И привели его къ Іисусу. Іисусъ поглядѣлъ на него и говоритъ: Ты Семенъ, Іонинъ сынъ. Тебя надо назвать Петръ—значитъ камень.

Мр. I, 19 (Мѳ. IV, 21). И прошедъ оттуда немного, Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, также въ лодкѣ, починивающихъ сѣти;

И пройдя немного оттуда, увидалъ Якова Зеведеева и Ивана, его брата, они въ лодкѣ справляли сѣти.

Мр. I, 20 (Мѳ. IV, 22; Лк. V, 11). И тотчасъ призвалъ ихъ. И они, оставивши отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ.

И тотчасъ позвалъ ихъ. И они оставили отца Зеведея съ работниками въ лодкѣ.

Ін. I, 43. На другой день Іисусъ восхотѣлъ итти въ Галилею, и находитъ Филиппа и говоритъ ему: иди за Мною.

Потомъ уже передъ входомъ въ Галилею Іисусъ встрѣтилъ (еще) Филиппа и говоритъ: иди со мною.

44. Филиппъ же былъ изъ Виѳсаиды, изъ одного города съ Андреемъ и Петромъ.

Филиппъ былъ изъ Виѳсаиды—односслецъ Петру и Андрею.

45. Филиппъ находитъ Наѳанаила и говоритъ ему: мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Іисуса, сына Іосифова, изъ Назарета.

Филиппъ разыскалъ Нафанаила и говоритъ ему: Про кого Моисей писалъ въ законѣ, мы того нашли, это Іисусъ, сынъ Іосифа, изъ Назарета.

46. Но Наѳанаилъ сказалъ ему: изъ Назарета можетъ-ли быть что̀ доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри.

А Нафанаилъ говоритъ ему: Развѣ можетъ что добраго быть изъ Назарета? Филиппъ говоритъ ему: Поди самъ—увидишь.

47. Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наѳанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.

Когда Нафанаилъ пришелъ и Іисусъ свидѣлся [1]) съ нимъ, онъ сказалъ о немъ: вотъ истинно человѣкъ, въ комъ хитрости нѣтъ.

Примѣчаніе.

1) *Увидалъ его*—здѣсь значитъ: свидѣлся съ нимъ, послѣдовалъ за нимъ.

Ἀπεκρίθη Ναθαναὴλ καὶ λέγει αὐτῷ· Ῥαββεὶ, σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραήλ.

Ін. I, 49. Наѳанаилъ отвѣчалъ Ему: Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ.

И сказалъ ему Нафанаилъ: Ты сынъ Бога, ты царь Израиля [1]).

Примѣчаніе.

1) Утвержденіе Нафанаила о томъ, что Іисусъ есть сынъ Бога, т. е. то самое, что̀ о себѣ думалъ Іисусъ Христосъ въ пустынѣ, и царь Израиля, т. е. что вмѣстѣ съ Христомъ пришло царство Бога, то, что̀ проповѣдывалъ Іоаннъ, указываетъ на то, что Іоаннъ многое говорилъ и толковалъ своимъ первымъ ученикамъ. Понявъ это толкованіе, Нафанаилъ сказалъ: Да, ты сынъ Бога и ты царь Израиля.

Стихъ 48-й, I-й главы Іоанна есть такой же намекъ о чемъ-то, извѣстномъ только писателю, но совершенно потерянномъ для насъ. Что̀ было подъ смоковницею, когда Нафанаила видѣлъ Іисусъ,—неизвѣстно, и потому этотъ стихъ пропускается.

Стихъ 50-й есть продолженіе разговора о потерянномъ для насъ событіи подъ смоковницей, и потому пропускается.

Καὶ λέγει αὐτῷ· Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἀπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν οὐρανὸν ἀνεῳγότα, καὶ τοὺς ἀγγέλους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. I, 51. И говоритъ ему: истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.

И онъ сказалъ: Узнаешь то, что̀ важнѣе этого. Истинную правду говорю вамъ: теперь узнаете, что небо открыто и силы Божіи будутъ сходить къ сыну человѣческому [1]) и восходить отъ него на небо.

Примѣчаніе.

1) Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου — *Сынъ человѣческій* и по смыслу и по употребленію значитъ и не можетъ значить ничего другого, какъ «человѣкъ» въ смыслѣ общихъ всѣмъ людямъ свойствъ человѣческихъ. Въ этихъ словахъ Іисусъ Христосъ высказываетъ то, что̀ онъ постигъ въ пустынѣ.

По прежнему ученію Богъ былъ отдѣльное существо отъ человѣка. Небо — обиталище Бога, и самъ Богъ былъ закрытымъ для человѣка. По ученію Іисуса Христа небо открыто для человѣка. Общеніе Бога съ человѣкомъ установлено. Жизнь человѣка отъ Бога, и Богъ всегда съ человѣкомъ, и потому сила Божія сходитъ къ сыну человѣческому; человѣкъ познаетъ ее въ себѣ и восходитъ на небо. *Человѣкъ изъ себя познаетъ Бога.* Въ этомъ и заключается наступленіе царства Божія, которое проповѣдывалъ Іоаннъ и подтверждаетъ Іисусъ.

Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ.

Καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Ναζαρὲτ, οὗ ἦν τεθραμμένος· καὶ εἰσῆλθε κατὰ τὸ εἰωθὸς αὐτῷ, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῶν σαββάτων, εἰς τὴν συναγωγὴν, καὶ ἀνέστη ἀναγνῶναι.

Καὶ ἐπεδόθη αὐτῷ βιβλίον Ἡσαΐου τοῦ προφήτου· καὶ ἀναπτύξας τὸ βιβλίον, εὗρε τὸν τόπον οὗ ἦν γεγραμμένον·

Πνεῦμα Κυρίου ἐπ᾽ ἐμὲ οὗ ἕνεκεν ἔχρισέ με εὐαγγελίζεσθαι πτωχοῖς, ἀπέσταλκέ με ἰάσασθαι τοὺς συντετριμμένους τὴν καρδίαν, κηρύξαι αἰχμαλώτοις ἄφεσιν, καὶ τυφλοῖς ἀνάβλεψιν, ἀποστεῖλαι τεθραυσμένους ἐν ἀφέσει.

Κηρύξαι ἐνιαυτὸν Κυρίου δεκτόν.

Лк. IV, 16. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и сталъ читать.	И пришелъ Іисусъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ. И вошелъ по обыкновенію праздничнаго дня въ собраніе и сталъ читать.
17. Ему подали книгу пророка Исаіи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано:	И дали ему книгу пророка Исаіи. И развернулъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ написано:
18. Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу,	Духъ Вѣчнаго на мнѣ; онъ посвятилъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ, разбитымъ сердцемъ, связаннымъ провозгласить свободу, слѣпымъ свѣтъ и измученнымъ спасеніе и отдыхъ.
19. проповѣдывать лѣто Господне благопріятное (Исаія 61, 1—2).	Возвѣстить всѣмъ годину милости Божіей [1].

Примѣчаніе.

1) Мѣсто это изъ Исаіи обрывается на томъ стихѣ, въ которомъ говорится о мщеніи Бога. У Исаіи такъ: «Возвѣстить годину милости Божіей. День мщенія нашего Бога». Я выписываю это для того, чтобы было понятно то, что слова, приводимыя изъ книги Моисея и пророковъ, надо понимать только въ томъ смыслѣ, который даетъ имъ Іисусъ Христосъ. Очевидно, онъ выбралъ тѣ знакомыя слова, которыя выражали его мысль, откидывая тѣ, которыя противорѣчили ей.

Καὶ πτύξας τὸ βιβλίον, ἀποδοὺς τῷ ὑπηρέτῃ ἐκάθισε· καὶ πάντων ἐν τῇ συναγωγῇ οἱ ὀφθαλμοὶ ἦσαν ἀτενίζοντες αὐτῷ.

Ἤρξατο δὲ λέγειν πρὸς αὐτοὺς· Ὅτι σήμερον πεπλήρωται ἡ γραφὴ αὕτη ἐν τοῖς ὠσὶν ὑμῶν.

Καὶ πάντες ἐμαρτύρουν αὐτῷ, καὶ ἐθαύμαζον ἐπὶ τοῖς λόγοις τῆς χάριτος τοῖς ἐκπορευομένοις ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον· Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς Ἰωσήφ;

Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τέκτων;

Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τοῦ τέκτονος υἱός; οὐχὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ λέγεται Μαριὰμ, καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωσῆφ καὶ Σίμων καὶ Ἰούδας;

Καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς. Πάντως ἐρεῖτέ μοι τὴν παραβολὴν ταύτην· Ἰατρέ, θεράπευσον σεαυτόν.

Οὐκ ἔστι προφήτης ἄτιμος, εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ.

Лк. IV, 20. И закрывъ книгу, и отдавъ служителю, сѣлъ, и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него.	И закрывъ книгу и отдавъ слугѣ, онъ сѣлъ. И глаза всѣхъ смотрѣли на него.
21. И онъ началъ говорить имъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами.	И онъ началъ говорить имъ: Теперь совершилось писаніе это въ глазахъ вашихъ.
Лк. IV, 22. (Мѳ. XIII, 54; Мр. VI, 2). И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его, и говорили: не Іосифовъ ли это сынъ?	И всѣ дивились благости рѣчей его и говорили: Не этотъ ли сынъ Іосифа, не плотникъ ли онъ?
Мр. VI, 3. Не плотникъ ли Онъ?	
Мѳ. XIII, 55. Не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не Его ли мать называется Марія, и братья его Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда?	И не этотъ ли плотниковъ сынъ; не мать ли его зовутъ Маріамъ, и братьевъ его Яковъ, Іосій и Семенъ и Іуда?
Лк. IV, 23. Онъ сказалъ имъ: конечно, вы скажете Мнѣ присловіе: врачъ! исцѣли Самого Себя.	И сказалъ имъ: Разумѣется вы говорите: Врачъ исцѣлись самъ.

Мѳ. XIII, 57. Не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ.

Потому что никакого пророка не понимаютъ на его родинѣ [1]).

Примѣчаніе.

1) Смыслъ стиховъ о пророкѣ въ отечествѣ своемъ и врачѣ для меня не ясны. Во всякомъ случаѣ смыслъ этого мѣста, какъ онъ понимается, не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ, и потому относится къ прибавленію.

Καὶ καταλιπὼν τὴν Ναζαρὲτ, ἐλθὼν κατῴκησεν εἰς Καπερναοὺμ τὴν παραθαλασσίαν, ἐν ὁρίοις Ζαβουλὼν καὶ Νεφθαλεὶμ.

Καὶ εὐθέως τοῖς σάββασιν εἰσελθὼν εἰς συναγωγὴν, ἐδίδασκε.

Καὶ ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ· ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς.

Мѳ. IV, 13. И оставивъ Назаретъ, пришелъ и поселился въ Капернаумѣ приморскомъ, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Неѳфалимовыхъ.

И Іисусъ изъ Назарета пошелъ жить въ Капернаумъ.

Мр. I, 21. (Лк. IV, 31). И вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу, и училъ.

И тотчасъ же въ субботу вошелъ въ собраніе и сталъ учить.

Мр. I, 22. (Лк. IV, 32). И дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники.

И восхищались ученію его, потому что онъ училъ ихъ свободно [1]), а не какъ книжники.

Примѣчаніе:

1) Ὡς ἐξουσίαν ἔχων значитъ: *имѣя свободу*, Ἐξουσία значитъ первымъ значеніемъ своимъ *свобода*. Здѣсь же уже неизбѣжно значитъ свобода, а не власть, потому что противополагается ученію книжниковъ. Книжники имѣли власть, и потому не могло быть сказано: имѣя власть, а не какъ книжники (имѣющіе власть). Противоположеніе тутъ въ томъ, что книжники именно потому, что имѣли власть, учили несвободно, а Іисусъ Христосъ училъ свободно; т. е. что ученіе книжниковъ (какъ оно и было) считало людей рабами Бога, не свободными, а по ученію Іисуса Христа люди были свободны. При такомъ объясненіи понятно и то, чему могъ восхищаться народъ. Если бы Іисусъ Христосъ училъ какъ власть имѣющій, т. е. съ дерзостью и нахальствомъ, то народу бы нечѣмъ было восхищаться. Это фарисеи и книжники умѣли гораздо лучше. Но очевидно что-то другое было въ его ученіи. И это другое было то, что онъ училъ ὡς ἐξουσίαν ἔχων, т. е. свободно, какъ свободный отъ всѣхъ узъ.

Рожденіе, дѣтство и начало проповѣди Іисуса Христа.

(Общій смыслъ главы первой).

Разумѣніе воплотилось въ Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ возвѣстилъ людямъ истинное благо.

Рожденіе же Іисуса Христа вотъ какъ было. Мать его Марія была обручена Іосифу. Но прежде чѣмъ они стали жить какъ мужъ съ женою, оказалась Марія беременна.

Іосифъ же былъ человѣкъ добрый и не хотѣлъ ее осрамить, принялъ какъ жену свою. И не имѣлъ съ нею дѣла, пока не родила сына своего перваго и назвала его Іисусъ.

И мальчикъ росъ и мужалъ и былъ разуменъ не по годамъ. И въ дѣтствѣ его вотъ что было съ нимъ:

Было Іисусу уже двѣнадцать лѣтъ, и пошли разъ Марія съ Іосифомъ къ празднику въ Іерусалимъ и взяли съ собой мальчика. Отошелъ праздникъ, и пошли они домой и забыли про мальчика. Потомъ вспомнили и подумали, что онъ ушелъ съ ребятами, и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигдѣ не было, и вернулись они за нимъ въ Іерусалимъ.

И уже на третій день нашли они мальчика въ церкви, сидитъ съ учителями, спрашиваетъ ихъ и слушаетъ. И всѣ удивляются разуму его.

Мать увидѣла его и говоритъ: Что ты съ нами сдѣлалъ, вотъ мы съ отцомъ твоимъ горюемъ, ищемъ тебя. А онъ сказалъ имъ: Гдѣ же вы искали меня? Развѣ не знаете, что сына надо искать въ домѣ отца? И они не поняли его.

Не поняли того, что онъ, зная, что плотского отца у него не было, однимъ отцомъ своимъ считалъ Бога. И послѣ этого Іисусъ жилъ у матери и слушался ея во всемъ, и подвизался и въ возрастѣ, и въ разумѣ, и былъ въ милости у Бога и у людей.

И такъ жилъ онъ до 30-ти лѣтъ. И всѣ думали, что Іисусъ сынъ Іосифа.

Началъ же Іисусъ возвѣщать о благѣ вотъ какъ: Пророки предсказывали, что Богъ долженъ прійти въ міръ. Пророкъ Малахій говорилъ: Посланецъ мой пойдетъ впередъ, чтобы проложить мнѣ путь.

Пророкъ Исаія говорилъ: Голосъ взываетъ къ вамъ: Проложите въ глуши путь Богу, уровняйте путь Ему, сдѣлайте такъ, чтобы все было равно, чтобы не было ни впадинъ, ни возвышеній, ни высокаго, ни низкаго. Тогда Богъ будетъ среди васъ, и всѣ найдутъ спасеніе свое.

По этимъ словамъ пророковъ, во время Іисуса Христа объявился новый пророкъ Іоаннъ. Іоаннъ жилъ въ степи Іудейской на Іорданѣ. Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса, подпоясана ремнемъ. А питался онъ корою древесной и зельемъ. Онъ призывалъ людей къ новой жизни и они сознавались ему въ своихъ ошибкахъ, и онъ купалъ ихъ въ Іорданѣ въ знакъ исправленія ихъ ошибокъ. Онъ говорилъ всѣмъ: Или почуяли вы, что и вамъ не

отбыть воли Божіей? Такъ обновитесь же. И если хотите обновиться, такъ пускай по дѣламъ вашимъ видно будетъ, что вы перемѣнились. Іоаннъ говорилъ: До сихъ поръ пророки говорили, что Богъ придетъ. Я говорю вамъ: обновитесь, Богъ пришелъ уже. Онъ говорилъ: очищаю васъ водой, но послѣ меня, тотъ, кто сильнѣе меня, очиститъ васъ духомъ. Когда онъ придетъ, онъ очиститъ васъ, какъ хозяинъ очищаетъ гумно свое: пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ. Если дерево не приноситъ плода хорошаго, то его срубаютъ и жгутъ на дрова. И топоръ уже лежитъ у корня дерева.

И спрашивалъ его народъ: Что̀ намъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: У кого двѣ одежды, тотъ отдай одну тому, у кого нѣтъ. И у кого есть пища, — отдай тому, у кого нѣтъ. Приходили къ нему откупщики и спрашивали: Намъ что дѣлать? Онъ сказалъ: Ничего противъ положеннаго не вымогайте. И спрашивали воины: Какъ намъ быть? Онъ сказалъ: Никого не обижайте. Не плутуйте. Будьте довольны тѣмъ, что вамъ отпускается. И много еще другого возвѣщалъ онъ народу о томъ, что̀ есть благо настоящее.

Іисусу было тогда 30 лѣтъ. Онъ пришелъ на Іорданъ къ Іоанну и слушалъ проповѣдь его о томъ, что Богъ идетъ, что надо обновиться духомъ, и тогда Богъ придетъ. Іисусъ не зналъ своего отца плотского и считалъ отцомъ своимъ Бога. Онъ повѣрилъ проповѣди Іоанна и сказалъ себѣ: Если правда, что мой отецъ Богъ, и я сынъ Бога, и правда то, что̀ говоритъ Іоаннъ, то мнѣ надо только очиститься духомъ, чтобы Богъ пришелъ ко мнѣ.

И Іисусъ ушелъ въ пустыню, чтобы испытать правду того, что онъ сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ нему. Онъ ушелъ въ пустыню и безъ пищи и питья жилъ тамъ долго и наконецъ отощалъ. И нашло на него сомнѣніе, и онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что ты духъ, сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а мучаешься тѣмъ, что у тебя нѣтъ хлѣба, и Богъ не приходитъ къ тебѣ; стало быть ты не духъ, не сынъ Бога. Но онъ сказалъ себѣ: Плоть моя желаетъ хлѣба, но хлѣбъ нуженъ мнѣ для жизни; человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ, — тѣмъ, что̀ отъ Бога.

Но голодъ все-таки мучилъ его. Нашло на него другое сомнѣніе, онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что ты сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а страдаешь и не можешь прекратить своихъ страданій. И ему представилось, что онъ стоитъ на крышѣ храма и ему пришла мысль: Если я духъ, сынъ Бога, то если и брошусь съ храма, не убьюсь, а невидимая сила сохранитъ меня, поддержитъ и избавитъ отъ всякаго зла. Отчего же мнѣ не броситься, чтобы перестать страдать голодомъ? Но онъ сказалъ себѣ: Зачѣмъ мнѣ испытывать Бога въ томъ, что Онъ со мной или нѣтъ. Если я испытываю Его, я не вѣрю въ Него, и Его нѣтъ съ мною. Богъ-духъ даетъ мнѣ жизнь, и потому въ жизни духъ всегда во мнѣ. И я не могу испытывать его. Я могу не ѣсть, но убить себя я не могу, потому что чувствую въ себѣ духъ.

Но голодъ все мучилъ его. И ему еще пришла мысль: Если я не долженъ испытывать Бога въ томъ, чтобы не броситься съ храма, то я не долженъ также испытывать Бога въ томъ, чтобы голодать,

когда мнѣ хочется ѣсть. Я не долженъ лишать себя всѣхъ похотей плоти. Они вложены въ меня и во всѣхъ людей. И ему представились всѣ царства земныя и всѣ люди, какъ они живутъ и трудятся для плоти, ожидая отъ нея награды. И онъ подумалъ: Они работаютъ плоти, и она даетъ имъ все то, что они имѣютъ. Если я буду работать ей, и мнѣ то же будетъ. Но онъ сказалъ себѣ: Богъ мой есть не плоть, а духъ; Имъ живу, Его знаю въ себѣ всегда, Его одного почитаю, и Ему одному тружусь, отъ Него ожидаю награды.

Тогда искушеніе оставило его, и духъ обновилъ его, и онъ позналъ то, что Богъ пришелъ къ нему и всегда въ немъ; и познавъ это, онъ въ силѣ духа вернулся въ Галилею.

И съ той поры, познавъ силу духа, онъ сталъ возвѣщать присутствіе Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, обновитесь, вѣрьте возвѣщенію блага.

Изъ пустыни Іисусъ пришелъ опять къ Іоанну и былъ съ нимъ.

Когда Іисусъ уходилъ отъ Іоанна, Іоаннъ сказалъ про него: Это настоящій сынъ Божій (избранникъ). По этимъ словамъ Іоанна, два ученика Іоанна оставили своего прежняго учителя и пошли за Іисусомъ.

Іисусъ увидалъ, что они идутъ за нимъ, остановился и говоритъ: Что̀ вамъ надо? Они сказали ему: Учитель, мы хотимъ быть съ тобою и узнать твое ученіе. Онъ сказалъ: Пойдемте со мной, и все скажу вамъ. Они пошли съ нимъ и пробыли съ нимъ, слушая его, цѣлый день до 10-го часа.

Одного изъ этихъ учениковъ звали Андрей. И у Андрея былъ братъ Семенъ. Послушавъ Іисуса, Андрей пошелъ къ своему брату Семену и говоритъ ему: Мы нашли избранника Божія. Андрей взялъ съ собою Семена и привелъ его тоже къ Іисусу. Этого брата Андреева Іисусъ прозвалъ Петръ, значитъ камень. И эти оба брата стали учениками Іисуса.

И Іисусъ пошелъ дальше съ двумя учениками своими. Пройдя немного, Іисусъ увидалъ рыбаковъ въ лодкѣ. Это былъ Зеведей отецъ съ работниками и двумя сыновьями Яковомъ и Иваномъ. Они сидѣли и справляли сѣти. Іисусъ сталъ говорить съ Яковомъ и Иваномъ, и Яковъ и Иванъ оставили отца съ работниками въ лодкѣ и пошли съ Іисусомъ и стали его учениками.

Потомъ уже передъ входомъ въ Галилею Іисусъ встрѣтилъ еще Филиппа и позвалъ его съ собой. Филиппъ былъ изъ Виѳсаиды, односелецъ Петру и Андрею. Когда Филиппъ узналъ Іисуса, онъ пошелъ и разыскалъ брата своего Нафанаила и говоритъ ему: Мы нашли избранника Божія, того, про котораго писалъ Моисей, это— Іисусъ, сынъ Іосифа изъ Назарета. Нафанаилъ удивился тому, что избранникъ Божій изъ сосѣдней деревни, и говоритъ: Ну, братъ, мудрено что-то, чтобы изъ Назарета былъ избранникъ Божій. Филиппъ говоритъ: Пойдемъ со мной къ нему, самъ увидишь и услышишь. Нафанаилъ согласился и пошелъ съ братомъ и свидѣлся съ Іисусомъ; и когда услыхалъ его, то сказалъ Іисусу: Да, теперь я вижу, что это правда, что ты сынъ Бога и царь Израиля.

Іисусъ сказалъ ему: Узнаешь то, что важнѣе этого. Узнаешь, что теперь наступило царство небесное; и потому истинно говорю вамъ, что ко всѣмъ людямъ будетъ сходить сила Божія, и отъ нихъ будетъ исходить сила Божія. Отнынѣ Богъ уже не будетъ особенный отъ людей, а люди сольются съ Богомъ.

И изъ пустыни пришелъ Іисусъ на родину въ Назаретъ. И въ праздникъ вошелъ, какъ всегда, въ собраніе, и сталъ читать. Ему дали книгу пророка Исаіи. Онъ развернулъ ее и сталъ читать. Въ книгѣ написано было: Духъ Владыки во мнѣ, онъ избралъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ и разбитымъ сердцемъ, на то, чтобы возвѣстить связаннымъ свободу, слѣпымъ свѣтъ, а измученнымъ спасеніе и отдыхъ; на то, чтобы возвѣстить всѣмъ время спасенія, милости Бога. Онъ закрылъ книгу, отдалъ слугѣ и сѣлъ, и всѣ ждали, что онъ скажетъ. И онъ сказалъ: Теперь это писаніе исполнилось въ вашихъ глазахъ. Богъ въ мірѣ. Царство Бога наступило, и всѣ несчастные, разбитые сердцемъ, связанные, слѣпые, измученные—всѣ получаютъ спасеніе.

И многіе удивлялись на доброту рѣчи его. А другіе говорили: Да вѣдь онъ плотникъ и плотниковъ сынъ. И мать его завутъ Маріей, а братья его Яковъ, Семенъ, Іуда и Іоса, и мы всѣхъ ихъ знаемъ, они всѣ бѣдные, такіе же, какъ мы.

И онъ сказалъ имъ: Вы вѣрно думаете, что оттого, что я говорю: нѣтъ больше несчастныхъ, измученныхъ, а у меня отецъ, мать, братья небогатые, что я говорю неправду, и что мнѣ надо бы ихъ сдѣлать всѣхъ счастливыхъ. Если вы такъ думаете, то вы не понимаете того, что я говорю. И такъ никогда не понимаютъ пророка на его родинѣ.

И Іисусъ пошелъ въ Капернаумъ и въ субботу вошелъ въ собраніе и сталъ учить. И весь народъ удивлялся на его ученіе, потому что его ученіе было совсѣмъ другое, чѣмъ ученіе законниковъ. Законники учили закону, которому надо повиноваться, а Іисусъ училъ, что всѣ люди свободны.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общее примѣчаніе.

Содержаніе этой 2-й главы есть отрицательное опредѣленіе Бога. Іоаннъ сказалъ: Когда очиститесь духомъ, то Богъ будетъ въ мірѣ. Іисусъ пошелъ въ пустыню, позналъ силу духа и, познавъ эту силу духа, вернулся въ міръ и объявилъ, что Богъ въ мірѣ и наступило Его царство.

Смыслъ царства Божія въ мірѣ Іисусъ выразилъ словами пророка Исаіи. Царство Божіе есть счастіе для несчастныхъ, спасеніе для страдающихъ, свѣтъ для слѣпыхъ, свобода для несвободныхъ. Ученикамъ своимъ Іисусъ сказалъ, что царство небесное въ томъ, что отнынѣ Богъ уже не будетъ тѣмъ Богомъ неприступнымъ, какимъ Онъ былъ прежде, а что отнынѣ Богъ будетъ въ мірѣ и въ об-

щеніи съ людьми. Если Богъ въ мірѣ и въ общеніи съ людьми, то — какой это Богъ? Тотъ ли это Богъ Творецъ, сидящій на небесахъ, являвшійся патріархамъ и давшій свой законъ Моисею. Богъ мстительный, жестокій и страшный, котораго знали и почитали люди, или это другой Богъ?

И въ этой 2-й главѣ Іисусъ опредѣляетъ то, что́ не есть Богъ.

Для того, чтобы это было вполнѣ понятно, необходимо возстановить настоящее значеніе рѣчей Іисуса Христа, значеніе, которое всѣ Церкви старательно затемняли.

Значеніе рѣчей и дѣйствій Іисуса Христа, приведенныхъ въ этой главѣ, то, что Іисусъ Христосъ отрицаетъ все, рѣшительно все вѣроученіе еврейское. Въ сущности это до такой степени ясно и несомнѣнно, что какъ-то совѣстно доказывать это. Надо было, чтобы наши Церкви постигла та странная историческая судьба, заставившая ихъ противъ здраваго смысла соединять въ одно несоединимыя, прямо противоположныя ученія: Христіанское и Еврейское, чтобы онѣ могли утверждать такую нелѣпость, и скрывать очевидное. Стоитъ не только прочесть, но пробѣжать Пятикнижіе, въ которомъ до малѣйшихъ подробностей опредѣлены всѣ дѣйствія человѣка въ десяткахъ тысячъ самыхъ разнообразныхъ случаевъ, чтобы ясно видѣть, что при такомъ подробномъ, мелочномъ опредѣленіи всѣхъ поступковъ человѣка не можетъ быть мѣста какому-нибудь продолженію, дополненію ученія закона, какъ увѣряютъ Церкви. Еще могъ бы быть какой-нибудь просторъ для новаго закона, если бы сказано было, что всѣ законы эти людскіе. Но нѣтъ, ясно и опредѣленно сказано, что все это,—о томъ, какъ и когда не срѣзать прыщики крайней плоти, о томъ, какъ и когда побить всѣхъ женъ и дѣтей, какихъ людей какъ вознаградить за нечаянно убитаго вола, — ясно сказано, что все это слова самого Бога. Какъ же дополнить этотъ законъ? Дополнять такой законъ можно только новыми подробностями о прыщикахъ крайней плоти, о томъ, кого еще убить надо и т. д. Но принявъ этотъ законъ боговдохновеннымъ, нельзя уже не только проповѣдывать ученіе Христа, но даже самое низменное ученіе. Все опредѣлено, нечего проповѣдывать. Для перваго слова какой-нибудь проповѣди въ виду Пятикнижія, надо разрушить Пятикнижіе, законъ Пятикнижія. А въ томъ, что Пятикнижіе отъ Бога и Евангеліе отъ Бога, въ этомъ то самомъ должна себя и другихъ увѣрять Церковь. Что же ей больше дѣлать, какъ не закрывать глаза на очевидность и напрягать всѣ силы изворотливости ума, чтобы соединить несоединимое. Сдѣлалось это вслѣдствіе ложнаго ученія Павла, которое предшествовало знанію ученія Христа, и по которому непонятое ученіе Христа было представлено, какъ продолженіе ученія Евреевъ. Но когда уже разъ это совершилось и задача была поставлена не въ томъ, чтобы понять смыслъ ученія Христа, а въ томъ, чтобы соединить несоединимое, что́ же было дѣлать, какъ не вилять и не говорить тѣ туманныя, несвязныя, выспреннія рѣчи, какъ Павлово посланіе къ Евреямъ, и весь тотъ сумбуръ въ этомъ же родѣ, который 1800 лѣтъ проповѣдуютъ, такъ называемые, отцы Церкви и богословы.

Дѣйствительно, стоитъ только представить себѣ, что люди задались тѣмъ, чтобы, признавая оба сочиненія до послѣдней строчки истинными, соединить въ одно I-й томъ свода законовъ и сочиненія хоть Прудона. Я выбралъ I-й томъ и Прудона, но I-й томъ и Прудонъ скорѣе могутъ быть соединены, чѣмъ Пятикнижіе и Евангеліе. Въ самомъ дѣлѣ, что́ ни возьмемъ:

Въ Евангеліи: не только убить кого нибудь, но запрещается сердце имѣть на кого-нибудь; въ Пятикнижіи: убить, убить и убить женъ, дѣтей и скотовъ.

Въ Евангеліи: богатство — зло; въ Пятикнижіи — высшее благо и награда.

Въ Евангеліи: чистота тѣлесная — имѣй одну жену; въ Пятикнижіи — бери женъ, сколько хочешь.

Въ евангеліи: всѣ люди братья; въ Пятикнижіи — всѣ враги, одни Іудеи братья.

Въ Евангеліи: никакого внѣшняго богопочитанія; въ Пятикнижіи бо́льшая половина книгъ опредѣляетъ подробности внѣшняго служенія Богу.

И это-то ученіе Евангельское, какъ увѣряютъ, есть дополненіе и продолженіе Пятикнижія.

О той лжи и неизбѣжно-ложномъ пониманіи ученія Христа, которыя вытекаютъ изъ этого нелѣпаго утвержденія, по отношенію къ другимъ мѣстамъ Евангелія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же рѣчь идетъ о внѣшнемъ богопочитаніи, противъ котораго возставалъ Іисусъ.

По толкованіямъ Церкви выходитъ, что всѣ тѣ мѣста, которыя помѣщены въ этой 2-й главѣ: отрицаніе омовеній и необщенія съ неочищенными, отрицаніе всего, считающагося нечистымъ, отрицаніе постовъ, отрицаніе важнѣйшаго завѣта Евреевъ съ Богомъ — субботы, отрицаніе всѣхъ жертвоприношеній, отрицаніе необходимости рукотворнаго храма, отрицаніе даже самаго священнаго для Евреевъ мѣста, Іерусалима, и, наконецъ, отрицаніе самого Бога, какъ чего-то внѣшняго, а признаніе Бога — духомъ, которому надо служить въ духѣ, — все это по толкованіямъ Церкви какія-то для насъ совершенно ненужныя нападки на выдуманныя какими-то фарисеями излишнія тонкости.

Не говоря уже о томъ, что если это все имѣетъ только значеніе пикировки съ какими-то фарисеями, то это излишне; не говоря о томъ, что для всякаго человѣка, знающаго грамотѣ и могущаго читать Пятикнижіе и могущаго думать своимъ умомъ, — утвержденіе о томъ, что Іисусъ боролся не съ закономъ Моисея, а съ фарисеями, представится, очевидно, ложнымъ.

Іисусъ боролся со всѣми законами Пятикнижія, само собою разумѣется, исключая нѣкоторыхъ истинъ, которыя должны же были быть въ этой кучѣ безобразія и вздора. Такъ онъ принималъ заповѣди любить отца и мать, любить ближняго. Но то, что въ Пятикнижіи нашлись двѣ, три фразы, которыя могъ признать Іисусъ, не доказываетъ, что онъ дополнялъ и продолжалъ его, такъ же, какъ не доказываетъ то, что человѣкъ, оспаривая

другсго, беретъ его же нѣкоторыя слова для утвержденія своихъ доводовъ.

Іисусъ не съ фарисеями спорилъ, а со всѣмъ закономъ, и въ своихъ отрицаніяхъ внѣшняго богопочитанія онъ перебралъ все, что только составляло догматъ вѣры внѣшняго богопочитанія каждаго взрослаго еврея.

Вотъ, какъ опредѣлено было по Второзаконію богопочитаніе евреевъ:

Объ очищеніи. Левитъ XVII, 7. Чтобы они впредь не приносили жертвъ своихъ идоламъ, за которыми блудно ходятъ они. Сіе да будетъ для нихъ постановленіемъ вѣчнымъ въ роды ихъ.

8. Еще скажи имъ: если кто изъ дома Израилева и ихъ прищельцевъ, которые живутъ между вами, приноситъ всесожженіе или жертву.

9. И не приведетъ ее, для посвященія Вѣчному, ко входу въ скинію, тотъ человѣкъ будетъ изгнанъ изъ среды народа.

Числ. XIX, 13. Всякій, прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка умершаго и не очистившій себя, осквернитъ жилище Господа; истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля, ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ нечистъ, еще нечистота его на немъ.

14. Вотъ законъ: Если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, и все, что въ шатрѣ—нечисто будетъ семь дней.

15. Всякій открытый сосудъ, который не обвязанъ и не покрытъ, нечистъ.

16. Всякій, кто прикоснется на полѣ къ убитому мечемъ или къ умершему, или къ кости человѣческой, или ко гробу, нечистъ будетъ семь дней.

17. Для нечистаго пусть возьмутъ пепла той сожженной жертвы за грѣхъ, и нальютъ на него живой воды въ сосудъ;

18. И пусть кто-нибудь чистый возьметъ иссопъ, и омочитъ его въ водѣ и окропитъ шатеръ и всѣ сосуды, и людей, которые находятся въ немъ, и прикоснувшагося къ кости (человѣческой) или къ убитому, или къ умершему, или ко гробу.

19. И пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмый день, и очиститъ его въ седьмый день. И вымоетъ онъ одежды свои, и омоетъ (тѣло свое) водою, и къ вечеру будетъ чистъ.

20. Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человѣкъ тотъ изъ среды народа; ибо онъ осквернилъ святилище Господа; очистительною водою онъ не окропленъ, онъ нечистъ.

21. И да будетъ это для нихъ уставомъ вѣчнымъ. И кропившій очистительною водою пусть вымоетъ одежды свои; и прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера.

22. И все, къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто; и прикоснувшійся человѣкъ нечистъ будетъ до вечера.

О постахъ. Левитъ XVI, 29. И да будетъ сіе для васъ вѣчнымъ постановленіемъ: въ седьмый мѣсяцъ, въ десятый (день) мѣсяца смиряйте души ваши и никакого дѣла не дѣлайте, ни туземецъ, ни пришлецъ, поселившійся между вами;

Левитъ XXIII, 27. Также въ девятый (день) седьмого мѣсяца сего, день очищенія, да будетъ у васъ священное собраніе; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу.

О субботѣ. Исходъ XXXI, 13. Скажи сынамъ Израилевымъ такъ: Субботы мои соблюдайте; ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ.

О жертвахъ не стоитъ выписывать потому, что добрая часть Пятикнижія наполнена опредѣленными установленіями отъ самаго Бога о томъ, какія и какъ Ему нужно приносить жертвы.

То же можно сказать и объ Іерусалимѣ. Іерусалимъ — городъ Бога. Богъ тамъ живетъ. О томъ, что Богъ не духъ, а внѣшнее существо съ руками, глазами и ногами, видно изъ всѣхъ мѣстъ,

гдѣ только упоминается о Богѣ. И потому, отрицая и очищеніе, и посты, и субботы, и жертвы, и храмъ, и плотскаго Бога, Іисусъ не продолжалъ вѣру Моисея, но всю подъ корень отрицалъ ее.

Отрицаніе Субботы.

Ἐγένετο δὲ ἐν σαββάτῳ δευτεροπρώτῳ διαπορεύεσθαι αὐτὸν διὰ τῶν σπορίμων· καὶ ἔτιλλον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τοὺς στάχυας, καὶ ἤσθιον, ψώχοντες ταῖς χερσί.

Τινὲς δὲ τῶν Φαρισαίων εἶπον αὐτοῖς· Τί ποιεῖτε ὃ οὐκ ἔξεστι ποιεῖν ἐν τοῖς σάββασι;

Лк. VI, 1 (Мѳ. XII, 1; Мр. II, 23). Въ субботу, первую по второмъ днѣ Пасхи, случилось Ему проходить засѣянными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.	Случилось въ субботу итти ему черезъ хлѣба. И рвали ученики его колосья, растирали руками и ѣли.
Лк. VI, 2 (Мѳ. XII, 2; Мр. II, 24). Нѣкоторые же изъ фарисеевъ сказали имъ: зачѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботы?	И нѣкоторые изъ православныхъ [1]) увидали и говорятъ имъ: Что это дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу?

Примѣчаніе.

1. Слово «фарисей» я перевожу *православный* на томъ основаніи, что по всѣмъ изслѣдованіямъ оно значитъ то же самое, что значитъ у насъ православный. Слово это происходитъ отъ еврейскаго «парашъ» и употребляется или въ смыслѣ «толкователь»— ἐξηγετής τοῦ νόμου, за что выдавали себя фарисеи, по Іосифу Флавію, или въ смыслѣ «парушъ», т. е. тотъ, который отдѣляетъ себя отъ толпы невѣрныхъ и считаетъ себя правымъ, т. е. православнымъ. Особенность фарисеевъ (по всѣмъ изслѣдованіямъ, согласнымъ между собою) состояла въ томъ, что: 1) Они признавали кромѣ священнаго писанія еще изустное преданіе παράδοξις, священное преданіе, требующее извѣстныхъ внѣшнихъ обрядовъ, которые они считали особенно важными. 2) Они толковали священное писаніе буквально и считали исполненіе обрядовъ болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ исполненіе нравственнаго закона. 3) Они признавали зависимость человѣка отъ Бога, которая, однако, не вполнѣ исключала свободу воли. Что же это, какъ не наши православные? Разумѣется, фарисеи не были самыя наши православные, но это были тѣ, которые занимали совершенно мѣсто нашихъ православныхъ.

Мѳ. XII, 3—5; Мр. II, 25, 26; Лк. VI, 3, 4. Стихи эти заключаютъ въ себѣ доводы о томъ, какъ Давидъ съѣлъ хлѣбы предложенія, и о томъ, какъ священники сквернятъ субботы.

Доводы эти убѣдительны были только для евреевъ; для насъ же они тѣмъ болѣе излишни, что послѣдній доводъ о томъ, что Богъ

радуется любви, а не жертвамъ, исключаетъ необходимость предшествующихъ доводовъ. Изъ стиховъ этихъ остается важнымъ отвѣтъ Христа, который относится къ нимъ.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστιν ὧδε.

Мѳ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, кто больше храма.

Говорю вамъ: Здѣсь то, что̀ важнѣе внѣшней святыни [1]).

Примѣчаніе.

1) Слова ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστιν ὧδε я перевожу: *Здѣсь то, что̀ важнѣе внѣшней святыни,* потому что ἱερόν означаетъ: *жилище Бога на землѣ,—святыню.* О храмѣ здѣсь не было и рѣчи, и потому слова эти относятся вообще къ внѣшней святынѣ.

Εἰ δὲ ἐγνώκειτε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω καὶ οὐ θυσίαν, οὐκ ἂν κατεδικάσατε τοὺς ἀναιτίους.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς· Τὸ σάββατον διὰ τὸν ἄνθρωπον ἐγένετο, οὐχ ὁ ἄνθρωπος διὰ το άββατον.

Ὥστε κύριός ἐστιν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ σαββάτου.

Мѳ. XII, 7. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ (Осія 6, 6).

Мр. II, 27. И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

Мр. II, 28. (Мѳ. XII, 8; Лк. VI, 5) Посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы.

И сказалъ: Если бы вы знали, что̀ значитъ: любви къ людямъ хочу, а не жертвы, тогда бы не осуждали невинныхъ.

И сказалъ имъ: суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

И потому человѣкъ [1]) господинъ субботы.

Примѣчаніе.

1) *Сынъ человѣческій* здѣсь никакъ не можетъ пониматься въ смыслѣ божества, такъ какъ сказано, что суббота сдѣлана *для человѣка,* а не человѣкъ для субботы, и потому выводъ никакъ не можетъ относиться къ новому лицу—Сыну человѣческому—Богу. «Сынъ человѣческій» имѣетъ здѣсь значеніе, какое онъ имѣетъ вездѣ, значеніе *человѣка вообще.*

Вся эта рѣчь, имѣвшая огромную важность тогда, когда она была произнесена, — имѣетъ огромную важность и для насъ, если мы хотимъ понять ученіе Іисуса. Вслѣдствіе же ложнаго представленія толкователей о томъ, что Іисусъ только продолжалъ законъ Моисеевъ, отъ нея ничего не остается, кромѣ ненужной пикировки съ какими-то фарисеями.

Для непредубѣжденнаго читателя мѣсто это имѣетъ огромное значеніе, а именно то, что Іисусъ при первомъ столкновеніи съ закономъ внѣшняго богопочитанія всѣми силами прямо подъ корень отрицаетъ его. Суббота есть главный завѣтъ Бога съ своимъ наро-

домъ. Несоблюденіе субботы казнится смертью. Суббота исполнялась и исполняется до сихъ поръ, и половина талмуда трактуетъ о ней. Соблюденіе субботы для евреевъ есть то, что̀ для церковниковъ причастіе. Такъ же какъ не еврей тотъ, кто не соблюдаетъ субботы, — не православный и не католикъ тотъ, кто не причащается. Осквернить субботу и осквернить причастіе — одинаково ужасно.

И вотъ Іисусъ говоритъ, что эта суббота — пустяки, людская выдумка, что важнѣе всякой внѣшней святыни человѣкъ; что для того, чтобы это понять, надо понять, что̀ значатъ слова: «Милости хочу, а не жертвы»; и что субботу, т. е. считающееся самымъ важнымъ внѣшнее богопочитаніе,—не нужно исполнять. И вотъ это-то значеніе скрадено толкователями. Они говорятъ:

Моисей повелѣлъ шесть дней въ недѣлю дѣлать, запретилъ въ седьмый день (въ субботу) заниматься обычными, житейскими дѣлами, кромѣ самыхъ необходимыхъ. (Исх. XX, 9, 10, XXXV, 2, 3; Числ. XV, 32 — 36). Преданія старцевъ еще болѣе усилили строгость субботняго покоя, такъ что даже дѣла добрыя, дѣла благочестія иногда запрещалось дѣлать въ субботу. Впрочемъ фарисеи, неблагопріятно относившіеся къ Спасителю, кажется, преувеличивали именно въ отношеніи къ Нему и къ Его ученикамъ строгость требованій субботняго покоя: въ отношеніи къ себѣ и другимъ они, навѣрно, были снисходительнѣе. Срываніе учениками Іисусовыми колосьевъ даже для удовлетворенія голода, слѣдовательно по необходимости, они сочли нарушеніемъ субботняго покоя, оскверненіемъ субботы и не упустили случая обратить вниманіе Господа на это и упрекнуть его въ томъ, что онъ дозволяетъ ученикамъ своимъ такое, по ихъ мнѣнію, явное и соблазнительное для другихъ нарушеніе законовъ о субботѣ *).

Такъ скрадено все значеніе мѣста. И нельзя не скрасть: на ворѣ шапка горитъ.

Слова противъ субботы относятся только къ внѣшному богопочитанію, которое установила Церковь. Но остаются слова: *Здѣсь то, что̀ болѣе храма*. Церковь искажаетъ текстъ и говоритъ *Тотъ*, но и *Тотъ* все-таки значитъ «человѣкъ» по смыслу всего послѣдующаго. Но толкователи увѣряютъ, что это Іисусъ про себя, какъ про Бога, говоритъ.

Здѣсь Тотъ, Кто больше храма. Этими словами Господь прикровенно указываетъ на величіе своего лица, какъ Господа своего храма. Храмъ со всѣмъ его устройствомъ, обрядами, церемоніями, жертвами былъ только образомъ истины, а Христосъ есть самая истина, и слѣдовательно, болѣе храма, насколько истина болѣе образа. Итакъ, если священникамъ храма, служителямъ образа, въ день субботній дозволяется дѣлать дѣла свои и они неповинны въ томъ, что нарушаютъ чрезъ то покой субботняго дня, предписанный закономъ, то не тѣмъ ли болѣе неповинны въ нарушеніи субботы служители самой истины, имѣющей власть отмѣнить и самые законы о субботѣ, когда они, эти служители истины, по необходимости въ день субботы для утоленія голода, срываютъ колосья и ѣдятъ во славу Божію **).

Смыслъ толкованія тотъ, что Іисусъ самъ храмъ, и отъ этого ученики могутъ ѣсть въ субботу. И такимъ извращеннымъ толкованіемъ замѣняется глубокій смыслъ словъ Христа.

*) Толковое Евангеліе архимандрита Михаила, Ев. Мѳ. стр. 206 и 207.
**) Тамъ же стр. 209.

Еслибы вы знали и проч. Оправдавъ такимъ образомъ поступокъ своихъ учениковъ указаніями на примѣры, Спаситель открываетъ теперь фарисеямъ, что источникъ, изъ котораго проистекло несправедливое осужденіе ими учениковъ Его, есть непониманіе или ложное пониманіе характера ложныхъ предписаній въ ихъ отношеніи къ высшимъ нравственнымъ требованіямъ. Нѣтъ у нихъ, фарисеевъ, милосердной и сострадательной любви къ ближнимъ, каковой Богъ требуетъ, напримѣръ, чрезъ пророка Осію (VI, 6): все ихъ вниманіе направлено на одни только жертвы, обряды, церемоніи и обычаи преданія, которые закрывали для нихъ источникъ чистой любви. Если бы они понимали, что сострадательная любовь къ голодному выше преданій и обычаевъ обрядословныхъ, даже выше жертвъ, то не осудили бы неповинныхъ, ради утоленія голода срывавшихъ колосья.

Господинъ и субботы. Тотъ, кто больше храма, выше и всего закона, сосредоточеннаго на храмѣ и въ храмѣ, выше и постановленій законовъ о субботѣ, господинъ самой субботы. Онъ, имѣющій отмѣнить ветхозавѣтную субботу, можетъ уже и теперь ученикамъ своимъ повелѣть отрѣшиться отъ ветхозавѣтной сѣни: «ибо настало для нихъ время научиться всему посредствомъ возвышеннѣйшихъ предметовъ, и уже не должно закономъ связывать руки того, кто, освободившись отъ злобы, стремится ко всему доброму» (Злат.) *).

Оказывается, что то, что сынъ человѣческій господинъ субботы, и что суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы, какъ сказано у Марка, оказывается, это изреченіе совсѣмъ уничтожено, и что суббота отмѣнена опять не человѣкомъ, а Богомъ.

Ἦν δὲ διδάσκων ἐν μιᾷ τῶν συναγωγῶν ἐν τοῖς σάββασι.

Καὶ ἰδοὺ, γυνὴ ἦν πνεῦμα ἔχουσα ἀσθενείας ἔτη δέκα καὶ ὀκτὼ, καὶ ἦν συγκύπτουσα, καὶ μὴ δυναμένη ἀνακύψαι εἰς τὸ παντελές.

Ἰδὼν δὲ αὐτὴν ὁ Ἰησοῦς προσεφώνησε, καὶ εἶπεν αὐτῇ· Γύναι, ἀπολέλυσαι τῆς ἀσθενείας σου.

Καὶ ἐπέθηκεν αὐτῇ τὰς χεῖρας; καὶ παραχρῆμα ἀνορθώθη, καὶ ἐδόξαζεν τὸν θεόν.

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἀρχισυνάγωγος, ἀγανακτῶν ὅτι τῷ σαββάτῳ ἐθεράπευσεν ὁ Ἰησοῦς, ἔλεγε τῷ ὄχλῳ· Ἕξ ἡμέραι εἰσὶν ἐν αἷς δεῖ ἐργάζεσθαι· ἐν ταύταις οὖν ἐρχόμενοι θεραπεύεσθε, καὶ μὴ τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπε πρὸς τοὺς νομικοὺς καὶ Φαρισαίους, λέγων· Εἰ ἔξεστι τῷ σαββάτῳ θεραπεύειν; οἱ δὲ ἡσύχασαν.

Ἀπεκρίθη οὖν αὐτῷ ὁ Κύριος, καὶ εἶπεν· Ὑποκριτὰ, ἕκαστος ὑμῶν τῷ σαββάτῳ οὐ λύει τὸν βοῦν αὐτοῦ ἢ τὸν ὄνον ἀπὸ τῆς φάτνης, καὶ ἀπαγαγὼν ποτίζει;

Ταύτην δὲ, θυγατέρα Ἀβραὰμ οὖσαν, ἣν ἔδησεν ὁ Σατανᾶς ἰδοὺ δέκα καὶ ὀκτὼ ἔτη, οὐκ ἔδει λυθῆναι ἀπὸ τοῦ δεσμοῦ τούτου τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου;

Καὶ οὐκ ἴσχυσαν ἀνταποκριθῆναι αὐτῷ πρὸς ταῦτα.

Καὶ ἀποκριθεὶς πρὸς αὐτοὺς εἶπε· Τίνος ὑμῶν ὄνος ἢ βοῦς εἰς φρέαρ ἐμπεσεῖται, κα οὐκ εὐθέως ἀνασπάσει αὐτὸν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου;

Πόσῳ οὖν διαφέρει ἄνθρωπος προβάτου; ὥστε ἔξεστι τοῖς σάββασι καλῶς ποιεῖν.

Лк. XIII, 10. Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу.

11. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духъ немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

Случилось Іисусу учить въ одномъ собраніи, и была суббота.

И вотъ женщина была тамъ, и въ ней былъ духъ слабости восемнадцать лѣтъ.

*) Толковое Евангеліе архимандрита Михаила: Ев. Мѳ. стр. 209, 210.

12. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ, и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего.	Іисусъ, увидалъ ее и подозвалъ, и сказалъ: жена, ты освобождаешься отъ своей слабости.
13. И возложилъ на нее руки: и она тотчась выпрямилась и стала славить Бога.	И наложилъ на нее руки и тотчасъ выпрямилась, славя Бога.
14. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Іисусъ исцѣлилъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать: въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботній.	Разсердился старшина собранія за то, что Іисусъ пользуетъ въ субботу, и сказалъ народу: Есть шесть дней въ недѣлѣ, чтобы работать, въ эти шесть и пользуйте, а не въ субботу.
Лк. XIV, 3. По сему случаю Іисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно-ли врачевать въ субботу?	И обратился Іисусъ къ ученымъ православнымъ и спросилъ: Развѣ нельзя помогать людямъ въ субботу?
4. Они молчали.	И они не знали, что̀ сказать.
Лк. XIII, 15. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?	И сказалъ имъ Іисусъ: Притворщики! развѣ каждый изъ васъ въ субботу не отвязываетъ осла или быка отъ яслей, и развѣ не ведетъ поить?
16. Сію же дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ, уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній?	Какъ же этой несчастной не помочь?
Лк. XIV, 6. И не могли отвѣчать Ему на это.	И не могли ему отвѣчать на это.
Лк. XIV, 5. При семъ сказалъ имъ: если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ колодезь, не тотчасъ ли вытащитъ его и въ субботу?	И сказалъ еще: Если у кого овца завалится въ колодезь, вѣдь сейчасъ вытащитъ, хоть и въ субботу?
Мѳ. XII, 12. Сколько же лучше человѣкъ овцы! И такъ можно въ субботы дѣлать добро.	А вѣдь человѣкъ много лучше овцы. Онъ сказалъ: оттого-то добро надо дѣлать и въ субботу.

Примѣчаніе.

Если бы могло быть какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, на основаніи чего Іисусъ Христосъ отвергаетъ соблюденіе субботы, то это мѣсто должно бы, казалось, разсѣять его. Не на основаніи своего мнимаго личнаго божества Іисусъ отвергаетъ субботу, т. е. внѣшнее богопочитаніе, а на основаніи здраваго смысла, все того же разумѣнія, которое стало въ основѣ всего.

Онъ говоритъ: овцу вытащить изъ колодца можно, а человѣку нельзя помочь,—это безсмысленно. Важнѣе всего человѣкъ и дѣла

добра. Всякое внѣшнее богопочитаніе только можетъ препятствовать исполненію дѣла жизни, и потому оно не только не нужно, но вредно. И онъ беретъ самое считавшееся важнымъ изъ всѣхъ дѣлъ богопочитанія, приводитъ примѣръ, когда оно становится въ разрѣзъ съ дѣломъ добра, и отвергаетъ его.

Что же, кажется, не понять? Нѣтъ, у Церкви свой толкъ.

Господь представляетъ наглядное опроверженіе несправедливости измышленнаго преданія старцевъ, будто не должно дѣлать даже дѣлъ милосердія въ субботу. Если у кого-либо единственная (слѣдовательно, болѣе дорогая для него, чѣмъ для имѣющаго стадо) овца упадетъ въ яму, и чрезъ это онъ подвергается опасности лишиться ея, не постарается ли онъ ее вытащить оттуда?

Конечно, вытащитъ, изъ состраданія къ животному и жалѣя свою собственность. Человѣкъ болѣе важенъ, чѣмъ овца. Если же вы сострадательно дѣйствуете въ субботу въ отношеніи къ безсловесному животному, то тѣмъ болѣе должно дѣйствовать такъ сострадательно и милостиво въ отношеніи къ человѣку—образу и подобію Божію, человѣку, для спасенія котораго и дарованія ему вѣчной жизни и пришелъ Спаситель.

Можно въ субботу дѣлать добро. Не могли же не сознавать этого фарисеи, но такова сила предвзятыхъ мнѣній, обычаевъ и преданій, что сознаваемое ясно правымъ въ отвлеченіи, въ практикѣ иногда подвергается порицанію. Господь обличаетъ такую непослѣдовательность *).

«Господь обличаетъ такую непослѣдовательность»—прекрасно. Но вѣдь это не относится именно до субботы, это относится до внѣшняго богопочитанія, сильнѣйшій образецъ котораго представляла тогда суббота. Не могъ же тогда Іисусъ впередъ сказать прямо о нашихъ церквахъ, обѣдняхъ, образахъ, таинствахъ. Ихъ тогда не было, но о нихъ-то онъ и говоритъ.

Развѣ не та же суббота есть воскресенье, есть трата на свѣчи, на плату попамъ, тѣ богатства церквей, тѣ заботы о внѣшнемъ богопочитаніи, которыя всегда становятся въ разрѣзъ съ исполненіемъ дѣлъ любви, которыя не могутъ не становиться въ разрѣзъ съ дѣлами любви къ человѣку по той простой причинѣ, что дѣла богопочитанія всегда обращены не на людей, а на что-нибудь мертвое, а дѣло любви можетъ быть обращено только на человѣка.

Никакъ нельзя говорить, какъ мнѣ говорятъ всегда: «обѣдня, причастіе, молитва не помѣшаютъ дѣлать добро людямъ». Какъ же не помѣшаютъ, когда они направляютъ дѣятельность на что-то другое, чѣмъ на людей.

Надо не забывать, что ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, чтобы всякій шагъ жизни направлять на дѣла добра людямъ. Какъ же можетъ быть для исполненія этого ученія полезна дѣятельность, направленная прочь отъ людей? Все равно, какъ увѣрять, что курить трубку очень полезно для того, чтобы вспахать поле. Можетъ быть, это мало мѣшаетъ, мало тратитъ времени, даже даетъ отдыхъ и удовольствіе, но это дѣло само по себѣ не содѣйствуетъ паханію поля, а противоположно ему.

---

*) Тамъ же стр. 211.

Καὶ παράγων ὁ Ἰησοῦς ἐκεῖθεν, εἶδεν ἄνθρωπον καθήμενον ἐπὶ τὸ τελώνιον, Ματθαῖον λεγόμενον, καὶ λέγει αὐτῷ· Ἀκολούθει μοι. Καὶ ἀναστὰς ἠκολούθησεν αὐτῷ.

Καὶ ἐγένετο, αὐτοῦ ἀνακειμένου ἐν τῇ οἰκίᾳ, καὶ ἰδού, πολλοὶ τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ ἐλθόντες συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.

Мѳ. IX, 9 (Мр. II, 14; Лк. V, 27, 28). Проходя оттуда, Іисусъ увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлинъ, по имени Матѳея, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною. И онъ всталъ, и послѣдовалъ за Нимъ.

Разъ на пути увидалъ Іисусъ, сидитъ человѣкъ, собираетъ подати. Звали человѣка Матвеемъ. Іисусъ говоритъ ему: Иди за мною. И онъ, вставъ, пошелъ за нимъ.

Мѳ. IX, 10 (Мр. II, 15; Лк. V, 29). И когда Іисусъ возлежалъ въ домѣ, многіе мытари и грѣшники пришли, и возлегли съ нимъ и учениками Его.

И сдѣлалъ Матвей угощеніе Іисусу. И случилось такъ, что, когда сидѣлъ Іисусъ у него въ домѣ, пришли еще откупщики податей и заблудшіе [1]) къ нему и сидѣли съ Іисусомъ и съ учениками его.

Примѣчаніе.

1) ἁμαρτωλοί — *ошибающіеся*. Я перевожу ошибающіеся, а не грѣшники, потому что грѣшникъ получило уже другое значеніе. Здѣсь ἁμαρτωλοί имѣетъ значеніе противоположное фарисеямъ, т. е. православнымъ, людямъ, считающимъ себя правыми. И потому, я ставлю слово, отвѣчающее и слову ἁμαρτωλοί и противоположное слову «православный»—*заблудшій*.

Καὶ ἰδόντες οἱ Φαρισαῖοι εἶπον τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ· Διατί μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἁμαρτωλῶν ἐσθίει ὁ διδάσκαλος ὑμῶν;

Καὶ ἀκούσας ὁ Ἰησοῦς, λέγει αὐτοῖς· Οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ, ἀλλ᾽ οἱ κακῶς ἔχοντες. Οὐκ ἦλθον καλέσαι δικαίους, ἀλλ᾽ ἁμαρτωλοὺς εἰς μετανοίαν.

Πορευθέντες δὲ μάθετε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω, καὶ οὐ θυσίαν.

Мѳ. IX, 11 (Мр. II, 16). Увидѣвъ то, фарисеи сказали ученикамъ Его: для чего Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

И увидали ученые православные и говорятъ ученикамъ его: какъ это съ откупщиками, съ заблудшими ѣстъ учитель вашъ?

Мр. II, 27. (Мѳ. IX, 12; Лк. V, 31). Услышавъ сіе, Іисусъ говоритъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію.

Мѳ. IX, 13. Пойдите, научитесь, что̀ значитъ: милости хочу, а не жертвы.

Іисусъ услыхалъ и говоритъ: Здоровые не нуждаются въ лекарѣ, а больные [1]). Я не хожу уговаривать православныхъ, а заблудшихъ къ исправленію [1]).

Примѣчаніе.

1) Отвергнувъ главное выраженіе богопочитанія Евреевъ—субботу, и показавъ, что оно несовмѣстимо съ дѣлами добра, что оно еще и вредно тѣмъ, что люди, исполняющіе внѣшніе обряды, этимъ исполненіемъ считаютъ себя правыми, а считая себя правыми, уже не ищутъ избавленія отъ заблужденій. И онъ опять повторяетъ, что опредѣленныя жертвы не нужны, а нужна любовь къ людямъ.

Καὶ συνάγονται πρὸς αὐτὸν οἱ Φαρισαῖοι, καί τινες τῶν Γραμματέων, ἐλθόντες ἀπὸ Ἱεροσολύμων.

Καὶ ἰδόντες τινὰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ κοιναῖς χερσὶ, τοῦτ' ἔστιν, ἀνίπτοις ἐσθίοντας ἄρτους, ἐμέμψαντο.

Οἱ γὰρ Φαρισαῖοι καὶ πάντες οἱ Ἰουδαῖοι, ἐὰν μὴ πυγμῇ νίψωνται τὰς χεῖρας, οὐκ ἐσθίουσι, κρατοῦντες τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων.

Καὶ ἀπὸ ἀγορᾶς, ἐαν μὴ βαπτίσωνται, οὐκ ἐσθίουσι· καὶ ἄλλα πολλά ἐστιν ἃ παρέλαβον κρατεῖν, βαπτισμοὺς ποτηρίων καὶ ξεστῶν, καὶ χαλκίων, καὶ κλινῶν.

Ἔπειτα ἐπερωτῶσιν αὐτὸν οἱ Φαρισαῖοι καὶ οἱ Γραμματεῖς· Διατί οἱ μαθηταί σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων, ἀλλὰ ἀνίπτοις χερσὶν ἐσθίουσι τὸν ἄρτον;

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, εἶπεν αὐτοῖς· Ὅτι καλῶς προεφήτευσεν Ἡσαΐας περὶ ὑμῶν τῶν ὑποκριτῶν· ὡς γέγραπται· Οὗτος ὁ λαὸς τοῖς χείλεσί με τιμᾷ, ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόῤῥω ἀπέχε ἀπ' ἐμοῦ.

Μάτην δὲ σέβονταί με, διδάσκοντες διδασκαλίας, ἐντάλματα ἀνθρώπων.

Ἀφέντες γὰρ τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ, κρατεῖτε τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων, βαπτισμοὺς ξεστῶν καὶ ποτηρίων, καὶ ἄλλα παρόμοια τοιαῦτα πολλὰ ποιεῖτε.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς· Καλῶς ἀθετεῖτε τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ, ἵνα τὴν παράδοσιν ὑμῶν τηρήσητε.

Μωσῆς γὰρ εἶπε· Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου· καὶ, Ὁ κακολογῶν πατέρα ἢ μητέρα, θανάτῳ τελευτάτω.

Ὑμεῖς δὲ λέγετε· Ἐὰν εἴπῃ ἄνθρωπος τῷ πατρὶ ἢ τῇ μητρί· Κορβᾶν (ὅ ἐστι, Δῶρον), ὃ ἐὰν ἐξ ἐμοῦ ὠφεληθῇς·

Καὶ οὐκέτι ἀφίετε αὐτὸν οὐδὲν ποιῆσαι τῷ πατρὶ αὐτοῦ ἢ τῇ μητρὶ αὐτοῦ.

Ἀκυροῦντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ τῇ παραδόσει ὑμῶν ᾗ παρεδώκατε· καὶ παρόμοια τοιαῦτα πολλὰ ποιεῖτε.

Καὶ προσκαλεσάμενος πάντα τὸν ὄχλον, ἔλεγεν αὐτοῖς· Ἀκούετε μου πάντες καὶ συνίετε.

Οὐδέν ἐστιν ἔξωθεν τοῦ ἀνθρώπου εἰσπορευόμενον εἰς αὐτὸν, ὃ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι. ἀλλὰ τὰ ἐκπορευόμενα ἀπ' αὐτοῦ, ἐκεῖνά ἐστι τὰ κοινοῦντα τὸν ἄνθρωπον.

Εἴ τις ἔχει ὦτα ἀκούειν, ἀκουέτω.

Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς οἶκον ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ περὶ τῆς παραβολῆς.

Καὶ λέγει αὐτοῖς· Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἀσύνετοί ἐστε; οὐ νοεῖτε, ὅτι πᾶν τὸ ἔξωθεν εἰσπορευόμενον εἰς τὸν ἄνθρωπον, οὐ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι;

Ὅτι οὐκ εἰσπορεύεται αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν, ἀλλ' εἰς τὴν κοιλίαν· καὶ εἰς τὸν ἀφεδρῶνα ἐκπορεύεται, καθαρίζον πάντα τὰ βρώματα.

Ἔλεγε δὲ· Ὅτι τὸ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου ἐκπορευόμενον, ἐκεῖνο κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον.

Ἔσωθεν γὰρ, ἐκ τῆς καρδίας τῶν ἀνθρώπων, οἱ διαλογισμοὶ οἱ κακοὶ ἐκπορεύονται, μοιχεῖαι, πορνεῖαι, φόνοι,

κλοπαί, πλεονεξίαι, πονηρίαι, δόλος, ἀσέλγεια, ὀφθαλμὸς πονηρός, βλασφημία, ὑπερηφανία, ἀφροσύνη.

Πάντα ταῦτα τὰ πονηρὰ ἔσωθεν ἐκπορεύεται, καὶ κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον.

Мр. VII, 1 (Мѳ. XV, 1). Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Іерусалима.	И собрались къ нему православные и изъ нихъ ученые, они пришли изъ Іерусалима.
Мр. VII, 2. И увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то есть, неумытыми руками, укоряли.	И когда увидѣли, что ученики его и самъ онъ сообща нечистыми, то есть, неумытыми руками, ѣдятъ хлѣбъ, то стали они ругаться.
3. Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ;	Потому что, если не вымоютъ рукъ, руками не ѣдятъ, держась преданія старины.
4. и пришедши съ торга, не ѣдятъ, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.	И также съ торгу не ѣдятъ, если не вымоютъ. И много еще держатся постановленій: какъ мыть посуду, горшки, сковороды.
Мр. VII, 5 (Мѳ. XV, 2). Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?	Потому и спрашивали его православные ученые: Зачѣмъ ученики твои не ведутъ себя по преданію предковъ, а немытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?
Мр. VII, 6 (Мѳ. XV, 3, 7). Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ Меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня;	И на отвѣтъ онъ сказалъ имъ: Хорошо сказалъ про васъ лицедѣевъ Исаія, какъ написано: Эти люди языкомъ чтутъ меня, а сердце ихъ далеко отъ меня.
Мр. VII, 7 (Мѳ. XVII, 9). но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаія, 29, 13).	Дурно чтутъ меня, уча ученіямъ и постановленіямъ человѣческимъ.
Мр. VII, 8. Ибо вы, оставивъ заповѣдь Божію, держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное.	Бросаете повелѣніе Божіе, а держитесь повелѣній человѣческихъ, мытья чашекъ и склянокъ, и многое такое дѣлаете.
9. И сказалъ имъ: хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божію, чтобы соблюсти свое преданіе?	И сказалъ имъ Іисусъ: Ловко вы отмѣнили заповѣдь Божію, чтобы свое повелѣніе соблюсти.

Мр. VII, 10 (Мѳ. XV, 4). Ибо Моисей сказалъ: почитай отца своего и мать свою; и злословящій отца или мать смертію да умретъ (Исходъ 20, 12; 21, 16).

Моисей сказалъ вамъ: Чти отца и мать твою. И кто ругаетъ отца и мать, тому смерть.

Мр. VII, 11. А вы говорите: кто скажетъ отцу или матери: корванъ, то есть, даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался,

А вы выдумали, если скажетъ человѣкъ корбанъ (значитъ въ даръ Богу), то какъ будто ты отъ меня уже пользовался.

12. тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего, или матери своей,

Тому уже даете ничего не дѣлать для отца и матери.

13. устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое, сему подобное.

Вы уничтожаете слово Божіе тѣмъ преданіемъ вашимъ, какое передаете. И много такого дѣлаете.

Мр. VII, 14 (Мѳ. XV, 10). И призвавъ весь народъ, говорилъ имъ: слушайте Меня всѣ, и разумѣйте:

И призвавъ весь народъ, Іисусъ сказалъ: Слушайте меня всѣ и понимайте.

Мр. VII, 15 (Мѳ. XV, 11). ничто, входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка.

Ничего нѣтъ такого, чтобы, входя въ человѣка, могло поганить его. Но то, что́ выходитъ изъ него, вотъ это поганитъ человѣка.

Мр. VII, 16. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Есть уши слышать, такъ понимай.

17. И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили Его о притчѣ.

И когда онъ ушелъ въ домъ отъ народа, спросили его ученики объ этой притчѣ.

Мр. VII, 18 (Мѳ. XV, 17). Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? Неужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его?

И отъ сказалъ имъ: Или и вы не поняли?

Развѣ вы не знаете, что все, что́ снаружи входитъ въ человѣка, не можетъ его поганить.

Мр. VII, 19. Потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.

Потому что входитъ къ нему не въ сердце, а въ брюхо. И потомъ выходитъ, очищая всякую пищу.

Мр. VII, 20 (Мѳ. XV, 18). Далѣе сказалъ: исходящее изъ человѣка оскверняетъ человѣка.

А что̀ изъ человѣка выходитъ, вотъ то-то не опоганило бы человѣка.

Мр. VII, 21 (Мѳ. XV, 19). Ибо извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, убійства.

Потому что изъ сердца людей злыя разсужденія выходятъ: блудъ, похабство, убійства, воровство, корысть, злоба, обманы,

Мр. VII, 22. кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство.

23. Все это зло извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка.

наглость, завистливые глаза, клевета, гордость, дурачество.

Все это злое извнутри выходитъ и поганитъ человѣка.

Изгнаніе изъ храма и отрицаніе внѣшняго богопочитанія.

Καὶ ἐγγὺς ἦν τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.

Καὶ εὗρεν ἐν τῷ ἱερῷ τοὺς πωλοῦντας βόας καὶ πρόβατα καὶ περιστερὰς, καὶ τοὺς κερματιστὰς καθημένους.

Καὶ ποιήσας φραγέλλιον ἐκ σχοινίων, πάντας ἐξέβαλεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, τά τε πρόβατα καὶ τοὺς βόας· καὶ τῶν κολλυβιστῶν ἐξέχεε τὸ κέρμα, καὶ τὰς τραπέζας ἀνέστρεψε.

Καὶ τοῖς τὰς περιστερὰς πωλοῦσιν εἶπεν· Ἄρατε ταῦτα ἐντεῦθεν· μὴ ποιεῖτε τὸν οἶκον τοῦ πατρός μου οἶκον ἐμπορίου.

Ін. II, 13. Приближалась Пасха Іудейская, и Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ,

14. и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ.

15. И, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ;

16. и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли.

И подошла Пасха еврейская. И Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ.

И въ храмѣ увидалъ, продаютъ быковъ, овецъ, голубей, и сидятъ мѣнялы — мѣняютъ деньги.

И онъ взялъ, свилъ кнутъ изъ веревокъ и повыгналъ изъ храма овецъ и быковъ, а мѣнялам разсыпалъ деньги и опрокинулъ столы продавцамъ голубей. [1])

И сказалъ: Вынесите это отсюда и не полагайте, что базаръ можетъ быть домомъ Отца моего. [2])

Примѣчанія.

1) Точка должна стоять послѣ слова πωλοῦσιν и затѣмъ должно быть прибавлено καὶ εἶπεν. Въ противномъ случаѣ непонятно, почему Іисусъ только продавцамъ голубей сказалъ: «Вынесите это отсюда». Очевидно, то, что́ онъ сказалъ, относилось ко всѣмъ тѣмъ, кого онъ выгналъ, и ко всему, что́ онъ разбросалъ.

2) Μὴ ποιεῖτε здѣсь должно быть переведено: не «не дѣлайте», но: *не полагайте, не считайте, что базаръ можетъ быть домомъ Отца моего*. Трудно думать, чтобы Іисусъ Христосъ въ той же рѣчи, въ которой онъ сказалъ, что храмъ не нуженъ, назвалъ бы храмъ домомъ Отца. Онъ говоритъ: «Базаръ не называется домомъ Бога».

Καὶ οὐκ ἤφιεν ἵνα τις διενέγκῃ σκεῦος διὰ τοῦ ἱεροῦ.

Καὶ ἐδίδασκε, λέγων αὐτοῖς· Οὐ γέγραπται· Ὅτι ὁ οἶκός μου, οἶκος προσευχῆς κληθήσεαι πᾶσι τοῖς ἔθνεσιν; ὑμεῖς δὲ ἐποιήσατε αὐτὸν σπήλαιον λῃστῶν.

Мр. XI, 16. И не позволялъ, чтобы кто принесъ чрезъ храмъ какую либо вещь.

17. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ: а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ? (Исаія, 56, 7).

И не велѣлъ, чтобы какіе нибудь припасы приносили черезъ храмъ.

И наказывалъ и говорилъ: Развѣ не знаете, что написано: домъ мой — домъ молитвы будетъ называться для всѣхъ народовъ (Исаія 56, 7)[1]; а вы считаете моимъ домомъ пещеру разбойниковъ (Іеремія VII, 4 — 11).[2])

Примѣчанія.

1) Слова пророка Ісаіи употреблены здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ и слова къ самарянкѣ въ слѣдующей главѣ.

Вынесите это все потому, что домъ мой не тотъ, гдѣ приносятъ жертвы, но домъ мой есть весь міръ, гдѣ люди знаютъ истиннаго Бога.

2) Слѣдующее затѣмъ мѣсто Іереміи: «а не пещерой разбойниковъ» подтверждаетъ это значеніе.

Вотъ все это мѣсто изъ Іереміи, VII, 4 — 11:

Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ, когда вамъ говорятъ: здѣсь храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго. Но если хотите перемѣнить вашу жизнь и ваши дѣла, если будете судить по правдѣ другъ друга, если не будете угнетать страннаго, сироту и вдову, если не будете проливать безвинной крови въ этомъ мѣстѣ, я оставлю васъ въ странѣ отцовъ изъ вѣка въ вѣкъ. Но вы вѣрите лживымъ рѣчамъ, а они вамъ не на пользу. Вы что дѣлаете? Воруете и убиваете, блудите, лжете, служите Ваалу и бѣгаете за богами, которыхъ не знаете. И потомъ приходите въ домъ моего имени и говорите: Теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Что же? *Домъ мой развѣ вертепъ разбойниковъ?*

Ἀπεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ εἶπον αὐτῷ· Τί σημεῖον δεικνύεις ἡμῖν, ὅτι ταῦτα ποιεῖς;

Ін. II, 18. На это Іудеи сказали: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?

И заговорили Іудеи, и сказали ему: Какія же ты намъ покажешь права,[1]) чтобы такія дѣла дѣлать?

Примѣчаніе.

1) Σημεῖον — знакъ, значекъ, признакъ справедливости. Я перевожу: право и права.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς. Λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον, καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερῶ αὐτόν.

Ін. II, 19. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его.

И сказалъ имъ Іисусъ: Уничтожьте храмъ этотъ и въ три дня я взбужу его.[1])

Примѣчаніе.

1) Ἐγείρειν не значитъ никогда и не можетъ значить: «строить», «воздвигать», а значитъ: *взбудить*, и въ этомъ мѣстѣ именно значитъ *взбудить какъ что-то живое*, и потому должно быть переведено: *взбужу живой храмъ.*

Значеніе этого стиха объяснено въ стихахъ 21 и 22 тѣмъ, что храмъ означаетъ тѣло Іисуса, а три дня означаютъ срокъ, послѣ котораго онъ воскреснетъ. И такъ и понимаетъ это мѣсто Церковь. Объясненіе это не можетъ удовлетворить меня, признающаго воскресеніе самой кощунской выдумкой, уронившей ученіе Іисуса Христа, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Іисусъ Христосъ не могъ разумѣть своего воскресенія въ тѣлѣ, такъ какъ это было бы понятіе, разрушающее все его ученіе. Объясненіе это выдумано послѣ тѣми, которые вѣрили или выдумали басню воскресенія. Но слова, которыя подали поводъ къ этому объясненію, были сказаны и очевидно имѣли свое опредѣленное значеніе. Объясненіе это очень неудовлетворительно.

Для чего, говоря о своемъ тѣлѣ, Христосъ сказалъ *храмъ*, и для чего послѣ изгнанія жертвъ изъ храма онъ сказалъ о воскресеніи? Стоитъ только забыть ложное церковное объясненіе, чтобы смыслъ словъ былъ не только ясенъ, но даже необходимъ, какъ разъясненіе предшествовавшаго. Іисусъ изгоняетъ изъ храма все то, что̀ нужно для принесенія жертвъ, слѣдовательно для молитвы, по понятіямъ Іудеевъ, и, вспоминая слова Іереміи, говоритъ, что надо творить добро, *а не собираться въ храмъ творить жертвы.* Вслѣдъ за этимъ говоритъ не условно, какъ обыкновенно понимаютъ слова Іисуса: «*разорите храмъ*, а я сдѣлаю его живымъ, поставлю новый», но — положительно. Онъ сказалъ слова Іереміи, въ которыхъ сказано, что домъ Бога есть весь міръ людей, гдѣ всѣ народы признаютъ Бога, а не вертепъ разбойниковъ, и говоритъ: Такъ разорите же храмъ, я сдѣлаю вамъ новый — живой храмъ, — укажу, научу. И сдѣлаю этотъ живой храмъ скоро, потому что мнѣ не нужно руками строить. Въ три дня сдѣлаю то, что̀ вы дѣлали сорокъ шесть лѣтъ.

Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι. Τεσσαράκοντα καὶ ἓξ ἔτεσιν ᾠκοδομήθη ὁ ναὸς οὗτος, καὶ σὺ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερεῖς αὐτόν;

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὧδε.

Εἰ δὲ ἐγνώκειτε τί ἐστιν· Ἔλεον θέλω καὶ οὐ θυσίαν.

Ін. II, 20. На это сказали Іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три для воздвигнешь его?	Сказали Іудеи: сорокъ шесть лѣтъ строился этотъ храмъ и ты въ 3 дня возбудишь его.
Мѳ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, кто больше храма.	И сказалъ имъ Іисусъ: Говорю вамъ, что важнѣе храма [1]) то:
7. Если бы вы знали, что̀ значитъ: милости хочу, а не жертвы; то не осудили бы невиновныхъ.	Чтобы вы понимали, что̀ значитъ: Жалости [2]) къ людямъ хочу, а не службъ церковныхъ.

Примѣчанія.

1) Стихъ этотъ, находящійся въ главѣ объ укореніи учениковъ за срываніе колосьевъ, тамъ не у мѣста, такъ какъ тамъ нѣтъ и рѣчи о храмѣ, а Іисусъ говоритъ: *Вотъ, что важнѣе храма.* Во всякомъ случаѣ мысль, выраженная въ этомъ стихѣ, повторенная и у Мѳ. IX, 13, прямо отвѣчаетъ на возраженіе Іудеевъ и выражаетъ воззрѣніе Іисуса на храмъ.

2) ἔλεον — *состраданіе.* Я перевожу: жалость къ людямъ.

За этимъ слѣдуютъ стихи 21 и 22 гл. 2-й Іоанна, заключающіе мнимое объясненіе писателемъ этихъ словъ.

Ὡς δὲ ἦν ἐν Ἱεροσολύμοις ἐν τῷ πάσχα ἐν τῇ ἑορτῇ, πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, θεωροῦντες αὐτοῦ, τὰ σημεῖα ἃ ἐποίει.

Αὐτὸς δὲ ὁ Ἰησοῦς οὐκ ἐπίστευεν ἑαυτὸν αὐτοῖς, διὰ τὸ αὐτὸν γινώσκειν πάντας.

Καὶ ὅτι οὐ χρείαν εἶχεν, ἵνα τὶς μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ ἀνθρώπου· αὐτὸς γὰρ ἐγίνωσκε τ ἦν ἐν τῷἀνθρώπῳ.

Ін. II, 23. И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи: то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.	И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, многіе повѣрили въ Его ученіе, понимая доказательства, которыя Онъ приводилъ.
24. Но Самъ Іисусъ не ввѣрялъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ,	Самъ же Іисусъ не отдавался вѣрѣ ихъ, потому что Онъ самъ зналъ все. [1])
25. и не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ.	И потому ему не нужно было, чтобы кто нибудь указывалъ о человѣкѣ, онъ самъ зналъ, что есть въ человѣкѣ.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ вмѣсто πάντας — πάντα, т. е. *все.*

Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν· ἐφοβοῦντο γὰρ αὐτὸν, ὅτι πάς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

Мр. XI, 18. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, какъ бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его.	И книжники и старшины священниковъ слышали это. И подыскивались, какъ бы его погубить, потому что они боялись его оттого, что весь народъ дивился на ученіе его.

Вотъ объясненія Церкви на изгнаніе изъ храма.

И нашелъ, что въ храмѣ, то-есть во дворѣ храма, называвшемся дворомъ язычниковъ, *продавали* и пр. (См. примѣчаніе къ Матѳ. XXI, 12).

Бичъ изъ веревокъ: символъ гнѣва Божія на оскорбляющихъ святость храма,

а равно символъ власти Господа, ревнующаго объ очищеніи дома Отца своего небеснаго.

Вынесите это и пр. Голуби были въ клѣткахъ или корзинахъ, и оттого Господь, изгоняя торгующихъ животными, вмѣстѣ съ сими послѣдними, относительно голубей дѣлаетъ распоряженіе, чтобы продавцы ихъ вынесли ихъ.

Не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торговли: Когда Господь въ послѣдній разъ выходилъ изъ храма, Онъ назвалъ его не домомъ Отца своего, но домъ вашъ (Мат. XXIII, 38), означивъ тѣмъ оставленіе Богомъ этого храма; теперь же Христосъ называетъ еще храмъ домомъ Отца своего, ибо не обнаружилось еще противленіе его служителей Христу и Богу и Онъ ожидаетъ еще покаянія народа въ лицѣ его представителей.

Домомъ торговли: выраженіе менѣе сильное, чѣмъ употребленное при вторичномъ очищеніи храма, когда Господь сказалъ, что іудеи домъ молитвы сдѣлали вертепами разбойниковъ (Мѳ. XXI, 13); первое означаетъ, что въ святое храмовое служеніе привзошли въ сильной степени нечистые мірскіе интересы, послѣднее же выражаетъ совершенное извращеніе характера святого дѣла богоборственный фанатизмъ, до котораго дошло и въ которомъ выразилось наконецъ это омірщеніе цѣлаго священнослуженія. Если бы спросили, какъ случилось, что эти продавцы такъ подчинились волѣ и слову Господа, что по Его велѣнію оставили свою торговлю и вышли изъ двора храма со всѣми предметами торговли, то надобно замѣтить: 1) что ихъ совѣсть подсказывала имъ, что они въ самомъ дѣлѣ не хорошее дѣло дѣлаютъ въ святомъ мѣстѣ, и потому, когда Господь съ силою напомнилъ имъ объ этомъ, совѣсть ихъ еще сильнѣе заговорила и заставила ихъ исполнить велѣніе Его безпрекословно; 2) слава объ Іисусѣ изъ Назарета, какъ пророкѣ или человѣкѣ необыкновенномъ, вѣроятно въ это время уже довольно распространилась въ народѣ: пилигримы изъ Галилеи, конечно, принесли и въ Іерусалимъ вѣсти о чудесахъ, совершенныхъ имъ въ Галилеѣ, о событіи при крещеніи Господа и свидѣтельства о Немъ пророка Іоанна были, конечно, въ свѣжей памяти у жителей Іерусалима и его окрестностей; во всякомъ случаѣ: 3) Господь явилъ здѣсь свою божественную власть, которой не могло ничто противиться въ семъ случаѣ.

На это Іудеи сказали: можетъ быть это были нѣкоторые изъ торговавшихъ, которымъ велѣно было удалиться со двора храма съ предметами ихъ торговли, но вѣроятнѣе то были начальники храма: священники и старѣйшины, которые чувствовали себя оскорбленными въ своей власти надъ храмомъ такимъ необыкновеннымъ дѣйствіемъ непринадлежащаго къ ней галилеянина. Этимъ дѣйствіемъ своимъ Господь несомнѣнно и для нихъ являлъ себя въ качествѣ пророка — чрезвычайнаго посланника Божія; которые же изъ нихъ были поразсудительнѣе, тѣ изъ словъ Господа, назвавшаго храмъ домомъ Отца своего, могли доразумѣвать, что Онъ болѣе, чѣмъ пророкъ. Такъ какъ Моисей, Илія и другіе чрезвычайные посланники Божіи доказывали иногда свое чрезвычайное посланничество дѣлами необыкновенными, чудесами, то обступившіе теперь Господа Іудеи требовали отъ Него какого-либо необыкновеннаго дѣйствія, чуда, въ доказательство того, что Онъ имѣетъ власть такъ распоряжаться въ храмѣ, какъ пророкъ, какъ Сынъ Божій.

Говорятъ: увѣрь насъ какимъ-нибудь чудомъ, что ты сынъ Бога, и что ты имъ посланъ. Ибо откуда видно, что Господь сего дома Отецъ тебѣ? (Ѳеофил.) Знаменіе, явленное въ самомъ дѣйствіи очищенія храма, какъ дѣйствіи необыкновенномъ и имѣвшемъ такое сильное вліяніе на осквернявшихъ святое мѣсто торговлею, это знаменіе они просмотрѣли и потребовали отъ Господа болѣе разительнаго, для ихъ духовной слѣпоты, чуда.

Разрушьте (повелительное наклоненіе имѣетъ нерѣдко значеніе будущаго времени: разрушите) *храмъ сей и проч.*: евангелистъ далѣе самъ объясняетъ, что значитъ это изреченіе Господа, когда говоритъ, что Онъ говорилъ сіе о храмѣ тѣла своего (ст. 21): значитъ, онъ говорилъ о насильственной смерти своей. Соотвѣтственно сему слова: Я въ три дня воздвигну его, означаютъ Его воскресеніе черезъ три дня по смерти, какъ и истолковали то самое ученики Его по Его воскресеніи (ст. 22). Итакъ на требованіе Іудеями отъ Господа чуда въ доказательство того, что Онъ имѣетъ власть такъ дѣйствовать во храмѣ, Онъ отвѣчаетъ указаніемъ на величайшее чудо, свидѣтельствующее о Немъ, какъ о Мессіи, чудо воскресенія Его изъ мертвыхъ...

Такъ Господь съ самаго начала своего общественнаго служенія предсказывалъ о своей смерти и воскресеніи.

Я воздвигну его: этими словами Господь даетъ доказательство своего божественнаго всемогущества, ибо не одинъ умершій не можетъ своею силою и властью воскресить тѣло свое. Не сказалъ: Отецъ воздвигнетъ, но Я воздвигну, употребивъ собственную силу, а не нуждаясь въ чужой силѣ (Θеофил.) *).

Вотъ что́ говоритъ Рейсъ (Reuss. Bible. Nouv. Test. vol. II, page 137, 138):

En face des disciples qui croient se trouvent (ici pour la première fois) les Juifs qui doutent, qui ne comprennent point, qui refusent de croire. Loin d'être convaincus par ce qu'ils viennent de voir, ils demandent un s i g n e, c'est-à-dire un acte extraordinaire, un miracle, quelque chose enfin qui puisse prouver que Jésus était autorité à agir comme il l'a fait. Son procédé avait bien en quelque chose d'imposant, de messianique même (Mal III, 1 suiv.), mais ils exigent une preuve plus palpable, une manifestation plus irrécusable. La réponse que Jésus leur fait a donné lieu à des discussions fort animées parmi les commentateurs. D'après l'auteur lui même, voici ce qu'il a voulu dire: Tuez-moi, et en trois jours je reprendrai la vie. En d'autres termes: la résurrection de Jésus sera la preuve la plus éclatante de sa dignité supérieure. Elle l'a été en effet, et toujours, dans l'enseignement apostolique, au point de vue duquel ce discours se comprend parfaitement (comp. Matth. XII, 40). Si l'on objecte que Jésus n'a pas pu parler ainsi en ce moment, où aucun danger ne le menaçait, où aucun conflit sérieux ne s'était encore élevé entre lui et le parti pharisaïque, on oublie complétement que dans notre livre il ne s'agit pas d'une évolution lente et succeissive des rapports ou des situations, mais que d'un bout à l'autre nous avons sous les yeux l'antagonisme du monde et de Christ, de la lumière et des ténèbres, et que Jésus n'est représenté nulle part comme ayant besoin d'apprendre peu à peu et par divers incidents qu'il a des adversaires, qu'il court des dangers, qu'il pourra éventuellement être mis à mort. Au contraire, il connait dès le debut tout ce qui arrivera, parce que cela ne dépend pas du caprice des hommes, mais de l'ordre providentiel établi d'avance. Ainsi rien n'est plus conforme à l'esprit de cet évangile que le discours mis ici dans sa bouche. Il y a plus: ce discours est très bien placé là où nous le lisons. Les scènes relatives aux disciples sont terminées, l'action du révélateur sur le monde doit maintenant commencer; l'auteur indique ici d'avance quelles chances, pour un succès définitif, il a devant lui: le monde sera sollicité, mais non gagné; il sera vaincu, non par une soumission volontaire, mais par la condamnation qu'il se sera attirée. C'est le programme de l'histoire que nous allons lire. Ces réflexions écarteront aussi l'objection que les paroles de Jésus, telles qu'elles sont relatées et expliquées ici, n'auraient pu être comprises par personne, par les disciples tout aussi peu que par les Juifs. A ce titre, on pourra faire ses réserves à l'égard de la presque totalité des paroles mises dans la bouche du Seigneur dans tout le cours du livre, car á la fin les disciples n'en comprennent pas plus qu'au commencement (chap. XIV, 9). Jésus parle et l'auteur écrit pour les intelligences chrétiennes, et pas le moins du monde pour la plèbe juive qui l'entoure. Enfin il ne faut pas perdre de vue cette circonstance que l'auteur dit lui-même que les Juifs se méprisent complétement sur le sens des paroles prononcées, en les appliquant au temple dont la construction avait été commencée sous Hérode. Mais c'est un phénomène qui se reproduira désormais dans chaque scène, nous aurions presque dit à chaque ligne. C'est l'expression vivante et concrète de ce fait fondamental de la théologie de notre évangile, que le monde est incapable de saisir le sens des révélations célestes qui lui sont faites (chap. III, 12).

Говорится обо всемъ, даже о томъ, для чего сдѣлалъ онъ кнутъ, но ни слова о томъ, какой смыслъ всего этого мѣста, повтореннаго во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ. По толкованіямъ всѣхъ церквей

*) Толк. Ев. архим. Мих.; Ев. Іоанн. стр. 72—75.

выходитъ, что весь смыслъ этого мѣста въ двукратномъ исполненіи Христомъ полицейскихъ обязанностей на счетъ чистоты храма, и въ двухъ стихахъ (21-мъ и 22-мъ), сказанныхъ не Христомъ, но однимъ изъ писателей евангелія,—тѣ самые стихи, которые я пропускаю. Смыслъ тотъ, что Іисусъ Христосъ воскреснетъ послѣ трехъ дней. Хорошо, онъ воскресъ и предсказывалъ свою смерть. Неужели нельзя было предсказать яснѣе и, главное, умѣстнѣе. Дѣло идетъ совсѣмъ о другомъ. Онъ пришелъ въ храмъ, выбросилъ все то, что нужно для ихъ молитвы, точно также, какъ теперь бы сдѣлалъ тотъ, кто, придя въ нашу церковь, выкидалъ бы всѣ просвиры, вино, мощи, кресты, антиминсы и всѣ тѣ штуки, которыя считаются нужными для обѣдни. Его спрашиваютъ, какой онъ σημεῖον покажетъ для объясненія того, что онъ дѣлаетъ. σημεῖον никогда, ни по какому лексикону не значило и не значитъ *чудо*, но положимъ,—это значитъ чудо. Что же значитъ вопросъ Іудеевъ? Человѣкъ повыкидывалъ все, что нужно для обѣдни, и у него спрашиваютъ: «Какое ты намъ покажешь чудо, что ты это дѣлаешь?» Вопросъ этотъ по меньшей мѣрѣ непонятенъ. Евреи могли спросить, какое онъ имѣетъ право это дѣлать? Но съ какой стати вмѣсто того, чтобы его выгнать, они спрашиваютъ его: «Покажи намъ чудо». Еще удивительнѣе то, что на вопросъ іудеевъ: покажи намъ чудо, онъ отвѣчаетъ вовсе не тѣмъ, что покажу или не покажу чудо, а говоритъ: «Бросьте этотъ храмъ,—я вамъ въ три дня сдѣлаю новый—живой». По толкованіямъ Церкви это значитъ, что чудо, которое онъ сдѣлаетъ, онъ сдѣлаетъ послѣ смерти, чудо, въ которое никто изъ евреевъ и послѣ смерти-то не повѣритъ. И эти слова его убѣждаютъ всѣхъ. И вслѣдъ за этимъ говорится, что чудеса его, т. е. то, что онъ обѣщалъ сдѣлать послѣ смерти, убѣдили всѣхъ и много народа ему повѣрили. Вѣдь стоитъ только снять очки церковные, чтобы видѣть, что это не разговоръ, а бредъ сумасшедшихъ. Іисусъ дѣлаетъ непонятное дѣло, выгоняетъ скотину изъ храма. Евреи, вмѣсто того, чтобы выгнать его, говорятъ зачѣмъ-то: Покажи намъ чудо. Онъ забываетъ о томъ, что онъ выгонялъ за что-то все, что нужно для службы, изъ храма, и говоритъ: Чудо я вамъ покажу, когда умру, но такъ, что вы не увидите, и отъ этихъ его словъ всѣ повѣрили въ его ученіе. И смыслъ всего тотъ, что Христосъ чрезъ три дня воскреснетъ. И сказалъ это не Христосъ, а писатель евангелія. И стоитъ только опомниться и на минуту отнестись къ словамъ Евангелія, божественнаго откровенія по ученію Церкви, съ уваженіемъ и вниманіемъ, т. е. не предполагать впередъ, что мы ничего не поймемъ, а предполагать, что то, что̀ написано, что-нибудь да значитъ, и что намъ не безынтересно понять, что̀ тутъ сказано, и намъ будетъ все ясно.

По ученію Іоанна Крестителя для познанія Бога нужно очиститься духомъ; Іисусъ въ пустынѣ очищается духомъ и познаетъ силу духа и возвѣщаетъ царство Бога, т. е. Бога въ людяхъ, говоритъ ученикамъ, что Богъ въ общеніи съ людьми.

По евангелисту Іоанну первымъ дѣломъ Іисуса есть такъ называемое очищеніе храма, въ дѣйствительности же уничтоженіе храма,

и не какого-нибудь храма, а храма въ Іерусалимѣ, того, который считается домомъ Бога, святыней изъ святынь. Іисусъ приходитъ въ храмъ и уничтожаетъ все, что̀ нужно для служенія. Не говоря уже о томъ, что̀ сказано въ Введеніи о Богѣ, о томъ, что Бога никто никогда не видѣлъ и не видитъ, и то, что Іисусъ далъ намъ новое богоугожденіе вмѣсто прежняго, Іисусъ самъ въ храмѣ говоритъ слова пророковъ о томъ, что храмъ Бога есть весь міръ людей, а не вертепъ разбойниковъ. Объяснять это все равно, что объяснять то, что въ наше время пришли бы духоборцы въ Православную церковь, повыкидали бы всѣ антиминсы и сказали бы: Богъ есть духъ и ему надо служить духомъ и дѣломъ. И дѣло и слова писанія уже такъ ясно говорятъ, что прибавлять и толковать нечего. И дѣло и слова ясно говорятъ: Ваше богоугожденіе есть мерзкая ложь, вы не знаете настоящаго Бога, и обманъ вашего богослуженія вреденъ, и его надо уничтожить. Вотъ это-то самое выражаютъ дѣйствія и слова Іисуса въ храмѣ. Онъ отрицаетъ и богослуженіе и понятіе Еврейскаго Бога. На эти дѣйствія и слова его евреи говорятъ: Какое право ты имѣешь такъ дѣлать? И онъ отвѣчаетъ: Право мое то, что ваше служеніе Богу—ложь, а мое живое служеніе есть истина. Мое служеніе Богу есть служеніе живое, дѣломъ. И многіе вѣрятъ Іисусу. Іисусъ первымъ дѣломъ своей проповѣди отрицаетъ ложнаго, Еврейскаго, видимаго Бога. Въ слѣдующей главѣ онъ говоритъ, что Богъ — духъ, и Ему надо служить дѣломъ. И очевидно, что для того, чтобы люди могли вѣрить въ Бога-духа и служить Ему, нужно разрушить ложнаго, выдуманнаго Бога и ложное служеніе Ему, и это самое дѣлаетъ Іисусъ. Не понять этого нельзя. Если мѣсто это не понято церквами, то не отъ глупости, а отъ большого ума. Такихъ умышленныхъ толкованій встрѣтится много. Такія толкованія бываютъ тогда, когда церковь узаконила то самое, что̀ отвергалъ Іисусъ. Такъ и теперь Іисусъ отвергаетъ Бога-творца, внѣшняго Бога, отвергаетъ всякое богослуженіе, кромѣ служенія Богу дѣломъ. А церковь узаконила Бога-творца внѣшняго, и только тѣмъ существуетъ, что совершаетъ службы и жертвы.

Тотъ же, кто хочетъ понимать Евангеліе, долженъ твердо помнить, что первымъ дѣйствіемъ Іисуса, прежде проповѣди, было отрицаніе Бога внѣшняго и всякаго внѣшняго богослуженія. Уничтоженіе храма, повторенное всѣми евангелистами (что̀ весьма рѣдко), есть очищеніе почвы для посѣва. Только послѣ уничтоженія прежняго Бога возможно ученіе о Богѣ Іисуса и о томъ служеніи Богу, которому учитъ Іисусъ.

Все это мѣсто есть разъясненіе стиха: *Бога никто никогда не видѣлъ и ни видитъ никогда.*

Бесѣда съ Самарянкой.

Ἀφῆκε τὴν Ἰουδαίαν, καὶ ἀπῆλθε πάλιν εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Ἔδει δὲ αὐτὸν διέρχεσθαι διὰ τῆς Σαμαρείας.

Ἔρχεται οὖν εἰς πόλιν τῆς Σαμαρείας λεγομένην Συχὰρ, πλησίον τοῦ χωρίου ὃ ἔδωκεν Ἰακὼβ Ἰωσὴφ τῷ υἱῷ αὐτοῦ.

Ἦν δὲ ἐκεῖ πηγὴ τοῦ Ἰακώβ. Ὁ οὖν Ἰησοῦς, κεκοπιακὼς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας, ἐκαθέζετο οὕτως ἐπὶ τῇ πηγῇ· ὥρα ἦν ὡσεὶ ἕκτη.

Ін. IV. 3. То оставилъ Іудею, и пошелъ опять въ Галилею.

И ушелъ Іисусъ изъ Іудеи опять въ Галилею.

4. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.

И надо ему было проходить черезъ Самарію.

5. Итакъ приходитъ Онъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу.

Приходитъ разъ Іисусъ въ городъ Самарійскій Сихаръ подлѣ того мѣста, которое далъ Іаковъ своему сыну Іосифу.

6. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа.

Былъ тамъ колодезь Іакова. Іисусъ уморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя [1]).

Примѣчаніе.

1) Подробности ненужныя, какъ опредѣленіе часа, въ которомъ это было, также какъ нѣкоторыя слова самарянки, ничего не выражающія, могутъ быть выпущены, для того, чтобы читатель не терялъ существеннаго смысла этой главы.

Ἔρχεται γυνὴ ἐκ τῆς Σαμαρείας ἀντλῆσαι ὕδωρ· λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· Δός μοι πιεῖν.

Οἱ γὰρ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπεληλύθεισαν εἰς τὴν πόλιν, ἵνα τροφὰς ἀγοράσωσι.

Λέγει οὖν αὐτῷ ἡ γυνὴ ἡ Σαμαρεῖτις· Πῶς σὺ Ἰουδαῖος ὢν παρ' ἐμοῦ πιεῖν αἰτεῖς, οὔσης γυναικὸς Σαμαρείτιδος; οὐ γὰρ συγχρῶνται Ἰουδαῖοι Σαμαρείταις.

Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ· Εἰ ᾔδεις τὴν δωρεὰν τοῦ θεοῦ, καὶ τίς ἐστιν, ὁ λέγων σοι· Δός μοι πιεῖν, σὺ ἂν ᾔτησας αὐτόν, καὶ ἔδωκεν ἄν σοι ὕδωρ ζῶν.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Κύριε, οὔτε ἄντλημα ἔχεις, καὶ τὸ φρέαρ ἐστὶ βαθύ· πόθεν οὖν ἔχεις τὸ ὕδωρ το ζῶν;

Ін. IV, 7. Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить.

Идетъ женщина изъ Самаріи за водой. И говоритъ ей Іисусъ: Жена, дай напиться?

8. (Ибо ученики Его отлучились въ городъ, купить пищи).

Потому ученики его отошли въ городъ пищи купить.

9. Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются.

И говоритъ ему Самарянка: Какъ же ты, іудей, у самарянки пить просишь, вѣдь іудеи не общаются съ самарянами.

10. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если-бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить,—то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

И наоборотъ, сказалъ ей Іисусъ: Если бы ты знала даръ Бога [1]), и того, кто говоритъ: дай напиться, то ты того бы попросила, и онъ бы далъ тебѣ ключевой воды.

11. Женщина говоритъ Ему: господинъ! Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же у Тебя вода живая?

И сказала ему жена: У тебя нѣтъ ведра и колодезь глубокъ, откуда же ты возьмешь ключевую воду?

Примѣчаніе.

1. Слова: «Если бы ты знала...» εἰ ἤδεις τὴν δωρεὰν τοῦ Θεοῦ... можно перевести: *если бы ты знала, въ чемъ даръ Бога и что есть Богъ.* Послѣ ἐστίν ставлю запятую, потому что вслѣдъ за этимъ Іисусъ говоритъ Самарянкѣ, *что есть Богъ.*

Μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβ, ὃς ἔδωκεν ἡμῖν τὸ φρέαρ, καὶ αὐτὸς ἐξ αὐτοῦ ἔπιε, καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ καὶ τὰ θρέμματα αὐτοῦ;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ· Πᾶς ὁ πίνων ἐκ τοῦ ὕδατος τούτου διψήσει πάλιν·

Ὃς δ᾽ ἂν πίῃ ἐκ τοῦ ὕδατος οὗ ἐγὼ δώσω αὐτῷ, οὐ μὴ διψήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα· ἀλλὰ τὸ ὕδωρ ὃ δώσω αὐτῷ, γενήσεται ἐν αὐτῷ πηγὴ ὕδατος ἀλλομένου εἰς ζωὴν αἰώνιον.

Ін. IV, 12. Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?

13. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;

14. а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

Развѣ ты больше отца нашего Іакова? Онъ далъ намъ этотъ колодезь. Онъ и самъ изъ него пилъ, и сыны его, и скоты его.

И наоборотъ сказалъ ей Іисусъ: Кто пьетъ эту твою воду, тотъ опять захочетъ пить.

А кто напьется той, которую я дамъ, уже не захочетъ пить никогда. И вода та, которую я дамъ ему, родитъ въ немъ ключъ воды, бѣгущей въ жизнь вѣчную, невременную.

Стихи 15, 16, 17 и 18 не имѣютъ никакого значенія. Сказано, что Христосъ угадалъ, что у женщины было пять мужей, и что теперь она живетъ не съ мужемъ. Ненужная и соблазнительная подробность эта только нарушаетъ изложеніе.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Κύριε, θεωρῶ ὅτι προφήτης εἶ σύ.

Οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τούτῳ τῷ ὄρει προσεκύνησαν· καὶ ὑμεῖς λέγετε ὅτι ἐν Ἱεροσολύμοις ἐστὶν ὁ τόπος ὅπου δεῖ προσκυνεῖν.

Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Γύναι, πίστευσόν μοι, ὅτι ἔρχεται ὥρα, ὅτε οὔτε ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὔτε ἐν Ἱεροσολύμοις προσκυνήσετε τῷ πατρί.

Ὑμεῖς προσκυνεῖτε ὃ οὐκ οἴδατε· ἡμεῖς προσκυνοῦμεν ὃ οἴδαμεν· ὅτι ἡ σωτηρία ἐκ τῶν Ἰουδαίων ἐστίν.

Ἀλλ᾽ ἔρχεται ὥρα, καὶ νῦν ἐστιν, ὅτε οἱ ἀληθινοὶ προσκυνηταὶ προσκυνήσουσι τῷ πατρὶ ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ· καὶ γὰρ ὁ πατὴρ τοιούτους ζητεῖ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτόν.

Πνεῦμα ὁ θεός· καὶ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτὸν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν.

Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή· Οἶδα ὅτι Μεσσίας ἔρχεται, ὁ λεγόμενος Χριστός· ὅταν ἔλθῃ ἐκεῖνος, ἀναγγελεῖ ἡμῖν πάντα.

Ін. IV, 19. Женщина говоритъ Ему: Господи вижу, что ты пророкъ.

Говоритъ ему женщина: Вижу, господинъ, что ты пророкъ.

20. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.

Отцы наши на этой горѣ почитали Бога, а вы говорите, что въ Іерусалимѣ то мѣсто, гдѣ надо почитать Его.

21. Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу.

И говоритъ ей Іисусъ: Женщина, повѣрь мнѣ, что подходитъ время, что ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ будете почитать Отца.

22. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ.

Вы почитаете кого не знаете, мы же почитаемъ того, кого знаемъ.

23. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ.

Но подходитъ время и теперь уже пришло, что настоящіе почитатели будутъ почитать Отца духомъ и дѣломъ, потому что Отецъ требуетъ себѣ такихъ почитателей.

24. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

Богъ — духъ, и почитать его должно духомъ и дѣломъ [1]).

25. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.

И говоритъ ему женщина: знаю, что Мессія придетъ, называемый избраникомъ Божіимъ. Когда придетъ этотъ, возвѣститъ намъ все.

Примѣчаніе.

1. Ἀλήθεια я перевожу *дѣломъ* на томъ основаніи, что во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта оно имѣетъ это значеніе и здѣсь какъ бы указываетъ на противоположеніе богопочитанія внѣшняго и дѣла; кромѣ того, «истина» и «духъ» было бы плеоназмъ.

Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς· Ἐγώ εἰμι, ὁ λαλῶν σοι.

Ін. IV, 26. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою.

И говоритъ ей Іисусъ: Я тотъ, кто говоритъ съ тобою.

Стихи съ 27 по 42 за исключеніемъ стиховъ отъ 32—38, которые будутъ переведены въ своемъ мѣстѣ, заключаютъ частныя и случайныя подробности, не имѣющія общаго значенія.

Общій смыслъ бесѣды Іисуса съ Самарянкой.

Іисусъ, проповѣдуя царство Божіе, состоящее въ любви людей между собою, ходитъ по деревнямъ и селамъ, и однажды, зайдя во враждебную іудеямъ землю Самаріанскую, попросилъ у самарянской женщины напиться. Женщина, подъ предлогомъ того, что онъ іудей, а она самарянка, отказываетъ ему въ самомъ простомъ дѣлѣ любви.

Въ объясненіи этого мѣста, эту черту отказа женщины дать воды, обыкновенно забываютъ, а между тѣмъ это есть ключъ къ пониманію всего мѣста.

Женщина говоритъ, что іудеямъ нельзя сообщаться съ самарянами, и потому она не даетъ ему пить. На это онъ говоритъ ей, что она этимъ лишаетъ себя воды живой, любовнаго общенія съ людьми, того самаго, что̀ даетъ жизнь истинную. Онъ говоритъ ей, что онъ не только не гнушается того, чтобы принять питье отъ нея, но что онъ и ее, какъ всѣхъ людей, готовъ научить тому возрожденію, которое дастъ ей настоящую жизнь.

На замѣчанія ея о томъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что у нихъ, іудеевъ, свой, а у нихъ, самарянъ, свой Богъ или свое мѣсто почитанія Бога, онъ говоритъ ей, какъ бы объясняя уничтоженіе храма: «Теперь пришло время почитать Бога не тутъ и тамъ, а *вездѣ,* потому что надо почитать не того Бога, котораго мы не знаемъ, а того, котораго мы знаемъ, какъ сынъ отца», т. е. повторяетъ то, что̀ сказано во Введеніи о томъ, что Бога никто не знаетъ, а только сынъ явилъ Его, и то, что̀ сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, именно, что: «мы говоримъ про то, что̀ знаемъ и видимъ, что только сынъ, сшедшій съ неба, явилъ Бога». И говоря про Бога, называетъ его *Отцемъ.* И выражая мысль Введенія, гдѣ сказано, что ученіе Іисуса было ученіе *добра*, онъ говоритъ, что Отецъ ищетъ поклонниковъ себѣ вездѣ, поклонниковъ дѣломъ и духомъ, потому что Богъ есть духъ.

Объ очищеніи духомъ и истинномъ богоугожденіи.

Μετὰ ταῦτα ἦλθεν ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὴν Ἰουδαίαν γῆν. καὶ ἐκεῖ διέτριβε μετ' αὐτῶν, καὶ ἐβάπτιζεν.

Ἦν δὲ καὶ Ἰωάννης βαπτίζων ἐν Αἰνὼν ἐγγὺς τοῦ Σαλεὶμ, ὅτι ὕδατα πολλὰ ἦν ἐκεῖ· καὶ παρεγίνοντο, καὶ ἐβαπτίζοντο.

Οὔπω γὰρ ἦν βεβλημένος εἰς τὴν φυλακὴν ὁ Ἰωάννης.

Ἐγένετο οὖν ζήτησις ἐκ τῶν μαθητῶν Ἰωάννου μετὰ Ἰουδαίων περὶ καθαρισμοῦ.

Καὶ ἦλθον πρὸς τὸν Ἰωάννης καὶ εἶπον αὐτῷ· Ῥαββὶ, ὃς ἦν μετὰ σοῦ πέραν τοῦ Ἰορδάνου, ᾧ σὺ μεμαρτύρηκας, ἴδε οὗτος βαπτίζει, καὶ πάντες ἔρχονται πρὸς αὐτόν.

Ἀπεκρίθη Ἰωάννης καὶ εἶπεν· Οὐ δύναται ἄνθρωπος λαμβάνειν οὐδεν, ἐὰν μὴ ᾖ δεδομένον αὐτῷ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

Ὁ ἄνωθεν ἐρχόμενος, ἐπάνω πάντων ἐστίν· ὁ ὢν ἐκ τῆς γῆς, ἐκ τῆς γῆς ἐστι, καὶ ἐκ τῆς γῆς λαλεῖ· ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐρχόμενος, ἐπάνω πάντων ἐστίν.

Ὃν γὰρ ἀπέστειλεν ὁ θεὸς, τὰ ῥήματα τοῦ θεοῦ λαλεῖ.
Καὶ ὃ ἑώρακε καὶ ἤκουσε, τοῦτο μαρτυρεῖ· καὶ τὴν μαρτυρίαν αὐτοῦ οὐδεὶς λαμβάνει.
Ὁ λαβὼν αὐτοῦ τὴν μαρτυρίαν, ἐσφράγισεν ὅτι ὁ θεὸς ἀληθής ἐστιν.
Οὐ γὰρ ἐκ μέτρου δίδωσιν ὁ θεὸς τὸ πνεῦμα.

Ін. III, 22. Послѣ сего пришелъ Іисусъ съ учениками Своими въ землю Іудейскую, и тамъ жилъ съ ними, и крестилъ.	Послѣ пришелъ Іисусъ съ учениками въ Іудейскую землю и тамъ проживалъ съ ними и очищалъ.
23. А Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились;	И Іоаннъ очищалъ въ Енонѣ подлѣ Салима, потому что было много воды тамъ, и ходили и очищались.
24. ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.	Потому Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ тюрьму.
25. Тогда у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Іудеями объ очищеніи.	И вышелъ споръ у учениковъ Іоанна съ однимъ евреемъ объ очищеніи.
26. И пришли къ нему и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ, и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.	И пришли къ Іоанну и говорятъ ему: Господинъ! кто съ тобой былъ на Іорданѣ и о комъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ и онъ очищаетъ, и всѣ идутъ къ нему.
27. Іоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба.	И Іоаннъ сказалъ: Не можетъ человѣкъ на себя взять, если онъ не наученъ Богомъ.
31. Приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земный и есть и говоритъ, какъ сущій отъ земли; Приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ.	Кто свыше, тотъ выше всего, а кто отъ земли, тотъ и будетъ отъ земли, и о землѣ будетъ говорить.
34. Ибо Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи;	Кого Богъ научилъ, тотъ слова Бога и говоритъ.
32. И что̀ Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуетъ; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.	И что̀ постигнулъ и понялъ, то и доказываетъ. Доказательства его никто не принимаетъ.
33. Принявшій Его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.	Кто принялъ доказательство его, тотъ закрѣпилъ то, что Богъ истиненъ.
34. Ибо не мѣрою даетъ Богъ Духа.	Потому что духъ Бога нельзя измѣрить [1]).

Примѣчаніе.

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ 34-й стихъ выраженъ такъ: «Богъ есть духъ».

Ὁ πατὴρ ἀγαπᾷ τὸν υἱὸν, καὶ πάντα δέδωκεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ.

Ὁ πιστεύων εἰς τὸν υἱὸν, ἔχει ζωὴν αἰώνιον· ὁ δὲ ἀπειθῶν τῷ υἱῷ, οὐκ ὄψεται ζωὴν, ἀλλ' ἡ ὀργὴ τοῦ θεοῦ μένει ἐπ' αὐτόν·

Iн. III, 35. Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руку Его.	Потому что Отецъ любитъ сына, и все далъ во власть ему.
36. Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.	Кто вѣритъ въ сына, тотъ живъ вѣчно, а кто не вѣритъ въ сына — тотъ противъ Бога [1]).

Примѣчаніе.

1) Эти два стиха суть повтореніе мысли, выраженной послѣ, и потому здѣсь не у мѣста.

Іоаннъ прежде объявилъ, что настоящее очищеніе есть очищеніе духомъ. Вотъ явился Іисусъ и уничтожаетъ всѣ внѣшнія формы и очищаетъ безъ храма и даже безъ воды. И является сомнѣніе, какое очищеніе настоящее. И вотъ ученики Іоанна спорятъ съ какимъ-то іудеемъ объ очищеніи, и идутъ къ Іоанну спрашивать его. Іоаннъ говоритъ въ общихъ словахъ то, что онъ сказалъ прежде: что главное очищеніе есть очищеніе духомъ, и что очищеніе это не передается словами. О томъ же, что дѣйствительно ли Іисусъ говоритъ слова Божіи, Іоаннъ говоритъ, что опредѣлить этого никто не можетъ, что доказательствъ того, что слова Божіи, — не можетъ быть. Одно доказательство есть то, — что человѣкъ принимаетъ ихъ. Потому что проявленія духа нельзя мѣрить.

Καὶ φήμη ἐξῆλθε καθ' ὅλης τῆς περιχώρου περὶ αὐτοῦ.

Ἐν δὲ τῷ λαλῆσαι, ἠρώτα αὐτὸν Φαρισαῖός τις ὅπως ἀριστήσῃ παρ' αὐτῷ· εἰσελθὼν δὲ ἀνέπεσεν.

Ὁ δὲ Φαρισαῖος ἰδὼν ἐθαύμασεν ὅτι οὐ πρῶτον ἐβαπτίσθη πρὸ τοῦ ἀρίστου.

Εἶπε δὲ ὁ Κύριος πρὸς αὐτόν. Νῦν ὑμεῖς οἱ Φαρισαῖοι τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τοῦ πίνακος καθαρίζετε, τὸ δὲ ἔσωθεν ὑμῶν γέμει ἁρπαγῆς καὶ πονηρίας.

Ἄφρονες, οὐχ ὁ ποιήσας τὸ ἔξωθεν καὶ τὸ ἔσωθεν ἐποίησε.

Πλὴν τὰ ἐνόντα δότε ἐλεημοσύνην· καὶ ἰδοὺ, πάντα καθαρὰ ὑμῖν ἐστιν.

Οὐκ ἐλήλυθα καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτωλοὺς εἰς μετάνοιαν.

Καὶ ἰδοὺ, γυνὴ ἐν τῇ πόλει, ἥτις ἦν ἁμαρτωλὸς, ἐπιγνοῦσα ὅτι ἀνάκειται ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ Φαρισαίου, κομίσασα ἀλάβαστρον μύρου.

Καὶ στᾶσα παρὰ τοὺς πόδας αὐτοῦ ὀπίσω, κλαίουσα, ἤρξατο βρέχειν τοὺς πόδας αὐτοῦ τοῖς δάκρυσι, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμασσε, καὶ κατεφίλει τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ ἤλειφε τῷ μύρῳ.

Ἰδὼν δὲ ὁ Φαρισαῖος ὁ καλέσας αὐτὸν, εἶπεν ἐν ἑαυτῷ, λέγων· Οὗτος, εἰ ἦν προφήτης, ἐγίνωσκεν ἂν τίς καὶ ποταπὴ ἡ γυνὴ, ἥτις ἅπτεται αὐτοῦ· ὅτι ἁμαρτωλός ἐστι.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς, εἶπε πρὸς αὐτόν· Σίμων, ἔχω σοί τι εἰπεῖν. Ὁ δὲ φησί· Διδάσκαλε, εἰπέ.

Δύο χρεωφειλέται ἦσαν δανειστῇ τινι· ὁ εἷς ὤφειλε δηνάρια πεντακόσια, ὁ δέ ἕτερος πεντήκοντα.

Μὴ ἐχόντων δὲ αὐτῶν ἀποδοῦναι, ἀμφοτέροις ἐχαρίσατο· τίς οὖν αὐτῶν, εἰπέ, πλεῖον αὐτὸν ἀγαπήσει;

Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Σίμων, εἶπεν. Ὑπολαμβάνω, ὅτι ᾧ τὸ πλεῖον ἐχαρίσατο. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· Ὀρθῶς ἔκρινας.

Καὶ στραφεὶς πρὸς τὴν γυναῖκα, τῷ Σίμωνι ἔφη· Βλέπεις ταύτην τὴν γυναῖκα; εἰσῆλθόν σου εἰς τὴν οἰκίαν, ὕδωρ ἐπὶ τοὺς πόδας μου οὐκ ἔδωκας· αὕτη δὲ τοῖς δάκρυσιν ἔβρεξέ μου τοὺς πόδας, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμαξε.

Φίλημά μοι οὐκ ἔδωκας· αὕτη δὲ, ἀφ' ἧς εἰσῆλθον, οὐ διέλιπε καταφιλοῦσά μου τοὺς πόδας.

Ἐλαίῳ τὴν κεφαλήν μου οὐκ ἤλειψας· αὕτη δὲ μύρῳ ἤλειψέ μου τοὺς πόδας.

Οὗ χάριν, λέγω σοι, ἀφέωνται αἱ ἁμαρτίαι αὐτῆς αἱ πολλαί ὅτι ἠγάπησε πολύ· ᾧ δὲ ὀλίγον ἀφίεται, ὀλίγον ἀγαπᾷ.

Εἶπε δὲ αὐτῇ· Ἀφέωνταί σου αἱ ἁμαρτίαι.

Καὶ ἤρξαντο οἱ συνανακείμενοι λέγειν ἐν ἑαυτοῖς· Τίς οὗτός ἐστιν ὃς καὶ ἁμαρτίας ἀφίησιν;

Εἶπε δὲ πρὸς τὴν γυναῖκα· Ἡ πίστις σου σέσωκέ σε· πορεύου εἰς εἰρήνην.

Лк. IV, 14. И разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.	И по всей округѣ прошла молва о немъ.
Лк. XI, 37. Когда Онъ говорилъ это, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать; Онъ пришелъ и возлегъ.	Послѣ этого пришелъ къ нему одинъ православный и просилъ позавтракать у него въ домѣ.
38. Фарисей же удивился, увидѣвъ, что Онъ не умылъ рукъ передъ обѣдомъ.	И православный, примѣтивъ, что Іисусъ не обмылся передъ завтракомъ, удивился.
Лк. XI, 39 (Мѳ. XXIII, 25). Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства.	И сказалъ ему Іисусъ: Вы, православные, снаружи чашки и блюда моете, а внутри васъ кишитъ грабежъ и неправда.
Лк. XI, 40 (Мѳ. XXIII, 26). Неразумные! не Тотъ же ли, Кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее?	Безумные! кто сдѣлалъ внѣшнее, тотъ же сдѣлалъ и внутреннее.
Лк. XI, 41. Подавайте лучше милостыню изъ того, что̀ у васъ есть: тогда все будетъ у васъ чисто.	Внутри будьте милостивы, и тогда увидите, что все будетъ чисто.
Лк. V, 32. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію.	Потому что я пришелъ сюда призывать къ обновленію не праведниковъ, а ошибающихся.
Лк. VII, 37. И вотъ женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ міромъ;	И вотъ женщина изъ города, она была невѣрная, узнавъ, что Іисусъ сидитъ въ домѣ православнаго, пришла туда и принесла кувшинъ масла.

38. и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мѵромъ.

И ставши у ногъ его сзади, начала плакать и мыть ему ноги слезами и волосами съ головы своей вытирала, и мазала масломъ.

39. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ въ себѣ: если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница.

Увидавъ это, хозяинъ православный подумалъ себѣ: Кабы былъ онъ настоящій учитель, онъ бы зналъ, кто и какова эта женщина, та, что трогаетъ его.

40. Обратившись къ нему, Іисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи, Учитель.

И, обернувшись, Іисусъ сказалъ ему: Семенъ! дай, скажу тебѣ слово. Онъ сказалъ: скажи, господинъ.

41. Іисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ;

Были два должника должны одному хозяину. Одинъ считалъ за собой пятьсотъ денегъ, другой пятьдесятъ.

42. но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его?

И не было чѣмъ заплатить ни у того, ни у другого, и хозяинъ простилъ имъ обоимъ. Но какой же изъ нихъ, скажи, больше будетъ ухаживать за хозяиномъ?

43. Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты разсудилъ.

Семенъ и говоритъ: Не иначе, какъ тотъ, кому больше простилъ. Іисусъ и говоритъ: Вѣрно разсудилъ.

44. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла.

И показалъ на женщину и говоритъ Семену: Ну, вотъ я пришелъ къ тебѣ въ домъ, а ты не далъ мнѣ воды ноги умыть. Она же слезами моетъ мои ноги и волосами съ головы обтираетъ.

45. Ты цѣлованія Мнѣ не далъ, а она, съ тѣхъ поръ какъ я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги.

Ты и не обнялъ меня, какъ я вошелъ, а она не перестаетъ — все лобызаетъ мои ноги.

46. Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ; а она мѵромъ помазала Мнѣ ноги.

Ты не далъ мнѣ масла головы помазать. Она дорогимъ масломъ мажетъ мнѣ ноги.

47. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.

Оттого самаго, говорю тебѣ, избавилась она отъ заблужденій и великихъ заблужденій, оттого, что она любитъ сильно. А кому немного прощать нужно, тотъ мало и любитъ [1]).

48. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи.

И сказалъ ей: Да, всѣ заблужденія твои исправлены.

49. И возлежавшіе съ Нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ?

И начали сидѣвшіе съ нимъ говорить сами въ себѣ: Кто же онъ такой, что избавляетъ отъ заблужденій?

50. Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя: иди съ миромъ.

А отъ сказалъ женщинѣ: Вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ.

Примѣчаніе.

1) По моему стихъ 47 долженъ быть такой: ὅτι должно быть переставлено, вмѣсто передъ ἠγάπησε — передъ λέγω σοι. И тогда переводъ такой: *Того ради, говорю тебѣ, прощены ей ея грѣхи многіе, что она любитъ много. Кому же мало отпущено, мало и любитъ.*

Фарисею не нравится, что блудница прикасается къ учителю. Іисусъ говоритъ: «Было два должника у хозяина; одному онъ мало, другому много простилъ. Какъ же тому, кому онъ много простилъ, не выказать свою благодарность? Должники эти передо мною и передъ всѣми людьми и передъ Богомъ — ты и эта блудница. Ты считаешь, что тебѣ нечего прощать, и ты не выказалъ мнѣ особенной любви; она считаетъ, что она виновата передъ всѣми, и передо мной и предъ тобой. Вѣдь ты самъ подумалъ, что ее и допустить нельзя касаться до меня. Ну, а я не прогналъ ее, и какъ тобой не брезгаю, входя къ тебѣ въ домъ, такъ и ею не брезгаю, и за то она выражаетъ мнѣ свою любовь. (Оттого, что ее не упрекнулъ я грѣхами, она и выражаетъ мнѣ любовь). Ея грѣховъ много, она и выражаетъ большую любовь. Твоихъ грѣховъ мало, ты думаешь,—ты и выражаешь малую любовь и мало тебѣ простится; а ей простится,—она вѣритъ, что она грѣшница, и она спасена отъ грѣховъ».

Ἄνθρωποι δύο ἀνέβησαν εἰς τὸ ἱερὸν προσεύξασθαι· ὁ εἷς Φαρισαῖος, καὶ ὁ ἕτερος τελώνης.

Ὁ Φαρισαῖος σταθεὶς πρὸς ἑαυτὸν ταῦτα προσηύχετο· Ὁ Θεὸς, εὐχαριστῶ σοί, ὅτι οὐκ εἰμὶ ὥσπερ οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ἅρπαγες, ἄδικοι, μοιχοὶ, ἢ καὶ ὡς οὗτος ὁ τελώνης.

Νηστεύω δὶς τοῦ σαββάτου, ἀποδεκατῶ πάντα ὅσα κτῶμαι.

Καὶ ὁ τελώνης μακρόθεν ἑστὼς οὐκ ἤθελεν οὐδὲ τοὺς ὀφθαλμοὺς εἰς τὸν οὐρανὸν ἐπᾶραι· ἀλλ' ἔτυπτεν εἰς τὸ στῆθος αὐτοῦ, λέγων· Ὁ Θεὸς, ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ.

Λέγω ὑμῖν, κατέβη οὗτος δεδικαιωμένος εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἢ ἐκεῖνος· ὅτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται· ὁ δὲ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται.

Лк. XVIII, 10. Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь.

И сказалъ имъ Іисусъ: Два человѣка вошли въ храмъ молиться. Одинъ — православный, другой—невѣрный.

11. Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь:

12. пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что̀ пріобрѣтаю.

13. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!

14. Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

Православный думалъ много о себѣ и такъ молился: Благодарю тебя, Богъ мой, за то, что я не такой, какъ другіе люди: корыстные, неправедные, блудники, не такой, какъ этотъ невѣрный.

Пощусь два раза въ недѣлю и отдаю десятину всего, что̀ получаю.

А невѣрный сталъ вдалекѣ и не могъ и глазъ къ небу поднять, а все стучалъ себѣ въ грудь и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня заблудшаго.

Такъ вотъ говорю вамъ: и вернулся невѣрный избавленъ больше, чѣмъ православный. Потому что кто возвышается—принизится, а кто понижается, тотъ возвысится.

Православный не считалъ нужнымъ для себя избавленія и потому и не могъ ни отъ чего избавиться. Невѣрный желалъ избавиться отъ заблужденій, онъ признавалъ ихъ, и потому избавился.

Τότε προσέρχονται αὐτῷ οἱ μαθηταὶ Ἰωάννου, λέγοντες· Διατί ἡμεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι νηστεύομεν πολλά, οἱ δὲ μαθηταί σου οὐ νηστεύουσι;

Καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· Μὲ δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος πενθεῖν, ἐφ' ὅσον μετ' αὐτῶν ἐστιν ὁ νυμφίος; ἐλεύσονται δὲ ἡμέραι ὅταν ἀπαρθῇ ἀπ' αὐτῶν ὁ νυμφίος, καὶ τότε νηστεύουσιν.

Мѳ. IX, 14 (Мр. II, 18; Лк. V, 33). Когда приходятъ къ Нему ученики Іоанновы, и говорятъ: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?

Тогда подошли къ нему ученики Іоанна и говорятъ: Отчего мы и законники постимся много, а ученики твои не постятся?

Мѳ. IX, 15; (Мр. II, 19, 20; Лк. V, 34, 35). И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься.

И сказалъ имъ Іисусъ: Не могутъ гости на свадьбѣ печалиться въ то время, когда съ ними женихъ. Когда нѣтъ жениха, — тогда постятся [1]).

Примѣчаніе.

1) Слова о женихѣ темны, такъ какъ нѣтъ объясненія того, что̀ надо разумѣть подъ словомъ «женихъ». По притчѣ о 10-ти

дѣвахъ подъ словомъ «женихъ» надо понимать жизнь, и тогда и здѣсь, если дать слову «женихъ» значеніе жизни,—смыслъ изреченія будетъ тотъ, что не зачѣмъ печалиться, когда въ человѣкѣ есть жизнь: можно печалиться и поститься только тогда, когда нѣтъ жизни.

Ἔλεγε δὲ καὶ παραβολὴν πρὸς αὐτούς· Ὅτι οὐδεὶς ἐπίβλημα ἱματίου καινοῦ ἐπιβάλλει ἐπὶ ἱμάτιον παλαιόν· εἰ δὲ μήγε, καὶ τὸ καινὸν σχίζει, καὶ τῷ παλαιῷ οὐ συμφωνεῖ τὸ ἐπίβλημα τὸ ἀπὸ τοῦ καινοῦ.

Καὶ οὐδεὶς βάλλει οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς παλαιούς· εἰ δὲ μήγε, ῥήξει ὁ νέος οἶνος τοὺς ἀσκοὺς, καὶ αὐτὸς ἐκχυθήσεται, καὶ οἱ ἀσκοὶ ἀπολοῦνται.

Ἀλλὰ οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς καινοὺς βλητέον, καὶ ἀμφότεροι συντηροῦνται.

Лк. V, 36 (Мѳ. IX, 16; Мр. II, 21). При семъ сказалъ имъ притчу: никто не приставляетъ заплаты къ ветхой одеждѣ, отодравъ отъ новой одежды; а иначе и новую раздеретъ, и къ старой не подойдетъ заплата отъ новой.

Никто не разорветъ новую одежу, чтобы наложить заплатку изъ новаго на старое платье, потому новое раздеретъ, и къ старому не придется.

Лк. V, 37 (Мѳ. IX, 17; Мр. II, 22). И никто не вливаетъ молодого вина въ мѣхи ветхіе; а иначе молодое вино прорветъ мѣхи и само вытечетъ, и мѣхи пропадутъ.

И не наливаютъ вино новое въ старые мѣхи, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ.

Лк. V, 38. (Мѳ. IX; 17, Мр. II, 22). Но молодое вино должно вливать въ мѣхи новые; тогда сбережется и то и другое.

Но вино молодое надо вливать въ мѣхи новые, и то, и другое цѣло будетъ.

Лк. V, 39 стихъ неясенъ.

Лк. IV, 33—37; Мр. I, 23—28; Мѳ. VIII, 17, 18; Мр. I, 35—39; Лк. IV, 42—44. Стихи эти, содержащіе описаніе изгнанія нечистаго духа, предсказанія и повтореніе о томъ, что Христосъ училъ и что молва о немъ распространилась,—не имѣютъ значенія и могутъ быть пропущены.

Молитва о Христѣ.

Καὶ αὐτὸς ἐδίδασκεν ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, δοξαζόμενος ὑπὸ πάντων.

Καὶ ἦλθον ἕως αὐτοῦ, καὶ κατεῖχον αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι ἀπ' αὐτῶν.

Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτούς. Ὅτι καὶ ταῖς ἑτέραις πόλεσιν εὐαγγελίσασθαί με δεῖ τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ· ὅτι εἰς τοῦτο ἀπέσταλμαι.

Ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἠσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος·

Γῆ Ζαβουλὼν καὶ γῆ Νεφθαλείμ, ὁδὸν θαλάσσης πέραν τοῦ Ἰορδάνου, Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν,

ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει εἶδε φῶς μέγα, καὶ τοῖς καθημένοις ἐν χώρᾳ καὶ σκιᾷ θανάτου, φῶς ἀνέτειλεν αὐτοῖς.

Ὅπως πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἠσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος·

Ἰδοὺ ὁ παῖς μου, ὃν ἡρέτισα· ὁ ἀγαπητός μου, εἰς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχή μου. θήσω τὸ πνεῦμά μου ἐπ' αὐτὸν, καὶ κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἀπαγγελεῖ.

Οὐκ ἐρίσει, οὐδὲ κραυγάσει· οὐδὲ ἀκούσει τις ἐν ταῖς πλατείαις τὴν φωνὴν αὐτοῦ.

Κάλαμον συντετριμμένον οὐ κατεάξει, καὶ λῖνον τυφόμενον οὐ σβέσει. ἕως ἂν ἐκβάλῃ εἰς νῖκος τὴν κρίσιν.

Καὶ ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ ἔθνη ἐλπιοῦσι.

Καὶ ὁ Ἰησοῦς ἀνεχώρησε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς τὴν θάλασσαν· καὶ πολὺ πλῆθος ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἠκολούθησαν αὐτῷ, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰουδαίας,

Καὶ ἀπὸ Ἱεροσολύμων, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰδουμαίας, καὶ πέραν τοῦ Ἰορδάνου· καὶ οἱ περὶ Τύρον καὶ Σιδῶνα, πλῆθος πολὺ, ἀκούσαντες ὅσα ἐποίει, ἦλθον πρὸς αὐτόν.

Καὶ περιῆγεν ὁ Ἰησοῦς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς κώμας, διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, καὶ κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας.

Лк. IV, 15. Онъ училъ въ синагогахъ ихъ, и отъ всѣхъ былъ прославляемъ.

И онъ училъ въ собраніяхъ и былъ (прославляемъ) почитаемъ всѣми.

42. И народъ искалъ Его и, пришедши къ Нему, удерживалъ Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ.

Народъ удерживалъ его, чтобъ онъ не уходилъ отъ нихъ.

43. Но Онъ сказалъ имъ: и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ Царствіе Божіе; ибо на то Я посланъ.

Но онъ сказалъ имъ: и другимъ мнѣ надо возвѣстить истинное благо, я на то назначенъ.

Мѳ. IV, 14. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:

И исполнилось слово пророка Исаіи:

15. Земля Завулонова и земля Нефѳалимова, на пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языческая,

16. народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ. (Исаія 9, 1, 2).

Въ языческой землѣ народъ ходилъ во тьмѣ, и народъ этотъ увидѣлъ большой свѣтъ. Для тѣхъ, кто жилъ во műракѣ смерти, для тѣхъ возсіялъ новый свѣтъ.

Мѳ. XII, 17. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:

Такъ что сбылось и другое слово пророка Исаіи:

18. Се, Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ, Возлюбленный Мой, Которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ;

Вотъ дитя мое, которое я люблю, мой любимецъ, на кого душа моя радуется. Духъ свой я вложилъ въ него, чтобы онъ возвѣстилъ народамъ правду.

19. не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его;

Онъ не споритъ и не кричитъ, и голоса его не слыхать на улицахъ.

20. трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды;

Онъ не перерветъ сломаннаго тростника и не задуетъ свѣта, когда онъ тухнетъ, — для того, чтобы правда взяла верхъ надъ ложью.

21. и на имя Его будутъ уповать народы. (Исаія 42, 1—4).

На него вся надежда людей.

Мр. III, 7. Но Іисусъ съ учениками Своими удалился къ морю, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Іудеи,

И потомъ Іисусъ пошелъ ко взморью.

8. Іерусалима, Идумеи и изъ-за Іордана. И живущіе въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавъ, что̀ Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ.

И много народа шло за нимъ изъ Галилеи, и изъ Іудеи, и изъ Идумеи, и изъ Іерусалима, и изъ-за Іордана, и Тирскій и Сидонскій народъ шли за нимъ.

Мѳ. IX, 35 (Мр. VI, 6. Лк. VIII, 1). И ходилъ Іисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

И онъ проходилъ по городамъ и селамъ, разглашая въ собраніяхъ возвѣщеніе объ истинномъ благѣ царства Божія.

Новое богоугожденіе въ духѣ дѣломъ. Отрицаніе Іудейскаго Бога.

(Общій смыслъ главы второй).

И всѣмъ людямъ Іисусъ показывалъ, что прежнее богослуженіе — ложь и что Богу надо служить дѣломъ и жалостью къ людямъ.

Случилось ему въ субботу итти съ учениками черезъ поле. И дорогой ученики его рвали колосья, растирали въ рукахъ и ѣли.

Увидали его законники, фарисеи и говорятъ: «Такъ не годится дѣлать въ субботу. Въ субботу нельзя работать. А вы растираете колосья». Іисусъ услыхалъ это и говоритъ имъ: «Если бы вы понимали, что значитъ то, что̀ сказалъ Богъ пророку: Радуюсь любви людей между собой, а не жертвамъ, которыя они приносятъ Мнѣ, — вы бы не осуждали невинныхъ. Вѣдь суббота установлена не Богомъ, а человѣкомъ, стало быть человѣкъ важнѣе субботы».

Случилось въ другой разъ въ субботу, что, когда Іисусъ училъ въ собраніи, подошла къ нему больная женщина и просила его помочь ей. И Іисусъ сталъ пользовать ее. Тогда законникъ, старшина собранія, разсердился за это на Іисуса и сказалъ народу: «Въ законѣ Бога сказано: Есть шесть дней въ недѣлѣ на то, чтобы работать. А въ субботу Богъ не велѣлъ работать». А Іисусъ на это спросилъ законниковъ и фарисеевъ: «Что же по вашему нельзя и помогать человѣку въ субботу?»

И они не знали, что̀ отвѣтить.

Тогда Іисусъ сказалъ: «Развѣ каждый изъ васъ не отвязываетъ

скотину отъ яслей и не водитъ поить въ субботу? Или если у кого завалится овца въ колодезь, вѣдь живо побѣжитъ всякій и вытащитъ, хоть и въ субботу. Человѣкъ вѣдь много лучше овцы. А говорите, что человѣку нельзя помочь. Что же по-вашему надо дѣлать въ субботу: доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо дѣлать всегда —и въ субботу».

Пришли къ Іисусу фарисеи и законники изъ Іерусалима. И увидали они, что ученики его и самъ онъ ѣдятъ хлѣбъ сообща не умытыми руками. И стали законники осуждать его за это, потому что сами они строго ведутъ по старинѣ, какъ мыть посуду, и если не вымоютъ, не станутъ ѣсть. И также съ торгу не станутъ ничего ѣсть, если не вымоютъ. И спросили его законники: «Отчего это вы не по старинѣ ведете, и неумытыми руками берете и ѣдите хлѣбъ?» И онъ сказалъ имъ: «Вѣрно сказалъ про васъ пророкъ Исаія. Ему Богъ сказалъ: За то, что народъ этотъ только на словахъ припадаетъ ко Мнѣ и только языкомъ почитаетъ Меня, тогда какъ сердце его далеко отъ Меня, и за то, что страхъ его передо Мной только человѣческое повелѣніе, которое онъ выучилъ наизусть, за это Я надъ народомъ этимъ сдѣлаю удивительное, необыкновенное дѣло; и мудрость его мудрецовъ пропадетъ, и разумъ его разумниковъ померкнетъ. Бѣда тѣмъ, которые заботятся о томъ, чтобы скрывать свои желанія отъ Вѣчнаго и которые дѣлаютъ свои дѣла во մракѣ.—Такъ и вы оставляете то, что̀ важно въ законѣ, то, что̀ заповѣдь Божія, и соблюдаете свои приказанія—чашки обмывать. Моисей сказалъ вамъ: Чти отца и мать, и кто не почтетъ отца и мать, того казнить смертью,—а вы выдумали, что всякій можетъ сказать: я отдаю Богу то, что̀ отдавалъ родителямъ,—и тогда можетъ не кормить отца и мать. Такъ человѣческими постановленіями вы разрушаете заповѣдь Божію. И много такого дѣлаете».

И Іисусъ позвалъ весь народъ и сказалъ: «Слушайте всѣ и понимайте: ничего нѣтъ такого на свѣтѣ, что̀ бы, входя въ человѣка, могло поганить его; но то, что̀ выходитъ изъ него, вотъ это поганитъ человѣка. Пусть будетъ у тебя на душѣ любовь и милосердіе, и тогда все чисто будетъ. Старайтесь понять это».

И когда онъ вернулся домой, ученики спросили его, что̀ значатъ эти слова? И онъ сказалъ: «Неужели и вы не поняли этого? Развѣ вы не понимаете, что все внѣшнее, плотское не можетъ осквернить человѣка, потому что входитъ къ нему не въ душу, но въ брюхо. Входитъ въ брюхо, а потомъ выходитъ вонъ. Только то можетъ осквернить человѣка, что̀ изъ человѣка, изъ души его выходитъ. Потому что изъ души человѣка выходитъ зло: блудъ, похабство, убійство, воровство, корысть, злоба, обманъ, наглость, зависть, клевета, гордость, всякая дурь. Все это зло изъ души выходитъ, и оно только можетъ поганить человѣка».

Іисусъ учитъ народъ тому, что началась новая жизнь и что Богъ въ мірѣ, на землѣ, и это онъ говоритъ всѣмъ; ученикамъ же своимъ говоритъ, что между человѣкомъ и Богомъ есть всегдашнее общеніе. Учитъ этому всѣхъ. И всѣ восхищены его ученіемъ, потому что онъ учитъ не такъ, какъ законники. Законники учатъ

людей тому, что они должны повиноваться законамъ Бога; онъ же учитъ людей, что они свободны.

Послѣ того подошла Пасха, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ и вошелъ въ храмъ. Въ притворѣ храма стояла скотина: коровы, быки, бараны, и были садки съ голубями, были за лавками мѣнялы съ деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали въ храмъ, и деньги подавали въ храмъ. Въ этомъ была у евреевъ молитва. Іисусъ вошелъ въ храмъ, свилъ кнутъ и повыгналъ всю скотину изъ притвора, и голубей всѣхъ повыпустилъ и деньги всѣ разсыпалъ. И велѣлъ, чтобы ничего этого не носили въ храмъ.

Онъ сказалъ: «Пророкъ Исаія сказалъ вамъ: Домъ Бога не храмъ въ Іерусалимѣ, а весь міръ людей Божіихъ. — А пророкъ Іеремія тоже сказалъ вамъ: Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ о томъ, что здѣсь домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, не вѣрьте этому, а перемѣните свою жизнь, не судите лживо, не угнетайте страннаго, вдову, сироту, не проливайте безвинной крови, и не приходите въ домъ имени Бога и не говорите: теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Не дѣлайте изъ дома Моего вертепа разбойниковъ».

И заспорили Іудеи и говорятъ ему: «Если ты запрещаешь нашу молитву и нашъ образъ Бога, какой же ты дашь образъ молитвы?»

И обратившись къ нимъ Іисусъ сказалъ: «Бросьте храмъ этотъ, я въ три дня возбужу новый, живой храмъ Богу».

И Іудеи сказали: «Какъ же ты сдѣлаешь сейчасъ новый храмъ, когда этотъ строился сорокъ шесть лѣтъ?»

И Іисусъ сказалъ: «Я говорю вамъ про то, что̀ важнѣе храма. Вы бы не говорили этого, если бы понимали, что̀ значатъ слова пророка: Я, Богъ, не радуюсь вашимъ жертвамъ, но радуюсь вашей любви между собой.—Живой храмъ,—это весь міръ людей Божіихъ, когда они любятъ другъ друга».

И тогда въ Іерусалимѣ много людей повѣрили въ то, что̀ онъ говорилъ. А самъ онъ не вѣрилъ ни во что̀ внѣшнее, потому что зналъ все, что̀ въ человѣкѣ. Ему не нужно было, чтобы кто-нибудь училъ его о человѣкѣ, потому что онъ зналъ, что въ человѣкѣ духъ Божій.

И законники и старшины слышали все это и подыскивались, какъ бы его погубить, но боялись его, потому что весь народъ дивился на его ученіе.

И пошелъ Іисусъ изъ Іудеи опять въ Галилею. И пришлось ему проходить чрезъ Самарію. Проходилъ онъ мимо села самарійскаго Сихаръ, подлѣ того мѣста, которое далъ Іаковъ сыну своему Іосифу. Былъ тамъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъуморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя. А ученики его пошли въ городъ за хлѣбомъ.

И приходитъ отъ Сихара женщина за водой. Іисусъ попросилъ у ней напиться. Она и говоритъ ему: «Какъ же ты такъ просишь у меня напиться? Вѣдь вы, іудеи, съ нами, самарянами, не общаетесь».

А онъ говоритъ ей: «Если бы ты знала меня и знала то, чему

я учу, ты бы не говорила этого, а подала бы мнѣ пить, и я бы далъ тебѣ воды живой. Кто этой воды напьется, тотъ опять захочетъ пить, а кто моей воды напьется, навсегда будетъ доволенъ, и эта моя вода приведетъ его въ жизнь вѣчную».

Женщина поняла, что онъ говоритъ про божественное, и говоритъ ему: «Я вижу, что ты пророкъ, хочешь научить меня; но какъ же тебѣ научить меня божественному, когда ты—іудей, а я—самарянка. Наши на этой горѣ молятся Богу, а вы, іудеи, говорите, что въ Іерусалимѣ надо молиться. Нельзя тебѣ научить меня божественному, потому у васъ одинъ, у насъ другой Богъ».

Іисусъ и говоритъ ей: «Повѣрь мнѣ, женщина, приближается время, что ни на этой горѣ, ни въ Іерусалимѣ будутъ молиться Отцу. Вы молитесь тому, кого не знаете, а мы молимся Отцу, тому, кого нельзя намъ не знать. И приближалось время, а теперь пришло, что настоящіе почитатели Бога будутъ почитать Отца въ духѣ и дѣломъ. Такихъ Отцу нужно почитателей. Богъ это духъ и почитать его нужно въ духѣ и дѣломъ».

Женщина не разобрала, что̀ онъ сказалъ ей, и говоритъ: «Слыхала я, что посланецъ Божій придетъ, тотъ, кого называютъ помазанникъ. Онъ тогда все разскажетъ».

Іисусъ и говоритъ ей: «Это я тотъ самый, что говоритъ съ тобой. Ничего не жди больше».

Послѣ того пришелъ Іисусъ въ Іудейскую землю, и тамъ, живя съ учениками, училъ.

Въ то время Іоаннъ очищалъ людей подлѣ Салима въ рѣкѣ Энонѣ, потому что Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ темницу. И зашелъ между учениками Іоанна и учениками Іисуса споръ о томъ, что̀ лучше, — очищеніе ли Іоанново въ водѣ или Іисусово ученіе. И пришли къ Іоанну и сказали ему: «Вотъ ты очищаешь водою, а Іисусъ только учитъ, и всѣ идутъ къ нему. Что̀ ты скажешь о немъ?»

И Іоаннъ сказалъ: «Человѣкъ самъ собой не можетъ ничему учить, если Богъ не научитъ его. Кто говоритъ земное, то земное и есть; а если кто говоритъ отъ Бога,—то отъ Бога. Доказать ничѣмъ нельзя, отъ Бога ли слова, которыя говорятъ, или не отъ Бога. Богъ это духъ, его нельзя мѣрить и нельзя доказать. Кто пойметъ слова Божіи,—тѣмъ самымъ и доказываетъ, что онъ понялъ Бога».

Увидалъ разъ Іисусъ откупщика за сборомъ. Откупщика звали Матвеемъ. Іисусъ заговорилъ съ нимъ и Матвей понялъ его, полюбилъ его ученіе и позвалъ къ себѣ въ гости. И сдѣлалъ ему угощеніе. Когда Іисусъ пришелъ къ Матвею, пришли пріятели къ Матвею—откупщики и развратники. Іисусъ не погнушался ими, и сѣлъ самъ и ученики его. И вотъ законники и фарисеи увидѣли это и говорятъ ученикамъ Іисуса: «Какъ же это вашъ учитель пируетъ съ откупщиками и развратниками?» Іисусъ услыхалъ и говоритъ: «Тому, кто хвалится здоровьемъ, не нужно лекаря, а тому, кто боленъ, нуженъ. Отъ этого то я и не хожу обращать тѣхъ, которые считаютъ себя праведными, думаютъ, что они живутъ

по правдѣ, а учу тѣхъ, которые думаютъ, что они живутъ въ грѣхѣ».

И послѣ этого пришелъ къ нему одинъ фарисей и зазвалъ къ себѣ завтракать. Онъ вошелъ и сѣлъ за столъ. Фарисей замѣтилъ, что онъ не обмылся передъ завтракомъ, и подивился. Іисусъ и говоритъ ему: «Фарисеи, вы снаружи все моете, а внутри-то чисто ли у васъ? Будь милостивъ къ людямъ, и все будетъ чисто».

И пока онъ сидѣлъ въ домѣ у фарисея, пришла женщина городская, она была распутной жизни. Она узнала, что Іисусъ въ домѣ у фарисея, и пришла туда же и принесла склянку съ духами. И стала на колѣни у ногъ его, заплакала и слезами обмывала его ноги, вытирала волосами и поливала духами изъ склянки. Увидалъ это фарисей и подумалъ себѣ: Едва ли онъ пророкъ; когда бы онъ точно былъ пророкъ, онъ бы узналъ, какая такая женщина умываетъ ему ноги, онъ бы узналъ, что она распутница, и не позволилъ бы ей дотрогиваться до себя.

Іисусъ догадался, обернулся къ нему и говоритъ: «Сказать тебѣ, Семенъ, что̀ я думаю?»—«Скажи», говоритъ.

Іисусъ и говоритъ: «Вотъ что: два человѣка считали себя должными одному хозяину, одинъ 500 денегъ, а другой 50. И не было чѣмъ отдать ни тому ни другому. Хозяинъ и простилъ обоимъ. Ну, какъ по твоему разуму, какой будетъ любить хозяина и ухаживать за нимъ?»

Семенъ и говоритъ: «Извѣстно тотъ, кто больше былъ долженъ».

Іисусъ показалъ на женщину и говоритъ: «Такъ-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя малымъ должникомъ, она считаетъ себя большимъ должникомъ. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ, ты мнѣ не далъ воды ноги умыть, она слезами омываетъ и волосами отираетъ. Ты не поцѣловалъ меня, а она цѣлуетъ мои ноги; ты не далъ мнѣ масла голову помазать, а она дорогими духами мажетъ мои ноги. Тотъ, кто считаетъ, что ему нечего прощать, тотъ и не любитъ. Кто считаетъ, что онъ много виноватъ, тотъ много любитъ. А за любовь все прощается». И сказалъ ей: «Прощены тебѣ грѣхи твои».

И сказалъ Іисусъ: «Все дѣло въ томъ, кто какимъ считаетъ себя. Кто считаетъ себя добрымъ, тотъ не будетъ добръ, а кто считаетъ себя дурнымъ, тотъ хорошъ».

И сказалъ имъ притчу: «Пришли разъ въ храмъ молиться два человѣка. Одинъ—фарисей, другой—беззаконникъ. Фарисей такъ молился: Благодарю тебя, Господи, за то, что я не такой, какъ другіе: ни скряга я, ни обманщикъ, ни распутникъ, ни такой негодяй, какъ этотъ откупщикъ. Пощусь два раза въ недѣлю, и изъ имѣнія десятину отдаю.—А беззаконникъ сталъ поодаль и не смѣлъ на небо глянуть, и только билъ себя по груди и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня, негоднаго!

Что жъ! Беззаконнику простилось больше, чѣмъ фарисею: потому что кто возвышается, тотъ принизится, а кто понижается, тотъ возвысится».

Послѣ этого пришли къ Іисусу ученики Іоанна и говорятъ: «Отчего мы и законники постимся много, а ты и ученики твои не постятся?» И сказалъ имъ Іисусъ: «Пока женихъ на свадьбѣ, никто не печалится. Только, когда нѣтъ жениха, тогда печалятся. Если есть жизнь, то не должно печалиться».

А еще сказалъ Іисусъ: «Никто не отдираетъ куска отъ новой одежи, чтобы нашить на старую, а то разорветъ новую и старую не починитъ. Такъ нельзя намъ принять вашихъ постовъ. И нельзя новое вино вливать въ старые мѣхи, а то разорвутся мѣхи и вино вытечетъ. Но вино новое надо вливать въ мѣхи новые, и то и другое цѣло будетъ».

И прошла молва объ Іисусѣ, и онъ былъ почитаемъ всѣми. Такъ что народъ удерживалъ его, чтобы онъ не уходилъ отъ нихъ. Но онъ говорилъ, что не одному городу, а всѣмъ людямъ онъ пришелъ возвѣстить благо.

И онъ пошелъ дальше по взморью. И много народа шло за нимъ изъ разныхъ городовъ. И онъ помогалъ всѣмъ. И онъ проходилъ по городамъ и селамъ, вездѣ возвѣщая царство Бога и избавляя людей отъ всѣхъ страданій и пороковъ.

Такъ что на Іисусѣ Христѣ исполнились пророчества Исаіи о томъ, что народъ, жившій во тьмѣ, во мракѣ смерти, увидѣлъ свѣтъ жизни; и то, что тотъ, кто принесъ этотъ свѣтъ правды, не сдѣлаетъ никакого насилія и вреда людямъ, что онъ кротокъ и смиренъ, что онъ для того, чтобы внести правду въ міръ, не споритъ, не кричитъ, что громкаго голоса его не слыхать, что онъ не перерветъ соломинки и ночника не задуетъ; а что вся надежда людей на него.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разъясненіе Іисусомъ значенія Іоанна.

Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀκούσας ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ τὰ ἔργα τοῦ Χριστοῦ, πέμψας δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ,

Εἶπεν αὐτῷ· Σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος, ἢ ἕτερον προσδοκῶμεν;

Мѳ. XI, 2 (Лк. VII, 19.) Іоаннъ же, услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ	Іоаннъ въ тюрьмѣ услыхалъ про дѣла Іисусовы [1]) и чрезъ учениковъ [2]) сказалъ ему:
Мѳ. XI, 3. (Лк. VII, 19.) сказать Ему: Ты ли тотъ, Который долженъ прійти, или ожидать намъ другого?	Ты ли тотъ, который долженъ былъ прійти, или станемъ ожидать другого?

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *Іисуса.*

2) Во многихъ спискахъ стоитъ не δύο, а διά. Διά лучше, потому что число учениковъ не нужно.

Слѣдующія затѣмъ слова Лк. VII, 21, очевидно, вставлены для объясненія и безъ того прямо понятыхъ словъ о томъ, что слѣпые видятъ и т. д.

Іоаннъ въ пустынѣ проповѣдывалъ царство Божіе и говорилъ, что за нимъ придетъ тотъ, кто сильнѣе его, и будетъ обновлять духомъ. Услыхахъ про дѣла Іисуса, Іоаннъ посылаетъ узнать, тотъ ли онъ или еще другой будетъ, т. е. исполняетъ ли Іисусъ два предсказанія его: возвѣщеніе установленія царства Божія и обновленія духомъ.

Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς, εἶπεν αὐτοῖς· Πορευθέντες ἀπαγγείλατε Ἰωάννῃ, ἃ ἀκούετε καὶ βλέπετε.

Τυφλοὶ ἀναβλέπουσι, καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι, λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσι, νεκροὶ ἐγείρονται, καὶ πτωχοὶ εὐαγγελίζονται.

Καὶ μακάριός ἐστιν ὃς ἐὰν μὴ σκανδαλισθῇ ἐν ἐμοί.

Мѳ. XI, 4. (Лк. VII, 22.) И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что̀ слышите и видите:	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: Подите, скажите Іоанну, что̀ слышите и видите:
Мѳ. XI, 5. (Лл. VII, 22.) слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ:	Темные видятъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нечистые очищаются, мертвые пробуждаются и нищіе узнаютъ о своемъ благѣ [1]).
Мѳ. XI, 6. (Лк. VII, 23,) и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.	И счастливъ тотъ, кто не откажется отъ меня [2]).

Примѣчанія.

1) Πτωχοὶ εὐαγγελίζονται. У Луки и Матѳея слова эти: «нищіе благовѣствуютъ» стоятъ послѣдними. Вездѣ, на другихъ языкахъ, эти слова переводятся: «нищимъ возвѣщается благая вѣсть». Смыслъ этого перевода почти вѣренъ, но самый переводъ не вполнѣ вѣренъ.

Лк. XVI, 16. Сказано ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται и не переводится: «царству благовѣствуется», а переводится *царство благовѣствуется.*

Такъ и здѣсь должно быть переведено: «нищіе благовѣствуются», т. е. нищіе получаютъ вѣсть о благѣ, такъ и надо перевести: *нищіе узнаютъ о своемъ благѣ.*

Слова эти съ другой стороны выражаютъ то самое, что̀ сказано въ словахъ: *Блаженны нищіе.*

У Матѳея, какъ и у Луки, слова эти стоятъ послѣдними, указывая на то, что въ нихъ вся сущность дѣла. И не надо забывать того, что вся дальнѣйшая рѣчь только развиваетъ, объясняетъ эту мысль о блаженствѣ нищихъ въ противоположность богатымъ фарисеямъ и законникамъ.

2) Σκανδαλίζειν ἐν τινί значитъ: *обидѣться на кого* и *отказаться отъ кого.* (Мѳ. XIII, 57; XVII, 27, XXVI, 31).

На вопросъ Іоанна: «Ты ли тотъ, который придетъ и откроетъ царство небесное», онъ отвѣчаетъ: «Скажите, что̀ видите, и что блаженны всѣ тѣ, кто не отвращается отъ меня».

Іоаннъ спрашиваетъ: «Возвѣстилъ ли ты то царство, которое проповѣдывалъ пророкъ Исаія (XXXV, 5; LXI, 1) и о которомъ я сказалъ, что оно приблизилось и что для достиженія его нужно только очищеніе духомъ; обновляются ли духомъ люди?» И Іисусъ отвѣчаетъ: «Подите, скажите, что̀ видите: именно то, что люди теперь блаженны духомъ; совершилось то, что̀ предсказывалъ Исаія: всѣ люди блаженны духомъ. Нищіе узнали блаженство».

Τούτων δὲ πορευομένων, ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς λέγειν τοῖς ὄχλοις περὶ Ἰωάννου· Τί ἐξήλθετε εἰς τὴν ἔρημον θεάσασθαι; κάλαμον ὑπὸ ἀνέμου σαλευόμενον;

Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε ἰδεῖν; ἄνθρωπον ἐν μαλακοῖς ἱματίοις ἠμφιεσμένον; ἰδού, οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες, ἐν τοῖς οἴκοις τῶν βασιλέων εἰσίν.

Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε ἰδεῖν; προφήτην; ναὶ λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου.

Οὗτος γάρ ἐστι περὶ οὗ γέγραπται, Ἰδού, ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὃς κατασκευάσει τὴν ὁδόν σου ἔμπροσθέν σου.

Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐκ ἐγήγερται ἐν γεννητοῖς γυναικῶν μείζων Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ. ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν μείζων αὐτοῦ ἐστιν.

Мѳ. XI, 7. (Лк. VII, 24.) Когда же они пошли, Іисусъ началъ говорить народу объ Іоаннѣ: что̀ смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вѣтромъ колеблемую?	Когда они ушли, началъ Іисусъ толковать народу объ Іоаннѣ: Что̀ ходили смотрѣть въ пустыню? Какъ камышъ махается?
Мѳ. XI, 8. (Лк. VII, 25.) Что̀ же смотрѣть ходили вы? человѣка ли, одѣтаго въ мягкія одежды? Носящіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ.	Или еще что̀ ходили смотрѣть? Ходили смотрѣть на человѣка въ богатой одѣждѣ? Вотъ вѣдь они передъ вами, тѣ, которые въ богатыхъ одежахъ и живутъ въ сластяхъ, они во дворцахъ живутъ.
Мѳ. XI, 9. (Лк. VII, 26.) Что̀ же смотрѣть ходили вы? пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка.	Такъ чего же вы ходили глядѣть? Пророка? Истинно скажу вамъ и про то, что̀ больше пророка [1]).
Мѳ. XI, 10. (Лк. VII, 27.) Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: се, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою. (Малах. 3, 1).	Онъ вѣдь тотъ, о которомъ писано: Вотъ я посылаю вѣстника передъ лицо твое, онъ приготовитъ путь передъ тобой.

Мѳ. XI, 11. (Лк. VII, 28.) Истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами не возставалъ бóльшій Іоанна Крестителя; но меньшій въ Царствѣ Небесномъ больше его.

Истинно говорю вамъ: Не рожался отъ жены человѣкъ больше Іоанна Крестителя. Самый ничтожный здѣсь, тамъ, въ царствѣ Бога, больше всѣхъ [2]).

Примѣчанія.

1. λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου *скажу то, что важнѣе пророка.*

2. Обыкновенно слова: ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν μείζων αὐτοῦ ἐστιν переводятъ: «меньшій въ царствѣ Божіемъ больше его». Переводъ этотъ неправиленъ, потому что «меньшій въ царствѣ Божіемъ» противополагается «большему въ чемъ-либо другомъ». Должно бы быть такъ: *Меньшій въ царствіи небесномъ больше того, кто не въ царствіи.* Главное же, потому этотъ переводъ неправиленъ, что онъ разрушаетъ смыслъ всего предшествующаго и послѣдующаго. Только-что сказано, что Іоаннъ больше всѣхъ людей, и вдругъ онъ меньше меньшаго въ царствѣ небесномъ, тогда какъ Іисусъ только и проповѣдуетъ царство небесное для всѣхъ. Αὐτοῦ здѣсь есть нарѣчіе и значитъ *тамъ*, и тогда смыслъ связный со своей рѣчью.

Іоаннъ меньше, ничтожнѣе всѣхъ, по людскому сужденію, — онъ нищій. Но сказано, что самый ничтожный-то и бываетъ *большій* въ царствіи Божіемъ; то же повторено въ евангеліяхъ много разъ, начиная съ проповѣди о томъ, что блаженны нищіе, а не богатые. Кромѣ того слова μίκρος, μέγας, какъ они употребляются въ евангеліи, надо переводить не «малый» и «большой», а *ничтожный, низкій,* и *важный, высокій.*

Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου· ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται.

Лк. XVI, 16. Законъ и пророки до Іоанна: съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

Законъ и пророки до Іоанна. А съ того времени возвѣщается благо царства Бога, и всякій входитъ въ него по силѣ своей [1]).

Примѣчаніе.

1) У Матѳея XI, 12, сказано: Отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царство небесное осиливается, и сильные ухватываютъ его.

У Луки сказано: καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται, т. е. *усиліемъ, какъ бы въ толпѣ проталкивается въ него.* И потому, избирая версію Луки болѣе точную, я передаю слово βιάζεται — *входитъ по силѣ своей.*

Πάντες γὰρ οἱ προφῆται καὶ ὁ νόμος ἕως Ἰωάννου προεφήτευσαν.
Καὶ εἰ θέλετε δέξασθαι, αὐτός ἐστιν Ἠλίας ὁ μέλλων ἔρχεσθαι.
Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Мѳ. XI, 13. Ибо всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна.

Потому что всѣ пророки и законъ до Іоанна высказывали волю Божію [1]).

14. И, если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно прійти.

Если хотите, принимайте его за Илью, который долженъ былъ прійти.

15. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ.

Кто хочетъ понять, тотъ пойметъ [2]).

Примѣчанія.

1. προφητεύειν значитъ *имѣть даръ пророчества, высказывать волю Божію.*

Сказано, что и законъ, и всѣ пророки высказывали волю Бога до Іоанна. Все это кончилось со времени Іоанна. Со времени его царство Божіе берется внутреннимъ усиліемъ, и потому все, что говорили о пришествіи Ильи, все это надо оставить. Если вы вѣрите, что Ильѣ надо прійти передъ самымъ пришествіемъ Бога, такъ вотъ и считайте, что Іоаннъ пришелъ вмѣсто Ильи.

2. Выраженіе это у Матѳея повторено три раза и всякій разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слова могутъ имѣть двоякій смыслъ. Выраженіе это есть предостереженіе о томъ, чтобы не понимать слова грубо, а понимать ихъ въ переносномъ смыслѣ.

Καὶ πᾶς ὁ λαὸς ἀκούσας καὶ οἱ τελῶναι ἐδικαίωσαν τὸν Θεὸν, βαπτισθέντες τὸ βάπτισμα Ἰωάννου.

Οἱ δὲ Φαρισαῖοι καὶ οἱ νομικοὶ τὴν βουλὴν τοῦ Θεοῦ ἠθέτησαν εἰς ἑαυτοὺς, μὴ βαπτισθέντες ὑπ' αὐτοῦ.

Εἶπε δὲ ὁ Κύριος. Τίνι οὖν ὁμοιώσω τοὺς ἀνθρώπους τῆς γενεᾶς ταύτης; καὶ τίν εἰσὶν ὅμοιοι;

Ὅμοιοί εἰσι παιδίοις τοῖς ἐν ἀγορᾷ καθημένοις, καὶ προσφωνοῦσιν ἀλλήλοις καὶ λέγουσιν, Ηὐλήσαμεν ὑμὶν, καὶ οὐκ ὠρχήσασθε· ἐθρηνήσαμεν ὑμὶν, καὶ οὐκ ἐκλαύσατε.

Ἐλήλυθε γὰρ Ἰωάννης ὁ βαπτιστὴς μήτε ἄρτον ἐσθίων μήτε οἶνον πίνων, καὶ λέγετε Δαιμόνιον ἔχει.

Ἐλήλυθεν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐσθίων καὶ πίνων, καὶ λέγετε, Ἰδοὺ ἄνθρωπος φάγο, καὶ οἰνοπότης, τελωνῶν φίλος καὶ ἁμαρτωλῶν.

Καὶ ἐδικαιώθη ἡ σοφία ἀπὸ τῶν τέκνων αὐτῆς πάντων.

Лк. VII, 29. И весь народъ, слушавшій Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ;

И вся чернь слышала, и откупщики оправдали Бога, очистившись очищеніемъ Іоанна.

30. а фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ него.

А фарисеи и законники совѣтъ Божій отложили отъ себя, не очистившись отъ Іоанна.

31. Тогда Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны?

И Іисусъ сказалъ: Къ кому примѣнить людей этой породы [1]).

Лк. VII, 32. (Мѳ. XI, 16, 17.) Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга, и говорятъ: мы играли

Похожи они на малыхъ ребятъ. Ребята сидятъ на улицѣ и болтаютъ другъ съ дружкой. Они говорятъ: Мы играемъ, вы не

вамъ на свирѣли, а вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали.

пляшете; мы причитаемъ, вы не плачете.

Лк. VII, 33. (Мѳ. XI, 18.) Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ.

Пришелъ Іоаннъ, ни пьетъ, ни ѣстъ, и говорятъ: въ немъ бѣсъ.

Лк. VII, 34. (Мѳ. XI, 19.) Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорите: вотъ, человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ.

Пришелъ сынъ человѣческій—ѣстъ и пьетъ, и говорятъ: онъ человѣкъ ядущій и пьяница, откупщикамъ другъ и заблудшимъ.

Лк. VII, 35. И оправдана премудрость всѣми чадами ея.

И оправдалась мудрость по дѣламъ ея [2]).

Примѣчанія.

1) *Людей этой породы*—относится явно къ фарисеямъ.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἔργων — *дѣла;* смыслъ тотъ же, но яснѣе, и потому я избираю ἔργων.

Темное мѣсто о ребятахъ становится яснымъ, когда отнести его къ законникамъ и фарисеямъ, т. е. къ богатымъ и властителямъ, въ противоположность черни и презрѣннымъ откупщикамъ. Мысль та, что для того, чтобы познать Бога, фарисеи и законники другъ отъ друга принимаютъ ученіе. Та же мысль и у Ін. V, 43, 44: Я пришелъ во имя Отца моего, и не принимаете меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?

Они, какъ ребята на улицѣ, болтаютъ и потомъ удивляются, что ихъ не слушаютъ, и удивляются, что не понимаютъ. А какъ же имъ понять, когда они свое только слушаютъ. Имъ хочется веселиться,—Іоаннъ требуетъ покаянія, отверженія богатствъ. Имъ хочется посты, субботы соблюдать, отвергать грѣшниковъ,—Іисусъ не велитъ ни поститься, ни субботы соблюдать, ни грѣшниковъ отвергать.

Τότε ἤρξατο ὀνειδίζειν τὰς πόλεις, ἐν αἷς ἐγένοντο αἱ πλεῖσται δυνάμεις αὐτοῦ, ὅτι οὐ μετενόησαν.

Мѳ. XI, 20. Тогда началъ Онъ укорять города, въ которыхъ наиболѣе явлено было силъ [1]) Его, за то, что они не покаялись.

Οὐαί σοι, Χοραζίν, οὐαί σοι, Βηθσαϊδάν. ὅτι εἰ ἐν Τύρῳ καὶ Σιδῶνι ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν ὑμῖν, πάλαι ἂν ἐν σάκκῳ καὶ σποδῷ μετενόησαν.

Мѳ. XI, 21. (Лк. X, 13.) Горе, тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Виѳсаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись.

Πλὴν λέγω ὑμίν, Τύρῳ καὶ Σιδῶνι ἀνεκτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως, ἢ ὑμίν.

Мѳ. XI, 22. (Лк. X, 14.) Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ.

Καὶ σὺ, Καφερναοὺμ, ἡ ἕως τοῦ οὐρανοῦ ὑψωθεῖσα, ἕως ᾅδου καταβιβασθήσῃ· ὅτι εἰ ἐν Σοδόμοις ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν σοὶ, ἔμειναν ἂν μέχρι τῆς σήμερον.

Мѳ. XI, 23. (Лк. X, 15.) И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя [2]) въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня.

Πλὴν λέγω ὑμίν, ὅτι γῇ Σοδόμων ἀνεκτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως, ἢ σοί.

Мѳ. XI, 24. (Лк. X, 12.) Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ.

Примѣчанія.

Стихи эти, переведенные такимъ образомъ, не имѣютъ не только учительнаго, но даже никакого смысла. За что̀ онъ упрекаетъ города? Если они не повѣрили его чудесамъ, то значитъ не зачѣмъ было дѣлать чудеса, или мало и плохо онъ ихъ дѣлалъ.

Но если даже онъ упрекаетъ за невѣріе чудесамъ, то что̀ значитъ то, что если бы въ Тирѣ и Сидонѣ сдѣланы были тѣ же чудеса, какъ въ Хоразинѣ и Капернаумѣ, то они бы покаялись въ рубищѣ и пеплѣ, а если бы сдѣланы были въ Содомѣ такія, какъ въ Капернаумѣ, то онъ остался бы до сихъ поръ?

Кромѣ того, такой переводъ не вяжется ни съ предшествующимъ, ни съ послѣдующимъ: вдругъ, по случаю разъясненія значенія Іоанна и царства небеснаго начинается брань на города. Таковъ смыслъ или скорѣе отсутствіе смысла.

Переводъ для достиженія этой безсмыслицы, совершенно произволенъ:

1) δυνάμεις толкуется какъ *чудо*—значенія котораго оно не можетъ имѣть.

2) ἔμειναν относится къ Содому, хотя стоитъ во множественномъ числѣ и въ ближайшей связи съ δυνάμεις. Точно такъ же и μετενόησαν въ 20-мъ стихѣ Матѳея относится къ какому-то неизвѣстному, тогда какъ стоитъ въ связи съ δυνάμεις.

Я пытался переводить иначе, но признаю, что и мои переводы не устраняютъ всѣхъ трудностей, и потому мѣсто это, какъ неясное и не заключающее въ себѣ ни отрицанія предшествующаго и послѣдующаго, ни новаго какого-либо смысла,—остается непонятнымъ.

О пришествіи царствія Божія.

Ἐπερωτηθεὶς δὲ ὑπὸ τῶν Φαρισαίων, πότε ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ἀπεκρίθη αὐτοῖς, καὶ εἶπεν· Οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατηρήσεως.

Οὐδὲ ἐροῦσιν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδοὺ, ἐκεῖ· ἰδοὺ γὰρ ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστιν

Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδοὺ ἐκεῖ· μὴ ἀπέλθητε, μηδὲ διώξητε.

Ἐὰν οὖν εἴπωσιν ὑμῖν Ἰδοὺ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐστίν, μὴ ἐξέλθητε· Ἰδοὺ ἐν τοῖς ταμείοις μὴ πιστεύσητε·

Ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἡ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει· οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.

Лк. XVII, 20. Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ,

И спросили у Іисуса фарисеи: Когда и какъ придетъ царство Бога? И онъ отвѣчалъ имъ: Царствіе Божіе не приходитъ такъ, чтобы его можно было видѣть.

21. и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутрь васъ есть.

И нельзя сказать про него: Вотъ оно здѣсь, или вотъ оно тамъ, потому что вотъ оно царствіе Божіе, оно внутри васъ.

23. И скажутъ вамъ: вотъ, здѣсь, или: вотъ, тамъ,—не ходите и не гоняйтесь!

И если скажутъ вамъ: вотъ оно здѣсь,—не ходите, не бѣгайте за нимъ.

Мѳ. XXIV, 26. Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ, *Онъ* въ пустынѣ,—не выходите; вотъ, *Онъ* въ потаенныхъ комнатахъ, — не вѣрьте;

Лк. XVII, 24. Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба, такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой.

Потому что оно, какъ зарница, блеститъ съ неба мгновенно; таковъ будетъ и сынъ человѣческій въ свое время.

Бесѣда съ Никодимомъ.

Ἦν δὲ ἄνθρωπος ἐκ τῶν Φαρισαίων, Νικόδημος ὄνομα αὐτῷ, ἄρχων τῶν Ἰουδαίων.

Οὗτος ἦλθε πρὸς τὸν Ἰησοῦν νυκτὸς, καὶ εἶπεν αὐτῷ· Ῥαββὶ, οἴδαμεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐλήλυθας διδάσκαλος· οὐδεὶς γὰρ ταῦτα τὰ σημεῖα δύναται ποιεῖν ἃ σὺ ποιεῖν, ἐὰν μὴ ᾖ ὁ Θεὸς μετ' αὐτοῦ.

Ін. III, 1. Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ Іудейскихъ.

Былъ человѣкъ, фарисей, по имени Никодимъ — старшина еврейскій.

2. Онъ пришелъ къ Іисусу ночью, и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что Ты — Учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

Онъ пришелъ къ Іисусу ночью и говоритъ ему: Господинъ, мы знаемъ, что ты отъ Бога пришелъ учить, потому что никто не могъ бы такъ доказывать [1]), если бы не былъ съ нимъ Богъ.

Примѣчаніе.

1) Ποιεῖν, кромѣ значенія *дѣлать*, въ соединеніи съ существительнымъ, означающимъ дѣйствіе, утрачиваетъ свое значеніе и по-

лучаетъ значенiе дѣйствiя существительнаго, напр., πρόθεσιν ποιεῖν *рѣшиться* (Еф. Ш, 11), ὁ ποιήσας το ἔλεος *быть милосерднымъ* (Лк. X, 37) и т. п. Σημεῖον значитъ *признакъ*, по которому узнаютъ. И потому σημεῖα ποιεῖν должно быть переведено: *ты такъ доказываешь*.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω σοι, Ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἄνωθεν, οὐ δύναται ἰδεῖν τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Iн. Ш, 3. Iисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствiя Божiя.

И на отвѣтъ сказалъ ему Iисусъ: Вѣрно, говорю тебѣ, кто не зачатъ [1]) Богомъ съ неба [2]), только тотъ можетъ не понимать, что такое царство Бога.

Примѣчанiя.

1) γεννᾶσθαι — *зачаться, родиться отъ отца*. Выраженiе «зачаться свыше» значитъ: *быть зачату отъ Отца-Бога*.

2) ἄνωθεν — *свыше, съ неба, отъ того, кто на небѣ, отъ Бога*; потому, какъ это слово замѣняется впослѣдствiи словами *отъ Бога*, для избѣжанiя неясности я перевожу его: *съ неба*, т. е. *отъ безконечнаго*.

На слова Никодима: «мы знаемъ, что ты отъ Бога» и т. д., Iисусъ отвѣчаетъ о царствѣ Бога. Отсутствiе связи между отвѣтомъ Iисуса и словами Никодима замѣчено всѣми. Но мнѣ кажется, что если понимать такъ, какъ понимаютъ обыкновенно всю бесѣду Никодима, то не только нѣтъ связи между словами Никодима и Iисуса, но слова Никодима ровно ничего не значатъ, ничего не говорятъ, не вызываютъ никакого отвѣта и должны быть опущены, какъ излишнiя.

Слова Никодима получаютъ смыслъ только тогда, когда вспомнимъ, что къ словамъ Никодима слѣдуетъ прибавить: *Какъ же ты говоришь, что не надо богослуженiя, не надо храма, а говоришь о царствѣ Божiемъ*.

Никодимъ видитъ, что ученiе справедливо и важно, но по всему тому, что прежде говорилъ Iисусъ, видитъ, что онъ отрицаетъ богослуженiе, и не можетъ понять, какое же можетъ быть царство Бога безъ Бога еврейскаго, почитавшагося въ храмѣ. Онъ не понимаетъ этого, и ночью одинъ на одинъ приходитъ къ Iисусу и спрашиваетъ его: «Какъ же ты учишь о царствѣ Бога, а уничтожаешь всякое отношенiе къ Богу?» Этотъ смыслъ вытекаетъ изъ предшествующаго—уничтоженiя храма и изъ послѣдующаго—отвѣта Iисуса, который говоритъ о томъ, какой его Богъ и что онъ разумѣетъ подъ словами «царство Бога».

Очевидно, что если слова объ iудейскомъ Богѣ,—связывающiя рѣчь Никодима съ рѣчью Iисуса,—и существовали, то они должны были быть выкинуты или передѣланы переписчиками, вѣрившими въ еврейскаго Бога. Но и безъ этихъ словъ связь рѣчи очевидна, если понимать такъ, какъ написано предшествующее.

Ученіе Іисуса Христа выражается тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ царство Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ всякое исполненіе закона и служеніе внѣшнему Богу.

Мысль Никодима та: Ты проповѣдуешь царство Бога. Что же такое твое царство Бога и твой Богъ?

И съ первыхъ словъ Іисусъ говоритъ Никодиму о томъ, что сказано то, что царство Бога всегда есть, что оно внутри насъ (Лк. XVII, 21), что нельзя не видѣть царства Бога, что только человѣкъ могъ бы не видать царства Бога, если бы онъ могъ быть не зачатъ отъ Бога. Условная форма стиха 3-го и 5-го означаетъ не то, что должно зачаться отъ Бога, что человѣкъ долженъ стараться возродиться свыше и отъ духа, какъ это понимаетъ Церковь, и что не имѣетъ смысла, но то, что всякій человѣкъ, потому что онъ есть человѣкъ, уже неизбѣжно зачатъ свыше и отъ духа.

Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Νικόδημος· Πῶς δύναται ἄνθρωπος γεννηθῆναι γέρων ὤν; μὴ δύναται εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρὸς αὐτοῦ δεύτερον εἰσελθεῖν καὶ γεννηθῆναι.

Ін. III, 4. Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?

И Никодимъ сказалъ: какъ можно человѣку быть зачату, когда онъ состарѣлся, не можетъ онъ въ утробу матери въ другой разъ влѣзть и зачаться [1]).

Примѣчаніе.

1) Значеніе γεννᾶσθαι — *зачаться отъ отца* — подтверждается этими словами Никодима. Никодимъ говоритъ: Человѣкъ ужъ зачатъ былъ прежде, чѣмъ родился, плотью отъ отца, какъ же ему другой разъ зачаться? Надо уничтожиться и опять изъ утробы матери зачаться Богомъ?

Никодимъ слово въ слово въ своемъ непониманіи говоритъ то, что̀ говоритъ Церковь о зачатіи Іисуса отъ Маріи святымъ духомъ въ смыслѣ плотского отца.

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω σοι, ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ δύναται εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. III, 5. Іисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе.

И Іисусъ отвѣчалъ ему: Вѣрно говорю тебѣ, кто не зачатъ отъ плоти [1]) и еще отъ духа, только тотъ не можетъ войти въ царство Бога.

Примѣчаніе.

1) ὕδωρ значитъ, кромѣ «вода», *жидкость человѣческаго тѣла, жидкая плоть.*

(Ін. XIX, 34). «И пошла кровь и вода» (сукровица).

Τὸ γεγεννημένον ἐκ τῆς σαρκὸς σάρξ ἐστι· καὶ τὸ γεγεννημένον ἐκ τοῦ Πνεύματος πνεῦμά ἐστι.

Τὸ πνεῦμα ὅπου θέλει πνεῖ, καὶ τὴν φωνὴν αὐτοῦ ἀκούεις, ἀλλ' οὐκ οἶδας πόθεν ἔρχεται καὶ ποῦ ὑπάγει· οὕτως ἐστὶ πᾶς ὁ γεγεννημένος ἐκ τοῦ Πνεύματος.

Ін. III, 6. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.

8. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ, и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

То, что̀ отъ тѣла зачато, тѣло и есть, а что̀ зачато отъ духа, то духъ.

Духъ дуетъ, гдѣ и когда хочетъ, и голосъ его понимаешь, а не знаешь, откуда [1]) онъ и куда. Такъ-то всякій, кто зачатъ отъ духа [2]).

Примѣчанія.

1) ὅπου безразлично означаетъ: *гдѣ* и *когда*.

2) Я переставляю 8-й стихъ на мѣсто 7-го, потому что по свойству нашего склада мыслей и языка естественнѣе сказать прежде объясненіе и потомъ прибавить: *и потому не удивляйся,* чѣмъ сказать, какъ у Іоанна сказано: «чтобы ты не удивлялся, что я сказалъ тебѣ» — и объясненіе.

Μὴ θαυμάσῃς ὅτι εἶπόν σοι, Δεῖ ὑμᾶς γεννηθῆναι ἄνωθεν.

Ін. III, 7. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.

И потому не удивляйся, что я сказалъ тебѣ: мы должны быть зачаты отъ Бога.

Стихъ этотъ имѣетъ важное и глубокое значеніе. Глубокое и важное значеніе имѣетъ и каждое слово этого стиха. И значеніе это вовсе не таинственное и мистическое, а самое ясное, хотя и глубокое.

Прежде сказано въ 3-мъ стихѣ, что человѣкъ долженъ быть зачатъ съ неба, т. е. отъ Бога. Когда Никодимъ понялъ это зачатіе въ смыслѣ плотскомъ, то Іисусъ сказалъ, что кромѣ плотского есть еще зачатіе не отъ плоти. Чтобы выразить то, что̀ есть не плоть, употребилъ слово *духъ*.

Теперь (въ 6 и 8 ст.) разъясняется, что въ человѣкѣ есть плоть отъ плоти и духъ отъ духа; здѣсь Іисусъ опредѣляетъ, что̀ есть начало жизни не плотской, и говоритъ: *духъ* — т. е. то, что̀ не плоть — *дуетъ,* т. е. движется и живетъ, *гдѣ и когда хочетъ,* т. е. свободно, независимо ни отъ чего, само отъ себя *и голосъ его понимаешь,* т. е. оно разумно; *но не знаешь, откуда онъ и куда,* т. е. — внѣ причины и внѣ послѣдствій, внѣ закона причинности.

Нужно сказать: *Духовное начало живетъ свободно, разумно и внѣ причины и цѣли.* Пускай скажутъ это такъ, чтобы всякій понялъ это, и нельзя сказать иначе какъ такъ, какъ уже сказано.

Ἀπεκρίθη Νικόδημος καὶ εἶπεν αὐτῷ· Πῶς δύναται ταῦτα γενέσθαι;

Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ· Σὺ εἶ ὁ διδάσκαλος τοῦ Ἰσραήλ, καὶ ταῦτα οὐ γινώσκεις;

Iн. III, 9. Никодимъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть?

10. Іисусъ отвѣчалъ и сказалъ ему: ты учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?

И на отвѣтъ сказалъ Никодимъ: Какъ же это можетъ такъ быть?

И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: Ты учитель и это самое не понимаешь [1]).

Примѣчаніе.

1) Вопросительный знакъ здѣсь не нуженъ. Іисусъ говоритъ: Ты, какъ учитель израильскій, разумѣется, не можешь знать этого.

Ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, ὅτι ὃ οἴδαμεν λαλοῦμεν, καὶ ὃ ἑωράκαμεν μαρτυροῦμεν· καὶ τὴν μαρτυρίαν ἡμῶν οὐ λαμβάνετε.

Εἰ τὰ ἐπίγεια εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε· πῶς, ἐὰν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια, πιστεύσετε;

Iн. III, 11. Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что̀ знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что́ видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете.

12. Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, — какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?

Вѣрно, говорю тебѣ: мы вѣдь про то, что́ знаемъ, толкуемъ и то показываемъ, что̀ видѣли, а вы показанія свидѣтельства нашего не принимаете.

Я сказалъ вамъ то, что́ на землѣ — и не вѣрите; какъ же, если сталъ бы сказывать то, что́ на небѣ [1]), вы повѣрите?

Примѣчаніе.

1) τὰ ἐπίγεια и τὰ ἐπουράνια неправильно переводится «земное и небесное»; это значитъ: *то, что на землѣ, и то, что на небѣ.*

Καὶ οὐδεὶς ἀναβέβηκεν εἰς τὸν οὐρανόν, εἰ μὴ ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ.

Iн. III, 13. Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, Сущій на небесахъ.

Никто вѣдь [1]) не входилъ на небо, а только сшедшій съ неба сынъ человѣческій [2]), тотъ, который и есть на небѣ [3]).

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ οὐδεὶς δή. — *вѣдь.*

2) Здѣсь впервые встрѣчается выраженіе: *сынъ человѣческій,* въ томъ особенномъ значеніи, которое приписываетъ ему Іисусъ. Въ стихѣ о субботѣ, гдѣ сказано: *Суббота сдѣлана сыномъ человѣческимъ,* «сынъ человѣческій» имѣетъ значеніе просто — «человѣкъ». И въ стихѣ: «*Будутъ ангелы восходить и сходить*» — выраженіе это

можетъ быть понято просто — «человѣкъ». Но здѣсь значеніе это точно опредѣлено въ его особенномъ смыслѣ.

Прежде сказано, что въ человѣкѣ есть этотъ зачатый съ неба отъ Бога духъ, зачатый духомъ; теперь говорится, что на небѣ у Бога никто не бывалъ, никто не восходилъ до Бога, и потому про Бога мы не можемъ говорить; но отъ Бога съ неба сошелъ, зачался сынъ духа, — духъ человѣка, тотъ самый, который остается всегда на небѣ съ Богомъ. И потому «сынъ человѣческій» значитъ: *духъ, сынъ духа въ человѣкѣ.*

Для знающаго евангеліе излишне приводить мѣста, въ которыхъ употребляются выраженія «сынъ человѣческій» и «сынъ Божій», говоря о людяхъ. Всѣ мѣста эти имѣютъ только одно это значеніе.

Ін. VI, 27. *Сынъ человѣческій*, на комъ положилъ свою печать Отецъ-Богъ.
Мѳ. V, 45. Да будете *сынами Отца.*
Лк. VI, 35. И будете *сынами Всевышняго* и т. д.

3) ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ слово въ слово: *тотъ, что на небѣ.* «Быть на небѣ» значитъ: *быть Богомъ*; небесное и божественное — равны. И потому *тотъ, который и есть на небѣ*, значитъ: *тотъ, который и есть Богъ.*

Καὶ καθὼς Μωσῆς ὕψωσε τὸν ὄφιν ἐν τῇ ἐρήμῳ, οὕτως ὑψωθῆναι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. III, 14. И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесенному быть Сыну Человѣческому.

И какъ Моисей возвеличилъ [1]) змѣя въ пустынѣ (чтобы люди не погибали), такъ надо возвеличить сына человѣческаго.

Примѣчаніе.

1) ὑψόειν значитъ: *возвысить, возвеличить, вознестись*, въ духовномъ смыслѣ, гордостью. (Мѳ. XI, 23; Лк. I, 52; Дѣян. Ап. XIII, 17; 2 Кор. XI, 7 и мног. др.).

По смыслу рѣчи здѣсь, гдѣ говорится о змѣѣ, которому Моисей велѣлъ поклоняться, и поклоненіе которому спасало, надо понимать слово ὕψωσεν какъ *обоготвореніе* τὸν ὄφιν ἐν τῇ ἐρήμῳ. Чтобы понять вполнѣ выраженіе: *вознести, какъ змѣя въ пустынѣ*, надо понимать то, что сказано про змѣя въ пустынѣ.

Книга Числъ XXI, 5 — 8.

И народъ говорилъ противъ Бога и Моисея: Зачѣмъ насъ вывели изъ Египта, чтобы уморить насъ въ этой пустынѣ; нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и намъ надоѣла плохая пища. Тогда Вѣчный послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣй: онѣ жалили людей, такъ что померло много народа въ Израилѣ. Тогда народъ пришелъ къ Моисею и говоритъ: Мы худо дѣлали, что говорили на тебя и Бога; попроси Бога, чтобы онъ прогналъ змѣй. И Моисей заступился за народъ, и Вѣчный сказалъ ему: Сдѣлай змѣя и поставь его на жердь, и кого укуситъ змѣя, тотъ пусть глядитъ и спасется. И Моисей сдѣлалъ мѣднаго змѣя и поставилъ на жердь, и когда змѣя кусала и человѣкъ смотрѣлъ на змѣя—онъ оставался живъ.

Вотъ что сказано о змѣѣ въ книгѣ Числъ. «Возвеличить сына человѣческаго, какъ возвеличилъ змѣя Моисей», значитъ: *отнестись къ сыну человѣческому такъ, какъ іудеи отнеслись къ змѣю въ пу-*

стынь, т. е. чтобы люди на него полагались и въ немъ искали своего спасенія и жизни.

Въ книгѣ Премудрости Соломона, гл. XVI, сказано о томъ же:

И когда они (Израиль) гибли отъ укушенія змѣй, Твой гнѣвъ не былъ долгъ, они только малое время пострадали, чтобы получить указаніе, и получили образъ спасенія, чтобы помнить заповѣди закона. И тотъ, кто обращался къ образу, былъ спасенъ, не потому, что они смотрѣли, но *потому, что Ты спасаешь всѣхъ.*

И потому: «возвеличить сына Бога въ человѣкѣ», какъ Моисей возвеличилъ змѣя, — значитъ *дать образъ спасенія.*

Ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν, μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον.

Ін. III, 15. Дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Затѣмъ, чтобы всякій, вѣря въ него, не погибалъ [1]), но имѣлъ жизнь невременную [2]).

Примѣчанія.

1) ἀπολλύναι значитъ: «убить, уничтожить, пропасть». Такъ какъ здѣсь оно стоитъ въ противоположность жизни вѣчной, то значеніе его, очевидно, — *пропасть, уничтожиться, умереть.*

2) αἰώνιον значитъ: *находящійся внѣ времени.*

Οὕτω γὰρ ἠγάπησεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ ἔδωκεν ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπόληται, ἀλλ' ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον.

Ін. III, 16. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Потому, что такъ [1]) Богъ любилъ міръ людей, и для того далъ сына своего, такого же какъ Онъ, чтобы всякій, полагаясь на него, не погибалъ, но имѣлъ жизнь невременную.

Примѣчаніе.

1) οὕτω не относится къ ὥστε, во-первыхъ, потому, что во всемъ Евангеліи нѣтъ такого соотношенія этихъ двухъ частицъ и оно несвойственно языку Евангелія; во-вторыхъ, и главное потому, что такое соотношеніе даетъ самый превратный, несвойственный смыслъ всему предложенію. «Богъ такъ любилъ, что далъ сына» — какъ понимаетъ это Церковь, есть понятіе невозможное по отношенію къ Богу. Можно сказать про человѣка: онъ такъ любилъ, что отдалъ послѣдній рубль; но про безконечное начало, про Бога, нельзя сказать. Нельзя мѣрить любовь Бога, нельзя говорить про жертвы Бога. Οὕτω γάρ соединяетъ только предыдущее съ послѣдующимъ. Было сказано, что какъ Моисей возвеличилъ змѣя, такъ надо возвеличить сына человѣческаго, чтобы люди не умирали, но имѣли жизнь. Теперь говорится, что какъ Моисей, любя народъ, сдѣлалъ змѣя, чтобы люди спаслись, такъ же Богъ далъ сына міру, чтобы люди спаслись.

Этотъ стихъ и послѣдующій отвѣчаютъ на ту мысль, которая должна была быть въ Никодимѣ и которая живетъ во всѣхъ людяхъ, когда они думаютъ о значеніи своей жизни: зачѣмъ кто-то сотворилъ меня для того, чтобы умереть? На это чувство всякаго человѣка и отвѣчаетъ Іисусъ. Онъ прежде еще сказалъ, что человѣкъ можетъ не пропасть, не уничтожиться; теперь онъ подтверждаетъ это и говоритъ: *Богъ не могъ для погибели людей дать имъ сына своего — жизнь, а Онъ любилъ міръ и для блага его далъ ему жизнь, не затѣмъ, чтобы она пропадала, а чтобы она была вѣчная.* Надо помнить тоже, что подъ словомъ «Богъ» въ этомъ мѣстѣ никакъ нельзя разумѣть не только нашего или еврейскаго Бога, но никакое опредѣленное существо.

Уже сказано, что Бога никто не зналъ и не знаетъ; сказано, что на небѣ никто не бывалъ, а только есть сшедшій съ неба сынъ человѣческій и сказано, что человѣкъ рожденъ отъ духа, и потому здѣсь подъ словомъ «Богъ» должно разумѣть только источникъ— *Начало духа въ человѣкѣ.* Про Начало это сказано только то, что оно любило міръ, т. е. что все, что мы о немъ знаемъ, есть то, что оно есть: субъективно—любовь, объективно—благо.

Οὐ γὰρ ἀπέστειλεν ὁ Θεὸς τὸν υἱὸν αὐτοῦ εἰς τὸν κόσμον ἵνα κρίνῃ τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σωθῇ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ.

Ін. III, 17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ него.

Богъ вѣдь послалъ [1]) сына въ міръ [2]) не для того, чтобы казнить [3]) міръ, но для того, чтобы міръ былъ живъ имъ.

Примѣчанія.

1) «Прійти» въ міръ значитъ по еврейскому обороту рѣчи— *родиться,* и потому: «послалъ въ міръ» можетъ быть переведено: *родилъ міру.*

2) κόσμος значитъ: *міръ,* въ народномъ смыслѣ—*міръ людей.*

3) κρίνειν имѣетъ значеніе: *раздѣлять, полоть, отбирать, различать, судить;* но въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ и въ Дѣяніяхъ и особенно у Іоанна—имѣетъ чаще одно, подходящее ко всѣмъ мѣстамъ, значеніе: *казнить.*

Ін. VII, 24. Не *судите* по наружности, но *судите* судомъ праведнымъ.

Ін. VIII, 50. Впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и *Судящій.*

Ін. XVIII, 31. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы, и по закону вашему *судите* Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено *предавать смерти* никого.

Дѣян. XXIII, 3. Тогда Павелъ сказалъ ему: Богъ будетъ *бить* тебя, стѣна подбѣленная; ты сидишь, чтобы *судить* по закону, и, вопреки закону, велишь *бить* меня.

Дѣян. XXIV, 6. Который отважился даже осквернить храмъ, мы взяли его, и хотѣли *судить* его по нашему закону.

И много другихъ. Эти мѣста историческія имѣютъ несомнѣнно это значеніе. Въ мѣстахъ же учительныхъ, гдѣ встрѣчаются слова

κρίνειν и κρίσις, только одно слово *казнь* или *казнить* соотвѣтствуетъ по смыслу всѣмъ мѣстамъ безъ исключенія. Мѣста же, какъ:

Ін. V, 24. Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на *судъ* не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.

Ін. XII, 47. И если кто услышитъ Мои слова, и не повѣритъ, Я не сужу его: ибо Я пришелъ не *судитъ* міръ, но спасти міръ.

Ін. XII, 31. Нынѣ *судъ* міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

Ін. III, 17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы *судить* міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

— указываютъ прямо, потому что противополагаются *жизни*, что подъ κρίνειν разумѣется состояніе смертное.

Богъ послалъ—далъ сына въ міръ, родилъ сына міру. Никто не входилъ на небо, а только сшедшій сынъ человѣческій. Всякій человѣкъ рожденъ отъ Бога. Стало быть тотъ духъ, который есть въ человѣкѣ и который рожденъ отъ Бога, и сынъ человѣческій, сошедшій съ неба, и сынъ Бога, данный міру, и свѣтъ, пришедшій въ міръ—все это одно и то же.

Свѣтъ же есть то, что̀ въ Введеніи названо разумѣніемъ—логосъ. То, что «свѣтъ» значитъ то же, что̀ «сынъ Бога» и «сынъ человѣческій» и «духъ»—подтверждается во всемъ дальнѣйшемъ.

И потому надо помнить, что всѣ эти названія: 1) Богъ, 2) духъ, 3) сынъ Божій, 4) сынъ человѣческій, 5) свѣтъ и 6) разумѣніе—имѣютъ одно и то же значеніе и употребляются соотвѣтственно отношенія, въ которомъ находятся съ предметами рѣчи.

Когда говорится о томъ, что это есть начало всего,—оно называется *Богъ;* когда говорится, что оно противоположно плоти,—оно называется *духъ;* когда о немъ говорится по отношенію къ его источнику,—оно называется *сынъ Божій;* когда говорится о проявленіи его,—оно называется *сынъ человѣческій;* когда говорится о соотвѣтственности его разуму,—оно называется *свѣтъ* и *разумѣніе.*

Ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν οὐ κρίνεται· ὁ δὲ μὴ πιστεύων ἤδη κέκριται, ὅτι μὴ πεπίστευκεν εἰς το ὄνομα τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

Αὕτη δέ ἐστιν ἡ κρίσις, ὅτι τὸ φῶς ἐλήλυθεν εἰς τὸν κόσμον, καὶ ἠγάπησαν οἱ ἄνθρωποι μᾶλλον τὸ σκότος, ἢ το φῶς· ἦν γὰρ πονηρὰ αὐτῶν τὰ ἔργα.

Πᾶς γὰρ ὁ φαῦλα πράσσων μισεῖ τὸ φῶς, καὶ οὐκ ἔρχεται προς το φῶς, ἵνα μὴ ἐλεγχθῇ τὰ ἔργα αὐτοῦ.

Ὁ δὲ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν ἔρχεται πρός το φῶς ἵνα φανερωθῇ αὐτοῦ τὰ ἔργα, ὅτι ἐν Θεῷ ἐστιν εἰργασμένα.

Ін III, 18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.

19. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ: но

Кто повѣритъ въ сына — не казненъ; кто не вѣритъ, тотъ уже казненъ тѣмъ, что не повѣрилъ въ самое то, что̀ есть сынъ, такой же[1]), какъ Богъ.

Казнь та и есть, что свѣтъ пришелъ въ міръ, а люди пред-

люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.

21. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

почли темноту свѣту, потому что были дурны ихъ дѣла.

Потому кто плохое [2]) дѣлаетъ, пренебрегаетъ свѣтомъ, такъ что [3]) и не являются [4]) его дѣла [5]).

Кто же въ правдѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, такъ что являются его дѣла.

Примѣчанія.

1) μονογένης значитъ: *однородный, такой же* по существу.

2) φαῦλος значитъ: *плохой, ничтожный, пустой.*

3) ἵνα имѣетъ въ евангельскомъ, особенно въ Іоанновомъ, языкѣ значеніе ὥστε — «такъ что». И здѣсь значитъ: *такъ что.* (См. по греч.: Ін. IX, 2, 39; XII, 38, 40; XVIII, 9, 32; XIX, 24. Апок. XIII, 13).

4) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ φανερωθῇ.

5) Въ большинствѣ списковъ дальнѣйшихъ словъ нѣтъ.

Бесѣда съ Никодимомъ есть полное изложеніе всѣхъ основъ ученія Іисуса о царствѣ Бога на землѣ. Бесѣда эта есть объясненіе того, что̀ есть человѣкъ, что̀ есть Богъ, что̀ есть жизнь и что̀ есть царство Бога. Бесѣда эта есть съ одной стороны развитіе главныхъ мыслей, выраженныхъ въ искушеніи въ пустынѣ, съ другой стороны изложеніе отъ имени Іисуса тѣхъ самыхъ основъ ученія, которыя выражены отъ имени евангелиста Іоанна въ вступленіи.

Въ слѣдующихъ главахъ евангелія Іоанна, кромѣ прощальной бесѣды, въ которой высказано несказанное здѣсь, только съ различныхъ новыхъ сторонъ разъясняется то же, но основныя мысли всѣ высказаны здѣсь.

Глава 5-я о случаѣ исцѣленія въ субботу, 6-я о хлѣбѣ небесномъ, бесѣды въ храмѣ и слова по случаю исцѣленія слѣпорожденнаго — разъясняютъ, освѣщаютъ, подтверждаютъ многое; но всѣ они, сказанныя на извѣстные случаи, отрывчаты, повторяютъ то, что̀ сказано прежде, неполны, и иногда кажутся неясны, если не имѣть въ виду изложенія бесѣды съ Никодимомъ, разъясняющей мысли, выраженныя въ искушеніи и повторяющей мысли Введенія.

Для полнаго пониманія всѣхъ послѣдующихъ бесѣдъ необходимо ясное пониманіе этихъ мыслей.

Что̀ сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ.

1. Въ стихахъ съ 1-го по 5-й сказано: кромѣ той причины жизни, которую человѣкъ видитъ въ зачатіи ребенка въ утробѣ матери отъ плотскаго отца, причина жизни человѣка есть еще другая—неплотская.

Іисусъ называетъ это неплотское начало жизни Отцомъ, духомъ. Это та мысль, которая выражена Іисусомъ еще въ дѣтствѣ въ храмѣ, когда онъ называлъ Отцомъ своимъ Бога: та же мысль. съ которой начинается искушеніе: *Если ты сынъ Бога,* и та же выражена въ отвѣтѣ: *Не хлѣбомъ живъ человѣкъ, но исходящимъ изъ устъ Бога—духомъ.* Та же мысль выражена въ Введеніи: *По началу было разумѣніе...* и т. д. (Ін. I, 1); *Все имъ рождено...* и т. д. (Ін. I, 3).

2. Стихи 7, 8 и 9 выражаютъ то, что не плотское начало жизни—*разумное и свободное*—каждый человѣкъ знаетъ въ себѣ и понимаетъ его, хотя и не знаетъ его источника.

Въ Введеніи та же мысль выражена въ стихахъ 4 и 5.

3. Въ стихахъ 11, 12 и 13 сказано, что мы не можемъ постигнуть того, что̀ на небѣ—это неплотское безконечное начало, какъ начало въ самомъ себѣ; но что мы знаемъ это безконечное начало, потому что въ насъ, въ человѣкѣ, находится этотъ духъ, исшедшій изъ безконечнаго и самъ безконечный, и что этотъ духъ въ человѣкѣ и есть то, что̀ мы должны считать началомъ всѣхъ началъ.

Та же мысль выражена въ Введеніи и въ стихахъ: Ін. I, 18, 1, 2.

4. Въ стихѣ 14 сказано, что этотъ-то духъ въ человѣкѣ, исшедшій отъ безконечнаго и относящійся къ нему, какъ сынъ къ отцу, это безконечное начало въ человѣкѣ—есть то, что̀ должно обоготворить, т. е. замѣнить вымышленнаго Бога этимъ настоящимъ и единственнымъ Богомъ.

То же сказано въ словахъ Іоанна Крестителя о царствѣ Бога, *Когда духъ очиститъ людей*; то же сказано Нафанаилу, когда сказано, что *небо отверсто и человѣкъ въ общеніи съ Богомъ;* то же сказано самарянкѣ: *Богъ есть духъ и служить Ему надо въ духѣ и дѣломъ.*

5. Въ стихѣ 15 сказано, что вѣра въ этого единственнаго истиннаго Бога избавляетъ людей отъ погибели и даетъ имъ жизнь невременную.

Эта же мысль выражена въ стихахъ 10, 11, 12 и въ гл. 20, ст. 31.

Въ стихѣ 15 бесѣды Никодима сказано, что вѣра въ сына человѣческаго даетъ жизнь не уничтожающуюся. Въ Введеніи сказано, что вѣра сдѣлаетъ ихъ сынами Бога. Вѣрить въ сына и имѣть жизнь невременную—одно и то же. Въ искушеніи сказано то же, когда сказано, что Іисусъ, послѣ искущенія, позналъ могущество духа.

6. Въ стихахъ 16 и 17 сказано, что если мы имѣемъ высшее для насъ благо—жизнь, то то̀, что̀ дало намъ это благо, должно

было желать нашего блага, т. е. любить насъ; и потому хотя мы и не можемъ знать самого безконечнаго начала, но мы знаемъ все-таки о немъ то, что оно благо (любитъ насъ) и отношенiе его къ намъ есть любовь, и жизнь наша есть благо.

Если же Богъ, любя насъ, далъ намъ жизнь, какъ благо, то Онъ и не казнитъ и не уничтожаетъ насъ, а даетъ намъ жизнь настоящую, невременную, безъ всякаго зла, какъ это сказано въ Посланiи Iоанна: «Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ ни малѣйшей тьмы». И эту-то жизнь мы и имѣемъ, полагая свою жизнь въ томъ духѣ—свѣтѣ, Богѣ, который есть источникъ нашей жизни.

Мысль о томъ, что источникъ нашей жизни есть любовь, выражена подробно и ясно въ притчѣ о виноградаряхъ и въ прощальной бесѣдѣ.

7) Въ стихѣ 18 сказано, что намъ дана жизнь невременная въ духѣ нашемъ и что, только отступая отъ источника жизни, мы уничтожаемся временно; не отступая же отъ него, мы имѣемъ жизнь невременную.

Та же мысль выражена въ Введенiи въ стихахъ 4 и 5. И та же мысль выражена въ искушенiи, когда послѣ того, какъ Iисусъ рѣшился работать одному Богу, сила Божiя пришла служить ему.

8) Въ стихахъ 19, 20 и 21 сказано, что то, что намъ представляется казнью, смертью, уничтоженiемъ, не есть послѣдствiе чьей-нибудь воли внѣ насъ, Бога, какъ мы себѣ представляемъ его, а уничтоженiе это есть послѣдствiе нашей воли.

Чтобы ясно понять эту мысль надо хорошо понимать то, что Iисусъ ничего никогда не говорилъ о жизни загробной; напротивъ, прямо отрицая ее, говорилъ: *Пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.* Онъ говорилъ только то, что жизнь имѣетъ одинъ источникъ временный — плоть, другой невременный—духъ, сынъ Бога.

Полагаясь на источникъ жизни временной, вѣруя въ него, человѣкъ уничтожается, умираетъ; полагаясь же только на источникъ жизни—духъ, вѣруя только въ него, сына Бога, онъ имѣетъ жизнь невременную, не уничтожающуюся.

Проявленiе въ мiрѣ жизни разумѣнiя подобно проявленiю свѣта среди темноты. И отношенiе людей къ жизни таково же, какъ и отношенiе людей къ свѣту. Такъ же, какъ во власти каждаго человѣка итти къ свѣту или удаляться отъ него, такъ же и во власти каждаго человѣка итти къ разумѣнiю и жизни или удаляться отъ нея. Погибель—уничтоженiе людей, есть только произвольное удаленiе отъ разумѣнiя и жизни, точно такъ же какъ темнота есть только слѣдствiе произвольнаго удаленiя людей отъ свѣта.

Казнь состоитъ въ томъ, что люди, дѣлающiе дурное, сами удаляются отъ разумѣнiя и жизни. И здѣсь сравненiе уже дѣлается тожествомъ: какъ люди, дѣлающiе дурныя дѣла, не любятъ свѣта и не идутъ къ нему, чтобы не видны были ихъ дѣла, что они злы, такъ точно и люди, дѣлающiе дурное,—не любятъ разумѣнiя и не идутъ къ нему, чтобы не видно было, что дѣла ихъ злы.

Быть въ свѣтѣ значитъ: жить въ разумѣніи—невременно; быть во тьмѣ значитъ: жить внѣ разумѣнія—погибать.

То же сказано въ Введеніи въ ст. 4, 5, 9, 10, Ін. гл. I:

Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ людямъ, и свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и тьма не обняла его. Былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Былъ въ мірѣ и міръ имъ рожденъ; но міръ его не позналъ.

То же сказано и въ искушеніи: когда Іисусъ сказалъ, что онъ работаетъ только Богу—и тѣмъ совсѣмъ побѣдилъ дьявола.

9) Всѣ эти мысли выражаютъ то, что̀ Іисусъ разумѣетъ подъ словами «царство Божіе», которое проповѣдывалъ Іоаннъ, и онъ проповѣдуетъ.

Бесѣда началась съ того, что Іисусъ сказалъ, что всякій человѣкъ уже по зачатію отъ Бога находится въ царствѣ Божіемъ, и вся бесѣда излагаетъ, что̀ надо разумѣть подъ царствомъ Божіимъ, и какъ вступить въ него.

Возвеличить сына Бога въ человѣкѣ, полагаться на него, жить въ правдѣ—значитъ быть въ царствѣ Божіемъ. Дѣлать обратное—значитъ уничтожиться или не быть въ царствѣ Божіемъ.

Бесѣда съ Никодимомъ заканчивается слѣдующими словами: Богъ послалъ въ міръ своего сына, такого же какъ Онъ самъ—жизнь разумѣнія, и сдѣлалъ этимъ то, что всякій человѣкъ можетъ избавиться отъ погибели и быть живымъ невременно, быть сыномъ царства Божія.

Цѣль Бога — не смерть людей, а жизнь. Не для смерти, а для жизни ихъ дана людямъ жизнь — свѣтъ разумѣнія.

Тотъ изъ людей, кто вѣритъ въ духъ сына, тотъ живетъ въ свѣтѣ разумѣнія, тотъ не умираетъ и остается въ царствѣ Божіемъ; а тотъ, кто не вѣритъ въ свѣтъ духа — сына, тотъ не живетъ, а умираетъ.

Только въ томъ и смерть, что людямъ данъ свѣтъ жизни, но они дѣлаютъ дурное и тѣмъ лишаютъ себя жизни.

Всякій, кто дѣлаетъ дурное, выходитъ изъ свѣта разумѣнія и уничтожается, а кто живетъ по правдѣ и остается въ свѣтѣ разумѣнія, тотъ живъ въ царствѣ Божіемъ.

Мысль этихъ стиховъ освѣщаетъ притча о сѣятелѣ: сѣятель—Богъ, сѣмя—разумѣніе.

Люди держатъ разумѣніе, какъ дорога, камни, рѣпья и хорошая земля—сѣмя. Такъ понимаютъ всѣ, такъ понимаю и я.

Разница моего пониманія съ пониманіемъ церковнымъ состоитъ въ томъ, что я понимаю подъ словомъ «Богъ» *то,* что̀ Іисусъ опредѣлилъ подъ этимъ словомъ *въ искушеніи, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, въ бесѣдѣ съ самарянкою,* а не того Бога-творца еврейскаго, котораго отрицалъ Іисусъ и котораго подъ словомъ «Бога» понимаетъ Церковь.

Если Богъ есть творецъ всемогущій, благой и всевѣдущій, какъ понимаетъ его Церковь, то является вопросъ: зачѣмъ онъ, будучи благимъ, сотворилъ человѣка такимъ, что человѣкъ можетъ быть дуренъ и погибнуть. Зачѣмъ смерть?

Богъ всемогущій, всевѣдущій могъ не сотворить зла и могъ прекратить зло, а допустилъ его продолженіе и размноженіе. За что же онъ погубилъ людей, которыхъ онъ могъ избавить отъ грѣха и смерти? Зачѣмъ сдѣлалъ дьявола и попустилъ его пасть?

Допуская Бога, творца всего, для разъясненія этого противорѣчія необходимо выдумать дьявола, паденіе Адама, искупленіе, благодать...

Непониманіе ученія Іисуса объ отрицаніи еврейскаго Бога-творца и о замѣнѣ этого Бога *единымъ Богомъ-духомъ, Отцомъ сына человѣческаго, разумѣніемъ*, — неизбѣжно вело къ изобрѣтенію безсмысленныхъ, соблазнительныхъ и безнравственныхъ догматовъ о твореніи Богомъ злыхъ духовъ, объ искупленіи и о вѣчныхъ мукахъ. Стоитъ только понимать прямо то, что̀ сказано въ предшествующихъ главахъ и во всемъ Евангеліи о сынѣ человѣческомъ—однородномъ Отцу, котораго признаетъ Іисусъ, для того, чтобы противорѣчія этого не существовало. Притчи о сѣятелѣ и другія какъ бы предугадываютъ вопросъ о томъ, что̀ есть то, что̀ человѣкъ называетъ зломъ, и отвѣчаютъ на него.

Іисусъ объявилъ, что Бога творца, законодателя и судьи никакого никто не знаетъ и не зналъ, а есть только въ человѣкѣ духъ, исшедшій изъ безконечнаго начала — сынъ духа, свѣтъ разумѣнія, и въ немъ жизнь.

Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказано, что источникъ жизни, Богъ, далъ жизнь міру, любя его. Не сказано, что Богъ любилъ каждаго человѣка, какъ и нигдѣ не сказано; но именно сказано, что Богъ любилъ міръ, т. е. людей вообще и хотѣлъ имъ дать жизнь, и потому далъ міру сына, и тѣмъ далъ міру, т. е. людямъ вообще, жизнь и возможность вступить въ царство Божіе. И съ этимъ то стихомъ и связываются притчи о сѣятелѣ.

Притчи о сѣятелѣ, закваскѣ и другія, объясняющія царство Божіе.

Первая притча о сѣятелѣ есть крайнее представленіе о томъ, что̀ есть тотъ Богъ, который далъ жизнь міру, и зачѣмъ и какъ Онъ далъ жизнь міру. Это крайнее представленіе о Богѣ, началѣ всего, можетъ быть выражено только сравненіемъ.

Сравненіе такое: Сѣятель, любящій пшеницу, заботящійся о пшеницѣ, выражаетъ Бога, любящаго міръ, заботящагося о мірѣ, и какъ сѣвецъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ зернышкѣ, такъ и Богъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Какъ сѣвецъ заботится объ урожаѣ, зная, что несмотря на пропажу многихъ зеренъ, урожай будетъ, и сѣетъ повсюду; такъ и Богъ сѣетъ повсюду, зная, что несмотря на погибель многихъ, урожай будетъ.

И Богъ не вступается больше въ дѣла міра, какъ это выражено въ притчѣ (Мр. IV, 26—29).

Понимая Бога, какъ его опредѣляетъ Іисусъ, обвиненіе Бога въ томъ, что онъ сдѣлалъ зло—смерть и потому любитъ зло и смерть—

устраняется. Обвиненіе это становится личнымъ вопросомъ, неправильно перенесеннымъ къ общему явленію. Обвиненіе человѣкомъ Бога въ томъ, что онъ допустилъ смерть, подобно обвиненію въ желаніи смерти, которое бы сдѣлало сѣмечко березовое, одно изъ милліоновъ, за то, что другія прорастаютъ, а оно попадаетъ въ рѣку и погибаетъ. Тотъ, кто сдѣлалъ милліоны сѣмечекъ, не затѣмъ сдѣлалъ ихъ милліоны, чтобы они погибали, а, напротивъ, затѣмъ сдѣлалъ ихъ милліоны, чтобы они не погибали; и потому цѣль Его есть жизнь, а не смерть.

Съ точки зрѣнія общей, съ точки зрѣнія Бога, начала всего,— это разумно.

Но если ты спрашиваешь, зачѣмъ смерть въ тебѣ, — то отвѣтъ на это есть внутренній (и отвѣтъ этотъ дается въ притчѣ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ Евангелія): затѣмъ, что ты ее хочешь. Зерно каждое имѣетъ возможность прорасти и принести плодъ; и каждый человѣкъ имѣетъ возможность стать сыномъ Бога и не знать смерти.

На неточность сравненія въ объясненіи притчи Іисусъ обращаетъ вниманіе, когда онъ говоритъ (у Луки): *Смотрите, какъ понимаете.* Такъ что притча отвѣчаетъ на вопросъ съ двухъ сторонъ — съ внѣшней и внутренней — и дѣлаетъ ясное раздѣленіе между внѣшнимъ пониманіемъ царства Бога—о цѣляхъ и путяхъ Бога, и внутреннимъ пониманіемъ царства Бога — о возможности для каждаго вступить въ него.

Ἐν δὲ τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς οἰκίας ἐκάθητο παρὰ τὴν θάλασσαν.

Καὶ συνήχθησαν πρὸς αὐτὸν ὄχλοι πολλοὶ, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸ πλοῖον ἐμβάντα καθῆσθαι· καὶ πᾶς ὁ ὄχλος ἐπὶ τὸν αἰγιαλὸν εἱστήκει.

Καὶ ἐλάλησεν αὐτοῖς πολλὰ ἐν παραβολαῖς, λέγων, Ἰδοὺ, ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν.

Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ σπείρειν, ὃ μὲν ἔπεσε παρὰ τὴν ὁδὸν, καὶ ἦλθε τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ καὶ κατέφαγεν αὐτό.

Ἄλλο δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὸ πετρῶδες, ὅπου οὐκ εἶχε γῆν πολλήν· καὶ εὐθέως ἐξανέτειλε, διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς.

Ἡλίου δὲ ἀνατείλαντος ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ῥίζαν ἐξηράνθη.

Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὰς ἀκάνθας· καὶ ἀνέβησαν αἱ ἄκανθαι, καὶ συνέπνιξαν αὐτὸ, καὶ καρπὸν οὐκ ἔδωκε.

Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν καλήν· καὶ ἐδίδου καρπὸν ἀναβαίνοντα καὶ αὐξάνοντα, καὶ ἔφερεν ἓν τριάκοντα, καὶ ἓν ἑξήκοντα, καὶ ἓν ἑκατόν.

Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Мө. XIII, 1—9; Мр. IV, 1—9; Лк. VIII, 4—8.

Мө. XIII, 1. Вышедъ же въ день тотъ изъ дома, Іисусъ сѣлъ у моря.

Іисусъ вышелъ изъ дома, сѣлъ у моря.

2. И собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ во-

И собралось къ нему такъ много народа, что онъ съ берега во-

шелъ въ лодку и сѣлъ; а весь народъ стоялъ на берегу.

3. И поучалъ ихъ много притчами говоря: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять.

Мр. IV, 4. И, когда сѣялъ, случилось, что иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы и поклевали то.

5. Иное упало на каменистое мѣсто, гдѣ немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока;

6. когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло.

7. Иное упало въ терніе, и терніе выросло, и заглушило сѣмя, и оно не дало плода.

8. И иное упало на добрую землю, и дало плодъ, который взошелъ и выросъ, и принесло иное тридцать, иное шестьдесятъ, и иное сто.

9. И сказалъ имъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

шелъ въ лодку. А народъ стоялъ на берегу.

И сказалъ: Вотъ сталъ хозяинъ сѣять.

И попали одни сѣмена на дорогу, и птицы поклевали ихъ.

Другія попали на камень [1]), и живо проросли и взошли.

А какъ пригрѣло солнышко, тотчасъ и завяли, потому что не было подъ ними матерчастика, чтобы укорениться, и засохли.

Иныя попали въ рѣпьи и взошли; рѣпьи и задавили ихъ (и не налило зерно).

А еще иныя попали на добрую землю, и выросли колосья и налили, и которое дало самъ-сто, которое—самъ-пятьдесятъ, которое—самъ-тридцать.

У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

Примѣчаніе.

1) Я переставляю слова объ отсутствіи земли для плавности рѣчи.

Въ безконечномъ, непонятномъ мірѣ людей послано кѣмъ-то— явилось разумѣніе. Разумѣніе разсѣяно во всѣхъ людяхъ, какъ безчисленное количество зеренъ разсѣяно сѣвцомъ по всему полю: разсѣяно и по дорогѣ, и по камнямъ, и по рѣпьямъ.

Какъ сѣвецъ знаетъ, что есть дороги, камни, рѣпьи въ его полѣ, что пропадаетъ много зеренъ, онъ знаетъ, что все-таки спорѣй сѣять по всему полю, знаетъ, что, несмотря на пропажу, много зеренъ выростетъ, и урожай будетъ, — такъ разсѣяна и жизнь разумѣнія въ людяхъ: пропажа будетъ, но и урожай будетъ. Несчетныя зерна даютъ урожай не отъ каждаго поровну: небольшая доля погибаетъ, они не нужны; другая же доля даетъ самъ-сто, самъ-пятьдесятъ и самъ-тридцать. Такъ же и жизнь разумѣнія разсѣяна во всѣхъ людяхъ: одни теряютъ эту жизнь, другіе возвращаютъ ее сторицею.

Сѣвецъ сѣялъ зерна, и ему нужны только зерна, и онъ соберетъ только зерна.

Таинственный сѣятель сѣетъ жизнь разумѣнія, и онъ соберетъ только жизнь разумѣнія. Тѣ люди, которые имѣютъ жизнь разумѣнія, тѣ нужны сѣвцу; тѣ, которые утратили ее, тѣ не нужны ему. Всѣ были зерна и одни погибли въ зернѣ, другіе — въ росткѣ, третьи—въ былкѣ.

Такъ и люди—одни прежде, другіе послѣ утратили жизнь разумѣнія. Только тѣ, которые берегутъ въ себѣ разумѣніе, чтобы не перестать быть жизнью, быть тѣмъ, изъ чего они вышли, тѣ только живутъ; остальные погибаютъ.

Таковъ внѣшній смыслъ. Одни люди, какъ зерна, попавшія въ дурную землю, какъ будто предопредѣлены на погибель, другіе— на жизнь съ избыткомъ. Но сказавъ эти слова, Іисусъ прибавляетъ тотчасъ: «У кого есть уши слышать, пусть слышитъ». Онъ говоритъ тѣ слова, которыя онъ прибавляетъ всегда, когда можно ложно понять его слова, когда смыслъ можетъ быть двоякій.

Ту же мысль о томъ, какъ мы можемъ понимать цѣль Бога и образъ участія его въ жизни міра, выражаетъ и *другая притча о сѣятелѣ* (Мр. IV, 26—29).

Καὶ ἔλεγεν· Οὕτως ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐὰν ἄνθρωπος βάλῃ τὸν σπόρον ἐπὶ τῆς γῆς·

Καὶ καθεύδῃ, καὶ ἐγείρηται νύκτα καὶ ἡμέραν· καὶ ὁ σπόρος βλαστάνῃ, καὶ μηκύνηται ὡς οὐκ οἶδεν αὐτός.

Αὐτομάτη γὰρ ἡ γῆ καρποφορεῖ, πρῶτον χόρτον, εἶτα στάχυν, εἶτα πλήρη σῖτον εν τῷ στάχυϊ.

Ὅταν δὲ παραδῷ ὁ καρπος, εὐθέως ἀποστέλλει τὸ δρέπανον, ὅτι παρέστηκεν ὁ θερισμός.

Мр. IV 26. И сказалъ: Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю,

27. и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ.

28. Ибо земля сама сабою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ.

29. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.

И сказалъ: таково царство Бога, какъ если бы хозяинъ кинулъ сѣмена въ землю.

Онъ самъ спитъ по ночамъ и встаетъ днемъ, а сѣмена прорастаютъ и бухнутъ, а онъ и не знаетъ какъ.

Земля самородно раститъ зерно, прежде былку, потомъ колосъ, а потомъ въ колосѣ наливаетъ зерно.

И если усохнетъ зерно, тотчасъ посылаетъ жнецовъ, потому пришла пора жатвы.

Разумѣніе даетъ жизнь людямъ, но источникъ разумѣнія Богъ, *тотъ Богъ, котораго никто никогда не зналъ, не управляетъ людьми*, какъ тотъ мужикъ, который посѣялъ зерно и забылъ про него; онъ знаетъ только свое и принимаетъ его—это разумѣніе;

какъ мужикъ убираетъ съ поля то же зерно, которое онъ посѣялъ, такъ разумѣніе въ людяхъ соединяется съ источникомъ разумѣнія.

Ту же мысль выражаетъ *притча о закваскѣ.*

Ἄλλην παραβολὴν ἐλάλησεν αὐτοῖς· Ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμῃ, ἣν λαβοῦσα γυνὴ ἐνέκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον.

Мѳ. XIII, 33. Иную притчу сказалъ Онъ имъ: Царство Небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло.

Царство небесное какъ закваска. Взяла баба ее, запустила въ мѣру муки, пока вся квашня поднимется.

Баба положила закваску и оставила квашню киснуть, пока сдѣлается тѣсто.

Бабѣ не нужно ничего дѣлать. То, что̀ она сдѣлала, уже достаточно для того, чтобы вышло то, что̀ ей нужно.

Какъ земля самородно родитъ, какъ квашня сама поднимается, такъ жизнь разумѣнія самородно живетъ и не прекращается.

И опять ту же мысль выражаетъ еще *притча о сѣятелѣ и плевелахъ* (Мѳ. XIII, 24—30), но съ новымъ и глубокомысленнымъ значеніемъ, дающимъ прямой отвѣтъ на вопросъ людей о томъ, что̀ есть зло и какъ долженъ человѣкъ понимать зло и относиться къ нему.

Ἄλλην παραβολὴν παρέθηκεν αὐτοῖς, λέγων· Ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ σπείροντι καλὸν σπέρμα ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.

Ἐν δὲ τῷ καθεύδειν τοὺς ἀνθρώπους, ἦλθεν αὐτοῦ ὁ ἐχθρὸς, καὶ ἔσπειρε ζιζάνια ἀνὰ μέσον τοῦ σίτου· καὶ ἀπῆλθεν.

Ὅτε δὲ ἐβλάστησεν ὁ χόρτος, καὶ καρπὸν ἐποίησε τότε ἐφάνη καὶ τὰ ζιζάνια.

Προσελθόντες δὲ οἱ δοῦλοι τοῦ οἰκοδεσπότου εἶπον αὐτῷ· Κύριε, οὐχὶ καλὸν σπέρμα ἔσπειρας ἐν τῷ σῷ ἀγρῷ; πόθεν οὖν ἔχει τὰ ζιζάνια;

Ὁ δὲ ἔφη αὐτοῖς· Ἐχθρὸς ἄνθρωπος τοῦτο ἐποίησεν. Οἱ δὲ δοῦλοι εἶπον αὐτῷ· Θέλεις οὖν ἀπελθόντες συλλέξωμεν αὐτά;

Ὁ δὲ ἔφη· Οὔ, μήποτε συλλέγοντες τὰ ζιζάνια, ἐκριζώσητε ἅμα αὐτοῖς τόν σῖτον.

Ἄφετε συναυξάνεσθαι ἀμφότερα μέχρι τοῦ θερισμοῦ· καὶ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ ἐρῶ τοῖς θερισταῖς· Συλλέξατε πρῶτον τὰ ζιζάνια, καὶ δήσατε αὐτὰ εἰς δέσμας, πρὸς τὸ κατακαῦσαι αὐτά· τὸν δὲ σῖτον συναγάγετε εἰς τὴν ἀποθήκην μου.

Мѳ. XIII, 24. Другую притчу предложилъ Онъ имъ, говоря: Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ.

И Іисусъ сказалъ: Вотъ къ чему примѣнить царство Бога: обсѣялъ хозяинъ себѣ поле хорошими сѣмянами.

25. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ.

Пришелъ ночью врагъ, насѣялъ кистерю [1]) сверхъ хлѣба и ушелъ.

26. Когда взошла зелень, и показался плодъ, тогда явились и плевелы.

27. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоемъ? откуда же на немъ плевелы?

28. Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ?

29. Но онъ сказалъ: нѣтъ: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы.

30. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою.

Вотъ какъ выколосился хлѣбъ и сталъ наливать, и оказался кистерь.

Пришли работники къ хозяину и говорятъ: или ты нечистыя сѣмена высѣялъ у себя на полѣ? тамъ кистерю много.

Хозяинъ и говоритъ: это не я, а чужой сдѣлалъ. Работники и говорятъ: такъ прикажи, мы выполемъ кистерь.

А хозяинъ говоритъ: не надо полоть. А то станете дергать кистерь—попортите хлѣбъ.

Пускай растетъ хлѣбъ съ кистеремъ вмѣстѣ до уборки, а въ уборку велю жнецамъ отобрать кистерь и сжечь, а хлѣбъ соберу и свезу въ сарай [2]).

Примѣчанія.

1) ζιζάνιον есть растеніе, совершенно похожее на хлѣбъ, пока оно не выколосилось.

2) Слова о томъ, что хозяинъ сожжетъ ненужное, а нужное—хлѣбъ соберетъ въ сарай, — прямо повторяютъ то, что̀ сказано: Мѳ. III, 12. «Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ».

Здѣсь опредѣлено, кто именно уничтожитъ ненужное и соберетъ нужное: тотъ, который будетъ очищать духомъ.

Дальше будетъ сказано, что это есть *сынъ человѣческій.*

Τότε ἀφεὶς τοὺς ὄχλους, ἦλθεν εἰς τὴν οἰκίαν ὁ Ἰησοῦς· καὶ προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, λέγοντες· Φράσον ἡμῖν τὴν παραβολὴν τῶν ζιζανίων τοῦ ἀγροῦ.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς· Ὁ σπείρων τὸ καλὸν σπέρμα ἐστὶν ὁ υἱος τοῦ ἀνθρώπου.

Ὁ δὲ ἀγρός ἐστιν ὁ κόσμος· τὸ δὲ καλὸν σπέρμα, οὗτοί εἰσιν οἱ υἱοὶ τῆς βασιλείας· τὰ δὲ ζιζάνιά εἰσιν οἱ υἱοὶ τοῦ πονηροῦ·

Ὁ δὲ ἐχθρὸς ὁ σπείρας αὐτά ἐστιν ὁ διάβολος· ὁ δὲ θερισμὸς συντέλεια τοῦ αἰῶνός ἐστιν οἱ δὲ θερισταὶ ἄγγελοί εἰσιν.

Ὥσπερ οὖν συλλέγεται τὰ ζιζάνια, καὶ πυρὶ κατακαίεται· οὕτως ἔσται ἐν τῇ συντελεία τοῦ αἰῶνος τούτου.

Ἀποστελεῖ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ, καὶ συλλέξουσιν ἐκ τῆς βασιλείας αὐτοῦ πάντα τα σκάνδαλα, καὶ τοὺς ποιοῦντας τὴν ἀνομίαν.

Καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρός· ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων.

Τότε οἱ δίκαιοι ἐκλάμψουσιν ὡς ὁ ἥλιος, ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρὸς αὐτῶν· Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Мѳ. XIII, 36—42; Мр. IV, 10, 14—20; Лк. VIII, 9, 11—15.

Мѳ. XIII, 36. Тогда Іисусъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ. И, приступивъ къ Нему, ученики Его сказали: изъясни намъ притчу о плевелахъ на полѣ.

И стали ученики спрашивать у Іисуса: Растолкуй намъ эту притчу о кистерѣ на полѣ.

37. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій;

И Іисусъ сказалъ имъ: Хозяинъ сѣетъ хорошія сѣмена—это сынъ человѣческій.

38. поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны Царствія; а плевелы—сыны лукаваго;

Поле—это міръ людей. Добрыя сѣмена—это сыны царствія Бога, кистерь—это дурные люди.

39. врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы.

Чужой—это соблазнъ. Уборка—это конецъ жизни земной; жнецы—это власть Божія.

40. Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего:

Какъ собираютъ кистерь и сжигаютъ, такъ вотъ будетъ при концѣ жизни земной.

41. пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе

Пошлетъ сынъ человѣческій своихъ работниковъ, и отберутъ изъ людей царства его всѣ обманы и всѣхъ дѣлающихъ [1]) дурное.

42. и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ;

И бросятъ ихъ въ костеръ огненный и тогда [2]) будетъ стонъ и скрежетъ зубовъ.

43. тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышать!

Тогда правдивые просвѣтятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца своего. У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

Примѣчанія.

1) Настоящее время здѣсь должно быть отмѣчено: не сказано, что отберутъ всѣхъ *дѣлавшихъ* дурное, какъ бы должно было быть сказано, если бы разумѣлся судъ при концѣ міра, по церковному толкованію, а сказано: *дѣлающихъ*, т. е. что дѣлающіе дурное сами собою отберутся, какъ сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ.

2) ἐκεῖ кромѣ «тамъ» означаетъ и «тогда», и здѣсь значитъ *тогда*. Какъ у Луки XIII, 28, гдѣ ἐκεῖ значитъ «тогда» въ томъ же самомъ выраженіи; значитъ, что тогда могли бы люди, но поздно, плакать и съ досады скрипѣть зубами о томъ, что не жили въ разумѣніи.

Духъ Бога въ человѣкѣ—сынъ человѣческій, все, что̀ мы знаемъ о Богѣ, даетъ жизнь разумѣнія людямъ, такъ же какъ мужикъ сѣетъ хорошія сѣмена въ своемъ полѣ и они растутъ.

Среди жизни разумѣнія является что-то похожее на жизнь, кончающееся смертью.

У Луки XVI, 16 сказано: «И отнимется то, что кажется, что есть у него».

Что̀ же такое это подобіе жизни? Откуда взялось оно?

Вопросъ этотъ не относится къ Богу-духу, а только къ людямъ. Богъ духъ,—источникъ жизни, сѣетъ жизнь и собираетъ жизнь. Только глупые работники могутъ совѣтовать топтать жизнь, чтобы выполоть то, что́ не жизнь. Жизнь одна нужна, она одна останется, а остального нѣтъ для Бога-духа.

Временная жизнь кончается, временное все пропадаетъ, погибаетъ; не кончается и не погибаетъ жизнь разумѣнія—одно то, что̀ есть духъ, одно то, что̀ отъ Бога.

Въ притчѣ этой двѣ главныя мысли, два отвѣта на предполагаемые вопросы:

1) Что́ есть зло по отношенію къ Богу? и

2) Что́ есть зло по отношенію къ человѣку?

Отвѣтъ на первый вопросъ тотъ, что зла для Бога — сына человѣческаго — нѣтъ. Онъ есть Богъ жизни и блага и не знаетъ зла. Такъ какъ Онъ Богъ жизни и добра, то зла для Него нѣтъ, и онъ не можетъ желать уничтожить его. Желаніе уничтоженія зла есть зло и можетъ быть только въ людяхъ, а не въ Немъ.

Этотъ выводъ изъ второй мысли, выраженной здѣсь только съ одной стороны, будетъ развитъ впослѣдствіи въ ученіи о несопротивленіи злу.

Сынъ человѣческій даетъ жизнь и знаетъ только жизнь въ разумѣніи, и потому всякій человѣкъ, перенося свою жизнь въ сына, въ духа, не можетъ знать зла и потому не можетъ противиться ему.

Вторая мысль и отвѣтъ на вопросъ: что́ же есть то, что́ мы, люди, называемъ зломъ, — состоитъ въ томъ, что то, что́ мы называемъ зломъ, есть свободное удаленіе отъ свѣта и погибель, про которую сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, есть то́, что свѣтъ пришелъ въ міръ, а люди ушли отъ него.

Эта мысль о томъ, что зла для Бога нѣтъ, а что̀ для людей оно есть отдѣленіе отъ разумѣнія, излагается въ *притчѣ о неводѣ*.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν σαγήνῃ βληθείσῃ εἰς τὴν θάλασσαν, καὶ ἐκ παντὸς γένους συναγαγούσῃ·

Ἥν, ὅτε ἐπληρώθη, ἀναβιβάσαντες ἐπὶ τὸν αἰγιαλὸν, καὶ καθίσαντες, συνέλεξαν τὰ καλὰ εἰς ἀγγεῖα, τὰ δὲ σαπρὰ ἔξω ἔβαλον.

Мѳ. XIII, 47. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода,	Еще подобно царство Божіе неводу: его закинули въ воду и всякой рыбы захватили.

48. который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ.

Неводъ сталъ полонъ, его вытащили на берегъ и сѣли, и хорошія рыбы собрали въ ведра, негодныя выбросили вонъ.

Богъ дѣлаетъ то, что̀ дѣлаютъ рыбаки: негодную рыбу бросаютъ, а оставляютъ одну ту, которая нужна. Рыба отбирается та, какая нужна рыбаку, остальная бросается въ море только потому, что она не нужна. Нѣтъ вопроса о томъ, лучше или хуже ей будетъ. Та рыба, которая въ морѣ, той нѣтъ для рыбака, какъ нѣтъ для Бога тѣхъ людей, которые не сыны Его, жизнь которыхъ не въ свѣтѣ разумѣнія. Для Бога зла нѣтъ, но для человѣка есть зло. Зло для него — это жизнь внѣ разумѣнія.

И потому нужно различать наши понятія о злѣ вообще—объективномъ злѣ, какъ говорятъ философы, внѣшнемъ, и о злѣ для каждаго человѣка — о злѣ субъективномъ, внутреннемъ. Объективнаго зла нѣтъ. Субъективное зло — есть удаленіе отъ разумѣнія, оно же есть смерть.

Это раздѣленіе двухъ воззрѣній изложено въ толкованіи притчи о сѣятелѣ и сѣменахъ, попавшихъ въ разныя земли.

Καὶ προσελθόντες οἱ μαθηταὶ εἶπον αὐτῷ. Διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς;
Τίς εἴη ἡ παραβολὴ αὕτη;
Ἠρώτησαν αὐτὸν τὴν παραβολήν.

Мѳ. XIII, 10. И, приступивъ, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь имъ?

Лк. VIII, 9. Чтобы значила притча сія?

Мр. IV, 10. Спросили его о притчѣ.

И подошли къ нему ученики и сказали:

Къ чему ты говоришь притчи?[1])

Примѣчанія.

1) По Марку и Лукѣ ученики спрашиваютъ: Что̀ значитъ эта притча? По Матѳею спрашиваютъ: Ради чего говоришь притчами?

Я думаю, что по Марку и Лукѣ значитъ, что ученики спрашиваютъ и то, что̀ значитъ притча, и то къ чему онъ говоритъ ее. По Матѳею значитъ тоже: Къ чему говоришь притчи, и что̀ они значатъ? И слова Іисуса отвѣчаютъ на оба вопроса. Онъ разъясняетъ значеніе притчи, и изъ значенія ея вытекаетъ то, что тѣмъ, которые не знаютъ тайнъ царства Божія, нельзя иначе говорить, какъ примѣрно, какъ въ притчахъ. Имъ представляется только внѣшній смыслъ, а внутренняго они не видятъ.

У Матѳея сказано: διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς. Слово αὐτοῖς пропущено во многихъ спискахъ, такъ какъ оно не имѣетъ того существительнаго, къ которому бы могло относиться. Оно, очевидно, прибавлено, потому что вопросъ διατί отнесенъ и къ говоренію

притчами и къ самимъ притчамъ. Διατί значитъ здѣсь нѣмецкое «warum» — *ради чего.*

Ученики спрашиваютъ: Ради чего онъ говоритъ эти притчи? Такъ передаютъ и Маркъ и Лука, и оттого излишне αὐτοῖς и оттого стихи Мѳ. отъ 11 до 19 суть не случайныя изрѣченія, а разъясненіе притчи. И потому, соединяя смыслъ вопроса и отвѣта изъ трехъ евангелистовъ, я перевожу: «*Къ чему говоришь притчи?*» — вопросомъ, относящимся и къ смыслу притчи и къ тому, почему онъ говоритъ народу притчами.

Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, εἶπεν αὐτοῖς· Ὅτι ὑμῖν δέδοται γνῶναι τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκείνοις δὲ οὐ δέδοται.

Ἐκείνοις δὲ τοῖς ἔξω, ἐν παραβολαῖς τὰ πάντα γίνεται.

Διὰ τοῦτο ἐν παραβολαῖς αὐτοῖς λαλῶ.

Мѳ. XIII, 11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано.

Онъ отвѣчалъ имъ: Къ тому, что вамъ дано знать внутренній смыслъ царства Божія.

Мр. IV, 11. А тѣмъ внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ.

А тѣмъ, что внѣ — является въ притчахъ.

Мѳ. XIII, 13. Потому говорю имъ притчами.

Ради этого толкую [1]) имъ въ притчахъ.

Примѣчаніе.

1) λαλεῖν — *говорить, сообщать.* Здѣсь было бы правильнѣе: *сообщаться,* такъ какъ это мѣсто соотвѣтствуетъ тѣмъ же Марку и Лукѣ, гдѣ сказано: *а имъ все въ притчахъ, все является въ притчахъ.* Мысль не та что: «я поэтому говорю имъ въ притчахъ», но та: что *поэтому они не могутъ понять, иначе какъ въ притчахъ;* и дальше разъясняется это самое.

Διὰ τοῦτο указываетъ на то, что сказанное есть отвѣтъ на вопросъ διατί. И за словомъ λαλῶ должна быть точка или точка съ запятой.

Смыслъ тогда выходитъ не тотъ соблазнительный и сомнительный, который былъ прежде, что Іисусъ говоритъ имъ въ притчахъ, потому что они не понимаютъ, т. е. какъ будто не говоритъ имъ прямо, а сравненіями, нарочно, чтобы они не поняли; а выходитъ обратный ясный смыслъ, тотъ, что они, не зная внутренняго смысла царства Божія, не могутъ иначе понять, какъ внѣшнимъ образомъ, т. е. въ притчахъ.

И потому я беру первую половину стиха Мѳ. XIII, 11 и послѣднюю изъ Марка IV, 11.

Вамъ дано знать внутренній смыслъ царства Божія, вы — добрая земля, которая родитъ самъ-сто, самъ-пятьдесятъ, самъ-тридцать.

А тѣмъ не дано, тѣ — дорога, камни, рѣпья.

И значеніе притчи то, что однимъ открылся смыслъ, а другимъ

не открылся. Онъ говоритъ: Причина по которой, я говорю имъ притчами та, что они, не понимая внутренняго смысла, иначе понять не могутъ. У Луки сказано: Вамъ дано знать внутренній смыслъ царства Божія, а остальнымъ — въ примѣрахъ.

Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν, ἀκουέτω.

Καὶ ἀναπληροῦται ἐπ' αὐτοῖς ἡ προφητεία Ἠσαΐου, ἡ λέγουσα· Ἀκοῇ ἀκούσετε, καὶ οὐ μὴ συνῆτε· καὶ βλέποντες βλέψετε, καὶ οὐ μὴ ἴδητε.

Ἐπαχύνθη γὰρ ἡ καρδία τοῦ λαοῦ τούτου, καὶ τοῖς ὠσὶ βαρέως ἤκουσαν, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν· μήποτε ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ τοῖς ὠσὶν ἀκούσωσι καὶ τῇ καρδίᾳ συνῶσι, καὶ ἐπιστρέψωσι, καὶ ἰάσωμαι αὐτούς.

Ὑμῶν δὲ μακάριοι οἱ ὀφθαλμοί, ὅτι βλέπουσι· καὶ τὰ ὦτα ὑμῶν, ὅτι ἀκούει.

Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ὅτι πολλοὶ προφῆται καὶ δίκαιοι ἐπεθύμησαν ἰδεῖν ἃ βλέπετε, καὶ οὐκ εἶδον· καὶ ἀκοῦσαι ἃ ἀκούετε, καὶ οὐκ ἤκουσαν.

Ὑμεῖς οὖν ἀκούσατε τὴν παραβολὴν τοῦ σπείροντος.

Ὁ σπόρος ἐστὶν ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ.

Παντὸς ἀκούοντος τὸν λόγον τῆς βασιλείας, καὶ μὴ συνιέντος, ἔρχεται ὁ πονηρὸς καὶ ἁρπάζει τὸ ἐσπαρμένον ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ· οὗτός ἐστιν ὁ παρὰ τὴν ὁδὸν σπαρείς.

Ὁ δὲ ἐπὶ τὰ πετρώδη σπαρείς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων, καὶ εὐθὺς μετὰ χαρᾶς λαμβάνων αὐτόν·

Οὐκ ἔχει δὲ ῥίζαν ἐν ἑαυτῷ, ἀλλὰ πρόσκαιρός ἐστι· γενομένης δὲ θλίψεος ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθὺς σκανδαλίζεται.

Ὁ δὲ εἰς τὰς ἀκάνθας σπαρείς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων· καὶ ἡ μέριμνα τοῦ αἰῶνος τούτου, καὶ ἡ ἀπάτη τοῦ πλούτου συμπνίγει τὸν λόγον, καὶ ἄκαρπος γίνεται.

Ὁ δὲ ἐπὶ τὴν γῆν τὴν καλὴν σπαρείς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων, καὶ συνιῶν· ὃς δὴ καρποφορεῖ, καὶ ποιεῖ, ὁ μὲν ἑκατὸν, ὁ δὲ ἑξήκοντα, ὁ δὲ τριάκοντα.

Βλέπετε οὖν πῶς ἀκούετε· ὃς γὰρ ἂν ἔχῃ, δοθήσεται αὐτῷ· καὶ ὃς ἂν μὴ ἔχῃ, καὶ ὃ δοκεῖ ἔχειν, ἀρθήσεται ἀπ' αὐτοῦ.

Мѳ. XIII, 9. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

14. И сбывается надъ ними пророчество Исаіи, которое говоритъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете, и не увидите.

15. Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. (Исаія, 6, 9, 10).

16. Ваши же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ.

17. Ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники

Кто имѣетъ смыслъ, тотъ пойметъ.

И исполняется на нихъ предсказаніе пророка Исаіи: Слухомъ услышите и не поймете, и глазами глядѣть будете и не увидите.

Потому что зажирѣло сердце у народа этого и зажмурили они глаза такъ, что не видятъ глазами, и ушами не слышатъ, и въ сердце не принимаютъ, чтобъ не обратиться и чтобъ я не исцѣлилъ ихъ.

Ваши же глаза блаженны, что видятъ, и уши — что слышатъ.

Вѣрно говорю вамъ, что пророки и святые желали знать то,

желали видѣть, что̀ вы видите, и не видѣли, и слышать, что̀ вы слышите, и не слышали.

18. Вы же выслушайте значеніе притчи о сѣятелѣ.

Лк. VIII, 11. Сѣмя есть слово Божіе.

Мѳ. XIII, 19. Ко всякому, слушающему слово о Царствіи и не разумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его; вотъ, кого означаетъ посѣянное при дорогѣ.

20. А посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово и тотчасъ съ радостію принимаетъ его;

21. но не имѣетъ въ себѣ корня и непостояненъ; когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется.

22. А посѣянное въ терніи означаетъ того, кто слышитъ слово, но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплодно.

23. Посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ пятьдесятъ, а иной въ тридцать.

Лк. VIII, 18. (Мѳ. 13, 12). Итакъ наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ: а кто не имѣетъ, у того отнимается и то, что онъ думаетъ имѣть.

что̀ вы видите, и не могли познать, и слышать то, что̀ вы слышите.

Вы теперь [1]) поймите притчу о сѣятелѣ.

Сѣмя — это разумѣніе Бога.

Когда человѣкъ слышитъ ученіе о царствѣ Божіемъ и не принимаетъ въ сердце свое, — врагъ приходитъ и похищаетъ то, что̀ посѣяно было въ сердцѣ его. Это сѣмя, посѣянное при дорогѣ.

Что̀ на камнѣ посѣяно, это тотъ, кто слышитъ ученіе царства Бога, понимаетъ ученіе и потомъ съ радостью принимаетъ его сердце.

Но не держитъ корня самъ въ себѣ, а только на время. И какъ придетъ тѣснота, обида изъза ученія, тотчасъ же поддается обману.

А то, что̀ въ рѣпьи высѣялось — это тотъ, кто ученіе понимаетъ, но заботы свѣтскія и любовь [2]) богатства давитъ ученіе, и оно не приноситъ плода.

А то зерно, что̀ попало на хорошую землю, — это тотъ, кто понимаетъ ученіе и принимаетъ въ сердце свое, то родитъ которое самъ-сто, которое самъ-пятьдесятъ, которое самъ-тридцать.

Смотрите теперь, какъ понимаете. Кто держитъ [3]), тому дастся; а кто не держитъ, и то, что̀ кажется и есть въ немъ, и то у того отнимается [4]).

Примѣчанія.

1) οὖν переводится: *теперь* и здѣсь имѣетъ это значеніе.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀγάπη, т. е. *любовь*, что яснѣе и проще и правильнѣе.

3) ἔχειν значитъ *держать*. Выраженіе это похоже на поговорку

и можетъ относиться къ ведру или мѣшку: «Въ крѣпкій мѣшокъ пересыпается, а изъ худого послѣднее высыпается».

4) Стихъ этотъ я беру изъ Матѳея и Луки, гдѣ онъ одинаковъ.

Ученики спрашиваютъ: Къ чему онъ говоритъ эти притчи, что́ онъ хочетъ сказать ими?

И Іисусъ отвѣчаетъ: То, что однимъ, вамъ, дано понимать царство Божіе, какъ зернамъ, попавшимъ на хорошую землю. Другимъ же, какъ пропадающимъ зернамъ, не дано. И вамъ дано, какъ зерну въ доброй землѣ, увеличиться, а у нихъ отнимается и та жизнь, которая, казалось, что есть въ нихъ, какъ уничтожается зерно на дорогѣ, камнѣ и рѣпьяхъ. Вотъ это-то я и говорю въ притчахъ, потому что они не видятъ, не понимаютъ своего блага. Они, какъ тѣ люди, про которыхъ говоритъ Исаія, что Богъ наказалъ ихъ тѣмъ, что они глядя не видятъ, и слушая не слышатъ. Сердце людей этихъ ожирѣло, и оттого они не понимаютъ того, что́ предъ ними. Вы счастливцы, что понимаете.

Такое значеніе притчи съ внѣшней стороны, но внутренній смыслъ совсѣмъ другой. И Іисусъ объясняетъ внутренній смыслъ.

Внѣшній смыслъ притчи тотъ, что для Бога одни люди предопредѣлены къ смерти, другіе къ жизни. Внутренній же смыслъ тотъ, что нѣтъ предопредѣленія, но каждый можетъ удержать разумѣніе и пріобрѣсть его съ избыткомъ.

Упавшее на дорогу — это: *равнодушіе, пренебреженіе къ разумѣнію,* и потому Іисусъ предостерегаетъ отъ равнодушія и пренебреженія и говоритъ, что люди должны дѣлать усиліе, чтобы принять въ сердце разумѣніе.

Упавшее на камни — это *слабость,* и потому Іисусъ предостерегаетъ отъ нея и указываетъ на то, что человѣкъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы не поколебаться отъ обидъ и гоненій.

Рѣпьи — это *заботы мірскія,* и Іисусъ предостерегаетъ и указываетъ на то, что человѣкъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы откинуть ихъ.

Хорошая земля — это *пониманіе* и *исполненіе,* не смотря на обиды и заботы. И Іисусъ указываетъ на то, что кто сдѣлаетъ это усиліе и исполнитъ, тотъ получитъ жизнь съ избыткомъ.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν θησαυρῷ κεκρυμμένῳ ἐν τῷ ἀγρῷ, ὃν εὑρὼν ἄνθρωπος ἔκρυψε, καὶ ἀπὸ τῆς χαρᾶς αὐτοῦ ὑπάγει, καὶ πάντα ὅσα ἔχει, πωλεῖ, καὶ ἀγοράζει τὸν ἀγρὸν ἐκεῖνον.

Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ ἐμπόρῳ, ζητοῦντι καλοὺς μαργαρίτας.

Ὃς εὑρὼν ἕνα πολύτιμον μαργαρίτην, ἀπελθὼν πέπρακε πάντα ὅσα εἶχε, καὶ ἠγόρασεν αὐτόν.

Мѳ. XIII, 44. Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое на-

Царство Божіе какъ кладъ, спрятанный въ полѣ. Человѣкъ нашелъ кладъ и скрылъ его

шедши человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ, и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле то.

(опять). И отъ радости того, что нашелъ, идетъ, и все, что̀ у него—продаетъ, и покупаетъ то поле.

45. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ,

Еще царство небесное, какъ когда купецъ скупаетъ дорогіе каменья.

46. который, нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.

И найдя одинъ драгоцѣнный камень, идетъ, продаетъ всѣ (прежніе), какіе имѣлъ, и покупаетъ тотъ

Царство Божіе подобно желающему имѣть жемчужину или сокровище, про которое онъ знаетъ, что зарыто на полѣ. И узнавъ объ этомъ, продаетъ все, чтобы пріобрѣсти жемчужину и поле.

Ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν κόκκῳ σινάπεως, ὃν λαβὼν ἄνθρωπος ἔσπειρεν ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.

Ὃ μικρότερον μέν ἐστι πάντων τῶν σπερμάτων· ὅταν δὲ αὐξηθῇ, μεῖζον τῶν λαχάνων ἐστὶ, καὶ γίνεται δένδρον, ὥστε ἐλθεῖν τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ κατασκηνοῦν ἐν τοῖς κλάδοις αὐτοῦ.

Мѳ. XIII, 31. Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ,

Царство небесное—какъ березовое сѣмечко; захвативъ, высѣялъ его человѣкъ на своемъ полѣ.

32. которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя, и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Хоть и меньше всѣхъ сѣмянъ, когда выраститъ, больше всякой травы будетъ, и станетъ дерево, и птицы пернатыя будутъ вить на вѣтвяхъ его гнѣзда.

Царство Бога.

Общее изложеніе главы третьей.

Іисусъ объявляетъ, что царство Божіе пришло, между тѣмъ не пройзошло никакого видимаго явленія.

Объявляетъ, что отдаляться отъ развратниковъ и развратницъ, не нужно, что они не виноваты, виноваты только тѣ, которые думаютъ, что они хороши, потому что исполняютъ законъ Божій.

Объявляетъ, что очищеній никакихъ внѣшнихъ не нужно, что скверниттъ только то, что̀ изнутри выходитъ, что только духъ очищаетъ.

Объявляетъ, что субботы соблюдать не нужно, что соблюденіе это глупо и лживо, что суббота есть установленіе человѣческое.

Объявляетъ, что не только постовъ не нужно, что всѣ старыс внѣшніе обряды только пагубны для его ученія.

Наконецъ, объявляетъ, что служить Богу жертвами не нужно. Не нужно ни быковъ, ни овецъ, ни голубей, ни денегъ, самаго храма не нужно; что Богъ есть духъ, что Онъ хочетъ не жертвъ, а любви, что Ему надо служить—всѣмъ, всегда, вездѣ—въ духѣ и дѣломъ.

Увидавъ и услыхавъ все это, фарисеи пришли къ Іисусу и стали спрашивать его, какъ же онъ, отрицая Бога, проповѣдуетъ царство Божіе? И онъ отвѣчалъ имъ: «Царство Божіе, какъ я проповѣдую, не такое, какое проповѣдывали прежніе пророки. Они говорили, что придетъ Богъ съ различными явленіями, а я говорю про такое царство Божіе, котораго пришествія нельзя видѣть.

«И если скажутъ вамъ, вотъ оно пришло или придетъ, или вотъ оно здѣсь, вы имъ не вѣрьте. Царство Божіе не во времени и не въ мѣстѣ въ какомъ-нибудь, оно, какъ молнія, и здѣсь и тамъ и вездѣ—и нѣтъ ему ни времени ни мѣста, потому что вотъ оно гдѣ: оно внутри васъ».

И послѣ этого фарисей, старшина еврейскій, Никодимъ пришелъ къ Іисусу тайно и говоритъ: «Ты учишь, что пришло царство Бога и что оно внутри насъ, а не велишь поститься, приносить жертвы, храмъ уничтожилъ, какое же твое царство Божіе, гдѣ же оно?»

И Іисусъ отвѣчалъ ему: «Пойми ты, если человѣкъ зачатъ отъ Отца-Бога, то онъ и увидитъ царство Божіе».

Никодимъ не понялъ того, что Іисусъ сказалъ, что *всякій человѣкъ ужъ зачатъ отъ Бога*, и сказалъ: «Какъ же можетъ человѣкъ, если онъ зачатъ отъ плоти отца и состарѣлся, опять влѣзть въ утробу матери и снова зачаться *отъ духа—Бога?*»

И Іисусъ отвѣчалъ ему: «Пойми ты, что̀ говорю: я говорю, что человѣкъ, кромѣ плоти, зачатъ еще отъ духа, и потому всякій человѣкъ—отъ плоти и духа, и потому всякій можетъ войти въ царство Божіе. Отъ плоти—плоть. Отъ плоти не можетъ родиться духъ, только отъ духа можетъ быть духъ. Духъ это то, что̀ живетъ въ тебѣ, и живетъ свободно и разумно, и то, чему ты не знаешь ни начала ни конца. И это чувствуетъ въ себѣ всякій человѣкъ. И потому чему же ты удивился, что я сказалъ тебѣ, что мы должны быть зачаты съ неба, отъ Бога—отъ духа?»

Никодимъ сказалъ: «Все-таки не вѣрю, чтобы это могло быть такъ».

Тогда Іисусъ сказалъ ему: «Какой же ты учитель, если не понимаешь этого? Пойми ты, что я не мудрости какія-нибудь толкую, я толкую то, что̀ мы всѣ знаемъ, увѣряю въ томъ, что̀ мы всѣ видимъ. Какъ же ты будешь вѣрить въ то, что̀ на небѣ, если ты не вѣришь въ то, что̀ на землѣ, что̀ въ тебѣ самомъ. На небѣ вѣдь никто не былъ, а есть только на землѣ, въ человѣкѣ сынъ Бога—духъ, *тотъ самый, который и есть Богъ*.

«Вотъ этого-то самаго сына Бога въ человѣкѣ и надо почитать, какъ вы почитали Бога, какъ Моисей въ пустынѣ возвеличилъ не

плоть змѣи, а образъ ея, и образъ этотъ сдѣлался спасеніемъ людей. Такъ точно надо возвеличить сына—Бога въ человѣкѣ, не плоть человѣка, а сына Бога въ человѣкѣ, чтобы люди, полагаясь на него, не знали бы смерти, а имѣли бы жизнь невременную въ царствѣ Божіемъ.

«Богъ вѣдь не для погибели, а для блага міра далъ сына своего, такого же, какъ Онъ. Онъ далъ вѣдь его для того, чтобы всякій, полагаясь на него, не погибалъ, а имѣлъ бы жизнь невременную. Вѣдь не затѣмъ же Онъ произвелъ сына своего—жизнь въ міръ людей, чтобы уничтожить міръ людей, но Онъ затѣмъ произвелъ сына своего—жизнь, чтобы міръ людей былъ живъ имъ и въ царствѣ Бога.

«И кто полагается на сына, тотъ въ царствѣ Бога—во власти Бога, а кто не полагается, тотъ самъ себя уничтожаетъ тѣмъ, что не положился на то, что́ есть жизнь. Уничтоженіе въ томъ и состоитъ, что жизнь пришла въ міръ, но люди сами идутъ прочь отъ жизни. Жизнь есть свѣтъ людей. Свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди предпочли тьму свѣту и не идутъ къ свѣту. Свѣтъ есть разумѣніе, а потому кто дурное дѣлаетъ, тотъ избѣгаетъ свѣта разумѣнія, чтобы не видны были его дѣла, и тотъ уходитъ изъ царства Бога—власти Бога.

«А кто въ правдѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, чтобы видны были дѣла его, и тотъ остается во власти Бога».

Въ словахъ къ фарисеямъ и бесѣдѣ съ Никодимомъ Іисусъ объясняетъ, что́ онъ разумѣетъ подъ царствомъ Божіимъ и подъ Богомъ.

И Богъ и царство Божіе—въ людяхъ. Богъ—это неплотское начало, которое даетъ жизнь человѣку. Это неплотское начало онъ называетъ сыномъ Бога въ человѣкѣ,—сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческій есть разумѣніе. Его надо возвысить, обоготворить и жить имъ. Люди, дѣлающіе дурное—погибаютъ; люди, дѣлающіе правду—живутъ. Кто живетъ въ разумѣніи, тотъ живетъ невременно; кто не живетъ въ немъ—тотъ не живетъ, а погибаетъ.

Что́ же такое этотъ Богъ-Отецъ, не творецъ всего и не отдѣльный отъ міра Богъ, какъ прежде разумѣли Его евреи? Какъ понимать этого Отца, сынъ котораго въ человѣкѣ, и какъ понимать Его отношеніе къ людямъ?

На это Іисусъ отвѣчаетъ притчами.

«Царство Бога надо понимать не такъ, какъ вы думаете, что для всѣхъ людей въ какое-нибудь время и въ какомъ-нибудь мѣстѣ придетъ царство Бога, а такъ, что во всемъ мірѣ всегда одни люди, тѣ, которые полагаются на сына Бога,—дѣлаются сынами царства, а другіе, которые не полагаются на него,—уничтожаются».

Богъ-духъ, Отецъ того духа, который въ человѣкѣ, есть Богъ и Отецъ только тѣхъ, которые признаютъ себя Его сынами. И потому для Бога существуютъ только тѣ, которые удержали въ себѣ то, что́ Онъ далъ имъ.

И сталъ Іисусъ имъ толковать про царство Бога, и толковалъ онъ это примѣрами. Онъ сказалъ:

«Богъ Отецъ сѣетъ въ мірѣ жизнь разумѣнія, все равно какъ хозяинъ сѣетъ сѣмена на своемъ полѣ. Онъ сѣетъ по всему полю, не разбирая, какое куда попадетъ. И вотъ попадаютъ одни зерна на дорогу, и прилетятъ птицы и поклюютъ. А другія на камни, и на камняхъ хотя и прорастутъ, да повянутъ, потому что укорениться негдѣ. А еще иныя попадаютъ въ полыни, и полыни задавятъ хлѣбъ, и взойдетъ колосъ да не нальетъ. А иныя попадутъ на хорошую землю, тѣ всходятъ и наверстываютъ за пропащія зерна и выколашиваются, и какой колосъ даетъ самъ-сто, какой самъ-шестьдесятъ, какой самъ-тридцать.

«Такъ-то и Богъ разсѣялъ разумѣніе въ людяхъ. Въ иныхъ оно пропадаетъ, а въ иныхъ родится сторицею, и они-то составляютъ царство Бога.

«Такъ царство Бога не такое, какъ вы думаете, что придетъ Богъ царить надъ вами. Богъ только сѣетъ разумѣніе, и царство Божіе будетъ въ тѣхъ, кто возьметъ его. А Богъ не правитъ людьми.

«Какъ хозяинъ броситъ сѣмена на землю, а самъ и не думаетъ о нихъ; сѣмена сами бухнутъ, прорастаютъ, выходятъ въ зелень, въ трубку, въ колосъ и наливаютъ зерно. И только когда поспѣло, хозяинъ посылаетъ серпы, чтобы сжать ниву.

«Такъ и Богъ далъ сына своего, разумѣніе, міру, и разумѣніе само растетъ въ мірѣ, и сыны разумѣнія составляютъ царство Бога.

«Какъ баба пуститъ въ дежу закваску и смѣшаетъ съ мукой, она ужъ не ворочаетъ ее, а ждетъ, чтобы она сама закисла и поднялась.

«Пока люди живутъ, Богъ не вступается въ ихъ жизнь. Богъ далъ въ міръ разумѣніе, и разумѣніе само живетъ въ людяхъ и составляетъ царство Бога. Богъ-духъ есть Богъ жизни и добра, и потому для Него нѣтъ ни смерти ни зла. Смерть и зло есть для людей, а не для Бога.

«Царство Бога вотъ къ чему примѣнить: хозяинъ посѣялъ хорошія сѣмена на своемъ полѣ. Хозяинъ—это духъ Бога, поле—это міръ, сѣмена—это сыны царства Бога. Вотъ легъ хозяинъ спать, и пришелъ врагъ и насѣялъ на полѣ кистерю. Врагъ—это соблазнъ, кистерь—это сыны соблазна. Вотъ пришли къ хозяину работники и говорятъ: или ты плохія сѣмена сѣялъ, у тебя на полѣ много кистерю вышло. Пошли насъ, мы выполемъ. А хозяинъ говоритъ: не надо, а то вы станете полоть кистерь да и потопчете пшеницу. Пускай растутъ вмѣстѣ, придетъ жатва, тогда велю жнецамъ отобрать кистерь и сожгу, а пшеницу уберу въ сарай.

«Жатва—это конецъ жизни людской, а жнецы—это сила Божія. И какъ сожгутъ кистерь, а пшеница очистится и соберется, такъ и при концѣ жизни пропадетъ все, что̀ было обманъ времени, а останется одна настоящая жизнь въ духѣ. Для Бога зла нѣтъ. Богъ блюдетъ то, что̀ нужно Ему,—то, что̀ Его; а что̀ не отъ Него, того нѣтъ для Него.

«Царство Божіе—какъ неводъ. Неводъ протянутъ по морю, и

захватятъ всякой рыбы. А потомъ, когда вытащутъ, отберутъ негодныхъ и кинутъ въ море. Такъ будетъ и при концѣ вѣка. Сила Божія отберетъ хорошее, а дурное бросится».

И какъ онъ кончилъ говоритъ, стали у него ученики спрашивать, какъ понимать эти притчи.

И онъ сказалъ имъ: «Притчи эти надо понимать надвое. Вѣдь всѣ притчи эти я говорю къ тому, что есть одни, какъ вы, ученики мои, одни, которые понимаютъ въ чемъ царство Божіе,—понимаютъ, что царство Божіе внутри каждаго, понимаютъ, какъ войти въ него; а другіе не понимаютъ этого. Другіе глядятъ и не видятъ, и слушаютъ и не понимаютъ. Потому что ожирѣло ихъ сердце.

«Вотъ я говорю этими притчами надвое: и тѣмъ и другимъ. Тѣмъ я говорю, что̀ такое для Бога Его царство, говорю про то, что одни вступаютъ въ царство, другіе не вступаютъ, и они могутъ понимать это. Вамъ же я говорю о томъ, какъ войти въ царство Бога. И вы смотрите, понимайте какъ слѣдуетъ притчу о сѣятелѣ. Для васъ притча вотъ что̀ значитъ:

«Всякій, кто слушаетъ ученіе о царствѣ Божіемъ, но не принимаетъ его въ сердце, къ тому приходитъ обманъ и уничтожаетъ изъ сердца его ученіе—это сѣмя, посѣянное на дорогѣ. На камнѣ посѣянное—это тотъ, кто услышитъ ученіе и съ радостью приметъ. Но нѣтъ въ немъ корня, на время только принимаетъ, а найдетъ тѣснота, обида изъ-за ученія, тотчасъ обижается. Въ полыняхъ посѣянное—это тотъ, кто ученіе услышитъ, но заботы мірскія и жадность къ богатству душатъ ученіе, и оно не даетъ плода. А на хорошей землѣ—это тотъ, кто ученіе слышитъ и понимаетъ и плодъ родитъ кто самъ-сто, кто самъ-шестьдесятъ, кто самъ-тридцать. Потому кто держитъ, тому дастся многое, а кто не держитъ, у того послѣднее отнимется. И потому смотрите, какъ понимаете притчи. Понимайте такъ, чтобы не поддаваться обманамъ, обидамъ, заботамъ, а чтобы принести плодъ самъ-сто и вступить въ царство Бога.

«Царство небесное въ душѣ разрастается изъ ничего, но даетъ все. Оно, какъ сѣмечко березовое, самое маленькое изъ зеренъ, когда же выраститъ, то больше всѣхъ деревьевъ, и птицы небесныя вьютъ на немъ гнѣзда».

Послѣ этого пришли ученики Іоанна спросить у Іисуса, тотъ ли онъ, про котораго Іоаннъ говорилъ: открываетъ ли онъ царство Божіе и обновляетъ ли онъ людей духомъ?

Іисусъ отвѣчаетъ и говоритъ: «Посмотрите, послушайте и разскажите Іоанну, наступило ли царство Божіе и обновляются ли люди духомъ. Раскажите ему, какъ я проповѣдую царство Бога. Въ пророчествахъ сказано, что когда наступитъ царство Бога, то всѣ люди будутъ блаженны; ну, и скажите ему, что мое царство Бога такое, что нищіе блаженны и что всякій, кто слушаетъ меня, дѣлается блаженъ».

И, отпустивъ учениковъ Іоанна, Іисусъ началъ толковать народу о томъ, какое царство Божіе возвѣщалъ Іоаннъ.

Онъ сказалъ: «Когда вы ходили креститься къ Іоанну въ пустыню, чего вы ходили смотрѣть? Если бы вы хотѣли смотрѣть на человѣка, разодѣтаго въ богатую одежду, такъ вѣдь эти здѣсь въ дворцахъ живутъ. Такъ чего же вы не видали въ пустынѣ? Вы думаете, что вы ходили затѣмъ, что Іоаннъ былъ пророкъ? Не думайте этого. Іоаннъ былъ не пророкъ, а онъ былъ тотъ, про котораго писали пророки. Онъ тотъ, который возвѣстилъ пришествіе царства Божія. Вѣрно говорю вамъ: не рожался человѣкъ больше Іоанна. Онъ былъ въ царствѣ Божіемъ, и потому онъ былъ выше всѣхъ. Законъ и пророки все это нужно было до Іоанна. А съ Іоанна и по сіе время возвѣщается, что царство Божіе на землѣ, и кто сдѣлаетъ усиліе, тотъ входитъ въ него. Законники и фарисеи не поняли того, что̀ возвѣщалъ Іоаннъ. И они ни во что̀ сочли его. Эта порода—законники и фарисеи,—что̀ сами выдумаютъ, то только и считаютъ правдой. Они долбятъ свой законъ и слушаютъ другъ дружку. А что Іоаннъ говорилъ, что я говорю,—они не слышатъ и не понимаютъ. Изъ того, что говорилъ Іоаннъ, они поняли только то, что онъ постился въ пустынѣ, и говорятъ: въ немъ бѣсъ. Изъ того, что я говорю, они поняли только то, что я не пощусь и говорятъ: онъ ѣстъ и пьетъ съ откупщиками, и развратникамъ другъ. Они, какъ ребята на улицѣ, другъ съ дружкой болтаютъ и дивятся, что никто ихъ не слушаетъ. Видна ихъ мудрость по дѣламъ ихъ. Вѣдь все, что я учу дѣлать,—все это легко и просто, потому что царство Бога возвѣщается какъ блаженство».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нагорная проповѣдь.

Нищіе и богатые.

Καὶ περιῆγεν ὁ Ἰησοῦς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς κώμας, διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, καὶ κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας, καὶ θεραπεύων πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ.

Мѳ. IX, 35. И ходилъ Іисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.	И обходилъ Іисусъ всѣ города и всѣ села и училъ въ собраніяхъ и, разглашая, возвѣщалъ присутствіе Бога [1]).

Примѣчаніе.

1) Я пропускаю слова «лѣчилъ всѣ болѣзни», какъ ненужныя и относящіяся къ чудеснымъ доказательствамъ истинности ученія.

Ἰδὼν δὲ τοὺς ὄχλους, ἐσπλαγχνίσθη περὶ αὐτῶν, ὅτι ἦσαν ἐκλελυμένοι καὶ ἐῤῥιμένοι ὡσεὶ πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένα.

Τὸτε λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ· Ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι·

δεήθητε οὖν τοῦ κυρίου τοῦ θερισμοῦ, ὅπως ἐκβάλῃ ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν αὐτοῦ.

Ἰδὼν δὲ τοὺς ὄχλους, ἀνέβη εἰς τὸ ὄρος· καὶ καθίσαντος αὐτοῦ. προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

Καὶ αὐρὸς ἐπάρας τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἔλεγε. μακάριοι οἱ πτωχοί. ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ.

Μακάριοι οἱ πεινῶντες νῦν· ὅτι χορτασθήσεσθε.

Мѳ. IX, 36. Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.	Глядя на народъ, Іисусъ болѣлъ о нихъ, что они какъ шелудивыя овцы безъ пастуха.
37. Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало;	
38. итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.	
Мѳ. V, 1. Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.	И, увидѣвъ народъ, Іисусъ взошелъ на гору и сѣлъ тамъ, и подошли къ нему ученики его.
Лк. VI, 20. (Мѳ. V, 3). И Онъ, возведши очи Свои на учениковъ Своихъ, говорилъ: блаженны нищіе духомъ, ибо ваше есть Царствіе Божіе.	И, поднявъ глаза на учениковъ [1]), сказалъ: счастливы нищіе [2]), бродяги, потому что ваше [3]) царство Бога.
Лк. VI, 21. (Мѳ. V, 6). Блаженнны алчущіе нынѣ, ибо насытитесь.	Счастливы тѣ, что голодны теперь,—вы насытитесь [4]).

Примѣчанія.

1) Надо не забывать, что какъ по Матѳею, гдѣ сказано, что передъ тѣмъ, какъ Іисусъ началъ говорить, «ученики подошли къ нему», такъ и по Лукѣ, гдѣ сказано, что «поднявъ глаза на учениковъ, Онъ началъ говорить»,— надо не забывать, что Іисусъ говоритъ народу, но рѣчь свою обращаетъ къ ученикамъ, и по Лукѣ говоритъ имъ: «Блаженны вы нищіе», разумѣя ихъ такъ же, какъ и себя,—*нищими, бродягами.*

2) У Матѳея стоитъ: πτωχοὶ τῷ πνεύματι; у Луки (въ греческомъ текстѣ) просто πτωχοί. У Луки ли пропущено πνεύματι или у Матѳея прибавлено? Чтобы рѣшить это, надо прежде понять, что значитъ въ этомъ мѣстѣ πνεύματι.

Вотъ чтó говорятъ церковныя объясненія на слово «духомъ» (Толк. Ев. Архм. Мих. Ев. Мѳ. стр. 66).

Блаженны: Какое блаженство здѣсь разумѣется—показываютъ объясненія, слѣдующія за каждымъ изреченіемъ *блаженны,* т. е. блаженство царства Мессіи.

Нищіе духомъ: — бѣдные духомъ. Быть бѣднымъ духомъ — значитъ имѣть смиренное понятіе о своихъ духовныхъ качествахъ, уничтожить себя, считать себя грѣшникомъ, вообще бѣдный духомъ есть смиренный, качество противоположное гордости, тщеславію или самолюбію. Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія (Ѳеофилактъ. ср. Злат.). Присовокупилъ духомъ, чтобы ты разумѣлъ смиреніе, а не бѣдность (Іеронимъ).

Для чего же не сказалъ смиренны, а нищіе? Потому что послѣднее выразительнѣе перваго (Злат.). Таковымъ принадлежитъ царство небесное, т. е. они способны и достойны получить блаженство въ царствѣ небесномъ: ибо смиренный, сознавая свою грѣховность и недостоинство, вполнѣ предается водительству божественной благодати, нисколько не надѣясь на свои духовныя силы, и благодать приводитъ его къ царству. Смиреніе есть дверь въ царство небесное.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Nouv. Test. t. I, p. 195).

En général, ces macarismes exaltent la condition de ceux qui préfèrent aux jouissances de ce monde la vie en Dieu et la paix avec le ciel. L'expérience prouve, que ce choix est douloureux et difficile, parce que la faiblesse humaine se heurte contre deux écueils également formidables et dangereux. D'un côté on se trouve en face de l'antipathie du monde qui n'a que le mépris ou la haine pour tout ce qui lui est étranger: de l'autre côté il y a l'orgueil naturel de l'esprit et les mauvais penchants du coeur, qui nous sollicitent incessamment et nous écartent de la voie du salut. Voilà pourquoi Jésus appelle heureux ceux qui savent éviter ces écueils, vaincre leurs affections vicieuses, reconnaître leur imperfection naturelle, braver les séductions et les menaces d'un monde pervers et hostile, et accepter ce que cette résolution courageusement prise et exécutée peut leur valoir d'épreuves et de tribulations.

Все это можетъ быть глубокомысленно, но все это мысли Ѳеофилактовъ, Іеронимовъ, Рейсовъ, но не Христа. Ибо если бы въ этомъ мѣстѣ Христосъ хотѣлъ сказать о смиреніи, то онъ и сказалъ бы это ясно, какъ онъ говорилъ во многихъ и многихъ мѣстахъ.

Здѣсь же Іисусъ, очевидно, ничего не хотѣлъ говорить о смиреніи, во 1-хъ, потому, что нищета духа, т. е. соединеніе словъ πτωχοὶ τῷ πνεύματι не имѣетъ никакого смысла. Πτωχός значитъ собственно: *нищій, бездомовникъ, бродяга* безъ того презрительнаго значенія, которое приписывается этому слову, и потому нельзя сказать: «бродяга духомъ».

Во 2-хъ, потому, что все Евангеліе учитъ о томъ, что наго *возвысить духъ, жить духомъ.* Какимъ же образомъ Іисусъ скажетъ, что блаженны тѣ, которые бѣдны духомъ?

Въ 3-хъ, у Матѳея сказано: *блаженны* вообще нищіе духомъ, а потомъ въ числѣ этихъ блаженствъ перечисляются другія, вытекающія изъ этого состоянія блаженства. Между тѣмъ «алчущіе правды» никакъ не соединяется съ понятіемъ смиренія. Если понятіе «алчущіе правды» и не противоположно понятію смиренія, то уже никакъ не вытекаетъ изъ смиренія.

Въ 4-хъ, всѣ слѣдующія блаженства, — потому что только къ первому блаженству прибавлены слова: *ихъ-то есть царство Божіе,*— очевидно должны разъяснить блаженства, вытекающія изъ перваго. Но понятія: *алчущіе правды, милостивые, чистые сердцемъ*—не вытекаютъ изъ понянія смиренія.

Въ 5-хъ, награды, обѣщаемыя за перечисляемыя свойства, про-

тивоположны понятію смиренія: *увидятъ Бога, получалъ землю, нарекутся сынами Бога.*

Изъ этого видно, что переводъ πτωχοὶ τῷ πνεύματι «смиренными», совершенно неправиленъ и невозможенъ, что два слова эти въ соединеніи своемъ не имѣютъ никакого значенія.

Какое же имѣетъ значеніе πτωχοί безъ πνεύματι?

По Лукѣ Іисусъ говоритъ: Блаженны вы, *бродяги*, потому что вы въ царствіи Божіемъ.

1) Значеніе этихъ словъ можетъ быть весьма не согласно съ сужденіями Іеронима и богатаго юноши и всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ богачей, называющихъ себя христіанами и носителями истинъ христіанскихъ, но значеніе это совершенно филологически точно. Іисусъ говоритъ, что по ученію его блаженны бродяги, *то самое*, что̀ онъ поручилъ сказать Іоанну, когда его спросили, о чемъ его ученіе.

2) Значеніе это совершенно согласно съ послѣдующею рѣчью въ которой перечисляются тѣ бѣды, которыя испытываютъ бродяги—по Лукѣ: горе, голодъ и гоненія.

3) Значеніе это совершенно согласно со всѣмъ смысломъ ученія, до и послѣ Нагорной проповѣди и со всей Нагорной проповѣдью:

Іоаннъ былъ нищій, бродяга. Іисусъ всю жизнь былъ бродягой. Іисусъ и учитъ, что богатымъ нельзя войти въ царство Божіе, что надо отвергнуться отъ всего и т. п., и вся Нагорная проповѣдь почти только объ этомъ и говоритъ. И начинается Нагорная проповѣдь тѣмъ, что *блаженны бродяги,* и кончается тѣмъ, что не надо собирать, а жить, какъ птицы и цвѣты полевые.

Изъ всего этого ясно, что слово πνεύματι не пропущено у Луки, но прибавлено у Матѳея.

Но зачѣмъ и какъ прибавлено это слово?

Могло быть то, что въ какой-нибудь версіи было сказано: Блаженны духомъ нищіе μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι, т. е. что нищіе—бродяги все-таки блаженны духомъ. Этимъ можно объяснить появленіе въ этомъ мѣстѣ неожиданнаго слова πνεύματι. При перепискахъ же и передачахъ понятно, что люди, руководимые тѣмъ же чувствомъ, которое охватило и богатаго юношу, когда онъ узналъ, что царство Божіе принадлежитъ безломовникамъ, перенесли это πνεύματι къ πτωχοί и, какъ Іеронимъ, объяснили, что Іисусъ нарочно присовокупилъ «духомъ», чтобы понимали, что не бѣдные, а смиренные. Получившійся темный смыслъ этихъ первыхъ словъ у Матѳея сдѣлалъ то, что при перепискахъ въ эти же первые стихи вошли у Матѳея изреченія, вовсе не подходящія къ первому блаженству, именно: стихи 5, 6, 7, 8, 9.

Мѳ. V, 5. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.
6. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.
7. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.
8. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.
9. Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими.

Мысли, выраженныя въ этихъ стихахъ, не говоря уже о неясности нѣкоторыхъ, и о томъ, что изреченія эти суть повторенія

изреченій Ветхаго Завѣта, мысли эти ничего не выражаютъ такого, что бы не выражено было въ другихъ мѣстахъ Евангелія болѣе у мѣста и сильнѣе; здѣсь же они, очевидно, не въ своемъ мѣстѣ и вставлены случайно.

Для того неяснаго смысла, который получается отъ 3-го стиха, при прибавленіи слова «духомъ», они могли быть вставлены, но при томъ ясномъ смыслѣ, который даетъ версія Луки, они, очевидно, излишни, не у мѣста и нарушаютъ смыслъ. И потому я пропускаю, какъ непонятное слово πνεύματι, такъ и вставленные стихи. Для того, чтобы ясно было, что пропускъ этотъ ничего не измѣняетъ въ смыслѣ проповѣди и не вноситъ никакихъ новыхъ мыслей, выписываю здѣсь толкованіе на это мѣсто Церкви и Рейса. И въ томъ и другомъ видно, что толкователи изобрѣтаютъ смыслъ, который бы можно было подвести подъ самыя неясныя и незначительныя слова. (Толк. Ев. Архм. Мих. стр. 67—70).

Кроткіе: Кротость выражается особенно въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Это—не слабость характера, не пренебреженіе своими правами законными, не трусость. но свойство противоположное гнѣву, злобѣ и мстительности. Кроткій, перенося обиды, убѣжденъ, что Богъ, по своему правосудію, самъ *отомститъ за его оскорбленіе*, если то нужно (Рим. XII, 19). Кротость рождаетъ міръ и укрощаетъ гнѣвливость и свары.

Наслѣдуютъ землю: образное выраженіе, заимствованное, вѣроятно, отъ наслѣдованія Іудеями земли обѣтованной. Обѣтованіе наслѣдовать землю Ханаанскую было выраженіемъ благоволенія, высокихъ благъ. Такимъ образомъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ означаетъ не то, что кроткіе получатъ въ наслѣдіе владѣнія земли, но что они получатъ высшія благословенія, высшія блага, особенно въ будущей жизни. *Не исключаются здѣсь, впрочемъ, и блага чувственныя въ сей жизни.*

Такъ какъ кроткій человѣкъ можетъ подумать, что онъ теряетъ свое имущество, то Христосъ обѣщаетъ противное, говоря, что кроткій *безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ*, онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же, напротивъ, будетъ таковымъ, тотъ лишится и наслѣдственнаго имѣнія и даже погубитъ и самую душу. Посему обѣтованіе Спасителя означаетъ, что кроткіе въ царствіи его получаютъ блага, какія онъ принесетъ съ собою и здѣсь, на землѣ, и въ горней землѣ, въ царствѣ небесномъ.

Алчущіе и жаждущіе правды: алчба и жажда служатъ образомъ сильнаго желанія получить то или другое благо духовное. Правда есть правота передъ Богомъ или оправданіе передъ судомъ правды Божіей, совершаемое Господомъ Іисусомъ и усвояемое человѣкомъ вѣрою въ Его искупительное дѣйствіе.

Алкать и жаждать правды означаетъ такимъ образомъ сильное, подобное тѣлесной алчбѣ и жаждѣ, желаніе быть праведнымъ, или оправданнымъ предъ Богомъ вѣрою въ Господа Христа, какъ искупителя міра. Насытятся, т. е. сею правдою; оправданіе будетъ даровано имъ въ царствѣ Мессіи, они достигнутъ его, будутъ приведены. Если разумѣть здѣсь правду въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ тотъ видъ правды, который противоположенъ любостяжанію, то подъ насыщеніемъ можно разумѣть и чувственную награду, «ибо кто любитъ справедливость, *владѣетъ* всѣмъ безопасно». (Злат. ср. Θеоф.). Они насытятся и здѣсь, потому что довольны малымъ, а гораздо болѣе въ жизни будущей (Аθан. Велик.).

Милостивые: тѣ, которые будучи тронуты несчастіями и вообще страданіями другихъ, помогаютъ имъ чѣмъ могутъ, своими стяжаніями или совѣтами, или благоснисхожденіемъ къ ихъ немощамъ, или вообще тѣмъ въ чемъ ближній имѣетъ нужду. За то они сами помилованы будутъ. Господь самъ за ихъ милосердіе будетъ милосердъ къ нимъ. Онъ приметъ ихъ въ свое царство, что само по себѣ служитъ знакомъ великаго милосердія Божія къ человѣку и ущедритъ ихъ болѣе, чѣмъ они ущедряли другихъ (ср. Мθ. 10, 42; 25, 34—40 и т. д.).

Впрочемъ, они помилованы будутъ еще и здѣсь отъ людей. Ибо кто вчера

оказывалъ милость и сегодня пришелъ въ бѣдность, тому всѣ будутъ оказывать милость (Θеоф.).

Чистые сердцемъ: тѣ, которыхъ дѣйствія, мысли, намѣренія и нравственныя правила дѣятельности чисты, безкорыстны, правдивы, вообще люди, соблюдающіе духовную чистоту, которые пріобрѣли всецѣлую чистоту и не сознаютъ за собою никакого лукавства, или которые въ цѣломудріи проводятъ жизнь; ибо для того, чтобы видѣть Бога, мы ни въ чемъ столько не имѣемъ нужды, какъ въ этой добродѣтели (Злат.).

Бога узрять: не только въ духовномъ созерцаніи, но и тѣлесными очами въ Его явленіяхъ и не только въ будущемъ вѣкѣ, когда они вмѣстѣ со всѣми святыми будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ, но и въ настоящемъ, когда они по чистотѣ своего сердца болѣе другихъ способны въ собственной лѣпотѣ своей видѣть Бога и вступать въ общеніе съ нимъ. Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ и можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа (Θеоф. ср. Афан. Вел.). Это обѣтованіе не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣка видѣть Бога (Исх. 33, 20; Ін. I, 18: 6, 46; I Тим. 6, 16 и др.), ибо въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ говорится о полномъ видѣніи или познаніи Бога въ Его существѣ, что дѣйствительно невозможно, но о видѣніи Бога человѣкомъ, насколько то возможно для сего послѣдняго, часто говорится въ писаніи: Ибо Богъ открывается человѣку въ доступныхъ ему образахъ, хотя самъ въ себѣ духъ чистѣйшій (Злат.).

Миротворцы: тѣ, которые, живя въ мірѣ со всѣми, употребляютъ свои средства, свое вліяніе для умиротворенія людей въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ, предотвращаютъ распри, раздоры, мирятъ противниковъ и проч.

Сынами Божіими: всѣ вѣрующіе суть дѣти одного Отца небеснаго, но особенно миротворцы (Мѳ. I, 1; Римл. 8, 17; Гал. 4, 5).

Богъ есть Богъ мира (I Кор. 14, 33), тѣ, кто производитъ миръ между людьми, особенно въ семъ уподобляется Богу и въ особенности достойны быть названы сынами Божіими. Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы примирить Бога и людей, и въ семъ случаѣ суть истинныя чада Богочеловѣка (ср. Злат. и Θеоф.).

Нарекутся, т. е. будутъ дѣйствительно таковыми.

Рейсъ (стр. 196):

Nous pensons qu'on peut facilement ramener toutes les qualités du vrai disciple de Christ, énumérées dans notre texte, à cette idee fondamentale et simple. La pauvreté en esprit n'est donc ni la misère matérielle supportée pieusement, ni le manque de capacités intellectuelles. Elle est opposée à la richesse imaginaire, qui est essentiellement celle de l'homme qui prétend être moralement parfait ou quitte envers Dieu; et de même qu'elle a la consciense de ce qui lui manque à cet égard, elle s'empresse aussi d'aller à la véritable source du bien et de la vérité. (Le terme est fréquemment employé dans les Psaumes dans un sens analogue). Les autres qualification n'ont pas besoin d'explication; nous aurons seulement à justifier l'emploi du mot résigné, que nos prédécesseurs remplacent par doux et débonnaire. Cette dernière version est acceptable. et semble bien s'accorder avec la miséricorde et l'esprit pacifique. Mais comme dans les premières phrases il s'agit plutôt de rapports religieux que sociaux, et qu'à vrai dire tout se concentre dans l'idée qu'il faut agir de manière à être bien avec Dieu, la douceur d'humeur s'exprimera dans la soumission à la volonté suprême, l'amour de la paix se révélera dans l'abnégation, dans la patience, dans le renoncement à la lutte agressive ou rémunératrice avec le monde (v. 38 suiv.). Et la miséricorde même (dont le nom en hébreu est identique avec celui de la charité) peut rentrer dans le même cercle d'idées. La pureté du coeur est naturellement opposée à la pureté légale, à une pratique réglementaire des devoirs civils ou rituels. Enfin la justice, qui dans le sens judaïque est l'exact accomplissement des prescriptions positives, sera dans le sens évangélique (v. 20) la perfection intérieure, telle que la suite du discours la decrira par une série d'exemples.

3) ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν . . . значитъ: *для васъ доступно, вы уже въ цар-*

ствіи Божіемъ, потому что вы бродяги. Для бродягъ царство Божіе открыто, доступно и закрыто отъ (богатыхъ) богачей.

4) χορτάζειν значитъ: *мастить, откармливать, умаститься.* Здѣсь оно значитъ полное удовлетвореніе въ противоположность неполнаго удовлетворенія ѣдой, т. е. *удоволить.*

Μακάριοι οἱ κλαίοντες νῦν· ὅτι γελάσετε.

Μακάριοί ἐστε, ὅταν μισήσωσιν ὑμᾶς οἱ ἄνθρωποι, καὶ ὅταν ἀφορίσωσιν ὑμᾶς, κα ὀνειδίσωσι, καὶ ἐκβάλωσι τὸ ὄνομα ὑμῶν ὡς πονηρὸν, ἕνεκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου·

Χαίρετε ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ καὶ σκιρτήσατε· ἰδοὺ γὰρ ὁ μισθὸς ὑμῶν πολὺς ἐν τῷ οὐρανῷ· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίουν τοῖς προφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.

Πλὴν οὐαὶ ὑμῖν τοῖς πλουσίοις· ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν.

Οὐαὶ ὑμῖν οἱ ἐμπεπλησμένοι νῦν· ὅτι πεινάσετε. Οὐαὶ ὑμῖν οἱ γελῶντες νῦν. ὅτι πενθήσετε καὶ κλαύσετε.

Οὐαὶ ὑμῖν ὅταν καλῶς ὑμᾶς εἴπωσι πάντες οἱ ἄνθρωποι· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίουν τοῖς ψευδοπροφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.

Лк. VI, 21. (Мѳ. V, 4.) Блаженны плачущіе нынѣ, ибо возсмѣетесь.

Счастливы тѣ, что плачутъ теперь, потому что вы будете смѣяться.

Лк. VI, 22. (Мѳ V, 11.) Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго.

Счастливы вы и когда будутъ ни во что считать васъ люди и когда отшатнутся отъ васъ и ругать будутъ, и осудятъ дѣло ваше, назовутъ его дурнымъ за сына человѣческаго.

Лк. VI, 23. (Мѳ. V, 12.) Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ поступали съ пророками отцы ихъ.

Веселитесь тогда и пляшите, потому что заслуга вамъ велика у Бога. То же дѣлали съ пророками ихъ отцы.

Лк. VI, 24. Напротивъ горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.

Но [1]) жалки [2]) вы, богатые! Жалки потому, что вы удаляете отъ себя утѣшеніе [3]).

25. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.

Жалки вы, пресыщенные, потому что будете бѣдствовать. Жалки всѣ тѣ, что смѣются теперь, потому что будете горевать и плакать.

26. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ.

Жалки вы, если восхваляютъ васъ всѣ люди; такъ-то всѣ хвалили лжепророковъ отцы ихъ.

Примѣчанія.

1) πλήν, указывающій на противоположеніе, показываетъ, что οὐαί съ дательнымъ противоположно μακάριος.

2) οὐαὶ ὑμῖν съ дательнымъ не можетъ быть переведено иначе какъ прилагательнымъ *жалкій.*

3) Слова ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν переводятся обыкновенно самымъ неправильнымъ образомъ: «получили утѣшеніе». Ἀπέχω значитъ *удалять отъ себя,* т. е. *не входить въ царство Божіе.* Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію: *потому что ваше царство Божіе.*

Какъ дальнѣйшія блаженства суть послѣдствія нищенства, такъ здѣсь дальнѣйшія несчастія суть послѣдствія отталкиванія отъ себя утѣшенія царства Божія.

Изъ всего ученія и примѣра Іисуса вытекаетъ то, что для достиженія царства Божія нужно не заботиться о плотской жизни. Іоаннъ, первый возвѣстившій царство Божіе, жилъ въ пустынѣ. И Іисусъ ушелъ въ пустыню и послѣ пустыни жилъ безъ дома и собственности. Главная мысль искушенія есть отрицаніе благъ земныхъ.

Бесѣда съ Симономъ и блудницею, притча о фарисеѣ и мытарѣ, наставленіе о томъ, что́ сквернитъ человѣка, бесѣда съ самарянкою, бесѣды съ фарисеями, съ Никодимомъ—выражаютъ безполезность для блага и жизни всего земного и плотскаго. Притча о произрастающихъ сѣменахъ, гдѣ сказано, что двѣ главныя преграды для вступленія въ царство Божіе — это страхъ передъ гоненіями и любовь къ богатству,—все говоритъ объ отреченіи отъ заботъ земныхъ. Человѣкъ, отрекшійся отъ заботъ земныхъ, есть нищій.

И вотъ Іисусъ прямо называетъ то внѣшнее положеніе, которое нужно для вступленія въ царство Божіе. Онъ говоритъ: *Блаженны нищіе—ихъ есть царство Божіе.*

Въ бесѣдѣ по случаю Іоанна Іисусъ сказалъ, что его ученіе въ томъ, что нищіе, бродяги — блаженны.

Прежде положеніе о томъ, что для блага не нужно заботиться о земномъ, вытекало изъ другихъ положеній; теперь же Іисусъ, излагая сущность своего ученія, обращаясь къ народу и, выражая свою мыслъ доступно всѣмъ, говоритъ, что *только нищій и бродяга* можетъ войти въ царство Божіе, что богатые, пресыщенные и восхваляемые не войдутъ, потому что богатство, пресыщенность и слава удаляютъ царство Божіе. И вся дальнѣйшая проповѣдь есть только доказательство этого положенія.

Соль земли; свѣтъ міра.

Ὑμεῖς ἐστε το ἅλας τῆς γῆς· ἐὰν δὲ τὸ ἅλας μωρανθῇ, ἐν τίνι ἁλισθήσεται; εἰς οὐδὲν ἰσχύει ἔτι, εἰ μὴ βληθῆναι ἔξω, καὶ καταπατεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων.

Ὑμεῖς ἐστε τὸ φῶς τοῦ κόσμου. Οὐ δύναται πόλις κρυβῆναι ἐπάνω ὄρους κειμένη.

Οὐδὲ καίουσι λύχνον, καὶ τιθέασιν αὐτον ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ' ἐπι τὴν λυχνίαν, και λάμπει πᾶσι τοῖς ἐν τῇ οἰκίᾳ.

Οὕτω λαμψάτω τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὅπως ἴδωσιν ὑμῶν τὰ καλα ἔργα, και δοξάσωσι τὸν πατέρα ὑμῶν τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Мѳ. V, 13. (Мр. IX, 50; Лк. XIV, 34, 35). Вы — соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ.	Вы соль міра [1]); если ужъ соль не солона [2]), то чѣмъ посолить? Никуда ужъ она не годна. Развѣ что бросить ее подъ ноги людямъ.
Мѳ. V, 14. Вы — свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы.	Не можетъ скрыться городъ на вершинѣ горы.
Мѳ. V, 15. (Лк. XI, 33). И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.	И кто зажигаетъ свѣтъ, тотъ не ставитъ его подъ четверикъ, а ставитъ его на подсвѣчникъ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ въ горницѣ.
Мѳ. V, 16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго.	Такъ чтобы свѣтилъ вашъ свѣтъ передъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и понимали [3]) бы Отца вашего—Бога.

Примѣчанія.

1) γῆ — *обитаемая земля, міръ,* и потому я перевожу: *міра,* или *всего міра.*

2) μωρανθῇ значитъ: *одурѣетъ,* но нельзя иначе перевести какъ— *разсолится.* Соль въ Палестинѣ была не такая, какъ наша, вываренная или ископаемая, но битуминозная, и потому скоро теряла свою соленость.

Смыслъ тотъ, что «вы служите солью міру, т. е. дѣлаете его хорошимъ; но если соль перестанетъ быть солью, то чѣмъ осолится міръ людей, чѣмъ они осолятся, что же сдѣлаетъ ихъ хорошими?»

3) δοξάζω — *думать, понимать, полагать.* «Славить» есть переносное значеніе, неприложимое здѣсь.

Вотъ какъ это мѣсто объясняется Церковью (Толк. Еванг. Архм. Мих. Ев. Мѳ., стр. 71 — 74);

Вы: относится какъ къ ближайшимъ ученикамъ Господа, непосредственно слушавшимъ Его и ко всѣмъ вообще ученикамъ Христовымъ, истиннымъ христіанамъ.

Соль земли—рѣчь иносказательная. Соль предохраняетъ отъ порчи предметы снѣдомые и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною. Подобно сему христіане должны своею дѣятельностью, своимъ поведеніемъ и примѣромъ жизни предохранять міръ отъ нравственной порчи и тлѣнія и способствовать его нравственному здравію. Своими молитвами привлекая на міръ Божіе благословеніе, своею чистою жизнью, имѣя нравственное вліяніе на окружающую среду, они должны предотвращать совершенное паденіе міра въ пороки и преступленія, развивать и укрѣплять въ немъ здравыя мысли и понятія, здравыя начала для нравственной дѣятельности.

Если соль потеряетъ силу и проч.: сдѣлается несоленою; это, конечно, невозможно, но Спаситель только предполагаетъ случай: если бы случилось такъ.

что соль стала бы несоленою. Впрочемъ, путешественники замѣчали, что въ тѣхъ странахъ есть видъ соли, который совершенно можетъ терять свою силу и ни къ чему не бываетъ годенъ, какъ развѣ выбросить вонъ на попраніе людямъ—на дорогу.

„Я отломилъ кусокъ такой соли," говоритъ одинъ изъ путешественниковъ (Мондрель—Reise nach Palestina von Maundrell, p. 162.) „часть его выставилъ на дождь, на солнце и воздухъ, и хотя видны были нѣкоторыя блестки соли, но она совершенно потеряла свою силу. Внутри же сила сохранялась, какъ убѣдилъ меня опытъ."

Образное выраженіе это значитъ: Если вы, ученики мои, и учители вселенной, потеряли бы внутреннюю нравственную силу и вліяніе на міръ, то что же можетъ даровать силу эту и вліяніе? Ничто. Если бы и вы оказались безсильными обновить міръ, предохранивъ его отъ дальнѣйшей порчи и нравственно укрѣпивъ его, то что же съ нимъ будетъ и что васъ самихъ можетъ укрѣпить и сдѣлать способными возобновить міръ? Ничто, и вы сами погибнете, какъ соль, которая потеряла бы силу и была бы выброшена на попраніе. Особенно, *учитель*, если *потеряетъ умъ*, т. е. не будетъ учить, обличать и исправлять, и разлѣнится, то чѣмъ исправится. Онъ долженъ быть лишенъ учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію (Ѳеоф. ср. Злат.).

Вы свѣтъ міра опять рѣчь иносказательная. Свѣтомъ или точнѣе свѣтиломъ міра называется солнце. Солнце дѣлаетъ предметы видимыми, показываетъ ихъ образъ, красоту или безобразіе и оживляетъ.

Слово свѣтъ употребляется въ рѣчи объ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи. Свѣтъ есть и источникъ и образъ просвѣщенія. Въ такомъ смыслѣ названіе свѣта относится собственно къ Господу Іисусу, такъ какъ Онъ есть свѣтъ, просвѣщающій міръ,—источникъ свѣта всякаго вѣдѣнія. Апостолы, ученики Христовы и всѣ вѣрующіе истинные христіане суть лучи солнца правды и свѣтильники міра настолько, насколько они своею жизнью и ученіемъ просвѣщаютъ то, что самъ Богъ возвѣщаетъ намъ о себѣ: они должны просвѣщать умственно слѣпыхъ и оживлять омертвѣвшихъ.

Міра: опять міра (какъ и въ ст. 13), не одного народа, но всей вселенной (Злат.).

Не можетъ укрыться городъ и проч.: многіе города Іудеи, какъ и другихъ странъ, расположены были на вершинахъ горъ или холмовъ, такъ что издали могли быть видимы. Мондрель говоритъ, что близъ того мѣста, гдѣ (предположительно) говорилъ бесѣду сію Господь, на горѣ стоитъ еще доселѣ городокъ, называемый Сафатъ (древняя бесѣда), видимый издали, и, можетъ быть, Спаситель, произнося сіи слова, указывалъ на этотъ городокъ, уподобляя ему своихъ учениковъ. И они издали видимы и должны быть видимы; ихъ дѣйствія не могутъ и не должны быть скрываемы: очи міра должны быть и будутъ обращены на нихъ. (Ср. Злат. и Ѳеоф.). Если бы они малодушно захотѣли скрываться, то это было бы такъ же неестественно, какъ неестественно городу, стоящему на горѣ, быть невидимымъ или скрытымъ.

Не ставятъ подъ сосудомъ, который бы скрывалъ свѣтъ; иначе не для чего было бы и зажигать свѣчу. Тоже и въ отношеніи вѣры христіанской и ко всѣмъ христіанамъ. Они должны быть свѣтомъ вѣры и сообразной съ вѣрою жизнью просвѣщать весь міръ, распространять благо ея на всѣхъ. Христіане не должны ея скрывать, но исповѣдывать и распространять всюду, иначе не достигалась бы вполнѣ высокая цѣль Христова.

Такъ да свѣтитъ и пр.: пусть ваша вѣра, добродѣтельная жизнь и ваше чистое исповѣданіе вѣры будутъ видимы и извѣстны всѣмъ и вездѣ, во всякомъ положеніи общественномъ, на всѣхъ должностяхъ, дома и внѣ, въ счастіи и несчастіи, въ богатствѣ и бѣдности.

Прославляли Отца и пр.: Побужденіе, по которому христіане должны такъ являться міру, не то, чтобы быть только видимыми (міру) отъ людей, что было бы хвастовствомъ, но единственно слава Отца небеснаго; не сказалъ: вы показывайте свою добродѣтель, это не хорошо, но да свѣтитъ она сама такъ, чтобы и самые враги ваши подивились и прославляли не васъ, но Отца вашего Небеснаго (Ѳеоф. ср. Злат.). Фарисеи показывали свои добродѣтели міру, чтобы быть видимыми отъ людей; христіанинъ не долженъ заботиться объ этомъ, но о томъ, чтобы чрезъ него славу давали люди Богу, видя высокую жизнь ихъ и

чистоту вѣры; не собственно тщеславіе, которое строго воспрещено Спасителемъ, но слава Божія,—вотъ цѣль поведенія христіанина въ отношеніи къ другимъ.

По толкованіямъ этимъ вытекаетъ опять, что слова эти о *соли* и *свѣтѣ* собственно ничего не значатъ, не имѣютъ никакой связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, и сказаны только для того, чтобы Церковь по своему растолковола намъ ихъ.

По Рейсу выходитъ то же. Рейсъ даже прямо говоритъ, что слова эти неумѣстны и что можно найти для нихъ смыслъ, и онъ находитъ (Рейсъ, стр. 198 — 200):

Ce second morceau non-seulement se détache de ce qui précède et de ce qui suit, de sorte qu'on aurait tort de rechercher péniblement une liaison plus intime des divers éléments, mais les passages parallèles des autres évangiles, que nous avons dû emprunter à quatre contextes absolument différents, peuvent faire naître des doutes au sujet de la place qui est assignée ici aux sentences alléguées. Néanmoins il y aura moyen de leur trouver un sens parfaitement approprié à la tendance de tout ce discours, celui-là même que le rédacteur a dû avoir en vue en les plaçant ici.

Il s'agit encore des disciples de Jésus, mais pas le moins du monde exclusivement de ceux qu'il a appelés ses premiers apôtres. Tout à l'heure il leur a été dit qu'ils avaient à s'attendre à des conflits avec le monde, et à une séparation d'avec lui, laquelle à plusieurs égards serait même un devoir pour eux. Maintenant, au contraire, il leur est parlé de devoirs qui les rapprocheront du monde, qui les mettront avec lui dans des relations directes et suivies. Cela est exprimé d'une manière figurée ou allégorique.

1. Vous êtes le sel de la terre. Le sel sert à assaisonner la nourriture, mais surtout à la préserver de la corruption ou décomposition. Jésus se servait de cette image avec l'application spéciale à la fabrication du pain (Matth. XIII, 33), et de manière que sa pensée ne présente pas d'obscurité. Sur la terre, c'est-à-dire dans la grande masse de l'humanité, ses disciples sont et doivent être un élément salutaire, destiné à la pénétrer et à lui communiquer une vertu ou qualité indispensable pour sa santé, comme le levain est pour la pâte de farine une condition de saveur et de salubrité. Il importe donc que ce principe de santée, cette puissance de régénération active, soit réellement en eux d'abord, car si elle faisait défaut, il n'y aurait pas moyen de la remplacer. Le sel qui a perdu sa force, sa nature, ne peut plus la recouvrer, litt.: ne peut plus être salé de nouveau, il n'existe pas d'autre matière qui puisse lui donner ce qu'il possédait et ce qu'il aurait perdu. Il convient de se placer au point de vue d'une époque où Jésus lui-même n'y serait plus, et où, par conséquent, il ne susciterait plus d'autres disciples à la place de ceux qui auraient manqué à leur vocation. Il parle ici à la totalité et n'a pas égard à la distinction à faire éventuellement entre ceux qui resteraient fidèles et ceux qui feraient défaut.

2. Vous êtes la lumière du monde. Cette seconde image est si populaire qu'il suffira de rappeler qu'elle ne doit pas être restreinte au progrès de l'intelligence. Le Nouveau Testament ne sépare pas dans l'homme la nature spirituelle et la nature morale. Dans le ménage, quand on allume un flambeau, c'est pour éclairer la chambre; il serait absurde d'aller cacher sous un meuble ce qui doit répandre la clarté. C'est ainsi que ceux qui ont eux-mêmes reçu communication de la lumière que Jésus est venu apporter au monde, doivent à leur tour la faire servir à d'autres. Il ne suffit pas de la posséder soi-même, on ne doit pas s'en contenter comme d'un bien à mettre à profit individuellement: le grand devoir, c'est l'activité au dehors, c'est le travail pour le bien général, ce que l'apôtre plus tard, en se servant d'une autre image, a appelé l'édification. Voilà les bonnes œuvres dont parle le texte. S'il s'agissait d'œuvres de bienfaisance, Jésus ne parlerait pas de la nécessité de les faire voir (chap. VI). Glorifier Dieu veut dire, en style biblique, se ranger de son côté, se convertir à lui.

La phrase incidente qui parle de la ville bâtie sur la montagne et qu'on voit de loin, dérange la simplicité de la comparaison, et pourrait bien avoir été

primitivement étrangère à ce contexte. Elle ne saurait se rapporter au d e v o i r dont il vient d'être question, elle constate plutôt un f a i t. Appliqué aux disciples de Christ, ce fait, c'est qu'ils se trouveront placés en évidence, que tous les regards se porteront sur eux; il en résultera également des devoirs particuliers qu'il est facile d'entrevoir, mais auxquels notre texte ne s'arrête pas; ce serait une exégèse bien singulière et bien froide qui ferait dire au Seigneur: De même qu'une ville bâtie sur le haut d'une montagne ne p e u t pas être invisible, de même vous d e v e z vous faire voir.

Ясно, что, не только не понявъ значенія словъ «блаженны нищіе — бродяги», которыми начинается рѣчь, но даже умышленно придавъ этимъ словамъ другое, темное значеніе, послѣдующее разъясненіе ложно понятой мысли должно показаться неумѣстнымъ и темнымъ. Но стоитъ только держаться словъ и мысли Іисуса, и слова о *соли* и *свѣтѣ* не только не темны, но безъ нихъ было бы темно предшествующее и послѣдующее.

Слова: *блаженны вы, нищіе, бродяги, потому что ваше царство Божіе* — не суть цвѣты чувствительнаго краснорѣчія, какими представляются слова: *блаженны нищіе духомъ* и т. д., по Матѳею, а страшная, ужасная истина для людей, признающихъ хорошимъ то положеніе общества, которое они себѣ устроили, и — полная радости истина для всѣхъ несчастныхъ.

И слова эти, понятыя во всей ихъ значительности, требуютъ разъясненія, и все дальнѣйшее только даетъ эти разъясненія. Разъясненіе то, что вы, нищіе — соль земли, и вы блаженны, потому что ваше царство Божіе, но оно ваше только тогда, когда вы соленая соль, когда знаете, что блаженство состоитъ въ нищенствѣ, когда вы хотите его. Тогда вы соль міра. Вы украшеніе, смыслъ міра. Но если вы бродяги нечаянно и хотите быть не бродягами, то вы, какъ разсолившаяся соль, уже никуда не годны, тогда вы отребье рода человѣческаго. Бродяги, нищіе, недовольные своимъ положеніемъ, уже никуда не годятся, и подѣломъ люди топчутъ ихъ ногами. Тѣмъ, что вы поняли, что вы блаженны нищенствомъ — вы свѣтъ міра, и какъ свѣтъ не прячутъ, но выставляютъ, такъ и вы не отрекайтесь отъ своего нищенства, не скрывайте его, а выставляйте, какъ свѣтъ. И свѣтъ этотъ будетъ свѣтить другимъ людямъ, и другіе люди, глядя на вашу самовольную нищенскую и блаженную жизнь, — поймутъ жизнь духа Отца нашего.

Вѣчный законъ.

Μὴ νομίσητε ὅτι ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας· οὐκ ἦλθον καταλῦσαι, ἀλλὰ πληρῶσαι.

Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται.

Мѳ. V, 17. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить.

Не думайте, чтобы я училъ [1]) о томъ, какъ уничтожить [2]) законъ [3]). Я учу не уничтожать, а исполнять.

М. V, 18. (Лк. XVI, 17). Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все.

Вѣрно говорю вамъ: пока небо и земля стоятъ, и каждое положеніе закона будетъ стоять передъ вами до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполнено все [4])

Примѣчаніе.

1) ἔρχεσθαι (ἦλθον) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ дополненіемъ глаголъ или глагольное существительное, должно быть переводимо: *пришелъ открыть, объяснить, показать, учить,* или просто *показывать, учить.*

2) καταλῦσαι τὸν νόμον значитъ: *уничтожить*, а νόμος съ членомъ значитъ во всемъ Евангеліи — *законъ Божій* въ противоположность закону Моисея, который всегда выражался тѣмъ же словомъ, но безъ члена.

Примѣры употребленія *закона вообще*, съ членомъ, въ Евангеліи:

Мѳ. XXII, 36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.

XXIII, 23. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταὶ, ὅτι ἀποδεκατοῦτε τὸ ἡδύοσμον καὶ τὸ ἄνηθον καὶ τὸ κύμινον, καὶ ἀφήκατε τὰ βαρύτερα τοῦ νόμου.

Примѣры употребленія *закона Моисея*, безъ члена:

Лк. II, 23. Παραστῆσαι τῷ Κυρίῳ, καθὼς γέγραπται ἐν νόμῳ Κυρίου.

24. Καὶ τοῦ δοῦναι θυσίαν, κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν νόμῳ Κυρίου, и въ особенности примѣры того или другого въ посланіяхъ.

3) Во многихъ спискахъ слова ἢ τοὺς προφήτας — «или пророковъ» опущены.

«Законъ и пророки» было обычное выраженіе, и потому естественно къ слову τὸν νόμον могло быть прибавлено προφῆται; прибавка же эта нарушаетъ смыслъ, ибо рѣчь идетъ не о законѣ и пророкахъ, а о *законѣ вообще.*

Іисусъ говоритъ: «По всему, что̀ вы слышали и видѣли отъ меня — отрицаніе обрядовъ, храма, и теперь по тому, что̀ я говорю, что блаженны бродяги, и увѣщеваю всѣхъ сдѣлаться бродягами,— вы можете думать, что я развязываю руки всѣмъ людямъ, говорю: дѣлай, что̀ хочешь, нѣтъ ни хорошаго, ни дурного, нѣтъ закона. Такъ не думайте этого: я вовсе не тому учу, я не учу беззаконію, а учу исполненію закона и вотъ какого», — и говоритъ о тѣхъ правилахъ, которыя онъ даетъ: «кто будетъ поступать такъ, т. е. такъ, какъ я сейчасъ скажу, тотъ будетъ въ царствіи Божіемъ».

Мало того, въ нѣкоторыхъ цитатахъ отцовъ Церкви все мѣсто это читается такъ:

Τί δοκεῖτε; ὅτι ἦλθον πληρῶσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας; οὐκ ἦλθον πληρῶσαι, ἀλλα καταλῦσαι.

Слово въ слово: «Что̀ вы думаете: я пришелъ исполнить законъ или пророковъ? Не исполнить пришелъ я, а уничтожить». Только въ этомъ оборотѣ рѣчи понятны слова «или пророковъ». Очевидно, что этотъ весь оборотъ рѣчи не былъ принятъ въ законъ, но слова «или пророки» были приняты изъ него и перенесены въ рѣчь, гдѣ они непонятны.

4) Этотъ 18-й стихъ весь служилъ и служитъ до сихъ поръ камнемъ преткновенія богослововъ.

Вотъ что̀ говоритъ Рейсъ (стр. 202 и 203):

A première vue on dirait que l'intention du Seigneur est de déclarer, de la manière la plus positive et la plus énergique, qu'il entend maintenir l'autorité absolue de la Loi jusque dans ses moindres parties. (La loi et les Prophètes, c'est la formule consacrée dans la synagogue pour désigner les livres saints dont on faisait lecture à la communauté assemblée. Voyez notre histoire du Canon, chap. I). Mais en y réfléchissant, on est d'abord arrêté par le fait que l'Eglise chrétienne a mis de côté une bonne partie de la Loi, celle-là même à laquelle les contemporains de Jésus attachaient le plus d'importance; ensuite on se souvient que l'apôtre Paul a proclamé très-hautement la déchéance de la Loi, pour y substituer un principe régulateur tout différent. Enfin on se représente nécessairement les nombreuses occasions où Jésus lui-même, ou bien se met au-dessus de la Loi (Marc. II, 27. Matth. XII, 6, etc.), ou bien en proclame la fin (Marc. XIV, 58. Jean IV, 24), ou la réduit à l'un de ses éléments de maniere à écarter les autres ou du moins à les refouler sur l'arrière-plan (Matth. XXIII, 23; VII. 12; XXII, 40; IX, 13, etc.), ou enfin la condamne directement comme imparfaite (Matth. XIX, 8, comp. XV, 1 suiv.). A moins de supposer un changement survenu dans ses idées, ou une contradiction flagrante dans les traditions relatives à son enseignement, on se trouve donc dans une grande perplexité en face des versets 18 et 19 de notre texte, et beaucoup d'interprêtes n'ont cru pouvoir se tirer d'embarras qu'en accusant les judéo-chrétiens d'avoir coloré à leur gré les paroles du Maître, si tant est qu'ils ne l'aient pas fait parler tout à fait gratuitement dans leur sens. D'autres encore, fermant les yeux sur tout le reste, se sont arrêtés à ces déclarations pour en conclure que Jésus ne s'est point élevé, pour sa part, au-dessus du niveau de la conception de ses disciples galiléens. Nous ne parlons pas d'une troisième supposition, absolument inadmissible, qui consiste à dire que Jésus n'a eu en vue ici que la loi morale.

Ces suppositions sont infirmées d'un côté déjà par le fait que Luc, l'évangéliste dit paulinien et universaliste, reproduit la même assertion, de l'autre par celui que notre texte même contient des éléments très-caractéristiques dans le sens évangélique et anti-légal. Il ne peut donc être question, ni de rejeter les déclarations des versets 18 et 19 comme purement et simplement inauthentiques, ni de les accepter dans un sens qui serait absolument incompatible avec ce dernier point de vue.

Все это совершенно справедливо, кромѣ послѣдняго легкомысленнаго и ничѣмъ неоправданнаго заключенія, что inadmissible почему-то *то,* что Іисусъ имѣлъ въ виду одинъ нравственный законъ. Это отрицаніе голословное даже удивительно.

Упоминаніе о текстѣ Луки въ томъ смыслѣ, что текстъ Луки опровергаетъ всѣ предполагаемыя объясненія, еще болѣе удивительно. Такое голословное отрицаніе того единственно яснаго и простого смысла, какой имѣетъ этотъ стихъ, было бы рѣшительно необъяснимо, если бы не видно было, что съ самаго начала уже смыслъ всей рѣчи не понятъ. Непониманіе простого смысла и отыскиваніе искусственнаго произошло и здѣсь отъ того же, отъ чего произошло непониманіе стиховъ 24, 15 и 16; первымъ стихамъ блаженствъ — тезису всей рѣчи приданъ ложный смыслъ; какъ же не путаться въ объясненіяхъ дальнѣйшаго.

Для Рейса (такъ же какъ и для Церкви) и стихи *о соли и свѣтѣ* — вставка, не связанная съ предыдущимъ, и вся эта рѣчь со стиховъ Мө. 17—48 главы V-й есть вставка неумѣстная. Рейсъ прямо и говоритъ это (стр. 202):

(v. 17—48). Ce morceau, qui ne se trouve dans aucune liaison d'idées avec celui qui précède et dont il ne se rencontre que quelques fragments dans la rédaction de Luc, forme un tout, et doit être étudié dans son ensemble, quoique l'évangéliste y ait inséré par ci par là des éléments qui, tout en présentant quelque analogie avec le texte principal, lui ont été primitivement étrangers. Cette circonstance nous explique pourquoi cette page, l'une des plus belles et des plus importantes dans les Evangiles, offre maintenant quelques difficultés et a pu donner lieu à des méprises. Il est facile de voir que Jésus parle ici de sa position à l'égard de la Loi. La question est de savoir au juste ce qu'il en dit.

Вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Еванг. Архим. Мих. Ев. Мѳ., стр. 75):

Истинно говорю: утвержденіе непреложности сказаннаго.

Доколѣ не прейдетъ и пр.: доколѣ стоитъ этотъ міръ, т. е. до конца вѣковъ; или: скорѣе прейдетъ небо и земля, скорѣе міру настанетъ конецъ, нежели законъ въ его духѣ и существѣ останется неисполненнымъ.

Іота—самая малая по начертанію буква еврейскаго алфавита, черта, малый изгибъ, которымъ отличается одна буква отъ другой, сходной съ нею по начертанію; сими словами означается, что и самое малое, повидимому, и незначительное изъ закона не прейдетъ, не останется безъ исполненія, какъ непреложное слово Божіе, которое не можетъ быть празднымъ и остаться безъ исполненія.

Пока не исполнится: т. е. въ духѣ и существѣ, а не по буквѣ. Весь законъ былъ сѣнью будущаго; когда явилось самое тѣло, сѣнь утратила свое значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ осуществилось то, на что указывала сѣнь. Отмѣненъ извѣтшавшій древній завѣтъ, но замѣненъ совершеннѣйшимъ, котораго онъ былъ только тѣнью. Исполняющій Новый Законъ, исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ветхій, только не по буквѣ мертвой, а въ высшемъ совершенствѣ, въ духѣ, какъ, напр., не гнѣвающійся на брата своего исполняетъ въ высшей степени и ветхозавѣтную заповѣдь *не убій,* ибо не гнѣвающійся никакъ не можетъ уже убить и т. п.

Объясненіе это, какъ и всѣ церковныя объясненія, ничего не объясняетъ и избѣгаетъ вопроса; оно не объясняетъ, что̀ надо разумѣть подъ *словомъ Божіимъ,* и въ какомъ отношеніи ученіе Христа къ закону Моисея, и что̀ надо разумѣть подъ закономъ.

Стоитъ только не разрывать ученія и разсматривать его въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, и смыслъ опять не только ясенъ, но необходимъ. Іисусъ говоритъ: надо быть нищимъ, бродягой, чтобы войти въ царство Божіе, т. е. отрѣшиться отъ всѣхъ формъ жизни. Бродяга былъ и есть презрѣнное существо, которому все, какъ будто, позволено, которое внѣ закона. Въ стихахъ 15-мъ и 16-мъ Іисусъ сказалъ: надо быть бродягой не невольнымъ, но вольнымъ. Въ этихъ двухъ стихахъ онъ опять говоритъ о томъ, что надо быть бродягой, не такимъ бродягой, для котораго нѣтъ закона и все позволено, а напротивъ бродягой, исполняющимъ законъ, т. е. извѣстныя правила.

Слово ὁ νόμος съ членомъ надо разумѣть какъ loi morale и вотъ почему:

По Лукѣ по-гречески loi morale нельзя иначе и выразить какъ ὁ νόμος отъ νέμω *законъ* и *дѣло,* т. е. черта предѣла, гдѣ кончается «конъ» — *покуда можно и дальше чего нельзя.*

Контекстъ Луки, который такъ легкомысленно приводитъ Рейсъ въ подтвержденіе своихъ разсужденій, какъ нельзя яснѣе тѣмъ самымъ мѣстомъ, въ которомъ онъ стоитъ, показываетъ, что̀ надо разумѣть подъ νόμος и подъ всею фразою: *не пропадаетъ ни одна черта изъ закона.*

Лк. XVI, 16. *Законъ и пророки* до Іоанна: съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

Сказано: *законъ и пророки*, т. е. законъ писанный, еврейскій, былъ нуженъ до Іоанна, *а теперь царство Божіе возвѣщается* и т. д. и вслѣдъ за этимъ: *Скорѣе небо и земля прейдутъ, чѣмъ пропадетъ одна черта изъ закона.* Или Лука нарочно сопоставилъ два стиха, противорѣчащіе другъ другу, или онъ разумѣлъ подъ *закономъ и пророками* одно, — *то*, что̀ уничтожилось со времени Іоанна, а подъ *закономъ* безъ прибавленія «пророки» другое, — *то*, что никогда не можетъ уничтожиться, пока есть люди.

Слова *черта*, *черточка*, еслибы нужно было подтвержденіе, еще подтверждаютъ такое пониманіе закона: за—конъ. Черта дѣленія опредѣляетъ *конъ* и *за—конъ*. Если бы рѣчь шла о писанномъ законѣ Моисея, то сказано бы было: *ни одинъ стихъ, ни одно слово, ни одна буква,* но никакъ: *ни одна черта.*

Пониманіе *закона* какъ loi morale (съ членомъ) и какъ закона писаннаго (безъ члена) особенно ясно въ слѣдующихъ мѣстахъ посланій Павла къ Римлянамъ:

Римл. III, 27. Гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? Уничтожено. Какимъ закономъ? закономъ дѣлъ? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона.

31. Итакъ мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ.

Здѣсь дѣло идетъ о «законѣ и пророкахъ», о писанномъ законѣ. Далѣе:

Римл. VII, 16. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ.

21. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое.

23. Но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго.

Здѣсь дѣло идетъ о законѣ вообще, loi morale.

То, что въ ст. 17, 18, гл. V Мѳ. говорится о законѣ loi morale, ясно еще изъ того, что въ концѣ проповѣди, перечисливъ все, что должно дѣлать, Іисусъ говоритъ: въ этомъ (т. е. въ этихъ маленькихъ правилахъ) весь законъ и пророки, т. е. эти немногія правила замѣняютъ весь писанный законъ. Іисусъ говоритъ: не уничтожаю законъ, напротивъ выполняю его, потому что неизмѣннѣе земли и неба существуетъ законъ человѣку—*пока все не сдѣлается.*

У Луки надо понимать: *пока все не будетъ дѣлаться по закону.*

Мысль та, что законъ, указаніе того, что̀ *должно*, существуетъ и всегда будетъ существовать, пока міръ существуетъ и пока все не исполнится, т. е., что законъ можетъ не существовать только въ двухъ случаяхъ: 1) если бы міръ прекратился и 2) если бы люди исполняли всегда законъ, такъ какъ законъ есть только указаніе того, что̀ не исполнено, указаніе отклоненія.

῞Ος ἐὰν οὖν λύσῃ μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων, καὶ διδάξῃ οὕτω τοὺς ἀνθρώπους, ἐλάχιστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν· ὃς δ᾽ ἂν ποιήσῃ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ἐὰν μὴ περισσεύσῃ ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεῖον τῶν Γραμματέων καὶ Φαρισαίων, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

Мѳ. V, 19. Итакъ кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ.	Такъ что, если кто сочтетъ ненужнылъ [1]) хоть одно изъ правилъ [2]) этихъ [3]) самыхъ малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ и самымъ малымъ будетъ въ царствіи Божіемъ.—А кто сдѣлаетъ и научитъ, тотъ самымъ бо́льшимъ будетъ въ царствіи Божіемъ.
20. Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное.	Говорю вамъ впередъ, что если ваше исполненіе будетъ такое же, какъ исполненіе книжниковъ и фарисеевъ, вы никакъ не войдете въ царство Божіе [4]).

Примѣчанія.

1) λύειν нельзя иначе перевести какъ: *счесть ненужною.*

Ін. V, 18. И еще болѣе искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу.

Ін. VII, 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ,—на Меня ли негодуете за то, что я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?

2) ἐντολή—*приказаніе, пѣавило.* Я не перевожу «заповѣдь», потому что съ этимъ словомъ мы привыкли соединять понятіе заповѣдей Моисея.

3) τούτων—*этихъ* относится къ заповѣдямъ, приказаніямъ, правиламъ.

Если не помнить того, что сначала смыслъ рѣчи исковерканъ, то нельзя бы было понять, какимъ образомъ это слово τούτων какъ бы пропускается и относится къ заповѣдямъ закона Моисея. Если бы рѣчь шла о заповѣдяхъ Моисея, то зачѣмъ же говорить: *этихъ заповѣдей.* Какихъ этихъ? Всѣхъ? Тогда не нужно говорить «этихъ» или «тѣхъ», которыя упоминаются съ тѣмъ, чтобы уничтожить ихъ. Какъ же сказано, что ни одна буква не пропадетъ изъ закона? А между прочимъ и Церковь и Рейсъ понимаютъ такъ, что эти стихи 18-й и 19-й говорятъ о заповѣдяхъ Моисея.

Рейсъ говоритъ (стр. 203):

Nous pourrions encore demander la permission de regarder les deux versets suivants comme n'étant pas ici à leur vraie place, et le 20-e comme se rattachant directement au 17-e, mais nous n'insistons pas sur cette sipmlification.

Церковь говоритъ (Толк. Еванг., стр. 76):

Нарушитъ: преступитъ, сдѣлаетъ противное заповѣди, или превратнымъ толкованіемъ отниметъ обязательную силу у заповѣди, наприм., представивъ заповѣдь

маловажною и нарушеніе ея не грѣховнымъ дѣломъ и виновнаго не подлежащимъ взысканію или подлежащимъ малой отвѣтственности.

Заповѣдей сихъ малѣйшихъ: Фарисеи раздѣляли заповѣди закона на два класса: большія и малыя, и о послѣднихъ говорили, что нарушать ихъ не грѣхъ, хотя между ними поставляли заповѣди, относящіяся къ самой сущности закона, къ любви, милостыни, правосудію. О нихъ-то и говоритъ Господь, называя ихъ малѣйшими по ложному только понятію фарисейскому.

Вслѣдъ затѣмъ сказано:

Св. Златоустъ и Θеофилактъ впрочемъ толкуютъ такъ, что малѣйшими Господь называетъ не заповѣди закона ветхозавѣтнаго, но тѣ, которыя Онъ самъ намѣревался дать, и называетъ ихъ такъ по смиренію: какъ Онъ смирялъ себя самого и во многихъ мѣстахъ говоритъ о себѣ скромно, такъ говоритъ и о законѣ своемъ.

Но какъ слѣдуетъ понимать, такъ и не объяснено.

4) Іисусъ говоритъ: *Вы будете бродяги*, но законъ есть и долженъ быть для всякаго человѣка, и вотъ я дамъ вамъ правила маленькія, но если соблюдете эти маленькія правила, то будете въ царствѣ небесномъ. И, выясняя это, говоритъ: Для того, чтобы войти въ царство Божіе, надо быть лучше, чѣмъ фарисеи, — они исполняютъ писанный законъ, а чтобъ войти въ царство небесное нужно, чтобы правда ваша по отношенію къ закону была больше, чѣмъ правда фарисеевъ, которые не исполняютъ законъ.

Первое правило: Не сердись.

Ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐ φονεύσεις· ὃς δ᾽ ἂν φονεύσῃ, ἔνοχος ἔσται τῇ κρίσει.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ὀργιζόμενος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ εἰκῇ, ἔνοχος ἔσται τῇ κρίσει· ὃς δ᾽ ἂν εἴπῃ τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ, Ῥακὰ, ἔνοχος ἔσται τῷ συνεδρίῳ· ὃς δ᾽ ἂν εἴπῃ, Μωρὲ, ἔνοχος ἔσται εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Мѳ. V, 21. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. (Исход. 20, 13).

Вы слыхали, что сказано древнимъ: Не убивай. Кто убьетъ, тотъ подлежитъ суду [1]).

22. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему «рака», подлежитъ синедріону; а кто скажетъ «безумный», подлежитъ геееннѣ огненной.

А я вамъ говорю, кто сердится [2]) на брата своего, тотъ уже подлежитъ суду. А если кто скажетъ своему брату: сволочь [3]), тотъ подлежитъ суду [4]). А если кто скажетъ своему брату: сумасшедшій, тотъ подлежитъ огню [5]).

Примѣчанія.

1) Книга Числъ, гл. XXXV, 10—34 включительно.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова εἰκῇ («напрасно»; нѣтъ ни у Лютера, нѣтъ и въ Вульгатѣ, нѣтъ и въ Тишендорфскомъ изданіи, и слово это признано вставкой. Объяснять очевидность вставки этого слова излишне. Всякому понятно, какъ грубо оно

противорѣчитъ смыслу всего ученія, какъ просто глупо оно. Если только напрасно не хорошо гнѣваться, то можно гнѣваться не напрасно. И судьей того, чтò напрасно и не напрасно, кто же будетъ?

Вотъ то разсужденіе, которое дѣлаетъ по случаю этой вставки Церковь (Толк. Еванг., стр. 79):

А я говорю: Христосъ, какъ полновластный законодатель, говоритъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, яко власть имѣяй, а не яко книжницы и фарисеи (Мѳ. V, 29).

Видишь ли власть совершенную? Видишь ли образъ дѣйствія, приличествующій законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? Кто изъ праведниковъ? Кто изъ патріарховъ? Никто. *Сія глаголетъ Господь*, говорили они, но не такъ говоритъ Сынъ. Они давали законъ подобнымъ себѣ рабамъ, а сей—рабамъ своимъ. (Злат.).

Гнѣвающійся напрасно: Есть гнѣвъ, такъ сказать, законный, справедливый, когда онъ обращенъ на грѣхъ, на беззаконіе, на преступленіе и происходитъ изъ ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближняго. Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ. Христосъ на фарисеевъ— лицемѣровъ смотрѣлъ съ гнѣвомъ. (Мр. III, 5). Не о такомъ гнѣвѣ говорится здѣсь, а о гнѣвѣ безъ причины, напрасно, по самолюбію, о гнѣвѣ, не основанномъ на любви къ истинѣ и добродѣтели. Если кто гнѣвается справедливо, для вразумленія, по духовной ревности, тотъ не будетъ осужденъ. (Ѳеоф.).

Вставка эта замѣчательна какъ примѣръ тѣхъ умышленныхъ искаженій, которымъ подвергалось Евангеліе. Маленькое словечко, а какъ оно губитъ весь смыслъ, и сколько такихъ еще есть вставокъ!

3) «Рака»—халдейское слово, означающее: *презрѣніе*; можетъ быть переведено: *отверженецъ* или *сволочь*.

4) «Синедріонъ»—судилище особенное, большею частью приговаривавшее къ смерти.

5) «Геенна огненная» была долина, въ которой, принося жертву Молоху, жгли людей. Въ геенну отдать—значитъ сжечь.

Вся рѣчь, начатая съ примѣра закона Моисея о томъ, что за убійство надо судить, ведется сообразно взятому сравненію. По закону Моисея за убійство надо судить, т. е. высшее наказаніе за убійство.

Іисусъ говоритъ: Какъ вамъ запрещено убійство, такъ съ такою же строгостью я запрещаю злобу на брата въ сердцѣ своемъ. Проявленіе же этой злобы въ выраженіи презрѣнія къ человѣку я еще строже запрещаю; еще большее проявленіе презрѣнія—«сумасшедшій», т. е. человѣкъ, къ которому нельзя относиться разумно—еще строже.

Степень строгости запрещенія выражается наказаніемъ; такъ и выражаетъ его Іисусъ. Но, очевидно, Іисусъ не предписываетъ ни синедріона, ни геенны. Если такъ понимать, то надо завести синедріонъ. Если понимать такъ, что это будетъ на томъ свѣтѣ, то не понятно, какой тамъ будетъ синедріонъ.

Поэтому очевидно, что какъ синедріонъ, такъ и геенна разумѣются не какъ нѣчто имѣющее быть на томъ свѣтѣ,—все значеніе только въ бòльшей степени преступности.

Ἐὰν οὖν προσφέρῃς τὸ δῶρόν σου ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, κἀκεῖ μνησθῇς ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τι κατὰ σοῦ.

Ἄφες ἐκεῖ τὸ δῶρόν σου ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ ὕπαγε, πρῶτον διαλλάγηθι τῷ ἀδελφῷ σου, καὶ τότε ἐλθῶν πρόσφερε τὸ δῶρόν σου.

Мѳ. V, 23. Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,

24. оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой.

Такъ что если принесешь даръ твой къ алтарю и вспомнишь о томъ, что есть братъ у тебя и есть у него противъ тебя что-нибудь, —

оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ и поди прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди принеси даръ твой [1]).

Примѣчаніе.

1) *Тогда уже приди и принеси даръ твой.* Прежде сказано было, что даръ не нуженъ Богу. Все, что̀ служило для того, чтобы приносить дары—выгнано изъ храма и запрещено вносить что-нибудь, и потому Іисусъ не могъ противорѣчить себѣ и велѣть приносить даръ. Послѣднія слова яснѣе были бы такъ: *Тогда, когда пойдешь,— примирись съ братомъ, этимъ самымъ и принесешь даръ Богу.*

Что слова эти надо понимать такъ, вытекаетъ изъ молитвы «Отче нашъ», въ которой все отношеніе къ Богу выражается прощеніемъ должникамъ.

На этотъ стихъ примѣчаніе Церкви слѣдующее: (Толк. Еванг., стр. 82).

Болѣе нужно и важно имѣть правое сердце, чѣмъ исполнять только внѣшніе обряды; послѣдніе безъ перваго не имѣютъ цѣны въ очахъ Божіихъ, и важны и имѣютъ силу передъ Богомъ только при мирѣ и любви къ ближнимъ. Конечно, когда нѣтъ возможности почему-либо лично примириться съ ближнимъ, надо примириться по крайней мѣрѣ въ сердцѣ.

Рейсъ, разъ сбившись съ дороги и убѣдившись въ томъ, что Іисусъ только толкуетъ заповѣди Моисея, объ этомъ мѣстѣ и слѣдующемъ стихѣ говоритъ такъ: (Рейсъ, стр. 207).

A ce premier exemple le rédacteur rattache deux autres sentences qui lui semblaient appartenir au même ordre d'idées. 1⁰ En opposition avec la colère doit se trouver l'esprit de conciliation. C'est une très-belle pensée, que le rétablissement de l'accord fraternel entre des hommes mal disposés l'un contre l'autre doit primer même ce qu'on appelle le devoir religieux, et que Dieu agréera mieux les offrandes qui sont présentées avec de pareils gages de sincérité. Mais cette sentence n'est pas à sa place dans ce contexte, elle n'a rien à faire avec l'explication évangelique du 6-e commandement. L'analogie est tout juste assez grande pour nous faire comprendre le procédé du rédacteur. 2⁰ Mais cette analogie n'existe plus du tout et la combinaison devient incompréhensible à l'égard de la seconde sentence que Luc nous a conservée aussi dans un tout autre contexte. En effet, l'adversaire dont il y est question ne peut être qu'un créancier qui emmène son débiteur devant le juge pour le faire condamner à la prison. Le débiteur doit se hâter de s'arranger à l'amiable avec le créancier avant que l'arrêt ne soit prononcé. On dit que par cet exemple de prudence Jésus a voulu faire comprendre l'importance de la réconciliation. Il est possible que l'évangéliste l'ait compris ainsi; mais autre que l'application est abandonnée a la sagacité des lecteurs, toute cette parabole nous mène bien loin du sujet essentiel du discours.

Ἴσθι εὐνοῶν τῷ ἀντιδίκῳ σου ταχὺ, ἕως ὅτου εἶ ἐν τῇ ὁδῷ μετ' αὐτοῦ· μήποτε σε παραδῷ ὁ ἀντίδικος τῷ κριτῇ, καὶ ὁ κριτής σε παραδῷ τῷ ὑπηρέτῃ, καὶ εἰς φυλακὴν βληθήσῃ.

Ἀμὴν λέγω σοι, οὐ μὴ ἐξέλθῃς ἐκεῖθεν, ἕως ἂν ἀποδῷς τὸν ἔσχατον κοδράντην.

Мѳ. V, 25 (Лк. XII, 58). Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу.

Будь доброжелателенъ съ противникомъ своимъ, пока еще онъ съ тобою на пути [1]), а то какъ бы тотъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья отдастъ сторожу и попадешь въ тюрьму.

Мѳ. V, 26 (Лк. XII, 59). Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.

Тогда ты, самъ знаешь [2]), уже не выберешься, пока не отдашь послѣднюю копейку.

Примѣчанія.

1) Слово ταχύ—«скорѣе» пропущено во многихъ спискахъ, и оно не нужно.

Слова *на пути* выражаютъ ту же мысль, что надо скорѣе мириться.

2) ἀμήν просто, ἀμὴν λέγω σοι употребляется всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Іисусъ утверждаетъ то, что̀ всѣмъ извѣстно, и потому лучшій переводъ этихъ словъ: *ты самъ знаешь.*

По Рейсу притча эта совершенно не у мѣста. По настоящему же смыслу она прямо продолжаетъ начатую мысль.

О гнѣвѣ сказано, что внутренній смыслъ воздержанія отъ гнѣва въ томъ, что нельзя думать о Богѣ, обращаться къ Богу, имѣя злобу на людей. Теперь говорится о внѣшнемъ, практическомъ значеніи гнѣва.

Гнѣвъ — это твой врагъ, противникъ правды, ἀντίδικος и потому какъ можно скорѣе раздѣлывайся съ нимъ такъ же, какъ ты знаешь, что выгоднѣе раздѣлаться съ противникомъ еще до суда.

Въ томъ же самомъ смыслѣ употреблена эта притча и у Луки, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Почти во всѣхъ объясненіяхъ правилъ, даваемыхъ Іисусомъ, приведены два довода, почему нужно дѣлать то, что̀ онъ велитъ: одинъ доводъ внутренній—почему это хорошо; другой внѣшній—почему это выгодно. И здѣсь примѣръ примиренія съ противникомъ до суда есть примѣръ того, что кромѣ того, что воздержаться отъ гнѣва хорошо, это и прямо выгодно.

То же будетъ и въ слѣдующемъ примѣрѣ.

Второе правило: Не блуди.

Ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐ μοιχεύσεις.

Ἐρρέθη δὲ ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, δότω αὐτῇ ἀποστασιον·

Ἐγῶ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, παρεκτὸς λόγου πορνείας, ποιεῖ αὐτὴν μοιχευθῆναι· καὶ ὃς ἐὰν ἀπολελυμένην γαμήσῃ, μοιχᾶται·

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αυτὴν, ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ.

Мѳ. V, 27. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (Исход. 20, 14).

Вы слыхали, сказано: Не блудите [1]).

Мѳ. V, 31. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. (Второзак. 24, 1).

И сказано же: Кто если разойдется съ женою своею, пусть дастъ ей отпускную.

32. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

Я же говорю вамъ: кто если разойдется съ женою, тотъ кромѣ того, что это распутство, — вводитъ ее въ блудъ. И кто на разведенной женится, тоже блудитъ.

28. Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.

И всякій, кто глядитъ на женщину съ похотью, тотъ все равно, что соблудилъ съ нею [2]).

Примѣчанія.

Для ясности мысли и выраженія стихъ 31-й долженъ стоять вслѣдъ за 27-мъ. За 31-мъ—32-й, послѣ—28-ой и 29-ый.

1) Въ книгѣ Левитъ (XX, 10) сказано: «Если кто сблудитъ съ замужнею женою, съ женой своего соотечественника, обоихъ, мужчину и женщину—убить» и т. д. Слова эти очевидно относятся къ заповѣди, что̀ сдѣлать съ прелюбодѣемъ.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ «въ сердцѣ своемъ». И слова эти лучше выпустить, такъ какъ они затемняютъ смыслъ.

Εἰ δὲ ὁ ὀφθαλμός σου ὁ δεξιὸς σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν, καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι, ἵνα ἀπόληται ἓν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμα σου βληθῇ εἰς γέενναν.

Καὶ εἰ ἡ δεξιά σου χεὶρ σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτὴν, καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι, ἵνα ἀπόληται ἓν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά σου βληθῇ εἰς γέενναν.

Мѳ. V, 29. Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

Если глазъ [1]) твой ловитъ [2]) тебя, вырви его и брось отъ себя; потому сходнѣе тебѣ, чтобы одинъ глазъ [3]) пропалъ, чѣмъ всему тебѣ сгорѣть.

30. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.	Если правая рука твоя ловитъ тебя, отруби ее и брось отъ себя. Сходнѣе тебѣ, чтобы одна рука твоя погибла, чѣмъ всему тѣлу сгорѣть.

Примѣчанія.

1) Слово δεξιός — *правый* не имѣетъ здѣсь никакого значенія и, ничего не прибавляя къ смыслу о блудѣ, обременяетъ рѣчь. Очевидно прежде вошло въ поговорку то, чтобы отрубить правую руку, если она соблазняетъ, какъ эта же поговорка высказана у Марка и Матѳея въ другомъ мѣстѣ, потомъ слово δεξιός приставлено и къ ὀφθαλμός («глазъ»).

2) σκανδαλίζω происходитъ отъ σκάνδαλο — *ловушка,* — и здѣсь, какъ и вездѣ въ Евангеліяхъ, употреблено въ этомъ прямомъ смыслѣ. Какъ птица, попавшая въ сѣть, охотно бы отдала глаза свои, тѣ, которые соблазняли ее, за то, чтобы всей ей не погибнуть, и лисица отдала бы лапу свою, чтобы всей ей не попасть въ капканъ, и какъ она часто и отдаетъ, отвернувъ лапу, такъ и ты знай, что «глубокая пропасть—уста блудницъ, и погибаетъ тотъ, кто упадетъ въ нее». (Притч. Сол. XXII, 14). Оторви лучше все то, чтò подводитъ, ловитъ тебя, чѣмъ самому всему погибнуть.

3) Вмѣсто слова «членъ» я вовторяю «глазъ», потому что по-русски нельзя сказать «членъ» про глазъ.

Слова παρεκτὸς λόγου πορνείας—«кромѣ вины любодѣянія» (Мѳ. V, 32)—мнѣ представляются неправильно переведенными. Подробность этого условія, при которомъ можно отпускать жену, противорѣчитъ всему складу ученія.

Или слова эти должны быть пропущены, или запятая должна быть выпущена, и вводное предложеніе это должно быть отнесено не къ сказуемому «разойдется», а къ сказуемому «блудитъ». Смыслъ ихъ тогда таковъ: мужъ, бросая жену, кромѣ того, что это само по себѣ есть распутство, виноватъ еще тѣмъ, что онъ ее бросилъ и тѣмъ заставляетъ блудить ее и того, кто съ ней сойдется.

Какъ при объясненіи, почему не нужно сердца имѣть на брата, Іисусъ далъ причину внутреннюю — нельзя думать о Богѣ, имѣя злобу, и причину внѣшнюю—самому хуже будетъ, такъ и въ этомъ случаѣ Іисусъ говоритъ, что внутренняя причина та, что человѣкъ, отдающійся блудной страсти, губитъ свою душу, и лучше отрѣзать, какъ руку, все, чтò втягиваетъ душу въ погибель, и говоритъ, что внѣшняя причина та, что всякое прелюбодѣяніе, какъ всякій гнѣвъ, растетъ и распространяется само собою.

Онъ говоритъ: всякій женатый не долженъ имѣть другихъ женщинъ и оставлять свою жену, потому что, если онъ оставитъ, то она побуждается къ распутству, и она, и тотъ, кто сходится съ нею, и тогда нѣтъ предѣловъ распутству.

Рейсъ же опять находитъ, что эти стихи неумѣстны, и говоритъ (стр. 208):

Ici encore le rédacteur intercale quelques sentences intimement liées entre elles, que l'on retrouve ailleurs dans d'autres contextes, et dont la premiere pouvait paraître à sa place après ce qui venait d'être dit du péché commis, ou se manifestant par un simple regard. La combinaison se fait facilement dans ce sens: Il vaudrait mieux être aveugle que de se laisser entraîner à des pensées, éventuellement à des actes, coupables et conduisant à la perdition éternelle. Cependant nous concevons des doutes très-sérieux au sujet de ces sentences qui ne nous paraissent pas du tout être à leur place ici. D'abord on ne voit réellement pas ce que la seconde formule (qui parle de la main droite) doit apporter de lumière à la pensée principale. En second lieu, la mention expresse de l'œil droit, écarte complétement la seule association possible des idées, un homme borgne étant absolument dans la même position qu'un homme qui a ses deux yeux, dans les circonstances mentionnées; enfin il est de fait que le manque de l'un de ces membres ne change pas les instincts vicieux de l'homme. Il y a même à objecter que le parallélisme du langage figuré compromet l'idée morale elle-même: Plutôt perdre un membre que le corps entier, plutôt renoncer a quelque chose de moins grand, moins nécessaire, que de perdre le tout. Avec ce parallélisme le péché serait, à vrai dire, représenté comme quelque chose de relativement inférieur, tandis qu'il est absolument mauvais. Nous verrons que toutes ces difficultés disparaissent quand nous retrouverons ces textes dans un autre entourage.

Вотъ что говоритъ Ѳеофилактъ (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 87):

Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но *исправляетъ его,* и запрещаетъ мужу ненавидѣть жену свою безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, т. е. за прелюбодѣяніе—не подлежитъ осужденію, а если не за прелюбодѣяніе, то подлежитъ суду, потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возьметъ ее, потому что, если бы никто не взялъ ее, она, можетъ быть, возвратилась бы къ прежнему мужу и покорилась бы ему. (Ѳеофилактъ ср. Злат.).

По толкованіямъ Церкви и Рейса выходитъ, что Іисусъ, по Рейсу, даетъ примѣръ какъ исполнять законъ Моисея; по Ѳеофилакту — исправляетъ законъ, т. е. какъ будто только опредѣляетъ то, что̀, должно называться прелюбодѣяніемъ, тогда какъ Іисусъ вовсе не опредѣляетъ ничего, а ка̀къ въ первомъ правилѣ о гнѣвѣ показываетъ, почему для сыновъ царства Божія нельзя имѣть гнѣва, такъ и теперь — почему сынамъ царства Божія нельзя быть блудниками.

Онъ говоритъ: если человѣкъ будетъ желать имѣть женщину, то онъ погубитъ свою душу, и, отдаваясь этому, перемѣняя женъ, будетъ распространять распутство и въ женщинахъ и въ мужчинахъ. Онъ показываетъ вредъ распутства, *находящійся въ немъ самомъ,* а не опредѣляетъ, что̀ можно, чего нельзя, что̀ надо называть прелюбодѣяніемъ и что̀ можно не называть прелюбодѣяніемъ. Онъ говоритъ второе свое маленькое правило.

Первое правило было: «Не сердись никогда». И, сказавъ это маленькое правило, онъ показалъ, почему оно необходимо и разумно.

Теперь онъ сказалъ второе правило: «Никогда не считай хорошимъ чувство любви къ женщинѣ»,—то самое, что̀ въ нашемъ христіанскомъ обществѣ считается самымъ прекраснымъ дѣломъ и что воспѣвается на всѣ лады въ милліонахъ книгъ. И, сказавъ это, Іисусъ показалъ, почему это другое маленькое правило необходимо и разумно.

Третье правило: Не клянись.

Πάλιν ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις· Οὐκ ἐπιορκήσεις, ἀποδώσεις δὲ τῷ Κυρίῳ τοὺς ὅρκους σου.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, Μὴ ὀμόσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστὶν τοῦ θεοῦ.

Μήτε ἐν τῇ γῇ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστιν τῶν ποδῶν αὐτοῦ· μήτε εἰς Ἱεροσάλυμα, ὅτι πόλις ἐστὶν τοῦ μεγάλου βασιλέως.

Μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σου ὀμόσῃς, ὅτι οὐ δύνασαι μίαν τρίχα λευκὴν ἢ μέλαιναι ποιῆσαι.

Ἔστω δὲ ὁ λόγος ὑμῶν· Ναί, ναί· Οὔ, οὔ· τὸ δὲ περισσὸν τούτων, ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστιν·

Мѳ. V, 33. Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.

Слыхали тоже, что сказано древнимъ: Держи присягу, исполняй то, въ чемъ клялся передъ Богомъ [1]).

Мѳ. V, 34. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно Престолъ Божій;

А я говорю вамъ: вовсе не клянись [2]); не божись небомъ,—тамъ Богъ;

35. ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя;

Ни землею, — она Божія; ни церковью [3]),—она тоже Божія.

36. ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ, или чернымъ.

Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса на головѣ бѣлымъ или чернымъ сдѣлать.

37. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.

И потому слово ваше чтобы было: да, да, нѣтъ, нѣтъ; а что лишнее противъ этихъ словъ [4]), то зачалось [5]) отъ діавола (обмана).

Примѣчанія.

1) Левитъ XIX, 12. Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ).

Второзак. XXIII, 21. Если дашь обѣтъ Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Богъ твой, взыщетъ его съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ.

Вотъ тѣ два мѣста о клятвѣ, на которыя указываетъ Церковь. Другихъ и нѣтъ. Оба мѣста иначе выражаютъ мысль о клятвѣ, чѣмъ какъ она выражена тутъ. Мысль ветхозавѣтная та, чтобы выполнить клятву.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ: *вовсе не клянись*, и такъ и должно стоять, потому что вся сила этого предложенія въ словѣ ὅλως.

3) Я замѣняю слово «Іерусалимъ» — *церковью,* для того, чтобы, не измѣнивъ смысла, сдѣлать выраженіе удобопонятнымъ.

4) Я вставляю: *противъ этихъ словъ* для того, чтобы передать яснѣе значеніе слова περισσόν.

5) Я вставляю *зачалось*, потому что таково значеніе ἐκ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ объ этомъ краткомъ, замѣчательномъ по своему пророческому для насъ значенію, мѣстѣ: (Рейсъ, стр. 209, 210.)

Le quatrième exemple est celui du serment. Le décalogue, au 3⁰ commandement, et la loi en géneral (Lév. XIX, 12), se contentait de défendre le parjure, soit dans le sens propre de ce mot, d'après lequel il signifie un mensonge placé sous le patronage de Dieu invoqué comme témoin, et où il est par conséquent un crime de lèse-majesté divine, soit dans le sens de la rupture d'une promesse faite sous la foi du serment (il ne s'agit pas spécialement dans notre texte de ce qu'on appelle des voeux). Jésus va beaucoup plus loin: il accomplit la loi, comme il l'a déjà fait dans l'exemple précédent, de manière à la contredire en quelque sorte, du moins à la représenter comme imparfaite, comme restant au-dessous du niveau auquel doivent se placer les membres du royaume des cieux (Matth. XIX, 8). Il interdit le serment péremptoirement. L'usage de cette forme particulière de l'assertion est la conséquence du manque de véracité parmi les hommes, qui ont ainsi voulu se prémunir contre les chances de fraude dont ils auraient pu devenir les victimes. Ce fait seul fait reconnaître le serment comme indigne d'une société comme doit l'être celle du royaume des cieux. Là, on se bornera à dire oui ou non, selon le cas. Cette seule parole doit être une garantie suffisante. Tout ce qu'on y ajouterait, dans le but d'écarter toute méfiance, prouverait plutôt que celle-ci a sa raison d'être et que, par conséquent, le Malin, le diable, l'instigateur de tout mal, y a sa main de manière ou d'autre, ne serait-ce que parce que celui qui jure justifie par cela même les soupçons de celui qui demande le serment.

Рейсъ, очевидно, не понимаетъ значенія этого мѣста. Но церковь понимаетъ, но умышленно скрываетъ то, что она понимаетъ, умышленно унижаетъ ученіе, уродуетъ его и дѣлаетъ его слугою своихъ мерзкихъ цѣлей.

Вотъ что говоритъ Церковь (Толк. Еванг., стр. 105—107. Изд. 2-ое).

Не преступай клятвы и пр. Это не буквально повтореніе заповѣдей закона Моисеева, заключающихся въ Левитѣ XIX, 12 и Второзаконіи XXIII, 21—23. Не клянись именемъ Моимъ во лжи. Если дашь обѣтъ Іеговѣ, Богу твоему, немедленно исполни оный. Слова Христовы, очевидно, выражаютъ то же что и буква закона: Не клянись во лжу, клянись въ удостовѣреніе истины, и если поклялся, не преступай клятвы.

Немедленно исполни: т. е. «въ клятвѣ ты долженъ говорить истину» (Злат.): и исполняй то, что обѣщалъ съ клятвою. Клятва есть торжественное удостовѣреніе именемъ Божіимъ въ истинности сказаннаго; при чемъ само собой предполагается, что Богъ взыщетъ съ клянущагося, если онъ клянется въ удостовѣреніе неправды, такъ какъ клятвою во лжу хулится имя Божіе. Іудеи съ теченіемъ времени приняли за обычай, избѣгая клятвы именемъ Божіимъ, клясться разными предметами, напр.: небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ, и этихъ клятвъ не считали непреложно-обязательными, т. е. позволяли себѣ ими клясться во лжу, не нарушая, повидимому, буквы закона.

Не клянись вовсе: никакимъ изъ показанныхъ способовъ клятвы, какія были въ употребленіи, ибо все сотворено Богомъ, и сотворено святымъ, слѣдовательно клясться какимъ-либо Его твореніемъ значитъ клясться Сотворившимъ и клясться во лжу Имъ значитъ оскорблять святость клятвы самой.

Ни небомъ: небо есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, почему и говорится, что оно есть престолъ Божій. Клясться небомъ значитъ то же, что клясться Сидящимъ на престолѣ небесномъ, т. е. самимъ Богомъ.

Ни землею: земля называется подножіемъ ногъ Божіихъ: слѣдовательно, клясться ею, значитъ клясться самимъ Богомъ.

Ни Іерусалимомъ: Іерусалимъ называется городомъ великаго царя, т. е. Бога, который есть истинный Царь, какъ всей земли, такъ въ особенности еврейскаго царства, главнымъ городомъ котораго былъ Іерусалимъ, гдѣ былъ и

храмъ, единственный въ мірѣ, гдѣ можно было совершать богослуженія Богу-Царю.

Ни главою: клятва головою была очень обыкновенная въ обыденной жизни клятва, все равно какъ у насъ въ простонародьѣ употребительна божба неблаговидная разнаго рода. Клясться головою означало то же, что клясться своею жизнью, т. е. я отдаю жизнь свою, или пусть отнята будетъ у меня жизнь, пусть умру я, если неправда то, что я говорю. Богъ есть творецъ жизни и въ Его рукѣ отнять или продолжить жизнь; слѣдовательно, клянущійся ею клянется тѣмъ, что не принадлежитъ ему, а Богу, слѣдовательно клянется самимъ Богомъ.

Ни одного волоса: Такъ мала власть ваша надъ измѣненіемъ своей жизни, что даже измѣнить цвѣтъ волоса вы не можете; слѣдовательно не надобно клясться тѣмъ, что не ваше.

Да, да; нѣтъ, нѣтъ: это не значитъ, что христіанинъ всегда долженъ употреблять вмѣсто клятвы именно эти слова, а значитъ только, что онъ долженъ просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды. Сверхъ того, всякое усиленное, посредствомъ какой-либо божбы, завѣреніе—отъ лукаваго, отъ зла, отъ неправды, такъ какъ виновникъ всякаго зла есть діаволъ,—то отъ діавола.

Запрещая клясться вовсе, Спаситель, очевидно, не разумѣетъ клятвы законной, необходимой въ общественной и частной жизни, клятвы именемъ Божіимъ. Самъ онъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника «заклинаю тебя Богомъ живымъ», отвѣчалъ: «ты сказалъ», такъ какъ у Евреевъ обыкновенно судъ произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее себѣ словами: *аминь, да будетъ такъ, ты сказалъ*. (Мѳ. XXVI, 63, 64).

Апостолъ Павелъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что есть очевидно та же клятва (Рим. I, 9; IX, 1; 2 Кор. I, 23; II, 17; Гл. I, 20; Филип. I, 8; 1 Ѳес. II, 5; Евр. VI, 16).

Клятвы были предписаны закономъ Моисеевымъ, но Господь не отмѣнилъ этихъ клятвъ (Исходъ XXII, 11; Лев. V, 1; Числ. V, 19; Второз. XXIX, 12—14).

Отмѣняются клятвы пустыя, фарисейски лицемѣрныя.

Вотъ третье изъ правилъ, которое далъ Іисусъ для вступленія въ царство Божіе, и ко всѣмъ тремъ одинаково относится Церковь: она прямо отрицаетъ ихъ.

Въ первомъ правилѣ сказано: *не сердись*—Церковь вставляетъ словечко εἰκῆ («напрасно») и объясняетъ, что гнѣваться можно, и слова Іисуса ничего не значатъ. «Если хочешь молиться, то поди помирись съ братомъ». Церковь говоритъ: это можетъ быть неудобно, и потому можно молиться и тогда, когда и не пойдешь мириться; когда отъ меня страдаютъ люди, когда милліоны въ нуждѣ, тюрьмахъ, на убійствѣ, и меня за то упрекаютъ,—можно молиться, только надо сказать себѣ, что я примирился въ сердцѣ,—и слова Іисуса ничего не значатъ.

Во второмъ сказано: *не блуди*, и, какъ примѣръ этого говорится, что кто разведется съ женою, тотъ самъ прелюбодѣй и жену дѣлаетъ прелюбодѣйкой и того, кто женится на разведенной.

Церковь поняла такъ, что Іисусъ даетъ правила о томъ, что̀ считать законнымъ и что̀ незаконнымъ. И что жъ? Церковь освящаетъ разводы.

По отношенію третьяго правила дѣлается то же, но еще поразительнѣе. Третье правило выражено такъ коротко и ясно, перетолкованія, казалось бы, не могло быть, за исключеніемъ стиховъ ненужныхъ, о томъ, какимъ словомъ не нужно клясться. Въ третьемъ

правилѣ Іисусъ говоритъ только: «Встарину говорили: «держи присягу», а я говорю: *Не клянись ни Богомъ, ни своею головою, потому что все во власти Бога, и твоя голова, и потому говори да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этихъ словъ, то зло»*. Не понять смысла этого нельзя. Если Церковь такъ говоритъ, она знаетъ зачѣмъ: она знаетъ, что устройство общества и ея устройство держатся на присягѣ, потому она и не можетъ не говорить. Іисусъ говоритъ именно про ту самую клятву, которую Церковь хочетъ оправдать.

Настоящее значеніе этихъ словъ то, какое въ нихъ сказано. Сказано: *Не присягай*. Связь со всѣмъ ученіемъ слѣдующая: μὴ ὀμόσαι ὅλως. Ὀμίω значитъ *условіе, уговоръ, обѣщаніе*, утвержденное какими-нибудь залогами. Когда уговоръ утверждается тѣмъ, что стороны обѣщаются Богу, когда говорятъ: Убей меня Богъ, если я это не сдѣлаю,—то залогомъ этимъ ставится Богъ, и это есть клятва.

Объясняя, почему не должно клясться, Іисусъ говоритъ, что человѣку нельзя дѣлать никакихъ уговоровъ. Если онъ ручается небомъ, то онъ залогомъ своего уговора ставитъ Бога, Богъ же вовсе не ручается за него. И потому всѣ эти клятвы безсмысленны. Если же человѣкъ ручается своею головою, то и это можетъ дѣлать только тотъ, кто не въ царствіи Божіемъ. Въ царствіи Божіемъ всякій человѣкъ знаетъ, что онъ весь во власти Бога и самъ не можетъ ничего сдѣлать, ни даже цвѣта волоса перемѣнить. Всякая клятва есть обѣщаніе того, что человѣкъ то или другое сдѣлаетъ во всякомъ случаѣ; но какъ же человѣкъ, признающій царство Божіе, т. е. *власть надъ собою Бога*, можетъ обѣщать земное дѣло? Одно и то же дѣло земное можетъ быть хорошо и дурно, согласно или противно волѣ Божіей. Я приду туда-то въ субботу, поклянусь я, а въ субботу будетъ умирать другъ, отецъ, жена, и будетъ меня просить побыть съ нимъ. Я клянусь, что дамъ тогда-то 3 рубля, но уменя будетъ просить умирающій съ голоду эти 3 рубля, какъ же мнѣ не дать ему? Я клянусь повиноваться Ивану Ивановичу, и онъ велитъ мнѣ убивать людей, а Богъ запрещаетъ мнѣ это. Это можно было дѣлать, когда не извѣстна была воля Божія, когда былъ законъ и учителя (пророки), а не тогда, когда наступило царство Божіе.

Человѣкъ весь во власти Божіей, и ей одной повинуется. И дѣло его одно—творить волю Божію. Такъ кому же онъ будетъ клясться? И зачѣмъ? И въ чемъ? И потому не клянитесь вовсе; говорите да, если да, нѣтъ, если нѣтъ; и знайте, что всякое, какое бы ни было обѣщаніе, подтверждаемое клятвою, есть злое дѣло,—происшедшее отъ зла, дѣло, подъ которымъ кроется злой умыселъ.

Четвертое правило: Не противься злу зломъ.

Ἠκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη· Ὀφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ, καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ· ἀλλ᾽ ὅστις σε ῥαπίσει ἐπὶ τὴν δεξιάν σου σιαγόνα, στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην.

Καὶ ὅστις σε ἀγγαρεύσει μίλιον ἕν, ὕπαγε μετ᾽ αὐτοῦ δύο.

Τῷ αἰτοῦντί σε δίδου· καὶ τὸν θέλοντα ἀπὸ σοῦ δανίσασθαι, μὴ ἀποστραφῇς.

Καὶ τῷ θέλοντί σοι κριθῆναι, καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον

Καὶ μὴ κρίνετε, καὶ οὐ μὴ κριθῆτε· μὴ καταδικάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε· ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεσθε.

Ἐν ᾧ γὰρ κρίματι κρίνετε, κριθήσεσθε· καὶ ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε, ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν.

Τί δὲ βλέπεις τὸ κάρφος τὸ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ τοῦ ἀδελφοῦ σου, τὴν δὲ ἐν τῷ σῷ ὀφθαλμῷ δοκὸν οὐ κατανοεῖς;

Ἢ πῶς ἐρεῖς τῷ ἀδελφῷ σου· Ἄφες ἐκβάλω τὸ κάρφος ἀπὸ τοῦ ὀφθαλμῷ σου, καὶ ἰδοὺ ἡ δοκὸς ἐν τῷ ὀφθαλμῷ σου;

Ὑποκριτά, ἔκβαλε πρῶτον τὴν δοκὸν ἐκ τοῦ ὀφθαλμοῦ σου, καὶ τότε διαβλέψεις ἐκβαλεῖν τὸ κάρφος ἐκ τοῦ ὀφθαλμοῦ τοῦ ἀδελφοῦ σου.

Εἶπε δὲ παραβολὴν αὐτοῖς· Μήτι δύναται τυφλὸς τυφλὸν ὁδηγεῖν; οὐχὶ ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται;

Οὐκ ἔστι μαθητὴς ὑπὲρ τὸν διδάσκαλον αὐτοῦ· κατηρτισμένος δὲ πᾶς ἔσται ὡς ὁ διδάσκαλος αὐτοῦ.

Οὐ γάρ ἐστι δένδρον καλὸν, ποιοῦν καρπὸν σαπρόν· οὐδὲ δένδρον σαπρὸν, ποιοῦν καρπὸν καλόν.

Ἕκαστον γὰρ δένδρον ἐκ τοῦ ἰδίου καρποῦ γινώσκεται.

Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά· καὶ ὁ πονηρὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐκκάλλει πονηρά.

Μὴ δῶτε τὸ ἅγιον τοῖς κυσί, μηδὲ βάλητε τοὺς μαργαρίτας ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν χοίρων, μήποτε καταπατήσωσιν αὐτοὺς ἐν τοῖς ποσὶν αὐτῶν, καὶ στραφέντες ῥήξωσιν ὑμᾶς.

Προσέχετε δὲ ἀπὸ τῶν ψευδοπροφητῶν, οἵτινες ἔρχονται πρὸς ὑμᾶς ἐν ἐνδύμασι προβάτων, ἔσωθεν δέ εἰσι λύκοι ἅρπαγες.

Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δύνασθε ἀγαθὰ λαλεῖν, πονηροὶ ὄντες; ἐκ γὰρ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας τὸ στόμα λαλεῖ.

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι πᾶν ῥῆμα ἀργὸν, ὃ ἐὰν λαλήσωσιν οἱ ἄνθρωποι, ἀποδώσουσι περί αὐτοῦ λόγον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως.

Ἐκ γὰρ τῶν λόγων σου δικαιωθήσῃ, καὶ ἐκ τῶν λόγων σου καταδικασθήσῃ.

Мѳ. V, 38. Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ. (Исход. 21, 24).	Слыхали, что сказано: глазъ за глазъ и зубъ за зубъ [1]).
Мѳ. V, 39. (Лк. VI, 29). А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую;	А я говорю: не борись со зломъ; кто хлеснетъ тебя въ правую скулу, подверни ему лѣвую.
Мѳ. V, 41. и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.	И кто тебя насильно поведетъ для себя версту, иди для него двѣ.
Мѳ. V, 42. (Лк. VI, 30). Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.	И всякому, кто проситъ у тебя, давай. И не убѣгай отъ того, кто хочетъ занять у тебя. И у того, кто взялъ твое, не проси назадъ.
Мѳ. V, 40. (Лк. VI, 29). И кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.	И потому, кто хочетъ засудить [2]) тебя, чтобы рубаху снять, отдай ему и кафтанъ.

Лк. VI, 37. (Мѳ. VII, 1). Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете.	Не судите, чтобъ не судиться, и не присуживайте никого, и васъ не присудятъ; спускайте, и вамъ спустятъ [3]).
Мѳ. VII, 2. Ибо какимъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.	Потому что какимъ вы разборомъ разбираете, такимъ и васъ будутъ разбирать. Какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отмѣрятъ.
Мѳ. VII, 3. (Лк. VI, 41). И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?	Что выглядываешь соринку въ глазу брата твоего, а что въ твоемъ глазу цѣлая щепка, то того не видишь [4]).
Мѳ. VII, 4. (Лк. VI, 42). Или, какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно?	Какъ же ты скажешь брату: братъ! ну-ка я выну соринку у тебя изъ глаза, когда ты самъ въ своемъ глазу щепы не чуешь?
Мѳ. VII, 5. (Лк. VI, 42). Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твого глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.	Обманщикъ! вынь прежде щепку изъ твоего-то глаза, тогда разглядишь, какъ вынуть соринку изъ глаза брата.
Лк. VI, 39. Сказалъ также имъ притчу: можетъ ли слѣпой водить слѣпого? не оба ли упадутъ въ яму?	Развѣ слѣпой можетъ водить слѣпого? Вѣдь упадутъ оба въ яму [5]).
40. Учениковъ не бываетъ выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будетъ всякій, какъ учитель его.	Ученикъ вѣдь не бываетъ выше учителя. Когда и совсѣмъ выученъ, все будетъ только такимъ, какъ учитель.
Лк. VI, 43. (Мѳ. VII, 17, 18). Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худаго дерева, которое приносило бы плодъ добрый.	Потому нельзя отъ добраго дерева быть плоду дурному. Нѣтъ добраго дерева, отъ котораго бы родился дурной плодъ.
Лк. VI, 44. (Мѳ. VII, 16, 20). Ибо всякое дерево познается по плоду своему.	Каждое дерево по плоду узнается.
Мѳ. XII, 35. (Лк. VI, 45). Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злаго сокровища выноситъ злое.	Добрый же человѣкъ изъ добраго склада въ сердцѣ выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злого склада въ сердцѣ своемъ выноситъ злое.
Мѳ. VII, 6. Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.	И не давайте святого псамъ и не выбрасывайте своего самаго дорогого передъ свиньми, чтобы онѣ не потоптали его ногами, и потомъ, повернувшись на васъ, не разорвали бы васъ [6]).

15. Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные.

Отдаляйтесь же лжеучителей, которые подходятъ къ вамъ въ овечьихъ одеждахъ, внутри же хищные волки.

Мѳ. XII, 34. Порожденія ехиднины! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.

Выродки чудовищъ! какъ можете говорить (для добра), когда вы злы.

36. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда:

Говорю же вамъ, что за всякое пустое слово, которое скажутъ люди, заплатятъ за это слово, когда придетъ разборка.

37. ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься.

Потому что словами оправдаешься, словами осудишься.

Примѣчанія.

1) «Око за око и зубъ за зубъ» есть выдержка изъ слѣдующаго мѣста Исхода.

Исходъ XXI, 1. И вотъ законы, которые ты объявишь имъ.

2. Если купишь раба Еврея, пусть онъ работаетъ (тебѣ) шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ.

3. Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если онъ женатый, пусть выйдетъ съ нимъ и жена его.

4. Если же господинъ его далъ ему жену, и она родила ему сыновъ или дочерей, то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ одинъ.

5. Но если рабъ скажетъ: Люблю господина моего, жену мою и дѣтей моихъ, не пойду на волю.

6. То пусть господинъ его приведетъ его предъ судей и поставитъ его къ двери или къ косяку и проколетъ ему господинъ его ухо шиломъ и онъ останется рабомъ его вѣчно.

7. Если кто продастъ дочь свою въ рабыни, то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы.

8. Если она не угодна господину своему и онъ не обручитъ ее, пусть позволитъ выкупить ее; а чужому народу продать ее (господинъ) не властенъ, когда самъ пренебрегъ ее.

9. Если онъ обручитъ ее сыну своему, пусть поступитъ съ нею по праву дочерей.

10. Если же другую возьметъ за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружескаго сожитія.

11. А если онъ сихъ трехъ вещей не сдѣлаетъ для нея, пусть она отойдетъ безъ выкупа.

12. Кто ударитъ человѣка такъ, что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти.

13. Но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему попасть подъ руку его, то Я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать (убійцѣ).

14. А если кто съ намѣреніемъ умертвитъ ближняго коварно (и прибѣжитъ къ жертвеннику), то и отъ жертвенника Моего бери его на смерть.

15. Кто ударитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

16. Кто украдетъ человѣка (изъ сыновъ Израилевыхъ и поработивъ его), продастъ его, или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти.

17. Кто злословитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

18. Когда ссорятся (двое) и одинъ человѣкъ ударитъ другого камнемъ или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постелю;

19. То, если онъ встанетъ и будетъ выходить изъ дома съ помошью палки,

ударившій (его) не будетъ повиненъ смерти; только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и дастъ на леченіе его

20. А если кто ударитъ раба своего или служанку палкою, и они умрутъ подъ рукою его, то онъ долженъ быть наказанъ.

21. Но если они день или два дня переживутъ, то не должно наказывать его, ибо это его серебро.

22. Когда дерутся люди и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ, но не будетъ другого вреда, то взять съ виновнаго пеню, какую наложитъ на него мужъ той женщины, и онъ долженъ заплатить оную при посредникахъ.

23. А если будетъ вредъ, то отдай душу за душу.

24. Глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу.

25. Обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ.

26. Если кто раба своего ударитъ въ глазъ или служанку свою въ глазъ, и повредитъ его, пусть отпуститъ ихъ на волю за глазъ.

27. И если выбьетъ зубъ рабу своему или рабынѣ своей, пусть отпуститъ ихъ на волю за зубъ.

28. Если волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями, и мяса его не ѣсть; а хозяинъ вола не виноватъ.

29. Но если волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти.

30. Если на него наложенъ будетъ выкупъ, пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него.

31. Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ, по сему же закону поступать съ нимъ.

32. Если волъ забодаетъ раба или рабу, то господину ихъ заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.

33. Если кто раскроетъ яму, или если выкопаетъ яму и не покроетъ ее, и упадетъ въ нее волъ или оселъ;

34. То хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его.

35. Если чей-нибудь волъ забодаетъ до смерти вола у сосѣда его, пусть продадутъ живого вола, и раздѣлятъ пополамъ цѣну его: также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ.

36. А если извѣстно было, что волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, но хозяинъ его (бывъ извѣщенъ о семъ) не стерегъ его, то долженъ онъ заплатить вола за вола, а убитый будетъ его.

XXII, 1. Если кто украдетъ вола или овцу, и заколетъ или продастъ, то пять воловъ заплатитъ за вола, и четыре овцы за овцу.

2. Если кто застанетъ вора, подкапывающаго, и ударитъ его такъ, что онъ умретъ, то кровь не вмѣнится ему.

3. Но если взошло надъ нимъ солнце, то вмѣнится ему кровь. Укравшій долженъ заплатить, а если не чѣмъ, то пусть продадутъ его для уплаты за украденное имъ.

4. Если (онъ пойманъ будетъ и) украденное найдется у него въ рукахъ живымъ, волъ ли то или оселъ, или овца, пусть заплатитъ (за нихъ) вдвое.

5. Если кто потравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле (смотря по плодамъ его), пусть заплатитъ со своего поля; а если потравитъ все поле, пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего.

6. Если появится огонь и охватитъ тернъ, и выжжетъ копны, или жатву, или поле, то доженъ заплатить, кто произвелъ этотъ пожаръ.

7. Если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро или вещи, и онѣ украдены будутъ изъ дома его, то если найдется воръ, пусть онъ заплатитъ вдвое.

8. А если не найдется воръ, пусть хозяинъ дома придетъ предъ судей (и поклянется), что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего.

9. О всякой вещи спорной: о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей. Кого обвинятъ судьи, тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое.

10. Если кто отдастъ ближнему своего осла или вола, или овцу, или какой

другой скотъ на сбереженье, а онъ умретъ или будетъ поврежденъ, или уведенъ, такъ что никто сего не увидитъ;

11. Клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего, и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить.

12. А если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его.

13. Если же будетъ звѣремъ растерзанъ, то пусть въ доказательство представитъ растерзанное. За растерзанное онъ не платитъ.

14. Если кто займетъ у ближняго своего скотъ, и онъ будетъ поврежденъ или умретъ, а хозяина его не было при немъ, то долженъ заплатить.

15. Если же хозяинъ его былъ при немъ, то не долженъ платить. Если онъ взятъ былъ въ наймы за деньги, то пусть и пойдетъ за ту цѣну.

16. Если обольститъ кто дѣвицу необрученную и преспитъ съ нею, пусть дастъ ей вѣно (и возьметъ ее) себѣ въ жену.

17. А если отецъ не согласится (и не захочетъ) выдать за него, пусть заплатитъ (отцу) столько серебра, сколько полагается на вѣно дѣвицамъ.

18. Ворожеи не оставляй въ живыхъ.

19. Всякій скотоложникъ да будетъ преданъ смерти.

20. Приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ.

Вотъ все то мѣсто, которое имѣли въ виду евреи, когда Христосъ говорилъ: Вамъ сказано «око за око» и т. д. Приводя слова «око за око и зубъ за зубъ», относящіяся къ поврежденной женщинѣ, Іисусъ, очевидно говоритъ не объ одномъ этомъ случаѣ, но вообще о судѣ и наказаніяхъ, которыя составляютъ содержаніе этихъ главъ. Онъ говоритъ о старинныхъ средствахъ защиты отъ зла— о судѣ и наказаніяхъ и вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «А я вамъ говорю: не боритесь со зломъ, или правильнѣе—не защищайся отъ зла этимъ путемъ, а дѣлай обратное», и показываетъ, какія обратныя дѣйствія.

Вслѣдствіе этого, стихи о судѣ человѣческомъ, стоящіе у Матѳея въ 7-й главѣ, а у Луки прямо послѣ, того мѣста, гдѣ говорится о томъ, чтобы давать просящему и быть жалостливымъ,— я переношу въ эту главу, гдѣ они прямо вытекаютъ изъ мѣста Ветхаго Завѣта, гдѣ рѣчь идетъ объ уголовномъ судѣ. Отнесеніе этихъ стиховъ въ 7-ю главу, гдѣ они стоятъ совершенно безъ связи съ послѣдующимъ и предшествующимъ, совершенно ясно объясняется тѣмъ, что слова о судѣ угловномъ поняты, какъ слова, относящіяся только къ осужденію словами. Вслѣдствіе этихъ же соображеній я переставляю и стихъ 40-й (Мѳ. гл. 5-ая) послѣ 41-го и 42-го, такъ какъ стихъ 40-й говоритъ о судѣ. И за этимъ стихомъ естественно слѣдуютъ стихи 7-й главы Матѳея и 37-й стихъ 6-й главы Луки.

2) κριθῆναι и καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν — *засудить* и *взять рубашку*.

Здѣсь въ нагорной заповѣди въ первый разъ употреблено слово κρίνειν, и значеніе его само собою опредѣляется этимъ мѣстомъ. Если бы не существовало фальшиваго толкованія слова κρίνω и κρίνομαι въ смыслѣ злословія, то никому бы и въ голову не пришло толковать ясное значеніе этихъ словъ: *засудить и снять рубашку*. Сказать, что въ проповѣди, гдѣ Іисусъ излагаетъ передъ бродягами сущность своего ученія, онъ говоритъ, что бродяги не должны быть злорѣчивы, показалось бы безумной шуткой, если бы мы не привыкли такъ къ кощунственному толкованію Церкви. Къ счастью,

слово здѣсь стоитъ такъ, что перетолковать нельзя; но Церковь и тутъ продолжаетъ свое.

Вотъ что говорить она: (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 91).

Захочетъ судиться: Притѣснителю, который по суду хочетъ отнять что-либо, долженъ уступить даже больше, заповѣдь, которую должно понимать въ общемъ смыслѣ, какъ и предшествующую. *Спаситель хочетъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только тогда, когда насъ бьютъ, но и когда хотятъ отнять у насъ имѣніе.* (Злат. и Ѳеоф.). *Впрочемъ законная защита собственности симъ не исключается*, а равно и правая тяжба на судѣ. Апостолъ Павелъ, узнавъ, что въ Коринѳской церкви происходятъ тяжбы, не исключаетъ оныхъ рѣшительно изъ общества христіанскаго, а говоритъ только: для чего они не хотѣли лучше быть обиженными, но обижаютъ сами (1 Кор. 6, 7).

Вотъ что говоритъ Рейсъ (стр. 211):

C'est encore la recommandation de la patience et de la résignation en face de l'injuctice, considérée comme préférable à des procédés, légaux à la vérité, mais étrangers au sentiment fraternel qui doit rapprocher les hommes, durs, violents, agressifs. Mais dans ces nouveaux cas il ne s'agit plus de rendre la pareille, seulement de repousser une attaque contre la personne ou la propriété. Nous devons donc les étudier à part. Quant a la forme de la pensée, nous voulons dire quant aux exemples choisis pour l'exposer populairement, voici ce qu'il y a à dire. On remarquera la différence entre les deux rédactions dans ce qui est dit du manteau et de la tunique. On sera porté à dire que la version de Luc est la meilleure, parce que celui qui dépouille l'autre, commence par le vêtement qui recouvre les autres. Cependant l'autre version nous parait de beaucoup préférable. Il s'agit d'un procès injuste, par lequel un homme est méchamment dépouillé de son bien. Or, il faut se rappeler que le manteau est considéré comme l'objet le plus indispensable du pauvre homme, parce qu'il lui sert de lit, et que la loi mosaïque déjà (Exod. XXII, 25. Deut. XXIV, 13) contient des dispositions protectrices à cet égard. Le sens est donc: Si quelque adversaire méchant veut, par des intrigues judiciares, vous enlever une partie de votre bien, plutôt que de faire des efforts pour vous défendre énergiquement, laissez-lui prendre le tout. Le mot grec, d'origine persane, que nous avons rendu par c o r v é e, se rapporte proprement a des services publics pour lesquels on met un homme en réquisition (Matth. XXVII, 32). La recommandation porte donc qu'il faut plutôt faire plus qu'il n'est exigé que de refuser tout à fait.

Il se présente ici une difficulté en vue de laquelle on a souvent reproché à la morale de Jésus d'être simplement inapplicable, parce qu'aucune société ne saurait subsister là où les honnêtes gens laisseraient ainsi patiemment le champ libre aux méchants. Pour écarter cette objection, il ne suffit pas de dire qu'il ne s'agit pas ici de lois sociales, mais de devoirs privés, ni de rappeler que d'autres passages de l'Ecriture sauvegardent l'ordre public. Il faut admettre que la recommandation de Jésus, bien que f i g u r é e d a n s s a f o r m e, est sérieuse et réellement praticable. Or, on trouvera sans peine qu'il y a des coups, plus durs et plus irritant que des soufflets, que le chrétien peut être dans le cas de supporter et de pardonner: des attaques contre le fruit de son travail, plus méchantes que ne le sont d'injustes procès; des charges plus lourdes que de brutales extorsions, qu'on peut lui imposer sans qu'il regimbe. Nous parlons de cas où aucune loi positive n'est violée, mais où un sentiment plus délicat du devoir nous engage à subir les effets de l'égoïsme d'autrui sans nous opposer à ses exigences; où il nous serait même aisé de dire: non, en nous prévalant du droit strict, et où l'esprit de Jésus nous fait dire: oui, en nous guidant par son exemple.

Le v. 42 est plus étranger au contexte, en ce qu'il n'y a plus là aucune liaison quelconque avec la loi du talion. Pour le fond, même observation que tout à l'heure. Prise à la lettre et dans son acception la plus illimitée, cette règle ferait plus de mal que de bien. Mais il restera toujours le principe que la rédaction de Luc insère en cet endroit même et que notre évangéliste ne mentionne que plus bas (VII, 12): ce n'est pas mon intéret, mais celui de mon prochain, qui doit régler mes actes.

Для человѣка же, ищущаго смыслъ ученія и не считающаго настоящаго порядка вещей осуществленіемъ христіанскаго устройства обществъ, это мѣсто несомнѣнно указываетъ на то, что слова μὴ κρίνετε καὶ οὐ κριθῆτε должно переводить: *судить въ судъ* и *судиться* и также слово κριθῆτε, страдательный залогъ этого глагола, и что Іисусъ именно запрещаетъ *судить* и *судиться судомъ*.

3) У Луки стоитъ: VI, 37. καὶ μὴ κρίνετε, καὶ οὐ μὴ κριθῆτε· μὴ καταδικάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε. Ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεσθε.

Не судите, чтобы не судиться и не присуждайте, и васъ не будутъ присуждать; спускайте и вамъ спустятъ.

У Матѳея стоитъ: VII, 1. μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κριθῆτε. *Не судите, такъ что и судимы не будете.* Во многихъ же спискахъ такъ же, какъ и у Луки. стоитъ: μὴ καταδικάζετε, т. е. *и не присуждайте судомъ.*

4) Такова связь этихъ стиховъ у Луки. То, что эти стихи тутъ на мѣстѣ, не можетъ быть сомнѣнія для того, кто подъ словами κρίνω и καταδικάζω понимаетъ то, что намъ хочется понимать. *Судья* и *суды*—это люди съ щепками въ глазахъ, выглядывающіе соринки въ другихъ,—это слѣпые, водящіе слѣпыхъ, это учителя мести и злобѣ.

5) Стихъ этотъ у Луки слѣдуетъ за стихами о судѣ и осужденіи и, очевидно, относится къ судьямъ. Не могутъ быть суды хороши, если отъ нихъ казни и зло, и тѣ, кто судятъ и приговариваютъ: приговоры ихъ вытекаютъ изъ зла.

6) Стихъ этотъ находится только у Матѳея, и стоитъ тотчасъ же послѣ стиха о бревнѣ въ глазу. И Церковь и Рейсъ даютъ этому стиху независимое отъ рѣчи значеніе.

Вотъ толкованіе Церкви (Толк. Еванг. стр. 120, 121):

Не давайте святыни псамъ и проч. Опять рѣчь иносказательная. Святыни псамъ: образъ заимствованъ отъ того, какъ если бы кто святое, т. е. освященное, принесенное Богу въ жертву, вздумалъ бросать на поруганіе псамъ. Святыня или святое означаетъ здѣсь все, относящееся къ вѣрѣ христіанской: всю евангельскую истину, заповѣди, правила, ученіе, а равно и все предметы священные.

Жемчугъ — драгоцѣнный предметъ украшенія, служитъ образомъ высокихъ предметовъ духовныхъ и означаетъ здѣсь также высокіе предметы вѣры христіанской или истины евангельскія (Аѳанасій Великій разумѣетъ въ частности пречистыя тайны тѣла и крови Христовой).

Псы и свиньи,—эти нечистыя животныя означаютъ нравственно извращенныхъ и неспособныхъ къ принятію евангельской истины людей, которымъ священное и духовное чуждо и даже противно, цѣны котораго они не могутъ понять.

Попрали ногами: Какъ свиньи, не зная высокой цѣны драгоцѣннаго жемчуга, попираютъ его ногами, такъ и извращенные нравственно люди, не понимая величайшей цѣны евангельскихъ истинъ, смѣшиваютъ ихъ съ предметами нечистыми, извращаютъ ихъ, а часто и глумятся. И во многихъ мѣстахъ онъ развращеніе жизни поставляетъ причиною того, что не пріемлется совершеннѣйшее ученіе, почему и повелѣваетъ не отворять имъ дверей, ибо, узнавши, они становятся дерзновеннѣе (Злат.).

Обратившись не растерзали васъ: дикіе псы, которыхъ алчность раздражена но не удовлетворена, и прожорливыя свиньи, которыя, вмѣсто пищи, получаютъ то, чего съѣсть не могутъ, раздраженные могутъ броситься на того, кто раздражилъ, но не удовлетворилъ ихъ алчности, и растерзать его. Такъ и развратные люди, неспособные понять и принять истину евангельскую, поправъ истину, могутъ обратиться яростно и на самихъ проповѣдниковъ истины и причинить имъ разныя бѣдствія, даже смерть.

Смыслъ рѣчи, разоблаченный отъ иносказанія таковъ: Не предлагайте евангельскихъ истинъ и всего святого людямъ, нравственно извращеннымъ, нечестивымъ и злымъ, чтобы они, не понявъ святого и драгоцѣннѣйшаго, не осквернили его, не смѣшали съ мудрованіями человѣческими, не извратили, не насмѣялись надъ нимъ, и чтобы вамъ самимъ избѣгнуть напрасной погибели отъ нихъ. Какъ часто при своей проповѣди Апостолы имѣли случай убѣдиться въ семъ, когда должны были терпѣть различныя бѣдствія отъ злыхъ, неразумныхъ и безнравственныхъ людей.

Равнымъ образомъ и Господь запретилъ здѣсь то безчестіе, какое святымъ словамъ Господнимъ мы наносимъ преступленіемъ оныхъ.

Слѣдствіемъ сего преступленія бываетъ, что находящіеся внѣ вѣры также почитаютъ Господни наставленія удобопренебрегаемыми, и по тому же самому съ большею смѣлостью возстаютъ и на насъ, и преступающаго какъ бы терзаютъ своими укоризнами и обличеніями (Васил. Велик., V, 334).

По Рейсу то же самое

Мнѣ кажется, что значеніе стиха вытекаетъ изъ предшествующаго, и гораздо проще, чѣмъ значеніе, придаваемое Церковью.

Все дѣло идетъ о томъ, чтобы не судиться. Если человѣкъ судится и ищетъ справедливости отъ судей, судящихъ *зубъ за зубъ*, то онъ то, что въ немъ самаго святого и дорогого, — *желаніе справедливости*, даетъ псамъ, бросаетъ подъ ноги свиньямъ. Псы и свиньи затопчутъ его чувство справедливости и его же растерзаютъ, т. е. его же засудятъ или заставятъ его другого засудить.

Вотъ четвертое изъ тѣхъ маленькихъ правилъ Іисуса, которыя должны научить исполнять законъ. Какъ это правило, такъ и предшествующія, ясно показываютъ, что Іисусъ, говоря о законѣ, никогда не разумѣлъ закона Моисеева, а законъ общій и вѣчный, нравственный законъ людей. Іисусъ не учитъ тому, какъ исполнять положеніе Моисеевыхъ книгъ о клятвѣ, а учитъ тому, какъ выполнять законъ вѣчный, запрещающій всякую клятву.

То же само и по отношенію къ правосудію: Іисусъ не учитъ выполнять законъ Моисеевъ, а прямо говоритъ, что людское правосудіе есть зло, и учитъ исполнять законъ вѣчный — непротивленіе злу. Онъ удерживаетъ одно — цѣль закона, какъ поводъ для высказыванія своихъ правилъ. Цѣль закона человѣческаго правосудія есть благо людей. И онъ говоритъ (Мѳ. V, 38, 39): «Для того чтобы достигнуть этого блага, вамъ сказано въ законѣ: Выколоть глазъ тому, кто выкололъ глазъ, выбить зубъ тому, кто выбилъ зубъ, отрубить руку и убить того, кто убилъ. Я же вамъ говорю: для того, чтобы достигнуть блага, *не защищайтесь отъ злыхъ людей. Не защищайтесь совсѣмъ. Ударилъ тебя въ одну скулу, подставь другую. Хочетъ, чтобы ты сработалъ для него — работай для него вдвое. Знаешь, что занять хочетъ у тебя, — не бѣгай отъ него, а давай, и если дашь, не проси назадъ; хочетъ засудить тебя, снять рубаху, — отдай и кафтанъ*».

Христосъ съ подробностью останавливается на этомъ и перечисляетъ случаи, въ которыхъ злой можетъ обижать не злого, и во всѣхъ случаяхъ прямо и понятно говоритъ, что надо дѣлать и

чего не надо дѣлать: надо все отдавать и не прибѣгать къ человѣческому правосудію — суду, и не участвовать въ немъ.

Цѣль закона та, чтобы никто не посягалъ на другого, на свободу, на цѣлость, на жизнь его, и потому и законъ не можетъ посягать на свободу, цѣлость и жизнь другого. И не можетъ же быть законъ *не убій* и законъ *убій* того-то и того-то.

Правило это вытекаетъ само собою изъ перваго правила: «Не сердись и мирись съ братомъ». Главный смыслъ его есть только отрицаніе суда человѣческаго, утвержденнаго ложнымъ закономъ.

Іисусъ говоритъ: *Не судите и не судитесь, а прощайте, все прощайте. Вы будете прощать и вамъ будутъ прощать. А если вы будете судить, и васъ будутъ судить, и зло никогда не кончится.*

И, такъ и въ прежнихъ правилахъ, давъ правило, Іисусъ съ двухъ сторонъ объясняетъ его: съ внутренней — для каждаго, и съ внѣшней — для всѣхъ. Для каждаго онъ говоритъ: Какъ можетъ кто-нибудь изъ людей судить другого. Вѣдь судящій долженъ видѣть, что̀ хорошо и что̀ дурно, но какъ же ему видѣть, что̀ хорошо, что̀ дурно, когда онъ самъ судитъ, т. е. хочетъ мстить и наказывать; онъ тѣмъ самымъ, что судитъ, уже утверждаетъ зло, и потому, если онъ судитъ, то онъ самъ слѣпой, который хочетъ вести слѣпого. Такъ выходитъ для каждаго.

Для всѣхъ же выходитъ то, что, во 1-хъ, если онъ судитъ, то и его будутъ судить, а во 2-хъ, что онъ думалъ исправлять, учить, а самъ только портитъ и развращаетъ. Хорошо! Онъ учитъ, наказываетъ. Но вѣдь ученикъ можетъ выучиться только тому, что знаетъ учитель. Учитель учитъ тому, что надо людямъ мстить. Этому самому и выучится ученикъ.

Такъ учатъ люди другихъ наказаніямъ, и такъ-то все глубже и глубже идутъ во тьму. Они говорятъ, что они дѣлаютъ это для блага. Убиваютъ! Не можетъ убійство произойти отъ добраго желанія; какъ не можетъ вырасти дурной плодъ на добромъ деревѣ, и какъ съ добраго дерева получается хорошій плодъ, такъ и отъ добраго человѣка не можетъ отродиться месть и наказаніе. И потому если они наказываютъ, — не вѣрьте, что они добры. Вотъ смыслъ этого мѣста.

А вотъ какъ толкуетъ Церковь (Толк. Еванг.):

Не противься злу: злому дѣйствію, причиняемому не добрымъ или злымъ человѣкомъ; а такъ какъ виновникъ зла діаволъ, то подъ зломъ можно разумѣть здѣсь діавола, дѣйствующаго посредствомъ человѣка, наносящаго обиду. И такъ ужели діаволу не должно противиться? Должно, но не такъ, а какъ повелѣлъ Спаситель, т. е. съ готовностью терпѣть зло. Симъ образомъ ты дѣйствительно побѣдишь лукаваго (Злат. Ѳеоф.).

Кто ударитъ тебя: чувство любви и кротости, которое на обиду отвѣтствуетъ готовностью принять новую обиду, неправильную притязательность удовлетворяетъ сугубо и готово дать просящему, есть отличительный признакъ усовершившихся въ духѣ христіанскаго закона.

Но само собою разумѣется, что всѣ эти заповѣди о терпѣніи обидъ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленныя собственно противъ іудейской любомстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію дѣлающихъ зло, но и частныхъ, личныхъ усилій и заботъ каждаго человѣка о ненарушимости правды, о вразумленіи обидчиковъ, о прекращеніи для злонамѣренныхъ возможности вредить другимъ, ибо иначе самые

духовные законы Спасителя по-іудейски обратились бы только въ букву, могущую послужить къ успѣхамъ зла и подавленію добродѣтели. Любовь христіанская должна быть подобна любви Божіей, но любовь Божія ограничиваетъ и наказываетъ зло, и любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно считается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы Божіей и для спасенія ближняго; въ противномъ случаѣ должно ограничивать и наказывать зло, *что особенно возлагается на начальство* (Римл. XIII, 1—4).

Господь самъ, когда Его ударили по ланиту, говорилъ оскорбившему: Что ты меня бьешь? и заповѣдывалъ ученикамъ своимъ спасаться отъ притѣсненій и гоненій бѣгствомъ. Апостолъ Павелъ въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, вмѣсто того, чтобы безропотно страдать, обращается за судомъ къ начальству и первосвященнику, велѣвшему его бить, отвѣчалъ съ укоризною (Дѣян.).

Не судите: запрещается не простое сужденіе или благонамѣренная и добросовѣстная оцѣнка дѣйствій другихъ людей, каковая во всякомъ случаѣ необходима въ жизни и особенно общественной, но осужденіе образа дѣйствій ближняго и притомъ осужденіе не законнымъ судомъ, *каковый необходимъ* во всякомъ обществѣ, а сужденіе личное, въ частныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ, частные, личные, такъ сказать, пересуды, въ каковыхъ случаяхъ осужденіе происходитъ по большей части изъ какихъ либо самолюбивыхъ и нечистыхъ побужденій, изъ тщеславія, гордости и т. п. Сужденіе о качествѣ того или другого поступка ближнихъ, даже вызванное таковымъ сужденіемъ дѣйствіе дозволительное, если оно основывается на истинномъ пониманіи дѣла и на благочестивой ревности о славѣ Божіей. Самъ Христосъ и Апостолы и всѣ истинные ихъ послѣдователи всегда судили и осуждали дѣйствія, противныя вѣрѣ и благочестію и принимали противъ всего, по ихъ сужденію злого, извѣстныя мѣры. Не о таковомъ осужденіи говоритъ Господь, но объ осужденіи неправедномъ, самолюбивомъ, эгоистическомъ, выражаемомъ при томъ безъ необходимости, по личнымъ, корыстнымъ побужденіямъ, и особенно людьми, которые сами порочнѣе, чѣмъ тѣ, которыхъ судятъ они строго. Вѣроятно, Господь имѣлъ въ виду фарисеевъ, которые, гордясь своею мнимою праведностью и чистотою во внѣшнемъ поведеніи, строго судили о дѣйствіяхъ другихъ людей, не зная ни ихъ обстоятельствъ, ни ихъ побужденій, а себя не старались исправлять.

Господь сказалъ сіе не для того, чтобы мы поступали въ чемъ или дѣлали что безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ которые судили другъ друга, но не исправляли сами себя. (Аѳан. Велик.).

Вотъ взглядъ Церкви католической: (Рейсъ, стр. 228).

(VII, 1—5). Ces maximes se rattachent de plus près à ce qui a déjà été dit plus haut, chap. V, 25; VI, 12, 14, 15. Car il est impossible de méconnaître que c'est le jugement de Dieu qui est ici mis en parallèle avec celui des hommes et qu'il ne s'agit pas de la réciprocité entre ceux-ci. En apparence il y a là une conception anthropopathique du jugement de Dieu, en ce qu'il est dit que celui-ci jugera les hommes comme ils auront jugé leurs semblables, comme si les passions, les antipathies, les préventions, qui nous dictent si souvent nos jugements, pouvaient se retrouver dans les motifs du juge suprême. Le point de comparaison ne porte pas sur les d é f a u t s comme tels, mais sur la présence ou l'absence de cet amour fraternel qui doit primer le droit strict. Il ne faut pas oublier que Dieu, le Saint et le Juste par excellence, serait autorisé à nous mettre en jugement pour chaque faute ou transgression et à nous appliquer la peine méritée, tandis que nous, qui sommes tous pécheurs, nous avons bien tort d'être rigoureux envers les autres. Nous avons tous grandement besoin de la grâce de Dieu, donc avant tout il convient que nous soyons animés, nous aussi, les uns envers les autres, d'un sentiment analogue.

Не говоря о томъ, какъ употреблено слово κριθῆναι въ 37-мъ стихѣ, Лк. VI, гдѣ оно и переводится всѣми *судиться*, — κρίνω одно еще могло бы какъ-нибудь быть натянуто въ смыслѣ «судить, осуждать», хотя и оно, означая въ прямомъ смыслѣ: *полоть, отбирать*

дурное отъ хорошаго, не значитъ «осуждать языкомъ», а значитъ: *присуждать* или *отдѣлять;* но уже въ соединенiи съ καταδικάζειν, какъ будто нарочно постановленнымъ для того, чтобы нельзя было перетолковать значенiе слова, — объясненiе κρίνειν «осужденiемъ», совершенно невозможно. Слово καταδικάζω значитъ по производству своему отъ δικάζειν (судья) и по всѣмъ лексиконамъ только: *приговаривать къ наказанiю по суду*.

Но мало этого, слова эти сказаны послѣ тѣхъ, въ которыхъ говорится, что надо подставить другую скулу, отдать рубаху и т. д.; у Луки же непосредственно послѣ, какъ разъясненiе, сказано, что по закону Моисея справедливость достигалась судомъ и наказанiями. Я же вамъ говорю, говоритъ Христосъ, не защищайтесь отъ зла, тогда вы достигнете справедливости.

Само собою, кажется, вытекаетъ то, что нельзя и не должно судить и приговаривать къ наказанiямъ. Если бы и не сказано было послѣ этого: *не судите и не приговаривайте къ наказанiю*, и тогда бы ясно было, что это само собою разумѣется, потому что Iисусъ Христосъ учитъ всѣхъ прощать. Кто же будетъ наказывать, если онъ всѣхъ учитъ *не противиться злу и не мстить*. Да и въ первомъ же толкованiи закона *не убiй* сказано, что *не гнѣвайся даже на брата*. Кромѣ того, развѣ все ученiе прощенiя, всѣ притчи: о прощенной блудницѣ, о должникѣ, самая молитва, учащая прощать должникамъ нашимъ, — развѣ все не говоритъ то же самое? Но тутъ еще прямо двумя словами, такими, которымъ нельзя придать никакого другого смысла, сказано: *Не судите судами*, *не приговаривайте къ наказанiямъ*. И что же? Всѣ Церкви, всѣ толкователи говорятъ, что значитъ: évitez la médisance, не сплетничай — и больше ничего. Не сплетничать и не говорить дурного о людяхъ — недурно; но прежде всего надо ихъ не судить судами, не наказывать, не исправлять, не мстить, — это то главное и сказано.

И опять четвертое правило, данное Iисусомъ, какъ и прежнiя три правила, все отвергнуто, такъ что если бы выпустить все это мѣсто, всѣ четыре правила, ученiе Церкви нисколько бы не измѣнилось, даже яснѣе бы было.

То же будетъ съ пятымъ послѣднимъ правиломъ.

Пятое правило: Не воюй.

Ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη· Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου, καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου.

Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν· Ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν, εὐλογεῖτε τοὺς καταρωμένους ὑμᾶς, καλῶς ποιεῖτε τοὺς μισοῦντας ὑμᾶς, καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς, καὶ διωκόντων ὑμᾶς·

Ὅπως γένησθε υἱοὶ τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς· ὅτι τὸν ἥλιον αὐτοῦ ἀνατέλλει ἐπὶ πονηροὺς καὶ ἀγαθοὺς, καὶ βρέχει ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους.

Καὶ ἐὰν ἀγαθοποιῆτε τοὺς ἀγαθοποιοῦντας ὑμᾶς, ποία ὑμῖν χάρις ἐστί; καὶ γὰρ οἱ ἁμαρτωλοὶ τὸ αὐτὸ ποιοῦσι.

Καὶ εἰ ἀγαπᾶτε τοὺς ἀγαπῶντας ὑμᾶς, ποία ὑμῖν χάρις ἐστί; καὶ γὰρ οἱ ἁμαρτωλοὶ τοὺς ἀγαπῶντας αὐτοὺς ἀγαπῶσι.

Καὶ ἐὰν ἀσπάσησθε τοὺς ἀδελφοὺς ὑμῶν μόνον, τί περισσὸν ποιεῖτε; οὐχὶ καὶ οἱ ἐθνικοὶ τὸ αὐτὸ ποιοῦσιν;

Καὶ ἐὰν δανίσητε παρ' ὧν ἐλπίζετε λαβεῖν, ποία ὑμῖν χάρις ἐστίν; καὶ ἁμαρτωλοὶ ἁμαρτωλοῖς δανίζουσιν ἵνα ἀπολάβωσιν τὰ ἴσα.

Πλὴν ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν καὶ ἀγαθοποιεῖτε καὶ δανίζετε μηδὲν ἀπελπίζοντες· καὶ ἔσται ὁ μισθὸς ὑμῶν πολύς, καὶ ἔσεσθε υἱοὶ Ὑψίστου, ὅτι αὐτὸς χρηστός ἐστιν ἐπὶ τοὺς ἀχαρίστους καὶ πονηρούς.

Ἔσεσθε οὖν ὑμεῖς τέλειοι, ὥσπερ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς τέλειός ἐστι.

Мѳ. V, 43. Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего (Левит. 19, 17, 18).

Вы слышали, что сказано: Ублажай ближняго [1]) и ни во что считай непріятеля [2]).

Мѳ. V, 44. (Лк. VI, 27. 28). А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ;

Я же говорю вамъ: ублажайте непріятелей [2]) вашихъ, ублажайте тѣхъ, которые ни во что считаютъ васъ: ублажайте тѣхъ, которые грозятся вамъ, и молитесь за тѣхъ, которые нападаютъ на васъ [4]).

Мѳ. V, 45, да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

Чтобы вамъ сдѣлаться равными сынами [5]) Отца вашего на небѣ. Онъ велитъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми, и дождь посылаетъ на праведныхъ и неправедныхъ.

Лк. VI, 33. (Мѳ. V, 46). И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ.

И если ублажаете ублажающихъ васъ, какая тутъ заслуга? Потому что всѣ народы [6]) то самое дѣлаютъ.

Лк. VI, 32. И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

Мѳ. V, 47. И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ ли же поступаютъ и язычники?

И если вы ублажаете своихъ братьевъ только, что̀ вы лишняго противъ другихъ народовъ дѣлаете? Всякій народъ то же самое дѣлаетъ [7]).

Лк. VI, 34. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники, даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.

Лк. VI, 35. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ни-

чего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго, ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.

Мѳ. V, 48. (Лк. VI, 36). Итакъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Будьте же вы добры ко всѣмъ людямъ, какъ добръ ко всѣмъ Отецъ вашъ на небѣ.

Примѣчанія.

1) Левитъ гл. XIX, 17. Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ обличи ближняго твоего и не понесешь за него грѣха.

И кромѣ этого тѣ мѣста, гдѣ сказано: *люби Бога и ближняго.* Эти мѣста относятся къ любви къ ближнему.

Слѣдующія мѣста относятся къ ненавидѣнію враговъ:

Исходъ, гл. XXXIV, 12. Смотри, не вступай въ союзъ съ жителями той земли, въ которую ты войдешь, дабы они не сдѣлались сѣтью среди васъ.

13. Жертвенники ихъ разрушьте, столбы ихъ сокрушите, вырубите священныя рощи ихъ и изваянія боговъ ихъ сожгите огнемъ.

Второзаконіе, гл. XX, 1. Когда ты выйдешь на войну противъ врага твоего, и увидишь коней и колесницы (и) народа болѣе нежели у тебя, то не бойся ихъ; ибо съ тобою Господь, Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской.

2. Когда же приступаете къ сраженію, тогда пусть подойдетъ священникъ и говоритъ народу.

3. И скажетъ ему: слушай, Израиль, вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами вашими, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ.

4. Ибо Господъ, Богъ вашъ, идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами вашими, (и) спасти васъ.

5. Надзиратели же пусть объявятъ народу, говоря: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не обновилъ его.

6. И кто насадилъ виноградникъ, и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ и возвратиться въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не воспользовался имъ.

7. И кто обручился съ женою и не взялъ ея, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи и другой не взялъ ея.

8. И еще объявятъ надзиратели народу, и скажутъ: кто боязливъ и малодушенъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы онъ не сдѣлалъ робкими сердца братьевъ его, какъ его сердце.

9. Когда надзиратели скажутъ все это народу, тогда должно поставить военныхъ начальниковъ въ вожди народу.

10. Когда подойдешь къ городу, чтобы завоевать его, предложи ему миръ.

11. Если онъ согласится на миръ съ тобою, и отворить тебѣ ворота, то весь народъ, который найдешь въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ.

12. Если же онъ не согласится на миръ съ тобою и будетъ вести съ тобою войну, то осади его.

13. И когда Господь, Богъ твой, передастъ его въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остріемъ меча.

14. Только женъ и дѣтей и скотъ, и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ, и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь, Богъ твой.

15. Такъ поступай со всѣми городами которые отъ тебя весьма далеко, которые не изъ числа городовъ сихъ.

16. А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ во власть, не оставляй въ живыхъ ни одной души.

17. Но предай ихъ заклятію: Хеттеевъ, и Аморреевъ, и Хананеевъ, и Ферезеевъ, и Евеевъ, и Іевусеевъ, и Гергесеевъ, какъ повелѣлъ Господь, Богъ твой.

18. Дабы они не научили васъ дѣлать такія же мерзости, какія они дѣлали для боговъ своихъ; и дабы вы не грѣшили передъ Господомъ, Богомъ вашимъ.

19. Если долгое время будешь держать въ осадѣ (какой-нибудь) городъ, чтобъ завоевать его и взять его, то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей; ибо дерево на полѣ не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе.

2) ἐχθρός значитъ: *врагъ непріятель*. Слово это употреблено здѣсь въ томъ значеніи, какое оно имѣетъ у Матѳея.

Во времена Моисея по еврейски «оіовъ» — ἐχθρός означало: *иноплеменникъ, филистимлянинъ* и др. Всякій не іудей былъ «оіовъ», ἐχθρός. Въ этомъ же мѣстѣ значеніе, какъ человѣка другого народа, несомнѣнно уже потому, что оно противополагается πλησίος (Дѣян. VII, 27), что̀ значитъ въ евангельскомъ языкѣ: *соотечественникъ*. Спрашивается: кто πλησίος и оказывается, что πλησίος есть — *иноплеменникъ самарянинъ*. (Притча о самарянинѣ, Лука X, 29 — 37).

Вотъ что̀ говоритъ объ этомъ мѣстѣ Рейсъ (стр. 212, 213):

La dernière antithèse entre le point de vue légal et celui de la morale évangélique est en quelque sorte le résumé de celles qui ont précédé et en tout cas elle en est le couronnement. La loi (Lév. XIX, 18) disait: tu aimeras ton prochain; elle n'a dit nulle part explicitement: tu haïras ton ennemi. Mais le prochain. c'etait l'Israélite, d'après les Pharisiens c'était même seulement l'ami. La haine de l'étranger, et l'identification de l'étranger avec l'ennemi, étaient les consequenses naturelles, inévitables du point de vue particulariste de l'ancienne constitution religieuse. Jésus n'est donc pas injuste envers la loi en formulant son assertion comme il le fait. Ses contemporains du moins n'avaient aucun motif de le contredire à cet égard. Son accomplissement de la loi, en la ramenant à l'intention non méconnaissable du createur, père commun de tous les hommes, établissait donc un universalisme des sentiments de fraternité tel que le monde ne l'avait point encore connu. Heureusement la formule du devoir, à cet égard, n'a pas besoin ici de commentaire, tout imparfaite qu'est toujours encore la réalisation de l'idéal. Nous nous bornerons à quelques observations de détail. Le texte de Matthieu (v. 44) a été complété dans les copies et dans les éditions vulgaires au moyen de celui de Luc, qui est plus riche d'amplifications sans rien ajouter à la pensée essentielle. L'effet de cet amour, qui ne se circonscrit pas dans les bornes tracées par les imperfections du prochain, mais qui aspire à la ressemblance de l'immensité des perfections de Dieu, c'est que le chrétien devient l'enfant de celui-ci, un fils digne de son père. Car il va sans dire que la perfection de Dieu qui nous est proposée ici comme un but idéal à poursuivre, ne peut s'entendre que de ce que nous appelons ses attributs moraux. Le fait même de l'impossibilité de jamais atteindre ce but, fait évident pour la raison et la conscience, ne doit pas être un obstacle pour la volonté; et le texte affirme cela au point de se servir du futur et non de l'impératif pour nous faire marcher dans cette direction. Ce qui est dit du soleil qui luit pour tous indistinctement, et de la pluie qui féconde tous les champs, ne doit pas servir de preuve matérielle et directe de l'amour universel de Dieu. Car il y a aussi des fléaux dans la nature qui frappent également, sans distinction, les hommes de toutes les conditions morales. Mais c'est une image de la grâce offerte à tous, de la longanimité que les supporte tous, par conséquent du sentiment qui doit nous animer à l'égard de tous à notre tour. Tant que l'amour, la charité, la bienfaisance et les autres sentiments et actes sociaux se réglent sur le principe de la réciprocité, ils n'ont aucune valeur: l'intérêt n'est pas un élément moral. On trouve cela chez les plus méchants, les plus vils, les plus étrangers a la connaissance du vrai Dieu. L'amour du chrétien doit être complètement dégagé de tout élément d'intérêt.

Quelle idée Jésus a-t-il dû se faire, ou vouloir que nous nous fissions de la

nature humaine, pour lui proposer un pareil but? Serait-ce bien celle à laquelle, s'est arrêtée la théologie? Et s'il est vrai qu'ici-bas personne n'atteint ce but, a-t-il peut-être supposé ou insinué que nous l'atteindrons le lendemain de notre mort, par l'effet d'un acte de gracieuse donation?

Странно, что понимая то, что Іисусъ говоритъ объ отношеніяхъ къ чужеземцамъ, Рейсъ придумываетъ какое-то таинственное значеніе словъ и не видитъ самаго простого и яснаго, — ту простую понятную цѣль, которую преслѣдуютъ теперь такъ безуспѣшно общества міра. Онъ, какъ будто, боится придать словамъ Іисуса простое, понятное и глубокое значеніе.

Вотъ что̀ говоритъ Церковь: (Толк. Еванг. Арх. Мих. стр. 93).

Любите враговъ вашихъ: Врагъ тотъ, кто дѣлаетъ зло такъ или иначе. Есть два рода любви къ людямъ: первый есть расположеніе къ человѣку, жизнь и дѣйствія котораго мы одобряемъ, который намъ нравится: второй—расположеніе и желаніе добра тѣмъ, которыхъ жизнь и дѣйствія мы не одобряемъ, которыхъ недобрымъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ намъ или другимъ мы противодѣйствуемъ. Это послѣднее чувство и есть любовь, которую мы должны оказывать къ врагамъ.

Невозможно любить дѣйствія человѣка, который наноситъ намъ обиды, вредъ оскорбляетъ законы божескіе и человѣческіе; но мы можемъ, отвращаясь отъ его дѣйствій, желать добра ему самому, не платить ему зломъ за зло, помогать ему въ нуждахъ и затрудненіяхъ оказывать ему услугу, желать ему вѣчныхъ благъ. Эта любовь ко врагамъ, свидѣтельствующая о высокой степени совершенства имѣющихъ сію добродѣтель. Достигъ (таковой) верха добродѣтелей, ибо что выше сего? (Ѳеоф. ср. Злат.).

Благословляйте проклинающихъ васъ и пр.: частнѣйшее развитіе общей мысли о любви ко врагамъ, указаніе въ чемъ можетъ выражаться эта любовь къ различнымъ образомъ проявляющимъ свою вражду. Благословлять собственно значитъ не только не говорить о врагѣ вашемъ дурного, но говорить доброе, не умалять его добрыхъ качествъ, но хвалить ихъ, поставлять на видъ, потомъ благословлять, благожелать. Обижать—собственно неправильно преслѣдовать судомъ; отсюда обвинять несправедливо, оскорблять, поносить словомъ или дѣломъ. Очевидно, что съ заповѣдью о любви ко врагамъ совершенно несогласна была бы такая любовь ко врагамъ, съ которою соединялось бы соучастіе въ ихъ дѣйствіяхъ; напротивъ, истинная любовь требуетъ иногда обличеній и укоризнъ, когда изъ-за вражескихъ дѣйствій оскорбляется слава Божія, или совращаются люди съ пути спасенія. Посему и Самъ Господь и Его Апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ съ словомъ грознымъ и обличительнымъ (Мѳ. XXIII. 33; Дѣян. XXII, 3; 1 Іоан. V, 16; 2 Іоан., 10; Гал. 1, 8; и др.). Видишь ли, на какія взошелъ Онъ степени и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели. Смотри и исчисляй оныя, начавъ съ первой.

1-ая степень не начинать обиды; 2-ая, когда она уже причинена, не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему: 3-ья не только не дѣлать обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ; 4-ая предавать себя самого злостраданію; 5-ая отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду; 6-ая не ненавидѣть его; 7-ая даже любить его; 8-ая благодѣтельствовать ему; 9-ая молиться о немъ Богу. Видишь ли какая высота любомудрія? (Злат.).

Церковь, какъ и прежнія правила, такъ и это правило совершенно не понимаетъ; говоритъ о постороннемъ, старается разрушить главный смыслъ ученія. Сказано: благословляй враговъ; а она говоритъ: можно ругать. Рѣчь Іисуса говоритъ только то, что не должно защищаться отъ враговъ, что ни въ какомъ случаѣ не должно воевать; Церковь же 1500 лѣтъ проповѣдуетъ противное и благословляетъ воиновъ.

А между тѣмъ это пятое послѣднее изъ маленькихъ правилъ выражено, даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, съ такою ясностью, что казалось бы, не можетъ быть сомнѣнія въ его значеніи.

«Вамъ сказано: Люби своего русскаго, а презирай жида, нѣмца, француза. А я говорю: Люби людей чужихъ народовъ, если даже они нападаютъ на тебя, дѣлай имъ добро. Богъ одинъ у нѣмцевъ и у русскихъ и всѣхъ любитъ; и вы будьте равными сынами Его, такъ же добры будьте ко всѣмъ, какъ и Онъ.»

Что можетъ быть связнѣе, проще, яснѣе этого? Но если подумать только, для чего говорилась эта рѣчь, кто говорилъ эту рѣчь, то еще очевиднѣе, что она не можетъ имѣть другого смысла.

Для чего говорится вся рѣчь?

Іисусъ учитъ людей истинному благу, какъ же ему умолчать о томъ явленіи, которое и тогда и теперь представляется какъ величайшее зло — вражды народовъ и войны. Неужели мы только такъ умны, а онъ просмотрѣлъ это зло и этотъ неистощимый источникъ зла, а говорилъ только о томъ, какъ причащаться хлѣбомъ или виномъ, а объ обществахъ убійцъ, о войнахъ — ничего не сказалъ? И это тотъ Іисусъ, тотъ, который сказалъ, что онъ не однимъ евреямъ проповѣдуетъ благо, тотъ, который *не признаетъ ни матери, ни братьевъ, ни семьи, ни вѣры старинной*, а говоритъ такимъ же, какъ онъ, бродягамъ?!

Неужели же онъ признаетъ государство и не говоритъ объ отношеніяхъ народовъ потому, что признаетъ, что эти отношенія и войны очень хороши, или потому, что войны, заставляющія милліоны страдать и другіе милліоны быть причиной страданій не касаются его ученія?

Въ началѣ рѣчи Іисусъ говоритъ, что не только не надо убивать, но гнѣва нельзя имѣть на человѣка, — такъ, какъ же ему было не упомянуть о томъ вѣчномъ явленіи войнъ, при которомъ не только гнѣваются на людей, но убиваютъ людей? Неужели мы только такъ умны, что видимъ зло войнъ, а Іисусъ не видалъ этого? Поразительно въ этомъ непониманіи самыхъ простыхъ словъ то, отчего оно происходитъ и какъ оно оправдывается.

Происходитъ это непониманіе оттого, что ученіе Христа не признается ученіемъ о томъ, какова должна быть жизнь людей, а признается какъ бы нѣкоторымъ дополненіемъ и украшеніемъ той жизни, которая существуетъ и которая считается настоящею. Не подходитъ ученіе Христа къ жизни, значитъ надо его перетолковать. Іисусъ запрещаетъ всякую вражду къ чужеземцу, запрещаетъ защиту и велитъ покоряться всякому врагу, — а у насъ есть государства, право и т. д. Ученіе перетолковываютъ. И продолжаются государства и войны. И если спросить: да какъ же войны въ христіанскихъ народахъ? Отвѣчаютъ: Іисусъ ничего не говоритъ о государствахъ, о войнахъ. Выходитъ, что Іисусъ, запрещая грубымъ словомъ назвать человѣка, запрещая имѣть хоть одного человѣка обиженнаго и не примиреннаго, разрѣшаетъ насилія, убійства въ

огромныхъ размѣрахъ. Онъ забылъ сказать про это, или это не касается ученія о благѣ.

Если же читаешь, какъ написано, выходитъ слѣдующее:

Первое маленькое правило Іисуса — законъ о человѣкѣ, одномъ въ самомъ себѣ, въ его сердцѣ. Взявъ заповѣдь: *не убій,* имѣющую цѣлью то, чтобы люди по злобѣ не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ: не то, что не убій, а не имѣй зла на брата, и если братъ имѣетъ зло на тебя, мирись съ нимъ.

Второе маленькое правило о человѣкѣ съ женщиною — о семьѣ. Взявъ заповѣдь: *не прелюбодѣйствуй,* имѣющую цѣлью то, чтобы люди своими половыми отношеніями не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ: не считай похоть плотскую хорошимъ дѣломъ.

Третье маленькое правило о человѣкѣ въ своихъ частныхъ мірскихъ сношеніяхъ съ другими. Взявъ заповѣдь о клятвѣ, имѣющую цѣлью вѣрность отношеній, Іисусъ говоритъ, что источникъ зла — это обязательства, которыя беретъ на себя человѣкъ. Нельзя обѣщаться ни въ чемъ; не присягай ни въ чемъ.

Четвертое маленькое правило объ отношеніяхъ человѣка къ своему государству и къ законамъ государства. Взявъ статью изъ законовъ своего народа, Христосъ учитъ, что наказаніемъ исправлять нельзя, а надо отдавать все, что у тебя берутъ, все спускать и никогда не судиться.

Пятое и послѣднее маленькое правило ученія, начавшееся съ жизни одного человѣка, захватываетъ все больше и больше людей, и тутъ относится до тѣхъ людей, которыхъ мы называемъ непріятелями, когда нашъ народъ въ войнѣ съ ними, до чужихъ народовъ. до всего человѣчества: *вражескихъ народовъ, непріятелей не должно быть для васъ.* Если они воюютъ съ вами — подчиняйтесь, дѣлайте добро и не воюйте. Дѣлайте, какъ Богъ, для котораго нѣтъ различія между добрыми и злыми. Будьте ко всѣмъ людямъ добры, какого бы они народа ни были, не дѣлайте различія.

3) Слово ἐχθρός явно означаетъ не личныхъ враговъ, а враговъ воинственныхъ.

4) Слова: *хвалите бранящихъ васъ* — не находятся во многихъ спискахъ, не находятся въ Вульгатѣ, ни у Лютера, ни въ Тишендорфскомъ спискѣ. Они, очевидно, прибавлены послѣ, и здѣсь нарушаютъ смыслъ, такъ какъ рѣчь идетъ не о врагахъ личныхъ, а о врагахъ государственныхъ, о войнахъ.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ ὅμοιος υἱός, что опять подтверждаетъ значеніе всей рѣчи не о врагахъ личныхъ, а о врагахъ государственныхъ.

6) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐθνικός, значущее *не іудей.* Варіантъ этотъ подтверждаетъ опять отношеніе всей рѣчи не къ врагамъ личнымъ, а къ врагамъ государственнымъ.

7) Весь контекстъ Луки къ этому мѣсту, очевидно, имѣетъ въ виду личнаго врага и долженъ быть отнесенъ къ правилу о непротивленіи злу. Соединеніе же его съ этимъ мѣстомъ у Матѳея только нарушаетъ отдѣльный смыслъ текста Матѳея, опредѣляющій отношеніе къ ἐθνικοί, ἐχθροί, т. е. къ *чужимъ народамъ.*

8) τέλειος значитъ *совершененъ*, но по-русски слово это должно получить дополненіе—совершененъ въ чемъ. Здѣсь, очевидно, совершенство значитъ доброта, не ограниченная къ однимъ извѣстнымъ людямъ. Я такъ и перевожу словомъ *добрый*.

Πάντα οὖν ὅσα ἂν θέλητε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι, οὕτω καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε αὐτοῖς. αὑτο ς γάρ ἐστιν ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται.

Мѳ. VII, 12. (Лк. VI, 31.) Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.

Такъ вотъ, все то, что̀ вы желаете, чтобы вамъ дѣлали люди, то и вы дѣлайте имъ. Потому что въ этомъ законъ и пророки [1]).

Примѣчаніе.

1) Стихъ этотъ, стоящій у Матѳея въ 7-ой главѣ, послѣ рѣчи о судѣ, я переношу въ заключеніе пятаго правила.

И вотъ, предупредивъ слушателей о томъ, что онъ не разрѣшаетъ отъ закона, а даетъ сверхъ закона еще маленькія правила, такія, исполненіе которыхъ даетъ царство Божіе, Іисусъ высказываетъ эти пять правилъ, именно: *не сердись, не блуди, не присягай, не судись, не воюй.*

Іисусъ говоритъ: вотъ пять правилъ, но всѣ они сходятся въ одно. Правило это: *то, что̀ ты желаешь, чтобы дѣлали тебѣ другіе, то самое дѣлай другимъ.* Это правило замѣняетъ весь прежній законъ.

О милостынѣ, постѣ и молитвѣ.

Προσέχετε τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν μὴ ποιεῖν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, προς τὸ θεαθῆναι αὐτοῖς· εἰ δὲ μήγε, μισθὸν οὐκ ἔχετε παρὰ τῷ πατρὶ ὑμῶν τῷ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Ὅταν οὖν ποιῇς ἐλεημοσύνην, μὴ σαλπίσῃς ἔμπροσθέν σου, ὥσπερ οἱ ὑποκριταὶ ποιοῦσιν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ῥύμαις, ὅπως δοξασθῶσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σοῦ δὲ ποιοῦντος ἐλεημοσύνην, μὴ γνώτω ἡ ἀριστερά σου τί ποιεῖ ἡ δεξία σου·

Ὅπως ᾖ σου ἡ ἐλεημοσύνην ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατὴρ σου, ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, αὐτὸς ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Ὅταν δὲ νηστεύητε, μὴ γίνεσθε ὥσπερ οἱ ὑποκριταὶ, σκυθρωποί. ἀφανίζουσι γὰρ τὰ πρόσωπα αὐτῶν, ὅπως φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις νηστεύοντες. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σὺ δὲ νηστεύων, ἄλειψαί σου τὴν κεφαλὴν, και τὸ πρόσωπόν σου νίψαι·

Ὅπως μὴ φανῇς τοῖς ἀνθρώποις νηστεύων, ἀλλὰ τῷ πατρί σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατήρ σου ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Мѳ. VI, 1. Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго.

Берегитесь того, чтобы не дѣлать правду [1]) для [2]) людей только для того, чтобы они видѣли. Если такъ, то нѣтъ въ правдѣ вашей ужъ заслуги предъ Отцомъ вашимъ на небѣ.

2. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.

Такъ что, когда ты милостивъ къ людямъ, не труби передъ собой, какъ комедіанты дѣлаютъ въ сборищахъ, на улицахъ, чтобы хвалили ихъ люди. Сами видите, они получили награду [3]).

3. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что̀ дѣлаетъ правая,

А ты, если ты милостивъ, то будь милостивъ такъ, чтобы не знать, правая ли твоя дѣлаетъ что, или лѣвая [4]).

4. чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Такъ, чтобы жалость твоя къ людямъ была бы въ тайнѣ [5]) сердца твоего, и Отецъ твой видитъ въ тайнѣ сердца твоего, и отдастъ тебѣ [6]).

16. Также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

И когда чего-нибудь лишаешь [7]) себя, не дѣлайся угрюмымъ, какъ притворщики, потому что они нарочно омрачаютъ себѣ лица, чтобы люди видѣли, что они постятся. Самъ знаешь, они получаютъ за то свою награду.

17. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое,

А ты, если воздерживаешься отъ чего-нибудь, намажь голову и лицо вымой.

18. чтобы явиться постящимся не передъ людьми, но передъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Чтобы не видали люди, что ты постишься, но чтобы видѣлъ въ душѣ твоей Отецъ твой. И Отецъ твой, увидя въ душѣ, воздастъ тебѣ [8]).

Примѣчанія.

1) Здѣсь во многихъ спискахъ стоитъ вмѣсто ἐλεημοσύνην — δικαιοσύνην. Само собою разумѣется, что должно стоять δικαιοσύνην, такъ какъ стихъ относится къ исполненію всего, что̀ предписываетъ Іисусъ. Ввело же въ заблужденіе переписчиковъ то, что, перечисляя то, въ чемъ состоитъ добродѣтель, Іисусъ въ стихѣ 2-мъ одну изъ первыхъ и главныхъ называетъ ἐλεημοσύνη, *милосердіе,* которое должно пониматься не въ смыслѣ поступка милостыни, но *милосердія, жалости къ людямъ.*

Δικαιοσύνη значитъ: *исполненіе правды,* — *справедливость.* Но слово это получило у насъ такое далекое отъ правды значеніе, что его должно замѣнить выраженіемъ *дѣлать правду;* Ποιεῖν ἐλεημοσύνην, такъ же какъ ποιεῖν δικαιοσύνην, должно быть переводимо: *дѣлать правду,* т. е. *быть жалостливымъ, милостивымъ.*

2) ἔμπροσθεν имѣетъ здѣсь опредѣленное послѣдующимъ значеніе: *для, только для людей.*

3) Опять слово ἀμήν употреблено въ томъ смыслѣ, что ясно вся-

кому, что они получили уже награду тѣмъ, что ихъ хвалатъ; какая же имъ еще нужна награда?

4) То есть такъ дѣлай, чтобы всей душой отдаваться дѣлу, чтобы ты не успѣлъ разобрать лѣвой ли или правой рукой ты сдѣлалъ дѣло.

5) κρυπτός — значитъ *скрытый;* ἐν τῷ κρυπτῷ значитъ въ евангельскомъ языкѣ больше, чѣмъ въ тайнѣ, оно значитъ: *въ невидимомъ тайникѣ души.* (Посл. Римл. II, 16: Въ день, когда по благовѣствованію моему Богъ будетъ судить тайныя дѣла человѣка чрезъ Іисуса Христа).

6) ἐν τῷ φανερῷ не находится во многихъ спискахъ и, очевидно, прибавлено, потому что не понятно значеніе ἐν τῷ κρυπτῷ. Словъ этихъ нѣтъ у Тишендорфа.

7) νηστεύω значитъ: *лишить себя чего-нибудь, воздержаться.*

8) Я перевожу это мѣсто (ст. 16, 17 и 18) прежде рѣчи о молитвѣ, какъ менѣе важное.

Καὶ ὅταν προσεύχῃ, οὐκ ἔσῃ ὥσπερ οἱ ὑποκριταί· ὅτι φιλοῦσιν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς γωνίαις τῶν πλατειῶν ἑστῶτες προσεύχεσθαι, ὅπως ἂν φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

Σὺ δὲ ὅταν προσεύχῃ, εἴσελθε εἰς τὸ ταμεῖόν σου, καὶ κλείσας τὴν θύραν σου, πρόσευξαι τῷ πατρί σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ, καὶ ὁ πατήρ σου, ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ, ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε, ὥσπερ οἱ ἐθνικοί· δοκοῦσι γὰρ ὅτι ἐν τῇ πολυλογίᾳ αὐτῶν εἰσακουσθήσονται.

Μὴ οὖν ὁμοιωθῆτε αὐτοῖς· οἶδε γὰρ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὧν χρείαν ἔχετε, πρὸ τοῦ ὑμᾶς αἰτῆσαι αὐτόν.

Мѳ. VI, 5. И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.	И когда молишься, не будь какъ лжецы: они всегда [1]) молятся въ сборищахъ, остановившись на перекресткахъ улицъ, чтобы видно было людямъ. Самъ видишь, они получаютъ награду.
6. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.	А ты, если молишься, такъ войди въ клѣть твою, притвори двери, да и помолись Отцу. И Отецъ твой увидитъ въ душѣ и воздастъ тебѣ [2]).
7. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны;	Молясь, не болтайте языкомъ [3]), какъ комедіанты [4]). Они думаютъ, что болтовня ихъ услышится.
8. не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.	Не будьте, какъ они, потому что Отецъ вашъ знаетъ, что̀ вамъ нужно еще прежде, чѣмъ вы ротъ раскроете [5]).

Примѣчанія.

1) φιλοῦσιν сдѣсь стоитъ въ смыслѣ: «всегда дѣлаютъ» и по-русски должно быть передано однимъ словомъ: *всегда.*

2) ἐν τῷ φανερῷ опять нѣтъ въ большинствѣ списковъ.

3) Не сказано ὅταν προσεύχῃ, какъ прежде, но сказано προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε — *молясь, не болтайте языкомъ,* т. е. молитва не въ болтаніи языкомъ, не въ говореніи словъ.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ не ἐθνικοί, а ὑποκριταί.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀνοῖξαι τὸ στόμα—*прежде чѣмъ ротъ откроете.*

Οὕτως οὖν προσεύχεσθε ὑμεῖς· Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου.
Ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.

Мѳ. VI, 9. (Лк. XI, 2.) Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое.

Мѳ. VI, 10. Да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ [2]).

Такъ вотъ какъ молитесь: Отецъ! Чтобы было Твое царство Пусть будетъ Твоя воля въ Тебѣ и во мнѣ.

Примѣчанія.

1) Во многихъ спискахъ слова «да святится имя Твое» пропускаются и замѣняются словами о пришествіи царствія. Слова эти, несмотря на всѣ попытки толкованій, остаются въ существующихъ толкованіяхъ тою самою πολυλογία, которую запрещаетъ Іисусъ. На томъ же основаніи я исключаю слова: «нашъ на небѣ»,—словъ этихъ нѣтъ у Луки.

2) «Какъ на небѣ и на землѣ», опять безсодержательное многословіе; словъ этихъ нѣтъ у Луки.

Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον.
Καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν.
Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ·

Мѳ. VI, 11. (Лк. XI, 13). Хлѣбъ нашъ насушный дай намъ на сей день.

Денное пропитаніе дай намъ съ нужду [1]).

12. И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.

И прости намъ наши вины за то, что мы прощаемъ всякому, кто виноватъ передъ нами.

Мѳ. VI, 13. (Лк. XI, 4.) И не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго [2]).

Примѣчанія.

1) Слово ἐπιούσιον невѣрно переведено: «насущный» — хлѣбъ на этотъ день; слово это значитъ: *необходимый.*

2) У Матѳея стоитъ: «не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго»; у Луки, въ греческомъ текстѣ, послѣднія слова «избави насъ отъ лукаваго» не находятся. Послѣднія слова суть очевидное прибавленіе къ тексту Луки. Обѣ фразы эти не только не заключаютъ въ себѣ никакой мысли, вводя безполезное многословіе, но и нарушаютъ связь съ послѣдующимъ и предшествующимъ. Въ предшествующемъ стихѣ 7-омъ Мѳ. сказано, что много говорить нечего: Отецъ знаетъ, что̀ вамъ нужно прежде, чѣмъ вы ротъ откроете. И говорится то одно, чего можно желать и просить у Бога. Это одно состоитъ въ томъ, чтобы признавать Его Отцомъ, желать Его царства и воли, и потому прощать всѣмъ. И вслѣдъ за этимъ говорится: если вы не простите, и Отецъ не проститъ.

Καὶ ὅταν στήκητε προσευχόμενοι, ἀφίετε εἴ τι ἔχετε κατὰ τίνος· ἵνα καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφῇ ὑμῖν τὰ παραπτώματα ὑμῶν.

Εἰ δὲ ὑμεῖς οὐκ ἀφίετε, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν.

Мр. XI, 25. (Мѳ. VI, 14). И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что̀ имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши.	Если станете молиться, прощайте, если что имѣете на кого, затѣмъ, чтобы и Отецъ вашъ на небѣ простилъ вамъ погрѣшности ваши.
Мр. XI, 26. (Мѳ. VI, 15). Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.	Если вы не простите, и Отецъ вашъ на небѣ не проститъ погрѣшности.

«Вотъ то, что̀ должно замѣнить вамъ молитву». Другого смысла не имѣютъ эти стихи. Но какъ во многомъ и многомъ случалось съ ученіемъ Іисуса, такъ и здѣсь тѣ самыя слова, съ небольшими туманными прибавленіями, поняты, какъ образецъ молитвы просительной. Какъ еще яснѣе сказать, что не нужно молиться?

Храмъ жертвы уничтоженъ; сказано: не жертва, а любовь ваша между собою нужна. Сказано: Богъ—духъ и Ему надо работать дѣломъ и въ духѣ. Мало этого, какъ бы предвидя упорство людей удержать молитву, Іисусъ прямо говоритъ: *не молитесь словами*. Вся молитва должна состоять въ желаніи царства Божія и въ исполненіи Его правилъ, а всѣ правила въ томъ, чтобы не считать никого виновнымъ, всѣхъ любить и прощать. И что же? Эти самыя слова, которыми онъ отрицаетъ молитву, приняты за слова молитвы.

Вотъ что̀ говоритъ Церковь (Толк. Еванг. Архм. Мих., стр. 102):

Молитесь же такъ: Господь предлагаетъ лишь образецъ христіанской молитвы, и потому это не значитъ, что христіанинъ сими только словами молитвы Господней и долженъ всегда молиться, не употребляя другихъ молитвословій. Въ ней содержится сущность христіанской молитвы, дальнѣйшія же подробности, очевидно, могутъ составлять предметы для множества молитвословій, ко-

торыя и дѣйствительно составлены въ церкви Христовой, и употребляются въ такомъ или другомъ объемѣ всѣми христіанскими народами и вѣроисповѣданіями.

Рейсъ ближе къ истинѣ, но онъ тоже не хочетъ видѣть простого, яснаго смысла словъ, потому что сначала ложно понялъ всю проповѣдь; онъ же видитъ въ словахъ этихъ молитву.

Вотъ слова Рейса (стр. 216—221):

1° La prière ne doit pas consister en formules vides de sens ou tellement nombreuses qu'elles servent plutôt à donner de la distraction à celui qui les récite, qu'à concentrer ses pensées sur ce qui élève l'âme à Dieu. Celui-ci n'a pas besoin d'une longue prière, parce que, à vrai dire, il n'a pas besoin de prière du tot: il sait ce qu'il nous faut, ce que nous pouvons désirer, ce qu'il veut nous octroyer. C'est pour nous-mêmes que nous prions, c'est-à-dire pour nous rapprocher de Dieu, pour nous laisser pénétrer et diriger par son esprit, pour amener notre volonté à se soumettre avec confiance à la sienne. La prière a rempli son but dès qu'elle aboutit à nous faire répéter de bon cœur ce que Jésus a dit à Gethsémané. Une prière courte, simple, mais riche et profonde d'idées suffit pleinement, bien entendu si elle part du cœur et n'est pas simplement un acte de la mémoire.

2° Jésus paraît avoir un jour saisi l'occasion de donner à ses disciples, et peut-être sur leur demande même (sect. 62), la formule d'une pareille prière. Ce n'a pas été certes avec l'intention de la faire réciter officiellement par eux dans n'importe quelle occasion, mais pour préciser en quelques mots la nature des choses qui pouvaient devenir le sujet de la prière. L'Église n'a pas eu tort de faire de cette formule sa nourriture journalière: l'expérience des siècles en a constaté l'inépuisable richesse. Mais en comparant le texte conservé dans la redaction de Luc, on voit que les premiers chrétiens n'en avaient point encore fait une formule officielle et invariable, comme cela a dû être le cas à l'époque où les copistes ont cru devoir rendre le texte moins complet conforme à celui qui, à cause de son étendue même, avait passé en usage.

Il suffira de peu de mots pour diriger l'étude de ces quelques lignes qui sont un sujet de méditation incessante pour tous les chrétiens. On serait d'autant plus sûr de se fourvoyer dans l'interprétation de l'Oraison dominicale qu'on y rechercherait des choses étrangères aux besoins et aux aspirations d'une piété sipmle et naïve, et accessibles seulement à l'esprit scolastique. Ainsi rien n'est moins bien placé ici que la controverse sur le nombre des pières particulières comprises dans cette oraison, ou les prétendues découvertes relatives à leur disposition symétrique et au rapport du prologue à l'épilogue ou de l'ensemble avec le dogme de la trinité, qu'on y a cherché d'autant plus avidement que le texte s'y prêtait moins. Supposer ici des arrière-pensées dogmatiques, ou des préoccupations de forme, c'est méconnaître étrangement et l'esprit du Seigneur et le but q'il avait en vue en formulant cette prière.

Dans l'allocution qui est mise en tête, on remarque immédiatement le nom de Pére, si rarement employé dans l'Ancien Testament, si caractéristique pour la religion de l'Évangile. Le sens de ce terme n'est pas épuisé tant qu'on songe seulement à la bonté du Créateur: il rappelle de préférence que Jésus veut faire des hommes les enfants de Dieu, et c'est cet élément à la fois pratique et mystique le souvenir du devoir et le sentiment de l'union spirituelle, qui doit dès l'abord mettre celui qui prie dans la vraie disposition d'esprit. Il dira: Notre père, bien qu'il puisse aussi dire: Mon père, parce qu'il aimera à se rappeler la solidarité fraternelle qui l'unit à ses semblables. Et il continuera, même au dix-neuvième siècle, à parler des Cieux, comme de la résidence du Très-Haut, sans se préoccuper de questions de cosmologie, parce que cette expression est le symbole de la grandeur, de la puissance et de la providence de Dieu, par conséquent pour lui-même à la fois une constatation de sa dépendance, et le gage d'une foi confiante et assurée.

La première prière se présente d'abord comme une simple formule d'adoration, comme un acte d'humilité de la créature en face du Créateur. La sanctification peut être comprise comme une manifestation du respect. Mais dans ce cas même, il conviendra de substituer au nom la personne, en nous rappelant l'usage constant du langage biblique. Cependant on aurait tort de s'arrêter là. Une vraie sancti-

fication de Dieu, dans le sens indiqué, n'étant possible que de la part de celui qui se sera sanctifié d'abord lui-même, c'est-à-dire qui se sera rendu digne d'approcher le Très-Saint, la première prière (qui ne peut même être une prière qu'à cette condition) implique donc en même temps un engagement moral. et une demande en assistance à l'effet de pouvoir s'en acquitter.

La seconde prière demande la venue, c'est-à-dire la réalisation du royaume de Dieu. C'est du moins là l'expression française dont nous nous sommes servi partout jusqu'ici pour rendre le terme grec que nous avons devant nous. Ici, cependant, nous avons cru devoir nous conformer à l'usage, en y substituant le mot de règne. Quoique cela ne doivent rien changer au sens, il faut pourtant convenir que ce dernier mot écarte plus facilement toute conception judaïque, ou du moins se prête plus directement à celle que l'esprit de l'Evangile veut faire prévaloir. En effet, il ne s'agit pas de demander l'accomplissement d'un fait concret, visible, special, d'une révolution enfin qui changerait la face du monde, subitement et avec éclat, comme l'espéraient les Juifs; mais d'exprimer le désir de voir s'établir un ordre de choses où la sainte volonté de Dieu prévaudra seule dans toutes les relations et sera l'unique régle du gouvernement des affaires d'ici-bas, une phase du développement progressif de l'humanité où l'idéal de la théocratie, tel que les prophètes l'avaient entrevu, sera devenu une réalité. Comme il est évident que ce n'est pas Dieu qui mettra obstacle à cette transformation, cette prière aussi, comme la précédente, implique la promesse, de la part de l'homme, de prêter son concours actif à une œuvre si désirable. Cela nous fait voir aussi que Luc a pu omettre la troisième prière, qui n'est que l'explication ou, si l'ou veut, la traduction subjective de la seconde, sans qu'il manquât rien d'essentiel à la formule entière. D'un autre côté, pour faire voir que la rédaction plus complète ne renferme pàs de redites, on peut faire remarquer que la seconde prière, en mentionnant le regne, relève plus particulièrement l'idée de la solidarité entre les hommes, de la communauté du but et du travail qui les doit unir; tandis que la troisième insiste plus explicitement sur l'activité même de l'homme qui n'avait été que sous-entendue dans les deux précédentes. Car la volonté, dont il est question ici, est bien celle qui s'adresse à l'être libre, et non celle qui régit la nature. Mais toutes les trois prières concernent des faits qui réclament la coopération des hommes: c'est une preuve de plus que la prière est essentiellement faite pour l'homme et non pour Dieu.

Quant à la quatrième prière, nous ne nous arrêterons pas à réfuter ceux qui l'interprètent allégoriquement, de manière à voir dans le paiu quotidien autre choses que la nourriture et en général la satisfaction des besoins de la nature physique et de la condition terrestre: nous n'avons rieu à objecter si l'on veut appeler la méditation de la parole de Dieu le pain quotidien du chrétien; nous affirmons seulement que Jésus u'a pas voulu parler de cela ici. L'allégorie, le sens caché, sont choses étrangéres à l'Oraison dominicale; et loin de dire que le Seigneur aurait dérogé à la dignité de l'ensemble en descendant jusque dans la région matérielle, nous trouvons plutôt admirable qu'il ait su rattacher la matière même, c'est-à-dire les nécessités physiques de notre existence, à un ordre d'idées plus élevé et nous moutrer ainsi le devoir et les moyens de les sanctifier. Il y a une immense consolation pour le mortel à se pénétrer de la conviction que Dieu ne l'abaudonne pas à lui seul, même dans les affaires les plus ordinaires, et la recherche de l'assistance céleste vivifie et eunoblit son travail. Quant à la formule usuelle dont nous venons de nous servir également en passant, il est positif qu'elle est inacceptable, bien qu'elle ne coutienne rien qui soit déplacé dans un pareil texte. Philologiquement parlant, le terme grec, employé par les deux évangélistes, mais qui ne se rencontre chez aucun autre auteur, ne peut être ramené qu'à deux combinaisons étymologiques. Ou bien le mot doit être dérivé d'un verbe qui signifie aller, et ce sera le jour survenant, le lendemain. C'est le sens que Jérôme dit avoir trouvé exprimé dans l'évangile hébreu, le pain du leudemain. Ou bien il vient d'un nom qui signifie la substance: alors l'adjectif du texte parle de ce qui est dans la proportion de la substance, c'est-à-dire suffissant, en opposition avec ce qui, est au-delà de la substance ou superflu. Nous préférons cette dernière interprétation. Elle fait valoir un élément de réserve et de modération à l'égard des biens de cette terre, qui certes ne déparera pas l'ensemble.

En employant dans la cinquième prière le terme d'offense et offensé nous nous sommes encore conformé à l'usage. Mais il importe de constater que

ce terme affaiblit beaucoup le sens de l'original. A la lettre il faudrait dire: Remets-nous nos dettes comme nous les avons remises à nos débiteurs. Cette formule reçoit son explication la plus simple et la plus juste par la parabole des deux serviteurs, sect. 56. Tout manquement au devoir, soit envers Dieu, soit envers le prochain, est comparé à une dette contractée, dont le créancier peut, s'il le vule, bien, nous faire grâce sans paiement. Cette comparaison est usitée également dans le langage rabbinique et la langue allemande l'a conservée purement et simplement. Pour le fond, on peut observer que l'humble aveu de la dette (de la culpabilité, du péché) doit rendre le pécheur plus disposé à faire aux autres ce qu'il réclame pour lui-même, ou plutôt (d'après chap. V, 23 suiv.) il ne doit se présenter devant Dieu pour lui demander la remise de la grande dette, qu'autant qu'il a déjà préalablement remis la petite à son frère. C'est là ce qu'exprime le texte tel qu'il a été rétabli par la critique, ainsi que celui de Luc, bien qu'il ne soit pas exactement le même. Le texte vulgaire paraît être dû à une certaine faiblesse du sentiment moral car il exprime plutôt une promesse qu'un fait accompli, et a de plus le grand inconvénient d'introduire l'idée d'une mesure proportionnelle, qui serait à la fois à notre désavantage, et contraire à la réalité.

Dans la sixième prière aussi l'usage a introduit des corrections arbitraires. On dit fréquemment en chaire: Ne nous laisse pas succomber à la tentation, parce qu'on se trouve choqué de l'idée d'attribuer la tentation à Dieu même (Jacq. I, 13). Mais cette difficulté n'est qu'apparente. Un seul et même mot grec servant à désigner les épreuves auxquelles Dieu soumet les hommes, dans un but pédagogique et salutaire, et les sollicitations venant de la part des mauvais instincts, à la suite desquelles notre faiblesse nous fait commettre des péchés, l'assertion de Jacques, confirmée par une saine intelligence de la nature de Dieu, et la prière de Jésus, qui se fonde sur la connaissance de la nature humaine, sont également dans le vrai. Le chrétien, se méfiant de lui-méme, peut demander comme une grâce que Dieu veuille lui epargner les épreuves, absolument comme Jésus l'a demandé lui-même à Gethsémané, mais, comme pour lui aussi, cette prière elle-même doit être un moyen d'affermissement de la volonté, une source de force et de courage, et partant un gage de la victoire, ce que Paul exprime très-bien, 1 Cor. X, 13. La dernière phrase, qu'on a tort de compter comme une septiéme prière, et que Luc a pu omettre sans tronquer le texte, n'est à vrai dire que le complément de ce qui précède. En effet, si l'on traduit, comme nous avons fait, le Malin, au masculin, elle nous remet sous les yeux le fait que l'épreuve envoyée par Dieu peut devenir une véritable tentation, une occasion de chute, à cause de notre faiblesse sur laquelle agit le démon du mal. Si l'on préfére mettre le mal, au neutre, le sens revient au même, seulement la puissance du mal n'est plus personnifiée. En aucun cas il ne saurait être question de mettre: préserve-nous du malheur.

Nous avons supprimé la doxologie que l'Eglise grecque, dans sa liturgie, a ajoutée à l'Oraison dominicale, et qui, par cette raison même, a fini par pénétrer dans les manuscrits de l'Évangile. L'Église latine ne la connaît pas, elle manque donc aussi dans la Vulgate et dans toutes les bibles catholiques. Elle paraît dater du quatriéme siècle. Il importe peu de préciser le sens de pareilles formules. Elles servent à la glorification de Dieu et emploient généralement des locutions bibliques; ici on pourrait à la rigueur y voir une espèce de confirmation de l'Oraison: Dieu veut et peut accorder ce qu'on lui demande, et nous l'en remercions d'avance. Observons en passant que c'est à la présence ou à l'absence de cette formule qu'on peut recconaître de plus facilement si une traduction du Nouveau Testament est d'origine catholique ou protestante.

3° Lés v. 14 et 15 ne font pas partie integrante de l'Oraison dominicale, comme il est aisé de le voir. Peut-être est-ce un fragment d'une explication que Jésus en aurait donnée, car ils se rapportent directement à la cinquième prière. Il sera plus sûr de dire que c'est une pensée très-fréquemment reproduite dans l'enseignement de Jésus, voy. Marc XI, 25 ss. (sect. 92). Matth. XVIII, 35 (sect. 56), etc. L'empressement de se réconcilier avec le prochain est la condition du pardon de la part de Dieu. Sans elle, la confiance dans sa grâce céleste serait illusoire.

Богатство ложное и истинное.

Μὴ θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, ὅπου σὴς καὶ βρῶσις ἀφανίζει, καὶ ὅπου κλέπται διορύσσουσι καὶ κλέπτουσι.

Θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῷ, ὅπου οὔτε βρῶσις ἀφανίζει, καὶ ὅπου κλέπται οὐ διορύσσουσιν, οὐδὲ κλέπτουσιν.

Ὅπου γάρ ἐστιν ὁ θησαυρὸς ὑμῶν, ἐκεῖ ἔσται καὶ ἡ καρδία ὑμῶν.

Ὁ λύχνος τοῦ σώματός ἐστιν ὁ ὀφθαλμός· ἐὰν οὖν ὁ ὀφθαλμός σου ἁπλοῦς ᾖ, ὅλον το σῶμά σου φωτεινον ἔσται.

Ἐὰν δὲ ὁ ὀφθαλμός σου πονηρὸς ᾖ, ὅλον το σῶμά σου σκοτεινὸν ἔσται· εἰ οὖν τὸ φῶς, τὸ ἐν σοὶ, σκότος ἐστὶ, τὸ σκότος πόσον;

Οὐδεὶς δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν· ἢ γὰρ τὸν ἕνα μισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει, ἢ ἑνὸς ἀνθέξεται, καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει· οὐ δύνασθε θεῷ δουλεύειν καὶ μαμμωνᾷ.

Ὁρᾶτε καὶ φυλάσσεσθε ἀπο τῆς πλεονεξίας. ὅτι οὐκ ἐν τῷ περισσεύειν τινὶ ἡ ζωὴ αὐτοῦ ἐστιν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ.

Τί γὰρ ὠφελεῖται ἄνθρωπος, ἐὰν τὸν κόσμον ὅλον κερδήσῃ, τὴν δὲ ψυχὴν αὐτοῦ ζημιωθῇ; ἢ τί δώσει ἄνθρωπος ἀντάλλαγμα τῆς ψυχῆς αὐτοῦ;

Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν· Μὴ μεριμνᾶτε τῇ ψυχῇ ὑμῶν, τί φάγητε καὶ τί πίητε· μηδὲ τῷ σώματι ὑμῶν, τί ἐνδύσησθε· Οὐχὶ ἡ ψυχὴ πλεῖόν ἐστι τῆς τροφῆς, καὶ τὸ σῶμα τοῦ ἐνδύματος;

Ἐμβλέψατε εἰς τά πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν, οὐδε θερίζουσιν, οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας· και ὁ πατηρ ὑμῶν οὐράνιος τρέφει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν;

Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα;

Καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ, πῶς αὐξάνει· οὐ κοπιᾷ, οὐδέ νήθει·

Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐδὲ Σολομὼν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἓν τούτων.

Εἰ δὲ τὸν χόρτον τοῦ ἀγροῦ, σήμερον ὄντα, και αὔριον εἰς κλίβανον βαλλόμενον, ὁ θεὸς οὕτως ἀμφιέννυσιν οὐ πολλῷ μᾶλλον ὑμᾶς, ὀλιγόπιστοι;

Μὴ οὖν μεριμνήσητε, λέγοντες· Τί φάγωμεν, ἢ τί πίωμεν, ἢ τί περιβαλώμεθα;

Πάντα γαρ ταῦτα τὰ ἔθνη ἐπιζητεῖ. οἶδε γὰρ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος ὅτι χρῄζετε τούτων ἁπάντων.

Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον· ἡ γὰρ αὔριον μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς· Ἀρκετον τῇ ἡμέρᾳ ἡ κακία αὐτῆς.

Ζητεῖτε δὲ πρῶτον την βασιλείαν τοῦ θεοῦ, καὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, καὶ πάντα ταῦτα προστεθήσεται ὑμῖν·

Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὑρήσετε· κρούετε, καὶ ἀνοιγήσεται ὑμῖν.

Πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὑρίσκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται.

Ἢ τίς ἐστιν ἐξ ὑμων ἄνθρωπος, ὃν ἐὰν αἰτήσῃ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἄρτον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐτῷ.

Καὶ ἐὰν ἰχθὺν αἰτήσῃ, μὴ ὄφιν ἐπιδώσει αὐτῷ;

Εἰ οὖν ὑμεῖς, πονηροὶ ὄντες, οἴδατε δόματα ἀγαθὰ διδόναι τοῖς τέκνοις ὑμῶν, πόσῳ μᾶλλον ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς δώσει ἀγαθὰ τοῖς αἰτοῦσιν αὐτόν;

Мѳ. VI, 19. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ.

И не копите себѣ животы [1]) на землѣ; здѣсь моль и ржа точатъ, и воры подкапываютъ и крадутъ.

Мѳ. VI, 20. (Лк. XII, 33). Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и крадутъ.

А копите себѣ животы на небѣ; тамъ ни моль, ни ржа не подкапываютъ и не крадутъ.

Мѳ. VI, 21. (Лк. XII, 34). Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

Потому гдѣ будутъ животы ваши, тамъ будетъ и сердце ваше.

Мѳ. VI, 22. (Лк. XI, 34). Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло.

Тѣлу свѣтъ [2])—глаза [3]). Если глаза твои не мутны, и всему тѣлу будетъ свѣтло.

Мѳ. VI, 23. (Лк. XI, 34, 35). Если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ,—тьма, то какова же тьма?

Если же глаза твои мутны, то и всему тѣлу темно будетъ. Такъ вотъ если свѣтъ твой тьма, то какова же тьма?

Мѳ. VI, 24. (Лк. XVI, 13). Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.

Никто не можетъ быть работникомъ у двухъ хозяевъ,—потому что одного будетъ ни во что считать, [4]) а другого будетъ почитать; одному угодитъ [5]), а другого забудетъ [6]). Нельзя работать [7]) на Бога и на маммона.

Лк. XII, 15. Смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.

Смотрите, берегитесь отъ всякой корысти [8]), потому что жизнь человѣка не въ томъ, чтобы у него было лишнее [9]).

Мѳ. XVI, 26. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?

Какая польза человѣку, если онъ и весь свѣтъ наживетъ, а душу проживетъ. Богатствомъ не выкупишь души [10]).

Мѳ. VI, 25 (Лк. XII, 22, 23). Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что̀ вамъ ѣсть и что̀ пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды?

Вотъ потому-то говорю вамъ: не заботьтесь о томъ, что̀ ѣсть и пить будете, ни о тѣлѣ вашемъ не заботьтесь, что̀ одѣнете. Развѣ жизнь [11]) не больше пищи и тѣло не больше одежды?

Мѳ. VI, 26 (Лк. XII, 24). Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?

Гляньте на птицъ небесныхъ: ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ сараи, а Отецъ питаетъ ихъ. А развѣ человѣкъ не дороже птицы?

Мѳ. VI, 27 (Лк. XII, 25). Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?

Какъ ни старайся, никто не можетъ на крошечку протянуть вѣкъ [12] свой.

Мѳ. VI, 28 (Лк. XII, 27). И объ одеждѣ, что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ.

И объ одеждѣ зачѣмъ заботитесь. Посмотрите на цвѣты [13] полевые, какъ они цвѣтутъ. Не работаютъ, не прядутъ.

Мѳ. VI, 29. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.

А Соломонъ во всей своей славѣ не одѣвался лучше, чѣмъ одинъ изъ цвѣтовъ полевыхъ.

Мѳ. VI, 30 (Лк. XII, 28). Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!

Если траву полевую, ту, что нынче жива, а завтра ранѣ сожгутъ, Богъ такъ одѣваетъ, какъ же ему васъ не одѣть? Плохо вы вѣрите.

Мѳ. VI, 31 (Лк. XII, 29). Итакъ не заботьтесь и не говорите: что̀ намъ ѣсть? или что̀ пить? или во что̀ одѣться?

Такъ вотъ вы и не заботьтесь, не раздумывайте, что̀ будешь ѣсть, что̀ будешь пить, чѣмъ одѣнешься.

Мѳ. VI, 31 (Лк. XII, 30). Потому что всего этого ищутъ язычники; и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Въ этомъ нуждаются [14] всѣ народы [15], и знаетъ Отецъ вашъ на небѣ, что все это нужно вамъ.

Мѳ. VI, 34. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждаго дня своей заботы.

Такъ вотъ и не заботьтесь о томъ, что̀ будетъ завтра. Завтра, будетъ своя забота. Довольно заботы и на одинъ день [16].

Мѳ. VI, 33 (Лк. XII, 31). Ищите же прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.

Добивайтесь [17] первѣе всего того, чтобы быть въ волѣ Бога и довѣряться волѣ Божіей; просите главнаго, а ничтожное само придетъ [18].

Мѳ. VII, 7 (Лк. XI, 9). Просите и дано будетъ вамъ: ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ.

Просите [19], и дастся вамъ, добивайтесь, и найдете; стучите, и вамъ отворятъ.

Мѳ. VII, 8 (Лк. XI, 10). Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ.

Поэтому всякій, кто желаетъ, тотъ получаетъ, и кто добивается, тотъ найдетъ, и кто стучится, тому отворятъ.

Мѳ. VII, 9 (Лк. XI, 11). Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень?

Развѣ бываетъ изъ васъ такой человѣкъ, чтобы, когда сынъ у него проситъ хлѣба, а онъ далъ бы ему камень?

Мѳ. VII, 10 (Лк. XI, 11). И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю?

И развѣ бываетъ такъ, чтобы сынъ просилъ рыбки, а онъ бы далъ ему змѣю?

Мѳ. VII, 11 (Лк. XI, 13). Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него.

Если уже вы, дурные люди, знаете, что̀ хорошо и то и даете[20]) дѣтямъ вашимъ, такъ какъ же Отецъ то вашъ на небѣ не дастъ духа добра[21]) тому, кто проситъ у Него[22]).

Примѣчанія.

1) θησαυρός надо бы перевести: «скопъ», но слово это имѣетъ другое значеніе. «Сокровище» имѣетъ слишкомъ частное значеніе чего-нибудь особенно драгоцѣннаго. «Имущество» не имѣетъ того значенія драгоцѣнности, которое имѣетъ θησαυρός. Народное слово *животы* вполнѣ выражаетъ понятіе,

2) λύχνος здѣсь должно быть переведено: *свѣтъ*.

3) *Глазъ* я передаю во множественномъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ органѣ зрѣнія.

4) μισεῖν вездѣ нужно переводить: *пренебрегать, презирать*; я выбираю перифразу: *ни во что считать*, какъ болѣе русскую и точную.

5) ἀγαπᾶν — я передаю формою: *угодить*.

6) καταφρονεῖν—*не обращать вниманія, забывать*.

7) Такъ какъ δουλεύειν значитъ: *быть работникомъ*, то для удержанія этого понятія нужно перевести: *работать на*.

8) Во многихъ спискахъ и въ Синайскомъ стоитъ πάσης πλεονεξίας.

9) Я вставляю сюда стихъ Луки XII, 15, выражающій съ другой стороны ту же мысль, что̀ и у Мѳ. VI, 24.

10) Мѳ. XVI, 26—опять выражаетъ ту же мысль еще съ новой стороны и потому присоединяется сюда же.

11) ψυχή — какъ и въ большинствѣ мѣстъ синоптиковъ—должно быть переведено: *жизнь*. Въ народномъ языкѣ слово это передается: *душа*, и понимается также: «душу отвести», «для души не жалѣю калачика» и т. п.

12) ἡλικία никогда не значитъ «ростъ» и переводъ этого слова «ростомъ» въ Вульгатѣ и у Лютера есть одна изъ тѣхъ грубыхъ ошибокъ, которыя такъ часто встрѣчаются: Ἡλικία значитъ: *вѣкъ*, т. е. *долгота жизни*.

13) κρίνα я перевожу просто: *цвѣты*.

14) ἐπιζητεῖν значитъ: *нуждаться* и неправильно переведено: «искать». Если ἐπιζητεῖν значитъ «*искать*», то ζητεῖν (33-й стихъ Мѳ. гл. VI) должно ужъ значить другое.

15) τὰ ἔθνη переведено неправильно: «язычники», païens. Тамъ, гдѣ говорится о язычникахъ, употребляется ἐθνικοί. Ἔθνη значитъ здѣсь: *всѣ народы*. Въ подтвержденіе такого перевода: во многихъ спискахъ стоитъ въ этомъ мѣстѣ τὰ ἔθνη τοῦ κόσμου— «люди міра» (Лк. XII, 30). Все это мѣсто вездѣ и у Рейса переводится ошибочно, именно въ томъ смыслѣ, что заботятся о тѣлѣ и одеждѣ

только язычники, а вы, *мои ученики*, не должны заботиться. Это не вѣрно по значенію словъ ἐπιζητεῖν и ἔθνη и по варіанту τοῦ κόσμου; главное же невѣрно потому, что заставляетъ Іисуса говорить, что язычники — отверженцы, чего онъ никогда не говоритъ, и то, что онъ противорѣчитъ себѣ. Онъ сказалъ: *вы заботитесь*, (Мѳ. VI, 28), а потомъ говоритъ: «только язычники заботятся».

16) Я переставляю 34-й стихъ Мѳ. впереди 33-го, потому что 33-й включаетъ всю мысль.

17) ζητεῖν значитъ: *искать, добывать*.

18) Во многихъ спискахъ стоитъ αἰτεῖτε τὰ μεγάλα, καὶ τὰ μικρὰ ὑμῖν προστεθήσεται καὶ αἰτεῖτε τὰ ἐπουρανία καὶ τὰ ἐπιγεία προστεθήσεται ὑμῖν.

19) αἰτέω безъ дополненія не значитъ: «просить», а — *желать, стремиться къ чему-нибудь*.

20) δόματα — *даяніе, то, что̀ дается*. Οἴδατε δόματα ἀγαθά — знаете дѣянія добрыя, полезныя давать, т. е. *знаете, что̀ до̀бро и даете, что̀ до̀бро*.

21) Въ этомъ мѣстѣ Луки (XI, 13) находятся въ разныхъ спискахъ разные варіанты; стоитъ: Ἀγαθὸν δόμα, δόματα ἄγαθὰ πνεῦμα ἄγιον χάριν πνευματικήν, (spiritum, bonum, donum, spiritus sancti). Всѣ эти варіанты и принятый текстъ Луки, въ которомъ сказано: «дастъ Духа Святаго»,— важны потому, что очевидно большинствомъ понимались эти слова не по отношенію къ земнымъ благамъ, а по отношенію къ тому *духу*, который нуженъ для участія въ царствѣ Божіемъ.

22) Все это мѣсто (Мѳ. VII, 7—11) слѣдуетъ непосредственно за стихами о судѣ и тамъ не связано съ предшествующимъ; здѣсь же прямо связывается съ Мѳ. VI, 33 и единствомъ мысли и даже самой формой выраженія ζητεῖτε.

Ни на что̀ не сердись, какъ бы ни обижали тебя. Не ищи плотскихъ утѣхъ: если есть жена, съ ней одной живи. Ни въ чемъ не защищай ни своего труда, ни своего досуга; все, не судясь, отдавай тѣмъ, которые хотятъ отнять отъ тебя. Не считай себя членомъ какого-нибудь народа; не признавай никакого различія народностей, и изъ-за различія народностей не воюй, ни нападая, ни защищаясь. Будьте бродяги—это, и не что иное, сказано въ маленькихъ правилахъ Христа. Въ нихъ и въ томъ, чтобы дѣлать другимъ, чего себѣ хочешь—*весь законъ и пророки*.

Каковы люди теперь, каково ихъ устройство жизни теперь, точно такое же оно было и тогда. И то самое, что̀ говорятъ и скажутъ люди теперь объ этомъ ученіи, то самое думали и говорили люди тогда. И теперь говорятъ и скажутъ, и тогда говорили: «но если не противиться злу и отдавать все, что̀ отнимаютъ, то весь смыслъ нашей жизни уничтожится. Нѣтъ ни государства, ни собственности, ни семьи. Я приготовилъ, собралъ, скопилъ, для себя, для семьи, для своего народа, а всякій злой человѣкъ придетъ, потянетъ съ меня, и я долженъ отдать. Придетъ нѣмецъ, французъ, турокъ, заберетъ то, что̀ я собралъ, и я долженъ покориться?

И Іисусъ Христосъ прямо отвѣчаетъ на это. Онъ не говоритъ ни о семьѣ, ни объ обществѣ, ни о государствѣ; онъ говоритъ только о томъ одномъ, что̀ составляетъ предметъ его ученія, о томъ одномъ, что̀ есть свѣтъ людей — о божественной сущности человѣка, о его душѣ. Но онъ прямо отвѣчаетъ на естественный вопросъ о томъ, что̀ же будетъ съ плодомъ моихъ трудовъ, съ сокровищемъ, съ капиталомъ, который я собралъ?

Онъ отвѣчаетъ: «Человѣкъ въ жизни можетъ пріобрѣсти два богатства: одно богатство—*духа въ Богѣ*, и другое—то, что̀ вы называете богатствами. Ваше богатство гибнетъ, вы это знаете; не нынче, завтра, черезъ сто лѣтъ оно погибнетъ, и ничего не останется. Богатство въ Богѣ, жизнь духа,—одно не погибнетъ и не подлежитъ земнымъ переворотамъ. Копите то, которое не гибнетъ. Если то, что̀ ты желаешь, то, къ чему ты стремишься,—богатство, которое ты копишь, есть зло, то какова же будетъ твоя жизнь, вся направленная къ одному злу. Если глаза твои видятъ хорошо, они и тѣло приведутъ туда, гдѣ ему будетъ хорошо; но если глаза твои слѣпы, то они и все тѣло заведутъ въ зло. Желанія, стремленія твои—это глаза, которые ведутъ тебя. Что жъ будетъ съ тобою, если желанія твои направлены ко злу?

«И потому: *невозможно работать за одно — на маммона, т. е. для гибнущаго богатства, и на Бога, для не гибнущаго духа.*

«Любовь къ богатству есть обманъ. Стоитъ только подумать, чтобы понять это. Зачѣмъ оно? Мы привыкли говорить: какъ мнѣ не заботиться, что̀ я буду ѣсть. Да кто ѣсть-то хочетъ? Душа, жизнь? Откуда же она то? Вѣдь не изъ хлѣба она выросла, а прежде она родилась, а потомъ ужъ мы ее кормимъ хлѣбомъ. Она то откуда? Отъ Бога. Стало быть Богъ сдѣлалъ и жизнь и хлѣбъ. Ну что же для Бога дороже: жизнь или хлѣбъ? Ужъ навѣрное жизнь. Такъ о жизни — той, что отъ Бога, о той надо заботиться. А Богъ, если сдѣлалъ жизнь, такъ и сдѣлаетъ то, что̀ напитаетъ ее. Вѣдь кормитъ же Богъ птицъ, а онѣ не сѣютъ, не жнутъ, такъ и васъ прокормитъ: то же и объ одеждѣ и обо всемъ, что̀ вамъ каждому нужно. Такъ и не заботьтесь ни объ ѣдѣ, ни о чемъ. Отецъ вашъ, Богъ, знаетъ, что̀ вамъ нужно; не заботьтесь впередъ, довольно зла отъ заботы и одного дня, отъ котораго вы не уйдете. Зачѣмъ прибавлять себѣ еще новое зло, заботясь о завтра. Держитесь только минуты настоящаго, стараясь всегда только въ эту минуту исполнять волю Бога, и вы войдете въ жизнь. Ищите только того, чтобы быть въ царствѣ Бога, исполнять волю Отца, а все остальное само придетъ. Желайте, ищите только одного этого, и Отецъ дастъ вамъ эту жизнь, не тѣлесную, но духовную. Онъ знаетъ, что̀ для васъ добро, и то самое дастъ вамъ. Это кажется вамъ труднымъ, потому что вы не видите пути. Вамъ кажется, что вездѣ путь; но есть путь — одинъ только путь, тотъ, который я вамъ показываю, — путь этихъ правилъ, и по немъ вы войдете въ царство Божіе. Не бойтесь, — вы войдете, потому что Богъ самъ хочетъ этого».

Вотъ какъ судятъ Церковь и Рейсъ:

Толк. Еванг. Архм. Мих.: Пристрастіе къ стяжанію земныхъ благъ несовмѣстно съ служеніемъ Богу; впрочемъ богатство, какъ Божіе благословеніе, при правильномъ отношеніи къ нему, не препятствуетъ служить Богу. Примѣры: Авраамъ, Іовъ и другіе праведники.

«Не о богатыхъ упоминай мнѣ, но о тѣхъ, кои раболѣпствовали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ маммонѣ, имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ его, а не рабомъ. Онъ пользовался имъ, какъ раздаятель чужого имѣнія и не услаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя». (Злат.).

Въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимо заботиться о нуждахъ житейскихъ: трудиться для удовлетворенія ихъ заповѣдуетъ и Спаситель. и Апостолы, тогда какъ беззаботность всегда порицается. Не беззаботности научаетъ Господь а излишнюю заботливость запрещаетъ.

Рейсъ говоритъ (стр. 224, 225 и 226):

Ici il importe beaucoup qu'on ne se méprenne pas sur la portée des paroles de Jésus. Il n'a pas pu vouloir recommander la négligence et l'oisivité, ni inspirer à qui que ce soit l'indifférence pour le travail, ou enlever à celui-ci l'honneur qui lui revient (comp. 1 Cor. IV, 12. Eph. IV, 28. 1 Thess. IV, 11. 2 Thess. III, 8 suiv., etc.). Mais on connaît la méthode du Seigneur d'exprimer ses principes d'une maniére absolue, de donner à ses maximes les formes du paradoxe, pour faire ressortir ce que les hommes ordinairement ne prennent pas le plus en considération, tandis qu'il affecte de laisser de côté ce qui s'entend de soi-meme et n'a pas besoin d'être prêché avec une égale insistance. Il est de fait que les nécessités de la vie matérielle s'imposent au père de famille, et en général à l'immense majorité des hommes, avec une force telle qu'il ne risque guère de les perdre de vue. Il risque bien plus de se laisser complétement absorber par elles, non-seulement dans ce sens qu'il détournerait son attention de toute autre chose et notamment de ses intérêts spirituels, mais encore de manière à oublier qu'il n'est pas seul à veiller à ses besoins de tous les jours, mais que Dieu y veille tout autant que lui, ou plutôt d'une façon beaucoup plus efficace et plus prévoyante. Le discours est donc adressé à la fois à ceux qui se préoccuperaient exclusivement de leurs devoirs matériels, et à ceux qui le feraient avec un certain manque de confiance dans le gouvernement providentiel du monde, aux gens de petite foi.. Le s o u c i et donc ici autre chose que le soin légitime qu'on aurait pour les siens ou pour soi-même: c'est ce qui entrave la liberté de l'esprit et trouble sa sérénité, ce qui naît de l'absence ou de la faiblesse de la foi en Diéu.

4). Cette idée est un peu variée dans le dernier verset, 34. Au fond, c'est toujours la recommandation de ne point se laisser absorber par les soucis matériels, mais elle est ici individualisée d'une autre manière que tout à l'heure. Occupez-vous aujourd'hui, est-il dit, de ce qui regarde le présent, le besoin immédiat. Remettez à Dieu le soin du lendemain. Chaque jour amène son devoir et sa peine. Ménagez-vous chaque jour la liberté d'esprit nécessaire pour remplir aussi les devoirs de l'autre sphère de votre vie; n'épuisez point vos forces en agrandissant sans nécessité le cercle d'activité matérielle immédiate sur lequel vous les exerceriez; ménagez les en les répartissant sagement au jour le jour. De cette manière, il vous en restera toujours de disponibles pour des choses plus essentielles.

Отвергнуто или переталковано каждое изъ пяти правилъ ототдѣльно, и потому естественно отвергнуть и выводъ. *И замѣчательно то, что выводъ отвергается и признается парадоксальнымъ не на основаніи ложности самаго вывода, но на томъ основаніи, что онъ не сходится съ существующимъ порядкомъ вещей,* точно также, какъ и не сходился тогда, когда былъ проповѣданъ. Но мало этого, выводъ признается ложнымъ не потому, что ничто не подходитъ подъ его опредѣленіе, (много христіанъ нищихъ вполнѣ подходятъ къ опредѣленію), но не подходимъ мы съ нашимъ кружкомъ людей,

который мы называемъ Церковью. А тамъ сказано, что тѣснымъ путемъ не многіе, — *малое стадо* входитъ. Нѣтъ! мы хотимъ и не признавать вывода и быть малымъ стадомъ.

Тѣсный путь. Притча о постройкѣ дома.

Εἰσέλθετε διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πλατεῖα ἡ πύλη, καὶ εὐρύχωρος ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ἀπώλειαν, καὶ πολλοί εἰσιν οἱ εἰσερχόμενοι δι' αὐτῆς.

Ὅτι στενὴ ἡ πύλη καὶ τεθλιμμένη ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν, καὶ ὀλίγοι εἰσὶν οἱ εὑρίσκοντες αὐτήν.

Μὴ φοβοῦ, τὸ μικρὸν ποίμνιον· ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατὴρ ὑμῶν δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν.

Πολλοὶ ἐροῦσί μοι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ. Κύριε, Κύριε, οὐ τῷ σῷ ὀνόματι προεφητεύσαμεν, καί τῷ σῷ ὀνόματι δαιμόνια ἐξεβάλομεν, καὶ τῷ σῷ ὀνόματι δυνάμεις πολλὰς ἐποιήσαμεν;

Καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς, ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς· ἀποχωρεῖτε ἀπ' ἐμοῦ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν.

Πᾶς οὖν ὅστις ἀκούνι μου τοὺς λόγους τούτους, καὶ ποιεῖ αὐτοὺς, ὁμοιώσω αὐτὸν ἀνδρὶ φρονίμῳ ὅστις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν πέτραν.

Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ, καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέπεσον τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ, καὶ οὐκ ἔπεσε· τεθεμελίωτο γὰρ ἐπὶ τὴν πέτραν.

Καὶ πᾶς ὁ ἀκούων μου τοὺς λόλους τούτους, καὶ μὴ ποιῶν αὐτοὺς, ὁμοιωθήσεται ἀνδρὶ μωρῷ, ὅστις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν ἄμμον·

Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ, καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ, καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέκοψαν τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ· καὶ ἔπεσε, καὶ ἦν ἡ πτῶσις αὐτῆς μεγάλη.

Καὶ ἐγένετο ὅτε συνετέλεσεν ὁ Ἰησοῦς τοὺς λόγους τούτους, ἐπεπλήσσοντο οἱ ὄχλοι ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ·

Ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐκ ὡς οἱ γραμματεῖς.

Мѳ. VII, 13. (Лк., XIII, 24). Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими;	Входите узкимъ (тѣснымъ) входомъ, потому что входъ ровный и дорога широкая ведутъ въ погибель, и многіе входятъ.
Мѳ. VII, 14. потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.	И узкій входъ и тѣсная дорога ведутъ въ жизнь, и не многіе находятъ его.
Лк. XII, 32. Не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство.	Не бойся малое стадо, потому что Отецъ пожелалъ научить насъ [1]) своей волѣ.
Мѳ. VII, 22. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многіе чудеса творили?	Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, развѣ мы не учили, не для тебя зло изгоняли и не для тебя учредили власть [2])?
23. И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе.	И тогда скажу имъ: никогда не зналъ васъ; отойдите отъ меня вы, дѣлавшіе беззаконіе.

Мѳ. VII, 24. (Лк. VI, 47). Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ.	Такъ вотъ каждый, кто слышитъ слова эти и исполняетъ ихъ, тотъ, какъ умный человѣкъ, строитъ домъ на камнѣ.
Мѳ. VII, 25. (Лк. VI, 48). И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ.	И прошелъ дождь, и полились ручьи, и подули вѣтры и наперли на домъ тотъ, и домъ не упалъ, потому что основанъ на камнѣ.
Мѳ. VII, 26. (Лк. VI, 49). А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ.	И всякій, кто понимаетъ мои слова эти и не дѣлаетъ того, что́ я говорю, тотъ, какъ глупый человѣкъ, строитъ домъ на пескѣ.
Мѳ. VII, 27. (Лк. VI, 59). И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.	И пошелъ дождь, и полились ручьи, и подулъ вѣтеръ и ударилъ въ домъ, и завалился домъ, и все загремѣло.
Мѳ. VII, 28. И когда Іисусъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученію Его:	И случилось, что, когда окончилъ Іисусъ рѣчи эти, восхитился народъ его ученіемъ.
29. ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.	Потому что онъ училъ ихъ, какъ свободныхъ, а не какъ книжники.

Примѣчаніе.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἡμῖν (насъ).

2) δύναμις значитъ *власть.* И если искуственно не придавать этому мѣсту мистическаго смысла, т. е. *уничтожить его смыслъ*, то все это значитъ только то, что люди, утверждающіе законы гражданскіе и церковные, скажутъ: «мы все это и власти правительственныя устроили для блага во славу Божію», — то самое, что́ они и говорятъ.

Избраніе двѣнадцати апостоловъ.

Ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις ἐξῆλθεν εἰς τὸ ὄρος προσεύξασθαι· καὶ ἦν διανυκτερεύων ἐν τῇ προσευχῇ τοῦ θεοῦ.

Καὶ ὅτε ἐγένετο ἡμέρα, προσεφώνησε τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ· καὶ ἐκλεξάμενος ἀπ' αὐτῶν δώδεκα, οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασε·

Σίμωνα, ὃν καὶ ὠνόμασε Πέτρον, καὶ Ἀνδρέαν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, Ἰάκωβον καὶ Ἰωάννην, Φίλιππον καὶ Βαρθολομαῖον·

Ματθαῖον καὶ Θωμᾶν, Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ἀλφαίου καὶ Σίμωνα τὸν καλούμενον Ζηλωτήν.

Ἰούδαν Ἰακώβου, καὶ Ἰούδαν Ἰσκαριώτην, ὃς καὶ ἐγένετο προδότης.

Καὶ καταβὰς μετ᾽ αὐτῶν, ἔστη ἐπὶ τόπου πεδινοῦ· καὶ ὄχλος μαθητῶν αὐτοῦ καὶ πλῆθος πολὺ τοῦ λαοῦ ἀπὸ πάσης τῆς Ἰουδαίας καὶ Ἱερουσαλήμ, καὶ τῆς παραλίου Τύρου καὶ Σιδῶνος.

Οἳ ἦλθον ἀκοῦσαι αὐτοῦ.

Лк. VI, 12. Въ тѣ дни взошелъ Онъ на гору помолиться, и пробылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу.

Въ то время ушелъ Іисусъ въ горы молиться и всю ночь молился Богу.

13. Когда же настаѵъ день, призвалъ учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами:

И когда ободняло, позвалъ учениковъ и выбралъ изъ нихъ двѣнадцать и назвалъ ихъ посланцами.

14. Симона, котораго и назвалъ Петромъ, и Андрея, брата его, Іакова и Іоанна, Филиппа и Варѳоломея.

Симона, того, что прозвалъ камнемъ, и Андрея его брата, и Іакова, и Іоанна, Филиппа и Варѳоломея.

15. Матѳея и Ѳому, Іакова Алфеева и Симона, прозываемаго Зилотомъ.

Матѳея и Ѳому, Іакова Алфеева, и Симона по прозвищу Зилота.

16. Іуду Іаковлева и Іуду Искаріота, который потомъ сдѣлался предателемъ.

Іуду Іаковлева и Іуду Искаріота, того что сдѣлался предателемъ.

17. И сошедъ съ ними, сталъ онъ на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и сидонскихъ,

И сошелъ съ ними и остановился въ раздольѣ, и ученики его и много народа со всей Іудеи и изъ Іерусалима и съ береговъ Тира и Сидона.

18. которые пришли послушать его.

Всѣ пришли слушать его.

Законъ.

Общее изложеніе главы четвертой.

Іоаннъ объявилъ пришествіе Бога въ міръ. Онъ сказалъ, что людямъ надо очиститься духомъ для того, чтобы познать царство Бога.

Іисусъ, не зная плотскаго отца и признавая отцомъ своимъ Бога, услыхалъ проповѣдь Іоанна и спросилъ себя, что такое этотъ Богъ, какъ Онъ пришелъ въ міръ и гдѣ Онъ?

И, удалившись въ пустыню, Іисусъ познаѵъ, что жизнь человѣка въ духѣ, и, увѣрившись въ этомъ, что человѣкъ живетъ всегда Богомъ, что Богъ всегда въ людяхъ, и что царство Бога всегда было и есть; и людямъ нужно только признать его,—познавъ это, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и сталъ проповѣдывать людямъ то, что Богъ всегда былъ и есть въ мірѣ, и что для того, чтобы познать Его, нужно очиститься или возродиться духомъ.

Онъ объявилъ, что Богу не нужны молитвы, жертвы и храмы,

а нужно служеніе въ духѣ, дѣланіе добра; объявилъ, что царство Бога надо понимать не такъ, что въ какое-нибудь время и въ какое-нибудь мѣсто придетъ Богъ, а такъ что во всемъ мірѣ и всегда, всѣ люди, очистившись духомъ, могутъ жить во власти Божіей. Онъ объявилъ, что царство Бога не приходитъ видимымъ образомъ, но что оно находится внутри людей. Чтобы быть участникомъ царства, надо очиститься духомъ, т. е. возвысить въ человѣкѣ духъ, и ему служить. Тотъ, кто возвыситъ духъ, тотъ вступаетъ въ царство Бога и получаетъ жизнь невременную. Возможность возвысить духъ и сдѣлаться участникомъ царства Бога имѣетъ въ себѣ каждый человѣкъ, и съ того времени, какъ Іоаннъ объявилъ царство Бога, еврейскій законъ сталъ не нуженъ. Всякій, понявшій царство Бога, своимъ собственнымъ усиліемъ, возвысивъ въ себѣ духъ и работая Богу, всупаетъ во власть Бога.

Для того, чтобы работать Богу и жить въ Царствѣ Его, т. е. покоряться Ему и исполнять Его волю, нужно знать законъ этого царства. И вотъ Іисусъ объявляетъ, въ чемъ должно состоять возвышеніе духа и работа Богу, въ чемъ состоитъ законъ царства Бога.

Іисусъ всю ночь молится и, отобравъ двѣнадцать человѣкъ, вполнѣ понявшихъ его, съ ними выходитъ къ народу, и говоритъ то, въ чемъ состоитъ возвышеніе духомъ и служеніе Богу, въ чемъ законъ царства Бога.

Законъ власти Бога состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы человѣкъ весь предавался власти Бога, и вотъ, оглянувъ народъ, Іисусъ, указывая на учениковъ, сказалъ:

«Счастливы вы, бродяги: вы во власти Божіей. Вы счастливы: пускай вы голодны теперь, вы поголодаете, но вы насытитесь. Вы счастливы: пускай вы, если и погорюете и поплачете,—потомъ вы утѣшитесь. Вы счастливы: пускай васъ и ни во что считаютъ люди, и гоняютъ васъ отовсюду. Радуйтесь этому, потому что такъ гоняли людей, всѣхъ тѣхъ, которые возвѣщали волю Божію.

«Но несчастны вы, богатые, потому что вы получили уже все, что̀ желали, и больше ничего не получите. Если вы сыты теперь, то будете и голодны. Если вы веселы теперь, то будете и печальны. Несчастны вы, если васъ всѣ хвалятъ, потому что всѣ хвалятъ только лгуновъ.

«Счастливы вы, бродяги, вы во власти Божіей, но вы счастливы только тогда, когда не по виду только бродяги, но когда вы бродяги по душѣ; какъ соль хороша только тогда, когда не по виду только похожа на соль, но когда солона сама по себѣ. Такъ и вы соль міра, учители міра, если вы знаете, что истинное счастіе въ томъ, чтобы быть бродягой. Если же вы бродяги только по виду, то вы, какъ соль несоленая, никуда уже не годитесь. Если вы понимаете это, то и показывайте своими дѣлами, что вы хотите быть бродягами, а не будете, какъ другіе.

«Если вы свѣтъ для людей, то и показывайте свой свѣтъ, а не скрывайте его, такъ чтобы люди на дѣлѣ видѣли, что вы знаете истину, и, глядя на ваши дѣла, понимали бы, что вы сыны Отца вашего, Бога.

«И не думайте, что быть бродягой значитъ быть беззаконникомъ. Я учу не тому, чтобы развязать ваши руки отъ закона Божія; напротивъ, тому, чтобы исполнять законъ Божій. Пока есть люди подъ небомъ, то и законъ о томъ, что̀ должно и что̀ не должно быть,—есть для людей. Закона только тогда не будетъ, когда люди сами собой все будутъ исполнять по закону. И вотъ я вамъ даю правила для исполненія закона.

«И если кто не исполнитъ хоть одно изъ нихъ и научитъ тому, что можно его не исполнять, то дальше всѣхъ будетъ отъ Бога, а кто исполнитъ всѣ и такъ научитъ, тотъ ближе всѣхъ къ Богу. Потому что если въ вашей вѣрности исполненія закона не будетъ больше вѣрности исполненія закона фарисеевъ и книжниковъ, то и не соединитесь съ Богомъ.

«И вотъ эти правила:

«*1-ое правило:* Справедливость книжниковъ и фарисеевъ состоитъ въ томъ, что если человѣкъ убьетъ другого, то его надо судить и приговорить къ наказанію.

«А мое правило то, что разозлиться на своего брата такъ же дурно, какъ убить. Я запрещаю злость на брата подъ тѣмъ же страхомъ, подъ которымъ фарисеи и книжники запрещаютъ убійство. А бранить брата еще хуже, и еще бо̀льшимъ страхомъ я запрещаю это; а оскорбить брата еще того хуже, и я еще строже запрещаю это.

«И я запрещаю это потому, что вотъ вы считаете, что̀ нужно для Бога ходить въ храмъ, носить жертвы. Вѣдь вы ходите носить жертвы,—такъ знайте, что какъ вы считаете важнымъ жертвы, такъ еще болѣе важенъ миръ, согласіе и любовь между вами для Бога: и что нельзя вамъ ни молиться, ни думать о Богѣ, если есть у васъ хоть одинъ человѣкъ, съ которымъ вы не въ любви.

«Такъ вотъ 1-ое правило: Не сердитесь, не бранитесь, а побранились—миритесь. И прощайте все, въ чемъ виноваты передъ вами люди.

«*2-ое правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: «если сблудишь, то̀ убить тебя и женщину вмѣстѣ; а если хочешь блудить, то дай своей женѣ отпускную».

«А я говорю, что если ты оставишь свою жену, то кромѣ того, что ты распутникъ, ты еще и ее вгоняешь въ распутство и того, кто съ нею свяжется. Если ты живешь съ женой и задумаешь влюбиться въ другую женщину, ты ужъ прелюбодѣй и сто̀ишь всего того, что̀ по закону дѣлаютъ съ прелюбодѣемъ. И я подъ тѣмъ же страхомъ, какъ фарисеи и книжники запрещаютъ блудить съ чужой женой,—запрещаю влюбляться въ женщину. И я запрещаю это потому, что всякое распутство губитъ душу; такъ что лучше тебѣ отказаться отказаться отъ плотской утѣхи, чѣмъ погубить свою жизнь.

«И вотъ 2-ое правило: Удовлетворяй похоть только съ своей женой и не думай, чтобы любовь къ женщинѣ была хорошее дѣло.

«*3-е правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, ибо Господь не

оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно, т. е. не призывай Бога твоего во лжи». И еще: «Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ), т. е. не клянитесь Мною въ неправдѣ такъ, чтобы осквернить Бога вашего».

«А я говорю, что всякая клятва есть оскверненіе Бога, и потому *вовсе не клянись*. Тебѣ нельзя обѣщать ничего, потому что ты весь во власти Бога. Ты волоса одного не можешь изъ сѣдого сдѣлать чернымъ; какъ же ты впередъ поклянешься, что ты то-то и то-то сдѣлаешь, и поклянешься Богомъ. Всякая клятва твоя есть оскверненіе Бога, потому что если тебѣ придется исполнять клятву, противную волѣ Божіей, то выйдетъ то, что ты обѣщался поступать противъ Его воли,—и потому всякая клятва есть зло. Кромѣ того, клятва есть глупость и безсмыслица.

«Такъ вотъ 3-е правило: Никогда никому ни въ чемъ не присягай. Говори да, когда да; нѣтъ, когда нѣтъ; и знай, что если отъ тебя требуютъ клятву, то это для зла.

«*4-е правило* вотъ какое: Вы слышали, что̀ сказано въ старину: «око за око и зубъ за зубъ». Фарисеи и книжники учатъ васъ дѣлать все то, что̀ написа̀но въ старыхъ книгахъ, какъ надо наказывать за разныя преступленія. Тамъ сказано, что кто погубитъ душу, долженъ отдать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, вола за вола, раба за раба и т. д.

«А я вамъ говорю: зломъ не борись со зломъ, и вы не только не требуйте вола за вола, раба за раба, душу за душу, а не противьтесь злу. Если кто хочетъ судомъ засудить у тебя вола, отдай ему другого; кто хочетъ вынудить у тебя кафтанъ, отдай рубаху; кто выбьетъ тебѣ изъ одной скулы зубъ, подставь ему другую скулу. Заставятъ тебя сработать на себя одну работу,—сработай двѣ. Берутъ у тебя имѣнье,—отдавай. Не отдаютъ тебѣ денегъ,—не проси. И потому: не судите и не судитесь, не наказывайте, и васъ не будутъ судить и наказывать. Спускайте всѣмъ и вамъ спустятъ, потому что если вы будете судить людей, они васъ будутъ судить. И, кромѣ того, вамъ нельзя судить потому, что мы, всѣ люди, слѣпы и не видимъ правды. Какъ же я засоренными глазами буду разглядывать соринку въ глазу брата? Прежде самому надо глаза прочистить, а у кого изъ насъ глаза чисты? Если мы судимъ, то ужъ мы сами слѣпы. Если мы будемъ судить другихъ и наказывать, то мы, какъ слѣпые, водимъ слѣпого».

И, кромѣ того, Іисусъ говоритъ: «Чѣмъ же мы учимъ? Мы наказываемъ насиліемъ, ранами, увѣчьемъ, смертью, т. е. злобой,—тѣмъ самымъ, что̀ запрещено намъ по заповѣди: *не убій*, мы учимъ другихъ. И что же выходитъ? Мы хотимъ учить людей, а мы развращаемъ ихъ. Ну что же можетъ быть иного, какъ то, что ученикъ выучится и вполнѣ станетъ, какъ учитель. Что же онъ будетъ дѣлать, когда выучится? То самое, что̀ дѣлаетъ учитель: насилія, убійства.

«И не думайте въ судахъ найти справедливость. Любовь къ

справедливости отдавать на суды человѣческіе все равно, что драгоцѣнный жемчугъ бросать свиньямъ: онѣ затопчутъ его и разорвутъ.

«И вотъ потому вотъ 4-е правило: Какъ бы тебя ни обижали,— зломъ не туши зла, не суди и не судись, и не наказывай, и не жалуйся.

«*5-ое правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: «Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ; обличи ближняго твоего и не понесешь за него грѣха. Побей всѣхъ мужчинъ и забери всѣхъ женъ и скотъ у враговъ, т. е. почитай земляковъ, а чужихъ считай ни во что».

«А я говорю вамъ: ублажай не однихъ земляковъ, но и чужихъ. Пускай чужіе ни во что считаютъ васъ, пускай нападаютъ, обижаютъ,—почитай ихъ и угождай имъ. Только тогда вы будете настоящіе сыны Отца вашего. Для него всѣ равны. Если вы только къ землякамъ хороши, то этакъ и всѣ хороши къ землякамъ, и отъ этого-то и бываютъ войны. А вы ко всѣмъ народамъ будьте равны, и вы будете сынами Бога. Всѣ люди его дѣти, стало быть всѣ вамъ братья.

«И потому вотъ 5-ое правило: Къ чужимъ народамъ соблюдайте то же, что я сказалъ вамъ соблюдать между собою. Вражескихъ народовъ нѣтъ, разныхъ царствъ и царей нѣтъ, — всѣ братья, всѣ сыны одного Отца. Не дѣлайте различія между людьми по народамъ и царствамъ.

«Такъ вотъ: 1) Не сердитесь. 2) Не забавляйтесь похотью блудной. 3) Не клянитесь никому ни въ чемъ. 4) Не судите и не судитесь. и 5) Не дѣлайте различія между разными народами: не знайте царей и царствъ.

«И вотъ вамъ еще поученіе, въ которомъ заключаются всѣ эти правила: *Все то, что желаете, чтобы дѣлали для васъ люди, то дѣлайте имъ*. Когда вы будете исполнять это, ясно, что жизнь ваша перемѣнится. Имуществъ у васъ уже не будетъ, и ихъ не нужно. Не устраивайте свою жизнь на землѣ, а стройте свою жизнь въ Богѣ. Жизнь на землѣ погибнетъ, а жизнь въ Богѣ не погибнетъ. И не думайте о земной жизни, потому что если вы о ней будете думать, вамъ нельзя уже думать о жизни въ Богѣ. Гдѣ душа, тамъ и сердце.

«И если свѣта въ глазахъ нѣтъ, то и весь во тьмѣ. Такъ вотъ, если ты желаешь и ищешь тьмы, то и зайдешь во тьму. Нельзя однимъ глазомъ на небо, а другимъ на землю глядѣть; нельзя сердце свое класть въ земную жизнь и думать о Богѣ. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу. И потому: берегитесь отъ всякой корысти. Жизнь у человѣка не отъ того, что у него есть, а отъ Бога. Такъ что, если человѣкъ и весь міръ заберетъ себѣ, душѣ его нѣтъ пользы отъ этого. И глупо изъ васъ сдѣлаетъ тотъ, кто жизнь свою погубитъ за тѣмъ, чтобы забрать побольше имущества.

«Поэтому не хлопочите о томъ, что будете ѣсть и пить и чѣмъ будете одѣваться. Вѣдь жизнь мудренѣе пищи и одежды, а Богъ далъ вамъ ее.

«Посмотрите на тварь Божію, на птицъ. Онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ, а Богъ питаетъ ихъ. Что же, передъ Богомъ человѣкъ не хуже птицы. Если Богъ далъ жизнь человѣку, то сумѣетъ и пропитать его. А вѣдь вы сами знаете, что какъ вы ни хлопочите, вѣдь ничего не можете для себя сдѣлать. Не можете ни на часокъ увеличить своего вѣка. (Думка за горами, а смерть за плечами).

«И объ одеждѣ не хлопочи. Цвѣты полевые не работаютъ, не прядутъ, а разукрашены такъ, что и Соломонъ никогда такъ не разукрашалъ себя. Что же, если Богъ траву, ту, что нынче растетъ, а завтра скосятъ, такъ разукрасилъ, что же, Онъ васъ не одѣнетъ?

«Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о томъ, что будетъ ѣсть и чѣмъ одѣнемся. Это всѣмъ людямъ нужно, и Богъ знаетъ эту нужду вашу.

«Такъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ, — о будущемъ не заботьтесь. Живите настоящимъ днемъ. Заботьтесь о томъ, чтобы быть въ волѣ Божіей. Желайте того, чтó одно важно, а остальное вамъ само придетъ. Старайтесь быть только въ волѣ Божіей, и вы будете въ ней. Кто стучитъ, тому отворятъ. Кто проситъ, тому даютъ. Если будете просить настоящаго, того чтó нужно, вамъ то и дастся, чтó нужно.

«Развѣ есть такой отецъ, чтобы онъ сыну далъ камень вмѣсто хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы. Такъ какъ же отецъ вашъ не дастъ вамъ того, чтó вамъ истинно нужно, если вы просите у Него? А истинно нужна вамъ жизнь духа, только ее и просите у Него.

«Молиться не значитъ дѣлать то, чтó дѣлаютъ притворщики въ церквахъ или на виду у людей. Они дѣлаютъ это для людей, и отъ людей и получаютъ за это похвалу, но не отъ Бога. А ты, если желаешь войти въ волю Отца, зайди туда, чтобы тебя не видѣлъ никто и молись къ Отцу твоему духу, и Отецъ увидитъ то, чтò въ твоей душѣ, и дастъ тебѣ истиннаго духа. И не болтай лишняго языкомъ, какъ притворщики: Отецъ твой знаетъ, чтò тебѣ нужно прежде, чѣмъ ты ротъ разинешь.

«Такъ вотъ, какъ надо молиться: Отецъ нашъ! Дай мнѣ то, чтобы я былъ въ Твоемъ царствѣ, т. е. чтобы твоя воля была во мнѣ. Дай мнѣ питаніе такое, какое нужно. И не взыщи мои ошибки, какъ и я ни съ кого не взыскиваю.

«Если просите духа у Отца, то не взыскивайте ни съ кого, и Отецъ не взыщетъ на васъ ваши ошибки. А если не прощаете людямъ, то и Богъ не проститъ вамъ.

«Не дѣлайте ничего для похвалы людей. Если для людей дѣлаете, то отъ людей вамъ и награда.

«Такъ что если ты жалостливъ къ людямъ, такъ не труби объ этомъ передъ людьми; такъ дѣлаютъ притворщики, чтобы ихъ хвалили люди. Они и получаютъ чтò желаютъ. А ты, если жалостливъ къ людямъ, то дѣлай добро такъ, чтобы никто не видалъ. И Отецъ твой увидитъ это и дастъ тебѣ то, чтò тебѣ нужно.

«И если нужду терпишь для Бога, такъ не плачься, не жалобь

людей: такъ дѣлаютъ притворщики, чтобы люди видѣли и хвалили ихъ. И люди хвалятъ ихъ, и они получаютъ, что желаютъ. А ты не такъ дѣлай; ты если терпишь для Бога, такъ ходи съ веселымъ лицомъ, чтобы люди не видѣли, а Отецъ твой увидитъ и дастъ тебѣ то, что́ тебѣ нужно.

«Таковъ входъ въ царство Бога. Входъ въ волю Бога одинъ только,—онъ узкій и тѣсный. Входъ всегда одинъ, а кругомъ поле велико и широко, да пойдешь по немъ и придешь къ пропасти. Узкій ходъ одинъ ведетъ въ жизнь, а немногіе идутъ по немъ.

«Не робѣй, хоть мало стадо; вы войдете, потому что Отецъ научитъ васъ Своей волѣ».

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
„Всемірный Вѣстникъ".

Гр. Л. Н. Толстой.

СОЕДИНЕНІЕ,
переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

Часть II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰), Фонтанка, 117.
1906.

Оглавленіе II части.

стр.

стр.

СОЕДИНЕНІЕ
и
ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

Томъ Второй.

Глава V.

Исполненіе закона даетъ жизнь истинную.

Пророки обѣщали пришествіе Бога въ міръ. Послѣ пророковъ Іоаннъ объявилъ, что Богъ уже въ мірѣ, что для того, чтобы познать его, нужно только переродиться духомъ. Іисусъ сказалъ себѣ: если Богъ въ мірѣ, то я долженъ знать его. Гдѣ Богъ? И, уйдя въ пустыню, Іисусъ узналъ, что есть непонятная ему жизнь плоти, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятное ему проявленіе Бога. (Гл. 1.)

Понявъ это, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и объявилъ, что Богъ въ мірѣ, въ людяхъ, но не такой Богъ, какого представляютъ себѣ люди всего міра, а Богъ такой, *что онъ выражается жизнью людей, Богъ-духъ.*. (Гл. 2.)

Духъ Бога есть въ каждомъ человѣкѣ. Каждый человѣкъ, кромѣ своего происхожденія отъ плоти, кромѣ своей зависимости отъ плоти, знаетъ въ своей свободѣ еще другое свое происхожденіе и зависимость отъ духа. *Это то сознаніе и есть Богъ въ мірѣ.* Богъ, начало всего, далъ людямъ это сознаніе себя и болѣе не участвуетъ въ дѣлахъ міра. Люди сами могутъ найти въ себѣ Бога. Онъ въ душѣ ихъ. И потому пришествіе Бога зависитъ отъ воли людей, отъ того, что они дѣлаютъ усиліе для исполненія воли плотской жизни, или воли духа Бога. (Гл. 3.)

Воля духа Бога есть добро. И для исполненія этого добра есть законъ. Законъ этотъ въ пяти правилахъ: не сердиться, не блудить, ни въ чемъ не обѣщаться, не бороться со зломъ, не воевать. (Гл. 4.)

Изъ этихъ правилъ слѣдуетъ отреченіе отъ богатства, всякой собственности, всякаго величанія, всякаго насилованія другихъ людей, слѣдуетъ отреченіе отъ всего того, что составляло и составляетъ цѣль плотскихъ желаній. Нищенство и бродяжничество есть единственный путь къ достиженію жизни истинной.

36. Ἰδὼν δὲ τοὺς ὄχλους, ἐσπλαγχνίσθη περὶ αὐτῶν ὅτι ἦσαν ἐκλελυμένοι καὶ ἐῤῥιμμένοι ὡσεὶ πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένα.

28. Δεῦτε πρὸς μέ, πάντες οἱ κοπιῶντες, καὶ πεφορτισμένοι, καὶ ἐγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς.

29. Ἄρατε τὸν ζυγόν μου ἐφ' ὑμᾶς, καὶ μάθετε ἀπ' ἐμοῦ, ὅτι πρᾷός εἰμι καὶ ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ· καὶ εὑρήσετε ἀνάπαυσιν ταῖς ψυχαῖς ὑμῶν.

30. Ὁ γὰρ ζυγός μου χρηστὸς, καὶ τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν ἐστιν.

Мѳ. IX, 36. Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря

Iисусу жалко было людей, что они не понимаютъ, въ чемъ истинная жизнь, и мучаются, не зная зачѣмъ, какъ овцы безъ пастыря.

Мѳ. XI, 28. Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.

И онъ сказалъ: Отдайтесь мнѣ всѣ замученные, всѣ сверхъ силъ нагруженные, и я дамъ вамъ отдыхъ.

29. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ: и найдете покой душамъ вашимъ.

Надѣньте на себя мое ярмо и научитесь отъ меня. Я вѣдь смиренъ и мягокъ сердцемъ. И вы узнаете отдыхъ въ жизни.

30. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко [1]).

Потому что мое ярмо ладное, и возъ мой легкій.

1) Люди надѣваютъ на себя ярмо не по нимъ сдѣланное и впрягаются въ возъ не по ихъ силамъ. Люди, живя для плотской жизни, хотятъ найти успокоеніе и отдыхъ. Только въ духовной жизни есть отдыхъ и радость. Только это ярмо сдѣлано по силамъ людей и ему учитъ Iисусъ. Попробуйте и узнаете какъ ладно и легко.

Iн. VIII. Кто хочетъ узнать отъ меня, правду ли я говорю, пусть попытаетъ дѣлать то, что я говорю.

1. Μετὰ δὲ ταῦτα ἀνέδειξεν ὁ Κύριος καὶ ἑτέρους ἑβδομήκοντα, καὶ ἀπέστειλεν αὐτοὺς ἀνὰ δύο πρὸ προσώπου αὐτοῦ, εἰς πᾶσαν πόλιν καὶ τόπον οὗ ἔμελλεν αὐτὸς ἔρχεσθαι.

2. Ἔλεγεν οὖν πρὸς αὐτοὺς, Ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι· δεήθητε οὖν τοῦ κυρίου τοῦ θερισμοῦ, ὅπως ἐκβάλλῃ ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν αὐτοῦ.

7. Πορευόμενοι δὲ κηρύσσετε, λέγοντες, Ὅτι ἤγγικεν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Лк. X, 1. Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ и послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти.

Послѣ этого назначилъ Iисусъ и еще семьдесятъ человѣкъ и послалъ ихъ по два вмѣсто себя во всѣ города и во всѣ мѣста, гдѣ бы ему надо быть.

2. И сказалъ имъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою.

И сказалъ имъ: поле велико, а работниковъ мало. Нужно, чтобы хозяинъ выслалъ жнецовъ на поле.

Мѳ. X, 7. Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное.

Идите и разглашайте: говорите, пришло царство Божіе.

Стихъ 6 Матѳея, какъ не находящійся у Луки и влагающій въ уста Іисуса мысль, противную его ученію, исключаю.

Слова (ст. 8) *лѣчить больныхъ* и пр. исключаются, какъ внѣшнее доказательство истинности, не нужное для ученія.

8. Καὶ παρήγγειλεν αὐτοῖς, ἵνα μηδὲν αἴρωσιν εἰς ὁδὸν, εἰ μὴ ῥάβδον μόνον· μὴ πήραν, μὴ ἄρτον, μὴ εἰς τὴν ζώνην χαλκόν.

9. Ἀλλ' ὑποδεδεμένους σανδάλια· καὶ μὴ ἐνδύσασθαι δύο χιτῶνας.

10. Ἄξιος γὰρ ὁ ἐργάτης τῆς τροφῆς αὐτοῦ ἐστιν.

Мр. VI, 8. И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу, кромѣ одного посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни мѣди въ поясѣ.

9. Но обуваться въ простую обувь, и не носить двухъ одеждъ.

Мѳ. X. 10. Ибо трудящійся [1]) достоинъ пропитанія.

И приказалъ имъ ничего не брать на дорогу, только одинъ посохъ, ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ въ мошну.

Обуйте лапти и одинъ кафтанъ, потому что кто работаетъ, тотъ стоитъ и платья.

1) ἄξιος значитъ *равнымъ вѣсомъ*, то, что вытянетъ на вѣсахъ то же. Здѣсь значитъ *сообразный*. Въ этомъ мѣстѣ слова эти значатъ то, что человѣкъ работающій не можетъ не получить нужнаго ему содержанія; и потому человѣкъ, который хочетъ и готовъ работать, не нуждается въ запасахъ денегъ и платья.

10. Ὅπου ἐὰν εἰσέλθητε εἰς οἰκίαν, ἐκεῖ μένετε ἕως ἂν ἐξέλθητε ἐκεῖθεν.

12. Εἰσερχόμενοι δὲ εἰς τὴν οἰκίαν, ἀσπάσασθε αὐτήν.

13. Καὶ ἐὰν μὲν ᾖ ἡ οἰκία ἀξία, ἐλθέτω ἡ εἰρήνη ὑμῶν ἐπ' αὐτήν· ἐὰν δὲ μὴ ᾖ ἀξία, ἡ εἰρήνη ὑμῶν πρὸς ὑμᾶς ἐπιστραφήτω.

11. Καὶ ὅσοι ἂν μὴ δέξωνται ὑμᾶς, μηδὲ ἀκούσωσιν ὑμῶν, ἐκπορευόμενοι ἐκεῖθεν ἐκτινάξατε τὸν χοῦν τὸν ὑποκάτω τῶν ποδῶν ὑμῶν, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς.

Мр. VI, 10. Если гдѣ войдете въ домъ; оставайтесь въ немъ, доколѣ не выйдете изъ того мѣста [1]).

И гдѣ войдете въ какой домъ, въ томъ и оставайтесь, пока не выйдете вовсе изъ того мѣста.

Мѳ. X, 12. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему.

13. И если домъ будетъ достоинъ [2]): то миръ вашъ пріидетъ на него: если же не будетъ достоинъ; то миръ вашъ къ вамъ возвратится.

Когда входите въ домъ, здоровайтесь съ хозяиномъ, скажите: миръ дому вашему.

Если хозяева согласны, то будетъ миръ въ томъ домѣ, а если не согласны, то вашъ миръ при васъ останется.

Мр. VI, 11. И если кто не приметъ васъ, и не будетъ слушать васъ; выходя оттуда отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ.

И если которые васъ не примутъ и не послушаютъ васъ, то выдьте оттуда и отряхните пыль изъ-подъ подошвъ въ знакъ того, что вамъ ничего не нужно отъ нихъ.

1) Не ищите, гдѣ лучше, а гдѣ попали, тамъ и будьте.

2) ἄξιος опять то же значеніе *сообразный*, но перевожу здѣсь *согласны* въ томъ смыслѣ, что если хозяева примутъ васъ сообразно вашему взгляду, т. е. если будутъ согласны.

3) εἰς μαρτύριον αὐτοῖς *въ доказательство имъ*. Доказательство чего? Отряхнуть пыль изъ-подъ ногъ, выходя изъ дома, можно сдѣлать въ доказательство того, что ничего изъ того, что принадлежитъ дому, не хочешь взять съ собою изъ этого дома.

22. Καὶ ἔσεσθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομά μου· ὁ δὲ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται.

23. Ὅταν δὲ διώκωσιν ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην.

16. Ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω ὑμᾶς ὡς πρόβατα ἐν μέσῳ λύκων· γίνεσθε οὖν φρόνιμοι ὡς οἱ ὄφεις, καὶ ἀκέραιοι ὡς αἱ περιστεραί.

9. Βλέπετε δὲ ὑμεῖς ἑαυτούς· παραδώσουσι γὰρ ὑμᾶς εἰς συνέδρια, καὶ εἰς συναγωγὰς δαρήσεσθε, καὶ ἐπὶ ἡγεμόνων και βασιλέων σταθήσεσθε ἕνεκεν ἐμοῦ, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς.

19. Ὅταν δὲ παραδιδῶσιν ὑμᾶς, μὴ μεριμνήσητε πῶς ἢ τί λαλήσητε· δοθήσεται γὰρ ὑμῖν ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ τί λαλήσετε.

20. Οὐ γὰρ ὑμεῖς ἐστε οἱ λαλοῦντες, ἀλλὰ τὸ πνεῦμα τοῦ πατρὸς ὑμῶν λαλοῦν ἐν ὑμῖν.

23. Οὐ μὴ τελέσητε τὰς πόλεις τοῦ Ἰσραὴλ, ἕως ἂν ἔλθῃ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

26. Μὴ οὖν φοβηθῆτε αὐτούς.

22. Οὐ γάρ ἐστί τι κρυπτὸν, ὃ ἐὰν μὴ φανερωθῇ· οὐδὲ ἐγένετο ἀπόκρυφον, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερὸν ἔλθῃ.

3. Ἀνθ' ὧν ὅσα ἐν τῇ σκοτίᾳ εἴπατε, ἐν τῷ φωτὶ ἀκουσθήσεται καὶ ὃ πρὸς τὸ οὖς ἐλαλήσατε ἐν τοῖς ταμείοις. κηρυχθήσεται ἐπὶ τῶν δωμάτων.

4. Λέγω δὲ ὑμῖν τοῖς φίλοις μου, Μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτεινόντων τὸ σῶμα, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ ἐχόντων περισσότερόν τι ποιῆσαι.

5 Ὑποδείξω δὲ ὑμῖν τίνα φοβηθῆτε· φοβήθητε τὸν μετὰ τὸ ἀποκτεῖναι ἐξουσίαν ἔχοντα ἐμβαλεῖν εἰς τὴν γέενναν· ναί, λέγω ὑμῖν, τοῦτον φοβήθητε.

6. Οὐχὶ πέντε στρουθία πωλεῖται ἀσσαρίων δύο; καὶ ἓν ἐξ αὐτῶν οὐκ ἔστιν ἐπιλελησμένον ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ.

7. Ἀλλὰ καὶ αἱ τρίχες τῆς κεφαλῆς ὑμῶν πᾶσαι ἠρίθμηνται. μὴ οὖν φοβεῖσθε· πολλῶν στρουθίων διαφέρετε.

8. Λέγω δὲ ὑμῖν, Πᾶς ὃς ἂν ὁμολογήσῃ ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὁ υἱος τοῦ ἀνθρώπου ὁμολογήσει ἐν αὐτῷ ἔμπροσθεν τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

34. Μὴ νομίσητε ὅτι ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην ἐπι τὴν γῆν· οὐκ ἦλθον βαλεῖν εἰρήνην, ἀλλὰ μάχαιραν.

49. Πῦρ ἦλθον βαλεῖν εἰς τὴν γῆν, καὶ τί θέλω εἰ ἤδη ἀνήφθη.

50. Βάπτισμα δὲ ἔχω βαπτισθῆναι, καὶ πῶς συνέχομαι ἕως οὗ τελεσθῇ.

9. Ὁ δὲ ἀρνησάμενός με ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων ἀπαρνηθήσεται ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

51. Δοκεῖτε ὅτι εἰρήνην παρεγενόμην δοῦναι ἐν τῇ γῇ; οὐχὶ λέγω ὑμῖν, ἀλλ' ἢ διαμερισμόν.

52. Ἔσονται γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν πέντε ἐν οἴκῳ ἑνὶ διαμεμερισμένοι, τρεῖς ἐπὶ δυσὶ, καὶ δύο ἐπὶ τρισί.

53. Διαμερισθήσεται πατὴρ ἐφ' υἱῷ, καὶ υἱὸς ἐπι πατρί· μήτηρ ἐπὶ θυγατρὶ, καὶ θυγάτηρ ἐπὶ μητρί· πενθερὰ ἐπὶ τὴν νύμφην αὐτῆς, καὶ νύμφη ἐπὶ τὴν πενθερὰν αὐτῆς.

36. Καὶ ἐχθροί τοῦ ἀνθρώπου οἱ οἰκιακοὶ αὐτοῦ.

21. Παραδώσει δὲ ἀδελφὸς ἀδελφὸν εἰς θάνατον, καὶ πατὴρ τέκνον· καὶ ἐπαναστήσονται τέκνα ἐπὶ γονεῖς. καὶ θανατώσουσιν αὐτούς.

26. Εἴ τις ἔρχεται πρός με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφάς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχήν, οὐ δύναταί μου μαθητὴς εἶναι.

37. Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος. καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

23. Ἔλεγε δὲ πρὸς πάντας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καθ' ἡμέραν, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

39. Ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ εὑρήσει αὐτήν.

Мѳ. X, 22. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется.

23. Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ; бѣгите въ другой.

16. Вотъ Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ: и такъ будьте мудры, какъ зміи, и просты [1]), какъ голуби.

Мр. XIII, 9. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища, и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними.

Мѳ. X, 19. Когда же будутъ предавать васъ; не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать.

20. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

23. Не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ пріидетъ [2]) Сынъ человѣческій.

26. Итакъ не бойтесь ихъ:

Мр. IV, 22. Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу.

Лк. XII, 3. Посему, что вы сказали въ темнотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ.

И будутъ васъ ненавидѣть за мое ученіе, и кто будетъ твердъ до конца, тотъ уцѣлѣетъ.

И когда нападутъ на васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой, а нападутъ въ другомъ, бѣгите еще въ другой.

Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ въ стадо волковъ, такъ будьте умны, какъ змѣи, и просты какъ голуби.

Смотрите держитесь, потому что они отдадутъ васъ на суды, и васъ будутъ сѣчь въ собраніяхъ и будутъ водить васъ къ правителямъ и царямъ за меня, чтобы вы предъ ними показывали.

И когда отдадутъ васъ въ суды, вы не заботьтесь, какъ и что будете говорить, потому что научены будете въ тотъ часъ, что сказать.

Не сами будете говорить, но духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

Не обойдете еще городовъ Іудеи, какъ уже окажется сынъ человѣческій.

Такъ и не бойтесь ихъ.

Потому что въ душѣ скрыто то, что должно оказаться, все, что берегутъ, берегутъ только для того, чтобы оно явлено было на свѣтъ.

И все, что вы говорили въ тайнѣ, будетъ слышно при свѣтѣ. Что вы на ухо говорили въ чуланахъ, то разглашать будутъ съ крышъ.

4. Говорю же вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать.

Говорю вамъ, друзья мои, не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить тѣло и сверхъ этого ничего не могутъ вамъ сдѣлать.

5. Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну [3]): ей, говорю вамъ, того бойтесь.

А покажу вамъ, кого бояться: Бойтесь того, кто убьетъ и уничтожитъ душу. Истинно скажу вамъ, этого бойтесь.

6. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога.

Вѣдь пять воробьевъ даютъ на копѣйку, и тѣ не забыты Богомъ, и ни одинъ не помретъ безъ Отца вашего.

7. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь; вы дороже многихъ малыхъ птицъ.

И волосы ваши на головѣ всѣ на счету. Такъ не бойтесь же, вы дороже воробьевъ.

8. Сказываю же вамъ: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими.

Говорю вамъ, кто будетъ со мной за одно передъ людьми, съ тѣмъ и сынъ человѣческій будетъ за одно передъ силами Божіими.

Мѳ. X, 34. Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ [4]).

Не думайте, что я принесъ миръ на землю, не миръ я принесъ, но раздоръ.

Лк. XII, 49. Огонь пришелъ Я низвесть на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!

Я пришелъ сбросить огонь на землю. И какъ желаю, чтобы онъ вспыхнулъ.

50. Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!

Есть перерожденіе, черезъ которое я долженъ пройти, и я томлюсь, пока оно не совершится.

9. А кто отвергнется Меня предъ человѣками; тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божіими.

А кто откажется отъ меня передъ людьми, тому отказано будетъ и передъ силами Божіими.

51. Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе [5]).

Или вы думаете, что я учу миру на землѣ. Нѣтъ не миру, но раздѣленію.

52. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ.

Потому что раздѣлятся теперь пятеро въ домѣ, трое отъ двухъ, и двое отъ троихъ.

53. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ

Раздѣлится отецъ съ сыномъ, и сынъ съ отцомъ, и мать съ дочерью, и дочь съ матерью, и

матери; свекровь противъ невѣстки своей, и невѣстка противъ свекрови своей.	свекровь съ невѣсткою, и невѣстка съ свекровью.
Мѳ. X, 36. И враги человѣку домашніе его!	И будутъ непріятели человѣку семейные его.
21. Предастъ же братъ брата на смерть и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ.	Отдастъ на смерть братъ брата и отецъ дитя свое; и дѣти поднимутся на родителей и предадутъ ихъ смерти.
Лк. XIV, 26. Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.	Кто если хочетъ быть со мной и не сочтетъ ни во что и отца, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ и животъ свой, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.
Мѳ. X, 37. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.	Для кого отецъ и мать дороже меня, тотъ не согласенъ со мной. И кому сынъ или дочь дороже меня, тотъ не согласенъ со мной.
Лк. IX, 23. Ко всѣмъ же сказалъ: если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ [6]) свой и слѣдуй за Мною.	И сказалъ всѣмъ: кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пускай откажется отъ своихъ желаній и пускай всякій часъ будетъ готовъ на висѣлицу, тогда только будетъ моимъ ученикомъ.
Мѳ. X, 39. Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее.	Тотъ, кто наживетъ себѣ животъ, тотъ погубитъ животъ и кто погубитъ животъ для меня, тотъ спасетъ его.

1) ἀκεραῖος значитъ: простой, несмѣшанный.

2) ἕως ἄν ἔλθῃ здѣсь не можетъ ничего другого значить, какъ *возвыситъся*, то самое, что Іисусъ говорилъ Никодиму и въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь подразумѣваетъ εἰς φανερὸν ἔλθῃ какъ у Марка IV, 22. οὐ γάρ ἐστί τι κρυπτὸν, ὃ ἐὰν μὴ φανερωθῇ· οὐ δὲ ἐγένετο ἀπόκρυφον, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερὸν ἔλθῃ и у другихъ. Во всякомъ случаѣ ἔλθῃ не можетъ быть передаваемо какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ черезъ *пріити*. Глаголъ *пріити* можно употребить только тогда, когда кто-нибудь отъ куда-нибудь приходитъ. Здѣсь же не сказано ни куда, ни откуда и самъ тотъ, кто приходитъ—сынъ человѣческій есть отвлеченное начало, которому несвойственно ходить.

Стихъ 25-й исключается. Слова о Вельзевулѣ относятся къ мѣсту обвиненій фарисеевъ. Стиха этого нѣтъ ни у Марка, ни у Луки.

3) Выраженіе «бросить въ геенну» уже встрѣчалось въ притчахъ. Значеніе его опредѣлено тамъ. Это не есть только смерть

плотская, но уничтоженіе полное, то, которому подвергаются плевелы и др.

4) У Луки въ томъ же мѣстѣ стоитъ διαμέρισμον *раздѣленіе*, и потому μάχαιρα должно быть переведено *раздоръ*, какъ оно и употребляется въ посланіи Римл. VIII, 35.

5) Предложеніе безъ глагола, и потому глаголъ долженъ быть въ томъ же будущемъ, въ которомъ шла вся рѣчь. Словамъ этимъ приписывается тайный смыслъ о томъ, что домашніе всегда враги человѣку. Такого смысла этотъ стихъ не имѣетъ; въ данномъ предложеніи выражается то, что сказано прежде: «раздѣлятся и будутъ, какъ непріятели».

6) Слова о крестѣ, какъ не имѣвшія смысла до распятія Іисуса, должны быть выпущены.

Общее примѣчаніе.

Ничто яснѣе этой рѣчи Іисуса къ ученикамъ предъ ихъ посланіемъ на проповѣдь, повторенной у всѣхъ трехъ Евангелистовъ, не опредѣляетъ настоящаго значенія Іисуса. Если бы значеніе проповѣди Іисуса было бы только то, которое признаютъ церкви, то вся эта рѣчь была бы непонятна. За что въ самомъ дѣлѣ бить учениковъ и убивать, если проповѣдь, которую они разносятъ, есть проповѣдь только о примиреніи съ братомъ, чистотѣ тѣлесной, неосужденіи ближняго, прощеніи своихъ враговъ, и о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю. Нельзя себѣ представить достаточно глупыхъ и праздныхъ людей, которые дали бы себѣ трудъ за это гнать и бить людей. Нельзя себѣ представить поводовъ, которые могли придумать эти гонители, чтобы бить, мучить, убивать безобидныхъ проповѣдниковъ хорошихъ нравственныхъ правилъ и выдумки о сынѣ божіемъ. Кому они могли помѣшать? Кто хотѣлъ— слушалъ ихъ, кто не хотѣлъ—не слушалъ. За что же ихъ бить и ненавидѣть? Если бы это было хорошее, но не ясное парадоксальное нравственное ученіе, какъ его представляютъ свободно-мыслящіе историки, то тоже не за что было гнать. Если это ученіе было о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю искупить родъ человѣческій, то еще меньше было поводовъ сердиться на людей, которые воображали себѣ это и находили въ этомъ удовольствіе. Если это было отрицаніе еврейскаго закона, тоже не за что было гнать, особенно не евреямъ, но гнали и тогда, и послѣ, и теперь—не евреи. Если бы это было политическое ученіе, возмущеніе противъ богатыхъ и сильныхъ, то такія возмущенія и прежде, и послѣ, и теперь подавляются богатыми и сильными, и тогда бы оно подавилось и кончилось бы. Это было что-то другое.

Только если понимаешь ученіе вполнѣ, такъ, какъ оно выражено въ нагорной проповѣди и во всемъ Евангеліи, если понимать, что Іисусъ запрещаетъ прямо всякаго рода не только убійство, но противленіе злу, запрещаетъ присягу (то кажущееся не важнымъ дѣло, которое ведетъ ко всѣмъ ужаснѣйшимъ насиліямъ), запрещаетъ судъ, т. е. наказаніе, всякое противодѣйствіе насилію и по-

хищенію, и потому запрещаетъ собственность, какъ и поняли его первые ученики, запрещаетъ отдѣльность народовъ, пресловутую любовь къ отечеству, тогда только понятны тѣ гоненія, которымъ подвергается Іисусъ, ученики его первые и послѣдующіе, и понятно предвидѣнье Іисуса о гоненіяхъ, предвидѣніе, очевидно, раздѣляемое и учениками. Понятно и раздѣленіе, которое должно произойти, о которомъ онъ говоритъ.

Понятно, что если одинъ человѣкъ изъ семьи, понявъ ученіе, отказывается или дать клятвенное обѣщаніе, или быть судьей, или идти на судъ, или отказывается отъ содѣйствія власти, отъ участія въ войнѣ или собираніи податей, или исполненія наказаній, или пренебрегаетъ богатствомъ, понятно, что раздѣленіе должно возникнуть въ семьѣ, если другіе члены не поняли ученія.

И Іисусъ, очевидно, зналъ это, зналъ, что это такъ будетъ и не можетъ быть иначе, онъ зналъ, что его ученіе—не ученіе, но искра, которая зажигаетъ сознаніе Бога въ сердцахъ людей, и, разъ загорѣвшись, не можетъ потухнуть. Потому что Іисусъ Христосъ зналъ, что въ каждомъ домѣ раздѣлятся пятеро, и будутъ одни противъ другихъ. Одни загорятся, а другіе будутъ тушить разгорѣвшихся. И онъ томился желаніемъ видѣть скорѣе пламя, которое охватитъ всѣхъ. И пламя это разгорѣлось и горѣло послѣ, и горитъ до сихъ поръ, и будетъ горѣть всегда, пока будутъ люди.

Если бы это было только нравственное ученіе о томъ, какъ вести себя въ существующемъ порядкѣ вещей, то понятно, что проповѣдники этого ученія никому бы не мѣшали, и это не было бы пламя, которое охватываетъ все, а была бы свѣчка, которая горѣла бы, освѣщая тѣхъ, которые близки къ ней.

Если бы это было только ученіе церковное о томъ, что Богъ сходилъ въ міръ спасти людей, ученіе это никто бы и не зналъ, какъ мы не знаемъ вѣрованія Зулу и Чувашъ, и никто бы не заботился о немъ. Оно не только потухло бы, но никогда бы и не разгорѣлось.

Если бы это было ученіе соціально-революціонное, то оно давно бы разгорѣлось и потухло, какъ разгорѣлись и потухли такія ученія въ Китаѣ, вездѣ, гдѣ есть люди: или бѣдные отняли бы имѣнія у богатыхъ и сильныхъ и опять стали бы богатые и сильные, или богатые и сильные задушили бы бѣдныхъ и искра потухла бы. Но искра не потухла и не потухнетъ, потому что Іисусъ не говоритъ не о правилахъ, какъ жить человѣку въ обществѣ наилучшимъ образомъ при существующемъ порядкѣ, ни о томъ, какъ молиться Богу, и что такое Богъ, ни о томъ, какъ переустроить общества. Онъ говоритъ истину о томъ, что есть человѣкъ, въ чемъ его жизнь. И человѣкъ, понявшій, въ чемъ его жизнь, будетъ жить этою жизнью. Человѣкъ, понявшій смыслъ жизни, не можетъ уже въ другомъ видѣть смысла. Когда онъ понялъ, что есть жизнь и что есть смерть, онъ не можетъ не итти къ жизни и не бѣжать отъ смерти. И что-бы ни стояло на дорогѣ къ жизни: нравственныя правила, Богъ, вѣрованія людей, общественное устройство — человѣкъ, понявшій

жизнь, будетъ итти къ ней, не обращая ни на что вниманія, и въ своемъ стремленіи включая всѣ явленія жизни: и нравственность, и богопочитаніе, и общественное устройство.

Іисусъ Христосъ открылъ свое ученіе не для того, чтобы сообщить людямъ о томъ, что онъ Богъ, не для того, чтобы улучшить жизнь людей на землѣ, не для того, чтобы свергнуть власти, а потому, что въ душѣ своей, какъ въ душѣ каждаго человѣка, пришедшаго въ міръ, онъ зналъ, что лежитъ сознаніе Бога, которое и есть жизнь, и которому противно всякое зло. Іисусъ Христосъ зналъ и постоянно повторялъ, что онъ говоритъ то, что онъ говоритъ, а что говоритъ, то *Богъ* въ душѣ каждаго человѣка. И, посылая учениковъ, Іисусъ Христосъ говоритъ: Не бойтесь никого, не жалѣйте ничего, и не думайте впередъ, что вамъ сказать. Живите жизнью истинной, она есть разумѣніе Бога, и когда вамъ нужно будетъ говорить, не заботьтесь, духъ божій скажетъ за васъ. И слова ваши, сказанныя немногимъ, разнесутся вездѣ, потому что они истина.

---

17. Ὑπέστρεψαν δὲ οἱ ἑβδομήκοντα μετὰ χαρᾶς, λέγοντες, Κύριε, καὶ τὰ δαιμόνια ὑποτάσσεται ἡμῖν ἐν τῷ ὀνόματι σου.

18. Εἶπε δὲ αὐτοῖς·

20. Πλὴν ἐν τούτῳ μὴ χαίρετε, ὅτι τὰ πνεύμα τὰ ὑμῖν ὑποτάσσεται· χαίρετε, δὲ μᾶλλον, ὅτι τὰ ὀνόματα ὑμῶν ἐγράφη ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Лк. X, 17. Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостію, и говорили: Господи! и бѣсы [1]) повинуются намъ о имени Твоемъ.	И вернулись съ радостью тѣ семьдесятъ человѣкъ, что онъ посылалъ, и сказали: Господинъ! зло покоряется намъ чрезъ твою силу.
18. Онъ же сказалъ имъ:	Онъ же сказалъ имъ:
20. Однакожъ, тому не радуйтесь, что духи [2]) вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ [3]).	Но не радуйтесь тому, что зло покоряется вамъ. Радуйтесь болѣе тому, что вы сами въ царствіи небесномъ.

1) Въ стихѣ 17-мъ сказано: τὰ δαιμόνια, въ стихѣ 20-мъ то же названо τὰ πνεύματα. Если бы не было непонятныхъ стиховъ 18 и 19, то δαιμόνιον и πνεύματα никто бы не вздумалъ переводить *бѣсомъ,* а перевели бы во множественномъ, т. е. *душами людей,* т. е. смыслъ тотъ, что люди злые, зло покоряется его ученію.

Стихи 18 и 19 исключаются не потому, чтобы они говорили что-нибудь несогласное съ ученіемъ, но потому, что они въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, говорятъ что-то непонятное.

2) Что же такое эти духи πνεύματα. Слово это встрѣчается у Мѳ., Мр., Лк., Іоан., въ посланіяхъ и дѣяніяхъ, и вездѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ смыслѣ силъ невещественныхъ, духа, но духа не божьяго, а духа ложнаго. Такъ именно слово это употреблено 1. Тимоф. IV, 1, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Очень легко перевести это слово *бѣсомъ, діаволомъ* и сказать себѣ, что тѣ, кто писали, вѣрили въ дьявола. Но горе въ томъ, что, переводя такъ,

надо выкинуть это мѣсто, потому что діаволъ для насъ ничего не значитъ. Потому нужно найти смыслъ слова. Смыслъ же слова ясно опредѣленъ во всѣхъ мѣстахъ и особенно въ томъ, которое мы разбираемъ: πνεύματα значитъ *ложный духъ*. Духъ же есть разумѣніе и потому *ложное разумѣніе, обманъ, ложное ученіе, развратъ* — въ общемъ смыслѣ *зло*.

3) «Имена написаны на небесахъ» не можетъ ничего другого значить, какъ участіе въ царствіи небесномъ.

21. Ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἠγαλλιάσατο τῷ πνεύματι ὁ Ἰησοῦς, καὶ εἶπεν, Ἐξομολογοῦμαί σοι, πάτερ, κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, ὅτι ἀπέκρυψας ταῦτα ἀπὸ σοφῶν καὶ συνετῶν καὶ ἀπεκάλυψας αὐτὰ νηπίοις.

Лк. X, 21. Въ тотъ часъ возрадовался духомъ Іисусъ, и сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи себа и земли [1]), что Ты утаилъ ніе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ.

И тогда возрадовался въ духѣ своемъ Іисусъ и сказалъ: Признаю тебя, Отецъ мой, владыка неба и земли. Потому что ты скрылъ это отъ мудрыхъ и умныхъ, но открылъ дѣтямъ.

1) Тутъ должна быть точка, такъ какъ послѣдующее есть разъясненіе, почему Іисусъ признаетъ своимъ отцомъ владыку всего. Онъ признаетъ его отцомъ потому, что онъ открылъ тайну царствія божія не мудрецамъ и умнымъ, а всѣмъ дѣтямъ несмысленнымъ.

21. Ναὶ, ὁ πατὴρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου.

Лк. X, 21. Ей, Отче! [1]) Ибо таково было Твое [3]) благоволеніе [2]).

Ты истинно Отецъ, въ этомъ выразилась твоя любовь.

1) ὁ πατὴρ здѣсь никакъ не звательный, ни по грамматикѣ, ни по смыслу. Продолженіе рѣчи. Тутъ запятая, и для ясности я прибавляю *ты*.

2) εὐδοκία — *благоволеніе, доброжеланіе, любовь*.

3) ἔμπροσθέν σου значитъ: передъ тобою. По еврейскому значенію все, что дѣлается передъ кѣмъ-нибудь, то ему пріятно. Мысль ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου надо перевести *любовь любимая тобою*.

Общій смыслъ тотъ, что не ученость и мудрость, а прямое отношеніе сына къ отцу, открытое всѣмъ, дало ту любовь къ духу, которая есть основа всего и этою любовью, обращеніемъ сына къ отцу, открыло истину.

27. Πάντα μοι παρεδόθη ὑπὸ τοῦ πατρός μου· καὶ οὐδεὶς ἐπιγινώσκει τὸν υἱὸν, εἰ μὴ ὁ πατήρ· οὐδὲ τὸν πατέρα τις ἐπιγινώσκει, εἰ μὴ ὁ υἱὸς, καὶ ᾧ ἐὰν βούληται ὁ υἱὸς ἀποκαλύψαι.

Мѳ. XI, 27. Все предано мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ [1]) открыть.

Все мнѣ предано Отцемъ моимъ и никто не признаетъ, кто сынъ, только Отецъ. И никто не знаетъ, кто Отецъ, а только сынъ, и тотъ, кому сынъ откроетъ.

1) Во многихъ спискахъ *хочетъ* пропущено.

«Никто не можетъ знать сына кромѣ отца, и отца никто не можетъ знать кромѣ сына»—слова эти значатъ то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима, что въ человѣкѣ есть духъ непостижимый ему самому, и что этотъ духъ есть сынъ духа, и это есть послѣднее значеніе о Богѣ. Здѣсь въ первый разъ Іисусъ отождествляетъ себя съ сыномъ человѣческимъ, и, говоря *я*, разумѣетъ не себя, Іисуса изъ Галилеи, но духъ, живущій въ человѣкѣ.

20. Καὶ ἔρχονται εἰς οἶκον· καὶ συνέρχεται πάλιν ὄχλος, ὥστε μὴ δύνασθαι αὐτοὺ, μήτε ἄρτον φαγεῖν.

21. Καὶ ἀκούσαντες οἱ παρ' αὐτοῦ ἐξῆλθον κρατῆσαι αὐτόν· ἔλεγον γὰρ, Ὅτι ἐξέστη.

22. Καὶ οἱ γραμματεῖς οἱ ἀπὸ Ἱεροσαλύμων καταβάντες ἔλεγον, Ὅτι Βεελζεβοὺλ ἔχει καὶ Ὅτι ἐν τῷ ἄρχονται τῶν δαιμονίων ἐκβάλλει τὰ δαιμόνια.

Мр. III, 20. Приходятъ въ домъ, и опять сходится народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.

И пришли домой, и собралось опять народу столько, что нельзя было имъ пообѣдать.

21. И услышавъ, ближніе Его пошли взять Его; ибо говорили, что онъ вышелъ изъ себя.

И услыхали объ этомъ домашніе его, пошли, чтобы взять его, потому что говорили, что онъ изъ себя вышелъ.

22. А книжники пришедшіе изъ Іерусалима, говорили, что Онъ имѣетъ въ себѣ веельзевула [1]), и что изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя.

И книжники пришли изъ Іерусалима и говорили, что онъ злой духъ, и что онъ зломъ уничтожаетъ зло.

1) У Іоанна δαιμόνιον ἔχει. Βεελξεβοὺλ ἔχει значитъ то же, что δαιμόνιον ἔχει, какъ видно изъ продолженія рѣчи.

23. Καὶ προσκαλεσάμενος αὐτοὺς, ἐν παραβολαῖς ἔλεγεν αὐτοῖς, Πῶς δύναται Σατανᾶς Σατανᾶν ἐκβάλλειν.

24. Καὶ ἐὰν βασιλεία ἐφ' ἑαυτὴν μερισθῇ, οὐ δύναται σταθῆναι ἡ βασιλεία ἐκείνη.

Мѳ. III, 23. И, призвавъ ихъ, говорилъ имъ притчами: какъ можетъ сатана [1]) изгонять сатану?

И призвавъ ихъ, въ притчахъ сказалъ имъ: какъ можно зло зломъ выводить.

24. Если царство [2]) раздѣлится [3]) само въ себѣ; не можетъ устоять царство то.

И если сила поднимется сама на себя, не можетъ та сила устоять.

1) σατανᾶς опять значитъ то же, что πνεῦμα δαιμονίων.

2) βασιλεία здѣсь значитъ *всякая сила*.

3) μερίζομαι кромѣ «раздѣленія» значитъ «обращеніе».

У Марка стоитъ: «И если семья раздѣлится сама въ себѣ, не можетъ устоять». (Мр. III, 25). У Матѳея: «всякій городъ и всякій домъ если поднимается самъ на себя, не можетъ устоять» (Мѳ. XII, 25). Стихъ этотъ у обоихъ евангелистовъ безъ смысла. Сравненія

не выходитъ. У Луки стоитъ слово οἶκος уже въ другомъ смыслѣ. Ερημοῦται καὶ οἶκον πίπτει. То же въ одномъ латинскомъ варіантѣ, такъ что οἶκος здѣсь не есть новое сравненіе, а усиленіе перваго: сила не устоитъ, а свалится какъ домъ съ дома. Очевидно, смыслъ этого стиха потерянъ. Такъ, какъ онъ передается, онъ ничего не прибавляетъ, а только путаетъ, и потому долженъ быть исключенъ.

26. Καὶ εἰ ὁ Σατανᾶς ἀνέστη ἐφ' ἑαυτὸν καὶ μεμέρισται, οὐ δύναται σταθῆναι, ἀλλὰ τέλος ἔχει.

19. Εἰ δὲ ἐγὼ ἐν Βεελζεβοὺλ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, οἱ υἱοὶ ὑμῶν ἐν τίνι ἐκβάλλουσι; διὰ τοῦτο κριταὶ ὑμῶν αὐτοὶ ἔσονται.

Мр. III, 26. И если сатана возсталъ на самого себя, и раздѣлился; не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его [1]).

И если зло пойдетъ само на себя, то не можетъ оно устоять, но тутъ и конецъ ему.

Лк. XI, 19. И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ; то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ ихъ? Посему они будутъ вамъ судьями [2]).

Если я зломъ изгоняю зло, то вы чѣмъ же изгоняете? Поэтому вы сами будьте себѣ судьями.

1) То есть, если бы зло пошло само на себя, то не было бы зла, а оно есть.

2) Если вы признаете, что я изгоняю зло, то никакъ не можетъ быть, чтобы я изгонялъ его зломъ, потому что тогда не было бы зла. Если вы изгоняете зло, то вѣдь не зломъ, а чѣмъ то другимъ—добромъ. Поэтому, если я изгоняю зло, то ужъ навѣрно не зломъ, а добромъ.

20. Εἰ δὲ ἐν δακτύλῳ Θεοῦ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, ἄρα ἔφθασεν ἐφ' ὑμᾶς ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

Лк. XI, 20. Если же Я перстомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ; то конечно достигло до васъ царствіе Божіе [1]).

Если же я Духомъ Бога изгоняю зло, то уже было, значитъ, прежде царство Божіе.

1) Если бы было только σατανᾶς δαιμόνια, т. е. обманъ и зло, то обманъ уничтожилъ бы обманъ, зло уничтожило бы зло, и зла не было бы. Но вы сами изгоняете зло добромъ. Если же я изгоняю зло духомъ божіимъ, то значитъ духъ божій былъ въ людяхъ, и еще прежде меня въ людяхъ была воля божія.

29. Ἢ πῶς δύναταί τις εἰσελθεῖν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἰσχυροῦ καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ διαρπάσαι, ἐὰν μὴ πρῶτον δήσῃ τὸν ἰσχυρόν, καὶ τότε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ διαρπάσει.

Мѳ. XII, 29. Или, какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхититъ домъ его [1]).

А то какъ бы могъ кто-нибудь войти въ домъ сильнаго и разорить его. Прежде надо связать сильнаго, и потомъ ужъ разорить домъ его.

1) Если же я изгоняю зло духомъ Бога, то духъ Бога уже былъ въ людяхъ. А то иначе я не могъ бы изгонять зло, какъ нь можетъ человѣкъ войти въ домъ сильнаго человѣка и разграбите его, если онъ прежде не связалъ этого человѣка. А человѣкъ уже связанъ духомъ божіимъ и сознаніемъ его власти.

30. Ὁ μὴ ὢν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστι· καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σκορπίζει.

31. Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, Πᾶσα ἁμαρτία καὶ βλασφημία ἀφεθήσεται τοῖς ἀνθρώποις

Мѳ. XII, 30. Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.

Тотъ, кто не со мною, тотъ противъ меня. Кто не собираетъ, тотъ разсыпаетъ.

31. Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ.

Поэтому говорю вамъ: всякая ошибка, всякое ложное слово оставляется людямъ.

32. Καὶ ὃς ἂν εἴπῃ λόγον κατὰ τὸν υἱὸν τὸν ἀνθρώπον, ἀφεθήσεται αὐτῷ οὔτε ἐν τούτῳ τῷ αἰῶνι οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι.

32. Если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, простится ему: если же кто скажетъ на Духа Святого, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

И тотъ, кто скажетъ ложное слово противъ сына человѣческаго, пройдетъ ему, а кто скажетъ противъ духа божія, не пройдетъ ему даромъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

1) Ложное толкованіе того, что есть сынъ человѣческій, не можетъ сдѣлать вреда. Но ложное толкованіе того, что есть духъ божій, не можетъ пройти даромъ. Человѣкъ, не сознающій духа божія, тѣмъ самымъ лишается жизни.

Общее примѣчаніе.

Значеніе всего мѣста то, что ученые люди—законники—упрекали Христа, что отъ его ученія произойдетъ еще бо́льшее зло, чѣмъ то, которое онъ хочетъ исправлять. Іисусъ говоритъ, что не онъ, а они зломъ исправляютъ міръ. И что міръ стоитъ не зломъ, а чѣмъ-то другимъ. Я, говоритъ онъ про себя, исправляю міръ не зломъ, а духомъ божіимъ, тѣмъ духомъ божіимъ, который живетъ въ васъ. Если бы я истреблялъ зломъ, то я бы не имѣлъ власти. А я исправляю духомъ божіимъ, и онъ имѣетъ власть. Только слѣдуйте моему ученію, и все зло будетъ побѣждено въ мірѣ, все зло будетъ разрушено. Духъ божій—единая жизнь. Кто не въ духѣ божіемъ живетъ, тотъ противъ него тѣмъ, что онъ губитъ свою жизнь, какъ губитъ человѣкъ свой хлѣбъ, не собирая его съ поля. И потому самая важная для жизни ошибка людей есть ложное пониманіе духа божія. Тѣ люди, которые такъ перетолковываютъ ложно духъ божій, обманываютъ людей, губятъ себя и другихъ. Они тѣ, чрезъ которыхъ разростается зло въ мірѣ.

33. ἤ ποιήσατε τὸ δένδρον, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν, ἤ ποιήσατε τὸ δένδρον σαπρόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ σαπρόν ἐκ γὰρ τοῦ καρποῦ τὸ δένδρον γινώσκεται.

34. Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δήνασθε ἀγαθά λαλεῖν, πονηροὶ ὄντες; ἐκ γάρ τοῦ περρισσεύρατος τῆς καρδίας τὸ στόμα λαλεῖ.

35. Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά καὶ ὁ πονηρὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει πονηρά.

36. Λέγω δέ ὑμὶν, ὅτι πνᾶ ῥῆρα ἀργὸν, ὅ ἐάν λαλήσωσιν οἱ ἄνθροποι, ἀποδώσουσι περὶ αὐτοῦ λόγον ἐν ἡμέρα κρίσεως.

33. Мѳ. XII. Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ; ибо дерево познается по плоду.

Или сдѣлайте дерево хорошимъ, тогда и плодъ будетъ хорошъ, или сдѣлайте дерево дурнымъ, тогда и плодъ будетъ дурной. Потому что по плоду узнаютъ дерево.

34. Порожденія ехиднины: какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.

Змѣиная вы порода, нельзя вамъ добраго говорить, потому что вы злы. Языкъ говоритъ то, что изъ сердца наружу просится.

35. Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.

Добрый человѣкъ выпускаетъ изъ сердца то, что онъ въ немъ собралъ добраго, а злой человѣкъ выпускаетъ то, что онъ накопилъ въ сердцѣ злого.

36. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.

И говорю вамъ: всякое бездѣльное слово, что скажетъ человѣкъ, разберется, почему оно сказано, въ день расчета.

37-й стихъ, по принятымъ переводамъ, значитъ то, что Іисусъ говоритъ, что словами оправдаешься, и словами осудишься. Такая мысль стиха безнравственна и прямо противоположна всему ученію. Іисусъ неоднократно говоритъ: *дѣлайте, а не говорите.* Стихъ этотъ долженъ быть выключенъ, какъ вставка, или долженъ быть иначе переведенъ. Я перевожу λόγος здѣсь въ смыслѣ причины, побудившей сказать слово. Такое пониманіе сходится со смысломъ предшествующаго.

49. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ιωάννης εἶλεν, Ἐπιστάτα, εἴδομέν τινα ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου ἐκβαλλόντα τὰ δαιμόνια καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτὸν, ὅτι οὐκ ἀκουθεῖ μεθ' ἡμῶν.

50. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Μὴ κωλύετε ὃς γὰρ οὐκ ἔστι καθ' ἡμῶν, ὑπὲρ ἡμῶν ἐστιν.

49. Лк. IX. При семъ Іоаннъ сказалъ: Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему; потому что онъ не ходитъ съ нами.

И сказалъ ему Іоаннъ: Учитель! видѣли мы одного человѣка, изгоняетъ зло также, какъ ты, и мы запретили ему, потому что онъ не съ нами ходитъ.

50. Іисусъ сказалъ ему: не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ.

Іисусъ сказалъ имъ: напрасно, не запрещайте: тотъ, кто не противъ насъ, тотъ съ нами.

Ученики Іисуса думаютъ, что есть какое то особенное ученіе Іисуса, и что надо слѣдовать ему исключительно, тотъ же, кто не слѣдуетъ, тотъ ошибается. Іисусъ говоритъ, напрасно такъ думаете: кто изгоняетъ зло, тотъ не дѣлаетъ намъ напротивъ, а дѣлаетъ то же, что мы, тотъ за насъ.

1. ΜΕΤΑ ταῦτα ἦν ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσάλυμα.

2. Ἔστι δὲ ἐν τοῖς Ἱεροσαλύμοις ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα, ἡ ἐπιλεγομένη Ἑβραϊστὶ Βηθεσδὰ, πέντε στοὰς ἔχουσα.

3. Ἐν ταύταις κατέκειτο πλῆθος πολὺ τῶν ἀσθενούντων, τυφλῶν, χωλῶν, ξηρῶν, ἐκδεχομένων τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν.

Ін. V. 1. Послѣ сего былъ праздникъ Іудейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

2. Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая, по-еврейски Виѳезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ.

3. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды.

Послѣ этого былъ праздникъ еврейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

И есть въ Іерусалимѣ у скотныхъ воротъ купальня, зовутъ ее по-еврейски Виѳезда, съ пятью навѣсами.

Подъ навѣсами лежало много больныхъ: слѣпые, разслабленные, калѣки. Они всѣ ожидали колебанія воды.

1) ἐκδεχόμενοι значитъ *ожидавшіе*. Слѣдующее предложеніе „ангелъ сходилъ и колебалъ воду" должно быть отнесено къ ἐκδεχόμενοι, т. е. что они ожидали, что ангелъ будто сходилъ и колебалъ воду, и что тогда и т. д., и потому я перевожу: *они ожидали колебанія воды*, что будто ангелъ и т. д. и къ этому предложенію прибавляю *будто*.

4. Ἄγγελος γὰρ κατὰ καιρὸν κατέβαινεν ἐν τῇ κολυμβήθρᾳ, καὶ ἐτάρασσε τὸ ὕδωρ ὁ οὖν πρῶτος ἐμβὰς μετὰ τὴν ταραχὴν τοῦ ὕδατος ὑγιὴς ἐγίνετο, ᾧ δήποτε κατείχετο νοσήματι.

5. Ἦν δέ τις ἄνθρωπος ἐκεῖ τριάκοντα ὀκτὼ ἔτη ἔχων ἐν τῇ ἀσθενείᾳ.

6. Τοῦτον ἰδὼν ὁ Ἰησοῦς κατακείμενον, καὶ γνοὺς ὅτι πολὺν ἤδη χρόνον ἔχει λέγει αὐτῷ. Θέλεις ὑγιὴς γένεσθαι;

7. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ ἀσθενῶν, Κύριε, ἄνθρωπον, οὐκ ἔχω, ἵνα, ὅταν ταραχθῇ τὸ ὕδωρ, βάλλῃ με εἰς τὴν κολυμβήθραν ἐν ᾧ δὲ ἔρχομαι ἐγὼ, ἄλλος πρὸ ἐμοῦ καταβαίνει.

8. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἔγειραι, ἆρον τὸν κράββατόν σου, καὶ περιπάτει.

9. Καὶ εὐθέως ἐγένετο ὑγιὴς ὁ ἄνθρωπος, καὶ ἦρε τον κράββατον αὐτοῦ, και περιεπάτει.

Ін. V. 4. Ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню, и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію.

Ангелъ будто сходилъ по временамъ въ купальню и колебалъ воду, и кто будто первый войдетъ послѣ того, какъ вода взыграется, тотъ сдѣлается здоровъ, какая бы ни была на немъ болѣзнь.

5. Тутъ былъ человѣкъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.

И былъ тамъ одинъ человѣкъ, 38 лѣтъ уже онъ былъ въ слабости.

6. Іисусъ увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?

Іисусъ увидалъ, что онъ лежитъ и узналъ, что уже давно, и говоритъ ему: хочешь выздоровѣть?

7. Больной отвѣчалъ ему: такъ, Господи: но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.

Слабый и говоритъ: какъ же не хотѣть, государь мой. Да вотъ нѣтъ у меня человѣка, чтобы, когда заиграетъ вода, окунулъ меня въ купелю. А то все не поспѣваю. Какъ пойду окунуться, а другой уже впередъ меня вскочитъ.

8. Іисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою, и ходи.

И сказалъ ему Іисусъ: очнись, собери свою постель и ходи.

9. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ и взялъ постель свою и пошелъ.

И сейчасъ же очнулся человѣкъ, собралъ постель и пошелъ ходить.

Вотъ что говоритъ церковь объ этомъ (Толкованіе Еванг. Іоанна, стр. 174).

Есть же въ Іерусалимѣ и пр. Флавій, историкъ іудейскій, не упоминаетъ объ этой купальнѣ, но это не ослабляетъ подлинности Іоаннова повѣствованія о сей купальнѣ; Флавій не упоминаетъ о многихъ важныхъ вещахъ и обстоятельствахъ.

Есть: или по живости представленія Іоаннъ, какъ бы перенесясь въ то время, когда Іерусалимъ не былъ еще разрушенъ, говоритъ есть, какъ имѣя еще купальню передъ глазами; или и при разрушеніи Іерусалима Титомъ эта купальня съ постройками была пощажена, какъ общественное благотворительное заведеніе, и была цѣла еще во время написанія Евангелія, хотя, можетъ быть, не въ томъ видѣ, какъ была во время жизни Господа.

У овечьихъ воротъ: о нихъ упоминается въ книгѣ Нееміи; они находились на сѣверо-восточной сторонѣ городской стѣны, на пути черезъ Кедрскій потокъ въ Геѳсиманію и на Елеонскую гору (нынѣ ворота св. Стефана). Назывались они овечьими, вѣроятно, потому, что черезъ нихъ прогонялись ко храму жертвенныя животныя, или близъ нихъ былъ рынокъ, на которомъ продавались и покупались эти жертвенныя животныя и купленныя прогонялись ко храму для жертвоприношенія.

Купальня: небольшой водоемъ, въ которомъ мылись или купались. Вѣроятно здѣсь былъ источникъ, который образовалъ этотъ водоемъ, изъ коего вода опять стекала на землю. По-еврейски Виѳезда, значитъ домъ милосердія или милости, т. е. божій, такъ какъ источникъ имѣлъ цѣлительную воду, которую Богъ, по милости своей, даровалъ народу своему.

Пять крытыхъ ходовъ: галлерей, въ которыхъ можно было ходить, сидѣть, лежать больнымъ, защищеннымъ отъ непогоды и солнечнаго жара.

„Виѳаза (Виѳезда) и нынѣ еще называется“ (Евсевій) и въ 5-мъ вѣкѣ еще показывали пять портиковъ купальни.

Въ нихъ лежало и пр.: цѣлебный источникъ этотъ привлекалъ къ себѣ множество больныхъ всякаго рода (какъ на примѣръ разнообразія болѣзней указаны: слѣпота, хромота, сухотка), которые и помѣщались въ нарочито устроенныхъ тутъ галлереяхъ. Можетъ быть, они приходили или ихъ приводили и приносили туда, только по временамъ, когда ожидали движенія воды, можетъ быть, нѣкоторые оставались долгое время въ этомъ ожиданіи.

Ибо Ангелъ Господенъ и пр: источникъ имѣлъ цѣлительную силу не всегда, а только по временамъ, именно когда Ангелъ Господень сходилъ въ него и возмущалъ воду, и былъ цѣлебенъ не для всѣхъ, а кто прежде по возмущеніи воды, входитъ въ него, слѣдовательно лишь на короткое время, но за то исцѣлялъ отъ всякихъ болѣзней. Изъ повѣствованія не видно, чтобы Ангелъ въ видимомъ образѣ сходилъ по временамъ въ источникъ и возмущалъ его воду: это было невидимое для другихъ, но созерцаемое духовнымъ окомъ Апостола дѣйствіе Ангела; больные же и прочіе только по возмущеніи воды узнавали, что время входить въ нее, чтобы получить исцѣленіе. Священные писатели и іудеи вообще приписывали особенныя видимыя благодѣянія божіи, являемыя въ извѣстнихъ силахъ и дѣйствіяхъ природы, особенному служенію и дѣйствію ангеловъ, которымъ назначено отъ Бога управленіе тѣми или другими стихіями природы. То, что для другихъ—дѣйствія стихій природы, для нихъ просвѣтленнаго взора—дѣйствія Ангеловъ, поставленныхъ надъ тѣми или другими стихіями природы. Источникъ, какъ многіе минеральные источники, излѣчивалъ разныя болѣзни, не поддающіяся дѣйствію другихъ обычныхъ средствъ, и какъ нѣкоторые изъ таковыхъ источниковъ, дѣйствовалъ особенно сильно по временамъ, періодически. Кажется, въ этомъ источникѣ вода по временамъ проторгалась съ особенною силою и изобиліемъ и вслѣдствіе этого возмущалась, дѣлалась мутною (или красною—кровавою), какъ говоритъ Евсевій, и въ это время дѣлалась особенно сильною для излѣченія различныхъ болѣзней. Это проторженіе въ особомъ изобиліи было невидимымъ дѣйствіемъ Ангела божія, которое протолковалъ такимъ образомъ тайновидецъ Апостолъ; для другихъ же оно было обычнымъ дѣйствіемъ стихій природы, какъ, кажется, и для исцѣленнаго тутъ Христомъ больного казалось.

Кто первый входилъ: кажется выраженіе не показываетъ, что именно только одинъ получалъ выздоровленіе, первый, кто входилъ въ воду по возмущеніи ея; а вообще, что вода только непосредственно по возмущеніи оказывала особенное необыкновенное цѣлебное свойство, а затѣмъ теряла свое энергическое дѣйствіе, и только успѣвшіе войти въ нее непосредственно по возмущеніи выздоравливали; потомъ вода теряла такую силу и не оказывала такого чрезвычайнаго дѣйствія.

Тотъ выздоравливалъ: изъ рѣчи повѣствователя не видно, чтобы выздоравливаніе происходило внезапно, вдругъ, непосредственно чудесное, какъ при исцѣленіи больныхъ Спасителемъ; можетъ быть, оно было постепенное, которому цѣлительнымъ ключемъ давался только первый толчекъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ поразительнѣе было мгновенное исцѣленіе Спасителемъ недужнаго, лежавшаго тутъ.

Находившійся въ болѣзни: неизвѣстно въ какой; какъ видно изъ дальнѣйшаго, онъ не могъ свободно ходить, былъ разслабленъ ногами и лежалъ тридцать восемь лѣтъ, т. е. былъ боленъ 38 лѣтъ, а не отъ роду имѣлъ столько. Долговременность и, какъ видно, неизлѣчимость болѣзни дѣлали особенно поразительнымъ совершившееся надъ нимъ чудо исцѣленія.

Узнавъ, что лежитъ уже долгое время: или отъ другихъ бывшихъ тутъ, или непосредственно по своему божественному всевѣдѣнію; лежитъ, т. е. находится въ болѣзни.

Хочешь ли быть здоровъ: вопросъ, имѣющій цѣлью возбудить энергію вѣры больного. Самая необходимость вопроса заставляла больного сосредоточить свою мысль и устремить ее къ лицу вопрошающему и ожидать отъ него помощи. Но, какъ видно, больной не понялъ, къ чему ведетъ рѣчь его собесѣдника, обращается мыслью къ цѣлебному источнику и какъ бы жалуется, что не можетъ воспользоваться его цѣлительною силою.

Такъ Господи: т. е. хочу быть здоровымъ, но не имѣю человѣка который бы помогъ мнѣ исцѣлиться въ этой купальнѣ, когда возмутится вода.

Когда же прихожу: больной ходилъ, но медленно и не успѣвалъ предупредить другихъ, а другіе его предупреждали и предвосхищали у него выздоровленіе. Онъ отвѣчаетъ весьма кротко, не высказывая никакой хулы, не отвергаетъ Христа, какъ бы предложившаго неумѣстный вопросъ, не проклинаетъ день своего рожденія, какъ мы, малодушные, дѣлаемъ и притомъ въ болѣзняхъ легчайшихъ, но отвѣчаетъ кротко и робко.

Встань и пр. Господь умилосердился надъ страдавшимъ такъ долго, и, прозрѣвая въ немъ вѣру, всемогущимъ словомъ исцѣляетъ его.
Возьми постель и пр. смотри примѣчаніе къ Матѳ. IX, 6—7.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Рейсъ Reuss. La Bible Nouv. test. pr. VI, p. 166.

Comme l'auteur ne précise pas l'époque de l'année où ce fait a dû se passer, il est inutile de se livrer à des conjectures pour déterminer la fête en question. Les copistes, qui ont biffé l'article ont sans doute été du même avis (*une* fête quelconque). La fête, dans la pensée du rédacteur, pouvait être celle où les Juifs se rendaient à Jérusalem, de préférence, une Pâque. Mais cela n'est pas absolument nécessaire, c'était toujours celle qui amena Jésus, et les récits de ce livre, nous représentent Jésus comme ayant la coutume de se rendre assez régulièrement aux fêtes. On comprend que cet article gênait les lecteurs; mais on ne voit pas pourquoi on l'aurait ajouté, s'il n'était pas authentique. La principale raison qu'on sait alléguer contre la Pâque, c'est qu'alors il y en aurait une de plus, et l'on a pourtant souverainement décidé que Jésus n'a pu vivre et voyager aussi longtemps. Par ce motif, on se rabat ici sur la fête de Purim (les saturnales des Juifs), célébrée en février ou mars.

Rien de certain sur l'emplacement et sur la construction du bassin de *Béthesda.* Le lieu, qu'on nomme ainsi de nos jours, ne porte plus de traces des anciens portiques et il n'y a plus d'eau. La porte du bétail a été probablement au nord-est, dans le voisinage du temple.

Quant au phénomène phisique qui se produisait dans le bassin (ébullition locale intermittente de la source), il paratt qu'anciennement déjà l'explication que l'auter en donne a soulevé des doutes. Il y a des manuscrits et autres témoins anciens qui omettent soit les derniers mots du v. 3 (*qui attendaient,* etc.) soit tout le v. 4, soit toutes ces parties du texte. Des critiques modernes en grand nombre, ont jugé que ces témoignages étaient assez décisifs pour condamner les autres lignes en question comme étrangères à la rédaction primitive. On suppose alors qu'il y a là une légende judaïque ou chrétienne qui aurait fini par trouver place dans le récit pour expliquer ce que dit le malade au v. 7, et qui, à tout prendre, serai indigne de l'apôtre.

A première vue cette manière de voir est assez plausible. Comme les juifs et les chrétiens ne marchandaient nulle part l'intervention des anges dans les affaires de ce monde, on ne voit pas pourquoi elle aurait été effacée ici, si l'auteur en avait réellement parlé dans sa narration. Cependant il y a aussi des arguments à faire valoir dans le sens opposé. La question n'est pas de savoir s'il y a moyen de donner une explication naturelle du phénomène, ou si Jean a pu partager une opinion populaire; il faut voir si l'ensemble de son texte demande que les phrases suspectes y soient comprises, ou si l'on peut les omettre sans déranger le reste. Or, on voit plus loin que l'auteur parle de l'agitation de l'eau comme d'une chose connue de ses lecteurs; il met dans la bouche du malade des paroles qui supposent que le lecteur sait déjà de quelle condition tout exceptionelle dépendait la guérison. Nous demanderons donc ici l'auteur, qui ailleurs explique à ses lecteurs des détails que tous les Juifs, et surtout ceux de Jérusalem, pouvaient savoir, et cela par la simple raison qu'il n'écrivait pas pour les Juifs, si l'auteur, disons-nous, a pu supposer que des étrangers connaîtraient la nature particulière de la source de Béthésda, si différente pourtant, par les phénoménes qu'elle présentait, de toutes les autres qui servaient alors à des bains hygiéniques? Evidemment non! Il a dû donner des explications préalables et le v. 7 reste inintelligible si l'on efface le 4-me et la moitié de 3-me. Nous admettons donc que ce retranchement s'est fait après coup, comme celui, non moins remarquable, des v. 43 et 44 de 22-me chapitre de Luc. Le phénomène en lui-même, tel que le passage suspect le décrit, n'a rien d'étrange; l'action de l'eau jaillissante peut parfaitement avoir été plus forte dans l'espace restreint de l'embouchure. On nous a reproché de vouloir maintenir la leçon vulgaire uniquement pour le plaisir d'attribuer à l'apôtre une superstition. Mais si les apôtres, d'aprés ce point de vue, font preuve de superstition en croyant à l'intervention des anges dans le monde physique, il faut biffer bien d'autres passages encore pour leur épargner ce reproche.

Quoi qu'il en soit, le fait est raconté dans un tout autre but. Il s'agit de Christ dans le monde, action sans doute essentiellement spirituelle, mais symbolisée par des guérisons du corps; et action permanente, non soumise à des conditions de temps et de circonstances extérieures, telles que seraient l'assistance de quelque autre force, naturelle ou surnaturelle, en dehors de lui, ou bien encore une règle légale qui eût pu le gêner. C'est par cette dernière considération que le récit continue, ou plutôt qu'il passe de la narration d'un fait à l'exposition des vérités absolues, de l'histoire à la théologie. Jésus a voulu guérir un homme malade de paralysie depuis un temps immémorial; voici la légalité traditionnelle qui se met en travers. Il n'est pas difficile de saisir le sens profond de récit qui nous est offert.

Le terme dont l'auteur se sert pour motiver l'intervention de Jésus, a été traduit par le mot *sachant* et non *ayant appris*. De fait, la première de ces expériences n'implique pas nécessairement l'idée du miracle, mais alle ne l'exclut pas non plus, et nous croyons devoir la maintenir précisément par cette raison. Il ne s'agit pas seulement de compassion et de miséricorde, mais de la manifestation d'une puissance supérieura.

На мой взглядъ особенность этого чуда отъ другихъ та, что въ другихъ среди естественнаго является чудо, какъ доказательство божественности Іисуса; здѣсь же напротивъ среди чудеснаго является естественное, какъ доказательство божественности Іисуса. Больной ждетъ 20 лѣтъ чуда, а Іисусъ говоритъ ему: ничего не жди, что въ тебѣ есть, то и будетъ. Проснись. Есть сила встать и итти, и иди. Тотъ попробовалъ, всталъ и пошелъ.

Все это мѣсто, принятое за чудо, есть указаніе на то, что чудесъ не можетъ быть, и что боленъ тотъ человѣкъ, который ждетъ чудесъ. Что самое большое чудо есть сама жизнь, самое же событіе совершенно просто, оно повторяется безпрестанно среди насъ. Я знаю барыню, которая 20 лѣтъ лежала и поднималась только тогда, когда ей дѣлали впрыскиваніе морфина; черезъ 20 лѣтъ докторъ, дѣлавшій ей впрыскиваніе, признался, что онъ дѣлалъ впрыскиваніе воды, и узнавъ это, барыня взяла свою постель и пошла.

Разсказъ о купальнѣ есть то же самое,—ясно и просто переданный. Значеніе его то, что люди ждутъ чудесъ, вмѣшательства Бога, а Богъ въ нихъ, Богъ есть жизнь, отдайся ей, повѣрь ей, и ты живъ. Вся дальнѣйшая рѣчь, кромѣ вставленной насмѣшки надъ вѣрованіемъ въ субботу, усиливающимъ смыслъ разсказа о купальнѣ, есть только разъясненіе мысли о томъ, что одно чудо, одна истина, одна сила есть жизнь, та, которая въ каждомъ человѣкѣ, и положиться на нее.

9. ἦν δὲ σάββατον ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ.

10. Ἔλεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι τῷ τεθεραπευμένῳ, Σάββατόν ἐστιν οὐκ ἔξεστί σοί ἆραι τὸν κράββατον.

11. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς, Ὁ ποιήσας με ὑγιῆ, ἐκεῖνός μοι εἶπεν. Ἆρον τὸν κράββατόν σου, καὶ περιπάτει.

12. ἠρώτησαν οὖν αὐτόν, Τίς ἐστιν ὁ ἄνθρωπος ὁ εἰπών σοι, Ἆρον τὸν κράββατόν σοι, καὶ περιπάτει.

13. Ὁ δὲ ἰαθεὶς οὐκ ᾔδει τίς ἐστιν ὁ γὰρ Ἰησοῦς ἐξένευσεν, ὄχλου ὄντος ἐν τῷ τόπῳ.

9. Ін. V. Было же это въ день субботній.	Дѣло это было въ субботу.

10. Посему Іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.

11. Онъ отвѣчалъ имъ: кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.

12. Его спросили: кто тотъ человѣкъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?

13. Исцѣленный [1]) же не зналъ, кто Онъ: ибо Іисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.

И сказали евреи человѣку: нынче суббота, тебѣ не слѣдовало собирать постели.

А тотъ отвѣчалъ имъ: тотъ, кто меня поднялъ, тотъ мнѣ сказалъ: собери постель и ходи.

И они спросили его: какой такой человѣкъ сказалъ тебѣ: собери постель и иди.

А слабый не зналъ, кто такой, потому что Іисусъ замѣшался тайно въ народѣ.

1) Весьма важный варіантъ здѣсь, принимаемый Грисбахомъ: вмѣсто ἰαθεὶς т. е. *излѣченный*, какъ стоитъ вездѣ ἀσθενῶν *слабый*.

14. Μετὰ ταῦτα εὑρίσκει αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἴδε, ὑγιὴς γέγονας· μηκέτι ἁμάρτανε, ἵνα μὴ χεῖρόν τι σοὶ γένηται.

15. Ἀπῆλθεν ὁ ἄνθρωπος, καὶ ἀνήγγειλε τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι Ἰησοῦς ἐστιν ὁ ποιήσας αὐτὸν ὑγιῆ.

16. Καὶ ἐζήτουν αὐτὸν ἀποκτεῖναι, ὅτι ταῦτα ἐποίει ἐν σαββάτῳ.

14. Потомъ Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ, и сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ: не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.

15. Человѣкъ сей пошелъ, и объявилъ Іудеямъ, что исцѣлившій его есть Іисусъ.

16. И стали Іудеи гнать Іисуса, и искали убить Его за то, что онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу [1]).

Потомъ встрѣтилъ его Іисусъ въ храмѣ и говоритъ: Ну вотъ ты здоровъ, смотри же, не ошибайся впередъ, чтобы съ тобой хуже не сдѣлалось.

И пошелъ человѣкъ и разсказалъ евреямъ, что это Іисусъ его поднялъ.

И напали Іудеи на Іисуса за то, что онъ это сдѣлалъ въ субботу.

1) Человѣкъ былъ какъ мертвый оттого, что онъ вѣрилъ въ тотъ вздоръ, который выдумали евреи, и ждалъ какого то чуда извнѣ, а не вѣрилъ жизни, которая была въ немъ. Іисусъ показалъ ему, всѣ разсказы о купальнѣ—вздоръ и выдумка, и что одно чудо—это его собственная жизнь. Человѣкъ повѣрилъ этому и сталъ живъ. Стало быть доказано суевѣріе, доказана истина, человѣкъ живъ и ходитъ. Спорить, кажется, нельзя. Нѣтъ, у людей есть еще доводы. Зачѣмъ сдѣлалъ человѣка живымъ въ субботу. Въ пятницу можно быть живымъ, а въ субботу нельзя.

17. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς, Ὁ πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται, κἀγὼ ἐργάζομαι.

18. Διὰ τοῦτο οὖν μᾶλλον ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι, ὅτι οὐ μόνον ἔλυε τὸ σάββατον, ἀλλὰ καὶ πατέρα ἴδιον ἔλεγε τὸν Θεὸν, ἴσον ποιῶν τῷ Θεῷ.

19. Ἀπεκρίνατο οὖν ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐ δύναται

ὁ υἱὸς ποιεῖν ἀφ' ἑαυτοῦ οὐδέν, ἐὰν μή τι βλέπῃ τὸν πατέρα ποιοῦντα· ἃ γὰρ ἂν ἐκεῖνος ποιῇ, ταῦτα καὶ ὁ υἱὸς ὁμοίως ποιεῖ.

20. ὁ γὰρ πατὴρ φιλεῖ τὸν υἱόν, καὶ πάντα δείκνυσιν αὐτῷ ἃ αὐτὸς ποιεῖ καὶ μείζονα τούτων δείξει αὐτῷ ἔργα, ἵνα ὑμεῖς θαυμάζητε.

Ін. V, 17. Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.

18. И еще болѣе [1]) искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и отцемъ своимъ называлъ Бога, дѣлая себя равнымъ Богу.

19. На это Іисусъ сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить самъ отъ себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ онъ, то и сынъ творитъ также.

20. Ибо Отецъ любитъ Сына, и показываетъ ему все, что творитъ самъ: и покажетъ ему дѣла большія [2]) сихъ, такъ что вы удивитесь.

Іисусъ отвѣчалъ имъ: Отецъ мой не переставая работаетъ, и я работаю.

И еще болѣе старались Іудеи убить его за то, что онъ мало того, что разоряетъ субботу, еще и отцемъ своимъ называетъ Бога и равняетъ себя съ Богомъ.

И сказалъ Іисусъ: развѣ не понимаете, что не можетъ сынъ человѣческій ничего самъ собой сдѣлать, если бы онъ не зналъ, что Отецъ дѣлаетъ; потому, что Отецъ дѣлаетъ, то и онъ тоже дѣлаетъ.

Отецъ любитъ сына и все ему показалъ. И больше этихъ дѣлъ покажетъ ему, такъ что вы будете дивиться.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ μᾶλλον.

2) Больше чѣмъ дѣло плотскаго исцѣленія.

21. ὥσπερ γὰρ ὁ πατὴρ ἐγείρει τοὺς νεκροὺς καὶ ζωοποιεῖ, οὕτω καὶ ὁ υἱὸς οὓς θέλει ζωοποιεῖ.

22. οὐδὲ γὰρ ὁ πατὴρ κρίνει οὐδένα, ἀλλὰ τὴν κρίσιν πᾶσαν δέδωκε τῷ υἱῷ.

Ін. V, 21. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ [1]) и оживляетъ; такъ и сынъ оживляетъ, кого хочетъ.

22. Ибо Отецъ и не судитъ никого [2]), но весь судъ [3]) отдалъ Сыну.

Потому что, какъ отецъ возбуждаетъ смертныхъ и живитъ, такъ и сынъ живитъ, кого хочетъ.

Потому что отецъ не выбираетъ, но выборъ передалъ во власть сыну.

1) То, что слово νεκρός не означаетъ въ евангельскомъ языкѣ всегда: мертвый, не нужно бы, казалось, доказывать каждому, кто читалъ по-гречески Евангеліе. Стоитъ вспомнить стихъ Мѳ. VIII, 22: «Предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ»; и стихъ 24 разбираемой главы, гдѣ какъ бы опредѣлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ νεκρός.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ οὐδένα..

3) κρίσις употребляется въ этой бесѣдѣ въ двухъ значеніяхъ: въ значеніи *выбора* и приговора или *смерти*. Такое употребленіе синонимовъ свойственно языку Евангелія Іоанна. Такое синонимиче-

ское употребленіе словъ χάρις, ανάστασις и теперь κρίσις. Здѣсь «крисис» употреблено въ смыслѣ выбора.

23. Ἵνα πάντες τιμῶσι τὸν υἱὸν, καθὼς τιμῶσι τὸν πατέρα ὁ μὴ τιμῶν τὸν υἱὸν, οὐ τιμᾷ τὸν πατέρα τὸν πέμψαντα αὐτόν.

24. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι ὁ τὸν λόγον μου ἀκούων, καὶ πιστύων τῷ πέμψαντί με, ἔχει ζωὴν αἰώνιον καὶ εἰς κρίσιν οὐκ ἔρχεται, ἀλλὰ μεταβέβηκεν ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωήν.

Ін. V. 23. Дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ отца. Кто не чтитъ Сына; тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его.

Затѣмъ, чтобы всѣ чтили сына такъ же, какъ чтутъ отца. Тотъ, кто не чтитъ сына, не чтитъ и отца, того, который послалъ сына.

24. Истинно [1]), истинно говорю вамъ: слушающій [2]) слово мое, и вѣрующій въ пославшаго меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ [3]) не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.

Вѣдь вы понимаете, что кто разумѣніе мое понимаетъ и полагается на того, кто послалъ меня, тотъ имѣетъ жизнь невременную и для того нѣтъ смерти, но тотъ перешелъ уже изъ смерти въ жизнь.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова *аминь*.
2) ἀκούω *слышать*, *понимать* въ народномъ языкѣ.
3) Здѣсь κρίσις въ смыслѣ приговора къ смерти.

25. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἔρχεταί ὥρα καὶ νῦν ἐστιν, ὅτε οἱ νεκροὶ ἀκούσοντα τῆς φωνῆς τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ οἱ ἀκούσαντες ζήσονται.

26. ὥσπερ γὰρ ὁ πατὴρ ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ. οὕτος γάρ ὁ πατὴρ ἔχειν ἐν ἑαυτῷ.

27. Καὶ ἐξουσίαν ἔδωκεν αὐτῷ καὶ κρίσιν ποιεῖν, ὅτι υἱὸς ἀνθρώπου ἐστί..

25. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавъ оживутъ.

Истинно говорю вамъ, что пришелъ часъ теперь, что смертные поймутъ голосъ сына божія, и понявъ, будутъ жить.

26. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ [1]), такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ.

Потому что какъ Отецъ живъ самъ собою, такъ далъ сыну жизнь въ немъ.

27. И далъ Ему власть производить судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій.

И далъ ему свободу дѣлать выборъ и тѣмъ-то онъ человѣкъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ не ἐν ἑαυτῷ, а «енсавто».

28. Μὴ θαυμάζετε τοῦτο ὅτι ἔρχεται ὥρα, ἐν ᾗ ράντες οἱ ἐν τοῖς μνημείοις ἀκούσοντα τῆς φωνῆς αὐτοῦ.

29. Καὶ ἐκπορεύσονται, οἱ τὰ ἀγαθὰ ποιήσαντες εἰς ἀνάστοσιν ζωῆς, οἱ δὲ τά φαῦλα πράξαντες εἰς ἀνάστασιν κρίσεως.

Ін. V, 28. Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ кото-

Не дивитесь этому, потому что наступило время, когда всѣ

рое всѣ находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына божія.

29. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе [1]) жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

смертные поймутъ голосъ сына Бога.

И вступятъ тѣ, которые дѣлали добро, въ пробужденіе жизни, а тѣ, кто дѣлали дурное — въ изгнаніе смерти.

1) ἀνάστασις имѣетъ значеніе: *возбужденіе*, и *изгнаніе—уничтоженіе*. У Іоанна часто встрѣчаются такія игры словъ: χάρις—ἀντὶ χάριτος гдѣ χάρις употребляется одинъ разъ въ смыслѣ *любовь*, въ другой разъ въ смыслѣ богослуженія culte. Здѣсь тоже самое ἀνάστασις, какъ возбужденіе, противоположно ἀνάστασις, какъ изгнаніе.

Только при этомъ толкованіи слова эти получаютъ смыслъ. Ἀνάστασις κρίσεως не имѣетъ никакого смысла, если ἀνάστασις значитъ: возбужденіе, возстановленіе, воскресеніе; единственная возможность объяснить его это придать слову ἀνάστασις ζωῆς значеніе *возстанія*, а слову ἀνάστασις κρίσεως значеніе «изгнанія, уничтоженія».

30. Οὐ δύναμαι ἐγὼ ποιεῖν ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐδέν, καθὼς ἀκούω, κρίνω καὶ ἡ ἐμὴ δικαία ἐστίν ὅτι οὐ ζητῶ τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν ἀλλὰ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός.

31. Ἐὰν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ, ἡ μαρτυρία μου οὐκ ἔστιν ἀλμθής.

32. Ἄλλος ἐστὶν μαρτυρῶν περὶ ἐμοῦ, καὶ οἶδα ὅτι ἀληθής ἐστιν ἡ μαρτυρία ἣν μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ.

Ін. V, 30. Я ничего не могу творить самъ отъ себя. Какъ слышу, такъ и сужу; и судъ мой праведенъ: ибо не ищу моей воли, но воли пославшаго меня Отца.

31. Если я свидѣтельствую самъ о себѣ: то свидѣтельсто мое не есть истинно.

32. Есть другой, свидѣтельствующій о мнѣ; и я знаю [1]), что истинно то свидѣтельство, которымъ Онъ свидѣтельствуетъ о Мнѣ.

Я не могу самъ собою ничего дѣлать: какъ понимаю, такъ и выбираю. И выборъ мой вѣренъ, такъ какъ я не ищу своей воли, а воли пославшаго меня Отца.

Если бы я одинъ увѣрялъ о себѣ, то увѣреніе мое было бы ложно.

Но есть другой, увѣряющій о мнѣ, что я дѣлаю правду. И вы знаете, что истинно его увѣреніе обо мнѣ, что я дѣлаю правду.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ οἴδατε.

Стихи 33, 34, 35 и начало 36-го объ Іоаннѣ ничего не прибавляютъ къ ученію и разрываютъ смыслъ: «Не я одинъ свидѣтельствую, но и дѣла мои».

36. Τὰ γὰρ ἔργα ἃ ἔδωκέ μοι ὁ πατὴρ ἵνα τελειώσω αὐτὰ, αὐτὰ τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ μαρτυρεῖ παρῖ ἐμοῦ, ὅτι ὁ πατὴρ με ἀπέσταλλε,

37. Καὶ ὁ πέμψας με πατὴρ, αὐτὸς μαμαρτῦρηκε περὶ ἐμοῦ. οὔτε φωνὴν αὐτοῦ ἀκηκόατε πώποτε, οὔτε εἶδος αὐτοῦ ἑωράκατε.

38. Καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ οὐκ ἔχετε μένοντα ἐν ὑμῖν, ὅτι ὃν ἀπέστειλεν ἐκεῖνος, τούτῳ ὑμεῖς οὐ πιστεύετε.

39. Ἐρευνᾶτε τὰς γραφὰς, ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αὐταῖς ζωὴν αἰώνιον ἔχειν, καὶ ἐκεῖναί εἰσιν αἱ μαρτυροῦσαι περὶ ἐμοῦ.

40. Καὶ οὐ θέλετε ἐλθεῖν πρός με, ἵνα ζωὴς ἔχετε.

41. Δόξαν παρὰ ἀνθρώπων οὐ λαμβάνω.

42. Ἀλλ' ἔγνωκα ὑμὰς, ὅτι τὴν ἀγάπιν τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔχετε ἐν ἑαυτοῖς.

43. Ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρός μου, καὶ οὐ λαμβάνετέ με ἐὰν ἄλλος ἔλθῃ ἐν τῷ ὀνόματι τῷ ἰδίω, ἐκεῖνον λήψεσθε.

44. Πῶς δύνασθε ὑρεῖς πιστεῦσαι, δόξαν παρὰ ἀλλήλων λαμβάνοντες, καὶ τὴν δόξαν σὴν παρὰ τοῦ μόνου Θεοῦ οὐ ζητεῖτε.

45. Μὴ δοκεῖτε ὅτι ἐγὼ κατηγορήσω ὑμῶν πρὸς τὸν πατέρα ἔστιν ὁ κατηγορῶν, ὑμῶν, Μωσῆς, εἰς ὃν ὑριῖς ἠλπίκατε.

46. Εἰ γὰρ ἐπιστεύετε Μωσῇ, ἐπιστεύετε ἂν ἐμοί περὶ γὰρ ἐμοῦ ἐκ εἶτος ἔγραψεν.

47. Εἰ δὲ τοῖς ἐκείνου γράμμασιν οὐ πιστεύετε, πῶς τοῖς ἐμοῖς ῥήμασι πιστεύσετε.

11. ἈΚΟΥΟΝΤΩΝ δὲ αὐτῶν ταῦτα, προσθεὶς εἶπε παραβολὴν, διά τὸ ἐγγὺς αὐτὸν εἶναι Ἰερουσαλὴμ, καὶ δοκεῖν αὐτοὺς ὅτι παραχρῆμα μέλλει ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἀναφαίνεσθαι.

12. Εἶπεν οὖν, Ανθροπός τις εὐγενὴς ἐπορεύθη εἰς χώραν μακρὰν λαβεῖν ἑαυτῷ βασιλείαν, καὶ ὑποστρέψαι.

13. Καλέσας δὲ δέκα δούλους ἑαυτοῦ, ἔδωκεν αὐτοῖς δέκα μνᾶς.

15. Καὶ ᾧ μὲν ἔδωκε πέντε τάλαντα, ᾧ δὲ ἓν, ἑκάστῳ κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν.

13. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Πραγματεύσασθε.

15. Καὶ ἀπεδήμησεν εὐθέως.

16. Πορευθεὶς δὲ ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβὼν, εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐποίησεν ἄλλα πέντε τάλαντα.

17. ὡσαύτως καὶ ὁ τὰ δύο, ἐκέρδησε καὶ αὐτὸς ἄλλα δύο.

14. Οἱ δὲ πολῖται αὐτοῦ ἐμίσουν αὐτὸν, καὶ ἀπέστειλαν πρεσβείαν ὀπίσω αὐτοῦ, λέγοντες, οὐ θέλομεν τοῦτον βασιλεῦσαι ἐφ' ἡμᾶς.

15. Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ ἐπανελθεῖν αὐτὸν λαβόντα τὴν βασιλείαν, καὶ εἶπε φωνηθῆναι αὐτῷ τοὺς δούλους τούτους οἷς ἔδωκε τὸ ἀργύριον, ἵνα γνῷ τίς τί διεπραγματεύσατο.

19. Καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν λόγον.

Ін. V, 36. Ибо дѣла, которыя Отецъ далъ мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.

Потому что тѣ дѣла, какимъ научилъ меня Отецъ, чтобы я исполнялъ ихъ, эти самыя дѣла, какія я дѣлаю, показываютъ обо мнѣ въ томъ, что Отецъ меня послалъ.

37. И пославшій меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слыхали, ни лица Его не видали [1]).

И Отецъ, Тотъ, что послалъ меня, Онъ показываетъ и показалъ обо мнѣ, но вы ни голоса его никакъ не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете, кто онъ.

38. И не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ; потому что вы не вѣруете тому, котораго онъ послалъ.

И разумѣнія его, такого, чтобы оно держалось въ васъ, не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого снъ послалъ.

39. Изслѣдуйте Писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

Разберите въ писаніи; вы по немъ думаете имѣть жизнь вѣчную. Оно и увѣряетъ обо мнѣ.

40. Но вы не хотите прійти ко Мнѣ, чтобы [2]) имѣть жизнь.

И вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.

41. Не принимаю славы отъ человѣковъ:

Сужденія человѣческія я не принимаю.

42. Но знаю васъ; вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.

Но я узналъ, что въ васъ нѣтъ правды и любви божіей.

43. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.

Я учу васъ отъ отца моего, и вы не принимаете моего ученія. А если кто другой будетъ учить васъ самъ отъ себя, того ученіе примете.

44. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете?

На что вы можете полагаться; когда принимаете ученіе отъ людей, а ученіе отъ единаго, однороднаго Богу сына не ищете.

45. Не думайте, что я буду обвинять васъ предъ Отцомъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.

Не я васъ обличаю передъ Отцомъ, но Моисей, на котораго вы надѣетесь, обличаетъ васъ.

46. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ; потому что онъ писалъ о Мнѣ.

Если бы вѣрили Моисею, то вѣрили бы и мнѣ, потому что онъ писалъ обо мнѣ.

47. Если же его писаніямъ не вѣрите; какъ повѣрите Моимъ словамъ?

Если его писаніямъ не вѣрите, то какъ же вамъ вѣрить моимъ словамъ.

Лк. XIX, 11. Когда же они слушали это, присовокупилъ притчу: ибо онъ былъ близъ Іерусалима [3]), и они думали что скоро должно открыться царствіе божіе.

Когда они слушали это, Іисусъ на прибавку сказалъ еще притчу затѣмъ, чтобы они не думали что царство божіе придетъ безъ усилія [4]).

12. Итакъ сказалъ: нѣкоторый человѣкъ высокаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, и возвратиться.

Онъ сказалъ: родовитый получилъ наслѣдство и надо было ему съѣздить получить наслѣдство и потомъ вернуться.

13. Призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять минъ.

Вотъ онъ призвалъ десять работниковъ своихъ и далъ имъ свое имѣніе.

15. И [5]) одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ.

Кому далъ пять гривенъ, кому двѣ, кому одну, каждому по его силѣ.

Лк. XIX, 13. И сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ.

И сказалъ имъ: вотъ дѣлайте оборотъ, а самъ уѣхалъ.

XXV, 15. И тотчасъ отправился.

16. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ на дѣло, и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ.

Вотъ тогда раздѣлилъ тотъ, у котораго было пять талантовъ, сталъ работать на нихъ и нажилъ еще пять талантовъ.

17. Точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два.

Также сдѣлалъ и тотъ, кому даны два таланта.

Лк. XIX, 14. Но граждане ненавидѣли его, и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавъ: не хотимъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами.

А земляки этого человѣка считали его ни во что и объявили ему, что мы не хотимъ тебя въ цари.

15. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что пріобрѣлъ.

И вышло, что человѣкъ этотъ сѣлъ на царство, вернулся домой и велѣлъ кликнуть работниковъ тѣхъ, которымъ далъ деньги, чтобы узнать, что каждый на нихъ выработалъ.

Мѳ. XXV, 19. И требуетъ у нихъ отчета.

И сталъ спрашивать у нихъ отчета.

1) Я перевожу слово ἑωράκατε — не знали его.

2) ἱνά—что.

3) Я выпускаю слова „такъ какъ они были близки къ Іерусалиму“, какъ слова, ничѣмъ не связанныя съ смысломъ притчи. Если понимать ее такъ, какъ понимаютъ ее обыкновенно, что Іисусъ опровергалъ мнѣніе учениковъ, что царство божіе объявится сейчасъ въ Іерусалимѣ, то вся причта становится безсмысленной. Поэтому я предпочитаю лучше выкинуть вышеприведенныя слова и удержать глубокій и прямо связанный съ предшествующими притчами смыслъ притчи. Что притча эта случайно и произвольно отнесена Лукою къ ожиданію обвиненія царя, доказываетъ и то, что Матѳеемъ притча эта отнесена къ освященію мысли о томъ, что всегда надо быть готовымъ къ пришествію сына человѣческаго.

Притчу я избираю по Лукѣ, потому что она включаетъ въ себя притчу по Матѳею.

4) Παραχρῆμα я перевожу: безъ усилія.

5) Я соединяю притчу Матѳея и Луки въ одну, такъ какъ одна другую дополняетъ я обѣ имѣютъ одно значеніе. Только въ одной опущено одно, въ другой—другое.

20. Καὶ προσελθὼν ὁ τά πέντε τὰλαντα λαβὼν, προσήνεγκεν ἄλλα πέντε τὰλαντα, λέγων, Κύριε, πέντε τάλαντά μοι παρέδωκας ἴδε, ἄλλα πέντε τάλαντα ἐκέρδησα ἐπ' αὐτοῖς.

21. Ἔφη δὲ αὐτῷ ὁ κύριος αὐτοῦ, Εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἧς πιστὸς, ἐπὶ πολλῶν αε καταστήσω· εἴσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου.

22. Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὰ δύο τάλαντα λαβὼν εἶπε, Κύριε, δύο τᾶλαντα μοι παρέδωκας ἴδε, ἄλλα δύο τάλαντα ἔκέρδησα ἐπ' αὐτοῖς.

17. Καὶ εἶπεν αὐτῷ· Εὖ, ἀγαθὲ δοῦλε· ὅτι ἐν ἐλαχίστῳ πιστὸς ἐγέτου, ἴσθι ἐζοῦσίαν ἔχων ἐπάνω δέκα πόλεων.

18. Καὶ ἦλθεν ὁ δεύτερος, λέγων, Κύριε, ἡ μνᾶ σου ἐποίησε πέντε μνᾶς.

23. Ἔμη αὐτῷ ὁ κύριος αὐτοῦ, Εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἧς πιστὸς, ἐπὶ πολπῶν σε καταστήσω· εἴσελθε εἰς τὴν χωράν τοῦ κυρίου σου.

24. Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὸ ἓν τάλαντον εἰληφὼς εἶπε. Κύριε, ἔγνων σε ὅτι σκληρὸς εἶ ἄνθρωπος, θερίζων ὅπου οὐκ ἔσπειρας, καὶ συνάγων ὅθεν οὐ διεσκόρπισας.

25. Καὶ φοβηθεὶς, ἀπελθὼν ἔκρυψα τὸ τάλαντόν σου ἐν τῇ γῇ· ἴδε, ἔχεις τὸ σόν.

26. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ κύριος αὐτοῦ εἶπεν αὐτῷ, Πονηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ, ᾔδεις ὅτι θερίζω ὅπου οὐκ ἔσπειρα, καὶ συνάγω ὅθεν οὐ διεσκόρπισα.

23. Καὶ διατί οὐκ ἔδωκας τὸ ἀργύριόν μου ἐπὶ τὴν τράπεζαν, καὶ ἐγὼ ἐλθὼν σὺν τόκῳ ἂν ἔπραξα αὐτό.

24. Καὶ τοῖς παρεστῶσιν εἶπεν, Ἄρατε ἀπ' αὐτοῦ τὴν μνᾶν, καὶ δότε τῷ τὰς δέκα μνᾶς ἔχοντι.

25. Καὶ εἶ ὂν αὐτῷ Κύριε, ἔχει δέκα μνᾶς.

26. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι παντὶ τῷ ἔχοντι δοθήσεται· ἀπὸ δὲ τοῦ μὴ ἔχοντος, καὶ ὃ ἔχει ἀρθήσεται ἀπ' αὐτοῦ.

30. Καὶ τὸν ἀχρεῖον δοῦλον ἐκβάλλετε εἰς τὸ ἐξώτερον.

27. Πλὴν τοὺς ἐχθρούς, μου ἐκείνους, τοὺς μὴ θελήσαντάς με βασιλεῦσαι ἐπ' αὐτοὺς ἀγάγετε ὧδε, καὶ κατασφάξατε ἔμπροσθέν μου.

Мѳ. XXV, 20. И подошелъ получившій пять талантовъ; принесъ другіе пять талантовъ, и говоритъ: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ другіе пять талантовъ я пріобрѣлъ на нихъ.	Вотъ пришелъ одинъ, кому дано было пять гривенъ, и принесъ еще пять гривенъ, и сказалъ: хозяинъ, ты мнѣ далъ пять гривенъ, вотъ я нажилъ на нихъ еще пять гривенъ.
21. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ; въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.	И сказалъ ему хозяинъ: ладно! ты хорошій и вѣрный работникъ, въ маломъ былъ вѣренъ, надъ большимъ тебя поставлю, радуйся вмѣстѣ съ хозяиномъ.
22. Подошелъ также и получившій два таланта, и сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ: вотъ другіе два таланта я пріобрѣлъ на нихъ.	Пришелъ еще одинъ, кому даны были двѣ гривны и сказалъ: Вотъ, хозяинъ, ты мнѣ далъ двѣ гривны, и я нажилъ на нихъ еще двѣ.
Лк. XIX, 17. И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ! за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.	И сказалъ хозяинъ и тому и другому: ладно! вы добрые и вѣрные работники, за то, что въ маломъ были вѣрны, надъ большимъ васъ поставлю: радуйтесь вмѣстѣ съ хозяиномъ.
18. Пришелъ второй и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла пять минъ.	
Мѳ. XXV, 23. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю: войди въ радость господина твоего.	И пришелъ и другой, кому дана была одна гривна и сказалъ: господинъ, вотъ на гривну твою я заработалъ пять гривенъ.
24. Подошелъ и получившій одинъ талантъ и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокій, жнешь, гдѣ	Пришелъ и тотъ, кому дана была одна гривна, и сказалъ: хозяинъ! вотъ твоя гривна, я понялъ тебя, хозяинъ, что ты

не сѣялъ и собираешь, гдѣ не разсыпалъ.

25. И убоявшись, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.

26. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнивый! ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ и собираю, гдѣ не разсыпалъ;

Лк. XIX, 23. Для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я, пришедши, получилъ его съ прибылью?

24. И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину, и дайте имѣющему десять минъ.

25. И сказали ему: господинъ! у него есть десять минъ.

26. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ.

Мѳ. XXV, 30. А негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю.

Лк. XIX, 27. Враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда, и избейте передо мною.

жестокій человѣкъ, берешь, гдѣ не клалъ, и жнешь, гдѣ не сѣялъ.

Я испугался тебя и завернулъ ее въ платокъ и зарылъ въ землю. Вотъ получи свое.

И хозяинъ сказалъ ему: дурной ты работникъ и лѣнивый, по твоимъ рѣчамъ буду судить тебя. Ты зналъ, что я жестокій человѣкъ: беру, гдѣ не клалъ, и жну, гдѣ не сѣялъ.

Отчего же ты не отдалъ деньги мои на дѣло, и я бы пришелъ и съ ростомъ бы получилъ.

И сказалъ хозяинъ слугамъ: возьмите у него гривну и дайте тому, у кого десять.

И сказали ему: хозяинъ, у того уже десять.

Говорю вамъ, что всякому, кто бережетъ, тому дастся лишнее, а у того, кто не бережетъ, отнимется и то, что у него есть.

И ненужнаго работника возьмите и выбросьте вонъ.

Тѣхъ же непріятелей моихъ, которые не хотѣли, чтобы я былъ ихъ царемъ, чтобы ихъ не было для меня.

Общее примѣчаніе.

Человѣкъ родовитый, удалившійся изъ дома своего для того, чтобы быть царемъ,—это Богъ, разумѣніе, духъ. Удаленіе его изъ міра, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть его домъ, выражаетъ ту же мысль, какъ и притча Марка о сѣвцѣ, не заботящемся до жатвы о всходѣ сѣмянъ и о закваскѣ. Богъ, вложивъ въ людей разумѣніе, оставляетъ ихъ жить однихъ. Имѣніе свое, которое онъ раздаетъ рабамъ, есть разумѣніе. Разное количество гривенъ, данное каждому, есть степень разумѣнія, есть повтореніе притчи о сѣменахъ, павшихъ на дорогѣ, на камнѣ и рѣпьяхъ. Но здѣсь уже не можетъ быть недоразумѣнія о томъ, чтобы произрастаніе зависѣло отъ Бога, отъ внѣшнихъ причинъ. Здѣсь прямо сказано, что всту-

пленіе въ царство божіе зависитъ прямо отъ усилія, которое сдѣлаетъ каждый; только степень разумѣнія зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Земляки родовитаго человѣка, не хотящіе признавать его царемъ—это люди, не имѣющіе разумѣнія, люди тьмы, того, что не существуетъ для Бога. Это то, что выраженно плевелами въ притчѣ о сѣятелѣ и плевелахъ. Возвращеніе родовитаго человѣка домой, это — совершеніе всей жизни, то самое, что выражено въ притчѣ о плевелахъ сожженіе ихъ; то же, что выражену въ притчѣ о неводѣ; то же, что выражено у Іоанна словами смерть.

Отчетъ рабовъ—это состояніе тѣхъ, которые имѣли разумѣніе, какъ зерно. Отчетъ первыхъ двухъ рабовъ—это состояніе тѣхъ, которые удержали въ себѣ разумѣніе, какъ зерна на доброй землѣ; награда ихъ есть соединеніе съ хозяиномъ. Отчетъ послѣдняго раба—это состояніе того, который, имѣя разумѣніе, не удержалъ его, какъ зерна на дорогѣ, на камняхъ и въ рѣпьяхъ. Онъ ненужный рабъ, его нѣтъ для разумѣнія. Земляки, не признавшіе царя—это люди внѣ разумѣнія, ихъ тоже нѣтъ для разумѣнія.

Гривна—это разумѣніе въ человѣкѣ. Тотъ работникъ, который работалъ надъ этой гривной, тотъ пріобрѣлъ, исполнилъ волю хозяина, хозяинъ принялъ его въ товарищи, онъ соединился съ хозяиномъ.

Разумѣніе и жизнь остались разумѣніемъ и жизнью. Но злой работникъ спряталъ свою гривну, онъ сказалъ себѣ: не хочу знать хозяина, хочу на себя работать, но хозяйская гривна обличила его, и онъ, чтобы не думать о хозяинѣ, зарылъ эту гривну. Злому работнику дана жизнь разумѣнія, но онъ не хочетъ работать на нее, онъ думаетъ, что она чужая и ненужна ему, и онъ прячетъ ее самъ отъ себя, чтобы можно было работать для плоти, для пищи тѣлесной, а не для исполненія воли хозяина. Злой работникъ не понялъ того, что гривна—жизнь разумѣнія дана не для хозяина, а для него самого. Онъ сказалъ себѣ: хозяинъ хочетъ взять у меня то, чего онъ не давалъ мнѣ—плотскія радости; такъ не дамъ же ихъ ему, а буду жить для нихъ. А жизнь разумѣнія, какая есть, такая и будетъ. Но хозяинъ пришелъ и, увидавъ, что жизнь разумѣнія не растетъ въ человѣкѣ этомъ, отнялъ ее.

Сѣмя духа божія посѣяно равно во всѣхъ сердцахъ, и каждый человѣкъ можетъ увеличить въ себѣ это сѣмя духа. Богъ далъ каждому духа. Одни, получивъ этотъ духъ, полюбили его, возрастили въ себѣ, удвоили и дали плодъ каждый по силамъ; но другіе, какъ тѣ, которые объявили владѣтелю, что не хотятъ быть подъ его властью, какъ тотъ послѣдній рабъ, сказали себѣ: за что отдамъ я плотскую свою жизнь, плотскія наслажденія ради духа, который не мой. Онъ хочетъ, чтобы я, ради этого духа, отдалъ ему то, чего онъ не давалъ мнѣ,—плотскую мою жизнь. А лучше я спрячу подальше этотъ зародышъ духа, данный мнѣ, а буду жить плотью. Но онъ потерялъ и послѣдній зародышъ духа божія, и плотская жизнь его кончилась смертью.

Жизнь разлита во всѣхъ. Тотъ, кто сознаетъ въ себѣ сына человѣческаго, будетъ жить жизнью истинной, тотъ пріобрѣтетъ

жизнь истинную. Жизнь же истинная не можетъ быть ни больше ни меньше. Если въ жизни земной намъ кажутся одни люди, имѣющими больше, а другіе меньше, одни пять гривенъ, другіе двѣ и одну, то для жизни истинной они всѣ равны, они всѣ существуютъ въ радости хозяина. Только тотъ, кто зарылъ эту жизнь, тотъ самъ себя лишаетъ жизни и выходитъ изъ области свѣта, въ тьму.

Притча эта выражаетъ еще и то, что людскія понятія о справедливости неприложимы къ вопросу жизни и смерти.

Понятіе ветхозавѣтное о томъ, что за такія-то дѣла Богъ награждаетъ, за такія-то наказываетъ—ложно. Нѣтъ ни наградъ, ни наказаній. Кто держится жизни, тому дается еще больше; кто не держится жизни, у того послѣдняя отнимется. Какъ и въ началѣ Евангелія, такъ и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, такъ и во всѣхъ притчахъ и бесѣдахъ Іисусъ говоритъ одно, что жизнь есть только разумѣніе. Жизнь только настолько жизнь, насколько она есть разумѣніе. Жизнь животную Іисусъ называетъ смертью, и потому такъ называетъ, что она и точно только моментъ, кончающійся вѣчною смертью. И потому не надо думать, что человѣкъ съ своими руками, ногами, весь живой. Живое только то, что сознаетъ свое божество. Люди не должны смотрѣть на себя, какъ на живыя существа, только потому, что они движутся, ѣдятъ, дышатъ, но только потому, что они сознаютъ себя сынами Бога. Гдѣ начало того всего міра земного. мы не знаемъ и не можемъ знать. Все, что мы знаемъ, это то разумѣніе, которое дано намъ, и имъ мы только можемъ жить. Владѣлецъ далъ свои гривны людямъ, оставилъ ихъ въ своемъ владѣніи и ушелъ. Богъ вложилъ людямъ свое разумѣніе и оставилъ ихъ въ мірѣ смерти. Если люди и не чувствуютъ надъ собою власть владѣтеля, то все-таки у нихъ есть тѣ гривны владѣльца ихъ, которыя даны имъ, и имъ надо что-нибудь дѣлать съ ними. Людямъ дано разумѣніе. Оно дано имъ въ размѣрѣ, но оно дано всѣмъ, и имъ надо что нибудь съ нимъ дѣлать. И каждый дѣлаетъ съ этимъ разумѣніемъ, что хочетъ. Одинъ работаетъ много, другой меньше, третій ничего не дѣлаетъ, четвертый и вовсе не признаетъ его. Но дѣло не въ томъ, что онъ сработалъ, но въ томъ, что онъ понялъ, что въ немъ жизнь, и работалъ надъ тѣмъ, что жизнь, стремился увеличить жизнь.

И съ людьми совершается совсѣмъ не то, что мы привыкли считать справедливывъ, т. е. чтобы за большой трудъ была соотвѣтственная награда, чтобы человѣкъ, ничего вреднаго не сдѣлавшій, не пострадалъ, чтобы человѣкъ отвѣчалъ за то, въ чемъ онъ виноватъ.

Все это такъ, когда мы себѣ представляемъ какую-то власть человѣческую, казнящую за то, что мы считаемъ дурнымъ, и награждающую за то, что мы считаемъ хорошимъ, но это не такъ, когда мы созерцаемъ самую сущность жизни.

Съ самаго начала и до конца Іисусъ говоритъ, что никакихъ наградъ и наказаній ни отъ людей, ни отъ Бога быть не можетъ. Истинное благо есть разумѣніе само въ себѣ и цѣль, и средство, и жизнь. Стало быть, кто имѣетъ разумѣніе и въ него перенесъ

свою жизнь, тотъ имѣетъ жизнь. Кто не имѣетъ и не въ него кладетъ свои усилія, тотъ не имѣетъ жизни.

Съ общей точки зрѣнія: хотя и много попадетъ зернъ на камни и на дороги,—другія зерна, попавшія на хорошую землю, наверстаютъ, и урожай будетъ. И не виновато, и не наказано зерно, упавшее на камни и на дорогу, и не награждены тѣ, которыя попали въ добрую землю; но для того, чтобы былъ урожай, упавшія на добрую землю, должны родить самъ-пятьдесятъ и больше. Разумѣніе въ мірѣ вообще возвращается къ Богу, хотя и много человѣческихъ существъ живутъ безъ этого разумѣнія; многія выносятъ это разумѣніе и увеличиваютъ его себѣ. Съ личной точки зрѣнія: каждому дана гривна, нельзя забыть про нее. Если забудешь, то покажешь, что она не нужна тебѣ, и ее возьмутъ у тебя. Если забылъ, какъ тотъ рабъ, и станешь утверждать свою справедливость, то самъ себя обвинишь. На что же тебѣ ее, коли ты зарылъ ее. Ее отдать надо тому, кто заработалъ на ней. Разумѣніе есть въ каждомъ, оно—жизнь.

Если ты не хочешь итти къ жизни, то жизнь уйдетъ отъ тебя. Нѣтъ наградъ, нѣтъ наказаній для людей. Не люди живутъ для себя. Если бы они жили для себя, то были бы награды и наказанія для нихъ. *Не люди живутъ для себя, а Богъ въ людяхъ живетъ для себя.* Если человѣкъ живетъ для Бога, то онъ живетъ. Если онъ живетъ для себя безъ Бога, то онъ не живетъ, и какъ жить нельзя ни меньше, ни больше, такъ и не жить нельзя ни меньше, ни больше, *человѣкъ живетъ или не живетъ.* Тутъ нѣтъ ни наказанія, ни награды, а есть жизнь и смерть.

Ученіе Христа есть только ученіе о томъ, что жизнь, что смерть. Жизнь—разумѣніе, остальное—смерть.

31. Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ ἠρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ, λέγοντες, Ῥαββὶ, φάγε.

32. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἐγὼ βρῶσιν ἔχω φαγεῖν ἣν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε.

33. Ἔλεγον οὖν οἱ μαθηταὶ πρὸς ἀλλήλους, Μήτιν ἤνεγκεν αὐτῷ φαγεῖν.

34. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐμὸν βρῶμά ἐστιν, ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με, καὶ τελειώσω αὐτοῦ τὸ ἔργον.

35. Οὐχ ὑμεῖς λέγετε, ὅτι ἔτι τετράμηνόν ἐστι, καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται; ἰδού, λέγω ὑμῖν, ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν, καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη.

36. Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει, καὶ συνάγει καρπὸν εἰς ζωὴν αἰώνιον· ἵνα καὶ ὁ σπείρων ὁμοῦ χαίρῃ καὶ ὁ θερίζων.

37. Ἐν γὰρ τούτῳ ὁ λόγος ἐστὶν ὁ ἀληθινὸς, ὅτι ἄλλος ἐστὶν ὁ σπείρων, καὶ ἄλλος ὁ θερίζων.

38. Ἐγὼ ἀπέστειλα ὑμᾶς θερίζειν ὃ οὐχ ὑμεῖς κεκοπιάκατε· ἄλλοι κεκοπιάκασι, καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν κόπον αὐτῶν εἰσεληλύθατε.

Ін. IV, 31. Межлу тѣмъ ученики просили его, говоря: Равви! Равви, ѣшь!	И вотъ разъ спросили его ученики: Учитель, ѣлъ ты?
32. Но онъ сказалъ имъ: у меня есть пища, которой вы не знаете.	Онъ же сказалъ имъ: у меня ѣда такая, какую вы не знаете.

33. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ ему ѣсть?

И заговорили другъ дружкѣ ученики: или кто принесъ ему ѣсть?

34. Іисусъ говоритъ имъ: моя пища есть творить волю пославшаго меня, и совершить дѣло его.

И сказалъ имъ Іисусъ: моя ѣда это то, что я дѣлаю волю того, кто послалъ меня, и исполняю его дѣла.

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ.

Не говорите, что еще четыре мѣсяца и жатва придетъ. Вотъ говорю вамъ, поднимите глаза и смотрите на поля, что побѣлѣли уже къ жатвѣ.

36. Жнущій получаетъ награду, и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что [1]) и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ.

И тотъ, кто жнетъ, тому платятъ, и онъ собираетъ плодъ въ жизнь невременную, такъ что тотъ, кто сѣялъ, вмѣстѣ радуется съ тѣмъ, кто жнетъ.

37. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.

Потому что вѣрна пословица, что сѣетъ одинъ, а собираетъ другой.

38. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились [2]), другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

Я учу васъ жать то, надъ чѣмъ вы не мучились.

Другіе мучились, а вы въ чужомъ трудѣ стали участниками.

1) ἵνα употреблено въ значеніи ὥστε.
2) Вашу плотскую жизнь.

Общее примѣчаніе.

Стихи эти неясны. Церковью они объясняются еще неяснѣе. Церковь понимаетъ, что говорится о Самарянахъ, возбужденныхъ къ ученію. Значеніе мѣста этого, по моему, слѣдующее: сказавъ ученикамъ, что пища его есть исполненіе воли божіей, то же самое, что онъ сказалъ себѣ въ пустынѣ, что онъ сказалъ Самарянской женщинѣ, Іисусъ говоритъ: исполненіе воли Бога нельзя откладывать, какъ откладываютъ жатву до того, когда она поспѣетъ. Жатва эта всегда спѣла, т. е. *исполненіе воли Бога всегда возможно*, когда пища этого исполненія есть ваша плотская жизнь, и всегда есть, что жать, есть, что приносить въ жертву духу. Тотъ, кто жнетъ, тотъ получаетъ награду—жизнь невременную. И радуются этому одинаково и жнущій и сѣющій, т. е. жнущій человѣкъ, живущій духомъ, и Отецъ Богъ, тотъ, который посѣялъ въ людяхъ духъ свой. И въ томъ вѣрна пословица: что одинъ сѣетъ, другой жнетъ. Богъ сѣетъ, а человѣкъ жнетъ. Я учу васъ жать, срѣзать то, что не вы работали, но то, что Богъ сдѣлалъ для васъ вашу плотскую жизнь.

Стихи 39, 40, 41, 42 не имѣютъ значенія и потому выпускаются. Содержаніе ихъ о томъ, какъ повѣрили Самаряне.

27. Ἐργάζεσθε μὴ τὴν βρῶσιν τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν βρῶσιν τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, ἣν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑμῖν δώσει· τοῦτον γὰρ ὁ πατὴρ ἐσφράγισεν ὁ Θεός.

Ін. VI. 27. Старайтесь [1]) не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ [2]) пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій; ибо на немъ положилъ печать свою Отецъ Богъ.

И Іисусъ сказалъ народу: вы заботитесь о пищѣ земной, а я говорю вамъ: добывайте не ту ѣду, что пропадетъ, а ту ѣду, что сохранится въ жизнь вѣчную, ту что вамъ дастъ сынъ человѣческій, на немъ печать Бога.

1) Ἐργάζεσθε съ винительнымъ значитъ добывать, приспѣвать.
2) Βρῶσις значитъ ѣда въ томъ и другомъ смыслѣ.

28. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν, Τί ποιῶμεν, ἵνα ἐργαζώμεθα τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ.

29. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτό ἐστι τὸ ἔργον τοῦ Θεοῦ, ἵνα πιστεύσητε εἰς ὃν ἀπέστειλεν ἐκεῖνος.

30. Εἶπον οὖν αὐτῷ· Τί οὖν ποιεῖς σὺ σημεῖον, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμέν σοι; τί ἐργάζῃ.

Ін. VI. 28. Итакъ сказали ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?

29. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣрили въ того, кого онъ послалъ.

30. На это сказали ему: какое же ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь?

И сказали ему: что же надо дѣлать, чтобы дѣлать дѣла божіи?

И въ отвѣтъ сказалъ Іисусъ: то и дѣло божіе, чтобы полагаться на того, кого онъ послалъ.

Какой же ты намъ дашь примѣръ, чтобы мы вѣрили тебѣ, что ты самъ дѣлаешь?

Церковь понимаетъ эти слова Іисуса всегда такъ, что Іисусъ велитъ вѣрить въ себя. Іисусъ ничего подобнаго не говоритъ, онъ увѣщеваетъ ихъ вѣрить въ то, что онъ говоритъ, и отвѣтъ іудеевъ показываетъ, что они и не думали понимать такъ Іисуса. Они говорятъ: ну, вотъ, ты велишь вѣрить въ того, кого послалъ. Ну, что же ты дѣлаешь?

31. Οἱ πατέρες ἡμῶν τὸ μάννα ἔφαγον ἐν τῇ ἐρήμῳ, καθώς ἐστι γεγραμμένον, Ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν αὐτοῖς φαγεῖν.

Ін. VI. 31. Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.

Отцы наши манну ѣли въ пустынѣ, какъ и написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.

Для того, чтобы не спутаться въ пониманіи дальнѣйшихъ словъ о поѣданіи тѣла и крови сына человѣческаго, породившихъ столько идолопоклонническихъ объясненій, надо не выпускать изъ памяти

смыслъ всей рѣчи и помнить, что первая мысль ученія Христа во время искушенія въ пустынѣ представилась ему въ сравненіи пищи земной съ пищей божіей, и что ἄρτος собственно не пища, а ѣда, поэтому имѣетъ значеніе и пищи и питанія. На искушеніе пищи онъ отвѣтилъ себѣ, что не хлѣбомъ сытъ человѣкъ, а исходящимъ изъ устъ духомъ божіимъ, т. е. не плотью. Въ разговорѣ съ Самарянкою онъ опять тѣмъ же образомъ выразилъ сущность своего ученія (Ін. IV, 14). «Если бы ты знала даръ божій, то ты бы сама просила у меня пить не такой воды, какъ земная, отъ которой опять захочется пить, а такой, которая удовлетворяетъ вполнѣ, послѣ которой нѣтъ жажды. Въ нагорной проповѣди опять также въ образѣ пищи онъ выражаетъ то же, когда говоритъ, что душа больше пищи.

Ученикамъ онъ говоритъ: «моя пища творить волю пославшаго меня и его дѣла».

Здѣсь рѣчь начинается съ того-же: Іисусъ говоритъ: не заботьтесь о питаніи погибающемъ, т. е. не думайте, что хлѣбъ, который вы кладете въ брюхо, даетъ вамъ жизнь, а заботьтесь о питаніи не гибнущемъ, о разумѣніи. Жизнь ваша есть разумѣніе, а разумѣніе больше пищи, оно только жизнь. Эту настоящую жизнь даетъ вамъ сынъ человѣческій, запечатлѣнный Богомъ, т. е. сынъ человѣческій, живущій по закону Бога.

Народъ спрашиваетъ: что же надо дѣлать, чтобы трудиться надъ истинной жизнью, надъ этимъ разумѣніемъ? Іисусъ отвѣчаетъ, что для этого нужно только вѣрить, быть вполнѣ убѣжденнымъ, что жизнь есть разумѣніе и жить этимъ разумѣніемъ, и полагаться на жизнь въ разумѣніи. На это евреи приводятъ ему 24 ст. изъ 77-го по нашему (78-го по еврейскому) счету псалма. И говоритъ 24 ст. 78-го псалма: «И одождилъ на нихъ манну въ пищу, и хлѣбъ небесный далъ имъ», очевидно, соединяя въ одно пониманіе пищи-манны и хлѣба съ неба. Хлѣбъ же съ неба ἄρτος ἐκ τοῦ οὐρανοῦ имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ пища плотская. Значеніе ἄρτος по-еврейски выражается въ слѣдующихъ стихахъ книги Сираха и Притчей Соломона:

Сирах. XV, 3. Напитаетъ его хлѣбомъ разума и водою мудрости напоитъ его.

XXIV, 19. Я распростерла свои вѣтви, какъ теревинѳъ, и вѣтви мои - вѣтви славы и благодати.

20. Я—какъ виноградная лоза, произрастающая благодать; и цвѣты мои—плодъ славы и богатства.

21. Приступите ко мнѣ, желающіе меня, и насыщайтесь плодами моими.

Прит. Солом. IX, 5. Идите, ѣшьте хлѣбъ мой, и пейте вино, мною раствopeнное.

32. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ· ἀλλ' ὁ πατήρ μου δίδωσιν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ τὸν ἀληθινὸν.

33. Ὁ γάρ ἄρτος τοῦ Θεοῦ ἐστιν ὁ καταβαίνων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ζῶιν δεδοὺς τῷ κόσμῳ.

32. Ін. VI. Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю

И сказалъ имъ Іисусъ: вѣдь вы сами знаете, что не Моисей

вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ.

далъ вамъ хлѣбъ съ неба, но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ съ неба настоящій.

33. Ибо хлѣбъ божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ, и даетъ жизнь міру.

Потому что хлѣбъ божій есть то, что сходитъ съ неба и даетъ жизнь міру.

Іисусъ тотчасъ же поправляетъ то недоразумѣніе, которое могло бы произойти отъ смѣшенія пищи—манна съ неба съ хлѣбомъ небеснымъ, т. е. съ закономъ, полученнымъ Моисеемъ съ неба отъ Бога. Онъ говоритъ: вѣдь хлѣбъ съ неба не потому хлѣбъ съ неба, т. е. законъ Бога, что его далъ Моисей, но потому, что онъ отъ Бога и даетъ жизнь міру. Если бы рѣчь была о маннѣ, то въ 32 стихѣ не было бы перфекта, означающаго, что Богъ далъ и даетъ настоящій хлѣбъ, т. е. разумѣніе міру, и не было бы настоящаго въ 32-мъ стихѣ.

34. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν, Κύριε, πὰν τότε δὸς ἡμῖν τὸν ἄρτον τοῦτον.

35. Εἶπε δὲ αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς· ὁ ἐρχόμενος πρὸς με οὐ μὴ πεινάσῃ, καὶ ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ διψήσῃ πώποτε.

36. Ἀλλ' εἶπον ὑμῖν ὅτι καὶ ἑωράκανέ με, καὶ οὐ πιστεύετε.

Ін. VI, 34. На это сказали ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.

И сазали ему: Ну, такъ дай же и ты намъ, этотъ хлѣбъ.

35. Іисусъ же сказалъ имъ: Я [1]) есмь хлѣбъ жизни [2]); приходящій [4]) ко мнѣ не будетъ алкать [3]) и вѣрующій въ меня не будетъ жаждать никогда.

И сказалъ имъ Іисусъ: Я хлѣбъ жизни. Кто отдается мнѣ, тотъ никогда не будетъ голоденъ. И кто будетъ вѣрить мнѣ, не будетъ жаждать никогда.

36. Но я сказалъ вамъ, что вы и видѣли меня [5]) и не вѣруете.

Но я уже говорилъ вамъ, и вы видѣли и видите и не вѣрите.

1) Я—мое ученіе.

2) Хлѣбъ жизни—законъ жизни.

3) Πεινάω значитъ: алкать, быть неудовлетвореннымъ, страдать желаніемъ.

То же значитъ и здѣсь διψάω,

4) Опять глаголъ ἔρχομαι, который съ непонятнымъ упорствомъ переводится: итти. Что можетъ значить здѣсь итти ко мнѣ? Итти ногами—не можетъ значить куда же итти.

Лк. VI, 47. Всякій, приходящій ко мнѣ, и слушающій слова мои, и исполняющій ихъ, скажу вамъ, кому подобенъ.

Ін. III. 20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.

21. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Ін. V, 40. Но вы не хотите придти ко мнѣ, чтобы имѣть жизнь.

Ін. XIV, 6. Іисусъ сказалъ ему: я есмь путь и истина и жизнь, никто не приходитъ къ отцу, какъ только чрезъ меня.

Дѣян. XIX, 18. Ἐξομολογούμενοι значитъ по лексикону: соединиться съ кѣмъ-нибудь.

5) Во многихъ спискахъ не стоитъ με прямо уничтожающій смыслъ. Безъ этого με ясно, что Іисусъ напоминаетъ то, что онъ сказалъ про людей, которые слышатъ и не понимаютъ, глядятъ и не видятъ.

37. Πᾶν ὃ δίδωσί μοι ὁ πατὴρ, πρὸς ἐμὲ ἥξει καὶ τὸν ἐρχόμενον πρός με οὐ μὴ ἐκβάλω ἔξω.

Ін. VI, 37. Все. что даетъ мнѣ отецъ, ко мнѣ пріидетъ, и приходящаго ко мнѣ не изгоню вонъ.

Все то, что даетъ мнѣ отецъ, то пріидетъ ко мнѣ, и того, кто отдается мнѣ, я не погублю.

Все, что поручилъ мнѣ отецъ, какъ царь гривны, вернется ко мнѣ, какъ вернулись гривны, данныя на работу, и кто послѣдуетъ мнѣ, моему примѣру, того не выбросятъ въ тьму кромѣшную, тотъ не уничтожится. Въ этомъ стихѣ такъ же, какъ и въ послѣдующемъ, выражаются рядомъ двѣ мысли: одна о томъ, въ чемъ состоитъ ученіе Іисуса; другая о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть слѣдованіе его ученію. Πᾶν средняго рода (какъ и всѣми переводится—все) относится къ началу жизни, полученной отъ отца. Τὸν (переводится—кто) относится къ послѣдователю ученія. Такъ и въ 39 стихѣ опять означаетъ все то разумѣніе, которое далъ мнѣ отецъ, и πᾶς въ 40 стихѣ означаетъ всякаго, кто послѣдуетъ ученію.

38. Ὅτι καταβέβηκα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, οὐχ ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν, ἀλλὰ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με.

39. Τοῦτο δέ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός, ἵνα πᾶν ὃ δέδωκέ μοι, μὴ ἀπολέσω αὐτὸ ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρα.

40. Τοῦτο δέ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με, ἵνα πᾶς ὁ θεωρῶν τὸν υἱὸν καὶ πιστεύων εἰς αὐτὸν ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἀναστήσω αὐτὸν ἐγὼ τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρα.

Ін. VI, 38. Ибо я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшаго меня Отца.

39. Воля же пославшаго меня Отца есть та, чтобы изъ того, что онъ мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день.

40. Воля пославшаго меня есть та [1]), чтобы всякій, видящій сына и вѣрующій въ него, имѣлъ жизнь вѣчную; и я воскрешу его въ послѣдній день.

Потому что я сошелъ и схожу съ неба не для того, чтобы дѣлать свою волю, но волю отца того, который послалъ меня.

А воля отца моего, который послалъ меня, та, чтобы я не погубилъ ничего изъ того, что онъ далъ мнѣ, но возбудилъ бы это до послѣдняго дня.

Потому что въ этомъ воля пославшаго меня. Такъ что всякій, кто познала сына человѣческаго и вѣритъ въ него—имѣетъ жизнь. И возбужу его до послѣдняго дня.

1) Здѣсь слѣдуетъ точка. Слѣдующее затѣмъ ἵνα должно быть переведено какъ ὥστε, какъ оно много разъ употребляется у Іоанна.

Евреи спрашиваютъ: покажи же намъ, какая это пища, дающая жизнь? Онъ отвѣчаетъ: это вы можете видѣть на мнѣ. Я питаюсь только одной этой пищей, и пища эта есть исполненіе воли отца. Жизнь моя есть разумѣніе Бога, и потому я творю его волю. Воля же Отца — та, чтобы всякій разумѣлъ въ себѣ Отца и жилъ бы до послѣдняго дня своей жизни однимъ этимъ разумѣніемъ.

41. Ἐγόγγυζον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ αὐτοῦ, ὅτι εἶπεν, Ἐγώ εἰμι ὁ καταβὰς ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

42. Καὶ ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ τι ὂς Ἰωσὺφ, οὗ ἡμεῖς οἵ δάμεν τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα; πῶς οὖν λέγει οὗτος, Ὅτι ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβέβηκα.

Ін. VI, 41. Возроптали на него іудеи за то, что онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ.

42. И говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать знаемъ? Какъ же говоритъ онъ: я сшелъ съ небесъ?

И стали евреи спорить за то, что онъ сказалъ: я хлѣбъ, сошедшій съ небесъ.

И сказали: развѣ это не Іисусъ, сынъ Іосифа. Мы знаемъ его отца и мать. Какъ же онъ говоритъ, что онъ съ неба сошелъ.

Рейсъ говоритъ, что характеръ бесѣдъ Іоанна состоитъ въ томъ, что авторъ заставляетъ собесѣдниковъ умышленно понимать слова Іисуса въ самомъ грубомъ смыслѣ. Это замѣчаніе не всегда справедливо, и въ настоящемъ случаѣ евреи вполнѣ понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь. И слова: хлѣбъ съ неба, понимаютъ именно въ смыслѣ закона Бога. Замѣчаніе ихъ о томъ, что онъ сынъ Іосифа, и что они знаютъ его родныхъ, есть то самое, которое сдѣлано у Луки послѣ проповѣди въ Назаретѣ. Въ противномъ случаѣ слова ихъ не имѣютъ никакого смысла. Сынъ ли онъ или не сынъ Іосифа и знакомство съ родными его не разъясняетъ и не затемняетъ того, что онъ кусокъ хлѣба, сошедшій съ неба. Удивленіе же тому, что сынъ плотника даетъ имъ законъ Бога — понятно.

43. Ἀπεκρίθη οὖν ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, μὴ γογγύζετε μετ' ἀλλήγων.

44. Οὐδεὶς ηόναται ἐλθεῖν πρός με, ἐὰν μὴ ὁ πατὴρ ὁ πέμψας με ἑλκύσῃ αὐτόν, καγῶ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἐσγάτῃ ἡμέρᾳ.

Ін. VI, 43. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою.

44. Никто не можетъ прійти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій меня; и я воскрешу его въ послѣдній день [1]).

И отвѣтилъ Іисусъ и сказалъ имъ: не спорьте промежъ себя.

Никто не можетъ повѣрить мнѣ, если отецъ, тотъ, кто послалъ меня не притягиваетъ его. И я возбужу его до послѣдняго дня.

1) Слова «я возбужу его до послѣдняго дня» мнѣ кажутся здѣсь прибавленными. Слова эти есть повтореніе того, что сказано прежде

и вводятъ здѣсь совсѣмъ неумѣстную мысль о послѣдствіяхъ слѣдованія ученію, разрывая связь между стихомъ 44 и 45. Слова эти неловки, но они не имѣютъ смысла и могутъ быть оставлены.

45. Εστι γεγραμμένον ἐν τοῖς προφήταις, 'Καὶ ἔσονται πάντες διδακτοὶ τοῦ Θεοῦ. πᾶς οὖν ὁ ἀκούσας παρά τοῦ πατρός καὶ μαθὼν, ἄρχεται πρός με.

46. Οὐχ ὅτι τὸν πατέρα τις εώρακεν, εἰ μὴ ὁ ὤν παρά τοῦ Θεοῦ, οὗτος ἑώρακε τὸν πατέρα.

Ін. VI, 45. У пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ отца и научившійся [1]), приходитъ ко мнѣ (Исаіи 54, 13).

Написано у пророковъ: и будете всѣ научены Богомъ. Кто понимаетъ объ отцѣ и научился [1]) истинѣ, тотъ отдается мнѣ.

46. Это не то, чтобы кто видѣлъ отца, кромѣ того, кто есть отъ Бога; онъ видѣлъ отца [2]).

Не то, чтобы кто-нибудь видѣлъ и видитъ отца; но кто въ Богѣ, тотъ видѣлъ и видитъ отца.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ: μαθὼν τὴν ἀλήθειαν — познавшій истину.

2) Стихъ этотъ есть почти повтореніе стиха 1-й главы. Стихъ этотъ здѣсь прямо отвѣчаетъ на сомнѣніе евреевъ и ихъ возраженія.

Возраженія ихъ можно выразить такъ: какой ты, простой плотникъ, можешь намъ открыть законъ Бога. Законъ Бога открытъ Моисеемъ, который видѣлъ самого Бога.

На это отвѣчаетъ Іисусъ и говоритъ о Богѣ—духѣ, который въ душахъ всѣхъ людей и открывается разумѣніемъ. Не человѣкъ во плоти и крови видитъ отца, но разумѣніе знаетъ отца.

47. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμὶν, Ὁ πιστύων εἰς ἐμὲ ἔχει ζοὴν αἰόνιον.

48. Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς.

49. Οἱ πατέρες ὑμῶν ἔφαγον τὸ μάννα ἐν τῆ ερήμῳ, καὶ ἀπέθανον.

50. Οὗτος ἐστιν ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβαίνον, ἵνα τὶς ἐξ αὐτοῦ φάγη καὶ μὴ ἀποθάνη.

51. Ἐγώ εἰμι ὁ ζῶν, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς ἐάν τις φάγη ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. καὶ ὁ ἄρτος δὲ ὃν ἐγώ δώσω ἡ σάρξ μοῦ ἐστιν, ἣν ἐγὼ δώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς.

Ін. VI, 47. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ меня имѣетъ жизнь вѣчную.

Истинно говорю вамъ: кто вѣритъ, у того жизнь невременная.

48. Я есмь хлѣбъ жизни.

Я хлѣбъ жизни.

49. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ, и умерли.

Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли.

50. Хлѣбъ же сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ [1]).

Я хлѣбъ тотъ, который съ неба, такой, что кто имъ питается, тотъ не умретъ.

51. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей бу-

Я хлѣбъ жизни, тотъ, который сошелъ съ неба. Если кто пи-

детъ жить вовѣкъ; хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть [2]) моя, которую я отдамъ за жизнь [3]) міра.

тается этимъ хлѣбомъ, будетъ жить вѣкъ. И хлѣбъ тотъ, который я дамъ, это моя плотская жизнь; ее я отдалъ вмѣсто жизни мірской.

1) Іисусъ вновь исправляетъ ошибку, которую въ началѣ разсужденія сдѣлали евреи, назвавъ манну хлѣбомъ небеснымъ. Хлѣбъ небесный есть пища духовная, дающая жизнь, неподлежащую смерти.

2) Σάρξ значитъ плотской человѣкъ.

3) Ζωή значитъ иногда жизнь духовная, иногда жизнь плотская; но ζωή у Іоанна всегда безъ исключенія означаетъ: міръ временный, плотской, противоположный жизни духа. И потому ζωή должно быть переведено жизнь мірская. Фраза темна и не можетъ не быть темна, такъ какъ въ фразѣ принятымъ сравненіемъ хлѣба съ ученіемъ Іисусъ выражаетъ новую мысль о томъ, что ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жить духомъ и пренебрегать плотской жизнью, то самое, что много разъ сказано въ другой формѣ: кто не отречется отъ самого себя, не возьметъ креста и т. п., но и по мысли составителя евангелія фраза должна быть неясна. Евреи ничего не понимаютъ, и Іисусъ разъясняетъ далѣе смыслъ ея. И на этой-то неясной фразѣ строятся догматы. Не говоря о безсмысленности догматовъ, нельзя не замѣтить и того, что фраза эта, на которой строится догматъ, переведена въ смыслѣ догмата совершенно неправильно. Ὑπερ не можетъ значить за; τοῦ κόσμου ζωῆς не можетъ значить жизни людей; если забыть неправильность перевода, то какъ она переведена, она есть сборъ словъ безъ смысла.

Вотъ, что говоритъ объ этомъ мѣстѣ церковь: (Толкованіе Еванг. Іоанна стр. 135 въ двухъ мѣстахъ, Прибавленіе къ этому толкованію).

Хлѣбъ же есть плоть моя и пр. вотъ существенное дополненіе прежней рѣчи о хлѣбѣ частною пояснительною чертою. Господь вдругъ разрѣшаетъ загадочную рѣчь свою этою чертою совершенно поразившею его слушателей.

Доселѣ онъ подъ образомъ хлѣба говорилъ вообще о своемъ лицѣ, какъ предметѣ вѣры, теперь же ясно, точно и опредѣленно говоритъ: хлѣбъ, о которомъ я говорю это плоть моя. „Ясно говоритъ онъ здѣсь о таинственномъ причастіи тѣла Его“, (Ѳеофил.). Плоть то же, что тѣло, тѣлесный составъ богочеловѣка, слово, которое нужно понимать здѣсь въ строго буквальномъ смыслѣ, такъ какъ нѣтъ никакихъ причинъ понимать его въ значеніи переносномъ. Слово хлѣбъ во всей этой рѣчи, очевидно имѣетъ переносное или не собственное значеніе, поколику имъ означается здѣсь вообще лицо Христа, а словомъ плоть ему дается именно опредѣленное (конкретное) значеніе: какъ слово манна, конкретно опредѣляющее общее значеніе хлѣба, питавшаго древле Евреевъ въ пустынѣ, очевидно, имѣетъ буквальное значеніе, такъ точно и слово плоть, опредѣляющее общее значеніе хлѣба. Затѣмъ, что хлѣбъ, вкушаемый нами въ таинствѣ, не есть образъ тѣла Господня, но есть самая плоть Господа; ибо не сказалъ онъ, что хлѣбъ который я далъ, есть образъ плоти моей, но есть плоть моя. (Ѳеофил.), которую я отдалъ за жизнь міра: иносказательная рѣчь о крестной жертвѣ Мессіи. Плоть Господа принесена имъ на крестѣ, какъ истинная жертва Богу въ искупленіе грѣховъ всего міра, какъ преобразовательная жертва за грѣхъ прикосившаго оную. Такъ какъ эта крестная Голгофская жертва еще впереди, то Господь и говоритъ о ней въ будущемъ времени.

Я отдамъ за жизнь міра, т. е. чтобы міръ былъ живъ духовно въ единеніи съ примиреннымъ этою жертвою Богомъ. Средство къ достиженію этой жизни есть вѣра въ искупительную смерть Мессіи богочеловѣка; въ силу этой вѣры весь міръ получилъ бы эту жизнь, если бы весь вѣровалъ, такъ какъ жертва искупительная принесена Христомъ за всѣхъ, за весь міръ, за жизнь всего міра бывшаго доселѣ въ отчужденіи отъ Бога и слѣдовательно въ духовной смерти по причинѣ грѣха, за который не было еще принесено примирительной жертвы сыномъ божіимъ Здѣсь ясно уже видно указаніе Господа на пасхальнаго агнца, котораго предстояло слушателямъ его скоро вкушать въ приближающійся праздникъ пасхи; въ слѣдующемъ отдѣленіи это указаніе еще яснѣе и рѣшительнѣе. Господь учитъ о себѣ, какъ объ истинномъ агнцѣ пасхальномъ, вземлющемъ на себя грѣхи всего міра; агнецъ пасхальный былъ только прообразомъ этого агнца: Господь давалъ понять теперь своимъ слушателямъ предъ пасхою, что время образовъ проходитъ, настаетъ самая истина; вкушеніе агнца пасхальнаго замѣнится вкушеніемъ тѣла Христова, принесеннаго въ жертву за грѣхи всего міра. Въ виду этой распри Господь не только утверждаетъ рѣчь, опредѣляя ее еще яснѣе частными чертами и указывая на необходимость того, о чемъ онъ говорилъ, но не отвѣчая на ихъ вопросъ какъ, ибо при плотскомъ направленіи ихъ духа имъ невозможно было понять сіе.

Если не будете ѣсть и пр. отвѣтъ по внѣшнему складу похожъ на отвѣтъ Никодиму о возрожденіи (III, 3—5). Какъ тамъ выраженіе родится снова на вопросъ какъ, поясняется дополеніемъ—родится отъ воды и Духа, такъ и здѣсь выраженіе ѣсть хлѣбъ—плоть мою, поясняетъ дополненіемъ—ѣсть плоть мою и пить кровь мою, при чемъ какъ тамъ, такъ и здѣсь указывается необходимость того и другого дѣйствія безъ поясненія какъ. Связь отвѣта съ вопросомъ здѣсь такова: вы не постигаете, какъ я дамъ ѣсть плоть свою? Этого вы и не постигнете теперь; но я вамъ истину пререкаемую (истинно, истинно) говорю, что вкушеніе плоти моей и питіе крови моей совершенно необходимо для достиженія жизни вѣчной; кто этого не будетъ дѣлать, тотъ не будетъ имѣть вѣчной жизни.

Выраженіе: ѣсть плоть мою съ дополнительнымъ пить кровь мою еще яснѣе чѣмъ прежде, указывало на его смерть, какъ жертвы за грѣхъ міра и вмѣстѣ съ тѣмъ на агнца пасхальнаго, котораго вкушать приближалось время. Правда кровь агнца пасхальнаго, не была принадлежностью пасхальной вечери, но въ событіи, которое вспоминалось пасхальной вечерью и въ томъ, которое имъ прообразовалось, кровь имѣла существенное значеніе. При исходѣ изъ Египта ею помазывались косяки и пороги жилищъ еврейскихъ въ знаменіе спасенія первенцовъ ихъ отъ руки ангела истребителя, а при закланіи агнца пасхальнаго при храмѣ кровію его окроплялись пороги алтаря, напоминавшіе косяки и пороги еврейскихъ домовъ. При вечерѣ пасхальной кровь символически замѣнялась виномъ. Такъ какъ агнецъ пасхальный прообразовалъ Христа, какъ избавленіе евреевъ изъ Египта было прообразомъ искупленія міра, то въ словахъ Христа ѣсть плоть его и пить ее необходимо видѣть замѣненіе сѣновнаго агнца пасхальнаго плотію Христа, и символическаго вина при пасхальной вечерѣ—кровію Христовою. Это—новая пасха, которую пророчески предозображаетъ Господь въ настоящей бесѣдѣ. Кровь, какъ предохраняющая отъ смерти, символъ чего было сохраненіе кровію агнца пасхальнаго первенцовъ еврейскихъ отъ руки Ангела истребителя; плоть, какъ питающая жизнь, символомъ чего было питаніе плотію агнца пасхальнаго, слѣдовательно вообще сохраненіе отъ смерти и сообщеніе жизни—въ этихъ двухъ фактахъ осуществляется вся идея искупленія. Слѣдовательно, кто хочетъ усвоить себѣ искупленіе, совершаемое Христомъ въ крестной смерти Его, тотъ долженъ вкушать Его плоть и пить Его кровь, иначе онъ не будетъ участникомъ этого искупленія, или, другими словами, не будетъ имѣть жизни, т. е. вѣчной, но остается неискупленнымъ, т. е. пребудетъ въ смерти вѣчной, въ отчужденіи отъ общенія съ Богомъ.

Ядущій мою плоть и проч. выражается тоже мысль, что и въ предшествующемъ стихѣ, только въ положительномъ видѣ, какъ обѣтованіе.

И я воскрешу взоръ вѣрующихъ обращаетъ Господь на послѣднюю цѣль до которой должно простираться это обѣтованіе о дарованіи жизни вѣчной чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, на воскресеніе, вслѣдъ за коимъ уже будетъ вѣчная, т. е. блаженная жизнь. Отношеніе этихъ словъ: Я воскрешу и пр. къ

предшествующимъ таково: ядущій плоть мою и піющій кровь мою имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную, въ силу которой я не погублю его, но воскрешу въ послѣдній день.

Ибо плоть моя,—и пр. основаніе какъ для отрицательнаго, такъ и для положительнаго увѣренія о необходимости вкушать плоть сына человѣческаго и пить кровь его. Необходимо это потому, что это именно и только одно это есть пища и истинное питіе, т. е. сообщаетъ истинную жизнь человѣку, жизнь вѣчную. Ядущій всякую другую пищу и піющій всякое другое питіе подлежитъ смерти, тѣло и кровь Господа даруетъ безсмертіе. Сими же словами Онъ хочетъ увѣрить ихъ въ сказанномъ, такъ чтобы они не считали словъ его загадкою и притчею, но знали, что непремѣнно должно ѣсть тѣло Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ ibid. p. 190.

Comme il est question de manger la chair et de boire le sang de Christ, il s'est trouvé de tout temps des commentateurs qui y ont vu une allusion directe à la Sainte-Cène.

Les théologiens réformés surtout insistaient sur ce rapprochement parce qu'ils y voyaient la confirmation directe (v. 63) de leur conception du sacrement. Nous ne saurions cependant admettre qu'il puisse y avoir dans notre texte un allusion directe à la Sainte-Cène, parce que celle-ci n'était pas encore instituée et que Jésus parle d'une condition du salut qu'il s'agissait de remplir dès ce moment-là: les deux phrases: celui qui *croit* à la vie éternelle (v. 47), et: celui qui *mange* de ce pain (qui est ma chair) vivra éternellement, sont absolument identiques pour le sens, malgré la diversité de la forme; *manger la chair* de Christ, est la formule figurée et symbolique pour *croire* en lui, par la raison que croire, c'est s'unir, s'assimiler intimement, entièrement. Entre la simple *chair* (v. 57) et la *chair* et le *sang* (v. 53), il n'y a pas la moindre différence. La seconde phrase est plus complète; c'est une locution usuelle pour désigner l'homme, soit d'après sa nature phisique seule (1. Cor. XV, 50), soit comme personne (Matth. XVI, 17. Gal. I, 16), mais ici elle n'introduit aucun élément nouveau; toutes les deux équivalent au seul mot *pain*, au commencement (v. 51) comme à la fin (v. 58) du morceau. Du reste l'évangéliste ne parlant nulle part de la Cène dans son livre, aurait été volontairement inintelligible pour ses lecteurs, pour ne pas dire que Jésus l'aurait été bien davantage si telle avait été son arrière-pensée. Il peut être permis à la théologie de se servir de notre texte pour l'appliquer par *analogie,* au sacrement, et pour jeter par ce rapprochement quelque lumière sur une institution au sujet de laquelle les textes scripturaires sont extrêmement peu explicites. Mais l'exégèse ne peut que constater que le nôtre n'est pas écrit dans ce but spécial. (A l'occasion de la Cène, il est parlé de *corps* de Christ et non de la *chair*).

Une opinion plus généralement répandue parmi les commentateurs est celle qui voit dans notre 51-e verset une allusion à la mort de Christ considérée comme base, cause au moyen du salut. On trouve la preuve directe de cette interprétation, d'abord dans la mention expresse du *sang,* ensuite dans la phrase: *que je donnerai* (au futur). Que le Nouveau Testament, d'un bout à l'autre, considère la mort sanglante de Christ comme la condition du salut des hommes, cela ne saurait être l'objet d'un doute, et s'il en était question ici, il n'y aurait là rien qui dût nous surprendre. Nous pensons même qu'avec le texte vulgaire qui dit: le pain que je donnerai, c'est ma chair *que je donnerai* pour la vie du monde, l'allusion à la mort serait trop directe pour pouvoir être contestée. Mais ce second: *que je donnerai,* manque dans d'anciens témoins et pourrait bien avoir été ajouté pour compléter une phrase en apparence défectueuse. Or, le reste donne un sens parfait sans cette allusion spéciale, qui est étrangère à tout le discours. Nous avons déjà dit que *chair* et *sang* ne disent pas plus ici que *chair* tout court: cette dernière locution n'est jamais employée pour parler de la mort de Christ: le futur du verset 51-e (le pain que je donnerai) ne se rapporte pas à l'événement unique de sa mort, mais à la communion de foi qui se reproduira pour chaque individu en son temps. Les phrases: manger la chair du Fils (v. 53), *me* manger (v. 57), manger ce pain (v. 58), sont évidemment synonymes. et signifient: demeurer en lui, et le faire demeurer en soi (v. 58), c'est-à-dire croire, et avoir ainsi la vie en soi (v. 53), une vie désormais permanente, qui implique la résurrection (v. 54).

Dans tout cela il n'y a pas un mot de la mort de Christ. Et s'il était vrai que le *sang* doit être spécialement rapporté à cette mort, il s'en suivrait que les phrases des versets 57 et 58 seraient incomplètes et insuffisantes.

Разсужденіе это вѣрно въ своемъ анализѣ церковнаго ученія, но ошибочно въ томъ, что признаетъ переводъ: *я дамъ за жизнь міра*—переводъ, не могущій имѣть никакого смысла, и еще болѣе, что приписываетъ этимъ словамъ значеніе искупленія, т. е. признаетъ то, что Іисусъ говоритъ безсмысленныя слова.

52. Ἐμάχοντο οὖν πρὸς ἀλλήλους οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες. Πῶς δύναται οὗτος ἡμῖν δοῦναι τὴν σάρκα φαγεῖν.

53. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ φάγετε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑουτοῖς.

54. Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, καὶ πίνον μου τὸ αἷμα, ἔχει ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐγὼ ἀνατήσω αὐτὸν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρα.

55. ἡ γὰρ σὰρξ μου ἀληθῶς ἐστι βρῶσις, καί τὸ αἱμά μου ἀληθῶς ἐστι πόσις.

Ін. VI, 52. Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?	И стали ворчать между собою евреи и говорили: какъ онъ можетъ намъ дать мясо ѣсть.
53. Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни [1].	И сказалъ имъ Іисусъ: истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоть сына человѣческаго и не будете пить его крови, то и не будетъ въ васъ жизни.
54. Ядущій [2] мою [4] плоть и пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день [3].	Тотъ, кто ѣстъ свою плоть и пьетъ свою кровь, у того жизнь невременная.
55. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе [5].	И потому, что плоть моя истинная пища, и кровь—истинное питье.

1) Передъ этимъ Іисусъ сказалъ, что хлѣбъ съ неба, т. е. законъ Бога для него тотъ, что онъ отдаетъ свою плотскую жизнь для жизни духа, это есть хлѣбъ небесный, которому онъ учитъ, Хлѣбъ мучной есть питаніе мірской жизни, хлѣбъ, сама плотская жизнь, есть питаніе духа. И теперь онъ говоритъ, что и плоть, и кровь, въ которой, по понятіямъ евреевъ, была жизнь, должны служить пищею для духа. Пища, хлѣбъ нужны для жизни плотской, но вся жизнь плотская есть только пища для жизни невременной.

2) Τρώγειν — грызу.

3) Вставка.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ αὐτοῦ, а не μου.

5) Тѣло и кровь мои въ самомъ дѣлѣ только пища и питье духа. Это разумѣніе—сознаніе моей жизни.

Всякій, кто живетъ, живетъ только тѣмъ, что онъ тратитъ свою жизнь тѣлесную, желаетъ ли, думаетъ ли, работаетъ ли; всякое дѣйствіе жизни есть съѣданіе своей плоти и крови, движеніе къ уничтоженію плоти.

56. Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, καὶ πίνων μου τὸ αἷμα, ἐν ἐμοὶ μένει, κἀγὼ ἐν αὐτῷ.

57. Καθὸς ἀπέστειλέ με ὁ ζῶν πατὴρ, κἀγὼ ζῶ διὰ τὸν πατέρα· καὶ ὁ τρώγων με, κἀκεῖνος ζήσεσαι δι᾽ ἐμέ.

58. Οὗτός ἐστιν ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· οὐ καθὼς ἄφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν το μαννα, καὶ ἀπέθανον· ὁ τώγων τοῦτον τὸν ἄρτον ζήσεται εἰς τον αἰῶνα.

Ін. VI, 56. Ядущій мою плоть и піющій мою кровь пребываетъ во мнѣ, и я въ немъ [1]).

57. Какъ послалъ меня живый отецъ, и я живу отцемъ; такъ и ядущій меня жить будетъ мною.

58. Сей-то есть хлѣбъ сшедшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну, и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во-вѣкъ [2]).

Тотъ, кто съѣдаетъ мою плоть и пьетъ мою кровь, тотъ во мнѣ, и я въ немъ.

И какъ послалъ меня живой отецъ, и я живу отцемъ, и съѣдающій меня духъ и онъ будетъ живъ только по волѣ моей.

Таковъ-то хлѣбъ, сошедшій съ неба, не такой, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли. Тотъ, кто будетъ грызть этотъ хлѣбъ, будетъ жить невременно.

1) Тотъ, кто съѣдаетъ мою плоть, то, что изнашиваетъ мое тѣло, что это? Вотъ это-то есть источникъ всего, это есть Богъ. Это есть разумѣніе—начало всего и я самъ. Я въ немъ и оно во Мнѣ.

2) И какъ по волѣ чьей-то—Отца жизни, какъ онъ называетъ источникъ всего, живу я во плоти, точно также по моей волѣ, моего разумѣнія, будетъ жить это разумѣніе. Мысль эта выражается въ слѣдующемъ:

24. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσὼν εἰς τὴν γῆν ἀπόθανη, αὐτὸς μόνος μένει ἐὰν δὲ ἀπόθανη, πολὺν καρπὸν φέρει.

25. Ὁ φιλῶν τὴν ψυχην αὐτοῦ ἀπολέσει αὐ τὴν· καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ εἰς ζώην αἰώνιον φυλάξει αὔτην.

Ін. XII, 24. Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, ссхранитъ ее въ жизнь вѣчную [1]).

Вы сами знаете, что если зерно пшеницы, падши на землю, не умретъ, то одно и останется. Если же умретъ, то большой приплодъ принесетъ.

Тотъ, кто любитъ душу свою, погубитъ ее, а кто не любитъ душу свою въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее ввѣкъ.

1) Стихи эти изъ прощальной бесѣды прямо разъясняютъ мысль предшествующаго и потому я вставляю ихъ здѣсь.

59. Ταῦτα εἶπεν ἐν συναγωγῇ διδάσκων ἐν Καπερναούμ.

60. Πολλοὶ οὖν ἀκούσαντες ἐκ τῶν μάθητων αὐτοῦ εἶπον, Σκηρός ἐστιν οὗτος ὁ λόγος· τίς δύναται αὐτοῦ ἀκούειν;

61. Εἰδὼς δὲ ὁ Ἰησοῦς ἐν ἑαυτῷ, ὅτι γογγύζουσι περὶ τούτου οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτο ὑμᾶς σκανδαλίζει.

62. Ἐὰν οὖν θεωρῆτε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου ἀναβαίνοντα ὅπου ἦν τὸ πρότερον.

63. Τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιοῦν, ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν. τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, πνεῦμά ἐστι καὶ ζωή ἐστιν.

Ін. 59. Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.	Это онъ говорилъ, поучая въ собраніи въ Капернаумѣ.
60. Многіе изъ учениковъ его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?	Многіе изъ учениковъ слышали это и сказали: жестокое это слово! кто можетъ его понять?
61. Но Іисусъ, зная самъ въ себѣ, что ученики его ропщутъ, на то, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? [1]).	И догадался Іисусъ, что ропщутъ объ этомъ ученики его и сказалъ имъ:
62. Что жъ если увидите сына человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?	То васъ и смущаетъ, что вы видите, что сынъ человѣческій становится тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде.
63. Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю я вамъ, суть духъ и жизнь.	Духъ живетъ, а тѣло ни на что не нужно. Слова тѣ, которыя я сказалъ вамъ: это то, что духъ есть и жизнь есть.

1) Тутъ не должно быть знака. Ἐὰν употребляется у Іоанна въ смыслѣ *когда, что*. Іисусъ говоритъ, что васъ соблазняетъ именно то, что вы видите, что сынъ человѣческій есть Богъ.

Исполненіе Закона даетъ жизнь истинную.

И Іисусу жалко было людей за то, что они погибаютъ, не зная того, въ чемъ истинная жизнь, и мечутся и мучаются сами не зная зачѣмъ, какъ заброшенныя овцы безъ пастуха. И Іисусъ говоритъ людямъ: вы всѣ заботитесь о плотскомъ благѣ, заложились въ такой возъ, какой вамъ не свезти и надѣли на себя ярмо такое, какое не по васъ сдѣлано. Поймите мое ученіе, слѣдуйте ему, и вы узнаете покой и радость въ жизни. Я даю вамъ другое ярмо и другой возъ—жизнь духовную. Запрягитесь въ нее и вы научитесь отъ меня спокойствію и блаженству. Надо быть смирнымъ и кроткимъ сердцемъ и найдете блаженство въ жизни вашей. Потому что мое ученіе — это ярмо для васъ сдѣлано, и исполненіе моего ученія—это возъ легкій, по вашимъ силамъ. И Іисусъ ходилъ по городамъ и селамъ и всѣхъ училъ блаженству жизни по волѣ божіей. Потомъ онъ выбралъ изъ своихъ близкихъ 70 человѣкъ и послалъ ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ хотѣлъ самъ побывать. Онъ сказалъ имъ; много людей не знаютъ блага настоящей жизни, всѣхъ мнѣ жалко и всѣхъ желаю научить, но какъ хозяину не хватаетъ на жатву своего поля, такъ и я не успѣю. Идите вы по разнымъ горо-

дамъ и вездѣ разглашайте пришествіе Бога и законъ Бога. Говорите, что для блаженства нужно быть бродягой, что законъ весь въ пяти правилахъ противъ зла: 1) не сердиться; 2) не распутничать; 3) не присягать; не обѣщаться ни въ чемъ; 4) не противиться злу, ни судиться и 5) не дѣлать различія между людьми. И потому во всемъ сами исполняйте эти правила. Первѣе всего будьте нищіе, бродяги, ничего не берите съ собою, ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ. Только платье на тѣлѣ да обувь. Вы разглашаете блаженство нищихъ, и потому прежде всего сами будьте примѣромъ нищенства. Не выбирайте хозяевъ, куда вамъ заходить, а въ какой первый придете домъ, въ томъ и оставайтесь. Когда придете въ домъ, поздоровайтесь съ хозяевами. Если примутъ васъ—ладно, а не примутъ,—уйдите въ другой. За то, что вы будете говорить, васъ возненавидятъ и будутъ на васъ нападать и гонять. И когда выгонятъ, вы идите въ другую деревню, а изъ той выгонятъ, идите еще въ другую. Будутъ васъ гонять, какъ волки гоняютъ овецъ, но вы не робѣйте и не слабѣйте до послѣдняго часа. И будутъ на суды водить васъ и судить, и будутъ сѣчь васъ, и будутъ водить васъ къ начальникамъ, чтобы вы оправдались передъ ними. И когда васъ будутъ водить на суды, вы не робѣйте и не придумывайте, что вамъ сказать. Духъ божій скажетъ въ васъ, что нужно сказать. Не обойдете еще всѣхъ городовъ, какъ уже поймутъ люди ваше ученіе и обратятся къ нему.

Такъ и не бойтесь; то, что скрыто въ душахъ людей, то выйдетъ наружу. То, что вы скажете двоимъ или троимъ, то разойдется между тысячами. А главное не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить ваше тѣло. Ну, что жъ, убьютъ ваше тѣло, душамъ-то вашимъ они ничего не могутъ сдѣлать. Такъ и не бойтесь ихъ. А бойтесь того, чтобы не уничтожились тѣла и души, если вы отступите отъ закона, вотъ чего бойтесь.

За копѣйку пять воробьевъ отдаютъ, а и тѣ не помрутъ безъ воли божіей. И волосъ съ головы не падетъ безъ воли божіей, такъ чего же вамъ бояться, если вы въ волѣ божіей. Кто передъ людьми будетъ заодно съ волей божіей, съ тѣмъ и будетъ Богъ; а кто передъ людьми откажется отъ воли божіей, отъ того откажется и Богъ. Въ мое ученіе, о томъ, что нужно быть нищимъ, бродягой, не сердиться, не распутничать, не клясться, не судить и не судиться, не воевать—всѣ не повѣрятъ. А тѣ, кто не повѣрятъ, возненавидятъ его потому, что оно лишаетъ того, что они любятъ, и сдѣлается раздоръ.

Ученіе мое какъ огонь запалитъ міръ. И оттого долженъ сдѣлаться раздоръ въ мірѣ. Сдѣлается раздоръ въ каждомъ домѣ. Отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью, и семейные сдѣлаются ненавистниками того, кто пойметъ мое ученіе. И будутъ убивать ихъ. Потому что тотъ, кто пойметъ мое ученіе, для того не будетъ ничего значить ни отецъ, ни мать, ни жена, ни дѣти, ни все его имущество. Кому отецъ или мать дороже моего ученія, тотъ не понялъ ученія. Кто на всякій разъ не готовъ на всякія мученія плоти, тотъ не мой ученикъ. Тотъ, кто будетъ заботиться объ этой

плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто погубитъ эту плотскую жизнь по моему ученію, тотъ спасетъ свою жизнь.

Семьдесятъ учениковъ пошли по городамъ и селамъ и сдѣлали то, что велѣлъ Іисусъ. Когда они вернулись, то съ радостью сказали Іисусу: бѣсовское ученіе о гнѣвѣ, прелюбодѣяніи, клятвѣ, судахъ, воинахъ—вездѣ уступаетъ намъ.

И Іисусъ сказалъ имъ: Не радуйтесь тому, что зло уступаетъ вамъ, радуйтесь тому, что вы въ волѣ божіей.

И тогда возрадовался Іисусъ о силѣ духа и сказалъ: въ томъ, что ученики мои поняли меня, и что зло покоряется имъ, вижу, что ты духъ высшій,—начало всего, истинно Отецъ людей,—потому что не могли понять мудрецы и ученые всей ученостью своей, то поняли несмысленные только тѣмъ, что признали себя сыновьями Отца. И ты, какъ Отецъ любовью между отцомъ и сыномъ, открылъ имъ все. Все, что нужно знать человѣку, все это открыто ему любовью Отца къ сыну и сына къ Отцу. Только того, кто признаетъ себя сыномъ, только того признаетъ Отецъ.

И послѣ этого пришелъ Іисусъ съ учениками въ одинъ домъ и набилось столько народа, что нельзя было имъ и пообѣдать.

И пришли домашніе его и хотѣли его взять, потому что думали, что онъ взбѣсился.

И книжники, и фарисеи пришли изъ Іерусалима и говорили: онъ взбѣсился, онъ большимъ зломъ хочетъ исправить меньшее зло. Чтобы не было нищихъ, онъ хочетъ всѣхъ сдѣлать нищими, и чтобы никого не наказывали, и чтобы разбойники всѣхъ перебили, и чтобъ не воевать, и тогда всѣхъ перебьютъ враги.

И онъ сказалъ: вы говорите, что мое ученіе есть зло и вмѣстѣ съ тѣмъ говорите, что я уничтожаю зло. Этого не можетъ быть, зломъ нельзя уничтожить зло. Если я уничтожаю зло, то ученіе мое не можетъ быть зло, потому что зло не можетъ пойти само на себя. Если бы зло пошло само на себя, то и не было бы зла. Вы сами по своему закону изгоняете зло. Чѣмъ вы изгоняете зло? закономъ Моисея, а законъ этотъ отъ Бога. Я же изгоняю зло духомъ Бога, тѣмъ самымъ, который всегда былъ въ васъ и есть въ васъ. Только отъ этого я могу изгонять зло. И то, что зло изгоняется, это вамъ и доказательство, что ученіе мое истинно, что духъ Бога есть въ людяхъ и сильнѣй плотской похоти. Если бы этого не было, то нельзя бы было побѣдить похоть зла какъ нельзя войти въ домъ сильнаго и разграбить его. Чтобы разграбить домъ сильнаго, надо прежде связать сильнаго. И такъ связаны люди духомъ Божіимъ.

Тотъ, кто не заодно со мной, тотъ противникъ мнѣ. Кто въ полѣ не собираетъ, тотъ только обсыпаетъ, потому что тотъ, кто не за одно со мною, тотъ не заодно съ духомъ божіимъ, тотъ противникъ духу божьему.

И потому говорю вамъ, что всякая ошибка людская и всякое ложное толкованіе не взыщется, но ложное толкованіе о духѣ божіемъ—скажется людямъ. Если кто скажетъ слово противъ человѣка, то это еще ничего, но если кто скажетъ слово противъ

того, что есть святого въ человѣкѣ—о духѣ божіемъ, то это не можетъ пройти ему даромъ; меня браните, сколько хотите, но не называйте зломъ то добро, которое я дѣлаю. Не можетъ пройти даромъ человѣку то, что онъ добро называетъ зломъ, т. е. тѣ дѣла, которыя я дѣлаю. Надо быть за одно съ духомъ божіимъ или противъ него.

Или вы считайте дерево хорошимъ, и плодъ его хорошимъ, или вы считайте дерево дурнымъ и плодъ его дурнымъ, потому что по плоду цѣнится дерево. Вы видите, что я изгоняю зло, стало быть ученіе мое—добро. Всякій, кто изгоняетъ зло, тотъ, какое бы не было его ученіе, не можетъ быть противъ насъ, а онъ съ нами, потому что изгонять зло можно только духомъ божіимъ.

Послѣ этого пришелъ Іисусъ на праздникъ въ Іерусалимъ. И была тогда въ Іерусалимѣ купальня. И говорили про эту купальню; что будто сходитъ въ нее ангелъ, и отъ этого вода въ купальнѣ начнетъ играть, и кто, если первый послѣ того какъ вода взыграется окунется въ купальню, тотъ чѣмъ бы не былъ боленъ выздоровѣетъ.

И были подѣланы около купальни навѣсы. И подъ навѣсами этими лежали всякіе больные и ждали, когда взыграется вода въ купальнѣ, чтобы окунуться въ нее.

Іисусъ пришелъ къ купальнѣ и видитъ подъ навѣсомъ лежитъ человѣкъ. Іисусъ спросилъ его, что онъ? Человѣкъ и разсказалъ, что онъ уже 38 лѣтъ хвораетъ и все ждетъ потрафить въ купальню первому, когда вода взыграется, да все не попадетъ, все прежде его войдутъ въ купальню и выкупаются.

Іисусъ посмотрѣлъ на него и говоритъ: напрасно ты ждешь здѣсь чуда отъ ангела; чудесъ не бываетъ. Одно чудо есть, что далъ Богъ людямъ жизнь и надо жить всѣми силами. Не жди тутъ ничего у купальни, а собери свою постель и живи по божьему, сколько тебѣ Богъ силы даетъ. Хворый послушалъ его всталъ и пошелъ.

Іисусъ и говоритъ ему: ну вотъ видишь силы есть у тебя, смотри же впередъ не вѣрь во всѣ эти обманы, не ошибайся такъ впередъ, а живи сколько тебѣ Богъ силы далъ.

И пошелъ человѣкъ и разсказалъ всѣмъ, что съ нимъ было. И разсердились всѣ тѣ, кто затѣялъ обманъ купальни и наживались отъ нея и не знали, какъ свое зло выместить и придраться къ хворому и Іисусу за то, что обличилъ ихъ обманъ. Придрались они къ тому, что это было въ субботу, а въ субботу по ихъ закону нельзя работать. Они прежде пристали къ хворому и говорятъ: какъ ты смѣлъ свою постель собирать въ субботу. Въ субботу нельзя работать.

Хворый имъ говоритъ: кто меня поднялъ, тотъ велѣлъ мнѣ и постель собрать.

Они говорятъ: кто тебя поднялъ?

Онъ сказалъ: не знаю. Подходилъ человѣкъ и ушелъ.

Фарисеи добрались до Іисуса и нашли его и говорятъ: какъ ты могъ велѣть человѣку встать и собрать постель въ субботу?

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: Отецъ мой Богъ никогда не перестанетъ работать, и я никогда не перестану работать въ будни и въ субботу. Ни суббота сдѣлала человѣка, а человѣкъ сдѣлалъ субботу.

Тогда евреи еще пуще напустились на него, какъ онъ смѣетъ называть отцемъ своимъ Бога. И они стали нападать на него, и Іисусъ отвѣчалъ имъ: Человѣкъ вѣдь ничего не могъ бы дѣлать самъ собою, если бы Богъ Отецъ—духъ Бога въ человѣкѣ, не указывалъ ему то, что должно дѣлать. Богъ-Отецъ человѣка, всегда живетъ и дѣйствуетъ, и человѣкъ всегда живетъ и дѣйствуетъ. Богъ-Отецъ, для блага людей, далъ имъ смыслъ, показавъ, что хорошо и что дурно.

Такъ же какъ Отецъ даетъ жизнь, такъ и духъ божій даетъ жизнь. Богъ-Отецъ не выбираетъ, не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка тому, что хорошо и что дурно, онъ предоставляетъ самому человѣку дѣлать. Затѣмъ, чтобы люди чтили духъ божій, повиновались ему въ себѣ такъ же, какъ они чтятъ Бога и повинуются ему. Кто не чтитъ въ себѣ духа-Бога, тотъ не чтитъ и Бога. Вы поймите, что тотъ, кто вполнѣ отдался моему ученію, возвысилъ въ себѣ духъ и на немъ полагаетъ свою жизнь, тотъ имѣетъ жизнь невременную и уже избавленъ отъ смерти. Ясно, что теперь мертвые, понявъ смыслъ своей жизни, что они сыны Божіи, будутъ жить. Потому что какъ Отецъ живъ собою, такъ и сынъ живъ самъ собою. Свобода выбора есть то, что и есть духъ Бога въ человѣкѣ—это весь человѣкъ.

Не удивляйтесь этому ученію, теперь пришло время, что всѣ смертные раздѣлятся. И одни, тѣ, которые дѣлаютъ добро, найдутъ жизнь, а тѣ, которые дѣлаютъ зло—уничтожатся.

Я ничего не могу выбирать самъ собою. А то, что понялъ отъ Отца, то и выбираю. Выборъ мой справедливъ, если я держусь не своего желанія, а того смысла, который я понялъ отъ Отца. Если бы я одинъ увѣрялъ, что я правъ, потому что я такъ хочу, вы могли бы мнѣ не вѣрить. Но другой еще увѣряетъ обо мнѣ, что я дѣлаю правду. Эго духъ божій и вы знаете, что увѣреніе его истинно.

По дѣламъ моимъ вы видите, что Отецъ послалъ меня. И Отецъ-Богъ показывалъ и показываетъ обо мнѣ и въ душахъ вашихъ и въ писаніи. Вы голоса его не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете его. И твердаго разумѣнія его не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого онъ послалъ, духу божію въ душахъ вашихъ.

Вникните въ нихъ; вы думаете найти въ нихъ жизнь, вы найдете тамъ о духѣ божіемъ въ васъ самихъ.

А вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.

Я не считаю того, что вы молитесь въ своихъ храмахъ и соблюдаете посты и субботы по человѣческимъ правиламъ, но истинной любви къ истинному Богу въ васъ нѣтъ.

Я учу васъ отъ Отца моего и вашего, и вы не понимаете меня, а если кто васъ будетъ учить отъ себя, вы тому повѣрите. На что

вы можете положиться, когда другъ отъ друга рѣчи принимаете, а ученія такого какъ Отецъ, сына, не ищите. Я не одинъ показываю вамъ, что вы неправы передъ Отцемъ вашимъ. Тотъ самый Моисей, на котораго вы надѣетесь, онъ показываетъ вамъ, что вы неправы и не понимаете его. Если бы полагались на то, что говорилъ Моисей, то вы бы полагались на то, что я говорю. Если не полагаетесь на его писаніе, то и моему ученію не повѣрите.

И еще для того, чтобы они поняли это, поняли, что войти въ волю божію можно безъ усилія, онъ сказалъ имъ притчу: царь одинъ получилъ царство. Для того, что бы ему получить это царство, надо было этому царю отлучиться изъ царства на время. Вотъ царь и уѣхалъ.

Но передъ отъѣздомъ онъ подданнымъ своимъ роздалъ свое имѣніе, каждому по силѣ: кому пять гривенъ, кому двѣ, кому одну и каждому велѣлъ безъ него работать и наживать на эти гривны, сколько кто можетъ.

Вотъ какъ уѣхалъ царь, и сталъ безъ него каждый съ хозяйскимъ имѣніемъ дѣлать, что хотѣлъ. Одни стали работать, и кто на пять гривенъ заработалъ еще пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ десять гривенъ, кто на двѣ заработалъ двѣ гривны, кто на одну заработалъ пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ одну гривну, а еще другіе ничего не работали надъ хозяйскими деньгами, взяли и зарыли въ землю то, что получили отъ царя и ничего не работали. Кто взялъ пять гривенъ, такъ и осталось у него пять гривенъ. Кто взялъ двѣ и одну, такъ и остались двѣ и одна. А еще третьи мало того, что не работали надъ хозяйскимъ добромъ, еще не хотѣли показаться царю, и послали ему сказать, что они не хотятъ быть подъ его властью.

Вотъ пришло время и вернулся царь въ свое царство и позвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ къ отчету, что кто сдѣлалъ съ тѣмъ, что ему дано.

И пришелъ одинъ работникъ, тотъ, кому дано было пять гривенъ, и говоритъ: вотъ, на пять гривенъ я заработалъ еще пять. И пришелъ другой, кому дана была одна гривна, и говоритъ: вотъ на одну гривну, я заработалъ десять. Пришелъ тотъ, кому даны двѣ гривны, и принесъ еще двѣ, и тотъ, кому дана одна, принесъ еще пять. И еще другой, кому дана одна, принесъ еще одну.

И всѣхъ и ровно похвалилъ и ровно наградилъ хозяинъ. Онъ всѣмъ равно сказалъ: вижу, вы добрые и вѣрные работники, вы работали надъ моимъ добромъ, и за то я васъ всѣхъ принимаю равными участниками въ моемъ имѣніи. Будемъ владѣть всѣмъ вмѣстѣ.

Послѣ этого пришли тѣ подданные, какіе не работали надъ хозяйскимъ добромъ. И одинъ сказалъ: господинъ! ты далъ мнѣ гривну, когда уѣхалъ. Я знаю, что ты строгій человѣкъ и хочешь брать съ насъ то, чего не давалъ, я и боялся тебя и отъ страха передъ тобой спряталъ твою гривну. Вотъ она цѣла. Что далъ мнѣ, то и возьми назадъ. И другой изъ этихъ такой, что получилъ пять гривенъ, такой, что получилъ десять гривенъ, принесли назадъ хозяйскія гривны хозяину и сказали ему то же.

Тогда царь сказалъ имъ: глупые люди. Говорите, что вы отъ страха передо мной запрятали свои гривны въ землю и не работали на нихъ. Если вы знали, что я строгъ и возьму то, что не давалъ, такъ зачѣмъ же вы не попытались сдѣлать то, что я велѣлъ.

Если бы вы работали на мою гривну, имѣнья бы прибавилось, и все-таки исполнили бы, что я вамъ велѣлъ, и, можетъ быть, я помиловалъ бы васъ и хуже бы вамъ не было. А теперь вы все-таки не ушли отъ моей власти.

И отобралъ хозяинъ гривны у тѣхъ, кто не работалъ на нихъ, и велѣлъ слугамъ отдать тѣмъ, кто больше заработалъ.

И тогда слуги сказали: хозяинъ! у тѣхъ и такъ много. А царь сказалъ: дайте тѣмъ, кто мнѣ заработалъ, потому что тому, кто блюдетъ то, что есть, тому прибавится, а у того, кто не блюдетъ, послѣднее отнимется.

А этихъ глупыхъ и лѣнивыхъ работниковъ выкиньте вонъ чтобъ ихъ не было, и тѣхъ, что посылали за мною сказать, что не хотятъ быть въ моей власти, тоже выкиньте вонъ, чтобы ихъ не было.

Царь, это начало жизни—духъ. Міръ—это царство, но Онъ не управляетъ самъ царствомъ, а, какъ мужикъ, посѣялъ зерно и оставилъ его одно. Оно самородно родитъ былинку, колосья и зерна. Гривна это—разумѣніе въ каждомъ человѣкѣ. Богъ-духъ вложилъ въ людей разумѣніе и оставляетъ ихъ жить однихъ по ихъ волѣ.

Богъ не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка всему, предоставляетъ самому человѣку рѣшать. Не всѣмъ равно дано гривенъ, но каждому по силѣ его. Не всѣмъ равно дано разумѣніе, но оно дано, и для Бога нѣтъ большаго и меньшаго. Для Бога нужна только работа надъ разумѣніемъ. Одни работаютъ надъ хозяйской гривной, другіе не работаютъ для хозяина, третьи и не работаютъ и не признаютъ хозяина. Одни люди живутъ разумѣніемъ, другіе не живутъ имъ, но оно мертво лежитъ въ нихъ, треть и не признаютъ его. Хозяинъ вернулся и спрашиваетъ отчета. Это смерть временная и расчетъ жизни. Одни приходятъ и говорятъ, что они работали надъ гривной, тѣ входятъ въ жизнь хозяина. И хозяинъ не считаетъ кто больше, кто меньше работалъ. Всѣ одинаково дѣлаются участниками жизни хозяина. Кто приметъ разумѣніе, тотъ и имѣетъ жизнь.

Кто имѣетъ разумѣніе и положился на пославшаго его, тотъ имѣетъ жизнь невременную и не знаетъ смерти, а перешелъ въ жизнь. Другіе приходятъ и говорятъ, что они не работали надъ гривной, не отказываются отъ гривны, но говорятъ, что незачѣмъ работать, потому что работай—не работай, ихъ ждетъ казнь. Они знаютъ жестокость хозяина. Другіе люди имѣютъ разумѣніе, но не полагаются на него. Они говорятъ себѣ: работай—не работай, все равно умрешь и ничего не останется, поэтому нечего съ нимъ дѣлать. На это царь говоритъ: если ты знаешь, что я жестокъ, то тѣмъ болѣе надо было дѣлать мою волю. Зачѣмъ же ты не попытался дѣлать, а? Если люди знаютъ, что смерть временная неиз-

бѣжна, то почему же не попытаться жить исполненіемъ воли божіей—разумѣніемъ. И царь говоритъ: отнимите у нихъ гривну и дайте тѣмъ, у кого есть. Царю все равно у кого гривны, только бы онѣ были. Такъ же, какъ мужику все равно, изъ какого зерна выйдетъ колосъ, только бы былъ урожай. Если разумѣніе даетъ жизнь людямъ по волѣ ихъ, то люди, тѣ, которые не держатъ его, не могутъ жить и становятся внѣ жизни. И послѣ смерти временной отъ нихъ ничего не останется. А тѣхъ людей, которые не признаютъ власти царской, царь говоритъ: тѣхъ тоже выкиньте вонъ. Еще другіе люди—тѣ не только не работаютъ надъ разумѣніемъ и жизнью, но презираютъ того Отца духа, который далъ его,—тѣ тоже не могутъ жить, а также уничтожаются со смертью.

Глава VI.

Пища жизни—не хлѣбомъ сытъ.

46. Ἔτι δὲ αὐτοῦ λαλοῦντος τοῖς ὄχλοις, ἰδοὺ, ἡ μήτηρ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ εἱστήκεισαν ἔξω, ζητοῦντες αὐτῷ λαλῆσαι.

47. Εἶπε δέ τις αὐτῷ, Ἰδοὺ, ἡ μήτηρ σου καὶ οἱ ἀδελφοί σου ἔξω ἑστήκασι, ζητοῦντές σοι λαλῆσαι.

48. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε τῷ εἴποντι αὐτῷ, Τίς ἐστιν ἡ μήτηρ μου; καὶ τίνες εἰσὶν οἱ ἀδελφοί μου.

49. Καὶ ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ εἶπεν, Ἰδοὺ ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου,

50. Ὅστις γὰρ ἂν ποιήσῃ τὸ θέλημα τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς, αὐτός μου ἀδελφός καὶ μήτηρ ἐστίν.

Мѳ. XII, 46. Когда же онъ еще говорилъ къ народу, матерь и братья его стояли внѣ дома, желая говорить съ нимъ.	И когда онъ говорилъ, мать и братья подошли и стали вдалекѣ, хотѣли съ нимъ поговорить.
47. И нѣкто сказалъ ему: вотъ, матерь твоя и братья твои стоятъ внѣ, желая говорить съ тобою.	Одинъ человѣкъ увидалъ и говоритъ ему: вотъ мать твоя и братья твои стоятъ поодаль, хотятъ съ тобой поговорить.
48. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ говорившему: кто матерь моя? и кто братья мои?	А онъ сказалъ: кто моя мать и кто мои братья?
49 И указавъ рукою своею на учениковъ своихъ, сказалъ: вотъ матерь моя и братья мои.	И показалъ рукой на учениковъ и сказалъ: вонъ и мать и братья мои.
50. Ибо кто будетъ исполнять волю отца моего небеснаго, тотъ мнѣ братъ, и сестра, и матерь.	Потому что, кто исполняетъ волю отца моего Бога, тотъ мнѣ и братъ, и сестра, и мать.

Передъ этимъ сказано, что для жизни истинной не можетъ быть мѣста, не можетъ быть заботы другой, кромѣ жизни, не мо-

жетъ быть соображеній о томъ, что сдѣлано, о прошедшемъ, о временномъ; теперь говорится, что и общенія между людьми не можетъ быть иного, какъ соединеніе въ единой для всѣхъ волѣ Бога. Близость людей къ царству Бога зависитъ только отъ единенія въ волѣ Бога.

27. Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν ταῦτα, ἐπάρασά τις γυνὴ φωνὴν ἐκ τοῦ ὄχλου εἶπεν αὐτῷ, Μακαρία ἡ κοιλία ἡ βαστάσασάσε, καὶ μαστοὶ οὓς ἐθήλασας.

28. Αὐτὸς δὲ εἶπε, Μενοῦνγε μακάριοι οἱ ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ φυλάσσοντες αὐτόν.

Лк. XI, 27. Когда же онъ говорилъ это: одна женщина, возвысивъ голосъ изъ народа, сказала ему: блаженно чрево, носившее тебя, и сосцы, тебя питавшіе!

28. А онъ сказалъ: блаженны слышащіе слово божіе и соблюдающіе его [1]).

И случилось, когда онъ говорилъ это, взвела голосъ женщина одна изъ народа, и говоритъ ему: блаженно чрево то, что носило тебя и блаженны соски тѣ, что ты сосалъ.

Онъ же сказалъ ей: бываетъ блаженъ тотъ, кто понимаетъ разумѣніе Бога и держитъ его.

1) Благо жизни не можетъ зависѣть ни отъ кого: никто не можетъ передать своего блага другому. Благо есть только жизнь разумѣнія.

57. Ἐγένετο δὲ πορευομένων αὐτῶν, ἐν τῇ ὁδῷ εἶπέ τις πρὸς αὐτὸν, Ἀκολουθήσω σα ὅπου ἂν ἀπέρχῃ, κύριε.

58. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσι, καὶ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ κατασκηνώνεις ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνῃ.

Лк. IX, 57. Случилось, что когда они были въ пути, нѣкто сказалъ Ему: Господи! я пойду за тобою, куда бы ты ни пошелъ.

58. Іисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову [1]).

И на пути сказалъ Іисусу одинъ человѣкъ: повсюду пойду за тобой, государь мой.

И сказалъ ему Іисусъ: у лисъ есть норы, и у птицъ есть гнѣзда, а у сына человѣческаго нѣтъ пріюта.

1) Значеніе стиха этого двояко: одно то, что сынъ человѣческій, въ смыслѣ человѣка, не долженъ заботиться о мѣстѣ, въ которомъ онъ находится. Гдѣ бы онъ не былъ—все равно, только бы онъ не считалъ какого-нибудь мѣста свойственнымъ себѣ. Онъ долженъ быть бродягой.

Другое, что сынъ человѣческій—духъ Бога въ человѣкѣ—внѣ пространства, и что быть тамъ, гдѣ сынъ человѣческій, нельзя, потому что онъ вездѣ и нигдѣ.

22. Καὶ ἐγένετο ἐν μίᾳ τῶν ἡμερῶν, καὶ αὐτὸς ἀνέβη εἰς πλοῖον καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Διέλθωμεν εἰς τὸ πέραν τῆς λίμνης· καὶ ἀνήχθησαν.

23. Πλεόντων δὲ αὐτῶν ἀφύπνωσε. καὶ κατέβη λαῖλαψ ἀνέμου εἰς τὴν λίμνην, καὶ συνεπληροῦντο, καὶ ἐκινδύνευον.

24. Προσελθόντες δὲ διήγειραν αὐτὸν, λέγοντες, Ἐπιστάτα, ἐπιστατα, ἀπολλύμεθα. ὁ δὲ ἐγερθεὶς.

25. Εἶπε δὲ αὐτοῖς, Ποῦ ἐστιν ἡ πίστις ὑμῶν.

26. Λέγει αὐτοῖς, Τί δειλοί ἐστι, ὀλιγόπιστοι; τότε, ἐγερθεὶς ἐπετίμησε τοῖς ἀνέμοις καὶ τῇ θαλάσσῃ, καὶ ἐγένετο γαλήνη μεγάλη.

Лк. VIII, 22. Въ одинъ день онъ вошелъ съ учениками своими въ лодку, и сказалъ имъ: переправимся на ту сторону озера; и отправились.	И случилось, въ одинъ день вошелъ онъ въ лодку и ученики его, и сказалъ имъ: переплывемъ на ту сторону озера, и поплыли.
23. Во время плаванія ихъ онъ заснулъ. На озерѣ поднялся бурный вѣтеръ, и заливало ихъ волнами, и они были въ опасности.	И когда они плыли, вотъ сдѣлалась большая буря, и нашла на озеро, и заливало ихъ, и пришла имъ бѣда, а онъ на кормѣ спалъ.
24. И подошедши разбудили его, и сказали: Наставникъ, Наставникъ! погибаемъ. Но онъ вставъ,	И подошли ученики его и разбудили его и сказали: наставникъ, наставникъ, пропадаемъ!
25. Тогда Онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша?	И сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? [1])
26. Говоритъ имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные? Потомъ, вставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и сдѣлалась великая тишина.	Онъ же, проснувшись, сказалъ имъ: отчего вы робѣете маловѣрные, и онъ укорилъ вѣтеръ и волненіе воды; и вѣтры затихли и стала тишина.

Іисусъ не выказываетъ никакого страха передъ опасностью земною, онъ спитъ, когда буря бьетъ лодку и заливаетъ ее. Когда его будятъ и говорятъ, что они погибаютъ, онъ удивляется и дѣлаетъ имъ упрекъ. Они говорили, что вѣрятъ истинной жизни внѣ времени и пространства, а при первомъ случаѣ, они своею робостью передъ земными бѣдствіями показали, что не вѣрятъ въ нее. Какъ заботы о похоронахъ отцовъ и о домашнихъ распорядкахъ, какъ кровныя связи, какъ отношенія къ другимъ людямъ не могутъ вліять на жизнь духа, такъ и опасность смерти земной, и самая смерть земная не могутъ помѣшать жизни духа. И Іисусъ спитъ, и, возбудившись, также остается спокоенъ.

34. Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον· ἡ γὰρ αὔριον μεριμνήσει τά ἑαυτῆς. ἀρκετὸν τῇ ἡμέρᾳ ἡ κακία αὐτῆς.

Мѳ. VI, 34. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы.	Не заботьтесь о будущемъ, довольно для настоящаго своего зла.

Во многихъ спискахъ выпущено «завтра заботится о себѣ». Стихъ этотъ помѣщенъ во второй разъ. Онъ стоитъ еще въ 4-й главѣ. (Нагорная проповѣдь).

59. Εἶπε δὲ πρὸς ἕτερον, Ἀκολούθει μοι· ὁ δὲ εἶπε, Κύριε, ἐπίτρεψόν μοι ἀπελθόντι πρῶτον θάψαι τὸν πατέρα μου.

60. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἄφες τοὺς νεκροὺς θάψαι τοὺς ἑαυτῶν νεκρούς. σὺ δὲ ἀπελθὼν διαγγέλλε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

59. А другому сказалъ: слѣдуй за мною. Тотъ сказалъ: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего.

60. Но Іисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣствуй царствіе божіе.

И другому Іисусъ сказалъ: иди за мною. А тотъ сказалъ: только прикажи мнѣ прежде сходить отца похоронить.

И сказалъ ему Іисусъ оставь мертвыхъ хоронить мертвымъ, а ты иди за мной и возвѣщай благовѣстіе божіе.

1) Опять два значенія: одно, всѣ заботы мірскія, даже самыя важныя, какими кажутся похороны, суть дѣла смерти и тьмы. Одно дѣло жизни — это жизнь, распространеніе жизни.

Другое значеніе и главное: для того, кто живетъ жизнью — нѣтъ смерти.

61. Εἶπε δὲ καὶ ἕτερος, Ἀκολουθήσω σοι, κύριε· πρῶτον δὲ ἐπίτρεψόν μοι ἀποτάξασθαι τοῖς εἰς τὸν οἶκόν μου.

62. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Οὐδεὶς ἐπιβαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον, καὶ βλέπων εἰς τὰ ὀπίσω, εὔθετός ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Лк. IX, 61. Еще другой скасказалъ: я пойду за тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.

62. Но Іисусъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія божія.

И сказалъ еще одинъ человѣкъ: я пойду за тобою, но пусти меня прежде дома распорядиться.

И сказалъ ему Іисусъ: кто взялся за соху, да назадъ глядитъ, тотъ не годится въ царство Бога.

Это послѣднее изреченіе включаетъ въ себя смыслъ и первыхъ двухъ, и въ немъ главная мысль всего мѣста. Смыслъ его тотъ, что кто позналъ жизнь въ царствѣ Бога — жизнь духа, и при этомъ заботится о чемъ-нибудь плотскомъ, тотъ этой заботой о плотской жизни признаетъ то, что онъ не живетъ жизнью духа. Если человѣкъ, живя жизнью духа, заботится о плотской жизни, то онъ такъ же мало успѣетъ въ жизни духа, какъ и тотъ, кто будетъ пахать, глядя не передъ собой, а позади себя.

Сравненіе это имѣетъ еще одно значеніе. Человѣкъ, воображающій, что онъ живетъ духомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображающій то, какія послѣдствія будетъ имѣть то, что онъ дѣлаетъ въ жизни, подобенъ тому пахарю, который, чтобы провести борозду, смотритъ

не впередъ на то, что онъ дѣлаетъ, а назадъ, на то, что онъ сдѣлалъ.

31. Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

38. ’ΕΓΕΝΕΤΟ δὲ ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτοὺς, καὶ αὐτὸς εἰσῆλθεν εἰς κώμην τινα γυνὴ δέ τις ὀνόματι Μὰρθα ὑπεδέξατο αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς.

39. Καὶ τῇ δε ἦν ἀδελφὴ καλουμένη Μαρία, ἣ καὶ παρακαθίσασα παρὰ τοὺς πόδας τοῦ. Ἰησοῦς ἤκουε τὸν λόγον αὐτοῦ.

Лк. XII, 31. Наипаче ищите царствія божія, и это все приложится вамъ [1])

Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, а все остальное будетъ у васъ.

Лк. X, 38. Въ продолженіе пути ихъ пришелъ онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Мароа, приняла его въ домъ свой.

Случилось, что шелъ разъ Іисусъ съ учениками и зашелъ въ одну деревню. Женщина одна, Мароа, зазвала его въ свой домъ.

39. У ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Іисуса и слушала слово [2]) Его.

И была у нея сестра Марія. Марія сѣла въ ногахъ Іисуса и слушала ученіе его.

1) Стихъ этотъ помѣщенъ еще въ 4-й главѣ.

2) Λόγος здѣсь, какъ и обыкновенно у Луки, означаетъ ученіе.

40. Ἡ δὲ Μάρθα περιεσπᾶτο περὶ πολλὴν διακονίαν· ἐπιστᾶσα δὲ εἶπε, Κύριε, οὐ μέλει σοι ὅτι ἡ ἀδελφή μου μόνην με κατέλιπε διακονεῖν; εἰπὲ οὖν αὐτῇ ἵνα μοι συναντιλάβηται.

41. ’Αποκριθεὶς δὲ εἶπεν αὐτῇ ὁ ’Ιησοῦς, Μάρθα, Μάρθα, μεριμνᾷς· καὶ τυρβάζῃ περὶ πολλά.

42. Ἑνὸς δέ ἐστι χρεία. Μαρία δὲ τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐξελέξατο, ἥτις οὐκ ἀφαιρεθήσεται ἀπ’ αὐτῆς.

23. Ἔλεγε δὲ πρὸς πάντας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, κα ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καθ’ ἡμέραν, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

24. Ὃς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ’ ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, οὗτος σώσει αὐτήν.

25. Τί γάρ ὠφελεῖται ἄνθρωπος, κερδήσας, τὸν κόσμον ὅλον, ἑαυτὸν δὲ ἀπολέσας ἢ ζημιωθείς.

26. Ὃς γὰρ ἂν ἐπαισχυνθή με καὶ τοὺς ἐμοῦς, λὸγους, τοῦτον ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐπαισχυνθήσεται, ὅταν ἔλθῃ ἐν τῇ δόξῃ αὐτοῦ καὶ τοῦ πατρὸς καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων.

Лк. X, 40. Мароа же заботилась о большомъ угощеніи, и подошедши, сказала: Господи! или тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.]

А Мароа хлопотала о большомъ угощеніи и подошла къ Іисусу и говоритъ: тебѣ, видно, и нужды нѣтъ, что сестра меня одну оставила служить. Скажи ей, чтобы она помогла мнѣ.

41. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: Мароа! Мароа! ты заботишься и суетишся о многомъ.

А Іисусъ на отвѣтъ и говоритъ ей: эхъ! Мароа, Мароа, ты кручинишься и тужишь о многихъ дѣлахъ.

42. А одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея.

А только вѣдь одно нужно. И Марія выбрала то, что лучше; то, что она выбрала, ужъ никто не отниметъ отъ нея.

Лк. IX, 23. Ко всѣмъ же сказалъ: если кто хочетъ идти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ [1]) свой, и слѣдуй за мною.

И сказалъ всѣмъ: хочешь слѣдовать мнѣ, откажись отъ самого себя и будь готовъ на все на каждый часъ [1]), и тогда слѣдуй за мной.

24. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради меня, тотъ сбережетъ ее.

Кто хочетъ животъ свой спасти, тотъ погубитъ его. А кто погубитъ свой животъ для меня, тотъ спасетъ его.

25. Ибо что пользы человѣку, пріобрѣсть весь міръ, а себя самого погубить, или повредить себѣ?

Какая польза человѣку, если и міръ весь заберетъ, а себя погубитъ или повредитъ.

26. Ибо кто постыдится меня и моихъ словъ; того сынъ человѣческій постыдится, когда прійдетъ во славѣ своей и отца, и святыхъ ангеловъ.

Кто моихъ словъ постыдится, того и сынъ человѣческій постыдится, когда окажется въ смыслѣ Отца и силъ божіихъ.

1) Слово крестъ я перевожу въ томъ значеніи, которые всѣми толкователями придается ему. Не употребляю же самаго слова крестъ, потому что оно и исторически не имѣетъ въ устахъ Іисуса смысла. Если бы онъ и зналъ, что ему быть распятымъ, то ученики не могли знать этого, и потому слово это для нихъ не имѣло смысла.

15. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτούς, Ὁρᾶτε καὶ φυλάσσεσθε ἀπὸ τῆς πλεονεξίας· ὅτι οὐκ ἐν τῷ περισσεύειν τινὶ ἡ ζωὴ αὐτοῦ ἐστιν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ.

16. Εἶπε δὲ παραβολὴν πρὸς αὐτούς, λέγων, Ἀνθρώπου τινὸς πλουσίου εὐφόρησεν ἡ χώρα.

17. Καὶ διελογίζετο ἐν ἑαυτῷ, λέγων, Τί ποιήσω, ὅτι οὐκ ἔχω ποῦ συνάξω τοὺς καρπούς μου.

18. Καὶ εἶπε, Τοῦτο ποιήσω· καθελῶ μου τὰς ἀποθήκας, καὶ μείζονας οἰκοδομήσω καὶ συνάξω ἐκεῖ πάντα τά γεννήματά μου καὶ τὰ ἀγαθά μου.

19. Καὶ ἐρῶ τῇ ψυχῇ μου, Ψυχή, ἔχεις πολλὰ ἀγαθὰ κείμενα εἰς ἔτη πολλά· ἀναπαύου, φάγε, πίε, εὐφραίνου.

20. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Θεός, Ἄφρων, ταύτῃ τῇ νυκτὶ τὴν ψυχήν σου ἀπαιτοῦσιν ἀπὸ σοῦ. ἃ δὲ ἡτοίμασας, τίνι ἔσται.

21. Οὕτως ὁ θησαυρίζων ἑαυτῷ, καὶ μὴ εἰς Θεὸν πλουτῶν.

1. ΠΑΡΗΣΑΝ δὲ τινὲς ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ ἀπαγγέλλοντες αὐτῷ περὶ τῶν Γαλιλαίων, ὧν τὸ αἷμα Πιλάτου ἔμιξε μετὰ τῶν θυσιῶν αὐτῶν.

2. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Δοκεῖτε ὅτι οἱ Γαλιλαῖοι αὐτοι αμαρτωλοὶ παρὰ πάντας τους Γαλιλαίους ἐγένοντο, ὅτι τοιαῦτα πεπόνθασιν.

3. Οὐχί, λέγω ὑμῖν· ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοῆτε, πάντες ὡσαύτως ἀπολεῖσθε.

4. Ἢ ἐκεῖνοι οἱ δέκα καὶ ὀκτώ, ἐφ' οὓς ἔπεσεν ὁ πύργος ἐν τῷ Σιλωὰμ, καὶ ἀπέκτει-

νεν αὐτούς, δοκεῖτε ὅτι οὗτοι ὀφειλέται ἐγένοντο παρὰ παντας ἀνθρώπους τοὺς κατοικοῦντας ἐν Ἱερουσαλὴμ.

5. Οὐχὶ, λέγω ὑμῖν. ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοῆτε, πάντες ὁμοίως ἀπολεῖσθε.

6. Ἔλεγε δὲ ταύτην τὴν παραβολήν. Συκῆν εἶχέ τις ἐν τῷ ἀμπελῶνι αὐτοῦ πεφυτευμένην· καὶ ἦλθε καρπὸν ζητῶν ἐν αὐτῇ, καὶ οὐχ εὗρεν.

7. Εἶπε δὲ πρὸς τὸν ἀμπελουργὸν, Ἰδοὺ, τρία ἔτη ἔρχομαι ζητῶν καρπὸν ἐν τῇ συκῇ ταύτῃ, καὶ οὐχ εὑρίσκω· ἔκκοψον αὐτήν· ἱνατί καὶ τὴν γῆν καταργεῖ.

8. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ, Κύριε, ἄφες αὐτὴν καὶ τοῦτο τὸ ἔτος, ἕως ὅτου σκάψω περὶ αὐτὴν, καὶ βάλω κοπρίαν.

9. Κἂν μὲν ποιήσῃ καρπόν· εἰ δὲ μήγε, εἰς τὸ μέλλον ἐκκόψεις αὐτήν.

Лк. XII, 15. При этомъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.	И сказалъ имъ: смотрите, берегитесь отъ всякаго избытка, потому что не можетъ быть жизнь въ имуществѣ того, чѣмъ владѣетъ.
16. И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ.	И сказалъ имъ притчу: былъ человѣкъ богатый, и родилось у него много хлѣба.
17. И онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.	И подумалъ онъ: чтобы сдѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.
18. И сказалъ: вотъ, что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.	И говоритъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю амбары и построю новые и свезу туда весь хлѣбъ и все добро мое.
19. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.	И скажу душѣ своей: ну душа! есть у тебя добра много и на много лѣтъ. Спи, ѣшь, пей и радуйся.
20. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?	И сказалъ ему Богъ: безумный! нынче ночью возьмутъ отъ тебя душу, куда же твои запасы?
21. Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.	Такъ-то бываетъ съ тѣмъ, кто копитъ самъ въ себя, а не богатѣетъ въ Бога.
Лк. XIII, 1. Въ это время пришли нѣкоторые, и разсказали ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.	Случились тутъ люди и разсказали ему о Галилеянахъ, которыхъ убилъ Пилатъ.
2. Іисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали?	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: или вы думаете, что Галилеяне эти были грѣшнѣе всѣхъ, что съ ними это случилось.
3. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь [1]), всѣ также погибнете.	Нисколько. Если же вы не обдумаетесь, всѣ точно также погибнете.

Ἐὰν μὴ μετανοῆτε — не перемѣните своихъ мыслей о томъ, что есть жизнь.

Лк. XIII, 4. Или, думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ?

Или тѣ 18, какихъ задавила башня, когда завалилась, полагаете-ли вы, что они больше того заслуживали изъ всѣхъ жителей Іерусалима.

5. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете.

Нисколько. Но если не обдумаетесь, всѣ точно также погибнете.

6. И сказалъ сію притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу; и пришелъ искать плода на ней и не нашелъ.

И сказалъ имъ такую притчу: у одного человѣка росла въ саду яблоня. И пришелъ, и посмотрѣлъ, нѣтъ ли на ней плода, и не нашелъ.

7. И сказалъ виноградарю: вотъ я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ?

И сказалъ садовнику: вотъ три года хожу, смотрю плода на этой яблонѣ, и все нѣтъ. Сруби ее. Что ей мѣсто портить.

8. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ:

А садовникъ сказалъ: хозяинъ! оставь ее еще на лѣто, я окопаю ее и обложу навозомъ.

9. Не принесетъ ли плода, если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее.

Авось будетъ съ плодомъ. А ужъ и послѣ не родитъ, ну такъ и сруби ее.

Смерть, лишеніе возможности жить истинной жизнью, разумѣніемъ Бога, всякую минуту передъ нами; какъ она пришла къ богатому человѣку въ ту ночь, какъ онъ собирался жить болѣе, какъ она пришла къ людямъ, убитымъ Пилатомъ, убитымъ башнею. Всякій часъ жизни нашей есть счастливая случайность, какъ просьба садовника погодить рубить, не принесетъ ли плода.

Лк. III, 9. Іоаннъ Креститель еще говорилъ людямъ, призывая ихъ къ перемѣнѣ жизни.

54. Ἔλεγε δέ καὶ τοῖς ὄχλοις, Ὅταν ἴδητε τὴ. νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν, εὐθέως λέγετε. Ὄμβρος ἔρχεται· καὶ γίνεται οὕτω·

55. Καὶ ὅταν νότον πνέοντα. λέγετε, Ὅτι καύσων ἔσται. καὶ γίνεται.

56. ὑποκριταὶ, τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν· τὸν δὲ καίρον τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε.

57. Τὶ δὲ καὶ ἀφ' ἑαυτῶν οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον.

Лк. XII, 54. Сказалъ же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ: и бываетъ такъ.

И сказалъ народу: когда видите тучу съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ и такъ и бываетъ.

55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ.

И когда съ юга дуетъ, говорите: жара будетъ,—и сбывается.

56. Лицемѣры! лице земли и неба распознавать умѣете; какъ же времени сего не узнаете?

По виду земли и неба умѣете догадываться, какъ же о настоящемъ своемъ положенiи не догадаетесь.

57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?

Какъ въ самихъ себѣ не видите, что вѣрно.

Мѣсто это повторяется здѣсь въ другомъ значенiи. У Матѳея оно отвѣчало на вопросъ фарисеевъ о доказательствахъ. Здѣсь оно указываетъ на то, что погибель смертью для человѣка такъ же очевидна, какъ и пришествiе грозы по признакамъ. Какъ же знаете и помните, что будетъ гроза, а не знаете и не помните, что будетъ смерть.

25. Συνεπορεύοντο δὲ αὐτῷ ὄχλοὺ πολλοί· καὶ στραφεὶς εἶπε πρός αὐτοὺς.

26. Εἴ τις ἔρχεται πρός με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τᾶ τέκνα, καὶ τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφὰς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, οὐ δύναταὶ μου μαθητὴς εἰναι.

27. Καὶ ὅστις οὐ βαστάζει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἔρχεται ὀπίσω μου, οὐ δύναταί μου, εἶναι μαθητής.

28. Τις γὰρ ἐξ ὑμῶν πύργον, οἰκθελουδομῆσαι, οὐχὶ πρῶτον καθίσας ψηφίζει τὴν δαπάνην, εἰ ἔχει τὰ πρὸς ἀπαρτισμὸν.

29. Ἵνα μήποτε θέντος αὐτοῦ θεμέλιον, καὶ μὴ ἰσχύοντος ἐκτελέσαι. πάντες οἱ θεωροῦντες ἄρξωνται ἐμπαίζειν αὐτῷ.

30. Λέγοντες, Ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος ἤρξατο οἰκοδομεῖν, καὶ οὐκ ἴσχυσεν ἐκελέσαι.

31. Ὑ τίς βασιλείς, πορευόμενος συμβάλειν ἑπέρω βασιλεῖ εἰς πόλεμον, οὐχὶ καθίσας πρῶτον βουλεύεται εἰ δύνατός ἐστιν ἐν δὲκα χιλιὰσιν ἀπαντῆσαι τῷ μετά εἴκοσι χιλιάδων ἐρχομένῳ ἐπ’ αυτὸν.

32. Εἰ δὲ μήγε, ἔτι αυτοῦ πόῤῥω ὄντος, πρισβείαν ἀποστείλας ἔρωτᾳ τὰ πρὸς εἰρήνην.

33. Οὕτως οὖν πᾶς ἐξ ὑμῶν, ὃς οὐκ ἀποτάσσεται πᾶσι τοῖς ἑαυτοῦ ὑπαρχουσιν, οὐ δύναταί μου εἶναι μαθητής.

34. Καλὸν τὸ ἅλας. ἐὰν δὲ τὸ ἅλας μωράνθῃ, ἐν τίνι ἀρτυθήσεται.

35. Οὔτε εἰς γῆν οὔτε εἰς κοπρίαν εὔθετον ἐστιν· ἔξω βάλλουσιν αὐτό. ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Лк. XIV, 25. Съ нимъ шло множество народа: и онъ, обратившись, сказалъ имъ:

И шло съ нимъ много народа. И, обратившись, сказалъ имъ:

26. Если кто приходитъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а при томъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.

Кто идетъ ко мнѣ и не считаетъ ни во что отца своего, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и еще свою плотскую жизнь, тотъ не можетъ быть наученъ мною.

27. И кто не несетъ креста своего, и идетъ за мною; не можетъ быть моимъ ученикомъ.

И кто не волочитъ свой крестъ и не дѣлаетъ тоже, что я, того нельзя научить.

28. Ибо кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея.

Потому что всякій изъ васъ, если хочетъ построить домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ расходы, станетъ ли докончить.

29. Дабы, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ.

Для того, чтобы не случилось, что начавъ, да не докончивъ, не стали бы смѣяться надъ нимъ.

30. Говоря: этотъ человѣкъ началъ строить, и не могъ окончить?

Не сказали бы: вотъ человѣкъ, началъ строиться, а не можетъ кончить.

31. Или, какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двѣнадцатью тысячами?

И царь, если хочетъ воевать съ другимъ царемъ, то прежде сядетъ, да подумаетъ: можетъ ли онъ съ десятью тысячами воевать противъ двѣнадцати.

32. Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство, просить о мирѣ.

Если же нѣтъ, то еще изъ далека пошлетъ пословъ, чтобы замириться.

33. Такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ.

Такъ и всякій изъ васъ, если не сочтется [1]) со всѣми своими дѣлами, не можетъ быть наученъ мною.

34. Соль добрая вещь; но если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее?

Соль — хороша. Но если она не солона, нечѣмъ ее исправить.

35. Ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонъ выбрасываютъ ее. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Ни она земля, ни она навозъ. Надо выбросить ее. У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

1) Ἀποτάσσομαι я перевожу: учесться, разнесться.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ говоритъ: для того, чтобы быть наученнымъ мною истинной жизни, спасающей отъ смерти, необходимо отречься отъ всего. А чтобы не жалѣть то, отъ чего отрекаешься, нужно только расчесть выгоды и невыгоды плотской и духовной жизни. Обдумай свое положеніе здѣсь, на этомъ свѣтѣ такъ, какъ обдумываютъ его строющій домъ и царь, собирающійся воевать.

Ну, хорошо, ты любишь своего отца, мать, дѣтей, свою жизнь,

Ну, хорошо: можешь ты достроить эту жизнь, какъ домъ, можешь ты противустать смерти, которая идетъ на тебя съ своими силами; можешь или думаешь, что можешь, такъ строй свою жизнь. Если же увидишь, что не можешь, что домъ твой останется недостроеннымъ, что царя того, который идетъ войной на тебя, тебѣ не побѣдить, такъ брось строить, замирись и иди за мной къ той жизни, которую я показываю вамъ. И потому середины не можетъ быть. Вѣришь, что только та жизнь, которая даетъ разумѣніе, есть жизнь, живи разумѣніемъ, и тогда не будешь ничего жалѣть, но съ радостью будешь отдавать плотскую жизнь, а не вѣришь и жалѣешь плотскую жизнь, то лучше и не ходи за мной. Смыслъ моего ученія есть отреченіе отъ плотской жизни. Если хочешь быть моимъ ученикомъ, и не отрекся отъ всего, жалѣешь что-нибудь, то ты, какъ соль несоленая, никуда уже не годишься.

15. Ἀκούσας δὲ τις τῶν συνανακειμένων ταῦτα εἶπεν αὐτῷ, Μακάριος, ὃς φάγεται ἄρτον ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ Θεοῦ.

Лк. XIV, 15. Услышавъ это, нѣкто изъ возлежащихъ съ нимъ сказалъ ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствіи божіемъ!

И услышавъ это, одинъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ, сказалъ ему: блаженъ кто ѣстъ хлѣбъ въ царствіи божіемъ.

Значеніе этого стиха — сомнѣніе въ самомъ царствіи божіемъ. Человѣкъ этотъ говоритъ: хорошо, мы раздѣлимъ все, а что, какъ нѣтъ царства Бога.

16. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ἄνθρωπός τις ἐποίησε δεῖπνον μέγα, καὶ ἐκάλεσε πολλούς.

17. Καὶ ἀπέστειλε τὸν δοῦλον αὐτοῦ τῇ ὥρᾳ τοῦ δείπνου εἰπεῖν τοῖς κεκλημένοις, Ἔρχεσθε, ὅτι ἤδη ἕτοιμά ἐστι πάντα.

18. Καὶ ἤρξαντο ἀπὸ μιᾶς παραιτεῖσθαι πάντες, ὁ πρῶτος εἶπεν αὐτῷ, Ἀγρὸν ἠγόρασα, καὶ ἔχω ἀνάγκην ἐξελθεῖν καὶ ἰδεῖν αὐτόν· ἐρωτῶ σε, ἔχε με παρῃτημένον.

Лк. XIV, 16. Онъ же сказалъ ему: одинъ человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ, и звалъ многихъ.

17. И когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнымъ: идите, ибо уже все готово.

18. И начали всѣ, какъ бы сговорившись извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня.

И Іисусъ сказалъ: одинъ человѣкъ приготовилъ большой пиръ [1]) и позвалъ многихъ.

И послалъ слугу сказать гостямъ: время ужина. Идите, уже готово.

И начали по одному всѣ отказываться. Первый сказалъ: я землю купилъ, надо идти поглядѣть.

Притча эта похожа на притчу Матѳея, но имѣетъ другое значеніе. Чтобы не ошибиться въ ея значеніи, надо ясно понимать случай, по которому она сказана. Выражено сомнѣніе о томъ, бу-

детъ ли еще это царство Бога, для котораго нужно отдать плотскую жизнь. Притча выражаетъ отвѣтъ на это сомнѣніе. Іисусъ говоритъ: сомнѣнія не можетъ быть. Васъ зовутъ и вы знаете, что есть пиръ, но вы не идете не потому, что заняты, что сомнѣваетесь, а потому что заняты ложнымъ богатствомъ.

19. Καὶ ἕτερος εἶπε, Ζεύγη βοῶν ἠγόρασα πέντε, καὶ πορεύομαι δοκιμάσαι αὐτά· ἐρωτῶ σε, ἔχε με παρῃτημένον.

20. Καὶ ἕτερος εἶπε, Γυναῖκα ἔγημα, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναμαι ἐλθεῖν.

21. Καὶ παραγενόμενος ὁ δοῦλος ἐκεῖνος ἀπήγγειλε τῷ κυρίῳ αὐτοῦ ταῦτα· Τότε ὀργισθεὶς ὁ οἰκοδεσπότης εἶπε τῷ δούλῳ αὐτοῦ, Ἔξελθε ταχέως εἰς τὰς πλατείας καὶ ῥύμας τῆς πόλεως, καὶ τούς πτωχοὺς καὶ ἀναπήρους καὶ χωλοὺς καὶ τυφλοὺς εἰσάγαγε ὧδε.

22. Καὶ εἶπεν ὁ δοῦλος, Κύριε, γέγονεν ὡς ἐπέταξας, καὶ ἔτι τόπος ἐστί.

23. Καὶ εἶπεν ὁ κυριος πρὸς τὸν δοῦλον, Ἔξελθε εἰς τὰς ὁδοὺς καὶ φραγμοὺς, καὶ ἀνάγκασον εἰσελθεῖν, ἵνα γεμισθῇ ὁ οἶκός μου.

24. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οὐδεὶς τῶν ἀνδρῶν ἐκείνων τῶν κεκλημένων γεύσεταί μου τοῦ δείπνου.

Лк. XIV, 19. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня.	Другой сказалъ: я купилъ цабанъ быковъ, пойду попытать ихъ, пожалуйста, извини меня.
20. Третій сказалъ: я женился: и потому не могу прійти.	Третій сказалъ: я только женился и потому мнѣ никакъ нельзя.
21. И возвратившись, рабъ тотъ донесъ о семъ господину своему. Тогда разгнѣвавшись хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведите сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ.	И пришелъ работникъ и разсказалъ все это хозяину; хозяинъ разсердился и говоритъ работникамъ: такъ идите же сейчасъ на улицы и на площади и приведите сюда нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.
22. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто.	И сказалъ работникъ: хозяинъ! я сдѣлалъ все по твоему приказу, а все еще у насъ мѣсто есть.
23. Господинъ сказалъ рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ, и убѣди прійти, чтобы наполнился домъ мой.	И сказалъ хозяинъ работнику: поди же по улицамъ и площадямъ и всѣхъ уговаривай, чтобы шли, и чтобы полонъ домъ у меня былъ.
24. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моего ужина. (Ибо много званныхъ, но мало избранныхъ).	Потому что, говорю вамъ, никто изъ тѣхъ званныхъ не будетъ ѣсть моего обѣда.

Значеніе притчи прозрачно и просто. Сказано въ нагорной проповѣди: блаженны нищіе, горе богатымъ. И теперь объясняется, почему нищихъ позвали, и они рады и пришли: имъ больше не о чемъ думать. А богатымъ мѣшаетъ забота: кому поле, кому быки,

кому свадьба. Нищіе всѣ пришли, но мѣсто еще есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти. А чтобъ прійти, сказано, что нужно сдѣлать, нужно оставить заботы о житейскомъ, о богатствѣ; мѣсто всегда есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти, т. е. отдать богатства; но тѣ, кто не хочетъ этого сдѣлать, занятые быками, полемъ и женою, тѣмъ нельзя прійти и имъ не видѣть ужина.

2. Ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὅστις ἐποίησε γάμους τῷ υἱῷ αὐτοῦ.

3. Καὶ ἀπέστειλε τοὺς δούλους αὐτοῦ καλέσαι τοὺς κεκλημένους εἰς τοὺς γάμους· καὶ οὐκ ἤθελον ἐλθεῖν.

4. Πάλιν ἀπέστειλεν ἄλλους δούλους, λέγον, Εἴπατε τοῖς κεκλεμένοις, Ἰδού, τὸ ἄριστόν μου ἡτοίμασα, οἱ ταῦροί μου καὶ τὰ σίτιστα τεθυμένα, καὶ πάντα ἕτοιμα· δεῦτε εἰς τού. γάμους.

5. Οἱ δὲ ἀμελήσαντες ἀπῆλθον, ὁ μὲν εἰς τὸν ἴδιον ἀγρόν, ὁ δὲ εἰς τὴν ἐμπορίαν αὐτοῦ

6. Οἱ δὲ λοιποὶ κρατήσαντες τοὺς δούλους αὐτοῦ ὕβρισαν και ἀπέκτειναν.

7. Ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς ὠργίσθη, καὶ πέμψας τὰ στρατεύματα αὐτοῦ ἀπώλεσε τοὺς φονεῖς ἐκείνους, καὶ τὴν πόλιν αὐτῶν ἐνέπρησε.

8. Τότε λέγει τοῖς δούλοις αὐτοῦ, Ὁ μὲν γάμος ἕτοιμός ἐστίν, οἱ δὲ κεκλημένοι οὐκ ἦσαν ἄξιοι.

9. Πορεύεσθε οὖν ἐπὶ τὰς διεξόδους τῶν ὁ δῶν, καὶ ὅσους ἂν εὕρητε καλέσατε εἰς τοὺς γάμους.

10. Καὶ ἐξελθόντες οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδούς, συνήγαγον πάντας ὅσους εὗρον πονηρούς τε καὶ ἀγαθούς· καὶ ἐπλήσθη ὁ γάμος ἀνακειμένων.

11. Εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς θεάσασθαι τοὺς ἀνακειμένους, εἶδεν ἐκεῖ ἄνθρωπον οὐκ ἐνδεδυμένον ἔνδυμα γάμου.

12. Καὶ λέγει αὐτῷ, Ἑταῖρε, πῶς εἰσῆλθες ὧδε μὴ ἔχων εὔδυμα γάμου.

Мѳ. XXII, 2. Царство небесное подобно человѣку царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего.	Царство божіе вотъ къ чему приравнять: царь затѣялъ свадьбу сына.
3. И послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ; и не хотѣли прійти.	И послалъ работниковъ звать гостей на гулянье. А гости разгадали итти.
4. Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото и все готово; приходите на брачный пиръ.	Опять послалъ другихъ работниковъ, говоря: скажите гостямъ, обѣдъ готовъ, кормленные всѣ быки убиты. Все готово, приходите на гулянье.
5. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою.	Но гости не приняли зова, кто пошелъ на поле, кто на торгъ.
6. Прочіе же, схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ.	А другіе еще ухватили работниковъ, наругались надъ ними и побили ихъ.
7. Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался; и, пославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ, и сжегъ городъ ихъ.	Царь оскорбился, послалъ воиновъ на нихъ и погубилъ ихъ, и городъ ихъ сжегъ.

8. Тогда онъ говоритъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ; а званные не были достойны.

Потомъ и говоритъ царь работникамъ: обѣдъ былъ готовъ, да гости не были согласны.

9. Итакъ пойдите на распутья, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ.

Подите же по проулкамъ и кого встрѣтите, того зовите на гулянье.

10. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими.

И пошли работники по дорогамъ и собрали всѣхъ, кого нашли, худыхъ и добрыхъ, и стали полны хоромы гостей.

11. Царь, вошедши посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду.

Вошелъ и царь полюбоваться на гостей и увидалъ—одинъ гость не одѣтъ въ свадебное платье.

12. И говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ?

Онъ и говоритъ ему: ты, дружокъ, какъ сюда вошелъ безъ свадебнаго платья.

Кто входилъ на свадьбу, долженъ былъ надѣвать платье отъ хозяина. А кто не надѣвалъ, тотъ показывалъ презрѣніе хозяину и не исполнялъ его волю.

12. Ὁ δὲ ἐφιμώθη.

13. Τότε εἶπεν ὁ βασιλεὺς τοῖς διακόνοις, Δήσαντες αὐτοῦ πόδας καὶ χεῖρας, ἄρατε αὐτὸν καὶ ἐκβάλετε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον· ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων.

14. Πολλοὶ γάρ εἰσι κλήτοι, ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί.

Мѳ. XXII. 12. Онъ же молчалъ.

Гость смолчалъ.

13. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.

Тогда сказалъ царь слугамъ: свяжите ему руки и ноги и возьмите его бросьте во тьму вонъ отсюда.

14. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.

Потому что много званныхъ, но мало избранныхъ.

Ін. VI, 44. Никто не можетъ соединиться со мной, если тотъ Отецъ, что послалъ меня, не тянулъ бы его къ себѣ. И я подниму его до послѣдняго дня.

Мѳ. VII, 21. Не тотъ, кто говоритъ мнѣ: Господи, Господи, получитъ царствіе Божіе, а тотъ, кто творитъ волю пославшаго меня Отца, который на небесахъ.

Слѣдующая притча о свадьбѣ царя есть только разъясненіе этихъ мыслей. Притча о бракѣ и о пирѣ повторена у Луки. Несмотря на близкое сходство самыхъ притчъ, приложеніе ихъ различно. Какъ идолопоклонническія церкви, такъ и свободныя—одинаково признаютъ это. Но какъ тѣ, такъ и другія видятъ въ обѣ-

ихъ притчахъ этихъ только указаніе на то, что евреи не спасутся, а спасутся язычники.

Мнѣ кажется, что мысль эта такъ проста и бѣдна, что если бы такая мысль и была у Іисуса, онъ бы не далъ себѣ труда разъяснять ее притчами.

(Reuss. La Bible. Nouv. test. pr. I, p. 486).

Le maître de la maison c'est Dieu: le festin c'est la félicité du royaume de Dieu; l'invitation a été faite, il y a longtemps déjà; enfin le moment du festin arrive, tout est prêt: cela se rapporte à l'évangile à la bonne nouvelle que le royaume est proche et qu'avec le repentir et la foi on y entrera directement; le serviteur qui va prendre les invités, c'est Jésus s'adressant aux Juifs à ceux qui connaissent la loi et les prophètes aux gens d'école, aux riches.

Для читающаго Евангеліе прямо, какъ оно написано, притчи эти есть разъясненіе все той же одной мысли, которая выражена въ притчахъ о талантахъ, во всемъ ученіи и во всѣхъ притчахъ, но съ новыми оттѣнками. Притчи эти особенно близки къ притчѣ о талантахъ. Новое здѣсь то, что притча о талантахъ разъясняетъ стихъ о томъ, что воля Отца та, чтобы не погубить ничего изъ того, что отъ далъ мнѣ, а эта разъясняетъ мысль о томъ, что никто не можетъ прійти ко мнѣ, если бы Отецъ не тянулъ его къ себѣ. Отецъ тянетъ къ себѣ, какъ царь зоветъ всѣхъ на ужинъ и желаетъ имѣть какъ можно больше гостей. Отецъ призываетъ къ себѣ, тянетъ къ себѣ всѣхъ. Если не идутъ одни, то придутъ другіе. Если одни зерна упадуть на дорогу, камень и терніе, то другія попадутъ на добрую землю и плодъ будетъ. Отецъ мало того, что посѣялъ поле и ждетъ, но онъ приготовилъ благо и зоветъ на него. Но однимъ людямъ кажется, что тѣ дѣла, какія занимаютъ ихъ, важнѣе этого, и одни не идутъ просто, а другіе, какъ тѣ жители города, въ притчѣ о талантахъ, которые вовсе не хотятъ признавать царя—даже ругаются надъ работниками и убиваютъ ихъ.

Тѣхъ царь уничтожаетъ и наполняетъ ужинъ свой тѣми, которые хотятъ прійти.

Разумѣніе зоветъ къ себѣ всѣхъ. Одни слышатъ и понимаютъ его, но не хотятъ отдаться ему, тѣ остаются, какими они были, съ возможностью жизни; другіе прямо не признаютъ разумѣнія и враждебны ему, тѣ этимъ самымъ уничтожаются; еще другіе соединяются съ разумѣніемъ.

Одна часть мысли выражена, но остается другая о тѣхъ, которые признаютъ разумѣніе. Одни гости и, исполнившіе волю хозяина, приняли то благо, которое онъ даетъ имъ — одежду брачную. Сравненіе исполненія воли хозяина съ одеждой, подаренной хозяиномъ, указываетъ на то, что исполненіе воли хозяина не трудно, что оно, кромѣ исполненія воли хозяина, есть само въ себѣ благо. Мѳ. XI. 28: придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ, 29: Возьмите иго мое на себя, и научитесь отъ меня, ибо я кротокъ и смиренъ, и найдете покой душамъ вашимъ. 30: Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Другіе не исполнили волю хозяина, не приняли его одежды, и тѣхъ хозяинъ велѣлъ выбросить вонъ. Съ тѣми сталось то же, что съ тѣми, которые побили работниковъ. Одни, соединясь съ разумѣніемъ, исполняютъ его, другіе не исполняютъ. Тѣ, которые не исполняютъ, уничтожаются такъ же, какъ и тѣ, которые враждебны къ нему.

А вотъ какъ толкуетъ церковь эту же притчу Матѳея: Пиръ царя (стр. 400, 401, 402) Ужаснешься, читая эти небрежныя толкованія. Точно идетъ дѣло о словахъ какого-то попа. Что пришло въ голову, то и пишутъ. Іоанну Златоусту пришло въ голову, что это значитъ то, что Іудеи не приняли, а язычники приняли, и онъ пишетъ, что попало, не замѣчая того, что сказано: одни отказались, а другіе убили. Онъ пишетъ: «мало того, они еще убили». И эти пустяки и неточность, отступленія отъ смысла повторяютъ 1000 лѣтъ.

Вотъ толкованіе церкви (400, 401, 402).

Притча эта, очевидно, изображаетъ отверженіе іудеевъ и призваніе язычниковъ. Евангеліе прежде всего предназначено и проповѣдано іудеямъ, какъ народу избранному, но въ своемъ ослѣпленіи они отвергли его; тогда оно обращено было къ язычникамъ, и они приняли его,—такова мысль, лежащая въ основѣ притчи. Что касается до подробностей и частностей, то многія изъ нихъ служатъ лишь простымъ украшеніемъ образной рѣчи и не заключаютъ въ себѣ таинственнаго знаменованія.

З в а т ь з в а н н ы х ъ: слѣдовательно, эти званные уже званы были прежде т. е. предувѣдомлены, что у царя въ извѣстное время будетъ пиръ и они приглашаются участвовать въ немъ, званіе же теперь черезъ рабовъ есть уже приглашеніе на приготовленный уже пиръ. Іудеи дѣйствительно были предварены закономъ и пророками объ имѣющемъ открыться царствѣ Мессіи и призываемы были ими къ участію въ немъ. Потомъ, когда открывалось сіе царство Мессіи, іудеи званы были къ участію въ немъ Іоанномъ, который всѣхъ посылалъ ко Христу, говоря: «Ему должно рости, а мнѣ умаляться»; потомъ самимъ Сыномъ, ибо онъ говоритъ: «прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ» (Мѳ. 11, 28), и еще: «если кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ» (Ін. 8, 37). Онъ ихъ звалъ не одними только словами, но и дѣлами.

И н е х о т ѣ л и п р і й т и: конечно, не всѣ не хотѣли, многіе повѣрили Іоанну и увѣровали во Христа. Но здѣсь говорится вообще о большинствѣ народа, такъ какъ вообще говорится, что іудеи отвергли Христа, хотя многіе изъ нихъ увѣровали въ него.

П о с л а л ъ д р у г и х ъ р а б о в ъ: по связи рѣчи здѣсь подъ этими другими рабами можно разумѣть апостоловъ, которые, исполнившись Святого Духа, были свидѣтелями о Евангеліи въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи по обѣтованію Господа (Дѣян. 1, 8). Они снова торжественно призывали званныхъ уже ранѣе іудеевъ въ открывшееся царство Христово, когда, по прежнему выраженію, обѣдъ уже былъ приготовленъ совсѣмъ.

П р е н е б р е г ш и т о: презрѣвъ приглашеніе царское, званные высказали тѣмъ самымъ презрѣніе къ звавшему царю.

Н а п о л е с в о е—н а т о р г о в л ю с в о ю: они такъ были погружены въ своекорыстные расчеты, что изъ-за нихъ пренебрегли царскимъ приглашеніемъ. Такъ привязанность къ мірскимъ благамъ отклоняетъ отъ удовлетворенія высшихъ духовныхъ потребностей. Мірскіе своекорыстные расчеты удерживали іудеевъ въ лицѣ ихъ представителей отъ вступленія въ царство Христово. Но не это одно худо, что они не пришли, но вотъ что всего безразсуднѣе и ужаснѣе: они пришедшихъ весьма худо приняли, надругались надъ ними и убили . . . . . . они убили Стефана, умертвили Іакова и надругались надъ апостолами.

1. Ἄνθρωπός τις ἦν πλούσιος, ὃς εἶχεν οἰκονόμον· καὶ οὗτος διεβλήθη αὐτῷ ὡς διασκορπίζων τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ.

2. Καὶ φωνήσας αὐτὸν εἶπεν αὐτῷ, Τί τοῦτο ἀκούω περὶ σοῦ; ἀπόδος τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας σου· οὐ γὰρ δυνήσῃ ἔτι οἰκονομεῖν.

3. Εἶπε δὲ ἐν ἑαυτῷ ὁ οἰκόνομος, Τί ποιήσω, ὅτι ὁ κυριός μου ἀφαιρεῖται τὴν οἰκονομίαν ἀπ' ἐμοῦ; σκάπτειν ουκ ἰσχύω, ἐπαιτεῖν αἰσχύνομαι.

4. Ἔγνων τί ποιήσω, ἵνα, ὅταν μετασταθῶ τῆς οἰκονομίας, δέξωνταί με εἰς τοὺς οἴκους αὐτῶν.

5. Καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα ἕκαστον τῶν χρεωφειλετῶν τοῦ κυρίου, ἑαυτοῦ, ἔλεγε τῷ πρώτῳ, Πόσον ὀφείλεις τῷ κυρίῳ μου.

6. Ὁ δὲ εἶπεν, Ἑκατὸν βάτους ἐλαίου. καὶ εἶπεν αὐτῷ, Δέξαι σου τὸ γράμμα, καὶ καθίσας ταχέως γράψου πεντήκοντα.

7. Ἔπειτα ἑτέρῳ εἶπε, Σὺ δὲ πόσον ὀφείλεις; ὁ δὲ εἶπέν, Ἑκατὸν κόρους σίτου, καὶ λέγει αὐτῷ, Δέξαι σου τὸ γράμμα. καὶ γράψου ὀγδοήκοντα.

8. Καὶ ἐπήνεσεν ὁ κύριος τὸν οἰκονόμον τῆς ἀδικίας, ὅτι φρονίμως ἐποίησεν οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου φρονιμώτεροι ὑπὲρ τοὺς υἱοὺς τοῦ φωτὸς εἰς τὴν γενεὰν τὴν ἑαυτῶν εἰσί.

Лк. XVI, 1. Одинъ человѣкъ былъ богатъ, и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его.

Былъ одинъ человѣкъ богатый, и былъ у него приказчикъ. И наговорили хозяину на приказчика, что онъ мотаетъ хозяйское добро.

2. И, призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоемъ: ибо ты не можешь болѣе управлять.

И кликнувъ его, хозяинъ сказалъ: слухи о тебѣ есть. Дай отчетъ въ твоемъ управленіи, потому нельзя тебѣ еще управлять.

3. Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домомъ: копать не могу, просить стыжусь.

И сказалъ самъ въ себѣ приказчикъ: Что буду дѣлать, какъ хозяинъ отниметъ у меня управленіе. Пахать силъ нѣтъ, побираться стыдно.

4. Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ домы свои, когда отставленъ буду отъ управленія домомъ.

Знаю, что сдѣлаю, чтобы, когда отставятъ отъ управленія, взяли бы меня къ себѣ добрые люди.

5. И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему?

И позвалъ по одному каждаго изъ должниковъ хозяина своего и сказалъ: ты сколько долженъ моему хозяину?

6. Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою росписку, и садись скорѣе, напиши пятьдесятъ.

Тотъ сказалъ: сто ведеръ масла. И сказалъ ему: возьми росписку, садись и пиши скорѣе 50.

7. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми твою росписку, и напиши восемьдесятъ.

Потомъ другому сказалъ: ты сколько долженъ? сто мѣръ хлѣба. И сказалъ ему: на твою росписку, а напиши 80.

8. И похвалилъ [1]) господинъ управителя невѣрнаго [2]), что догадливо поступилъ; ибо сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ [3]).

И одобрилъ господинъ приказчика неправильнаго богатства въ томъ, что онъ умно сдѣлалъ, потому что сыны міра этого умнѣе сыновъ свѣта промежду своими.

1) Ἐπαινέω не значитъ хвалить; ἀδόσω значитъ хвалить. Ἐπαινέω значитъ одобрять (I Кор. XI, 2, 17, 22), Ὅτι φρονίμως ἐποίησεν показываетъ въ чемъ именно онъ одобрилъ его — въ томъ, что умно сдѣлалъ.

2) Τὸν οἰκόνομον τῆς ἀδικίας переводятъ: невѣрнаго приказчика. Переводъ этотъ неправиленъ, потому что сказано бы было ἄδικος, а не τῆς ἀδικίας, какъ и сказано въ стихѣ 10-мъ; потому что τῆς ἀδικίας относится въ слѣдующемъ стихѣ къ τὸν μαμωνᾶ и смыслъ здѣсь тотъ же самый, т. е. приказчикъ былъ приказчикомъ надъ неправеднымъ богатствомъ, поэтому я вставляю слово богатство.

3) Собственно въ своей породѣ.

9. Καγὼ ὑμῖν λέγω, Ποιήσατε ἑαυτοῖς φίλους ἐκ τοῦ μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας, ἵνα, ὅταν ἐκλίπητε, δέξονται ὑμᾶς εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς.

10. Ὁ πιστὸς ἐλάχιστω καὶ ἐν πολλῷ πιστός ἐστι· καὶ ὁ ἐν ἐλάχιστω ἄδικος καὶ ἐν πολλῷ ἄδικός ἐστιν.

Лк. XVI, 9. И я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители.

И я вамъ говорю: дѣлайте себѣ друзей изъ богатства неправды, чтобы, когда его не будетъ, приняты вы были подъ крыши вѣчныя.

10. Вѣрный [1]) въ маломъ и во многомъ вѣренъ; а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ.

Кто въ малости вѣрно дѣлаетъ, и въ большомъ будетъ вѣрно дѣлать. А кто въ малости невѣрно дѣлаетъ, и въ большомъ будетъ невѣрно дѣлать.

1) Πιστὸς здѣсь имѣетъ значеніе вѣрующій, какъ у Іоанна XX.

27. Потомъ говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда, и посмотри руки мои: подай руку твою, и вложи въ ребра мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.

Дѣян. Апост. XVI. 15. Когда же крестилась она и домашніе ея, то просила насъ, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой и живите у меня; и убѣдила насъ.

I. Тим. IV. 3. Запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

11. Εἰ οὖν ἐν τῷ ἀδίκῳ μαμῶνα πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ἀληθινὸν τίς ὑμῖν πιστεύσει.

12. Καὶ εἰ ἐν τῷ ἀλλοτρίῳ πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ὑμέτερον τίς ὑμῖν δώσει.

13. Οὐδεὶς οἰκέτης δύναται δυσὶ κυρίοις δουλεύειν· ἢ γὰρ τὸν ἕνα μισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει, ἢ ἑνὸς ἀνθέξεται, καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονίσει. οὐ δύνασθε Θεῷ δουλεύειν καὶ μαμώνᾳ.

Лк. XVI, 11. Итакъ, если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ вамъ истинное?

И если въ чужомъ не были вѣрны: кто дастъ вамъ ваше.

13. Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а другому не радѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.

Такъ вотъ, если въ неправильномъ богатствѣ вы невѣрно дѣлаете, то настоящее кто же вамъ поручитъ.

И если въ чужомъ не дѣлаете вѣрно, ваше-то кто же вамъ дастъ.

Никакой слуга не можетъ двумъ господамъ служить, или одного ни во что считаетъ, а другому угождаетъ. Нельзя Богу работать и богатству.

Притча эта считается самой непонятной и соблазнительной притчей. И ее всячески толкуютъ и все ничего не выходитъ. Но стоитъ только не перетолковывать, что бродяги нищіе только въ царствіи Бога, что кто имѣетъ собственность, тотъ не то, что не допустится, но не можетъ войти въ ворота царства Бога, что первое условіе вступленія въ царство Бога состоитъ въ томъ, чтобы отбросить собственность, что нельзя служить Богу и маммону, какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, другимъ на землю. Все это, что столько разъ сказано со всѣхъ возможныхъ сторонъ, стоитъ только нарочно не перетолковывать этого, и притча такъ ясна и проста, что даже толковать нечего.

Вотъ какъ разсуждаютъ наши церковники: Толк. Ев. Луки, гл. 16 (стр. 473, 474 и 475):

Я говорю вамъ: конечно, всѣмъ безъ исключенія слушателямъ и послѣдователямъ Господа говорится сіе; но въ настоящемъ случаѣ преимущественно къ мытарямъ обращается слово, такъ какъ притча приспособлена преимущественно къ нимъ, къ исправленію и надлежащему направленію ихъ образа дѣйствій. Вотъ какъ бы такъ говоритъ Господь: вы, мытари, въ нѣкоторомъ отношеніи можете воспользоваться примѣромъ невѣрнаго управителя; имуществомъ хозяина онъ пріобрѣлъ себѣ друзей, которые примутъ его подъ кровъ свой, когда онъ лишится мѣста. И вы, если руководитесь въ дѣлѣ своемъ корыстными цѣлями, если недобросовѣстно пользуетесь тѣмъ, что ввѣрилъ вамъ Господь всего, рано или поздно должны будете дать отчетъ въ своихъ злоупотребленіяхъ, которыя не могли быть неизвѣстны Всевѣдущему. Не слѣдуетъ ли вамъ позаботиться о томъ, чтобы не остаться безъ крова при бѣдѣ, и, пока въ вашихъ рукахъ богатство, употребить его для пользы души вашей, для пріобрѣтенія себѣ вѣчнаго крова? Вотъ вамъ способъ къ сему: употребляйте его въ пользу ближнихъ, бѣдныхъ, неимущихъ. Разсчетный управитель находчивостью, хотя и соединенною съ обманомъ господина своего, достигъ того, что нашелъ себѣ друзей и кровъ въ бѣдѣ.

Подражайте этой находчивости сыновъ вѣка сего (не допуская, конечно, обмана), помогайте ближнимъ отъ своего богатства, и эти бѣдные приготовятъ для васъ вѣчныя обители, какъ для невѣрнаго приставника друзья приготовили у себя временный кровъ-пріютъ.

Богатствомъ неправильнымъ: собственно маммоною неправды. Маммона—то же, что богатство; неправеднымъ—богатство называется въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ выше управитель называется невѣрнымъ и въ какомъ ниже оно противопоставляется богатству истинному, т. е. въ смыслѣ его

невѣрности и обманчивости. Богатство доставляетъ и побужденія, и предлоги, и средства къ невѣрному, недобросовѣстному и несправедливому образу дѣйствій, какъ показываетъ примѣръ притчечнаго управителя, и въ этомъ смыслѣ оно невѣрно, какъ способствующее невѣрному, неправильному, несправедливому образу дѣйствій. Съ другой стороны, оно невѣрно и потому, что лживо, обманчиво, скоропреходяще въ противоположность богатству истинному, духовному, богатству добродѣтелей, богатству вѣчному и нетлѣнному. Этимъ невѣрнымъ богатствомъ можно, однако же, при правильномъ употребленіи его, пріобрѣсть себѣ друзей бѣдныхъ, нищихъ, вообще требующихъ помощи и пособія здѣсь на землѣ, а они могутъ доставить намъ вѣчныя обители на небесахъ, такъ какъ таковое употребленіе богатства есть добродѣтель, за которую послѣдуетъ награда въ царствѣ небесномъ.

Рейсъ толкуетъ гораздо лучше. И все его толкованіе было бы вполнѣ правильно, если бы только онъ не желалъ перетолковать главное ученіе Евангелія о томъ, что собственность несовмѣстна съ царствомъ Бога.

Cet homme administrait mal; les intérêts de son patron souffraient entre ses mains, il détournait l'argent à son profit, ou ne le faisait pas valoir (sect 105). Le maître apprend cela et lui enjoint de rendre ses comptes. L'économe sait qu'il perdra sa place, parce qu'il ne pourra pas se justifier; il va se trouver sans moyens d'existence, et ne se sent pas disposé à gagner sa vie par le travail manuel.

Il imagine donc de se créer des ressources en faisant des arrangements avec les débiteurs (fermiers?) de son maître. Comme toutes les affaires ont été entre ses mains, cette intrigue peut réussir; le maître ne pourra pas faire intervenir les tribunaux, les billets (contrats, obligations) qui lui seront remis, seront les seuls qui existent, les seuls qui puissent obliger les débiteurs, lesquels déchargés (frauduleusement, il est vrai, au point de vue du créancier; mais de gré à gré et valablement, en tant que l'économe avait procuration) d'une bonne partie de leur dette (fermage?) devaient se trouver disposés à accorder des avantages à l'homme qui leur avait fait cette gracieuseté. Toute l'histoire revient donc à dire que l'homme de la parabole s'assura ce qu'on appelle aujourd'hui des pots de vin; seulement ces pots de vin, d'après le but de la parabole, devaient se payer en nature par d'autres services à rendre. Le maître pouvait en être fâché comme propriétaire; mais ici, où il s'agit de l'appréciation d'un acte, *considéré au point de vue de celui qui en est l'auteur,* et non d'une réalité historique, le maître ne peut s'empêcher de reconnaître que c'était un moyen *ingénieux* de parer aux éventualités. Si cet individu, dit-il, n'a pas soigné mes intérêts à moi, il a du moins pourvu aux siens propres. Et la manière dont il a été trompé lui arrache, malgré lui, sans doute, un aveu que le narrateur peut très convenablement appeler un éloge.

2-e *L'application* (v. 8, 9). Ici il faut avant tout bien se pénétrer de deux choses: du sens du mot de *prudence* et de la portée du comparatif et de la comparaison contenus dans le v. 8. La prudence n'est pas une qualité morale (Matth., X, 16, sect. 40); c'est l'aptitude de l'esprit à trouver et à disposer les moyens de manière à atteindre le but et à éviter ainsi les chances contraires. Cette qualité, est-il dit, *les enfants du siècle* la possèdent généralement à un plus haut degré que *les enfants de la lumière.* Le terme *d'enfants* (fils), d'après un trope hébreu bien connu et souvent employé dans le Nouveau Testament (Luc X, 6. Marc III, 17. Eph. II, 2), sert à circonscrire l'adjectif de qualité; les enfants du siècle, du monde, sont donc des mondains, ceux qui se préocupent avant tout ou exclusivement des intérêts matériels; les enfants de la lumière (Jean XII, 36; I. Thess. V, 5. Eph. V, 8) sont ceux qui, éclairés par l'esprit de Dieu, dirigent leurs regards et leur activité vers le ciel et les biens qu'il nous réserve. Or, l'expérience prouve que les premiers ont plus de *savoir-faire* que les seconds, nous voulons dire qu'ils montrent une plus grande intelligence des conditions de la réussite dans ce qu'ils se proposent.

Dans l'application spéciale à l'argent, cela veut donc dire que les premiers savent très bien s'en servir pour arriver à leurs fins, qu'ils savent faire *leurs* affaires, tandis que les seconds ne font pas aussi bien les leurs, et ne tirent pas des moyens dont ils disposent tous les avantages qu'il serait possible de réaliser dans

leur intérêt tel qu'ils le conçoivent. La phrase accessoire: *dans leurs rapports avec leurs semblables,* applicable dans la pensée de l'orateur aux enfants du siécle seuls, et non pas également aux enfants de la lumière, découle directement de la parabole, l'économe ayant su faire ses affaires avec des gens qui le voulaient, et qui étaient de sa trempe, qui savaient trouver leur avantage à lui faire trouver le sien.

Il est donc entendu que si Jésus, à son tour, prenant la parole après le maître de la parabole (v. 9: Et moi je vous dis) présente l'économe comme une espèce de modèle, il n'est pas question d'un jugement moral à porter sur cet homme, tout aussi peu qu'il sera question d'approuver moralement la conduite du juge qui fait son devoir pour ne pas être importuné (sect. 80), ou celle de l'individu qui oblige son ami à contre-cœur (sect. 62). On peut apprendre quelque chose, et même beaucoup, de ceux qui, à bien des égards, ne suivent pas le bon chemin; si ceux, par exemple, songent à l'avenir et se ménagent, avec les moyens dont ils disposent aujourd'hui, une position sûre pour des éventualités difficiles, pourquoi vous, *à plus forte raison,* n'agiriez-vous pas d'une manière analogue, et cela avec des intentions plus pures, dans un but plus noble et plus élevé?

Or, cet avenir était, pour l'économe, le jour où il pourrait trouver un asile dans les maisons des débiteurs de son maître; pour les disciples, enfants de la lumière, c'est la perspective des demeures éternelles. Il reste donc à examiner les deux autres points de la comparaison, les amis et le mammon.

Par les *amis,* la plupart des commentateurs entendent assez naturellement les hommes pour le bien desquels on aura employé sa fortune. Mais cette interprétation n'est pourtant à l'abri de toute objection. Comment Jésus peut-il dire, comme si cela allait de soi, que les hommes auxquels on aura fait du bien seront morts avant leur bienfaiteurs, de manière à *recevoir* ceux-ci dans le séjour des bienheureux, quand ils y arriveront à leur tour?

Et puis, sont-ce donc les hommes qui assurent une place à leurs semblables dans ce séjour-là, comme les débiteurs de la parabole le font à l'égard de l'économe? Nous croyons donc plutôt que les *amis* sont des personnes ou puissances qui disposent de ces places; le pluriel, qui a engagé quelques interprètes à songer de préférence aux anges, ne nous gênera pas ici, parce qu'il est tout simplement emprunté au récit parabolique. L'amitié qu'on dit songer à gagner par un bon emploi des biens de la terre, c'est celle de Dieu (Luc XIX, 17, sect. 90), et s'il fallait absolument aller plus loin pour justifier le pluriel, le Christ se présenterait immédiatement à notre esprit pour l'expliquer (Matth. XXV, 34 suiv. sect. 106).

Cette question s'est compliquée par suite d'une variante fort curieuse dans notre texte. La leçon vulgaire est traduite assez convenablement: *lorsque vous viendrez à mourir* (litt.: *à manquer);* mais des témoins anciens et respectables ont une leçon beaucoup moins facile et par conséquent très digne d'attention: *quand il* (le mammon) *viendra à manquer,* quand vous n'en aurez plus. Cette leçon convient très bien à la parabole: l'économe se fit des amis pour le moment où ses ressources antérieures lui feraient défaut: le disciple de Christ doit en faire autant pour le moment où les biens matériels n'y peuvent plus rien (Matt. VI, 20, sect. 14; Luc XII, 33, sect. 66).

Nous arrivons à une dernière expression du v. 9, qui est bien la plus difficile de toutes et qui a le plus dérouté l'exégèse. L'objet avec lequel on doit se faire des amis est appelé (littéralement) *le mammon de l'injustice.* Que le mot hébreu, que nous avons conservé avec l'évangéliste, signifie la *richesse, l'argent,* l'avoir pécuniaire qu'on amasse, cela n'a plus besoin d'être démontré (Matt. VI, 24, sect. 14). Que le génitif (*de l'injustice*) provienne d'un idiotisme de la langue hébraïque et doive être rendu par l'adjectif cela ne souffre pas de difficulté. *Le juge de l'injustice* (Luc XVIII, 6, sect. 80) est certainement un juge injuste; dans notre texte même, deux lignes plus haut, il était question de *l'économe de l'injustice;* et deux lignes plus bas (v. 11), l'adjectif remplace le génitif dans la phrase dont nous nous occupons. Mais qu'est-ce donc que la *richesse injuste?* S'arrêtant à la signification ordinaire de l'adjectif, on a souvent pensé à un bien mal acquis, quoique, à vrai dire, le mot *injuste* qualifie celui qui *agit* contrairement à la justice, ce qui est autre chose. Mais enfin, devons-nous donc croire que Jésus supposait à ses disciples les biens mal acquis? Et si cela peut avoir été le cas pour quelques-uns, pourquoi ne leur dit-il pas de rendre à qui de droit ce qu'ils ont mal acquis? Ou bien, si cela n'était pas toujours possible, les aumônes faites avec de l'argent mal acquis effa-

cent-elles le premier tort, de sorte que les *amis* au ciel n'y regarderont plus? Et puis l'économe de la parabole était-il donc *injuste* (comme l'appelle la bible allemande?) Il manquait à son devoir, il trompait, il était *infidèle* comme l'appelle très bien la bible française. Enfin, on remarquera qu'au v. 11, l'opposé de la richesse prétendue *injuste,* est la richesse *véritable,* le *vrai* trésor ce qui nous fait voir clairement que le premier adjectif est mal traduit. Et au v. 10, le contraire *d'injuste* est fidèle, ce qui semble devoir de nouveau nous recommander de remplacer le mot *injuste* par *infidèle.*

Par ces diverses raisons on a été amené à donner au mot grec du texte le sens de *infidèle.* Pour l'économe, cela allait de soi; la richesse infidèle devrait être celle qui trompe son possesseur parce qu'elle n'est pas assurée; elle peut être enlevée, perdue de diverses manières, et en tout cas elle ne nous nuit pas dans l'autre vie, elle est passagère. On a même signalé cet emploi du terme dans la littérature rabbinique. En apparence cette seconde interprétation est de beaucoup préférable à la première; à y regarder de pres, elle donne également prise à la critique. L'économe et l'argent peuvent être appelés infidèles tous les deux, mais chacun dans un autre sens. L'un a positivement et méchamment *trompé* son maître, l'autre peut *manquer* accidentellement au sien. La différence nous semble assez grande pour rendre douteux l'expédient exégétique tout entier.

Mais ce qui nous détermine surtout à abandonner cette explication, c'est qu'elle ôte à l'adjectif, dans l'un des deux cas, toute valeur *morale,* tandis qu'elle la lui conserve dans l'autre cas. Jamais, dans le Nouveau Testament, cet adjectif, d'un usage d'ailleurs si fréquent, n'est dépouillé de toute portée morale; il indique toujours un vice, c'est-à-dire une qualité positivement mauvaise, et non pas seulement un défaut, c'est-à-dire l'absence d'un avantage matériel. Voilà pourquoi nous avons hardiment mis dans notre traduction, à la place du terme impossible *d'injuste*, et du terme insuffisant de *trompeur,* le mot *mauvais,* et si l'on veut passer en revue tous les passages de l'évangile où Jésus parle de l'argent, on verra bien que nous n'avons pas eu tort. La parabole de l'économe prouvait une fois de plus que l'argent peut être une cause de peché. Et comme malheureusement il exerce sur l'homme une puissance d'attraction telle que celui-ci y résiste bien difficilement, Jésus était autorisé à le qualifier comme il le fait, lors même que nous ne voudrions pas faire valoir ici sa coutume d'employer partout les termes les plus absolus, quand il s'agit de juger soit les hommes, soit les choses.

D'après cela nous ramènerons sa pensée à cette thèse, que personne ne contestera: *l'argent est un mal, tant qu'il est un but: il peut devenir un bien, quand il est employé comme moyen pour arriver à un but élevé et salutaire.* Ce résultat sera confirmé par les maximes que Luc ajoute après la parabole.

3-e *Maximes détachées* (v. 10—13). Nous ne tenons pas trop à cette désignation. Si l'on insistait pour les faire regarder comme partie intégrante de la morale de la fable, nous ne ferions pas opposition. En tout cas, Luc a été très bien inspiré en les plaçant ici. Seulement le passage parallèle de Matthieu ferait voir qu'avec les moyens fournis par la tradition, ce n'était pas la seule combinaison possible.

Ces maximes sont, quand on y regarde bien, au nombre de deux: l'une (v. 13) que nous avons déjà rencontrée ailleurs, ne nous arrêtera pas ici; l'autre reproduit une seule et même pensée sous trois formes différentes (v. 10, 11, 12): celle-ci, en effet est dans un rapport plus intime avec la parabole. Le disciple de Christ est aussi une espèce d'économe, l'administrateur d'un bien qui ne lui appartient pas en propre, qu'il doit faire valoir dans l'intérêt de son maître (comp. de la parabole des talents). Or, la qualité essentielle, unique même, qu'on est en droit d'exiger dans l'économe (outre l'intelligence des affaires dont il n'est pas question ici), c'est la *fidélité* (1 Cor. IV, 1).

C'est de cette qualité que parle notre texte: Celui qui n'est pas fidèle à l'égard de la chose *moindre,* ne le sera pas à l'égard de *beaucoup;* celui qui ne l'est pas à l'égard de la richesse *mauvaise* (fausse, prétendue, corruptrice), ne le sera pas à l'égard de la *vraie* richesse; celui qui ne l'est pas à l'égard de ce qui *ne lui appartient pas,* ne recevra pas ce qui (autrement) lui était réservé. Ces sentences n'ont pas besoin de commentaires. L'une des séries d'épithétes s'applique aux biens de la terre, l'autre aux biens spirituels.

La première sentence, toute figurée, se borne à présenter leur valeur respective sous forme d'un simple rapport d'une manière propre et directe; la troisième

enfin, fait ressortir cet élément important, que les biens célestes sont destinés à devenir une véritable propriété, tandis que les biens de la terre même dans le cas le plus favorable, ne sont jamais qu'un prêt.

Такъ и видно, что только противленіе ученію—не признаніе собственности зломъ, мѣшаетъ тому, чтобы притча была вполнѣ ясна. Отъ этого вытекаютъ такія оговорки. L'argent est un mal, tant qu'il est un but; il peut devenir un bien, quand il est employé comme moyen... И быть fidel à l'argent de la richesse mauvaise. Нигдѣ не сказано, что деньги могутъ быть благомъ; вездѣ всегда сказано обратное, тутъ же названо богатство богатствомъ неправды, и быть вѣрнымъ по отношенію къ неправдѣ есть то, чтобы не имѣть неправды. Отъ этого условнаго пониманія смысла притчи, отъ этихъ оговорокъ происходитъ кромѣ неясности и низменное и отрывчатое пониманіе притчи, имѣющей глубокое и связное со всѣмъ ученіемъ значеніе.

Смыслъ притчи, если вѣрить словамъ Евангелія, самый простой: человѣкъ, чтобы обезпечить свою жизнь, отдаетъ другимъ имѣніе ложное, не принадлежащее ему. Черезъ чужое, ложное богатство человѣкъ этотъ обезпечилъ себя, т. е. онъ отдалъ чужое, ложное и получилъ настоящее: Іисусъ говоритъ: и вы тоже дѣлайте чтобы получить жизнь, отдавайте мнимую собственность—жизнь плотскую со всѣмъ тѣмъ, что мнимо нужно для нея. Если же не отдаете эту ложную собственность, ту, которая не въ вашей власти, то какъ же вы получите жизнь настоящую. Жизнь плотская выражается имуществомъ, даже слово животъ имѣетъ и значеніе собственности и значеніе жизни. Отдавайте имущество, чтобы получить жизнь.

Притча эта есть только разъясненіе съ другой стороны пира гл. 14-й. Глава 15-я говоритъ о другомъ. Глава же 16-я, притча объ управителѣ есть только разъясненіе притчи объ ужинѣ и непосредственно по мысли связана съ нимъ.

14. Ἤκουον δὲ ταῦτα πάντα καὶ οἱ Φαρισαῖοι φιλάργυροι ὑπάρχοντες, καὶ ἐξεμυκήριζον αὐτόν.

15. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς ἐστε οἱ δικαιοῦντες ἑαυτοὺς ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων, ὁ δὲ Θεὸς γινώσκει τὰς καρδίας ὑμῶν ὅτι τὸ ἐν ἀνθρόποις ὑψηλόν, βδέλυγμα ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ἐστιν.

16. Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου· ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται, καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιαζεται.

19. Ἄνθρωπος δέ τις ἦν πλούσιος, καὶ ἐνεδιδύσκετο πορφύραν καὶ βύσσον, εὐφραινόμενος καθ' ἡμέραν λαμπρῶς.

20. Πτωχὸς δε τις ἦν ὀνόματι Λάζαρος, ὅς ἐβέβλητο πρὸς τὸν πυλῶνα αὐτοῦ ἡλκωμένος.

21. Καὶ ἐπιθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων τῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς τραπέζης τοῦ πλουσίου. ἀλλὰ καὶ οἱ κύνες ἐρχόμενοι ἀπέλειχον τὰ ἕλκη αὐτοῦ.

22. Ἐγένετο δὲ ἀποθανεῖν τὸν πτωχόν, καὶ ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ὑπὸ τῶν ἀγγελων εἰς τὸν κόλπον τοῦ Ἀβραάμ· ἀπέθανε δὲ καὶ ὁ πλούσιος, καὶ ἐτάφη.

14. Слышали все это фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смѣялись надъ нимъ.

И услыхали это фарисеи, а они любятъ деньги, и стали его поднимать на смѣхъ.

15. Онъ сказалъ имъ: вы выказываете себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ.

16. Законъ и пророки до Іоанна: съ сего времени царствіе божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

19. Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ, и каждый день пиршествовалъ блистательно.

20. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ:

21. И желалъ напитаться крошками падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его.

22. Умеръ нищій, и отнсесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово. Умеръ и богачъ, и похоронили его.

И онъ сказалъ имъ: вы сами себя предъ людьми оправляете. Но Богъ знастъ сердца ваши. Что у людей высоко, то блевотина передъ Богомъ.

Законъ и пророки до Іоанна, а съ того времени царство божіе возвѣщается, и всякій силой входитъ въ него.

Былъ человѣкъ богатый и одѣвался въ шелкъ и бархатъ, и веселился и радовался каждый день.

И былъ бродяга нищій, звали Лазаремъ. И Лазарь валялся въ струпьяхъ у воротъ богатаго.

Хотѣлось Лазарю объѣдками со стола богача пропитаться; но [1]) еще собаки приходили и лизали струпья Лазаря.

22. И умеръ бродяга нищій, и ангелы снесли его къ Аврааму. Умеръ и богатый, и похоронили его.

1) *Но* здѣсь должно имѣть то значеніе, что Лазарю не удавалось поѣсть объѣдковъ, потому что собаки все подъѣдали, такъ чисто подъѣдали, что даже и струпья у Лазаря лизали.

23. Καὶ ἐν τῷ ᾅδῃ ἐπάρας τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ, ὑπάρχων ἐν βασάνοις, ὁρᾷ τὸν Ἀβραὰμ ἀπὸ μακρόθεν, καὶ Λάζαρον ἐν τοῖς κόλποις αὐτοῦ.

24. Καὶ αὐτὸς φωνήσας εἶπε, Πάτερ Ἀβραὰμ, ἐλέησόν με, καὶ πέμψον Λάζαρον, ἵνα βάψῃ τὸ ἄκρον τοῦ δακτύλου αὐτοῦ ὕδατος, καὶ καταψύξῃ τὴν γλῶσσάν μου· ὅτι ὀδυνῶμαι ἐν τῇ φλογὶ ταύτῃ.

25. Εἶπε δὲ Ἀβραὰμ, Τέκνον, μνήσθητι ὅτι ἀπέλαβες σύ τὰ ἀγαθά σου ἐν τῇ ζωῇ σου, καὶ Λάζαρος ὁμοίως τὰ κακά. νῦν δε ὅ δε παρακαλεῖται, σὺ δε ὀδυνᾶσαι.

26. Καὶ ἐπὶ πᾶσι τούτοις, μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν χάσμα μέγα ἐστήρικται, ὅπως οἱ θέλοντες διαβῆναι ἐντεῦθεν πρὸς ὑμᾶς μὴ δύνωνται, μηδὲ οἱ ἐκεῖθεν πρὸς ἡμᾶς διαπερῶσιν.

27. Εἶπε δὲ, Ἐρωτῶ οὖν σε, πάτερ, ἵνα πέμψῃς αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον τοῦ πατρός μου.

28. Ἔχω γὰρ πέντε ἀδελφούς· ὅπως διαμαρτυρῆται αὐτοῖς, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ ἔλθωσιν εἰς τὸν τόπον τοῦτον τῆς βασάνου.

29. Λέγει αὐτῷ Ἀβραάμ, Ἔχουσι Μωσέα καὶ τοὺς προφήτας. ἀκουσάτωσαν αὐτῶν.

30. Ὁ δὲ εἶπεν, Οὐχὶ, πάτερ Ἀβραάμ· ἀλλ' ἐάν τις ἀπὸ νεκρῶν πορεύθῃ πρὸς αὐτοὺς, μετανοήσουσιν.

31. Εἶπε δὲ αὐτῷ, Εἰ Μωσέως καὶ τῶν προφητῶν οὐκ ἀκούουσιν, οὐδὲ ἐάν τις ἐκ νεκρῶν ἀναστῇ πεισθήσονται.

Лк. XVI, 23. И въ адѣ, будучи въ мукахъ [1]) онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама, и Лазаря на лонѣ его.

И въ аду поднялъ онъ глаза и увидалъ далеко Авраама и Лазаря съ нимъ.

24. И возопивъ, сказалъ: отче Авраамe! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой: ибо я мучусь въ пламени семъ.

И заговорилъ богачъ и сказалъ: Авраамъ, батюшка, сжалься надо мной, пришли мнѣ Лазаря, чтобы онъ помочилъ палецъ въ водѣ и мнѣ бы далъ глотку промочить, потому что жарко мнѣ въ огнѣ.

25. Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

И сказалъ Авраамъ: дитятко вспомни, что ты сколько добра принялъ въ жизни, столько Лазарь бѣдъ принялъ. Здѣсь его признали, а ты мучаешься.

26. И сверхъ всего того между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.

А пуще всего того, что между нами и вами большая пропасть легла. Если бы кто и хотѣлъ перейти къ вамъ отъ насъ, нельзя перейти.

27. Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего.

И сказалъ богачъ: попрошу же тебя, батюшка, пошли ты его, Лазаря, ко мнѣ домой.

28. Ибо у меня пять братьевъ: пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія.

У меня пять братьевъ. Пусть онъ растолкуетъ имъ, чтобы и они не попали сюда на пытку.

29. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ.

И сказалъ ему Авраамъ: у нихъ вѣдь есть Моисей и учители, пусть слушаютъ ихъ.

30. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме; но, если кто изъ мертвыхъ пріидетъ къ нимъ, покаются.

А онъ сказалъ: нѣтъ, батюшка Авраамъ, вотъ если бы изъ мертвыхъ кто пришелъ къ нимъ, тогда бы одумались.

31. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.

И сказалъ ему Авраамъ: если ужъ Моисея и пророковъ не слушали, хоть и мертвый кто встанетъ да придетъ къ нимъ, и того не послушаются.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ.

Притча, или скорѣе басня, эта, стоящая прямо послѣ притчи объ управителѣ, объясняетъ ту же простую мысль о томъ, что блаженны нищіе, потому что они получаютъ блаженство, и горе богатымъ, потому что они получили все, чего искали, и такъ какъ эта евангельская истина обходится церквами, то басня эта такъ же, какъ притча объ управителѣ, представляется трудною.

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. Луки, стр. 481—484)

Всѣми сими чертами обозначается роскошь богача и бѣдность Лазаря и подразумѣвается, что этотъ богачъ не былъ сострадателенъ къ бѣдному и не хотѣлъ его успокоить и облегчить страданія его, а жилъ себѣ въ свое удовольствіе.

Не видно изъ притчи, чтобы этотъ богачъ былъ скупъ, а только безжалостенъ къ нищему, безсердеченъ былъ.

Отнесенъ былъ ангелами: т. е. душа его была отнесена ангелами. Таково было вѣрованіе Іудеевъ, что души праведныхъ людей относятся на небо ангелами, и Господь подтверждаетъ это вѣрованіе. Нѣтъ нужды здѣсь видѣть образное выраженіе, а нужно принимать его въ буквальномъ смыслѣ. Если ангелы суть служебные духи, на служеніе посылаемые хотящимъ наслѣдовать спасеніе, то служа человѣку какъ хранители, въ продолженіе его жизни, они не могутъ, конечно, оставлять его въ самыя важныя минуты по смерти.

На лоно Авраамово: т. е. въ царство небесное. Образъ выраженія взятъ отъ возлежанія на вечерахъ, при чемъ возлежать на персяхъ было знакомъ особенной близости между собою тамъ возлежащихъ. Какъ іудеи не сомнѣвались, что Авраамъ другъ божій, блаженствуетъ въ раю, то сказать, что Лазарь возлежалъ на лонѣ Авраамовомъ значитъ то же, что сказать: Лазарь удостоился блаженства въ царствѣ небесномъ.

Похоронили его: о нищемъ этого не сказано; предполагается, что похороны бѣднаго были бѣдны и о нихъ нечего и упоминать; похороны же богатаго были великолѣпны и о нихъ упоминается, дабы показать, что и при жизни и при смерти богачъ получилъ вся благая жизни сей. Зато загробное состояніе богача и бѣднаго представляется совсѣмъ въ обратномъ отношеніи; нищій на лонѣ Авраамовомъ, а богачъ — въ адѣ въ мукахъ. Адъ представляется въ притчѣ въ слѣдующихъ чертахъ: 1) это мѣсто отдаленное отъ мѣста блаженства праведныхъ; 2) мѣсто мученій; 3) отдѣленное пропастью великою отъ мѣста пребыванія душъ святыхъ; 4) мученія тамъ велики.

Увидѣлъ вдали Авраама и пр. это увеличиваетъ, конечно, его мученія, но въ то же время подаетъ несчастному нѣкоторую надежду на облегченіе ихъ. Такъ, душевное созерцаніе грѣшными блаженства праведныхъ, безъ сомнѣнія, увеличиваетъ страданія грѣшниковъ въ адѣ и, можетъ быть, возбуждаетъ въ нихъ надежду хотя тщетную на облегченіе.

Умилосердись надо мною: сжалься надъ моими страданіями и облегчи ихъ. Пошли Лазаря, того самаго бѣдняка, который при жизни на землѣ лежалъ у воротъ его, въ надеждѣ напитаться крошками отъ стола его. Какая противоположность поразительная особенно для богатыхъ фарисеевъ, слушавшихъ Господа и смѣявшихся надъ ученіемъ его о правильномъ употребленіи богатства.

Омочилъ конецъ перста и пр. представляется, что у сластолюбца особенно страдаетъ органъ сластолюбія—языкъ; отъ сильной жажды, производимой жаромъ, у него пересохъ языкъ, и онъ проситъ приказать Лазарю хотя мало облегчить его мученія. Пламень, огонь—символъ самыхъ тяжкихъ мученій; образъ взятъ, вѣроятно, отъ казни черезъ сожженіе, столь употребительной у древнихъ.

Чадо: намекъ на предразсудокъ іудеевъ относительно мнимыхъ правъ ихъ, какъ потомковъ Авраама, на царство Мессіи, намекъ еще болѣе увеличивающій страданія богача грѣшника.

Получилъ уже свое добро: всѣ блага, всѣ удовольствія и пріятности міра, какія только можетъ дать богатство.

А Лазарь злое: бѣдность, презрѣніе, страданія житейскія.

Онъ утѣшается, а ты страдаешь: представляется, что Лазарь блаженствуетъ потому только, что страдалъ на землѣ, а богачъ терпитъ мученія потому только, что благоденствовалъ въ земной жизни. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь отвѣтъ необходимо дополнить тою мыслію, что Лазарь при своихъ бѣдствіяхъ былъ праведенъ, а богачъ при своемъ богатствѣ былъ нечестивъ, не умѣя надлежащимъ образомъ употреблять богатства своего.

Утверждена великая пропасть и пр., безъ сомнѣнія, и въ буквальномъ смыслѣ мѣсто мученія грѣшниковъ отдѣлено пространственно отъ мѣста блаженства праведниковъ, но, разумѣется, и нравственная пропасть, нравственное состояніе тѣхъ и другихъ, по коему утвердившіеся въ злѣ не могутъ сдѣлаться праведниками и наоборотъ. Симъ не отрицается ученіе церкви, по коему умершіе въ покаяніи, но неусовершенствовавшіеся въ борьбѣ, по молитвамъ церкви, могутъ переходить изъ состоянія мученій въ состояніе блаженства. Грѣшники и праведники берутся здѣсь въ смыслѣ безусловномъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid p. 505).

2⁰ La forme de la parabole laisse beaucoup à désirer au point de vue éthique. En effet le v. 25 dit simplement et froidement: Toi, tu es tourmenté, *parce que* tu as reçu ta part de biens sur la terre; lui. il a eu sa part de maux, *d nc* il est consolé. La rénumération future est ainsi présentée comme une simple compensation matérielle, et le mérite moral n'y entre pour rien. On peut dire, à la rigueur, et l'on ne manque jamais de dire dans l'usage homilétique un homme sans pitié, parce qu'il a laissé le pauvre mourir de misère à sa porte même; on peut ajouter que le v. 30 parle après coup de conversion. *Mais on ne peut pas nier que d'après le texte, tel que nous l'avons, l'unique vertu de Lazare a été d'être pauvre autant qu'on peut l'être.* Il n'est pas dit le moindre mot pour expliquer que cette pauvreté de sa propre conduite, comme c'est le cas, neuf fois sur dix, dans le monde des réalités; il n'est rien dit des qualités morales qu'il aurait eues dans sa pauvreté. Son entrée au paradis n'est motivée en aucune façon, et au point de vue de la morale, l'exégèse est forcée d'amplifier le, récit pour tourner cette difficulté. On est ainsi amené *à penser qu'au gré de Jésus, la pauvreté par elle-même est un avantage et la richesse un désavantage,* en vue du but final de la vie terrestre, et l'on ne manquera pas de passages parallèles à citer en faveur de cette thèse. Cependant cela ne nous paraît pas suffire pour expliquer le texte.

3⁰ La difficulté est précisément celle que nous avons dû chercher à écarter dans le récit précédent. Il faut donc insister sur ce fait·que Jésus, pas plus ici que la première fois, n'a voulu inculquer la vérité que nous avons l'habitude d'y chercher de préférence, celle de la rénumération; mais une autre, que nous n'y cherchons point ordinairement, savoir celle de la nécessité de *songer à temps* à l'avenir au-delà de la tombe, en face des biens terrestres. C'est l'homme riche seul qui est en vue; Lazare appartient uniquement au cadre; ou bien il sert à mettre en relief le portrait principal. La personne n'est pas plus importante dans le tableau que celle des cinq frères. Or, pour songer à l'avenir, l'homme est suffisamment instruit: il a Moïse et les prophètes. S'il ne veut pas les écouter, il n'écoutera pas non plus les ressuscités. Jésus savait par expérience que les miracles mêmes n'arrivent pas à vaincre la mauvaise volonté (sect. 28, 63). Vous êtes riches; usez de vos richesses, non pour votre plaisir seul, mais pour le bien commun; les nécessiteux sont à vos portes. Qu'ils soient toujours méritants au même degré, c'est là une question secondaire. De nos jours, un pareil principe est bien plus important et plus fécond qu'autrefois; l'aumône individuelle est le plus souvent stérile, n'étant plus le seul moyen d'exercer la charité. C'est d'ailleurs la seule parabole dans laquelle un personnage fictif soit désigné par un nom propre. Cela a fait penser à quelques-uns qu'il s'agit ici d'une histoire véritable.

Добросовѣстность Рейса и глупость его здѣсь замѣчательно освѣщаютъ дѣло. Онъ наивно говоритъ: La difficulté est... онъ бы могъ прибавить, что ту же difficulté онъ старается устроить и въ нагорной проповѣди и во многихъ другихъ мѣстахъ. Его удивляетъ, что сказано «parce que tu as reçu la part de bien sur la terre» и т. д. Да, это самое сказано въ нагорной проповѣди, это самое заставляетъ признать, что нищета считается добромъ по евангелію. «Mais on ne peut pas nier que d'après le texte tel que nous l'avons l'unique vertu de Lazare a été d'être pauvre autant qu'on peut l'être». И что on est ammené à penser qu'au gré de Jésus la pauvreté par elle même est un avantage et la richesse un désavantage. И смѣхъ и грѣхъ.

Все ученіе Іисуса только въ томъ и состоитъ, что на дѣлѣ человѣкъ не можетъ иначе выразить вѣры въ ученіе его, какъ отреченіемъ отъ собственности и только въ томъ ученіе, а толкователи съ удивленіемъ находятъ, что онъ считалъ выгодой бѣдность, а богатство невыгодой.

Смыслъ притчи теоретическій тотъ, что время жизни дано для того, чтобы вознести сына человѣческаго, отдать свою плотскую жизнь для того, чтобы получить жизнь истинную. Придетъ смерть и человѣкъ лишится этой возможности. Христосъ въ самой грубой, насмѣшливой формѣ выражаетъ съ одной стороны ту мысль, что когда кончится жизнь, придетъ смерть, то все житейское окажется ненужнымъ, и съ другой, что воротить ее, эту возможность жизни,—уже нельзя. И прибавляетъ, что доказательствъ недостаточности одной земной жизни не нужно искать нигдѣ, что это ясно всякому, что мертвый не можетъ уже прійти разсказать, что съ нимъ сдѣлалось, когда онъ умеръ, какъ это разсказываетъ богачъ.

Смыслъ притчи практическій тотъ же, но сказано, что именно дѣлать, чтобы получить жизнь истинную. Отдавать плотскую жизнь, отдавать ее не на словахъ можно только тѣмъ, чтобы не держать за собой богатствъ, когда есть нищіе, голодные. И потому держаніе собственности, когда есть нищіе, несовмѣстимо съ жизнью. Чтобы отдавать жизнь, надо прежде всего отдавать собственность, а кто не отдаетъ, тотъ не можетъ получить жизнь.

Вся притча эта замѣчательна своимъ ироническимъ тономъ. Послѣднее замѣчаніе о томъ, что если мертвые воскреснутъ, и то не повѣрятъ, намекаетъ на разсказъ воскресенія Іисуса.

35. Καὶ ἐπηρώτησεν εἷς ἐξ αὐτῶν νομικὸς, πειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων.
36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.

Мѳ. XXII, 35. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ, говоря:	И спросилъ Іисуса одинъ изъ законниковъ, выпытывая его, и сказалъ:
36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?	Учитель, какая большая заповѣдь въ законѣ?

1) Бесѣда эта съ законникомъ должна быть помѣщена прежде бесѣды съ богатымъ юношей. Надо помнить, что по закону Моисееву, какъ его понимали законники и какъ мы его понимаемъ, никакъ нельзя сказать, что большая заповѣдь любить Бога и ближняго.

Второз. VI. 5. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь (Богъ вашъ).

Въ законѣ много написано правилъ и выбрать можно два правила всякія, т. е. сказать тысячу различныхъ вещей съ помощью словъ закона. Слѣдовательно, то, *что люби Бога и ближняго* суть главныя заповѣди, есть мысль не Моисея, а Іисуса, и законникъ, соглашаясь съ этимъ и повторяя эти заповѣди, повторяетъ только то, что и прежде говорилъ Іисусъ. Въ бесѣдѣ съ юношей Іисусъ, перечисляя заповѣди, въ концѣ самыхъ употребительныхъ заповѣдей, какъ совершеніе ихъ всѣхъ, называетъ заповѣдь любви ближ-

няго, повторяетъ уже то, что извѣстно; поэтому бесѣда эта (правила, которыя Іисусъ сказалъ) должна стоять прежде.

37. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου, ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σοῦ'.

38. Αὕτη ἐστὶ πρώτη καὶ μεγάλη ἐντολή.

39. Δεύτερα δὲ ὁμοία αὐτή, Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

40. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

32. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ γραμματεὺς, Καλῶς, διδάσκαλε, ἐπ' ἀληθείας εἶπας, ὅτι εἷς ἐστι Θεὸς, καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος πλὴν αὐτοῦ.

33. Καὶ τὸ ἀγαπᾷν αὐτὸν ἐξ ὅλης τῆς καρδίας, καὶ ἐξ ὅλης τῆς συνέσεως, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς, και ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος, καὶ τὸ ἀγαπᾷν τὸν πλησίον ὡς ἑαυτὸν, πλεῖον ἐστι πάντων τῶν ὁλοκαυτωμάτων καὶ τῶν θυσιῶν.

34. Καὶ ὁ Ἰησοῦς, ἰδὼν αὐτὸν ὅτι νουνεχῶς ἀπεκρίθη, εἶπεν αὐτῷ, Οὐ μακρὰν ει ἀπὸ τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ.

Мѳ. XXII. 37. Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ 1) твоимъ.	Іисусъ сказалъ ему: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всей душей твоей, всей силой твоей.
38. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.	Это первая большая заповѣдь.
39. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.	Вторая такая же: люби ближняго твоего какъ самого себя.
40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается 2) весь законъ и пророки.	Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
32. Мр. XII. Книжникъ сказалъ ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного кромѣ Его.	И сказалъ еще законникъ: хорошо ты сказалъ, учитель, что онъ одинъ и другого нѣтъ, кромѣ его.
33. И любить его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душею, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ 3).	И любить его всѣмъ сердцемъ, всѣмъ разумомъ всей жизнью и всей силой, и любить ближняго какъ самого себя—главнѣе всѣхъ службъ.
34. Іисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ царствія Божія.	Іисусъ, взглянувши на него, сказалъ ему: недалекъ ты отъ царствія божія.

1) Во Второзаконіи нѣтъ словъ «и всѣмъ разумомъ твоимъ» и потому я выпускаю ихъ.

2) Слово въ слово: на этихъ заповѣдяхъ виситъ законъ и пророки, или: отъ этихъ заповѣдей зависитъ законъ и пророки.

3) Καὶ τῶν θυσιῶν не находится во многихъ спискахъ и излишне.

Продолженіе же стиха во Второзаконіи говоритъ, чтобы вещи, которыя я приказываю вамъ, были бы у васъ въ сердцѣ. «Вы вну-

шите ихъ дѣтямъ вашимъ, вы будете говорить о нихъ, когда вы дома спокойны и одни, и когда вы въ пути, и когда будете ложиться и вставать. Вы приложите это къ рукамъ своимъ, чтобы они были дѣломъ для васъ, и приложите къ глазамъ, чтобы вы чрезъ нихъ смотрѣли». И потому мысль не состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога словами, а любить такъ, чтобы исполнять его волю. Воля же его выражена въ слѣдующей заповѣди: *люби ближняго*, такъ что Іисусъ прямо отвѣчаетъ на вопросъ законника, какая большая заповѣдь? *Чти Бога такъ, чтобы любить ближняго какъ самого себя.*

17. Καὶ ἐκπορευομένου αὐτοῦ εἰς ὁδὸν, προσδραὼν εἶς καὶ γονυπετήσας αὐτόν. Διδάσκαλε ἀγαθέ, τί ποιήσω ἵνα ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω.

18. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Τίμε λέγεις ἀγαθόν; οὐδεὶς ἀγαθὸς, εἰ μὴ εἷς, ὁ Θεός.

17. Εἰ δὲ θέλεις εἰελυεῖν εἰς τὴν ζωὴν, τήρησον τὰς ἐντολάς.

18. Λέγει αὐτῷ, Ποίας; ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε, Τὸ, οὐ φονεύσεις· οὐ μοιχεύσεις· οὐ κλέψεις· οὐ ψευδομαρτυρήσεις.

19. Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα· καὶ, ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν

Мр. X. 17. Когда выходилъ онъ въ путь; побѣжалъ нѣкто, палъ передъ нимъ на колѣни, и спросилъ его: учитель благій 1) что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную.	И одинъ разъ подбѣжалъ къ Іисусу одинъ начальникъ, палъ на колѣна и спросилъ его: Учитель благій, скажи мнѣ, какое благо надо дѣлать, чтобы имѣть жизнь вѣчную.
18. Іисусъ сказалъ ему: что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ.	А Іисусъ говоритъ ему: что говорить о благѣ, благъ только одинъ отецъ.
Мѳ. XIX. 17. Если же хочешь войти въ жизнь 2) вѣчную,—соблюди заповѣди	Если хочешь имѣть жизнь, исполняй заповѣди.
18. Говоритъ ему: какія? Іисусъ же сказалъ: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй.	Тотъ и говоритъ ему: какія? Іисусъ говоритъ: не убивай, не блуди, не крадь, не показывай ложно.
19. Почитай отца 3) и мать и люби ближняго твоего, какъ самого себя. (Исх. 20, 13—16. Лев. 19, 18.).	Чти отца и люби ближняго, какъ самого себя.

1) Ἀγαθὸς не можетъ здѣсь имѣть значенія ни добрый, ни хорошій, не добродѣтельный, потому что по смыслу рѣчи отъ этихъ качествъ Іисусъ не отрицается, но указываетъ юношѣ на то, что онъ и ученики его не блаженны, т. е. не испытываютъ и не даютъ счастья земного, а напротивъ принадлежатъ плотскимъ еще большимъ невзгодамъ, чѣмъ другіе люди. Значеніе ἀγαθός въ смыслѣ счастливаго, блаженнаго встрѣчается у Петра III, 10:

Хотяй бо животъ любити, и видѣти дни б л а г и, да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои еже не глаголати льсти.

Ἀγαθὸς имѣетъ смыслъ *благой* безъ различенія блага, сообщаемаго другимъ отъ блага, испытываемаго самимъ, т. е. *благодѣтельный* и *хорошій*. Юноша спрашиваетъ вообще о благѣ, о счастьи, какъ ему получить благо, счастье, довольство. А Іисусъ говоритъ: благъ, т. е. доволенъ вполнѣ одинъ Богъ. И благо, разумѣя подъ тѣмъ, что намъ пріятно, получить мы не можемъ, но мы можемъ получить жизнь.

2) Іисусъ не говоритъ про «жизнь вѣчную», а про жизнь, просто.

3) Во многихъ спискахъ стоитъ πατὴρ ἡ πατὴρ ἐν τοῖς οὐρανοῖς вмѣсто Бога, и мнѣ кажется лучше, потому что, по моему мнѣнію, послѣднія слова «чти отца» относятся къ Отцу Богу.

Во многихъ спискахъ выпущено «и мать». Я полагаю, что мать есть прибавка, и что отецъ здѣсь есть Богъ, и что послѣдними словами повторяются двѣ заповѣди, сказанныя законнику: чти Бога и люби ближняго.

Въ этомъ предположеніи подтверждаетъ и то, что заповѣди не убій, не блуди, не крадь, не лги, стоятъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ стоятъ у Моисея. Заповѣдь же чти отца и мать упомянута послѣднею, когда она стоитъ прежде. Я полагаю, что Іисусъ перечисляетъ 4 заповѣди только для того, чтобы сказать, что онъ не отрицаетъ заповѣдей Моисея, но въ концѣ присоединяетъ свою, про которую сказано прежде, что въ ней весь законъ и пророки. Онъ говоритъ: заповѣди, и тѣ Моисеевы, и эту послѣднюю, въ которой все заключено: *люби Бога* и *ближняго*, признаешь ты ихъ?

20. Λέγει αὐτῷ ὁ νεανίσκος, Πάντα ταῦτα ἐφυλαξάμην ἐκ νεότητός μου· τί ἔτι ὑστερῶ.
21. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐμβλέψας αὐτῷ ἠγάπησεν αὐτὸν, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἕν σοι ὑστερεῖ.
21. Εἰ θέλεις τέλειος εἶναι, ὕπαγε, πώλησόν σου τὰ ὑπάρχοντα, καὶ δὸς πτωχοῖς, καὶ ἕξεις θησαυρὸν ἐν οὐρανῷ· καὶ δεῦρο, ἀκολούθει μοι.

Мѳ. XIX. 30. Юноша говоритъ ему: все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще недостаетъ мнѣ?

Мр. X. 21. Іисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его, и сказалъ ему: одного тебѣ не достаетъ [1]).

Мѳ. XIX. 21. Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за мною.

И говоритъ начальникъ, все это я держу съ младыхъ лѣтъ. Чего же еще недодѣлалъ?

Іисусъ взглянулъ на него, улыбнулся и говоритъ: одного еще недодѣлалъ: если хочешь исполнить все, поди, продай все, что у тебя есть и раздай нищимъ, и будетъ у тебя сокровище въ Богѣ, тогда приди сюда и иди за мной.

1) «Одного еще не додѣлалъ», очевидно насмѣшка. Іисусъ повторяетъ его слова и говоритъ: одного маленькаго не додѣлалъ, того, чтобы исполнять эти заповѣди.

22. Ὁ δὲ στυγνάσας ἐπὶ τῷ λόγῳ ἀπῆλθε λυπούμενος· ἦν γὰρ ἔχων κτήματα πολλά.
23. Καὶ περιβλεψάμενος ὁ Ἰησοῦς λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, Πῶς δυσκόλως οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελεύσονται.
24. Οἱ δὲ μαθηταὶ ἐθαμβοῦντο ἐπὶ τοῖς λόγοις αὐτοῦ. ὁ δὲ Ἰησοῦς πάλιν ἀποκριθεὶς λέγει αὐτοῖς, Τέκνα, πῶς δύσκολόν ἐστι τοὺς πεποιθότας ἐπὶ τοῖς χρήμασιν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ διселθεῖν.

Мр. X. 22. Онъ же смутившись отъ того слова, отошелъ съ печалію; потому что у него было большое имѣніе.

Человѣкъ огорчился на это слово и пошелъ прочь, потому что у него большое было имѣніе.

23. И посмотрѣвъ вокругъ, Іисусъ говоритъ ученикамъ своимъ: какъ трудно [1]) имѣющимъ богатство войти въ царство божіе!

И примѣтивъ, какъ онъ огорчился, Іисусъ, оглянувшись, говоритъ своимъ ученикамъ: вотъ видите, какъ несообразно тѣмъ, у кого есть имѣніе, войти въ царство божіе.

24. Ученики ужаснулись отъ словъ его. Но Іисусъ опять говоритъ имъ въ отвѣтъ: дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ царствіе божіе!

Ученики ужаснулись на это слово. А Іисусъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: да, дѣти, опять говорю вамъ, вотъ какъ несообразно тѣмъ, у кого есть имѣніе, войти въ царство божіе.

1) δυσκόλως собственно значитъ: неудобно переживаемый: употребляется же обыкновенно въ смыслѣ: неудобно, несвойственно, несообразно. Слова эти выражаютъ то самое, что сказано въ нагорной проповѣди о томъ, что нельзя служить двумъ господамъ: Богу и маммону.

25. Εὐκοπώτερόν ἐστι κάμηλον διὰ τῆς τρυμαλιᾶς τῆς ῥαφίδος διελθεῖν, ἢ πλούσιον εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελθεῖν.
26. Οἱ δὲ περισσῶς ἐξεπλήσσοντο, λέγοντες πρὸς ἑαυτούς, Καὶ τίς δύναται σωθῆναι.
27. Ἐμβλέψας δὲ αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς λέγει, Παρὰ ἀνθρώποις ἀδύνατον, ἀλλ᾽ οὐ παρὰ τῷ Θεῷ· πάντα γὰρ δυνατά ἐστι παρὰ τῷ Θεῷ.

Мр. X, 25. Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе божіе.

Способнѣе верблюду въ ушко иголки пролѣзть, чѣмъ богатому въ царство божіе войти.

26. Они же чрезвычайно изумились, и говорили между собою: кто же можетъ спастись?

Они же пуще ужаснулись и говорятъ другъ другу: такъ кто же можетъ жизнь сохранить.

27. Іисусъ, воззрѣвъ на нихъ, говоритъ: человѣкамъ [1]) это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу.

И посмотрѣвъ на нихъ Іисусъ сказалъ: По людскому кажется, что этого нельзя сдѣлать, а по божьи все можно.

1) Παρὰ съ дательнымъ здѣсь имѣетъ значеніе того, что зависитъ отъ сужденія кого-либо. І. Петр. II, 20. Римл. II, 13. Гал. III, 11 и друг. Значеніе это особенно ясно при словѣ Θεῷ имѣть

власть, возможность. Ученикамъ показалось, что это невозможно, онъ и говоритъ: по-людски судить, точно невозможно, но по божьему, возможно.

Общее примѣчаніе.

Смыслъ бесѣды тотъ, что богатый и важный человѣкъ приступаетъ къ Іисусу и говоритъ: ты учитель блага и счастья, такъ скажи же какому благу и счастью ты учишь?

Іисусъ говоритъ: я учу не благу и счастью, благъ и счастливъ только Богъ-Отецъ, *а я учу жизни, тому какъ получить жизнь.* И чтобы получить жизнь, надо исполнять заповѣди, и заповѣди вотъ какія: кромѣ старыхъ не убій, не прелюбодѣйствуй, еще *чти Бога такъ, чтобы любить ближняго, какъ самого себя.*

Богатый человѣкъ говоритъ: я всѣ эти заповѣди исполнилъ. Іисусъ говоритъ: если бы ты исполнилъ двѣ послѣднія заповѣди, хоть одну послѣднюю, у тебя не было бы имѣнія.

Если бы ты точно исполнялъ эту заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, не было бы у тебя ничего своего, ты все бы уже роздалъ тѣмъ, у кого нѣтъ, а хочешь исполнить, такъ поди раздай.

Начальникъ нахмурился и ушелъ. Тогда Іисусъ и говоритъ ученикамъ: видите, что правда, что я говорилъ, что нищимъ принадлежитъ царство божіе, что вамъ нельзя служить Богу и маммону. Никакъ нельзя тому, у кого есть собственность, войти въ царство божіе.

Ученики ужаснулись. А онъ опять сказалъ имъ: нельзя войти въ царство божіе тому, у кого есть имѣніе, легче верблюду въ игольное ушко пройти, чѣмъ тому, у кого есть имѣнье, войти въ царство божіе. Они еще болѣе ужаснулись и говорятъ: какъ же это можно? А онъ говоритъ: судя по человѣчески нельзя, а судя по духу, по божьему, не только можно, но и нельзя подумать иначе.

Никакая притча, кажется, не давала своимъ толкователямъ болѣе труда, чѣмъ эта.

Вотъ что говоритъ церковь: (ст. 352, 55).

Если хочешь быть совершеннымъ: такимъ, который для полученія жизни вѣчной не имѣетъ уже ничего недоконченнаго, недостающаго, для котораго нѣтъ никакихъ препятствій къ достиженію жизни вѣчной.

Иди, продай имѣніе и пр. Юноша хвалился, что онъ исполнилъ заповѣди закона. Законъ же требовалъ, чтобы онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя, и любилъ Господа Бога своего болѣе всего. Господь и говоритъ юношѣ, что если онъ въ самомъ дѣлѣ стяжалъ такую любовь или даже если только хочетъ стяжать ее, если любитъ и хочетъ такъ любить Бога и ближняго, какъ требуетъ законъ, то онъ долженъ посвятить Богу и ближнему и себя самого и все, что имѣетъ, слѣдовательно и богатства свои. Продай имѣніе, раздай его нищимъ и слѣдуй за мною.

Слѣдуй за мною: будь моимъ ученикомъ.

Будешь имѣть сокровище на небесахъ: вотъ награда за этотъ подвигъ. Іисусъ повелѣваетъ юношѣ оставить свое богатство, показывая, впрочемъ, что онъ не только не отнимаетъ у него богатство, но еще присовокупляетъ къ оному новое, превышающее то, которое повелѣваетъ раздать, столько пре-

вышающее, сколько небо превышаетъ землю и еще болѣе. При томъ сокровище это называетъ онъ обильною наградою, единственнымъ и такимъ, которое никто похитить не можетъ, представляя оное юношѣ сколько возможно по человѣчески. И такъ не довольно презирать богатство. надобно еще употреблять оное въ пользу нищимъ и особенно послѣдовать за Христомъ, т. е. дѣлать все то, что ни повелитъ онъ, быть готовымъ на страданія и даже смерть. (Злат.) Заповѣдь сія о раздачѣ имущества бѣднымъ дана условно: если хочешь быть совершеннымъ. О ней тоже можно сказать, что выше сказано о безбрачіи: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.

Трудно богатому и пр. Христосъ силами своими не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ нему.

Опасность богатства въ дѣлѣ спасенія или нравственнаго совершенствованія лежитъ не въ немъ, а въ томъ, что грѣшной природѣ человѣка оно представляетъ множество соблазновъ и препятствій къ исполненію требованій закона и воли божіей, когда человѣкъ пристращается къ нему.

Удобнѣе верблюду и пр. это было народное присловіе у іудеевъ, доселѣ еще употребительное между арабами. Чтобы показать, что извѣстное дѣло невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо, говорили, что скорѣе верблюдъ или слонъ пролѣзетъ въ игольныя уши, чѣмъ то дѣло сбудется. Впрочемъ нѣкоторые разумѣютъ подъ верблюдомъ не животное, а толстый канатъ, употребляемый корабельщиками при бросаніи якорей для укрѣпленія корабля. Въ этомъ и другомъ случаѣ не должно, конечно, принимать этихъ словъ въ буквальномъ смыслѣ; ими только показывается невозможность или необычайная трудность. Но для чего же сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, что трудно богатому войти въ царство небесное, когда они были бѣдны и даже ничего не имѣли? Конечно, для того, чтобы научить ихъ не стыдиться бѣдности и какъ бы оправдаться предъ ними въ томъ, почему онъ прежде совѣтовалъ имъ ничего не имѣть.

Кто не можетъ спастись: ежели такъ трудно спастись богатымъ, которые имѣютъ столько возможности и способовъ дѣлать добро, то кто же послѣ сего можетъ спастись? Заключеніе учениковъ отъ большаго къ меньшему.

Или же: если такъ трудно спастись богатымъ, то спасется ли кто изъ нихъ, кто изъ нихъ спасется?

Воззрѣвъ: это замѣчено и у ев. Марка, какъ особенность при этомъ отвѣтѣ Господа, что онъ воззрѣлъ. Кроткимъ и тихимъ взоромъ онъ успокоилъ волнующія ихъ мысли и разрушилъ недоумѣніе, ибо это самое замѣчаетъ и Евангелистъ, сказавъ: воззрѣвъ.

Человѣкомъ это невозможно и пр. т. е. чтобы богачъ спасся, это самимъ людямъ по человѣческимъ ихъ средствамъ невозможно, люди безсильны сдѣлать это, но Богъ всесиленъ и для него ничего нѣтъ невозможнаго. Его милующая и спасающая благодать сильна сдѣлать то, что человѣкъ никакъ не можетъ сдѣлать своими силами и средствами. Но какимъ же образомъ невозможное сдѣлается возможнымъ? Если ты откажешься отъ своего имѣнія раздашь оное нищимъ и оставишь злыя вождѣленія, ибо слова Іисуса Христа не приписываютъ дѣла спасенія исключительно одному Богу, но вмѣстѣ выражаютъ и трудность сего подвига для насъ, что видно изъ слѣдующаго.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. p. 527):

Dans cette péricope, le fond de la narration est le même chez les trois évangélistes et les différences ne portent que sur les détails peu importants. Néanmoins ces différences sont de nature à nous faire reconnaître des rédactions plus ou moins libres ou indépendantes l'une de l'autre. Le personnage qui est mis en scéne est désigné par Matthieu comme un *jeune homme*, par Luc comme un chef (de synagogue ou magistrat?); les deux versions peuvent s'accorder à la rigueur. La question qu'il pose à Jésus paraît avoir été inspirée par un sentiment louable, à moins qu'on ne veuille supposer gratuitemeut qu'il était venu pour entendre dire qu'il ne lui restait plus rien à faire. Il ne se connaissait ni vices, ni péchés graves; mais il pensait qu'il fallait quelque chose de plus que la *justice* vulgaire pour aspirer à la félicité éternelle et, se représentant les conditions de l'entrée au royaume de Dieu comme une certaine quantité de choses à faire, il demandait à connaître ce qui pouvait encore lui manquer. Il aborde Jésus fort poliment avec une formule caressante: Mon *bon* maître!

C'est à cette formule prononcée sans aucune arrière-pensée, que Jésus l'arrête pour lui faire comprendre que la chose dont il s'enquiert est infiniment plus sérieuse qu'il ne le pense: *Pourquoi m'appelles-tu bon? Il n'y a de bon que Dieu seul.* Le seigneur a parfaitement compris que cet homme ne doutait pas le moins du monde qu'il ne fut bon lui-même; qu'il ne se faisait pas de soucis au sujet de la portée idéale de ce terme ou de cette notion, qu'il n'avait aucune idée de la grandeur des devoirs, mesurés d'après la sainteté absolue de Dieu et les besoins infinis de l'humanité. Eh bien, il doit apprendre avant tout à mesurer la distance qui le sépare du but, ou plutôt, à entrevoir un but sur lequel il n'avait jamais jete un regard. Le grand prophète auquel il parle, qu'il a cru devoir consulter. de préférence a tout autre mortel, au sujet des conditions du salut. décline lui-même l'honneur d'être appelé *bon:* à plus forte raison, tout autre se gardera d'être trop présomptueux à cet égard. Dieu seul *est* bon, parfaitement invariablement. L'homme ne doit pas être appelé bon, ni surtout s'estimer tel, non plus seulement parce qu'il a réellement des défauts et qu'il peut faire une chute, mais par une raison dont on parle moins souvent: le meilleur peut et doit toujours progresser, il lui reste toujours quelque chose à faire, chaque jour amène pour lui de nouveaux devoirs. Il n'y a pour lui jamais de sabbat réservé à la contemplation joyeuse d'une œuvre parfaitement achevée (Jean V, 17; X, 4). Dans ce sens-là, nous pouvons reconnaître, sans que notre sentiment en soit blessé, sans que nous ayons à reprocher à Jésus une affectation de fausse modestie, qu'il a pu et dû refuser la qualification que cet homme lui donnait, pour l'éclairer en même temps sur sa propre valeur morale et pour détruire les illusions qu'il se faisait. On comprend que certains lecteurs aient été offusqués d'une phrase qui paraissait contredire la thèse de l'impeccabilité de Jésus. Aussi voyons-nous dans le texte de Matthieu. tel que la critique l'a rétabli, un essai de faire disparaître ces autres textes nous ont conservé la forme authentique du discours.

Après cela, Jésus répondant au fond de la question, commence par renvoyer son interlocuteur à la loi (comp. Luc X, 25, sect. 60). Il n'a pu vouloir dire qu'une observation plus ou moins rigoureuse et littérale de certains préceptes, pour la plupart négatifs, suffisait pour gagner le ciel et mériter le titre de bon. Le sermon de la montagne nous préserverait au besoin d'une pareille erreur. Mais il pouvait vouloir faire à son présomptueux interlocuteur un retour sur lui-même, l'amener à sonder sa conscience, et en général le préparer par cette cathéchisation basée sur la loi, à des instructions plus spécialement évangéliques. Le *bon* Israélite est à toute épreuve, il subit l'examen avec une entière assurance et à sa grande satisfaction. Il a tout fait, tout observé et depuis sa jeunesse. Ne faudrait-il rien de plus?

Il fait parade de ses illusions avec tant de candeur, que Jésus le *prend en affection.* Evidemment comme Juif, il était ce qu'il pouvait et devait être. La loi, la règle traditionnelle, ne lui demandait rien de plus. Jésus va donc élargir le cercle du devoir, et se sert à ce propos d'une formule très énergique, étonnante, et même, si l'on veut, absurde, au point de vue du bon sens pratique (Luc XII, 33, sect. 60), mais parfaitement propre à rendre palpable l'idée qu'elle devait représenter. La pierre de touche qu'il applique à l'or de cette vertu légale, c'est tout simplement la question de savoir si elle irait jusqu'à l'abnégation des intérêts terrestres légitimes, en vue de biens supérieurs, mais purement spirituels. S'il pouvait rester le moindre doute à cet égard, le fait que Marc explique lui-même l'invitation de Jésus par cette autre formule: *se charger de sa croix* (sect. 40. Matt. X, 38; comp. XVI, 24, sect.), et puis l'interprétation donnée plus bas par le v. 29 des trois textes, prouvent que nous aurions bien tort de ne voir dans la phrase que nous avons sous les yeux, que le conseil positif et direct de jeter l'argent par la fenêtre. La vertu chrétienne ne doit pas se tracer de limites. *L'amour* de l'argent est une des mille pierres d'achoppement contre lesquelles la faiblesse morale vient se heurter, un des écueils qui en révèlent la fragilité. Il n'est signalé ici qu'à titre d'exemple, et l'on aurait tort de croire que cette histoire ne doit pas avoir une portée plus générale, ou qu'elle doit signaler la *richesse* elle-même, objectivement, comme un mal. (Voyez surtout l'explication donnée par Marc, v. 24, et qui est incontestablement juste, bien qu'elle puisse avoir été ajoutée par le rédacteur de son propre chef).

Cette seconde épreuve, le jeune homme ne la soutient pas. Le royaume de

Dieu, la vie éternelle, telle qu'il l'a concue ne vaut pas ce prix à son gré. Jésus le voit partir à regret, et il proclame avec douleur, devant ses disciples, une vérité qu'il a bien souvent déjà répétée sous des formes diverses (Matth. VI, 19 (sect. 14); XII, 49 (sect. 29); XIII, 44 (sect. 34); X, 9, 37 (sect. 40); XVI, 24 (sect. 50); Luc IX, 62 (sect. 58); XII, 22 (sect. 66); XIV, 26 (sect, 73), mais qu'il trouvait bien difficile à inculquer aux hommes, celle, qu'il n'y a de sauvé que celui qui sait au besoin renoncer; qu'en vue du ciel, il faut savoir sacrifier les biens de la terre; qu'il y a des moments décisifs ou il faut choisir entre l'un et l'autre. Les hommes sont si peu disposés à faire ce choix dans le sens qui leur serait salutaire que Jésus hasarde le mot *impossible,* qu'il semble désespérer de trouver chez eux l'héroïsme moral qu'il réclame. L'image du *chameau* et du *trou de l'aiguille* a le même sens que celle de la montagne transportée par la simple parole; c'est l'expression figurée de l'impossibilité. On n'a pas besoin pour cela de substituer (comme on l'a proposé) au chameau un câble, ou au trou de l'aiguille une étroite poterne, au risque d'amoindrir la force du dicton proverbial. Les talmudistes et les Arabes l'ont aussi et renchérissent même sur le chameau en le remplacant par l'éléphant.

Les disciples comprennent si bien la portée des paroles de leur Maître qu'ils s'écrient tout consternés: *Qui donc peut être sauvé?* Cela ne veut pas dire: si les riches risquent de manquer le ciel, eux qui ont tant de moyens de bien faire, à plus forte raison les pauvres qui n'ont rien à donner n'y arriveront pas. Ils veulent dire: Si ce que tous les hommes désirent le plus, est un empêchement dans la voie du salut, comment espérer que quelqu'un arrive jusqu'au bout? Nous ajouterons dans le même sens: Riche et pauvre son des termes extrêmement vagues et purement relatifs; la quotité matérielle de la fortune terreste ne détermine pas le degré d'attachement du cœur aux choses d'ici-bas, ni les chances plus ou moins grandes que peut avoir un homme de réussir dans ses efforts à le vaincre. Seulement le cas particulier, qui donne ici lieu à la réflection du Seigneur, présentait cette vérité sous la forme la plus palpable et la plus populaire. Voilà pourquoi cette forme est acceptée et employée par lui.

Aussi ajoute-t-il un autre mot qui fait voir clairement que la portée du premier s'entendait bien au-delà de ce qu'on appelle vulgairement l'aisance et la richesse. Si le salut, la certitude de la vie éternelle, l'entrée du royaume de Dieu, était le fait des hommes seuls, de leurs efforts constants et infatigables de leurs forces et de leur volonte aucun n'y arriverait. Il leur faut à tous l'appoint des forces divines, l'assistance du Saint-Esprit, l'appui de la grâce. *Pour* Dieu et *par* Dieu tout est possible. Ce passage est l'un de ceux qui prouvent de la manière la plus directe que la théologie évangélique telle qu'elle a été développée par Paul, a ses racines dans l'enseignement de Jésus lui-même.

Plus haut (Luc XVII, 10, sect. 77), nous lisions que l'homme n'a point de récompense à réclamer lors même qu'il aurait fait tout son devoir; ici nous apprenons qu'il ne peut pas même le faire sans que Dieu lui vienne en aide. Ces deux textes se complètent l'un l'autre.

Нужно растолковать все такъ, что можно быть богатымъ, зная, что нищіе дохнутъ съ голоду, и быть христіаниномъ. И они уродуютъ ученіе, толкуютъ. А казалось бы, какъ рѣшиться перетолковать обратно то, что столько разъ такъ ясно и настоятельно сказано.

Начинается Евангеліе съ того, что Іоаннъ бѣжитъ въ пустыню, дѣлается нищимъ, проповѣдуетъ то, чтобы тотъ, у кого есть двѣ одежды, отдалъ бы одну нищему, и у кого есть пища — тоже, и упрекаетъ богатыхъ за ихъ богатство и жестокость.

По толкованіямъ церковнымъ это значитъ только то, что Іоаннъ Креститель какъ-то мазалъ на царство Іисуса. А о богатствѣ и нищенствѣ,—это для красоты слога.

Іисусъ идетъ въ пустыню нищимъ и борется съ соблазномъ богатства,—это ничего не значитъ, это только дьяволъ искушаетъ Бога.

Іисусъ возвращается въ міръ, отрекается отъ дома, семьи, собственности и сближается съ нищими и проповѣдуетъ нищимъ—это ничего не значитъ. Это только показываетъ смиреніе Бога.

Іисусъ говоритъ, что Богу противны богатыя жертвы, что онъ радуется только на любовь и милосердіе людей другъ къ другу,—это только цитата изъ пророковъ. Іисусъ объясняетъ, что царствіе божіе состоитъ въ томъ, чтобы отречься отъ жизни плоти и жить духомъ,—это есть разъясненіе отношеній лицъ Св. Тройцы и больше ничего не значитъ.

Іисусъ, отвѣчая ученикамъ Іоанна, говоритъ: что нищіе узнаютъ о своемъ благѣ,—это тоже только для красоты слога сказано; наконецъ, Іисусъ говоритъ свою проповѣдь въ ясныхъ, доступныхъ всѣмъ словахъ, прямо говоря, что должны дѣлать люди, чтобы исполнить его ученіе. Проповѣдь эта и учеными и неучеными считается самымъ яркимъ и яснымъ мѣстомъ Евангелія. И проповѣдь эту Іисусъ начинаетъ словами: «Блаженны вы, нищіе, бродяги, потому, что ваше царство божіе, и несчастны вы, богатые, потому что вы дорожите наградой плотской». Къ словамъ этимъ прибавляется невяжущееся ни съ чѣмъ словечко τῷ πνεύματι и слова эти толкуютъ какъ чувствительныя фразы, относящіяся къ смиренію, а о томъ, что богатство, собственность есть источникъ зла, есть жестокость—объ этомъ Іисусъ ничего не говоритъ. Это не Христосъ сказалъ, а Прудонъ. Прудонъ же все вретъ, онъ соціалистъ и безбожникъ. Во всей проповѣди только разъясняется и утверждается это ученіе о нестяжаніи. Въ 5-й главѣ даются правила, которыя ведутъ къ тому, чтобы невозможна была собственность. Если прощать всѣ обиды, не защищать своего, не судиться, не защищаться отъ враговъ, то и не мыслима собственность. Всѣ правила эти откидываютъ и признаютъ только чувствительными фразами.

Въ главѣ 6-й сказано: не собирайте, не копите ничего, т. е. не имѣйте ничего, а если будете копить, то не будете сынами Бога. Нельзя, сказано прямо нельзя, невозможно соединить служеніе Богу и маммону. Ясно, что если собираешь, скопилъ что-нибудь, то ты, что скопилъ, не отдалъ нищему. А нищіе всегда есть. И потому нельзя копить и незачѣмъ копить, потому что ты во власти Бога. И скопишь, — то помрешь. На завтра и то не заботься. Кажется точно и ясно.

Но Іисусъ какъ будто предвидитъ, что люди захотятъ скрыть это, перетолкуютъ, и онъ прибавляетъ еще притчи: о пирѣ, на который приходятъ только нищіе; о невѣрномъ управителѣ, о богачѣ и Лазарѣ, со всѣхъ сторонъ выбираетъ и высказываетъ то же, что войти въ цартво божіе нельзя съ собственностью. Нѣтъ, это только говорится обо всемъ другомъ, только не о моей кубышкѣ, и богатство ничему не мѣшаетъ, даже очень прекрасно.

Но мало всего этого, въ бесѣдѣ съ юношею то же и то же высказывается уже съ такою простотой и ясностью, что нельзя ничего перетолковать. Но они толкуютъ, выдумываютъ за Іисуса правила, клонящіяся къ тому, чтобы кубышка была цѣла. Страшныя напряженія изворотливости мысли и рѣчи направлены на то, чтобы

доказать эту возможность. Выдуманъ какой-то Эбіонъ, котораго никогда не было, и который будто основалъ секту, признающую необходимость бѣдности для вступленія въ царство божіе. Эбіонъ-же значитъ πτῶχος, т. е. то самое, чѣмъ велѣлъ быть Іисусъ, и ученики называли себя эбіонами. Эбіониты, т. е. исполняющіе ученіе это — секта, а тѣ, которые выдумали Троицу и таинства и допускаютъ богатство, суды, войны — это истинные послѣдователи. Первые ученики Іисуса, апостолы, не такъ понимали ученіе.

Дѣян. Ап. II. 44. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее.

45. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.

46. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца.

47. Хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви.

Дѣян. Апостоловъ IV, 32. У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.

33. Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа; и великая благодать была на всѣхъ ихъ.

34. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго.

35. И полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.

Но нѣтъ, имъ хочется удержать кубышку и считать себя сынами царства.

Но Богъ съ ними, съ ихъ кубышками. Владѣли бы ею, но оставили бы въ покоѣ ученіе Іисуса. Ученію этому нельзя слѣдовать, немножко, они сами говорятъ, что оно истина. Если же оно истина, то истины немножко не можетъ быть — истина или ложь? Для того, чтобы понимать истину немножко, надо уже совсѣмъ одурѣть, какъ одурѣли люди мнимой науки: Ренанъ, Штраусъ, Бауръ, Рейсъ и всѣ реторически разсматривающіе религію.

Ренанъ, напр. Les apotres (стр. 381) говоритъ:

La foi absolue est pour nous un fait complètement étranger. En dehors des sciences positives, d'une certitude en quelque sorte matérielle, toute opinion n'est à nos yeux qu'un à peu près, impliquant une part de vérité et une part d'erreur. La part d'erreur peut être aussi petite que l'on voudra; elle ne se réduit jamais à zéro, quant il s'agit de choses morales, impliquant une question d'art, de langage, de forme littéraire, de personnes. Telle n'est pas la manière de voir des esprits étroits et obstinés, des Orientaux par exemple. L'œil de ces gens n'est pas comme le nôtre; c'est l'œil d'émail des personnages de mosaïque, terne, fixe. Ils ne savent voir qu' . . . . etc., etc.

т. е. онъ говоритъ, мы ни во что не вѣримъ, и мы обо всемъ судимъ. Мы правы, а тѣхъ, которые вѣрятъ, тѣхъ мы обсуживаемъ. Мы такъ привыкли къ этому научному сумбуру, что насъ и не поражаетъ такое изрѣченіе, а вѣдь если это разобрать, то это бредъ сумасшедшаго, который говоритъ: я царь, и всѣ, кто не признаютъ моего царства, тѣ ошибаются.

Человѣкъ, который ни во что не вѣритъ, тотъ ничего не знаетъ, тотъ человѣкъ духовно-больной. А ученый во всей книгѣ выска-

зываетъ это и прямо заявляетъ. Онъ во всѣхъ книгахъ своихъ часто съ сочувствіемъ говоритъ объ ученіи Христа, а потомъ вдругъ съ высоты какого-то невысказаннаго имъ принципа осуждаетъ ученіе Христа. Да если кто-нибудь, что нибудь говоритъ, то онъ что нибудь знаетъ, что же онъ знаетъ? Напрасно ищешь отвѣта. «La critique et la science». Да что такое la critique et la science? Высокимъ слогомъ выражаясь такъ, какъ они сами бы сказали про свое дѣло—наука, исторія и историческая критика есть одна изъ сторонъ всеобщаго, преемственнаго человѣческаго знанія, постоянно наростающаго и освящающаго человѣчество. Отрасль, которой мы занимаемся, есть исторія жизни человѣчества, образованія его отношеній народныхъ, государственныхъ, общественныхъ, образовательныхъ. Отдѣлъ, которымъ мы занимаемся, есть исторія развитія *религій*. Частный случай, которымъ мы заняты, это развитіе христіанства. Прекрасно. Первый вопросъ: преемственность человѣческаго знанія одна или нѣсколько? Индѣйское, китайское знаніе, кажется, не вошло въ нашу преемственность, и оно отрицаетъ нашу. Мнѣ отвѣтятъ: наша включаетъ или включитъ въ себя все, потому что она свободная и ищетъ одного свѣта. Китайцы говорятъ другое; но хорошо, я соглашаюсь.

Второй вопросъ: не слишкомъ-ли великъ предметъ для знанія—жизнь человѣчества. Вѣдь описать жизнь одного человѣка не достанетъ трудовъ 1000 человѣкъ; какъ же описать всю жизнь человѣчества? мнѣ отвѣчаютъ: есть обобщенія формы жизни человѣчества, ихъ-то мы находимъ и потомъ подводимъ подъ нихъ явленія жизни, сличаемъ, находимъ новые законы, провѣряемъ фактами, и такое-то ученіе составляетъ науку исторіи.

Я спрашиваю: что же эти обобщенія формы, въ которыхъ проявляется жизнь человѣческая, всегда одни и тѣ же, неизмѣнны, абсолютны?

Мнѣ отвѣчаютъ: да формы эти: развитіе народностей, государствъ, учрежденія ихъ, законы, образованіе, религія.

Хорошо. Я понимаю эти формы, но не вижу, почему онѣ именно, эти формы, васъ занимаютъ. Я знаю еще другія: земледѣліе, промышленность, торговля.

Мнѣ говорятъ: и это мы включаемъ, насколько имѣемъ матеріаловъ.

Хорошо; я знаю еще другія формы: воспитаніе, семейная жизнь. И это мы включаемъ. Я знаю еще увеселенія, наряды. И это мы включаемъ. Я знаю еще отношенія къ животнымъ, къ домашнимъ, къ дикимъ, знаю еще постройки домовъ, изготовленіе пищи. Еще знаю отношеніе къ пространству, живутъ ли на мѣстѣ или ходятъ съ мѣста на мѣсто, много или мало. Еще знаю, какъ распредѣляютъ работы, еще знаю, какъ относятся другъ къ другу въ дружбѣ и во враждѣ и еще до безконечности.

Если избраны однѣ извѣстныя формы и до сихъ поръ избраны и успѣшно изслѣдованы формы государственности, то это происходитъ не отъ того, что эти формы настолько насъ занимаютъ, но что мы считаемъ ихъ важными, и извѣстныя государственныя формы считаемъ лучшими, а другія худшими, такъ что историче-

скія изслѣдованія въ этомъ смыслѣ дѣлаются на основаніи идеала, который мы имѣли о государственной жизни.

Изслѣдованіе другихъ состоитъ въ повѣркѣ того, насколько изучаемыя явленія подходятъ къ тѣмъ, которыя мы считали хорошими, и все это возможно по отношенію ко всѣмъ явленіямъ жизни человѣческой, до тѣхъ поръ, пока у насъ есть наивное убѣжденіе въ томъ, что мы въ данномъ отношеніи знаемъ наилучшее. Но тутъ случилось съ историками маленькая непріятность. Въ разгарѣ своей игры они стали захватывать въ свою корзиночку, какъ ребенокъ собираетъ разсыпавшіяся игрушки, все, что попало: и торговлю, и образованіе, и нравы, и бытовую сторону жизни (это слово очень они любятъ), все это хоть и не влѣзло въ ихъ корзиночку, но не разрушило ихъ игры. Если люди убѣждены, что Парижъ 1880-го года есть идеалъ бытовой жизни, то можно, примѣряя къ этому идеалу, описывать всякую бытовую жизнь; но тутъ въ разгарѣ игры, они захватили и религію. Какъ же! религіи есть разныя, они различно вліяютъ на жизнь народовъ, и это игрушка, тащи ее. Но игрушка эта была горячій уголекъ. Онъ пожегъ всѣ игрушки и ничего не осталось.

И въ самомъ дѣлѣ, какое не возьмите явленіе жизни людской, если я наивно увѣренъ, что я знаю, какъ къ этому явленію отнестись наилучшимъ образомъ, то я могу описывать его во всѣхъ случаяхъ, слѣдить за его развитіемъ и упадкомъ; но что дѣлать съ религіями — по-русски съ вѣрой. Вѣдь вѣра это не отношеніе человѣка къ государству, къ базару, къ подачѣ голосовъ, а это то, что онъ вѣрно знаетъ, и на чемъ вся его жизнь строится, то, изъ чего вытекаетъ его отношеніе ко всѣмъ явленіямъ жизни; и къ государству, и къ семьѣ, и къ имуществу, и къ увеселеніямъ, и къ искусствамъ, и къ наукамъ, и ко всему. И потому, во-1-хъ, вѣру никакъ не ухватишь и не всунешь въ историческую корзиночку, а и всунешь, такъ нечего съ ней дѣлать, потому что о государственномъ строѣ можно судить только по тому строю, который я считаю наилучшимъ, и объ образованіи, и о законахъ можно судить только по тѣмъ, которыя я считаю лучшими, такъ и о религіи можно что-нибудь сказать только по тому, что я знаю наилучшую, а никто не знаетъ такой.

И вдругъ оказывается, что историкъ говоритъ, что вѣры никакой нѣтъ теперь, а была прежде, а вѣра — основа жизни, т. е. историкъ признается, что онъ собственно не знаетъ, въ чемъ смыслъ жизни, и потому пропадаетъ смыслъ того, что онъ говорилъ прежде о другомъ — и всѣ игрушки сгорѣли.

Но историки не видятъ этого, а пренаивно, не зная никакой религіи настоящей, судятъ о религіи, о томъ, изъ чего вытекаетъ жизнь людская, на основаніи маленькихъ проявленій общественной жизни, т. е. государственной, экономической и другихъ.

Такъ, Штраусъ критикуетъ все ученіе Христа, потому что жизнь нѣмецкая разстроится, а онъ къ ней привыкъ.

Штраусъ (стр. 622):

Es ist nicht zu verkennen das in dem Muster, wie es Jesus in Lehre und Leben darstellte neben der Volken Ausgestaltung einiger Seiten, andern nur

schwach umrissen, oder auch gar nicht angedeutet sind. Voll entwikelt findet sich Alles, wass sich auf Gottes und Nächstenliebe, auf Reinheit des Herzens und Lebens des Einzelnen bezieht; aber schon das Leben des Mensche in der Familie tritt bei den selbst familenlosen Lehrer in den Hintergrund: dem Staate gegenüber erscheint sein Verhältniss als ein lediglich passives; dem Erwerb ist er nicht blos für sich, seines Verufs wegen abgewendet, sondern auch sichtbar abgeneigt, und Alles vollends, wass Kunst und schönen Lebensgenuss betrifft, bleibt völlig ausserhalb seines Gesicht-Kreises. Dass dies wesentliche Lücken sind, dass hier eine Einseitigkeit vorliegt, die theils in den besonderen Lebens Verhältnissen Jesu ihren Grund hat, sollte man nicht läugnen wollen da man es nicht läugnen kann. Und die Lücken sind nicht etwas der Art, das nur die vollständige Durchführung fehlte, wahrend der regelnde Grundsatz gegeben wäre; sondern für den Staat ins besondere, den Erwerb und die Kunst von fehlte vornherein der rechte Begriff, und es ist ein vergebliches Unternehmen, die Thätigkeit des Menschen als Saatsbürger, das Bemühen um Bereicherung und Verschönerung des Lebens durch Gewerbe und Kunst nach den Vorschriften oder dem Vorbilde Jesu bestimmen zu wollen. Sondern hier war eine Ergänzung, sowohl aus andere Volksthümlichkeiten, als andere Zeit, und Bildungs Verhältnissen heraus erforderlich, wie sie zum Theil schon rückwärts in dem jenigen lag, wass Griechen und Römer in diser Hinsicht vor sich getracht hatten, zum Theil aber der weiteren Entwicklung der Menschheit und ihrer Geschichte vorbehalten blieb.

Renan. Vie de Jésus. Chapitre XI. Le Royaume de Dieu, p. 178. Ces maximes, bonnes pour un pays ou la vie se nourrit d'air et de jour, ce communisme délicat d'une troupe d'enfants de Dieu, vivant en conscience sur le sein de leur pére, pouvaient convenir à une secte naive, persuadée à chaque instant que utopie allait se réaliser.

И глупость эта такъ заманчива, что какъ только у человѣка своихъ мыслей нѣтъ, и онъ ничего не знаетъ, потому что ни во что не вѣритъ, а если хочетъ помудрствовать, такъ онъ начинаетъ писать исторiю религiи. Во всѣхъ романахъ мудрые люди все пишутъ исторiю религiи, т. е. то, чего нельзя и подумать, т. е. то, что.значитъ я сумасшедшiй.

1. ΚΑΙ εἰσελθὼν διήρχετο τὴν Ἱεριχώ.

2. Καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ὀνόματι καλούμενος Ζακχαῖος, καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης, καὶ οὗτος ἦν πλούσιος.

3. Καὶ ἐζήτει ἰδεῖν τὸν Ἰησοῦν τίς ἐστι, καὶ οὐκ ἠδύνατο ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ὅτι τῇ ἡλικίᾳ μικρὸς ἦν.

4. Καὶ προδραμὼν ἔμπροσθεν ἀνέβη ἐπὶ συκομορέαν, ἵνα ἴδῃ αὐτόν· ὅτι δἰ ἐκείνης ἤμελλε διέρχεσθαι.

5. Καὶ ὡς ἦλθεν ἐπὶ τὸν τόπον, ἀναβλέψας ὁ Ἰησοῦς εἶδεν αὐτὸν, καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν, Ζακχαίε, σπεύσας κατάβηθι· σήμερον γὰρ ἐν τῷ οἴκῳ σου δεῖ με μεῖναι.

6. Καὶ σπεύσας κατέβη, καὶ ὑπεδέξατο αὐτὸν χαίρων.

7. Καὶ ἰδόντες ἅπαντες διεγόγγυζον, λέγοντες, Ὅτι παρὰ ἁμαρτωλῷ ἀνδρὶ εἰσῆλθε καταλῦσαι.

8. Σταθεὶς δὲ Ζακχαῖος εἶπε πρὸς τὸν Κύριον, Ἰδοὺ, τὰ ἡμίση τῶν ὑπαρχόντων μου, κύριε, δίδωμι τοῖς πτοχοῖς· καὶ εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα, ἀποδίδωμι τετραπλοῦν.

9. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοὺς, Ὅτι σήμερον σωτηρία τῷ οἴκῳ τούτῳ ἐγένετο, καθότι καὶ αὐτὸς υἱὸς Ἀβραάμ ἐστιν.

10. ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ανθρώπου ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολῶλος.

Лк. XIX. 1. Потомъ Iисусъ вошелъ въ Iерихонъ, и проходилъ чрезъ него.	И войдя въ Iерихонъ, Iисусъ шелъ по городу.

2. И вотъ нѣкто, именемъ Закхей, начальникъ мытарей и человѣкъ богатый.

3. Искалъ видѣть Іисуса, кто онъ, но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ.

4. И, забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣть его: потому что ему надлежало проходить мимо ея.

5. Іисусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно мнѣ быть у тебя въ домѣ.

6. И онъ поспѣшно сошелъ и принялъ его съ радостью.

7. И всѣ, видя то, начали роптать, и говорили, что онъ зашелъ къ грѣшному человѣку.

8. Закхей же, ставъ сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.

9. Іисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому [1]) сему, потому что и онъ сынъ Авраама [2]).

10. Ибо сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее.

И вотъ одинъ человѣкъ, звали его Закхеемъ, былъ онъ начальникъ откупщиковъ и былъ богатъ.

И хотѣлось ему увидать Іисуса, какой онъ. И никакъ не могъ въ толпѣ пробраться до него, потому что былъ малъ ростомъ.

Вотъ онъ забѣжалъ впередъ и влѣзъ на дерево, чтобы увидать его, когда онъ мимо пройдетъ.

Вотъ проходя мимо, Іисусъ глянулъ на него и говоритъ: Закхей, ты слѣзь скорѣй, потому что хочу нынче у тебя въ домѣ остановиться.

Закхей живо слѣзъ и съ радостью принялъ его къ себѣ въ домъ.

Вотъ всѣ увидали и стали ворчать: что жъ это онъ у грѣшника остановился въ домѣ.

А Закхей подошелъ къ Іисусу и говоритъ: вотъ, господинъ, одну половину имѣнія отдамъ побирушкамъ, а если смошенничалъ противъ кого, отдамъ вчетверо.

Іисусъ и говоритъ на его слова: теперь уцѣлѣетъ чадо дома этого, такъ какъ онъ сынъ Авраама.

Потому что въ томъ дѣла сына человѣческаго, чтобы отыскивать и спасать то, что погибло и погибаетъ.

1) Οἶκος значитъ порода, поколѣніе. Здѣсь подъ словомъ οἶκος разумѣется лицо, о которомъ идетъ рѣчь—именно Закхей. Іисусъ называетъ породой этого дома, я перевожу: чадо дома этого.

2) Сынъ Авраама имѣетъ отдѣльное значеніе. Значеніе это выражено ясно въ посланіи Галат. III, 7: Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама. Въ этомъ смыслѣ употребляется слово сынъ Авраама, т. е. вѣрующій такъ же, какъ Авраамъ, и, также какъ Авраамъ дѣлалъ, жертвою сына показывающій свою вѣру.

Очевидно, Закхей зналъ ученіе Христа и полюбилъ его, иначе незачѣмъ было ему дѣлать такія усилія, чтобы увидать Іисуса, и очевидно, что Іисусъ замѣтивъ его въ такомъ страшномъ положеніи, и замѣтивъ выраженіе его лица, а можетъ быть и, услыхавъ слова, выражавшія эту любовь къ ученію, обратился къ нему. Точно

также необходимо предположить, что въ домѣ Закхея Іисусъ говорилъ ему, и что слова Закхея объ отдачѣ половины имѣнія отвѣчали на ученіе Іисуса.

41. Καὶ καθίσας ὁ Ἰησοῦς κατέναντι τοῦ γαζοφυλακίου, ἐθεώρει πῶς ὁ ὄχλος βάλλει χαλκὸν εἰς τὸ γαζοφυλάκιον.

42. Καὶ πολλοὶ πλούσιοι ἔβαλλον πολλά· καὶ ἐλθοῦσα μία χήρα πτωχὴ ἔβαλε λεπτὰ δύο, ὅ ἐστι κοδράντης.

43. καὶ προσκαλεσάμενος τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, λέγει αὐτοῖς, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἡ χήρα αὐτὴ ἡ πτωχὴ πλεῖον πάντων βέβληκε τῶν βαλόντων εἰς τὸ γαζοφυλάκιον.

44. Πάντες γὰρ ἐκ τοῦ περισσεύοντος αὐτοῖς ἔβαλον· αὕτη δὲ ἐκ τῆς ὑστερήσεως αὐτῆς, πάντα ὅσα εἶχεν, ἔβαλεν, ὅλον τον βίον αὐτῆς.

Мар. XII. 41. И сѣлъ Іисусъ противъ сокровищницы, и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу. Многіе богатые клали много.	И сѣлъ Іисусъ противъ кружки и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ кружку. И много богатыхъ проходило и помногу клали.
42. Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ.	И подошла одна вдова нищая и положила въ кружку двѣ полушки, значитъ копѣйку.
43. Подозвавъ учениковъ своихъ, Іисусъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу.	И онъ подозвалъ учениковъ и говоритъ имъ: истинно говорю вамъ, что вдова эта нищая больше всѣхъ положила въ кружку.
44. Ибо всѣ клали отъ избытка своего: а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое.	Потому что тѣ всѣ клали изъ того, что имъ лишнее. А она изъ того, что ей недостаетъ, все, что у ней было, то и положила, весь свой животъ туда положила.

Общее примѣчаніе.

Люди привыкли мѣрить по пользѣ, которую приноситъ жертва и потому Іисусъ, указавъ на двѣ полушки вдовы, сказалъ, что та, которая отдала все, что имѣла, всю свою жизнь, та только дала, а остальные ничего не дали, потому что дали то, что для нихъ лишнее.

Маленькая притча эта очень важна. Она прямо съ другой стороны подтверждаетъ то, что для того, чтобы быть въ возможности исполнять волю Бога, неизбѣжно надо быть нищимъ. Чтобы отдать что-нибудь, надо прежде отдать все, не имѣть ничего. А отдать $^3/_4$ имѣнія и не лишить себя ничего въ жизни, значитъ ничего не отдать.

Обыкновенно люди, которымъ не нравится это требованіе и толкованіе Іисуса, а оно не нравится всѣмъ богатымъ, говорятъ: велѣно все отдать, этого никто не дѣлаетъ и нельзя дѣлать, стало

быть это неправда, а все-таки лучше отдать хоть что-нибудь изъ своего излишка, по крайней мѣрѣ бѣдные будутъ сыты, и голые одѣты.

Но это разсужденіе основано на непониманіи ученія. Іисусъ Христосъ нигдѣ не велитъ отдавать бѣднымъ, чтобы бѣдные были сыты и довольны, онъ говоритъ, что человѣкъ долженъ отдать все бѣднымъ для того, чтобы самъ онъ былъ счастливъ. Онъ не велитъ, не говоритъ, что долженъ всякій отдать, но возвѣщаетъ людямъ истинное благо и говоритъ, что человѣкъ, постигнувшій истинное благо и ищущій жизни истинной, непремѣнно отдастъ все свое имѣніе и въ этомъ найдетъ счастье. Нельзя служить Богу и маммону—не есть правило, но такъ оно въ дѣйствительности, не то, что не годится, а нельзя.

Кто не оставитъ дома, имѣнія и семьи и не идетъ за мной, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ, т. е. тотъ не понялъ меня; кто понялъ, тотъ уже потому что понялъ, сдѣлаетъ это.

Юноша, хвалившійся тѣмъ, что онъ исполняетъ заповѣди, даже и заповѣдь о любви къ ближнему какъ къ самому себѣ, обличенъ этимъ самымъ. Онъ еще не вступилъ въ возможность исполнять заповѣди, если не избавился отъ богатства. Богатство мѣшаетъ входу въ царство божіе. Потому тѣ, которые увѣряютъ, что если нельзя дѣлать того, что велитъ дѣлать Іисусъ Христосъ, то лучше хоть что-нибудь дать для пользы нищихъ,—говорятъ не о томъ, о чемъ говоритъ Іисусъ. Іисусъ не только не говоритъ о пользѣ матеріальной, онъ не знаетъ ее. Онъ велитъ отдавать имѣніе только затѣмъ, чтобы оно не было препятствіемъ жизни; послѣ же того, какъ человѣкъ отдастъ имѣніе, онъ учитъ о томъ, что счастье человѣка состоитъ въ томъ, стобы жалѣть и любить людей.

Стало быть прежде всего, для того, чтобы получить возможность отдавать свою жизнь, надо прежде всего отдать неправедное богатство, и потому тѣ, которые даютъ или устанавливаютъ подать на бѣдныхъ, пускай оставятъ въ покоѣ Іисуса Христа и его ученье. Онъ этого не велитъ. Если они это дѣлаютъ, то для своего удовольствія, и пускай дѣлаютъ, но такъ пускай и говорятъ. А давать изъ своего излишка Іисусъ Христосъ считаетъ безразличнымъ, т. е. ничего не говоритъ про это, не говоря уже о томъ, что давать такъ, чтобы другіе видѣли, Іисусъ Христосъ прямо запрещаетъ.

3. Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ, ἐν τῇ οἰκίᾳ Σίμωνος τοῦ λεπροῦ, κατακειμένου αὐτοῦ, ἦλθε γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς· καὶ συντρίψασα τὸ ἀλάβαστρον, κατέχειν αὐτοῦ κατὰ τῆς κεφαλῆς.

Мр. XIV. 3. И когда былъ онъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ; пришла женщина съ [1]) алавастровымъ сосудомъ мира изъ нарда, цѣльнаго, драгоцѣннаго; и, разбивъ [2]) сосудъ, возлила ему на голову.

И случилось быть Іисусу въ домѣ Симона шелудиваго. Подошла къ нему женщина, и женщина эта была богата кувшиномъ цѣльнаго дорогого масла. И женщина разбила кувшинъ и налила этаго масла Іисусу на голову.

1) У Матѳея и Марка стоитъ одно и то же выраженіе. Ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου выраженіе это по настоящему должно переводить такъ: имѣвшая въ собственность кувшинъ масла. Я перевожу: была богата кувшиномъ масла. По смыслу всего послѣдующаго, въ особенности по словамъ ἔχουσα μύρον «что имѣла въ собственность, то сдѣлала» надо понимать, что это была продавщица масла, и что это было все, что она имѣла или по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту. Если бы женщина эта не носила всегда этого масла, то она должна бы была съ предвзятымъ намѣреніемъ пойти взять масло и тогда главное значеніе мѣста было бы потеряно, и кромѣ того, если бы это такъ было, то это было бы сказано. Вмѣсто ἔχουσα имѣющая масло было бы сказано принесшая масло. Но сказано ἔχουσα, и потому неизбѣжно предположить, что женщина эта всегда носила дорогое масло. А носить она могла или для того, чтобы продавать, или переносила изъ мѣста въ мѣсто. Во всякомъ случаѣ женщина несла драгоцѣнную вещь и не только не имѣла въ виду тратить ее, но несла и берегла ее, какъ драгоцѣнность. Это надо твердо помнить, чтобы понимать дальнѣйшее. Слово многоцѣнное поставлено у всѣхъ 3-хъ Евангелистовъ, именно чтобы показать это.

2) То, что она разбила кувшинъ, показываетъ и то, что она не могла скоро открыть его, и то, главное, что она ни во что сочла всю цѣнность масла.

Подробность объ отираніи волосами—неумѣстна, и очевидно перепутана, взятая отъ случая съ блудницею.

3. ἡ δὲ οἰκία ἐπληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.

8. Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἠγανάκτησαν, λέγοντες, Εἰς τί ἡ ἀπώλεια αὕτη.

9. ἠδύνατο γὰρ τοῦτο τὸ μύρον πραθῆναι πολλοῦ, καὶ δοθῆναι τοῖς πτωχοῖς.

4. Λέγει οὖν εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, Ἰούδας Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι.

5. Διὰ τί τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων δηναρίων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς.

6. Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.

10. Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Τί κόπους παρέχετε τῇ γυναικί; ἔργον γὰρ καλὸν εἰργάσατο εἰς ἐμέ.

7. Πάντοτε γὰρ τοὺς πτωχοὺς ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, καὶ ὅταν θέλητε δύνασθε αὐτοὺς εὖ ποιῆσαι.

8 Ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε. ὃ εἶχεν αὕτη, ἐποίησε· προέλαβε μυρίσαι μου τὸ σῶμα εἰς τὸν ἐνταφιασμόν.

Ін. XII. 3. И домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура.	И вся горница наполнилась духомъ хорошимъ отъ масла.
Мѳ. XXVI. 8. Увидавъ это, ученики его вознегодовали, и говорили: къ чему такая трата?	И ученикамъ не полюбилось это, и стали они говорить между собою: и зачѣмъ такая пропажа дорогого масла задаромъ.
9. Ибо можно было бы продать это муро за большую цѣну, и дать нищимъ.	Можно бы это масло задорого продать и раздать нищимъ

Ін. XII, 4. Тогда одинъ изъ учениковъ его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать его, сказалъ:

И тутъ одинъ изъ учениковъ Іуда Іскаріотъ, тотъ самый, который продалъ его, и говоритъ.

5. Для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?

Надо бы продать: масло это триста гривенъ стоитъ, и отдать нищимъ.

6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, не потому что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали).

А сказалъ это не затѣмъ, что о нищихъ ему была забота, а потому что онъ былъ воръ, а ящикъ для нищихъ на себѣ носилъ.

Мо. XXVI, 10. Но Іисусъ, уразумѣвъ сіе, сказалъ имъ: что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для меня.

Почуялъ Іисусъ и говоритъ: что вы смущаете эту женщину, оставьте ее, она добро сдѣлала мнѣ.

Мр. XIV, 7. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и когда захотите, можете имъ благотворить; а меня не всегда имѣете [1]).

Нищіе всегда есть между вами, и когда хотите, можете ихъ уважать: а я не всегда съ вами.

8. Она сдѣлала, что могла: предварила помазать тѣло мое къ погребенію.

Что имѣла, то отдала, она загодя обмазала мнѣ тѣло на погребеніе.

1) Если бы къ словамъ: *нищихъ всегда имѣете* не было бы прибавки *а меня не всегда имѣете*, то значеніе Іисуса было бы то, что не укоряйте женщины за то, что она не дала тѣмъ нищимъ, которыхъ вы не видите, а дала мнѣ; нищіе всегда предъ вами, кого жалко, тотъ и нищій. Я нищій и она меня пожалѣла, и хорошо сдѣлала. Но слова «меня же не всегда имѣете» и слѣдующій стихъ о томъ, что она сдѣлала это, приготавливая его къ погребенію, показываютъ, что онъ намекаетъ на свою смерть. По моему мнѣнію, Іисусъ, отвѣчая на разсужденіе Іуды о пользѣ, говоритъ: въ добромъ дѣлѣ нѣтъ пользы, и всякое дѣло можно растолковать такъ, что оно будетъ полезно и безполезно, какъ хочешь. Безразсуднѣе поступка этой женщины нельзя сдѣлать, но и этотъ поступокъ можно растолковать въ смыслѣ пользы.

Она облила мое тѣло масломъ. Вы говорите: напрасно. Почему вы знаете, я сейчасъ умру, и тогда окажется, что она прекрасно сдѣлала—приготовила тѣло мое къ погребенію.

Іисусъ облитъ масломъ, какъ обливаютъ мертвое тѣло, и онъ шутливо выражаетъ свою мысль о томъ, что человѣкъ не можетъ ничего знать о томъ, что полезно и безполезно.

9. Ἀμὴν λέγω ὑμίν, Ὅπου ἂν κηρυχθῇ τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο εἰς ὅλον τὸν κόσμον, καὶ ὃ ἐποίησεν, αὕτη εἰς μνημόσυνον αὐτῆς.

Мр. XIV, 9. Истинно говорю вамъ: гдѣ не будетъ проповѣ-

Истинно говорю вамъ, гдѣ только во всемъ мірѣ скажется

дано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала.

про истинное добро, скажется слово о томъ, что она сдѣлала.

Но послѣ шутки на выраженіе о пользѣ дѣла, Іисусъ говоритъ о значеніи дѣла въ смыслѣ добра и тутъ говоритъ: что этотъ поступокъ есть лучшее выраженіе того добра, которому онъ учитъ.

Общее примѣчаніе.

Ученики мѣрятъ добро по пользѣ и за то осуждаютъ женщину смущаютъ ее, она уже не знаетъ, хорошо ли, дурно ли она сдѣлала, пожалѣвъ Христа, отдавъ ему все, что она имѣла драгоцѣннаго. Особенно не доволенъ Іуда.

Христосъ говоритъ: не смущайте ее, она дѣлала добро самое большое, какое могла. Не говорите о нищихъ, которыхъ вы не видите, не жалѣете, не любите. Она увидала меня, я ей жалокъ былъ, и она отдала все, что имѣла.

Лучше этого ничего нельзя сдѣлать. Женщина погубила задаромъ 300 динаріевъ, потому что она пожалѣла Іисуса Христа и хотѣла сдѣлать ему добро. Хорошій это поступокъ или нѣтъ? Мы такъ прибыкли жить по закону Іуды Искаріотскаго, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сказалъ, увидавъ подобный поступокъ, что это безумное и даже дурное дѣло. Примѣръ какъ нельзя болѣе поразительный. Сосудъ съ драгоцѣннымъ масломъ, какъ теперь розовыя масла, разбитъ и пролито на 300 рублей масла, потеряно задаромъ, напрасно. Зачѣмъ? кому какая польза?

А тамъ, на улицѣ, сотни нищихъ голодныхъ. Не лучше ли имъ дать. Іисусу Христу даже удовольствія это не могло доставить. Онъ самъ жалѣетъ бѣдныхъ, какъ же не осудить эту глупую бабу? И Іуда осудилъ, и всѣ ученики за нимъ. И разсужденіе, почему баба—дурна и сдѣлала глупость, такъ просто и ясно, что ничего сказать нельзя. Но Іисусъ Христосъ не только не осудилъ, но похвалилъ, онъ сказалъ: вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ возвѣщено будетъ истинное добро, скажется то, что она сдѣлала! Она отбросила богатство во имя жалости. Она сдѣлала безумное для сыновъ міра сего, для свѣта, ради жалости. Она въ своемъ поступкѣ соединила оба основанія ученія Іисуса: *отдать все, что у тебя есть и жалѣть и любить ближняго.* Она однимъ поступкомъ и отдала и пожалѣла, разбила склянку съ масломъ, потеряла все, что имѣла и полила голову Іисуса, потому что пожалѣла его. А что выйдетъ изъ этого,—это думалъ, это зналъ Іуда. Онъ сказалъ, что масло это даромъ потеряно. И вотъ мы, одни изъ тѣхъ, которымъ возвѣщено истинное благо по глупости этой бабы, понимаемъ смыслъ Евангелія. Осудить не только такой поступокъ, но всякій поступокъ любви и сострадания—легко. Всегда можно дѣлать что-нибудь полезнѣе, но всякій поступокъ любви и состраданія вызываетъ не въ Іудѣ, а въ сынахъ божіихъ желаніе подражать такому дѣлу,

сдѣлать больше или хоть то же; только въ Іудѣ онъ вызываетъ разсужденіе о пользѣ.

Но Іоаннъ Евангелистъ объяснилъ и значеніе разсужденія Іуды: «онъ сказалъ это не потому, что ему была забота о нищихъ, а потому что онъ былъ воръ, и онъ носилъ ящикъ для бѣдныхъ». Какъ послѣ этихъ словъ простыхъ, ясныхъ, мѣткихъ, въ христіанскихъ обществахъ могутъ быть благотворительныя учрежденія? непонятно. Вѣдь они прямо основаны на разсужденіи Іуды, прямо противорѣчатъ словамъ Іисуса Христа: «нищіе всегда есть у васъ». И объясненія Іоанна Евангелиста прямо объясняютъ значеніе людей, заводящихъ такія учрежденія: «они дѣлаютъ это не потому, что они заботятся о нищихъ, но потому что они носятъ денежные ящики, и потому, что они воры».

Воры, къ несчастью, слишкомъ часто и въ прямомъ смыслѣ, и всегда въ переносномъ смыслѣ, что не забота о нищихъ, а забота о мірскихъ выгодахъ, соображеніяхъ, тщеславіе заставляетъ ихъ разсуждать, какъ Іуда, и дѣлать то же, что онъ.

31. Ἐδίδασκε γὰρ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Ὅτι ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, παραδίδοται εἰς χεῖρας ἀνθρώπων καὶ ἀποκτενοῦσιν αὐτόν. καὶ ἀποκτανθεὶς τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστήσεται.

32. Οἱ δὲ ἠγνόουν τὸ ῥῆμα, καὶ ἐφοβοῦντο αὐτὸν ἐπερωτῆσαι.

Мр. IX. 31. Ибо училъ своихъ учениковъ, и говорилъ имъ, что сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ его, и, по убіеніи, въ третій день воскреснетъ.	И поучалъ своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что сынъ человѣческій отдастся во власть людей, и убьютъ его, и убитый третьимъ днемъ возстанетъ.
32. Но они не разумѣли сихъ словъ, а спросить его боялись.	Они же не понимали рѣчь и боялись спросить его.

Іисусъ говоритъ ученикамъ и народу, что не смотря на то, что все ученіе его есть возвѣщеніе истиннаго блага, дающаго жизнь всѣмъ людямъ, для слѣдованія этому ученію надо быть готовымъ на земныя страданія, что старшины, священники и ученые не примутъ этого ученія о сынѣ человѣческомъ, отвергнутъ его, что сыну человѣческому, т. е. тѣмъ людямъ, которые будутъ исповѣдовать въ себѣ сознаніе Бога, придется испытать много гоненій и мученій. Слова о томъ, что *сынъ человѣческій возстанетъ въ третій день* или имѣютъ то значеніе, что, несмотря на всѣ гоненія, сынъ человѣческій не можетъ быть уничтоженъ и скоро возстанетъ опять, или не имѣютъ никакого смысла. Первый же смыслъ долженъ быть правиленъ потому, что тотчасъ же послѣ этого Іисусъ говоритъ, что скоро, такъ скоро, что многіе изъ тѣхъ, которые тутъ, еще не умрутъ, ученіе сына человѣческаго уже охватитъ людей и явится не въ гоненіи, а въ силѣ.

Но какъ страдать? за что страдать людямъ, исповѣдующимъ ученіе любви? Нельзя ли не страдать, обойти то, что заставитъ

страдать? Нельзя ли скрыть то, что возмутитъ и озлобитъ людей? говоритъ Симонъ Петръ. И Іисусъ Христосъ съ гнѣвомъ отвѣчаетъ ему: Прочь соблазнитель! ты думаешь о человѣческомъ, а не о божьемъ. Для божескаго нѣтъ страданій, нѣтъ мученій. Тотъ кто, хочетъ идти по мнѣ, кто понялъ ученіе, тотъ долженъ отрѣчься отъ этой земной жизни, тотъ не долженъ стыдиться, бояться высказывать передъ людьми всю истину.

Мѳ. 31. Сынъ человѣческій, сознаніе Бога, отдано во власть людей. Люди давили и еще будутъ давить его, но оно востанетъ.

33. Πωλήσατε τὰ ὑπάρχοντα ὑμῶν, καὶ δάτε ἐλεημοσύνην. ποιήσατε ἑαυτοῖς βαλάντια μὴ παλαιούμενα, θησαυρὸν ἀνεκλειπτον, ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὅπου κλέπτης οὐκ ἐγγίζει, οὐδὲ σὴς διαφθείρει.

12. Ἔλεγε δὲ καὶ τῷ κεκληκότι αὐτόν, Ὅταν ποιῇς ἄριστον ἢ δεῖπνον, μὴ φώνει τοὺς φίλους σου, μηδὲ τοὺς ἀδελφούς σου, μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου, μηδὲ γείτονας πλουσίους. μήποτε καὶ αὐτοί σε ἀντικαλέσωσι, καὶ γένηταί σοι ἀνταπόδομα.

13. Ἀλλ' ὅταν ποιῇς δοχὴν, κάλει πτωχοὺς, ἀναπήρους, χώλους, τυφλούς.

14. Καὶ μακάριος ἔσῃ ὅτι οὐκ ἔχουσιν αὐταποδοῦναί σοι· ἀνταποδοθήσεται γάρ σοι ἐκ τῇ ἀναστάσει τῶν δικαίων.

Лк. XII, 33. Продавайте имѣнія ваши, и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ.	Продавайте свое имѣніе, давайте въ милостыню. Добывайте себѣ мошну такую, чтобы не старѣла, сокровище неистощимое у Бога, куда бы вору не подойти и моли не залетѣть.
Лк. XIV, 12. Сказалъ же и позвавшему его: когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ; не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получилъ ты воздания.	И если хочешь угостить обѣдомъ или ужиномъ, не зови пріятелей, братьевъ, родныхъ или сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя позвали и тебѣ бы отплатили.
13. Но когда дѣлаешь пиръ; зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ:	Но когда дѣлаешь угощеніе, зови нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.
14. И блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ: ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ.	И будешь счастливъ, потому что этимъ нечѣмъ отплатить тебѣ, а отплатится въ возстановленіи праведныхъ.

Исполненіе воли Бога.

Жизнь въ томъ, чтобы исполнять волю Бога.

Чтобы исполнять волю Бога, надо отдавать плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ отдаетъ жизнь плотскую для жизни духа. Исполненіе воли Бога возможно только

тѣмъ, чтобы отдавать свою плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Въ этомъ состоитъ то дополненіе и исполненіе богопочитанія, которое далъ Іисусъ, въ этомъ новое богопочитаніе вмѣсто прежняго. Въ этомъ-то различіе между тѣмъ, что законъ данъ Моисеемъ, а богопочитаніе *дѣломъ* дано Іисусомъ Христомъ, въ этомъ служеніе Богу въ духѣ и дѣломъ.

Іисусъ сказалъ: въ царствѣ Бога будутъ бродяги, нищіе, а не богатые и сильные, потому что воля Божія въ томъ, чтобы исполнять законъ. Законъ же весь въ 5-ти правилахъ: не обижать, не блудить, не клясться, не судить, не воевать. А кто исполнитъ этотъ законъ, тотъ не будетъ богатымъ и сильнымъ—у того ничего не будетъ своего, тотъ будетъ тѣмъ, что люди называютъ бродягой—нищимъ, тотъ отдастъ свою жизнь плотскую и будетъ во власти Бога. Быть въ царствѣ Бога и исполнять законъ Бога нельзя иначе, какъ на дѣлѣ, отдавая жизнь плотскую для жизни духа. Въ этомъ особенность ученія Іисуса, въ этомъ откровеніе разумѣнія.

28. Τί δὲ ὑμῖν δοκεῖ; ἄνθρωπος εἶχε τέκνα δύο, καὶ προσέλθων τῷ πρώτῳ εἶπε, Τέκνον, ὕπαγε, ἥμερον ἐργάζου ἐν τῷ ἀμπελῶνί μου.

29. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Οὐ θέλω· ὕστερον δὲ μεταμεληθείς, ἀπῆλθε.

30. Καὶ προσελθών τῷ δευτέρῳ εἶπεν ὡσαύτως. ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἐγὼ, κύριε· καὶ οὐκ ἀπῆλθε.

31. Τίς ἐκ τῶν δύο ἐποίησε τὸ θέλημα τοῦ πατρός; λέγουσιν αὐτῷ, Ὁ πρῶτος.

Мѳ. XXI, 28. А какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына; и онъ, подошедши къ первому, сказалъ: сынъ! пойди сегодня работай въ виноградникѣ моемъ.	Что вы думаете: было у человѣка два сына, и, подя къ первому, сказалъ: ты иди, работай нынче въ саду.
29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ, раскаявшись, пошелъ.	Онъ на отвѣтъ сказалъ: не хочу, потомъ передумалъ, пошелъ.
30. И подошедъ къ другому, онъ сказалъ то же. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, государь; и не пошелъ.	И подошелъ отецъ ко второму, сказалъ то же. Онъ же на отвѣтъ сказалъ: слушаю, батюшка, и не пошелъ.
31. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ ему: первый.	Кто изъ двухъ исполнилъ волю отца? говорятъ ему: первый.

Притча эта находится только у Матѳея и вставлена въ разсужденіе о значеніи Іоанна. Смыслъ ея тамъ очень неясный и ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано безъ притчи. Между тѣмъ смыслъ этой притчи относится прямо къ 21 стиху VII-й главы и къ слѣдующимъ и даетъ разъясненіе мысли, выраженной въ этихъ стихахъ.

21. Οὐ πᾶς ὁ λέγων μοι, Κύριε, Κύριε, εἰσελεύσεται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ἀλλ' ὁ ποιῶν τὸ θέλημα τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

Мѳ. XII. 21. Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго.

Не каждый, кто говоритъ мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство божіе, но тотъ, кто исполняетъ волю Отца моего на небѣ.

Чтобы получить жизнь истинную человѣкъ долженъ отречься отъ ложной жизни плоти.

Для жизни духа не можетъ быть различія между семейными и чужими. Іисусъ говоритъ, что мать и братья его ничего не значатъ для него, какъ мать и братья: ему близки только тѣ, кто исполняетъ волю общаго Отца.

Блаженство и жизнь человѣка зависитъ не отъ его семейныхъ отношеній, а отъ жизни духа. Іисусъ говоритъ, что блаженны тѣ, кто держатъ разумѣніе Отца. Для человѣка, живущаго духомъ, нѣтъ дома. Животныя имѣютъ дома, но человѣкъ живетъ духомъ и потому не можетъ имѣть дома. Іисусъ говоритъ, что у него нѣтъ мѣста, опредѣленнаго ему. Для исполненія воли Отца не нужно опредѣленнаго мѣста, оно вездѣ и всегда возможно. Плотская смерть не можетъ быть страшна для человѣка, отдавшагося волѣ Отца, потому что жизнь духа не зависитъ отъ смерти плоти. Іисусъ говоритъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь духа, не можетъ ничего бояться. Никакія заботы не могутъ помѣшать человѣку жить духомъ. На слова человѣка о томъ, что онъ будетъ исполнять ученіе Іисуса послѣ, но что прежде ему нужно похоронить отца, Іисусъ отвѣчаетъ: мертвые только могутъ заботиться о похоронахъ мертвыхъ, живые же живутъ всегда исполненіемъ воли Отца.

Заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ не могутъ мѣшать жизни духа. Тотъ, кто заботится о томъ, что выйдетъ для его плотской жизни изъ исполненія воли Отца, тотъ дѣлаетъ то же, что пахарь, который пашетъ и глядитъ не впередъ, а назадъ. Заботы о радостяхъ жизни плотской, которыя кажутся столь важными людямъ, суть мечта. Одно настоящее дѣло жизни есть возвѣщеніе воли Отца, вниманіе ей и исполненіе ея. На упрекъ Марфы о томъ, что она одна заботится объ ужинѣ, а сестра ея Марія, не помогая ей, слушаетъ ученіе, Іисусъ отвѣчаетъ: напрасно ты упрекаешь ее. Заботься, если тебѣ нужно то, что даетъ забота, но оставь тѣхъ, которые не нуждаются въ плотскихъ удовольствіяхъ, дѣлать то одно дѣло, которое нужно для жизни. Іисусъ говоритъ: тотъ, кто хочетъ получить истинную жизнь, состоящую въ томъ, чтобы исполнять волю Отца, тотъ прежде всего долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ желаній, тотъ не только не долженъ строить жизнь свою такъ, какъ ему хочется, но тотъ долженъ быть готовъ на всякія лишенія и страданія. Тотъ, кто хочетъ устроить свою жизнь плотскую, какъ ему хочется, тотъ погубитъ истинную жизнь исполненія воли Отца.

И нѣтъ выгоды пріобрѣтать для плотской жизни, если пріобрѣтеніе это губитъ жизнь духа. Болѣе всего губитъ жизнь духа корыстолюбіе, пріобрѣтеніе богатствъ. Люди забываютъ, что сколько бы они не пріобрѣли богатствъ и имуществъ, они всякій часъ могутъ умереть, и имѣніе ихъ не нужно для ихъ жизни. Смерть виситъ надъ каждымъ изъ насъ: болѣзнь, убійство отъ людей, несчастные случаи—всякую секунду могутъ прекратить жизнь. Смерть плотская есть неизбѣжное условіе всякой секунды жизни. Если человѣкъ живетъ, то онъ долженъ на каждый часъ своей жизни смотрѣть какъ на отсрочку, которая по милости чьей-то, дана ему. И это надо помнить и не говорить, что мы не знаемъ этого. Мы знаемъ и предвидимъ все, что на землѣ и на небѣ случается, а о той смерти, которая, мы знаемъ, ждетъ насъ каждую секунду, мы забываемъ.

Если же мы не будемъ забывать этого, то мы не можемъ отдаваться жизни плоти, не можемъ разсчитывать на нее. Для того, чтобы слѣдовать моему ученію, надо расчесть выгоды служенія плотской жизни своей воли и выгоды исполненія воли Отца. Только тотъ, кто ясно расчелъ это, только тотъ можетъ быть моимъ ученикомъ. А кто разочтетъ, тотъ не будетъ жалѣть мнимаго блага и мнимой жизни для полученія истиннаго блага и истинной жизни.

Жизнь истинная дана людямъ, и люди знаютъ и слышатъ ея зовъ, но, постоянно увлекаясь минутными заботами, лишаютъ себя ея. Жизнь истинная подобна пиру, который сдѣлалъ богачъ и пригласилъ на него гостей. Онъ зоветъ гостей такъ же, какъ голосъ духа Отца зоветъ къ себѣ всѣхъ людей. Но гости, одни занялись торговлей, другіе хозяйствомъ, третьи семейными дѣлами— и не пошли на пиръ. Только нищіе, не имѣющіе заботъ плотскихъ, пошли на пиръ и получили счастье. Такъ и люди, отвлекаясь заботами плотской жизни, лишаютъ себя жизни истинной. Тотъ, кто не откажется совсѣмъ отъ всѣхъ заботъ и страховъ жизни плотской, тотъ не можетъ исполнять волю Отца, потому что нельзя служитъ немного себѣ и немного Отцу. Надо расчесть, выгодно ли служить своей плоти, можно ли устроить свою жизнь какъ самому хочется? Надо сдѣлать то же, что дѣлаетъ человѣкъ, когда строитъ домъ или собирается воевать. Онъ разочтетъ, можетъ ли онъ докончить, можетъ ли побѣдить. И если видитъ, что не можетъ, то ужъ не тратитъ даромъ ни трудовъ, ни войскъ. А то даромъ погубитъ и будетъ посмѣшищемъ людямъ. Если бы можно было устроить плотскую жизнь какъ хочется, тогда надо служить плоти; но такъ какъ нельзя, то ужъ лучше оставить все плотское и служить духу, а то будетъ ни то, ни се. Плотской жизни не устроишь, а жизнь духа потеряешь, и потому, чтобы исполнять волю Отца, надо совсѣмъ отрѣшиться отъ плотской жизни.

Плотская жизнь это то порученное намъ чужое, мнимое богатство, которое мы должны употребить такъ, чтобы получить свое истинное богатство. Если у богатаго человѣка будетъ жить приказчикъ и будетъ знать, что сколько бы онъ ни служилъ хозяину,

хозяинъ разочтетъ его и оставитъ ни съ чѣмъ, то приказчикъ этотъ умно поступитъ, если пока онъ еще управляетъ чужимъ богатствомъ, сдѣлаетъ добро людямъ. Тогда если и оставитъ его хозяинъ, тѣ, кому онъ сдѣлалъ добро, примутъ его и будутъ кормить.

То же должны дѣлать люди съ своей плотской жизнью. Плотская жизнь есть то чужое богатство, которымъ они управляютъ только на время. Если они хорошо употребляютъ это чужое богатство, то получатъ свое истинное. Если мы не отдадимъ ложное имущество наше, то не дастся намъ истинное. Нельзя служить ложной жизни плоти и духу, надо служить тому или другому. Нельзя служить богатству и Богу. То, что велико передъ людьми, мерзость передъ Богомъ. Передъ Богомъ богатство есть зло. Богатый уже тѣмъ виноватъ, что онъ ѣстъ много и роскошно, когда нищіе голодаютъ у дверей его. И всѣ знаютъ, что собственность, которую не отдаешь другимъ, есть неисполненіе воли Отца.

Подошелъ разъ къ Іисусу православный начальникъ богатый и сталъ хвастать, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди закона. Іисусъ напомнилъ ему о томъ, что есть заповѣдь любить всѣхъ людей, какъ самого себя, что въ этомъ состоитъ воля Отца. Начальникъ сказалъ, что онъ и это исполнилъ. Тогда Іисусъ сказалъ ему, это неправда, если бы ты хотѣлъ исполнить волю Отца, ты не имѣлъ бы собственности. Нельзя исполнять волю Отца, если у тебя есть свое имущество, которое ты не отдаешь другимъ. И Іисусъ сказалъ ученикамъ: людямъ кажется, что безъ собственности нельзя жить, а я вамъ говорю, что истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы отдавать свое другимъ.

Одинъ человѣкъ Закхей услыхалъ ученіе Іисуса и повѣрилъ ему, и, пригласивъ въ домъ свой Іисуса, сказалъ ему: отдаю половину имѣнія нищимъ и вчетверо отдамъ всякому, кого я обидѣлъ. И Іисусъ сказалъ: вотъ человѣкъ, который исполняетъ волю Отца, потому что нѣтъ того положенія, въ которомъ бы была исполнена воля Бога, но вся жизнь наша есть исполненіе ея, а этотъ человѣкъ исполняетъ.

Воля Отца жизни въ томъ, чтобы люди возвращались къ ней.

Добро нельзя мѣрить ничѣмъ, нельзя сказать, кто сдѣлалъ больше, кто меньше. Вдова, которая отдаетъ послѣднюю полушку, отдаетъ больше, чѣмъ богатый, дающій тысячи. Нельзя мѣрить его и тѣмъ, что безполезно что полезно. Образцомъ того, какъ нужно дѣлать добро, пусть будетъ та женщина, которая пожалѣла Іисуса и безумно пролила ему на ноги масла дорогого на 300 рублей. Іуда сказалъ, что она глупо сдѣлала, что на это можно бы накормить многихъ. Но Іуда былъ воръ, онъ солгалъ, и, говоря о пользѣ плотской, думалъ не о нищихъ. Нужна не польза, не количество, нужно исполненіе воли Отца: любить и жить для другихъ.

И пришли разъ къ Іисусу мать и братья его и не могли никакъ свидѣться, потому что много было народа около Іисуса. И одинъ человѣкъ увидалъ ихъ, подошелъ къ Іисусу и говоритъ: твои семейные—мать и братья стоятъ наружи, и хотятъ съ тобой повидаться.

«Мать моя и братья мои, тѣ, кто понялъ волю Отца и исполняетъ ее».

И женщина одна сказала: блаженна та утроба, которая выносила тебя, и тѣ сосцы, которые ты сосалъ! Іисусъ сказалъ на это: блаженны всегда тѣ, которые поняли разумѣніе Отца и хранятъ его.

И сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: пойду за тобой, куда бы ты ни пришелъ. И Іисусъ сказалъ ему на это: итти за мной некуда, у меня нѣтъ ни дома, ни мѣста, гдѣ бы я жилъ. У звѣрей только есть логова и норы, а человѣкъ—духъ, и онъ вездѣ дома, если онъ живетъ духомъ.

И случилось разъ Іисусу плыть съ учениками въ лодкѣ. Онъ сказалъ: переѣдемъ на ту сторону.

Поднялась на озерѣ буря и стала заливать ихъ, такъ что чуть не потопали. А онъ лежалъ на кормѣ и спалъ. Они взбудили его и говорятъ: учитель, чтожъ, или тебѣ все равно, что мы погибаемъ. И когда буря затихла, онъ сказалъ: что это вы такъ робки, нѣтъ въ васъ вѣры въ жизнь духа.

Одному человѣку Іисусъ сказалъ: Слѣдуй за мной. И человѣкъ сказалъ: у меня старикъ отецъ померъ, прикажи мнѣ прежде похоронить его, тогда я пойду за тобой. И сказалъ ему Іисусъ: пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, а ты, если хочешь быть живъ, исполняй волю Отца и разглашай ее.

И еще одинъ человѣкъ сказалъ: я хочу быть твоимъ ученикомъ и буду исполнять волю Отца, какъ ты велишь, но позволь мнѣ прежде устроить домашнихъ. И Іисусъ сказалъ ему: если пахарь смотритъ назадъ, то нельзя ему пахать. Сколько ни смотри назадъ, пока смотришь назадъ, пахать нельзя. Надо обо всемъ забыть, кромѣ той борозды, какую ведешь, тогда только можно пахать. Если ты разсуждаешь о томъ, что выйдетъ для жизни плотской, то не понялъ жизнь настоящую и не можешь жить ею.

Послѣ этого случилось разъ, что зашелъ Іисусъ съ учениками въ одну деревню. И женщина одна Мареа пригласила его къ себѣ въ домъ.

И была у Мареы сестра Марія, и сѣла у ногъ Іисуса и слушала его ученіе. А Мареа хлопотала о томъ, чтобы было хорошее угощеніе. И подошла Мареа къ Іисусу и говоритъ: тебѣ и дѣла нѣтъ, что сестра моя одну заставила служить. Скажи ей, чтобы и она поработала со мной.

И на отвѣтъ сказалъ ей Іисусъ: Мареа, Мареа, заботишься и хлопочешь о многихъ дѣлахъ, а одно только есть дѣло нужное. И Марія выбрала то одно, что нужно и чего никто не отнимаетъ отъ нея. Для жизни нужна только одна пища духа.

И сказалъ Іисусъ всѣмъ: кто хочетъ итти въ слѣдъ меня, тотъ пусть откажется отъ своей воли и пусть будетъ готовъ на всякія лишенія и страданія плоти на каждый часъ, тогда только онъ можетъ итти въ слѣдъ меня.

Потому что тотъ, кто хочетъ заботиться о своей плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто если и погубитъ плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тотъ спасетъ истинную жизнь. По-

тому что какая же выгода человѣку, если онъ весь міръ заберетъ, а жизнь свою загубитъ или повредитъ.

И, услыхавъ это, одинъ человѣкъ сказалъ: хорошо какъ есть жизнь духа, а то какъ мы все отдадимъ, а жизни этой нѣтъ.

На это Іисусъ сказалъ: вы знаете, что исполненіе воли Отца даетъ жизнь всѣмъ, но вы отвлекаетесь отъ этой жизни ложными заботами и отговариваетесь отъ нея. Вы вотъ что дѣлаете: хозяинъ приготовилъ обѣдъ и послалъ звать гостей, но гости стали отказываться.

Одинъ сказалъ: я землю купилъ, надо пойти поглядѣть. Другой сказалъ: быковъ купилъ, надо попытать. Третій сказалъ: я женился и буду свадьбу играть.

И пришли работники и сказали хозяину, что никто не идетъ. Хозяинъ тогда послалъ работниковъ звать нищихъ. Нищіе не отказались и пришли. И когда пришли, то и еще осталось мѣсто.

И хозяинъ послалъ звать еще и говоритъ: поди уговаривай всѣхъ, чтобы пришли ко мнѣ на обѣдъ, и чтобы у меня было больше народа, а тѣ, кто отказались за недосугомъ, тѣ не попали на обѣдъ.

Всѣ знаютъ про то, что исполненіе воли даетъ жизнь, но не идутъ, потому что ихъ отвлекаетъ обманъ богатства.

И сказалъ Іисусъ: берегитесь же богатства, потому что не отъ того твоя жизнь, что у тебя больше чѣмъ у другихъ.

Былъ богатый человѣкъ и родилось у него много хлѣба. И думаетъ онъ себѣ: дай перестрою амбары, выстрою большіе и соберу туда всѣ мои богатства. И скажу душѣ моей: вотъ тебѣ, душа, всего въ волю, отдыхай, ѣшь, пей и живи въ свое удовольствіе.

И сказалъ ему Богъ: глупый! въ нынѣшнюю ночь возьмутъ твою душу, а все, что ты припасъ, другимъ останется. Такъ бываетъ со всякимъ, кто готовитъ для плотской жизни, а не живетъ въ Богѣ.

И сказалъ имъ Іисусъ: вотъ вы разсказываете, что Пилатъ убилъ Галилеянъ. Что же, развѣ Галилеяне эти были чѣмъ-нибудь хуже другихъ людей, что это случилось съ ними? Нисколько. Всѣ мы такіе, и всѣ мы также погибнемъ, если не найдемъ спасенія отъ смерти. И тѣ 18 человѣкъ, какихъ задавила башня, когда завалилась, развѣ они были особенные, хуже всѣхъ другихъ жителей Іерусалима? Нисколько. Если мы не спасемся отъ смерти, не нынче, завтра также погибнемъ.

Если мы не погибли еще какъ тѣ, то намъ надо думать про себя вотъ какъ: у человѣка растетъ въ саду яблоня. Приходитъ хозяинъ въ садъ, посмотрѣлъ яблоню, и видитъ: нѣтъ на ней плода. Хозяинъ и говоритъ садовнику: вотъ три года хожу и яблоня эта все холостая. Надо срубить ее, а то, что она напрасно мѣсто портитъ! А садовникъ говоритъ: погодимъ еще, хозяинъ, дай я ее окопаю, обложу навозомъ и посмотримъ на лѣто, можетъ, дастъ плодъ. А и на лѣто не дастъ, ну тогда срубимъ.

Такъ то и мы, пока живы плотью и не приносимъ плода жизни духа, и мы безплодная яблоня. Только по милости чьей-то мы

оставлены еще на лѣто. А не принесемъ плода, также погибнемъ, какъ тотъ, кто амбаръ построилъ, какъ Галилеяне, какъ восемьнадцатъ, задавленныхъ башней, и какъ всѣ, не приносящіе плода, погибаютъ, убиваютъ, умирая навсегда смертью.

Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости, всякій это самъ видитъ. Вѣдь не то, что въ домашнихъ дѣлахъ, а и въ томъ, что на всемъ свѣтѣ дѣлается, умѣемъ мы разсуждать и впередъ угадывать. Если вѣтеръ съ запада, мы говоримъ къ дождю, и такъ бываетъ. А вѣтеръ съ полдня—мы говоримъ къ ведру, и такъ и бываетъ. Что же, мы погоду узнавать умѣемъ, а того впередъ угадать не можемъ, что всѣ мы помремъ и погибнемъ, и что одно спасеніе для насъ—жизнь духа, исполненіе его воли.

И шло съ Іисусомъ много народа, и онъ еще разъ сказалъ всѣмъ: тотъ, кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пусть ни во что не считаетъ отца, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и все свое имущество, и пусть на всякій часъ будетъ готовъ на все. И только тотъ, кто дѣлаетъ, что я, только тотъ слѣдуетъ моему ученію и только тотъ спасется отъ смерти.

Потому что всякій, прежде чѣмъ что-нибудь начать—разочтетъ: выгодно ли то, что онъ дѣлаетъ, и если выгодно, то дѣлаетъ, а не выгодно, то бросаетъ. Всякій, кто строитъ домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ, сколько нужно денегъ, сколько у него есть и достанетъ ли кончить, чтобы не случилось того, что началъ строить и не кончилъ, и люди смѣются.

Также и тотъ, кто хочетъ жить жизнью плотской, долженъ прежде разсчитать, можетъ ли онъ докончить то, чѣмъ онъ занятъ.

И всякій царь, если хочетъ воевать, то прежде подумаетъ: можетъ ли онъ съ десятью тысячами итти противъ двадцати тысячъ. Если разочтетъ, что не можетъ, то пошлетъ пословъ и замирится, а не станетъ уже воевать. Такъ и всякій человѣкъ пускай прежде, чѣмъ отдастся жизни плотской, подумаетъ: можетъ ли онъ воевать противъ смерти, или она сильнѣе его? И тогда не лучше ли ему впередъ замириться.

Такъ-то всякій изъ васъ долженъ прежде разобраться съ тѣмъ, что онъ считаетъ своимъ: семейство, деньги, имѣнье, и когда онъ, разочтетъ, какая отъ этого польза, и пойметъ, что нѣтъ никакой, тогда только можетъ быть моимъ ученикомъ.

Царство небесное не приходитъ внѣшнимъ образомъ. Про царство небесное, спасающее отъ смерти, нельзя сказать: вотъ оно пришло, или вотъ оно придетъ; вотъ оно тутъ, или вотъ оно тамъ, оно внутри васъ, въ душѣ вашей.

Потому что, когда если придетъ время, что вы захотите найти спасеніе въ жизни, будете искать его въ какое-нибудь время и вы не найдете. И если будутъ вамъ говорить: спасеніе здѣсь, спасеніе тамъ, не ищите нигдѣ спасенія, кромѣ въ самихъ себѣ.

Потому что спасеніе какъ молнія мгновенно и вездѣ, для него нѣтъ времени и нѣтъ мѣста, оно въ душахъ вашихъ.

И какъ спасеніе было для Ноя, какъ оно было для Лота, таково оно и всегда для сына человѣческаго. Жизнь вся остается

та же для всѣхъ людей, всѣ ѣдятъ, пьютъ, женятся, но одни погибаютъ, другіе спасаются.

Былъ судья злой, и ни Бога, ни людей не боялся. И бѣдная вдова просила его. Судья не разсуждалъ ее. Но вдова день и ночь просила судью. Неправедный судья и говоритъ: что дѣлать? разсужу вдову, какъ ей хочется, а то она мнѣ покоя не даетъ.

Поймите, что неправедный судья и тотъ исполнилъ то, что просила вдова. Какъ же отецъ-то не сдѣлаетъ того, о чемъ день и ночь не переставая молятъ его?

Но кромѣ Отца есть сынъ человѣческій, ищущій правды, и въ него нельзя не вѣрить.

Тотъ, кто отдаетъ ложное, временное богатство для жизни истинной по волѣ Отца, сдѣлаетъ то же, что сдѣлаетъ умный приказчикъ.

Былъ одинъ человѣкъ приказчикомъ богатаго хозяина; и видитъ приказчикъ, что вотъ хозяинъ сгонитъ его, и останется приказчикъ безъ хлѣба и безъ пріюта.

И подумалъ себѣ приказчикъ, дай вотъ что сдѣлаю: раздамъ потихоньку изъ хозяйскаго мужикамъ, сбавлю имъ долги и тогда, если прогонитъ меня хозяинъ, мужики попомнятъ мое добро и не оставятъ меня.

И такъ и сдѣлалъ приказчикъ: призвалъ мужиковъ — должниковъ хозяйскихъ, и переписалъ имъ росписки. Кто долженъ 100— написалъ имъ 50, кто 60,—написалъ 20 и другимъ тоже.

И вотъ узналъ про это хозяинъ и говоритъ себѣ: а что же? вѣдь онъ умно сдѣлалъ, а то бы ему по міру итти. Мнѣ убытокъ сдѣлалъ, а по расчету умно сдѣлалъ, потому что въ плотской жизни мы всѣ понимаемъ, въ чемъ расчетъ вѣрный, а въ жизни духа не хотимъ понимать.

Такъ-то и намъ надо поступать съ неправильнымъ богатствомъ: отдавать его затѣмъ, чтобы получить жизнь духа. И если мы такихъ пустяковъ, какъ богатство, пожалѣемъ для жизни духа, такъ и не дастся она намъ. Если мы ложное богатство не отдадимъ, такъ и не дастся намъ наша собственная жизнь. Нельзя служить заразъ двумъ господамъ: Богу и богатству, — волѣ Отца и своей волѣ. Либо одному, либо другому.

И слышали это православные, а православные любятъ богатство, и они насмѣхались надъ Іисусомъ.

А онъ сказалъ имъ: вы думаете, что, потому что васъ за богатство почитаютъ люди, что вы и точно почтенны. Нѣтъ, Богъ не смотритъ наружу, а смотритъ на сердце. То, что передъ людьми высоко, то блевотина передъ Богомъ. Теперь царство на землѣ, и велики тѣ, кто входятъ въ него. А входятъ въ него не богатые, а тѣ, которые ничего не имѣютъ. И это всегда такъ было и по вашему закону, и по Моисею и пророкамъ тоже.

Слушайте, что по вашей вѣрѣ богатые и нищіе.

Былъ человѣкъ богачъ. Рядился, гулялъ, веселился каждый день. И былъ бродяга Лазарь въ коростѣ. И Лазарь приходилъ на дворъ къ богачу, думалъ: не останутся ли объѣдки отъ богача, но и объ-

ѣдковъ Лазарю не доставалось: богачевы собаки все подъѣдали, да еще и Лазарю облизывали струпья.

И умерли оба, и Лазарь и богачъ. И вотъ въ аду увидалъ богачъ издалека-далека Авраама, смотритъ—и Лазарь коростовый съ нимъ сидитъ.

Богачъ говоритъ: Авраамъ, батюшка, вонъ съ тобой Лазарь коростовый сидитъ, онъ у меня валялся подъ заборомъ. Тебя я безпокоить не смѣю. Пришли ко мнѣ Лазаря коростоваго, пускай бы онъ палецъ въ водѣ помочилъ и далъ мнѣ глотку освѣжить, потому горю въ огнѣ. А Авраамъ говоритъ: за что же мнѣ къ тебѣ въ огонь Лазаря посылать? ты въ томъ мірѣ, что желалъ, то и имѣлъ, Лазарь только горе видѣлъ, такъ ему теперь надо радоваться. Да и хотѣлъ бы сдѣлать, да нельзя, потому между вами и нами пропасть большая и перейти ее нельзя. Мы живые, а вы мертвые.

Тогда богачъ говоритъ: ну, такъ, батюшка Авраамъ, пошли Лазаря коростоваго хоть ко мнѣ въ домъ. У меня пятеро братьевъ, жалко мнѣ ихъ, пусть онъ все разскажетъ имъ и покажетъ, какъ вредно богатство, а то какъ бы и они не попали въ эту муку. А Авраамъ говоритъ: они и такъ знаютъ, что оно вредно, это имъ и Моисей, и всѣ пророки тоже говорили.

А богачъ говоритъ: все бы лучше, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ и къ нимъ пришелъ, они бы лучше обдумались. А Авраамъ сказалъ: если же Моисея и пророковъ не слушаютъ, хоть и мертвый воскреснетъ и того не послушаютъ.

Что надо дѣлиться съ братомъ и дѣлать добро людямъ, это всѣ знаютъ, и весь законъ Моисея и всѣ пророки только это и говорятъ. Вы знаете это, но не хотите дѣлать, потому что любите богатство.

И подошелъ къ Іисусу богатый начальникъ изъ православныхъ и сказалъ ему: ты учитель благой, что мнѣ сдѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную?

Іисусъ сказалъ: за что называешь меня благимъ; благъ только Отецъ. А если хочешь исполнять жизнь, то исполняй заповѣди.

Начальникъ говоритъ: заповѣдей много, какія? Іисусъ говоритъ: не убивай, ни блуди, не крадь, не лги, да еще чти отца твоего и исполняй его волю и люби ближняго, какъ себя.

А православный начальникъ и говоритъ: эти всѣ заповѣди я исполняю съ дѣтства, а я спрашиваю: еще что нужно сдѣлать по твоему ученію?

Іисусъ посмотрѣлъ на него, на его богатое платье, улыбнулся и говоритъ: одного маленькаго дѣла ты не додѣлалъ: ты не исполнилъ того, что ты говоришь. Если хочешь исполнить эти заповѣди: и не убій, и не блуди, и не крадь, и не лги, и главное—заповѣдь: люби ближняго, какъ себя, то сейчасъ же продай все имѣнье и отдай нищимъ, тогда исполнишь волю Отца.

Услыхалъ это начальникъ, нахмурился и пошелъ, потому что ему жалко было своего имѣнья.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: вотъ видите, что никакъ нельзя быть богатому и исполнять волю Отца.

Ученики ужаснулись на эти слова. А Іисусъ еще разъ повторилъ и говоритъ: да, дѣти, нельзя тому, у кого есть свое имѣніе быть въ волѣ Отца. Скорѣе верблюдъ въ ушко иголки пройдетъ, чѣмъ то, чтобы богатый исполнилъ волю Отца.

И они еще пуще ужаснулись и говорятъ: какъ же послѣ этого и жизнь свою уберечь нельзя.

А онъ говоритъ: человѣку кажется, что нельзя безъ собственности уберечь свою жизнь, но Богъ и безъ собственности уберегаетъ жизнь человѣка.

Одинъ разъ шелъ Іисусъ черезъ городъ Іерихонъ. А былъ въ этомъ городѣ начальникъ, откупщикъ-богачъ, и звали его Закхей. Этотъ Закхей слышалъ про ученіе Іисуса и повѣрилъ въ него. И когда онъ узналъ, что Іисусъ въ Іерихонѣ, онъ хотѣлъ увидать его. Народу около него было такъ много, что нельзя было пропихаться до него.

Тогда онъ забѣжалъ впередъ и влѣзъ на дерево, чтобы повидаться съ Іисусомъ, когда онъ будетъ проходить мимо дерева.

И точно, проходя мимо, Іисусъ увидѣлъ его, и, узнавъ, что онъ вѣритъ его ученію, сказалъ: слѣзай съ дерева и иди домой, я приду къ тебѣ. Закхей слѣзъ, прибѣжалъ домой и приготовилъ встрѣчу Іисусу и съ радостью принялъ его.

Народъ сталъ судить и говорить про Іисуса: вотъ пошелъ въ домъ къ откупщику, къ плуту.

А тѣмъ временемъ Закхей сказалъ Іисусу: вотъ, господинъ, что я сдѣлаю: половину имѣнія отдамъ нищимъ, а изъ остального заплачу всѣмъ тѣмъ, кого я обидѣлъ.

И сказалъ Іисусъ: вотъ и спасся ты, былъ мертвъ, а сталъ живъ, пропадалъ и нашелся, потому что ты сдѣлалъ, какъ Авраамъ, когда онъ хотѣлъ заколоть сына, чтобы показать свою вѣру. Потому что въ томъ вся жизнь человѣка, чтобы отыскивать и спасать въ душѣ своей то, что погибаетъ.

Жертву нельзя мѣрить величиною ея. Случилось разъ, что Іисусъ съ учениками сидѣлъ противъ кружки. Въ кружку клали люди свое имѣніе для Бога. И подходили къ кружкѣ богатые и клали помногу. И подошла одна нищая вдова и положила двѣ полушки.

И Іисусъ показалъ на нее и сказалъ ученикамъ: вотъ видите, что вдова эта нищая положила двѣ полушки, а она больше всѣхъ положила, потому что тѣ клали, что имъ не нужно для жизни, а эта положила все, что у нея было, всю жизнь свою положила.

Случилось Іисусу быть въ домѣ Симона шелудиваго. И вошла въ домъ женщина. И былъ у той женщины кувшинъ съ дорогимъ цѣльнымъ масломъ на триста рублей.

Іисусъ сказалъ ученикамъ, что близка смерть его. Услыхала это женщина и пожалѣла Іисуса, и захотѣла показать ему свою любовь и помазать ему голову масломъ. И забыла она все, и что стоитъ масло, и разбила весь кувшинъ, и помазала ему голову и ноги, и пролила все масло.

И стали ученики судить между собою о томъ, что дурно она сдѣлала. И Іуда, тотъ, что послѣ выдалъ Іисуса, сказалъ: вотъ да-

ромъ пропало сколько добра. Можно бы продать это масло за триста рублей и сколько нищихъ одѣлить. И стали ученики укорять женщину, и она смутилась и не знала, хорошо или дурно она сдѣлала.

Тогда Іисусъ сказалъ имъ: напрасно вы смушаете женщину, она истинно добро сдѣлала. И напрасно поминаете о нищихъ. Если хотите дѣлать добро нищимъ, — дѣлайте, они всегда есть, зачѣмъ же говорить о нихъ; если жалѣете нищихъ, идите, жалѣйте ихъ, дѣлайте добро имъ, а она меня пожалѣла и добро сдѣлала настоящее, потому что отдала все, что имѣла. Кто изъ васъ знать можетъ, что нужно, что не нужно. Почемъ вы знаете, что не нужно пролить на меня масло. Она облила меня масломъ, такъ, чтобы хоть приготовить тѣло мое къ похоронамъ, и затѣмъ это нужно. Она истинно исполнила волю Отца: забыла себя и пожалѣла другого, забыла плотскіе расчеты и отдала все, что имѣла.

Глава VII.

Доказательство истинности ученія.

Служеніе Богу только въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога. Жизнь человѣка отъ Бога. Жизнь истинная есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ въ томъ, чтобы исполнять волю Бога. Воля Бога въ законѣ Бога; Законъ Бога въ томъ, чтобы не сердиться на людей; не искать женской любви; не связывать себя обѣщаніями и клятвами; не противиться злу и не дѣлать различія между земляками и чужими народами. Только въ жизни плотской можно исполнять волю Бога. Жизнь плотская есть пища для исполненія воли Бога. Исполнять волю Бога можно только дѣлами. Ученіе Іисуса есть ученіе о дѣлахъ жизни. Служеніе Богу въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога, и потому доказать словами его нельзя.

11. Καὶ ἐξῆλθον οἱ Φαρισαῖοι, καὶ ἤρξαντο συζετεῖν αὐτῷ, ζητοῦντες παρ' αὐτοῦ σημεῖον ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ πειράζοντες αὐτόν.

Мр. VIII, 11. Вышли фарисеи, начали съ нимъ спорить, и требовали отъ него знаменія [1] съ неба [2]).

И вышли фарисеи, и начали спорить, доискиваясь отъ него доказательства, изслѣдуя его ученіе.

1) Σημεῖον значитъ доказательство, и въ этомъ смыслѣ употребляется въ евангельскомъ языкѣ. Очевидно, что здѣсь оно стояло въ смыслѣ *доказательства* и было прибавлено *съ неба* и передѣлано въ чудо. Вотъ мѣста, гдѣ несомнѣнно и неизбѣжно σημεῖον употребляется въ смыслѣ доказательства. Къ этимъ мѣстамъ не подходитъ уже никакъ значеніе чуда. Къ мѣстамъ же чуда подходитъ значеніе доказательства.—

Лк. II. 12. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежавшаго въ ясляхъ. Ін. II, 18. На это іудеи сказали: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать? Ін. VI. 30, На это сказали ему: какое же ты даешь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь? 2 Коринѳ. XII, 12. Признаки Апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами. 2 Ѳесалонн. III, 17. Привѣтствіе моею рукою Павловою, что служитъ знакомъ во всякомъ посланіи; пишу я такъ.

Въ этихъ мѣстахъ не можетъ значить другого, какъ *доказательства*. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ значитъ то же самое и только съ натяжкой можетъ быть переведено чудомъ. Мѳ. 24, 3.

Мѳ. XXIV. 3. Когда же сидѣлъ онъ на горѣ Елеонской; то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ твоего пришествія и кончины вѣка и т. п.

2) Во многихъ спискахъ не стоитъ *съ неба*.

12. Καὶ ἀναστενάξας τῷ πνεύματι αὐτοῦ λέγει· Τι ἡ γενεὰ αὔτη σημεῖον ἐπιζητεῖ; ἀμὴν, λέγω ὑμῖν· Εἰ δοθήσεται τῇ γενεᾷ ταύτῃ σημεῖον.

54. Ἔλεγε σὲ καὶ τοῖς ὄχλοις, Ὅταν ἴδητε τὴν νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν εὐθεως λέγετε, Ὄμβρος ἔρχεται· καὶ γίνεται οὕτω.

55. Καὶ ὅταν νότον πνέοντα, λέγετε, Ὅτι καύσων ἔσται· καὶ γίνεται.

56. ὑποκριταί, τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν· τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε.

57. Τι δὲ ται ἀφ' ἑαυτὸν οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον.

38. Τότε ἀπεκρίθησάν τινες τῶν γραμματέων καὶ Φαρισαίων, λέγοντες, Διδάσκαλε, θέλομεν ἀπὸ σοῦ σημεῖον ἰδεῖν.

29. Τῶν δὲ ὄχλων ἐπαθροιζομένων ἤρξατο λέγειν, Ἡ γενεὰ αὔτη πονηρά ἐστι. σημεῖον ἐπιζητεῖ, καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται αὐτῇ, εἰ μὴ τὸ σημεῖον Ἰωνα τοῦ προφήτου.

Мр. XII. 12. И онъ глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ, не дается роду сему знаменіе.

И страдая духомъ сказалъ: каково! эти люди хотятъ доказательства? Развѣ можетъ быть доказательство для этихъ людей.

Лк. XII. 54. Сказалъ же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ.

И онъ сказалъ народу: когда видите тучу съ запада, тотчасъ полагаете, что будетъ дождь, и такъ бываетъ.

55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ.

И когда съ полдня дуетъ, полагаете будетъ ведро, и такъ и и бываетъ.

Лк. XII. 56. Лицемѣры! [1]) лице земли и неба распознавать умѣете; какъ же времени [2]) сего не узнаете?

Видъ земли и неба умѣете постигать, а эту жизнь не постигаете.

57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?

Что же вы о себѣ не разсуждаете вѣрно.

Мѳ. XII. 38. Тогда нѣкоторые изъ книжниковъ и фари-

Тогда обратились къ Іисусу нѣкоторые изъ учениковъ и ска-

севъ сказали: Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть о тебѣ знаменіе?

Лк. XI. 29. Когда же народъ сталъ сходиться во множествѣ; Онъ началъ говорить: родъ сей лукавъ [3]); онъ ищетъ знаменія, и знаменіе на дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка.

зали: наставникъ! желалось-бы намъ видѣть доказательство твоего ученія.

И когда народъ собрался, онъ началъ говорить: порода эта ищетъ доказательствъ. И не будетъ ей другого доказательства, какъ только доказательство Іоны.

1) Слова «лицемѣры» нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Καιρός—временная жизнь.

3) Слова πονηρά нѣтъ во многихъ спискахъ, и предпочитаю выключить его.

30. Καθὼς γὰρ ἐγένετο Ἰωνᾶς σημεῖον τοῖς Νινευίταις, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου τῇ γενεᾷ ταύτῃ.

Лк. XI. 30. Ибо, какъ Іона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ человѣческій для рода сего.

И каково Іона былъ доказательство для Ниневитянъ, таково доказательство сына человѣческаго для этой породы.

Потому что, какъ былъ Іона пророкъ въ утробѣ кита три дня и три ночи, такъ будетъ и сынъ человѣческій въ сердцѣ земли три дня и три ночи. При этомъ есть слѣдующій варіантъ, еще болѣе подходящій къ простому, независимому отъ мнимаго воскресенія, смыслу: καὶ καθὼς Ἰωνᾶς ἐν τῇ κοιλίᾳ τοῦ κήτους τρεῖς ἡμέρας καὶ νύκτας οὕτως καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ γῇ. Іона пророкъ посланъ былъ Богомъ въ Ниневію проповѣдовать Ниневитянамъ, но предвидя вражду Ниневитянъ, не пошелъ къ нимъ, а пошелъ въ Испанію; когда сдѣлалась на кораблѣ буря, онъ покаялся въ грѣхѣ, и корабельщики бросили Іону въ море. Тамъ рыба проглотила его и выбросила на берегъ, и онъ пошелъ къ Ниневитянамъ и обратилъ ихъ. Іона не хотѣлъ обратить Ниневитянъ и все-таки волей божіей былъ приведенъ къ обращенію ихъ. Сынъ человѣческій не хотѣлъ въ этомъ народѣ сознать свое божество, и все-таки онъ волей божіей обратитъ этотъ народъ къ сознанію Бога. И какъ Іона пророкъ уклонился было отъ исполненія воли божіей и былъ скрытъ отъ всѣхъ во чревѣ кита, такъ и сынъ человѣческій уклонился отъ всѣхъ, но какъ были обращены Ниневитяне, такъ и будетъ сознанъ сынъ человѣческій.

31. Βασίλισσα νότου ἐγερθήσεται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῶν ἀνδρῶν τῆς γενεᾶς ταύτης, καὶ κατακρινεῖ αὐτούς· ὅτι ἦλθεν ἐκ τῶν περάτων τῆς ἀκοῦσαι τὴν σοφίαν Σολομῶντος· καὶ ἰδοὺ πλεῖον Σολομῶντος ὧδε.

32. Ἄνδρες Νινευὶ ἀναστήσονται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῆς γενεᾶς ταύτης, καὶ κατακρινοῦσιν αὐτήν ὅτι μετενόησαν εἰς τὸ κήρυγμα Ἰωνᾶ· καὶ ἰδοὺ πλεῖον Ἰωνᾶ ὧδε.

Лк. XI. 31. Царица южная востанетъ на судъ съ людьми ро-

Если бы разбудить царицу южную, и сравнить ее съ людьми

да сего, и осудитъ ихъ; ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой: и вотъ здѣсь больше Соломона.

32. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной: и вотъ, здѣсь больше Іоны.

теперешними, и то она окажется правѣе ихъ тѣмъ, что она пришла съ конца земли внимать мудрости Соломона, а вотъ вамъ важнѣе здѣсь.

Если бы Ниневитяне пробудились и сравнить ихъ съ нынѣшними людьми, и они бы оказались правѣе, потому что они одумались отъ проповѣди Іоны, а тутъ важнѣе Іоны.

Значеніе мѣста слѣдующее: фарисеи и ученые требуютъ доказательствъ истинности ученія. Іисусъ отвѣчаетъ: разумѣніе ничѣмъ нельзя доказать. Іоаннъ сказалъ: кто говоритъ слова Бога, тотъ отъ Бога. И кто понимаетъ ихъ, тотъ запечатлѣваетъ этимъ истинность словъ. Доказательствъ нѣтъ. Но всѣ люди искали всегда и ищутъ разумѣнія: и Ниневитяне, и царица южная, приходившая къ Соломону. А я открываю вамъ разумѣніе, вы же спрашиваете доказательствъ. Доказательствъ не будетъ вамъ.

1. ΚΑΙ περιεπάτει ὁ Ἰησοῦς μετὰ ταῦτα ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ. αὐ γὰρ ἤθελεν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ περιπατεῖν, ὅτι ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι.

2. Ἦν δὲ ἐγγὺς ἡ ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων ἡ σκηνοπηγία.

3. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, Μετάβηθι ἐντεῦθεν, καὶ ὕπαγε εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ἵνα καὶ οἱ μαθηταί σου θεωρήσωσι τὰ ἔργα σου ἃ ποιεῖς.

Ін. VII, 1. Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ; ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить его [1]).

2. Приближался праздникъ Іудейскій поставленія кущей.

3. Тогда братья его сказали ему: выйди отсюда и пойди въ Іудею, чтобы и ученики твои видѣли [2]) дѣла, которыя ты дѣлаешь.

Послѣ этого Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, и не хотѣлъ ходить по Іудеѣ, потому что Евреи приговорили его къ смерти.

И подошелъ праздникъ іудейскій.

И сказали Іисусу братья его: уйди отсюда и иди въ Іудею, чтобы ученики твои передъ другими видѣли какъ ты служишь Богу.

1) Ὅτι ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι употребляется много разъ, какъ бы опредѣленный терминъ извѣстнаго отношенія, въ который стали къ нему Іудеи. Въ главѣ 5-й сказано, что за нарушеніе субботы его хотѣли убить. По закону Моисея нарушитель субботы подлежалъ смерти. Поэтому надо полагать, что ἐζήτουν ἀποκτεῖναι значитъ: судили его съ тѣмъ, чтобы приговорить его къ смерти.

2) Θεωρέω быть зрителемъ. Здѣсь должно быть переведено: «чтобы при другихъ, передъ другими видѣли дѣла твои», иначе слова эти не имѣютъ смысла. Зачѣмъ итти въ Іудею, чтобы ученики видѣли, когда они и здѣсь видятъ. Самыя же слова: «дѣла. которыя ты дѣлаешь» я перевожу: «твое служеніе Богу», потому что слова:

τὰ ἔργα σου ἃ ποιεῖς имѣютъ опредѣленное и ясное значенiе — «жизни въ Богѣ», хорошей жизни, служенiя Богу. Слова эти употреблены въ слѣдующихъ мѣстахъ Евангелiя Iоанна, и вездѣ въ одномъ и томъ же значенiи.

Iн. III. 21. Поступающiй по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы. Iн. II. 34. Iисусъ говоритъ имъ: моя пища есть творить волю пославшаго меня, и совершитъ дѣло его. Iн. V. 20 Ибо отецъ любитъ сына и показываетъ ему все, что творитъ самъ; и показываетъ ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. 36. Я же имѣю свидѣтельство больше Iоаннова; ибо дѣла, которыя отецъ далъ мнѣ совершитъ, самыя дѣла сiи, мною творимыя свидѣтельствуютъ о мнѣ, что Отецъ послалъ меня? Iн. IV. 28. Итакъ сказали ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла божiи. 29. Iисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло божiе, чтобы вы вѣровали въ того, кого онъ послалъ.

Мѣсто это прямо опредѣляетъ, что надо разумѣть подъ дѣлами Бога.

Iн. VI. 30. На это сказали ему: какое же ты дашь знаменiе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь. Iн. X. 37. Если я не творю дѣлъ Отца моего, не вѣрьте мнѣ. Iн. XIV. 14. Если о чемъ попросите во имя мое, я то сдѣлаю.

4. Οὐδεὶς γὰρ ἐν κρυπτῷ τι ποιεῖ, καὶ ζητεῖ αὐτὸς ἐν παῤῥησίᾳ εἶναι. εἰ ταῦτα ποιεῖς φανέρωσον σεαυτὸν τῷ κόσμῳ.

5. Οὐδὲ γὰρ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ ἐπίστευον εἰς αὐτόν.

6. Λέγει οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς. Ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πάρεστιν· ὁ δὲ καιρὸς ὁ ὑμέτερος πάντοτέ ἐστιν ἕτοιμος.

Iн. VII, 4. Ибо никто не дѣлаетъ [1]) чего либо въ тайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣстнымъ. Если ты творишь такiя дѣла; то яви себя мiру.

5. Ибо и братья его не вѣровали въ него [2]).

6. На это Iисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало; а для васъ всегда время.

Потому что никто не станетъ скрывать свое служенiе Богу, а ищетъ того, чтобы показать себя. Если ты такъ служишь Богу, показывай себя мiру.

Потому и братья не вѣрили въ его ученiе.

Сказалъ имъ Iисусъ: мнѣ еще не время, для васъ же время, конечно, пришло.

1) Τι ποιεῖ надо бы перевести: «дѣлаетъ что-либо», но такой переводъ лишаетъ смысла рѣчь. Но всякiй, кто что-либо дѣлаетъ, желаетъ показать это мiру, но всякiй, кто исповѣдуетъ истину, кто служитъ Богу для себя. Къ слову ποιεῖ тутъ надо прибавить ἔργα τοῦ θεοῦ такое сокращенiе встрѣчается часто. Полное выраженiе есть ποιεῖν ἔργα τοῦ θεοῦ, но часто употребляется одно ἔργον или одно ποιεῖν и имѣетъ то же значенiе.

2) Слова: потому что и братья не вѣрили въ него, т. е. въ его ученiе явно подтверждаютъ то, что ἔργα ποιεῖν αὐτός значитъ его ученiе.

7. Οὐ δύναται ὁ κόσμος μισεῖν ὑμᾶς· ἐμὲ δὲ μισεῖ, ὅτι ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ αὐτοῦ, ὅτι τὰ ἔργα αὐτοῦ πονηρά ἐστιν.

Iн. VII, 7. Васъ мiръ не можетъ [1]) ненавидѣть, а меня не-

И не станетъ васъ мiръ ненавидѣть, а меня ненавидитъ, по-

навидитъ; потому что я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы.

тому что я доказываю, что его служеніе Богу—зло.

1) οὐ δύναται какъ и въ русскомъ народномъ языкѣ употребляется у Іоанна въ смыслѣ простого будущаго.

Разговоръ между братьями и Іисусомъ идетъ о томъ, что если онъ хочетъ проповѣдывать свое ученіе, то вотъ случай идти на праздникъ, тамъ будетъ много народа, и тамъ пускай при всѣхъ Іисусъ объявитъ свое ученіе. Тогда ученики увидятъ при другихъ правду его ученія. Пускай идетъ на праздникъ. На это Іисусъ говоритъ: для васъ есть время будней и праздника, а для меня нѣтъ никакого собственнаго времени. Оттого самаго они и ненавидятъ меня, что я показываю, что все ихъ богослуженіе зло, что нѣтъ никакихъ праздниковъ.

8. ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην. ἐγὼ οὔπω ἀναβαίνω εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην ὅτι ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πεπλήρωται.

Ін. VII. 8. Вы пойдете на праздникъ сей; а я еще не пойду на сей праздникъ; потому что мое время еще не исполнилось.

Вы идите на праздникъ этотъ а я не пойду на праздникъ этотъ, потому что мнѣ еще нѣтъ вемени.

Два раза повторенное слово *этотъ* указываетъ еще разъ на то, что Іисусъ не признаетъ праздника.

9. Ταῦτα δὲ εἰπὸν αὐτοῖς, ἔμεινεν ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ.

10. Ὡς δὲ ἀνέβησαν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, τότε καὶ αὐτὸς ἀνέβη εἰς τὴν ἑορτήν, οὐ φανερῶς, ἀλλ' ὡς ἐν κρύπτῳ.

Ін. VII, 9. Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.

10. Но когда пришли братья его; тогда и онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ бы тайно.

Сказалъ такъ и остался въ Галилеѣ.

И когда они ушли, онъ послѣ пришелъ не на праздникъ, а просто.

Собственно сказано: не явно, но тайно. По отношенію къ приходу на праздникъ и въ связи съ тѣмъ, что сказано прежде, слово это должно значить то, что онъ пришелъ не для праздника, чтобы его видѣли на праздникѣ, но самъ для себя.

11. Οἱ οὖν Ἰουδαῖοι ἐζήτουν αὐτὸν ἐν τῇ ἑορτῇ, καὶ ἔλεγον, Ποῦ ἐστιν ἐκεῖνος.

12. Καὶ γογγυσμὸς πολὺς περὶ αὐτοῦ ἦν ἐν τοῖς ὄχλοις. οἱ μὲν ἔλεγον, Ὅτι ἀγαθός ἐστιν. ἄλλοι δὲ ἔλεγον, Οὔ ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον.

13. Οὐδεὶς μέντοι παῤῥησίᾳ ἐλάλει περὶ αὐτοῦ, διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων.

11. Іудеи же искали его на праздникѣ, и говорили: гдѣ онъ?

Евреи искали его на праздникѣ и говорили: здѣсь ли онъ или нѣтъ.

12. И много толковъ было о немъ въ народѣ; одни говорили, что онъ добръ; а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.

И споръ большой былъ о немъ въ народѣ. Одни говорили, что онъ хорошій человѣкъ, другіе говорили, что нѣтъ, что онъ заблуждаетъ народъ.

13. Впрочемъ, никто не говорилъ о немъ явно, боясь іудеевъ.

Но никто прямо не говорилъ о немъ отъ страха евреевъ.

1) Ποῦ—означаетъ здѣсь сомнѣніе, какъ у Лк. VIII, 25: тогда онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? Іудеи, зная, что онъ отрицаетъ ихъ вѣру, спрашиваютъ, пришелъ ли онъ на праздникъ или своимъ отсутствіемъ отвергаетъ ихъ праздникъ, и по этому случаю спорятъ объ его ученіи, но боятся говорить прямо, что онъ отвергаетъ все богопочитаніе Іудеевъ.

14. Ἤδη δὲ τῆς ἑορτῆς, ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερὸν, καὶ ἐδίδασκε.

15. Καὶ ἐθαύμαζον οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες, Πῶς οὗτος γράμματα οἶδε, μὴ μεμαθηκώς

14. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ, и училъ.

И въ половинѣ праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ и началъ учить.

15. И дивились 1) іудеи, говоря: какъ онъ знаетъ Писанія 2), не учившись?

И чудно было евреямъ и говорили: какъ онъ, этотъ неученый, ученъ.

1) Θαυμάζειν значитъ *чудиться*. Θαυμάζον значитъ *чудо*. По странному перетолкованію словъ означающее чудо, переводятъ удивленіе, а слово σημεῖον и ἔργον никогда не значущія *чудо*, переводятъ *чудомъ*.

2) Γράμματα значитъ *ученость*. Дѣян. Апост. 4, 5. Ἐγένετο δὲ ἐπὶ τὴν αὔριον συναχθῆναι αὐτῶν τοὺς ἄρχοντας καὶ πρεσβύτερους καὶ τοὺς γραμματεῖς εἰς Ἱερουσαλημ.

Какъ и въ большей части мѣстъ Евангелія Іоанна надо мысленно его дополнить тѣмъ, что сказано въ другихъ Евангеліяхъ. Въ этомъ мѣстѣ сказано, что Іисусъ училъ, и народу чудно было его ученіе.

Стало быть для смысла рѣчи надо вообразить то, чему онъ училъ. Чему же онъ училъ? Выдумывать мы не можемъ и потому неизбѣжно должны вставить мысленно здѣсь его ученіе о ложности еврейскаго богопочитанія, о томъ, что Богъ есть духъ и ему надо служить въ духѣ и дѣломъ, нагорную проповѣдь, ученіе о нищенствѣ и 5 правилъ, вообще одно изъ его ученій по Евангелію, которыя всѣ включаютъ въ себя все ученіе объ отрицаніи ложнаго Бога, и о служеніи ему дѣломъ въ духѣ: добромъ, любовью, смиреніемъ.

16. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν, Ἐμὴ διδαχὴ οὐκ ἔστιν ἐμὴ, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με.

17. Ἐάν τις θέλῃ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιεῖν, γνώσεται περὶ τῆς διδαχῆς, πότερον ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστιν, ἢ ἐγὼ ἀπ' ἐμαυτοῦ λαλῶ.

18. Ὁ ἀφ ἑαυτοῦ λαλῶν τὴν δόξαν τὴν ἰδίαν ζητεῖ· ὁ δὲ ζητῶν τὴν δόξαν τοῦ πέμψαντος αὐτὸν, οὗτος ἀληθής ἐστι, καὶ ἀδικία ἐν αὐτῷ οὐκ ἔστιν.

Ін. VII. 16. Іисусъ, отвѣчая имъ, сказалъ: мое ученіе не мое, но пославшаго меня.

17. Кто хочетъ творить волю его; тотъ узнаетъ о томъ ученіи, отъ Бога ли оно, или я Самъ отъ Себя говорю.

18. Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ, а кто ищетъ славы пославшему его, тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ немъ.

Отвѣчалъ на это Іисусъ и сказалъ: мое ученіе не мое, но того, кто послалъ меня.

Тотъ кто захочетъ дѣлать его волю, тотъ узнаетъ объ ученіи, что оно отъ Бога, или я самъ отъ себя говорю.

Тотъ кто самъ отъ себя говоритъ, тотъ разсуждаетъ о томъ, что ему одному кажется; тотъ же, кто разсуждаетъ о томъ, что кажется пославшему его, тотъ правъ и невѣрности нѣтъ въ немъ.

1) Ζητεῖν до сихъ поръ употреблялось писателемъ и имѣетъ значеніе *искать, стараться*, но теперь оно въ первый разъ употребляется Іисусомъ и не можетъ быть переведено словами искать; искать славы, искать сужденія—нельзя. Ζητεῖν здѣсь значитъ разсуждать.

Мр. XI. 18. Услышали это книжники и первосвященники, и искали какъ бы погубить его. Мр. XIV. 1. И искали первосвященники и книжники, какъ бы взять его. 11. И онъ искалъ, какъ бы въ доброе время предать его. Лк. XII. 29. Итакъ не ищите, что вамъ ѣсть. Лк. XXII. 2. И искали первосвященники и книжники. 1 Посл. Петр. V, 8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить.

И въ особенности Ін. XVI, 19. Περὶ τούτου ζητεῖτε μετ᾽ ἀλλήλων. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ζητεῖν переводится и не можетъ быть переведено иначе какъ черезъ *разсуждать*. (По лексикону: cogitando, megitando, deliberando, quaero). Такъ и здѣсь, если переводить слово δόξα не *славой*, чего оно не можетъ значить, а *сужденіемъ* или тѣмъ, что кажется, ζητεῖν неизбѣжно должно быть переведено *разсуждать*, и тогда только изъ безсмыслицы получается самый точный и ясный смыслъ рѣчи, подтверждающій то, что сказано въ стихѣ 17-мъ. То же выражено въ стихахъ: Ін. V. 30. И не могу я дѣлать самъ отъ себя ничего. Какъ понимаю, такъ и сужу. Не ищу воли моей, но воли того, который послалъ меня.

Ін. V. 39. И свидѣтель есть того, что я вѣрно передаю волю Отца, свидѣтель—писаніе.

Ін. V, 44. Какъ можете вы повѣрить, когда вы принимаете то, что вамъ кажется другъ отъ друга, а то, что кажется, Богу, того не понимаете.

Это мѣсто есть выраженіе все той же мысли, что единственное доказательство Бога лежитъ въ душѣ человѣка. Надо твердо помнить, что говоря о своемъ ученіи, Іисусъ говоритъ объ уничтоженіи богопочитанія еврейскаго, о томъ, что Богъ есть духъ, что познаетъ его человѣкъ только въ себѣ, что жизнь духа состоитъ въ исполненіи воли Бога.

Для пониманія бесѣдъ Іоанна необходимо помнить, что Іисусъ этими бесѣдами подтверждаетъ, доказываетъ, объясняетъ то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и не излагаетъ никакого положительнаго ученія. Роковое и печальное заблужденіе церкви состоитъ въ томъ, что она въ этихъ словахъ хочетъ видѣть положительное ученіе. Ученія новаго никакого здѣсь нѣтъ, а есть подтвержденіе прежняго, выраженнаго особенно въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Только помня это, станетъ ясно, почему по Іоанну, рѣчи Іисуса, не имѣющія ничего такого противнаго для іудеевъ, возбуждаютъ ихъ гнѣвъ. Надо помнить, что поводъ каждой бесѣды Іисуса съ евреями, есть отрицаніе богопочитанія Евреевъ и всего закона Моисея. Каждая бесѣда затѣивается съ того, что они спрашиваютъ у него доказательствъ законности его отрицанія.

19. Οὐ Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν νόμον, καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ποιεῖ τὸν νόμον; τί με ζητεῖτε ἀποκτεῖναι.

Ін. VII. 19. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищете убить меня?

Не Моисей далъ вамъ законъ, и никто изъ васъ не живетъ по закону, какъ же вы приговариваете меня къ смерти.

Предложеніе это никакъ не вопросительное. Іисусъ говоритъ: не Моисей научилъ васъ закону Бога, и никто изъ васъ не исполняетъ закона. Іисусъ говоритъ здѣсь о законѣ вѣчномъ, о которомъ онъ говоритъ въ Нагорной проповѣди. Онъ говоритъ: не Моисей далъ вамъ законъ, законъ данъ Богомъ, и вотъ слѣдуя закону Моисея, никто изъ васъ не исполняетъ закона. И онъ спрашиваетъ, на какомъ законѣ они основываютъ свое требованіе убить его.

20. Ἀπεκρίθη ὁ ὄχλος καὶ εἶπε, Δαιμόνιον ἔχεις· τίς σε ζητεῖ ἀποκτεῖναι.

Ін. VII. 20. Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсъ ли въ тебѣ?

И на отвѣтъ сказалъ, народъ: ты бѣсишься.

Слова: «кто хочетъ тебя убить» я выпускаю, потому что слова эти ничего не говорятъ и составляютъ противорѣчіе и не вызываютъ никакого отвѣта на нихъ Іисуса и разрушаютъ смыслъ первыхъ словъ *ты бѣсишься*.

21. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς. Ἓν ἔργον ἐποίησα, καὶ πάντες θαυμάζετε.

Ін. VII. 21. Іисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ я, и всѣ вы дивитесь.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: я сдѣлалъ служеніе Богу единымъ, и вамъ это чудно.

Ἔργον значитъ *служеніе Богу;* ἓν значитъ *единое*. Двойной винительный слово въ слово: единымъ дѣло сдѣлалъ.

22. Δια τοῦτο Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν την περιτομήν, (οὐχ ὅτι ἐκ τοῦ Μωσέως ἐστιν, ἀλλ' ἐκ τῶν πατέρων,) καὶ ἐν σαββάτῳ περιτέμνετε ἄνθρωπον.

Ін. VII. 22. Моисей далъ вамъ 1) обрѣзаніе (хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ); и въ субботу вы обрѣзываете человѣка.

Потому что Моисей далъ вамъ обрѣзаніе не въ томъ, что оно отъ Моисея, но отъ отцовъ (какъ завѣтъ съ Богомъ всѣхъ заповѣдей и соблюденія субботы) и вы обрѣзаете въ субботу, если человѣкъ принимаетъ обрѣзаніе въ субботу, чтобы не нарушить законъ Моисея.

1) Διὰ τοῦτο здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Іоанна, употребляется для связи послѣдующаго съ предыдущимъ. Никто изъ васъ не исполняетъ закона Бога, и вотъ вамъ доказательство.

Разъясненіе этого мѣста, не имѣющаго никакого смысла по объясненіямъ церковнымъ, зависитъ отъ предшествующихъ стиховъ: 1) того, что не Моисей далъ вамъ законъ и что никто изъ васъ не живетъ по закону и предшествующаго стиха о томъ, что Іисусъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ богослуженіе единымъ, цѣльнымъ, не противорѣчивымъ, какъ законъ Моисея. И вотъ онъ даетъ примѣръ того внутренняго противорѣчія, которое лежитъ въ законѣ Моисея. При этомъ надо помнить тоже и то, что обрѣзаніе имѣетъ два значенія: одно внѣшнее, другое завѣтъ съ Богомъ такой же, какъ и соблюденіе субботы. Суббота была знакомъ завѣта съ Богомъ. Іисусъ говоритъ: вотъ вамъ примѣръ, Моисей велѣлъ обрѣзать крайнюю плоть затѣмъ, чтобы вы были въ завѣтѣ съ Богомъ. Завѣтъ съ Богомъ утверждается соблюденіемъ субботы, и вотъ вы, чтобы соблюсти законъ Моисея, имѣющій цѣлью соблюденіе завѣта съ Богомъ, нарушаете субботу завѣтъ съ Богомъ.

23. Εἰ περιτομὴν λαμβάνει ἄνθρωπος ἐν σαββάτῳ, ἵνα μὴ λύθη ὁ νόμος Μωσέως, ἐμοὶ χόλατε ὅτι ὅλον ἄνθρωπον ὑγιῆ ἐποίησα ἐν σάββατῳ.

Ін. VII, 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ; на меня ли негодуете за то, что я всего человѣка исцѣлилъ [1]) въ субботу?

Такъ какъ же на меня сердитесь вы за то, что я вполнѣ человѣка сдѣлалъ правымъ въ субботу.

ὑγιής кромѣ значенія *здоровымъ* значитъ: прямымъ, правдивымъ, не ложнымъ. Тит. II, 8: Слово здравое, неукоризненное: чтобы противникъ былъ посрамленъ, неимѣя ничего сказать о насъ худого.

Все это мѣсто, по нашему мнѣнію, съ начала до конца, превратно понято и ложно переведено.

Вотъ какъ объясняетъ это церковь (Толк. Ев. Ін. стр. 261).

Одно дѣло: Господь много творилъ чудесъ въ Іерусалимѣ на первомъ праздникѣ пасхи, а изъ событій во вторую пасху тамъ повѣствуется только объ

одномъ дѣлѣ—чудо, которое было поводомъ къ обвиненію его въ нарушеніи закона о субботѣ.

Всѣ вы дивитесь: какъ я рѣшился сдѣлать это въ субботу, оскорбляя по вашему мнѣнію законъ о субботѣ, дивитесь, смущаетесь, тревожитесь и поднимаете преслѣдованіе противъ меня, гоните и ищите убить. Понятіе удивленія заключаетъ здѣсь понятіе неблагопріятнаго отношенія къ возбудившему удивленіе. Но, продолжаетъ Господь, если я однажды нарушилъ, по вашему мнѣнію, законъ Моисеевъ, то вы постоянно нарушаете его, и я докажу вамъ это, и Господь раскрываетъ ту мысль, которую въ общей чертѣ выразилъ въ ст. 19; слова: Моисей далъ вамъ обрѣзаніе соотвѣтствуютъ словамъ: не Моисей ли далъ вамъ законъ т. е. тотъ же Моисей, который далъ вамъ законъ вообще и между прочимъ законъ о субботѣ, далъ вамъ законъ объ обрѣзаніи. Слова: въ субботу вы обрѣзываете человѣка, соотвѣтствуютъ словамъ: никто изъ васъ не поступаетъ по закону, т. е. на основаніи закона объ обрѣзаніи вы нарушаете законъ о субботѣ, обрѣзывая новорожденнаго въ субботу. Господь указываетъ на фактъ постоянно встрѣчавшійся въ обыденной жизни евреевъ, что если восьмой день, въ который по закону должно было обрѣзывать новорожденнаго, приходился въ субботу, то каждый отецъ нарушалъ законъ о субботѣ для исполненія закона объ обрѣзаніи. Такимъ образомъ, заключаетъ Господь, если вы нарушаете законъ о субботѣ ради исполненія закона объ обрѣзаніи и не считаете себя нарушителями закона, за что же вы считаете меня нарушителемъ закона о субботѣ, когда я сдѣлалъ дѣло гораздо высшее, чѣмъ обрѣзаніе, исцѣлилъ цѣлаго человѣка въ субботу?

Неужели вы полагаете, что исцѣлить цѣлаго человѣка дѣло меньшее, чѣмъ обрѣзать у новорожденнаго плоть крайнюю его.

Чтобы понять это сравненіе Господомъ обрѣзанія и совершеннаго имъ чуда исцѣленія, надобно помнить, что въ томъ и въ другомъ есть физическое дѣйствіе и духовное воздѣйствіе — вступленіе обрѣзываемаго въ общество избранныхъ Богомъ. Въ исцѣленіи, физическое дѣйствіе есть полное возстановленіе здоровья тѣлеснаго; духовное воздѣйствіе есть освященіе всего человѣка (иди и не грѣши V, 14). Въ обоихъ отношеніяхъ исцѣленіе выше обрѣзанія, и дѣйствія Господа симъ вполнѣ оправдываются.

Такимъ образомъ основное нравственное начало, на которомъ зиждется эта защитительная рѣчь Господа, то же, на которомъ выражено имъ кратко и рѣшительно при другомъ случаѣ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. (Мр. II, 22).

По силѣ этого начала законъ о субботѣ нарушается, какъ скоро въ субботу нужно исполнить дѣло важнѣйшее, хотя бы въ законѣ и не было прямо выражено позволеніе дѣлать это. Нужно вамъ обрѣзать въ субботу, вы и обрѣзываете, и не считаете себя нарушителями закона; я сдѣлалъ въ субботу дѣло болѣе важное, чѣмъ обрѣзаніе, за что же вы меня считаете нарушителемъ закона о субботѣ и потому гоните и хотите убить?

Сдѣланное Господомъ замѣчаніе объ обрѣзаніи, что оно не отъ Моисея, а отъ отцовъ, еще болѣе усиливаетъ мысль его. Законъ о субботѣ столь важенъ, что вошелъ въ десятословіе (4-я заповѣдь), законъ же объ обрѣзаніи не составляетъ части десятословія; онъ переданъ отъ отцовъ, т. е. патріарховъ, и Моисей упоминаетъ о немъ только одинъ разъ въ немногихъ словахъ.

Такимъ образомъ въ практикѣ іудеевъ законъ важнѣйшій, вошедшій въ десятословіе, нарушается для соблюденія закона, не вошедшаго въ десятословіе. За что же обвинять меня въ нарушеніи закона о субботѣ, если я въ субботу сдѣлалъ дѣло важнѣйшее, чѣмъ обрѣзаніе, если изъ-за сего послѣдняго нарушающіе субботу считаютъ себя нарушителями закона?

Рейсъ (La Bible Nov. Test. pr. VI, p. 201).

Voici en deux mots le sens du raisonnement contenu dans les dernières lignes de notre texte. La guérison du paralytique, opérée pendant le sabbat, à causé parmi vous un étonnement tel, que vous en avez même voulu à ma vie. Mais il y a des choses qui priment le sabbat (Marc II, 27). Ainsi la circonsion, instituée longtemps avant Moïse se pratique à jours fixes, le huitième après la naissance de l'enfant, sans égard au sabbat. Or, qu'est-ce que la circoncision en comparaison de la guérison d'un homme malade de tous ses membres? Qu'est-ce qu'une

consécration rituelle en comparaison d'un acte de bienfaisance? Qu'est-ce que la chair en comparaison de l'esprit? Le raisonnement est moins populaire que celui conservé par les Synoptiques (Matth. XII, 2. Luc. XIV, 5), mais il répond mieux à la circonstance, en tout qu'il s'agissait pour Jésus de s'autoriser de la loi même pour justifier son acte.

Il y a cependant un peu d'obscurité dans l'exposé de l'argument, et les éditions mêmes s'en sont ressenties. Le texte vulgaire, que nous suivons ici, commence le v. 22 par les mots: *c'est pour cela que,* tandis que les modernes rattachent ces mots au verset précédent: vous étonnez *à cause de cela.* Cette dernière combinaison paraît plus simple, mais elle est contraire à l'usage de l'auteur, qui met régulièrement ces mots en tête de ses phrases et jamais à la fin.

Ici ils doivent insinuer que c'est à dession que Moise a conservé l'antique institution de la circoncision, comme telle, et sans y diriger au profit du sabbat afin de faire ressortir la supériorité de la première; Jésus voulant mettre la guérison qu'il a opérée sur la même ligne que la circoncision comme quelque chose de supérieur au sabbat, indique ce but par l'adverbe en question placé en tête de son raisonnement. Avec l'autre ponctuation, le v. 22 est isolé du reste et le fil de l'argumentation est perdu.

Не говоря уже о филологической невозможности такого перевода, что же выходитъ изъ этого перевода и толкованій? Іисусъ началъ рѣчь съ того, что онъ учитъ не отъ себя, а отъ Бога, — и кто исполняетъ волю Бога, тотъ узнаетъ правда или нѣтъ то, что онъ говоритъ. Потомъ говоритъ, что ни Моисей далъ вѣчный законъ, и что никто изъ нихъ не живетъ по закону, и спрашиваетъ, за что же хотите убить меня. Они говорятъ: нѣтъ, мы не хотимъ убить. А онъ отвѣчаетъ (по толкованію церкви): вы хотите убить меня за то, что я вылѣчилъ въ субботу, а суббота не важное дѣло, и тутъ еще вставляется болѣе неумѣстная подробность о томъ, что не Моисей, а отцы дали обрѣзаніе. Вы же сами нарушаете субботу, а важнѣе вылѣчить человѣка. И вслѣдъ за этимъ отступленіемъ ни къ селу ни къ городу, говоритъ: не судите по внѣшности, а по правдѣ. И вслѣдъ за этимъ говоритъ: вы знаете меня, но не знаете пославшаго меня и т. д., продолжаетъ все ту же рѣчь.

Невольно возникаетъ вопросъ, зачѣмъ говорить такъ не кстати, нескладно, и такое ни къ чему ненужное и еще совсѣмъ нарушающее ходъ мысли и спускающееся отъ высокихъ истинъ къ какой-то пошлой полемикѣ.

При настоящемъ же переводѣ всего этого нѣтъ, и стихи эти прямо продолжаютъ ту же мысль и связаны съ дальнѣйшей рѣчью. Іисусъ говоритъ: что не Моисей далъ вамъ законъ, но Богъ, и вы не исполняете закона, за что же вы хотите убить меня? Они говорятъ, за то, что ты бѣсишься. Онъ говоритъ: я сдѣлалъ богослуженіе единымъ, я далъ вамъ законъ единый, не противорѣчивый, и это вамъ чудно кажется. А это вамъ не чудно, что Моисей далъ вамъ законъ затѣмъ, чтобы быть въ завѣтѣ съ Богомъ, а одно изъ главныхъ условій завѣта съ Богомъ, это соблюденіе субботы, а вы обрѣзываете въ субботу, чтобы соблюдать законъ Моисея, такъ что же вамъ чудно, что я человѣка сдѣлалъ вполнѣ *свободнымъ и правымъ* въ субботу. Разсуждайте не по буквѣ, а по духу. И онъ продолжаетъ рѣчь: не спрашивайте, кто я, а кто пославшій меня и т. д.

24. Μὴ κρίνετε κατ' ὄψιν ἀλλὰ τὴν δικαίαν κρίσιν κρίνατε.

Ін. VII, 24. Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.

Не судите по внѣшности, а судите по истинѣ.

Слова эти прямо связываются съ стихомъ 19-мъ о томъ, что не Моисей научилъ васъ закону и никто не исполняетъ закона. Тотъ, кто будетъ судить не по внѣшности, а по сущности дѣла, тотъ пойметъ это.

25. Ἔλεγον οὖν τινες ἐκ τῶν Ἱεροσολυμιτῶν, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὃν ζητοῦσιν ἀποκτεῖναι.

26. Καὶ ἴδε, παῤῥησίᾳ λαλεῖ, καὶ οὐδὲν τούτῳ λέγουσι. μήποτε ἀληθῶς ἔγνωσαν οἱ ἄρχοντες, ὅτι οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ Χριστός.

27. Ἀλλὰ τοῦτον οἴδαμεν πόθεν ἐστίν· ὁ δὲ Χριστὸς ὅταν ἔρχεται, οὐδεὶς γινώσκει πόθεν ἐστίν.

28. Ἔκραξεν οὖν ἐν τῷ ἱερῷ διδάσκων ὁ Ἰησοῦς, καὶ λέγων, Κάμε οἴδατε, καὶ οἴδατε πόθεν εἰμί· καὶ ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἔστιν ἀληθινός ὁ πέμψας με, ὃν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε.

29. Ἐγώ δὲ οἶδα αὐτὸν, ὅτι παρ' αὐτοῦ εἰμι, κἀκεῖνός με ἀπεστεῖλεν.

30. Ἐζήτουν οὖν αὐτὸν πιάσαι, καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ' αὐτὸν τὴν χεῖρα, ὅτι οὔπω ἐληλύθει ἡ ὥρα αὐτοῦ.

Ін. VII. Тутъ нѣкоторые изъ Іерусалимлянъ говорили: не тотъ ли это, котораго ищутъ убить?

26. Вотъ, онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ ему: не удостовѣрились ли начальники, что онъ подлинно Христосъ?

27. Но мы знаемъ его, откуда онъ; Христосъ же, когда прійдетъ, никто не будетъ знать, откуда онъ.

28. Тогда Іисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете меня, и знаете откуда я, и я пришелъ не самъ отъ себя, но истиненъ пославшій меня, котораго вы не знаете.

29. Я знаю его, потому что я отъ него, и онъ послалъ меня.

30. И искали схватить его [1]), но никто не наложилъ на него руки; потому что еще не пришелъ часъ его.

И вотъ сказали нѣкоторые изъ Іерусалимскихъ жителей: развѣ это тотъ, котораго хотятъ убить.

Вотъ онъ явно говоритъ и ничего ему не отвѣчаютъ. Ужъ и начальники не признали-ль, что онъ самый помазанникъ.

Только то, что его мы знаемъ. А когда придетъ помазанникъ, никто не будетъ знать, откуда онъ.

И, уча, въ храмѣ Іисусъ громко сказалъ: знаете меня и знаете откуда я пришелъ. Но вѣдь я не самъ собой пришелъ, но истиненъ тотъ, который послалъ меня, того вы не знаете.

Я знаю его, что я отъ него и что тотъ меня послалъ.

И хотѣли осилить его, но никто не одолѣлъ его, потому что еще не было суждено ему.

1) Ἐζήτουν πιάσαι καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλε αὐτὸν, оба выраженія могутъ имѣть прямой смыслъ *силой взять его* и могутъ имѣть смыслъ *осилить*

его въ споръ и одолѣть доводами. Второй смыслъ ближе — связывается со всѣмъ послѣдующимъ.

31. Πολλοὶ δὲ ἐκ τοῦ ὄχλου ἐπίστευσαν εἰς αὐτον, καὶ ἔλεγον, Ὅτι ὁ Χριστὸς ὅταν ἔλθῃ, μήτι πλείονα σημεῖα τούτων ποιήσει ὧν οὗτος ἐποίησεν.

32. Ἤκουσαν οἱ Φαρισαῖοι τοῦ ὄχλου γογγύζοντος περὶ αὐτοῦ ταῦτα· καὶ ἀπέστειλαν οἱ Φαρισαῖοι καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ὑπηρέτας, ἵνα πιάσωσιν αὐτόν.

33. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἔτι μικρὸν χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμί, καὶ ὑπάγω προς τον πέμψαντά με.

34. ζητήσετέ με, καὶ οὐχ εὑρήσετε· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγώ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.

35. Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς ἑαυτοῦς, Ποῦ οὗτὸς μέλλει πορεύεσθαι, ὅτι ἡμεῖς οὐχ εὑρήσομεν αὐτόν; μὴ εἰς τὴν διασπορὰν τῶν Ἑλλήνων μέλλει πορεύεσθαι, καὶ διδάσκειν τοὺς.

36. Τίς ἐστιν οὗτος ὁ λόγος ὃν εἶπε, Ζητήσετε με, καὶ οὐχ εὑρήσετε· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγώ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.

Ін. VII, 31. Многіе же изъ народа увѣровали въ него и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько сей сотворилъ?	Многіе же изъ народа повѣрили въ его ученіе и говорили, что когда Христосъ придетъ, едва ли онъ лучше этого докажетъ.
32. Услышали фарисеи такіе толки о немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей схватить его.	Услыхали фарисеи, что народъ смущается объ его ученіи, послали фарисеи и архіереи помощниковъ своихъ осилить его.
33. Іисусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть мнѣ съ вами, и пойду къ пославшему меня.	И сказалъ Іисусъ: только не долгое время я хожу съ вами и веду васъ къ тому, кто меня послалъ.
34. Будете искать меня, и не найдете; и гдѣ буду я, туда вы не можете прійти.	Будете искать доводовъ противъ меня и не найдете, и куда я иду, нельзя будетъ вамъ прійти.
35. При семъ іудеи говорили между собою: куда онъ хочетъ идти, такъ что мы не найдемъ его? Не хочетъ ли онъ идти въ Еллинское разсѣяніе, и учить Еллиновъ?	И сказали іудеи: куда онъ хочетъ идти, что мы не найдемъ его. Или хочетъ къ Грекамъ уйти и ихъ учить.
36. Что значатъ сіи слова, которыя онъ сказалъ: будете искать меня, и не найдете; и гдѣ буду я, туда вы не можете прійти.	Что значитъ: будете искать и не найдете, и куда я иду, не придете.

Іисусъ говоритъ, что будете спорить со мной и ничего не найдете, а нужно не спорить, а исполнять, дѣлать, итти за мной, тогда узнаешь, правда ли.

37. Ἐν δὲ τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρα τῇ μεγάλῃ τῆς ἑορτῆς εἱστήκει ὁ Ἰησοῦς, και ἔκραξε λέγων, Ἐάν τις διψᾷ, ἐρχέσθω πρός με καὶ πινέτω.

38. Ὁ πιστεύων εἰς ἐμε, καθὼς εἶπεν ἡ γραφὴ, ποταμοι ἐκ τῆς κοιλίας αὐτοῦ ῥεύσουσιν ὕδατος ζῶντος.

39. Τοῦτο δὲ εἶπε περὶ τοῦ Πνεύματος οὗ ἔμελλον λαμβάνειν οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν. οὔπω γὰρ ἦν Πνεῦμα Ἅγιον, ὅτι ὁ Ἰησοῦς οὐδέπω ἐδοξάσθη.

Ін. VII. 37. Въ послѣдній день праздника стоялъ Іисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко мнѣ, и пей.

38. Кто вѣруетъ въ меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. (Исаіи, 12, 3. Іоиля, 3, 18).

39. Сіе сказалъ онъ о духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ небо: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ [2]).

Въ послѣдній главный день праздника стоялъ Іисусъ и громко говорилъ: если кто жаждетъ, тотъ пусть идетъ ко мнѣ и пьетъ.

Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, у того изъ нутра потекутъ (какъ сказано въ писаніи), рѣки воды живой.

Это онъ сказалъ о Духѣ божіемъ, который должны были принять вѣрующіе въ него, потому что еще не было духа, такъ какъ Іисусъ еще не былъ понятъ.

1) Въ большинствѣ списковъ нѣтъ ἅγιον.

2) Δόξα ζόμαι какъ и παραλαμβάνειν не имѣетъ значенія славить, прославлять, а имѣетъ значеніе признавать, понимать.

40. Πολλοὶ οὖκ ἐκ τοῦ ὄχλου ἀκούσαντες τὸν λόγον ἔλεγον, Οὗτος ἐστιν ἀληθῶς ὁ προφήτης.

41. Ἄλλοι ἔλεγον, Οὗτός ἐστιν ὁ Χριστός. ἄλλοι δὲ ἔλεγον, Μὴ γὰρ ἐκ τῆς Γαλιλαίας ὁ Χριστὸς ἔρχεται.

42. Οὐχὶ ἡ γραφὴ εἶπεν, ὅτι ἐκ τοῦ σπέρματος Δαβὶδ, καὶ ἀπὸ Βηθλεὲμ τῆς κώμης ὅπου ἦν Δαβὶδ, ὁ Χριστὸς ἔρχεται.

43. Σχίσμα οὖν ἐν τῷ ὄχλῳ ἐγένετο δι' αὐτόν.

44. Τινὲς δὲ ἤθελον ἐξ αὐτῶν πιάσαι αὐτὸν, ἀλλ' οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ αὐτὸν τὰς χεῖρας.

45. Ἦλθον οὖν οἱ ὑπηρέται πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ Φαρισαίους. καὶ εἶπον αὐτοῖς ἐκεῖνοι, Διατί οὐκ ἠγάγετε αὐτόν.

46. Ἀπεκρίθησαν οἱ ὑπηρέται, Οὐδέποτε οὕτως ἐλάλησεν ἄνθρωπος, ὡς οὗτος ὁ ἄνθρωπος.

Ін. VII, 40. Многіе изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.

41. Другіе говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ прійдетъ?

42. Не сказано ли въ писаніи, что Христосъ прійдетъ отъ сѣмени Давидова, и изъ Виѳлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?

43. И такъ произошла о немъ распря въ народѣ.

Многіе изъ народа, понявъ ученіе его, сказали: этотъ истинно пророкъ.

Другіе говорили: это самый избранникъ божій. Иные говорили: развѣ изъ Галилеи придетъ избранникъ?

По писанію сказано, что онъ отъ сѣмени Давида и изъ Виѳлеемской деревни.

И было раздѣленіе въ народѣ чрезъ него.

44. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить его; но никто не наложилъ на него рукъ.

Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли осилить его, но никто не одолѣлъ.

45. И такъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели его?

Пришли слуги къ священникамъ, и священники сказали: что же вы не научили его?

46. Служители отвѣчали: никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ.

Отвѣчали слуги: ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ.

1) Ἄγω—имѣетъ значеніе научить.

2) Отвѣтъ слугъ священниковъ указываетъ на то, что слуги эти не были полицейскіе исполнители, а были помощники священниковъ въ толкованіи закона, и что они старались одолѣть его рѣчами.

47. Ἀπεκρίθησαν οὖν αὐτοῖς οἱ Φαρισαῖοι. Μὴ καὶ ὑμεῖς πεπλάνησθε.

48. Μή τις ἐκ τῶν ἀρχόντων ἐπίστευσεν εἰς αὐτον, ἢ ἐκ τῶν Φαρισαίων.

49. Ἀλλ' ὁ ὄχλος οὗτος; ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον, ἐπικατάρατοί εἰσι.

50. Λέγει Νικόδημος πρὸς αὐτούς, ὁ ἐλθὼν νυκτὸς πρὸς αὐτὸν, εἱς ὢν ἐξ αὐτῶν.

51. Μὴ ὁ νόμος ἡμῶν κρίνει τὸν ἄνθρωπον, ἐὰν μὴ ἀκούσῃ παρ' αὐτοῦ πρότερον, καὶ γνῷ τί ποιεῖ.

52. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Μὴ καὶ σὺ ἐκ τῆς Γαλιλαίας εἶ; ἐρεύνησον καὶ ἴδε, ὅτι προφήτης ἐκ τῆς Γαλιλαίας οὐκ ἐξήρχεται.

53. Καὶ ἐπορεύθη ἕκαστος εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ.

Ін. VII. 47. Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?

И сказали имъ фарисеи: или и вы заблудились?

48. Увѣровалъ ли въ него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?

Никто изъ начальниковъ вѣдь не повѣрилъ ему, ни изъ фарисеевъ никто.

49. Но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.

Но эта чернь не знаетъ закона, проклятый народъ.

50. Никодимъ, приходившій къ нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ:

И сказалъ имъ Никодимъ, тотъ, который ночью приходилъ къ Іисусу, онъ былъ съ ними.

51. Судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?

Развѣ можно по нашему закону осудить человѣка, не узнавъ прежде, какъ онъ учитъ.

52. На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

На отвѣтъ сказали ему: или и ты изъ Галилеи, поищи въ законѣ и посмотри, можетъ ли пророкъ быть изъ Галилеи.

53. И разошлись всѣ по домамъ.

Іисусъ не идетъ справлять праздникъ, потому что отрицаетъ всѣ праздники и все внѣшнее богопочитаніе, но приходитъ въ по-

ловинѣ праздника не для того, чтобы справлять праздникъ, но чтобы говорить съ народомъ. И, войдя въ храмъ, учитъ народъ служенію Богу духомъ, и дивятся на его ученіе, на то, какъ могъ онъ, простой человѣкъ, познать все это. Онъ говоритъ: это ученіе не мое, а это ученіе Бога—духа. Когда у него спрашиваютъ доказательствъ истинности его ученія, онъ говоритъ: одно есть доказательство, чтобы узнать справедливо ли то, что онъ проповѣдуетъ: надо испытать исполнять волю Отца-Бога, и тогда узнаешь, правда ли, или самъ выдумалъ. Воля же эта всѣмъ извѣстна, она высказана Іисусомъ въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что Богъ есть духъ, что его никто не видалъ, что богослуженіе іудеевъ есть обманъ, что духъ Бога понятенъ только въ человѣкѣ.

На возраженія, которыя ему дѣлаютъ о законѣ Моисея, Іисусъ отвѣчаетъ, что не Моисей далъ законъ, но Богъ, и что они не понимаютъ закона. Въ примѣръ того, какъ относится его ученіе къ закону, онъ говоритъ имъ, что законъ главный состоитъ въ томъ общеніи съ Богомъ, которое Моисей велѣлъ выражать обрѣзаніемъ. Завѣтъ—это главное, а исполненіе закона писаннаго всего—противорѣчиво. И онъ приводитъ примѣръ обрѣзанія въ субботу. Если, говоритъ онъ, обрѣзаніе дѣлается въ субботу, то надо понимать, что главное и менѣе важное въ законѣ—завѣтъ.

Въ моемъ ученіи главное—служить Богу дѣломъ. Они не понимаютъ его и спорятъ о томъ, Мессія онъ или нѣтъ. Имъ кажется, что онъ не Мессія, потому что они знаютъ его, а Мессію никто не будетъ знать. И Іисусъ громко кричитъ: вы говорите, что посланнаго отъ Бога вы не будете знать. Вы и не знаете его, вы знаете меня, плотникова сына, но вы не знаете того, который во мнѣ говоритъ вамъ о Богѣ, того вы не знаете. И тотъ-то—Христосъ, избранный Богомъ и обѣщанный вамъ, другого нѣтъ и не будетъ. Я теперь и веду васъ къ Отцу, идите за мной и не разбирайте кто я, а будете разбирать, кто я, то не поймете Отца. Идите за мной, я открылъ вамъ истинную жизнь,—идите же ко мнѣ и пріобщайтесь этой жизни. Она, какъ вода ключевая, никогда не истощится.

Слова Іисуха Христа убѣдили многихъ неученыхъ, но священники и архіереи говорятъ: этотъ проклятый народъ не знаетъ закона. Имъ что ни скажи, они повѣрятъ. Никодимъ говоритъ: однако, надо понять, что онъ говоритъ, можетъ быть и правду.

Не можетъ быть, говорятъ фарисеи. Почему?—потому что онъ отъ Галилеи. Ученые повторяютъ то самое, что сказали евреи Христу, то самое, что говорятъ церкви 1800 лѣтъ, что по пророчествамъ въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ, въ опредѣленныхъ впередъ условіяхъ долженъ прійти Сынъ божій; но не слушаютъ того, что закричалъ Іисусъ: Ін. VII. 28. Знаете меня и откуда я пришелъ. Но не отъ себя я пришелъ, но есть истинный тотъ, который послалъ меня, того вы не знаете. А только того надо знать. Не зная того, т. е. Бога въ васъ самихъ, вы не можете знать меня. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили бы мнѣ, а не повѣрили бы Богу, который въ васъ; только вѣра въ

Бога, который черезъ меня говоритъ, вы можете понять Бога, того, который въ васъ.

12. Πάλιν οὖν ὁ Ἰησοῦς αὐτοῖς ἐλάλησε λέγων, Ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου. ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ ου μὴ περιπάτησει ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἀλλ' ἕξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς.

Ін. VIII. 12. Опять говорилъ Іисусъ къ народу и сказалъ имъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.

И въ другой разъ Іисусъ сказалъ: я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить въ потемкахъ, но у того будетъ свѣтъ жизни.

Ін. I, 4. Въ немъ жизнь, и жизнь—свѣтъ людей. Въ этомъ мѣстѣ находится, признанная всѣми критиками, вставка исторіи прощенія блудницы; учительное же мѣсто есть прямо продолженіе предшествующей главы. Особенность рѣчи въ этой главѣ та, что прежде Іисусъ обращался къ народу, теперь же онъ обращается къ фарисеямъ.

Послѣ разговора фарисеевъ со слугами, надо предположить, что они сами вступили въ состязаніе съ Іисусомъ.

13. Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Φαρισαῖοι, Σὺ περὶ σεαυτοῦ μαρτυρία σου οὐκ ἔστιν ἀληθής.

14. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Εὰν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ, ἀληθής ἐστιν ἡ μαρτυρία μου· ὅτι οἶδα πόθεν ἦλθον, καὶ ποῦ ὑπάγω· ὑμεῖς δὲ οὐκ οἴδατε πόθεν ἔρχομαι, καὶ ποῦ ὑπάγω.

15. ὑμεῖς κατὰ τὴν σάρκα κρίνετε· ἐγὼ οὐ κρίνω οὐδένα.

13. Ін. VIII, Тогда фарисеи сказали ему: ты самъ о себѣ свидѣтельствуешь; свидѣтельство твое не истинно.

14. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если я и самъ о себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство мое истинно; потому что я знаю, откуда пришелъ, и куда иду; а вы не знаете, откуда я, и куда иду.

15. Вы судите по плоти; а я не сужу [1]) никого.

И сказали ему фарисеи: ты самъ о себѣ показываешь и потому показаніе твое несправедливо.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: если я и самъ о себѣ показываю, то истинно показаніе мое, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда веду. Вы только не знаете, откуда иду и куда веду.

Вы судите по плоти, а я не сужу никого.

На вопросы о томъ, почему ученіе его истинно, Іисусъ первымъ доказательствомъ поставилъ то, что если кто станетъ дѣлать то, что онъ говоритъ, то узнаетъ, что истинно его ученіе; вторымъ доказательствомъ истинности онъ выставляетъ то, что онъ объясняетъ то, откуда взялась душа человѣка и куда идетъ, а они не знаютъ.

1) То, что здѣсь слово κρίνω значитъ приговаривать подтверждается дополненіемъ οὐδενά.

16. Καὶ ἐὰν κρίνω, δὲ ἐγώ, ἡ ἐμὴ ἀληθής ἐστιν· ὅτι μόνος οὐκ εἰμί, ἀλλ' ἐγὼ καὶ ὁ πέμψας με πατήρ.

Ін. VIII, 16. А если и сужу я, то судъ мой истиненъ; потому что я не одинъ, но я и отецъ, пославшій меня.

Но если я сужу, то судъ мой истиненъ, потому что я не одинъ, но и пославшій меня отецъ.

Во многихъ спискахъ стихи 15 и 16 выпущены; ничего не прибавляя, они вносятъ неясность въ рѣчь.

17. Καὶ ἐν τῷ, νόμῳ δὲ τῷ ὑμετέρῳ γέγραπται, ὅτι δύο ἀνθρώπον ἡ μαρτυρία ἀληθής ἐστιν.

18. Ἐγώ εἰμι ὁ μαρτυρῶν περὶ ἐμαυτοῦ, καὶ μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ ὁ πέμψας με πατήρ.

19. Ἔλεγον οὖν αὐτῷ· Ποῦ ἐστιν ὁ πατήρ σου; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὔτε ἐμὲ οἴδατε, οὔτε τὸν πατέρα μου· εἰ ἐμὲ ἤδειτε καὶ τὸν πατέρα μοὺ ἤδειτε ἄν.

Ін. VIII, 17. А и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно[1]). (Втор. 19, 15).

И въ законѣ вашемъ написано, что двухъ людей показанія достаточны.

18. Я самъ свидѣтельствую о себѣ, и свидѣтельствуетъ обо мнѣ Отецъ, пославшій меня.

Я о себѣ показываю, и показываетъ обо мнѣ пославшій меня отецъ.

19. Тогда сказали ему: гдѣ твой отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни меня, ни отца моего; если бы знали меня, то знали бы и отца моего.

Сказали ему іудеи: какой такой твой отецъ. И сказалъ имъ Іисусъ: меня не знаете, и отца не знаете. Если бы меня знали, знали бы и отца. Если меня не знаете, то и отца моего не знаете.

1) Третьимъ доказательствомъ истинности своего ученія Іисусъ выставляетъ то, что истинность его подтверждается двумя свидѣтелями: самимъ человѣкомъ и его отцомъ—Богомъ.

Евреи спрашиваютъ: кто твой отецъ? Въ томъ-то и дѣло, что вы не знаете своего отца, не знаете своего происхожденія. Если бы вы знали, и все бы вамъ было ясно. Онъ говоритъ то, что говорилъ Никодиму, что основа всего—это понять откуда взялась жизнь—духъ человѣка.

20. Ταῦτα τὰ ῥήματα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ γαζοφυλακίῳ, διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ· καὶ οὐδεὶς ἐπίασεν αὐτὸν, ὅτι οὔπω ἐληλύθει ἡ ὥρα αὐτοῦ.

21. Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ ὑπάγω, καὶ ζητήσετέ με, καὶ ἐν τῇ ἁμαρτίᾳ ὑμῶν ἀποθανεῖθε· ὅπου ἐγὼ ὑπάγω ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.

22. Ἔλεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι, Μήτι ἀποκτενεῖ ἑαυτὸν, ὅτι λέγει, Ὅπου ἐγὼ ὑπάγω, ὑμεῖς οὐ δύνασθὲ ἐλθεῖν.

23. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς ἐκ τῶν κάτω ἐστε, ἐγὼ ἐκ τῶν ἄνω εἰμί· ὑμεῖς ἐκ τοῦ κόσμου τούτου ἐστὲ, ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου.

24. Εἶπον οὖν ὑμῖν ὅτι ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν· ἐὰν γὰρ μὴ πιστεύσητε ὅτι ἐγώ εἰμι, ἀποθάνεσθε ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν.

25. Ἔλεγον οὖν αὐτῷ, Σὺ τίς εἶ; εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Τὴν ἀρχὴν ὅτι καὶ λαλῶ ὑμῖν.

Ін. VIII, 20. Сіи слова говорилъ Іисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ его, потому что еще не пришелъ часъ его [1]).

Это говорилъ Іисусъ у сокровищницы въ храмѣ, и никто силою не взялъ его, потому что, видно, не пришло на то время.

21. Опять сказалъ имъ Іисусъ: я отхожу, и будете искать меня; и умрете во грѣхѣ вашемъ. Куда я иду, туда вы не можете прійти.

И опять сказалъ имъ Іисусъ: я веду, а вы будете разбирать, кто я, и ошибкою вашею умрете. Куда я веду, вы не придете.

22. Тутъ іудеи говорили: неужели онъ убьетъ самъ себя, что говоритъ: куда я иду, вы не можете прійти.

И сказали іудеи: не убьетъ ли онъ себя, что сказалъ: куда веду, вы не придете.

23. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, я отъ высшихъ; вы отъ міра сего, я не отъ сего міра.

И онъ сказалъ имъ: вы изъ нижнихъ, я изъ высшихъ. Вы отъ міра, а я не отъ міра этого.

24. Потому я и сказалъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо, если не увѣруете, что это я, то умрете во грѣхахъ вашихъ.

Я сказалъ, что умрете въ ошибкахъ вашихъ, если не положитесь на то, что я.

25. Тогда сказали ему: кто же ты? Іисусъ сказалъ имъ: отъ начала сущій, какъ и говорю вамъ [2]).

И сказали ему: кто ты? И сказалъ имъ Іисусъ: прежде всего я то, что говорю вамъ.

1) Во многихъ спискахъ не стоитъ αὐτοῦ.

2) Я то, что сначала сказалъ вамъ: я свѣтъ и разумѣніе, или я то, что говорю вамъ, я—мое ученіе, я—путь и истина, какъ сказано далѣе. Слѣдуетъ стихъ 26-й: Многое имѣю судить и говорить о васъ, но пославшій меня истиненъ, и я, что слышалъ отъ него, то и говорю міру. Стихъ этотъ не имѣетъ яснаго смысла.

Вотъ что говоритъ о немъ церковь (Толк. Ев. Ін. стр. 297):

Много имѣю говорить и пр.: изреченіе предшествующаго стиха вызвано прервавшимъ рѣчь Господа вопросомъ іудеевъ; вслѣдъ за отвѣтомъ на предложенный вопросъ, Господь продолжаетъ прежде начатую рѣчь, ст. 21—24. Онъ высказалъ тяжелую для народа истину о его печальномъ нравственномъ состояніи и расположеніяхъ и до чего доведетъ его сіе, и теперь продолжаетъ эту рѣчь, говоря, что онъ много такого имѣетъ говорить о нравственномъ состояніи народа, и судить о немъ, раскрыть передъ его глазами всю бездну его нравственнаго паденія, всю тяжесть его отвѣтственности передъ судомъ божіимъ. Но, продолжаетъ Господь, какъ ни тяжко для васъ слышать это, а для меня изобличать васъ, и еще болѣе возстановлять противъ меня, я это долженъ сдѣлать и долженъ все высказать вамъ, поелику пославшій меня есть самая истина и я долженъ говорить истину, слышанную отъ него:

Не поняли, что и пр.: замѣчаніе евангелиста объ отношеніи слушателей къ смыслу рѣчи Іисусовой. Страшнымъ кажется это непониманіе послѣ того, какъ Господь постоянно говорилъ о пославшемъ его, и прежде они какъ будто

понимали подобныя рѣчи. Вѣроятно, часто слушавшіе Господа, даже изъ враговъ его, понимали и теперь, хотя внѣшнимъ образомъ, рѣчь его, но толпа, окружавшая его, не понимала и о ней-то дѣлаетъ замѣчаніе евангелистъ. Вотъ почему Господь и говорилъ далѣе прямо объ отцѣ, какъ пославшемъ его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. p. 212).

On ne saisit pas bien, à première vue, l'enchaînement logique des quelques phrases mises dans la bouche de Jésus en réponse à cette nouvelle question des Juifs. Aussi les inteprètes ont-ils essayé des combinaisons très variées et qui n'arrivent guère à écarter toute espèce d'obscurité. Voici comment nous comprenons la liaison des éléments réunis dans les v. 25 et 26. A la question: Qui est-tu? Jésus répond seulement par les mots: Je suis ce que je vous dis, en d'autres termes: je n'ai pas besoin de le dire de nouveau, je l'ai dit suffisamment. L'adverbe *tout d'abord,* n'est pas l'équivalent de la phrase: depuis le commencement, car il ne se lie pas avec la fin, comme on le prend ordinairement (je suis ce que je vous ai dit dès l'abord), mais il est placé en tête, de manière à dire: La première et seule réponse à donner, c'est, etc. C'est une espèce de fin de non recevoir, un refus de revenir à des explications désormais superflues, une espèce de question préalable. Puis il ajoute par antithèse: C'est de *vous* que j'ai à parler, ce serait là, pour vous, une préoccupation plus importante. La théorie a été établie, il serait temps que vous en fissiez l'application; car ce que j'ai à *dire* de vous, c'est en même temps un jugement, une critique, un avertissement sérieux et sévère. Cela est d'autant plus nécessaire que vous n'en tenez pas compte, vous le négligez comme si cela ne vous regardait pas; et pourtant, je ne suis pas que l'intersrète de l'autorité la plus élevée, du juge suprême, et je ne dis que ce qui est palutaire au monde. Nous ne traduisons pas: *J'aurais* beaucoup de choses à dire sur vous, mais je me borne à ce que le Père me dicte.

Стихъ этотъ ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано прежде, между тѣмъ не только нарушаетъ связь мысли 25 стиха, съ 27-мъ, но даже уничтожаетъ смыслъ 27-го стиха. Если стихъ 27: «они не поняли того, что онъ говорилъ имъ объ отцѣ» стоитъ послѣ словъ: «Я то, что говорилъ вамъ», то ясно, что это *то,* и есть отецъ. Но послѣ 26-го стиха, гдѣ говорится о пославшемъ, т. е. объ отцѣ, ст. 27: «Они не поняли, что онъ говорилъ объ отцѣ», не имѣетъ смысла. И потому стихъ этотъ долженъ быть выключенъ. Въ предыдущемъ стихѣ сказано то же, что сказано послѣ: Я и отецъ одно. Онъ сказалъ: Я то, что говорю вамъ. То, что онъ говоритъ—это Отецъ, стало быть одно и то же.

28. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ὅταν ὑψώσητε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου, τότε γνώσεσθε ὅτι ἐγώ εἰμι· καὶ ἀπ' ἐμαυτοῦ ποιῶ οὐδὲν, ἀλλὰ καθὼς ἐδίδαξέ με ὁ πατήρ μου, ταῦτα λαλῶ.

29. Καὶ ὁ πέμψας με μετ' ὑμοῦ ἐστιν· οὐκ ἀφῆκέ με μόνον ὁ πατὴρ, ὅτι ἐγὼ τὰ ἀρεστὰ αὐτῷ ποιῶ πάντοτε.

30. Ταῦτα αὐτοῦ λαλοῦντος πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν.

31. Ἔλεγεν οὖν ὁ Ἰησοῦς πρὸς τοὺς πεπιστευκότας αὐτῷ Ἰουδαίοις, Ἐὰν ὑμεῖς μείνητε ἐν τῷ λόγῳ, τῷ ἐμῷ, ἀληθῶς μαθηταί μου ἐστε.

32. Καὶ γνώσεσθε τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἡ ἀλήθεια ἐλευθερώσει ὑμάς.

33. Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ Σπέρμα Ἀβραάμ ἐσμεν, καὶ οὐδενὶ δεδουλεύκαμεν πώποτε· πῶς σὺ λέγεις, Ὅτι ἐλεύθεροι γενήσεσθε.

Ін. VIII. 28. Итакъ Іисусъ сказалъ имъ: когда вознесете сына человѣческаго; тогда узнаете, что

И сказалъ имъ Іисусъ: когда вознесете сына человѣческаго, тогда узнаете то, что я есть. Я

это я, и что ничего не дѣлаю отъ себя; но, какъ научилъ меня отецъ мой, такъ и говорю.

отъ себя не дѣлаю ничего, а чему научилъ меня отецъ, то говорю [1]).

29. Пославшій меня есть со мною; отецъ не оставилъ меня одного; ибо я всегда дѣлаю то, что ему угодно.

И пославшій меня со мною. Не оставилъ меня одного отецъ, потому что всегда и вездѣ дѣлаю то, что пріятно ему.

30. Когда онъ говорилъ это, многіе увѣровали въ него.

И когда онъ говорилъ это, многіе повѣрили въ его ученіе.

31. Тогда сказалъ Іисусъ къ увѣровавшимъ въ него іудеямъ: если пребудете въ словѣ моемъ, то вы истинно мои ученики.

И вотъ сказалъ Іисусъ повѣрившимъ ему: если вы будете тверды въ разумѣніи моемъ, тогда будете научены мною.

32. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

И познаете истину, и истина освободитъ васъ.

33. Ему отвѣчали: мы сѣмя Авраамово, и не были рабами никому никогда; какъ же ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?

Отвѣчали ему: Мы народа Авраама и ничьи рабы не были никогда. Какъ же ты говоришь: вы сдѣлаетесь свободными.

1) Что я *то*, что я говорю вамъ.

Слова 30 стиха: «когда онъ это говорилъ, многіе повѣрили въ него», пропускаются.

Не тѣ, которые повѣрили, но тѣ, которые хотѣли оспорить его.

34. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ποιῶν τὴν ἁμαρτίαν δοῦλός ἐστι τῆς ἁμαρτίας.

35. Ὁ δὲ δοῦλος οὐ μένει ἐν τῇ οἰκίᾳ εἰς τὸν αἰῶνα· υἱὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα.

36. Ἐὰν οὖν ὁ υἱὸς ὑμᾶς ἐλευθερώσῃ, ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε.

Ін. VIII. 34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха [1]).

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: вы сами узнаете, что всякій, кто дѣлаетъ ошибки, дѣлается рабомъ ошибки.

35. Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно, сынъ пребываетъ вѣчно.

А рабъ не остается въ семьѣ навсегда, а сынъ навсегда.

36. И такъ, если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете [2]).

Такъ что если сынъ васъ освободитъ, то по настоящему будете свободны.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τῆς ἁμαρτίας.

2) Это мѣсто неясно. По первой части сравненія, что рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда, ожидаешь того, что сказано будетъ: старайтесь быть не рабами, но сынами, а сказано, что сынъ освободитъ. Церковь объясняетъ, что сынъ божій, 2-е лицо, освободитъ. Но если это бы хотѣлъ сказать Іисусъ, то было бы излишне говорить о томъ, что всякій, дѣлающій грѣхъ, рабъ грѣха, и что

рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда. Принимать раба за грѣшника, котораго освободитъ Христосъ—Богъ нисколько не помогаетъ, а разрушаетъ весь смыслъ сравненія. Человѣкъ, по сознанію своему, сынъ Бога; человѣкъ же, по заблужденіямъ своимъ, рабъ своихъ заблужденій. Сынъ всегда въ семьѣ отца, рабъ не всегда. Человѣкъ, сдѣлавшій грѣхъ, сталъ на время рабомъ. Человѣкъ, обращающійся къ отцу, становится сыномъ и освобождается, и становится вѣчнымъ. Можно жить въ домѣ, какъ сынъ и какъ рабъ. Только тотъ, кто живетъ, какъ сынъ, тотъ свободенъ. Слѣдовательно, истина та, которая дѣлаетъ васъ свободными, есть признаніе своей сыновности къ отцу. (Зародышъ притчи о наемникѣ—пастухѣ).

37. Οἶδα ὅτι σπέρμα Ἀβραάμ ἐστέ· ἀλλὰ ζητεῖτέ με ἀποκτεῖναι, ὅτι ὁ λόγος ὁ ἐμὸς οὐ χωρεῖ ἐν ὑμῖν.

38. Ἐγὼ ὃ ἑώρακα παρὰ τῷ πατρί μου, λαλῶ· καὶ ὑμεῖς οὖν ὃ ἑωράκατε παρὰ τῷ πατρὶ ὑμῶν, ποιεῖτε.

39. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀβραάμ ἐστι. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραάμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραάμ ἐποιεῖτε ἄν.

40. Νῦν δὲ ζητεῖτέ με ἀποκτεῖναι, ἄνθρωπον ὃς τὴν ἀλήθειαν ἡμίν λελάληκα, ἣν ἤκουσα παρὰ τοῦ Θεοῦ· τοῦτο Ἀβραάμ οὐκ ἐποίησεν.

41. ὑμεῖς ποιεῖτε τὰ ἔργα τοῦ πατρὸς ὑμῶν. εἶπον οὖν αὐτῷ, Ἡμεῖς ἐκ πορνείας οὐ γεγεννήμεθα. ἕνα πατέρα ἔχομεν, τὸν Θεόν.

42. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησους, Εἰ ὁ Θεὸς πατὴρ ὑμῶν ἦν, ἠγαπᾶτε ἂν ἐμέ· ἐγὼ γὰρ ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον καὶ ἥκω· οὐδὲ γὰρ ἀπ' ἐμαυτοῦ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἐκεῖνός με ἀπέστειλε.

43. Διατί τὴν λαλιὰν τὴν ἐμὴν οὐ γινώσκετε; ὅτι οὐ δύνασθε ἀκούειν τὸν λόγον τὸν ἐμόν.

44. ὑμεις ἐκ πατρὸς τοῦ διαβόλου ἐστὲ, καὶ, τὰς ἐπιθυμίας τοῦ πατρὸς ὑμῶν θέλετε ποιεῖν. ἐκεῖνος ἀνθρωποκτόνος ἦν ἀπ' ἀρχῆς, καὶ ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐχ ἕστηκεν· ὅτι οὐκ ἔστιν ἀλήθεια ἐν αὐτῷ. ὅταν λαλῇ τὸ ψεῦδος, ἐκ τῶν ἰδίων λαλεί· ὅτι ψεύστης ἐστὶ καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ.

45. Ἐγὼ δὲ ὅτι τὴν ἀλήθειαν λέγω, οὐ πιστεύετέ μοι.

46. Τίς ἐξ ὑμῶν ἐλέγχει με περὶ ἁμαρτίας, εἰ δὲ ἀλήθειαν λέγω, διατί ὑμεῖς οὐ πιστεύετέ μοι.

47. Ὁ ὢν ἐκ τοῦ Θεοῦ τὰ ῥήματα τοῦ Θεοῦ ἀκούει. διὰ τοῦτο ὑμεῖς οὐκ ἀκούετε ὅτι ἐκ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἐστέ.

Ін. VIII, 37. Знаю, что вы сѣмя Авраамово: однако ищите убить меня, потому что слово мое не вмѣщается въ васъ.

Знаю, что вы порода Авраама. Однако хотите убить меня потому, что разумѣніе мое не вмѣщается въ васъ.

38. Я говорю то, что видѣлъ у отца моего, а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.

Я то, что понялъ у отца моего, то говорю. А вы вотъ, что поняли отъ своего отца, то и дѣлаете.

39. Сказали ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама то дѣла Авраамовы дѣлали бы.

И сказали ему: отецъ нашъ Авраамъ. Сказалъ имъ Іисусъ: если бы вы были дѣти Авраама, то и служили бы Богу такъ же, какъ онъ.

40. А теперь ищете убить Меня, человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога: Авраамъ этого не дѣлалъ.

А теперь разсуждаете, что надо убить меня, человѣка, который правду вамъ сказалъ, ту, которую онъ слыхалъ отъ Бога. Этого Авраамъ не дѣлалъ.

41. Вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали ему: мы не отъ любодѣянія рождены; одного отца имѣемъ, Бога.

Вы служите ему своему отцу. Сказали ему: мы не отъ блуда рождены. Общій у насъ отецъ— Богъ.

42. Іисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ отецъ вашъ: то вы любили бы меня, потому что я отъ Бога исшелъ, и пришелъ: ибо я не самъ отъ себя пришелъ, но онъ послалъ меня.

Сказалъ имъ Іисусъ: если бы отецъ вашъ былъ Богъ, вы бы меня любили, потому что я отъ Бога исшелъ и къ нему иду.

43. Почему вы не почитаете рѣчи моей? Потому что не можете слышать слова моего.

Я не отъ себя пришелъ, но онъ меня прислалъ. Вотъ оттого то словъ моихъ разумѣнія не понимаете, что не можете понять разсужденія моего.

44. Вашъ отецъ діаволъ и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.

Вы отъ діавола, и похоти отца вашего хотите дѣлать. Онъ убійца былъ сначала и въ правдѣ не былъ, потому что нѣтъ въ немъ правды. Когда онъ говоритъ,— говоритъ ложь свою личную, и правды нѣтъ въ немъ, потому что лгунъ и отецъ лжи.

45. А какъ я истину говорю; то не вѣрите мнѣ.

Я же, когда правду говорю, не вѣрите мнѣ.

46. Кто изъ васъ обличитъ меня въ неправдѣ? Если же я говорю истину; почему вы не вѣрите мнѣ?

Кто изъ васъ обличитъ меня въ томъ, что я ошибаюсь. Если же правду говорю, отчего мнѣ не вѣрите.

47. Кто отъ Бога; тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога.

Тотъ кто отъ Бога, слова Бога понимаетъ. Вы не слышите, потому что вы не отъ Бога.

Стихи съ 41-го по 46-й продолжаютъ ту же мысль, которая выражена сначала о томъ, что законъ Моисея ложенъ, и что, не понимая закона Моисея, они не исполняютъ закона Бога. Іисусъ объявляетъ имъ, что весь законъ ихъ есть ложь, что они служатъ діаволу, похоти, а не Богу, и что поэтому они не могутъ и не хотятъ понимать его служенія Богу.

48. Ἀπεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι καὶ εἶπον αὐτῷ, Οὐ καλῶς λέγομεν ἡμεῖς, ὅτι Σαμαρείτης εἶ σύ, καὶ δαιμόνιον ἔχεις.

49. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς, Ἐγὼ δαιμόνιον οὐκ ἔχω, ἀλλὰ τιμῶ τὸν πατέρα μου, καὶ ὑμεῖς ἀτιμάζετέ με.

50. Ἐγὼ δὲ οὐ ζητῶ τὴν δόξαν μου· ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων.

Ін. VIII, 48. На это Іудеи отвѣчали, и сказали ему: не правду ли мы говоримъ, что ты Самарянинъ, и что бѣсъ въ тебѣ?

49. Іисусъ отвѣчалъ: во мнѣ бѣса нѣтъ; но я чту отца моего; а вы безчестите меня.

50. Впрочемъ я не ищу моей славы; есть ищущій и судящій [1]).

И въ отвѣтъ сказали ему Іудеи: развѣ не правду мы сказали, что ты бѣшеный самарянинъ.

Отвѣчалъ Іисусъ: я не бѣшеный. Но я чту отца, а вы срамите меня.

Я не разсуждаю о томъ, что мнѣ кажется. Есть тотъ, который разсуждаетъ и казнитъ.

1) Слова не ясны, но по послѣдующему стиху, смыслъ ихъ долженъ быть тотъ, что этотъ *тотъ*, кто разсуждаетъ и казнитъ, это смерть.

51. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐάν τις τὸν λόγον τὸν ἐμὸν τηρήσῃ, θάνατον οὐ μὴ θεωρήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα.

52. Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Νῦν ἐγνώκαμεν ὅτι δαιμόνιον ἔχεις· Ἀβραὰμ ἀπέθανε καὶ οἱ προφῆται, καὶ σὺ λέγεις, Ἐάν τις τὸν λόγον μου τηρήσῃ, οὐ μὴ γεύσεται θανάτου εἰς τὸν αἰωνα.

53. Μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀβραάμ, ὅστις ἀπέθανε; καὶ οἱ προφῆται ἀπέθανον· τίνα σεαυτὸν σὺ ποιεῖς.

54. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς, Ἐὰν ἐγὼ δοξάζω ἐμαυτόν, ἡ δόξα μου οὐδέν ἐστιν· ἔστιν ὁ πατήρ μου ὁ δοξάζων με, ὅν ὑμεις λέγετε ὅτι Θεὸς ὑμῶν ἐστι.

55. Καὶ οὐκ ἐγνώκατε αὐτόν, ἐγὼ δὲ οἶδα αὐτόν· καὶ ἐὰν εἴπω ὅτί οὐκ οἶδα αὐτόν, ἔσομαι ὅμοιος ὑμῶν, ψεύστης· ἀλλ᾽ οἶδα αὐτόν, καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ τηρῶ.

Ін. VIII, 51. Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдетъ слово мое; тотъ не увидитъ смерти вовѣкъ.

52. Іудеи сказали ему: теперь узнали мы, что бѣсъ въ тебѣ. Авраамъ умеръ и пророки; а ты говоришь: кто соблюдетъ слово мое, тотъ не вкуситъ смерти вовѣкъ.

53. Неужели ты больше отца нашего Авраама, который умеръ, и пророки умерли? чѣмъ ты себя дѣлаешь?

54. Іисусъ отвѣчалъ: если я самъ себя славлю; то слава моя ничто. Меня прославляетъ отецъ мой, о которомъ вы говорите, что онъ Богъ вашъ.

Истинно говорю вамъ: если кто разумѣніе мое постигнетъ и совершитъ, не увидитъ смерти вовѣкъ.

Сказали ему Іудеи: теперь мы видимъ, что ты бѣшеный. Авраамъ умеръ и пророки, а ты говоришь, если кто разумѣніе мое совершитъ, не вкуситъ смерти вовѣкъ.

Если ты больше отца нашего Авраама, а онъ умеръ и пророки умерли—кѣмъ же ты себя дѣлаешь.

Отвѣчалъ Іисусъ: если бы я самъ такъ признавалъ, то то, что мнѣ кажется, ничего бы не значило. Есть тотъ, кто признаетъ меня, тотъ, кого вы называете своимъ Богомъ.

55. И вы не познали его; а я знаю его [1]) и если скажу, что не знаю его; то буду подобный вамъ лжецъ. Но я знаю его, и соблюдаю слово его.

И вы не знали и не знаете его, а я знаю его. И если скажу, что не знаю его, то буду такой же, какъ вы, лгунъ. Но знаю его и разумѣніе его совершаю.

1) Ясное отрицаніе Бога внѣшняго. Та же мысль, какъ и въ введеніи, и въ посланіи Іоанна, «что Бога никто не зналъ и не знаетъ».

56. Ἀβραὰμ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἠγαλλιάσατο ἵνα ἴδῃ τὴν ἡμέραν τὴν ἐμήν· καὶ εἶδε καὶ ἐχάρη.

57. Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς αὐτόν, Πεντήκοντα ἔτη οὔπω ἔχεις, καὶ Ἀβραὰμ ἑώρακας.

58. Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Πρὶν Ἀβραὰμ γενέσθαι, ἐγώ εἰμι.

59. Ἦραν οὖν λίθους ἵνα βάλωσιν ἐπ' αὐτόν· Ἰησοῦς δὲ ἐκρύβη, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, διελθὼν διὰ μέσου αὐτῶν· καὶ παρῆγεν οὕτως.

56. Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день [1]) мой; и увидѣлъ и возрадовался.

Авраамъ, вашъ отецъ, любилъ свѣтъ мой, и видѣлъ и радовался.

57. За это сказали ему Іудеи: тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ; и ты видѣлъ Авраама?

Сказали ему Іудеи: тебѣ нѣтъ 50-и лѣтъ, и ты видѣлъ Авраама.

58. Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, я есмь.

И сказалъ имъ Іисусъ: истинно говорю вамъ, прежде чѣмъ родился Авраамъ, я есмь.

59. Тогда взяли каменья, чтобы бросить въ него; но Іисусъ скрылся, и вышелъ изъ храма, прошедши посреди ихъ; и пошелъ далѣе.

И вотъ схватили каменья, чтобы швырять въ него, но Іисусъ скрылся отъ нихъ и вышелъ изъ храма.

1) ἡμέρα должно быть переведено здѣсь въ смыслѣ свѣта дневного. Во многихъ спискахъ стоитъ δόξαν.

Іисусъ говоритъ, что онъ *то*, что говоритъ имъ; говоритъ же имъ то, что знаетъ отца. Тотъ, кто въ себѣ возвеличитъ сына человѣческаго—разумѣніе, тотъ получитъ жизнь и не умретъ, потому что это разумѣніе есть Богъ и другого нѣтъ, и что онъ не можетъ скрыть его, если бы и хотѣлъ. Когда они говорятъ: «какъ же не умретъ», онъ говоритъ, что разумѣніе есть одно, что оно есть и было прежде Авраама, что оно внѣ времени.

Бесѣды Іисуса съ фарисеями, требующими доказательствъ истинности ученія по синоптикамъ, и эти двѣ главы Іоанна—7 и 8, составляютъ одну бесѣду, въ которой Іисусъ на вопросы Іудеевъ о томъ, чѣмъ онъ докажетъ свое ученіе, отвѣчаетъ: что доказательствъ ученія его нѣтъ и не можетъ быть, потому ученіе его есть ученіе о жизни, служеніе Богу-духу, котораго человѣкъ сознаетъ въ себѣ, но видѣть и показать его не можетъ.

1. Καὶ παράγων εἶδεν ἄνθρωπον τυφλὸν ἐκ γενετῆς.

Ін. IX, 1. И проходя увидѣлъ человѣка, слѣпого отъ рожденія.

И проходя, увидалъ Іисусъ человѣка темнаго по породѣ.

1) Слова τυφλὸν ἐκ γενετῆς (только разъ встрѣчающіяся въ Новомъ Завѣтѣ) γενετῆς — было отъ рожденія; но это значитъ что-то подобное, но не отъ рожденія. Я перевожу: по породѣ.

Общее примѣчаніе.

Глава эта стоитъ между 8-ю и 10-ю и есть изложеніе все той же мысли, и отвѣтъ на тотъ же вопросъ: какія есть доказательства ложности закона Моисея и истинности ученія Іисуса?

Разбирая эту главу, никакъ нельзя признать, чтобы писатель хотѣлъ говорить о плотскомъ исцѣленіи слѣпого. Если и признать, что рѣчь идетъ о плотскомъ исцѣленіи, то непонятно, для чего Іисусъ, исцѣливъ его, говоритъ, что онъ свѣтъ міру, и что надо ходить, пока свѣтъ. Непонятно, почему слѣпой говоритъ про Іисуса, что онъ *пророкъ;* непонятно—почему фарисеи говорятъ ему: *воздай славу Богу;* непонятно, почему они говорятъ ему: *ты ученикъ его.* Непонятно, зачѣмъ Іисусъ встрѣчаетъ еще разъ слѣпого и говоритъ ему: ты видѣлъ сына Бога и видишь его. И главное—непонятны и совершенно излишни слова 39, 40 и 41 стиховъ, въ которыхъ Іисусъ говоритъ:

Ін. IX. 39. И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли и видящіе стали слѣпы?

40. Услышавъ сіе, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ нимъ: сказали ему: неужели и мы слѣпы?

41. Іисусъ сказамъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха: но какъ вы говорите, что видите; то грѣхъ остается на васъ.

Если это только чудо, какъ чудо, Мр. VIII, 22, то вся учительная сторона мѣста отпадаетъ. Если же это поученіе, то отпадаютъ только слова о бреніи и мазаніи имъ. Я избираю послѣднее, и это тѣмъ болѣе естественно въ этомъ случаѣ, что во всей этой главѣ непонятнаго и лишняго только и есть слова: онъ сдѣлалъ изъ плевка бреніе и помазалъ имъ глаза.

2. Καὶ ἠρώτησαν αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, λέγοντες, Ῥαββί, τίς ἥμαρτεν, οὗτος ἢ οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ἵνα τυφλὸς γεννηθῇ.

Ін. XI, 2. Ученики его спросили у него: Равви [1]! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что [2]) родился слѣпымъ?

И спросили ученики Іисуса: наставникъ! въ чемъ согрѣшилъ этотъ или родители его, что онъ родился темнымъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ τί и значеніе это полнѣе.
2) Вотъ еще употребленіе ἵνα въ смыслѣ ὥστε.

3. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὔτε οὗτος ἥμαρτεν οὔτε οἱ γονεῖς αὐτοῦ· ἀλλ' ἵνα φανερωθῇ τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ.

4. Ἐμὲ δεῖ ἐργάζεσθαι τὰ ἔργα τοῦ πέμψαντός με ἕως ἡμέρα ἐστίν· ἔρχεται νὺξ, ὅτε οὐδεὶς δύναται ἐργάζεσθαι.

Ін. IX, 3. Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его [1]), но это для того, чтобы на немъ явились дѣла божіи.

4. Мнѣ должно дѣлать дѣла пославшаго меня [2]) доколѣ есть день, приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать.

Іисусъ отвѣчалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его Но чтобы въ немъ оказалось служеніе Богу.

Намъ надо служить тому, кто послалъ насъ, покуда день, а придетъ ночь, тогда ужъ никто ничего не можетъ дѣлать.

1) Здѣсь должна быть точка, въ противномъ случаѣ слѣдующее предложеніе не имѣетъ смысла или тотъ дикій смыслъ, что онъ слѣпъ отъ того, чтобы явились дѣла божіи. Отвѣтъ Іисуса состоитъ въ томъ же, въ чемъ смыслъ его словъ Іудеямъ: «Не разсуждайте о томъ, виноватъ ли я или правъ, а идите за мною». Онъ говоритъ, не разсуждать надо, въ чемъ кто виноватъ, а служить Богу надо всегда, пока мы живы.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἡμᾶς какъ здѣсь, такъ и послѣ слова *пославшаго*.

5. Ὅταν ἐν τῷ κόσμῳ ὦ φῶς εἰμι τοῦ κόσμου.

Ін. IX. 5. Доколѣ я въ мірѣ, я свѣтъ міру.

Когда я въ мірѣ, я свѣтъ міру.

Разумѣніе есть свѣтъ міра. Но что, если человѣкъ съ самаго рожденія не видалъ свѣта? Виноватъ онъ или не виноватъ? спрашиваютъ ученики. Іисусъ отвѣчаетъ: никто не виноватъ. Если мы видимъ темнаго, то намъ не спрашивать нужно кто виноватъ, а намъ надо дѣлать дѣла божіи, тѣ самыя дѣла, которыя не могли и проявляться для насъ, если бы не было слѣпыхъ; намъ надо давать свѣтъ темному; не потому, чтобы Богъ нарочно ослѣплялъ людей, но потому, что все проявленіе Бога состоитъ въ освященіи тьмы, въ прозрѣніи слѣпыхъ. Пока день, мы должны работать для проявленія свѣта въ тьмѣ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міра, и въ этомъ наша жизнь истинная.

7. Καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ὕπαγε, νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ (ὃ ἑρμηνεύται Ἀπεσταλμένος) ἀπῆλθεν οὖν καὶ ἐνίψατο, καὶ ἦλθε βλέπων.

8. Οἱ οὖν γείτονες, καὶ οἱ θεωροῦντες αὐτὸν τὸ πρότερον ὅτι τυφλὸς ἦν, ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ καθήμενος καὶ προσαιτῶν.

9. Ἄλλοι ἔλεγον, Ὅτι οὗτος ἐστιν· ἄλλοι δὲ, Ὅτι ὅμοιος αὐτῷ ἐστιν. ἐκεῖνος ἔλεγεν, Ὅτι ἐγώ εἰμι. ἔλεγον οὖν αὐτῷ.

10. Πῶς ἀνεῴχθησάν σου οἱ ὀφθαλμοί.

11. Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπεν, Ἄνθρωπος λεγόμενος Ἰησους πηλὸν ἐποίησε, καὶ

ἐπέχρισέ μου τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ εἶπέ μοι, Ὕπαγε εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωὰμ, καὶ νίψαι. ἀπελθὼν δὲ καὶ νιψάμενος ἀνέβλεψα.

12. Εἶπον οὖν αὐτῷ, Ποῦ ἐστιν ἐκεῖνος; λέγει, Οὐκ οἶδα.

Ін. IX, 7. И сказалъ ему: пойди умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значитъ посланный). Онъ пошелъ, и умылся, и пришелъ, зрячимъ.

8. Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ [1]) милостыни?

9. Иные говорили: это онъ, а иные: похожъ на него, онъ же говоритъ: это я.

Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза.

11. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: человѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ бреніе [2]), помазалъ глаза мои, и сказалъ мнѣ: пойди на купальню Силоамъ, и умойся: Я пошелъ, и прозрѣлъ.

12. Тогда сказали ему: гдѣ онъ? онъ отвѣчалъ: не знаю.

И сказалъ ему: очистись въ купели посланнаго. Онъ очистился и сталъ видѣть.

Сосѣди и тѣ, которые видѣли его прежде, что онъ былъ попрошайка, сказали: неужели это тотъ, что сидѣлъ и попрошайничалъ.

Иные сказали: тотъ самый. Иные сказали: похожъ на того. А онъ сказалъ: я самый.

И сказали ему: какъ тебѣ открылись глаза?

И тотъ на отвѣтъ сказалъ имъ: человѣкъ по прозванію Іисусъ научилъ меня очиститься очищеніемъ посланнаго, — очистился, и вотъ вижу.

Тутъ сказали ему: гдѣ онъ? Тотъ сказалъ: не знаю.

Я пропускаю ненужную подробность стиха 6-го и въ стихѣ 7-мъ вмѣсто словъ καὶ εἶπεν αὐτῷ ὕπαγε, νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωὰμ (ὃ ἑρμηνεύεται, ἀπεσταλμένος) ставлю прямо: въ купели посланнаго. При такомъ переводѣ я не пропускаю ни одного слова.

Прозрѣніе получается чрезъ очищеніе духомъ отъ посланнаго. И нельзя не замѣтить, что въ стихѣ 4-мъ сказано, что надо дѣлать дѣла пославшаго. Слѣпой очищается, перерождается въ купели посланнаго, т. е. того, который дѣлаетъ дѣла пославшаго.

1) Въ подтвержденіе того, что рѣчь идетъ здѣсь не о слѣпомъ, надо замѣтить, что не сказано, чтобы сосѣди знали его слѣпымъ, а сказано, что они знали его попрошайкой.

Προσαιτεῖν просить съ назойливостью, требовать, попрошайничать.

2) Ненужная подробность о бреніи исключается, какъ и прежде.

13. Ἄγουσιν αὐτὸν πρὸς τοὺς Φαρισαίους, τόν ποτε τυφλόν.

14. Ἦν δὲ σάββατον, ὅτε τὸν πηλὸν ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀνέῳξεν αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς.

15. Πάλιν οὖν ἠρώτων καὶ οἱ Φαρισαῖοι, πῶς ἀνέβλεψεν. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Πηλὸν ἐπέθηκην ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμούς μοι, καὶ ἐνιψάμην, καὶ βλέπω.

16. Ἔλεγον οὖν ἐκ τῶν Φαρισαίων τινὲς, Οὗτος ὁ ἄνθρωπος οὐκ ἔστι παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτι τὸ σάββατον οὐ τηρεῖ. ἄλλοι ἔλεγον. Πῶς δύναται ἄνθρωπος ἁμαρτωλὸς τοιαῦτα σημεῖα ποιεῖν; καὶ σχίσμα ἦν ἐν αὐτοῖς.

17. Λέγουσι τῷ τυφλῷ πάλιν, Σὺ τί λέγεις περὶ αὐτοῦ, ὅτι ἤνοιξέ σου τοὺς ὀφθαλμούς; ὁ δὲ εἶπεν, Ὅτι προφήτης ἐστιν.

Ін. IX, 13. Повели его бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.	И привели къ фарисеямъ того, что былъ темный.
14. А была суббота, когда Іисусъ сдѣлалъ бреніе, и отверзъ ему очи.	Дѣло было въ субботу, когда Христосъ открылъ глаза темному.
15. Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: бреніе положилъ онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.	И опять спросили его фарисеи, какъ онъ сталъ видѣть. Онъ сказалъ имъ: очистился, и вотъ вижу.
16. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса? [1]) И была между ними распря.	И стали говорить фарисеи: одни сказали — этотъ человѣкъ не въ завѣтѣ съ Богомъ, потому что не держитъ субботы. Другіе сказали: какъ можетъ грѣшникъ показывать такіе примѣры. И былъ у нихъ раздоръ.
17. Опять говорятъ слѣпому: ты что скажешь о немъ [2]), потому что онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.	И опять сказали тому, что былъ темный: ты самъ что полагаешь о томъ, что онъ тебѣ глаза открылъ? Тотъ сказалъ: «полагаю, что онъ пророкъ».

1) Выраженіе это не вопросительное.

2) Περὶ αὐτοῦ переводится обыкновенно *о немъ*. Переводъ этотъ ошибоченъ, если бы было о немъ, то было бы ὡς а не ὅτι. Я перевожу *о томъ*.

18. Οὐκ ἐπίστευσαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ αὐτοῦ, ὅτι τυφλὸς ἦν καὶ ἀνέβλεψεν ἕως ὅτου ἐφώνησαν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ τοῦ ἀνβλέψαντος.

19. Καὶ ἠρώτησαν αὐτοὺς, λέγοντες, Οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ὑμῶν, ὃν ὑμεῖς λέγετε ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη; πῶς οὖν ἄρτι βλέπει.

20. Ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον, Οἴδαμεν ὅτι οὗτος ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν, καὶ ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη.

21. Πῶς δὲ νῦν βλέπει, οὐκ οἴδαμεν. ἢ τίς ἤνοιξεν αὐτοῦ τοὺς ἀφθαλμοὺς, ἡμεῖς οὐκ οἴδαμεν· αὐτὸς ἡλικίαν ἔχει· αὐτὸν ἐρωτήσατε, αὐτὸς περὶ αὐτοῦ λαλήσει.

22. Ταῦτα εἶπον οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ὅτι ἐφοβοῦντο τοὺς Ἰουδαίους· ἤδη γὰρ συνετέθειντο οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα ἐάν τις αὐτὸν ὁμολογήσῃ Χριστον, ἀποσυνάγωγος γένηται.

23. Διὰ τοῦτο οἱ γόνεῖς αὐτοῦ εἶπον, Ὅτι ἡλικίαν ἔχει, αὐτὸν ἐρωτήσατε.

Ін. IX, 18. Тогда іудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ, и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго.	И не повѣрили іудеи, что онъ теменъ былъ и сталъ видѣть, до тѣхъ поръ, пока не позвали его родителей.
19. И спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?	И спросили ихъ: это ли вашъ сынъ, про котораго вы говорите, что онъ темнымъ родился. Какъ онъ теперь видитъ.

20. Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ.

И на отвѣтъ сказали имъ родители его: знаемъ, что это сынъ нашъ и что темнымъ уродился.

21. А какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи—мы не знаемъ. Самъ въ совершенныхъ лѣтахъ; самого спросите, пусть самъ о себѣ скажетъ.

А какъ онъ видитъ теперь или кто открылъ ему глаза,—не знаемъ. Самъ уже онъ на возрастѣ, его спросите, онъ о себѣ скажетъ.

22. Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Іудеевъ; ибо Іудеи сговорились уже, чтобы, кто признаетъ его за Христа, того отлучатъ отъ синагоги.

Родители его сказали такъ, потому что боялись іудеевъ, потому что іудеи ужъ положили на томъ, что, если кто признаетъ Христа, того отлучить отъ собранія.

23. Посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ: самого спросите.

Отъ этого то родители и сказали: онъ самъ на возрастѣ, его самого спрашивайте.

Переводчики и толкователи, принявъ всю эту главу за описаніе чуда, толкуютъ обыкновенно такъ, что евреи не вѣрятъ тому, что совершилось чудо и допрашиваютъ о томъ слѣпого и его родителей.

Но стоитъ читать то, что написано для того, чтобы видѣть, что у фарисеевъ нѣтъ и въ мысли такого свидѣтельствованія. Они спрашиваютъ Ін. IX, 10: какъ открылись твои глаза, т. е., что ты видишь? Какъ прозрѣлъ? (IX, 15). Опять они спрашиваютъ: какъ ты сталъ видѣть? Въ обоихъ вопросахъ этихъ нѣтъ свидѣтельствованія, а интересъ о томъ, какъ это сдѣлалось? Потомъ ст. 16-й: они не толкуютъ о томъ, что былъ ли онъ слѣпой или нѣтъ, а о томъ, что онъ не отъ Бога. Стихъ 17-й, они спрашиваютъ, что ты думаешь о томъ, кто тебѣ открылъ глаза. Потомъ стихъ 19: они призываютъ родителей и не спрашиваютъ былъ ли онъ слѣпъ, какъ бы должно было, но говорятъ: вотъ вашъ сынъ, котораго вы называете слѣпымъ, какъ онъ видитъ? Или фарисеи не умѣютъ говорить и думать, или они не свидѣтельствуютъ слѣпого, а хотятъ знать, что именно видитъ этотъ человѣкъ, переставши быть темнымъ. И родителей призываютъ затѣмъ, чтобы узнать, откуда этотъ человѣкъ набрался своихъ вольнодумныхъ мыслей. Если это свидѣтельство о слѣпотѣ, то всѣ стихи не имѣютъ смысла. Если же фарисеи хотятъ знать, что увидалъ темный и откуда онъ набрался этихъ мыслей, то они ясны.

24. Ἐφώνησαν οὖν ἐκ δεύτερου τὸν ἄνθρωπον ὅς ἦν τυφλὸς, καὶ εἶπον αὐτῷ, Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ· ἡμεῖς οἴδα μὲν ὅτι ὁ ἄνθρωπος οὗτος ἁμαρτωλός ἐστιν.

Ін. 24. Итакъ вторично призвали человѣка, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай

Тутъ призвали въ другой разъ того, который былъ темный, и сказали ему [1]): признавай Бога, мы

славу Богу; мы знаемъ, что человѣкъ тотъ грѣшникъ.

знаемъ, что этотъ человѣкъ грѣшникъ.

1) Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ не можетъ значить «давай славу Богу». По моему мнѣнію, это не можетъ значить по смыслу слова δόξαν ничего другого, какъ только, что фарисеи велятъ ему признавать своего Бога. Только понимая такъ, понятны всѣ предшествующіе разговоры и въ особенности стихи 28 и 29, гдѣ они говорятъ, что они ученики Моисея, съ которымъ самъ Богъ говорилъ, а не Іисусовы, и дальнѣйшее.

25. Ἀπεκρίθη οὖν ἐκεῖνος καὶ εἶπεν, Εἰ ἁμαρτωλός ἐστιν, οὐκ οἶδα· ἓν οἶδα, ὅτι τυφλὸς ὢν ἄρτι βλέπω.

26. Εἶπον δὲ αὐτῷ πάλιν, Τί ἐποίησέ σοι; πῶς ἤνοιξέ σου; τοὺς ὀφθαλμούς.

27. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς, Εἶπον ὑμῖν ἤδη, καὶ οὐκ ἠκούσατε· τί πάλιν θέλετε ἀκούειν; μὴ καὶ ὑμεῖς θέλετε αὐτοῦ μαθηταὶ γενέσθαι.

28. Ἐλοιδόρησαν οὖν αὐτὸν, καὶ εἶπον, Σὺ εἶ μαθητὴς ἐκείνου· ἡμεῖς δὲ τοῦ Μωσέως ἐσμὲν νάθηται.

29. Ὑμεῖς οἴδαμεν ὅτι Μωσῇ λελάληκεν ὁ Θεός· τοῦτου δὲ οὐκ οἴδαμεν.

30. Ἀπεκρίθη ὁ ἄνθρωπος καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστιν, ὅτι ὑμεῖς οὐκ οἴδατε πόθεν ἐστὶ, καὶ ἀνέωξέ μου τοὺ ὀφθαλμούς.

Ін. IX, 25. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: грѣшникъ ли онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.

26. Снова спросили его: что сдѣлалъ онъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи?

27. Отвѣчалъ имъ: я уже сказалъ вамъ, но вы не слушали [1]); что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться его учениками?

28. Они же укорили его, и сказали: ты ученикъ его; а мы Моисеевы ученики.

29. Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; сего же не знаемъ, откуда онъ.

30. Человѣкъ прозрѣвшій сказалъ имъ въ отвѣтъ; это и удивительно, что вы не знаете откуда онъ [2]), а онъ отверзъ мнѣ очи.

И отвѣчалъ онъ имъ: грѣшникъ онъ или нѣтъ, того не знаю. Одно знаю: былъ я темный, а теперь вижу.

Опять сказали ему: что онъ надъ тобой сдѣлалъ? какъ онъ открылъ тебѣ глаза?

И отвѣчалъ имъ: я уже говорилъ вамъ, вы не вѣрите. Что же опять хотите то же слышать. Или вы хотите сдѣлаться его учениками.

И стали ругать его и сказали: ты его ученикъ, а мы ученики Моисея.

Мы знаемъ, что Моисею самъ Богъ говорилъ. А этого не знаемъ и откуда онъ.

И отвѣчалъ тотъ имъ и сказалъ: то-то и чудо, что вы не знаете откуда онъ [2]), а онъ мнѣ глаза открылъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *вѣрить*.

2) *Вы не знаете откуда онъ* есть повтореніе словъ бесѣды въ храмѣ.

31. Οἴδαμεν δὲ ὅτι ἁμαρτωλῶν ὁ Θεὸς οὐκ ἀκούει· ἀλλ' ἐάν τις θεοσεβὴς ᾖ, καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιῇ, τούτου ἀκούει.

Ін. IX. 31. Но мы [1]) знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю его, того слушаетъ.

Мы знаемъ, что Богъ не слушаетъ грѣшниковъ, а слушаетъ того, кто благочестивъ и волю Бога дѣлаетъ.

1) «Мы» очевидно показываетъ, что это говоритъ не одинъ нищій слѣпой, а что это говоритъ тотъ, кто понялъ ученіе Іисуса.

32. Ἐκ τοῦ αἰῶνος οὐκ ἠκούσθη, ὅτι ἤνοιξέ τις ὀφθαλμοὺς τυφλοῦ γεγεννημένου.

33. Εἰ μὴ ἦν οὗτος παρὰ Θεοῦ, οὐκ ἠδύνατο ποιεῖν οὐδέν.

34. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Ἐν ἁμαρτίαις σὺ ἐγεννήθης ὅλος, καὶ σὺ διδάσκεις ἡμᾶς; καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω.

35. Ἤκουσεν ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω· καὶ εὑρὼν αὐτὸν εἶπεν αὐτῷ, Σὺ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ.

36. Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπε, Τίς ἐστι, κύριε, ἵνα πιστεύσω εἰς αὐτόν.

37. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Καὶ ἑώρακας αὐτὸν, καὶ ὁ λαλῶν μετὰ σοῦ ἐκεῖνός ἐστιν.

38. Ὁ δὲ ἔφη, Πιστεύω, κύριε· καὶ προσεκύνησεν αὐτῷ.

Ін. IX, 32. Отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному.

Отъ вѣка не слышно, чтобы открылъ кто глаза рожденному темнымъ.

3 . Если бы онъ не былъ отъ Бога; не могъ бы творить ничего.

Если онъ не отъ Бога, то не могъ бы ничего дѣлать.

34. Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

И отвѣчали ему: весь ты въ грѣхахъ родился, а насъ учишь. И выгнали его.

35. Іисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?

Услыхалъ Іисусъ, что они выгнали его и встрѣтилъ и сказалъ: полагаешься ли ты на Сына божія.

36. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ него.

А тотъ на отвѣтъ сказалъ ему: какой онъ, чтобы мнѣ полагаться на него.

37. Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты его, и онъ говоритъ съ тобою.

Сказалъ ему Іисусъ: ты видѣлъ и видишь его и бесѣдуетъ съ тобою, тотъ самый и есть.

38. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился ему.

Онъ сказалъ: полагаюсь, господинъ! и поклонился ему.

Слѣпой отъ роду отвѣчалъ фарисеямъ то, что онъ испытываетъ и ничего не могъ сказать другого; онъ не видалъ истинной жизни и не понималъ ея. Іисусъ открылъ ему глаза, и онъ ничего ужъ не можетъ сказать ни за, ни противъ Моисея, онъ увидалъ жизнь и говоритъ, что видитъ и больше ничего сказать не можетъ. Но когда фарисеи отлучили его отъ церкви, тогда Іисусъ нашелъ его и говоритъ ему: полагаешься ли ты на сына Бога? Слѣпой сначала не понимаетъ, что такое сынъ божій. Іисусъ толкуетъ ему: сынъ

божій—это то, что ты знаешь, что бесѣдуетъ съ тобой «въ твоей душѣ, ты самъ,—то самое, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ,—голосъ его слышишь и понимаешь».

39. Καὶ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς, εἰς κρίμα ἐγὼ εἰς τὸν κόσμον τοῦτον ἦλθον, ἵνα οἱ μὴ βλέποντες βλέπωσι, καὶ οἱ βλέποντες τυφλοὶ γένωνται.

40. Καὶ ἤκουσαν ἐκ τῶν Φαρισαίων ταῦτα οἱ ὄντες μετ᾽ αὐτοῦ, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Μὴ καὶ ἡμεῖς τυφλοί ἐσμεν.

41. Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἰ τυφλοὶ ἦτε, οὐκ ἂν εἴχετε ἁμαρτίαν· νῦν δὲ λέγετε, Ότι βλέπομεν· ἡ οὖν ἁμαρτία ὑμῶν μένει.

Ін. IX. 39. И сказалъ Іисусъ: на судъ [1]) пришелъ я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.

И сказалъ Іисусъ: я пришелъ въ этотъ міръ на раздѣленіе, чтобы темные стали видѣть, и зрячіе стали бы темными.

40. Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ нимъ, сказали ему: неужели и мы слѣпы?

И услыхали это фарисеи и другіе съ ними и сказали: или ты и насъ считаешь темными.

41. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: если бы вы были темные, не было бы въ васъ ошибки; теперь же вы считаете себя зрячими, и ошибка въ васъ есть.

1) Κρῖμα—раздѣленіе.

Общее примѣчаніе.

На вопросъ о томъ, за что есть люди, лишенные пониманія истиннаго блага, сами ли они виноваты или родители ихъ виноваты, Іисусъ отвѣчаетъ, что человѣческій вопросъ о томъ, за что? и понятіе человѣческое о справедливости неприложимо тутъ. Ни самъ не виноватъ тотъ, кто не видитъ, ни родители его не виноваты, разсуждать не надо, а надо жить свѣтомъ разумѣнія. Былъ слѣпъ и сталъ видѣть. Сынъ человѣческій, сынъ божій, пришелъ въ міръ только за тѣмъ, чтобы отдѣлить видящихъ отъ невидящихъ. И только тотъ, кто видитъ и не идетъ къ свѣту, только тотъ грѣшенъ.

19. Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαίοις διὰ τοὺς λόγους τούτους.

20. Ἔλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν, Δαιμόνιον ἔχει καὶ μαίνεται. τί αὐτοῦ ἀκούετε.

21. Ἄλλοι ἔλεγον, Ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμόνιον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.

Ін. X. 19. Отъ сихъ словъ опять произошла между Іудеями распря.

И сдѣлался разладъ опять промежъ Іудеевъ отъ этихъ словъ.

20. Многіе изъ нихъ говорили: онъ одержимъ бѣсомъ, и безумствуетъ; что слушаете его?

Многіе изъ нихъ сказали: онъ благой—бѣсится, что его слушать.

21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?	Другіе сказали: не отъ бѣшеннаго услышишь такія рѣчи, не можетъ бѣшенный слѣпымъ глаза открывать.

Общее примѣчаніе.

Въ предшествующихъ двухъ главахъ Іисусъ сказалъ, что все богопочитаніе евреевъ ложное, что Моисеевъ законъ исполненъ противорѣчій и есть ложь, и что они не знаютъ Бога и служатъ похоти дьявола, называя его Богомъ, а что онъ даетъ имъ ученіе истиннаго служенія Богу дѣломъ.

На вопросъ ихъ о доказательствахъ истинности своего ученія, онъ говоритъ, что ученіе его не есть его ученіе, а того, отъ котораго мы всѣ произошли—ученіе жизни. И чтобы узнать, истинно ли это ученіе, надо жить по его ученію. Ученіе же его состоитъ въ томъ чтобы жить, какъ онъ учитъ. Тотъ, кто будетъ такъ жить, тотъ узнаетъ, что онъ сдѣлается свободнымъ, что для него не будетъ никакого страха, ни зла, ни смерти. Тотъ, кто будетъ жить, тотъ почувствуетъ, что онъ будетъ участникомъ начала жизни—Бога. Тотъ, кто живетъ для своей плоти, тотъ живетъ противно началу жизни—Бога, какъ работникъ живетъ въ домѣ хозяина, не заботясь о хозяйской волѣ. А надо жить, какъ въ домѣ Отца, слиться съ волей Отца и тогда всегда будешь жить съ Отцомъ. Для жизни въ Богѣ нѣтъ смерти. Она всегда была, есть и будетъ, она есть прежде начала міра. Тотъ, кто не живетъ въ Богѣ, тотъ и не знаетъ Бога и нельзя разсказать его. Чтобы его понять, надо жить въ Богѣ.

Такъ что доказательствъ истинности своего ученія такихъ, какихъ требовали іудеи, Іисусъ не могъ дать. И чтобы показать имъ еще яснѣе невозможность этихъ доказательствъ, онъ говоритъ имъ притчу объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Кто понимаетъ сердцемъ, тотъ видитъ, а кто не понимаетъ, тотъ не видитъ, пока у него не откроются глаза. И доказывать истину ученія жизни нельзя другому; тотъ кто понялъ главный смыслъ жизни, тотъ понялъ и не можетъ уже останавливаться ни передъ какими бы то ни было соображеніями, тотъ знаетъ, что былъ слѣпъ, и теперь видитъ, знаетъ, что прежде вся жизнь была мракъ, а теперь стала свѣтъ. И отчего прежде не видѣлъ свѣта и правъ или неправъ тотъ, кто въ субботу открылъ ему свѣтъ, онъ не знаетъ и не можетъ объ этомъ думать,—былъ слѣпъ, а теперь вижу. И другихъ доказательствъ нѣтъ.

1. ’ΑΜΗΝ ἀμὴν λέγω ὑμῖν. ‘Ο μὴ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλὴν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων ἀλλαχόθεν ἐκεῖνος κλέπτης ἐστὶ καὶ λῃστής.

2. ‘Ο δὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμήν ἐστι τῶν προβάτων.

3. Τούτῳ ὁ θυρωρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, καὶ τὰ ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ’ ὄνομα, καὶ ἐξάγει αὐτά.

4. Καὶ ὅταν τὰ ἴδια πρόβατα ἐκβάλῃ, ἔμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται· καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι οἴδασι τὴν φωνὴν αὐτοῦ.

5. Ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ' αὐτοῦ· ὅτι οὐκ οἴδασι τῶν ἀλλοτρίων τὴν φωνήν.

6. Ταύτην τὴν παροιμίαν εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἐκεῖνοι δὲ οὐκ ἔγνωσαν τίνα ἦν ἃ λάλει αὐτοῖς.

Ін. XI, 1. Истинно, истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ; тотъ воръ и разбойникъ.	Истинно говорю вамъ, тотъ, кто входитъ въ овчій дворъ не дверью, но перелѣзаетъ гдѣ-нибудь, тотъ воръ и разбойникъ.
2. А входящій дверью есть пастырь овцамъ.	Тотъ, кто входитъ дверью, тотъ и есть пастухъ овцамъ.
3. Ему придворникъ отворяетъ и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени, и выводитъ ихъ.	Тому сторожъ отпираетъ, и овцы слушаютъ его голоса. И онъ каждую овцу зоветъ по кличкѣ и выпускаетъ ихъ въ поле.
4. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его.	И когда выпуститъ отсаженныхъ овецъ, передомъ самъ идетъ. И овцы съ нимъ идутъ, потому знаютъ его голосъ.
5. За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса.	А за чужимъ не пойдутъ и разбѣгутся отъ него, потому не знаютъ голоса чужихъ людей.
6. Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ: но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.	Такую притчу сказалъ имъ Іисусъ: но они не поняли, что онъ говорилъ.

Общее примѣчаніе.

Рѣчь идетъ все о томъ же, о доказательствахъ ложности ученія Іисуса. Послѣ притчи о прозрѣвшемъ слѣпомъ и о томъ, что прозрѣніе это всегда будетъ происходить, потому что ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, что знаютъ всѣ люди, что онъ только напоминаетъ, освѣщаетъ имъ то, что они знали прежде, что лежитъ въ сердцахъ людей. Что его ученіе въ сравненіи съ ученіями ложными то же, что появленіе въ овчарнѣ своего пастуха въ сравненіи съ воромъ, залѣзающимъ въ овчарню: его всѣ тотчасъ же узнаютъ, какъ узнаютъ овцы своего пастуха: они чаютъ, что онъ накормитъ ихъ и дастъ имъ жизнь, а отъ ученія ложнаго люди шарахаются, какъ овцы отъ разбойника, который лѣзетъ черезъ заборъ. Они (чуютъ) не узнаютъ его и боятся, чуя зло. Если бы Іисусъ что-нибудь необыкновенное, несвойственное людямъ, говорилъ имъ, тогда бы они могли пугаться его, какъ шарахаются овцы отъ перелѣзающаго черезъ ограду,—но онъ говоритъ о томъ, что всѣ знаютъ въ себѣ, о томъ пути, который одинъ ведетъ къ жизни, онъ входитъ въ ту дверь, которая одна ведетъ на пастбище—въ жизнь. И то, что онъ говоритъ, знакомо людямъ, какъ знакомъ овцамъ голосъ пастуха, и потому они пойдутъ за нимъ и получатъ жизнь.

7. Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι ἐγώ εἰμι ἡ θύρα τῶν προβάτων.

8. Πάντες ὅσοι πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λησταί· ἀλλ' οὐκ ἤκουσαν αὐτῶν τὰ πρόβατα.

9. Ἐγώ εἰμι ἡ θύρα· δι' ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ, σωθήσεται καὶ εὕσεται, καὶ ἐξελεύσεται καὶ νομὴν ευρήσει.

10. Ὁ κλέπτης οὐκ ἔρχεται εἰ μὴ ἵνα κλέψῃ καὶ θύσῃ καὶ ἀπολέσῃ· ἐγὼ ἦλθον ἵνα ζωὴν ἔχωσι, καὶ περισσὸν ἔχωσιν.

Ін. X. 7. Итакъ опять Іисусъ сказалъ имъ: истинно, говорю вамъ, что я дверь овцамъ.	И опять сказалъ имъ Іисусъ истинно говорю вамъ, что мое ученіе—дверь овцамъ.
8. Всѣ, сколько ихъ не приходило предо мною, суть воры и разбойники [1]; но овцы не послушали ихъ.	Всѣ тѣ, которые прежде меня приходили—воры и разбойники: но и овцы не слушались ихъ.
9. Я есмь дверь; кто войдетъ мною; тотъ спасется: и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ.	Я дверь. Если кто черезъ меня войдетъ, то уцѣлѣетъ. И войдетъ и выйдетъ, и пастбище найдетъ.
10. Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобъ имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ.	Воръ идетъ только за тѣмъ, чтобы украсть, зарѣзать и погубить. Я пришелъ дверью, чтобы жизнь имѣли и съ излишкомъ имѣли.

1) Ὅσοι πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λησταί.

Кажется, вполнѣ ясно. Всѣ тѣ, которые приходили учить такъ же, какъ учу я, всѣ тѣ воры и разбойники, т. е. ясно Моисей и пророки—ложные учителя. Слова: «Законъ Моисея и пророки до Іоанна; Моисеемъ данъ законъ, истина же и радость Іисусомъ Христомъ»—значитъ то же самое. Яснѣе, кажется нельзя выразить отрицаніе закона Моисея. Что же дѣлаетъ изъ этого церковь?

А вотъ что говоритъ церковь: Толк. Ев. Ін. стр. 351.

Истинно, истинно (увѣреніе въ непререкаемой истинности словъ его); говорю: вслѣдствіе непониманія фарисеями иносказательной рѣчи Господа, онъ поясняетъ имъ сущность ея.

Я дверь овцамъ: дверь, которая ведетъ къ овцамъ, которую проходитъ пастырь во дворъ овчій. Онъ единственный истинный посредникъ между Богомъ и народомъ, избраннымъ, ветхозавѣтнымъ, единственный путь для пастырей и для пасомыхъ.

Всѣ, сколько ихъ ни приходило и пр. Ворами и разбойниками Господь выше назвалъ тѣхъ которые не дверью входятъ, но перелазятъ индѣ, слѣдовательно, если здѣсь тѣми же именами называетъ тѣхъ всѣхъ, прежде него пришедшихъ, сколько ихъ ни приходило, то разумѣетъ не тѣхъ, которые приходили черезъ дверь, а тѣхъ, кои перелѣзали индѣ, т. е. не разумѣетъ истинныхъ богопоставленныхъ руководителей народа, пророковъ и іерархію, дѣйствовавшихъ въ истинномъ духѣ, а всѣхъ ложныхъ, руководителей народа, кто бы они ни были: ложные пророки, лжемессіи, въ частности же здѣсь — фарисеи, враги Христа и его духа, а между тѣмъ считавшіе себя руководителями народа. Они называются пришедшими прежде Господа, какъ уже дѣйствовавшіе ранѣе его.

Овцы не послушали ихъ: т. е. истинные члены богоизбраннаго народа, тѣ, которые составили зерно царства Мессіи, которыхъ, какъ онъ выражался, далъ ему отецъ и вообще всѣ истинные члены царства божія, они не послушали голоса ложныхъ руководителей, ибо тѣ, которые слушали ихъ и слѣдовали имъ, не принадлежали къ истиннымъ членамъ царствія божія, а только внѣшне мнились принадлежать къ нему.

Я дверь, повтореніемъ усиливаетъ слово.

Кто войдетъ мною: рѣчь, по связи съ предыдущимъ, о входящихъ черезъ дверь во дворъ пастыряхъ, но, какъ кажется, въ концѣ этого иносказанія образъ рѣчи берется шире: и такъ какъ дверью входятъ и выходятъ не только пастыри, но и овцы, то подъ входящими и выходящими разумѣются и пастыри и пасомые. Но при этомъ понятіи двора овчаго уже имѣется въ виду именно мессіанское царство, церковь Христова, почему и употребляется выраженіе о вошедшихъ—спасется, выраженіе, означающее собственно спасеніе въ царствѣ Мессіи.

Кто войдетъ мною, спасется: все выраженіе указываетъ на вхожденіе, состояніе примиренія съ Богомъ черезъ вѣру, на участіе въ спасеніи въ церкви Христовой. Дальнѣйшія же выраженія: «и войдетъ и выйдетъ, и пажить обрящетъ» указываютъ на удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ духовныхъ потребностей, вступившихъ въ оное, подъ образомъ удовлетворенія потребностей овецъ.

Словомъ войдетъ означаетъ удовлетвореніе потребности увѣренности въ безопасности, въ вѣрной защитѣ и кровѣ, гдѣ можно найти духа и успокоеніе въ Богѣ, какъ овцы находятъ защиту, кровъ и покой во дворѣ овчемъ; словами выйдетъ и пажить обрящетъ означается удовлетвореніе потребностей духовнаго питанія пищею истины, добра, красоты въ царствѣ Мессіи, гдѣ для удовлетворенія всѣхъ потребностей духа—обиліе всякихъ предметовъ, обширная пажить, гдѣ можетъ питаться всякій, сколько хочетъ; въ царствѣ Христовомъ есть все для удовлетворенія всякихъ духовныхъ потребностей.

Воръ приходитъ.—Я пришелъ и пр. Первое иносказательное изображеніе, въ которомъ Господь изображаетъ себя подъ образомъ двери во дворъ овчій, окончено, и Господь, продолжая въ общемъ ту же образную рѣчь, перемѣняетъ, для большаго уясненія своей мысли, частные образы рѣчи и представляетъ себя подъ образомъ уже не двери, а истиннаго добраго пастыря, не истинныхъ же пастырей—подъ образомъ наемниковъ. Переходъ къ этой перемѣнѣ частныхъ образовъ рѣчи составляетъ прямое противопоставленіе Господомъ себя, какъ истиннаго руководителя народа, ложнымъ, означеннымъ подъ именемъ воровъ. Воръ, перелазящій индѣ во дворъ овчій, имѣетъ своекорыстныя цѣли и притомъ гибельныя для овецъ, онъ крадетъ убиваетъ и губитъ; такъ и ложные пастыри и руководители народа, не Христомъ посланные и не во имя его дѣйствующіе, напримѣръ, фарисеи, руководятся лишь своекорыстными цѣлями, и ихъ дѣятельность соединена съ погибелью овецъ; они ихъ убиваютъ духовно, ибо превратнымъ ученіемъ и дѣятельностью отторгаютъ ихъ отъ истинной жизни въ Богѣ и Христѣ, въ единеніи съ которыми только и есть истинная жизнь,—жизнь духа. Въ противоположность сему истинный пастырь Христосъ даруетъ жизнь, а не смерть, жизнь съ избыткомъ; онъ и пришелъ для того, чтобы тѣ, кто хочетъ быть овцами его двора, имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Жизнь разумѣется духовная въ единеніи съ Христомъ въ царствѣ его, какъ и въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ многочисленныхъ, гдѣ обѣщается жизнь членамъ царства Христова.

Съ избыткомъ: образъ рѣчи взятъ отъ обилія пажити, заключающей въ себѣ болѣе, нежели сколько нужно для удовлетворенія потребностей питанія. Мысль та же, какая выражена въ словахъ: и отъ полноты его мы пріяли благодать, т. е. преизобильное удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ потребностей духа человѣческаго.

Les Pharisiens n'ayant pas compris ou n'ayant pas voulu comprendre, Jésus reprend son allégorie et sa polémique. Encore une fois il se nomme la porte, mais cette fois-ci, il l'est pour le troupeau lui-même. Heureuses les brebis qui savent trouver cette porte pour se mettre en sûreté dans le bercail, qui échappent ainsi aux voleurs rôdant au dehors! Vailà en deux mots le sens de ce petit tableau, dont nous nous garderons bien d'éplucher tous les éléments. Si nous

insistions par exemple sur ce que le bercail doit être le royaume de Dieu, comment expliquerons-nous que les brebis en sortiront pour trouver leur pâture? Evidemment le mot *sortir* n'est là que pour les besoins de l'image, le pâturage n'étant pas dans le bercail. Par la même raison, nous disons *sauf* et non *sauvé*, parce qu'il est encore question d'animaux qui s'abritent (voyez le verset suivant). Si l'auteur a mis *quelqu'un il*, etc., c'est qu'il a mêlé à l'image une intepretation pratique parfaitement juste, mais qui broille un peu les couleurs du tableau. Mais il va sans dire que la pâture a aussi son sens spirituel très facile à trouver. La phrase relative aux voleurs a dérouté les théologiens. On s'en est effrayé comme si l'auteur avait voulu faire dire à Jésus que tous les conducteurs antérieurs du peuple d'Israël, les prophètes compris, avaient été de faux bergers. Les Gnostiques en ont profité pour justifier leur rejet de l'Ancien Testament. Les copistes intimidés ont rayé ces deux mots: *avant moi*, comme si cela changeait le sens. Le fait est que troupeau est la génération contemporaine (v. 16), par conséquent les voleurs sont ceux qui, à cette époque-là, avaient prétendu s'emparer de la direction spirituelle de la nation juive et contre les attaques desquels Jésus était venu ouvrir aux siens (chap. VI, 45) la porte de refuge, en les recevant dans son sein ou dans ses bras. Comme il fait ici allusion à un fait, le noyau de son troupeau étant déjà formé, il pouvait dire: les brebis ne les *ont* pas écoutés. Par cette tournure, le discours quitte le terrain de la théorie ou de l'idéal et s'engage pour un moment dans celui de l'histoire. (Nous avons fait voir dans l'introduction, p. 82, que l'expression du v. 8 dépasse le but prochain auquel nous nous sommes arrêtés ici).

Я отношу *уцѣлѣетъ, войдетъ и выйдетъ и пастбище найдетъ* къ овцамъ, такъ какъ безъ этого не только смыслъ сравненія теряется, но и все значеніе *двери* утрачивается. Я понимаю такъ: Іисусъ Христосъ сравниваетъ себя, какъ живого человѣка съ пастухомъ. Но, кромѣ того, онъ себя, свое божеское сознаніе, сравниваетъ съ дверью. И потому дальше онъ говоритъ: воръ идетъ только затѣмъ, чтобъ украсть, зарѣзать и погубить. Я пришелъ дверью, чтобъ жизнь имѣли и съ излишкомъ имѣли. И оставивъ сравненіе себя съ пастухомъ, говоритъ:

11. Ἐγώ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός· ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθησιν ὑπὲρ τῶν προβάτων.

12. Ὁ μισθωτὸς δὲ, καὶ οὐκ ὢν ποιμὴν, οὗ οὐκ εἰσὶ τὰ πρόβατα ἴδια, θεωρεῖ τὸν λύκον ἐρχόμενον, καὶ ἀφίησι τὰ πρόβατα, καὶ φεύγει, καὶ ὁ λύκος ἁρπάζει αὐτὰ, καὶ σκορπίζει τὰ πρόβατα.

13. Ὁ δὲ μισθωτὸς φεύγει, ὅτι μισθωτὸς ἐστι, καὶ οὐ μέλει αὐτῷ περὶ τῶν προβάτων

14. Ἐγώ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός· καὶ γιγνώσκω τὰ ἐμὰ καὶ γιγνώσκομαι ὑπὸ τῶν ἐμῶν.

15. Καθὼς γιγνώσκει με ὁ πατὴρ, κἀγὼ γιγνώσκω τὸν πατέρα· καὶ τὴν ψυχὴν μου τίθημι ὑπὲρ τῶν προβάτων.

16. Καὶ ἄλλα πρόβατα ἔχω, ἃ οὐκ ἔστιν ἐκ τῆς αὐλῆς ταύτης· κἀκεῖνά με δεῖ ἀγαγεῖν, καὶ τῆς φωνῆς μου ἀκούσουσι· καὶ γενήσεται· μία ποίμην, εἷς ποιμήν.

17. Διὰ τοῦτο ὁ πάτὴρ με ἀγαπᾷ, ὅτι ἐγὼ τίθημι τὴν ψύχην μου, ἵνα πάλιν λάβω αὐτήν.

18. Οὐδεὶς αἴρει αὐτὴν ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλ' ἐγὼ τίθημι αὐτὴν ἀπ' ἐμαυτοῦ· ἐξουσίαν ἔχω θεῖναι αὐτὴν, καὶ ἐξουσίαν ἔχω πάλιν λαβεῖν αὐτήν. ταύτην τὴν ἐντολὴν ἔλαβον παρὰ τοῦ πατρός μου.

11. Я есмь пастырь добрый, пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ.	Я пастухъ хорошій [1]). Хорошій пастухъ жизнь свою кладетъ за овецъ.

12. А наемникъ не пастырь, которому овцы не свои, видитъ проходившаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ.

Наемный — не пастухъ, ему овцы не свои, онъ видитъ, что идетъ волкъ, бросаетъ овецъ и бѣжитъ, а волкъ хватаетъ и разгоняетъ овецъ.

13. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и нерадитъ объ овцахъ.

А наемный бѣжитъ потому, что онъ наемный, и нѣтъ ему дѣла до овецъ.

14. Я есмь пастырь добрый; я знаю моихъ, и мои знаютъ меня.

Я хорошій пастухъ, я узнаю своихъ овецъ и они узнаютъ меня.

15. Какъ отецъ знаетъ меня, такъ и я знаю отца; и жизнь мою полагаю за овецъ.

Также какъ знаетъ меня отецъ, и я знаю отца, и жизнь свою кладу за овецъ.

16. Есть у меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь.

И другія есть у меня овцы не отъ одного двора и тѣхъ мнѣ надо вывести, и голосъ мой услышатъ, и будетъ одно стадо и одинъ пастухъ.

17. Потому любитъ меня отецъ, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее.

За то и любитъ меня отецъ, что я отдаю жизнь свою за то, чтобы опять получить ее.

18. Никто не отнимаетъ ея у меня; но я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь [2]) получилъ я отъ отца моего.

Никто не отнимаетъ ее у меня, но я самъ по своей волѣ отдаю ее и могу получить ее. Эту заповѣдь получилъ я отъ отца моего.

1) Хорошій пастухъ, какъ самъ хозяинъ или хозяйскій сынъ.
2) Заповѣдь Отца въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни въ Богѣ.

Общее примѣчаніе:

Притча эта объ овцахъ и пастухѣ, уже представлявшаяся Іисусу Христу прежде, когда ему народъ казался подобнымъ овцамъ, разогнаннымъ безъ пастуха, разъясняется Іисусомъ Христомъ теперь съ трехъ сторонъ:

1) Онъ говоритъ, что онъ говорилъ не разъ, что всякихъ дорогъ много, но входъ всегда одинъ. Онъ говоритъ, что въ овчарню одна дверь и изъ овчарни одинъ выходъ на пастбище, т. е., чтобъ кормиться—жить. И для жизни людей есть выходъ, этотъ выходъ есть разумѣніе жизни, то, чему онъ учитъ. Всякое ученіе, которое не основано на разумѣніи жизни—ложно, и всѣ знаютъ это, какъ знаютъ овцы, когда воръ лѣзетъ черезъ ограду.

2) Онъ говоритъ, что онъ вошелъ этой дверью и зоветъ людей итти за нимъ въ эту дверь, чтобы получить жизнь. И какъ

овцы идутъ за пастухомъ, вошедшимъ дверью и со знакомымъ имъ голосомъ, такъ и люди пойдутъ за нимъ. И не одни только тѣ люди, которымъ онъ говоритъ теперь, но всѣ люди, такъ, что какъ если овецъ свести въ одно стадо и ихъ поведетъ одинъ пастухъ, такъ и его ученіе соединитъ всѣхъ людей.

3) Онъ говоритъ: кромѣ того, что въ овчарнѣ овцы узнаютъ, отличаютъ настоящаго пастуха отъ вора, и въ полѣ, на пастбищѣ, настоящій пастухъ отличается отъ наемнаго. Тутъ Іисусъ Христосъ сравниваетъ пастуха наемнаго съ хозяйскимъ сыномъ, пасущимъ отцовское стадо. Наемный убѣжитъ отъ волка, ему дѣла нѣтъ до овецъ, а хозяйскій сынъ, пастухъ, тотъ не жалѣетъ себя для овецъ, потому что овцы отца его. И онъ не броситъ овецъ, потому что онѣ его овцы и онъ ихъ пастухъ и хозяинъ. Такъ и ученіе Моисея было ученіе ложное, потому что, по его закону, выходило воровство, грабежъ и выгода для тѣхъ, кто проповѣдывалъ. По ученію же Іисуса нѣтъ ни воровства, ни грабежа, и не только нѣтъ выгоды тому, кто проповѣдуетъ, но, напротивъ, все ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать для другихъ съ тѣмъ, чтобы получить истинную жизнь. Въ этомъ состоитъ та заповѣдь отца, которую онъ проповѣдуетъ людямъ.

19. Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαίοις διὰ τοὺς λόγους τούτους.

20. Ἔλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν, Δαιμόνιον ἔχει καὶ μαίνεται· τί αὐτοῦ ἀκούετε.

21. Ἄλλοι ἔλεγον· Ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμόνιον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.

Ін. X, 19. Отъ этихъ словъ опять произошла между іудеями распря.	И опять сдѣлался раздоръ между іудеями отъ этихъ словъ.
20. Многіе изъ нихъ говорили: онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете его?	Многіе говорили, онъ бѣсится и сумасшествуетъ, что вы его слушаетесь.
21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?	Другіе говорили: такія рѣчи не отъ бѣшенаго. Кто бѣсится,—не можетъ слѣпымъ открывать глаза.

Стихи 23 и 24, говорящіе о томъ, что былъ такой-то праздникъ, зимой, тотъ который бывалъ черезъ два мѣсяца, послѣ вводятъ подробность ни къ чему не нужную, тѣмъ болѣе, что рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ, прямо продолжаетъ то, что говорилось прежде.

24. Ἐκύκλωσαν οὖν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ ἔλεγον αὐτῷ, Ἕως πότε τὴν ψυχὴν ἡμῶν αἴρεις; εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, εἰπὲ ἡμῖν παῤῥησίᾳ.

25. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε· τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρός μου, ταῦτα μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ.

26. Ἀλλ' ὑμεῖς οὐ πιστεύετε· οὐ γάρ ἐστε ἐκ τῶν προβάτων τῶν ἐμῶν, καθὼς εἶπον ὑμῖν.

27. Τὰ πρόβατα τὰ ἐμὰ τῆς φωνῆς μου ἀκούει, κἀγὼ γιγνώσκω αὐτά· καὶ ἀκολουθοῦσί μοι.

28. Καγὼ ζωὴν αἰώνιον δίδωμι αὐτοῖς· καὶ οὐ μὴ ἀπόλωνται εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ οὐχ ἁρπάσει τις αὐτὰ ἐκ τῆς χειρός μου.

29. Ὁ πατήρ μου, ὃς δέδωκέ μοι, μείων πάντων ἐστί· καὶ οὐδεὶς δύναται ἁρπάζειν ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ πατρός μου.

25. Εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή. ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ καὶ ἀπόθανῃ ζήσεται.

26. Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀπόθανῃ εἰς τὸν αἰῶνα. πιστεύεις τοῦτο.

30. Ἐγὼ καὶ ὁ πατὴρ ἕν ἐσμεν.

Ін. X, 24. Тутъ іудеи обступили его, и говорили ему: долго ли тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если ты Христосъ: скажи намъ прямо.

25. Іисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю я во имя отца моего, они свидѣтельствуютъ о мнѣ.

26. Но вы не вѣрите; ибо вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ.

27. Овцы мои слушаются голоса моего, и я знаю ихъ, и онѣ идутъ за мною

28. И я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки моей.

29. Отецъ мой, который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ; и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца моего.

Ін. XI, 25. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ меня, если и умретъ, оживетъ.

26. И всякій, живущій и вѣрующій въ меня, не умретъ вовѣкъ. Вѣришь ли сему?

30. Я и Отецъ одно.

И вотъ окружили его евреи и говорятъ ему, до какихъ поръ ты будешь насъ мучить? Если ты Христосъ, скажи намъ.

Отвѣчалъ имъ Іисусъ: я говорилъ уже вамъ, а вы не вѣрите. То, какъ я живу по ученію Отца моего, показываетъ вамъ, кто я.

А вы не вѣрите, потому что вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ.

Овцы мои понимаютъ мой голосъ, и я признаю ихъ, и идутъ за мной.

И я жизнь невременную даю имъ и не погибнутъ въ этомъ вѣкѣ, и не отниметъ никто ихъ у меня.

Отецъ мой, который вручилъ мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ отнять ихъ у отца моего.

Я — пробужденіе и жизнь. Тотъ, кто вѣруетъ въ меня, хоть и умретъ, живъ будетъ.

И всякій живущій и вѣрующій въ меня не умретъ въ этомъ вѣкѣ.

Я и Отецъ—одно.

Евреи умоляютъ Іисуса открыть имъ, Христосъ ли онъ. Они видимо, страдаютъ такъ, какъ страдали и страдаютъ многіе прежде и теперь, сомнѣваясь въ томъ, что Христосъ есть второе лицо Троицы и, боясь одинаково отвергнуть то, чему вѣрятъ милліоны и исповѣдуютъ какъ истинную вѣру, безъ которой нельзя спастись и признать ложь за истину. Они умоляютъ Іисуса облегчить ихъ душу, вывесть ихъ изъ мучительнаго сомнѣнія. И что онъ отвѣ-

чаетъ имъ? Продолжаетъ поговорку объ овцахъ и говоритъ: что онъ и Отецъ—одно, но не отвѣчаетъ на ихъ вопросъ ни да, ни нѣтъ, *не разрѣшаетъ ихъ мучительнаго сомнѣнія*, и не ихъ однихъ, но всѣхъ насъ, милліардовъ людей, жившихъ послѣ него. Если онъ былъ Богъ, то какъ же могъ всемогущій, всевѣдущій, всеблагій Богъ не знать всѣхъ тѣхъ страданій, которыя примутъ и тѣ евреи, и мы съ милліардомъ людей, мучимые сомнѣніями и лишенные спасенія. Онъ не могъ не пожалѣть ихъ и насъ. И ему стоило только сказать: да, я Богъ, и евреи и мы были бы блаженны.

Но не только Богъ, если онъ былъ святой человѣкъ, но и не только святой человѣкъ, если бы онъ былъ даже злой обманщикъ, онъ, зная всю бездну зла, которое произойдетъ отъ этого сомнѣнія, не могъ не сказать тогда да или нѣтъ: да, я Христосъ, Мессія; нѣтъ, я не Мессія. Но онъ не сказалъ ни того, ни другого. И всѣ евангелисты прямо записали это, записали именно эту жестокость его, если онъ былъ Богъ, какъ понимаетъ церковь; это уклоненіе его, если онъ былъ человѣкъ, какъ понимаютъ историки, онъ не сказалъ имъ ни того, ни другого, а повторилъ яснѣе, сильнѣе то, что онъ прежде говорилъ.

Объясняя, кто онъ такой, что онъ такое и во имя чего онъ учитъ, и въ какомъ смыслѣ онъ Христосъ, избранникъ, помазанникъ Божій, и въ какомъ смыслѣ онъ не Христосъ, онъ сказалъ: я и отецъ—одно. Онъ отвѣтилъ все то, что могъ, онъ не могъ отвѣтить иначе, потому что онъ признавалъ себя Христомъ, избранникомъ божіимъ, но не въ томъ смыслѣ, въ которомъ понимали слово Христосъ, Мессія—іудеи. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ Христосъ, они бы поняли въ немъ пророка, царя, но уже не могли бы понять того, чѣмъ онъ исповѣдывалъ себя, человѣкомъ, вознесшимъ въ себѣ разумѣніе жизни для того, чтобы освятить во всѣхъ другихъ это разумѣніе. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ не Христосъ, они бы лишены были того истиннаго блага, которое онъ проповѣдывалъ людямъ, и это было бы неправда, потому что онъ чувствовалъ себя Христомъ, избранникомъ божіимъ. Онъ сказалъ имъ прежде, что онъ пришелъ отъ пославшаго его Отца, что онъ только творитъ волю этого Отца, что онъ только пастухъ, указывающій дверь овцамъ, что онъ даетъ жизнь вѣчную тѣмъ, которые вѣрятъ ему, и что Отецъ людей—Богъ, ведетъ ихъ къ нему, и что онъ и Отецъ—одно, т. е. что онъ разумѣніе.

31. Ἐβάστασαν οὖν πάλιν λίθους οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα λιθάσωσιν αὐτόν.

32. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Πολλὰ καλὰ ἔργα ἔδειξα ὑμῖν ἐκ τοῦ πατρός μου διὰ ποιῶν αὐτῶν ἔργον λιθάζετέ με.

33. Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι λέγοντες, Περὶ καλοῦ ἔργου οὐ λιθάζομέν σε, ἀλλὰ περὶ βλασφημίας, καὶ ὅτι σὺ ἄνθρωπος ὢν ποιεῖς σεαυτὸν Θεόν.

34. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Οὐκ ἔστι γεγραμμένον ἐν τῷ νόμῳ ὑμῶν, Ἐγὼ εἶπα. Θεοί ἐστε.

35. Εἰ ἐκείνους εἶπε θεούς, πρὸς οὓς ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ ἐγένετο (καὶ οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή).

36. Ὃν ὁ πατὴρ ἡγίασε καὶ ἀπέστειλεν εἰς τὸν κόσμον, ὑμεῖς λέγετε, Ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι εἶπον, Υἱὸς τοῦ Θεοῦ εἰμι.

Ін. X, 31. Тутъ опять іудеи схватили каменья, чтобы побить его.

И вотъ опять взялись за камни евреи, чтобы побить его.

32. Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ я вамъ отъ отца моего; за которое изъ нихъ хотите побить камнями?

Сказалъ имъ Іисусъ: много показалъ я вамъ добрыхъ дѣлъ отца моего, за какое же дѣло изъ всѣхъ вы хотите побить меня каменьями?

33. Іудеи сказали ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя камнями, но за богохульство, и за то, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ.

И въ отвѣтъ сказали ему іудеи: не за доброе дѣло мы побьемъ тебя, но за кощунство, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешься Богомъ.

34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги? (Пс. 81, 6).

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: развѣ не написано въ законѣ вашемъ: Я, Богъ, сказалъ: вы боги.

35. Если онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе.

Если онъ назвалъ богами тѣхъ, къ кому говорилъ, и писаніе не можетъ нарушиться.

36. Тому ли, котораго отецъ освятилъ [1]) и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, потому что я сказалъ: я сынъ Божій?

То тому ли, кого отецъ любилъ и послалъ въ міръ, вы говорите «кощунствуетъ» за то, что я сказалъ, что я сынъ Бога.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ὁ πατὴρ ἡγίασε—та самая мысль, которая стоитъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (III, 16), гдѣ, очевидно, слова эти относятся къ духу божію, находящемуся во всякомъ человѣкѣ.

37. Εἰ οὐ ποιῶ τὰ ἔργα τοῦ πατρός μου, μὴ πιστεύετέ μοι.

38. εἰ δὲ ποιῶ, ἐὰν ἐμοὶ μὴ πιστεύητε, τοῖς ἔργοις πιστεύσατε· ἵνα γνῶτε καὶ πιστεύσητε, ὅτι ἐν ἐμοὶ ὁ πατὴρ, κἀγὼ ἐν αὐτῷ.

37. Если я не творю дѣлъ отца моего, не вѣрьте мнѣ.

Если не дѣлаю то, что отецъ, такъ не вѣрьте мнѣ.

38. А если творю: то, когда не вѣрите мнѣ, вѣрьте дѣламъ моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что отецъ во мнѣ и я въ немъ.

Если же дѣлаю то, что отецъ, такъ не мнѣ вѣрьте, дѣлу вѣрьте, тогда поймете, что отецъ во мнѣ и я въ немъ.

Іисусъ говоритъ, что онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ въ себѣ имѣетъ разумѣніе одного Бога, котораго мы знаемъ, и потому онъ и Богъ—одно.

Іудеи хотятъ убить его. Онъ говоритъ: развѣ разумѣніе произвело что-нибудь дурное. Дѣла этого разумѣнія—дѣла отца,

развѣ были дурны, за что же бить? Они говорятъ: ты кощунствуешь, называя себя Богомъ. И онъ говоритъ имъ: что же тутъ кощунственнаго? въ вашемъ писаніи сказано: вы Боги; сказано это въ псалмѣ 81-мъ, гдѣ Богъ упрекаетъ сильныхъ міра, творящихъ неправду. Тамъ сказано: «они не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ. Я сказалъ: Вы Боги и сыны всевышняго Іеговы». Такъ что же, если нечестивые, угнетающіе люди въ писаніи, которому вы вѣруете, названы Богами, то какъ же про меня, исполняющаго волю Бога, вы говорите, что я кощунствую, говоря, что я сынъ божій. Если мои, Іисусовы, дѣла дурны, осуждайте ихъ, но дѣла божіи, если они отъ меня происходятъ, вѣрьте, что они отъ отца. Дѣлая дѣла божіи, я въ отцѣ, и отецъ во мнѣ.

25. Εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή. ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ· ἐὰν ἀποθάνῃ, ζήσεται.

26. Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀπόθανῃ εἰς τὸν αἰῶνα. πιστεύεις τοῦτο.

Ін. VI, 25. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ меня, если и умретъ, оживетъ.

26. И всякій, живущій и вѣрующій въ меня [1]) не умретъ вовѣкъ. Вѣришь ли сему?

И сказалъ Іисусъ: ученіе мое— ученіе пробужденія и жизни. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, если и умретъ, будетъ жить.

И тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе—не умретъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова ἐμὲ дающаго этому стиху болѣе частное значеніе. Μὲ вставлено для того, чтобы слова предшествующаго стиха относились къ воскресенію Лазаря. Безъ этого слова стихъ этотъ только усиливаетъ значеніе перваго.

39. Ἐζήτουν οὖν πάλιν αὐτὸν πιάσαι· καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τῆς χειρὸς αὐτῶν.

40. ΚΑΙ ἀπῆλθε πάλιν πέραν τοῦ Ἰορδάνου, εἰς τὸν τόπον ὅπου ἦν Ἰωάννης τὸ πρῶτον βαπτίζων· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ.

41. Καὶ πολλοὶ ἦλθον πρὸς αὐτὸν, καὶ ἔλεγον, Ὅτι Ἰωάννης μὲν σημεῖον ἐποίησεν οὐδέν· πάντα δὲ ὅσα εἶπεν Ἰωάννης περὶ τούτου, ἀληθῆ ἦν.

42. Καὶ ἐπίστευσαν πολλοὶ ἐκει εἰς αὐτόν.

13. Ἐλθὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἰς τὰ μάρη Καισαρείας τῆς Φιλίππου, ἠρώτα τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, λέγον, Τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι, τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

14. Οἱ δὲ εἶπον, Οἱ μὲν Ἰωαννὴν τὸν βαπτιστήν· ἄλλοι δὲ Ἡλίαν· ἕτεροι δὲ Ἱερεμίαν, ἢ ἕνα τῶν προφητῶν.

15. Λέγει αὐτοῖς, Ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι.

16. Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, Σὺ εἶ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.

68. Ῥήματα ζωῆς αἰωνίου ἔχεις.

Ін. X, 39. Тогда опять искали схватить его; но онъ уклонился отъ рукъ ихъ.

40. И пошелъ опять за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ; и остался тамъ.

И обдумывали іудеи опять какъ бы его осилить. И онъ не поддался имъ.

И пошелъ опять за Іорданъ въ то мѣсто, гдѣ прежде Іоаннъ крестилъ. И остановился тамъ.

41. Многіе пришли къ нему, и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о немъ, было истинно.

И многіе отдались его ученію и говорили, что Іоаннъ доказательства не далъ, но все, что сказалъ объ этомъ, было вѣрно.

42. И многіе тамъ увѣровали въ него.

И многіе и тамъ повѣрили въ его ученіе.

Мѳ. XVI, 13. Пришедши же въ страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ своихъ: за кого люди почитаютъ меня, сына человѣческаго?

И пошелъ Іисусъ въ деревни Кессарійскія, Филипповы, и спросилъ учениковъ и сказалъ: какъ понимаютъ люди про меня, что я сынъ человѣческій?

14. Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ.

Они сказали: одни понимаютъ, какъ Іоанна Крестителя, другіе, какъ Илію, еще иные, какъ Іеремію, или какъ одного изъ пророковъ.

15. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете меня?

И онъ сказалъ имъ: а вы какъ обо мнѣ понимаете?

16. Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, сынъ Бога живого.

И въ отвѣтъ сказалъ ему Семенъ, по прозванію камень: Ты Христосъ, сынъ Бога живого.

Ін. VI, 68. Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни.

Въ тебѣ слова вѣчной жизни.

17. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Μακάριος εἶ, Σίμων Βὰρ Ἰωνᾶ, ὅτι σὰρξ καὶ αἷμα οὐκ ἀπεκάλυψέ σοι, ἀλλ᾽ ὁ πατήρ μου ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

18. Καγὼ δὲ σοι λέγω, ὅτι σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκλησίαν, καὶ πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς.

17. Тогда Іисусъ сказалъ ему отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь [1]) открыли тебѣ это, но отецъ мой, сущій на небесахъ.

И въ отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Семенъ Іонычъ, потому что не смертный открылъ тебѣ это, но отецъ мой Богъ.

18. И я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ я создамъ церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ея.

И я тебѣ говорю, что ты камень, и на томъ камнѣ построю я мое собраніе людей и смерть не одолѣетъ это собраніе людей.

1) Плоть и кровь по-еврейски—смертный.

Слова 19-го стиха: «что разрѣшишь на землѣ» и т. д., очевидно, перенесены сюда по недоразумѣнію и церковнымъ цѣлямъ, гдѣ они не имѣютъ никакого смысла, ни связи, такъ какъ обращеніе было къ одному, а потомъ ко всѣмъ.

Семенъ понялъ вполнѣ то, что говорилъ о себѣ Іисусъ Христосъ, и вполнѣ выразилъ это. Онъ сказалъ: ты то, что ты гово-

ришь, въ тебѣ слово жизни, ты сынъ жизни, твое ученіе—жизнь.

И Іисусъ говоритъ ему: блаженъ ты потому, что не отъ меня смертнаго ты понялъ, но отъ духа божія. Теперь, когда основа твоя *несмертный, не мои слова*, не мое пророчество, но разумѣніе Бога—ты твердъ, и на этомъ разумѣніи только оснуется истинное соединеніе людей.

20. Τότε διεστείλατο τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ἵνα μηδενὶ εἴπωσιν ὅτι αὐτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ Χριστός.

Мѳ. XVI, 20. Тогда Іисусъ запретилъ ученикамъ своимъ, чтобы никому не сказывали, что онъ есть (Іисусъ) Христосъ.	Тогда онъ различилъ ученикамъ, чтобы они никому не говорили, что самъ онъ Христосъ.

1) Διαστέλλω значитъ: раздѣлить, различить, растолковать,—будетъ слишкомъ слабо. На какомъ основаніи слово это переводится запретилъ, можно понять только по тому, что смыслъ этого стиха, самаго важнаго, совершенно потерянъ, какъ будетъ видно далѣе. Іисусъ сказалъ Петру, что онъ призналъ вѣрно его Христомъ въ смыслѣ сына Бога живого, и прибавилъ: вѣрно потому, что ты не во мнѣ, Іисусѣ смертномъ, искалъ моихъ правъ, а въ духѣ божіемъ, и сказалъ о томъ, что на такомъ пониманіи только можетъ основаться собраніе людей; говорится, что послѣ этого онъ растолковалъ ученикамъ, въ какомъ смыслѣ онъ Христосъ затѣмъ, чтобы они уже больше не впадали въ ошибку, говоря, что онъ смертный Іисусъ изъ Назарета есть Христосъ.

Стихъ этотъ повторенъ у всѣхъ синоптиковъ съ замѣною слова διαστέλλω словомъ ἐπιτιμάω, т. е. запретилъ, и смыслъ его уже нѣсколько ослабленъ.

Вотъ толкованія церкви (Толк. Ев. Мѳ. стр. 299).

З а п р е т и л ъ у ч е н и к а м ъ с в о и м ъ и пр. причина запрещенія могла быть, съ одной стороны, та, чтобы не возжигать преждевременно въ народѣ страстей, при его ложныхъ понятіяхъ о Мессіи, съ другой—та, чтобы въ нерасположенныхъ къ нему фарисеяхъ и начальникахъ не воспламенять преждевременнаго и чрезмѣрнаго гнѣва, могущаго подвергнуть опасности жизнь его, тогда какъ часъ его не пришелъ; наконецъ та, что его не поняли бы еще теперь, такъ какъ имѣли еще ложное понятіе о немъ, признавая его не за самого Мессію, а за предтечу его. Нужно было еще время, чтобы для могущихъ понимать выяснилось его ученіемъ и дѣятельностью его лице. «Для чего онъ запретилъ? Для того, чтобы по удаленіи соблазнителей, по совершеніи крестнаго подвига и по окончаніи всѣхъ его страданій, когда уже некому было препятствовать и вредить вѣрѣ въ него многихъ, тогда чисто и твердо напечатлѣлось въ умѣ слушающихъ его вѣрное о немъ понятіе. Поелику могущество его не столь еще очевидно обнаруживалось, онъ хотѣлъ, чтобы апостолы тогда уже начали проповѣдывать, когда очевидная истина проповѣдуемаго и сила событій будетъ подтверждать слово ихъ. Ибо иное дѣло видѣть, что онъ то чудодѣйствуетъ въ Палестинѣ, то подвергается поношеніямъ и гоненіямъ, особенно, когда за чудесами долженъ былъ послѣдовать крестъ; иное же дѣло видѣть, что вся вселенная ему поклоняется и вѣруетъ въ него, и что онъ уже не переноситъ ни одного изъ тѣхъ страданій, которыя претерпѣлъ. Посему и повелѣлъ никому не сказывать.

Если тѣ, которые видѣли многія чудеса и слышали столько неизреченныхъ тайнъ, соблазнялись при одномъ слухѣ о страданіяхъ, при томъ не только прочіе апостолы, но и верховный изъ нихъ Петръ. то представь, какому бы соблазну подвергся народъ, знавши, что Іисусъ Христосъ есть сынъ божій, и потомъ увидѣвши, что его распинаютъ и оплевываютъ, между тѣмъ какъ не разумѣлъ сокровеннаго въ сихъ тайнахъ, не принялъ еще духа святого?.. И такъ справедливо запретилъ онъ сказывать прежде креста народу, когда прежде креста опасался все открыть и тѣмъ, которые должны быть наставниками.

Вотъ взглядъ Рейса (La Bible Nouv. test. pr. I, p. 395).

La réponse de Simon diversement formulée dans les trois textes, mais revenant partout au même sens, est la preuve que même, sans la déclaration positive de Jésus, il s'était formé dans l'esprit des disciples, spectateurs journaliers des miracles de leur maître et auditeurs permanents de son enseignement, la conviction arrêtée qu'il était le Christ, l'Oint de Dieu, le Messie promis, le Fils de Dieu, formules partout identiques pour le sens et qui ne disent rien sur la *nature* de la personne, mais qui expriment la notion de la *dignité* de l'envoyé. «Tu es celui que les prophètes ont annoncé, que le peuple attend, qui doit fonder le royaume de Dieu et restaurer Israël». La *spiritualité* relative de la notion n'est pas déterminée par cette déclaration et nous allons en voir la preuve.

Tous les trois narrateurs ajoutent que Jésus interdit aux disciples de parler de cette conviction à d'autres personnes. Pourquoi cela? Il n'y a qu'une seule réponse à donner à cette question: c'est que la notion qu'ils avaient du Christ n'était pas encore celle que Jésus voulait leur faire adopter et qu'il voulait faire prévaloir dans le monde. Leur éducation apostolique n'était pas terminée. Ils auraient répandu ou corroboré des erreurs en combinant, avec leur attachement à sa personne, les espérances populaires qu'ils partageaient.

Вѣдь это ужасно! Іисусъ говоритъ всѣми возможными способами выраженія о томъ, что онъ человѣкъ, какъ всѣ, и всѣ люди— такіе же люди, какъ онъ; но онъ проповѣдуетъ ученіе о духѣ и сыновности Богу живому; ученіе, котораго нельзя иначе выразить, какъ словами Іисуса. Онъ проповѣдуетъ это ученіе. Всѣ понимаютъ его навыворотъ, понимаютъ, что онъ дѣлаетъ себя Богомъ. Онъ убивается, говоритъ, что не я Богъ, а вы всѣ Боги, что я человѣкъ, спасаюсь Богомъ, который во мнѣ, что этотъ Богъ въ каждомъ человѣкѣ есть единый Христосъ, что другого не будетъ, и никто не хочетъ понять его. Одни кричатъ: сынъ Давида, признаютъ его только Богомъ и поклоняются ему; другіе признаютъ его только человѣкомъ и хотятъ распять его за то, что онъ называетъ себя Богомъ. Наконецъ, ученикъ Симонъ Петръ понимаетъ его, и онъ подраздѣляетъ и толкуетъ ученикамъ, что не слѣдуетъ считать его Іисусомъ Христомъ.

Эту самую фразу переписываютъ съ маленькой перемѣной и выходитъ, что онъ для чего-то не велѣлъ никому говорить, что онъ Іисусъ Христосъ.

Ушами не слышатъ и глазами не видятъ.

По перенесеніи притчи о слѣпорожденномъ къ концу главы за этимъ слѣдуетъ такъ называемое воскрешеніе Лазаря.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 391 и 398).

В о с к о р б ѣ л ъ д у х о м ъ и в о з м у т и л с я: греческое слово, переведенное словомъ воскорбѣлъ заключаетъ въ себѣ понятіе негодованія, гнѣва и отвращенія, причиняемаго возмутительнымъ поступкомъ, а слово, переведенное словомъ возмутился, заключаетъ понятіе содраганія, потрясенія: значитъ, все выраженіе точнѣе будетъ перевести: возмутился и содрогнулся.

Чѣмъ же такъ возмущена была душа Господа въ эту минуту? Нѣсколько послѣ, когда іудеи, бывшіе тутъ, выражали ясно враждебное отношеніе къ нему онъ опять возмутился, это даетъ основаніе предполагать, что Господь и въ эту минуту возмутился тѣмъ же, т. е. іудеями, ихъ поведеніемъ въ это время. Евангелистъ говоритъ, что Господь возмутился, когда увидѣлъ Марію плачущую и пришедшихъ съ ней іудеевъ плачущихъ, т. е. когда увидѣлъ съ одной стороны искреннія слезы глубоко скорбящей сестры умершаго, а съ другой стороны, рядомъ съ нею, плачъ этихъ людей (или нѣкоторыхъ изъ нихъ), которыхъ слезы, казалось, были такъ же искренни, какъ и слезы Маріи, но которые питали злую вражду противъ него, возлюбленнаго друга скорбящихъ сестеръ. Крокодиловыми слезами враговъ его—Господь возмущенъ былъ до глубины души. Къ тому же Господь видѣлъ, что эта вражда къ нему доведетъ до смерти, и вотъ органы этой вражды къ нему здѣсь, при величайшемъ, имѣющемъ совершиться сейчасъ, чудѣ. Это чудо будетъ величайшимъ знаменіемъ и доказательствомъ его мессіанскаго достоинства и должно бы потушить эту вражду: но вмѣсто сего оно будетъ, онъ зналъ это, рѣшительнымъ поводомъ къ приговору о его смерти.

Величайшее его чудо сатана сдѣлаетъ сигналомъ къ роковому рѣшенію о его смерти, и вотъ нѣкоторые изъ органовъ этой темной силы—тутъ и плачутъ крокодиловыми слезами: Господь возмутился духомъ. Это возмущеніе было такъ сильно, что произвело внѣшнее тѣлесное потрясеніе по смыслу греческаго слова, не было вполнѣ невольнымъ потрясеніемъ, а выражало нѣкоторое усиліе самого Господа подавить это духовное возмущеніе.

Многіе увѣровали, а нѣкоторые пошли къ фарисеямъ и пр. опять обычное раздѣленіе между іудеями, на каковое обыкновенно указываетъ Іоаннъ, и раздѣленіе теперь болѣе глубокое, чѣмъ прежде. Менѣе ослѣпленные, пораженные величіемъ совершившагося передъ ихъ глазами несомнѣннаго чуда, увѣровали въ чудотворца, какъ Мессію, но болѣе ослѣпленные окончательно, такъ сказать, ослѣпли и ожесточились въ невѣріи. Они пошли къ злѣйшимъ врагамъ Господа — фарисеямъ и сказали имъ, что сдѣлалъ Іисусъ: судя по тому, что по ихъ доносу сейчасъ же былъ собранъ совѣтъ синедріона, на которомъ положено убить Господа, несомнѣнно, нужно полагать, что доносъ ихъ былъ злой, съ злобной цѣлью. „Объявили фарисеямъ безъ сомнѣнія съ цѣлью опорочить его, какъ бы совершившаго нѣчто неправедное, такъ какъ онъ повелѣлъ раскопать погребеннаго". Удивительно такое злобное невѣріе и ослѣпленіе въ виду величайшаго, несомнѣннаго чуда, и самъ евангелистъ удивляется такому невѣрію и ослѣпленію. Вѣроятно, они перетолковали какъ-нибудь и это чудо, какъ перетолковывали другія чудеса, объясняя или тѣмъ, что онъ творилъ чудеса силою нечистою, или подозрѣвая тутъ какую-нибудь хитрость и т. п. До чего не можетъ дойти ослѣпленіе человѣка, сердце котораго наполнено злобою, завистью и предразсудками.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible Nouv. test. pr. VI, p. 250).

La prière prononcée par Jésus ne présente rien qui puisse mériter les reproches qu'on lui a fait quelquefois de nos jours, dès qu'on s'en tient au texte qui déclare que c'était une prière d'action de grâces. Jésus n'a pas demandé en ce moment le pouvoir exceptionnel de ressusciter un mort; toujours uni à son père, il ne peut pas être question entre eux d'une délégation de faveur pour une circonstance spéciale; s'il a parlé à haute voix, c'est pour bien convaincre le monde que son pouvoir vient de Dieu, et que ses œuvres sont accomplies à la gloire de Dieu. S'il remercie Dieu d'avance, c'est une preuve d'autant plus irréfragable qu'il n'est pas un thaumaturge d'occasion, mais le dépositaire des forces divines, d'une manière permanente. On remarquera encore qu'il rappelle à Marthe qu'il lui avait prédit qu'elle verrait la gloire de Dieu, si elle avait la foi. Or, cette phrase est composée d'éléments des versets 4, 23 et 26, et prouve encore que la rédactiou est faite pour le lecteur du livre, et non inspirée par les préoccupations d'une exactitude diplomatique. Prétendre que Jésus avait fait dire à Marthe, par quelque messager, ce que nous lisons au v. 4 c'est retomber dans l'ornière du rationalisme vulgaire, qui s'obstine à ne voir partout dans cet évangile qu'une narration à fleur de terre.

Quant au fond de l'histoire et au fait même de la résurrection de Lazare, il faut reconnaîre que tous les essais d'écarter le miracle sont arbitrares, et reven-

nent en fin de compte à nier purement et simplement la crédibilité de l'auteur. Aucune explication, de toutes celles qu'on a proposées, ne porte en elle-même un caractère de vraisemblance et de simplicité tel, qu'on serait tenté de la substituer sans plus ni moins à la forme traditionnelle du récit. L'argument négatif le plus grave est tiré du silence des Synoptiques, mais il peut être neutralisé par la considération de nombreuses lacunes que présentent leurs récits pris individuellement.

La tradition ayant conservé le souvenir de plusieurs faits analogiques, la présence de celui-ci ne compromet pas plus particuliérement l'autorité de notre auteur. Cependant il convient de faire remarquer ici, qu'après le rationalisme, l'orthodoxie a éprouvé à son tour, le besoin d'amoindrir le miracle. Si elle ne parle plus d'une simple létargie, elle prétend cependant que l'assertion de Marthe, au v. 39, repose sur une présomption erronée. Elle aussi ne peut se décider à admettre le retour de la vie dans un corps dont la décomposition aurait commencé d'une manière sensible. La question physiologique n'est pas de notre compétence, mais nous soutenons qu'elle n'a pas arrêté le narrateur. Il ne fait pas dire à Jésus que Marthe se trompe, mais il oppose directement la gloire de Dieu à la désolation désespérée de l'homme, la réalité de la vie nouvelle à l'absolue destruction de la vie nouvelle première. En méconnaissant ce fait non seulement on marchande le miracle en lui-même, mais on efface aussi ce qu'il est destiné à mettre en relief dans l'économie de cet ouvrage, savoir, l'antithèse radicale entre la vie physique et la vie spirituelle. A ce point de vue, nous osons affirmer, que l'odeur cadavéreuse émanant du tombeau, même avant la levée de la pierre, est un trait essentiel dans le récit.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая—науки. Какъ ни ясна безсмыслица чудесъ, мы 1000-лѣтнимъ одуреніемъ, напускаемымъ на насъ церковью, доведены до того, что насъ сразу не поражаютъ такія безсмыслицы, и потому я считаю не лишнимъ разъяснить, какъ я понимаю теперь такіе разсказы о чудесахъ.

Лазарь, человѣкъ, о жизни котораго ничего не сказано, умеръ. Іисусъ приходитъ. Онъ въ гробу и смердитъ. Іисусъ говоритъ слова и онъ воскресаетъ. Это должно доказать мнѣ истинность того, что Іисусъ былъ сынъ Божій—Богъ, и что онъ пришелъ спасти насъ и дать намъ ученіе истины.

Прежде всего, что такое значитъ воскресить мертваго. Если человѣкъ умретъ и пахнетъ, то значитъ, что все тѣло его стало разлагаться и жизнь плотская кончилась. Человѣкъ опять сталъ живъ, что же это значитъ? или то, что человѣкъ не умеръ, т. е. не совершилъ процесса смерти, или то, что случилось, что разрушаетъ понятіе о жизни и смерти, то, что для меня уже нѣтъ различія между смертью и жизнью. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если онъ не умеръ, то нечего и говорить. Если же мои понятія о смерти и жизни плотской невѣрны, то тоже нечего удивляться.

Но, положимъ, мы забудемъ это разсужденіе и скажемъ, что воскресеніе есть проявленіе могущества Бога. Если такъ, то вмѣстѣ съ могуществомъ, мы невольно думаемъ и о мудрости его и не можемъ не спросить себя: зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не Ивана и Петра; и зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не сдѣлалъ того, чтобы у Лазаря выросли крылья или двѣ головы? И мы должны признаться, что въ этомъ дѣйствіи Бога вмѣстѣ съ могуществомъ не выразилась его мудрость.

Сказано, что Іисусъ воскресилъ Лазаря затѣмъ, что онъ пожалѣлъ сестеръ; это что-то не божеское. Но, положимъ, мы и это забудемъ. Проявилось могущество Бога, чтобы доказать его истинность. Но если и положимъ, что это такъ, мы не можемъ не спросить, какая связь между истинностью Бога и тѣмъ, что Лазарь воскресъ? Я сомнѣваюсь, что монета, которую мнѣ даютъ,—настоящая, золотая. Мнѣ показываютъ, что монета эта имѣетъ свойство, положимъ, хотя издавать звуки. Да, хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, а монета издаетъ звуки, но чѣмъ же это мнѣ доказываетъ, что Іисусъ—Богъ, и что монета золотая. Причинной связи нѣтъ никакой. Но, положимъ, что мы и это забудемъ и согласимся, что чудеса удостовѣряютъ насъ въ истинности божества. Хорошо, Іисусъ доказалъ свою божественность тѣмъ, что воскресилъ мертваго. Но если онъ даже и воскресилъ, то это плохое доказательство его божества, потому что волхвы воскрешали, и спириты матеріализировали Кетти Кингъ. Апостолы воскрешали, и мощи воскрешали. Если ужъ Богъ хотѣлъ необыкновеннымъ дѣломъ доказать свое могущество, то онъ выбралъ бы что-нибудь необыкновенное, такое, въ чемъ бы не могли ему подражать люди, онъ бы что-нибудь поудивительнѣе сдѣлалъ, какую-нибудь звѣзду бы сдѣлалъ четвероугольною; но забудемъ и про это и допустимъ, что Богъ забылъ, что такія же чудеса будутъ дѣлать, или разсказывать, что дѣлаютъ, люди, и допустимъ, что это чудо единственное и не повторявшееся. Богъ, чтобы доказать людямъ свою истинность, воскресилъ мертваго Лазаря. Хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, чтобы людямъ доказать свою истинность.

Я человѣкъ, что же мнѣ черезъ 1800 лѣтъ доказывать то, что Богъ, въ виду десятка людей, 1800 лѣтъ тому назадъ будто бы воскресилъ человѣка. Я былъ бы радъ этому вѣрить, если бы я видѣлъ, а то я не видѣлъ. Чтобы Богу воскресить человѣка да и оставить его жить до сихъ поръ? ему бы ничего не стоило, или дерево заставить расти на листьяхъ вверхъ кореньями, или звѣзду сдѣлать длинную, какъ палку, на одномъ мѣстѣ, тогда бы уже не было сомнѣнія. А то я ничего не видалъ. Вижу, что точно такія же штуки дѣлаютъ Митрофаны и спириты, да дѣлаютъ не 1800 лѣтъ назадъ, а теперь, въ наше время, и пишутъ въ книжкахъ, и свидѣтелей приводятъ. Такъ отчего же я тому буду вѣрить больше? Такъ что ни за что ухватиться нельзя, и выходитъ одно, что Богъ взялся доказывать свою истинность и не доказалъ, да мало того, что не доказалъ, этимъ самымъ пріемомъ самыхъ плохихъ доказательствъ призналъ то, что хорошихъ у него нѣтъ, что монета не золотая, а мнѣ хотятъ всучить фальшивую.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая науки, какъ и прежде было сказано, есть даже не точка зрѣнія, а un faux fuyant—отводъ глазъ отъ вопроса. Мнѣ ни къ чему не нужно знать того, что думалъ писатель, когда писалъ это; но мнѣ нужно знать, что мнѣ самому думать объ этомъ, а этого-то не говоритъ Рейсъ. Если писатель дѣйствительно думалъ, что Іисусъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря и этимъ доказалъ свою божественность, то я не могу не

видѣть, что писатель ничего не понимаетъ въ ученіи Христа. Между тѣмъ я изъ самой книги почерпаю истинное значеніе объ ученіи Христа и даже въ этомъ мѣстѣ я нахожу слова стиха 25-го, которыя прямо противорѣчатъ разсказу о матеріальномъ воскресеніи мертваго: «тотъ, кто вѣритъ въ меня, если и умретъ, оживетъ», значитъ то, что говорится во всемъ ученіи, что жизнь истинная не во времени и зависитъ отъ воли человѣка; по разсказу же оказывается, что воскресеніе Лазаря произошло по волѣ Іисуса: не пришелъ бы онъ, не дали бы ему знать, какъ не дали знать о милліонахъ умершихъ въ вѣрѣ въ него, и они не воскресли. Вотъ это-то внутреннее противорѣчіе нужно объяснить. А мнимый научный тонъ о томъ, что думалъ какой-то мнимый писатель, никому не можетъ быть интересенъ. И принять всю главу съ разсказомъ о воскресеніи Лазаря нельзя тому, кто понялъ и повѣрилъ въ воскресеніе Іисуса. Принять эту главу и подобныя ей могли только люди церковные, тѣ, которые никогда и не понимали ученія Христа. Для всѣхъ же прочихъ, кто ищетъ ученіе, не можетъ быть и вопроса о томъ, что значитъ разсказъ о воскресеніи—онъ ничего не значитъ, какъ и всѣ чудеса. Это надо очистить и отбросить, и останутся одни слова стиховъ 25-го, 26-го.

Ін. XI, 25. Іисусъ сказалъ ей: я есмь воскресеніе и жизнь: вѣрующій въ меня, если и умретъ, оживетъ.

26. И всякій живущій и вѣрующій въ меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему?

Доказательство истинности ученія.

Чтобы получить жизнь истинную, надо отдавать жизнь плотскую. Жизнь плотская есть пища для жизни истинной. Ученіе Іисуса въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни истинной.

Стали фарисеи и ученые люди спрашивать у Іисуса: хорошо, ты говоришь, что надо отдавать жизнь плотскую и всѣ ея радости за то, чтобы получить жизнь истинную, чѣмъ ты докажешь это?

И Іисусъ застоналъ отъ жалости къ людямъ этимъ. То, что они спрашивали его доказательствъ, показало уже ему, что не поняли его. И онъ сказалъ: люди хотятъ доказательствъ и доказательствъ не можетъ быть дано имъ.

И онъ сказалъ имъ: какихъ плотскихъ доказательствъ хотите вы о жизни неплотской? Развѣ вы не имѣете доказательства всего того, что вы знаете? Глядя на красную вечернюю зарю, вы полагаете, что на утро будетъ ведро, и когда сумрачно по утру, полагаете, что будетъ дождь. Вы не имѣете доказательствъ, но вы судите объ этомъ по виду неба и умѣете разсуждать. Что же вы о самихъ себѣ не разсуждаете такъ же вѣрно. Если бы разсуждали о самихъ себѣ такъ же точно вѣрно, какъ о признакахъ погоды, вы бы знали, что такъ же вѣрно послѣ западнаго вѣтра бываетъ дождь, такъ же вѣрно послѣ временной жизни бываетъ смерть.

И потому нѣтъ вамъ и не можетъ быть другого доказательства истинности моего ученія, какъ только самое ученіе.

Доказательствъ разумѣнія не можетъ быть.

Царица южная приходила къ Соломону не спрашивать доказательствъ, а слышать его мудрость. Ниневитяне не спрашивали у Іоны его доказательствъ, а внимали его ученію и обратились; то же и вамъ нужно дѣлать и не спрашивать доказательствъ.

Послѣ этого Іудеи старались присудить Іисуса къ смерти, и Іисусъ ушелъ въ Галилею и жилъ съ своими родными.

Пришелъ іудейскій праздникъ Обновленія сѣни.

И братья Іисуса собрались итти на праздникъ и стали звать съ собой Іисуса. Они не вѣрили въ ученіе Іисуса и говорили ему: вотъ ты говоришь, что іудейское служеніе Богу неправильное, а что ты знаешь настоящее служеніе Богу дѣломъ. Если точно ты думаешь, что никто, кромѣ тебя, не знаетъ истиннаго служенія Богу, такъ вотъ пойдемъ съ нами на праздникъ, тамъ народа много. Вотъ тамъ при всемъ народѣ обьяви, что ученіе Моисея ложно. Если всѣ тѣ повѣрятъ, тогда и ученикамъ твоимъ будетъ видно, что ты правъ. А то что же скрываться. Ты говоришь, что наше служеніе Богу ложно, что ты знаешь истинное служеніе Богу, ну и покажи его всѣмъ.

И Іисусъ сказалъ имъ: для васъ есть особенное время и мѣсто для служенія Богу, у меня нѣтъ особеннаго времени для служенія Богу. Я всегда и вездѣ работаю Богу. Я это самое и показываю людямъ, показываю имъ, что ихъ служеніе Богу ложное и за это-то они и ненавидятъ меня. Вы идите на праздникъ, а я пойду, когда вздумаю.

И братья ушли, а онъ остался и пришелъ уже послѣ въ серединѣ праздника.

И Іудеи смутились тѣмъ, что онъ не почитаетъ ихъ праздника и не пришелъ. И много спорили объ его ученіи: одни говорили, что онъ правду говоритъ, а другіе говорили, что онъ только смущаетъ народъ.

Въ половинѣ праздника Іисусъ вошелъ въ храмъ и сталъ учить народъ о томъ, что ихъ служеніе Богу ложное, что Богу надо служить не въ храмѣ и жертвами, а въ духѣ и дѣломъ. Всѣ слушали его и дивились его мудрости.

И Іисусъ, услыхавъ то, что они удивлялись его мудрости, сказалъ имъ: мудрость моя въ томъ, что я учу тому, что знаю отъ отца моего. Ученіе мое состоитъ въ томъ, чтобы исполнять волю духа, дающаго мнѣ жизнь. Тотъ, кто дѣлаетъ это, тотъ узнаетъ, что это правда. Потому что онъ не будетъ дѣлать то, что ему кажется хорошимъ, а то, что кажется хорошимъ духу, живущему въ немъ. Вашъ законъ Моисея не законъ вѣчный, и оттого тѣ, кто слѣдуетъ ему, не исполняютъ вѣчнаго закона и дѣлаютъ зло и ложь. Я учу васъ исполненію одной воли и въ моемъ ученіи не можетъ быть противорѣчія. А вашъ писанный законъ Моисея весь исполненъ противорѣчія. Я же даю вамъ такое ученіе, при которомъ человѣкъ становится выше всѣхъ постановленій и въ самомъ себѣ находитъ законъ.

И многіе сказали: однако вотъ говорили, что онъ ложный пророкъ, а вотъ онъ законъ осуждаетъ, и никто ничего не говоритъ

ему. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ настоящій, можетъ быть, и начальники признали его. Только одно невѣрно: сказано, что когда придетъ посланный отъ Бога, то никто не будетъ знать, откуда онъ, а мы знаемъ это, и откуда онъ, и всю его родню.

Народъ все не понималъ его ученія и все искалъ доказательствъ внѣшнихъ.

Тогда Іисусъ сказалъ имъ: знаете меня и откуда я по плотскому, но не знаете, откуда я по духу. Вотъ того-то, отъ кого я по духу, того-то вы не знаете. А того только надо знать. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили бы мнѣ человѣку, а не повѣрили бы Богу, который во мнѣ и въ васъ. А надо вѣрить одному Богу. Я здѣсь между вами на недолгое время моей жизни, указываю вамъ путь спасенія—возвращенія къ тому источнику жизни, изъ котораго я исшелъ. А вы спрашиваете у меня доказательствъ и хотите засудить меня. Если вы не знаете этого пути, то когда меня не будетъ, вы ужъ никакъ не найдете меня. Не обсуживать меня надо, а надо итти за мной. Кто будетъ дѣлать то, что я говорю, тотъ узнаетъ, правда ли то, что я говорю вамъ. Тотъ, кто не ищетъ истины, тотъ, для кого жизнь плотская не стала пищей духа, тотъ, кто не ищетъ истины, какъ воды жаждущій, тотъ не можетъ понять меня. Тотъ же, кто жаждетъ истины, тотъ иди ко мнѣ и пей. И тотъ, кто повѣритъ въ мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную. Тотъ получитъ жизнь духа.

И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили—то, что онъ говоритъ—истина и отъ Бога. Другіе не понимали его и все искали по пророчествамъ доказательствъ того, что онъ посланъ отъ Бога. И многіе спорили съ нимъ, но никто не могъ оспорить его.

Фарисеи и ученые послали своихъ помощниковъ состязаться съ нимъ. Но помощники ихъ вернулись къ нимъ и сказали: ничего не можемъ съ нимъ сдѣлать. Никогда, ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ онъ.

Тогда Фарисеи сказали: это ничего не значитъ, что его нельзя оспорить, и что народъ вѣритъ въ его ученіе. Мы не вѣримъ, и никто изъ начальниковъ не вѣритъ, а народъ—проклятый—онъ всегда глупъ и неученъ.

И сказалъ Іисусъ Фарисеямъ: доказательствъ истинности моего ученія не можетъ быть, какъ не можетъ быть освѣщеніе свѣта. Ученіе мое есть свѣтъ настоящій, тотъ свѣтъ, при которомъ люди видятъ, что хорошо и что дурно, и потому доказать ученіе мое нельзя, оно доказываетъ все остальное. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ во тьмѣ, а у того жизнь и свѣтъ одно и то же.

Фарисеи все-таки требовали отъ него доказательствъ истинности его ученія и говорятъ: ты одинъ это говоришь.

И онъ отвѣчалъ имъ: если я и одинъ говорю, то все-таки моя правда, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда я иду. По моему ученію есть смыслъ жизни, по вашему же его нѣтъ. Кромѣ того я не одинъ учу, а тому же самому учитъ отецъ мой духъ. Но вы его не знаете, и этимъ то самымъ и доказывается ложность вашего ученія. Вы не знаете, отчего ваша жизнь и кто отецъ ва-

шей жизни. Не знаете, откуда вы и куда идете. Я веду васъ, а вы вмѣсто того, чтобы итти за мной, разбираете кто я, и потому не можете прійти къ спасенію и жизни, къ которой я веду васъ. И вы погибнете, если останетесь въ этомъ заблужденіи и не пойдете за мной.

И Іудеи спросили: кто ты? Онъ сказалъ: я не кто-нибудь особенный, я, какъ человѣкъ, ничто, но я, главнѣе всего, то, что говорю вамъ, я—путь и истина, я—разумѣніе. И когда сдѣлаете своимъ Богомъ духъ сына человѣческаго, тогда узнаете, что такое я, потому что то, что я дѣлаю и говорю не отъ себя, какъ человѣкъ, но то, чему научилъ меня отецъ—то говорю, тому учу.

Только тотъ, кто держится разумѣнія, кто исполняетъ волю Отца, только тотъ можетъ быть наученъ мною. Для познанія истины нужно дѣлать добро. Тотъ, кто дѣлаетъ зло, тотъ любитъ тьму и идетъ къ ней; кто творитъ добро, тотъ идетъ къ свѣту. И тому, чтобы понять ученіе мое, надо творить дѣла добра.

Тотъ, кто будетъ дѣлать добро, тотъ познаетъ истину, а кто познаетъ истину, тотъ будетъ свободенъ отъ зла и отъ смерти. Потому что всякій, кто заблуждается, тотъ дѣлается слугой своего заблужденія. А какъ слуга въ домѣ хозяина не живетъ всегда, а сынъ хозяина всегда въ домѣ, такъ и человѣкъ, если заблудился въ жизни и дѣлается слугой своихъ заблужденій,—не живетъ всегда, а умираетъ. Только тотъ, кто въ истинѣ, остается живъ всегда. Истина же въ томъ, чтобы быть не слугой, а сыномъ. Такъ что, если будете заблуждаться, то будете слугами, несвободными и умрете. А будете въ истинѣ, то будете сынами свободными, и будете живы.

Вы про себя говорите, что вы сыны Авраама, что вы знаете истину. А вы вотъ хотите убить меня за то, что я говорю вамъ правду. Авраамъ такъ не дѣлалъ. Если вы хотите это сдѣлать—убить человѣка, то вы не сыны отца—Бога, и вы не служите ему, а служите своему отцу. Вы не сыны одного со мною Отца, а вы слуги заблужденія и сыны его. Если бы вамъ отецъ былъ одинъ со мною, то вы любили бы меня, потому что я тоже отъ Бога исшелъ. Я вѣдь не самъ отъ себя родился, а тоже отъ Бога. Вотъ отъ этого-то моихъ словъ не понимаете и не вмѣщается въ васъ мое разумѣніе. Если я отъ отца, и вы отъ того же отца, то не можете желать убить меня. Если же вы желаете убить меня, то мы не отъ одного отца. Я отъ Бога, а вы отъ дьявола. Вы хотите похоти отца вашего дѣлать, онъ всегда и былъ убійца и лгунъ, и нѣтъ въ немъ истины. Если онъ что говоритъ, дьяволъ, то онъ говоритъ свое личное, а не общее всѣмъ, и онъ отецъ лжи и заблужденія, поэтому вы слуги заблужденія и сыны его.

Вотъ видите, какъ легко обличить васъ въ заблужденіи. Если же я заблуждаюсь, то обличите меня, если же нѣтъ заблужденія, то отчего же мнѣ не вѣрите.

И стали Іудеи ругать его и говорили, что онъ бѣшеный. Онъ сказалъ: я не бѣшеный, но я почитаю отца, а вы хотите убить меня, сына отца, стало быть вы не братья мнѣ, а другого отца

дѣти. Не я утверждаю то, что я правъ, но истина говоритъ за меня. И потому повторяю вамъ: тотъ, кто ученіе мое постигнетъ и совершитъ, тотъ не увидитъ смерти.

И Іудеи сказали: ну развѣ не правду мы говоримъ, что ты бѣшеный самарянинъ; ты самъ себя обличаешь. Пророки умерли, Авраамъ умеръ, а ты говоришь, что кто совершитъ твое ученіе, тотъ не увидитъ смерти. Авраамъ умеръ, а ты не умрешь, или ты больше Авраама?

Іудеи все разсуждали о томъ, что онъ, Іисусъ, изъ Галилеи важный или неважный пророкъ, и забывали все то, что онъ говорилъ имъ, что онъ ничего не говоритъ о себѣ, какъ человѣкъ, но говоритъ о духѣ божіемъ, который былъ въ немъ.

И Іисусъ сказалъ: я ничѣмъ себя не дѣлаю, если бы я говорилъ о томъ, что мнѣ кажется, то все, что я говорилъ бы, ничего бы не значило; но есть то начало всего, которое вы называете Богомъ, вотъ про него то я и говорю. А вы не знали и не знаете настоящаго Бога, а я знаю его. И не могу сказать, что не знаю его. Я былъ бы лгунъ, такой же какъ вы, если бы сказалъ, что не знаю его. Я знаю его и знаю его волю и исполняю ее. Авраамъ, вашъ отецъ, потому только святъ, что онъ видѣлъ и радовался на мое разумѣніе.

Іудеи сказали: тебѣ 30 лѣтъ, какъ же ты могъ жить при Авраамѣ.

Онъ сказалъ: прежде чѣмъ былъ Авраамъ, былъ я, тотъ я, про котораго я говорю вамъ, было разумѣніе.

Іудеи схватили камни, чтобы побить его, но онъ ушелъ отъ нихъ.

Я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но у того будетъ свѣтъ жизни. Если человѣкъ не видитъ свѣта, то не виноваты ни родители его, ни онъ самъ, но если въ немъ есть свѣтъ, то наше дѣло въ жизни только въ томъ, чтобы свѣтить другимъ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міру. Если мы видимъ людей, лишенныхъ свѣта, то мы открываемъ имъ свѣтъ отъ того начала, которое произвело насъ. И если человѣкъ увидитъ свѣтъ, то онъ весь перемѣнится такъ, что никто уже не можетъ узнать его. Человѣкъ останется тѣмъ же человѣкомъ. Но разница въ немъ дѣлается та, что узнавъ то, что онъ сынъ Бога, онъ получаетъ свѣтъ и видитъ то, чего не видалъ прежде.

Человѣкъ, не видавшій свѣта и увидавшій свѣтъ, ничего не можетъ сказать о томъ, справедливо ли то, что онъ прозрѣлъ, онъ можетъ сказать только: я переродился, я сталъ другой, и прежде былъ слѣпъ, и не видѣлъ истиннаго блага, а теперь вижу. О томъ, какъ я сталъ видѣть, не знаю, но думаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ свѣтъ, человѣкъ отъ Бога.

И сколько бы ни говорили человѣку, увидавшему свѣтъ, что свѣтъ этотъ не настоящій, что ему надо молиться другому Богу, тому, котораго онъ не видитъ; что тотъ, кто ему далъ свѣтъ, ошибается, человѣкъ не повѣритъ этому. Онъ скажетъ: я не знаю ничего ни про вашего Бога, ни про то, ошибался ли или не оши-

бался тотъ человѣкъ, который открылъ мнѣ глаза, я знаю только то, что прежде я не видѣлъ ничего, а теперь вижу.

И сколько ни спрашивайте у такого человѣка, какъ ему открылись глаза, онъ будетъ говорить одно: открылись тѣмъ, что я узналъ, что начало моей жизни есть духъ, и узнавъ это, переродился. Сколько ни говорите о томъ, что настоящій законъ Бога есть законъ Моисея, что Богъ самъ открылъ его Моисею, что Богъ общается только со святыми, а что тотъ, кто открылъ тебѣ глаза—грѣшникъ; человѣкъ отвѣтитъ одно, что ничего этого не знаю и не видалъ, а знаю, что былъ слѣпъ, и теперь вижу. И знаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ глаза—отъ Бога. Потому что, если бы онъ не былъ отъ Бога, онъ не могъ бы этого сдѣлать.

Такой человѣкъ полагается только на духа сына Бога, который въ немъ и больше ничего не нужно ему.

И Іисусъ сказалъ: ученіе отдѣляетъ людей, слѣпые дѣлаются зрячими; но тѣ, которые думаютъ, что они зрячіе, дѣлаются слѣпыми. Если люди не видятъ свѣта отъ рожденія, они не виноваты, и они могутъ прозрѣть. Только тѣ, которые утверждаютъ, что они видятъ, когда они ничего не видятъ, только тѣ виноваты.

И стали спорить Іудеи. Одни говорили: онъ просто бѣснуется; другіе говорили: не можетъ бѣшеный открывать глаза людямъ.

Люди отдаются моему ученію не потому, что я имъ доказываю его, нельзя доказывать истину, истина доказываетъ все остальное. Но люди отдаются моему ученію потому, что оно единое и знакомо людямъ и обѣщаетъ жизнь. Мое ученіе для людей,—какъ знакомый голосъ пастуха для овецъ, когда онъ входитъ къ нимъ дверью и собираетъ ихъ, чтобы вести на пастбище.

Вашему же ученію никто не вѣритъ, потому что оно чуждо людямъ, и люди видятъ въ немъ ваши похоти. Оно для людей то же, что для овецъ видъ человѣка, не входящаго въ дверь, но перелѣзающаго черезъ ограду—овцы не знаютъ его, а чуютъ, что это разбойникъ.

Мое ученіе самое истинное, какъ единая дверь для овецъ. Всѣ ваши ученія закона Моисеева, всѣ—ложь, всѣ какъ воры и разбойники для овецъ. Кто отдается моему ученію, тотъ найдетъ жизнь истинную такъ же, какъ и овцы выйдутъ и найдутъ кормъ, если пойдутъ за пастухомъ. Потому что воръ только затѣмъ приходитъ, чтобы красть, грабить и губить, а пастухъ затѣмъ, чтобы кормить и дать жизнь. И одно мое ученіе обѣщаетъ жизнь истинную.

Пастухи бываютъ хозяева, такіе, для которыхъ овцы составляютъ ихъ жизнь и которые отдаютъ жизнь свою для овецъ—это пастухи настоящіе. А бываютъ наемники, такіе, которые не заботятся объ овцахъ, потому что они наемники и овцы не ихнія, такіе, что если идетъ волкъ, то бросаютъ овецъ, это не настоящіе; такъ и учители бываютъ не настоящіе—такіе, которымъ нѣтъ дѣла до жизни людей, и настоящіе—такіе, которые душу свою отдаютъ за жизнь людей. Я такой учитель.

Ученіе мое въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать за людей.

Никто не отнимаетъ ее отъ меня, но я самъ свободно отдаю ее за людей, чтобы получить жизнь истинную. Эту заповѣдь получилъ я отъ Отца моего. И какъ знаетъ меня Отецъ, такъ и я знаю Отца, и потому жизнь свою кладу за людей. За то и любитъ меня Отецъ, что я исполняю всѣ его заповѣди. И всѣ люди, не только здѣсь и теперь, но всѣ поймутъ мой голосъ и всѣ сойдутся въ одно, и будутъ едины всѣ люди и единое ихъ ученіе.

И Іудеи окружили его и сказали: все, что ты говоришь, трудно понять и не сходится съ нашимъ писаніемъ. Не мучай насъ, а просто и прямо скажи намъ: ты ли тотъ Мессія, который по нашимъ книжкамъ долженъ прійти въ міръ.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: я уже говорилъ вамъ, кто я. Я то, что говорю вамъ: но не вѣрите моимъ словамъ, то вѣрьте моимъ дѣламъ—жизни въ Богѣ, которую я веду, по нимъ поймите, кто я, и для чего пришелъ. Но вы не вѣрите, потому что не идете за мной. Кто идетъ по мнѣ и дѣлаетъ то, что я говорю, тотъ понимаетъ меня. Кто понимаетъ мое ученіе и исполняетъ его, тотъ получаетъ жизнь настоящую. Отецъ мой соединилъ ихъ со мной, и никто не можетъ разъединить насъ.

Я и Отецъ Богъ—одно.

И Іудеи оскорбились этимъ и взялись за камни, чтобы побить его. Но онъ сказалъ имъ: я много добра показалъ вамъ черезъ Отца моего, за какое же дѣло хотите побить меня?

Они сказали: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя, но за то, что ты, человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: да вѣдь это самое сказано и въ вашемъ писаніи; сказано, что будто бы самъ Богъ сказалъ дурнымъ правителямъ: вы—боги.

Если онъ уже порочныхъ людей называлъ богами, то почему вы считаете кощунствомъ то, чтобы называть сыномъ Бога то, что Богъ, любя, послалъ въ міръ. Всякій человѣкъ по духу сынъ Бога. Если я не живу по-Божески, то не вѣрьте, что я сынъ Бога, если же живу по-божески, то по моей жизни вѣрьте, что я въ Богѣ. И тогда поймете, что Отецъ во мнѣ и я въ немъ, что я и Отецъ—одно.

И сказалъ Іисусъ: ученіе мое есть пробужденіе жизни. Кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ, не смотря на то, что умираетъ плотски. остается живъ. Кто живъ, тотъ не умираетъ.

И Іудеи не знали, что съ нимъ дѣлать и не могли присудить его.

И пошелъ онъ опять за Іорданъ и оставался тамъ. И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили, что оно истинно, также какъ и ученіе Іоанна. И такъ многіе вѣрили въ его ученіе.

И спросилъ разъ Іисусъ учениковъ своихъ и сказалъ: скажите, какъ люди понимаютъ мое ученіе о сынѣ Бога и о сынѣ человѣческомъ.

Они сказали: одни понимаютъ такъ же, какъ ученіе Іоанна, другіе такъ же, какъ пророчество Иліи, еще другіе говорятъ, что похоже на ученіе Іереміи, понимаютъ, что ты пророкъ.

Онъ сказалъ: а вы какъ понимаете о моемъ ученіи? И сказалъ

ему Семенъ-Петръ: по моему твое ученіе въ томъ, что ты избранный сынъ Бога жизни. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ.

И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Семенъ, что понялъ это, человѣкъ не могъ открыть тебѣ этого, но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. Не плотское разсужденіе и не я съ своими словами открылъ тебѣ это, а Богъ, отецъ мой, прямо открылъ тебѣ это.

И на этомъ разумѣніи основывается то собраніе людей, для которыхъ нѣтъ смерти.

Глава VIII.

37. Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

38. Καὶ ὃς οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

39. Ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν. καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ εὑρήσει αὐτήν.

27. Τότε ἀποκριθεὶς ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ, Ἰδοὺ, ἡμεῖς ἀφήκαμεν πάντα, καὶ ἠκολουθήσαμέν σοι· τί ἄρα ἔσται ἡμῖν.

29. Καὶ πᾶς ὃς ἀφῆκεν οἰκίας, ἢ ἀδελφὰς, ἢ πατέρα, ἢ μητέρα, ἢ γυναῖκα, ἢ τέκνα, ἢ ἀγροὺς, ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός μου, ἑκατονταπλασίονα λήψεται, καὶ ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσει.

30. Ἐὰν μὴ λάβῃ ἑκατονταπλασίονα νῦν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ, οἰκίας καὶ ἀδελφοὺς καὶ μητέρας καὶ τέκνα καὶ ἀδελφοῖς ἀγροὺς μετὰ διωγμῶν, καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ ζωὴν αἰώνιον.

31. Πολλοὶ δὲ ἔσονται πρῶτοι ἔσχατοι, καὶ οἱ ἔσχατοι πρῶτοι.

Мѳ. X, 37. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели меня, не достоинъ меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели меня, не достоинъ меня.

38. И кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за мною, тотъ не достоинъ меня.

39. Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради меня сбережетъ ее.

Тотъ, кто любитъ отца или мать больше меня, не согласенъ со мною. И кто любитъ сына или дочь больше меня, не согласенъ со мною.

И кто не готовъ на всѣ плотскія лишенія и не идетъ за мною, тотъ не согласенъ со мной.

Кто пріобрѣтетъ жизнь (плотскую), тотъ погубитъ жизнь, а кто погубитъ жизнь плотскую по моему ученію, тотъ получитъ жизнь.

Мѳ. XIX, 27. Тогда Петръ отвѣчая сказалъ Ему: вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ.

29. И всякій, кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ,

Тогда сказалъ ему Семенъ-Петръ: ну, вотъ мы оставили все и послѣдовали за тобой. Что намъ за это будетъ [1])?

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: вы сами знаете, что всякій, кто бро-

или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную.	ситъ семью, сестеръ и братьевъ, или отца, или мать, или жену и дѣтей, и поля для моего ученія—истиннаго блага.
Мр. X, 30. И не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ [1]) жизни вѣчной.	Получитъ во сто разъ больше теперь, въ этой жизни среди гоненій, семей, братьевъ, сестеръ, дѣтей, полей и въ вѣкѣ проходящемъ жизнь вѣчную.
31. Многіе же будутъ первые послѣдними, а послѣдніе—первыми.	И многіе будутъ первые—послѣдніе и послѣдніе—первые.

1) Ἔρχομαι — значитъ итти, проходить.

Вопросъ Петра о томъ, какая намъ будетъ награда, Іисусъ понимаетъ двояко: первое, какая вообще награда за исполненіе закона, и второе, какая будетъ награда именно имъ, награда, соотвѣтствующая ихъ жертвамъ.

На первую часть вопроса о престолахъ на небѣ, Іисусъ отвѣчаетъ, что они сами знаютъ, какая будетъ награда. Награда здѣсь, въ этой жизни, во сто разъ больше тѣхъ радостей отъ людей, чѣмъ тѣ, которыя они оставили и жизнь внѣ времени.

Отвѣчая же на другую часть вопроса, Іисусъ говоритъ, что въ царствѣ Бога нѣтъ первыхъ и послѣднихъ, что и первые—послѣдніе, и послѣдніе—первые, что понятіе царства Бога не связывается съ наградой по заслугамъ, то самое, что сказано въ притчѣ о талантахъ, и разъясняетъ эти слова притчей.

Слѣдующій вопросъ Петра и отвѣтъ Іисуса стоятъ у Матѳея прямо послѣ заключенія бесѣды съ богатымъ юношей, что никто не можетъ спастись, не будучи нищимъ. Жестокія слова эти поражаютъ учениковъ. И эти-то жертвы плотской жизнью и вызываютъ вопросъ Петра. По моему соединенію главъ, вопросъ этотъ слѣдуетъ за всѣми примѣрами и указаніями на то, какъ надо всю плотскую жизнь отдать за жизнь духа. На это Петръ спрашиваетъ: что намъ будетъ?

Стихъ 28 Мѳ. я выпускаю, какъ не имѣющій опредѣленнаго смысла и говорящій о томъ, что они будутъ сидѣть на 12-ти престолахъ и судить 12 колѣнъ Израилевыхъ, онъ или ничего не значитъ, какъ совершенно непонятный, или значитъ насмѣшку—иронію надъ вопросомъ, что получатъ за это? какую награду? Слѣдующее мѣсто прямо указываетъ на иронію.

1. Ὁμοία γάρ ἐστιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ οἰκοδεσπότῃ, ὅστις ἐξῆλθεν ἅμα πρωῒ μισθώσασθαι ἐργάτας εἰς τὸν ἀμπελῶνα αὐτοῦ.

2. Συμφωνήσας δὲ μετὰ τῶν ἔργατων ἐκ δηναρίου τὴν ἡμέραν, ἀπέστειλεν αὐτοὺς εἰς τον ἀμπέλωνα αὐτοῦ.

3. Καὶ ἐξελθὼν περὶ τὴν τρίτην ὥραν, εἶδεν ἄλλους ἑστωτὰς ἐν τῇ ἀγορᾷ ἀργούς.

4. Κακείνοις εἶπεν, Ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπέλωνα, καὶ ὁ ἐὰν ᾖ δίκαιον δώσω ὑμῖν. οἱ δὲ ἀπῆλθον.

5. Πάλιν ἐξελθὼν περὶ ἕκτην καὶ ἐννάτην ὥραν, ἐποίησεν ὡσαύτως.

6. Περὶ δὲ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν ἐξελθὼν, εὗρεν ἄλλους ἑστῶτας ἀργοὺς, καὶ λέγει αὐτοῖς, Τί ὧδε ἑστήκατε ὅλην τὴν ἡμέραν ἀργοί.

7. Λέγουσιν αὐτῷ Ὅτι οὐδεὶς ἡμᾶς ἐμισθώσατο. λέγει αὐτοῖς, Ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπέλωνα, καὶ ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον λήψεσθε.

8. Ὀψίας δὲ γενομένης, λέγει ὁ κύριος τοῦ ἀμπέλωνος τῷ ἐπιτρόπῳ αὐτοῦ, Κάλεσον τοὺς ἐργάτας, καὶ ἀπόδος αὐτοῖς τὸν μισθὸν, ἀρξάμενος ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἕως τῶν πρώτων.

9. Καὶ ἐλθόντες οἱ περὶ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν ἔλαβον ἀνὰ δηνάριον.

10. Ἐλθόντες δὲ οἱ πρῶτοι ἐνόμισαν ὅτι πλίονα λήψονται· καὶ ἔλαβον καὶ αὐτοὶ ἀνὰ δηνάριον.

11. Λαβόντες δὲ ἐγόγγυζον κατὰ τοῦ οἰκοδεσπότου.

12. Λέγοντες, Ὅτι οὗτοι οἱ ἔσχατοι μίαν ὥραν ἐποίησαν, καὶ ἴσους ἡμῖν αὐτοὺς ἐποίησας, τοῖς βαστάσασι τὸ βάρος τῆς ἡμέρας καὶ τὸν καύσωνα.

13. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν ἑνὶ αὐτῶν, Ἑταῖρε, οὐκ ἀδικῶ δε οὐχὶ δηναρίου συνεφώνησας μοι.

14. Ἆρον τὸ σὸν καὶ ὕπαγε. θέλω δὲ τούτω τῷ ἐσχάτῳ δοῦναί ὡς καὶ σοί.

15. Ἢ οὐκ ἔξεστί μοι ποιῆσαι ὃ θέλω ἐν τοῖς ἐμοῖς; ἢ ὁ ὀφθαλμός σου πονηρός ἐστιν, ὅτι ἐγὼ ἀγαθὸς εἰμι.

16. Οὕτως ἔσονται οἱ ἔσχατοι πρῶτοι, καὶ οἱ πρῶτοι ἔσχατοι· πολλοὶ γάρ εἰσί κλητοὶ, ὀλίγοι δὲ ἐκλετοί.

Мѳ. XX, 1. Ибо царство небесное подобно хозяину дома, который вышелъ рано поутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой.

2. И договорившись съ работниками по динарію въ день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой.

3. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно.

4. И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли.

5. Опять вышедши около шестого часа, сдѣлалъ то же.

6. Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ, стоящихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно?

Потому что царство Бога вотъ на что похоже: хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанимать работниковъ.

Уговорившись съ работниками по гривнѣ въ день, послалъ ихъ въ садъ.

Потомъ вышелъ въ завтракъ на обзоръ и нашелъ еще работниковъ не занятыхъ.

И сказалъ имъ: идите и вы на работу ко мнѣ въ садъ, что слѣдуетъ, заплачу. Они и пошли.

И опять вышелъ хозяинъ на базаръ въ обѣдъ и въ 9-мъ часу, и нашелъ еще не занятыхъ работниковъ и съ ними также сдѣлалъ.

Въ полдень пошелъ хозяинъ опять на базаръ и видитъ работниковъ, стоятъ незанятые, онъ и говоритъ имъ: что вы такъ стоите, день цѣлый ничего не дѣлаете.

7. Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, получите.

Они говорятъ: никто не нанялъ. Онъ и говоритъ имъ: такъ идите же и вы въ садъ, получите, что слѣдуетъ.

8. Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ, и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ.

Вотъ какъ пришелъ вечеръ, и говоритъ хозяинъ приказчику. Позови ты работниковъ и раздай имъ поденную; прежде послѣднимъ, послѣ первымъ.

9. И пришедшіе около одиннадцатаго часа получили по динарію.

И тѣмъ, которые пришли въ полдень, дали по гривнѣ.

10. Пришедшіе же первыми думали, что они получатъ больше; но получили и они по динарію.

И тѣ, какіе пришли первые, подумали, что вѣрно имъ больше дадутъ, но имъ дали по гривнѣ.

11. И получивъ, стали роптать на хозяина дома.

Они взяли и стали ворчать на хозяина.

12. И говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной.

Что это, говорятъ, эти послѣдніе только одну упряжку работали, а ты ихъ съ нами сравнялъ. Мы цѣлый день потѣли да ворочали.

13. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя; ни за динарій ли ты договорился со мною?

Хозяинъ и говоритъ одному изъ нихъ: что же братецъ, я вѣдь не обижаю тебя. Вѣдь у насъ за гривну договоръ былъ?

14. Возьми свое, и пойди: я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ.

Возьми, братъ, свое да иди (въ свое мѣсто). Я хочу дать послѣднему столько же, сколько тебѣ.

15. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ оттого, что я добръ?

Развѣ я не властенъ въ своемъ? Или видишь, что я добръ, такъ отъ этого у тебя глазъ завистливъ сталъ.

Такъ будутъ послѣдніе первыми, и первые послѣдними; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.

Такъ что будетъ какъ первые—послѣдніе, и послѣдніе первыми.

Слѣдующія, замѣтимъ, слова: «много званныхъ, мало избранныхъ» — очевидно ненужная прибавка. Во многихъ спискахъ словъ этихъ нѣтъ. У Тишендорфа словъ этихъ тоже нѣтъ. Слова эти у Луки ученики говорятъ Іисусу вслѣдъ за разъясненіемъ того, что прощать братьевъ надо не 7 разъ, а 70 разъ 7, — очевидно, слова эти, какъ и слова Петра, относятся ко всѣмъ жестокимъ словамъ требованія отреченія отъ плотской жизни. Всѣмъ людямъ дана возможность жизни истинной. Кто хочетъ беретъ ее, кто не хо-

четъ, не беретъ ее. Тотъ, кто получаетъ жизнь истинную, тотъ имѣетъ ее, и она не то, что ровна для всѣхъ, но съ ней не могутъ совмѣститься наши понятія: больше и меньше, раньше и позже. Она — внѣ категорій пространства, времени, причинности, сказали бы философскимъ языкомъ.

Но мы такъ привыкли къ возмездію жизни земной, что не можемъ отрѣшиться отъ мысли о томъ, что тотъ, кто сдѣлаетъ все то, что считается хорошимъ и угоднымъ какому-то богу, котораго мы представляемъ себѣ внѣ себя (тогда какъ Іисусъ сначала до конца толкуетъ одно и одно, что Бога никто никогда не зналъ, одинъ сынъ явилъ), что намъ хочется установить наши отношенія къ Богу подобно человѣческимъ отношеніямъ барина и холопа. Намъ хочется угождать кому-то, дѣлать то, что мы не понимаемъ и не хотимъ для того, чтобы угодить барской волѣ; но за то хоть мы и допускаемъ, что мы должны быть наказаны за неугожденіе, какъ мы сами любимъ наказывать за то рабовъ, мы хотимъ тоже и быть награждены за угодливость исполненія чужой воли. И не смотря на то, что все ученіе Іисуса Христа отрицаетъ этотъ взглядъ, мы, и всѣ, и ученики его, спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы оставили дѣтей, и дома, и животъ свой для того, чтобы слѣдовать его ученію. И чтожъ мы спрашиваемъ? мы спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы пойдемъ на пиръ, на который насъ зовутъ? Что намъ будетъ за то, что мы влѣзли въ ту лодку спасенія, которая готова принять насъ? Что намъ будетъ за то, что мы оставили женъ, дѣтей дома и пошли за тобой? То есть, что намъ будетъ за то, что мы промѣняли горе на радость, узы на свободу, смерть на жизнь. И онъ отвѣчаетъ: во первыхъ, вы ничѣмъ не жертвуете. Отдавая въ этой жизни семьи, дѣтей, имущество, и все это, даже среди гоненій, вы будете имѣть во сто разъ больше; а во 2-хъ, вы получите жизнь истинную. Какую же вамъ еще награду? Сидѣть на престолахъ, какъ цари и судить народы?

Въ этомъ мірѣ смерти я учу васъ жизни единой возможной, единой доскѣ спасенія. И ты, сбираясь ухватиться за эту доску, спрашиваешь: какая будетъ за это награда?

35. Καὶ προσπορεύονται αὐτῷ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης, οἱ υἱοὶ Ζεβεδαίου, λέγοντες, Διδάσκαλε, θέλομεν ἵνα ὃ ἐὰν αἰτήσωμεν ποιήσῃς ἡμῖν.

36. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Τί θέλετε ποιῆσαί με ὑμῖν.

37. Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ, Δὸς ἡμῖν, ἵνα εἷς ἐπ᾽ δεξιῶν σου καὶ εἷς ἐξ εὐωνύμων σου καθίσωμεν ἐν τῇ δόξῃ σου.

Мр. X, 35. Тогда подошли къ нему сыновья Заведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и сказали: Учитель, мы желаемъ, чтобы ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.

36. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы я сдѣлалъ вамъ [1]).

И пришли къ Іисусу братья Заведеевы, Яковъ и Іоаннъ и говорятъ: учитель! хочется намъ, чтобы ты сдѣлалъ для насъ то, о чемъ попросимъ.

Онъ и говоритъ имъ: чего это вамъ хочется, чтобы я вамъ сдѣлалъ?

37. Они сказали ему: дай намъ сѣсть у тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ твоей [2]).

Они и говорятъ ему: сдѣлай такъ, чтобы мы двое были въ твоемъ ученіи равными тебѣ.

1) Т. е. вы безсмыслицу говорите.

2) Ученики эти дѣлаютъ Іисусу вопросъ: почему они такъ непонятливы, а онъ такъ мудръ, и просятъ его, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ такими же мудрыми, какъ онъ самъ.

38. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐκ οἴδατε τί αἰτεῖσθε. δύνασθε πιεῖν τὸ ποτήριον ὃ ἐγὼ πίνω, καὶ τό βάπτισμα ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι βαπτισθῆναι.

Мр. X, 38. Іисусъ сказалъ имъ: не знаете, что просите. Можете ли пить чашу [1]), которую я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ я крещусь?

И на отвѣтъ Іисусъ сказалъ имъ: вы сами не знаете, чего просите. На землѣ можете дѣлать то же, что и я, и можете перeродиться духомъ, такъ же, какъ и я переродился.

1) Пить чашу, по еврейскому выраженію, значитъ: имѣть одинаковую участь въ плотской жизни, такъ же прожить вѣкъ.

22. Λέγουσιν αὐτῷ· Δυνάμεθα.

23. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Τὸ μὲν ποτήριόν μου πίεσθε, καὶ τὸ βάπτισμα ὃ ἐγὼ βαπτιζομαι βαπτισθήσεσθε· τὸ δὲ καθίσαι ἐκ δεξιῶν μου καὶ ἐξ εὐωνύμων μου, οὐκ ἔστιν ἐμὸν δοῦναι ἀλλ' οἷς ἡτοίμασται ὑπὸ τοῦ πατρός μου.

Мѳ. XX, 22. Они говорятъ ему: можемъ.

Они говорятъ: можемъ.

23. И говоритъ имъ: чашу мою будете пить, и крещеніемъ, которымъ я крещусь, будете креститься; но дать сѣсть у меня по правую сторону и по лѣвую, не отъ меня зависитъ, но кому уготовано Отцемъ моимъ.

Онъ же говоритъ имъ: жить такъ же можете и переродиться также можете, но сдѣлать то, чтобы вы были такими же, какъ я, не въ моей власти, а во власти Отца моего.

Сдѣлать васъ такихъ же, какъ я, дать вамъ такой же разумъ — не во власти моей. Это во власти Отца и дано различно, какъ дано различное число гривенъ. Но жить такъ же, какъ я и такъ же переродиться духомъ — вы можете.

24. Καὶ ἀκούσαντες οἱ δέκα ἠγανάκτησαν περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν.

25. Ὁ δὲ Ἰησοῦς προσκαλεσάμενος αὐτοὺς εἶπεν, Οἴδατε ὅτι οἱ ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν κατακυριεύουσιν αὐτῶν, καὶ οἱ μεγάλοι κατεξουσιάζουσιν αὐτῶν.

26. Οὐχ οὕτως δὲ ἔσται ἐν ὑμῖν· ἀλλ' ὃς ἐαν θέλῃ ἐν ὑμῖν μέγας γενέσθαι, ἔστω ὑμῶν διάκονος.

27. Καὶ ὃς ἐὰν θέλῃ ἐν ὑμῖν εἶναι πρῶτος, ἔστω ὑμῶν δοῦλος.

26. ὑμεῖς δὲ οὐχ οὕτως· ἀλλ' ὁ μείζων ἐν ὑμῖν γένεσθω ὡς ὁ νεώτερος, καὶ ὁ ἡγούμενος ὡς ὁ διακονῶν.

28. ὥσπερ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθε διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆται, καὶ δοῦναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λύτρον ἀντὶ πολλῶν.

Mθ. XX, 24. Услышавъ сіе, прочіе десять учениковъ вознегодовали на двухъ братьевъ.

Услышавъ это остальные десять учениковъ разсердились на двухъ братьевъ.

25. Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими.

И подозвавъ ихъ, Іисусъ сказалъ: вы знаете, что тѣ, которые считаютъ себя, начальниками народа, владѣютъ людьми. И чиновники распоряжаются народомъ.

26. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою.

Промежъ васъ этого не должно быть. Изъ васъ, если кто хочетъ сдѣлаться большимъ, тотъ будетъ слугой.

27. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ.

Кто хочетъ сдѣлаться первымъ, тотъ будетъ рабомъ.

Лк. XXII, 26. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій.

Тотъ, кто какъ младшій, тотъ большій, тотъ, кто какъ слуга, впереди всѣхъ.

Mθ. XX, 28. Такъ какъ сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ [1]).

Такъ какъ сынъ человѣческій не затѣмъ объявился, чтобы ему служили, а затѣмъ, чтобы служить и жизнь свою отдать, какъ выкупъ за большое.

1) Поλλὰ значитъ во множественномъ: важное большое.

Общее примѣчаніе.

28 ст. Mθ. XX и 45 Мр. X, служащіе главной основой недоразумѣнія, изъ котораго вытекъ догматъ искупленія, имѣютъ самое простое и ясное значеніе, строго вытекающее изъ смысла всего мѣста.

Сынъ человѣческій—единая сущность божества, находящаяся во всѣхъ людяхъ. Существованіе сына человѣческаго только и состоитъ въ томъ, чтобы возвращаться къ источнику Бога. Разумѣніе единаго Бога во всѣхъ людяхъ есть то, что мы называемъ жизнью. Возвращаясь къ единому источнику, сынъ человѣческій возстановляетъ свое единство. Изъ этого вытекаетъ любовь людей между собою. Изъ этого вытекаетъ первая заповѣдь: любовь къ Богу, и вторая, подобная ей: любовь къ ближнему.

Жизнь земная состоитъ только въ томъ, чтобы отдавать ее, какъ выкупъ за жизнь истинную. Сыны Заведеевы хотятъ быть

такими же какъ Іисусъ Христосъ, такими же мудрыми. Онъ говоритъ имъ: зачѣмъ вамъ это? жить и переродиться духомъ вы можете такъ же, какъ и я; стало быть, вамъ нужно это для того, чтобы быть важнѣе, больше другихъ.

По моему ученію нѣтъ большого и малаго, важнаго и неважнаго. Царямъ, чтобы управлять народами, тѣмъ нужно быть больше и важнѣе другихъ, а вамъ этого не нужно, потому что, по моему ученію, выгодно быть меньше другихъ. По моему ученію, кто меньше, тотъ больше. По моему ученію, надо быть слугою, рабомъ всѣхъ. Мое ученіе только въ томъ и состоитъ, что дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы отдавать свою жизнь плотскую другимъ для того, чтобы получить жизнь истинную.

11. ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ανθρώπου σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

12. Τί ὑμῖν δοκεῖ; ἐὰν γένηταί τινι ἀνθρώπῳ ἑκατον πρόβατα, καὶ πλανηθῆ ἓν ἐξ αὐτῶν· οὐκ ἄφεὶς τὰ ἐννενηκονταεννέα, ἐπὶ τὰ ὄρη πορευθεὶς ζητεῖ τὸ πλανώμενον.

Мѳ. XVIII, 11. Ибо сынъ человѣческій пришелъ [1]) взыскать и спасти погибшее.	Дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы спасать то, что гибнетъ.
12. Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась; то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ, и не пойдетъ ли искать заблудившуюся?	Какъ думаете: если у человѣка 100 овецъ, и заблудится одна изъ сотни. Вѣдь оставитъ онъ 99 и пойдетъ повсюду искать пропащую.

1) Я перевожу ἦλθε словами *дѣло въ томъ*, такъ какъ слова «пришелъ сынъ человѣческій затѣмъ, чтобы . . . . » только это и значатъ. Предпочитаю же я этотъ оборотъ, потому что онъ исключаетъ двусмысленность словъ «пришелъ».

13. Καὶ ἐὰν γένηται εὑρεῖν αὐτὸ, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι χαίρει ἐπ᾽ αὐτῷ μᾶλλον, ἢ ἐπὶ τοῖς ἐννενηκονταεννέα τοῖς μὴ πεπλανημένοις.

6. Καὶ ἐλθὼν εἰς τὸν οἶκον, συγκαλεῖ τοὺς φίλους καὶ τοὺς γείτονας, λέγων αὐτοῖς, Συγχάρητέ μοι, ὅτι εὗρον τὸ πρόβατόν μου τὸ ἀπολωλός.

14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Мѳ. XVIII, 13. И если случится найти ее; то, истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудившихся.	И если случится, что найдетъ, вы сами знаете, что радуется на нее больше, чѣмъ на 99 незаблудившихся.
Лк. XV, 6. И пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною; я нашелъ мою пропавшую овцу.	И дома созоветъ сосѣдей и пріятелей и скажетъ: а мнѣ радость, я вѣдь нашелъ пропащую овцу.

Мѳ. XVIII, 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.	Такъ-то и Отецъ вашъ на небѣ желаетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ изъ этихъ маленькихъ людей.

Стихъ Луки XV, продолжая сравненіе, нарушаетъ смыслъ притчи, и усиливая значеніе радости на небѣ, вводитъ ложное понятіе о томъ, что кто-то больше радуется грѣшнику, чѣмъ праведнику, и потому я удерживаю слова Матѳея, примѣняя ихъ къ слѣдующимъ притчамъ Луки.

Смыслъ притчъ вытекаетъ изъ перваго изреченія Матѳея, что сынъ человѣческій пришелъ спасти гибнущее. Люди радуются находкою возвращенія пропавшаго и на эту цѣль направляютъ всѣ силы. Такова и цѣль сына человѣческаго, потому что желаніе отца, пославшаго свѣтъ міру, одно неизмѣнное желаніе, есть возвращеніе къ себѣ своего разумѣнія.

8. Ἢ τίς γυνὴ δραχμὰς ἔχουσα δέκα, ἐὰν ἀπολέσῃ δράχμην μίαν, οὐχὶ ἅπτει λύχνον καὶ σαροῖ τὴν οἰκίαν καὶ ζήτει ἐπιμελῶς, ἕως ὅτου εὕρῃ.

9. Καὶ εὑροῦσα συγκαλεῖται τὰς φίλας καὶ τὰς γείτονας, λέγουσα, Συγχάρητέ μοι, ὅτι εὗρον τὴν δραχμὴν ἣν ἀπώλεσα.

10. Οὕτω, λέγω ὑμῖν, χαρὰ γίνεται ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ ἐπὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι.

7. Λέγων πρὸς αὐτούς.

8. Ὅταν κληθῇς ὑπό τινος εἰς γάμους, μὴ κατακλιθῇς εἰς τὴν πρωτοκλισίαν· μήποτε ἐντιμότερός σου ᾖ κεκλημένος ὑπ' αὐτοῦ.

9. Καὶ ἐλθὼν ὁ σὲ καὶ αὐτὸν καλέσας ἐρεῖ σοι. Δὸς τούτῳ τόπον· καὶ τότε ἄρξῃ μετ' αἰσχύνης τὸν ἔσχατον τόπον κατέχειν.

10. Ἀλλ' ὅταν κληθῆς, πορευθεὶς ἀνάπεσον εἰς τὸν ἔσχατον τόπον ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ὁ κεκληκώς σε, εἴπῃ σοι, Φίλε, προσανάβηθι ἀνώτερον· τότε ἔσται σοι δόξα ἐνώπιον τῶν συνανακειμένων σοι.

11. Ὅτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπεινωθήσεται· καὶ ὁ ταπεινῶν ἑαυτὸν ὑψωθήσεται.

47. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἰδὼν τὸν διαλογισμὸν τῆς καρδίας αὐτῶν.

35. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Εἴ τις θέλει πρῶτος εἶναι, ἔσται πάντων ἔσχατος. καὶ πάντων διάκονος.

Лк. XV, 8. Или, какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ.	Если у какой женщины изъ десяти гривенъ пропадетъ одна, вѣдь зажжетъ она свѣчу и станетъ мести избу и до тѣхъ поръ искать, пока не найдетъ.
9. А нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадуйтесь со мною; я нашла потерянную драхму.	И когда найдетъ, вѣдь скажетъ сосѣдкамъ: а мнѣ радость, нашла пропавшую гривну.
10. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.	Такъ-то и Отецъ вашъ на небѣ желаетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ изъ этихъ маленькихъ людей.

Лк. XIV, 7. Сказалъ имъ притчу:	И сказалъ имъ:
8. Когда ты будешь позванъ на бракъ, не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ имъ почетнѣе тебя.	Если зовутъ тебя на свадьбу, то не садись въ передній уголъ, чтобы не случился кто изъ гостей почетнѣе тебя.
9. И звавшій тебя и его, подошедши, не сказалъ бы тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто.	И подойдетъ хозяинъ и скажетъ тебѣ: уступи ему мѣсто, тогда ты со стыдомъ сядешь на самое низкое мѣсто.
10. Но когда званъ будешь, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошелъ, сказалъ: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ сидящими съ тобою.	Но если позовутъ тебя, ты поди да привались гдѣ-нибудь въ самое низкое мѣсто, чтобы когда увидитъ тебя хозяинъ, онъ бы сказалъ: дружокъ, пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ гостями.
11. Ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится.	Всякій, кто себя возвышаетъ, понизится, а кто низится, тотъ повысится.
Лк. IX. 47. Іисусъ, видя помышленія сердца ихъ.	И Іисусъ зналъ мысли ихъ.
Мр. IX. 35. Сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.	Кто хочетъ быть первый, тотъ будь самый послѣдній, и будь всѣмъ слуга.

Ученики опять, представляя себѣ царство божіе, какъ что-то земное, спорятъ о томъ, кто изъ нихъ лучше и спрашиваютъ: кто больше?

Іисусъ говоритъ: лучше и больше одинъ другого нельзя быть, потому что царство божіе состоитъ въ томъ, чтобы считать другихъ лучше себя. Какъ только человѣкъ станетъ мѣряться съ другими, спрашивая себя, кто лучше, такъ онъ сталъ не въ любовныя отношенія, потому онъ тотчасъ же сталъ хуже. И потому нельзя быть лучше въ царствѣ божіемъ, это такъ по существу того, что есть царство бога, и не можетъ быть иначе.

Точно такъ же какъ и на свадьбѣ. если гость безъ зову лѣзетъ въ передній уголъ, то онъ срамитъ самъ себя. И если гость смиряется и сядетъ влали, то его выведутъ выше и ему будетъ честь. Величаніе несовмѣстимо съ тѣмъ, что есть царство Бога.

11. Εἶπε δὲ, Ἄνθρωπός τις εἶχε δύο υἱούς.

12. Καὶ εἶπεν ὁ νεώτερος αὐτῶν τῷ πατρί, Πάτερ, δός μοι τὸ ἐπίβαλλον μέρος τῆς οὐσίας. καὶ διεῖλεν αὐτοῖς τὸν βίον.

13. Καὶ μετ' οὐ πολλὰς ἡμέρας συναγαγὼν ἅπαντα ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μάκραν, καὶ ἐκεῖ διεσκόρπισε τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, ζῶν ἀσώτως.

14. Δαπανήσαντος δὲ αὐτοῦ πάντα, ἐγένετο λιμὸς ἰσχυρὸς κατὰ τὴν χώραν ἐκείνην, καὶ αὐτὸς ἤρξατο ὑστερεῖσθαι.

15. Καὶ πορευθεὶς ἐκολλήθη ἑνὶ τῶν πολιτῶν τῆς χώρας ἐκείνης· καὶ ἔπεμψεν αὐτὸν εἰς τοὺς ἀγροὺς αὐτοῦ βόσκειν χοίρους.

16. Καὶ ἐπέθιμει γεμίσαι τὴν κοιλίαν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν κερατίων ὧν ἤσθιον οἱ χοῖροι. καὶ οὐδεὶς ἐδίδου αὐτῷ.

17. Εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθὼν εἶπε, Πόσοι μίσθιοι τοῦ πατρός μου περισσεύουσιν ἄρτων, ἐγὼ δὲ λιμῷ ἀπόλλυμαι.

18. Ἀναστὰς πορεύσομαι πρὸς τὸν πατέρα μου, καὶ ἐρῶ αὐτῷ, Πάτερ, ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου.

19. Καὶ οὐκέτι εἰμὶ ἄξιος κληθῆναι υἱός σου· ποίησόν με ὡς ἕνα τῶν μισθίων σου.

20. Καὶ ἀναστὰς ἦλθε πρὸς τὸν πατέρα ἑαυτοῦ. Ἔτι δὲ αὐτοῦ μακρὰν ἀπέχοντος, εἶδεν αὐτὸν ὁ πατὴρ αὐτοῦ, καὶ ἐσπλαγχνίσθη, καὶ δραμὼν ἐπέπεσεν ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ.

21. Εἶπε δε αὐτῷ ὁ υἱὸς, πατὲρ, ἥμαρτον εἰς τόν. Καὶ κατεφίλησεν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιον σου, καὶ οὐκέτι εἰμὶ ἄξιος κληθῆναι υἱός σου.

22. Εἶπε δὲ ὁ πατὴρ πρὸς τοὺς δούλους αὐτοῦ, Ἐξενέγκατε τὴν στολὴν τὴν πρώτην, καὶ ἐνούσατε αὐτόν, καὶ δότε δακτύλιον εἰς τὴν χεῖρα αὐτοῦ, καὶ ὑποδήματα εἰς τοὺς πόδας.

23. Καὶ ἐνέγκαντες τὸν μόσχον τὸν σιτευτὸν θύσατε, καὶ φαγόντες εὐφράνθωμεν.

24. Ὅτι οὗτος ὁ υἱὸς μου νεκρὸς ἦν, καὶ ἀνέζησε· καὶ ἀπολωλὼς ἦν, καὶ εὑρέθη. καὶ ἤρξαντο εὐφραίνεσθαι.

25. Ἦν δὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ πρεσβύτερος ἐν ἀγρῷ καὶ ὡς ἐρχόμενος ἤγγισε τῇ οἰκίᾳ ἤκουσε συμφωνίας καὶ χορῶν.

26. Καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα τῶν παίδων, ἐπυνθάνετο τί εἴη ταῦτα.

27. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἥκει· καὶ ἐθύησεν ὁ πατὴρ σου τὸν μόσχον τὸν σιτευτὸν, ὅτι ὑγιαίνοντα αὐτὸν ἀπέλαβεν.

28. ὠργίσθη δὲ, καὶ οὐκ ἤθελεν εἰσελθεὶν. ὁ οὖν πατὴρ αὐτοῦ ἐξελθὼν παρεκάλει αὐτὸν.

29. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε τῷ πατρὶ· Ἰδοὺ τοσαῦτα ἔτη δουλεύω σοι, καὶ οὐδέποτε ἐντολήν σου παρῆλθον, καὶ ἐμοὶ οὐδέποτε ἔδωκας ἔριφον, ἵνα μετὰ τῶν φίλων μου εὐφράνθω.

30. Ὅτε δὲ ὁ υἱός σου οὗτος ὁ καταφαγών σου τὸν βίον μετὰ πόρνων ἦλδεν, ἔθυσας αὐτῷ, τὸν μόσχον σιτευτόν.

31. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Τέκνον, σὺ πάντοτε μετ' ἐμοῦ εἶ, καὶ πάντα τὰ ἐμὰ σά ἐστιν.

32. Εὐφρανθῆναι δὲ καὶ χαρῆναι ἔδει, ὅτι ὁ ἀδελφός σου οὗτος νεκρὸς ἦν, καὶ ἀνέζησε. καὶ ἀπόλωλως ἦν, καὶ εὑρέθη.

14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Лк. XV, 11. Еще сказалъ: у нѣкотораго человѣка было два сына.	И сказалъ Iисусъ: у одного мужика было два сына.
12. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.	Меньшой и говоритъ отцу: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его.
13. По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.	И вскорѣ взялъ этотъ меньшій всю свою часть и ушелъ вдаль. И промоталъ все имѣніе.

14. Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться.

Какъ промоталъ все, сдѣлался большой голодъ въ той землѣ. И сталъ онъ голодать.

15. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней.

И присталъ онъ къ одному жителю, и тотъ послалъ его въ поле свиней стеречь.

16. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи: но никто не давалъ ему.

Никто ему ничего не давалъ. Въ охотку ему было и желудьи ѣсть тѣ, что свиньи лопали.

17. Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю съ голода!

И раздумалъ онъ и говоритъ: сколько у моего отца теперь работниковъ въ волю хлѣба ѣдятъ, а вотъ я голодомъ погибаю.

18. Встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою.

Дай-ка пойду къ отцу и скажу ему: батюшка, виноватъ я передъ Богомъ и передъ тобою.

19. И уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ.

Не стою я и того, чтобы сыномъ называться, а возьми меня въ батраки.

20. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его.

Взялъ и пошелъ къ отцу. И издалека еще его узналъ отецъ и ахнулъ, и бѣгомъ навстрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его за шею и сталъ цѣловать.

21. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и передъ тобою, и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ.

Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ передъ Богомъ, и передъ тобою, не стою я того, чтобы у тебя въ сыновьяхъ быть.

22. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;

А отецъ говоритъ работникамъ: несите кафтанъ самый лучшій и одѣньте его, и перстень дорогой давайте надѣну ему на палецъ, и дайте хорошіе сапоги ему.

23. и приведите откормленнаго теленка, и заколите; станемъ ѣсть, и веселиться!

И возьмите теленка напоенаго и зарѣжьте, и будемъ радоваться.

24. Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ, и ожилъ; пропадалъ, и нашелся. И начали веселиться.

Потому что сынъ мой этотъ былъ мнѣ какъ мертвый, а теперь живой сталъ. Пропащій былъ, а теперь нашелся. И сталъ онъ радоваться.

25. Старшій же сынъ его былъ на полѣ; и, возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе.

26. И, призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое?

27. Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ; и отецъ твой заколол откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ.

28. Онъ сердился, и не хотѣлъ войти. Отецъ же его, вышедши, звалъ его.

29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ я столько лѣтъ служу тебѣ, и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими.

30. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ; ты заколол для него откормленнаго теленка.

31. Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мною, а все мое—твое.

32. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся.

Мѳ. XVIII. 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.

А старшій сынъ былъ тѣмъ временемъ въ полѣ. И какъ сталъ онъ подходить, слышитъ—пѣсни поютъ и играютъ.

Онъ подозвалъ парнишку и говоритъ: что это у насъ дѣлается?

А мальчикъ говоритъ: братъ твой пришелъ, и родитель твой велѣлъ теленка убить за то, что здоровъ вернулся.

И старшій братъ разсердился и даже не вошелъ. Отецъ вышелъ къ нему и позвалъ его.

А старшій сынъ и говоритъ: вотъ сколько лѣтъ я на тебя работаю и приказа твоего не ослушаюсь, а ты мнѣ и козленка никогда не далъ, чтобы мнѣ съ пріятелями повеселиться.

А этотъ сынъ твой имѣніе твое промоталъ съ распутницами, а какъ пришелъ, ты ему поенаго теленка убилъ.

Отецъ и говоритъ ему: ты завсегда со мною, и все мое—твое.

А какъ же мнѣ не радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропадалъ и нашелся.

Такъ-то и отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ человѣкъ, хоть самый послѣдній.

Сынъ человѣческій пришелъ, т. е. живетъ, существуетъ для того, чтобы спасать погибающее. Его существованіе есть возвращеніе къ себѣ разумѣнія людей. Въ этомъ жизнь его. Тѣ, которые съ нимъ, тѣ—съ нимъ, и онъ не чувствуетъ ихъ; но тѣ, которые отошли отъ него, тѣхъ онъ зоветъ и ищетъ.

1. ΚΑΙ ἤρξατο αὐτοῖς ἐν παραβολαῖς, λέγειν, Ἀμπελῶνα ἐφύτευσεν ἄνθρωπος, καὶ περιέθηκε φραγμὸν, καὶ ὤρυξεν ὑπολήνιον, καὶ ᾠκοδόμησε πύργον, καὶ ἐξέδοτο αὐτὸν γεωργοῖς, καὶ ἀπεδήμησε.

2. Καὶ ἀπέστειλε πρὸς τοὺς γεωργοὺς τῷ καιρῷ δοῦλον, ἵνα παρὰ τῶν γεωργῶν λάβῃ ἀπὸ τοῦ καρποῦ τοῦ ἀμπελῶνος.

3. Οἱ δὲ λαβόντες αὐτὸν ἔδειραν, καὶ ἀπέστειλαν κενόν.

4. Καὶ πάλιν ἀπέστειλε πρὸς αὐτοὺς ἄλλον δοῦλον· κακεῖνον λιθοβολήσαντες ἐκεφαλαίωσαν, καὶ ἀπέστειλαν ἠτιμωμένον.

5. Καὶ πάλιν ἄλλον ἀπέστειλε, κακεῖνον. ἀπέκτειναν· καὶ πολλοὺς ἄλλους, τοὺς μὲν δέροντες, τοὺς δὲ ἀποκτείνοντες.

6. Ἔτι οὖν ἕνα υἱὸν ἔχων ἀγαπητὸν αὐτοῦ, ἀπέστειλε καὶ αὐτὸν πρὼς αὐτοὺς ἔσχατον, λέγων, Ὅτι ἐντραπήσονται τὸν υἱόν μου.

7. Ἐκεῖνοι δὲ οἱ γεωργοὶ εἶπον πρὸς ἑαυτοὺς Ὅτι συτός ἐστιν ὁ κληρονόμος δεῦτε, ἀποκτείνωμεν τὸν, καὶ ἥμων ἔσται ἡ κληρονομία.

8. Καὶ λαβόντες αὐτοῦ ἀπέκτειναν, καὶ ἐξβέβαλον ἔξω τοῦ ἀμπέλωνος.

9. Τὶ οὖν ποιήσει ὁ κύριος τοῦ ἀμπέλωνος.

41. Λέγουσι αὐτῷ Κακοὺς κακῶς ἀποκλέσει αὐτοὺς καὶ τὸν ἀμπελῶνα ἐκδόσεταὶ ἄλλοις γεωργοῖς, οἵτινες ἀποδώσουσιν αὐτῷ τοὺς καρποὺς ἐν τοῖς καιροῖς αὐτῶν.

42. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Οὐδέποτε ἀνέγνοτε ἐν ταῖς γραφαῖς, Λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγένηθη εἰς κεφαλὴν γωνίας· παρὰ Κυρίου ἐγένετο αὐτή, καὶ ἔστι θαυμαστὴ ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν.

Мр. XII. 1. И началъ говорить имъ притчами: нѣкоторый человѣкъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградою, и выкопалъ точило, и построилъ башню, и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.

И началъ имъ говорить въ притчахъ: человѣкъ насадилъ садъ, и огородилъ, и вырылъ прудъ и поставилъ избу, и сдалъ мужикамъ, а самъ уѣхалъ.

2. И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу, принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника.

И въ срокъ послалъ мужикамъ работника, чтобы получить по уговору плоды съ сада.

3. Они же, схвативъ его, били и отослали ни съ чѣмъ.

Мужики схватили работника, избили его и отослали ни съ чѣмъ.

4. Опять послалъ къ нимъ другого слугу; и тому камнями разбили голову, и отпустили его съ безчестіемъ.

Хозяинъ прислалъ другого работника, и этого зашвыряли каменьями, голову разбили, и наругавшись отослали со срамомъ.

5. И опять иного послалъ: и того убили, и многихъ другихъ то били, то убивали.

Хозяинъ еще послалъ. И того побили. И еще многихъ посланныхъ работниковъ избили и исколотили.

6. Имѣя же еще одного сына, любезнаго ему, напослѣдокъ послалъ и его къ нимъ, говоря: постыдятся сына моего.

Былъ у хозяина еще одинъ сынъ любимый и подъ конецъ послалъ его къ нимъ и говоритъ: авось, сына-то моего уважатъ.

7. Но виноградари сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его; и наслѣдство будетъ наше.

А мужики подумали себѣ: это самъ хозяинъ. Давайте-ка убьемъ его, и все наше будетъ.

8. И, схвативъ его, убили, и выбросили вонъ изъ виноградника.

И схватили, побили его и выкинули изъ сада.

9. Что же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника?

Ну что-жъ сдѣлать хозяину сада?

Мѳ. XXI, 41. Говорятъ ему: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти; а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои.

И отвѣчали ему: побить этихъ разбойниковъ и отдать садъ другимъ, такимъ, которые будутъ давать ему плоды сада.

42. Іисусъ говоритъ имъ: неужели вы никогда не читали въ писаніи: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла; это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ? [1])

И сказалъ имъ Іисусъ: или вы никогда не читали въ писаніи: тотъ, что выбросили камень строители, тотъ и сталъ державой свода. Держава эта отъ Бога и удивительна на нашъ глазъ.

1) Мѣсто это—ссылка на камень, ставшій державой свода, относится къ псалму 117-му, стихи 22 и 23.

22. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла.
23. Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ.

Стихи эти въ псалтырѣ не имѣютъ опредѣленнаго смысла и не объясняютъ связи этихъ стиховъ съ притчей. Въ Новомъ Завѣтѣ упоминаніе о камнѣ въ томъ же смыслѣ встрѣчается три раза.

Дѣян. Ап. IV, 10. То да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу Израильскому, что именемъ Іисуса Христа Назорея, котораго вы распяли, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, имъ поставленъ онъ передъ вами здравъ.

11. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлался главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасеніи (Псал. 117, 22).

I Посл. Петра, гл. II, 6. Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный; и вѣрующій въ него не постыдится (Ісаіи 28, 16).

Римл. IX, 31. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

32. Почему? потому что искали не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія.

33. Какъ написано: вотъ, полагаю въ Сіонѣ камень преткновенія и камень соблазна: но всякій вѣрующій въ него, не постыдится. (Исаіи 28, 16, 8, 14).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ значеніе камня—это основа всего, основа жизни и ученія.

Слова: *камень краеугольный* для выраженія *основа всего,* прежде всего встрѣчаются у Исаіи, и потому для объясненія мѣста нужно возстановить мѣсто Исаіи.

Исаія 28. 14—18. Слушайте слова Вѣчнаго, люди насмѣшники, правители народа Іерусалимскаго. Потому что вы говорите, мы сдѣлали уговоръ со смертью, съ адомъ мы заключили союзъ. Когда буря разрѣшится, она пройдетъ и насъ задѣнетъ. Потому что мы во лжи нашли спасеніе и мы спрятались за коварствомъ. И потомъ Господь Вѣчнаго говоритъ вамъ: смотрите, я на Сіонѣ установилъ стѣну крѣпкую, дорогой камень угольный, крѣпкой основы, кто на него будетъ надѣяться, тотъ не побѣжитъ. Но я взялся за иную правду и за правило добра, и градъ унесетъ вашу защиту лжи, и вашъ уговоръ со смертью сотрется, а союзъ съ адомъ не устоитъ.

Вотъ значеніе камня основного. Камень тотъ, который устоитъ отъ смерти, это *справедливость и правда*. И этотъ камень, по стиху псалма, люди стали строить и не взяли. А между тѣмъ отъ Бога дана эта основа, и для насъ она удивительна.

43. Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀρθήσεται ἀφ᾽ ὑμῶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, καὶ δοθήσεται ἔθνει ποιοῦς τοὺς καρποὺς αὐτῆς.

Мѳ. XXI, 43. Потому сказываю вамъ: что отнимется отъ васъ царство божіе, и дано будетъ народу, приносящему плоды его.

Поэтому говорю вамъ: вы лишитесь царства Бога, и дастся оно тѣмъ, которые творятъ плоды его.

Притча эта, исполненная глубочайшаго значенія, совершенно потеряна по тому частному значенію, которое дано ей. Притча эта прямо продолжаетъ мысль предшествующей о работникѣ, пришедшемъ съ поля, что вѣра основывается не на томъ, что намъ будутъ обѣщать люди, а на сознаніи своего отношенія къ Богу. Отношеніе это выражено въ работникахъ въ саду, въ работникѣ съ поля, а теперь выражается съ новой стороны. Іисусъ становится на точку зрѣнія людей плотскихъ, увѣренныхъ въ томъ, что жизнь дана имъ для ихъ потѣхъ и потомъ осуждающихъ ту духовную основу жизни, которая отвергаетъ плотскую жизнь. Притча эта ярко выставляетъ ту же мысль, которая выражена въ томъ работникѣ, который зарылъ свой талантъ въ землю и еще бранилъ хозяина за то, что онъ жестокъ и беретъ, гдѣ не клалъ. Іисусъ высказываетъ, какъ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ, все одну и ту же основную мысль своего ученія, что жизнь есть даръ Бога, начало божеское, и что человѣкъ, понявъ это, можетъ, слившись съ началомъ жизни, спасти свою истинную жизнь; но въ этой притчѣ Іисусъ высказываетъ эту мысль съ другой стороны; онъ показываетъ то, что происходитъ съ тѣми людьми, которые не понимаютъ и не хотятъ понять этого. Онъ показываетъ то, какой безсмыслицей представляется жизнь для людей, вообразившихъ себѣ, что жизнь есть только одна плотская. Онъ говоритъ: положеніе людей въ мірѣ подобно положенію работниковъ въ чужомъ саду. Работать нужно, жить нужно. Хочешь, не хочешь, будешь работать, и будешь жить, жить не для себя. А какъ ни живи, какъ ни работай, все будешь работать на другихъ, какъ въ чужомъ саду. Если не признаешь хозяина сада, Того, кто послалъ меня туда, и не сдѣлаешь того, что онъ велѣлъ, то хозяинъ прогонитъ, убьетъ и пришлетъ другихъ.

Сѣвецъ сѣетъ: одни сѣмена пропадаютъ, другія растутъ. Тѣ люди, что не исполняютъ воли Бога, гибнутъ и замѣняются другими. Главное значеніе притчи отрицательное. Іисусъ живо представляетъ безсмыслицу жизни, если нѣтъ хозяина и нѣтъ опредѣленной воли хозяина. Какъ только люди забудутъ хозяина или не захотятъ знать его, такъ жизнь является какою-то безумною игрою; работать всю жизнь, мучиться на чужого, слышать какія-то требованія совѣсти, ни къ чему не ведущія, заглушать ихъ и по-

томъ погибнуть. И если не признавать хозяина, нѣтъ и не можетъ быть другой жизни. Жизнь—безсмыслица. Только тогда эта жизнь получаетъ смыслъ, когда люди признаютъ хозяина и отдаютъ ему плоды его, только когда люди признаютъ Бога, работаютъ ему и сливаютъ свою жизнь съ волею Бога.

Хозяинъ нанялъ рабочихъ. Одни пришли съ утра, другіе въ полдень, третьи подъ вечеръ. Хозяинъ отдалъ всѣмъ поровну.

И когда работавшіе съ утра упрекнули хозяина, хозяинъ сказалъ: развѣ я вамъ обѣщалъ больше? Если ты не доволенъ, то только потому, что ты золъ.

Людямъ дана жизнь плотская затѣмъ, чтобы отдавать ее за жизнь невременную. И отдавая эту жизнь, и, получая эту жизнь, ты спрашиваешь, какая тебѣ будетъ награда, или отчего тебѣ не такая награда, какую тебѣ хочется. Когда слуга твой служитъ тебѣ, развѣ ты благодаришь его за это? спрашиваешь его, какія ему нужны награды за это? онъ сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, и онъ получаетъ разъ навсегда опредѣленную за трудъ награду—питаніе и кровъ.

Такъ и всякій, вступившій въ царство Бога, живущій волею божьею, не можетъ ни сравнивать себя съ другими, ни находить награду свою ни большою, ни малою. Это одна жизнь истинная, одно благо, и не можетъ быть большей и меньшей, ни иного блага.

5. Καὶ εἶπον οἱ ἀπόστολοι τῷ Κυρίῳ, Πρόσθες ἡμῖν πίστιν.

6. Εἶπε δὲ ὁ Κύριος, Εἰ εἴχετε πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως, ἐλέγετε ἂν τῇ συκαμίνῳ ταύτῃ, Ἐκριζώθητι, καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ· καὶ ὑπήκουσεν ἂν ὑμῖν.

Лк. XVII, 5. И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру.

И сказали ученики Іисусу: сдѣлай такъ, чтобы мы вѣрили.

6. Господь сказалъ: если бы вы имѣли вѣру съ [1]) зерно горчичное, и сказали смоковницѣ сей: исторгнись, и пересадись въ море; то она послушалась бы васъ [2]).

И сказалъ Іисусъ: если бы въ васъ вѣра была, какъ зерно березовое, говорили бы вы: дерево, поди, пересадись въ море, и слушалось бы оно васъ.

1) ὡς значитъ *подобно какъ*, т. е. вѣру, подобіе которой я выражаю зерномъ горчичнымъ. Зерно горчичное никакъ нельзя принимать за образъ самой мелкой вещи. Никогда оно не употребляется въ этомъ смыслѣ; зерно горчичное употребляется въ смыслѣ подобія царства небеснаго, находящагося внутри людей и потому и здѣсь должно имѣть то же значеніе.

2) Послѣдняя часть стиха должна быть вопросительная. По конструкціи греческой фразы слова эти можно передать: *вы бы сказали и она бы послушалась*, но тогда недостаетъ союза καὶ передъ ἐλέγετε. Если же передать эти слова въ смыслѣ вопросительномъ, то недостаетъ частицы μή. Оба перевода не вполнѣ точны, но при первомъ получается отсутствіе смысла, при второмъ ясный и связный со всей рѣчью смыслъ.

Мѣсто это, представляющееся такимъ безсмысленнымъ по толкованіямъ церкви, особенно важно потому, что оно даетъ точное опредѣленіе того, что Іисусъ называетъ вѣрою. Церковь не видитъ тутъ ничего, кромѣ возможности дѣлать чудеса.

Толкованіе Ев. Луки (стр. 488 и 489).

Умножь въ насъ вѣру: приложи вѣры, усиль вѣру. Требованіе Господа прощать ближнему преступленія его, въ случаѣ раскаянія его, показалось Апостоламъ труднымъ въ исполненіи, такъ что они почувствовали при семъ нужду въ усиленіи вѣры своей и просили Господа о семъ. Не только прощенія, но и отреченія отъ богатствъ, выраженныя въ 16-й главѣ, въ притчахъ невѣрнаго управителя и Лазаря. Всепрощеніе ближнимъ это высокое торжество любви, это величайшая побѣда надъ эгоизмомъ; а такое торжество, такая побѣда могутъ быть только плодомъ сильной вѣры.

Если бы вы имѣли и пр. Господь не отрицаетъ симъ присутствія вѣры въ душѣ своихъ учениковъ, но въ то же время показываетъ, какъ еще далека степень ихъ тогдашней вѣры отъ той степени, на какую они должны современемъ были войти и вошли.

Смоковницѣ сей: вѣроятно Господь указывалъ при семъ на какое-либо близъ растущее смоковничное дерево.

Послушались бы: дерево представляется какъ бы одушевленнымъ и смыслящимъ; оно повиновалось бы повелѣнію Апостоловъ, если бы они достигли такой степени вѣры, какая требуется для сего.

Кто изъ васъ и пр.: связь этой притчи съ предшествующимъ наставленіемъ Спасителя такова: вѣра ваша, когда она возрастаетъ въ душѣ вашей, будетъ такова, что будетъ производить великія чудеса, но наблюдайте за собою, берегитесь при этомъ гордости и самомнѣнія о своихъ собственныхъ заслугахъ, чтобы не утратить вамъ плодовъ таковой вѣры.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La Bible Nouv. test. pr. I p. 507).

Dans le troisième fragment, la réponse ne va pas bien à la question. Il serait possible que Luc ne connaissant pas l'occasion dans laquelle Jésus avait fait sa déclaration assez paradoxale, ait supposé de son chef qu'elle avait été provoquée par une question des disciples. En tout cas, le passage parallèle (Matth. XVII, 20) nous empêchera de traduire cette question par: Augmente notre foi! à quoi Jésus aurait répondu: Un peu suffit pourvu qu'elle soit vivante et réelle. Mais le *peu* dont parle Jésus n'est pas opposé à une demande de *plus*; il est opposé à *rien* du tout. Il reprochait aux disciples de n'avoir pu opérer de guérison faute de foi. Ils pouvaient donc lui dire: Donne-nous en! Mais que cette demande ait été formulée ou non, Jésus n'y répond pas par une très simple raison: la foi ne se donne pas de la main à la main (quoi qu'en disent les théologiens); elle vient du dedans, elle naît spontanément et sa puissance est telle que, pour parler d'une manière figurée, la plus petite quantité, le germe déjà, suffit pour faire l'impossible. Celui qui en est à la demander ne la possède pas, autrement il se sentirait aussi la puissance qu'elle confère. La réponse de Jésus, en supposant la demande faite réellement, contient donc implicitement un refus et un regret.

Общее примѣчаніе.

Мѣсто это имѣетъ глубокое значеніе. Ученики говорятъ: увеличь въ насъ вѣру. И онъ говоритъ имъ про то, что есть вѣра. Онъ говоритъ: если бы у васъ была та вѣра, которую я вамъ опредѣлялъ подобіемъ зерна горчичнаго, меньшаго всѣхъ сѣмянъ, но такого, изъ котораго разростаются самыя большія деревья, вы бы не искали еще другой вѣры. Вѣра, подобная зерну горчичному, есть вѣра въ то, что самое зернышко, кажущееся самымъ малымъ, есть заро-

дышъ огромнаго, вѣра въ то, самое незамѣтное въ васъ—жизнь, духъ—есть зародышъ жизни истинной. Если бы вы вѣрили въ это, т. е. знали такъ же несомнѣнно, какъ то, что изъ зерна горчичнаго выростаетъ дерево, вы бы не просили увеличенія вѣры. Вѣра есть несомнѣнное знаніе. И тутъ онъ говоритъ тѣ слова, которыя могутъ имѣть двоякое объясненіе. Если послѣднія слова стиха 6-го значатъ то, что понимаетъ подъ ними церковь, то онъ говоритъ: если бы вы имѣли такую вѣру, то вы бы не спрашивали и ничто не казалось бы вамъ удивительнымъ, если же слова эти имѣютъ вопросительный смыслъ, то онъ говоритъ: вѣра есть несомнѣнное знаніе того, что если вы знаете, что вы такое, знаете, что въ васъ зародышъ духа божія, по притчѣ зерна горчичнаго, то для васъ не нужно чудесъ. Чудеснѣе того, что въ васъ зародышъ духа божія, ничего быть не можетъ. Такъ что въ обѣихъ версіяхъ стихъ этотъ указываетъ на то, что основа эта есть сознаніе въ себѣ духа божія. И что чудеснѣе этого, удивительнѣе этого ничего быть не можетъ. И тогда послѣдующая притча о работникѣ съ поля прямо вытекаетъ изъ этого. Вся убѣдительность въ зернѣ горчичномъ въ томъ, что въ тебѣ зародышъ Бога, въ томъ, что въ тебѣ сынъ человѣческій, посланный къ тебѣ отъ Бога, и твое дѣло только исполнять то, на что ты посланъ.

7. Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων ἀροτριῶντα ἢ ποιμαίνοντα, ὃς εἰσελθόντι ἐκ τοῦ ἀγροῦ ἐρεῖ εὐθέως· Παρελθὼν ἀνάπεσαι.

8. 'Αλλ' οὐχ ἰερεὶ αὐτῷ, 'Ετοίμασον τί δειπνήσω, καὶ περιζωσάμενος διάκονει μοι, ἕως φάγω καὶ πίω· καὶ μετὰ ταῦτα φάγεσαι καὶ πίεσαι σύ.

9. Μὴ χάριν ἔχει τῷ δούλῳ ἐκίνῳ, ὅτι ἐποίησε τὰ διαταχθέντα αὐτῷ; οὐ δοκῶ.

10. Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ποιήσητε πάντα τὰ διαταχθέντα ὑμῖν, λέγετε, Ὅτι δοῦλοι ἀχρεῖοι ἔσμεν. ὅτι ὃ ὠφείλομεν ποιῆσαι πεποιήκαμεν.

7. Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ?

Если у кого изъ васъ есть работникъ, пахарь или пастухъ, и вернется этотъ работникъ съ поля. Что, ты сейчасъ такъ и скажешь ему: ну, братъ, садись скорѣй за столъ?

8. Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ?

Нѣтъ, ты скажешь, ну-ка, братъ, собери мнѣ поужинать, да послужи, пока я поѣмъ, да попью, а потомъ самъ садись, ѣшь-пей.

9. Станетъ ли онъ благодарить раба своего за то, что онъ исполнилъ приказаніе?—не думаю.

И что-жъ, ты очень благодаришь работника за то, что онъ сдѣлалъ все, что ты велѣлъ?—едва ли.

10. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

Такъ-то и вы, коли все сдѣлаете, что вамъ представлено, все-таки полагайте про себя не больше какъ то, что мы негодные работники, и только то, что нужно было, сдѣлали.

Общее примѣчаніе.

То, что мы зовемъ жизнью земною, есть смерть. Она не нынче—завтра кончится, стоитъ только сообразить то, что мы можемъ пріобрѣсти въ ней, чтобы понять, что все земное есть, какъ начало постройки дома, который мы не можемъ окончить, и что значеніе ея есть только возможность жизни въ Богѣ, которая не уничтожается. Надо пользоваться этой возможностью; въ этомъ одномъ—жизнь истинная. Хорошо ли, дурно ли это, нравится ли намъ это или не нравится? Находимъ ли мы это, по нашимъ понятіямъ, справедливымъ или нѣтъ? это все равно, это такъ, и другого ничего нѣтъ. Когда мы находимъ это несправедливымъ, то это только оттого, что мы мѣримъ земнымъ. Въ жизни же истинной нѣтъ большаго и меньшаго. Онъ говоритъ: хозяинъ добрый всѣмъ даетъ поровну, и тѣмъ, которые съ утра работаютъ, и тѣмъ, которые съ полудника. И за то, что хозяинъ добръ; за то ты и обижаешься. Видно ты золъ, если ты не можешь понять истиннаго добра, ни мѣряющаго, ни награждающаго, а изливающагося всегда и вездѣ. И онъ говоритъ имъ: ты говоришь, награда какая тебѣ? стало быть благодарности ты хочешь себѣ отъ кого-то и за что-то. За что же это слѣдуетъ тебѣ, по твоему, благодарность? за то, что ты дѣлаешь то самое, что тебѣ необходимо нужно, неизбѣжно дѣлать для того, чтобы жить; за это благодарность? Если уже ты хочешь смотрѣть на Бога, какъ холопъ на барина, такъ и смотри такъ. Холопъ работаетъ, и за работу его кормятъ, и больше ничего. Можетъ быть намъ и хотѣлось бы и сидѣть на престолѣ на небѣ, и женъ сто имѣть, и всего этого, но вѣдь не я виноватъ, не я выдумалъ это, что всего этого нельзя имѣть, что все это смерть. Нынче живъ, завтра умрешь, сгніешь и ничего не останется. Вѣдь это такъ и изъ этого никуда не уйдешь.

Въ этомъ-то мірѣ смерти я учу васъ пріобрѣтенію жизни истинной, среди погибели даю вамъ доску спасенія. А вы спрашиваете, какая мнѣ будетъ награда за то, что ты спасъ меня. Не награды спрашивай, а старайся какъ бы спастись.

20. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατηρήσεως.

21. Οὐδὲ ἐροῦσιν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδοὺ ἐκεῖ. ἰδοὺ γάρ, ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστιν.

22. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητάς, Ἐλεύσονται ἡμέραι, ὅτε ἐπιθυμήσετε μίαν τῶν ἡμέρων τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου ἰδεῖν, καὶ οὐκ ὄψεσθε.

Лк. XVII, 20. Отвѣчалъ имъ: не пріидетъ царствіе божіе примѣтнымъ образомъ.

И сказалъ имъ: не приходитъ царство Бога такъ, что бы что-нибудь случилось.

21. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо царство божіе внутрь васъ.

Не скажутъ вамъ: вотъ оно здѣсь, или вотъ оно тамъ, потому что оно въ васъ.

22. Сказалъ также ученикамъ: пріидутъ дни, когда пожелаете

И сказалъ ученикамъ: придетъ время, когда будете желать ви-

видѣть хотя одинъ изъ дней [1]) Сына человѣческаго, и не увидите.

дѣть одинъ изъ дней спасенія сына человѣческаго, и не увидите.

1) Ἡμέρα во множественномъ числѣ по еврейскому смыслу имѣетъ значеніе *жизни*, какъ это видно ясно:

Евр. V, 7. Онъ во дни плоти своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти его отъ смерти; и услышанъ былъ за свое благоговѣніе.

VII, 3. Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

Лк. I, 7. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ.

Здѣсь же ἡμέρας имѣетъ значеніе *дня спасенія*, т. е. средства или просто—спасенія.

Такое значеніе опредѣляется послѣдующими стихами 27-мъ и 28-мъ XVII гл. Луки и Мѳ. XXIV ст. 37, гдѣ сказано, что день сына человѣческаго будетъ то же, что для Ноя и Лота день, въ который одинъ вошелъ въ ковчегъ, а другой вышелъ изъ Содома.

Такое же значеніе имѣетъ ἡμέρα.

Кор. VI, 2. Ибо сказано: во время благопріятное, я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ (Исаіи 49, 8). Вотъ теперь время благопріятное, вотъ, теперь день спасенія.

23. Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν, Ἰδοὺ ὧδε, ἤ, Ἰδοὺ ἐκεῖ· μὴ ἀπέλθητε, μηδὲ διώξητε.

24. ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἡ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.

25. Πρῶτον δὲ δεῖ αὐτὸν πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῆς γενεᾶς ταύτης.

Лк. XII, 23. И [1]) скажутъ вамъ: вотъ здѣсь, или вотъ тамъ; не ходите и не гоняйтесь.

И если бы сказали вамъ: вотъ оно здѣсь, вотъ оно тамъ. Не ходите, не гоняйтесь за нимъ.

24. Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба; такъ будетъ сынъ человѣческій въ день свой.

Потому что оно, какъ молнія отъ края до края неба свѣтитъ. Таковъ да будетъ сынъ человѣческій въ своемъ днѣ спасенія.

25. Но прежде надлежитъ ему много пострадать, и быть отвержену [2]) родомъ [3]) симъ.

Прежде же всего необходимо ему много терпѣть и переносить отъ рожденія этого.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐάν.

2) Ἀποδοκιμασθῆναι переводится *быть отверженнымъ*, чего слово это никогда не значило и не можетъ значить. Ἀποδοκιμασθῆναι значитъ: требовать, изслѣдовать, пытать. Ἀπό значитъ удаленіе, совершеніе.

3) Γενεά значитъ рожденіе.

Рѣчь началась и продолжается о смерти, о томъ, что человѣкъ неизбѣжно умретъ и погибнетъ, если онъ не спасется ученіемъ Іисуса. Въ чемъ же это спасеніе? Въ томъ, чтобы возвысить духъ. Какъ это возвысить духъ? И онъ говоритъ имъ: царство Бога ни здѣсь, ни тамъ, оно въ васъ самихъ. Придетъ время, когда вы по-

чувствуете неизбѣжность смерти, будете искать спасенія, но вы не найдете ужъ того, что прошло. Если вамъ будутъ говорить: вотъ тутъ, вотъ здѣсь спасеніе, не вѣрьте: спасеніе сына человѣческаго, какъ молнія, блеститъ мгновенно, оно внутри васъ, оно только въ настоящемъ моментѣ жизни, оно въ духѣ, для котораго нѣтъ времени. Человѣкъ въ этомъ настоящемъ пусть ищетъ спасенія. И прежде всего пусть много терпитъ и переноситъ.

26. Καὶ καθὼς ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ Νῶε, οὕτως ἔσται καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.

27. Ἤσθιον, ἔπινον, ἔγαμουν, ἐξεγαμίζοντο, ἄχρι ἧς ἡμέρας εἰσῆλθε Νῶε εἰς τὴν κίβωτον, καὶ ἦλθεν ὁ κατακλυσμὸς, καὶ ἀπώλεσεν ἅπαντας.

28. ὁμοίως καὶ ὡς ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Λώτ· ἤσθιον, ἔπινον, ἠγόραζον, ἐπώλουν, ἐφύτευον, ᾠκοδόμουν.

29. Ἧ δὲ ἡμέρᾳ ἐξῆλθε Λὼτ ἀπὸ Σοδόμων, ἔβρεξε πῦρ καὶ θεῖον ἀπ᾽ οὐρανοῦ, καὶ ἀπώλεσεν ἅπαντας.

Лк. XVII, 26. И какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и во дни [1]) Сына человѣческаго.	И какъ было въ жизни Ноя такъ будетъ въ день спасенія, сына человѣческаго.
27. Ѣли пили, женились, выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.	Ѣли, пили, женщинъ замужъ выдавали до того дня, пока Ной вошелъ въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.
28 Также какъ было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили.	Также было и во дни Лота: ѣли, пили, торговали, продавали, садили, строили.
29. Но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный, и истребилъ всѣхъ.	И въ тотъ день, какъ Лотъ вышелъ изъ Содома, прошелъ дождь огненный и сѣрный и погубилъ всѣхъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἡμέρα въ единственномъ. Здѣсь, очевидно, разумѣется ἡμέρα σωτηρίας.

30. Κατὰ ταῦτα ἔσται ἡ ἡμέρᾳ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀποκαλύπτεται.

Лк. XVII, 30. Такъ будетъ и въ тотъ день [1]), когда Сынъ человѣческій явится.	Также будетъ и въ тотъ день, когда сынъ человѣческій откроется.

1) Ἡ ἡμέρα день, въ который откроется сынъ человѣческій. Ἡ ἡμέρα ἀποκαλύπτεται день открытія сына человѣческаго духа есть то же, что день Ноя и Лота, т. е. день, въ который онъ узналъ свое спасеніе.

Общее примѣчаніе.

Такъ же, какъ спасся Ной и Лотъ, такъ же спасется человѣкъ, познавъ смыслъ жизни человѣка, когда пойметъ, что жизнь въ

духѣ, такъ точно и ничего не измѣняется въ мірѣ и не измѣнится, когда всякій, возвысившій въ себѣ духъ сына человѣческаго, оставитъ заботы міра и выйдетъ изъ него. И какъ погибли люди, не вышедшіе изъ него при Лотѣ, такъ и погибнутъ и теперь люди этого міра, не перенесшіе свою жизнь въ духъ сына Бога.

Пришествіе сына человѣческаго или заявленіе его есть проявленіе жизни духа, для котораго нѣтъ смерти. Признакъ проявленія есть смерть. И потому, подъ пришествіемъ сына человѣческаго разумѣется и смерть. Смерть плотская есть какъ бы отдѣленіе жизни отъ мертваго, такъ же какъ потопъ и огненный дождь. Все это мѣсто есть то, что въ церковномъ языкѣ принято называть совершеніемъ вѣка—кончиною вѣка.

Вотъ что говоритъ про это мѣсто Рейсъ (La bible Nouv. test. pr. I., p. 609).

D'aprés nos textes, Jésus aurait prédit: 1° la ruine de Jérusalem; 2° son propre retour pour l'établissement éclatant de son royaume; 3° la conexité de ces deux faits; 4° leur proximité ou leur accomplissement pendant l'existence de la génération contemporaine. Or, il faut avant tout remarquer que ces textes ne sont pas les seuls du Nouveau Testament qui parlent de ces choses et qu'on aurait tort de négliger les nombreux passages parallèles qui peuvent servir à l'intelligence de notre péricope. A la vérité, il n'est question nulle part ailleurs de la destruction de Jérusalem, et l'auteur de l'Apocalypse promet trés explicitement la conservation du temple. En revanche, la perspective de la prochaine fin du monde, de la *parousie* du Christ pour une époque antérieure à l'extinction totale de la présente génération, revient souvent et chez presque tous les auteurs du premier siécle; l'Evangile selon saint Jean est le seul livre qui ne reproduise pas cette idée. Dans nos évangiles synoptiques mêmes nous l'avons déjà rencontrée plusieurs fois.

Or la prédiction, ainsi formulée et comprise, ne s'étant point réalisée, on a cherché différents moyens de sauvegarder l'autorité du texte, malgré cet embarras provenant de la nature des faits positifs. Les orthodoxes ont dit invisible lors de la ruine de Jérusalem. Les rationalistes ont dit qu'il parle uniquement de celle-ci et non d'une parousie ultérieure. Les théoriciens du juste-milieu ont prétendu que la difficulté n'est qu'apparente, en ce que ce n'est pas l'époque, mais les faits en eux-mêmes qui ont été l'objet de la prophétie. La lettre du texte renverse toutes ces échappatoires elle parle d'une parousie *visible, postérieure* à la ruine de Jérusalem, mais la suivant *immédiatement*. Reste donc le dilemme que voici: *Ou bien Jésus c'est trompé, ou bien nous ne sommes pas bien renseignés* sur ce qu'il a dit. Et dans ce dernier cas ou bien il n'a pas du tout prononcé des paroles telles que nous les lisons ici, ou bien ce qu'il a pu dire a été imparfaitement compris. Mais en présence de tous les autres témoignages, il sera tout aussi impossible de regarder ceux-ci comme de pures inventions, qu'il serait téméraire de le traiter lui de visionnaire et d'enthousiaste, alors que tant de paroles incontestablement authentiques constatent son admirable sagacité et sa merveilleuse pénétration à l'égard des destinées réservées à sa cause. Ce n'est donc que la dernière alternative qui mérite d'être sérieusement prise en considération. Or, il est de fait que l'auditoire auquel Jésus s'adressait était imbu d'idées préconçues sur l'avenir; ces idées loin de s'affaiblir sous l'influence des autres éléments de l'enseignement du maître, gagnaient en force et en vivacité, à mesure que les convictions relatives à sa personne et à sa dignité messianique devenaient plus énergiques. D'un autre côté, Jésus, alors même qu'il tâchait d'élever ses disciples á des points de vue plus spiritualistes, ne jugeait pas nécessaire d'éviter absolument les formes populaires, les images familières au commun de ses auditeurs. On sera donc autorisé à admettre que son enseignement en tout ce qu'il avait en vue l'avenir, comprenait: 1° la prédiction positive d'une catastrophe nationale, terrible et définitive; 2° la perspective des destinées de l'Evangile représentées comme une manifestation permanente, sensible, visible même de son esprit et de sa puissance; et 3° les

conseils pratiques à donner à chaçun individuellement au sujet de ses rapports avec le royaume à venir, conseils d'autant plus pressants que ces rapports pouvaient dépendre de la durée très incertaine de l'existence actuelle de chacun.

Не стоя на точкѣ зрѣнія Рейса, для котораго личность Іисуса представляетъ интересъ, я не могу и раздѣлять его мнѣніе о томъ, что Іисусъ хотѣлъ предсказать что-то. Хотѣлъ ли или не хотѣлъ онъ предсказать что-то, для насъ, христіанъ, совершенно все равно, для насъ важно, чему онъ училъ. А училъ онъ, какъ совершенно вѣрно выводитъ Рейсъ, о томъ, что день спасенія сына человѣческаго приходитъ для каждаго человѣка такъ же, какъ онъ пришелъ для Ноя. Что Іисусъ Христосъ говорилъ просто о смерти каждаго человѣка, событіи, несомнѣнно, важнѣйшемъ для человѣчества, чѣмъ знаніе небесъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. То, что по всѣмъ Евангеліямъ за этимъ мѣстомъ непосредственно идутъ увѣщанія о томъ, чтобы быть всегда готовымъ къ смерти, несомнѣнно, доказываетъ это.

Какъ наросли на эту бесѣду прибавки о странныхъ внѣшнихъ событіяхъ, трудно добраться, но естественно, что онѣ должны были нарости между людьми, не понявшими смысла рѣчи.

Къ тѣмъ противорѣчіямъ, которыя приводитъ Рейсъ, многое можно бы еще прибавить. Одно особенно замѣчательно и исключаетъ возможность допустить стихи о внѣшнихъ чудесахъ, которыя совершаются. У Луки въ стихѣ 20-мъ гл. XVII сказано ясно, что царство божіе придетъ не съ внѣшними признаками. Чтобы принять стихъ о знаменіяхъ, надо откинуть эти стихи, и то, что царство божіе внутри васъ есть.

31. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ὅς ἔσται ἐπὶ τοῦ δώματος, καὶ τὰ σκενὴ αὐτοῦ ἐν τῇ οἰκίᾳ, μὴ καταβάτο ἆραι αὐτά. καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ ὁμοίως μὴ ἐπιστρεψάτω εἰς τὰ ὀπίσω.

32. Μνημονεύετε τῆς γυναικὸς Λώτ.

Лк. XVII, 31. Въ тотъ день кто будетъ на кровлѣ, а вещи его въ домѣ, тотъ не сходи взять ихъ; и кто будетъ на полѣ, также не возвращайся назадъ.	Въ день спасенія кто на крышѣ, а одежи его въ домѣ, не сходи брать; и кто на полѣ, тотъ не оглядывайся назадъ.
32. Вспоминайте жену Лотову.	Помните жену Лота (она оглянулась, пожалѣла свое земное и погибла).

Кто оглядывается, взявшись за плугъ, не надеженъ для царствія божія. Когда откроется для человѣка значеніе жизни духа и жизни плоти, т. е. сынъ человѣческій, тогда человѣкъ, понявъ, что жизнь его гибнетъ, какъ Ной и Лотъ, не оглядывайся назадъ. а иди, бросай все, и для того, чтобы уже не могло быть сомнѣнія въ этомъ значеніи всей рѣчи, Іисусъ прибавляетъ:

33. Ὃς ἐὰν ζητήσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὃς ἐὰν ἀπολέσῃ αὐτήν, ζωογονήσει αὐτήν.

3. Καθημένου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιων, προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες, Εἰπὲ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

Лк. XVII, 33. Кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее, а кто погубитъ ее, тотъ оживитъ ее.	Кто если захочетъ земную жизнь свою спасти, тотъ погубитъ ее, а кто если и погубитъ ее, дастъ ей приплодъ—вѣчность.
Мѳ. XXIV, 3. Когда же сидѣлъ онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія [1]) и кончины [2]) вѣка [3]).	И когда онъ сидѣлъ на горѣ смоковницъ, стали подходить къ нему ученики поодиночкѣ и говорили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ пришествія твоего ученія и достиженія вѣчной жизни.

1) Твоего пришествія. Слово *твоего* надо понимать въ смыслѣ *твоего ученія*.

2) Συντελείας значитъ достиженіе. Αἰῶν значитъ вѣчность, и потому слова эти значатъ *достиженіе вѣчной жизни*.

Ученики спрашиваютъ: ты обѣщаешь вѣчную жизнь, и если говоришь, что ничего видимаго не случится, почему же мы будемъ знать, достигли мы или нѣтъ этой вѣчной жизни и когда?

3) Во многихъ спискахъ стоитъ οὐδὲ ὁ υἱός. Стихъ этотъ изъ главъ, называемыхъ обыкновенно *совершеніемъ вѣка*. Разборъ этихъ главъ можно видѣть у всѣхъ критиковъ Евангелія.

Главы эти представляютъ сложный рядъ наслоеній, чуждыхъ основной мысли. Я оставляю изъ этихъ главъ по синоптикамъ то, что остается, т. е. то, что имѣетъ опредѣленный смыслъ. Невозможность дать имъ какое-нибудь объясненіе и распутать противорѣчіе очевидна для каждаго читателя безъ предвзятыхъ мыслей и частью выставлена у Рейса.

Образованіе же этихъ главъ, по моему мнѣнію, слѣдующее: прибавокъ отъ писателей или мѣстъ, потерявшихъ всякій смыслъ, очень мало, но есть перемѣщеніе стиховъ изъ одного мѣста въ другое. Разсматривая эту главу по синоптикамъ, представляется слѣдующее: стихи по Мѳ. гл. XXIV съ 1—4 и соотвѣтствующіе имъ по Мр. и Лк. имѣютъ поводомъ отрицаніе храма, изложенное во 2-й главѣ Іоанна. Кромѣ стиха 4-го, въ которомъ находится вопросъ, на который отвѣчаетъ Іисусъ, и съ стиха 6-го по 14-й имѣютъ основаніемъ—рѣчь ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь. Со стиха 15-го по 25-й есть явная приписка по вводнымъ словамъ Марка, глава XIII, 14 (кто читаетъ, тотъ пусть замѣтитъ) съ стиха 26 по 29 есть повтореніе того, что сказано о внутреннемъ царствѣ Бога; съ стиха 29 по 31 есть предсказанія, относящіяся къ чему-то вещественному и носящія на себѣ печать искаженія какой-то другой мысли. Послѣ этихъ стиховъ уже все понятно. И только для большей связности мысли я считаю лучшимъ перенести притчу о смоковницѣ послѣ словъ о томъ, что времени никто не знаетъ.

Смыслъ предшествующаго тотъ, что, объяснивъ то, что царство Бога проявляется въ духѣ человѣка мгновенно, внѣ времени, Іисусъ опять говоритъ, что для проявленія царства Бога въ духѣ человѣка не можетъ быть ни мѣста, ни времени.

32. Περὶ δὲ τῆς ἡμέρας ἐκείνης καὶ τῆς ὥρας οὐδεὶς οἶδεν, οὐδὲ οἱ ἄγγελοι οἱ ἐν οὐρανῷ, οὐδὲ ὁ υἱός.

37. Καὶ ἀποκριθέντες λέγουσιν αὐτῷ, Ποῦ, κύριε; ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ὅπου τὸ σῶμα, ἐκεῖ συναχθήσονται οἱ ἀετοί.

Мр. XIII, 32. О днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ.	И о днѣ спасенія и времени никто не знаетъ; ни силы божіи, ни сынъ.
Лк. XVII, 37. На это сказали ему: гдѣ, Господи? Онъ же сказалъ имъ: гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы.	И они еще сказали ему: гдѣ? Онъ же сказалъ имъ: гдѣ стерва, туда собираются воронья.

Я пропускаю слова стиховъ 35 и 36 главы XVII Луки, гдѣ говорится о томъ, что одинъ возьмется, а другой оставляется. Мысль, выраженная этими словами, та, которая выражена въ рѣчи посланія учениковъ о томъ, что ученіе Іисуса произведетъ раздѣленія.

Неумѣстная вставка этого стиха въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что все это мѣсто—кончина міра и совершеніе вѣка, понятое писателями вещественно, составлено изъ вставокъ съ разныхъ мѣстъ, какъ это будетъ видно въ послѣдующемъ.

То, что стихи эти—вставка, подтверждается и тѣмъ, что вопросъ учениковъ *гдѣ?* не можетъ относиться къ нимъ; сказано гдѣ? въ одной постели, въ полѣ, на мельницѣ; къ стиху 33-му къ словамъ: «кто погубитъ жизнь, тотъ пріобрѣтетъ ее», слово «гдѣ» прямо относится — пріобрѣтетъ жизнь гдѣ? И вотъ на вопросъ гдѣ? Іисусъ отвѣчаетъ *нигдѣ*. Для царства божія нѣтъ мѣста.

Если вы говорите о томъ, что на свѣтѣ бываетъ, то на свѣтѣ все мертвое.

Царство божіе не приходитъ ни въ кого примѣтнымъ образомъ. Нельзя про него сказать: оно здѣсь, тамъ. Если же вамъ захочется видѣть во времени сына божія, т. е. царство божіе, и вы не найдете и вамъ скажутъ: вотъ оно здѣсь, тамъ, не ходите, не вѣрьте. Оно внѣ времени и пространства. Въ самихъ себя смотрите. Какъ молнія, свѣтъ мгновенный отъ неба до неба освѣтитъ ваши души. Но прежде надо пострадать вамъ и испытать многое. И какъ было во дни Ноя и Лота, когда уже совсѣмъ близко вы будете къ погибели, какъ близки были Лотъ и Ной, тогда явится въ васъ сынъ человѣческій. И тогда, гдѣ тебя застанетъ этотъ внутренній свѣтъ, не обращайся назадъ къ прежней жизни

Но какое доказательство, что мы ужъ получили эту жизнь, что она уже наступила для насъ, спрашиваютъ ученики. Онъ говоритъ: никто не знаетъ, этого доказательства нѣтъ. И нельзя сказать, гдѣ это будетъ. «Гдѣ»—можно сказать о вороньяхъ, а для духовнаго нѣтъ мѣста такъ же, какъ и нѣтъ времени. Вы поймете примѣръ:

28. Ἀπὸ δὲ τῆς σύκης μάθετε τὴν παραβολήν· ὅταν αὐτῆς, ἤδη ὁ κλάδος ἁπαλὸς γένηται, καὶ ἐκφύῃ τὰ φύλλα, γιγνώσκετε ὅτι ἐγγὺς τὸ θέρος ἐστίν.

29. Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ταῦτα ἴδητε γιγνόμενα, γιγνώσκετε ὅτι ἐγγύς ἐστιν ἐπὶ θύραις.

Мр. XIII, 28. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто.

29. Такъ и когда вы увидите то сбывающимся [1]), знайте, что близко, при дверяхъ.

Отъ смоковницы, когда вѣтки ея станутъ мякнуть, и листъ станетъ пробиваться, вы полагаете, что лѣто близко.

Такъ и вы, когда если видите, что это случилось, постигаете, что царство Бога близко, у дверей.

1) *Что случилось*, обыкновенно объясняютъ такъ, что случилось все то, что предсказывалось передъ этимъ, но предсказанія эти не сбылись (не понятны). Говорится не πάντα ταῦτα, а просто ταῦτα, слѣдовательно ταῦτα относится прямо къ тому, что говорится о смоковницѣ. Іисусъ говоритъ: одно доказательство лѣта есть жизнь. Одно доказательство царства Бога есть соединеніе съ волей Бога, есть жизнь въ волѣ Бога.

28. Ἀρχομένων δὲ τούτων γινέσθαι, ἀνακύψατε καὶ ἐπάρατε τὰς κεφαλὰς ὑμῶν· διότι ἐγγίζει ἡ ἀπολύτρωσις ὑμῶν.

Лк. XXI, 28. Когда же начнетъ это сбываться; тогда восклонитесь, и поднимите головы [1]) ваши, потому что приближается избавленіе ваше.

Когда же это начнетъ совершаться, выпрямитесь и поднимите глаза, потому что приближается спасеніе ваше.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *глаза*.

Я переставляю этотъ стихъ, какъ заключающій въ себѣ объясненіе притчи смоковницы. Доказательствъ нѣтъ, кромѣ сознанія жизни въ Богѣ, сознаніе это выражается дѣломъ, какъ ростъ листьевъ весною. Когда почувствуете это, тогда поднимите глаза, не бойтесь, тогда знайте, что началось спасеніе ваше.

Это одинъ признакъ, одно доказательство.

1. ἜΛΕΓΕ δὲ καὶ παραβολὴν αὐτοῖς πρὸς τὸ δεῖν πάντοτε προσεύχεσθαι, καὶ μὴ ἐκκακεῖν.

Лк. XVIII, 1. Сказалъ также имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться [1]) и не унывать.

И сказалъ имъ Іисусъ поученіе къ тому, что всегда надо молиться и не уставать.

1) Προσεύχομαι первое значеніе: желать искать, стремиться къ чему-нибудь. Такъ какъ сказано, что молиться надо только о духѣ святомъ, то и здѣсь надо помнить, что молитва, желаніе должно быть только о томъ, чтобы Богъ далъ возможность быть въ царствѣ Бога, т. е. духа святого. Въ стихѣ этомъ я перемѣнилъ слово притча на ученіе, потому что вставлено тутъ поученіе о молитвѣ; и притчи гл. XI Лк. сказаны безъ малѣйшаго сомнѣнія къ тому же.

2. Εἶπε δὲ αὐτοῖς, Ὅταν προσεύχησθε, λέγετε, Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου. ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου γενηθήτω τὸ θέλημα σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.

3. Τὸν ἄρτον τὸν ἐπιούσιν δίδου ἡμῖν τὸ καθ' ἡμέραν.

4. Καὶ ἄφες ἡμῖν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, καὶ γὰρ αὐτοὶ ἀφίεμεν παντὶ ὀφείλοντι ἡμῖν· καὶ μὴ εἰσενέγκης ἡμας εἰς πειρασμὸν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ.

2. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля [1]) Твоя и на землѣ, какъ на небѣ.	И Іисусъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отецъ! да будешь ты святъ въ насъ, да объявится царство твое, т. е. да будетъ воля твоя; да сойдетъ въ насъ духъ твой и очиститъ насъ.
3. Хлѣбъ [2]) нашъ насущный [3]) подавай намъ на каждый день.	Дай намъ питанія духа, то, которое даетъ жизнь.
4. И прости [4]) намъ грѣхи наши, ибо и мы прощаемъ всякому должнику нашему; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго.	И не взыскивай съ насъ все, что мы должны, потому что и мы не взыскиваемъ съ тѣхъ, что намъ должны. И не считайся съ нами.

Во многихъ спискахъ стоитъ ἐφ' ἡμᾶς, что даетъ болѣе ясный смыслъ.

1) Въ однихъ стихахъ стоитъ: воля твоя, въ другихъ: духъ твой въ насъ, и очиститъ насъ.

2) Ἄρτος значитъ питаніе духа.

3) Ἐπιούσιος только разъ встрѣчается именно въ этой молитвѣ. По смыслу составленныхъ словъ значитъ то, что даетъ существованіе.

4) Не взыскивай съ насъ то, что мы должны тебѣ.

Мы должны жизнь разумѣнія и не отдаемъ всю свою жизнь плотскую для разумѣнія, и потому мы должники неоплатные. Одно, что можемъ сдѣлать, это уже не считаться съ его дѣтьми—съ людьми, и просить, чтобы и Богъ не считался съ нами.

11. Τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει ὁ υἱὸς ἄρτον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐτῷ; εἰ καὶ ἰχθὺν, μὴ ἀντὶ ἰχθύος ὄφιν ἐπιδώσει αὐτῷ.

12. Ἢ καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ᾠὸν, μὴ ἐπιδώσει αὐτῷ σκορπίων.

13. Εἰ οὖν ὑμεῖς πονηροὶ ὑπάρχοντες οἴδατε ἀγαθὰ δόματα διδόναι τοῖς τέκνοις ὑμῶν, πόσῳ μᾶλλον ὁ πατὴρ ὁ ἐξ οὐρανοῦ δώσει Πνεῦμα Ἅγιον τοῖς αἰτοῦσιν αὐτόν.

5. Καὶ εἶπον πρὸς αὐτοὺς, Τις ἐξ ὑμῶν ἕξει φίλον, καὶ πορεύσεται πρὸς αὐτὸν μεσονυκτίου, καί εἴπῃ αὐτῷ, Φίλε, χρῆσον μοι τρεῖς ἄρτους.

6. Ἐπειδὴ φίλος μου παρεγένετο ἐξ ὁδοῦ πρός με, καὶ οὐκ ἔχω ὁ παραθήσω αὐτῷ. κἀκεῖνος ἔσωθεν ἀποκριθεὶς εἴπῃ.

7. Μή μοι κόπους πάρεχε· ἤδη ἡ θύρα κεκλεῖσται, καὶ τὰ παιδία μου μετ' ἐμοῦ εἰς τὴν κοίτην εἰσίν· οὐ δύναμαι ἀναστὰς δοῦναί σοι.

8. Λέγω ὑμῖν, εἰ καὶ οὐ δώσει αὐτῷ ἀναστὰς, διὰ τὸ εἶναι αὐτοῦ φίλον, διά γε τὴν ἀναίδειαν αὐτοῦ ἐγερτεὶς δώσει αὐτῷ ὅσων χρήξει.

9. Κἀγὼ ὑμῖν λέγω, Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ξητεῖτε, καὶ εὑρήσετε· κρούετε, καὶ ἀνοιγήσεται ὑμῖν.

2. Λέγων, Κριτής τις ἦν ἔρτινι πόλει, τὸν Θεὸν μὴ φοβούμενος, καὶ ἄνθρωπον μὴ ἐντρεπόμενος.

3. Χήρα δέ τις ἦν ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ, καὶ ἤρχετο πρὸς αὐτὸν, λέγουσα, Εκδίκησόν με ἀπὸ τοῦ ἀντιδίκου μου.

4. Καὶ οὐκ ἠθέλησεν ἐπὶ χρόνον· μετὰ δὲ ταῦτα εἶπεν ἐν ἑαυτῷ, Εἰ καὶ τὸν Θεὸν οὐ φοβοῦμαι, καὶ ἄνθρωπον οὐκ ἐντρέπομαι.

5. Διά γε τὸ παρέχειν μοι κόπον τὴν χήραν ταύτην, ἐκδικήσω αὐτὴν, ἵνα μὴ εἰς τέλος ἐρχομένη ὑπωπιάζῃ με.

6. Εἶπε δὲ ὁ Κύριος, Ακούσατε τί ὁ κριτὴς τῆς ἀδικίας λέγει.

Лк. XI. 11. Какой изъ насъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣсто рыбы?	Какой же изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, дастъ ему камень, и когда попроситъ рыбы, подастъ ему козюлю.
12. Или если попроситъ яйца, подастъ ему скорпіона.	И если попроситъ яйца, подастъ ему паука.
13. И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святого просящимъ у него.	Если вы дурно живете и умѣете дары давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ Богъ дастъ святого духа тѣмъ, которые просятъ его.
Лк. XI. 5. И сказалъ имъ: положимъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба.	5. И говоритъ имъ: если у тебя будетъ сосѣдъ и ты придешь къ нему въ полночь и скажешь ему: Дружокъ, дай мнѣ три хлѣба.
6. Ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему.	Потому заѣхалъ ко мнѣ пріятель, съ дороги и нечѣмъ накормить его.
7. А тотъ извнутрь скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои уже со мною на постелѣ; не могу встать и дать тебѣ.	И тотъ сосѣдъ изнутри вѣдь не скажетъ: не тревожь меня, дверь уже заложена и дѣти со мной спятъ на постели. Никакъ нельзя мнѣ встать и дать тебѣ хлѣба.
8. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ, и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ; то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько проситъ.	Полагаю, что уже если и не по дружбѣ встанетъ и дастъ ему, отъ стыда одного (передъ нимъ) вскочитъ и дастъ, что нужно.
9. И я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете, стучите, и отворятъ вамъ.	И я вамъ говорю: просите, и дастся вамъ; кто ищетъ, тотъ найдетъ, кто стучитъ, тому отворятъ.
Лк. XVIII. 2. Говоря: въ одномъ городѣ былъ судья, кото-	Онъ сказалъ: былъ въ одномъ городѣ судья и судья этотъ ни

рый Бога не боялся, и людей не стыдился.

3. Въ томъ же городѣ была одна вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего.

4. А онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь;

5. Но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.

6. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный 1).

Бога не боялся, ни людей не стыдился.

И была въ томъ городѣ вдова. И ходила эта вдова къ судьѣ и говорила ему: разсуди меня по правдѣ съ моимъ обидчикомъ.

И долго не хотѣлъ судья ее разсудить, а потомъ и говоритъ самъ себѣ: я хоть и не боюсь Бога и на людей не смотрю.

А чтобъ не было мнѣ докуки отъ этой вдовы, разсужу ее по правдѣ, чтобы она изъ себя не вышла и мнѣ не выцарапала глаза.

И сказалъ Іисусъ: поймите, что судья-неправды сказалъ.

1) Удареніе здѣсь главное на словѣ *неправды*. Поймите, что это сказалъ судья неправды. Судья неправды и тотъ былъ вынужденъ сдѣлать *правду*.

7. Ὁ δὲ Θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ τῶν βοώντων πρὸς αὐτὸν ἡμέρας καὶ νυκτὸς, καὶ μακρὸς ὑμῶν ἐπ' αὐτοῖς.

8. Λέγω ὑμῖν, ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν ἐν τάχει. πλὴν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐλθὼν ἄρα εὑρήσει τὴν πίστιν ἐπὶ τῆς γῆς.

Лк. XVIII, 7. Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ?

8. Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но 1) Сынъ человѣческій пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ 2)?

Какъ же Богъ то не поступитъ по правдѣ съ избранными своими, съ тѣми, кто день и ночь молятъ его и терпятъ.

Я говорю вамъ, что сейчасъ же поступитъ съ ними по правдѣ. Кромѣ того и сынъ человѣческій явившись и такъ найдетъ вѣру на землѣ.

1) Πλὴν здѣсь значитъ *кромѣ*.

2) Вопросительный знакъ здѣсь только путаетъ смыслъ.

Всегда молитесь, ищите, стремитесь. Неправедный судья и тотъ боится вдовы нищей и дѣлаетъ по ея, такъ, какъ же Богъ не сдѣлаетъ того, о чемъ его просятъ. Но даже если и нѣтъ Бога на небѣ, то нельзя не вѣрить въ сына человѣческаго въ душахъ людей.

22. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, Διὰ τοῦτο ὑμῖν λέγω. μὴ μεριμνᾶτε τῇ ψυχῇ ὑμῶν.

25. Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα.

Лк. XII. 22. И сказалъ ученикамъ своимъ: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей.

И сказалъ ученикамъ своимъ: потому не заботьтесь о жизни вашей.

25. Да и кто изъ васъ, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?

Кто изъ васъ заботой прибавитъ хоть на часъ себѣ вѣку.

Лк. XII, 26, 27, 28, 29, 30.

Стихи Лк. XII, 26—30 приведены въ главѣ 4-й, въ нагорной проповѣди.

31. Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

35. Ἔστωσαν ὑμῶν αἱ ὀσφύες περιεζωσμέναι, καὶ οἱ λύχνοι καιόμενοι.

36. Καὶ ὑμεῖς μοίοι ἀνθρώποις προσδεχομένοις τον κύριον ἑαυτῶν, πότε ἀναλύσει ἐκ τῶν γάμων, ἵνα, ἐλθόντος καὶ κρούσαντος, εὐθέως ἀνοίξωσιν αὐτῷ.

37. Μακάριοι οἱ δοῦχοι ἐκεῖνοι, οὓς ἐλθὼν ὁ κύριο: εὑρήσει γρηγοροῦντας. ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι περιζώσεται καὶ ἀνακλινεῖ αὐτοῖς, καὶ παρελθὼν διακονήσει αὐτοῖς

38. Καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν τῇ δευτὲρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ, καὶ εὕρῃ οὑτῷ μακάριοι εἰσιν οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι.

39. Τοῦτο δὲ γινώσκετε, ὅτι εἰ ᾔδει ὁ οἰκοδεσπότης ποίᾳ ὥρᾳ ὁ κλέπτης ἔρχεται, ἐγρηγόρησεν ἂν, καὶ οὐκ ἂν ἄφηκε διορυγῆναι τὸν οἶκον αὐτοῦ.

40. Καὶ ὑμεῖς οὖν γίνεσθε ἕτοιμοι ὅτι ῇ ὥρα οὐ δοκεῖτε, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

Лк. XII, 31. Наипаче ищите царства божія, и это все приложится вамъ.

Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, все остальное будетъ само собой.

35. Да будутъ чресла ваши перепоясаны и свѣтильники горящи;

Будьте подпоясаны, готовы, чтобы ночники у васъ всегда горѣли.

36. И вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда прійдетъ и постучитъ, тотчасъ отворитъ ему.

Будьте всегда какъ слуги когда они ждутъ хозяина изъ гостей, чтобы, какъ только онъ постучится, сейчасъ же и отворить ему.

37. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется, и посадитъ ихъ и, подходя, станетъ служить имъ.

Счастливы тѣ слуги, какихъ хозяинъ найдетъ готовыми. Вы сами знаете, что онъ посадитъ ихъ за столъ и будетъ угощать ихъ.

38. И если прійдетъ во вторую стражу, и въ третью стражу прійдетъ, найдетъ ихъ такъ; то блаженны рабы тѣ.

И приди онъ въ первомъ, во второмъ или въ третьемъ часу, все равно тѣ слуги будутъ довольны.

39. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ придетъ воръ, то бодрствовалъ бы, и не допустилъ бы подкопать домъ свой.

Вы знаете, что если бы хозяинъ дома зналъ, когда воръ придетъ, онъ бы не спалъ и не далъ бы разорить дома.

40. Будьте же и вы готовы; ибо, въ который часъ не думаете, прійдетъ [1]) Сынъ человѣческій.

Такъ и вы будьте готовы, потому что вы не знаете времени, когда сынъ человѣческій уходитъ.

1) Ἔρχεται здѣсь можетъ значить *уходить*, и тогда понятно, что это говорится о смерти, о которой и идетъ рѣчь. При переводѣ же *приходить* нѣтъ никакого смысла: куда, откуда, какъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible Nouv. test, pr. I, p. 470).

Ici encore, la simple comparaison des textes parallèles fait ressortir ce qu'il y a d'arbitraire dans la rédaction des divers éléments réunis par l'évangéliste en un discours continu, lequel, à vrai dire, serait à considérer comme la suite de celui de la péricope précédente.

Nous voyons bien la liaison des idées qui forme le trait d'union entre les deux parties que nous avons séparées: la parabole de l'homme surpris par la mort, la mention faite de trésors impérissables, la promesse du royaume, tout cela peut être envisagé comme préludant aux exhortations que nous lisons ici et qui tendent essentiellement à inculquer le devoir de se tenir prêt pour le moment suprême. C'est cette association d'idées qui a dû guider Luc dans l'arrangement successif des maximes éparses, recueillies par lui et classées d'après leur affinité plus ou moins faciles à saisir. Mais, par les textes correspondants du premier Evangile, nous voyons que cet arrangement n'est pas le fait de la tradition primitive, ni d'une source écrite qui l'aurait imposée aux narrateurs plus récents: nous voyons même que le sens de l'un ou de l'autre mot a été mal compris ou diversement interprété, que tout ne se range pas naturellement dans le carde général une fois adapté; enfin, notre texte même n'a pas complètement effacé les traces du genre de travail que nous venons de signaler. Voyez, v. 41, 42, 54 et surtout aussi le passage subit du pluriel au singulier, v. 58. D'après cela, nous serons autorisés à étudier le sens propre et prochain de chaque maxime indépendamment du contexte.

1° (v. 35—40) Soyez prêts à tout moment! Cette idée est exprimée par plusieurs images. Celle de la ceinture serrée nous représente un voyageur qui se met en route, ou l'ouvrier qui met la main à la besogne; celle de la lampe allumée peint une scène domestique, où les gens de la maison veillent plus ou moins avant dans la nuit, quand le maître est dehors, assistant à un festin, pour qu'au moment de son retour, dont l'heure n'est pas fixée d'avance, la porte lui soit immédiatement ouverte, la cour éclairée, et qu'il puisse être conduit dans la chambre.

Enfin, une troisième image, celle du voleur, est destinée à mettre en relief l'idée de l'incertitude absolue du moment précis où chacun sera mis en demeure de faire voir, par le fait, qu'il s'était tenu prêt.

Toutes ces images sont claires et transparentes. Dans celle du voleur, il faut faire abstraction de tout autre élément (notamment de toute considération morale) pour ne s'en tenir qu'au seul point de comparaison, que nous venons d'indiquer. Dans l'allégorie du maître, revenant au milieu de la nuit, il faut mettre de côté tout ce que l'exégèse traditionnelle a dit d'une *noce* pour s'arrêter à ce seul fait que le retard prolongé du maître est de nature à fatiguer le serviteur et l'entraîne à se livrer au sommeil. Le fait que, dans l'une de ces images, c'est le maître lui-même qui veille pour attendre le voleur, tandis que dans l'autre ce sont les serviteurs qui veillent pour attendre le maître, ce fait prouve surabondamment que la pensée intime qu'il s'agissait d'exprimer, ne s'attache pas aux personnes représentées, mais à l'acte de veiller, qui est le seul élément commun aux diverses images. Mais il y a là une autre question, plus intéressante au point de vue théologique, et en même temps plus difficile à résoudre.

Quel est ce moment suprême de l'épreuve décisive dont Jésus a voulu faire ressortir l'importance, ce moment à la fois certain et incertain, inévitable et attendu? Nos évangélistes ont positivement songé à la parousie du Christ, à son retour triomphant pour l'établisement de son royaume et l'Eglise l'a toujours compris ainsi. La phrase qui termine notre texte: *Le Fils de l'Homme viendra* à l'heure où vous n'y penserez pas, ne laisse aucun doute à cet égard. Nous trouverons encore plus d'un passage qui confirme cette interprétation et qui fera voir clairement que Jésus a dû, dans de pareilles circonstances, se servir de termes qui l'autorisaient assez directement. Néanmoins, ses paroles sont susceptibles d'être appliquées d'une manière plus immédiatement pratique, plus indéfiniment solitaire

encore. Si nous nous bornions au premier sens, elles auraient perdu à peu près toute leur force aujourd'hui que la perspective d'une fin prochaine du monde actuel, telle que la conservait la théologie judéo-chrétienne, ne captive plus guère les esprits; tandis qu'elles subsistent, aussi sérieuses, aussi pressantes qu'au premier jour, si nous les supposons adressées, non à l'humanité considérée comme un seul tout et attendant sa destinée collectivement, mais à chaque homme individuellement, en vue de sa fin particulière et du moment où il sera appelé à rendre compte, pour sa part personnelle, de l'usage qu'il a fait de son existence sur la terre, de ses moyens d'agir, et des instructions reçues. Nous ne craignons pas d'affirmer que ce point de vue peut être revendiqué à l'égard de la plupart des textes en question sans qu'il leur soit fait violence, et il resterait seulement à examiner si l'autre elements, celui que nous avons signalé d'abord, a été introduit par suite d'une méprise des auditeurs ou de la tradition, ou s'il doit être considéré comme une partie intégrante et authentique de l'enseignement de Jésus. Mais, dans ce dernier cas, il restera encore la grande question de savoir si, dans sabouche, ce n'était là qu'une forme imagée de la pensée, dont il empruntait les contours aux conceptions populaires relatives à l'avenir, ou bien s'il faut admettre que pour lui aussi l'idée de le proximité d'une grande révolution humanitaire effaçait la différence entre la sphère des destinées de notre espèce et celle des destinées individuelles.

C'est là une question capitale pour l'appréciation de l'enseignement de Jésus. Nous aurons à y revenir.

45. Τίς ἄρα ἐστιν ὁ πιστὸς δοῦλος, καὶ φρόνιμος ὃν κατέστισεν ὁκύριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ, τοῦ διδόναι αὐτοῖς τὴν τροφὴν ἐν καιρῷ.

46. Μακαριος ὁ δοῦλος ἐκεῖνος, ὃν ἐλθὼν ὁ κύριος αὐτοῦ εὑρήσει ποιοῦντα οὕτως.

47. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐπὶ πᾶσι τοῖς ὑπάρχουσιν αὐτοῦ καταστήσει αυτόν.

48. Ἐὰν δὲ εἴπῃ ὁ κακὸς δοῦλος ἐκεῖνος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ Χρονίζει ὁ Κύριός. μος ἐλθεῖν.

49. Καὶ ἄρεηται τύπτειν τοὺς συνδούλους, ἐλθίειν δέ καὶ πινεὶν μετὰ τῶν μεθὐόντων.

50. Ἥξει ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου ἐν ἡμέρᾳ, τῇ οὐ προσδοκᾷ, καὶ ἐν ὥρῃ οὐ γινώσκει.

Мѳ. XXIV, 45. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы дать имъ пищу во время?	Будетъ ли вѣренъ рабъ и уменъ тотъ, котораго поставилъ хозяинъ надъ слугами своими, кормить ихъ во время?
46. Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ.	Счастливъ рабъ, если придетъ хозяинъ и найдетъ, что онъ такъ и дѣлаетъ.
47. Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.	Истинно говорю вамъ, поставитъ его хозяинъ надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ.
48. Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро прійдетъ господинъ мой.	А если злой рабъ скажетъ самъ себѣ: помедлитъ еще хозяинъ вернуться.
49. И начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами.	И начнетъ бить слугъ, ѣсть и пить съ пьяницами.
50. То прійдетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ.	И придетъ хозяинъ раба въ то время, какъ тотъ не ждетъ его, и плохо будетъ рабу тому.

Исключается послѣдній непонятный стихъ 51 о разсѣченіи и отдачѣ части лицедѣямъ (комедіантамъ).

33. Βλέπετε, ἀγρυπνεῖτε καὶ προσεύχεσθε· οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ καιρός ἐστιν.

34. ὡς ἄνθρωπος ἀπόδημος ἀφεὶς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ καὶ δοὺς τοῖς δούλοις αὐτοῦ τὴν ἐξουσίαν, καὶ ἑκάστῳ τὸ ἔργον αὐτοῦ, καὶ τῷ θυρωρῷ ἐνετείλατο ἵνα γρηγορῇ.

35. Γρηγορεῖτε οὖν, (οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ κύριος τῆς οἰκίας ἔρχεται, ὀψὲ, ἢ μεσονυκτίου, ἢ ἀλεκτοροφωνίας, ἢ πρωΐ.

36. Μὴ ἐλθὼν ἐξαίφνης εὕρῃ ὑμᾶς καθεύδοντας.

37. Ἃ δὲ ὑμῖν λέγω, πᾶσι λέγω, Γρηγορεῖτε.

33. Мр. XIII. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ это время.

И такъ не засыпайте, не знаете, когда время.

34. Подобно какъ бы кто, отходя въ путь, и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать.

Когда человѣкъ уѣхалъ изъ дома (и далъ свободу слугамъ и каждому дѣло) и сторожу велѣлъ не спать.

35. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру.

Не спите, потому что не знаете, когда придетъ хозяинъ дома: съ вечера, или въ полночь, или къ пѣтухамъ, или къ утру.

36. Чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими.

Чтобы, когда придетъ, не засталъ васъ сонныхъ.

37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ бодрствуйте 1).

Это-то самое, что я вамъ и говорю, всѣмъ говорю: Будьте готовы всегда.

1) Γρηγορεῖτε употребляется только въ переводѣ 70-ти и въ Евангеліяхъ, означаетъ бдѣть, стеречь.

34. Προσέχετε δὲ ἑαυτοῖς, μήποτε βαρυνθῶσιν ὑμῶν αἱ καρδίαι ἐν κραιπάλῃ καὶ μέθῃ καὶ μεριμναῖς βιωτικαῖς, καὶ αἰφνίδιος ἐφ' ὑμᾶς ἐπιστῇ ἡ ἡμέρα ἐκείνη.

35. ὡς παγὶς γὰρ ἐπελεύσεται ἐπὶ πάντας τοὺς καθημένους ἐπὶ πρόσωπον πάσης τῆς γῆς.

36. Ἀγρυπνεῖτε οὖν ἐν παντὶ καίρῳ δεόμενοι, ἵνα καταξιωθῆτε ἐκφυγεῖν ταῦτα πάντα τὰ μέλλοντα γίνεσθαι, καὶ σταθῆναι ἔμπροσθεν τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.

Лк. XXI, 34. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно.

Сдерживайте же сами себя, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и печалями житейскими, чтобы не засталъ врасплохъ день тотъ.

35. Ибо онъ, какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.

Потому что онъ, какъ сѣть, наброшенъ на всѣхъ живущихъ на землѣ.

36. Итакъ бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да спо-

Бдите же, боясь во всякое время, съ тѣмъ, чтобы быть до-

добитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій, и предстать 1) предъ Сына человѣческаго.

стойными избѣжать всего, что будетъ, и чтобы быть достойными сына человѣческаго.

1) Σταθῆναι стать, быть достойными.

Чтобы получить царство божіе, которое внутри васъ, избѣгайте жизни плотской, бойтесь всего, что отвлечетъ васъ отъ разумѣнія Бога, съ тѣмъ, чтобы вы могли избѣжать того, что бываетъ, и могли возстановить въ себѣ сына человѣческаго.

42. Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε ποίᾳ ὥρᾳ ὁ κύριος ὑμῶν ἔρχεται.

44. Διὰ τοῦτο καὶ ὑμεῖς γίνεσθε ἑτοῖμοι. ὅτι τῇ ὥρᾳ οὐ δοκεῖτε, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

1. ΤΟΤΕ ὁμοιωθήσεται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν δέκα παρθένοις, αἵτινες λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας αὐτῶν ἐξῆλθον εἰς ἀπάντησιν τοῦ νυμφίου.

2. Πέντε δὲ ἦσαν ἐξ αὐτῶν φρόνιμοι, καὶ πέντε μωραί.

3. Αἵτινες μωραὶ, λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας ἑαυτῶν, οὐκ ἔλαβον μεθ' ἑαυτῶν ἔλαιον.

4. Αἱ δὲ φρόνιμοι ἔλαβον ἔλαιον ἐν τοῖς ἀγγείοις αὐτῶν μετὰ τῶν λαμπάδων αὐτῶν.

5. Χρονίζοντος δὲ τοῦ νυμφίου, ἐνύσταξαν πᾶσαι καὶ ἐκάθευδον.

6. Μέσης δὲ νυκτὸς κραυγὴ γέγονεν, Ἰδοὺ, ὁ νυμφίος ἔρχεται· ἐξέρχεσθε εἰς ἀπάντησιν αὐτοῦ.

7. Τοτὲ ἠγέρθησαν πᾶσαι αἱ παρθένοι ἐκεῖναι, καὶ ἐκόσμησαν τὰς λαμπάδας αὐτῶν.

8. Αἱ δὲ μωραὶ ταῖς φρονίμοις εἶπον, Δότε ἡμῖν ἐκ τοῦ ἐλαίου ὑμῶν, ὅτι αἱ λαμπάδες ἡμῶν σβέννυνται.

9. Ἀπεκρίθησαν δὲ αἱ φρόνιμοι, λέγουσαι, Μή· ποτε οὐκ ἀρκέσῃ ἡμῖν καὶ ὑμῖν· πορεύεσθε δὲ μᾶλλον πρὸς τοὺς πωλοῦντας, καὶ ἀγοράσατε ἑαυταῖς.

10. Ἀπερχομένων δὲ αὐτῶν ἀγοράσαι, ἦλθεν ὁ νυμφίος· καὶ αἱ ἕτοιμοι εἰσῆλθον μετ' αὐτοῦ εἰς τοὺς γάμους, καὶ ἐκλείσθη ἡ θύρα.

11. Ὕστερον δὲ ἔρχονται καὶ αἱ λοιπαὶ παρθένοι, λέγουσαι. Κύριε, κύριε, ἄνοιξον ἡμῖν.

12. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα ὑμᾶς.

13. Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε τὴν ἡμέραν οὐδὲ τὴν ὥραν, ἐν ᾗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

43. Ἐκεῖνο δὲ γιγνώσκετε, ὅτι εἰ ᾔδει ὁ οἰκοδεσπότης ποίᾳ φυλακῇ ὁ κλεπτὴς ἔρχεται, ἐγρηγόρησεν ἂν, καὶ οὐκ ἂν εἴασε διορυγῆναι τὴν οἰκίαν αὐτοῦ.

Мѳ. XXIV. 45. И такъ бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ.

Не спите, потому что не знаете, въ какой часъ хозяинъ придетъ.

44. Потому и вы будьте готовы; ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ сынъ человѣческій.

Потому и вы будьте готовы. Въ какой часъ не гадаете, придетъ сынъ человѣческій.

Мѳ. XXV. 1. Тогда подобно будетъ царство небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху.

Тогда подобно будетъ царство божіе десяти дѣвушкамъ. Онѣ взяли плошки и пошли на встрѣчу жениху.

2. Изъ нихъ пять было мудрыхъ, и пять неразумныхъ.

Пять было умныхъ, а пять глупыхъ.

3. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собой масла.	Глупыя взяли плошки, да не взяли масла.
4. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ.	А умныя взяли плошки еще да еще масла въ посудинѣ.
5. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули.	Мѣшкалъ женихъ, онѣ всѣ задремали и заснули.
6. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему.	Среди ночи закричали вдругъ: вотъ женихъ, женихъ идетъ. Идите на встрѣчу.
7. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ, и поправили свѣтильники свои.	Тогда проснулись всѣ дѣвушки и оправили плошки.
8. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла; потому что свѣтильники наши гаснутъ.	Глупыя и говорятъ умнымъ: дайте намъ вашего масла, а то наши плошки затухнутъ.
9. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ, и купите себѣ.	А умныя говорятъ имъ въ отвѣтъ: никакъ нельзя, не достанетъ намъ и вамъ. Подите лучше въ лавку, купите себѣ.
10. Когда же пошли онѣ покупать; пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились.	Пока онѣ пошли покупать, пришелъ женихъ. Тѣ, которыя были готовы, пошли съ нимъ на свадьбу, и затворили за нимъ дверь.
11. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! отвори намъ.	Послѣ пришли и остальныя дѣвушки и говорятъ: хозяинъ, отвори намъ.
12. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.	А онъ сказалъ имъ: правду скажу вамъ, я не знаю, кто вы.
13. Итакъ бодрствуйте; потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій.	Такъ не спите, потому что не знаете дня и часа, когда сынъ человѣческій придетъ.
Мѳ. XXIV 43. Но это вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу пріидетъ воръ; то бодрствовалъ бы, и не далъ бы подкопать дома своего.	Тоже вы знаете, что если бы зналъ хозяинъ дома, когда придетъ воръ, онъ не спалъ бы и не далъ бы подкопать дома.

Царство небесное внѣ времени и пространства, оно въ васъ, въ вашей жизни настоящей. Будете желать вернуть тѣ дни, когда оно было въ васъ, но ужъ не вернете. Царство божіе есть ваша свобода жить въ этомъ мірѣ какъ сыны, а не какъ рабы, ваша свобода жить настоящимъ. Если вы пропустили эту жизнь, ее нельзя уже вернуть.

23. Εἶπε δέ τις αὐτῷ, Κύριε, εἰ ὀλίγοι οἱ σωζόμενοι; ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτούς.

24. Ἀγονίζεσθε εἰσελθεῖν διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πολλοί, λέγω ὑμῖν, ζετήσουσιν εἰσελθεῖν, καὶ οὐκ ισχύσουσιν.

25. Αφ' οὗ ἂν ἐγερτῇ ὁ οἰκοδεσπότης, καὶ ἀποκλείσῃ τὴν θύραν, καὶ ἄρξησθε ἔξω ἑστάναι καὶ κρούειν τὴν θύραν, λέγοντες· Κύριε, κύριε, ἄνοιξον ἡμῖν· καὶ ἀποκριθεὶς ἐρεῖ ὑμῖν, Οὐκ οἶδα ὑμᾶς, πόθεν ἐστέ.

Лк. XIII, 23. Нѣкто сказалъ Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Онъ же сказалъ имъ:

24. Подвизайтесь [1]) войти сквозь тѣсныя врата; ибо, сказываю вамъ, многіе поищутъ войти, и не возмогутъ [2]).

25. Когда [3]) хозяинъ дома встанетъ [4]) и затворитъ двери; тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери, и говорить: Господи! Господи! отвори намъ; но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ откуда вы.

И одинъ человѣкъ сказалъ ему: господинъ, или мало кто спасется?

Бейтесь, чтобы войти въ узкія ворота, потому что, говорю вамъ, многіе будутъ придумывать, какъ бы войти, да не будутъ усиливаться.

Если вы съ того времени, какъ хозяинъ придетъ и запретъ двери, начнете стоять и наружу толкать дверь и будете говорить: хозяинъ, хозяинъ, отопри намъ, то онъ скажетъ вамъ: не знаю васъ и не знаю, откуда вы.

1) Ἀγωνίζεσθε *биться, бороться*. Слово это не даромъ поставлено въ противоположность ζητήσουσιν и въ связи съ ἡ βασιλεία βιάζεται Въ этомъ мѣстѣ выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: «царство божіе силою берется».

2) Ἰσχύω здѣсь, какъ и въ Дѣян. Апостол. XIX, 20, въ смыслѣ *усилиться*.

3) Фраза эта переводится такъ, что когда хозяинъ запретъ двери, вы станете стучать и т. д., переводъ неправиленъ: ἀφ οὗ ἂν не значитъ *когда*, а ἄρχομαι не значитъ станетъ, а *начнетъ*.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ: придетъ хозяинъ. Проснется— не вяжется съ тѣмъ, что хозяинъ нарочно всталъ, чтобы запереть дверь.

26. Τότε ἄρξεσθε λέγειν, Εφάγομεν ἐνώπιόν σου καὶ ἐπίομεν, καὶ ἐν ταῖς πλατείαις ἡμῶν ἐδίδαξας.

27. Καὶ ἐρεῖ, Λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα ὑμᾶς, πόθεν ἐστέ. ἀπόστητε ἀπ' ἐμοῦ, πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀδικίας.

XIII, 26. Тогда станете говорить: мы ѣли и пили передъ тобою, и на улицахъ нашихъ училъ ты.

27. Но онъ скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды.

Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ тобою, и ты у насъ училъ.

А онъ скажетъ: говорю вамъ, не знаю васъ, и откуда вы? Отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды.

Общее примѣчаніе.

Объяснивъ то, что присутствіе сына человѣческаго не находится нигдѣ и не во времени, Іисусъ Христосъ притчами разъясняетъ это. Онъ говоритъ, что такъ какъ дни сына человѣческаго—внѣ времени, то и люди, носящіе въ себѣ разумѣніе Бога, не должны представлять его себѣ во времени, а всегда внѣ времени, жить жизнью сына человѣческаго, сливаться съ нимъ. Если въ сравненіи съ хозяиномъ дома и дѣвушками—видѣть, какъ дѣлаетъ церковь, именно указаніе на время, подъ женихомъ разумѣть Христа, приходящаго во времени, то мысль всего ученія теряется и утверждается какъ разъ то самое, что отвергалъ Іисусъ.

Притчи именно означаютъ то, что времени для сына человѣческаго нѣтъ. Ночной сторожъ затѣмъ только и ночной сторожъ, затѣмъ и поставленъ, чтобы не спать всю ночь, потому что онъ не можетъ знать времени, когда онъ нуженъ. Точно также и дѣвы только затѣмъ и явились, чтобы встрѣтить жениха. И точно такъ же и съ сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческій затѣмъ только и сынъ человѣческій, чтобы жить всегда какъ сынъ въ домѣ отца, а не какъ рабъ, и всегда сознавать Бога въ себѣ.

Хозяинъ, къ которому подкопался воръ, не далъ бы украсть у себя, если бы узналъ, когда придетъ воръ. Стало быть время знать нельзя. Всегда и никогда. Надо, чтобы хозяинъ такъ устроилъ свой домъ, чтобы нельзя было украсть у него. Такъ и съ разумѣніемъ Бога. Оно не приходитъ и не уходитъ, для него нѣтъ времени. Есть разумѣніе, то значитъ, что уже началась жизнь сына человѣческаго внѣ времени.

У Іисуса спрашиваютъ послѣ этого, много ли будетъ такихъ, которые спасутся? Онъ не отвѣчаетъ на это, потому что не можетъ отвѣчать.

Для сына человѣческаго нѣтъ ни мѣста, ни времени, и потому ни много, ни мало. Во всѣхъ брошено сѣмя. Но на это онъ говоритъ: не разсуждать нужно о томъ, кто и какъ спасется, а нужно работать, биться, силою входить въ дверь, потому что тѣ, кто будетъ разсуждать, тѣ не войдутъ. Было время входить, не вошли, и дверь затворилась. И никакія разсужденія помочь не могутъ. Не разсуждать надо, а дѣлать. А входятъ тѣ, кто борется и дѣлаетъ правду. А дѣлатели неправды не могутъ войти, потому что хозяинъ не знаетъ ихъ, ихъ нѣтъ для него.

Поучая о жизни сына человѣческаго во всѣхъ людяхъ, о независимости его отъ мѣста и часа, Іисусъ Христосъ говоритъ о жизни людей вообще. Говоря о сынѣ человѣческомъ, онъ не говоритъ о смерти людей. Смерти для сына человѣческаго нѣтъ, смерть есть только явленіе тьмы. Смерть есть все, что не есть сынъ человѣческій. Если бы Іисусъ говорилъ о смерти людей, то онъ бы долженъ былъ сказать, что духъ людей воскресаетъ, но онъ этого нигдѣ не говоритъ и какъ бы избѣгаетъ вопроса о видимой смерти. Онъ не избѣгаетъ, но этого понятія нѣтъ въ его ученіи. Смерть

отдѣльнаго человѣка есть та же тьма, какъ и всякое дѣйствіе всѣхъ людей, не живущихъ разумѣніемъ Бога. Смерть отдѣльныхъ людей есть въ его ученіи только такое состояніе, въ которомъ уже невозможно жить разумѣніемъ Бога, это то, что онъ въ сравненіяхъ изображаетъ затворенными дверьми.

27. Μέλλει γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεσθαι ἐν τῇ δόξῃ τοῦ πατρός αὐτοῦ μετὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ· καὶ τότε ἀποδώσει ἑκάστῳ κατὰ τὴν πρᾶξιν αὐτοῦ.

Мѳ. XVI. 27. Ибо пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Отца своего съ ангелами своими; и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его.

Потому что войдетъ сынъ человѣческій съ силами своими и тогда воздастъ каждому по дѣлу его.

Стихъ этотъ я повторяю здѣсь для того, чтобы ясенъ былъ стихъ Матѳея XXV, 31, въ которомъ говорится о томъ, что будетъ, когда сынъ человѣческій придетъ въ славѣ Отца. Слово ἐν употребляется въ евангельскомъ языкѣ очень часто вмѣсто εἰς; такъ Мѳ. X; 16.

Ὁ γὰρ Ἡρώδης κρατήσας τὸν Ἰωάννην Ἐδήσεν αὐτὸν καὶ ἔσθετο ἐν φυλακῇ.

31. Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ υἱός τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ δόξῃ αὐτοῦ, καὶ πάντες οἱ ἅγιοι ἄγγελοι μετ' αὐτοῦ, τότε καθίσει ἐπὶ θρόνου δόξης αὐτοῦ.

32. Καὶ συναχθήσεται ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα τὰ ἔθνη. καὶ ἀφοριεῖ αὐτοὺς ἀπ' ἀλλήλων, ὥσπερ ὁ ποιμὴν ἀφορίζει τὰ πρόβατα ἀπὸ τῶν ἐρίφων.

33. Καὶ στήσει τὰ μὲν πρόβατα ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, τὰ δὲ ἐρίφια ἐξ εὐωνύμων.

Мѳ. XXV. 31. Когда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые ангелы съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей.

Когда сынъ человѣческій войдетъ въ свое значеніе и всѣ силы его, тогда онъ утвердится на сѣдалищѣ своего значенія.

32. И соберутся передъ нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.

Тогда предстанутъ передъ нимъ всѣ люди и онъ отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастухъ отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.

33. И поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.

И отгонятъ овецъ направо, а козъ налѣво.

Пришествіе сына человѣческаго въ значеніи Отца, въ своемъ значеніи, значитъ только то, что значитъ возвеличить сына человѣческаго. Когда явится это значеніе сына человѣческаго, то оно этимъ самымъ явленіемъ раздѣляетъ людей на двѣ части, какъ пастухъ отбираетъ овецъ отъ козловъ. Это назначеніе сына человѣческаго раздѣлить міръ, отдѣлить живое отъ мертваго.

34. Τότε ἐρεῖ ὁ βασιλεὺς, τοῖς ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, Δεῦτε, οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπὸ καταβολῆς κόσμου.

Мѳ. XXV. 34. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра [1]).

Тогда владыко говоритъ тѣмъ, которыхъ онъ отобралъ направо: вы, любимые моимъ отцомъ, сюда идите и получите по праву приготовленное вамъ царство отъ начала міра.

1) Выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: «прежде чѣмъ былъ Авраамъ, я есмь», и въ словахъ: «для Бога всѣ живы».

35. Ἐπείνασα γὰρ, καὶ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν· ἐδίψησα, καὶ ἐποτίσατέ με· ξένος ἤμην, καὶ συνηγάγετέ με.

36. Γυμνὸς, καὶ περιεβάλετέ με, ἠσθένησα, καὶ ἐπεσκέψασθέ με, ἐν φυλακῇ ἤμην, καὶ ἤλθετε πρός με.

37. Τότε ἀποκριθήσονται αὐτῷ οἱ δίκαιοι, λέγοντες Κύριε, πότε σε εἴδομεν πεινῶντα, καὶ ἐθρέψαμεν; ἢ διψῶντα, καὶ ἐποτίσαμεν.

38. Πότε δὲ σε εἴδομεν ξένον, καὶ συνηγάγομεν; ἢ γυμνὸν, καὶ περιεβάλομεν.

39. Πότε δὲ σε εἴδομεν ἀσθενῆ, ἢ ἐν φυλακῇ, καὶ ἤλθομεν πρός σε.

40. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ βασιλεὺς ἐρεῖ αὐτοῖς, Ἀμὴν, λέγω ὑμῖν, ἐφ' ὅσον ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων τῶν ἀδελφῶν μου τῶν ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε.

41. Τότε ἐρεῖ καὶ τοῖς ἐξ εὐωνύμων, Πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ, οἱ κατηραμένοι, εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ.

Мѳ. XXV, 35. Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили меня, былъ странникомъ, и вы приняли меня.

Потому что я голоденъ былъ, и вы накормили меня, жаждалъ, и вы напоили меня. Странникомъ былъ, вы приняли меня.

36. Былъ нагъ и вы одѣли меня; былъ боленъ, и вы посѣтили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ.

Раздѣтъ былъ, вы одѣли меня, боленъ былъ, вы ходили за мной. Въ тюрьмѣ былъ, вы посѣтили меня.

37. Тогда праведники скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили?

Тогда отвѣтятъ ему праведные и скажутъ: когда же мы видѣли тебя голоднымъ, и накормили, и жаждущимъ, и напоили?

38. Когда мы видѣли тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли?

Когда мы видѣли странникомъ, и приняли, или раздѣтымъ, и одѣли?

39. Когда мы видѣли тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ тебѣ?

Когда же мы видѣли тебя больнымъ и въ тюрьмѣ и посѣтили?

40. И царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то сдѣлали мнѣ.

И на отвѣтъ скажетъ имъ владыко: вы сами знаете, что все, что вы сдѣлали хоть одному изъ этихъ братьевъ моихъ самыхъ ничтожныхъ, все это мнѣ сдѣлали.

41. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ меня, проклятые, въ огонь вѣчный 1), уготованный діаволу и ангеламъ его.

Тогда скажетъ тѣмъ, которые налѣво: идите отъ меня прочь; вы, нелюбимые въ огонъ внѣшній приготовленный злу и силамъ его.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐξώτερον *внѣшній*, т. е. внѣ жизни. Мысль, выраженная много разъ прежде.

42. Ἐπείνασα γὰρ, καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν· ἐδίψησα, καὶ οὐκ ἐποτίσατέ με.

43. Ξένος ἤμην, καὶ οὐ συνηγάγετέ με· γυμνὸς, καὶ οὐ περιεβάλετέ με· ἀσθενὴς, καὶ ἐν φυλακῇ, καὶ οὐκ ἐπεσκέψασθέ με.

44. Τότε ἀποκριθήσονται αὐτῷ καὶ οὗτοι, λέγοντες, Κύριε, πότε σε εἴδομεν πεινῶντα; ἢ διψῶντα; ἢ ξένον; ἢ γυμνὸν; ἢ ἀσθενὴ; ἢ ἐν φυλακῇ; καὶ οὐ διηκονήσαμέν σοι.

45. Τότε ἀποκριθήσεται αὐτοῖς, λέγων, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐφ' ὅσον οὐκ ἐποιήσατε ἑνὶ τούτων τῶν ἐλαχίστων, οὐδὲ ἐμοὶ ἐποιήσατε·

46. Καὶ ἀπελεύσονται οὗτοι εἰς κόλασιν αἰώνιον· οἱ δὲ δίκαιοι εἰς ζωὴν αἰώνιον.

Мѳ. XXV, 42. Ибо алкалъ я, и вы не дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили меня.

Потому что когда я былъ голоденъ, вы мнѣ не дали ѣсть; когда пить хотѣлось—не напоили;

43. Былъ странникомъ, и не приняли меня; былъ нагъ, и не одѣли меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили меня.

былъ странникомъ, и вы не приняли меня; раздѣтъ былъ, вы не одѣли меня: боленъ и въ тюрьмѣ былъ, и вы не призрѣли меня.

44. Тогда и они скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили тебѣ?

Тогда отвѣтятъ ему и эти и скажутъ: Господинъ, когда же мы видѣли тебя голоднымъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или раздѣтымъ, или больнымъ, или въ тюрьмѣ, и не послужили тебѣ?

45. Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ; то не сдѣлали мнѣ.

Тогда на отвѣтъ скажетъ имъ: вы сами знаете, что всякому ничтожному изъ братьевъ вашихъ, которымъ вы не сдѣлали всего этого, вы мнѣ не сдѣлали.

46. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

И уйдутъ эти въ отсѣченіе вѣчное, а праведники въ жизнь вѣчную.

1) Κόλασις имѣетъ кромѣ значенія *наказанія*, еще значеніе: отрѣзанія, отлученія, внѣшняго отсѣченія.

Сынъ человѣческій въ значеніи своемъ, т. е. когда возвеличенъ сынъ человѣческій, когда понята жизнь духа, сынъ человѣческій воздастъ каждому по дѣламъ его. Сынъ человѣческій, духъ въ человѣкѣ, есть владыко жизни, и онъ раздѣляетъ людей. То самое, что сказано у Іоанна въ гл. V. Отецъ не судитъ, не раздѣляетъ никого,

но всякій судъ и раздѣленіе передалъ сыну. И сынъ раздѣляетъ всѣхъ людей, какъ пастухъ раздѣляетъ овецъ отъ козловъ. И первымъ онъ говоритъ: примите и получите то, что назначено вамъ отъ начала міра, т. е. примите ту жизнь не плотскую, но жизнь духа, которая не имѣетъ ни начала, ни конца, и которую вы удержали въ себѣ.

Другой жизни нѣтъ.

Вы будете нищими, бродягами, вы будете унижены. Но тотъ, кто любитъ отца или мать, сына или дочь больше меня, тотъ не понялъ моего ученія. Кто не готовъ на всѣ плотскія страданія, тотъ не понялъ меня. Кто пріобрѣтетъ все лучшее для жизни плотской, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто погубитъ свою плотскую жизнь, тотъ получитъ жизнь истинную.

И на эти слова сказалъ ему Петръ: это все такъ вѣрно, и мы послушали тебя, отбросили всѣ заботы, все имущество, стали бродяги и пошли за тобой, какая намъ будетъ за это награда?

Іисусъ говоритъ ему: ты самъ знаешь, что бросилъ, и всякій, кто броситъ семью, сестеръ, братьевъ, отца, мать, жену, дѣтей, имущество и будетъ слѣдовать моему ученію истиннаго блага, развѣ не получитъ въ сто разъ больше даже въ этой жизни, теперь, и сестеръ, и братьевъ, и полей, и всего, что нужно, и кромѣ того еще въ этой жизни получаетъ жизнь внѣ времени. А на счетъ того, что ты полагаешь, что за то, что вы сдѣлали, вамъ будетъ награда, то ты ошибаешься. Наградъ въ царствѣ Бога не бываетъ. царство Бога есть цѣль и награда. Въ Царствѣ Бога всѣ равны, нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ.

Царство Бога вотъ на что похоже. Хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанимать рабочихъ въ садъ. Нанялъ рабочихъ по гривнѣ въ день и привелъ въ садъ, заставилъ работать.

И опять пошелъ въ обѣдъ и еще нанялъ и послалъ въ садъ работать. И со всѣми уговорился по гривнѣ.

Пришло время къ расчету, хозяинъ и велѣлъ всѣхъ разсчитать поровну. Прежде тѣмъ, которые пришли послѣдними, а послѣ и первымъ.

Вотъ увидѣли первые, что послѣднимъ даютъ по гривнѣ. И подумали, что имъ больше дадутъ. Вотъ дали и первымъ тоже по гривнѣ. Они взяли да и говорятъ: Что же, тѣ только одну упряжку работали, а мы всѣ 4, какъ же намъ поровну дано, это несправедливо.

А хозяинъ подошелъ и говоритъ: что ты ворчишь, развѣ я обидѣлъ тебя. За что нанялъ, то и отдалъ. Вѣдь за гривну уговоръ былъ. Возьми свое и иди. А если я послѣднему хочу дать то же, что и тебѣ, развѣ я не властенъ въ своемъ. Или оттого, что видишь, что я добръ, такъ тебѣ завидно стало.

Въ Царствѣ Бога нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ, всѣмъ одно. Тотъ, кто исполняетъ волю Бога и отдаетъ плотскую жизнь, тотъ имѣетъ жизнь духа. И для тѣхъ, кто исполняетъ, тотъ въ волѣ

Бога. И никто другой не можетъ приблизить человѣка къ волѣ Бога. Царство Бога берется усиліемъ.

Подошли разъ къ Іисусу два ученика его: Іаковъ и Іоаннъ и говорятъ: учитель, обѣщай намъ, что, ты сдѣлаешь намъ, то о чемъ мы попросимъ тебя.

Онъ говоритъ: чего вы хотите. Они говорятъ: чтобы мы были такіе же, какъ ты.

И Іисусъ сказалъ имъ: вы просите того, что не въ моей власти. Жить вы можете такъ же, какъ и я, и переродиться духомъ, такъ же можете, какъ и я, но сдѣлать васъ такими же, какъ я, не въ моей власти. Всѣ люди различно рождены и каждому дана различная степень разумѣнія, но исполнять волю Бога и получить жизнь всѣ могутъ одинаково.

Услыхавъ это, другіе ученики разсердились на двухъ братьевъ, что они хотѣли быть такими же, какъ учитель, и старшими изъ учениковъ.

Іисусъ же подозвалъ ихъ и сказалъ: если вы, братья, Іоаннъ и Іаковъ, просили меня сдѣлать васъ такими же, какъ я, для того, чтобы быть старшими учениками, то вы ошиблись; если и вы, другіе ученики, сердитесь на нихъ, за то, что эти двое хотятъ быть старше васъ, то и вы ошибаетесь. Только въ мірѣ считаются цари и начальники, кто старше, чтобы имъ управлять народами; а между вами не можетъ быть ни старшихъ, ни младшихъ. Между вами для того, чтобы быть большимъ другого, надо быть всѣмъ слугою, потому что въ томъ ученіи о сынѣ человѣческомъ, что онъ не затѣмъ живетъ, чтобы ему служили, но чтобы онъ всѣмъ служилъ, и чтобы отдавать свою жизнь плотскую, какъ выкупъ за жизнь духа. Духъ-Богъ ищетъ спасенія того, что гибнетъ. Богъ желаетъ спасенія людей и радуется ему такъ же, какъ радуется пастухъ, когда найдетъ одну пропавшую овцу. И когда пропадетъ одна, онъ оставляетъ 99 и идетъ спасать пропавшую. И если пропадетъ копѣйка у бабы, то вѣдь всю избу вымететъ и ищетъ, пока найдетъ. Богъ любитъ то, что гибнетъ и зоветъ его къ себѣ.

И сказалъ имъ еще притчу о томъ, что нельзя возвыситься тѣмъ, кто живетъ въ волѣ божіей. Онъ сказалъ: если тебя позовутъ на обѣдъ, то не садись на передній уголъ, придетъ кто почетнѣе тебя, хозяинъ и скажетъ: Выдь оттуда и пусти того, кто получше тебя, тогда хуже постыдишься. А ты лучше сядь на самое послѣднее мѣсто, тогда хозяинъ найдетъ тебя и позоветъ на почетное, тогда тебѣ честь будетъ.

Такъ и въ царствѣ Бога нѣтъ мѣста гордости. Кто себя возвышаетъ, тотъ этимъ самымъ себя роняетъ, а кто себя принижаетъ (считаетъ себя недостойнымъ), тотъ этимъ самымъ себя поднимаетъ въ царствѣ Бога.

Было у одного человѣка два сына. Меньшій и говоритъ: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его.

Взялъ меньшій свою часть и пошелъ на чужую сторону, промоталъ свое имѣніе и сталъ бѣдствовать. И попалъ онъ въ чужой сторонѣ въ свинопасы. И такъ голодалъ, что со свиньями желуди

ѣлъ. И раздумался онъ разъ о своемъ житьѣ и говоритъ себѣ: зачѣмъ я отдѣлился отъ отца. У отца всего было много. У отца работники сыто ѣдятъ, а я со свиньями одинъ кормъ ѣмъ. Дай-ка пойду къ отцу, паду ему въ ноги и скажу: виноватъ, батюшка, передъ тобою, не стою тебѣ сыномъ быть, возьми меня хоть въ батраки.

Подумалъ и пошелъ къ отцу. И какъ онъ только подходить сталъ, тотчасъ издали узналъ его отецъ и самъ навстрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его и сталъ цѣловать.

Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ передъ тобой, не стою тебѣ сыномъ быть. А отецъ и слушать не сталъ, говоритъ работникамъ: несите скорѣе одежду самую лучшую, и сапоги самые хорошіе, одѣньте и обуйте его. И бѣгите, ловите теленка поенаго и убейте, будемъ веселиться о томъ, что сынъ мой этотъ былъ мертвый, а теперь живой сталъ. Пропадалъ, а теперь нашелся.

Пришелъ большой братъ съ поля и какъ сталъ подходить, слышитъ,—дома пѣсни играютъ. Онъ подозвалъ парнишку и говоритъ: что это у насъ веселье идетъ? А парнишка и говоритъ: развѣ ты не слыхалъ, братъ твой вернулся, и отецъ твой радуется, и велѣлъ теленка поенаго убить на радости, что сынъ вернулся.

Большой братъ разобидѣлся и не пошелъ въ домъ. А отецъ вышелъ къ нему и зоветъ его. Вотъ, батюшка, я сколько лѣтъ на тебя работалъ, и приказа твоего не ослушаюсь, а ты для меня никогда теленка поенаго не рѣзалъ. А меньшой братъ ушелъ изъ дома, да все имѣніе прогулялъ съ пьяницами, а ты ему теленка поенаго зарѣзалъ. Отецъ и говоритъ: ты, вѣдь, всегда со мной, и все мое—твое. И какъ же мнѣ не радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропадалъ и нашелся.

Такъ-то и Отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы ни одинъ человѣкъ, самый негодный, и тотъ бы не пропалъ, а былъ бы живъ.

Жизнь людей, не понимающихъ того, что они живутъ на этомъ свѣтѣ не для того, чтобы пить, ѣсть и веселиться, а для того, чтобы всю жизнь свою работать Богу; жизнь этихъ людей подобна вотъ чему: хозяинъ насадилъ садъ, обдѣлалъ, устроилъ его, все сдѣлалъ для того, чтобы садъ какъ можно больше давалъ плодовъ. И послалъ въ этотъ садъ работниковъ, чтобы они работали, собирали плоды и по уговору платили бы ему за садъ.

Хозяинъ—это Богъ. Садъ—это міръ. Работники—это люди. Богъ только затѣмъ сотворилъ міръ, и послалъ въ него людей, чтобы люди отдавали Богу божье, разумѣніе жизни, которое онъ вложилъ въ нихъ. Пришелъ срокъ, хозяинъ послалъ работника за оброкомъ. Богъ въ душѣ людей, не переставая говоритъ имъ объ этомъ, что они должны дѣлать для него, и не переставая зоветъ ихъ.

Работники отогнали посланца хозяина ни съ чѣмъ и продолжали жить, воображая, что садъ ихъ собственный, и что они сами по своей милости сидятъ въ немъ. Люди отогнали отъ себя напоминаніе воли божіей и продолжали жить, воображая, что они живутъ для себя, для радости плотской жизни.

Тогда хозяинъ послалъ еще и еще послалъ любимцевъ своихъ, сына своего, чтобы напомнить работникамъ ихъ долгъ. Но работники совсѣмъ одурѣли и вообразили себѣ, что если они убьютъ хозяйскаго сына, который напоминалъ имъ о томъ, что садъ не ихній, то ихъ совсѣмъ оставятъ въ покоѣ, они и убили его. Люди не любятъ напоминанія о томъ духѣ, который живетъ въ нихъ и показываетъ имъ на то, что онъ вѣченъ, а они не вѣчны, и они убили насколько могли сознаніе духа, завернули въ платокъ и зарыли гривну, данную имъ.

Что же дѣлать хозяину? Больше ничего, какъ изгнать тѣхъ работниковъ и прислать другихъ. Что же дѣлать Богу? Сѣять, пока будетъ плодъ. Онъ то и дѣлаетъ. Люди не понимали и не понимаютъ, что то сознаніе духа, которое есть въ нихъ, и которое они прячутъ, потому что оно мѣшаетъ имъ, что это то самое разумѣніе и есть одна основа жизни. Они выбрасываютъ тотъ камень, на которомъ все держится. И тѣ, которые не возьмутъ за основу жизнь духа, тѣ не входятъ въ царство Бога и не получаютъ жизни. Чтобы получить жизнь и царство Бога, надо помнить свое положеніе, не ждать наградъ, а чувствовать себя въ долгу.

Тогда ученики сказали Іисусу: умножь въ насъ вѣру. Скажи намъ такое, чтобы мы сильнѣе вѣрили въ жизнь духа и не жалѣли-бы жизни плотской. Вотъ сколько надо отдать, и все надо отдавать для жизни духа. А награды, ты самъ говоришь, нѣтъ.

И на это Іисусъ сказалъ имъ: если бы у васъ была вѣра такая же, какъ вѣра въ то, что изъ зерна березоваго выростетъ большое дерево, то вы бы вѣрили въ то, что въ васъ есть единственный зародышъ жизни духа, изъ котораго выростаетъ жизнь истинная. Вѣра не въ томъ, чтобы повѣрить во что-нибудь удивительное, а вѣра въ томъ, чтобы понимать свое положеніе и то, въ чемъ спасеніе. Если ты понимаешь свое положеніе, то ты не будешь ждать награды, а будешь трудиться надъ тѣмъ, чтобы сохранить то, что дано тебѣ. Если ты съ работникомъ придешь съ поля, то вѣдь не посадишь его за столъ, а велишь убрать скотину, да приготовить тебѣ поужинать, а ужъ потомъ скажешь ему: пей и ѣшь. Вѣдь ты не благодаришь работника, что онъ сдѣлалъ, что должно. И работникъ не обижается, а работаетъ и ждетъ то, что ему слѣдуетъ.

Такъ-то и вы дѣлайте, что должно, и думайте, что мы негодные работники, только что должно было, то сдѣлали и не ждите награды. Не въ томъ забота, чтобы получить ее,—не быть виноватымъ, дурнымъ работникомъ. Не объ этомъ надо заботиться, чтобы вѣрить въ то, что будетъ награда и будетъ жизнь, это не можетъ быть иначе, но заботиться надо о томъ, чтобы не погубить эту жизнь, не забыть то, что она дана намъ для того, чтобы принести плоды ея и исполнить волю Бога, а не думать о томъ, что мы исполнили, и что намъ слѣдуетъ награда.

Тогда только онъ пойметъ, что есть царство божіе, про которое я говорю вамъ; и что это царство божіе есть единственное спасеніе отъ смерти, и но явится такъ, чтобы его можно было ви-

дѣть. Про царство Бога, спасающее отъ смерти, нельзя сказать: вотъ оно пришло или вотъ придетъ, вотъ оно тутъ, или вотъ оно тамъ. Оно внутри васъ, въ душѣ вашей. Потому, если когда придетъ время, что вы захотите найти спасеніе въ жизни, будете искать его въ какое-нибудь время, и вы найдете. И если будутъ вамъ говорить: спасеніе здѣсь, спасеніе тамъ, не ищите нигдѣ спасенія, кромѣ въ самихъ себѣ. Потому что спасеніе, какъ молнія, мгновенно, и для него нѣтъ времени, и нѣтъ смерти, оно внутри васъ.

И какъ спасеніе было для Ноя, какъ оно было для Лота, таково оно всегда и для сына человѣческаго. Жизнь вся остается та же для всѣхъ людей, всѣ ѣдятъ, пьютъ, женятся, но когда приходитъ потопъ и дождь съ неба, когда приходитъ плотская смерть, одни погибаютъ, другіе спасаются. Когда наступитъ для васъ царство Бога внутри васъ, тогда каждый изъ васъ не будетъ уже думать о плотскомъ, и не оглядывайтесь уже назадъ, какъ жена Лота. Нельзя пахать, если глядишь назадъ. Помни только о настоящемъ.

Ученики еще спрашивали, почему узнать, что это случилось, что пришелъ день спасенія, и что мы достигли вѣчной жизни?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: никто не можетъ знать, когда и гдѣ случится это съ человѣкомъ. И показать и доказать этого нельзя. Одно, что вы можете знать, это то, что когда это совершится въ васъ, вы почувствуете въ себѣ жизнь настоящую. Съ вами сдѣлается то, что дѣлается съ деревомъ весною: то оно было мертвое, а то вы видите, какъ вѣтки начнутъ мякнуть, почки надуваться и листья рости. Это-то вы и почуете въ себѣ. Почуете въ себѣ жизнь и жизнь, исходящую изъ васъ. Когда почуете это, то знайте, что царство Бога и день спасенія близокъ. Поэтому не заботьтесь о жизни плотской. Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, все остальное будетъ само собой.

И сказалъ имъ, что надо всегда желать одного этого и не унывать.

И сказали ему ученики: научи насъ молиться.

И онъ сказалъ, ваша молитва вся только въ томъ: Отецъ! будь твой духъ святъ въ насъ, твоя воля, чтобы была въ насъ. И дай намъ питаться плотской жизнью для жизни духа. Не взыскивай съ насъ строго того, что мы должны тебѣ, и мы бы не взыскивали съ тѣхъ, кто намъ должны, не считайся съ нами.

Вѣдь, если сынъ проситъ у отца хлѣба, отецъ не дастъ ему камня и не дастъ змѣю, вмѣсто рыбы. Если же мы, злые люди, дасмъ дѣтямъ нашимъ то, что имъ добро, а не зло, то какъ же отецъ нашъ, тотъ, отъ кого мы изошли, отецъ духа не дастъ намъ того духа, котораго одного мы просимъ у него. Не только отецъ, но всякій чужой человѣкъ не можетъ отказать другому, если упорно просятъ его. Если ты и въ полночь придешь къ сосѣду просить хлѣба, чтобы покормить гостя, вѣдь знаешь, что хоть не по дружбѣ, а изъ совѣсти все таки дастъ, что нужно, если ты очень просить будешь. Если будешь просить, то и получишь, бу-

дешь стучать, то и отворятъ. Нельзя же ожидать, чтобы Богъ далъ вамъ духа, спасающаго отъ смерти, когда вы и не ищите, не просите его.

И сказалъ Іисусъ: былъ судья злой, и ни Бога, ни людей не боялся. И бѣдная вдова просила его. Судья не разсужалъ ее. Но вдова приставала къ судьѣ, и день и ночь просила его. Судья и говоритъ: что дѣлать, разсужу вдову, какъ ей хочется, а то она мнѣ покоя не дастъ.

Поймите, что неправедный судья, и тотъ это сдѣлаетъ. Какъ же Богъ-то не сдѣлаетъ того, о чемъ день и ночь не переставая молятъ его? Если есть Богъ, то онъ сдѣлаетъ это. Если нѣтъ Бога и вмѣсто Бога неправедный судья, то все таки есть сынъ человѣческій, ищущій правды, и въ него нельзя не вѣрить. Ищите царства Бога и правды его всегда, во всякое время, остальное все само собой будетъ. Не заботьтесь о будущемъ, а старайтесь только избѣгать зла настоящаго.

Будьте всегда готовы, какъ слуги, ожидающіе хозяина, чтобы тотчасъ же, когда онъ придетъ, отворить ему. Слуги не знаютъ, когда онъ вернется, рано или поздно, и всегда должны быть готовы. И если они встрѣтятъ хозяина, то исполнили волю его и имъ хорошо. То же самое и въ жизни, всегда, всегда всякую минуту настоящаго надо жить жизнью духа, не думая о прошедшемъ и будущемъ, и не говоря себѣ: тогда-то я сдѣлаю то-то. Если бы хозяинъ зналъ, когда придетъ воръ, то онъ не спалъ бы, такъ и вы не спите никогда, потому что для жизни сына человѣческаго нѣтъ времени, онъ живетъ только въ настоящемъ и не знаетъ, когда начало и конецъ его жизни. Жизнь наша то же, что жизнь раба, котораго хозяинъ оставилъ сторожемъ въ своемъ домѣ. И хорошо рабу тому, если онъ дѣлаетъ волю хозяина всегда. Но если онъ скажетъ: хозяинъ не скоро придетъ, и забудетъ дѣло хозяина, то хозяинъ вернется врасплохъ и прогонитъ его. И такъ не унывайте, а всегда въ настоящемъ живите духомъ. Для жизни нѣтъ времени.

Смотрите за собой, чтобы не отягчать себя и не отуманивать пьянствомъ, объяденіемъ, заботами, чтобы не пропустить время спасенія. Время спасенія какъ сѣть накинута на всѣхъ, оно всегда. И потому всегда живите жизнью сына человѣческаго.

Царство небесное вотъ на что похоже: пошли десять дѣвицъ съ плошками встрѣчать жениха. Пять было умныхъ, а пять глупыхъ. Глупыя взяли плошки, да не взяли масла. А умныя взяли плошки и на запасъ масла. Пока ждали жениха, онѣ задремали.

Когда подходилъ женихъ, глупыя увидѣли, что у нихъ мало масла, и стали просить, и пошли купить, а пока онѣ ходили, женихъ вошелъ, и умныя дѣвицы, у которыхъ было масло, вошли съ нимъ, и двери затворились. Только на то и нужно было ходить дѣвицамъ, чтобы встрѣчать жениха съ плошками, а онѣ забыли про то, что не то дорого, чтобы горѣли плошки, но чтобы онѣ горѣли во время. А что для того, чтобы онѣ горѣли, надо было имъ горѣть не переставая. Жизнь только затѣмъ, чтобы возвысить сына

человѣческаго, а сынъ человѣческій всегда, онъ не во времени, и потому, служа ему, надо жить внѣ времени, въ одномъ настоящемъ. И потому дѣлайте усилія, дѣлайте дѣла, чтобы войти въ жизнь духа; если не будете дѣлать усилія, не войдете.

Будете говорить: мы то-то говорили, но не будетъ добрыхъ дѣлъ и не будетъ всей жизни. Потому что сынъ человѣческій въ своей силѣ каждому дастъ то, что онъ сдѣлалъ.

Люди всѣ раздѣляются тѣмъ, какъ они служатъ сыну человѣческому. И своими дѣлами они раздѣляются на двое, какъ дѣлятъ стадо овецъ и козловъ. Одни будутъ живы, другіе погибнутъ. Тѣ, которые служили сыну человѣческому, тѣ и получатъ то, что принадлежало имъ отъ начала міра, жизнь ту, которую они сохранили. Сохранили же они жизнь тѣмъ, что служили сыну человѣческому: голоднаго кормили, голаго одѣвали, странника принимали, заключеннаго посѣщали. Они жили сыномъ человѣческимъ, чувствовали, что онъ одинъ во всѣхъ людяхъ, и потому любили его. Онъ одинъ во всѣхъ. Тѣ же, которые не жили сыномъ человѣческимъ, тѣ не служили ему, не понимали, что онъ одинъ во всѣхъ, и потому не соединились съ нимъ, и потеряли жизнь въ немъ и погибли.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ТОМА.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
„Всемірный Вѣстникъ“.

Гр. Л. Н. Толстой.

СОЕДИНЕНІЕ, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій.

Часть III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰), Фонтанка, 117.
1906.

Оглавленіе III части.

СОЕДИНЕНІЕ
и
ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

Томъ Третій.

Глава IX.

Соблазны.

Человѣку дана жизнь духа. Жизнь эта выражается въ жизни плоти. Если человѣкъ будетъ жить одной плотской жизнью, онъ погибнетъ, какъ всякая плоть.

Одно спасеніе его въ томъ, чтобы жить духомъ. Если человѣкъ сознаетъ въ себѣ духъ, то онъ живетъ имъ, и этимъ спасается отъ смерти.

Всякій человѣкъ знаетъ это, но жизнь плотская соблазняетъ каждаго человѣка и отводитъ отъ жизни духа.

Въ чемъ соблазны плоти и какъ избѣгнуть ихъ?

13. Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία, ἵνα ἅφηται αὐτῶν· οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμων τοῖς προσφέρουσιν.

13. Приносили къ нему дѣтей, чтобы онъ прикоснулся [1]) къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.

И приводили къ Іисусу дѣтей, чтобы и они подходили къ нему. Но ученики не позволяли тѣмъ, кто приносилъ дѣтей.

1) Ἅπτομαι значитъ: застегнуть, пристегнуть; уже въ переносномъ смыслѣ: прикоснуться, подойти близко.

14. Ἰδὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ἠγανάκτησε, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρὸς μὲ, καὶ μὴ κωλύετε αὐτά· τῶν γὰρ τοιούτων ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

15. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὃς ἐὰν μὴ δέξηται τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ ὡς παιδίον, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς αὐτήν.

Мр. X. 14. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко мнѣ, и не препятствуйте имъ: ибо таковыхъ есть царство божіе.

И Іисусъ увидалъ это, огорчился и сказалъ имъ: оставьте дѣтей подходить ко мнѣ и не мѣшайте имъ, потому что такіе, какъ они, въ царствѣ Бога.

15. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ [1]) царствія божія, какъ дитя; тотъ не войдетъ въ него.

Вы сами знаете, что если царство Бога не поймется такъ, какъ понимаетъ его дитя,—не войдете въ него.

1) Δέξηται понимать.

II Кор., гл. I, 14. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія. потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.

Мѣсто это повторено согласно во всѣхъ синоптикахъ. Смыслъ мѣста совершенно потерянъ.

Вотъ, что говоритъ Рейсъ (La Bible, Nouv. Test. p. I, pg. 523).

L'imposition des mains implique l'idée et le fait d'une bénédiction que Mathieu et Marc seuls mentionnent explicitement. On sait par l'Ancien Testament quel prix les Israëlites attachaient à la bénediction d'un pére, d'un prophete on d'un autre personnage vénérable par son âge ou son caractère. L'opinion populaire, telle qu'elle s'était formée sur le compte de Jésus, devait donc voir dans l'imposition de ses mains un gage de bonheur. Les disciples ne voyaient là qu'une importune curiosité, et voulaient débarrasser leur maître de la foule qui l'obsédait. Jésus leur dit de laisser faire les parents, à la foi desquels il veut donner la satisfaction qu'ils recherchaient. Mais il veut en même temps donner une leçon aux siens et prononce à cette occasion un mot que nous avons déjà rencontré plus haut, sous une forme tant soit peu différente. Jésus déclare aimer les enfants. s'intéresser à eux, parce qu'ils ont une qualité que doivent avoir tous ceux qui voulent entrer au royaume de Dieu. Quelle est cette qualité? Comment l'homme adulte peut-il être semblable à l'enfant, quant il s'agit pour lui d'avoir part à ce royaume? Si la réponse de Jésus se bornait à la phrase commune aux trois évangélistes, nous pourrions nous contenter de rappeler l'explication donnée précédemment. Mais Marc et Luc en ajoutent une autre, qui dit qu'il faut *recevoir* le royaume comme on *recevrait* un enfant, c'est là une pensée nouvelle. Les enfants sont opposés ici aux hommes à qui Jésus avait affaire ordinairement quant il était question du royaume: à ceux qui, en leur qualité de Juifs, ou de justes, ou d'observateurs rigoureux de la loi, réclamaient leur part au royaume comme un droit acquis, comme une récompense qui leur était due. L'enfant ne se met pas à ce point de vue; il peut désirer vivement, mais il ne calcule pas, il ne pése pas ses titres, il accepte avec bonheur et reconnaissance ce que ses parents lui offrent.

Ce mot de Jésus: Laissez venir à moi les enfants! est cité à tort par ceux qui essaient d'établir le baptême des enfants sur des textes du Nouveau Testament. On peut s'en servir à cet effet à condition qu'on se fasse du baptême luimême, une autre idée que Jean-Baptiste, Jésus et ses apôtres. qui demandaient d'abord la foi consciente et réfléchie.

Вотъ что говоритъ церковь (349, 350).

Чтобы онъ возложилъ на нихъ руки: у евреевъ былъ обычай. когда испрашивали благословеніе Божіе, особенное кому либо, возлагать на голову того руки. Они придавали великую важность молитвамъ людей благочестивыхъ, угодныхъ Богу. зная изъ примѣровъ своей исторіи дѣйствительность таковыхъ молитвъ и будучи убѣждены, что пріемлющіе благословеніе отъ святыхъ, или удостоившіеся молитвъ ихъ за себя, будутъ счастливы.

Ученики же возбраняли имъ: изъ уваженія къ Іисусу Христу. можетъ быть полагая, что онъ, занятый другими важными дѣлами и возвышенными бесѣдами, отяготится дѣтьми; можетъ быть, думали не развлекать его силъ.

Таковыхъ есть царствіе небесное; таковыхъ и имъ подобныхъ по нравственнымъ качествамъ: по невинности, простотѣ, искренности и пр.

Возложивъ на нихъ руки; т. е. благословивъ ихъ и помолившись за нихъ.

Мѣсто же это должно быть важно, если оно два раза въ этомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ главы XVIII Матѳея, IX Марка и IX Луки повторено согласно. Я ставлю это мѣсто прежде XVIII гл. потому, что оно обще выражаетъ ту же мысль. Въ главѣ XVIII-й Матѳея мысль эта уже разъясняется. Для церковниковъ весь смыслъ этого мѣста сосредоточился на томъ, что Іисусъ благословляетъ дѣтей, накладывая руки, и они толкуютъ, зачѣмъ онъ накладывалъ руки, и дальше они ничего не видятъ. Но именно накладываніе рукъ-то и не имѣетъ ничего интереснаго, это только разсказъ о поводѣ, по которому Іисусъ высказалъ важныя учительныя слова. Накладываніе рукъ здѣсь занимаетъ то же мѣсто, какое въ другихъ мѣстахъ слова: «въ то время, послѣ этого и т. п.» Важно то, что онъ выразилъ по случаю дѣтей. Выразилъ же онъ слѣдующее: вопервыхъ, онъ огорчился тѣмъ, что ученики могли счесть какое бы то ни было существо недостойнымъ и неспособнымъ соединиться съ нимъ. Во-вторыхъ, онъ по этому случаю сказалъ людямъ, что они не должны мѣшать дѣтямъ соединяться съ нимъ.

Въ-третьихъ, онъ сказалъ, что это тѣмъ болѣе дурно, что дѣти, пока они не испорчены людьми, сами собою находятся въ томъ царствѣ Бога, которое онъ проповѣдуетъ, и что потому не отдѣлять ихъ надо отъ него, а напротивъ, самимъ учиться у нихъ о томъ, какъ понимать царство Бога. Всѣ эти мысли разъясняются въ главѣ XVIII-й по Матѳею.

2. Καὶ προσκαλεσάμενος ὁ Ἰησοῦς παιδίον, ἔστησεν αὐτὸν ἐν μέσῳ αὐτῶν.

3. Καὶ εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ γένησθε ὡς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

4. Καὶ ὃς ἐὰν δέξηται, παιδίον τοιοῦτον ἓν ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, ἐμὲ δέχεται.

Мѳ. XVIII. 2. Іисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди ихъ.

И позвалъ Іисусъ мальчишку и поставилъ его промежъ учениковъ.

3. И сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное.

И сказалъ: истинно говорю вамъ: если не вернетесь назадъ и не станете какъ малыя дѣти, не войдете въ царство небесное.

4. И кто приметъ 1) одно такое дитя во имя мое; тотъ меня принимаетъ.

И если кто принимаетъ такого одного ребенка, такъ же, какъ меня, тотъ понимаетъ мое ученіе.

1) Δέξηται понять. II Кор., гл. I, 14; Мѳ. 40 и др.

37. Καὶ ὃς ἐμὲ ἐὰν δέξηται, οὐκ ἐμὲ δέχηται, ἀλλὰ τὸν ἀποστείλαντά με.

Мр. IX. 37. А кто меня приметъ, тотъ не меня принимаетъ, а пославшаго меня.

А кто меня понимаетъ, тотъ понимаетъ пославшаго меня.

Чтобы войти въ царство Бога, надо быть какъ ребенокъ. Если не вернетесь назадъ къ своему дѣтству и не будете какъ дѣти, то не можете быть въ волѣ Бога.

Прежде сказано: будьте бродяги, нищіе, какъ дѣти, не потому что вы не умѣли пріобрѣсти отечества, имущества, семьи, а какъ дѣти, которые не знаютъ ни про отечество, ни про государство, ни про суды, ни про собственность, ни про блудъ, ни про клятву,— будьте какъ дѣти. Словамъ этимъ такъ же, какъ и блудницѣ, побиваемой камнями, особенно посчастливилось, и безчисленное количество разсужденій, чувствительныхъ фразъ и картинъ написано на эту тему, но смыслъ этихъ много разъ повторенныхъ словъ остается не только туманнымъ, но совсѣмъ непонятнымъ.

Слова эти вовсе не чувствительныя и туманныя фразы, а очень опредѣленныя и ясныя, строгія слова; такія же значительныя, строгія и ясныя слова, какъ слова о томъ, что если не будете какъ бродяги, нищіе, не войдете въ царство Бога. И также часто повторено и то, и другое, и также выражено: если не будете бродяги и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Бога.

Что же значитъ быть какъ дѣти?

Быть глупымъ какъ дѣти, этого не могъ сказать Іисусъ, увѣщевавшій къ разумѣнію. Быть слабымъ какъ дѣти, это ни къ чему не нужно. Быть незлобнымъ какъ дѣти, это неправда, дѣти бываютъ очень злы. Быть готовымъ на все, любить Бога и ближняго,— дѣти уже никакъ не могутъ, дѣти самыя эгоистическія существа. Такъ въ чемъ же надо быть похожими на дѣтей? Тѣмъ, которые скрали 5-ть заповѣдей Нагорной проповѣди, никакъ нельзя угадать этого. Только тѣмъ, кто понялъ эти заповѣди, отвѣтъ самый простой и ясный. Въ 5-ти правилахъ сказано: 1) не сердиться и прощать обиды, сдѣлать такъ, чтобы никто не имѣлъ гнѣва на тебя, дѣти дѣлаютъ это всегда, никто не сердится на дѣтей.

2) Не блудить—дѣти не блудятъ.

3) Не клясться—дѣти не понимаютъ, что такое клятва.

4) Не судить—они только боятся суда.

5) Не имѣть враговъ государственныхъ,—они и не понимаютъ этого. Такъ вотъ что значитъ быть какъ дѣти: не имѣть вѣры въ тѣ людскія учрежденія, которыя породили зло—вражду, блудъ, обѣщанія, суды, насиліе и войны. У Матѳея въ главѣ XVIII-й ст. 6 тутъ же, послѣ указанія на то, чтобы войти въ царство Бога, сказано: И горе тому, кто соблазнитъ, обманетъ, введетъ во зло этихъ невинныхъ. Только понимая это, можно понять и значеніе словъ: кто пойметъ, что такое ребенокъ по моему ученію, тотъ пойметъ все мое ученіе и волю отца. Понять надо то, что ребенокъ—это душа божія, сынъ Бога, только знающій отца и не знающій еще заблужденій плоти; что все ученіе Іисуса состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать зла, а ребенокъ еще не дѣлаетъ его.

10. Ὁρᾶτε μὴ καταφρονήσητε ἑνὸς τῶν μικρῶν τούτων. λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οἱ ἄγγελοι αὐτῶν ἐν οὐρανοῖς διὰ παντὸς βλέπουσι τὸ πρόσωπον τοῦ πατρός μου ἐν οὐρανοῖς.

Мѳ. XVIII. 10. Смотрите, не презирайте ни одного изъ ма-	Смотрите же, не презирайте ни одного ребенка, потому что

лыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы [1]) ихъ на небесахъ всегда видятъ лице отца моего небеснаго.

говорю вамъ, души ихъ всегда видятъ Отца своего Бога.

1) Ἄγγελλοι я перевожу: *души*. Во многихъ спискахъ нѣтъ слѣдующихъ за этимъ словѣ ἐν οὐρανοῖς.

Стихъ этотъ, перенесенный за нѣсколько стиховъ послѣ, явно относится къ опредѣленію отношенія дѣтей къ царству Бога. Прежде сказано, что надо сдѣлаться такимъ же какъ ребенокъ, чтобы быть въ царствѣ Бога. Надо смирить себя и понимать жизнь, такъ же, какъ понимаютъ ее дѣти. И онъ говоритъ: поэтому не презирать надо дѣтей, а учиться надо у нихъ. Дѣти—тѣ, которые не испорчены зломъ людей; это души, которыя всегда живутъ по волѣ Отца.

14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέλημα ἔμπροσθεν τοῦ ἐν οὐρανοῖς, ἵνα ἀπόληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.

Мѳ. XVIII. 14. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.

Такъ что ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ отца вашего Бога.

Стихъ этотъ, опять оторванный отъ рѣчи вставкой притчи о потерянной овцѣ, продолжаетъ ту же рѣчь. Онъ говоритъ: дѣти всѣ въ волѣ Бога, и, не имѣя еще своей воли, всегда въ царствѣ Бога, души ихъ нераздѣльны съ Отцемъ, такъ что разъединеніе ихъ отъ Отца происходитъ не по волѣ Отца, а по волѣ людей.

6. Ὃς δ' ἂν σκανδαλίσῃ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων τῶν πιστευόντων εἰς ἐμὲ, συμφέρει αὐτῷ ἵνα κρεμασθῇ μύλος ὀνικὸς ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ, καὶ καταποντισθῇ ἐν τῷ πελάγει τῆς θαλάσσης.

Мѳ. XVIII. 6. А кто соблазнитъ [1]) одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ меня [2]); тому лучше было бы [3]), если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею; и потопили его во глубинѣ морской.

И тотъ, кто отманитъ отъ истины хоть одного изъ такихъ дѣтей, вѣрующихъ въ меня, то онъ готовитъ ему то, чтобы надѣть жерновъ на шею и потонулъ бы онъ въ морѣ.

1) Σκανδαλίσῃ. Слово σκανδαλίζω встрѣчалось нѣсколько разъ, но здѣсь оно встрѣчается въ первый разъ въ своемъ точномъ, опредѣленномъ и особенномъ значеніи. Настоящее слово есть σκάνδαλος, значущее: приманка въ ловушку; въ евангельскомъ языкѣ только вмѣсто этого употребляется σκανδάληθρον и дѣйствительный глаголъ σκανδαλίζω въ страдательномъ. Значеніе слова совершенно соотвѣтствуетъ русскому *манить*, *приманивать*, какъ оно употребляется въ сѣверномъ нарѣчіи *манить* вмѣсто *обмануть*.

Особенность глагола этого по-гречески—преимущественно въ тѣхъ предлогахъ и падежахъ, съ которыми онъ употребляется. Онъ

употребляется въ страдательномъ залогѣ просто и съ предлогомъ ἐν и имѣетъ значеніе быть отманутымъ отъ истины. Таково значеніе:

Мѳ. XIII, 21. Γενομένης δὲ βλίψεως ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθὺς σκανδαλίζεται.
XXIV, 10. Καὶ τότε σκανδαλισθήσονται πολλοί.
XXVI, 33. Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοί. . . .
Мр. IV, 17. Εὐθέως σκανδαλίζονται . . .
XIV, 29. Καὶ εἰ πάντες σκανδαλισθήσονται.
Въ страдательномъ же залогѣ съ прибавленіемъ ἐν.
Мѳ. XI, 6. Ὃς ἐάν μὴ σκανδαλισθῇ ἐν ἐμοί. . .
XIII, 57. Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ.
XXVI, 31, Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί.
Мр. VI, 3. Καὶ ἐσκανδαλίζοντο ἐν αὐτῷ
XIV, 27. Ὅτι πάντες σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοί.
Ἐν ἐμοί, т. е. отъ моего ученія, которое есть истина.

Это значеніе глагола въ страдательномъ залогѣ опредѣляетъ и его значеніе въ дѣйствительномъ залогѣ. Значеніе его не есть просто обмануть, но отманить отъ истины.

Сказавъ что дѣти, потому что они не дѣлаютъ зла, находятся въ волѣ божіей, въ истинѣ, Іисусъ говоритъ: горе тому, кто отманитъ ихъ отъ истины или отъ меня.

2) *Вѣрующій въ меня.* Дѣти, маленькія дѣти, которыя и ничего не понимаютъ и близко не подходили къ Іисусу, эти дѣти вѣрятъ въ Іисуса или въ его ученіе, что это значитъ? А это одинаково сказано и у Матѳея и у Марка. Дѣти вѣрятъ въ Іисуса. Вѣрить въ то, что онъ второе лицо троицы—нельзя. Вѣрить въ его ученіе имъ тоже нельзя. Одно, во что они вѣрятъ, это: что жизнь—добро. Вотъ это и больше ничего есть ученіе Іисуса. Тотъ, кто не соблазненъ, тотъ вѣритъ въ Іисуса.

Короткій стихъ XVIII, 6, по Матѳею: И тотъ кто отманитъ отъ истины одного изъ такихъ дѣтей; IX, 42 по Марку, есть разгадка всего Евангелія. Надо выбросить его или понимать все Евангеліе такъ, что Іисусъ не училъ никакой вѣрѣ, кромѣ вѣры въ жизнь.

3) На какомъ основаніи συμφέρει αὐτῷ переведено: тому лучше бы было, подразумѣвая подъ тѣмъ того, кто соблазнитъ, рѣшительно нельзя понять.

Неловкая фраза XVII, 2, Луки только могла подать поводъ къ этому.

Лк. XVII, 1. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητάς, Ἀνένδεκτόν ἐστι μὴ ἐλθεῖν τὰ σκανδαλαόναι δὲ οὐ ἔρχεται.

2. Ἀλσιτελεῖ αὐτῷ εἰ μύνος ὀνικὸς περίκειται περὶ τὸν τράχηλον αὐτῷ; καὶ ἔρριπται εἰς τὴν θάλασσαν ἢ ἵνα σκανδαλίσῃ ἕνα τῶν μικρῶν τούτων; что у Луки эта фраза есть вставка, очевидно. Она ни къ селу ни къ городу и говоритъ о дѣтяхъ.

Только у Матѳея и Марка совершенно одинаково выражена мысль. У Марка: καλόν ἐστιν αὐτῷ μᾶλλον, т. е. лучше было бы ему; у Матѳея: συμφέρει αὐτῷ, т. е. содѣйствуетъ ему. Συμφέρω значитъ содѣйствовать.

Но почему *ему* значитъ тому, кто соблазнитъ, а не ребенку? Соблазненный ребенокъ, лишенный жизни, подобенъ человѣку съ жерновомъ, брошенному въ море. Жерновъ—это соблазнъ. Но почему соблазнившій подобенъ человѣку, брошенному въ море, остается мало что не понятнымъ, но грубымъ и глупымъ. Переводъ этого мѣста церковью есть одинъ изъ многихъ примѣровъ не одной злонамѣренности перевода, но и необычной неряшливости, легкомысленности.

7. Οὐαὶ τῷ κόσμῳ ἀπὸ τῶν σκανδέλων· ἀνάγκη γάρ ἐστιν ἐλθεῖν τὰ σκάνδαλα· πλὴν οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ τὸ σκάνδαλον ἔρχεται.

8. Εἰ δὲ ἡ χείρ σου ἢ ὁ πούς σου σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτὰ καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶν εἰσελδεῖν εἰς τὴν ζωὴν χολὸν ἢ κυλλὸν ἢ δύο χεῖρας ἢ δύο πόδας ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὸ πῦρ το αἰώνιον.

9. Καὶ εἰ ὀφθαλμός σου σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστ μονόφθαλμον εἰς τὴν ζωὴν εἰσελθεῖν, ἢ δύο ὀφθαλμοὺς ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.

Мѳ. XVIII. 7. Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно прійти соблазнамъ: но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ.

Міръ людей несчастенъ отъ соблазновъ, потому что нельзя не быть соблазнамъ; но несчастенъ человѣкъ, кто дѣлается обманщикомъ.

8. Если же рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось отъ себя: лучше тебѣ войти въ жизнь безъ рукъ, или безъ ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами быть ввержену въ огонь вѣчный.

Если рука твоя или нога вводитъ тебя въ обманъ, отсѣки ихъ и брось, потому что хорошо жить хоть безрукому или хромому, а не съ двумя ногами и двумя руками пропасть.

9. И если глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геену огненную.

И если глазъ твой вводитъ тебя въ обманъ, вырви его и брось. Хорошо жить хоть кривому, а не съ двумя глазами пропасть.

Общее примѣчаніе.

Сказано, что дѣти родятся вѣрующими въ ученіе Іисуса, что они въ царствѣ Бога, и что погибаютъ они только отъ того, что взрослые люди отманиваютъ ихъ отъ царства Бога и соблазняютъ.

Соблазны есть и будутъ, но надо бояться ихъ, потому что они губятъ и дѣтей, и тѣхъ, которые сами соблазнъ для другихъ. Соблазнъ это то, что отманиваетъ отъ добра и истины, это зло и ложь, которыя кажутся добромъ и правдой, это та привада въ западню, которая кажется птицѣ и звѣрю добромъ до тѣхъ поръ, пока обманутый не попадется въ нее. Такія-то ловушки, обманы

составляютъ несчастія міра. Люди добры, но эти обманы губятъ ихъ. Они есть въ мірѣ и не могутъ не быть, какъ не можетъ быть тьма, если есть свѣтъ; не можетъ быть заблужденія, если есть истина. Но надо знать ихъ, потому что въ нихъ главная бѣда людей. Берегитесь и того, чтобы попасть въ нихъ, и того, чтобы, попавшись, не быть участниками въ нихъ. Есть же соблазны противъ 5-ти правилъ Нагорной проповѣди.

Соблазнъ гнѣва—тотъ, который приводитъ человѣка къ убійству, къ обидѣ.

Соблазнъ блуда, который приводитъ человѣка къ нечистотѣ тѣлесной и раздору съ ближними.

Соблазнъ клятвы, вовлекающій человѣка въ поступки, противные волѣ божіей, подъ предлогомъ обѣщанія.

Соблазнъ насилія, вызывающій человѣка къ возмездію такимъ же зломъ, каково то зло, которое онъ потерпѣлъ отъ другого.

Соблазнъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и признанія необходимости защищать своихъ и вредить чужимъ.

Противъ этихъ правилъ разставлены западни по всему міру, и противъ нихъ-то теперь остерегаетъ Іисусъ Христосъ. Это соблазны того, что всѣми принято, всѣми считается хорошимъ и важнымъ, то, что высоко передъ людьми, но мерзость передъ Богомъ. Онъ не называетъ ихъ зломъ, но онъ называетъ ихъ западнями, черезъ которыя зло входитъ въ міръ, и которыхъ должны бояться люди. Разрушать ихъ не нужно, они не важны, они ни зло, ни добро, но не надо въ нихъ участвовать.

3. Ἐὰν δὲ ἁμαρτῇ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ἐπιτίμησον αὐτῷ· καὶ ἐὰν μετανοήσῃ, ἄφες αὐτῷ.

Лк. XVIII. 3. Наблюдайте за собою. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему; и если покается, прости ему.

Берегитесь же. Если обидитъ тебя братъ твой, то выговори ему, а повинится—прости ему.

Мѣсто это стоитъ у Луки непосредственно послѣ словъ о томъ, что необходимо быть соблазнамъ, но бѣда тому, чрезъ кого они входятъ въ міръ. У Матѳея точно также мѣсто о прощеніи брата слѣдуетъ за словами о соблазнахъ; но вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея) перенесенъ къ концу. Для ясности рѣчи я переношу вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея) къ началу и соединяю со стихомъ 3-мъ Луки, съ которымъ онъ и связанъ по смыслу.

21. Τότε προσελθὼν αὐτῷ ὁ Πέτρος εἶπε, Κύριε, ποσάκις ἁμαρτήσει εἰς ἐμὲ ὁ ἀδελφός μου, καὶ ἀφήσω αὐτῷ; ἕως ἑπτάκις.

22. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Οὐ, λέγω σοι, ἕως ἑπτάκις, ἀλλ' ἕως, ἑβδομηκοντάκις ἑπτά.

Мѳ. XVIII. 21. Тогда Петръ приступилъ къ нему, и сказалъ:

Тогда подошелъ къ нему Петръ и говоритъ: сколько бы разъ ни

Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?

22. Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

обидѣлъ меня братъ, я все буду прощать его до семи разъ.

И говоритъ ему Іисусъ: я говорю не семь разъ прощать, а семьдесятъ разъ семь.

Петръ выставляетъ соблазнъ разсужденія о томъ, что месть противодѣйствіе злу. Онъ говоритъ: положимъ, простить можно одинъ разъ, онъ сдѣлаетъ непремѣнно еще разъ то же, потому именно, что я простилъ его. Если прощать, то придется прощать безпрестанно, и люди безпрестанно будутъ обижать тебя. И Іисусъ предостерегаетъ отъ этого обмана и отвода отъ истины и говоритъ: прощать не разъ надо, не семь разъ, а столько разъ, сколько обидитъ, и не разсуждать о томъ, что это будетъ или не будетъ поощрять обидчика.

23. Διὰ τοῦτο ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὅς ἠθέλησε συνᾶραι λόγον μετὰ τῶν δούλων αὐτοῦ.

24. Ἀρξαμένου δὲ αὐτοῦ συναίρειν, προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης μυρίων ταλάντων.

25. Μὴ ἔχοντος δὲ αὐτοῦ ἀποδοῦναι, ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ πραθῆναι, καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὰ τέκνα, καὶ πάντα ὅσά εἶχε, καὶ ἀποδοθῆναι.

26. Πεσὼν οὖν ὁ δοῦλος προσεκύνει αὐτῷ, λέγων, Κύριε, μακροθύμησον ἐπ' ἐμοὶ, καὶ πάντα σοι ἀποδώσω.

27. Σπλαγχνισθεὶς δὲ ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου ἀπέλυσεν αὐτόν, καὶ τὸ δάνειον ἀφῆκεν αὐτῷ.

28. Ἐξελθὼν δὲ ὁ δοῦλος ἐκεῖνος εὗρεν ἕνα τῶν συνδούλων αὐτοῦ, ὃς ὤφειλεν αὐτῷ ἑκατὸν δηνάρια· καὶ κρατήσας αὐτὸν ἔπνιγε, λέγον, Ἀπόδος μοι ὅτι ὀφείλεις.

29. Πεσὼν οὖν ὁ σύνδουλος αὐτοῦ εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ παρεκάλει αὐτὸν, λέγων, Μακροθύμησον ἐπ' ἐμοι, καὶ πάντα ἀποδώσω σοι.

30. Ὁ δὲ οὐκ ἤθελεν, ἀλλὰ ἀπελθὼν ἔβαλεν αὐτὸν εἰς φυλακὴν, ἕως οὗ ἀπόδῳ τὸν ὀφειλόμενον.

31. Ἰδόντες δὲ οἱ σύνδουλοι αὐτοῦ τὰ γενόμενα ἐλυπήθησαν σφόδρα· καὶ ἐλθόντες ριεσάφησαν τῷ κυρίῳ αὐτῶν πάντα τὰ γενόμενα.

32. Τότε προσκαλεσάμενος αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ λέγει αὐτῷ, Δοῦλε πονηρὲ, πᾶσαν τὴν ὀφειλὴν ἐκείνην ἀφηκά σοι, ἐπεὶ παρεκάλεσάς με.

33. Οὐκ ἔδει καὶ σὲ ἐλέησαι τὸν συνδουλόν σου, ὡς καὶ ἐγώ σε ἠλέησα.

34. Καὶ ὀργισθεὶς ὁ κύριος αὐτοῦ παρέδωκεν αὐτὸν τοῖς βασανισταῖς, ἕως οὗ ἀποδῷ πᾶν τὸ ὀφειλόμενον αὐτῷ.

35. Οὕτω καὶ ὁ πατήρ μου ὁ ἐπουράνιος ποιήσει ὑμῖν, ἐὰν μὴ ἀφῆτε ἕκαστος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ ἀπὸ τῶν καρδιῶν ὑμῶν τὰ παρὰ πτώματα αὐτῶν.

Мѳ. XVIII. 23. Посему царство небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими.

24. Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ.

Поэтому царство Бога вотъ на что похоже. Человѣкъ богатый хотѣлъ счесться со своими приказчиками.

Только началъ онъ считаться, привели ему приказчика одного. Долженъ онъ былъ 10 тысячъ денегъ.

25. А какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.

26. Тогда рабъ тотъ палъ, и кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.

27. Государь, умилосердившись надъ тѣмъ, отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

28. Рабъ же тотъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динарiевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.

29. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его, и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ, и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга.

31. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились, и пришедши, разсказали государю своему все бывшее.

32. Тогда государь его призываетъ его, и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня.

33. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?

34. И разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.

35. Такъ и Отецъ мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшенiй его.

Не было у него чѣмъ заплатить, и велѣлъ хозяинъ продать жену, дѣтей и все, что у него было, чтобы заплатить.

И вотъ палъ тотъ приказчикъ въ ноги, сталъ кланяться хозяину. Хозяинъ, потерпи на мнѣ, все заплачу.

И сжалился хозяинъ на служителя этого и отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

И вышелъ приказчикъ и нашелъ своего работника, такого, который долженъ былъ ему сто копѣекъ. И позвавши его, сталъ душить и говорить: заплати, что долженъ.

И вотъ палъ тотъ работникъ въ ноги и проситъ и говоритъ: сжалься надо мною, все тебѣ заплачу.

Но тотъ не согласился, отвелъ его и отдалъ въ тюрьму, пока тотъ не заплатитъ ему долгъ.

И увидѣли то, что случилось, другiе работники, и очень опечалились и пошли открыли хозяину все, что случилось.

Тогда призвалъ хозяинъ и приказчика и говоритъ: злой рабъ, весь долгъ тотъ простилъ тебѣ за то, что ты просилъ.

И тебѣ должно было помиловать раба твоего, какъ я тебя помиловалъ.

И прогнѣвавшись хозяинъ отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, что былъ долженъ ему.

Такъ и отецъ мой небесный сдѣлаетъ съ вами, если каждый не проститъ брату своему отъ всего сердца его погрѣшности.

Представленiе о томъ, что кто-нибудь изъ людей можетъ быть виноватъ передъ нами, есть обманъ. Если мы считаемъ другихъ

виноватыми передъ собой, то только потому, что мы забываемъ всѣ вины наши, что мы забываемъ все то, что мы должны были сдѣлать, и что мы не сдѣлали, и потому не только не удивительно прощать 70 × 7 разъ, но удивительно думать о томъ, чтобы кто-нибудь могъ быть должнымъ передъ нами. Вина чья бы то ни было есть обманъ — отводъ отъ истины. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо исполнять первое правило Нагорной проповѣди: не имѣть гнѣва на брата и мириться со всѣми.

15. Ἐὰν δὲ ἁμαρτήσῃ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ὕπαγε καὶ ἔλεγξον αὐτὸν μεταξὺ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου. ἐάν σου ἀκούσῃ, ἐκέρδησας τὸν ἀδελφόν σου.

16. Ἐὰν δὲ μὴ ἀκούσῃ, παράλαβε μετὰ σοῦ ἔτι ἕνα ἢ δύο, ἵνα ἐπὶ στόματος δύο μαρτύρων ἢ τριῶν σταθῇ πᾶν ῥῆμα.

17. Ἐὰν δὲ παρακούσῃ αὐτῶν, εἰπὲ τῇ ἐκκλησίᾳ. ἐὰν δὲ καὶ τῆς ἐκκλησίας παρακούσῃ, ἔστω σοι ὥσπερ ὁ ἐθνικὸς καὶ ὁ τελώνης.

Мѳ. XVIII, 15. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой: пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего.	Если обидитъ тебя братъ твой, поди и уличи его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, ты добылъ себѣ брата.
16. Если же не послушаетъ, возьми съ собой еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово.	Если не послушаетъ, то возьми съ собою еще одного или двухъ, чтобы двое или трое уговорили его.
17. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви [1]), а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.	Если не послушаетъ и ихъ, скажи сходкѣ; если же и сходки не послушаетъ, такъ пусть будетъ онъ для тебя такой же, какъ чужой или какъ откупщикъ.

1) Ἐκκλησία я перевожу тѣмъ же словомъ, которое вполнѣ отвѣчаетъ греческому. Можно бы еще вѣрнѣе перевести и выборнымъ на сходкѣ, но *сходка* и есть собраніе выборныхъ.

18. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅσα ἐὰν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· καὶ ὅσα ἐὰν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ.

Мѳ. XVIII, 18. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.	Истинно говорю вамъ: все то, что завяжете на землѣ, завязано будетъ и у Бога, и все то, что развяжете на землѣ, все то развязано будетъ и у Бога.

Вотъ что говоритъ объ этомъ церковь (Толк. Евангелія стр. 297, 298, 299, 333).

Что вы свяжете на землѣ и пр. что обѣщано было прежде Петру, то теперь обѣщается всѣмъ Апостоламъ. Господь употребляетъ совершенно одни и тѣ же выраженія и въ томъ и въ этомъ случаѣ, чтобы показать ученикамъ,

что власть всѣмъ имъ дается одинаковая, что Петру не предоставляется исключительное или даже преимущественное право править церковью, что все, законно утвержденное всѣми ими и ихъ преемниками въ дѣлѣ управленія церковью, утверждено будетъ и божественнымъ опредѣленіемъ на небесахъ по силѣ присущаго въ церкви и ея представителяхъ духа истины.

Смотри, какимъ бѣдамъ онъ подвергаетъ упорнаго: и здѣшнему наказанію и будущему мученію. А этимъ онъ угрожаетъ не для того, чтобы сіе такъ случилось, но чтобы устрашенный угрозою, т. е. и отсѣченіемъ отъ церкви, и опасностью быть связану на небесахъ, сталъ кротче, и зная то, если не въ началѣ, то по крайней мѣрѣ послѣ многихъ осужденій, оставилъ гнѣвъ. Такъ спаситель установилъ первый, второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника; дабы, т. е. если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презритъ и оный, то устрашился бы третьяго; если же не уважитъ и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда божія.

Если въ словахъ: что свяжете и пр. содержится власть запрещать общеніе съ нераскаяннымъ и отлучать его отъ церкви, то въ словахъ: что разрѣшите и пр. содержится власть прощать и вновь принимать въ общеніе съ церковью согрѣшившаго, если онъ раскается.

Ключи царства небеснаго: понятіе царства небеснаго соотвѣтствуетъ здѣсь понятію церкви, и какъ церковь представляется подъ образомъ зданія, которое конечно имѣетъ входъ и выходъ, замыкаемый и отмыкаемый посредствомъ ключей, то ключи означаютъ здѣсь образно орудіе допущенія или недопущенія въ зданіе церкви или общество вѣрующихъ. Обладаніе ключами зданія предполагаетъ свободный доступъ въ зданіе и даже распоряженіе въ немъ.

Врученіе ключей потому есть дарованіе права входить въ зданіе, распоряжаться тамъ, допускать туда или не допускать другихъ. Слѣдовательно, выраженіе: дамъ тебѣ ключи царства небеснаго означаетъ то же, что послѣдущее за нимъ изреченіе: что свяжешь на землѣ, будетъ связано на небесахъ.

Дамъ тебѣ: этимъ не дается одному Петру исключительное право допускать въ церковь, какъ думаютъ римскіе католики, но такое же право даровано впослѣдствіи всѣмъ Апостоламъ; здѣсь же оно дается Петру потому только, что онъ прежде всѣхъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, а Павелъ не получилъ? Петръ получилъ, а Іоаннъ, Іаковъ и прочіе апостолы не получили? Не въ церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Эти ключи и право вязать и рѣшать получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская церковь получила сіе право, а не одно исключительное лицо, это видно изъ другого мѣста, гдѣ Господь то же самое говоритъ и ко всѣмъ своимъ Апостоламъ.

Такъ церковь связываетъ, церковь разрѣшаетъ: связываетъ и разрѣшаетъ церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ, самомъ Іисусѣ Христѣ.

Что свяжешь на землѣ и пр.; вязать и разрѣшать часто употребляется у Іудеевъ въ смыслѣ запрещать и дозволять. Такъ напр., говоря о собираніи дровъ въ день субботній, они выражались: школа Шамая связуетъ это, т. е. запрещаетъ; школа Гиллела разрѣшаетъ это, т. е. дозволяетъ. Апостолу Петру, а впослѣдствіи и всѣмъ Апостоламъ этими словами дается право разрѣшать грѣхи, дозволяющіе или недозволяющіе быть въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, и обѣщается, что недозволенное ими въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ недозволено будетъ и Богомъ. Такая власть даруется имъ потому, что послѣ Христа Апостолы и преемники ихъ остаются на землѣ видимою властью законодательною въ церкви, какъ представители управленія церковью самимъ Іисусомъ Христомъ.

Трудно найти болѣе смѣшное недоразумѣніе, какъ это; Іисусъ говоритъ Петру: я тебѣ дамъ ключъ къ царству небесному, точно такъ же, какъ и теперь мы говоримъ: я дамъ тебѣ ключъ къ тому, чтобы понять это, и тотчасъ же говоритъ, въ чемъ состоитъ ключъ: ключъ въ томъ, чтобы развязываться со всѣми враждами здѣсь на землѣ, то самое, что сказано мною и много разъ: притча двухъ должниковъ, притча идущаго на судъ съ соперникомъ, то, чѣмъ

проникнуто все Евангеліе, прощать всѣмъ, не имѣть враговъ, то, о чемъ идетъ рѣчь теперь во главѣ XVIII Мѳ. Она начинается о томъ, какъ развязываться съ врагами въ случаѣ вражды и обидъ, и кончается правиломъ о томъ, чтобы прощать не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь. Въ этомъ ключъ. И вдругъ оказывается, что Іисусъ этими словами попамъ велитъ исповѣдывать и собирать за это яйца. Это было бы смѣшно, если бы не было такъ ужасно.

И какъ всегда, перетолкованіе этого мѣста утвердилось, несмотря на то, что оно только въ одномъ толкованіи Евангелія Матѳея, несмотря на явную ошибку и противъ смысла, и противъ языка. Мѣсто это и у Матѳея и у Луки слѣдуетъ непосредственно за увѣщаніемъ о томъ, чтобы не участвовать въ соблазнахъ: это есть разъясненіе того, какъ избѣжать соблазна.

19. Πάλιν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐὰν δύο ὑμῶν συμφωνήσωσιν ἐπὶ τῆς γῆς περὶ πάντος πράγματος οὗ ἐὰν αἰτήσωνται, γενήσεται αὐτοῖς πάρὰ τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

20. Οὗ γὰρ εἰσι δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα, ἐκεῖ εἰμι ἐν μέσῳ αὐτῶν.

Мѳ. XVIII. 19. Истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы ни просили [1]), будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго.	Опять же вы знаете, что если двое или трое сошлись на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то когда они будутъ просить, исполнитъ имъ предъ Отцемъ моимъ на небѣ.
20. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя мое; тамъ Я посреди ихъ [2]).	Потому что тамъ, гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то я передъ ними.

1) Переводъ въ этомъ мѣстѣ οὗ ἐὰν αἰτήσωνται черезъ *то, что просятъ* совершенно произволенъ. Контракціи здѣсь быть не можетъ и *просить* πρᾶγμα нельзя. Οὗ здѣсь значитъ *кого*. Смыслъ всего тотъ, что, очевидно, ἀμὴν, если двое или трое сойдутся, то, очевидно, всякій сдѣлаетъ то, что будетъ просить другой.

Т. е. мое ученіе передъ ними всегда, и потому не можетъ быть раздора.

Общее примѣчаніе.

Это одно изъ главныхъ и яснѣйшихъ мѣстъ Евангелія совершенно потеряно по толкованію церкви.

Сказавъ о томъ, что понятіе вины есть обманъ, Іисусъ Христосъ учитъ о томъ, что для исполняющихъ его ученіе не можетъ и представляться случая вины и наказаній, прощенія, и для исполняющихъ его ученіе не можетъ быть раздора. Онъ говоритъ: если тебя обидѣли: одинъ на одинъ уговори брата, чтобы сойтись съ нимъ; не послушаетъ—другихъ позови, ихъ не послушаетъ, всѣхъ жителей возьми въ судьи, и ихъ не послушаетъ—оставь его, терпи обиду свою и не ссорься съ нимъ, потому что всякое земное дѣло, въ которое вы ввяжетесь, связываетъ и душу, и ваше отношеніе

къ Богу, и потому всякая развязка въ земномъ дѣлѣ—развязка и для души.

И вы сами знаете, если вы соединяетесь здѣсь на землѣ, во всемъ согласны, любовны, то тогда всякій отдаетъ, что у него просятъ, потому то, когда двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то мое ученіе любви и правды и будетъ среди ихъ, т. е. основаніемъ ихъ отношеній между собою.

3. Καὶ προσῆλθον αὐτῷ οἱ Φαρισαῖοι πειράζοντές αὐτὸν, καὶ λέγοντες αὐτῷ, Εἰ ἔξεστιν ἀνθρώπῳ ἀπολῦσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ κατὰ πᾶσαν αἰτίαν.

4. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐκ ἀνέγνωτε ὅτι ὁ ποιήσας ἀπ᾽ ἀρχῆς ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς.

5. Καὶ εἶπεν, Ἕνεκεν τούτου καταλείψει ἄνθρωπος τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα· καὶ προσκολληθήσεται τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν.

6. ὥστε οὐκέτι εἰσὶ δύο, ἀλλὰ σὰρξ μία· ὃ οὖν ὁ Θεὸς συνέζευξεν, ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω.

7. Λέγουσιν αὐτῷ, Τί οὖν Μώσης ἐνετείλατο δοῦναι βιβλίον ἀποστάσω καὶ ἀπολῦσαι αὐτήν.

8. Λέγει αὐτοῖς, Ὅτι Μώσης πρὸς τὴν σκληροκαρδίαν ὑμῶν ἐπέτρεψεν ὑμῖν ἀπολῦσα τὰς γυναῖκας ὑμῶν· ἀπ᾽ ἀρχῆς δὲ οὐ γέγονεν οὕτως.

9. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, εἰ μὴ ἐπὶ πορνείᾳ, καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται.

Мѳ. XIX. 3. И приступили къ нему Фарисеи, и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?

И подошли къ нему Фарисеи и, выпытывая его, сказали ему: можно ли человѣку развестись съ женою по всякой винѣ.

4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. 1, 27).

Іисусъ отвѣчалъ имъ: развѣ не знаете, что тотъ, кто сдѣлалъ сначала самцомъ и самкой, сдѣлалъ ихъ.

5) И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. 2. 24).

И сказалъ: оттого оставитъ мужъ отца и мать и слѣпится съ женою своею, и станутъ два тѣла одно.

6. Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.

Такъ что уже не два, а одно тѣло. Такъ то, что Богъ сказалъ, того человѣку не раздѣлять.

7. Они говорятъ ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ женою?

И сказали ему: какъ же Моисей сказалъ давать разводную книгу и развязываться съ женой.

8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а съ начала не было такъ.

Онъ сказалъ имъ: Моисей же по грубости вашей приказалъ вамъ разводиться съ женами; по началу же не такъ сдѣлано.

9. Но я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ.

Говорю вамъ, что если кто броситъ жену, кромѣ распутства, и ее заставляетъ блудить.

Во многихъ спискахъ стоятъ тѣ же слова, какъ и въ нагорной проповѣди.

11. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Ὃς ἐὰν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται ἐπ' αὐτήν· καὶ ἐὰν γυνὴ ἀπολύσῃ τὸν ἄνδρα αὐτῆς καὶ γαμήθῃ ἄλλῳ, μοιχᾶται.

10. Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀνθρώπου μετὰ τῆς γυναῖκος, οὐ συμφέρει γαμῆσαι.

11. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ πάντες χωροῦσι τὸν λόγον τοῦτον, ἀλλ' οἷς δέδοται.

Мр. X. 11. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея.

И всякій, кто женится на разведенной —блудитъ.

Мѳ. XIX. 10. Говорятъ ему ученики его: если такова обязанность человѣка къ женщинѣ, то лучше не жениться.

И говорятъ ему ученики его: если такова обязанность мужа къ женѣ, такъ выгоднѣе не жениться.

11. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано.

Онъ же сказалъ имъ: не всѣ держатся въ сердцѣ разумѣнія этого, но только тѣ, которымъ дано.

Ученики говорятъ: лучше же не жениться, чтобы не имѣть этихъ грѣховъ. Онъ отвѣчаетъ: да, лучше, это легко сказать, но не легко выполнить, т. е. воздержаться совсѣмъ отъ женщинъ.

12. Εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, οἵτινες ἐκ κοιλίας μητρὸς ἐγεννήθησαν οὕτω· καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνουχίσθησαν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων· καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνούχισαν ἑαυτοὺς, διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρείτω.

Мѳ. XIX. 12. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.

Потому что есть люди дѣвственные, безъ блудной страсти, которые такими изъ чрева матери родились; есть люди безъ блудной страсти, которые людьми лишены похоти, и есть люди, которые сдѣлали себя дѣвственниками черезъ царство божіе. Кто можетъ принять въ сердце разумѣніе это, тотъ пусть приметъ.

Фарисеи, учредившіе соблазнъ развода, спрашиваютъ у Іисуса, можно ли прогнать жену, если она не угодила, и взять другую, и указываютъ на то, что это можно по закону Моисея.

Онъ говоритъ, что значенiе брака есть соединенiе мужа и жены въ одно тѣло, что это естественно, и что потому людямъ нельзя мѣшаться въ это, и потому нарушенiе этого естественнаго закона есть грѣхъ. И потому, кто бросаетъ свою жену, тотъ дѣлаетъ соблазнъ тѣмъ, что самъ блудитъ и производитъ блудъ. Ученики говорятъ: такъ лучше и вовсе не жениться. Онъ говоритъ: разумѣется, лучше, только уже надо быть совершенно чистымъ. Кто можетъ, тотъ пусть выполнитъ. Вѣдь есть же люди воздержные отъ природы, отъ обстоятельствъ, почему же и не быть такимъ для того, чтобы быть въ царствѣ божьемъ. Кто можетъ—пусть дѣлаетъ. Но соблазнять другихъ не должно. И потому всякая мысль о возможности перемѣнить жену есть соблазнъ и распространенiе зла, соблазнъ, который надо отрубить, какъ руку,

24. Ἐλθόντων δὲ αὐτῶν εἰς Καπερναοὺμ, προσῆλθον οἱ τὰ δίδραχμα λαμβάνοντες τῷ Πέτρῳ, καὶ εἶπον, Ὁ διδάσκαλος ὑμῶν οὐ τελεῖ τὰ δίδραχμα.

Мѳ. XVII. 24. Когда же пришли они въ Капернаумъ; то подошли къ Петру собиратели дидрахмъ и сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы [1])?

Когда они пришли въ Капернаумъ, пошли къ Петру тѣ, что собирали дидрахмы, и сказали ему: учитель вашъ не выплачиваетъ дидрахмы.

[1]) Я выпускаю вопросительный знакъ. Конструкцiя фразы не вопросительная, глаголъ въ настоящемъ. Сборщики не требуютъ, а говорятъ: учитель вашъ не плательщикъ.

Вошло въ общее употребленiе понимать подъ сборщиками—сборщиковъ на храмъ, такъ и озаглавливается это мѣсто. Но то, что подать требовалась на храмъ, ни изъ чего не видно. Напротивъ, видно, что это была простая, обыкновенная подать. Въ исходѣ гл. XXX, 13 ст., сказано, по греческому тексту, что всякiй долженъ платить на храмъ половину дидрахмы. Если бы здѣсь рѣчь шла о сборщикахъ полудидрахмъ, то и тогда не было никакого основанiя предположить то, что была подать на храмъ; полудидрахма могла собираться и на храмъ, и на Кесаря, такъ какъ ни слова не сказано во всей главѣ ни о какомъ храмѣ, а по смыслу слова τελεῖ, означающаго уплату податей, нельзя ничего другого разумѣть, какъ то, что дѣло идетъ объ уплатѣ податей. Но мало этого, даже и самая монета, которую надо платить на храмъ, и та, которую требовали у Петра,—не одинаковыя: то дидрахма, а то полудидрахма. Толкованiе о томъ, что двѣ драхмы равнялись еврейскому полсиклю, есть очевидная выдумка, слѣланная съ цѣлью объяснить подать податью на храмъ.

25. Λέγει, Ναί, Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς τὴν οἰκίαν, προέφθασεν αὐτοῦ ὁ Ἰησοῦς, λέγων Τί σοι δοκεῖ, Σίμων; οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς ἀπὸ τίνων λαμβάνουσι τέλη ἢ κῆνσον; ἀπὸ τῶν υἱῶν αὐτῶν ἢ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων.

Мѳ. XVII. 25. Онъ говоритъ: да. И когда вошелъ онъ въ

Онъ сказалъ: да. И когда Петръ вошелъ въ домъ, Iисусъ

домъ, то Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?

упредилъ его и говоритъ: какъ ты думаешь, Семенъ, цари земные съ кого берутъ подати и оброки—съ сыновей своихъ или съ чужихъ.

Трудно сказать, на какомъ основаніи это *да* толкуется такъ, что учитель платитъ. Ни по смыслу рѣчи, ни по тому, что слѣдуетъ, не выходитъ этого обратнаго смысла. Въ одномъ спискѣ латинскаго перевода стоитъ utique non.

26. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων. Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἄραγε ἐλεύθεροί εἰσιν οἱ υἱοί.

Мѳ. XVII. 26. Петръ говоритъ ему: съ постороннихъ, Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны.

И сказалъ Петръ: съ чужихъ. Сказалъ ему Іисусъ: такъ стало быть сыновья свободны.

Ін. VIII, 36. «Если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете». Сыны Бога тѣ, которые въ царствѣ Бога, въ волѣ Бога, не могутъ быть никому ничѣмъ обязаны, они свободны отъ всего. И какъ царь освобождаетъ своихъ дѣтей отъ всѣхъ своихъ сборщиковъ податей, такъ и Богъ освобождаетъ своихъ сыновей отъ всякой зависимости, кромѣ сыновности ему.

27. Ἵνα δὲ μὴ σκανδαλίσωμεν αὐτούς, εἰς τὴν θάλασσαν βάλε ἄγκιστρον, καὶ τὸν ἀναβάντα πρῶτον ἰχθὺν ἆρον· καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ, εὑρήσεις στατῆρα· ἐκεῖνον λαβὼν δὸς αὐτοῖς ἀντὶ ἐμοῦ καὶ σοῦ.

Мѳ. XVII. 27. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открывъ у ней ротъ [1]), найдешь статиръ, возьми его и отдай имъ за меня и за себя.

Но чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, поди, закинь снасть и первую рыбу, какая попадется тебѣ, возьми и выручи статиръ и отдай его за себя и за меня.

1) Во многихъ спискахъ словъ этихъ нѣтъ. Два слова эти, какъ сомнительныя, я выпускаю. Ἀνοίγω τὸ στόμα всегда значитъ: говорить, кричать.

Весь этотъ 27 стихъ, очевидно, подвергся разнымъ измѣненіямъ и насилованіямъ, подгибавшимъ его подъ смыслъ чуда, но, не смотря на то, онъ и до сихъ поръ удержалъ первоначальный смыслъ, и можетъ быть переведенъ преточно: поди закинь снасть и первую попавшуюся рыбу (въ смыслѣ многихъ рыбъ) возьми, и, открывъ ротъ, т. е. вызывая покупщиковъ, тамъ найдешь статиръ и дай его за себя и меня.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (ibid. pg. 417).

Du temps de Jésus-Crist, c'était la règle que tout Israélite âgé de vingt ans et plus payât annuellement une redevance au temple de Jérusalem pour les frais du culte. Cet usage remontait, quant au principe, à une haute antiquité, mais on ne sait pas à quelle époque il reçut sa forme définitive. La somme à payer était de deux drachmes par tête, soit à peu près 1 fr. 80. Telle que l'histoire est racontée ici, il faut supposer que les percepteurs rencontrèrent Pierre dans la rue. et que les paroles qu'ils lui adressent sont une espèce d'invitation à payer; car il n'est pas possible d'admettre que Jésus ait antérieurement refusé de payer.

Le reste du récit présente deux éléments distincts et indépendants l'un de l'autre: un fait matériel et miraculeux et une parole de Jésus. Quant au premier, beaucoup de commentateurs ont hésité à l'accepter dans son sens littéral, d'après lequel le premier poisson qui mordrait à l'hameçon de Pierre devait porter dans sa bouche un statère, une pièce d'argent valant quatre drachmes ou 3 fr. 60. Jésus, se demandait-on, a-t-il jamais fait des miracles pour satisfaire ses propres besoins matériels? Et l'on pensa qu'il s'agissait simplement d'une pêche dont le produit vendu au marché devait suffire pour payer une si petite redevance. Cette explication est beaucoup trop simple pour être admissible, car on a de la peine à concevoir qu'un fait si naturel et si journalier dans la vie d'un pêcheur ait pu se transformer en miracle dans la tradition. Or, il faut remarquer: 1⁰ qu'avant même que Pierre rapporte la conversation qu'il vient d'avoir avec les percepteurs, Jésus la *sait* déjà; 2⁰ qu'il *sait* aussi que le *premier* poisson qui sera pris mettra Pierre à même de payer l'impôt pour deux personnes; 3⁰ qu'il est positivement question d'une pièce d'argent à trouver et non d'un poisson à vendre, parce qu'un poisson qu'on aurait pris avec l'hameçon ne pouvait pas valoir, à cette époque, 3 fr. 60 à Capharnaüm; 4⁰ enfin que cette piece d'argent devait se trouver dans la bouche du poisson et non dans son ventre, ce qui paraîtrait moins étonnant. Toutes ces circonstances font voir qu'à moins de dénaturer complètement le récit de l'Evangéliste, on ne parvient pas à faire disparaître le miracle. Nous convenons que ce miracle est unique en son genre dans l'histoire de Jésus et ne comprend aucun de ces éléments qui, ailleurs si souvent, en font accepter d'autres au sentiment religieux quand la raison y trouve des difficultés plus ou moins grandes.

Mais il y a au fond de ce récit une idée clairement formulée pour qu'on puisse s'étonner à juste titre des tâtonnements des commentateurs. Notre texte est du nombre de ceux dans lesquels Jésus déclare franchement que lui et les siens ne sont plus soumis à la loi.

Nous disons *lui et les siens*, et non pas lui seul, comme on prétend vulgairement, en disant qu'il se pose ici comme fils *(unique)* de Dieu, exempt comme tel d'un impôt payé à *Dieu*. Il est bien question de fils au pluriel; les quatre drachmes sont payées pour Jésus et pour Pierre, afin que les percepteurs, c'est-à-dire les représentants officiels du judaïsme légal ne soient pas choqués par un refus autrement légitime. Jésus consent donc à s'assujettir à des devoirs qui ne lui incombent pas; or, il ne peut avoir voulu s'affranchir d'un devoir quelconque qui l'obligeait envers *Dieu*; le devoir en question l'obligeait envers le temple et son culte, envers un ordre de choses qui appartenait au passé et qui, *comme tel*, est en vérité étranger à Dieu, a partir du moment où ce Dieu veut le remplacer par un ordre de choses nouveau. De même que dans l'administration politique l'impôt se perçoit sur ceux qui ne sont pas de la *famille* du souverain, de même dans l'économie théocratique il ne saurait être question d'un impôt *matériel* à exiger de la part des membres de la famille *spirituelle*. La loi suprême du culte ayant changé, les formes anciennes ne sont plus obligatoires.

Nous n'avons pas besoin de faire remarquer que Pierre n'aura rien compris à cette parole. Elle n'en est que plus sûrement authentique, et si la tradition, restée provisoirement incertaine à l'égard du sens, a pu, par cela même, risquer de se fourvoyer, ce n'est que dans le cadre de la narration que nous pourrons soupçonner quelque malentendu.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 318—320);

Собиратели дидрахмъ: драхма небольшая серебряная монета греческая, цѣнностью около 15 коп. серебромъ; двѣ такихъ—дидрахма, равнявшіяся

цѣнностью древне-еврейскому полсиклю, составляли опредѣленную ежегодную подать на храмъ со всякаго достигшаго 20-лѣтняго возраста. Подать эта первоначально установлена былъ Моисеемъ; но не видно, чтобы тогда она была ежегодной. Впослѣдствіи вѣроятно со времени построенія храма Соломонова, эта подать сдѣлалась ежегодною и обязательною для всѣхъ, кромѣ священниковъ и левитовъ, которые и должны были собирать эту подать. Деньги эти употреблялись на поддержку храма и покупку принадлежностей богослуженія, какъ-то: жертвенныхъ животныхъ для ежедневныхъ жертвоприношеній, муки, соли, ладана и пр.

Учитель вашъ не дастъ ли: Не осмѣлились сборщики приступить къ Іисусу Христу, а пришли къ Петру; впрочемъ и къ сему пришли не съ насильственнымъ требованіемъ, а скромно, ибо не настоятельно требовали, а только спрашивали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы? Надлежащаго мнѣнія о немъ не имѣли и считали его за простого человѣка, однако же воздавали ему нѣкоторое уваженіе и честь за предшествовавшія знаменія, или, можетъ быть, поступили такъ съ коварною цѣлью, т. е. какъ бы—учитель вашъ, какъ противникъ закона, захочетъ ли заплатить дидрахму?

Да: изъ этого отвѣта Петра, не спрашивавшаго о семъ Іисуса, можно заключить, что Господь платилъ обыкновенныя подати.

Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: Симонъ не говорилъ еще съ Іисусомъ Христомъ о семъ, но Онъ, по божественному вѣдѣнію, зналъ уже и о вопросѣ и объ отвѣтѣ.

Съ сыновъ ли своихъ: т. е. членовъ царскаго семейства или съ постороннихъ, т. е. всѣхъ, не принадлежащихъ къ царскому семейству.

И такъ сыны свободны: отъ уплаты пошлинъ и податей, не платятъ ихъ. Смыслъ тотъ: Слѣдовательно я свободенъ отъ уплаты дидрахмы, ибо я сынъ божій, а дидрахмы берутся для отца моего Бога, который обитаетъ въ храмѣ томъ.

Далѣе: если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, а съ чужихъ, тѣмъ болѣе я долженъ быть свободенъ отъ оной, царь и сынъ не царя земного, но небеснаго.

Чтобы намъ не соблазнить ихъ: (сборщиковъ подати), чтобы они не думали, что не хотимъ платить дани во храмъ и тѣмъ оказываемся презрителями храма и противниками закона.

Пойди на море: Галилейское, на берегу котораго стоялъ Капернаумъ.

Найдешь статиръ: римская серебряная монета, равняющаяся цѣнностью четыремъ драхмамъ греческимъ или сиклю еврейскому, слѣдовательно такая монета, которою можно было заплатить храмовую подать за двоихъ. Несомнѣнно изъ сего, что Іисусъ Христосъ — Богъ: если онъ зналъ, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный ею статиръ, то онъ всевѣдущъ, если создалъ онъ статиръ во рту рыбы, то онъ всемогущъ.

Общее примѣчаніе.

Іисусъ, и по ученію всѣхъ церквей, пришелъ установить царство божіе, преподать нравственный законъ. Что же, неужели онъ не замѣтилъ, просмотрѣлъ то, что одна половина людей собираетъ деньги съ другой, каждый царь для себя, и не нашелъ въ этомъ ничего противнаго своему ученію? По ученію церковниковъ это такъ. Іисусъ поговорилъ чувствительныя слова, подѣлалъ чудеса и, оставивъ поповъ мазать людей масломъ, ушелъ опять на небо.

Но это мѣсто и мѣсто о подати Кесарю ясно показываютъ, что Іисусъ не просмотрѣлъ и видѣлъ, и показалъ на то, какъ надо относиться къ нему. Это мѣсто *и Кесарю—Кесарево* прямо ясно опредѣляетъ вопросъ о томъ, хорошее ли дѣло подати, и какъ надо смотрѣть на нихъ, и какъ относиться къ тѣмъ, которые требуютъ

отъ насъ податей. На вопросъ, нужно ли, вообще, обязательно ли, по ученію Іисуса, платить подати, отвѣтъ тотъ, что ни онъ, ни ученики не считаютъ подать обязательною, потому что сыны Бога зависимы только отъ Отца своего Бога, и не могутъ ни требовать, ни платить податей.

На второй же вопросъ, какъ относиться къ требованію подати, Іисусъ отвѣчаетъ: хотя люди и не могутъ быть обязаны чѣмъ-нибудь предъ царями, но есть люди, которые считаютъ, что это нужно, и потому надо думать только о тѣхъ, которые требуютъ подати. Люди эти требуютъ, и если мы не дадимъ имъ, то они нагрѣшатъ, и потому, чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, надо дать имъ того, чего они требуютъ; и хотя подать не можетъ быть обязательно нужна для людей, живущихъ волею божіею, для сыновъ Бога, Іисусъ велитъ отдать подать, чтобы не ввести ихъ въ соблазнъ. Онъ признаетъ подать зломъ, но, по своему правилу непротивленія злу, велитъ отдать подать. Не отдать подать потому, что она несправедлива, значило бы отдаться соблазну разсужденія о томъ, что справедливо и несправедливо. И человѣкъ, противящійся злу, самъ соблазняется и вводитъ другихъ въ соблазнъ.

15. Τότε πορευθέντες οἱ Φαρισαῖοι συμβούλιον ἔλαβον, ὅπως αὐτὸν παγιδεύσωσιν ἐν λόγῳ.
16. Καὶ ἀποστέλλουσιν αὐτῷ τοὺς μαθητας αὐτῶν μετὰ τῶν Ἡρωδιανῶν, λέγοντες. Διδάσκαλε, οἴδαμεν ὅτι ἀληθὴς εἶ, καὶ τὴν ὁδὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ἀληθείᾳ διδάσκεις, καὶ οὐ μέλει σοι περὶ οὐδενὸς, οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων.
17. Εἰπὲ οὖν ἡμῖν, Τί σοι δοκεῖ; ἔξεστι δοῦναι κῆνσον Καίσαρι, ἢ οὔ.

Мѳ. XXII. 15. Тогда фарисеи пошли, и совѣщались, какъ бы уловить его въ словахъ.	Тогда фарисеи пошли совѣтоваться, какъ бы имъ его поймать на рѣчахъ.
16. И посылаютъ къ нему учениковъ своихъ съ Иродіанами, говоря: Учитель! мы знаемъ, что ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому-либо; ибо не смотришь ни на какое лице.	И послали къ нему своихъ учениковъ съ Иродіанами. И сказали ему: учитель, знаемъ, что ты божьему учишь на дѣлѣ и что ты ни на кого не посмотришь. Ты не смотришь на лица.
17. И такъ скажи намъ: какъ тебѣ кажется? позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?	Скажи же намъ, какъ по твоему, слѣдуетъ платить подать Кесарю или нѣтъ.

По всему ученію Іисуса Христа, отрицающему то самое, на что шла и идетъ всегда подать, ясно было, что онъ не могъ считать нужной уплату подати. Самый вопросъ явно указываетъ на то, что ученіе Христа такъ и понималось, что подати платить не нужно. Фарисеи, пригласивъ служащихъ Ирода, спрашиваютъ у него это, желая, чтобы онъ прямо при народѣ высказался.

Текстъ этотъ, явно отрицающій власть, читается въ торжественные дни и служитъ главной опорой власти. Они толкуютъ, что Іисусу предложенъ былъ хитрый вопросъ, чтобы уловить его. Но въ чемъ

же хитрость, если Іисусъ Христосъ признаетъ власть? Ему только сказать то, что сказалъ апостолъ Павелъ: *всякая власть отъ Бога*, и все хорошо. Но дѣло въ томъ, что Іисусъ не только не признаетъ власти, не только презираетъ ее, но считаетъ ее по существу своему зломъ, становится самъ и становитъ людей выше ея. Все ученіе его, признающаго каждаго человѣка своимъ судьей и свободнымъ, прямо исключаетъ всякую власть, считая ее зломъ и потому тьмою.

18. Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν εἶπε, Τί με πειράζετε, ὑποκριταί.

19. Ἐπιδείξατέ μοι τὸ νόμισμα τοῦ κήνσου. οἱ δὲ προσήνεγκαν αὐτῷ δηνάριον.

20. Καὶ λέγει αὐτοῖς. Τίνος ἡ εἰκὼν αὕτη καὶ ἡ ἐπιγραφή.

21. Λέγουσιν αὐτῷ, Καίσαρος. τότε λέγει αὐτοῖς, Ἀπόδοτε οὖν τὰ Καίσαρος Καίσαρι καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ.

22. Καὶ ἀκούσαντες ἐθαύμασαν· καὶ ἀφέντες αὐτὸν ἀπῆλθον.

Мѳ. XXII. 18. Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете меня, лицемѣры?	И догадавшись о ихъ хитрости, Іисусъ сказалъ: что вы меня выпытываете, хитрецы.
19. Покажите мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли ему динарій.	Покажите мнѣ податную монету; они подали ему динарій.
20. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись?	Онъ и говоритъ имъ: чье это обличіе и чья надпись?
21. Говорятъ ему: Кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте [1]) Кесарево Кесарю, а Божіе Богу.	Они говорятъ: Кесаря. Тогда онъ сказалъ имъ: такъ и отдайте назадъ Кесарю Кесарево, а Богу отдайте Божіе.
22. Услышавъ это, они удивились, и, оставивъ Его, ушли.	И услыхавъ это, удивились, оставили и ушли.

Ἀπόδοτε—самое употребительное значеніе и очевидно у мѣста здѣсь.

По ученію церковниковъ, и православныхъ, и свободныхъ выходитъ, что это мѣсто значитъ то же, что сказано въ посланіи Рим. XIII, 1; I. Тим. II, 2. 1 Петра II. 13. И мѣсто это всегда читаютъ въ царскіе дни. По ихъ понятіямъ мѣсто это значитъ то, что надо исполнять свои обязанности къ царю такъ же, какъ къ Богу.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (ibid. pg. 571).

Mais on aurait tort de s'arrêter à cette interprétation de la réponse. En effet, celle-ci pourrait parraître insuffisante, en ce sens qu'elle semble plutôt éviter que résoudre la question posée, laquelle après tout, avait sa haute importance. Mais Jésus n'entre point dans la discussion du droit; sa mission n'était pas politique, son royaume ne devait pas être de ce monde. Il ne se préoccupe pas de faire le bilan des grands principes de la nationalité et de la puissance matérielle. Il se borne à constater que l'homme (ainsi que la société) appartient ici-bas à deux sphères distinctes: à la sphère politique et civile, et à la sphère morale et religieuse. Chacune lui impose des devoirs particuliers auxquels personne ne doit se soustraire. Il pouvait bien admettre qu'ici il ne le déclare pas explicitement, que la première sphère est inférieure à la seconde; mais tant qu'elle ne gêne pas l'exer-

cice des devoirs de celle-ci, rien ne dispense l'individu de ceux qui lui incombent envers l'autre. Tant que Dieu reçoit ce qui lui est dû, il n'y a pas de raison pour qu'on s'insurge contre l'ordre établi dons le monde (Rom. 13, 1ss. 1 Tim. II, 1ss 1 Pierre II 13ss), et il y a des moyens plus efficaces d'assurer le sort d'une nation que ceux desquels celle-ci attend en vain le résultat désiré quand elle a négligé les autres.

Церковь говоритъ (стр. 409).

Впрочемъ, когда ты слышишь: отдавайте Кесарево Кесарю, разумѣй подъ симъ только то, что ни мало не вредитъ благочестію, ибо все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ діаволу.

Они удивились: мудрости отвѣта Господа на лукаво предложенный вопросъ; отвѣтъ превзошелъ и обманулъ ихъ ожиданія. Повидимому, отвѣтъ былъ въ пользу Иродіанъ, но вторая частъ отвѣта не только не представляла никакого предлога къ обвиненію Господа со стороны фарисеевъ, а напротивъ указывала прямо на необходимость или долгъ воздавать и Божіе Богу, при данп Кесарю. Одна обязанность не противорѣчитъ другой, а напротивъ они удобно совмѣщаются и совокупно должны быть исполняемы.

Но о томъ, какимъ образомъ могутъ соединяться эти обѣ обязанности, они не объясняютъ. Въ лицѣ Іисуса они не соединились, какъ не могутъ соединиться для всѣхъ, понимающихъ его ученіе. По ученію Іисуса выходитъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь и Бога, тотъ не будетъ противиться злу, не будетъ судиться, не будетъ воевать, не будетъ собирать имѣнья для себя, и потому, очевидно, и не будетъ платить подати, потому что не изъ чего будетъ платить. Но фарисеи думаютъ, что онъ только этому и учитъ и съ Иродіанами подходятъ къ нему и спрашиваютъ: слѣдуетъ ли давать подати Кесарю. Онъ говоритъ: что такое давать подати? покажите мнѣ, какія подати, чѣмъ платите? Они показываютъ деньгу. Онъ глядитъ на изображеніе Кесаря и спрашиваетъ: что тутъ такое вычеканено? Онъ даже не знаетъ и знать не хочетъ, что есть какой-то Кесарь. Они говорятъ: это Кесарь. Кесарь? его монета? Ну, такъ отдайте ему назадъ, что его. Іисусъ говоритъ, что человѣкъ не можетъ быть ни въ какой зависимости отъ Кесаря, а всегда находится въ зависимости отъ Бога. Одинъ и тотъ же глаголъ ἀπόδοτε Кесарю — Кесарево, а Богу — Божье ввелъ въ заблужденіе толкователей. Но стоитъ только иначе понимать Бога, чѣмъ царя, чего попы не могутъ сдѣлать, и тогда различіе смысла той или другой фразы уяснится. Отдать назадъ то, что его, значитъ раздѣлаться съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, не брать отъ него ничего.

Отдать же назадъ Богу Божье — значитъ отдать Богу разумѣніе, которое онъ далъ человѣку.

Выбора не можетъ быть. или надо понимать такъ, какъ понимаютъ попы, что царь почти Богъ, и надо воздавать царю и Богу почти равное. Смыслъ всей бесѣды, заведенной фарисеями только для того, чтобы ввести въ соблазнъ Іисуса, тотъ, что онъ, какъ при требованіи подати въ Капернаумѣ, отстраняетъ соблазнъ, исполняя свое ученіе. Чтобы не соблазнить ихъ, отдай, по правилу непротивленія злу, не поддавайся соблазну закваски, не противясь, не участвуя въ ней.

52. Καὶ ἀπέστειλεν ἀγγέλους πρὸ προσώπου αὐτοῦ· καὶ πορευθέντες εἰσῆλθον εἰς κώμην Σαμαρειτῶν, ὥστε ἑτοιμάσαι αὐτῷ.

53. Καὶ οὐκ ἐδέξαντο αὐτὸν, ὅτι τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἦν πορευόμενον εἰς Ἱερουσαλήμ.

54. Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης εἶπον, Κύριε, θέλεις εἴπωμεν πῦρ καταβαίναι ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἀναλῶσαι αὐτοὺς, ὡς καὶ Ἠλίας ἐποίησε.

55. Στραφεὶς δὲ ἐπετίμησεν αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ οἴδατε οἵου πνεύματός ἐστε ὑμεῖς.

56. Ὁ γὰρ υἱὸς τοῦ ανθρώπου οὐκ ἦλθε ψυχὰς ἀνθρώπων ἀπολέσαι, ἀλλὰ σῶσαι. καὶ ἐπορεύθησαν εἰς ἑτέραν κώμην.

Лк. IX. 52. И послалъ вѣстниковъ предъ лицемъ Своимъ; и они пошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для него.

53. Но тамъ не приняли его, потому что онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.

54. Видя то, ученики его, Іаковъ и Іоаннъ, сказали: Господи! хочешь ли мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ [1]).

55. Но онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ, и сказалъ: не знаете, какого вы духа.

56. Ибо сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.

И по дорогѣ зашли ученики Іисуса въ одну деревню Самарянскую, чтобы ему приготовить ночлегъ.

И въ деревнѣ не приняли его.

И увидѣвъ это ученики, Яковъ и Іоаннъ, сказали: согласенъ ли ты, что надо сказать: пусть громомъ съ неба убьетъ ихъ за это.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: не понимаете вы, какого вы духа.

Потому что сынъ человѣческій пришелъ не губить жизнь людей, а спасать. И пошелъ въ другую деревню.

1) Какъ сдѣлалъ Илья—нѣтъ во многихъ спискахъ.

3. Ἄγουσι δὲ οἱ γραματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι πρὸς αὐτὸν γυναῖκα ἐν μοιχείᾳ κατειλημένην, καὶ στήσαντες αὐτὴν ἐν μέσῳ.

4. Λέγουσιν αὐτῷ, Διδάσκαλε, αὐτὴ ἡ γυνὴ κατελήφθη ἐπαυτοφώρῳ μοιχευομένη.

5. Ἐν δέ τῷ νόμῳ Μώσης ἡμῖν ἐνετείλατο τὰς τοιαύτας λιθοβολεῖσθαι· σὺ οὖν τί λέγεις.

6. Τοῦτο δὲ ἔλεγόν πειράζοντες αὐτὸν, ἵνα ἔχωσι κατηγορεῖν αὐτοῦ. ὁ δὲ Ἰησοῦς κάτω κύψας, τῷ δακτύλῳ ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

7. ὡς δὲ ἐπέμενον ἐρωτῶντες αὐτὸν, ἀνακύψας εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Ὁ ἀναμάρτητος ὑμῶν πρῶτος τὸν λίθον ἐπ' αὐτῇ βαλέτω.

8. Καὶ πάλιν κάτω κύψας ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

9. Οἱ δὲ, ἀκούσαντες καὶ ὑπὸ τῆς συνειδήσεως ἐλεγχόμενοι, ἐξήρχοντο εἰς καθεῖς, ἀρξάμενοι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων ἕως τῶν ἐσχάτων· καὶ κατελείφθη μόνος ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡ γυνὴ ἐν μέσῳ ἐστῶσα.

10. Ἀνακύψας δὲ ὁ Ἰησοῦς, καὶ μηδένα θεασάμενος πλὴν τῆς γυναικὸς, εἶπεν αὐτῇ Ἡ γυνὴ, ποῦ εἰσιν ἐκεῖνοι οἱ κατήγοροί σου; οὐδείς σε κατέκρινεν.

11. Ἡ δὲ εἶπεν, Οὐδείς, κύριε. εἶπε δὲ αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, οὐδὲ ἐγώ σε κατακρίνω· πορεύου καὶ μηκέτι ἁμάρτανε.

Ін. VIII. 3. Тутъ книжники и фарисеи привели къ нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивъ ее посреди.	Привели книжники и фарисеи къ Іисусу Христу женщину, взятую въ блудѣ, и поставили ее передъ нимъ.
4. Сказали ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи.	Сказали ему: наставникъ, женщина эта поймана въ блудѣ.
5. А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?	Въ законѣ Моисея намъ приказано побить такихъ камнями. Ты что скажешь?
6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія.	Говорили это, выпытывая его, чтобы было имъ за что обвинить его. Іисусъ же, нагнувшись, пальцемъ писалъ на землѣ.
7. Когда же продолжали спрашивать его; Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень.	А они все спрашивали его. И, приподнявшись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камень.
8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.	И опять нагнулся и сталъ писать на землѣ.
9. Они же, услышавъ то и будучи обличаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди.	Они поняли и совѣсть обличила ихъ, и одинъ по одному отъ старшихъ до младшихъ всѣ ушли. И остался одинъ Іисусъ и женщина передъ нимъ.
10. Іисусъ, восклонившись, и не видя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?	Приподнялся Іисусъ и видитъ,—никого, кромѣ женщины. И онъ сказалъ ей: женщина! гдѣ же тѣ обвинители твои? развѣ никто не осудилъ тебя?
11. Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не грѣши.	Она сказала: никто, господинъ. Сказалъ ей Іисусъ: и я не присуждаю тебя; поди, да смотри, больше не грѣши.

Общее примѣчаніе.

Въ этомъ разсказѣ фарисеи прямо съ вызовомъ на соблазнъ приступаютъ къ Христу, привели блудницу, и спрашиваютъ, что скажешь? Ему нечего говорить. Ну, блудница, ну, согрѣшила, ну что-жъ? Жалко, что согрѣшила, вотъ все, что онъ можетъ сказать.

Онъ и молчитъ. Они не спрашиваютъ прямо, что имъ дѣлать, и потому онъ молчитъ. Но когда они прямо спросили, что имъ дѣлать, побивать или не побивать? Онъ сказалъ: кто безъ грѣха, пусть бьетъ женщину. И они ушли. Они поняли, что творить казнь могъ бы только тотъ, кто безъ грѣха, но такъ какъ такихъ нѣтъ и не бываетъ, то и казнить некому. И когда они ушли, онъ спросилъ: что-жъ, никто не присудилъ? Никто. И я не могу присудить, поди, не грѣши. И ты не грѣши, и тѣ пускай не грѣшатъ, вотъ все. И соблазнъ суда уничтоженъ. Удивительна судьба этой притчи. Несмотря на то, что она полуапокрифическая, притчѣ этой особенно посчастливилось. Ее почему-то очень любятъ и находятъ въ ней что-то особенно чувствительное и поэтическое. Божественный учитель— блудница. Онъ въ задумчивости чертитъ пальцемъ на пескѣ. И картины и стихи на это пишутъ. Но видятъ въ этомъ только что-то чувствительное, а не видятъ того грубаго, здраваго смысла, по которому выходятъ всевозможные своды законовъ, сенатъ, окружной, мировой, уѣздный суды. Возможны они только тогда, когда у людей нѣтъ даже той правдивости, которая была у фарисеевъ. Фарисей ни одинъ не рѣшился сказать, что онъ безъ грѣха и они поняли, что казнить могъ бы только тотъ, кто имѣлъ бы дерзость сказать, что онъ безъ грѣха.

Удивительная судьба этой притчи. Какъ яснѣе еще и разсужденіемъ и въ образѣ показать невозможность суда, какъ показана она въ этой притчѣ? Невозможно. И что же? Чувствительность, черченіе пальцемъ на землѣ, все это очень нравится; а значеніе, смыслъ тотъ, для чего она сказана, совсѣмъ, какъ будто, не существуетъ. И чувствительность пріятна, и жалованіе получать пріятно, а смыслъ—это такъ, это значитъ, что въ разговорѣ не осуждай ближняго, не говори про М. И., что у нея любовники.

13. Εἶπε δὲ τις αὐτῷ ἐκ τοῦ ὄχλου, Διδάσκαλε, εἰπὲ τῷ ἀδελφῷ μου μερίσασθαι μετ' ἐμοῦ τὴν κληρονομίαν.

14. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ἄνθρωπε, τίς με κατέστησε δικαστὴν ἢ μεριστὴν ἐφ' ὑμᾶς.

Лк. XII. 13. Нѣкто изъ народа сказалъ ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.	И изъ народа сказалъ одинъ человѣкъ Іисусу: учитель, прикажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.
14. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ?	Іисусъ сказалъ ему: человѣкъ! или кто меня поставилъ судьей и разбирателемъ между вами?

Человѣкъ проситъ Іисуса раздѣлить его съ братомъ по справедливости. Іисусъ отвѣчаетъ, что дѣлить наслѣдство ни его, ни ничье дѣло, кромѣ тѣхъ, которые дѣлятъ. А какъ дѣлить, это— извѣстно — отдать все. Самому же быть судьею другихъ есть соблазнъ. И Іисусъ съ гнѣвомъ отталкиваетъ его отъ себя.

25. Καὶ ἰδοὺ νομικός τις ἀνέστη, ἐκπειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων, Διδάσκαλε, τί ποιήσας ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω.

26. Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτὸν, Ἐν τῷ νόμῳ τί γέγραπται; πῶς ἀναγιγνώσκεις.

27. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Лк. X. 25. И вотъ, одинъ законникъ всталъ, и, искушая его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя [1]).

И вотъ всталъ законникъ одинъ, и, выпытывая Іисуса, сказалъ: учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную.

Іисусъ сказалъ ему: въ законѣ что написано, какъ читаешь?

И законникъ на отвѣтъ сказалъ: люби Господа твоего всѣмъ сердцемъ, всей душой, всей силою и всѣмъ разумомъ твоимъ, и ближняго, какъ самого себя.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ варіантъ ἑαυτόν.

Я оставляю здѣсь обычное чтеніе, такъ какъ значеніе словъ законника здѣсь не важно, а важна та притча, къ которой Лука одинъ присоединилъ эти слова. Значеніе этого варіанта разобрано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь надо не забывать, что Лука весьма неудачно присоединилъ эти слова къ притчѣ, во 1-хъ, тѣмъ, что онъ ослабилъ значеніе ихъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что онъ вложилъ ихъ въ уста законника. Законникъ не могъ знать этой заповѣди, такъ какъ эта заповѣдь не заповѣдь, а вырванныя слова изъ двухъ разныхъ книгъ Моисея.

Второзаконіе IV, 5. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя, Я Господь.

28. Εἶπε δὲ αὐτῷ, Ὀρθῶς ἀπεκρίθης· τοῦτο ποίει, καὶ ζήσῃ.

29. Ὁ δὲ, θέλων δικαιοῦν ἑαυτὸν, εἶπε πρὸς τὸν Ἰησοῦν, καὶ τίς ἐστί μου πλησίον.

30. Ὑπολαβὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, Ἄνθρωπός τις κατέβαινεν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ εἰς Ἱεριχὼ, καὶ λῃσταῖς περιέπεσεν, οἳ καὶ ἐκδύσαντες αὐτὸν καὶ πληγὰς ἐπιθέντες ἀπῆλθον, ἀφέντες ἡμιθανῆ τυγχάνοντα.

31. Κατὰ συγκυρίαν δὲ ἱερεύς τις κατέβαινεν ἐν τῇ ὁδῷ ἐκείνῃ, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἀντιπαρῆλθεν.

32. Ὁμοίως δέ καὶ Λευΐτης, γενόμενος κατὰ τὸν τόπον, ἐλθὼν καὶ ἰδὼν ἀντιπαρῆλθεν.

33. Σαμαρείτης δέ τις ὁδεύων ἦλθε κατ' αὐτὸν, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἐσπλαγχνίσθη.

34. Καὶ προσελθὼν κατέδησε τὰ τραύματα αὐτοῦ, ἐπιχέων ἔλαιον καὶ οἶνον· ἐπιβιβάσας δὲ αὐτὸν ἐπὶ τὸ ἴδιον κτῆνος, ἤγαγεν αὐτὸν εἰς πανδοχεῖον, καὶ ἐπεμελήθη αὐτοῦ.

35. Καὶ ἐπὶ τὴν αὔριον ἐξελθὼν, ἐκβαλὼν δύο δηνάρια ἔδωκε τῷ πανδοχεῖ, καὶ εἶπεν

αὐτῷ, Ἐπιμελήθητι αὐτοῦ. καὶ ὅτι ἂν προσδαπανήσῃς, ἐγὼ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαί με ἀποδώσω σοι.

36. Τίς οὖν τούτων τῶν τριῶν δοκεῖ σοι πλησίον γεγονέναι τοῦ ἐμπεσόντος εἰς τοὺς λῃστάς;

37. Ὁ δὲ εἶπεν, Ὁ ποιήσας τὸ ἔλεος μετ' αὐτοῦ. εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Πορεύου, καὶ σὺ ποίει ὁμοίως.

Лк. X. 28. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить.	Іисусъ сказалъ ему: вѣрно отвѣчалъ. Дѣлай это и будешь живъ.
29. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто мой ближній?	А законникъ хотѣлъ себя оправить и говоритъ Іисусу: да кто ближній-то мой?
30. На это сказалъ Іисусъ: нѣкоторый человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его, и ушли, оставивъ его едва живымъ.	Іисусъ и говоритъ ему: былъ одинъ человѣкъ, пошелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. И попалъ онъ къ разбойникамъ. Разбойники обобрали его, избили и ушли, а онъ остался полумертвымъ.
31. По случаю одинъ священникъ шелъ тою дорогою, и, увидѣвъ его, прошелъ мимо.	Случилось итти той дорогой священнику. Увидалъ онъ человѣка, повернулся и ушелъ прочь.
32. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ, и прошелъ мимо.	Также и левитъ одинъ, тоже проходя тѣмъ мѣстомъ, увидалъ и отошелъ прочь.
33. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и, увидѣвъ его, сжалился.	Самарянинъ одинъ дорогой нашелъ на него, увидалъ и сжалился.
34. И подошедши, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу, и позаботился о немъ.	И взялъ перевязалъ ему раны, примочилъ масломъ, виномъ, посадилъ его на свою лошадь, привезъ его на постоялый дворъ и позаботился о немъ.
35. А на другой день, отъѣзжая, вынулъ два динарія, далъ содержателю гостиницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.	На утро поѣхалъ въ свою дорогу Самарянинъ, а гостиннику далъ двѣ деньги и говоритъ: ты поблюди этого человѣка. Если же на него истратишь что, я на обратномъ заплачу.
36. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?	Ну, какъ же ты считаешь, кто изъ трехъ этихъ, священникъ, левитъ или Самарянинъ, кто ближній тому, кто попался разбойникамъ.
37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: и ты поступай такъ же.	Законникъ и говоритъ: понятно, тотъ, кто его пожалѣлъ. Іисусъ и говоритъ: ну и ты такъ же дѣлай.

Законникъ возражаетъ Іисусу противъ его ученія о томъ, что всѣ люди дѣти одного Отца—Бога, и что потому человѣкъ не долженъ дѣлать различія между людьми. Онъ сказалъ, положимъ, надо любить ближняго, но эти слова ничего не доказываютъ, всѣхъ любить нельзя. Я люблю жену, дѣтей, и всѣ также однихъ любятъ, другихъ не любятъ. Хорошо сказать: люби ближняго. А кто ближній? А если не сказано, кто ближній, то ничего не сказано, и остаются одни слова.

На это Іисусъ отвѣчалъ о самарянинѣ, о томъ, что сдѣлалъ самарянинъ. Онъ не говоритъ, кто ближній, а избираетъ самаго дальняго для іудея—самарянина, и говоритъ, что сдѣлалъ самарянинъ, и на отвѣтъ говоритъ: дѣлай то же.

Разсужденіе о томъ, кто мой ближній—ловушка, отманивающая отъ истины, и чтобы не попасть въ нее, надо не разсуждать, а дѣлать. Это соблазнъ закваски саддукейской и иродовой.

21. ᾿ΑΠΟ τότε ἤρξατο ὁ ᾿Ιησοῦς δεικνύειν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ὅτι δεῖ αὐτὸν ἀπελθεῖν εἰς ῾Ιεροσόλυμα.

22. Εἰπὼν, Ὅτι δεῖ τόν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπο τῶν πρεσβυτέρων καὶ ἀρχιερέων καὶ γραμματέων, καὶ ἀποκτανθῆναι, καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρα ἐγέρθηναι.

Мѳ. XVI. 21. Съ того времени Іисусъ началъ открывать ученикамъ своимъ, что ему должно итти въ Іерусалимъ.

И началъ Іисусъ говорить ученикамъ своимъ, что ему надо итти въ Іерусалимъ.

Лк. IX. 22. Сказавъ, что сыну человѣческому должно много пострадать, и быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.

Надо, чтобы сынъ человѣческій многое испыталъ и былъ отвергнутъ старшинами, священниками, и учеными, чтобы его мучили и убили и чтобы онъ возсталъ послѣ трехъ дней.

У Матѳея сказано, что Іисусъ объявилъ, что ему должно итти въ Іерусалимъ, и ему должно тамъ пострадать, быть убитымъ и т. д. У Марка сказано, что пострадать, быть убиту и возстать должно сыну человѣческому.

Іисусъ называетъ себя сыномъ человѣческимъ тогда, когда онъ подъ собою разумѣетъ свою божественную сущность, общую всѣмъ людямъ. Такъ надо понимать и здѣсь.

Іисусъ говоритъ вмѣстѣ и о томъ, что прежде онъ самъ, Іисусъ, долженъ много пострадать и быть убитымъ и возстать въ значеніи духовномъ, и о томъ, что разумѣніе Сына человѣческаго, еще прежде, чѣмъ возстать и быть принято,—будетъ отвергнуто.

32. Καὶ παῤῥησίᾳ τὸν λόγον ἐλάλει. Καὶ προσλαβόμενος αὐτὸν ὁ Πέτρος ἤρξατο ἐπιτιμᾶν αὐτῷ.

33. Ὁ δὲ ἐπιστραφεὶς, καὶ ἰδὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἐπετίμησε τῷ Πέτρῳ, λέγων, Ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· Σκανδαλίζεις με, ὅτι οὐ φρονεῖς τὰ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τὰ τῶν ἀνθρώπων.

Мр. VIII. 32. И говоритъ о семъ открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить ему.

33. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что божіе, но что человѣческое.

И съ увѣренностью говорилъ эти слова. И, взявши его за руку, Симонъ-Петръ началъ удерживать его.

Онъ же, повернувшись, глядя на учениковъ своихъ, запретилъ Симону-Петру и сказалъ: отступись отъ меня, соблазнитель. Ты отманиваешь [1]) меня отъ истины, потому что не думаешь о божескомъ, а о человѣческомъ.

1) Объясненіе перевода слова σκάνδαλον смотри въ началѣ этой главы.

9. Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.

10. Ἐὰν δέ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI. 9. Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ; тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего.

10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

Двѣнадцать часовъ свѣта въ сутки. И если ходишь днемъ, то не спотыкаешься, потому что свѣтло.

Если же ходишь ночью, спотыкаешься, потому что не видишь свѣта.

Ін. II. 7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдемъ опять въ Іудею.

8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

И къ замѣчанію Петра Іисусъ отвѣчаетъ ему: Ты меня хочешь отманить отъ истины и свѣта. Если я буду соображать, что мнѣ опасно или не опасно, буду думать о томъ, что въ плотской жизни выйдетъ для меня изъ моего поступка, то я уйду отъ свѣта во тьму, и тогда только я погибну, потому что, кто ходитъ при свѣтѣ, тотъ не спотыкается. Вотъ первый образецъ отманиванія отъ истины. Іисусъ называетъ его соблазномъ. Это соблазнъ закваски саддукейской. И на этотъ соблазнъ Іисусъ отвѣчаетъ, что, напротивъ, то, что выходитъ разумнымъ по нашимъ плотскимъ соображеніямъ, только это и есть тьма. А что только духъ есть свѣтъ, для котораго не можетъ быть ошибокъ и преткновеній.

34. Καὶ προσκαλεσάμενος τὸν ὄχλον σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Ὅστις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθείτω μοι.

35. Ὃς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτὴν· ὃς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, οὗτος σώσει αὐτήν.

18. Καὶ ἔρχονται Σαδδουκαῖοι πρὸς αὐτὸν, οἵτινες λέγουσιν ἀνάστασιν μὴ εἶναι· καὶ ἐπηρώτησαν αὐτὸν, λέγοντες.

Мр. VIII. 34. И.. подозвавъ народъ съ учениками своими, сказалъ имъ: кто хочетъ итти за мною; отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за мною.

И подозвалъ народъ вмѣстѣ съ учениками своими, сказалъ имъ: тотъ, кто хочетъ по мнѣ итти, пусть откажется отъ самого себя (возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за мной) *).

35. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее.

Потому что, кто хочетъ свою земную жизнь спасти, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто если и погубитъ земную жизнь изъ-за меня и истиннаго блага, тотъ спасетъ ее.

Мр. XII. 18. Потомъ пришли къ нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили его, говоря.

И подошли къ нему саддукеи; они говорили ему напротивъ, что не быть пробужденію жизни, и стали спрашивать его [1]).

1) У Матѳея сказано: οἱ λέγοντες μὴ εἶναι ἀναστάσιν. У Марка οἵτινες λέγουσιν ἀναστάσιν μὴ εἶναι. По Матѳею надо бы перевести: они говорили, что нѣтъ. По Марку: тѣ, которые говорятъ. По Лукѣ: οἱ ἀντι λέγοντες ἀναστάσιν μὴ εἶναι. Версія Луки опредѣляетъ значеніе словъ: пришли саддукеи, чтобы опровергнуть его ученіе о воскресеніи.

Слово *воскресеніе* никакъ не можетъ быть оставлено такъ, какъ оно у насъ значитъ: оживленіе послѣ смерти; по-гречески же оно не значитъ этого, и не значитъ этого потому, какъ понимаютъ это слово саддукеи, по тому опредѣленію, которое даетъ ему Іисусъ.

19. Διδάσκαλε, Μώσης ἔγραψεν ἡμιν, ὅτι ἐάν τινος ἀδελφὸς ἀποθάνῃ. καὶ καταλίπῃ γυναῖκα, καὶ τέκνα μὴ ἀφῇ, ἵνα λάβῃ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ ἐξαναστήσῃ σπέρμα τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ.

20. Ἑπτὰ οὖν ἀδελφοὶ ἦσαν· καὶ ὁ πρῶτος ἔλαβε γυναῖκα, καὶ ἀποθνήσκων οὐκ ἀφῆκε σπέρμα.

21. Καὶ ὁ δεύτερος ἔλαβεν αὐτὴν, καὶ ἀπέθανε, καὶ οὐδὲ αὐτός ἀφῆκε σπέρμα· καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως.

22. Καὶ ἔλαβον αὐτὴν οἱ ἑπτα, καὶ οὐκ ἀφῆκαν σπέρμα.

23. Ἐσχάτη πάντων ἀπέθανε καὶ ἡ γυνὴ. ἐν τῇ οὖν ἀναστῶσι, τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή; οἱ γὰρ ἑπτὰ ἔσχον αὐτὴν γυναῖκα.

24. Καὶ ἀποκριθεῖς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ διὰ τοῦτο πλανᾶσθε, μὴ εἰδότες τὰς γραφὰς, μηδὲ τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ.

34. Οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου γαμοῦσι καὶ ἐκγαμίσκονται.

35. Οἱ δὲ καταξιωθένυες τοῦ αἰῶνος ἐκείνου τυχεῖν, καὶ τῆς ἀναστασεως τῆς ἐκ νεκρῶν, οὔτε γαμοῦσιν ἐκγαμίσκονται.

36. Οὔτε γὰρ ἀποθανεῖν ἔτι δύνανται· ἰσάγγελοι γὰρ εἰσι, καὶ υἱοί εἰσι τοῦ Θεοῦ, τῆς ἀναστάσεως υἱοὶ ὄντες.

33. Καὶ ἀκούσαντες οἱ ὄχλοι ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

---

*) Слова, поставленныя въ скобкахъ, непонятны.

39. Ἀποκριθέντες δέ τινες τῶν γραμματέων εἶπον, Διδάσκαλε, καλῶς εἶπας.
40. Οὐκ ἔτι δὲ ἐτόλμων ἐπερωτᾷν αὐτὸν οὐδέν.

Мр. XII. 19. Учитель! Моисей написалъ намъ: если у кого умретъ братъ, и оставитъ жену, а дѣтей не оставитъ; то братъ его пусть возьметъ жену его, и возстановитъ сѣмя брату своему.

Они сказали: учитель! Моисей сказалъ, что если кто умретъ и не оставитъ по себѣ дѣтей, то пусть братъ возьметъ за себя жену умершаго, чтобы возстановить потомство своему брату.

20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и, умирая, не оставилъ дѣтей.

Было у насъ семь братьевъ. Первый женился — умеръ и не имѣлъ потомства и оставилъ жену брату.

21. Взялъ ее второй и умеръ, и онъ не оставилъ дѣтей, также и третій.

Также и второй и третій, и такъ до седьмого брата.

22. Брали ее за себя семеро, и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.

Послѣ всѣхъ умерла жена.

23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснутъ, котораго изъ нихъ будетъ она женою? Ибо семеро имѣли ее женою.

Чья же изъ семерыхъ она будетъ жена въ возстановленіи жизни, когда возстанутъ къ жизни. Всѣ имѣли ее.

24. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная писаній, ни силы божіей?

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: путаете. Не понимаете писанія и силы Бога.

Лк. XX. 34. Чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ.

Люди этой жизни женятся и замужъ выходятъ.

35. А сподобившіеся достигнуть до того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ.

Тѣ же, которые сдѣлаются достойными той жизни и возстановленія жизни отъ смертныхъ—не женятся и замужъ не выходятъ.

36. И умеретъ уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ [1]), и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія.

Потому что они и умирать уже не могутъ, потому что они дѣлаются волей божіей; дѣлаются сынами Бога и сынами возстановленія.

Мѳ. XXII. 33. И, слышавъ, народъ дивился ученію Его.

И народъ удивлялся его ученію.

Лк. XX. 39. На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.

И многіе изъ ученыхъ сказали: учитель, твоя правда. И не смѣли болѣе спрашивать его.

40. И уже не смѣли спрашивать его ни о чемъ. Онъ же сказалъ имъ:

1) У Матѳея: какъ ангелы Бога; у Марка: какъ ангелы въ небѣ; у Луки: ἰσάγγελοι γάρ εἰσι равны ангеламъ. Я перевожу: дѣлаются волей божіей.

Общее примѣчаніе.

Что бы ни разумѣли саддукеи подъ возстановленіемъ ἀνάστασις, которое переводятъ воскресеніемъ и переводятъ неправильно, такъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ и здѣсь ἀνάστασις значитъ поднять *потомство*; что бы они ни разумѣли, Іисусъ ясно и точно говоритъ, что онъ разумѣетъ подъ ἀνάστάσις — того, кто οὔτε γαρ ἀποθανεῖν, не могутъ уже и умереть.

Жизнь въ духѣ есть единое пробужденіе жизни, про которое говоритъ Іисусъ. Саддукеи знаютъ и понимаютъ это, но они хотятъ показать ему противорѣчивость его ученія. Опираясь на букву закона Моисея и на его слова о бракѣ, по смыслу которыхъ онъ не могъ не допускать бракъ вдовцовъ, они говорятъ ему, что воскресеніе безсмысленно, потому что нельзя представить себѣ всѣхъ воскресшими. Они говорятъ по мысли то же самое, что сказалъ бы теперешній матеріалистъ на ученіе о воскресеніи. Частицы матеріи не могутъ возвратиться во всѣ тѣла, потому что однѣ и тѣ же частицы составляли тѣла многихъ. На это возраженіе матеріализма, на этотъ-то самый матеріалистическій доводъ Іисусъ отвѣчаетъ тѣмъ, что объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ *возстановленіемъ жизни.*

Возстановленіе жизни состоитъ въ томъ, что жизнь людей сливается съ волей божіей, человѣкъ становится волей Бога, и потому нельзя говорить о брачныхъ отношеніяхъ воли Бога. Для человѣка духа, воскресшаго такъ, какъ понимаетъ воскресеніе Іисусъ, не можетъ быть вопроса о брачныхъ отношеніяхъ. И, объясняя понятіе о возстановленіи жизни, онъ говоритъ:

31. Περὶ δὲ τῆς ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν, οὐκ ἀνέγνωτε τὰ ῥηθὲν ὑμῖν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, λέγοντος.

Мѳ. XXII. 31. А о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ:

О мертвыхъ же, что они пробуждаются, развѣ не читали слово Бога къ вамъ. Онъ сказалъ:

У Матѳея сказано о возстановленіи мертвыхъ, у Марка и Луки сказано: ἐγείρονται οἱ νεκροί, т. е. то же понятіе о воскресеніи выражено словомъ пробужденія отъ сна, тѣмъ самымъ словомъ, которое выражено много разъ у Іоанна, понятіе *перерожденія духомъ.* Обыкновенно мѣсто это понимается такъ, что Іисусъ споритъ о какомъ-то понятіи воскресенія, существовавшемъ у фарисеевъ. Не входя въ историческія изслѣдованія, доказывающія то, что такого понятія не было, самая рѣчь, какъ въ началѣ бесѣды, такъ и въ этомъ мѣстѣ, показываетъ, что бесѣда ведется объ ученіи Христа, о возстановленіи изъ мертвыхъ, а вовсе не о какомъ-то намъ неизвѣстномъ ученіи фарисеевъ. И въ этомъ мѣстѣ Іисусъ разъясняетъ свое ученіе съ помощью писанія.

32. Ἐγώ εἰμι ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, καὶ Θεὸς Ἰακώβ; οὐκ ἔστιν ὁ Θεὸς νεκρῶν, ἀλλὰ ζώντων.

38. Πάντες γὰρ αὐτῷ ζῶσιν.

Мѳ. XXII. 32. Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.

Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ.

Лк. XX. 38. Ибо у него всѣ живы.

Потому что ему всѣ живы.

Мѣсто это, одно изъ самыхъ значительныхъ по ясности изложенія и по единству мысли со всѣмъ ученіемъ, изложеннымъ въ Евангеліи Іоанна, пропадаетъ совершенно по пониманію его церковью. Коренная ошибка въ томъ, что предполагается, что фарисеи вѣрили въ воскресеніе, а саддукеи не вѣрили, и что все мѣсто идетъ о разъясненіи этого различія воззрѣнія фарисеевъ и саддукеевъ.

Какъ ни привыкъ къ неправильности церковныхъ толкованій, всякій разъ нельзя вновь не ужасаться надъ проявленіями этого непониманія. Все мѣсто толкуется по отношенію къ разногласію фарисеевъ и саддукеевъ. А что такое фарисеи и саддукеи—никто не знаетъ. Въ Дѣяніи Апостольск. есть мѣсто:

Дѣян. Ап. 7. Когда же онъ сказалъ это; произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось.

8. Ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа; а фарисеи признаютъ и то и другое.

И на этомъ мѣстѣ, которое вовсе не значитъ того, что вѣра въ безсмертіе составляла особенность фарисейскаго ученія, а означаетъ только то, что фарисеи (какіе-то) тогда, такъ же какъ и Павелъ, повѣрили въ воскресеніе; на этомъ стихѣ основывается толкованіе такое, что рѣчь Іисуса не идетъ объ ученіи жизни, а что Іисусъ вдругъ становится защитникомъ фарисейскаго ученія. И ясное, глубокое мѣсто, несомнѣнно отрицающее и уничтоженіе въ смерти, и будущую жизнь, понимается какъ ученіе о будущей жизни и объ ангелахъ.

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. стр. 409—413):

Саддукеи: которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія: воскресеніе есть чудесное воззваніе мертваго тѣла къ жизни, чрезъ соединеніе съ душою умершаго тѣла, каковое всеобщее воскресеніе будетъ при кончинѣ міра. Саддукеи отвергли не только самое воскресеніе, но и жизнь будущую и бытіе души по смерти въ отдѣльности отъ тѣла и существованіе духовъ и ангеловъ. Они были грубѣе фарисеевъ, были совершенно преданы вещамъ чувственнымъ. Законъ Моисеевъ объ ужичествѣ, указанный здѣсь саддукеями, имѣлъ цѣлью предупредить пресѣченіе рода, что считалось тяжкимъ несчастіемъ іудеевъ. По этому закону братъ умершаго долженъ взять за себя вдову его, и первенецъ ихъ мужского пола считался сыномъ умершаго брата, и такимъ образомъ возстановлялся родъ.

Было у насъ семь братьевъ и пр.: саддукеи, приступивъ къ Спасителю, не прямо начинаютъ говорить о воскресеніи, но вымышляютъ какую то басню и разсказываютъ о происшествіи, по моему мнѣнію, небываломъ, думая привести его въ недоумѣніе и опровергнуть и то, и другое; и то, что будетъ воскресеніе, и что оно будетъ такое, какъ разумѣлъ Спаситель.

А дабы онъ не спросилъ, почему семеро имѣли одну жену, саддукеи ссылаются на Моисея, хотя ихъ весь разсказъ, по моему мнѣнію, былъ вымышленъ. Ибо третій не взялъ бы ее за себя, видя, что уже два мужа ея умерли: а если бы взялъ за себя третій, то не взялъ бы четвертый и пятый; если бы сіи согласились, то вѣрно уже не рѣшились бы на это шестой и седьмой, но отвратились бы отъ нея, опасаясь той же участи. Ибо къ такимъ опасеніямъ склонны были іудеи. Для чего же саддукеи выдумываютъ, что не двухъ и не трехъ, но семь мужей имѣла жена? Чрезъ сіе они надѣялись еще болѣе осмѣять ученіе о воскресеніи. Потому и говорятъ: всѣ имѣли ее, думая, что послѣ этого Ему уже нечего сказать. Указывая на законъ Моисеевъ и выставляя затрудненіе согласить этотъ законъ съ понятіемъ о воскресеніи, саддукеи такимъ образомъ даютъ знать, что, по ихъ мнѣнію, понятіе о воскресеніи несообразно (если не находится въ противорѣчіи) съ самымъ закономъ, богодарованнымъ въ руководство для вѣры.

З а б л у ж д а е т е с ь и пр. Господь въ разрѣшеніе недоумѣнія указываетъ. что повидимому основанное на законѣ отрицаніе саддукеями воскресенія мертвыхъ есть заблужденіе ихъ, происходящее отъ того, что они не разумѣютъ, какъ должно 1) Писанія, 2) силы или могущества божія. Они ссылаются на Моисея и законъ, какъ знающіе оный, и Спаситель напротивъ показываетъ, что самый вопросъ ихъ обличаетъ ихъ въ невѣдѣніи писанія. Потому-то и искушали его, что не разумѣли писанія надлежащимъ образомъ, и не знали силы божіей, которой столько опытовъ вамъ (саддукеи) представлено, и между тѣмъ вы не познали оной ни изъ Писанія, ни изъ общихъ началъ разума. Ибо и изъ общихъ началъ разума можно знать, что Богу все возможно. Это невѣдѣніе Писанія выражалось въ томъ, что они думали, что порядокъ вещей всегда будетъ таковъ, каковъ онъ нынѣ, будто всегда надобно будетъ жениться и выходить замужъ. Наприм., въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не говорится, чтобы по воскресеніи это также продолжалось; саддукеи это сами выдумали и нашли въ этомъ несообразность съ Писаніемъ. Господь и обличаетъ это ложное ихъ представленіе, указывая, что по воскресеніи будетъ другой порядокъ жизни.

Невѣдѣніе силы божіей саддукеями выразилось въ томъ, что они отвергали, чтобы можно было воскресить истлѣвшее и превратившееся въ землю тѣло, Господь обличаетъ ихъ въ этомъ заблужденіи, указывая изъ Писанія на дѣйствительность воскресенія.

Н е ж е н я т с я, н е в ы х о д я т ъ з а м у ж ъ: не будетъ продолженія рода, слѣдовательно нѣтъ нужды ни жениться, ни замужъ выходить, конечно с о х р а н и т с я р а з л и ч і е п о л о в ъ.

К а к ъ А н г е л ы Б о ж і и: такъ же будутъ жить люди по воскресеніи и взаимно относиться другъ къ другу, какъ Ангелы Божіи. Впрочемъ не потому сыны воскресенія называются ангелами, что не женятся, а потому не женятся, что будутъ подобны Ангеламъ.

А о в о с к р е с е н і и м е р т в ы х ъ и пр.: доказательство дѣйствительности воскресенія мертвыхъ, отвергаемаго саддукеями, Господь заимствуетъ изъ Писаній Моисеевыхъ, такъ какъ саддукеи въ своемъ вопросѣ указали на Моисея. Мѣсто взято изъ книги Исхода и содержитъ слова самого Бога, сказанныя Моисею при купинѣ.

Б о г ъ н е м е р т в ы х ъ, н о ж и в ы х ъ: Богъ не есть Богъ несущихъ и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснутъ. Ибо не сказалъ о себѣ: Я былъ, но сказалъ: Я есмь Богъ сущихъ и живыхъ. Какъ Адамъ, хотя и живъ былъ въ тотъ день, какъ вкусилъ отъ древа, но тотчасъ послѣ изреченія суда божія подвергся смерти, такъ и праотцы хотя и умерли, но остались живыми по обѣтованію воскресенія.

Есть въ Ветхомъ Завѣтѣ и другія ясныя мѣста, въ которыхъ говорится о воскресеніи, но Спаситель указываетъ на одно только мѣсто изъ книгъ Моисея, такъ какъ саддукеи ссылались только на Моисея.

Для Рейса мѣсто это тоже кажется страннымъ, и онъ съ осторожностью высказываетъ возможность того, что слова эти имѣютъ значеніе не безсмысленное. Рейсъ (ibid. pg. 573).

La réponse de Jésus est double: il se prononce d'abord sur la question spéciale qui lui est posée; en second lieu, il affirme la croyance à la vie future comme implicitement enseignée dans un texte sacré que les sadducéens eux-mêmes ne pouvaient pas récuser. Subsidiairement, il en appelle à la puissance de Dieu comme devant et pouvant écarter toutes les objections de l'incrédulité.

Il déclare donc que les rapports sexuels ne subsistent que dans le monde actuel et pour lui. La vie future n'étant plus sujette à la mort, la nécessité de conserver l'humanité par la propagation des individues et la succession des générations n'existe plus. La question posée par les interlocuteurs est donc parfaitement oiseuse. Quand il est dit que les ressuscités sont semblables aux anges, cela doit être entendu de l'immortalité. On a eu bien tort d'en conclure qu'il a voulu dire que les anges sont sans sexe. C'est là une thèse que Jésus ne songeait ni à affirmer ni à examiner. Quant à la seconde partie de la réponse, qui n'avait pas été directement provoquée par les interlocuteurs, on pourrait être tenté de croire qu'elle appartient à une autre occasion ou qu'elle trahit du moins quelque lacune dans le présent récit. Cependant, il n'était pas trop difficile de reconnaître que la question des sadducéens n'avait point été inspirée par un scrupule théologique, par un doute concernant l'application d'un principe, mais bien par un scepticisme frivole qui s'attaquait à la base même du dogme. Jésus était donc non seulement autorisé à toucher au fond de la chose, mais sa réplique n'était complète et décisive qu'autant qu'il le faisait.

Cette dernière partie de la réponse est remarquable à plusieurs égards. A première vue, on pourrait dire qu'elle ne prouve pas grand'chose, tout le monde sachant que la locution biblique citée par lui (d'après Exod III, 6) signifie proprement: le Dieu déjà adoré par les pères et restant éternellement le même pour leurs descendants. D'après le sens littéral et historique de cette phrase, il n'y est pas question d'immortalité et encore moins de résurrection. Il y a plus: le fait que Jésus ne trouve dans tout l'Ancien Testament rien de plus explicite à citer en faveur de la certitude d'une vie future prouve que cette idée si importante à la religion était réellement étrangère à l'enseignement des prophètes.

Malgré cela, il nous semble que son raisonnement exégétique, tout libre et ubjectif qu'il est, a une grande portée. D'abor il faut bien remarquer qu'il aboutit à prouver non point la *résurrection* mais l'*immortalité*, ce qui est tout autre chose et appartient à un ordre d'idées plus familières au christianisme qu'au judaïsme. Jésus ne dit pas et ne pouvait pas dire que les patriarches étaient ressuscités; il affirme qu'ils ne sont pas morts. Ensuite, quand on va au fond du raisonnement et qu'on l'examine au point de vue théologique, on reconnaît qu'il proclame l'indestructibilité de toute vie qui reste en communion avec Dieu, puisque les patriarches étaient, pour le peuple comme pour les écoles, les types de l'homme réalisant l'idéal religieux et pouvaient ainsi servir d'éléments à une démonstration théologique du genre indiqué. Cette idée a été développée plus tard par Paul.

Общее примѣчаніе.

Опять какъ и на подвохъ фарисеевъ и иродіанъ о подати, на который бы нельзя ничего больше отвѣтить, какъ да или нѣтъ, такъ и на соблазнъ саддукеевъ, Іисусъ отвѣчаетъ прямо на вопросъ и высказываетъ все свое ученіе. И мало того, что высказываетъ все свое ученіе, высказываетъ его, не осуждая никого, обращаетъ вопросъ противъ спрашивающихъ; они сами видятъ, что виноваты и достигли совсѣмъ противнаго,—того, чего они не хотѣли. Фарисеи съ Иродомъ думали: ему не вывернуться. Осудитъ царей и

власть, онъ виноватъ и передъ царями, и передъ своимъ ученіемъ, осуждая; одобритъ покорность власти и—разрушитъ свое ученіе. Но онъ отвѣчаетъ, не хитря, прямо все, что думаетъ о томъ, чтобы отдавать гривну или не отдавать кому-нибудь: я никогда ничего не говорилъ, какъ и не хотѣлъ судить васъ о наслѣдствѣ и спорахъ.

Вопросы земные рѣшаются по земному, но вопросъ божій, это тотъ, про который одинъ я учу: Божіе никому не отдавай, кромѣ Бога, слѣдовательно, и царю, если требованіе его противъ Бога. И вопросъ обратился противъ нихъ.

Саддукеи подтруниваютъ надъ воскресеніемъ и доказываютъ ему, что воскресеніе изъ мертвыхъ—глупость.

Онъ говоритъ имъ, что значитъ возстановленіе отъ смерти. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Для жизни въ Богѣ ничего не значатъ браки, и понимать возстановленіе жизни, какъ пробужденіе мертвыхъ, не надо; а надо понимать ее, какъ пробужденіе жизни истинной въ жизни плотской и соединеніе ея съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно отъ смерти. Если умершій Авраамъ соединился съ Богомъ, то онъ и остался съ Богомъ. И если есть Богъ,—то есть и Авраамъ. И если Іисусъ, какъ онъ сказалъ въ бесѣдѣ Ін. X, соединился съ Богомъ, то онъ могъ сказать, что прежде чѣмъ былъ Авраамъ, онъ есть. Это—положительная сторона ученія, выраженная въ этомъ мѣстѣ, но есть еще другая сторона, отрицательная—разрушеніе соблазна—закваски саддукейской; она тоже выражена въ этомъ мѣстѣ, и ее опускаютъ, а она-то и уничтожаетъ всѣ тѣ заблужденія, которыя основаны на ложно понятомъ ученіи Іисуса.

Саддукеи представляютъ себѣ возобновленіе жизни, которое проповѣдуетъ Іисусъ, какъ продолженіе во плоти, во времени и пространствѣ той самой плотской жизни, которую мы знаемъ.

Это то самое представленіе о будущей жизни, которое составилось во всѣхъ церковныхъ мистическихъ ученіяхъ, и это-то представленіе есть та самая закваска саддукейская, противъ которой предостерегаетъ Іисусъ. Онъ твердо и ясно отвергаетъ это ученіе. На ученіи Христа, послѣ этого мѣста, уже нельзя основать ученія о будущей жизни въ тѣлѣ. Можно вѣрить въ такое ученіе, но нельзя связывать его съ ученіемъ Іисуса. Во всѣхъ учительскихъ мѣстахъ Іисусъ, опредѣляя то, что онъ разумѣетъ подъ жизнью истинной, говоритъ о жизни, не зависящей ни отъ времени, ни отъ пространства; но здѣсь онъ прямо говоритъ о томъ, что нельзя и не должно понимать его ученіе, какъ ученіе о жизни во времени и пространствѣ. Вопросъ саддукеевъ выражаетъ только въ грубой формѣ то самое, что говорятъ мистики и церковь, описывая будущую жизнь въ царствѣ небесномъ.

На это представленіе о будущей жизни Іисусъ отвѣчаетъ: Одна сторона ученія въ томъ, чтобы отвергнуться плотской жизни, потому что истинная жизнь есть жизнь въ волѣ божіей. Жизнь состоитъ въ томъ, чтобы слиться съ Богомъ. А тотъ, кто слилъ

свою жизнь съ жизнью Бога, для того нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго.

А другая сторона та, что всякое представленіе о будущемъ показываетъ то, что человѣкъ не понялъ того, что значитъ истинная жизнь.

34. Οἱ δὲ Φαρισαῖοι, ὅτι ἐφίμωσε τοὺς Σαδδουκαίους, συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.

Мѳ. XXII. 34. А фарисеи, услышавъ, что онъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ.	И фарисеи, услыхавъ, что онъ заставилъ молчать саддукеевъ, соединились.

Συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό собственно значитъ *сошлись въ одно мѣсто*, здѣсь значитъ соединились, т. е. что прежде искушали его одни фарисеи, потомъ одни саддукеи, теперь же слѣдующій вопросъ они дѣлаютъ ему вмѣстѣ.

Цѣлый рядъ соблазновъ представляется Іисусу.

1) Ученики хотѣли отмстить тѣмъ, которые не приняли Іисуса. Онъ сказалъ имъ: вы не понимаете смысла ученія.

2) Петръ умолялъ его обдумать опасность шествія въ Іерусалимъ.

На это Іисусъ отвѣтилъ, что разсуждать объ опасности есть соблазнъ, что волосъ съ головы не упадетъ безъ воли божіей, а руководиться человѣкъ можетъ только свѣтомъ внутреннимъ, а не разсужденіемъ, разсужденіе есть тьма.

Это отвѣтъ первый и онъ относится ко всѣмъ другимъ соблазнамъ, включая ихъ.

3) Сборщики податей могли ввести его въ соблазнъ и всѣхъ тѣхъ нищихъ, которые живутъ въ волѣ Бога по ученію Іисуса. И Іисусъ сказалъ, что по 5-му правилу—не дѣлать различія между народами, сыны Бога ничѣмъ никому не обязаны, но тутъ же говоритъ, что для того, чтобы не быть соблазнамъ, надо исполнить правило непротивленія злу, и чтобы избавить отъ соблазна другихъ, лучше пойти поработать и дать, что требуютъ, чѣмъ отказать.

4) Ученики Христа разсуждаютъ, что такая покорность злу можетъ усилить зло, и что придется семь разъ въ день прощать. На это Іисусъ говоритъ, что разсужденіе не нужно. Разсужденіе—соблазнъ, а надо прощать по первому правилу: не сердись, а разсердился—мирись.

5) Фарисеи по закону хотятъ позволить перемѣну жены; Іисусъ отвѣчаетъ, что это соблазнъ для себя, для жены и для другого. Ученики разсуждаютъ и говорятъ: тогда лучше не жениться. Іисусъ говоритъ: разсужденіе есть соблазнъ, надо не дѣлать соблазна; а разсуждать нечего, что лучше, что хуже, а надо исполнять 2-е правило о томъ, чтобы не смотрѣть на женщину какъ на плотскую утѣху.

6) Человѣкъ изъ народа проситъ Іисуса разсудить его по наслѣдству; Іисусъ говоритъ, что человѣкъ, который беретъ на себя судить, отдается соблазну разсужденія. По 4-му правилу судъ легокъ: отдай все, что берутъ у тебя.

7) Фарисеи приводятъ блудницу и спрашиваютъ: хорошо ли она сдѣлала, нужно ли казнить, чтобы исправить.

Онъ говоритъ: я разсуждать не могу, знаю, что дурно она сдѣлала, желаю, чтобы она не дѣлала больше; а только разсужденіе о пользѣ наказанія можетъ привести къ соблазну казни. Отвѣтъ въ 4-мъ правилѣ: Не противьтесь злу, не судите.

8) Законникъ фарисей, вѣроятно, хочетъ ввести въ соблазнъ Іисуса, и говоритъ ему разсужденіе о томъ, что нельзя всѣмъ прощать и всѣмъ дѣлать добро, потому что люди не всѣ одного народа, а есть враги. На это Іисусъ отвѣчаетъ ему притчей, разъясняющей 5-ое правило, что всѣ люди—дѣти одного отца.

9) Фарисеи собираются съ иродіанами и хотятъ его заставить высказать свое отношеніе къ власти. Онъ сказалъ, что отдай подать, чтобы не соблазнить ихъ, но подать стало быть считается ненужною. Пусть онъ скажетъ, должно или не должно платить. По 5-му правилу сыны Бога не знаютъ различія царей и царствъ, и потому податей платить не нужно, но если спрашиваютъ, отдать-ли что Кесарю, или Ивану, или кому бы ни было, то все отдай, но душу свою никому не отдавай, кромѣ Отца Бога.

10) Саддукеи умствуютъ и доказываютъ ему, что ученіе о жизни вѣчной невозможно, и на соблазнъ, на разсужденія онъ отвѣчаетъ, что жизни ни будущей, ни прошедшей нѣтъ, а есть жизнь, для которой нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. Во всѣхъ соблазнахъ главные соблазнители—фарисеи. Иродіане соблазняли податью въ Капернаумѣ. Саддукеи соблазняли рѣчью о воскресеньи, фарисеи же соблазняли и бесѣдой о разводѣ, и судомъ блудницы, а потомъ, соединившись съ иродіанами, соблазняли вопросомъ о платѣ Кесарю подати. Теперь же, послѣ отвѣта саддукеямъ, они соединились и съ ними, и сообща даютъ главный вопросъ, чтобы ввести его въ соблазнъ.

35. Καὶ ἐπηρώτησεν εἷς αὐτῶν, νομικὸς, πειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων.

36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.

37. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ.

29. Ὅτι πρώτη πασῶν τῶν ἐντολῶν, Ἄκουε, Ἰσραήλ· Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν Κύριος εἷς ἐστι.

30. Καὶ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου. αὐτὴ πρώτη ἐντολή.

Мѳ. XXII. 35. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ, говоря:	И спросилъ его одинъ изъ нихъ, законникъ, выпытывая его, и сказалъ:
36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?	Учитель, какая главная заповѣдь въ законѣ?
37. Іисусъ сказалъ ему:	И Іисусъ сказалъ ему:
Мр. XII. 29. Первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь [1]) Богъ нашъ есть Господь единый.	Главное, Владыко нашъ Богъ—единственный нашъ владыко.

30. И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая заповѣдь.

И ты будешь любить Владыку Бога твоего изъ всего сердца, изъ всей мысли и изъ всей силы твоей. Это главная заповѣдь.

1) Κύριος мы привыкли переводить, не приписывая слову этому никакого значенія, кромѣ формы учтивости; между тѣмъ κυριος имѣетъ опредѣленное значеніе. Слово это значитъ: властитель, владыко, господинъ, хозяинъ, тотъ, въ чьей власти находишься, чью власть чувствуешь. Іисусъ подъ словомъ κύριος разумѣетъ не бога на небѣ, но того владыку, котораго власть всегда чувствуетъ; что онъ именно такъ, а не иначе понимаетъ слово κύριος, видно изъ слѣдующаго.

Мѳ. XXII. 43. Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον, αὐτὸν καλεῖ. . . .
44. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου. . . .
45. Εἰ οὖν Δαβὶδ κάλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστὶ.

Іисусъ, чтобы отвѣтить на вопросъ саддукевъ и фарисеевъ, избираетъ изъ двухъ книгъ Пятикнижія: Второзаконія и Левитъ, два стиха, ничѣмъ не связанные по Моисеевымъ книгамъ, и связываетъ ихъ совершенно особенно, т. е. выражаетъ совершенно новое ученіе, не имѣющее ничего общаго съ Моисеевымъ, только пользуясь нѣкоторыми словами Пятикнижія.

31. Καὶ δευτέρα ὁμοία αὐτή, Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

Мр. XII. 31. Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя [1]).

И другая такая же: будешь любить ближняго своего, какъ его самого.

1) Въ большинствѣ списковъ, по мнѣнію Грисбаха, должно стоять не σεαυτόν а ἑυατὸν.

Варіантъ этотъ, кажущійся страннымъ, по привычкѣ нашей читать этотъ самый извѣстный изъ Евангелія стихъ *какъ самою себя*, при малѣйшемъ размышленіи представляется необходимымъ. Прежде всего надо хорошенько понять значеніе этого мѣста. Фарисеи и саддукеи, соединившись, требуютъ отъ Іисуса, чтобы онъ въ одной заповѣди выразилъ свое ученіе, и выразилъ бы его словами закона. Сказать: люби господина своего Бога и сказать именно такъ,— всѣмъ сердцемъ, всей душей и т. д., — а потомъ вдругъ сказать: любить ближняго какъ себя самого — было бы странно, когда не сказано: какъ *любить себя самою*. Въ разговорѣ можно сказать: я люблю его, какъ себя самого, но, опредѣляя весь законъ, кого и какъ надо любить, нельзя основой и мѣрой всего поставить чувство себялюбія только потому, что оно предполагается всѣмъ извѣстнымъ; это одно. Другое то, что при чтеніи *себя самою* одна заповѣдь не связана съ другой, онѣ совершенно независимы. И выхо-

дитъ двѣ заповѣди, а у него спросили одну—это другое. Третье то, что, по спискамъ Грисбаха, вездѣ стоитъ варіантъ ἑαυτὸν, а у Матѳея онъ поставленъ, какъ поправка. Если въ еврейскомъ σεαυτόν и ἑαυτόν не имѣетъ соотвѣтственнаго различія, то это было бы еще подтвержденіе. При чтеніи *его самого* выходитъ, что Іисусъ говоритъ (и надо замѣтить, что онъ говоритъ не въ повелительномъ, а въ будущемъ), что весь смыслъ его ученія въ томъ, что ты (хочешь не хочешь) будешь всѣми силами любить и повиноваться одному господину твоему, духу-Богу въ тебѣ, и что этотъ же духъ-Богъ ты будешь любить въ ближнемъ своемъ, такъ какъ онъ же самый и есть въ каждомъ ближнемъ твоемъ.

40. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

41. Συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων, ἐπρώτησεν αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς, λέγων.

42. Τί ὑμῖν δοκεῖ περὶ τοῦ Χριστοῦ.

Мѳ. XXII. 40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.	На этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
41. Когда же собрались фарисеи [1]), Іисусъ спросилъ ихъ:	И тогда Іисусъ спросилъ ихъ.
42. Что вы думаете о Христѣ [2]).	По вашему, что такое Христосъ?

1) Я выпускаю слова Συνηγμένον δὲ τῶν Φαρισαίων, очевидно, не у мѣста вставленныя. Іисусъ говоритъ, отвѣчая саддукеямъ и фарисеямъ.

2) Христосъ, кромѣ прямого своего значенія помазанника, имѣетъ весьма много опредѣленій, которыя можно видѣть во всѣхъ Евангельскихъ лексиконахъ и церковныхъ сочиненіяхъ, но всѣ эти опредѣленія имѣютъ недостатокъ неясности и туманности, а между тѣмъ здѣсь Іисусъ говоритъ о чемъ-то опредѣленномъ.

У Іоанна IV, 25: Самарянка сказала Іисусу: знаю, что придетъ Мессія, называемый Христосъ, и когда придетъ, то возвѣститъ намъ все благо.

26.—И сказалъ Іисусъ: это я, тотъ, что говорю съ тобой, возвѣщаю все благо.

Въ другой разъ Іисусъ, узнавъ у учениковъ, что они признаютъ его за Христа, подтвердилъ это: Мѳ. XVI, 15. Λέγει αὐτοῖς, ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι.

16. Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, Σὺ εἶ ὁ Χριστός ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.

Мр. VIII. 29. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος λέγει αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ Χριστός.

Лк. IX. 20. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπε, Τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ.

Вотъ два мѣста во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, въ которыхъ Іисусъ называетъ себя Христомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ какъ бы не то, что не хочетъ, а не можетъ называть себя Христомъ. Онъ, очевидно, называетъ себя Христомъ, но только въ одномъ извѣстномъ смыслѣ.

Во всѣхъ спискахъ, гдѣ говорится о Христѣ, видна эта борьба Іисуса съ своими слушателями; они хотятъ понять его Христомъ

въ смыслѣ человѣка, сына Давида, имѣющаго прійти въ извѣстное время, а онъ возстановляетъ другое понятіе Христа, не зависящее отъ времени. Только самарянкѣ, которая сказала: «Христосъ возвѣститъ намъ истинное благо», и Петру, сказавшему, что «Христосъ— сынъ Бога жизни», онъ сказалъ: «да, я тотъ самый Христосъ, тотъ, кто возвѣститъ благо, и тотъ, кто сынъ Бога жизни».

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ упорно отрицается отъ того, что онъ Христосъ, Мессія, сынъ Давида.

Ін. X, 24. Ему говорятъ: Не мучь насъ, если ты Христосъ, скажи прямо, и онъ не отвѣчаетъ, потому что, если онъ скажетъ прямо, какъ они хотятъ, онъ именно скажетъ то, что онъ думаетъ. Точно также онъ и не отвѣчаетъ на судѣ. Мало того, Мѳ. XVI, 20, онъ послѣ того, какъ ободрилъ Петра за то, что онъ призналъ его Христомъ въ смыслѣ сына Бога жизни, онъ запрещаетъ ученикамъ говорить, что онъ, Іисусъ, есть Христосъ. Онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ ученіемъ о сыновности возвѣстилъ истинное благо. Но, какъ Іисусъ, онъ не Христосъ и запрещаетъ ученикамъ говорить это кощунство. Поразительно недоразумѣніе объ ученіи Христа, начавшееся при его жизни, приведшее его на висѣлицу и продолжающееся до сихъ поръ. Основа ученія Христа есть ученіе о сыновности человѣка Богу, то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима.

Вопросъ вѣры въ народѣ, среди котораго проповѣдуетъ Іисусъ, одинъ и тотъ же всегда, и вездѣ состоитъ въ томъ: мы несчастны, мы гибнемъ, кто, и когда, и какъ спасетъ насъ? Христосъ, Мессія, Спаситель, это все одно и то же. Іисусъ говоритъ: спасеніе человѣка въ немъ самомъ, въ его сыновности Богу. И эту мысль онъ выражаетъ со всѣхъ сторонъ, стараясь отдѣлить ее отъ грубаго представленія спасенія и счастья во времени И теперь нельзя выразить его мысль иначе, какъ именно такъ, какъ онъ выражаетъ ее со всѣхъ возможныхъ сторонъ, — все одна и та же мысль о духовности спасенія. И во всѣхъ формахъ, въ которыхъ онъ ни выражалъ эту мысль, во всѣхъ ее перевернутъ, поймутъ навыворотъ— или признаютъ его Мессіею, Христомъ, Богомъ и обоготворяютъ его, или распинаютъ его за то, что онъ называетъ себя Богомъ. А онъ одинаково отталкиваетъ отъ себя и боготворящихъ и потому непонимающихъ, и распинающихъ его.

42. Τίνος υἱός ἐστι; λέγουσιν αὐτῷ, Τοῦ Δαβίδ.

43. Λέγει αὐτοῖς, Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον αὐτὸν καλεί, λέγων.

44. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου, Καθοὺ ἐκ δέξιον μου, ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχβρούς σου ὑπυπόδιον τῶν ποδῶν σου.

Мѳ. XXII, 42. Чей онъ сынъ? Говорятъ ему: Давидовъ.

43. Говоритъ имъ: какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ его Господомъ, когда говоритъ:

Сынъ ли онъ человѣческій? И отвѣчали ему: Давидовъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: такъ какъ же Давидъ называетъ по духу своимъ владыкой.

44. Сказалъ Господь Господу моему: сиди одесную меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ?

Сказалъ Господь Владыкѣ моему: будь по правую руку мою, пока побѣжду враговъ твоихъ.

Стихъ этотъ изъ 109-го псалма есть первый, и послѣдующій ничего не разъясняетъ. Надо полагать, что Іисусъ напоминалъ слова эти такъ, что Давидъ призывалъ къ себѣ владыку своего Христа Спасителя, и что также понимали законники, но не важенъ смыслъ стиха, важно то точное опредѣленіе, которое получается по этому мѣсту слову Христосъ — такое опредѣленіе, съ которымъ согласны и законники, и Іисусъ. Значеніе слова κύριος, здѣсь равнозначущее со словомъ Христосъ, есть Спаситель. Надо не забывать главное, что это мѣсто слѣдуетъ непосредственно за изложеніемъ главной заповѣди и толкуется то самое слово κύριος, которое служитъ опредѣленіемъ заповѣди: «Любить владыку Бога твоего всѣми силами, и ближняго, какъ его», т. е. какъ этого владыку. Здѣсь сказано, что владыко этотъ есть и спаситель и былъ спасителемъ Давида.

45. Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστι.

46. Καὶ οὐδεὶς ἐδύνατο αὐτῷ ἀποκριθῆναι λόγον· οὐδὲ ἐτόλμησέ τις ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας ἐπερώτησαι αὐτὸν οὐκέτι.

Мѳ. XXII, 45. Итакъ, если Давидъ называетъ его [1]) Господомъ; какъ же онъ сынъ ему?

46. И никто не могъ отвѣчать ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.

Если же Давидъ называетъ его владыкой, какъ же онъ можетъ быть его сынъ?

И не смѣли больше его спрашивать [2]).

1) Т. е. Спасителя, Христа.

2) Послѣднія слова: «и не смѣли больше его спрашивать» явно показываютъ, что эта рѣчь есть продолженіе рѣчи по вопросу: «какая главная заповѣдь»?

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. стр. 416).

Что вы думаете о Христѣ и пр.: какъ вы понимаете данныя вамъ пророчества о Мессіи относительно его происхожденія, ибо таковыя пророчества даны вамъ въ руководство. Спрашиваетъ не о себѣ именно, ожидаемомъ Іудеями, дабы имъ не показалось противнымъ ученіе о божествѣ его.

Чей онъ сынъ? отъ какого рода онъ долженъ происходить.

Давидовъ: сообразно обѣтованіямъ о немъ, даннымъ этому праотцу и подтвержденнымъ позднѣе.

По вдохновенію: отъ Духа святого, слѣдовательно, истинно и непреложно.

Сказалъ Господь Господу моему и пр. слова взяты изъ 109 псалма, въ которомъ изображается могущество и вѣчная слава Мессіи. Сказалъ Богъ-Отецъ (Іегова) Господу моему, сыну своему въ человѣченіи (Господу Іисусу Христу).

Сиди одесную меня: сидѣть по правую руку царя означаетъ благоговѣніе царя къ сидящему и могущество сего послѣдняго.

Положу враговъ твоихъ и пр. образъ, показывающій господство Мессіи надъ всѣми врагами своими духовными и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ міромъ.

Если Давидъ называетъ и проч.; какъ примирите вы то, что Давидъ сына своего называетъ своимъ Господомъ? Слово Господь указываетъ высшее достоинство въ сынѣ Давида, чѣмъ въ самомъ Давидѣ. Если Мессія долженъ быть просто только потомкомъ Давида, какъ и другіе, если долженъ онъ быть просто только человѣкомъ, какъ думаете вы, іудеи, если онъ не существовалъ еще тогда, какъ Давидъ писалъ о немъ, какъ онъ могъ называть его своимъ Господомъ? А если онъ былъ Господомъ Давида, если онъ уже существовалъ въ то время, то какъ же онъ могъ быть потомкомъ его? На вопросъ этотъ фарисеи отвѣтить не могли. Отвѣтъ долженъ быть таковъ: по человѣческому происхожденію своему, Мессія сынъ или потомокъ Давида, но по божеству своему, какъ воплотившійся Сынъ Божій, Онъ Господь Давида. Но фарисеи не понимали этого двоякаго отношенія Мессіи къ Давиду, не понимали или утратили пониманіе тайны лица Мессіи, какъ Богочеловѣка. Такимъ образомъ нанесенъ былъ имъ рѣшительный ударъ, что они уже не отважились болѣе нападать на него, ибо сказано: съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 577).

On se méprend généralement sur le sens de la question adressée ici par Jésus aux théologiens de son temps. On croit qu'il veut revendiquer pour lui-même un titre et une dignité tout à fait supérieurs, qu'il veut, en un mot, leur faire une leçon de théologie chrétienne. Il n'est nullement question de tout cela. Il a un double but: d'abord celui de couper court à leurs interpellations oiseuses et astucieuses à la fois, en leur posant à son tour une question qui les mettait dans l'embarras; ensuite, celui d'opposer aux notions vulgaires relatives au Messie attendu, des notions plus pures et plus spirituelles. Seulement cette dernière intention n'est point formulée ici en termes propres; c'est le lecteur chrétien qui doit savoir la découvrir.

Du reste, ce morceau est combiné de diverses manières dans nos trois textes avec ceux qui le précédent. Mais, au fond, il ne se rattache directement à aucun d'eux. Nous y voyons, comme la plupart des autres, un souvenir de la tradition, un tableau qui a sa valeur en lui-même et qui, pour être bien compris, n'a pas besoin d'une fixation chronologique préalable.

Le vulgaire et les gens d'école appelaient le Messie *fils de David;* ce terme, à n'en pas douter, avait toujours eu et avait encore une signification essentiellement politique. C'est à ce titre que les prophètes l'avaient consacré; c'est en vue de cette notion que les contemporains le répétaient à l'envi. Le fils et successeur de David qu'on attendait, c'était le restaurateur politique de la nation, le triomphateur glorieux, le héros de vengeance et de la nouvelle liberté. Nous n'avons pas besoin d'affirmer que Jésus n'avait aucune prétention à la faire valoir dans ce sens-là, qui pourtant était le seul sens essentiel et important soit pour le peuple, soit pour les interprètes lettrés de la loi et des prophètes.

Or, dans un texte généralement expliqué dans le sens messianique, l'auteur-*supposé* être David lui-même, appelle le Christ *son seigneur.* Comment cela est-il possible, si ce Christ devait simplement être le successeur, le continuateur, l'égal du grand roi?

La question ainsi posée ne s'était jamais produite dans les écoles, et la dialectique des pharisiens, ailleurs si bien exercée à traiter les problèmes les plus substils, se trouve prise au dépourvu: ils ne savent que répondre et Jésus les laisse là. Il en résulte pour nous que la question ne doit pas se passer dans ces termes, ou plutôt que la saine intelligence des voies de Dieu dans la conduite de l'humanité nous révèle comme but de celle-ci autre chose que le triomphe d'une nationalité sur les autres, et comme guide vers le vrai but, non pas quelqu'un qui prendrait pour modèle un héros guerrier de l'antiquité, mais quelqu'un dont les qualités et les titres relèveront d'un ordre de choses et d'idées absolument différent. Si Jésus dédaigne ici de développer cette pensée, c'est qu'il avait maintes fois reconnu antérieurement que les gens de l'espèce de ceux qu'il avait devant lui restaient sourds à ses leçons.

Общее примѣчаніе.

Для толкователей это мѣсто представляется отрывочнымъ и весь смыслъ его для нихъ только въ тонкости діалектики Іисуса. А мѣсто это, кромѣ того, что есть ключъ къ пониманію того, что хотѣлъ Іисусъ, чтобы люди разумѣли и подъ нимъ, еще есть и изъясненіе въ самой сжатой формѣ всего ученія.

Послѣ всѣхъ попытокъ, споровъ и опроверженій ученія Іисуса, фарисеи и саддукеи собираются вмѣстѣ и задаютъ ему вопросъ о томъ, какъ онъ понимаетъ законъ и ученіе.

И онъ говоритъ: одна есть только заповѣдь, т. е. одинъ законъ жизни человѣка. Законъ этотъ такой, что онъ не приказаніе извнѣ, но что это такъ было и будетъ и иначе быть не можетъ. Законъ, этотъ, что ты будешь любить всѣми силами своего владыку—Бога, т. е. то разумѣніе, которое есть въ тебѣ, и будешь любить ближняго, потому, что онъ — тоже разумѣніе. И спасителя нѣтъ другого, какъ только этотъ владыко жизни, и не было другого ни во времена Давида, ни Авраама. Этотъ владыко жизни одинъ во всѣхъ людяхъ всегда, онъ одинъ есть.

6. Ὁἱ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Ὁρᾶτε καὶ προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καί Σαδδουκαίων.

7. Οἱ δὲ διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς, γέγοντες, Ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν.

11. Πὸς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περί ἄρτου εἶπον ὑμῖν προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

12. Τότε συνῆκαν, ὅτι οὐκ εἶπε προσέγειν ἀπὸ τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου, ἀλλ' ἀπὸ τῆς διδαχῆς τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

1. Ἤρξατο λέγειν πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, Πρῶτον προσέχετε ἑαυτοῖς ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων, ἥτις ἐστὶν ὑποκρίσις.

2. Οὐδὲν δὲ σηγκεκαλυμμένον ἐστὶν, ὁ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται· καί κρυπτὸν ὁ οὐ γνωσθήσεται.

Мѳ. XVI. 6. Іисусъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.	И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской и иродовой.
7. Они же помышляли въ себѣ и говорили: это значитъ, что хлѣбовъ мы не взяли.	Ученики подумали, что онъ говоритъ о хлѣбѣ.
11. Какъ не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.	Тогда онъ сказалъ имъ: какъ вы не понимаете, что не о хлѣбѣ я говорю, берегитесь отъ закваски фарисейской, саддукейской и иродовой.
12. Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.	Тогда они поняли, что онъ говоритъ имъ не о томъ, чтобы остерегаться хлѣба, а говоритъ объ ученіи.

Лк. XII. 1. Онъ началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая лицемѣріе.	Но болѣе всего берегитесь закваски фарисейской, она обманъ.
2. Нѣтъ ничего сокровищнаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы.	А нѣтъ того скрытаго, что бы не открылось, и тайнаго, что бы не стало извѣстно.

Высказавъ свое ученіе, Іисусъ предостерегаетъ противъ закваски. Слово закваска ученики понимаютъ въ смыслѣ ученія, но Іисусъ сказалъ бы *ученіе*, если бы онъ разумѣлъ ученіе. Кромѣ того, онъ не могъ бы сказать ученіе иродово, иродова царскаго ученія не было. То, про что онъ говоритъ, онъ называетъ закваской, т. е. тѣмъ, что, какъ теперь бы мы сказали, химически соединяется съ тѣломъ и вполнѣ измѣняетъ его. Закваска, положенная женщиною въ квашню и измѣнившая всю муку, была сравненіемъ для того, чтобы выразить то, что совершается передъ лицемъ Бога и всѣмъ міромъ людей оттого, что въ міръ вложено разумѣніе блага. То же сравненіе Іисусъ употребляетъ для того, чтобы выразить то начало, которое, соединяясь съ людьми, производитъ зло. Такая же закваска—закваска фарисейская, саддукейская и иродова—измѣняетъ совсѣмъ человѣка, переставляетъ для него добро и зло, дѣлаетъ то, что добро кажется зломъ и наоборотъ. И Іисусъ говоритъ, что необходимо беречься такой закваски. Заквасокъ этихъ—началъ зла, Іисусъ называетъ три и обращаетъ особенное вниманіе на закваску фарисейскую. Опредѣляя ее, онъ говоритъ, что она есть притворство, комедіанство.

Закваска саддукейская—это закваска разсудительности.

Саддукеи, по тому, что признано о нихъ наукой, это люди, не признававшіе ничего, кромѣ писанаго закона. Они не признавали ничего, кромѣ земной жизни. Во всемъ остальномъ они сомнѣвались. Жизнь вели развратную и сладкую.

По Евангелію саддукеи это тѣ, которые просятъ знаменія, чтобы повѣрить; это тѣ, которые съ улыбкой спрашиваютъ: чья будетъ жена изъ семи братьевъ, чтобы не было имъ никакого отвѣта; это тѣ, которые спрашиваютъ точнаго опредѣленія ближняго; тѣ, которые не скрываютъ своего невѣдѣнія. И потому подъ закваской саддукейской надо разумѣть научный матеріализмъ.

Закваска иродова—это закваска власти. Иродіане это тѣ, которые считаютъ, что насилія власти необходимы для блага людей; тѣ, которые, считая Іоанна святымъ, посадили въ тюрьму и потомъ убили его въ угоду плясуньѣ. Это тѣ, которые обрадовались, увидѣвъ Іисуса, и все-таки распяли его.

Подъ закваской иродовой надо разумѣть ученіе государственности, юриспруденціи.

Закваска фарисейская—это закваска церковности. Фарисеи, по Евангелію, это тѣ, которые упрекаютъ за несоблюденіе субботы, за нечистыя руки, за сближеніе съ грѣшниками и грѣшницами; тѣ, которые привели казнить блудницу; тѣ, которые всегда были съ

иродіанами; тѣ, которые особенно настаиваютъ на томъ, чтобы мужу можно было мѣнять женъ, и которые подкупаютъ Іуду, чтобы предать Христа; тѣ, которые молятся громко, благодаря Бога за то, что они лучше всѣхъ, и тѣ, которые распинаютъ Іисуса.

Къ нимъ-то преимущественно и говоритъ Іисусъ, говоритъ гнѣвно одинъ только разъ во всю жизнь свою. Пуще всего берегитесь этой закваски!

45. Ἀκούοντος δὲ παντὸς τοῦ λαοῦ, εἶπε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.

46. Προσέχετε ἀπὸ τῶν γραμματέων.

Лк. XX. 45. И когда слушалъ весь народъ, Онъ сказалъ ученикамъ своимъ:

46. Остерегайтесь книжниковъ.

И когда весь народъ понялъ его, онъ сказалъ ученикамъ своимъ:

Берегитесь фарисеевъ.

На послѣдній соблазнъ фарисеевъ и саддукеевъ, вызвавшихъ Іисуса высказать свои основы, Онъ высказалъ ихъ, но, какъ и прежде, они не понимали его. Онъ видитъ, что и теперь ясное, простое ученіе его о томъ, что всякій знаетъ въ себѣ, не будетъ понято, не потому, что люди не знаютъ его (люди знаютъ его), но потому, что глаза людей затемнены ложнымъ ученіемъ. И онъ говоритъ противъ главнаго источника всѣхъ заблужденій людей—ложнаго ученія.

2. Ἐπὶ τῆς Μωσέως καθέδρας ἐκάθισαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι.

3. Πάντα οὖν ὅσα ἂν εἴπωσιν ὑμῖν τηρεῖν, τηρεῖτε· καὶ ποιεῖτε κατὰ δὲ τὰ ἔγα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε· λέγουσι γὰρ καὶ οὐ ποιοῦσι·

Мѳ. XXIII. 2. Я сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.

3. Итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать [1]), соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ [2]) же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ.

И мѣсто пророка Божія Моисея заняли ученые и фарисеи.

Такъ что все, что они говорятъ вамъ: «исполняйте и дѣлайте». По примѣру ихъ жизни и вы не дѣлайте, потому что они говорятъ и не дѣлаютъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τηρεῖν, я ставлю двоеточіе.

2) Я перевожу *дѣлаетъ* изъявительнымъ. При обычномъ переводѣ смыслъ не только не ясенъ, но и противорѣчивъ. Сказано, не дѣлайте по ихъ дѣламъ, потому что они говорятъ. но не дѣлаютъ. Какія же дѣла, коли они не дѣлаютъ? По моему значитъ берегитесь фарисеевъ, потому что они не руководятъ: они только говорятъ: дѣлайте. А такъ какъ сами не дѣлаютъ, то и вы слѣдуйте ихъ примѣру—ничего не дѣлайте.

4. Δεσμεύουσι γὰρ φορτία βαρέα καὶ δυσβάστακτα, καὶ ἐπιτιθέασιν ἐπὶ τοὺς ὤμους τῶν ἀνθρώπων· τῷ δὲ δακτύλῳ αὐτῶν οὐ θέλουσι κινῆσαι αὐτά.

Мѳ. XXIII. 4. Связываютъ бремена тяжелыя и неудобоно-

Потому что они связываютъ ноши тяжелыя и неподъемныя

симыя, и возлагаютъ на плеча людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ.	и накладываютъ на плечи людямъ, а сами и пальцемъ не хотятъ пошевелить ихъ.

Ноши закона тяжелы, и никто ихъ не исполняетъ. Ноша Іисуса легкая. Рѣчь все продолжается о томъ, почему никто не исполняетъ закона и не дѣлаетъ дѣлъ; это происходитъ потому, что 1) они говорятъ и не дѣлаютъ и примѣра не подаютъ; 2) потому что то, что они велятъ дѣлать, слишкомъ трудно, и трудность эта для нихъ не важна, потому что они не помогаютъ поднять ношу.

5. Πάντα δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν ποιοῦσι πρὸς τὸ θεαθῆναι τοῖς ἀνθρώποις. πλατύνουσι δὲ τὰ φυλακτήρια αὐτῶν, καὶ μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίον αὐτῶν.

6. Φιλοῦσίτε τὴν πρωτοκλισίαν ἐν τοῖς δείπνοις, καὶ τὰς πρωτοκαθεδρίας ἐν ταῖς συναγωγαῖς.

7. Καὶ τοὺς ἀσπασμοὺς ἐν ταῖς ἀγοραῖς, καὶ καλεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, Ῥαββί, ῥαββί.

8. ὑμεῖς δὲ μὴ κληθῆτε, Ῥαββί· εἷς γάρ ἐστιν ὑμῶν ὁ καθηγητής, ὁ Χριστός· πάντες δὲ ὑμεῖς ἀδελφοί ἐστε.

9. Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὑμῶν ἐπὶ τῆς· εἱς γὰρ ἐστιν ὁ πατὴρ ὑμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

10. Μηδὲ κληθῆτε καθηγηταί· εἱς γὰρ ὑμῶν ἐστι ὁ κατηγητὴς, ὁ Χρίστός.

Мѳ. XXIII. 5. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди: расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ.	Только для того, чтобы любовались на нихъ люди, навѣшиваютъ на руки четки и выпускаютъ подолы рясъ и мантій.
6. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ.	Любятъ на обѣдахъ на первое мѣсто садиться и въ церквахъ на возвышенныя кресла.
7. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель.	Любятъ, чтобы имъ руки цѣловали на народѣ и чтобы называли ихъ наставникъ, учитель.
8. А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братья.	А вы не называйтесь учителями, потому что у васъ одинъ учитель Христосъ; и вы всѣ братья.
И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ; ибо одинъ у насъ Отецъ, который на небесахъ.	И батюшкой никого не называйте на землѣ, потому что одинъ Отецъ у васъ на небѣ.
10. И не называйтесь наставниками: ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ.	И не называйтесь наставниками, потому что одинъ вашъ пастырь Христосъ.

Слѣдующіе за этимъ стихи 11 и 12 выпускаются здѣсь, какъ неумѣстные. Стихи эти помѣщены въ своемъ мѣстѣ. Тутъ же слѣдуетъ стихъ 14-й XXIII гл. Матѳея: Горе вамъ, ученые и фарисеи, за то, что поѣдаете дома вдовъ и притворяетесь, что долго моли-

тесь, за это васъ строже будутъ судить. Стихъ этотъ, кромѣ того, что неумѣстенъ, ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано.

13. Οὐαὶ δὲ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρίται, ὅτι κλείετε τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων· ὑμεῖς γὰρ οὐκ εἰσέρχεσθε, οὐδὲ θοὺς εἰσερχομένους ἀφίετε εἰσελθεῖν.

25. Οὐαὶ ὑμῖν τοῖς νομικοῖς, ὅτι ἤρατε τὴν κλεῖδα τῆς γνώσεως· αὐτοὶ οὐκ εἰσήλθετε, καὶ τοὺς εἰσερχομένους ἐκωλύσατε.

15. Οὐαι ὑμῖν γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταὶ ὅτι περιάγετε τὴν θάλασσαν καὶ τὴν ξηρὰν, ποιῆσαι ἕνα προσήλυτον.

Мѳ. XXIII. 13. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкамъ: ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.

Горе вамъ ученые и фарисеи притворщики за то, что запираете отъ людей царство Бога, потому что вы сами не входите и другимъ мѣшаете войти.

Лк. XI. 52. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли, и входящимъ воспрепятствовали.

Горе вамъ уставщики, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и другимъ помѣшали.

Мѳ. XXIII. 15. Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного [1]).

Несчастные вы ученые и фарисеи, лицедѣи, объѣзжаете моря и земли, чтобы заставить человѣка поклясться въ томъ, что онъ будетъ держаться вашей вѣры и слушаться вашего начальства.

1) Προσήλυτος назывался тотъ человѣкъ, который давалъ присягу въ томъ, что онъ будетъ исполнять законъ іудейскій. Въ числѣ обѣщаній, которыя давали прозелиты, была присяга о томъ, чтобы повиноваться начальству.

15. Καὶ ὅταν γένηται, ποιεῖτε αὐτὸν υἱὸν γεέννης διπλότερον ὑμῶν.

16. Οὐαὶ ὑμῖν, ὁδηγοὶ, τυφλοὶ, οἱ λέγοντες, Ὃς ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ ναῷ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ χρύσῳ τοῦ ναοῦ, ὀφείλει.

17. Μωροὶ καὶ τυφλοί· τίς γὰρ μείζων ἐστιν, ὁ χρυσὸς, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἁγιάζων τὸν χρυσον.

18. Καὶ, Ὃς ἐὰν ὀμόσῃ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, οὐδέν ἐστιν· ὃς δ' ἂν ὀμόσῃ ἐν τῷ δώρῳ τῷ ἐπάνῳ αὐτοῦ, ὀφείλει.

19. Μωροὶ καὶ τυφλοί· τί γὰρ μεῖζον, τὸ δῶρον, ἢ τὸ θυσιαστήριον τὸ ἁγιάζον τὸ δῶρον.

20. Ὁ οὖν ὀμόσας ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ἐπάνω αὐτοῦ.

21. Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ ναῷ ὀμνύει ἐν αὐτῷ καὶ ἐν τῷ κατοικοῦντι αὐτόν.

22. Καὶ ὁ ὀμόσας ἐν τῷ οὐρανῷ ὀμνύει ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ καθημένῳ ἐπάνω αὐτοῦ.

15. Мѳ. XXIII. И когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ.

А когда онъ поклянется, то становится сыномъ пропасти и вдвое хуже еще васъ.

16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.
17. Безумные и слѣпые! что больше, золото или храмъ, освящающій золото?
18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.
19. Безумные и слѣпые! что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ?
20. И такъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ.
21. И клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.
22. И клянущійся небомъ клянется престоломъ божіимъ и сидящимъ на немъ.

Несчастные вы вожаки слѣпые, вы говорите, что кто поклянется храмомъ, то ничего, а кто поклянется золотомъ въ храмѣ, то долженъ исполнить.
Глупые и слѣпые! что больше: золото или храмъ, то, что освящаетъ золото.
И кто клянется алтаремъ, то ничего, а кто даромъ на алтарѣ, тотъ долженъ исполнить.
Глупые и слѣпые, что больше: алтарь или даръ.
Кто клянется алтаремъ, тотъ клянется и тѣмъ, что на немъ, и что подъ нимъ.
И тотъ, кто клянется храмомъ, тотъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.
И кто клянется небомъ, клянется престоломъ Бога и тѣмъ, что надъ нимъ.

Сказавъ, что ученые и фарисеи мѣшаютъ людямъ быть въ царствѣ Бога, Іисусъ показываетъ, чѣмъ они запираютъ двери царства Бога—внѣшностью вѣры, клятвой. Онъ говоритъ: что вы, объѣзжая моря и земли, стараетесь привлечь къ своей вѣрѣ людей клятвой, но, во-первыхъ, человѣкъ, который поклялся впередъ въ повиновеніи, становится хуже, чѣмъ онъ былъ; во-вторыхъ, нельзя человѣку ничѣмъ клясться. Онъ говоритъ: сказать, что для человѣка можетъ быть обязательна какая-нибудь клятва, это все равно, что сказать, что содержимое можетъ быть больше содержащаго, что золото въ храмѣ больше храма, что жертва, вкладываемая въ жертвенникъ, больше жертвенника, что небо больше Бога. Всякая клятва, всякое обѣщаніе дается живымъ человѣкомъ, жизнью, а жизнь есть то, что выше всего, что вмѣщаетъ въ себя все, такъ какъ же можетъ человѣкъ обѣщать проявленіемъ жизни за жизнь.

23. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρῖται, ὅτι ἀποδεκατοῦτε τὸ ἡδύοσμον καὶ τὸ ἄνηθον καὶ τὸ κύμινον, καὶ ἀφήκατε τὰ βαρύτερα τοῦ νόμου, τὴν κρίσιν καὶ τὸν ἔλεον καὶ τὴν πίστιν· ταῦτα ἔδει ποιῆσαι, κἀκεῖνα μὴ ἀφιέναι.

Мѳ. XXIII. 23. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ, ми-

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики: выплачиваете десятину съ мяты, съ тмину и съ анису, а не исполняете того, что трудно въ законѣ: справедли-

лость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять [1]).

вость, милосердіе, вѣру въ Бога. Вотъ это-то надо было исполнять.

1) Послѣднія слова эти, должно быть, приписка; они совершенно уничтожаютъ силу рѣчи. Іисусъ говоритъ: вы выплачиваете правильно десятину съ пряностей, съ того, что есть дѣло роскоши, чего нельзя употреблять много, что само по себѣ не нужно, какъ мята, анисъ, тминъ; но то, что трудно исполнить, того вы не дѣлаете, а это только и нужно исполнять. И вдругъ, замѣчаніе, что и того не оставлять.

24. Ὁδηγοὶ τυφλοὶ, οἱ διυλίζοντες τον κώνωπα, τὴν δὲ κάμηλον καταπίνοντες.

25. Οὐαὶ ὑμὶν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαίοι, ὑποκριταὶ, ὅτι κυθαρίζετε τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ἐξ ἁρπάγης καὶ ἀκρασίας.

26. Φαρισαίε τυφλὲ, καθαρίσον πρῶτον τὸ ἐντὸς τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροψίδος, ἵνα γένηται καὶ τὸ ἐκτὸς αὐτῶν καθαρόν.

27. Οὐαὶ ὑμὶν, γραμματεὶς καὶ Φαρισαίοι, ὑποκριταὶ, ὅτι παρομοιάζετε τάφοις κεκονιαμένοις, οἵτινες ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ὀστέων νεκρῶν καὶ πάσης ἀκαθαρσίας.

28. Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἔξωθεν μὲν φαίνεσθε τοῖς ἀνθρώποις δίκαιοι, ἔσωθεν δέ μεστοί ἔστε ὑποκρίσεως καὶ ἀνομίας.

29. Οὐαὶ ὑμὶν, γραμματεῖς και Φαρισαίοι, ὑποκριταὶ ὅτι οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν, καὶ κόσμειτε τὰ μνημεία τῶν δικαίων.

30. Καὶ λέγετε, Εἰ ἵμεν ἐν ταῖς ἡμέραις τῶν πατέρων ἡμων, οὐκ ἂν ἦμεν κοινωνοὶ αὐτῶν ἐν τῷ αἵματι τῶν προφήτων.

31. ὥστε μαρτύρειτε ἑαυτοῖς, ὅτι υἱοί ἐστε τῶν φονευσάντων τοὺς προφήτας.

Мѳ. 24. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!

Слѣпые вожаки, комара хотите отцѣдить, а верблюда проглатываете.

25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что снаружи стаканы и блюда вычищаете, а внутри васъ кишитъ грабежъ и неправда.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

Фарисей слѣпой, вычисти прежде нутро сосуда, тогда и снаружи будетъ чисто.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, что вы какъ крашеные гробы. Гробы кажутся красивыми, а внутри кишатъ костями и всякой нечистью.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

Такъ и вы, снаружи кажетесь людямъ праведными, а внутри полны притворства и беззаконія.

29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ.

30. И говорите: если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.

31. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что строите церкви пророкамъ и разукрашиваете раки мученикоъ.

И говорите: если бы мы были во времена отцовъ нашихъ, мы бы не были участниками въ крови пророковъ.

Такъ что сами на себя показываете, что вы сыны тѣхъ, которые побили пророковъ.

Вы говорите, что если бы мы жили въ тѣ времена, когда жили наши отцы, и были бы учителями закона, какъ были наши отцы, то мы не побили бы ихъ. Но вѣдь отцы ваши и побили пророковъ только потому, что они были учителями. Такъ стало быть вы сами на себя и показываете; тѣ взяли на себя быть учителями, они и побили пророковъ. Вы взяли на себя быть учителями, вы и побьете. Вѣдь я сказалъ, что не должно быть учителемъ.

32. Καὶ ὑμεῖς πληρώσατε τὸ μέρον τῶν πατέρων ὑμῶν.

33. Ὄφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς φύγητε ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης.

34. Διὰ τοῦτο ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω πρὸς ὑμᾶς προφήτας καὶ σοφοὺς καὶ γραμματεῖς· καὶ ἐξ αὐτῶν ἀποκτενεῖτε καὶ σταυρώσετε, καὶ ἐξ αὐτῶν μαστιγώσετε ἐν τοῖς συναγωγαῖς ὑμῶν, καὶ διώξετε ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν.

XXIII. 32. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.

33. Зміи порожденія ехидны! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?

34. Посему, вотъ я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ, и книжниковъ [1]); и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будетъ бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ.

И вы исполняете вѣру вашихъ отцовъ.

Ахъ вы змѣи, отродье ехидны, куда уйдете отъ погибели геенны.

Потому что вотъ я поставилъ вамъ пророковъ мудрыхъ, ученыхъ, и изъ нихъ побьете и распнете, и будете сѣчь въ вашихъ собраніяхъ, и будете гонять ихъ изъ города въ городъ.

Т. е. я научилъ людей истинѣ, и всѣ люди эти—пророки, ихъ то вы и побьете.

35. Ὅπως ἔλθῃ ἐφ' ὑμᾶς πᾶν αἷμα δίκαιον ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς, ἀπὸ τοῦ αἵματος Ἄβελ τοῦ δικαίου, ἕως τοῦ αἵματος Ζαχαρίου υἱοῦ Βαραχίου, ὃν ἐφονεύσατε μεταξὺ τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ θυσιαστηρίου.

35. Да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захарія, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

Такъ что на васъ падаетъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ Авеля праведнаго и до Захарія, котораго убили въ храмѣ.

Слова этого стиха надо понимать не какъ риторическую фразу, а какъ точное опредѣленіе. Вся кровь, всѣ убійства съ начала міра до сихъ поръ—казни, войны, все это дѣло тѣхъ, которые закрываютъ отъ людей Бога, и на мѣсто Бога ставятъ идола, Слѣдующіе три стиха Мѳ. XXIII гл. 36, 37, 38, хотя и не нарушаютъ смысла всей рѣчи, но не совсѣмъ ясны и ничего не прибавляютъ къ изложенію, потому я выпускаю ихъ.

39. Λέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

28. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πάντα ἀφεθήσεται τὰ ἁμαρτήματα τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων· καὶ βλασφημίαι ὅσας ἂν βλασφημήσωσιν.

29. Ὃς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, οὐκ ἔχει ἄφεσιν εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλ' ἔνοχός ἐστιν αἰωνίου κρίσεως.

Мѳ. XXIII. 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!

Потому что, говорю вамъ, не поймете моего ученія до тѣхъ поръ, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто приходитъ во имя Бога.

Мр. III. 28. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили.

Потому что вы сами знаете, что всѣ ошибки могутъ пройти людямъ, и всѣ поруганія, какія бы они ни дѣлали.

29. Но кто будетъ хулить Духа Святого, тому ни будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію.

Но если кто надругается надъ духомъ Бога, тому это не пройдетъ въ этомъ, вѣкѣ но онъ подлежитъ погибели вѣка.

Стихъ этотъ выражаетъ то самое, что выражаетъ все обличеніе фарисеевъ.

Общее примѣчаніе.

Человѣкъ можетъ грѣшить, ошибаться, ругаться надъ всѣми въ мірѣ, и все-таки онъ можетъ носить въ себѣ духъ Бога.

Но когда надругается надъ самымъ этимъ духомъ, надъ тѣмъ, что есть его жизнь, то уже онъ самъ отнялъ у себя жизнь. Ужасны и страшны всѣ соблазны. Соблазны личные: похоти, корыстолюбіе, тщеславіе; ужасны общіе соблазны: соблазны земныхъ разсужденій саддукеевъ, производящіе равнодушіе къ истинной жизни, прилѣпленіе людей къ одному земному и гордость ума; ужасны соблазны, выставляющіе высокимъ то, что мерзость передъ Богомъ; соблазны властей, производящіе суды, казни, грабежъ, войны, убійства; но ужаснѣе всѣхъ соблазновъ соблазны, выходящіе изъ закваски фарисейской: притворство, выставленіе неправды вмѣсто божеской правды, презрѣніе Бога въ душѣ, пользованіе именемъ его для заблужденія людей и достиженія своихъ цѣлей. Іисусъ зналъ впередъ, что какъ ни враждебно его ученіе иродіанамъ и саддукеямъ,

они не стоятъ на дорогѣ этого ученія, отъ нихъ можно еще освободиться, но фарисеи заграждаютъ, заграждали и всегда будутъ заграждать путь къ его ученію.

Тысячи и тысячи прежде меня, и теперь я, старались приблизиться къ Богу, мы на дорогѣ нашей встрѣчали и саддукеевъ и иродіанъ, но мы чувствуемъ, что они заблуждающіеся, такъ же какъ и мы заблуждались, что мы можемъ съ ними вмѣстѣ искать истину, они могутъ понять ее, но на самой серединѣ дороги нашей стоятъ фарисеи и заграждаютъ намъ путь, и съ ними уже не можемъ сговориться. Ихъ жизнь есть ложь и утвержденіе своей лжи. Вся жизнь ихъ есть ложь, и потому имъ нельзя отступиться отъ нея. Насколько мы близки Богу, настолько мы враги имъ. Я вникаю въ смыслъ ученія, радуюсь открытію для меня истинъ, ищу помощи, указанія, общенія своихъ мыслей, и знаю впередъ, что, кромѣ ненависти къ себѣ за свою любовь къ истинѣ и къ Богу, я ничего не долженъ ждать отъ нихъ. И чѣмъ ближе я буду къ Іисусу, тѣмъ больше я буду ненавистенъ имъ.

Обличеніе фарисеевъ само по себѣ есть мѣсто отрицательное, оно не даетъ прямого ученія, но въ немъ предостереженіе отъ принимaнія лжи за откровеніе. И это предостереженіе очевидно важно потому, что Іисусъ нѣсколько разъ возвращался къ нему, съ такой силой и ясностью выражая его. Ясно и точно обозначено то, что есть источникъ обмана; положена печать, по которой несомнѣнно могутъ быть узнаны обманщики. Онъ говоритъ про ту самую хулу на Святого Духа, которая одна не простится по словамъ его. Всякій грѣхъ можетъ быть прощенъ, но хула духа, обманъ учителей, выдающихъ ложь за единую истину, уничтожаетъ самый признакъ добра и зла, подтасовываетъ дьявольскія дѣла подъ божескія. Они тѣ самые, про которыхъ сказано: «горе тѣмъ, кто соблазнитъ»... Еще удивительнѣе въ этомъ обличеніи то, что это обличеніе фарисеевъ 1800 лѣтъ тому назадъ какъ будто написано въ каждый изъ послѣдующихъ 1800 годовъ и для насъ, въ нашемъ 1879 году.

Читая Евангеліе по нашимъ церковнымъ изданіямъ, мнѣ всякій разъ кажется, что это мѣсто будетъ пропущено или измѣнено, но способность заблужденія людей не обычайна. Читаешь и удивляешься, какъ могутъ церковные пастыри читать это мѣсто не только безъ стыда, но какъ они просто могутъ читать это, вѣрить въ Евангеліе и оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть.

Но они къ себѣ не относятъ того, что, отъ самой сущности до малѣйшей подробности, выражаетъ тотъ самый соблазнъ, которымъ они живутъ и который проповѣдуютъ. Что такое фарисеи? церковники утверждали и утверждаютъ, что это была секта. Секта есть, по смыслу своему, расколъ, отдѣльное отъ коренного ученія ученіе. Какого же коренного ученія было отдѣльное ученіе фарисейское? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Во время Христа гдѣ, въ чемъ выражалось это коренное ученіе, отъ котораго фарисейское есть секта? Сколько бы мы и гдѣ бы ни искали отвѣтовъ на этотъ вопросъ, мы нигдѣ ихъ не находимъ. Іисусъ, по синоптикамъ, бо-

ролся все время, когда онъ противопоставлялъ свое ученіе закону, только съ фарисеями. Въ концѣ его жизни сказано, что на него напали и первосвященникъ и фарисеи безразлично. Въ Евангеліи Іоанна говорится, что Іисусъ боролся съ іудеями, и подъ іудеями разумѣются фарисеи и первосвященники.

Павелъ говоритъ про себя: Дѣян. Апост. XXII, 3—5, что онъ былъ наученъ въ самомъ истинномъ храненіи закона предковъ и былъ приверженъ къ Богу, и преслѣдовалъ Христа, гоняя и заключая христіанъ, какъ можетъ то засвидѣтельствовать архіерей и пресвитерство. Въ главѣ же Дѣян. Апост. XXVI, 5, онъ говоритъ, что онъ жилъ фарисеемъ и что служилъ Богу самымъ истиннымъ и несомнѣннымъ путемъ. Про Никодима сказано, что онъ былъ начальникъ фарисеевъ, и потому Іисусъ говоритъ: какъ же ты учишь Израиля. Опять не видно, гдѣ же было настоящее то ученіе, отъ котораго фарисейство было сектой. Павелъ называетъ себя принадлежащимъ къ настоящему ученію тогда, когда онъ уже не держится его, а не говоритъ, что онъ принадлежитъ къ сектѣ. Никодимъ—фарисей—былъ учитель Израиля. Но тѣмъ, которые, какъ наши церковники, увѣряютъ, что Іисусъ не отмѣнялъ закона Моисея, и что они вѣруютъ въ законъ Моисея, никакъ нельзя называть фарисеевъ сектою, когда это одно ученіе Моисеева закона намъ извѣстно и дошло до насъ. Для того, чтобы называть фарисейство сектою, надо показать, гдѣ, кѣмъ блюлось истинное ученіе Моисеева закона, а такихъ учителей не только нѣтъ, но по всѣмъ книгамъ Новаго Завѣта видно, что эти самые учителя и были фарисеи и другихъ никакихъ не было и не могло быть.

Удивительно странная исторія такого очевиднаго заблужденія. Іисусъ излагаетъ свое божественное ученіе, и ученіе мнимо-божественное существуетъ въ томъ народѣ, которому онъ проповѣдуетъ, и существуетъ не со вчерашняго дня, не смутное туманное ученіе, дающее просторъ разъясненіямъ; но существуетъ сложное, разработанное до малѣйшихъ подробностей, грубое, жестокое, безбожное ученіе Моисеевыхъ книгъ, которое мы всѣ знаемъ. Тамъ объ убійствѣ, о свиньѣ, объ обрѣзаніи—рядъ указаній; но все это такъ разработано, что нѣтъ мѣста никакому новому ученію. Все опредѣлено, все предписано, и къ каждому безобразному предписанію прибавлено: это сказалъ самъ Богъ.

Не только Іисусъ со своимъ божественнымъ ученіемъ смиренія, прощенія, любви, но Симонъ волхвъ, но предсѣдатель Тульскаго Суда съ своими понятіями о справедливости, если бы захотѣли народу Моисееву преподать свои понятія о нравственности, не могли бы иначе поступить, какъ начать съ того, чтобы откинуть все опредѣляющія правила книгъ Моисеевыхъ. И Іисусъ съ первыхъ шаговъ приходитъ въ храмъ, упраздняетъ всѣ жертвы, отвергаетъ все ученіе Моисеево и говоритъ свои божескія истины. Очевидно, что соединить ученіе Христа и ученіе Моисея это все равно, что соединить огонь и воду, это высшее выраженіе для того, чтобы выразить полнѣйшую невозможность.

Іисусъ учитъ, живетъ противно всѣмъ преданіямъ Моисеевымъ,

его распинаютъ за это, вдругъ оказывается, что онъ не нарушалъ, а продолжалъ законъ Моисея. Казалось бы нельзя выдумать ничего безумнѣе, а это-то самое и сдѣлано. И когда вникнешь въ смыслъ всего, то видишь, что это не безумно; оно не логично, но оно умно и цѣлесообразно. За ученіе распяли Христа, думая уничтожить ученіе, но ученіе было живо и надо было скрыть его. О томъ, какъ это было сдѣлано фарисеемъ Павломъ, перемѣнившимъ имя своего Бога, но удержавшимъ закваску фарисейскую, будетъ сказано послѣ. Теперь же я хочу сказать о томъ, почему неизбѣжно появился этотъ прожившій 1800 лѣтъ глупый, очевидный обманъ о томъ, что фарисеи были секта, а не представители закона Моисея, и что не законъ Моисея въ его лучшихъ представителяхъ распялъ Христа, а какая-то фантастическая секта фарисеевъ.

Учители, тѣ, что у насъ называются учителями церкви, пастырями, что у евреевъ назывались учителями закона, эти учители и только потому, что они были учителями,—распяли Христа. Въ ученіи Христа на каждой страницѣ почти и въ отдѣльныхъ, сильнѣйшихъ мѣстахъ обличаются эти учители.

Ученіе Христа проповѣдуетъ непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ, отвергаетъ всякое учительство, утверждаетъ, что учительство есть источникъ всего зла въ мірѣ. И вотъ первый фарисей Павелъ, не понимая ученія, подхватываетъ слова и торопится поскорѣе всѣхъ научить какой-то внѣшней вѣрѣ въ воскресшаго и искупившаго міръ Христа. Самъ учитъ, устраиваетъ учительство, которое распяло его, во имя его разноситъ въ мірѣ.

Когда Павелъ учитъ, Евангелія еще нѣтъ, и ученіе Христа почти неизвѣстно, и Павелъ, перемѣнивъ одно на другое, проповѣдуетъ его міру. И многіе приняли его, одни, замѣняя имъ іудейство, другіе—эллинство. Но являются евангелія Матөея и Луки, и въ нихъ выясняется вся сторона ученія Христа; его подгибаютъ подъ ученіе Павла, примѣшиваютъ іудейства, и вѣра во Христа представляется вѣрой въ новаго прибавочнаго Бога—Мессію.

Въ этой путаницѣ понятій все сходитъ съ рукъ, отдѣляется вся этическая сторона Евангелія. Весь смыслъ сосредоточивается на тонкостяхъ разъясненія закона, сліянія его съ ученіемъ, на мечтаніяхъ, но одно противорѣчіе рѣжетъ глаза. Учители закона Моисея повѣсили Христа. Съ ними одними онъ боролся, ихъ однихъ обличалъ. Какъ же объяснить то, что его ученіе есть продолженіе закона Моисея и подтвержденіе его. Если бы онъ продолжалъ ученіе Моисея, ему не съ кѣмъ было бы бороться, никого бы онъ не обличалъ, никто бы его не распялъ. И вотъ представляется единственный выходъ: учители, съ которыми онъ боролся, и которые распяли его, это была секта, чего секта, чѣмъ она отличалась отъ того, что не секта, ничего этого нѣтъ и нельзя сказать.

Но нѣтъ ничего скрытаго, что бы не стало явнымъ. и вотъ для меня, какъ для ребенка, не знающаго всѣхъ мудрствованій, по которымъ нужно думать навыворотъ, вдругъ стало все ясно.

Слово фарисей можетъ имѣть два значенія: *толкователя* и *от-*

дѣльнаго. Что же другое значатъ эти слова, какъ не учитель и пастырь. Если бы это была секта, то она бы и носила названіе, свойственное ей; названіе же ея есть названіе, соотвѣтствующее нашему *православный.* Слова Павла въ Дѣян. XXII, 3—5, значатъ только то, что я былъ православный іудей.

Теперь, что такое эта, такъ называемая секта? Вотъ опредѣленіе ея по всѣмъ церковнымъ источникамъ: они признавали себя истинными и единственными толкователями закона божія; основой истинности своей они признавали преданіе, дошедшее до нихъ отъ Авраама; они имѣли іерархію, синедріоны и синагоги, они отличались отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ, видимымъ благочестіемъ.

Пускай кто-нибудь опишетъ то, что такое пастыри церкви. Пастыри церкви—это люди, признающіе себя истинными и единственными толкователями закона Бога. Основой истинности своего толкованія они признаютъ преданіе, дошедшее до нихъ отъ Іисуса Христа. Они составляютъ отдѣльное отъ другихъ людей, учрежденіе, управляемое синедріономъ, архіереями и пастырями. Они отличаются отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ видомъ благочестія.

Такъ опредѣляетъ церковь и фарисеевъ и самое себя. Для человѣка внѣ церкви очевидно, что опредѣленіе фарисеевъ, какъ людей, установившихъ много лишнихъ обрядовъ, притворщиковъ, злодѣевъ, погубившихъ Христа, будетъ точно то же до малѣйшихъ подробностей вѣры и по отношенію къ церковникамъ.

Христосъ боролся не съ какими-то, фарисеями и фарисей не значитъ только лицемѣръ, но значитъ человѣкъ, берущій на себя права учить.

Христосъ боролся съ отдѣльными учителями и такъ сказалъ это по-еврейски. Сказалъ по-еврейски: фарисеи, т. е. пастыри,—люди, признающіе за собой знаніе полной истины и учащіе ей. Какъ скоро поймешь это и переводишь какъ и слѣдуетъ перевести слово *фарисей—церковные учители,* такъ на всю исторію, на положеніе Христа въ народѣ, на слова его, и даже на все ученіе проливается новый яркій свѣтъ. И не такой свѣтъ, который бы измѣнялъ въ чемъ-нибудь смыслъ ученія Христа, но такой, при которомъ разсѣеваются всѣ неясности, темности, прежде непріятно-нарушавшія ясность божественнаго ученія.

Мѳ. III, 7. Къ Іоанну приходятъ очищаться фарисеи и саддукеи. И Іоаннъ говоритъ имъ: «Порожденія ехидны, кто научилъ васъ и т. д.» Обращеніе это, непонятное прежде, если понимать фарисеевъ и саддукеевъ сектой, ясно, если понимать ихъ какъ представителей истинной вѣры. Что Іоаннъ сказалъ, сказалъ бы теперь проповѣдникъ, если бы къ нему пришли православные и протестанты. Онъ сказалъ бы: что же вы то, исповѣдующіе знаніе истины, зачѣмъ приходите?

Ін. IV. 1—3. Когда Іисусъ узналъ, что до фарисеевъ (пастырей народа) дошелъ слухъ о немъ, онъ удалился. Понятно, что онъ удалился отъ признанныхъ пастырей народа, но не отъ секты.

Лк. V. 17. Фарисеи καὶ νομοδιδάσκαλοι. Здѣсь является въ первый разъ соединенiе *фарисеи* и *законоучители*; но пониманiе, что были фарисеи и еще законоучители, не опредѣляется такъ же, какъ не опредѣляется, кто были γραμματεῖς и νόμικοι и такъ какъ очевидно законоучители, законники, книжники не были все секты, то это надо переводить такъ: пастыри, учащiе закону.

Въ продолженiе этой главы черезъ четыре стиха тѣ же самые фарисеи и законоучители уже названы книжники и фарисси. Фарисеи все тѣ же, но вмѣсто законоучителей стали книжники. Неужели это другiе пришли? Очевидно, это другое опредѣленiе тождественно первому. Точно также соединяется слово фарисеи съ законниками и съ первосвященниками.

Iн. XI, 57; Мѳ. XXVII, 57. Очевидно, что фарисеи значитъ пастыри. Но пастыри бываютъ законники, книжники и архiереи. Почему поставлено фарисеи вмѣсто того, чтобы сказать изъ фарисеевъ, можно объяснить тѣмъ, что ложное пониманiе того, что были фарисеи, было у всѣхъ церковныхъ переписчиковъ, и они должны были стремиться къ тому, чтобы запутать эти мѣста, давъ фарисеямъ значенiе ложной секты.

Лк. V. 30; Мѳ. IX, 14. Фарисеи требуютъ соблюденiя постовъ и необщенiя съ мытарями отъ всѣхъ, стало быть, они не секта.

Лк. VI, 7. Фарисеи блюдутъ исполненiе субботы, она же есть завѣтъ съ Богомъ по Моисею. Стало быть они не секта.

Мр. III, 6. Фарисеи дѣлаютъ совѣтъ съ Иродомъ, какъ бы погубить Iисуса за неисполненiе субботы; стало быть, они не секта, а царствующая вѣра—православiе.

Iн. VII, 32. Фарисеи и первосвященники посылаютъ взять Iисуса. Стало быть, фарисеи были одно съ первосвященниками, были православные.

Iн. VII, 48. Никто изъ начальниковъ и фарисеевъ не повѣрили Iисусу; стало быть, фарисеи были начальниками вѣры.

Iн. VIII, 3. Фарисеи и книжники приводятъ женщину для исполненiя надъ нею казни по закону; стало быть, они царствующее единое истинное ученiе, а не секта.

Iн. IX. 13. Чтобы рѣшить вопросъ о слѣпомъ, его ведутъ къ фарисееямъ, какъ къ истиннымъ толкователямъ закона.

Iн. XI, 57. Фарисеи и первосвященники дали повелѣнiе. Если бы они были секта, то не могли давать повелѣнiя.

Iн. XII, 42. Изъ начальниковъ многiе увѣровали въ Iисуса, но для фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть изгнанными изъ синагоги. Какая же это секта?

Мѳ. XXIII, 25. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники фарисеи. Такъ самъ Iисусъ опредѣлилъ фарисеевъ. Это не секта, это православные.

Iн. XVIII, 3. Iуда взялъ отрядъ отъ первосвященниковъ и фарисеевъ.

Это не секта, а единая духовная власть. Смѣшно и странно доказывать то, что слово значитъ то, что оно значитъ. И не нужно бы было доказывать, если бы обманъ не былъ такъ глупъ и такъ

старъ и, кромѣ того, не былъ такъ обыкновененъ въ людскихъ дѣлахъ. Революція борется съ монархической властью. Бонапартъ выходитъ изъ революціи и устанавливаетъ ту же власть, но онъ говоритъ, что монархисты—это секта роялистовъ. И всѣ проглатываютъ эту пилюлю и пресерьезно говорятъ о роялистахъ и бонапартистахъ. Для бонапартистовъ и роялистовъ, разумѣется, есть разница, но для людей, ищущихъ смысла вещей, нѣтъ никакой, и явно, что бонапартисты, называя роялистовъ сектой, играютъ словами, или говорятъ о томъ, что должно служить для нихъ, но что не имѣетъ никакого значенія для болѣе глубокой точки зрѣнія. Для людей одной вѣры, установившихъ новыя суевѣрія вмѣсто старыхъ, фарисеи могутъ представляться чѣмъ-то отличнымъ отъ секты Павла, но для людей, понявшихъ вѣру Христа, нѣтъ никакого между ними различія.

Въ вѣрѣ Христа это заблужденіе особенно поразительно тѣмъ, что Іисусъ предвидѣлъ его, и насколько только возможно подъ корень подкопалъ его, и, указавъ прямо на этотъ поводъ заблужденій, сказалъ: берегитесь закваски фарисейской и опредѣлилъ ясно и точно, въ чемъ она состоитъ.

Обличеніе пастырей, представляющееся при обыкновенномъ чтеніи выраженіемъ негодованія или даже предупрежденія и предвидѣнія того, что можетъ быть—есть собственно самое точное опредѣленіе этого зла и источникъ его.

37. Ἱερουσαλὴμ, Ἱερουσαλὴμ, ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφήτας καὶ λιθοβολοῦσα τοὺς ἀπεσταλμένους πρὸς αὐτὴν, ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυναγαγεῖν τὰ τέκνα σου, ὃν τρόπον ἐπισυνάγει ὄρνις τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας, καὶ οὐκ ἠθελήσατε.

38. Ἰδοὺ, ἀφίεται ὑμῖν ὁ οἶκος ὑμῶν ἔρημος.

Мѳ. XXIII. 37. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли?

38. Се оставляется вамъ [1]) домъ [2]) вашъ пустъ.

Іерусалимъ, Іерусалимъ! ты убиваешь пророковъ и камнями бьешь тѣхъ, которые присланы къ тебѣ. Сколько разъ я хотѣлъ свести во едино всѣхъ дѣтей твоихъ такъ же, какъ насѣдка собираетъ цыплятъ подъ крылья, но вы не хотите.

Такъ вотъ и пропадаетъ домъ вашъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ни ὑμῖν ни ἔρημος.

2) Домъ вашъ разумѣется вашъ храмъ—домъ вашего Бога и слѣдующая затѣмъ рѣчь о храмѣ подтверждаетъ, что рѣчь идетъ о немъ.

39. Λέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μή με ἴδητε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

Мѳ. XXIII. 39. Ибо сказываю вамъ: не увидите меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!

Потому что, говорю вамъ, больше уже не увидите истины, пока не скажите благословенъ тотъ, кто учитъ разумѣнію Господа.

Іисусъ заключаетъ обличеніе самозванныхъ пастырей тѣмъ, что ихъ домъ Бога будетъ пустъ, и они не узнаютъ истины до тѣхъ поръ, пока не будутъ призывать къ себѣ разумѣніе.

1. ΚΑΙ ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἐπορεύετο ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ καὶ προσῆλθον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπιδεῖξαι αὐτῷ τὰς οἰκοδομὰς τοῦ ἱεροῦ.

1. Ποταποὶ λίθοι καὶ ποταπαὶ οἰκοδομαί.

Мѳ. XXIV. 1. И вышедши, Іисусъ шелъ отъ храма; и приступили ученики его, чтобы показать Ему зданія храма.

Мр. XIII. 1. Какіе камни и какія зданія.

И вышедши изъ храма, Іисусъ пошелъ прочь. Тогда ученики подошли къ нему, чтобы указать ему на строенія храма.

Дорогіе камни и на приношеніе.

Ученики говорятъ, что этотъ храмъ ихъ ложный, а вотъ, однако, какъ онъ разукрашенъ.

2. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ βλέπετε πάντα ταῦτα; ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον, ὃς οὐ μὴ καταλυθήσεται.

3. Καθημένου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν, προσῆλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ ἰδίαν, λέγοντες, Εἰπὲ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

XXIV. 2. Іисусъ же сказалъ имъ: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ: все будетъ разрушено.

3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской, то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ твоего пришествія и кончинѣ вѣка?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: не смотрите на это. Вѣрно говорю вамъ, не останется здѣсь камня на камнѣ, чтобы не былъ разрушенъ.

И когда онъ сѣлъ на масличной горѣ, подошли къ нему ученики и для себя спросили: когда это будетъ, и чѣмъ окажется, что твое ученіе остановилось и что кончилась жизнь теперешняя?

Ученики спрашиваютъ, когда это случится, т. е. когда совершится то, что онъ обѣщалъ и что Богу будутъ поклоняться не въ храмѣ, а въ духѣ, и дѣломъ, и когда разрушится вся эта ложь пастырей и ихъ храмовъ, и будетъ вездѣ твое ученіе. Ученики спрашиваютъ то, что всегда спрашиваютъ, когда говорится объ истинномъ ученіи Христа. Они говорятъ: хорошо это бы было, но когда-то будетъ.

4. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Βλέπετε μή τις ὑμᾶς πλανήσῃ.

5. Πολλοὶ γὰρ ἐλεύσονταί ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, λέγοντες, Ἐγώ εἰμι ὁ Χριστός· καὶ πολλοὺς πλανήσουσι.

6. Μελλήσετε δὲ ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκόας πολέμων, ὁρᾶτε μὴ θροεῖσθέ· δεῖ γὰρ πάντα γενέσθαι· ἀλλ' οὔπω ἐστὶ τὸ τέλος.

7. Ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος, ἐπὶ ἔθνος, καὶ βασιλεία ἐπὶ βασιλείαν καὶ ἔσονται λιμοί, καὶ λοιμοὶ καὶ σεισμοὶ κατὰ τόπους.

8. Πάντα δὲ ταῦτα ἀρχὴ ὠδίνων.

Мѳ. XXIV. 4. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ.

5. Ибо многіе пріидутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ.

6. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему этому быть; но еще не конецъ.

7. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ.

8. Все же это начало болѣзней [1]).

И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь, чтобы не ошибиться.

Потому что многіе будутъ учить васъ во имя разумѣнія и и многихъ запутаютъ.

Услышите о войнахъ и возмущеніяхъ, смотрите, не бойтесь, все это будетъ, но это не конецъ соблазновъ.

Поднимется народъ на народъ и царство на царство, и будетъ голодъ и землетрясеніе въ разныхъ мѣстахъ.

Это все только муки родовъ.

Ученики спросили, когда кончатся соблазны, и Іисусъ отвѣчаетъ: будутъ увѣрять васъ, и за это будутъ войны и возмущенія, но вы знаете, что это не конецъ соблазновъ и зла.

1) Ἀρχὴ ὠδίνων значитъ муки родовъ и ничего больше, и такъ и должно быть переведено. Стихи 9-й и 10-й внесены сюда списателемъ изъ рѣчи, сказанной ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь, и сюда очевидно не относятся.

11. Καὶ πολλοὶ ψευδοπροφῆται, ἐγερθήσονται καὶ πλανήσουσι πολλούς.

12. Καὶ διὰ τὸ πληθύνναι τὴν ἀνομίαν, ψυγήσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν.

Мѳ. XXIV. 11. И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ.

12. И по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь [1]).

И многіе лжеучители явятся и спутаютъ многихъ.

И отъ увеличенія беззаконія охладится любовь у многихъ.

1) 13-й стихъ опять вставка изъ рѣчи къ ученикамъ.

14. Καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτύριον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι. καὶ τότε ἥξει τὸ τέλος.

14. И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.

И когда возмѣщеніе объ истинномъ благѣ разнесется по всей землѣ въ утвержденіе всѣмъ народамъ, тогда-то придетъ конецъ соблазнамъ.

Соблазны

Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти.

Если человѣкъ живетъ для плоти, то онъ погибаетъ, какъ всякая плоть. Если онъ живетъ духомъ, то пріобрѣтаетъ жизнь истинную, но плоть соблазняетъ его.

Берегитесь соблазна. Потому что лучше тебѣ, чтобы погибъ одинъ суставъ твой, чѣмъ все тѣло. Лучше лишиться минутной радости, чѣмъ истинной жизни. Жизнь истинная дана намъ, и всѣ мы знаемъ ее, но обманъ плоти путаетъ насъ.

Привели разъ къ Іисусу дѣтей, чтобы они побыли съ нимъ Но ученики стали отгонять дѣтей, говоря: что нашему учителю дѣлать съ глупыми ребятишками.

Іисусъ увидалъ, что они ни во что считаютъ ребятъ и отгоняютъ ихъ, огорчился на учениковъ и говоритъ: напрасно вы такъ дѣтей гоняете, они самые лучшіе люди, потому что дѣти всѣ живутъ по волѣ божіей. Они то уже навѣрно въ царствѣ божіемъ. Вамъ не гонять ихъ надо, а учиться у нихъ, потому что, для того, чтобы жить въ волѣ божіей, надо жить такъ, какъ живутъ дѣти. Дѣти всегда исполняютъ *пять правилъ*, которыя я далъ вамъ: дѣти не ругаются, не держатъ зла за людей, дѣти не блудятъ, дѣти не клянутся ни въ чемъ, дѣти не противятся злу, ни съ кѣмъ не судятся, дѣти не знаютъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и не воюютъ. Дѣти исполняютъ пять правилъ и потому они лучше большихъ, и они въ царствѣ божіемъ.

Если не бросите всѣхъ обмановъ плоти и не сдѣлаетесь такими же какъ дѣти, не будете въ царствѣ божіемъ.

Только тотъ, кто понимаетъ, что дѣти лучше насъ, потому что не нарушаютъ закона Бога, только тотъ понимаетъ мое ученіе. А кто понимаетъ мое ученіе, тотъ только понимаетъ Бога.

Намъ нельзя презирать дѣтей, потому что они лучше насъ, и души ихъ чисты передъ Богомъ и всегда съ Богомъ. Они всѣ хороши и добры. И ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Бога, всѣ погибаютъ только отъ людей, потому что люди отманиваютъ ихъ отъ добра.

И потому надо беречь и не отманивать ихъ отъ Отца и отъ жизни истинной. И дурно дѣлаетъ тотъ человѣкъ, который отманиваетъ ихъ отъ чистоты. Отманить ребенка отъ добра, соблазнить его гнѣвомъ, блудомъ, клятвой, судомъ, войной такъ же дурно, какъ навѣсить такому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду: трудно, чтобы выплылъ, а скорѣе потонетъ. Также трудно ребенку выбраться изъ соблазна, въ который введетъ его взрослый.

Міръ людей несчастенъ только отъ соблазновъ. Соблазны вездѣ въ мірѣ всегда были и будутъ, и человѣкъ погибаетъ отъ соблазновъ.

И потому все отдай, всѣмъ пожертвуй, только бы не попасть въ соблазнъ. Лисица попадетъ въ капканъ, отвертитъ лапу и

уйдетъ, и она остается жива. Такъ и ты дѣлай, все отдай, только бы не завязнуть въ ссблазнѣ. Соблазны разставлены противъ всѣхъ пяти правилъ и противъ всѣхъ ихъ надо беречься.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ перваго правила—*не сердиться.*

И не спрашивай, сколько разъ прощать брату, не думай, что семь разъ можно простить, а потомъ ужъ надо мстить. Не семь разъ только прощай, семьдесятъ разъ семь прощай и опять прощай.

Потому что царство Бога вотъ къ чему примѣнить: сталъ царь считаться со своими оброчниками. И привели ему оброчника такого, что долженъ былъ милліонъ рублей. И нечѣмъ было ему отдать. И надо бы царю за это продать все его имѣніе, жену, дѣтей и его самого. Но сталъ оброчникъ просить милости у царя. И царь помиловалъ его и простилъ весь долгъ.

И вотъ этотъ то оброчникъ пошелъ домой и увидалъ мужика; доженъ ему былъ этотъ мужикъ 50 коп. Схватилъ его царскій оброчникъ, сталъ душить и говоритъ: давай, что мнѣ долженъ. И палъ мужикъ ему въ ноги и говоритъ: потерпи на мнѣ, все отдамъ тебѣ. Но оброчникъ не помиловалъ, а посадилъ мужика въ замокъ, чтобы сидѣлъ, пока не отдастъ всего.

И увидали это мужики и пошли къ царю и сказали, что сдѣлалъ оброчникъ. Тогда призвалъ царь оброчника и говоритъ ему: я тебѣ, злая собака, весь оброкъ простилъ, потому что ты умолилъ меня. И тебѣ надо было миловать должника своего за то, что я тебя помиловалъ. И прогнѣвался царь и отдалъ оброчника на пытку, пока не отдастъ всего оброка.

Такъ-то и Отецъ Богъ сдѣлаетъ съ вами, если не простите отъ всего сердца всѣмъ тѣмъ, кто виноватъ передъ вами.

Если тебя обидитъ человѣкъ, то помни, что онъ сынъ одного отца—Бога и братъ тебѣ. Если онъ обидѣлъ тебя, поди усовѣсти его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, у тебя новый братъ будетъ.

Если не послушаетъ, то усовѣсти и позови съ собой двухъ или трехъ, чтобы они уговорили его. Если же ихъ не послушаетъ, то скажи сходкѣ, если сходки не послушаетъ, то онъ будетъ тебѣ какъ чужой, тогда прости его и не имѣй съ нимъ дѣла.

Вѣдь ты знаешь, что если затѣется ссора съ человѣкомъ, такъ лучше съ нимъ помириться, не доходя до суда. Ты знаешь, и дѣлаешь такъ, потому что знаешь, какъ дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну то же самое и со всякой ссорой: если ты знаешь, что это худо и доведетъ тебя до того, что тебя удалитъ отъ Бога, то поскорѣе развязывайся со зломъ и мирись, пока еще не ушелъ тотъ, съ кѣмъ завязалась злоба.

Вѣдь сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, такъ и будетъ предъ Богомъ; а коли развяжетесь на землѣ, будете развязаны передъ Богомъ.

Опять же вы сами поймите, что если двое или трое согласились на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то чего они ни попросятъ, все и

получатъ отъ Отца своего. Потому что гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, они исполняютъ мое ученіе.

Берегитесь, вотъ соблазнъ противъ 2-го правила:—*не блудите.*

И подошли разъ къ Іисусу самозванные пастыри, и, выпытывая его, сказали: Можно ли человѣку оставлять свою жену? Онъ же сказалъ: съ самаго начала человѣкъ сотворенъ самцомъ и самкой, это естественный законъ.

И отъ того человѣкъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ, и сливаются мужъ и жена въ одно. Потому человѣкъ не долженъ нарушать естественный, божій законъ и раздѣлять то, что соединено. А если по вашему Моисееву закону выходитъ, что можно бросить жену, то это неправда, по естественному закону это не такъ.

И я говорю вамъ, что кто броситъ жену, тотъ вгоняетъ въ распутство и ее и того, кто съ ней свяжется.

И сказали Іисусу ученики: если ужъ такъ надо держаться той жены, какую разъ взялъ и никогда не оставлять ее, то это такъ трудно, что лучше ужъ вовсе не жениться.

Онъ сказалъ имъ: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значитъ. Если кто хочетъ жить безъ жены, тотъ будь ужъ совсѣмъ чистый, и не касайся женщинъ. Бываютъ и такіе люди, что совсѣмъ не любятъ женщинъ, а кто любитъ женщинъ, тотъ сойдись съ одной женой, не бросай ее и на другихъ не приглядывайся.

Берегись же, вотъ соблазнъ противъ 3-го правила—*не обѣщайся ничѣмъ никому.*

И подошли разъ сборщики податей къ Петру и спросили его: что жъ, или учитель вашъ не платитъ подати?

Петръ сказалъ: нѣтъ не платитъ, и пошелъ разсказалъ Іисусу, что его остановили и сказали ему, что всѣ обязаны платить подати. Тогда Іисусъ сказалъ ему: царь вѣдь не беретъ съ своихъ сыновей подати, и кромѣ царя они никому не обязаны платить, такъ?

Такъ вотъ такъ же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны, передъ всѣми свободны. Мы ничѣмъ не связаны, но если требуютъ съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, а потому, что нельзя противиться злу. И если съ тебя тянутъ кафтанъ, отдай и рубаху.

Въ другой разъ пастыри сошлись съ царскими чиновниками и пошли къ Іисусу уловить его въ словахъ.

Они сказали ему: ты вотъ учишь по правдѣ, скажи же намъ, что, обязаны мы платить подати кесарю или нѣтъ?

Іисусъ понялъ, что они хотятъ осудить его въ противленіи присягѣ кесарю. Онъ сказалъ имъ: покажите то, чѣмъ платите подать кесарю. Они подали ему монету. Онъ посмотрѣлъ на монету и говоритъ: это что же тутъ, чье обличіе и чья подпись?

Они говорятъ: Кесарева.

Онъ и говоритъ: такъ вотъ и отдавайте кесарю то, что Кесарево, а то, что божіе, душу свою, никому не отдавайте, кромѣ

какъ Богу. Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить его у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога. И не обѣщайтесь никому, потому что вы всѣ во власти Бога, и душу свою отдавайте одному Богу.

Берегитесь-же. Вотъ соблазнъ противъ 4-го правила:—*не судите и не судитесь.*

Зашли разъ ученики Іисусовы въ деревню и просились переночевать. Ихъ не пустили. Тогда ученики пришли къ Іисусу жаловаться на это и говорятъ: чтобы громомъ убило ихъ за это.

Іисусъ говоритъ: все вы не понимаете, какого вы духа. Я учу не тому, какъ губить, а тому какъ спасать.

Привели разъ къ Іисусу женщину и говорятъ: Вотъ эта женщина поймана въ блудѣ. А по закону ее слѣдуетъ побить камнями, ты что скажешь?

Іисусъ ничего не отвѣчалъ и ждалъ, что они обдумаются. Но они пристали къ нему и спрашивали, что онъ присудитъ этой женщинѣ. Тогда онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ ошибки, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камнемъ. Тогда фарисеи оглянулись на себя, и совѣсть укорила ихъ, и стали передніе прятаться за заднихъ, и всѣ отошли прочь.

И остался Іисусъ одинъ съ женщиной. Онъ оглянулся и видитъ—никого нѣтъ. Что же, говоритъ, или никто тебя не обвинилъ. Она говоритъ: никто. Онъ и говоритъ: и я не могу тебя обвинить; поди, да не ошибайся.

Какъ ни явно, какъ ни дурно дѣло, некому обвинять за него. Обвинять могъ бы только тотъ, въ комъ нѣтъ ошибки, а обвинять уже ошибка.

Разъ къ Іисусу пришелъ человѣкъ и говоритъ: вели брату моему отдать мнѣ наслѣдство.

Іисусъ сказалъ ему: меня никто не ставилъ судьей надъ вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ 5-го правила—*нѣтъ разныхъ народовъ*, всѣ люди братья, сыны одного Отца Бога.

Одинъ законникъ хотѣлъ соблазнить Іисуса и сказалъ: что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь истинную?

Іисусъ сказалъ: ты знаешь: любить своего Отца Бога и брата своего, чей бы онъ землякъ ни былъ. И законникъ сказалъ: это хорошо бы было, если бы не было разныхъ народовъ, а то какъ же мнѣ любить враговъ моего народа.

И Іисусъ сказалъ: былъ одинъ іудей, онъ попалъ въ бѣду, его избили, ограбили и бросили на дорогѣ. Проходилъ іудей священникъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Проходилъ іудей левитъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Прошелъ человѣкъ изъ чужого вражескаго народа, самарянинъ. Этотъ самарянинъ увидѣлъ іудея и не подумалъ о томъ, что іудеи ни во что считаютъ самарянъ, и пожалѣлъ избитаго іудея. Обмылъ, перевязалъ его, свезъ на своемъ ослѣ въ гостиницу, заплатилъ за него деньги гостиннику и обѣщалъ еще заѣхать заплатить за него. Такъ вотъ и вы поступайте съ чужими народами, съ тѣми,

что ни во что считаютъ и разоряютъ васъ, и тогда получите жизнь истинную.

Іисусъ сказалъ: міръ соблазновъ любитъ своихъ, а божьихъ ненавидитъ, и потому люди міра—священники, начетчики, будутъ мучить тѣхъ, которые будутъ исполнять законъ Бога. И я вотъ иду въ Іерусалимъ и меня будутъ мучить и убьютъ, но духъ мой не можетъ быть убитъ, онъ будетъ живъ.

Услыхавъ про то, что Іисусъ будетъ замученъ и убитъ въ Іерусалимѣ, Петръ огорчился, взялъ за руку Іисуса и сказалъ ему: если такъ, то не ходи лучше въ Іерусалимъ. Тогда Іисусъ сказалъ Петру: не говори этого. То, что ты говоришь, это соблазнъ. Если ты боишься за меня мученій и смерти, то это значитъ, что ты думаешь о человѣческомъ, а не о божескомъ.

Тотъ, кто живетъ свѣтомъ разумѣнія, съ тѣмъ ничего не можетъ случиться дурного, потому что онъ всегда въ свѣтѣ; только съ тѣмъ можетъ случиться дурное, кто выйдетъ изъ свѣта истины во тьму соблазна плоти.

И подозвавъ народъ съ учениками, Іисусъ сказалъ: тотъ, кто хочетъ жить по моему ученію, тотъ пусть откажется отъ своей плотской жизни, тотъ пусть будетъ готовъ на всѣ плотскія страданія, потому что кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто пренебрегаетъ плотскою жизнью, тотъ спасетъ истинную.

И еще онъ сказалъ имъ, что если и убьютъ человѣка, живущаго разумѣніемъ, то разумѣніе не умретъ, а будетъ жить.

И они не понимали этого. И вотъ подошли Саддукеи, и онъ объяснилъ всѣмъ, что значитъ истинная жизнь въ Богѣ и возстаніе изъ мертвыхъ. Саддукеи говорили, что послѣ смерти плотской уже нѣтъ никакой жизни. Они сказали: какъ же могутъ всѣ воскреснуть изъ мертвыхъ, если бы всѣ воскресли, то этимъ воскресшимъ никакъ нельзя бы было жить вмѣстѣ.

Вотъ было у насъ семь братьевъ. Первый женился и умеръ. Жена вышла за второго брата, и тотъ померъ, она вышла за третьяго и такъ до седьмого. Ну какъ же эти семь братьевъ будутъ жить съ одной женой, если всѣ воскреснутъ.

Іисусъ сказалъ имъ: вы нарочно путаете и не понимаете, въ чемъ Богъ и въ чемъ жизнь послѣ смерти. Люди въ этой жизни женятся и выходятъ замужъ, тѣ же, которые заслужатъ жизнь послѣ плотской смерти, не женятся и не выходятъ замужъ, потому что имъ незачѣмъ продолжать жизнь въ другихъ, они сами никогда не умираютъ, потому что они соединяются съ Богомъ, сдѣлавшись сынами его.

Въ писаніи вашемъ сказано, что Богъ сказалъ: Я Богъ Авраама, Якова. И это Богъ сказалъ тогда, когда Авраамъ и Яковъ уже умерли для людей. Стало быть тѣ, кто умерли для людей,—живы для Бога. Если есть Богъ и Богъ не умираетъ, то тѣ, кто съ Богомъ, тѣ всегда живы. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ есть исполненіе воли Бога въ плотской жизни. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ соединяется съ Богомъ.

Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно—отъ смерти.

Услыхавъ это, пастыри уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать и соединились съ мірскими и вмѣстѣ стали выпытывать Іисуса.

И одинъ изъ нихъ, пастырь, сказалъ: Учитель! какая же по твоему главная заповѣдь во всемъ законѣ? Пастыри думали, что Іисусъ запутается въ отвѣтѣ по закону. Но Іисусъ сказалъ: главная та, чтобы любить Господа, того Бога, во власти котораго мы находимся, всей нашей душой, и другая выходитъ изъ нея: любить ближняго своего, такъ какъ въ немъ тотъ же Господь. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ все, что написано во всѣхъ вашихъ книгахъ.

И Іисусъ сказалъ еще: по вашему, что такое Христосъ, что онъ, сынъ чей нибудь? Они сказали, что по ихнему Христосъ—сынъ Давидовъ. Тогда онъ сказалъ имъ, какъ же Давидъ называетъ Христа своимъ господиномъ? Христосъ не сынъ Давида и ничей сынъ, а Христосъ это тотъ же самый Господь, владыко нашъ, котораго мы знаемъ въ себѣ, какъ жизнь нашу. Христосъ—это то разумѣніе, которое есть въ насъ. И послѣ этого уже не спрашивали его.

И Іисусъ сказалъ: смотрите, берегитесь закваски самозванныхъ пастырей. Берегитесь и закваски мірской и закваски царской. Но больше всего берегитесь закваски самозванныхъ пастырей, потому что это обманъ.

И когда понялъ народъ, про что онъ говорилъ, онъ сказалъ, пуще всего берегитесь ученія ученыхъ самозванныхъ пастырей. Берегитесь ихъ потому, что они заняли мѣсто пророка, объявлявшаго народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповѣдывать народу волю Бога. Они проповѣдуютъ слова, и ничего не дѣлаютъ. И вышло то, что они только говорятъ: дѣлайте то-то и то-то, а дѣлать нечего, потому что они ничего добраго не дѣлаютъ, а только говорятъ. И говорятъ-то они то, чего нельзя дѣлать, и сами ничего не дѣлаютъ. А только стараются удержать за собою право учительства, и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться. И потому знайте, что никто не долженъ называться учителемъ, пастыремъ. Учитель, пастырь, одинъ владыко нашъ. А пастыри называются учителями и этимъ самымъ мѣшаютъ вамъ войти въ царство Бога и сами не входятъ.

Эти пастыри думаютъ, что можно привести къ Богу внѣшними обрядами, клятвами. И, какъ слѣпые, не видятъ, что внѣшнее ничего не значитъ, что все въ душѣ человѣка. Они самое легкое наружное—дѣлаютъ, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду—оставляютъ. Имъ бы только наружно быть въ законѣ и другихъ наружно привести къ закону. И отъ этого они какъ гробы крашеные, снаружи чисто кажется, а внутри мерзость. Они наружно и святыхъ мучениковъ чтутъ, а по самому дѣлу они тѣ самые, которые мучаютъ и убиваютъ святыхъ.

Они и прежде и теперь враги всего добра. Отъ нихъ все зло

въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро и вмѣсто добра выставляютъ зло. И надо больше всего бояться самозванныхъ пастырей.

Потому что вы сами знаете, что всякую ошибку можно поправить. Но если люди ошибаются въ томъ, что есть добро, то ужъ этой ошибки нельзя поправить. А это-то и дѣлаютъ самозванные пастыри.

И Іисусъ сказалъ: я хотѣлъ здѣсь, въ Іерусалимѣ, соединить всѣхъ людей въ одно разумѣніе истиннаго блага, но здѣшніе люди только умѣютъ казнить учителей добра. И потому они остаются такими же безбожниками, какими были, и не узнаютъ Бога, пока не примутъ, любя, разумѣніе Бога.

И Іисусъ пошелъ прочь отъ храма. Тогда ученики его сказали ему: ну а какъ же этотъ храмъ божій со всѣми украшеніями, которыя люди для Бога приносили въ него.

И Іисусъ сказалъ: вѣрно говорю вамъ, что весь этотъ храмъ со всѣми украшеніями его разрушится, и ничего отъ него не останется.

Есть одинъ храмъ божій—это сердце людей, когда они любятъ другъ друга. И спросили они у него, когда будетъ такой храмъ? И Іисусъ сказалъ имъ: это будетъ не скоро. Много еще людей будутъ обманывать моимъ ученіемъ, и будутъ за это войны и возмущенія. И будетъ большое беззаконіе и будетъ мало любви. Но когда истинное ученіе распространится во всѣхъ людяхъ, тогда будетъ конецъ зла и соблазновъ.

Глава X.

Борьба съ соблазнами.

53. Λέγοντος δὲ αὐτοῦ ταῦτα πρὸς αὐτοὺς, ἤρξαντο οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι δεινῶς ἐνέχειν, καὶ ἀποστοματίζειν αὐτὸν περὶ πλειόνων.

54. Ἐνεδρεύοντες αὐτὸν, και ζητοῦντες θηρεῦσαί τι ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, ἵνα κατηγορήσωσιν αὐτοῦ.

47. Συνήγαγον οὖν ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι συνέδριον, καὶ ἔλεγον, Τί ποιοῦμεν; ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος πολλὰ σημεῖα ποιεῖ.

48. Ἐαν ἀφῶμεν αὐτὸν οὕτω, πάντες πιστεύσουσιν εἰς αὐτόν· καὶ ἐλεύσονται οἱ Ῥομαῖοι καὶ ἀροῦσιν ἡμῶν καὶ τὸν τόπον καὶ τὸ ἔθνος.

Лук. XI. 53. Когда онъ говорилъ имъ это, книжники и фарисеи начали сильно приступать къ нему, вынуждая у него отвѣты на многое.

Когда онъ сказалъ это, начали ученые пастыри жестоко налегать на Іисуса и допрашивать его о многомъ.

54. Подыскиваясь подъ него, и стараясь уловить что-нибудь изъ устъ его, чтобы обвинить его.

Они ухитрялись какъ бы имъ уличить его его же словами, чтобы обвинить его.

Ін. XI. 47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали со-

И вотъ архіереи, пастыри собрались въ совѣтъ и сказали:

вѣтъ, и говорили: что намъ дѣлать? этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ.

48. Если оставимъ Его такъ; то всѣ увѣруютъ въ него; и прійдутъ Римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

что будешь дѣлать? человѣкъ даетъ такія доказательства своей истины.

Что если оставимъ его, то всѣ повѣрятъ въ него. И придутъ Римляне и заберутъ нашъ городъ и нашъ народъ.

Если оставимъ его, всѣ повѣрятъ, а всѣ повѣрятъ, то Римляне заберутъ насъ. Стихъ этотъ замѣчателенъ потому, что онъ ясно опредѣляетъ то значеніе ученія Христа, которое понимали Іудеи и ихъ пастыри, и котораго умышленно не хотятъ понимать наши пастыри.

Іисусъ учитъ тому, что Богъ—духъ, что служить ему надо духомъ и на дѣлѣ, что противиться злу нельзя, что надо покоряться ему, что разныхъ царствъ и народностей нѣтъ, потому что вмѣсто прежнихъ царствъ земныхъ проповѣдуется царство божіе, гдѣ каждый свободенъ и зависитъ только отъ Бога. И понятно, что если повѣрятъ этому, то придутъ Римляне и совсѣмъ заберутъ насъ. Римляне теперь все-таки чувствуютъ, что они имѣтъ дѣло съ народомъ, а тогда заберутъ, какъ стадо барановъ. И это то самое ученіе, которому всѣ начинаютъ вѣрить. Понятно, почему если всѣ повѣрятъ, то Римляне заберутъ насъ, и почему надо прекратить эти фантазіи.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 400).

Если оставимъ его такъ, не противодѣйствуя ему, то всѣ увѣруютъ въ него; и это правда; вліяніе чудесъ Господа на народъ было таково, что не будь сильнаго противодѣйствія, враждебной ему партіи, число вѣрующихъ въ него было бы гораздо болѣе открытыхъ приверженцевъ его.

И придутъ Римляне и пр. съ ихъ точки зрѣнія въ этомъ была правда и страхъ передъ Римлянами былъ основателенъ: возстаніе народное было бы для Римлянъ предлогомъ уничтожитъ и ту тѣнь самостоятельности, которая еще осталась у іудеевъ какъ націи. Въ случаѣ сильнаго возстанія народнаго, Римляне дѣйствительно овладѣли бы и мѣстомъ симъ, т. е. Іерусалимомъ, какъ столицею націи и средоточіемъ всей жизни народа,—религіозной и политической, съ его храмомъ: богослуженіемъ и пр., овладѣли бы и самымъ народомъ, т. е. уничтожили бы самое политическое бытіе его, какъ націи—отдѣльной политической единицы. Справедливость этого сужденія показалъ послѣ опытъ, когда Римляне разрушили Іерусалимъ и храмъ, разорили Палестину и вычеркнули Іудеевъ, какъ политическую націю, изъ списка народовъ. Но роковая ложь въ этомъ сужденіи руководителей народной жизни Іудеевъ состояла въ томъ, что они считали возможнымъ возстаніе подъ предводительствомъ Іисуса Христа. Рѣшительно не признавая въ Господѣ Іисусѣ Мессію, потому что онъ не подходилъ къ идеалу Мессіи, составленному на основаніи извращенныхъ и ложныхъ понятій о томъ, каковъ долженъ быть Мессія. они полагали, что этотъ чудотворецъ можетъ встать во главѣ народнаго возмущенія и навлечь бѣду на цѣлую націю. Эта роковая ложь и сужденіе о Господѣ повела къ роковымъ ошибкамъ во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ синедріона въ отношеніи къ Іисусу Христу, предусмотрѣнныхъ Богомъ и направленныхъ къ великому дѣлу искупленія всего человѣчества смертью непризнаннаго, но истиннаго Мессіи.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible. Nouv. Test, pr. VI, pg. 252).

Le mobile qui décida l'autorité nationale à se défaire de Jésus est, d'après notre texte, d'une nature exclusivement politique. On craignait un mouvement

populaire, une insurrection fomentée, non sans doute par Jésus lui-même, mais par les aspirations religieuses et nationales qui croyaient avoir trouvé en lui le roi promis par les prophètes. Or, les hommes placés à la tête des affaires ne partageaient nullement cette dernière conviction; ils comprenaient donc que le mouvement prévu n'aboutirait qu'à une nouvelle catastrophe, qui détruirait immanquablement les derniers restes de l'autonomie que le gouvernement impérial avait encore laissé subsister. Comment conjurer cette éventualité? Le pontife leur indique le moyen le plus simple et le plus expéditif. Il faut cependant rappeler que les Pharisiens étaient les adversaires de Jésus plutôt à cause de qu'ils pouvait appeler son latitudinarisme; c'était les Sadducéens qui se placèrent au point de vue politique que nous venons d'indiquer. Ou le voit clairement par les Actes des Apôtres.

Не понимая ученія, какъ оно есть, выходитъ путаница, и нужно искусственное объясненіе, что будто бы возстанетъ народъ, и Римляне вынуждены будутъ подавить возстаніе. Всѣ одинаково говорятъ это, но всѣ они одинаково очевидно, говорятъ вздоръ, потому что не отъ чего быть возстанію. Если всѣ повѣрятъ, то всѣ будутъ подставлять лѣвую щеку послѣ правой, всѣ будутъ отдавать кафтанъ и рубаху. Отчего же возстаніе? Не возстаніе, а то, что если всѣ повѣрятъ, государства іудейскаго не будетъ, войскъ не будетъ, судовъ не будетъ, богатствъ, податей не будетъ—это понятно.

48. Καὶ οὐχ εὕρισκοντο τί ποίησωσιν· λαὸς γὰρ ἅπας ἐξεκρέματο αὐτοῦ ἀκούων.

47. Καὶ ἦν διδάσκων τὸ καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ἱερῷ· οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς ἐζήτυν αὐτὸν ἀπολέσαι, και οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ.

49. Εἷς δε τις ἐξ αὐτῶν Καιάφας, ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς οὐκ οἴδατε οὐδέν.

50. Οὐδὲ διαλογίζεσθε, ὅτι συμφέρει ἡμῖν ἵνα εἷς ἄνθρωπος ἀποθάνῃ ὑπὲρ τοῦ λαοῦ, καὶ μὴ ὅλον τὸ ἔθνος ἀπόληται.

51. Τοῦτο δὲ ἀφ' ἑαυτοῦ οὐκ εἶπεν, ἀλλὰ ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαντοῦ ἐκείνου, προεφήτευσεν ὅτι ἔμελλεν ὁ Ἰησοῦς ἀποθνήσκεν ὑπὲρ τοῦ ἔθνου.

52. Καὶ οὐχ ὑπὲρ τοῦ ἔθνου μόνον, ἀλλ' ἵνα καὶ τὰ τέκνα τοῦ Θεοῦ τὰ διεσκορπισμένα συναγάγῃ εἰς ἕν.

Лк. XIX. 48. И не находили, чтобы сдѣлать съ нимъ; потому что весь народъ неотступно слушалъ его.	И не могли придумать, что сдѣлать, потому что народъ привязался къ нему и слушалъ его.
47. И училъ каждый день въ храмѣ. Первосвященники же и книжники и старѣйшины народа искали погубить его.	И архіереи и ученые искали, какъ бы погубить его.
Ін. XI. 49. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете.	Одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, сказалъ имъ: вы ничего не понимаете.
50. И не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.	Вы не разсуждаете, что нужно, чтобы одинъ человѣкъ умеръ для народа, и чтобы весь народъ не погибъ.

51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ.	Это онъ сказалъ не за себя но такъ какъ онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, то онъ пророчествовалъ, что нужно Іисусу умереть для народа.
52. И не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во-едино.	И не только для народа, но для того, чтобы дѣти божіи были соединены во-едино.

Стихъ 50 гл. XI. Ін. почему-то во всѣхъ переводахъ переведенъ неправильно. Ни по чему не выходитъ, чтобы сказано было, что «лучше умереть одному, чѣмъ...», а сказано просто, что нужно, чтобы умеръ одинъ, а весь народъ не погибъ. Это опять изъ примѣровъ небрежности отношенія къ слову Евангелія. Одинъ перевелъ неправильно, и всѣ повторяютъ ту же ошибку.

Вотъ что говоритъ церковъ (Толк. Ев. стр. 402).

Вы ничего не знаете: вы невѣждами всего дѣла представляетесь, неразумными и непонимающими, если еще раздумываете, что вамъ дѣлать, и не подумаете, не взвѣсите того, по его мнѣнію, важнѣйшаго и рѣшительнаго обстоятельства, что лучше намъ, т. е. всей націи іудейской и въ частности представителямъ ея, пожертвовать однимъ человѣкомъ, чтобы не погибъ отъ Римлянъ весь народъ въ случаѣ предполагаемаго возмущенія ихъ за этого человѣка. Внѣшняя рѣзкость рѣчи Каіафы (вы ничего не знаете и не подумаете) совершенно естественна у него, какъ саддукея, къ сектѣ которыхъ онъ принадлежалъ. Фарисеи были мягче во взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ другимъ по внѣшности (какъ вообще лицемѣры и неискренніе люди) саддукеи же отличались грубыми манерами, но этой грубостью прикрывали иногда болѣе тонкую хитрость, чѣмъ фарисеи.

Въ отношеніи къ внутреннему характеру рѣчь Каіафы переносила вопросъ изъ области совѣсти въ область внѣшней политики и безаппеляціонно рѣшала въ пользу послѣдней.

Что тутъ раздумывать о томъ, что дѣлать? Кто бы онъ ни былъ, изъ-за него можетъ погибнуть цѣлая нація, надобно пожертвовать имъ. Что рѣшать по совѣсти? надобно рѣшать по внѣшнимъ обстоятельствамъ.

Въ основѣ рѣшенія лежитъ та же роковая ложь какъ и у прочихъ членовъ Синедріона: Онъ не Мессія; но тамъ еще раздумье, здѣсь холодное эгоистическое—принесть его въ жертву, болѣе не разсуждая, не колеблясь.

1) Τὰ διεσκορπισμένα, такъ же какъ и καὶ передъ дѣтьми, нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти, очевидно, прибавлены для того, чтобы слова Каіафы, прямо относящіяся къ Іудеямъ, отнести къ будущей церкви. Каіафа говоритъ просто, что ему надо умереть и для блага народа и для единства вѣры, то самое, что всегда говорили гонители еретиковъ. Кажется, совершенно ясно. Въ Евангеліи по случаю казни Христа послѣ обличенія пастырей и указаній на то, что вся кровь невинная отъ Авеля до нашихъ дней на нихъ, указывается, какъ именно они проливаютъ эту кровь во имя какихъ-то разсужденій. И церковь наивно выставляетъ преступность разсужденій Каіафы, забывая, что она точно также разсуждала 1800 лѣтъ, и теперь разсуждаетъ передъ казнями, но церковь забыла то, что она сама себя уличаетъ, потому что для насъ весь центръ тяжести этихъ трехъ стиховъ заключается въ

томъ, что по ея понятіямъ, тутъ высшій каламбуръ, и Каіафа нечаянно сталъ пророкомъ.

Вотъ что она говоритъ (Толк. Ев. стр. 403).

Сказалъ онъ не отъ себя и пр.; замѣчаніе самого Евангелиста о рѣчи Каіафы, какъ о рѣчи пророческой. Не внѣшняя форма рѣчи и не внутренній характеръ ея имѣются здѣсь въ виду, а только основная мысль, что Господь умретъ за народъ. Первосвященникъ въ древности былъ непосредственнымъ носителемъ божественнаго откровенія, которое сообщаемо ему было чрезъ Уримъ и Туммимъ.

Послѣ плѣна Вавилонскаго этого уже не было. но тѣмъ не менѣе въ самой идеѣ первосвященничества лежало то, что онъ можетъ быть органомъ непосредственнаго откровенія Божія, хотя при упадкѣ первосвященства этого на самомъ дѣлѣ не было. Но и недостойнаго человѣка Богъ можетъ для своихъ премудрыхъ цѣлей сдѣлать органомъ своего непосредственнаго откровенія. Изъ лукаваго сердца произошли слова, заключающія чудесное пророчество.

Онъ (Каіафа) сказалъ это съ злобнымъ помысломъ, но благодать Духа уста его употребила для предсказанія о будущемъ. Діаволъ часто лживо извращаетъ слово божіе и самосущую правду представляетъ ложью Богъ иногда посмѣвается надъ діаволомъ, влагая въ уста его—отца лжи поразительную истину.

Умретъ за народъ; въ смыслѣ умилостивительной жертвы за грѣхи народа, что нельзя предполагать въ словахъ Каіафы; онъ думалъ предать смерти одного за весь народъ ради политическаго его благоденствія, а Духъ святый этими словами прорекъ другую величайшую истину, что одинъ умретъ для искупленія народа отъ духовной смерти и для духовной вѣчной жизни.

И не только за народъ, восполняетъ евангелистъ невольное пророчество Каіафы, но и чтобы разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во-едино. Подъ разсѣянными чадами божіими надо разумѣть въ противоположность народу, какъ національности іудейской, язычниковъ, а не разсѣянныхъ между язычниками іудеевъ. Господь принесъ умилостивительную жертву за весь міръ — іудеевъ и язычниковъ; и тѣ и другіе по вѣрѣ въ него дѣлаются чадами божіими. Образъ рѣчи пророчественный: «чадами божіими наименовалъ ихъ, какъ имѣющихъ быть таковыми». Подъ собраніемъ во-едино чадъ божіихъ разумѣется собраніе не въ одно мѣсто, но собраніе разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ въ одно общество по вѣрѣ во Христа (церковь единая). Всѣ вѣрующіе во Христа, всюду разсѣянные между невѣрующими, составляютъ одно общее христіанское общество, одно духовное тѣло, коего глава Христосъ, а прочіе всѣ члены его.

И къ стыду тоже самое говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 253).

Car Caïphas, en sa qualité de grand-prêtre, a parlé en prophète, involontairement sans doute. mais tout juste au moment de la péripétie suprême du drame sacré, cette année-là. D'aprés les institutions mosaïques, le grand-prêtre rendait des oracles. L'usage en était perdu depuis longtemps; la loi et l'exégèse suffisant à tous les besoins sociaux ou ecclésiastiques. Mais on comprend que le peuple considérait toujours son chef spirituel comme un personnage plus spécialement en rapport avec le Très-Haut. Nous ne serons donc pas surpris qu'un chrétien, frappé de l'analogie d'une certaine parole, émanée d'une telle bouche et prononcée dans un but froidement politique, avec ce que la foi évangélique regardait comme la vérité fondamentale, ait pu envisager cette parole comme inspirée par l'esprit de Dieu, pour forcer l'ennemi de la nouvelle révélation à lui rendre un éclatant témoignage. L'Ancien Testament avait bien donné d'illustres exemples de cette catégorie.

Онъ воображаетъ, что авторъ, т. е. Іоаннъ, налегаетъ здѣсь на каламбуръ ὑπὲρ τοῦ ἔθνους, но каламбура не могло быть для автора, потому что онъ и понятія не имѣетъ о догматѣ искупленія, онъ

просто говоритъ, что Каіафа, какъ человѣкъ, самъ отъ себя не могъ сказать, что надо Іисуса убить, но онъ сказалъ это потому, что, будучи первосвященникомъ, считалъ себя вправѣ изрекать пророчества о томъ, въ чемъ будетъ благо народа. Другого ничего не сказано и мы никакого права не имѣемъ приписывать этимъ словамъ другого значенія, тѣмъ болѣе, что при этомъ значеніи, которое даетъ этимъ словамъ церковь, получается только ни къ чему не нужный каламбуръ, а при настоящемъ значеніи получается глубокій смыслъ, связанный со словами о томъ, что вся кровь падаетъ на пастырей, и поученіе о томъ, какъ дурно и безумно во имя пророчествъ о благѣ народа убивать людей. Слѣдующій стихъ показываетъ опять, что это не вставочное предложеніе, а разъясненіе мысли, вслѣдствіе которой Іудеи окончательно рѣшили, что надо его убить.

53. 'Απ' ἐκείνης οὖν τῆς ἡμέρας σινεβουλεύσαντο ἵνα ἀποκτείνωσιν αὐτόν.

54. 'Ιησοῦς οὖν οὐκέτι παῤῥησίᾳ περιεπάτει ἐν τοῖς 'Ιουδαίοις, ἀλλὰ ἀπῆλθεν ἐκεῖθεν εἰς τὴν χώραν ἐγγὺς τῆς ερήμου, εἰς 'Εφραίμ λεγομένην πολιν, κἀκεῖ διέτριβε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.

55. Ἦν δὲ ἐγγὺς τὸ πάσχα τῶν 'Ιουδαιων, καὶ ἀνέβησαν πολλοὶ εἰς 'Ιεροσόλυμα ἐκ τῆς χώρας πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἀγνίσωσιν ἑαυτούς.

56. 'Εζήτουν οὖν τὸν 'Ιησοῦν, καὶ ἔλεγον μετ' ἀλλήλων ἐν τῶ ἱερῶ ἑστηκότες, Τί δοκεῖ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ ἔλθῃ εἰς τὴν ἑορτήν.

57. Δεδώκεισαν δε καὶ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι ἐντολὴν, ἵνα, ἐάν τις γνῷ ποῦ ἐστι, μηνύσῃ, ὅπως πιάσωσιν αὐτόν.

1. 'Ο ΟΥΝ 'Ιησοῦς πρὸ ἕξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα ἦλθεν εἰς Βηθανίαν.

8. Λέγουσιν αὐτῷ μαθηταὶ, 'Ραββὶ, νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ 'Ιουδαῖοι, καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ.

9. Απεκρίθη ὁ 'Ιησοῦς, Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.

10. 'Εὰν δὲ τις περιπατῇ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.

Ін. XI. 53. Съ этого дня положили убить Его.	Съ этого дня они рѣшили, что убьютъ его.
54. Посему Іисусъ уже не ходилъ явно между іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками своими.	Но Іисусъ не показывался іудеямъ, но ушелъ ближе къ пустынѣ, въ городъ Ефраимъ, и тамъ проживалъ съ учениками своими.
55. Приближалась Пасха іудейская, и многіе изъ страны пришли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.	Дѣло было близко къ пасхѣ іудейской. И много народа пришло въ Іерусалимъ изъ деревень на пасху, чтобы приготовиться къ празднику.
56. Тогда искали Іисуса, и стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? Не придетъ ли онъ на праздникъ?	И искали Іисуса и говорили между собой въ храмѣ: что думаете, вѣдь не придетъ онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что, если кто узнаетъ, гдѣ онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять его.

И дали пастыри и архіереи приказъ, что если кто узнаетъ, гдѣ онъ, чтобы открыли, чтобы имъ силой взять его.

Ін. XII. 1. За шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію.

За шесть дней до пасхи пошелъ Іисусъ въ Виѳанію.

Ін. XI. 8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли іудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

И сказали ему ученики: учитель, теперь архіереи хотятъ камнями побить тебя, и опять идешь туда.

9. Іисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: въ суткахъ двѣнадцать часовъ свѣта. Если кто ходитъ при свѣтѣ, то не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра.

10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

Только кто ночью ходитъ, тотъ спотыкается, потому что въ томъ нѣтъ свѣта.

И онъ пошелъ въ Виѳанію.

Въ это мѣсто я вставляю 8, 9, 10 стихи XI-й главы Ін., какъ болѣе учительное здѣсь.

2. Ἐποίησαν οὖν αὐτῷ δεῖπνον ἐκεῖ, καὶ ἡ Μάρθα διηκόνει· ὁ δὲ Λάζαρος εἷς ἦν τῶν συνανακειμένων αὐτῷ.

3. Ἡ οὖν Μαρία, λαβοῦσα λίτραν μύρου νάρδου, πιστικῆς, πολυτίμου, ἤλειψε τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ, καὶ ἐξέμαξε ταῖς θριξὶν αὐτῆς τοὺς πόδας αὐτοῦ· ἡ δὲ οἰκία ἐπληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.

4. Λέγει οὖν εἷς ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ Ἰούδας Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι.

5. Διατὶ τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων, δηναρίων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς.

6. Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ, ἀλλ’ ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλοσσόκομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.

7. Εἶπεν οὖν ὁ Ἰησοῦς, Ἄφες αὐτὴν· εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ μου τετήρηκεν αὐτό.

8. Τούς πτωχοὺς γὰρ πάντονε ἔχετε μεθ’ ἑαυτῶν, ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε.

12. Τῇ ἐπαύριον ὄχλος πολὺς ὁ ἐλθὼν εἰς τὴν ἑορτὴν, ἀκούσαντες ὅτι ἔρχεται ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα.

13. Ἔλαβον τὰ βαία τῶν φοινίκων, καὶ ἐξῆλθον, εἰς ὑπάντησιν αὐτῷ, καὶ ἔκραζον. Ὡσαννά· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου, ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραήλ.

14. Εὑρὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ὀνάριον, ἐκάθισεν ἐπ’ αὐτὸ.

Ін. XII. 2. Тамъ приготовили ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ нимъ.

И сдѣлали ему тамъ ужинъ. И Марѳа служила.

3. Марія же, взявъ фунтъ нардоваго чистаго, драгоцѣннаго мѵра, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его; и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѵро.

4. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать его, сказалъ:

5. Для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздѣлить нищимъ?

6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали).

7. Іисусъ же сказалъ: оставьте ее; она сберегла это на день погребенія моего.

8. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а меня не всегда.

12. На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ,

13. Взяли пальмовыя вѣтви, вышли на встрѣчу Ему, и восклицали: Осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!

14. Іисусъ же, нашедши молодого осла, сѣлъ на него.

А Марія, сестра ея, взяла фунтъ масла душистаго, чистаго, дорогого и помазала ноги Іисусу и волосами своими вытирала ихъ. И горница наполнилась духомъ отъ масла.

И сказалъ Іуда Искаріотскій, одинъ изъ учениковъ, тотъ, который выдалъ его:

Масло это продать бы за 300 денегъ и раздать нищимъ!

Онъ сказалъ это не потому, что онъ заботился о нищихъ, а потому, что былъ воръ и носилъ ящикъ.

И сказалъ Іисусъ: пускай, она это сдѣлала на день погребенія моего.

Нищіе всегда у васъ будутъ, а я не всегда.

Наранѣ весь народъ, который шелъ на праздникъ, услыхалъ, что идетъ и Іисусъ въ Іерусалимъ.

И взяли они вѣтви и вышли ему на встрѣчу и закричали: благословенъ идущій во имя Бога, царь Израиля.

А Іисусъ нашелъ осленка и сѣлъ на него.

Стихи съ 14 по 18-й говорятъ о значеніи того, что Іисусъ сидѣлъ на ослѣ.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Рейсъ (Ibid. pg. 257).

Jésus montait un âne qu'il avait *trové.* Personne en ce moment ne faisait attention à cette circonstance. Plus tard, quand les disciples commencérent à étudier l'Ecriture *pour* y chercher des allusions à l'histoire de leur Maître, ils découvrirent entre autre le passage de Zacharie IX, 9, qui parle de l'entrée du Messie monté sur un âne. Ce détail, purement accessoire dans la peinture idéale du prophète, est la chose capitale pour notre auteur, qui néglige les autres éléments du texte pour rappeler seulement que cet âne a réellement figuré ce jour-là, et pour constater ainsi la réalité de la prédiction. Ce naïf aveu nous fait voir comment, dés l'abord, la société chrétienne fut à même de rassembler un nombre assez considérable et toujours croissant de prophéties très spéciales découvertes dans les anciens textes et qui bientôt formèrent le fond principal de la

science apologétique. Quant à la phrase: lorsqu'il eut été *glorifié*, nous savons quelle signifie: après sa mort et son exaltation. *On* avait fait ainsi *parce que* cela avait été prédit; c'est lé même point de vue que celui de Matthieu dans sa phrase accoutumée. Il n'est nullement nécessaire de traduire: *Ils* (les disciples) avaient fait ainsi sans savoir qu'ils accomplissaient une prophétie.

Стихи эти ничего не показываютъ и ничего не измѣняютъ, и потому они не нужны.

11. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.

10. Καὶ εἰσελθόντος αὐτοῦ εἰς Ἱεροσόλυμα, ἐσείσθη πᾶσα ἡ πόλις, λέγουσα, Τίς ἐστιν οὗτος.

11. Οἱ δὲ ὄχλοι ἔλεγον, Οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ προφήτης, ὁ ἀπὸ Ναζαρὲτ τῆς Γαλιλαίας.

12. ΚΑΙ εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐξέβαλε πάντας τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ἐν τῷ ἱερῷ.

19. Οἱ οὖν Φαρισαῖοι εἶπον προς ἑαυτοὺς, Θεωρεῖτε ὅτι οὐκ ὀφελεῖτε οὐδέν; ἴδε ὁ κόσμος ὀπίσω αὐτοῦ ἀπῆλθεν.

18. Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν. ἐφοβοῦντο γὰρ αὐτὸν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ.

20. Ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες ἐκ τῶν ἀναβαινόντων ἵνα προσκυνήσωσιν ἐν τῇ ἑορτῇ.

21. Οὗτοι οὖν προσῆλθον Φιλίππῳ τῷ ἀπὸ Βηθσαϊδὰ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἠρώτων αὐτὸν λέγοντες, Κύριε, θέλομεν τὸν Ἰησοῦν ἰδεῖν.

22. Ἔρχεται Φίλιππος καὶ λέγει τῷ Ἀνδρέᾳ καὶ πάλιν Ἀνδρέας καὶ Φίλιππος λέγουσι τῷ Ἰησου.

23. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς λέγων, Ἐλήλυθεν ἡ ὥρα ἵνα δοξασθῇ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

24. Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσὼν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτὸς μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολὺν καρπον φέρει.

25. Ὁ φιλῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ, εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν.

26. Ἐὰν ἐμοὶ διακονῇ τις, ἐμοὶ ἀκολουθείτω· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ἐκεῖ καὶ ὁ διάκονος ὁ ἐμος ἔσται· καὶ ἐάν τις ἐμοὶ διακονῇ, τιμίσει αὐτὸν ὁ πατήρ.

Мр. XI. 11. И вошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

И въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

Мѳ. XXI. 10. И когда вошелъ онъ въ Іерусалимъ; весь городъ пришелъ въ движеніе, и говорилъ: кто это?

И когда онъ въѣхалъ, поднялся весь городъ и спрашивалъ: кто это?

11, Народъ же говорилъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

Народъ говоритъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

12. И вошелъ Іисусъ въ храмъ божій, и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ. И, войдя въ храмъ, выгналъ всѣхъ, кто продавали и покупали.

Ін. XII. 19. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? весь міръ идетъ за нимъ.

Пастыри же говорили другъ другу: смотрите, чего же еще? весь міръ за нимъ пошелъ.

Мр. XI. 18. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію его.

И придумывали, какъ бы погубить его, потому что боялись его тѣмъ, что народъ восхищался его ученіемъ.

Ін. XII. 20. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые еллины.

Были же нѣкоторые греки изъ тѣхъ, которые пришли на праздникъ.

21. Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса.

Вотъ эти-то подошли къ Филиппу и сказали ему: господинъ, мы хотимъ Іисуса видѣть.

22. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу.

Филиппъ пошелъ и сказалъ: А Андрей и Филиппъ сказали Іисусу.

23. Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну человѣческому.

И Іисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: пришелъ часъ, когда признается сынъ человѣческій.

24. Истинно, истинно, говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

Вы сами знаете, что если зерно пшеничное, упавъ на землю, не умретъ, то такъ и останется одно. А умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную.

Тотъ, кто боится за свою жизнь, тотъ погубитъ ее. А кто не бережетъ своей жизни въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее въ жизнь истинную.

26. Кто мнѣ служитъ мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ. И кто мнѣ служитъ того почтитъ Отецъ Мой.

Если мнѣ кто служитъ, тотъ пусть и слѣдуетъ за мной. Гдѣ я, тамъ и мой слуга. Тотъ, кто мнѣ служитъ, того почтитъ мой Отецъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 258—262).

Voici encore un passage qui est de nature à confirmer notre manière de voir au sujet du degré de réalité historique des *conversations* qui servent à l'exposition des idées développées par la bouche de Jésus par la méthode de l'Evangéliste. Que des *Grecs*, c'est-à-dire ici des nationaux Hellènes non circoncis, se soient trouvés parmi les pèlerins de la fête de Pâques, et cela non pas comme simples curieux, mais conduits par un besoin religieux réel, c'est là un fait trop explicitement attesté par l'histoire apostolique, pour qu'il puisse soulever le moindre doute. Mais on remarquera que l'auteur se borne à les introduire sur la scène et qu'il les laisse là sans plus s'en occuper le moins du monde. (Les plus avisés pensent que Jésus aura eu un entretien sympatique avec ces Grecs en traversant la cour extérieure, où ils avaient dû s'arrêter et attendre qu'il sortît). Ce n'est pas à eux que Jésus adresse la parole, mais à ses disciples, ou, pour mieux dire, aux lecteurs de ce livre; les disciples ne rapportent pas de réponse auxGrecs, et ceux-ci disparaissent sans qu'on apprenne même s'ils ont atteint leur but et s'ils se retirent contents.

Mais ce morceau ne satisfait en aucune façon celui qui demande à l'historien des faits à contours nettement dessinés, en revanche, il est on ne peut plus significatif par l'idée qu'il exprime et la valeur symbolique du récit ne se révèle nulle part d'une manière à la fois plus grandiose et plus heureuse.

L'auteur est arrivé au terme de la vie publique de Jésus. Le tableau du conflit tragique entre la nouvelle révélation et l'esprit du judaïsme est achevé. Une faible minorité a cru, une puissante majorité non seulement est restée sourde à l'appel, mais s'apprête à détruire violemment l'œuvre de la régénération du monde à peine commencée. Tout est dit désormais sur cet antagonisme.

Le lecteur pressent la catastrophe imminente. Voilà qu'un nouvel horizon s'ouvre tout à coup devant ses yeux; une perspective, pour le moment encore tout idéale et prophétique, lui fait entrevoir pour une cause en apparence compromise, si ce n'est perdue, la glorieuse conquête du monde païen, cette compensation brillante et pleine d'avenir, qui fera bientôt oublier la résistance aussi mesquine que méchante du monde judaïque. Et cette conquête, elle vient pour ainsi dire s'offrir d'elle-même, ce ne sont pas les apôtres du Christ qui l'entreprennent spontanément. Tout au contraire, quand les premiers symptômes de ce mouvement providentiel et presque miraculeux se manifestent, les disciples ont de la peine à le comprendre, ils hésitent à s'y associer, ils se consultent les uns les autres, ils ont recours avec une espèce de timidité formaliste au Maître lui-même, pour savoir ce qu'ils ont à faire... Mais c'est là de l'histoire dans le grand style; c'est, en deux mots, l'esprit des faits si clairement retracés dans les Actes; c'est le résumé de l'histoire apostolique. Sobre de paroles, comme toujours, l'auteur ébauhce en quelques lignes ce programme d'un avenir dont lui-même a contemplé les péripéties, avant d'écrire son livre; ce n'est pas sa faute si ses commentateurs, restant à fleur de tête, se débattent dans les embarras d'une interprétation aveuglément littérale, désorientés par les réticences du texte et manquant d'autant plus naturellement l'intelligence de l'idée qu'ils épluchent plus méticuleusement les détails de la forme. (La fable de l'ambassade du roi Abgar d'Edesse, rapportée par Eusèbe et répétée par les amateurs de légendes, n'a rien à faire ici).

Dès qu'on se place à ce point de vue pour se rendre compte de la nature du cadre, on n'a plus de peine à sasir le sens intime des paroles de Jésus auxquelles ce cadre doit donner du relief. La conquête du monde, j'entends celle du monde païen, a pour condition la mort préalable du Sauveur. C'est elle qui donnera le signal de cette course victorieuse de l'Evangile, toujours promise, et jusque-là peu réalisée; elle sera donc avant tout la glorification et du Père et du Fils qui fait l'œuvre du Père. Ici encore, l'histoire se charge de ratifier les assertions de notre texte. Mais si notre auteur a pu avoir besoin d'une expérience pratique pour se pénétrer de cette vérité, Jésus, d'après le témoignage même des Synoptiques, prévoyait et présidait les grandes destinées de son Evangile, subordonnées à cette condition, sans qu'il jugeât à propos de mettre la main à leur accomplissement d'une maniere directe et immédiate, même sans diriger des disciples de ce côté-là. On remarquera que l'idée d'une glorification du fils de l'homme est mise ici en rapport intime avec l'extension de son œuvre ou de son influence dans le monde; et c'est pour cela que l'image du grain de blé est choisie de préférence à toute autre. Ce grain peut se conserver dans sa condition naturelle pendant un temps indéterminé, mais il restera ce qu'il est, seul et isolé, à mois d'être mis en contact avec l'humidité de la terre. La fécondité dépend de sa mort, c'est-à-dire d'une transformation qui dégage le germe vivifiant de son enveloppe. Cette image est de nature à rendre plausible le parodoxe de la mort considérée comme condition de vie, ou plus exactement de la mort individuelle, considérée comme condition de la vie à communiquer au dehors.

Et ce qui est une vérité à la fois théologique et historique dans son application immédiate à la personne du Sauveur, envoyé au monde pour y déposer le germe de la vie céleste qui lui était propre, ce sera vrai aussi, dans un sens analogue, bien que modifié pour tous ceux qui marchent sur ses traces. Pour avoir la vie, il ne faut pas craindre la mort. Après ce qui a été dit sur ces passages parallèles, nous n'avons pas à analyser cette pensée tout au long. Disons seulement que notre texte reproduit d'abord la maxime spirituellement paradoxale de la vie qui se perd quand on l'aime et de la vie qui se conserve quand on la haït (cette dernière exagération de l'expression nous est également connue par

Luc XIV, 26), dans laquelle un seul et même mot (psyché) est tourà tour pris dans deux sens différents. Mais il comprend un élément qui a été quelques fois mal expliqué et qui nous embarrasse dans la traduction, en ce que la langue française, pour rendre le mot *zoé*, se sert également du terme de *vie*. Cela a conduit quelques interprètes à croire que l'auteur veut dire: celui qui sacrifie sa vie terrestre (pour la cause de la vérité) la conservera *pour* la vie éternelle, c'est-à-dire s'assurera la jouissance *future* de la vie de l'autre monde. Cela ne saurait être la pensée de l'Evangile (chap. V, 24; XI, 26). En traduisant: *en* vie éternelle, phrase assez peu claire mais adoptée faute de mieux, nous avons voulu exprimer cette pensée: celui qui sacrifie sa vie en tant qu'elle est terrestre et passagère, la conserve en tant qu'elle *est devenue* éternelle, impérissable. La mention du *service* doit probablement nous rappeler l'apostolat, lequel a des chances analogues de mort, mais il va sans dire qu'en parlant de l'apostolat nous n'entendons pas en restreindre la sphère aux Douze. Ici comme partout, la parole de Jésus s'adresse à tous ceux qui le suivent et le servent; elle ne tire pas sa valeur des circonstances dans lesquelles elle est censée se produire d'aprés le cadre historique, mais de sa vérité intrinséque et absolue.

On rapproche communément *l'émotion*, dont il est question à la fin de ce morceau, de ce que les autres évangélistes racontent de la scène de Gethsémané, et par cette même raison on employe de préférence les termes de *trouble, d'effroi, d'angoisse*. L'analogie est trop grande pour pouvoir être contestée, malgré la diflérence absolues des circonstances extérieures. Cependant il n'est pas moins évident que l'auteur, s'il avait eu en vue la scène de Gethsémané, soit qu'il en ait été témoin oculaire, soit qu'il ne l'ait connue que par la tradition, en aurait singulièrement affaibli les couleurs. Il n'est pas question ici d'une lutte intérieure d'une angoisse qui serait allée jusqu'à réagir sur le corps, et qui aurait éprouvé, le besoin d'aller chercher un appui et une consolation auprés des disciples plongés dans le sommeil de l'insouciance. Le Jésus du 4-me évangile peut verser de larmes de sympatie pour la douleur de ses amis, il ne saurait reculer un instant devant la mort qu'il a proclamée dès l'abord (chap. III, 14) comme la condition du salut du monde et qui, arrivé à son heure, ne peut lui apparaître comme quelque chose qui devrait l'étonner. Il ne dit pas ici avec un serrement de cœur: Mon pére, sauve-moi! Il dit: Devrais-je dire: mon pére, sauve-moi? Mais ...... etc.

Son émotion n'est pas celle d'une faiblesse momentanée et touchante qui lui arracherait des soupirs et qui se trahirait par de grosses gouttes de sueur, c'est celle d'une grande âme, d'un heroïsme divin qui a la pleine conscience de son but et de son devoir, et dont la résolution est plus fortifiée qu'ébranlée en face de la péripétie suprême. C'est *pour cela* qu'il est arrivé à cette heure, *pour* que, de la mort d'un seul naisse la vie de plusieurs, pour que l'inimité du monde aboutisse à la gloire de Dieu. Cette pensée explique aussi la forme donnée à la prière finale.

Ne nous le cachons pas: la scène de Gethsémané et celle-ci témoignent ces deux conceptions différentes de la position de Jesus en face de la mort. Elle sont belles et sublimes toutes les deux: toutes les deux ont un cachet de vérité intrinsèque. Celle de la tradition représentée par les synoptiques reste davantage sur le terrain des réalités humaines, et par cela même elle est devenue plus populaire et surtout plus individuellement édifiante; celle que nous venons de dire est plus idéale et plus théologique; aussi bien n'a-t-elle jamais crée comme l'autre des embarras à la théorie des écoles. La scène de la transfiguration compléte théologiquement la premiére conception et l'éléve à là hauteur de la seconde.

О связи рѣчи Іисуса съ желаніемъ грековъ видѣть его церковь говоритъ то же.

Взглядъ Рейса справедливъ но какъ и во всѣхъ его объясненіяхъ присоединены мистическія, неясныя толкованія того, что ясно безъ всякаго толкованія, если не забывать того, что Іисусъ отвергаетъ всю вѣру Моисея. Вся рѣчь Іисуса, послѣ того какъ онъ узналъ, что греки, или вообще язычники, хотятъ быть его учениками, вызвана сознаніемъ того, что наступила рѣшительная минута. Но для

объясненія не нужно допускать никакихъ пророческихъ мыслей въ Іисусѣ. Самое положеніе и безъ того ясно. По всему ученію своему, Іисусъ безъ всякаго сравненія ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ. Говоря съ іудеями, онъ говорилъ еще словами ихъ писанія, обходилъ ихъ святыни, но вотъ являются язычники, желающіе быть его учениками.

Язычники, по понятіямъ іудеевъ, — это отверженцы, безбожники, подлежащіе избіенію, и вдругъ онъ оказывается за одно съ язычниками. То онъ, какъ будто, исправлялъ законъ іудейскій, былъ пророкомъ іудейскимъ, и вдругъ однимъ сближеніемъ съ язычниками оказывается явно, что онъ по понятіямъ іудеевъ — язычникъ. А если онъ язычникъ, то онъ долженъ погибнуть и уже нѣтъ ему спасенія.

И вотъ это-то сближеніе съ язычниками вызываетъ въ немъ рѣшительныя слова, выражающія непреклонность его убѣжденія. Язычникъ — ну язычникъ, говоритъ онъ себѣ. Я—то, что есмь. И вы, какъ хотите, понимайте меня. Я погибну, но зерно должно погибнуть, чтобы дать плодъ.

27. Νῦν ἡ ψυχή μου τετάρακται· καὶ τί εἴπω; πάτερ, σῶσόν με ἐκ τῆς ὥρας ταύτης ἀλλὰ διὰ τοῦτο ἦλθον εἰς τὴν ὥραν ταύτην.

82. Πάτερ, δόξασον σοῦ τὸ ὄνομα.

31. ὑμὰς, νῦν κρίσις ἐστὶ τοῦ κόσμου τούτου· νῦν ὁ ἄσχων τοῦ κόσμου τούτου ἐκβληθήσεται ἔξω.

Ін. XVII, 27. Душа моя теперь возмутилась; и что мнѣ сказать? Отче! избавь меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ.

28. Отче! прославь имя твое.

31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

Теперь жизнь моя рѣшается, и что же скажу: отецъ, спаси меня отъ часа этого. Но вѣдь я для этого и шелъ къ этому часу.

28. Отецъ, прояви себя! теперь приговоръ міру, теперь тотъ, кто владѣетъ міромъ, будетъ выкинутъ вонъ.

Стихи 29, 30 пропускаются, какъ непонятные и ненужные. До сихъ поръ Іисусъ говорилъ съ учениками, теперь же онъ обращается ко всему народу и къ грекамъ.

32. Κἀγὼ ἐὰν ὑψωθῶ ἐκ τῆς, πάντας ἑλκύσω πρὸς ἐμαυτόν.

Ін. XII, 32. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ себѣ.

И если вознесусь надъ землею, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

О 33-мъ стихѣ вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 264).

La mort de Christ est une glorification, surtout par ses conséquences pratiques déjà signalées plus haut: ce qui tout à l'heure était symbolisé par la fécondation du grain de blé est ici exprimé en toutes lettres comme une force d'attraction non pas certes absolument irrésistible, puisqu'il y a toujours des incrédules, mais tellement puissante qu'elle exercera au loin sur *toutes* les catégories d'hommes, sur ceux-là même auxquels personne ne songeait encore en ce moment. La mort de Christ, au gré de la théologie joannique, est donc une *exaltation* et non

un abaissement. Et qui voudrait en douter, puisque c'est l'auteur qui prononce ce mot? Et qui refusera de faire remonter à Jésus même cette sublime réflection sur sa destinée et sur celle du monde (comp. l'histoire de la transfiguration), quand il se sera convaincu que l'interprète de sa pensée l'affaiblit comme s'il ne l'avait pas suffisamment approfondie? Car il est impossible que Jésus ait simplement voulu dire: Je ne serai ni lapidé ni décapité, mais ja serai crucifié, comme si cela avait été là la chose importante par execellence, ou que cela eût changé le moins du monde la portée de sa mort. Mais l'apôtre comme tous ses collègues et contemporains, avait la goût des rapprochements de détail el cette préoccupation pouvait lui faire perdre de vue les grandes affinités des idées et des faits considérés dans leur ensemble.

Во всякомъ случаѣ стихъ этотъ совершенно излишенъ въ особенности потому, что вопросъ іудеевъ (ст. 34 й) уже вовсе не относится къ крестной смерти Іисуса Христа, а только къ возвеличенію сына человѣческаго.

34. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ ὄχλος, Ἡμεῖς ἠκούσαμεν ἐκ τοῦ νόμου, ὅτι ὁ Χριστὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα· καὶ πῶς σὺ λέγεις, Ὅτι δεῖ ὑψωθῆναι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου; τίς ἐστιν αὐτος ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

Ін. XII, 34. Народъ отвѣчалъ ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ; какъ же ты говоришь, что должно вознесену [1]) быть сыну человѣческому? кто этотъ сынъ человѣческій?

И сказалъ ему народъ: мы знаемъ изъ закона, что владыко не измѣняется во вѣкъ, какъ же ты говоришь, что нужно быть возвеличену сыну человѣческому, какой такой сынъ человѣческій?

1) Μένει здѣсь должно имѣть свое ясное обычное значеніе противоположенія движенію, именно *возвеличеніе*. Здѣсь подразумѣвается какой сынъ человѣческій долженъ быть вознесенъ.

Іисусъ и евреи понимаютъ, о чемъ говорятъ они. Іисусъ говоритъ о томъ, что онъ привлечетъ всѣхъ къ себѣ, что когда онъ возвысится надъ землей, то и будетъ то, что соединитъ всѣхъ, т. е. владыко жизни Христосъ. Евреи очень ясно понимаютъ его слова и говорятъ: но какъ же сказано, что Христосъ всегда неизмѣненъ, а ты говоришь, что Христосъ этотъ, владыко, есть ничто иное, какъ человѣкъ, который вознесется надъ землею. Что же такое этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ? И Іисусъ прямо отвѣчаетъ на ихъ вопросъ, что этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ есть свѣтъ разумѣнія.

35. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἔτι μικρὸν χρόνον τὸ φῶς μεθ' ὑμῶν ἐστι, περιπατεῖτε ἕως τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ· καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει.

35. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите пока есть свѣтъ, чтобы не обняла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ.

И сказалъ имъ Іисусъ: еще не долго свѣтъ въ васъ есть [1]). И живите, такъ какъ [2]) есть свѣтъ, чтобы не захватила васъ темнота. Кто ходитъ въ темнотѣ, тотъ не знаетъ, куда идетъ.

1) Весьма замѣчательна передѣлка во многихъ спискахъ ἐν ὑμῖν въ μεθ' ὑμῶν. Переводы большей частью передаютъ *межъ вами*, тогда какъ ясно сказано, что *онъ* въ людяхъ, въ самихъ людяхъ этотъ свѣтъ.

2) Во многихъ спискахъ и у Тишендорфа стоитъ ὡς.

36. Ἕως τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε.

44. Ἰησοῦς δὲ ἔκραξε καὶ εἶπεν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ πιστεύει εἰς ἐμὲ, ἀλλ' εἰς τὸν πέμψαντά με.

45. Καὶ ὁ θεώρων ἐμὲ θεωρεῖ τὸν πέμψαντά με.

46. Ἐγὼ τὸ φῶς εἰς τὸν κόσμον ἐλήλυθα, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ ἐν τῇ σκοτίᾳ μὴ μείνῃ.

47. Καὶ ἐάν τίς μου ἀκούσῃ τῶν ῥημάτων καὶ μὴ πιστεύσῃ, ἐγὼ οὐ κρίνω αὐτὸν οὐ γὰρ ἦλθον ἵνα κρίνω τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σώσω τὸν κόσμον.

Iн. XII, 36. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.

Пока есть въ васъ свѣтъ, вѣрьте въ свѣтъ, чтобы быть сынами свѣта.

44. Iисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ меня не въ меня вѣруетъ, но въ пославшаго меня.

Iисусъ заговорилъ громкимъ голосомъ: тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому, кто послалъ меня.

45. И видящій меня видитъ пославшаго меня.

И тотъ, кто понимаетъ меня, понимаетъ того, кто послалъ меня.

46. Я, свѣтъ, пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ меня не оставался во тьмѣ.

Ученіе мое есть свѣтъ, который пришелъ въ міръ, чтобы всякій, вѣрующій въ него, не оставался въ темнотѣ.

47. И если кто услышитъ мои слова, и не повѣритъ, я не сужу его, ибо я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ.

И если кто слышитъ мои слова и не держитъ [1]), я не приговариваю его [2]), потому что я не призванъ приговаривать людей, но спасать людей.

1) Грисбахъ повторяетъ καὶ μὴ φυλάξῃ. У Тишендорфа тоже.

2) Стоитъ ἐγὼ, указывающій на то, что удареніе мысли на мѣстоимѣніи.

48. Ὁ ἀθετῶν ἐμὲ, καὶ μὴ λαμβάνων τὰ ῥήματά μου, ἔχει τὸν κρίνοντα αὐτόν· ὁ λόγος ὃν ἐλάλησα, ἐκεῖνος κρινεῖ αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.

49. Ὅτι ἐγὼ ἐξ ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλάλησα· ἀλλ' ὁ πέμψας με πατὴρ, αὐτός μοι ἐντολὴν ἔδωκε, τί εἴπω καὶ τί λαλήσω.

50. Καὶ οἶδα ὅτι ἡ ἐντολὴ αὐτοῦ ζωὴ αἰώνιός ἐστιν. ἃ οὖν λαλῶ ἐγὼ, καθὼς εἴρηκέ μοι ὁ πατὴρ, οὕτω λαλῶ.

36. Ταῦτα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀπελθὼν ἐκρύβη ἀπ' αὐτων.

Iн. XII, 48. Отвергающій меня и не принимающій словъ моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.

Тотъ, кто не соединяется со мной и не принимаетъ моихъ словъ, и въ томъ есть тотъ, кто приговоритъ его. Разумѣніе, которое я высказалъ, оно-то приговариваетъ его до послѣдняго дня.

49. Ибо я говорилъ не отъ себя; но пославшій меня Отецъ, Онъ далъ мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить.

Потому что не я отъ себя говорилъ, но пославшій меня Отецъ мой, онъ-то далъ мнѣ заповѣдь, что сказывать и говорить.

50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. И такъ, что я говорю, говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ.

И знаю, что заповѣдь эта — жизнь вѣчная. То, что я говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ. То и говорю.

36. Сказавъ сіе, Іисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ.

Такъ сказалъ Іисусъ и отошелъ и скрылся отъ нихъ.

Такъ вотъ что сказалъ Іисусъ про язычниковъ, когда его вызвали на то, чтобы онъ ясно сказалъ, что такое ихъ Христосъ и его сынъ человѣческій. Онъ просто и ясно сказалъ: сынъ человѣческій—владыко жизни, основа его ученія—есть свѣтъ. Въ каждомъ изъ васъ есть этотъ свѣтъ, и живите этимъ свѣтомъ, и будете сынами свѣта. И больше ничего.

Вслѣдъ за этими стихами слѣдуютъ ненужныя разсужденія о согласіи этого мѣста съ пророчествомъ и затѣмъ разсказъ о томъ, какъ подѣйствовали эти слова на народъ. Послѣ этого разсказа продолжается рѣчь Іисуса, хотя и не объяснено, по какому случаю и когда она сказана. Рѣчь эта есть продолженіе предшествующей, и потому должна быть соединена съ ней; стихи же о томъ, какъ подѣйствовала она на народъ, должны быть перенесены послѣ рѣчи.

42. Ὅμως μέντοι καὶ ἐκ τῶν ἀρχόντων πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν· ἀλλὰ διὰ τοὺς Φαρισαίους οὐχ ὡμολόγουν, ἵνα μὴ ἀποσυνάγωγοι γένωνται.

43. Ἠγάπησαν γὰρ τὴν δόξαν ὤν ἀνθρώπων μᾶλλον ὑπὲρ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ.

Ін. XII, 42. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ него; но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги.

Но однако мѣстѣ съ начальниками многіе повѣрили въ его ученіе, но отъ пастырей не признавались, чтобы ихъ не отлучили отъ церкви.

43. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу божію.

Потому что они дорожили сужденіемъ людскимъ болѣе, чѣмъ божьимъ.

Общее примѣчаніе.

Нѣсколько разъ уже пастыри Моисеевой церкви хотѣли какънибудь прекратить ту проповѣдь, которая разрушала все ихъ ученіе и обличала ихъ ложь. Они пытались доказать ему несправедливость его ученія, но всякій разъ ихъ доводы только утверждали его, и они чувствовали свое безсиліе, но для нихъ признать или не признать его ученіе имѣло другое значеніе, чѣмъ для простыхъ людей. Простой человѣкъ, познавъ истину, отвергалъ заблужденіе и радовался. Пастырь же, учитель, признавъ истину, долженъ признать то, что онъ былъ обманщикъ. Этого то и не хотѣли и не могли

признать пастыри. Они жили благомъ не истиннымъ, и потому истинное благо было ненавистно имъ. Послѣ обличенія пастырей, ученики видѣли, что ему не сдобровать, если онъ пойдетъ въ Іерусалимъ, и уговаривали его не ходить и боялись. Они боялись, чтобы съ нимъ не случилось чего дурнаго. Но онъ сказалъ имъ: развѣ можетъ случиться что-нибудь дурное съ тѣмъ, кто знаетъ, что дѣлаетъ. Какъ не спотыкается тотъ, кто ходитъ днемъ, такъ и не можетъ быть дурного съ тѣмъ, кто живетъ при свѣтѣ и свѣтомъ истины. Я ношу въ себѣ свѣтъ истины, и пока во мнѣ свѣтъ, не можетъ быть дурного. Ну, что же если и будутъ оплевывать и сѣчь, и бить, и убьютъ даже сына человѣческаго, они убьютъ тѣло, а сынъ человѣческій возстанетъ. Но ученики не понимали этого. Они пришли въ Виѳанію, близъ Іерусалима, и архіереи и фарисеи узнали, что онъ идетъ, и народъ все больше и больше пристаетъ къ нему. Что намъ дѣлать—думали фарисеи, всѣ вѣрятъ ему, вѣрятъ, что власть не нужна, что богатства не нужны, что народность не нужна. Если всѣ повѣрятъ, другіе народы заберутъ насъ и отберутъ отъ насъ все то, что для насъ такъ кажется важно.

На совѣщаніи Каіафа говоритъ: разумѣется погибнетъ народность наша и вся наша гражданская жизнь, если мы допустимъ этого человѣка продолжать свою проповѣдь. Надо скорѣе убить его. Лучше одинъ человѣкъ погибнетъ, чѣмъ народность, государство, и рѣшили убить его. И рѣшился убить его не Каіафа человѣкъ, но Каіафа первосвященникъ. Онъ, во имя своего пророчества о томъ, что будетъ хуже для народа, отступилъ отъ закона *не убей*. Необычайна слѣпота людей, утверждавшихъ себя христіанами. Все зло, совершенное ими, предвидѣно въ Евангеліи и прямо указано на него. Государственныя соображенія становятся въ разрѣзъ съ ученіемъ Бога, и слѣдованіе государственнымъ соображеніямъ приводитъ къ убійству Іисуса-Бога по ученію церквей. Можно ли сильнѣе и очевиднѣе показать зло, вытекающее изъ государственныхъ соображеній, и можно ли сильнѣе запретить его. И вотъ 1800 лѣтъ христіане казнятъ во имя государственныхъ соображеній. И вотъ въ Іерусалимѣ къ Іисусу приходятъ язычники и хотятъ быть его учениками. Онъ смущается на мгновеніе, когда ему приходится вполнѣ и явно отречься отъ іудейства и признать то, что онъ ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ іудеямъ, но это смущеніе продолжается недолго. Онъ говоритъ себѣ, что же я боюсь, я вѣдь этого только желалъ, и теперь желаю, чтобы проявилась воля Бога. И онъ говоритъ прямо, что Христосъ, котораго они ждутъ, ничто иное, какъ то, что есть въ человѣкѣ свѣтъ разумѣнія; но надо жить свѣтомъ этого разумѣнія, чтобы имѣть жизнь истинную, и что это не онъ думалъ, а это воля Бога — начала всего. Кто вѣритъ мнѣ, тотъ вѣритъ тому, кто послалъ меня. Если кто не вѣритъ, и въ томъ есть тотъ, кто судитъ его. Свѣтъ этотъ есть въ васъ и вы живете этимъ свѣтомъ, онъ есть жизнь, и будете сынами свѣта.

У него спрашиваютъ: кто сынъ человѣческій? какъ ему яснѣе сказать? сказать: это я, они бы имѣли право понять ложно; сказать: это вы—то же самое. Онъ сказалъ то, что составляло его уче-

ніе *сына человѣческаго*—что онъ есть свѣтъ, посланный въ міръ, онъ же есть жизнь и имъ однимъ надо жить.

Сборъ и заговоръ первосвященниковъ.

3. Τότε συνήχθησαν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ εἰς τὴν αὐλὴν τοῦ ἀρχιερέως, τοῦ λεγομένου Καιάφα.

4. Καὶ συνεβουλεύσαντο ἵνα τὸν Ἰησοῦν κρατήσωσι δόλῳ, καὶ ἀποκτείνωσιν.

5. Ἔλεγον δὲ, Μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, ἵνα θόρυβος γένηται ἐν τῷ λαῷ.

14. Τότε πορευθεὶς εἷς τῶν δώδεκα, ὁ λεγόμενος Ἰούδας Ἰσκαριώτης, πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς.

15. Εἶπε, Τί θέλετέ μοι δοῦναι, κἀγὼ ὑμῖν παραδώσω αὐτόν; οἱ δὲ ἔστησαν αὐτῷ τριάκοντα ἀργύρια.

16. Καὶ ἀπὸ τότε ἐζήτει εὐκαιρίαν ἵνα αὐτὸν παραδῷ.

17. ΤΗι δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ, Ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα.

18. Ὁ δὲ εἶπεν, Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα, καὶ εἴπατε αὐτῷ, Ὁ διδάσκαλος λέγει, Ὁ καιρός μου ἐγγύς ἐστι· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου.

Мѳ. XXVI. 3. Тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каіафы.	Тогда сошлись архіереи, начетчики, пресвитеры народа во дворѣ архіерея Каіафы.
4. И положили въ совѣтѣ, взять Іисуса хитростію и убить.	И совѣщались, какъ бы имъ хитростью взять Іисуса, чтобы убить.
5. Но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ.	И говорятъ: только бы не на праздникѣ, а то шумъ въ народѣ сдѣлается.
14. Тогда одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ.	И вотъ въ то время пришелъ, одинъ изъ двѣнадцати, Іуда Искаріотъ, къ архіереямъ:
15. И сказалъ: что вы дадите мнѣ: я вамъ предамъ его? Они предложили ему тридцать сребрянниковъ.	И говоритъ: что дадите, я вамъ выдамъ его. Они выставили ему тридцать денегъ.
16. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая, предать его.	И съ того времени сталъ онъ искать случая, какъ бы его выдать.
17. Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу и сказали ему: гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ пасху?	Въ первый день опрѣсноковъ пришли ученики къ Іисусу и говорятъ ему: гдѣ велишь приготовить пасху.
18. Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то, и скажите ему: Учитель говоритъ [1]) время мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками моими [2]).	Онъ и говоритъ: подите въ городъ къ кому-нибудь и скажите ему: что времени у меня мало, у тебя хочу взять пасху съ учениками.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ: «учитель говоритъ».

2) Стихъ этотъ вовсе не имѣетъ какого-то таинственыаго, пророческаго значенія о смерти, которое приписывается ему церковью. Стихъ этотъ значитъ просто то, что наканунѣ пасхи некогда готовиться къ ней, и Іисусъ, какъ всякій нищій, посылаетъ попросить у перваго встрѣчнаго пріема и угощенія на пасху.

19. Καὶ ἐποίησαν οἱ μαθηταὶ ὡς συνέταξεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡτοίμασαν τὸ πάσχα.

20. Ὀψίας δὲ γενομένης ἀνέκειτο μετὰ τῶν δὸδεκα.

1. ΠΡΟ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἐλήλυθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τουτοῦ πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τούς ἰδίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, εἰς τέλος ἠγάπησεν αὐτοῦς.

2. Καὶ δείπνου γενομένου, τοῦ διαβόλου ἤδη βεβληκότος εἰς τὴν καρδίαν Ἰούδα Σίμωνος, Ἰσκαριώτου ἵνα αὐτὸν παραδῷ.

Мѳ. XXVI. 19. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ; и приготовили пасху.	И сдѣлали ученики, какъ велѣлъ Іисусъ, и приготовили пасху.
20. Когда же насталъ вечеръ, онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.	Вечеромъ онъ сидѣлъ съ двѣнадцатью учениками своими.
Ін. XIII. 1. Предъ праздникомъ пасхи Іисусъ, зная, что пришелъ часъ его, перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.	Передъ праздникомъ пасхи зналъ Іисусъ, что пришелъ его часъ, чтобы онъ отошелъ изъ міра этого къ Отцу; любивши своихъ, онъ благотворилъ имъ до конца.
2. И во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту, предать Его.	И во время ужина, когда злой умыселъ выдать его вошедъ въ душу Іуды Искаріота.

Ключъ къ пониманію такъ называемой тайной вечери находится въ этихъ двухъ стихахъ Іоанна. Я привелъ ихъ слово въ слово. Стихи объясняютъ то, что будетъ дѣлать Іисусъ во время ужина.

Іисусъ зналъ, что онъ долженъ быть преданъ и догадался или зналъ, что предастъ его одинъ изъ учениковъ, и вотъ онъ, во время, когда въ душѣ одного изъ учениковъ составленъ заговоръ, исполняетъ свое ученіе любви и только любовью укоряетъ и обличаетъ своихъ учениковъ.

Какъ предложеніе хлѣба и вина, такъ и омовеніе ногъ есть ничто иное, какъ дѣла любви, которыми онъ отвѣчаетъ на ненависть и предательство. Всѣ толкователи согласны, что то, что описано Іоанномъ, есть только дополненіе того, что описано синоптиками. И потому слова, передаваемыя Іоанномъ, есть вступленіе ко всей тайной вечери. Во всѣхъ Евангелистахъ дѣйствія Іисуса за этимъ ужиномъ неразрывно связаны съ предательствомъ Іуды; но всѣ толкователи хотятъ непремѣнно отдѣлить одно отъ другого и отдѣляютъ. Но когда эти два событія отдѣлены, оба теряютъ смыслъ.

Зачѣмъ нужно пить вино и ѣсть хлѣбъ, называя это тѣломъ и кровью, — какъ ни толкуй, остается непонятнымъ. Зачѣмъ намъ нужно знать, что Іуда предалъ и мокалъ хлѣбъ въ солонку,—тоже непонятно безобразно.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 445).

Предъ праздникомъ пасхи: Что пришелъ часъ Его и пр., т. е. настало время Его смерти и чрезъ смерть—прославленіе его въ воскресеніи и вознесеніи ко Отцу небесному.

Перейти отъ міра: „высоко знаменательно евангелистъ называетъ смерть Его переходомъ“ (Злат.) „по причинѣ вознесенія Его по воскресеніи“ (Ѳеофил.).

Возлюбивъ своихъ и пр.: Господь, воплощая любовь, всегда любилъ всѣхъ, особенно послѣдователей своихъ; но въ эти послѣдніе дни и часы своей земной жизни эти чувства любви къ нимъ возрасли, такъ сказать, оъ высшей степени—до конца возлюбилъ ихъ, совершенно, вполнѣ „не опустилъ ничего, что слѣдовало сдѣлать тому, кто сильно любитъ“ (Ѳеофил.). Эта полнота любви выразилась во всѣхъ его дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ часовъ Его земной жизни: первый примѣръ ея евангелистъ указываетъ въ событіи умовенія Господомъ ногъ учениковъ своихъ во время послѣдней вечери Его съ ними.

Своихъ: своими (собственными) въ частномъ и тѣсномъ смыслѣ слова называются здѣсь св. апостолы, какъ представители въ настоящемъ случаѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которые всѣ суть свои Господу и Богу въ смыслѣ особенной близости Его къ нимъ.

Сущихъ въ мірѣ: оостающихся еще въ мірѣ, на землѣ, тогда какъ Ему пришелъ часъ перейти отъ міра къ Отцу.

Во время вечери: такъ какъ послѣ этой вечери Господь съ учениками удалился въ садъ Геѳсиманскій, гдѣ ночью былъ взятъ, утромъ судимъ и около полудня распятъ, то значитъ эта вечеря была наканунѣ его смерти и слѣдовательно это была та же вечеря, о которой говорятъ первые три евангелиста, какъ о послѣдней вечери Господа съ учениками, на которой былъ вкушаемъ агнецъ пасхальный и было установлено таинство Евхаристіи. Это было въ четвертокъ 13-го числа мѣсяца Нисана (конецъ нашего марта), за сутки до законнаго времени вкушенія агнца пасхальнаго (14 Нисана вечеромъ). Господь совершилъ пасху за сутки ранѣе, потому что въ законный день пасхальной вечери Онъ, какъ истинный пасхальный агнецъ, долженъ былъ быть и былъ принесенъ въ жертву на крестъ, обычай же позволялъ вкушать пасху, особенно пришедшимъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи, и ранѣе назначеннаго закономъ времени, чѣмъ и воспользовался Господь. Евангелистъ, восполняя и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ и опуская описанное уже ими, не говоритъ ни о вкушеніи на этой вечери агнца пасхальнаго, ни объ установленіи таинства Евхаристіи какъ уже объ извѣстномъ его читателямъ изъ первыхъ евангелій, а описываетъ только событіе, опущенное ими,—умовеніе Господомъ ногъ учениковъ и рѣчь въ изъясненіе сего дѣйствія своего.

Когда діаволъ уже вложилъ и пр.: первые два евангелиста повѣствуютъ, что еще наканунѣ сего дня (въ середу вечеромъ) послѣ вечери въ Виѳаніи, гдѣ Господь помазанъ былъ женою грѣшницею, Іуда условился съ членами синедріона предать имъ Господа; слѣдовательно условіе предательства уже состоялось, что евангелистъ и означаетъ словами—діаволъ уже вложилъ въ сердце Іуды предать Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 268).

La nouvelle série de discours est introduite par une phrase un peu longue et traînante, et qui par cela même a été exposée à des manipulations exégétiques et assez divergentes. Pourtant des différentes idées que l'auteur y a logées, un peu à l'étroit sans doute, se dessinent assez nettement quand on y regarde de près. L'historien veut raconter la scène de l'ablution des pieds, et représenter d'avance cet acte comme une preuve de l'amour que Jésus portait aux siens, et du dévoue-

ment dont lui, le fils de Dieu, qui allait entrer dans la gloire du Père, était animé, au point de s'abaisser jusqu'à rendre à ses inférieurs un service qu'ils n'auraient jamais osé lui demander: en même temps ils lui importait de constater que cette scène s'est passée pour ainsi dire en face de la mort, lorsque les conditions purement extérieures qui devaient déterminer catastrophe, allaient déjà s'accomplir. Tous ces éléments, qui auraient été plus clairement exposés l'un aprés l'autre, se trouvent combinés ici dans une seule et même phrase.

Очевидно—установленный обычай причащенія Павломъ и другими послѣдователями его, не знавшими ученія Христа, такъ кажется важенъ, что люди не хотятъ видѣть прямого смысла рѣчи.

21. Καὶ ἐσθιόντων αὐτῶν εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

Мѳ. XXVI. 21. И когда они ѣли, сказалъ: истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня.

И Іисусъ сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ, тѣхъ, которые ѣдятъ со мною, выдастъ меня.

У Луки только словамъ этимъ предшествуютъ слова о томъ, какъ онъ хотѣлъ ѣсть пасху съ ними, зная, что онъ не будетъ долѣе ѣсть ее въ этомъ мірѣ, и о предложеніи чаши; очевидно, Лука держится понятія Павла—что за этимъ ужиномъ Іисусъ устанавливалъ обрядъ. (Лк. XXII, 14). По Мѳ. и Мр., также и по Іоанну, первыя слова Іисуса относятся къ предательству Іуды. И, держась ихъ, смыслъ всего дальнѣйшаго связенъ и ясенъ.

22. Καὶ λυπούμενοι σφόδρα ἤρξαντο λέγειν αὐτῷ ἕκαστος αὐτῶν. Μήτι ἐγώ εἰμι, κύριε.

Мѳ. XXVI. 22. Они весьма опечалились, и начали говорить ему, каждый изъ нихъ: не я ли [1]), Господи?

И ученики очень огорчились и стали поодиночкѣ говорить ему: неужели я, господинъ.

1) Μήτι значитъ: *развѣ*, *неужели*, и предполагается отрицательный отвѣтъ.

23. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, Ὁ ἐμβάψας μετ' ἐμοῦ ἐν τῷ τρυβλίῳ τὴν χεῖρα, οὗτος με παραδώσει.

24. Ὁ μὲν υἱός τοῦ ἀνθρώπου ὑπάγει, καθὼς γέγραπται περὶ αὐτοῦ.

18. Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ.

24. Οὐαὶ δὲ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται· καλὸν ἦν αὐτῷ εἰ οὐκ ἐγεννήθη ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος.

23. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: опустившій со мною руку въ блюдо, тотъ предастъ меня.

24. Впрочемъ сынъ человѣческій идетъ, какъ писано.

Ін. XIII. Ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою.

Онъ же на отвѣтъ сказалъ: кто со мной въ одномъ блюдѣ ѣстъ, тотъ меня выдастъ.

Сынъ человѣческій уходитъ, какъ написано.

Кто ѣлъ со мной, тотъ меня погубитъ.

Мѳ. XXVI. 24. Но горе тому человѣку, которымъ сынъ человѣческій предается; лучше было бы этому человѣку не родиться.	Но горе тому человѣку, чрезъ котораго сынъ человѣческій предастся, лучше бы тому человѣку не родиться.

Стихъ Мѳ. 25-й о томъ, что это былъ Іуда, какъ не повторенный у Марка—неясный и противорѣчивый, исключается.

Вотъ что говоритъ Рейсъ. (La bible, Nouv. test., pr. I, pg. 630).

Vient ensuite la prédiction de Jésus, que l'un de ses disciples le livrera à ses ennemis. Ici la comparaison des textes semble, à premiére vue, faire ressortir des differences trés notables, des contradictions positives. Nous n'avons encore transcrit que les deux récits qui s'accordent presque mot pour mot, toutefois eux aussi présentent quelques variantes: d'aprés Marc: Jésus aurait dit: *Celui qui trempe*; d'aprés Mathieu: *Celui qui a trempé*. De plus, ce dernier ajoute que Judas eut le front de demander si c'était lui, et que Jésus lui répondit: Oui, c'est toi! Ce sont ces deux récits qui ont donné lieu à la conception le plus généralement répandue jusqu'à nos jours, savoir que Jésus a désigné le traître directement et ostensiblement, soit par les paroles qu'il lui adresse, soit en disant aux autres à haute voix: c'est celui *qui en ce moment même* porte sa main avec moi au plat, pour y tremper le morceau de pain qu'il tient (Marc), ou: c'est celui qui *tout à l'heure* a fait ce geste (Matthieu). Mais dans ce cas, le récit de jean (XIII, 23) est absolument différent. D'aprés le 4-e évangile, Jean seul aurait apprit le nom du traître, par un mot que Jésus lui aurait dit à l'oreille, et ce mot aurait été: c'est celui auquel *je vais donner* un morceau de pain trempé. Les autres disciples n'eurent pas même le plus léger soupçon à l'égard de Judas (v. 28). D'aprés Luc enfin: il n'y a pas eu du tout de désignation personnelle. Jésus aurait dit simplement: La main de celui qui va me livrer est ici même à cette table. (Voir plus bas, où nous examinerons aussi une autre question contreversée, celle relative à la présence de Judas pendant la Sainte-Céne).

Jusqu'à quel point ces différents récits s'accordent-ils? Nous le répétons, l'opinion commune aujourd'hui parmi les commentateurs est qu'ils sont inconciliables. Si l'on s'attache à la lettre, il faut avouer que nous avons devant nous trois (ou même quatre) relations diverses, dont une seule au plus peut être absolument exacte, et provenir d'un témoin oculaire. Mais nous croyons qu'au fond, et pour la chose essentielle, la différence n'est pas bien grande, et qu'il est même trés facile de voir d'oú elle est née. Nous sommes convaincu que la phrase de Luc: *La main du traître est avec moi à cette table*, et celle de Matthieu et de Marc: *Celui qui trempe avec moi dans le plat va me livrer*, que ces deux phrases, disons-nous, sont identiques pour le sens et expriment simplement cette idée, que le traître serait l'un des disciples, des commensaux habituels, par conséquent un homme de la part du quel un pareil acte est doublement odieux. C'est ce que Jean exprime par ces mots tirés d'un Psaume.

Celui qui mange de mon pain lève le talon contre moi. Or, la version des deux premiers évangélistès est positivement authentique pour la forme, celle de Luc substitue à cette forme avec une parfaite justesse, le sens propre et vrai; mais la tradition s'arrêtant à la forme figurée et la prenant à la lettre, en a tiré la conception que Jésus aurait désigné Judas aux autres disciples par des paroles qui se seraient rapportées à un geste accidentel du traître. Cette interprétation est contredite non seulement par Jean, mais plus directement encore par Luc; celui-ci nous offre ici la relation de tous points la plus naturelle, en représentant les disciples comme ignorant absolument de qui Jésus a pu vouloir parler, même *aprés* qu'il eut prononcé les paroles que l'on prend comme destinées à désigner le traître.

Enfin une derniére parole, rapportée aussi par Luc, v. 22, rattache le fait de la trahison à la nécesstié de la mort du Seigneur. Cette nécessité est dérivée ici comme dans la plupart des passages paralléles que nous rencontrerons encore, des prédictions scripturaires; les autres faces de la question théologique ne se dessinent point dans ces textes. Cependant on aurait tort de deriver de cette circon-

stance la notion d'une espéce de fatalité à laquelle Jésus aurait succombé ou cru succomber. Car l'Ecriture elle-même n'étant que le reflet de la penseé providentielle qui régle les destinées des individus et la marche de l'humanité, il s'ensuit que tout ce qu'elle prédit depend de la sagesse et l'amour de Dieu. D'un autre côté, cette nécessité de la mort de Jésus n'est pas une excuse pour celui qui l'améne ou qui y prête la main.

Le bien qui en résulte par la volonté de Dieu n'efface pas le crime en lui-même qui est l'œuvre de l'homme.

Церковь говоритъ почти тоже. Важно то, что главное и неоспоримое значеніе словъ Іисуса то, что онъ въ числѣ учениковъ своихъ подозрѣваетъ предателя, подозрѣваетъ, что между ними, людьми, ядущими съ нимъ, есть человѣкъ, имѣющій противъ него зло.

Слѣдующія слова и дѣйствія прямо вытекаютъ изъ этого утвержденія.

26. Ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον, καὶ εὐλογήσας, ἔκλασε καὶ ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς, καὶ εἶπε, Λάβετε, φάγετε· τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου.

Мѳ. XXVI. 26. И, когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло мое.	Когда же они стали ѣсть, взялъ Іисусъ хлѣбъ, и, помолившись Богу, разломилъ и далъ ученикамъ и сказалъ: возьмите, ѣшьте—это тѣло мое.

Іисусъ сказалъ ученикамъ, что между ними предатель; онъ это зналъ, какъ сказано у Іоанна: предатель, отдающій его на смерть. Они отреклись всѣ и продолжаютъ ѣсть, тогда онъ беретъ хлѣбъ, разламываетъ его и подаетъ имъ и говоритъ: ѣшьте вотъ это. Тотъ, кто меня предастъ на смерть, тотъ будетъ ѣсть мое тѣло.

27. Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, καὶ εὐχαριστήσας, ἔδωκεν αὐτοῖς, λέγων, Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες.

28. Τοῦτο γάρ ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ περὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

Мѳ. XXVI. 27. И, взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ, и сказалъ: пейте изъ нея всѣ.	И взялъ стаканъ, и, помолившись Богу, подалъ и сказалъ: пейте изъ этого стакана всѣ.
28. Ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта [1]), за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.	Эта кровь моя новаго завѣщанія, она разливается для многихъ для прощенія.

Всѣ пейте, всѣ двѣнадцать, такъ, чтобы непремѣнно пилъ и предатель. И пили изъ стакана всѣ. Если бы это не касалось предателя, то не стоило бы и записывать.

1) Замѣчательно, что у Мѳ. въ этомъ мѣстѣ вставлено τῆς, не находящееся въ большинствѣ списковъ и стремящееся къ нарушенію перваго простого смысла.

Іисусъ вмѣсто того, чтобы укорить, обличить предателя, котораго онъ знаетъ, даетъ ему вмѣстѣ со всѣми ѣсть и пить изъ

своихъ рукъ, и говоритъ, что тотъ предатель, который будетъ ѣсть и пить этотъ хлѣбъ и вино, зная, что онъ на смерть отдаетъ мое тѣло и готовится пролить мою кровь, тотъ предатель будетъ ѣсть не хлѣбъ, а мое тѣло, будетъ пить не вино, а мою кровь. И когда они всѣ выпили, онъ и говоритъ имъ: воля въ томъ: чтобы не противиться злу, а добромъ платить за то, отдавать свою жизнь—кровь тѣмъ, которые пьютъ ее, вотъ въ этомъ-то состоитъ мое завѣщаніе. Завѣщаніе мое то, которое даетъ благо многимъ, состоитъ въ прощеніи ошибокъ.

29. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ πίω ἀπ' ἄρτι ἐκ τουτοῦ τοῦ γεννήματος τῆς ἀμπέλου, ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης, ὅταν αὐτὸ πίνω μεθ' ὑμῶν καινὸν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου.

Мѳ. XXVI. 29. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое [1]) вино въ царствѣ Отца моего.

Вы сами знаете, что уже не буду отнынѣ пить отъ сока винограднаго до той поры, когда буду пить съ вами другое вино въ царствѣ Отца моего.

1) Здѣсь сказано καινὸν въ смыслѣ не новаго, а *другою*, не такого, какъ это.

Вино *новое* будетъ пить Іисусъ съ учениками вь царствѣ Бога, какъ это сказано у Луки (XXII, 30): ἵνα ἐσθίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου. Въ этомъ стихѣ Іисусъ объясняетъ то, почему онъ сказалъ, что то, что онъ сказалъ имъ, есть его завѣщаніе, его предсмертное слово. Онъ говоритъ: вы, т. е. тотъ предатель изъ васъ, знаетъ, что я уже приговоренъ къ смерти, и что мнѣ уже больше не ѣсть и не пить.

Жизнь моя теперь только въ духѣ. Онъ сказалъ на праздникѣ, что душа его ужъ отдѣлилась. Онъ будетъ питаться отнынѣ только питаніемъ духа божія.

Вотъ все, что сказано въ этихъ стихахъ. Почему къ этому мѣсту присоединились тѣ толкованія, которыя породили столько зла, казней, сжиганій, мученій людямъ, было бы совершенно непонятно, если бы мы не знали, что эти толкованія всѣ выросли изъ вѣры, проповѣдуемой Павломъ, которую онъ называлъ Христовой, и которую онъ проповѣдывалъ, не зная Евангелія, и издалека даже не понимая смысла ученія Іисуса. Какъ ни понимать слова объ ужинѣ во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, никакъ нельзя изъ нихъ вывести ничего, даже близко подходящаго къ тому, что выведено изъ него. Ну, положимъ, что мы переведемъ, что Іисусъ сказалъ: дѣлайте это въ мое воспоминаніе. Что же можетъ выйти изъ этого? какъ ни поворачивай это мѣсто, отдѣливъ его, какъ это сдѣлала церковь, отъ предательства Іуды, оно остается однимъ изъ самыхъ ненужныхъ. Пей вино или не пей въ воспоминаніе—это совершенно все равно по ученію Христа, который только о томъ и говоритъ, что надо дѣлать дѣла добра, и что, кромѣ дѣлъ добра, ничего не нужно. И вотъ является что-то необычайное, чему подобнаго нельзя найти ни въ какой вѣрѣ. И сотни тысячъ, милліоновъ лю-

дей убиваютъ и убиваемы за это. Все это было бы непонятно, если бы не остался источникъ. Источникъ — I посланіе Павла Кор., гл. XI, 1. «Будьте подражателями мнѣ, какъ я — Христу».

Павелъ учитъ вѣрѣ, которую онъ называетъ Христовой, и вотъ какъ онъ учитъ по ученію церкви.

Съ первыхъ словъ онъ говоритъ: *подражайте мнѣ, т. е. я вашъ учитель*, тогда какъ Іисусъ сказалъ, что нѣтъ учителей, кромѣ владыки; потомъ о причастіи и т. д.

Толк. Ев. (стр. 493).

Когда они ѣли: вѣроятно передъ концомъ уже вечери, можетъ быть при такъ называемой чашѣ благословенія, какъ можно отчасти заключить изъ того, что и самую евхаристію св. Апостолъ Павелъ называетъ чашею благословенія.

Взялъ хлѣбъ: ἄρτος хлѣбъ поднявшійся, вкисшій въ противоположность ἄζομος хлѣбъ прѣсный. Вѣроятно такой кислый хлѣбъ нарочито приготовленъ былъ по повелѣнію Господа для установленія новаго таинства, хотя въ сей вечеръ повелѣно было закономъ вкушать опрѣсноки.

Сіе есть тѣло мое: когда говоритъ сіе есть тѣло мое, то показываетъ, что хлѣбъ, освящаемый на жертвенникѣ, есть самое тѣло Христово, а не образъ только его, ибо онъ не сказалъ: сіе есть образъ тѣла моего, но сіе есть тѣло мое. Хлѣбъ неизъяснимымъ дѣйствіемъ прелагается, хотя намъ и кажется хлѣбомъ. Поелику мы слабы и не рѣшились бы ѣсть сырое мясо, особенно человѣческую плоть, то намъ преподается хлѣбъ, и на самомъ дѣлѣ это есть плоть. Отчего ученики, услышавъ сіе, не смутились? Оттого, что Христосъ прежде много важнаго говорилъ имъ о семъ таинствѣ.

Онъ сказалъ: тѣло мое — стало быть хлѣбъ, хотя и остается хлѣбъ, хлѣбъ — тѣло. Но онъ сказалъ: Я виноградная лоза, стало быть надо обожать виноградную лозу, и, глядя на нее, знать, что эта лоза есть Христосъ.

Чашу: наполненную виномъ, разбавленнымъ по обычаю водою.

Благодаривъ: произнести слова благодаренія Богу и благословенія.

Пейте изъ нея всѣ: Почему выше не сказалъ: пріимите, ядите всѣ, а здѣсь сказалъ: Пейте изъ нея всѣ? . . . . . Поелику твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, кои имѣютъ совершенный возрастъ, пить же можно всѣмъ, то по этой причинѣ и сказалъ здѣсь Христосъ: пейте всѣ.

Кровь моя: не образъ, не символъ вѣры, но истинная и дѣйствительная кровь.

Новаго Завѣта: Какъ ветхій завѣтъ имѣетъ овновъ и тельцовъ, такъ и новый имѣетъ кровь Господню. Симъ также показываетъ Христосъ, что онъ претерпѣлъ смерть, посему и упоминаетъ о завѣтѣ и воспоминаетъ вмѣстѣ о первомъ, поелику и сей завѣтъ обновленъ былъ кровью.

Во оставленіе грѣховъ: страданія и смерть единороднаго сына своего Богъ Отецъ принялъ какъ жертву умилостивительную за грѣхи своего рода человѣческаго, которые посему и прощаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа и по сей вѣрѣ причащающимся пречистаго тѣла и крови его.

Отъ плода его винограднаго: т. е. вина. До того дня или времени, когда буду пить и пр. Поелику Онъ бесѣдовалъ съ учениками о страданіи и крестѣ, то опять говоритъ и о воскресеніи, упомянувши о царствѣ и назвавши такимъ образомъ свое воскресеніе. Свое воскресеніе справедливо называетъ царствіемъ, ибо тогда онъ упразднилъ смерть, явившись истиннымъ царемъ. Но для чего Онъ пилъ по воскресеніи? Для того, чтобы люди грубые не почли воскресеніе призракомъ, ибо многіе поставляли это призракомъ воскресенія. И такъ дабы показать ученикамъ, что они ясно увидятъ его по воскресеніи, что онъ опять будетъ съ ними, и что они сами будутъ свидѣтелями событія и посредствомъ видѣнія и посредствомъ дѣлъ, для сего говоритъ: когда буду пить съ вами новое вино: при вашемъ свидѣтельствѣ, ибо вы увидите меня по воскресеніи. А что значитъ новое? новымъ, т. е. необыкновеннымъ образомъ, не въ тѣлѣ, подверженномъ страданію, но безсмертномъ, не тлѣнномъ и не имѣю-

щемъ нужды въ пищѣ. Или можешь понимать такъ: новое питье есть откровеніе таинъ божіихъ. Христосъ самъ обѣщается пить ихъ вмѣстѣ съ нами въ томъ смыслѣ, что нашу пользу почитаетъ своею пищею и питьемъ. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ все изрѣченіе имѣетъ значеніе не собственное. Всѣ обряды ветхозавѣтнаго закона, которые суть только сѣнь или образъ истины, отселѣ должны престать: отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго.

А тутъ только то и дѣлаютъ, что пьютъ это вино и говорятъ, что это—кровь.

Рейсъ говоритъ почти то же. Для него тоже это застольное слово представляется чѣмъ-то очень важнымъ.

Рейсъ говоритъ: (Ibid. pg. 635).

Pour le fond et l'essence même de l'acte du Seigneur, ou du rite institué par lui et que, pour plus de clarté, nous appellerons ici le sacrement, terme consacré par le langage ecclésiastique, mais étranger à celui du Nouveau Testament, il conviendra de rappeler à nos lecteurs qu'il n'y a guère de point plus controversé dans la théologie crétienne et relativement auquel la controverse dit devenue plus populaire. La plupart des questions qui onts autrefois eu le triste privilège de diviser l'Eglise, de provoquer des définitions devenues la base de l'orthodoxie traditionnelle et d'amener des shismes, étaient généralement d'une portée plus métaphysique et dépassaient le niveau de l'intelligence laïque. Mais les discussions élevées au sujet de la Sainte-Cène ont eu un bien plus grand retentissement dans toutes les couches de la Société; elles y ont pénétré d'autant plus facilement qu'elles étaient plus simples et plus aisément comprises, elles remontent aux origines mêmes de la réforme à une époque où tout le monde s'occupait des affaires de la religion, et elles n'ont encore rien perdu de leur intérêt. Leur durée séculaire leur a donné une importance majeure et aujourd'hui encore elles sont assez vivantes pour s'opposer à une union solide entre les diverses communautés protestances. Car c'est dans le sein du protestantisme à peine né, qu'ont surgi ces discussions comme le premier, et à vrai dire, comme le seul élément dissolvant qui devait arrêter le mouvement et la puissance des idées de la reformation.

Pour réduire ces discussions à leur plus simple expression, nous pourrions dire que deux interprétations du sacrement sont en présence depuis des siècles, mais surtout depuis seizième. L'une peut s'appeler l'interprétation symbolique, l'autre, l'interprétation mystique, ou peut-être dirait-on mieux encore l'interprétation spiritualiste et l'interprétation réaliste. D'après toutes les deux, la forme du rite, l'usage des *éléments* (pain et vin), n'est pas la chose essentielle, mais bien l'idée et le fait religieux qui s'y rattachent, nous voulons dire la participation à la grâce de Dieu en Christ, la *communion*, mais d'après la première, le pain et le vin sont de simples signes de ce fait, destinés à le rendre plus palpable à notre faiblesse spirituelle; tandis que d'après la seconde, ils le contiennent, pour ainsi dire, matériellement. En d'autres termes, ce qui est offert aux communiants dans la Cène, ce sont, selon le première opinion, des substances ordinaires et terrestres du pain et du vin véritables, mais consacrés par une promesse divine spéciale et garantissant d'une manière symbolique, à ceux qui croient la participation aux grâces de la rédemption, d'après la seconde opinion, au contraire, le corps et le sang de Christ, sont réellement et substantiellement présents par le fait même de la consécration, et par conséquent aussi reçus par *tous* ceux qui prennent part à l'acte, n'importe leurs disposition individuelles.

Les origines de cette seconde manière de voir (qui invoque nos textes tout aussi bien que la théorie opposée) remontent si haut, que nous ne sommes pas autorisés à dire qu'elle doit avoir été étrangère aux premières générations de chrétiens. Mais comme les méditations des Pères à ce sujet n'aboutissaient jamais à des définitions officielles et que les formules employées par les différents écrivains restèrent généralement vagues, on ne peut pas dire qu'il se soit formé alors ce qu'on pourrait appeler une orthodoxie obligatoire, un dogme nettement énoncé sur cette matière. Seulement l'idée fondamentale du système catholique à savoir que la Cène (le sacrement de l'autel) est un véritable sacrifice, se trouve déjà énoncée au second siècle et n'a fait que gagner du terrain depuis cette époque.

Я выставляю это только для того, что ни на чемъ такъ не очевидно то страшное удаленіе отъ Іисуса, какъ на толкованіи этого мѣста. Вѣдь это басня Хемницера: ученый упалъ въ яму, ему принесли веревку, чтобы его вытащить, а онъ не берется за веревку, а разсуждаетъ о свойствахъ веревки: веревка вервіе простое или не простое.

И это тѣмъ болѣе поразительно, что въ церкви признаютъ то, что въ этотъ вечеръ Іисусъ омылъ ноги своимъ ученикамъ и сказалъ имъ при этомъ, въ чемъ состоитъ все его ученіе, и чѣмъ должны отличаться его ученики отъ тѣхъ, которые не признаютъ его ученія. Все это мѣсто, по Евангелію Іоанна, ясно, просто, опредѣленно, и все это оставлено безъ вниманія, и все значеніе тайной вечери представляется въ словахъ, сказанныхъ о винѣ и хлѣбѣ.

3. Εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι πάντα δέδωκεν αὐτῷ ὁ πατὴρ εἰς τὰς χεῖρας, καὶ πρὸς τὸν Θεὸν ὑπάγει.

Ін. XIII. 3. Іисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ, и къ Богу отходитъ.

И зная, что Отецъ все предалъ во власть сына, и что онъ исшелъ отъ Бога и къ Богу идетъ

Сознавая въ эту минуту то, что онъ не плотской человѣкъ, но духъ Бога въ человѣкѣ, исшедшій отъ Бога и идущій къ Богу.

4. Ἐγείρεται ἐκ τοῦ δείπνου, καὶ τίθησι τὰ ἱμάτια, καὶ λαβὼν λέντιον διέζωσεν ἑαυτόν.

Ін. XIII. 4. Всталъ съ вечери, снялъ съ себя верхнюю одежду, и взявъ полотенце, перепоясался.

Іисусъ всталъ отъ ужина, снялъ одежду, и взявъ полотенце, перепоясался имъ.

Тайная вечеря, по Іоанну, можетъ служить продолженіемъ тайной вечери по синоптикамъ, какъ признаетъ это церковь. Дѣйствительно, мысль та же: Іисусъ знаетъ, что Іуда предастъ его, и, вмѣсто того, чтобы судить его, онъ только дѣлами любви уличаетъ его, и точно также при этомъ говоритъ въ чемъ заповѣдь или завѣщаніе его. По Іоанну дѣло любви, которое дѣлаетъ Іисусъ ученикамъ и предателю въ ихъ числѣ, только поразительнѣе и сильнѣе; тамъ онъ даетъ хлѣбъ и вино, здѣсь онъ униженно моетъ ноги всѣмъ и въ томъ числѣ и предателю. Можно соединить обѣ версіи, но въ дѣйствительности очевидно, что обѣ писаны независимо одна отъ другой. Іоаннъ описываетъ дѣйствіе болѣе сильное и поразительное, чѣмъ предложеніе хлѣба и вина; предложенію хлѣба даетъ другой смыслъ, чѣмъ синоптики. Онъ говоритъ, что подача куска хлѣба была признакомъ, по которому Христосъ указалъ предателя.

5. Εἶτα βάλλει ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα, καὶ ἤρξατο νίπτειν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν, καὶ ἐκμάσσειν τῷ λεντίῳ ᾧ ἦν διεζωσμένος.

6. Ἔρχεται οὖν πρὸς Σίμωνα Πέτρον· καὶ λέγει αὐτῷ ἐκεῖνος, Κύριε, σύ μου νίπτεις τοὺ πόδας.

7. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ὃ ἐγὼ ποιῶ, σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι, γνώσῃ δὲ μετὰ ταῦτα.

10. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, καὶ ὑμεῖς καθαροί ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες.

Ін. XIII. 5. Потомъ влилъ воды въ умывальницу, и началъ умывать ноги ученикамъ, и отирать полотенцемъ, которымъ былъ перепоясанъ.

6. Подходитъ къ Симону Петру; и тотъ говоритъ ему: Господи! тебѣ ли умывать мои ноги?

7. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.

10. Іисусъ говоритъ ему: и вы чисты, но не всѣ.

Потомъ влилъ воды въ кувшинъ и началъ мыть ноги ученикамъ и обтирать ихъ полотенцемъ, которымъ былъ подпоясанъ.

Подошелъ къ Петру, а тотъ и говоритъ: неужели ты станешь мнѣ мыть ноги?

И отвѣчалъ Іисусъ: тебѣ странно то, что я дѣлаю, но ты поймешь.

И сказалъ ему Іисусъ: вы чисты, но не всѣ.

Смыслъ предшествующихъ двухъ стиховъ потерянъ, и потому они должны быть пропущены.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (La bible, Nouv. test, pr. VII pg, 271).

Pierre ayant déclaré qu'il était prêt à se laisser laver le corps entier (dans le sens matériel), Jésus relève ce mot et s'en sert à son tour, mais dans un sens spirituel et figuré. L'ablution devient ici le symbole de la purification morale. De même que quand on sort du bain, on est net de tout le corps, à l'exeption des pieds, qui peuvent encore être souillés dans ce moment-là, de même Jésus regarde ses disciples comme ayant passé par un bain de purification, au moyen de la nouvelle naissance symbolisée par le baptême; il exprime la certitude que cette œuvre est accomplie en eux et que, pour cette raison, il peut leur confier la continuation de la sienne. Mais il reste un point encore; c'est précisément celui qu'il veut inculquer par son action symbolique: il faut que les disciples apprennent à *servir*; après le devoir suprême de la régénération personnelle vient le devoir social. Nous savons déjà que cette idée est représentée ici par l'ablution des pieds, à laquelle le discours est ainsi ramené naturellement. La plupart des commentateurs veulent interpréter ici l'ablution des pieds par la purification accidentellement nécessaire à l'égard des souillures que le chrétien même peut contracter dans son contact avec le monde, le fond de son être étant déjà purifié une fois pour toutes. Mais cette idée, qui n'est exprimée nulle part, que nous sachions, dans notre Evangile, nous semble complètement étrangère au contexte. Nous avouns, cependant, que toute cette *exception* relative aux pieds nous paraît assez gênante au point de vue rhétorique, en ce qu'elle mêle ensemble deux applications toutes différentes d'une même image: l'ablution qu'on fait à d'autres et celle qu'on subit soi-même. Or, il est à remarquer que quelques-uns des manuscrits les plus anciens l'omettent. Elle pourrait bien avoir été introduite par des copistes qui trouvaient une contradiction entre l'action de Jésus et son assertion relative à la netteté parfaite des disciples.

11. Ἤδει γὰρ τὸν παραδιδόντα αὐτόν· διὰ τοῦτο εἶπεν, Οὐχὶ πάντες καθαροί εστε.

Ін. XIII. 11. Ибо зналъ онъ предателя своего, потому и сказалъ, не всѣ вы чисты.

Потому что онъ зналъ того, кто выдастъ его, отъ этого сказалъ: не всѣ чисты.

Іисусъ говоритъ, что онъ хочетъ умыть ноги своему предателю и потому ему надо умыть ихъ всѣхъ. Онъ знаетъ, что ученики его чисты, но не всѣ.

12. Ὅτε οὖν ἔνιψε τοὺς πόδας αὐτῶν, καὶ ἔλαβε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἀναπεσὼν πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Γιγνώσκετε τί πεποίηκα ὑμῖν.

13. Ὑμεῖς φωνεῖτέ με, Ὁ διδάσκαλος, καὶ ὁ κύριος· καὶ καλῶς λέγετε, εἰμί γάρ.

14. Εἰ οὖν ἐγὼ ἔνιψα ὑμῶν τοὺς πόδας, ὁ κύριος καὶ ὁ διδάσκαλος, καὶ ὑμεῖς ὀφείλετε ἀλλήλων νίπτειν τοὺς πόδας.

15. Ὑπόδειγμα γὰρ ἔδωκα ὑμῖν, ἵνα, καθὸς ἐγὼ ἐποίησα ὑμῖν, καὶ ὑμεῖς ποιῆτε.

16. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπόστολος μείζον τοῦ πέμψαντος αὐτόν.

Ін. XIII. 12. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ одежду свою; то возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что я сдѣлалъ вамъ?

13. Вы называете меня учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо я точно то.

14. Итакъ если я, Господь и учитель, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать ноги другъ другу.

15. Ибо я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что я сдѣлалъ вамъ.

16. Истинно, истинно говорю вамъ, рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.

Когда же Іисусъ умылъ имъ ноги и одѣлся, то онъ сѣлъ и говоритъ имъ опять: понимаете ли, что дѣлалъ и дѣлаю для васъ.

Вы зовете меня учителемъ и господиномъ. И вѣрно говорите, потому что точно я учитель.

Если же я, учитель и господинъ, вымылъ вамъ ноги, то и вамъ надобно мыть ноги другъ другу.

Я вамъ примѣръ показалъ, чтобы то, что сдѣлалъ, и вы бы дѣлали.

Вы сами знаете, рабъ не бываетъ важнѣе своего хозяина, и посолъ важнѣе повелителя.

Я переношу стихъ 20-й вслѣдъ за 16-мъ, такъ какъ онъ есть добавленіе. Смыслъ его тотъ же, но рѣчь о предателѣ тогда не прерывается рѣчью о повелителѣ.

20. Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν. Ὁ λαμβάνων ἐάν τινα πέμψω ἐμὲ λαμβάνει· ὁ δὲ ἐμὲ λαμβάνων λαμβάνει τὸν πέμψαντά με.

17. Εἰ ταῦτα αἴδατε, μακάριοί ἐστε ἐὰν ποιῆτε αὐτά.

Ін. XIII. 20. Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого я пошлю, меня принимаетъ; а принимающій меня, принимаетъ пославшаго меня.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

Вы сами знаете, что тотъ, кто послушается того, что я приказываю, тотъ послушается моего ученія, тотъ послушается того, кто мнѣ повелѣваетъ.

Если вы знаете это, то вы блаженны, дѣлая это.

Іисусъ сдѣлалъ добро всѣмъ ученикамъ и въ томъ числѣ тому, кого онъ знаетъ за предателя, и говоритъ ученикамъ: это я сдѣ-

лалъ, чтобы показать вамъ, какъ надо бороться со зломъ. Надо дѣлать добро врагу. Дѣлайте то же, исполняйте то, чему я учу, такъ же, какъ я исполняю то, чему научилъ меня Отецъ, и вы— блаженны.

18. Οὐ περὶ πάντων ὑμῶν λέγω· ἐγὼ οἶδα οὓς ἐξελεξάμην· ἀλλ' ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ, Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπῆρεν ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ.

19. Ἀπ' ἄρτι λέγω ὑμῖν πρὸ τοῦ γενέσθαι, ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε ὅτι ἐγὼ εἰμι.

Ін. XIII. 18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со мною хлѣбъ поднялъ на меня пяту свою. (Псал. 40, 10).

Не о всѣхъ говорю, потому что знаю тѣхъ, кого я избралъ. Такъ что исполнилось писаніе: тотъ кто со мной ѣлъ хлѣбъ, тотъ меня и погубилъ.

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это я [1]).

Отнынѣ говорю вамъ это затѣмъ, чтобы, когда случится, вы бы вѣрили, что есть мое ученіе.

1) Нѣтъ во многихъ спискахъ. Стихъ 20-й здѣсь есть повтореніе прежде сказаннаго.

21. Ταῦτα εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐταράχθη τῷ πνεύματι, καὶ ἐμαρτύρησε καὶ εἶπεν, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

22. Ἔβλεπον οὖν εἰς ἀλλήλους οἱ μαθηταὶ, ἀπορούμενοι περὶ τίνος λέγει.

23. Ἦν δὲ ἀνακείμενος εἷς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ Ἰησοῦ, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς.

24. Νεύει οὖν τούτῳ Σίμων Πέτρος πυθέσθαι τίς ἂν εἴη περὶ οὗ λέγει.

25. Ἐπιπεσὼν δὲ ἐκεῖνος ἐπὶ τὸ στῆθος τοῦ Ἰησοῦ, λέγει αὐτῷ, Κύριε, τίς ἐστιν.

26. Ἀποκρίνεται ὁ Ἰησοῦς, Ἐκεῖνός ἐστιν ᾧ ἐγῷ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω. καὶ ἐμβάψας τὸ ψωμίον δίδωσιν Ἰούδα Σίμωνου Ἰσκαριώτῃ.

27. Καὶ μετὰ τὸ ψωμίον, τότε εἰσῆλθεν εἰς ἐκεῖνον ὁ Σατανᾶς. λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὃ ποιεῖς, ποίησον τάχιον.

28. Τοῦτο δὲ οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων πρὸς τί εἶπεν αὐτῷ.

29. Τινὲς γὰρ ἐδόκουν, ἐπεὶ το γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, ὅτι λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς Ἀγόρασον ὧν χρείαν ἔχομεν εἰς τὴν ἑορτήν· ἢ τοῖς πτωχοῖς ἵνα τι δῷ.

30. Λαβὼν οὖν τὸ ψωμίον ἐκεῖνος εὐθέως ἐξῆλθεν· ἦν δὲ νύξ.

Ін. XIII. 21. Сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня.

Проговоривъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и подтвердилъ, и сказалъ: вы сами знаете, что одинъ изъ васъ предастъ меня (на смерть).

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ онъ говоритъ.

И опять стали смотрѣть другъ на друга ученики, не догадываясь, о комъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса.

Одинъ ученикъ, тотъ, котораго любилъ Іисусъ, сидѣлъ подлѣ него.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ.

Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросить, кто это.

25. Онъ, припадши къ груди Іисуса, сказалъ ему: Господи! кто это?

Тотъ подвинулся къ Іисусу и говоритъ ему: кто же это?

26. Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.

И Іисусъ отвѣчалъ: это тотъ, кому я обмакну кусокъ и подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Искаріоту.

27. И послѣ сего куска [1]) вошелъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе [2]).

И сказалъ ему Іисусъ: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе.

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему онъ это сказалъ ему.

И никто не догадался, къ чему онъ сказалъ это.

29 А какъ у Іуды былъ ящикъ; то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

Они думали, что такъ какъ у Іуды были деньги, то онъ велѣлъ ему купить, что нужно для праздника, а другіе думали, что велѣлъ нищимъ подать.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

И, взявъ кусокъ, Іуда тотчасъ же вышелъ. А была ночь.

1) «Послѣ куска»—нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти значатъ то, что сатана—зло, было не въ комъ иномъ, какъ въ Іудѣ.

2) Подъ словами: «что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе» Іисусъ вовсе не подразумѣваетъ предательство. Іисусу незачѣмъ совѣтовать предать его, но Іисусъ нѣсколько разъ уже намекалъ ученикамъ о томъ, что между ними есть предатель, и онъ видѣлъ, что Іуда тревожится и хочетъ бѣжать. Іудѣ нельзя не бояться. Если бы ученики узнали это,—не говоря про другихъ, Симонъ Петръ навѣрное бы задушилъ его. Теперь Іисусъ указалъ Іуду и указалъ Симону Петру. Если бы Іуда не ушелъ, его бы убили, и потому Іисусъ говоритъ ему: бѣги скорѣй, но говоритъ такъ, чтобы никто, кромѣ Іуды, не могъ понять. И никто не понимаетъ. Но, когда онъ ушелъ, ученики узнали, но бѣжать за нимъ и ловить его уже нельзя было, потому что была ночь. Только это значеніе имѣютъ слова: «а была ночь».

31. Ὅτε οὖν ἐξῆλθε, λέγει ὁ Ἰησοῦς, Νῦν ἐδοξάσθη ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώνου, καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ.

Ін. XIII. 31. Когда онъ вышелъ, Іисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ человѣческій, и Богъ прославился въ немъ.

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь признанъ сынъ человѣческій, признано, что Богъ въ немъ.

Признано ученіе сына человѣческаго — *непротивленія злу*. Злодѣй, тотъ, который хочетъ предать на смерть своего учителя, ничѣмъ не наказанъ, ничѣмъ не уличенъ, а только тотъ, кого онъ хочетъ погубить, вымылъ ему ноги и накормилъ его.

32. Εἰ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ, καὶ ὁ Θεὸς δοξάσει αὐτὸν ἐν ἑαυτῷ, καὶ εὐθὺς δοξάσει αὐτόν.

Ін. XIII. 32. Если Богъ прославился въ Немъ [1]); то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ [2]) прославитъ его [3]).

И Богъ признаетъ его въ себѣ, и прямо признаетъ его.

1) Этихъ словъ нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Εὐθὺς значилъ *прямо*.

3) Іисусъ говоритъ, что если понимать себя какъ Бога, то и будетъ Богъ, и Богъ прямо будетъ дѣйствовать въ тебѣ.

И, сказавъ эти слова, неясныя для учениковъ, онъ просто и ясно выражаетъ имъ свою мысль.

33. Τεκνία, ἔτι μικρὸν μεθ' ὑμῶν εἰμι. ζητήσετέ με, καὶ καθὼς εἶπον τοῖς Ἰουδαίοις, Ὅτι ὅπου ὑπάγω ἐγὼ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν, καὶ ὑμῖν λέγω ἄρτι.

34. Ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους· καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς, ἵνα καὶ ὑμεῖς ἀγαπᾶτε ἀλλήλους.

Ін. XIII. 33. Дѣти! не долго уже быть мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказалъ я іудеямъ, что куда я иду, вы не можете прійти; такъ и вамъ говорю теперь.

Дѣти! еще не много мнѣ быть съ вами; будете разсуждать о моемъ ученіи, и какъ я говорилъ іудеямъ, куда я веду, не придете, и говорю вамъ теперь.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга [1]).

Я даю вамъ новую заповѣдь: любите другъ друга; такъ чтобы какъ я васъ любилъ, такъ бы и вы любили другъ друга.

1) Заповѣдь, завѣщаніе новое, то самое, которое у синоптиковъ выражено оставленіемъ обидъ, здѣсь выражено любовью.

35. Ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταί ἐστε, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις.

30. Καὶ ὑμνήσαντες ἐξῆλθον εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν.

31. Τότε λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοὶ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ. γέγραπται γὰρ, Πατάξω τὸν ποιμένα, καὶ διασκορπισθήσεται τὰ πρόβατα τῆς ποίμνης.

33. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ, Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοὶ, ἐγὼ οὐδέποτε σκανδαλισθήσομαι.

33. Μετὰ σοῦ ἕτοιμός εἰμι καὶ εἰς φυλακὴν καὶ εἰς θάνατον πορεύεσθαι.

34. Ἔφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, ὅτι ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ, πρὶν ἀλέκτορα φωνῆσαι, τρὶς ἀπαρνήσῃ με.

35. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Κἂν δέῃ με σὺν σοὶ ἀποθανεῖν, οὐ μή σε ἀπαρνήσομαι. ὁμοίως καὶ πάντες οἱ μαθηταὶ εἶπον.

Ін. XIII. 35. Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.	Поэтому будутъ узнавать всѣ, кто мои ученики, если будете имѣть любовь другъ къ другу.
Мѳ. XXVI. 30. И, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.	И воспѣвъ (псалмы) пошли на гору масличную.
31. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: всѣ вы соблазнитесь о мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы стада.	Тогда Іисусъ говоритъ: всѣ будете отмануты отъ меня нынче ночью. И въ писаніи сказано: убью пастуха, и овцы разбѣгутся.
33. Петръ сказалъ ему въ отвѣтъ: если и всѣ соблазнятся о тебѣ; я никогда не соблазнюсь.	И на отвѣтъ Петръ сказалъ ему: если и всѣ будутъ отмануты отъ тебя, я не дамся въ обманъ.
Лк. XXII. 33. Съ тобою я готовъ и въ темницу и на смерть итти.	Съ тобой, Господинъ, готовъ я и въ тюрьму, и на смерть итти.
Мѳ. XXVI, 34. Но онъ сказалъ: говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.	Іисусъ и говоритъ ему: истинно говорю тебѣ, въ нынѣшнюю же ночь до пѣтуховъ три раза откажешься отъ меня, и скажешь, что не знаешь меня.
35. Говоритъ ему Петръ: хотя бы надлежало мнѣ и умереть съ съ тобою, не отрекусь отъ тебя. Подобное говорили и всѣ ученики.	Если бы мнѣ и умереть съ тобою, и то не откажусь. Также и всѣ ученики сказали.

Значеніе мѣста то, что только тотъ, кто, какъ Іисусъ, уже отдѣлился отъ міра и живетъ однимъ духомъ божіимъ, можетъ не соблазнившись, перенести всѣ страхи и мученія плоти, что представленіе объ отрѣченіи отъ міра легко, но самое отреченіе трудно, и что впередъ обѣщаться за себя нельзя. Нельзя клясться, нельзя обѣщаться за будущее, нельзя жизнь истинную, жизнь настоящую ставить порукой за жизнь временную. Сдѣлать все можно въ настоящемъ; въ настоящемъ человѣкъ свободенъ, но будущее есть тьма, и его мы не знаемъ.

Обѣщаться нельзя, но бодрствовать и молиться надо всякую минуту. Мѣсто это находится во связи съ молитвой въ саду Геѳсиманскомъ. Петръ и ученики легкомысленно здѣсь обѣщаются за будущее, за то, что они не отрекутся отъ него въ саду Геѳсиманскомъ, тамъ, гдѣ уже близко подходитъ минута искушенія. Когда Іисусъ увѣщеваетъ ихъ молиться съ нимъ, они падаютъ духомъ и не хотятъ бодриться, и, вслѣдствіе этого, не выдерживаютъ искушенія и отрекаются.

35. Καὶ εἶπον αὐτοῖς, Ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς ἄτερ βαλαντίου καὶ πήρας καὶ ὑποδημάτων, μή τινος υστερήσατε; οἱ δὲ εἶπον, Οὐδενός.

36. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς, Ἀλλὰ νῦν ὁ ἔχων βαλαντιον ἀράτω, ὁμοίως καὶ πήραν· καὶ ὁ μὴ ἔχων πωλησάτω τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ, καὶ ἀγορασάτω μάχαιραν.

37. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ἔτι τοῦτο τὸ γεγραμμένον δεῖ τελεσθῆναι ἐν ἐμοι, τὸ Καὶ μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη. καὶ γὰρ τὰ περὶ ἐμοῦ τέλος ἔχει.

38. Οἱ δὲ εἶπον, Κύριε, ἰδοὺ μάχαιραι ὧδε δύο. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἱκανόν ἐστι.

Лк. XXII, 35. И сказалъ имъ: когда я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви; имѣли ли въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ.

36. Тогда онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ.

37. Ибо сказываю вамъ, что должно исполниться на мнѣ и сему написанному: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо то, что о мнѣ, приходитъ къ концу.

38. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча; Онъ сказалъ имъ: довольно.

И сказалъ имъ Іисусъ: когда я посылалъ васъ безъ сумы и мѣшка и безъ обуви, что вы нуждались-ли въ чемъ нибудь? Они сказали: ни въ чемъ.

И сказалъ имъ: но теперь у кого есть сума, тотъ пускай забираетъ и мѣшокъ; а у кого нѣтъ, тотъ пускай продастъ платье и покупаетъ ножъ.

Потому что говорю вамъ, что еще на мнѣ исполнится писаніе, что его сочтутъ беззаконникомъ; и всѣмъ вокругъ меня пришелъ конецъ.

Они сказали: господинъ, вотъ два ножа; Онъ сказалъ имъ: ладно.

Общее примѣчаніе.

Сколько ни бились толкователи надъ этимъ мѣстомъ, нѣтъ никакой возможности придать ему другого значенія, какъ то, что Іисусъ собирается защищаться. Передъ этимъ онъ говоритъ ученикамъ о томъ, что они отрекутся отъ него, т. е. не защитятъ его, убѣгутъ отъ него. Потомъ онъ напоминаетъ имъ то время, когда не было еще на нихъ уголовнаго обвиненія. Тогда онъ говоритъ: не нужно было бороться. Вы тогда были безъ сумы и ни въ чемъ не нуждались, но теперь пришло время борьбы, надо запасаться пищей и ножами, чтобы защищаться. Произошло это отъ того, что меня сочли за беззаконника.

Исаій LIII, 12. Посему я дамъ Ему часть между великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу за то, что предалъ душу свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ, и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ.

На это мѣсто ссылается Іисусъ. Онъ говоритъ о физической борьбѣ и что вамъ всѣмъ приходитъ конецъ. Понимать иначе никакъ нельзя, потому что ученики отвѣчаютъ на это: *вотъ у насъ два ножа.* И потому нельзя понимать такъ, что будто ученики не поняли его, потому что Іисусъ отвѣчаетъ имъ ἱκανόν ἐστιν, т. е. *ладно.*

Церковныя толкованія такъ испортили Евангеліе и такъ спутали насъ, что ясное и глубокое, трогательное и значительное мѣ-

сто это или теряется для насъ, или, какъ бѣльмо на глазу, являетъ очевидное противорѣчіе. Главная помѣха пониманію этого мѣста та, что Іисусъ — Богъ, и потому не могъ ослабѣть и впасть въ соблазнъ. Здѣсь же прямо и ясно разсказана не такая внутренняя минута колебанія, какая показана при бесѣдѣ съ греками, въ саду Геѳсиманскомъ и на крестѣ, а разсказана минута колебанія—упадка духа, перешедшая почти въ дѣло. Онъ велитъ доставить ножи и одобряетъ учениковъ за то, что они припасли ножи. Онъ хочетъ бороться зломъ противъ зла и даже объясняетъ это тѣмъ, что онъ не боролся, когда его не преслѣдовали, но что онъ не можетъ не бороться, когда его считаютъ беззаконникомъ.

Послѣ той высоты любви, которую онъ высказалъ при обличеніи предателя на тайной вечерѣ, ночью на него находитъ соблазнъ и онъ говоритъ: давайте бороться, биться ножами, т. е. дѣлать то, что противно его ученію. Мѣсто это было бы соблазнительно, если бы оно не было связано съ послѣдующимъ, если бы оно не было необходимымъ вступленіемъ и освѣщеніемъ минуты въ саду Геѳсиманскомъ и поступкамъ Іисуса при взятіи его, когда ученики хотѣли ударить въ ножи и отрубили ухо Малху; но въ связи съ этимъ оно не только не соблазнительно, но необходимо, и есть одно изъ высочайшихъ и поучительнѣйшихъ мѣстъ Евангелія. Двѣ опасности предстоятъ тѣмъ, которые исповѣдуютъ ученіе Христа: соблазнъ трусости — отреченіе отъ ученія, то самое, о чемъ Іисусъ предупреждаетъ Петра, и соблазнъ насилія — борьба зла со зломъ. Противъ перваго зла Іисусъ борется всю свою жизнь. Онъ уходитъ, когда его гонятъ. Онъ отвѣчаетъ на искушеніе фарисеевъ такъ, чтобы менѣе всего противорѣчить имъ. Сильнѣе всего соблазнъ этотъ проявляется въ бесѣдѣ въ храмѣ при язычникахъ, Іисусъ борется съ соблазномъ и остается побѣдителемъ. Теперь наступаетъ второй соблазнъ — противленіе злу, и Іисусъ на мгновеніе отдается ему, но тотчасъ же онъ идетъ молиться, бороться съ соблазномъ и побѣждаетъ его. Непониманіе этого мѣста происходитъ отъ того что оно отдѣляется отъ молитвы въ саду Геѳсиманскомъ, раздѣляется одно отъ другого, какъ это дѣлаетъ церковь, и оба мѣста темны, особенно молитва въ саду Геѳсиманскомъ.

1. ΤΑΥΤΑ εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐξῆλθε σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ πέραν τοῦ χειμάῤῥου τῶν Κέδρων, ὅπου ἦν κῆπος, εἰς ὃν εἰσῆλθεν αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

36. ΤΟΤΕ ἔρχεται μετ' αὐτῶν ὁ Ἰησοῦς εἰς χωρίον λεγόμενον Γεθσημανῆ, καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς, Καθίσατε αὐτοῦ, ἕως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἐκεῖ.

Ін. XVIII, 1. Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ самъ и ученики его.

Мѳ. XXVI. Потомъ приходитъ съ ними на мѣсто, называемое Геѳсиманія, и говоритъ ученикамъ: посидите тутъ, пока я пойду, помолюсь тамъ [1]).

Сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками своими за рѣку Темную и пришелъ въ деревню Геѳсиманію, гдѣ былъ садъ. И вошелъ туда самъ и ученики его.

И сказалъ Іисусъ ученикамъ: побудьте, пока я помолюсь.

1) *Здѣсь* и *тамъ* нѣтъ во многихъ спискахъ. Іисусъ говоритъ: будьте со мной, я буду молиться.

37. Καὶ παραλαβὼν τὸν Πέτρον καὶ τοὺς δύο υἱοὺς Ζεβεδαίου, ἤρξατο λυπεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν.

38. Τότε λέγει αὐτοῖς, Περίλυπος ἐστιν ἡ ψυχή μου ἕως θανάτου· μείνατε ὧδε καὶ γρηγορεῖτε μετ' ἐμοῦ.

Мѳ. XXVI. 37. И, взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновей Заведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать.

И обратившись къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать.

38. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: душа моя скорбитъ смертельно: побудьте здѣсь, и бодрствуйте [1]).

И сказалъ имъ: тяжко мнѣ на душѣ до смерти. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ же, какъ и я.

1) Γρηγορεῖτε здѣсь значитъ: боритесь, мужайтесь, не унывайте, поднимитесь духомъ.

2) Μετ' ἐμοῦ здѣсь значитъ не со мною, но: такъ же, какъ и я

39. Καὶ προελθὼν μικρὸν, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ προσευχόμενος, καὶ λέγων, Πάτερ μου, εἰ δυνατόν ἐστι, παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο· πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω, ἀλλ' ὡς σύ.

40. Καὶ ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητας, καὶ εὑρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας, καὶ λέγει τῷ Πέτρῳ, Οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορῆσαι μετ' ἐμοῦ.

41. Γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε, ἵνα μὴ εἰσέλθητε εἰς πειρασμόν. τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής.

Мѳ. XXVI. 39. И, отошедъ немного, палъ на лице свое, молился и говорилъ: Отче мой! если возможно, да минуетъ меня чаша сія [1]), впрочемъ не какъ я хочу, но какъ ты.

И, отойдя немного, палъ на лицо, молился и говорилъ: Отецъ! тебѣ все возможно. Сдѣлай, чтобы прошла мимо меня чаша эта, но не какъ я хочу, а какъ ты.

40. И приходитъ къ ученикамъ, и находитъ ихъ спящими [2]), и говоритъ Петру: такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со мною?

И всталъ къ ученикамъ и видитъ, они унылы. Онъ и говоритъ Петру: такъ вы и не осилили одинъ часъ не унывать такъ же, какъ я.

41. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе [3]). Духъ бодръ [4]); плоть же немощна.

Поднимитесь духомъ и молитесь, чтобы не войти въ искушеніе. Духъ силенъ, плоть же слаба.

1) Какая же чаша? По всѣмъ церковнымъ толкованіямъ это—страданія и смерть. Но почему это значитъ страданія и смерть—не объяснено. Сказано, что Іисусъ мучился и тревожился, но не сказано о томъ, что онъ ожидалъ смерти. И потомъ говорится, что онъ просилъ Отца о томъ, чтобы эта чаша отошла отъ него. Какая же это чаша? Очевидно, чаша πειρασμοῦ *искушенія*, такъ какъ я и понимаю это мѣсто.

Іисусъ проситъ о томъ, чтобы Богъ избавилъ его отъ искушенія борьбы, но прибавляетъ, что онъ проситъ отъ избавленія не такъ, какъ онъ хочетъ, т. е. чтобы не было того, что должно быть, но такъ какъ ты хочешь, т. е., чтобы онъ перенесъ все, что должно, не войдя въ искушеніе.

2) Καθεύδω значитъ кромѣ *спать* и быть *унылымъ*, *лѣнивымъ* и здѣсь употреблено въ противоположность γρηγορῶ.

Такъ оно употреблено Еф. V.

14. Посему сказано: встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ.

6. 1. Өес. 5. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

10. Умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ нимъ.

3) Войти же въ искушеніе значитъ прійти въ то состояніе слабости духа, въ которомъ человѣкъ не можетъ отвѣчать за себя.

4) Πρόθυμον здѣсь должно быть употреблено по противоположенію ἀσθενής и потому значитъ *силенъ*.

42. Πάλιν ἐκ δευτέρου ἀπελθὼν προσηύξατο λέγων, Πάτερ μου, εἰ οὐ δύναται τοῦτο τὸ ποτήριον παρελθεῖν ἀπ' ἐμοῦ ἐὰν μὴ αὐτὸ πίω, γενηθήτω τὸ θέλημά σου.

43. Καὶ ἐλθὼν εὑρίσκει αὐτοὺς πάλιν καθεύδοντας· ἦσαν γὰρ αὐτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ βεβαρημένοι.

Мө. XXVI. 42. Еще, отошедъ въ другой разъ, молился, говоря: Отче мой! если не можетъ чаша сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля твоя.

И въ другой разъ отошелъ сталъ молиться и говоритъ: Отецъ мой, если чаша эта не можетъ миновать меня, если я не выпью ее, тогда будетъ воля твоя.

43. И, пришедши, находитъ ихъ спящими; ибо у нихъ глаза отяжелѣли [1]).

И пришелъ и видитъ, опять унываютъ, потому что глаза у нихъ печальны.

1) Если бы значило отягчены сномъ, то прибавлено бы было: ἀφ ὕπνου. Βεβαρεῖσθαι значитъ *быть мрачнымъ*.

44. Καὶ ἀφεὶς αὐτοὺς, ἀπελθὼν πάλιν, προσηύξατο ἐκ τρίτου, τὸν αὐτὸν λόγον εἰπών.

45. Τότε ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, καὶ λέγει αὐτοῖς, Καθεύδετε τὸ λοιπὸν καὶ ἀναπαύεσθε· ἰδοὺ, ἤγγικεν ἡ ὥρα, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς χεῖρας ἁμαρτωλῶν.

Мө. XXVI. 44. И, оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово.

И онъ оставилъ ихъ и отошелъ опять и въ третій помолился и сказалъ то же.

45. Тогда приходитъ къ ученикамъ своимъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и почиваете: вотъ приблизился часъ, и сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ.

Тогда вернулся къ ученикамъ и говоритъ: спите остальное время, отдохните. Близокъ часъ тотъ, въ который сынъ человѣческій предается въ руки мірскихъ.

Мѣсто это вызвало много разъясненій по противорѣчію, которое выходило изъ того чтенія, при которомъ выходило, что на учениковъ почему-то нашелъ сонъ, и Іисусъ очень обижается на это. Іисусъ призываетъ ихъ къ возбужденію духовному и не видитъ въ нихъ его; потомъ уже говоритъ имъ: такъ засните, чтобы отдохнуть.

Борьба съ соблазнами.

Послѣ этого стали пастыри, архіереи всѣми силами подыскиваться подъ Іисуса, чтобы какъ-нибудь погубить его. Они собрались въ совѣтѣ и стали судить; они говорили: надо какъ-нибудь прекратить этого человѣка; онъ такъ доказываетъ свое ученіе, что если оставимъ его, всѣ повѣрятъ въ него и бросятъ нашу вѣру. Ужъ и теперь половина народа повѣрила въ него. А если повѣрятъ въ его ученіе, что человѣкъ—сынъ божій никому не обязанъ повиноваться, что всѣ народы—братья, что нѣтъ въ нашемъ народѣ еврейскомъ ничего особеннаго отъ другихъ народовъ, то Римляне уже совсѣмъ заберутъ насъ и уничтожатъ всѣ наши законы и всю нашу вѣру, и не будетъ больше еврейскаго царства.

И долго совѣтовались пастыри, архіереи и ученые и не могли придумать, что съ нимъ дѣлать, они не могли рѣшиться убить его.

И тогда одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ первосвященникъ въ этотъ годъ, придумалъ вотъ что: онъ сказалъ имъ, надо вотъ что помнить, одного человѣка полезно убить для того, чтобы не погибъ весь народъ. Если мы оставимъ этого человѣка, то народъ погибнетъ, это я предсказываю вамъ, и потому лучше убить Іисуса. Если даже и не погибнетъ народъ, то все-таки онъ разбредется и отойдетъ отъ единой вѣры, если мы не убьемъ Іисуса, и потому лучше его убить.

И когда Каіафа сказалъ это, тогда всѣ рѣшили, что нечего думать, а надо непремѣнно убить Іисуса. Они бы и сейчасъ взяли Іисуса и убили его, но онъ скрывался отъ нихъ въ пустынѣ.

Но въ это время подходилъ праздникъ пасхи, и много народа всегда сходилось въ Іерусалимъ къ празднику. И пастыри, архіереи разсчитывали на то, что Іисусъ съ народомъ придетъ къ празднику. Вотъ они и повѣстили въ народѣ, что если кто увидитъ Іисуса, то привелъ бы его къ нимъ.

И точно за шесть дней до пасхи сказалъ Іисусъ ученикамъ: пойдемте къ Іерусалиму, и пошелъ съ ними.

И сказали ему ученики: не ходи въ Іерусалимъ. И Іисусъ сказалъ имъ: я ничего не могу бояться, потому что я живу въ свѣтѣ разумѣнія. И какъ всякій человѣкъ, чтобы не спотыкаться, можетъ ходить днемъ, а не ночью, такъ всякій человѣкъ, чтобы ни въ чемъ не сомнѣваться и ничего не бояться, можетъ жить разумѣніемъ. Только тотъ сомнѣвается и боится, кто живетъ плотью, а кто живетъ разумѣніемъ, для того ничего нѣтъ ни сомнительнаго, ни страшнаго.

И Іисусъ пришелъ въ деревню Виѳанію, подлѣ Іерусалима, къ

Мареѣ и Маріи, и сестры сдѣлали ему тамъ ужинъ. И когда онъ сидѣлъ за ужиномъ, Мареа служила ему, а Марія взяла фунтъ дорогого, цѣльнаго, пахучаго масла и мазала имъ Іисусу ноги и вытирала ихъ своими волосами. И когда по всей горницѣ разошелся духъ отъ масла, Іуда Искаріотскій сказалъ: напрасно Марія потратила масло дорогое. Лучше бы это масло продать за 300 гривенъ и отдать нищимъ.

А Іисусъ сказалъ: нищіе еще будутъ у васъ, а меня уже скоро не будетъ. Она это хорошо сдѣлала, она приготовила мое тѣло къ погребенію.

По утру Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ. Народа было много къ празднику. И когда узнали Іисуса, то окружили его, стали срывать вѣтки съ деревъ и кидать ему одежду свою на дорогу, и всѣ кричали: вотъ онъ нашъ истинный царь, тотъ, который научалъ насъ истинному Богу. Іисусъ сѣлъ на осленка и ѣхалъ на немъ, а народъ бѣжалъ передъ нимъ и кричалъ. И такъ въѣхалъ Іисусъ въ Іерусалимъ. И когда онъ въѣхалъ такъ въ городъ, взволновался весь народъ и спрашивалъ: кто это такой? И тѣ, кто знали его, отвѣчали: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

И вошелъ Іисусъ въ храмъ и опять повыгналъ оттуда всѣхъ продавцовъ и покупателей.

И видѣли все это пастыри, архіереи и говорили другъ другу: смотрите, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ. Весь народъ за нимъ идетъ.

Но не смѣли они его взять прямо изъ народа, потому что видѣли, что народъ присталъ къ нему, и придумывали какъ бы имъ хитростью взять его.

Между тѣмъ Іисусъ былъ въ храмѣ и училъ народъ. Въ народѣ, кромѣ іудеевъ, были греки язычники. Греки слышали про ученіе Іисуса и понимали его ученіе такъ, что онъ учитъ истинѣ не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей, и потому они хотѣли тоже быть его учениками, и сказали объ этомъ Филиппу, а Филиппъ сказалъ Андрею. Ученики боялись сводить Іисуса съ греками. Они боялись, чтобы народъ не озлобился на Іисуса за то, что онъ не признаетъ разницы между евреями и другими народами, и не рѣшались долго сказать это Іисусу.

Услыхавъ то, что греки желаютъ быть его учениками, Іисусъ сказалъ: Знаю я, что народъ возненавидитъ меня за то, что я не дѣлаю разницы между іудеями и язычниками, за то, что самъ признаю себя такимъ же, какъ язычникъ, но теперь настало время, когда должно признать ученіе о сынѣ божьемъ во всѣхъ людяхъ. И если я погибну за это, я долженъ говорить истину. Пшеничное зерно только тогда приноситъ плодъ, когда само погибнетъ. Тотъ, кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ теряетъ жизнь истинную, а кто презираетъ жизнь плотскую, тотъ эту жизнь временную сдѣлаетъ истинною не во времени, а въ Богѣ.

И обратившись къ Андрею и Филиппу, онъ сказалъ: кто хочетъ служить моему ученію, тотъ пусть дѣлаетъ то же, что и я. А кто дѣлаетъ то же, что и я, тотъ будетъ любимъ отцомъ моимъ. Теперь рѣшается жизнь моя, будетъ ли она плотскою или духовною. И

что же, неужели теперь, когда наступило то, къ чему я шелъ, теперь я скажу: Отецъ! избавь мень отъ того, что я долженъ сдѣлать. Не могу я сказать этого, потому что я шелъ къ этому. И потому говорю: Отецъ! прояви себя во мнѣ.

И, обратясь ко всему народу, Іисусъ сказалъ: въ настоящемъ есть только власть духа надъ плотью, въ настоящемъ только побѣждается сила плоти. И если я возвышусь надъ земною жизнью, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

И сказали ему: по закону мы слышали, что Христосъ это что-то особенное, опредѣленное, которое остается всегда одинакимъ, какъ же ты говоришь, что ты Христосъ, долженъ вознестись, какъ сынъ человѣческій, что же такое значитъ вознести сына человѣческаго?

На это Іисусъ отвѣчалъ имъ: вознести сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ васъ; вознести сына человѣческаго надъ земнымъ значитъ вѣрить въ свѣтъ разумѣнія, пока есть свѣтъ разумѣнія, чтобы быть сыномъ разумѣнія. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, вѣритъ не мнѣ, но тому духу, который далъ жизнь міру. И тотъ кто понимаетъ мое ученіе, понимаетъ тотъ духъ, который далъ жизнь міру. Ученіе мое это тотъ самый свѣтъ жизни, который вывелъ людей изъ тьмы. И если кто слышитъ мои слова и не исполняетъ, не я приговариваю его, такъ какъ ученіе мое не приговариваетъ, а спасаетъ. Тотъ, кто не принимаетъ моихъ словъ, того приговариваетъ не мое ученіе, но разумѣніе, которое есть въ немъ. Оно-то и приговариваетъ его. Потому что я не свое говорилъ, но говорилъ то, что внушилъ мнѣ мой Отецъ духъ, живущій во мнѣ. То, что я говорю, это то, что сказалъ мнѣ духъ разумѣнія. И то, чему я учу, это жизнь истинная. И сказавъ это, Іисусъ ушелъ и опять скрылся отъ архіереевъ.

Изъ тѣхъ, которые слышали эти слова Іисуса, многіе изъ сильныхъ и богатыхъ людей повѣрили въ ученіе Іисуса, но боялись признаться передъ архіереями, потому что архіерей ни одинъ не признавался, что вѣритъ. Потому что они судили по-людски, а не по божьи.

Послѣ того какъ Іисусъ опять скрылся, архіереи, старшины опять сошлись во дворъ Каіафы и стали придумывать, какъ бы имъ тайно отъ народа взять Іисуса и убить. Явно же они боялись схватить его. И къ нимъ на совѣщаніе пришелъ одинъ изъ первыхъ двѣнадцати учениковъ Іисуса, Іуда Искаріотъ, и сказалъ: если хотите взять Іисуса тайно, такъ, чтобы народъ не видалъ, то я найду время, когда съ нимъ будетъ немного народа, и покажу, гдѣ онъ, и тогда возьмите его. Что же дадите мнѣ за это? Они обѣщали ему за это 30 рублей. Онъ согласился, и съ тѣхъ поръ сталъ выбирать время, когда навести на Іисуса архіереевъ, чтобы взять его.

Между тѣмъ Іисусъ скрылся отъ народа, и были съ нимъ только ученики. Какъ подошелъ первый праздникъ опрѣсноковъ, ученики и говорятъ Іисусу: гдѣ же мы будемъ справлять пасху? Іисусъ и говоритъ: подите куда-нибудь въ деревню, и къ кому-нибудь

зайдите, и скажите, что у насъ нѣтъ времени готовить пасху, и просите его пустить насъ справить пасху. Ученики такъ и сдѣлали. Попросились въ деревнѣ къ одному человѣку, и онъ пустилъ ихъ.

Вотъ они пришли и сѣли за столъ. Іисусъ зналъ, что Іуда Искаріотъ уже обѣщалъ выдать его на смерть, но онъ не обличалъ и не мстилъ за это Іудѣ, а какъ всю жизнь училъ учениковъ любви, такъ и теперь любовью укорилъ Іуду.

Когда они всѣ 12-ть сидѣли за столомъ, онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: между вами сидитъ тотъ, кто предалъ меня. Да, тотъ, кто со мной пьетъ и ѣстъ, тотъ и погубитъ меня.

Такъ и не узнали, про кого онъ говорилъ, и стали ужинать. Когда они принялись ѣсть, Іисусъ взялъ хлѣбъ и разломилъ его на 12 частей, роздалъ всѣмъ ученикамъ по куску и сказалъ: возьмите, ѣшьте, тотъ, кто меня предаетъ, тотъ, если съѣстъ этотъ кусокъ, будетъ ѣсть мое тѣло. И потомъ налилъ въ чашу вина и подалъ ученикамъ и сказалъ: пейте изъ этой чаши всѣ. И когда они всѣ выпили, онъ сказалъ: тотъ, кто меня предастъ, тотъ выпилъ мою кровь. Кровь свою я пролью для того, чтобы знали люди мое завѣщаніе—прощать другимъ ихъ грѣхи. Потому что я скоро умру и больше уже не буду съ вами въ этомъ мірѣ, а соединюсь съ вами только въ Богѣ.

И послѣ этого Іисусъ всталъ изъ-за стола, опоясался полотенцемъ, взялъ кувшинъ воды и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги. И подошелъ къ Петру, а Петръ говоритъ: какъ же это ты будешь мнѣ мыть ноги? Іисусъ сказалъ ему: тебѣ странно, что я тебѣ мою ноги, но ты скоро узнаешь, зачѣмъ я это дѣлаю. Я дѣлаю это затѣмъ, что хотя вы и чисты, но не всѣ, и между вами есть предатель мой, которому я тоже хочу умыть ноги.

И когда Іисусъ перемылъ имъ всѣмъ ноги, онъ опять сѣлъ и говоритъ: поняли ли вы, зачѣмъ я это сдѣлалъ? Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы вы то же самое дѣлали другъ другу. Если я, учитель вашъ, дѣлаю это, то вамъ подавно надо служить всѣмъ и никого не ненавидѣть. Если вы это знаете, то вы блаженны. Я не о всѣхъ васъ говорю, потому что одинъ изъ васъ, тѣхъ, кому я умылъ ноги и который ѣлъ хлѣбъ со мной, одинъ изъ васъ погубитъ меня.

И сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ и подтвердилъ то, что одинъ изъ нихъ предастъ его. И опять стали ученики оглядываться другъ на друга и не знали, про кого онъ говоритъ. Одинъ ученикъ сидѣлъ близко къ Іисусу, Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросилъ его, кто предатель. Тотъ спросилъ. Іисусъ сказалъ: я обмокну кусокъ и подамъ, и кому подамъ, тотъ предатель. И онъ подалъ Іудѣ Искаріотскому и сказалъ ему: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣй, и Іуда понялъ, что надо уходить, и какъ только взялъ кусокъ, сейчасъ же ушелъ, и гнаться за нимъ уже нельзя было, потому что была ночь.

И когда ушелъ Іуда, Іисусъ сказалъ: теперь вамъ ясно, что такое сынъ человѣческій, теперь ясно вамъ, что въ немъ Богъ, что

онъ можетъ прощать враговъ и дѣлать добро. Дѣти! еще не долго мнѣ быть съ вами. Не мудрствуйте о моемъ ученіи, какъ я говорилъ пастырямъ, а дѣлайте то, что я дѣлаю. Даю вамъ новую заповѣдь одну, какъ я любилъ васъ и Іуду, предателя, такъ и вы любите другъ друга. Поэтому только вы будете отличаться; только этимъ отличайтесь отъ другихъ людей, любите другъ друга.

И послѣ этого они пошли на гору масличную. И дорогой сказалъ имъ Іисусъ: вотъ приходитъ время, что случится то, что сказано въ писаніи, что убьютъ пастуха и овцы всѣ разбѣгутся. И въ эту ночь это будетъ: меня возьмутъ, и вы всѣ оставите меня и разбѣжитесь. И на отвѣтъ сказалъ ему Петръ: если и всѣ испугаются и разбѣгутся, я не отрекусь отъ тебя.

Съ тобой готовъ и на смерть. Іисусъ и говоритъ ему: А я скажу тебѣ, что нынче ночью до пѣтуховъ, когда возьмутъ меня, ты не разъ, а три раза откажешься отъ меня. Но Петръ сказалъ, что не откажется, то же и ученики сказали.

И тогда, увидавъ, что ученики стоятъ за него, нашелъ на Іисуса соблазнъ. Стало ему больно, что ни за что хотятъ убить его. И онъ сказалъ ученикамъ: прежде ничего не нужно было ни мнѣ, ни вамъ. Вы ходили безъ мѣшка и безъ обуви запасной, и я такъ велѣлъ вамъ, а теперь, если меня сочли беззаконникомъ, намъ нельзя уже такъ быть, а надо запастись всѣмъ, и запастись ножами, чтобы насъ напрасно не погубили. И ученики сказали: вотъ у насъ два ножа есть. И Іисусъ сказалъ: ладно.

И пошли они за рѣку Кедронъ, гдѣ былъ садъ, и вошли въ тотъ садъ.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: я ослабѣлъ и мнѣ надо молиться, будьте со мной. И онъ посадилъ подлѣ себя Петра и Заведеевыхъ, и сталъ стонать и тужить о томъ, что онъ впалъ въ соблазнъ и хотѣлъ бороться со зломъ. Онъ сказалъ: больно и тяжело мнѣ, помогите мнѣ, поднимитесь духомъ вмѣстѣ со мной. И сталъ на колѣни и молился. Онъ сказалъ: Отецъ мой духъ, Ты свободенъ, укрѣпи меня такъ, чтобы отошелъ отъ меня соблазнъ борьбы, чтобы все было такъ, какъ ты хочешь, а не какъ я хочу, и чтобы я слился съ твоей волей. Ученики не молились и унывали, и Іисусъ упрекнулъ ихъ и сказалъ: молитесь, подкрѣпитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе робости или борьбы. Сила въ душѣ, тѣло безсильно. И въ другой разъ сталъ молиться и сказалъ, Отецъ духъ, пусть будетъ все, что ты хочешь. И опять ученики не молились съ нимъ и унывали. И онъ опять въ третій разъ такъ же молился, и потомъ, утвердившись духомъ, сказалъ ученикамъ: теперь уже я буду скоро отданъ въ руки мірскихъ людей.

Глава XI.

36. Λέγει αὐτῷ Σίμων Πετρος, Κύριε, ποῦ υπαγεις, ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὅπου υπάγω, ου δύνασαί μοι νῦν ἀκολουθῆσαι· ὕστερον δὲ ἀκολουθήσεις μοι.

37. Λέγει αυτῷ ὁ Πέτρος, Κύριε, διατί ου δύναμαί σοι ἀκολουθῆσαι ἄρτι; τὴν ψυχήν μου υπὲρ σοῦ θήσω.

38. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τὴν ψυχήν σου οπὲρ ἐμοῦ θήσεις; ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, Ου μὴ ἀλέκτωρ φωνήσει ἕως οὗ ἀπαρνήσῃ με τρίς.

1. Μὴ ταρασσέσθω υμῶν ἡ καρδία. πιστεύετε εἰς τὸν Θεόν, καὶ εἰς ἐμὲ πιστεύετε.

Ін. XIII. 36. Симонъ Петръ сказалъ ему: Господи! куда Ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ ему: куда я иду, ты не можешь теперь за мною итти, а послѣ пойдешь за мною.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда: куда я иду теперь. Только послѣ ты пойдешь туда же.

37. Петръ сказалъ ему: Господи! почему я не могу итти за тобою теперь? Я душу мою положу за тебя.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы итти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдамъ.

38. Іисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ меня трижды.

И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты не отрекся отъ меня три раза?

Ін. XIV. 1. Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ меня вѣруйте.

Не смущайтесь въ сердцахъ своихъ. Вѣрьте въ Бога и въ мое ученіе вѣрьте.

Рѣчь эта у Іоанна стоитъ послѣ тайной вечери и передъ взятіемъ Іисуса, слѣдовательно она происходитъ въ саду Геѳсиманскомъ.

Общее примѣчаніе.

Жизнь Іисуса приходитъ къ концу. Онъ знаетъ это, и ученики знаютъ это. Конецъ проповѣди его объ единомъ истинномъ благѣ и жизни, которую онъ велъ по этому ученію, тотъ, что міръ возненавидитъ его, и что, какъ вреднаго для спокойствія народа преступника, его хотятъ убить. Понятно, что ученикамъ должно прійти сомнѣніе, неужели это гоненіе, казнь, ненависть міра — истинное единое благо, единая истинная жизнь, данная отъ Бога людямъ. Какъ успокоить учениковъ, разрушить эти сомнѣнія? Сказать ли, что это только случайно несчастная судьба, постигшая Іисуса? Что онъ и они были бы счастливы и на землѣ, если бы не виноваты были злые люди?

Сказать, если и здѣсь, я и вы, мы потерпимъ несчастіе, какъ потерпѣли пророки, мы будемъ вознаграждены въ томъ вѣкѣ, послѣ воскресенія.

И то, и другое могло бы утѣшить учениковъ. Но то и другое было бы неправда и было бы утѣшеніе, не вытекающее изъ ученія.

И Іисусъ не говоритъ ни того, ни другого, но только яснѣе, чѣмъ когда-нибудь, выясняетъ смыслъ своего ученія, того, что онъ называетъ истиннымъ благомъ, истинною жизнью; выясняетъ смыслъ жизни человѣческой не потому, что онъ такъ думаетъ, а потому, что она такова и другой нѣтъ, и это-то и составляетъ содержаніе прощальной бесѣды.

2. Ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός μου μοναὶ πολλαί εἰσιν· εἰ δὲ μή, εἶπον ἂν ὑμῖν· πορεύομαι ἑτοιμάσαι τόπον ὑμῖν.

Ін. XIV. 2. Въ домѣ Отца моего обителей много. А если бы не такъ; Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто 1) вамъ.	Въ мірѣ божьемъ жизней много разныхъ. Если бы этого не было, я бы сказалъ вамъ: я иду приготовить мѣсто вамъ.

Слова эти обыкновенно преспокойно переводятся «въ домѣ отца моего обителей много», фраза эта принимается за метафору (ни къ чему не нужную); слѣдующія слова «если бы это было не такъ, я сказалъ бы вамъ», принимаются за утвержденіе истины, и рѣчь идетъ дальше, принимая отрицаніе за утвержденіе и вообще лишая всякаго смысла и связи первые 3 стиха.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 469).

Въ домѣ Отца моего обителей много: рѣчь, очевидно, иносказательная. Образъ заимствованъ отъ великолѣпныхъ царскихъ палатъ восточнаго края, въ которыхъ много покоевъ не только для царей и наслѣдниковъ трона, но и для всѣхъ столь многочисленныхъ на востокѣ, при особыхъ условіяхъ семейной жизни, царскихъ дѣтей; или, можетъ быть, отъ храма іерусалимскаго, какъ дома отца небеснаго на землѣ, въ пристройкахъ котораго также много было отдѣльныхъ помѣщеній (обителей). Подъ образомъ этого дома со многими обителями разумѣется извѣстное состояніе, именно состояніе славы Господа во славѣ Отца его небеснаго, къ участію въ какой славѣ будутъ призваны со временемъ и ученики Господа, къ которымъ обращена рѣчь. Это состояніе славы будетъ проявляться, конечно, и въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ Богъ особеннымъ образомъ являетъ свое присутствіе и свою славу, и гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ во славѣ со своимъ прославленнымъ тѣломъ, т. е. на небесахъ.

Обителей много: „достаточно для того, чтобы помѣстить васъ всѣхъ. Не только одинъ Петръ пойдетъ за Господомъ, но и всѣ ученики и для всѣхъ будетъ достаточно обителей, потому что ихъ много. Слово много не означаетъ здѣсь различія между обителями въ томъ смыслѣ, какъ будто бы Господь указывалъ симъ разныя степени блаженства на небесахъ, а означаетъ только число ихъ великое (ученіе о разныхъ степеняхъ блаженства основывается на другихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ, напр. 1. Кор. 15, 39 и др.).

Если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: увѣреніе новое, что это дѣйствительно такъ, что Онъ имъ истину говоритъ, чтобы не смущалось сердце ихъ.

Рейсъ и вовсе обходитъ всю трудность и говоритъ вотъ что: (Ibid pg. 279).

Un *premier* motif de consolation est offert dans la promesse que la séparation entre le maître et les disciples ne durera pas éternellement. A un moment donné il reviendra les prendre pour les conduire là où il va dès à présent, et où il veut

leur préparer une place. Quel est ce moment? La plupart des commentateurs songent à la fin des temps, à l'avènement final de Christ, à la résurrection universelle. Nous ne saurions nous arrêter à cette idée un texte precédent (chap. II, 24), nous ayant déjà fait comprendre qu'au point de vue de la théologie johannique, ce n'est pas là une consolation suffisante. Mais il y a plus. Partout, dans la suite de ce discours, la phrase: *je viendrai*, se rapporte à des faits qui ne sauraient être reculés jusqu'à l'époque de la parousie finale. L'idée d'un intervalle de séparation, à partir de la mort de chaque individu, jusqu'au moment de la parousie et du jugement dernier, est incompatible avec l'esprit et la tendance des paroles que nous avons sous les yeux, sans compter que la notion d'un jegement dernier est un hors-d'œuvre dans un livre de théologie qui place partout ce qu'on pourrait appeler le jugement dans le moment même où chaque homme accepte ou rejette le salut offert. Si la foi fait passer l'homme, sur cette terre déjà, de la mort à la vie, à une vie dite éternelle, c'est-à-dire qui ne peut être sujette à une interruption, il est évident que la réunion *personelle* du croyant à Christ, réunion momentanément interrompue par la mort de celui-ci, se fera au moment de la mort de celui-là. (Nous ne confondons point ce qui est dit ici avec ce que nous lirons au v. 18).

Du reste, ce premier motif de consolation est exposé dans une forme tout à fait populaire. Jésus parle *de demeures*, *de places*, nous pourrions dire de logements, de chambres, qu'il va préparer, retenir au palais du Père. Dans cette description figurée, on pourra retenir d'un côté l'assurance que le mort physique ne termine pas l'existence l'homme (bien que cette assertion tout à fait superflue soit probablement étrangère à la pensée de l'auteur), de l'autre côté, la convection que l'individualité des fidèles sauvés subsistera, ce qui est assez directement indiqué par la pluralité des demeures, bien que l'auteur, peut-être, n'ait pas même songé au panthéisme qu'il combat ici directement. Il n'y a de difficulté que dans la liaison logique des phrases, si bien que les copistes et les éditeurs on varié le texte pour se tirer d'affaire. Nous admettons qne la fin du v. 2: *C'est que* je vais préparer. etc., se rattache au v. I: Ayez foi en moi, et anonce ainsi ce que nous avons appelé le premier motif de consolation. Mais par une tournure qui n'a rien d'insolite, l'auteur donne d'avance l'explication qui pouvait être nécessaire au sujet de la *place* à préparer. Il y a donc inversion des éléments de la pensée, au point de vue logique, tandis que la rédaction a conservé les particules comme elles pouvaient se produire dans l'ordre naturel. Pour de pareilles bagatelles on ne devrait pas chercher querelle à un auteur à qui la syntaxe grecque n'est pas trop familière.

А между тѣмъ, слова эти имѣютъ очень опредѣленный и простой смыслъ. Сказано въ домѣ Отца моего, т. е. въ божьемъ мірѣ, ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρός. Слово μοναί употреблено въ Евангеліи только два раза. Въ той же бесѣдѣ сказано, что кто будетъ любить меня и исполнять мое ученіе, то въ томъ пребываетъ, μοναί, Отецъ и онъ Іисусъ. Слѣдовательно μοναί есть пребываніе духа, жизнь духа.

Πολλαί же значитъ: много разныхъ. И потому слова эти не метафора, а очень глубокая мысль, которую развиваетъ все послѣдующее.

Іисусъ говоритъ: въ божьемъ мірѣ духъ пребываетъ самыми разнообразными проявленіями. Мы знаемъ проявленіе духа въ живомъ человѣкѣ, но я вотъ умираю, выхожу изъ жизни намъ понятной, но духъ мой гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь новомъ проявленіи будетъ жить; и, вслѣдъ за этимъ, онъ говоритъ, что духъ его будетъ жить въ ученикахъ.

1) Т. е. Христосъ прямо говоритъ: выкиньте изъ головы мысль о мѣстѣ, гдѣ вы будете блаженствовать послѣ смерти—такого мѣста нѣтъ.

3. Καὶ ἐὰν πορευθῶ καὶ ἑτοιμάσω ὑμῖν τόπον, πάλιν ἔρχομαι καὶ παραλήψομαι ὑμᾶς πρὸς ἐμαυτόν· ἵνα, ὅπου εἰμὶ ἐγώ, καὶ ὑμεῖς ἦτε.

4. Καὶ ὅπου ἐγὼ ὑπάγω οἴδατε, καὶ τὴν ὁδὸν οἴδατε.

5. Λέγει αὐτῷ Θωμᾶς Κύριε, οὐκ οἴδαμεν ποῦ ὑπάγεις· καὶ πῶς δυνάμεθα τὴν ὁδὸν εἰδέναι.

Ін. XIV. 3. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, пріиду опять, и возьму васъ къ себѣ 1) чтобъ и 2) вы были, гдѣ Я.

4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

5. Ѳома сказалъ ему: Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?

И когда уйду и приготовлю мѣсто, то опять приду и возьму васъ къ себѣ, чтобы гдѣ я и вы были.

Но куда я иду, вы знаете, и путь знаете.

И сказалъ ему Ѳома: господинъ! мы не знаемъ, куда ты идешь, какъ мы можемъ знать путь.

1) Πρὸς ἐμαυτόν во многихъ спискахъ нѣтъ.

2) Καὶ здѣсь означаетъ *кромѣ того*, *сверхъ этого*, *при томъ*. Іисусъ съ первыхъ словъ говоритъ: ничего не бойтесь, вѣрьте Богу и моему ученію. Что съ нами будетъ, какъ мы будемъ жить послѣ нашей смерти, мы не можемъ знать. Жизнь въ Богѣ самая разнообразная и непонятная для насъ. Сказать, какъ законники, что я пойду къ Аврааму и приготовлю вамъ тамъ мѣсто, я не могу, это была бы ложь. Одно могу сказать, что въ жизни—я показалъ вамъ то, къ чему надо стремиться. Это вы знаете. Ѳома спрашиваетъ: какой же путь жизни?

6. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωή· οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα, εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.

Ін. XIV. 6. Іисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ меня.

Іисусъ сказалъ ему: я путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня.

То, что *я* должно быть переведено *мое ученіе*, доказывается, кромѣ требованій смысла, еще и тѣмъ, что у Ін. VIII, 25. Іисусъ сказалъ на вопросъ кто ты? Я то, что говорю вамъ.

7. Εἰ ἐγνώκειτέ με, καὶ τὸν πατέρα μου ἐγνώκειτε ἄν· καὶ ἀπ' ἄρτι γινώσκετε αὐτόν, καὶ ἑωράκατε αὐτόν.

Ін. XIV. 7. Если бы вы знали меня; то знали бы и Отца моего. И отнынѣ знаете его, и видѣли его.

Если знаете меня, то знаете и Отца, и вотъ теперь узнаете его и увидите его.

Слова эти означаютъ то, что теперь Іисусъ разъясняетъ имъ самымъ понятнымъ образомъ то, что онъ называетъ отцомъ.

8. Λέγει αὐτῷ Φίλιππος, Κύριε, δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα, καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν.

Ін. XIV. 8. Филиппъ сказалъ ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.

Сказалъ ему Филиппъ: Господинъ, покажи намъ Отца и будемъ довольны.

Филиппъ такъ и понялъ слова Іисуса и говоритъ: да, именно что намъ и нужно понять твое ученіе, это убѣдитъ насъ въ томъ, что есть Отецъ. Сдѣлай такъ, чтобы мы видѣли его.

9. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τοσοῦτον χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμι, καὶ οὐκ ἔγνωκάς με, Φίλιππε; ὁ ἑωρακὼς ἐμὲ ἑώρακε τὸν πατέρα.

Ін. XIV. 9. Іисусъ сказалъ ему: столько времени я съ вами, и ты не знаешь меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца?

И сказалъ ему Іисусъ: сколько времени я съ вами, а ты не понялъ моего ученія, Филиппъ. Кто видитъ меня, тотъ видитъ Отца, какъ же ты говоришь, покажи намъ Отца.

Видѣть Отца нельзя. Отецъ видимъ только въ сынѣ.

10. Καὶ πῶς σὺ λέγεις, Δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα; οὐ πιστεύεις ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστι; τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ· ὁ δὲ πατὴρ ὁ ἐν ἐμοὶ μένων, αὐτὸς ποιεῖ τὰ ἔργα·

Ін. XIV. 10. Развѣ ты не вѣришь [1]) что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ себя; Отецъ, пребывающій во мнѣ. Онъ творитъ дѣла.

Развѣ ты не постигаешь, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Слова, которыя я говорю, я не отъ себя говорю, Отецъ, тотъ, который во мнѣ, онъ дѣйствуетъ.

1) Здѣсь слово πιστεύω хотя и можетъ быть передано словомъ *вѣрить* лучше передается словомъ *постигнуть*. Греческое слово πιστεύειν имѣетъ значеніе и *вѣрить и постигнуть*, въ русскомъ же удержано одно первое значеніе.

11. Πιστεύετέ μοι ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοί ἐστιν· εἰ δὲ μή, διὰ τὰ ἔργα αὐτὰ πιστεύετέ μοι.

12. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ κἀκεῖνος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει· ὅτι ἐγὼ πρὸς τὸν πατέρα μου πορεύομαι.

Ін. XIV. 11. Вѣрьте мнѣ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте мнѣ по самымъ дѣламъ.

12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ меня, дѣла, которыя творю я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу моему иду.

Вѣрьте въ мое ученіе, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Если же нѣтъ, то по дѣламъ моимъ постигнете мое ученіе.

Вы сами знаете, что тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ будетъ жить такъ же хорошо, какъ и я, и еще лучше, потому что я отхожу къ Отцу.

Онъ сдѣлаетъ въ мірѣ больше меня, потому что будетъ жить, а я умру.

13. Καὶ ὅ τι ἂν αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, τοῦτο ποιήσω· ἵνα δοξασθῇ ὁ πατὴρ ἐν τῷ υἱῷ.

Ін. XIV. 13. И если чего попросите у Отца во имя мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ.

То есть все, что будете желать по моему ученію, все это дастъ мое ученіе, такъ что въ сынѣ признается Отецъ.

Дѣлать дѣла, какія я дѣлаю, жить, какъ я—значитъ жить свободно, имѣя все то, что желаешь.

14. Ἐάν τι αἰτήσητε ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐγὼ ποιήσω

15. Ἐὰν ἀγαπᾶτέ με, τὰς ἐντολὰς τὰς ἐμὰς τηρήσατε.

16. Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα, καὶ ἄλλον παράκλητον δώσει ὑμῖν, ἵνα μένῃ μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα.

Ін. XIV. 14. Если чего попросите во имя мое, я то сдѣлаю.

И если что просите для разумѣнія, то ученіе мое и дастъ вамъ все это.

15. Если любите меня; соблюдите мои заповѣди.

Если любите мое ученіе, исполняйте заповѣди мои.

16. И я умолю Отца [1]) и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами вовѣкъ.

И мое ученіе будетъ ходатаемъ [1]) предъ Отцомъ, и онъ дастъ вамъ другого [2]) заступника, который будетъ съ вами въ жизни.

1) Καί ἐγὼ ἐρωτήσω τόν πατέρα *и я попрошу отца*. Это выраженіе переводится такъ, что Іисусъ будетъ просить отца, и этому глаголу въ будущемъ времени приписывается вся мнимо-христіанская миѳологія. Но понимать этихъ словъ такъ нельзя.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. 479).

Я умолю Отца: смиренное выраженіе Господомъ своихъ отношеній къ Отцу своему, какъ ходатая за искупленныхъ имъ собратій его по плоти. Не удивляйся, если онъ говоритъ: я умолю Отца, ибо Онъ не проситъ, какъ рабъ; но для того, чтобы увѣрить учениковъ, что къ нимъ непремѣнно придетъ Духъ Утѣшитель, снисходитъ къ нимъ и говоритъ: Я умолю Отца. Умолю, говоритъ, чтобы не почли его противникомъ Богу и говорящимъ по иной какой-либо власти.

2) Ἄλλον иного. Вмѣсто меня, человѣка, Іисуса, мое ученіе, мой духъ.

17. Τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ ὁ κόσμος οὐ δύναται λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτὸ, οὐδὲ γινώσκει αὐτό· ὑμεῖς δὲ γινώσκετε αὐτὸ, ὅτι παρ' ὑμῖν μένει, καὶ ἐν ὑμῖν ἔσται.

Ін. XIV. 17. Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ его, ибо онъ съ вами пребываетъ [1]).

Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ его и не знаетъ его. Вы же его знаете, потому что онъ съ вами и въ насъ находится.

1) Μένη во многихъ спискахъ настоящее. Ἔσται тоже настоящее. Только по тому ничѣмъ не опредѣленному смыслу, который приданъ слову τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας — *святой духъ*, можно понять, зачѣмъ переводятся и передѣлываются эти глаголы въ будущій. Эта передѣлка указываетъ и на то, почему имѣетъ значеніе ἐγὼ ἐρωτήσω въ началѣ стиха. Смыслъ тотъ, что отецъ дастъ намъ утѣшителя— духа истины, который уже есть и живетъ въ васъ.

18. Οὐκ ἀφήσω ὑμᾶς ὀρφανούς ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς.

19. Ἔτι μικρὸν καὶ ὁ κοσμος με ουκέτι θεωρεῖ, ὑμεῖς δὲ θεωρεῖτέ με· ὅτι ἐγώ ζῶ καὶ ὑμεῖς ζήσεσ᾽ε.

20. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γνώσεσθε ὑμεῖς ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρί μου, καὶ ὑμεῖς ἐν ἐμοὶ κἀγὼ ἐν ὑμῖν.

21. Ὁ ἔχων τὰς εντολάς μου καὶ τηρῶν αυτὰς, εκεῖνός εστιν ὁ ἀγαπῶν με ὀδὲ ἀγαπῶν με ἀγαπηθήσεται ὑπὸτοῦ πατρὸς μου· καὶ ἐγὼ ἀγαπήσω αυτὸν, καὶ εμφανίσω αὐτῷ εμαυτόν.

Ін. XIV. 18. Не оставлю васъ сиротами; прійду къ вамъ.

19. Еще немного: и міръ уже не увидитъ меня; а вы увидите меня; ибо Я живу, и вы будете жить.

20. Въ тотъ день узнаете вы, что я въ Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и Я въ васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ меня; а кто любитъ меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ моимъ; и я возлюблю его, и явлюсь ему самъ.

Не оставлю васъ сиротами, а остаюсь съ вами.

Еще немного и міръ уже не увидитъ меня, а вы увидите меня; потому что мое ученіе живетъ, и вы жить будете.

Въ то время узнаете, что я въ Отцѣ, и вы во мнѣ, и я въ васъ.

Тотъ кто держитъ мои заповѣди и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ мое ученіе. А кто любитъ мое ученіе, тотъ любимъ Отцомъ, и я люблю его и явлюсь ему.

Общее примѣчаніе.

Казалось бы, что можетъ быть проще и яснѣе. Іисусъ, говоря о своей смерти, о томъ, что онъ отходитъ, утѣшаетъ учениковъ. Онъ говоритъ, что кромѣ жизни во плоти, есть жизнь духа въ Отцѣ, что онъ отойдетъ къ Отцу, Отецъ же живетъ во всякомъ человѣкѣ, исполняющемъ его волю, и потому, отошедши отъ міра, Іисусъ будетъ жить въ тѣхъ, кто будетъ соблюдать его ученіе о жизни въ Отцѣ. И для тѣхъ, кто будетъ соблюдать его ученіе, утѣшителемъ будетъ онъ же Іисусъ, но въ духѣ.

А вотъ что говоритъ церковь. (Толк. Ев. стр. 479).

Дастъ вамъ другого утѣшителя: или ходатая, заступника, защитника—слово, употребляемое только въ этой рѣчи Господа и въ первомъ посланіи Іоанновомъ (II. 1). Говоря другого т. е. кромѣ меня) Господь очевидно и къ себѣ прилагаетъ понятіе утѣшителя, и св. Іоаннъ дѣйствительно и самъ прямо называетъ его этимъ именемъ; но этимъ же словомъ другого—

Господь и отличаетъ его отъ себя, какъ другое лице. «Сказавъ иного Христосъ указываетъ на различіе его ѵпостаси; а сказавъ утѣшителя—на единство существа (Злат.). Это третье лицо достопоклоняемыя Троицы—Духъ Святый, отъ Отца исходящій.

На словѣ ἄλλον, котораго нельзя не сказать, говоря о томъ, что Іисусъ будетъ утѣшителемъ, но въ иномъ видѣ, не въ плотской оболочкѣ, а въ духѣ, на этомъ словѣ строится догматъ о томъ, что Іисусъ и духъ одно и то же, и вмѣстѣ не одно и то же.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid pg. 285).

Le troisième motif de consolation, c'est la promesse de l'assistance du Saint-Esprit est désigné ici et dans quelques autres passages par un nom qui ne se rencontre pas dans les autres livres du Nouveau Testament, mais qui est également appliqué à Jésus (ici même, et I, Jean II, 1), et dont il importe de fixer le sens. Le verbe dont dérive le mot de *Paraclet* est fréquemment employé par les auteurs sacrés dans le sens de consoler, exhorter, instruire. Aussi bien ces diverses significations ont celles été tour proposées pour déterminer la valeur du substantif. Celle qui a prévalu anciennement, c'est le *consolateur*, ce qui va assez bien avec le présent contexte; le *docteur* se recommande surtout au v. 26 de notre chapitre; on l'appliquerait aussi très facilement aux autres passages de notre livre qui viennent d'être cités. Enfin le passages de l'épître a fait préférer à d'autres traducteur le mot *défenseur*, dans le sens juridique. L'étimologie et la forme du terme grec nous feront rejeter les deux premières interprétations, et adopter celle par le mot latin *advocatus*, c'est-à-dire quelqu'un qui est appele-pour *assister* un autre dans une action judiciaire. En examinant bien tous les passages où le mot se trouve, cette dernière expression française paraîtra sans doute la plus acceptable, puisqu'après tout il en faut une qui aille à tous lextes. Celle de *défenseur* ne va nullement à ceux de l'évangile, où les disciples, certes, ne sont pas représentés comme des accusés. L'*assistant* pourra tour à tour, et selon le besoin du moment, conseiller, conseler, instruire ou défendre.

Cet assistant est le Saint-Erprit qui est appelé ici l'esprit de vérité, parce que a vérité, pui est esentiellement en Dieu, ne peut arriver à l'homme que par cet intermédiaire; ce qui se comprendra surtout, si l'en veut se rappeler que le *vérité*, dans la terminologie de notre livre, n'est pas seulement tout ce qui tient à l'illumination de l'intelligence, mais encore tout ce qui se rapporte à la sanctification e la volonté a besoin, pour son propre avancement spirituel et pour celui de d'œuvre de Die dans le monde, à laquelle il est appele à travailler, lui viennent lde l'Esprit-Saint. A cet égard, on ne saurait assez élargir le cercler de cette notion qui est l'une des plus fondamentales dans la théologie évangélique. En revanche, nous écartons explicitement deux éléments accessoires de cette doctrine, qui ont eu le privilège de préoccuper la théologie officielle presque exclusivement: la thèse de la personnalité du Saint-Esprit que l'on trouvera traitée au long dans l'*Histoire de la théologie apostolique*, livre VII, chapitre 12), et celle de l'infaillibilité des apôtres, qui est une consеption absolument étrangère au Nouveau Testament et d'autant moins nécessaire ici, que la promesse s'adresse à tous les chrétiens.

La communication de l'esprit a pour prémisse et condition: 1° Qu'on *voie et connaise* les choses de Dieu; 2° qu'on *garde* les commandements de Christ. L'une comme l'autre condition ne peut être remplie que là où l'on *croit*, c'est-à-dire où l'on est en communion avec le verbe révélateur, ce qui a été dit maintes fois dans les textes précédents. La sépaiation du monde et des fidèles, existant déjà pour d'autres causes, se constatera et se consolidera donc encore dans ce *nouveau rapport*.

Почему πνεῦμα τῆς ἀληθείας значитъ святой духъ какой-то, тогда какъ прямо сказано, что этотъ параклетъ, т. е. заступникъ, есть духъ истины и есть то же ученіе Іисуса, въ которомъ одинъ путь, истина и жизнь, остается совершенно непонятнымъ.

Бываютъ церковныя толкованія, которыя можно опровергать, потому что они на чемъ-нибудь ложно основываются; но это одно изъ тѣхъ тлолкованій, которое нельзя опровергать, потому что нельзя понять, на чемъ оно основывается. Опровергать это толкованіе все равно, что опровергать толкованіе того мужика, который говорилъ, что настоящее имя распятаго *жезана*, потому что сказано: *распятаго же за ны*. Нужно только объяснить настоящій, простой смыслъ словъ.

22. Λέγει αὐτῷ Ἰούδας, ουχ ὁ Ἰσκασιώτης, Κύριε, τί γέγονεν ὅτι ἡμῖν μέλλεις εμφανίζειν σεαυτὸν, καὶ ουχὶ τῷ κοσμῳ.

23. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ. Ἐάν τις ἀγαπά με, τὸν λόγον μου τηρήσει, καὶ ὁ πατήρ μου ἀγαπήσει αυτον, καὶ πρὸς αυτόν ελευσόμεθα, καὶ μονὴν παρ αὐτῷ ποιήσομεν.

Ін. XIV. 22. Іуда (не Искаріотъ) говоритъ ему: Господи! что это, что ты хочешь явить себя намъ, а не міру?

23. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ меня, тотъ соблюдетъ слово мое: и Отецъ мой возлюбитъ его, и Мы пріидемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ [1]).

22. И сказалъ ему Іуда не Искаріотскій: отчего ты, господинъ, хочешь явиться намъ, а не всѣмъ (міру).

И на отвѣтъ сказалъ ему Іисусъ: кто любитъ меня, тотъ исполняетъ мое ученіе, и отецъ мой полюбитъ его, и мы придемъ къ нему и будемъ пребывать въ немъ.

1) Μονὴν παρ αυτῷ ποιήσομεν сдѣлаемъ свое пребываніе въ немъ,— пребыванія есть различныя въ домѣ Отца: пребываніе въ жизни людской и пребываніе въ Богѣ. Іисусъ, отходя къ Отцу, говоритъ, что онъ внѣ плотской оболочки придетъ, будетъ утѣшителемъ и будетъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе.

24. Ὁ μὴ ἀγαπῶν με τοὺς λόγους μου ου τηρει· καὶ ὁ λόγος ὃν ἀκούετε ουκ ἔστιν ἐμός, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με πατρός.

Ін. XIV. 24. Нелюбящій меня не соблюдаетъ словъ моихъ: слово же, которое вы слышите, не есть мое, но пославшаго меня Отца.

Кто не любитъ меня, моихъ словъ не исполняетъ. Слово мое— не мое, но пославшаго меня Отца.

На вопросъ Іуды, почему онъ не явится всѣмъ, Іисусъ отвѣчаетъ, что онъ можетъ явиться только тѣмъ, которые любятъ его, и, любя его, исполняютъ его ученіе.

Въ этомъ мѣстѣ Іисусъ прямо отвергаетъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, грубое понятіе о воскресеніи. Онъ говоритъ о своемъ духѣ, что духъ этотъ явится тому, кто будетъ любить его и исполнять заповѣди. Только въ этомъ смыслѣ Іисусъ не умретъ и явится. И явится онъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Отцомъ и поселится въ душѣ того, кто будетъ любить его.

25. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν παρ' ὑμῖν μένων.

26. Ὁ δὲ παράκλητος, τὸ Πνεῦματα το Ἅγιον πεμψει ὁ πατὴρ εν τῶ ὀνόματί μου, εκεῖνοσ ὑμᾶς διδάξει πάντα, καὶ ὑπομνήσει ὑμᾶς πάντα ἃ εἶπον ὑμῖν.

Ін. XIV. 25. Сіе сказалъ я вамъ, находясь съ вами.

26. Утѣшитель же, Духъ Святый [1]) котораго пошлетъ Отецъ во имя мое, научитъ насъ всему, и напомнитъ вамъ все, что я говорилъ вамъ.

Вотъ то, что я сказалъ и говорю, будучи съ вами.

И заступникъ, котораго пошлетъ Отецъ вмѣсто меня, онъ научитъ васъ всему и напомнитъ то, что я говорилъ вамъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ «Духъ святый». Іисусъ говоритъ: я, будучи человѣкомъ, какъ вы, не могу всего сказать, но духъ истины, который отъ Отца, будетъ въ васъ, тотъ скажетъ вамъ.

27. Εἰρήνην ἀφίηλι, ὑμῖν, εἰρήνην τὴν εμὴν δίδομι ὑμῖν· ου καθὼς ὁ κόσμος δίδωσιν, ἐγώ δίδωμι ὑμῖν. Μὴ ταρασσέσθω υμῶν ἡ καρδία, μηδὲ δειλιάτω.

Ін. XIV. 27. Миръ [1]) оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ. Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше, и да не устрашается.

Я оставлю вамъ спокойствіе не такое, какое даютъ люди, а даю вамъ: не смущайтесь сердцемъ, не робѣйте.

1) Ἐἰρήνη здѣсь должно быть переведено не миръ, какъ у Луки,—«не миръ принесъ на землю», а *спокойствіе*, которое даетъ знаніе истины; почему переводится это мѣсто у Рейса и церковь толкуетъ *я прощаюсь съ вами* было бы непонятно, если бы все предшествующее было понятно. Переводъ этотъ есть только выходъ изъ затрудненія. Надо какъ-нибудь перевести слова, не имѣющія опредѣленнаго смысла, и переводится такъ, что вся рѣчь есть какой-то ненужный наборъ словъ.

28. Ἠκούσατε ὅτι εγώ εἶπον υμῖν, Ὑπάγω καὶ ἔρχομαι πρὸς υμᾶς· εἰ ἠγαπᾶτε με, εχάρητε ἂν ὅτι εἶπον, Πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα· ὅτι ὁ πατὴρ μου μείζων μου εστί

Ін. XIV. 28. Вы слышали, что я сказалъ вамъ: иду отъ васъ, и пріиду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ мой болѣе меня.

Вы слышали, я сказалъ вамъ: отхожу и прихожу къ вамъ. Если любите меня, то вамъ надо радоваться, что я сказалъ: соединяюсь съ Отцомъ, потому что Отецъ больше меня.

Рѣчь начата о томъ, что имъ не надо смущаться его смертью. Въ срединѣ рѣчи объяснено, почему сказано, что онъ соединится съ Отцомъ, а Отецъ живетъ въ тѣхъ, кто любитъ его и потому исполняетъ волю его Отца, потому что онъ, Іисусъ, хотя не будетъ жить плотски, но будетъ съ отцомъ своимъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе о сыновности Богу. И въ концѣ рѣчи онъ говоритъ: и такъ вы не только не должны огорчаться моей смертью, но должны имѣть полное спокойствіе, потому что,

если будете исполнять мое ученіе, вы будете вмѣсто того, чтобы быть со мной — со мной и съ Отцомъ, который будетъ въ васъ.

29. Καὶ νῦν εἴρηκα υμῖν πρὶν γενέσθαι· ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσητε.

30. Ουκ ἐτῖ πολλὰ λαλήσω μεθ' υμῶν· ἔρχεται γὰρ ὁ τοῦ κόσμου τούτου ἄρχων, καὶ ἐν εμοὶ υοκ ἔχει ουδέν.

31. 'Αλλ' ἵνα γνῷ ὁ κόσμος ὅτι ἀγαπῶ τὸν πατέρα, καὶ καθὼς ενετείλατό μοι ὁ πατὴρ οὕτω ποιῶ. εγείρεσθε, ἄγωμεν εντεῦθεν.

Ін. XIV. 29. И вотъ. Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось 1), дабы вы повѣрили, когда сбудется.

30. Уже не много мнѣ говорить съ вами; ибо идетъ князь міра 2) сего; и во мнѣ не имѣетъ ничего 3).

31. Но чтобы міръ зналъ; что Я люблю Отца; и, какъ заповѣдалъ мнѣ Отецъ; такъ и творю; встаньте; пойдемъ отсюда.

Я прежде сказалъ и говорю теперь, чѣмъ это случилось, чтобы вы вѣрили, когда случится.

Еще недолго говорить съ вами: потому что приближается власть этого міра; но во мнѣ уже она не имѣетъ ничего.

Но чтобы зналъ міръ, что я люблю отца; и какъ приказалъ мнѣ Отецъ; такъ и дѣлаю: Проснитесь и уйдемте изъ этого міра;

1) То есть моя смерть.

2) Смерть.

3) Ничего подвластнаго ей.

Послѣднія высокія слова, такъ ясно вытекающія изъ предшествующаго и сливающіяся съ послѣдующимъ, совершенно не понимаются. Слова эти относятся къ тому, что кто-то идетъ и Іисусъ предлагаетъ ученикамъ уйти изъ того мѣста, гдѣ они находятся. Іисусъ говоритъ, что жизнь въ разумѣніи, а не въ плоти, и потому онъ не можетъ умереть. И, заключая рѣчь, онъ говоритъ: вотъ приходитъ смерть, но во мнѣ уже ничего нѣтъ подвластнаго ей. И вотъ, чтобы зналъ міръ, что истинная жизнь есть жизнь въ разумѣніи, въ исполненіи воли Отца, вы всѣ проснитесь отъ жизни плотской и выдьте изъ нея, изъ заботы о жизни міра. Слова эти заключаютъ первую часть рѣчи и составляютъ вступленіе ко 2-й, въ которой Іисусъ отвѣчаетъ на вопросъ Филиппа: покажи намъ отца. Эта первая часть рѣчи, вся XIV глава есть изложенія того, что есть смерть видимая, плотская. Іисусъ говоритъ, что у Бога (въ домѣ Отца) есть много разныхъ проявленій жизни, и что онъ, умирая плотски, соединяется съ Отцомъ и вернется къ нимъ какъ утѣшитель ихъ—духъ истины. И потому имъ, если они живутъ въ Отцѣ, не надо ни огорчаться, ни бояться, а надо радоваться тому, что онъ соединяется съ Отцомъ, потому что онъ соединяется и съ ними. Теперь уже онъ чувствуетъ себя освобожденнымъ отъ смерти и увѣщеваетъ ихъ также проснуться и освободиться отъ смерти.

1. 'ΕΓΩ' εἰμι ἡ ἄμπελος ἡ ἀληθινή, καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστι.

Ін. XV. 1. Я[1]) есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ мой виноградарь.

Разумѣніе есть корень настоящій, и Отецъ мой садовникъ.

1) «Я» здѣсь должно быть передано словомъ *разумѣніе*, для того, чтобы все дальнѣйшее было ясно.

2. Πᾶν κλῆμα ἐν ἐμοὶ μὴ φέρον καρπὸν, αἴρει αὐτό· καὶ πᾶν τὸ καρπὸν φέρον, καθαίρει αὐτὸ, ἵνα πλείονα καρπὸν φέρῃ.

3. Ἤδη ὑμεῖς καθαροί εστε, διὰ τὸν λόγον ὃν λελάληκα ὑμῖν.

4. Μείνατε ἐν ἐμοὶ, κἀγὼ ἐν ὑμῖν. καθὼς τὸ κλῆμα οὐ δύναται καρπὸν φέρειν ἀφ' ἑαυτοῦ, ἐὰν μὴ μείνῃ ἐν τῇ ἀμπέλῳ· οὕτως οὐδὲ ὑμεῖς, ἐὰν μὴ ἐν εμοὶ μείνητε.

5. 'Εγώ εἰμι ἡ ἄμπελος, ὑμεῖς τὰ κλήματα, ὁ μένων εν εμοὶ, κἀγὼ ἐν αὐτῷ, οὗτος φέρει καρπον πολύν· ὅτι χωρὶς εμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν.

6. Ἐὰν μή τις μείνῃ ἐν εμοὶ, εβλήθη ἔξω ὡς τὸ κλῆμα, καὶ εξηράνθη, καὶ συνάγουσιν αὐτὰ καὶ εἰς πῦρ βάλλουσι, καὶ καίεται.

Ін. XV. 2. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесли плода.

Всякій побѣгъ на разумѣніи, если онъ не приноситъ плода, отрѣзается, а всякій побѣгъ плодовитый очищается, чтобы принесъ больше плода.

3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое я проповѣдалъ вамъ.

Вы уже очищены тѣмъ ученіемъ, которое я преподалъ вамъ.

4. Пребудьте во мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ.

Пребывайте въ разумѣніи и разумѣніе въ васъ. И какъ побѣгъ не можетъ самъ собой родить плодъ, если онъ не на корнѣ, такъ и вы если вы не пребываете въ разумѣніи.

5. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ меня не можете дѣлать ничего.

Разумѣніе—корень, вы—побѣги. Тотъ, кто въ разумѣніи и разумѣніе въ немъ, тотъ приноситъ плода много; такъ что безъ разумѣнія ничего нельзя сдѣлать.

6. Кто не пребудетъ во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ[1]).

Кто не живетъ разумѣніемъ, того отрѣзаютъ, какъ побѣгъ, и онъ засыхаетъ, и собираютъ ихъ въ кучи и жгутъ.

1) Та же мысль, что въ притчѣ о плевелахъ, о хозяинѣ, очищающемъ гумно.

7. Ἐὰν μείνητε ἐν εμοὶ, καὶ τὰ ῥήματά μου ἐν ὑμῖν μείνῃ, ὃ εὰν θέλητε αἰτήσεσθε, καὶ γενήσεται ὑμῖν.

8. Ἐν τούτῳ εδοξάσθη ὁ πατήρ μου, ἵνα καρπὸν πολύν φέρητε· καὶ γενήσεσθε εμοὶ μαθηταί.

Ін. XV. 7. Если пребудете во мнѣ, и слова мои въ васъ пре-

Если вы пребудете въ разумѣніи, и слова мои пребудутъ въ

будутъ; то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ.	васъ, то все, что захотите, просите, и все будетъ вамъ.
8. Тѣмъ прославится Отецъ мой, если принесете много плода, и будете моими учениками.	Потому что въ этомъ рѣшеніи Отца моего; чтобы вы приносили плодъ. И тогда вы мои ученики.

Отецъ рѣшилъ, что только въ разумѣніи люди могутъ приносить плодъ, т. е. жить оплодотворяясь, т. е. вѣчно, и получать все то, чего они желаютъ, т. е. быть удовлетворенными. Жизнь одна истинная есть жизнь въ разумѣніи, только она приноситъ плодъ — не уничтожается. Какъ только на корнѣ можетъ жить вѣтвь, такъ только на разумѣніи можетъ быть жизнь. Корень жизни людей есть разумѣніе, выраженное Іисусомъ. Помимо нѣтъ жизни. Кто не живетъ на корнѣ, тотъ отрѣзается и погибаетъ. Только если вы будете едины со мною, будете исполнять мои заповѣди, только тогда вы будете жить, и только тогда во имя жизни истинной все, что вы будете просить, все то дастся вамъ потому что Отецъ Богъ рѣшилъ, что только основанныя на разумѣніи желанія людей могутъ быть исполняемы. Только живя духомъ, человѣкъ свободенъ и всегда удовлетворенъ. Только тотъ мой ученикъ.

Ін. XV. 9. Какъ возлюбилъ меня Отецъ, и я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви моей.	Такъ какъ Отецъ любилъ меня, такъ и я полюбилъ васъ. Живите моей любовью.

Слѣдующіе 7 стиховъ суть ничто иное, какъ разъясненіе притчи о корнѣ. Стихъ 16-й, говорящій о томъ, что вы принесете плодъ, указываетъ на это. Стихи 9 и 10, гдѣ повторяются тѣ же самыя выраженія μείνατε εν суть только разъясненіе стиховъ 4, 5 и 6-го, гдѣ сказано, что только тотъ побѣгъ приноситъ плодъ, который μείνη εν τῆ ἀμπέλῳ. Іисусъ говоритъ: Отецъ-садовникъ полюбилъ меня — корень, и я полюбилъ васъ — побѣги на мнѣ, и вы живите этой любовью и ко всѣмъ побѣгамъ на васъ относитесь съ тою же любовью.

10. Ἐὰν τὰς ἐντολάς μου τηρήσητε, μενεῖτε ἐν τῇ ἀγάπῃ μου· καθὼς ἐγώ τὰς ἐντολὰς τοῦ πατρός μου τετήρηκα, καὶ μενω αὐτοῦ ἐν τῇ ἀγάπῃ.

Ін. XV. 10. Если заповѣди мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я, соблюлъ заповѣди Отца моего, и пребываю въ его любви.	Если вы исполняете мои заповѣди, то вы живете любовью отъ меня. Такъ же и я заповѣди отца выполнялъ и выполняю и живу любовью его.

Жизнь настоящая состоитъ только въ любви. Она исходитъ изъ любви и продолжается только любовью.

11. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα χαρὰ ἡ ἐμὴ ἐν ὑμῖν μείνῃ, καὶ ἡ χαρὰ ὑμῶν πληρωθῇ.
12. Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολὴ ἡ ἐμὴ, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς.

Ін. XV. 11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ совершенна.

Это я сказалъ и говорю вамъ для того, чтобы блаженство мое осталось въ васъ, и чтобы блаженство ваше совершилось.

12. Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ.

Заповѣдь моя та, чтобы вы любили другъ друга такъ, какъ я любилъ васъ.

Іисусъ уже прежде сказалъ, что заповѣдь его есть любовь другъ къ другу; но теперь онъ, пользуясь сравненіемъ лозы, объясняетъ, почему это такъ. Онъ говоритъ, что начало жизни есть любовь Отца. Отецъ, любя міръ, далъ ему сына своего — разумѣніе. Іисусъ называетъ себя разумѣніемъ и говоритъ, что и разумѣніе есть любовь.

13. Μείζονα ταύτης ἀγάπην οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ.

Ін. XV. 13. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

Самая истинная любовь та, чтобы отдавать свою душу тѣмъ, кого любишь.

Какъ Іисусъ сдѣлалъ это по отношенію къ Іудѣ.

14. Ὑμεῖς φίλοι μου ἐστὲ, ἐὰν ποιῆτε ὅσα ἐγὼ ἐντέλλομαι ὑμῖν.
15. Οὐκέτι ὑμᾶς λέγω δούλους, ὅτι ὁ δοῦλος οὐκ οἶδε τί ποιεῖ αὐτοῦ ὁ κύριος· ὑμᾶς δὲ εἴρηκα φίλους, ὅτι πάντα ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ πατρός μου ἐγνώρισα ὑμῖν.

Ін. XV. 14. Вы друзья мои, если вы исполните то, что Я заповѣдую вамъ.

Вы любимы мною, если дѣлаете то, что я вамъ заповѣдалъ.

15. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я называлъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.

Я не почитаю васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ; васъ же я почелъ друзьями, потому что я все вамъ разъяснилъ изъ того, что я понялъ отъ Отца.

Іисусъ говоритъ, что онъ не повелѣваетъ, а объясняетъ все то, что онъ знаетъ, что жизнь есть дѣло любви Отца, и потому жизнь есть любовь.

16. Οὐχ ὑμεῖς με ἐξελέξασθε, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς, καὶ ἔθηκα ὑμᾶς, ἵνα ὑμεῖς ὑπάγητε καὶ καρπὸν φέρητε καὶ ὁ καρπὸς ὑμῶν μένῃ· ἵνα ὅ τι ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δῷ ὑμῖν.
17. Ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους.

Ін. XV. 16. Не вы меня избрали, а я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли, и

Не вы (побѣги) выбрали меня, но я выдѣлилъ васъ и поставилъ такъ, чтобы вы росли и

приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя мое, Онъ далъ вамъ.	приносили плодъ, и чтобы вашъ плодъ оставался, такъ что все, чего вы ни будете просить Отца, живя мною, онъ дастъ вамъ.
17. Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.	Вотъ что повелѣваю вамъ: любите другъ друга.

Въ этой главѣ съ 1-го по 17-й стихъ находится собственно отвѣтъ на вопросъ Филиппа: «покажи намъ Отца», и то возбужденіе, отъ жизни плотской, къ которому Іисусъ призываетъ въ концѣ предшествующей главы. Іисусъ говоритъ, что Отецъ—это тотъ невидимый садовникъ, который очищаетъ корень и побѣги, которые приносятъ плодъ. Жизнь же побѣговъ—это разумѣніе. Это та же мысль, какъ и въ притчахъ о сѣятелѣ и талантахъ. Но здѣсь Іисусъ говоритъ и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Онъ говоритъ, что источникъ этой жизни есть любовь. Отецъ любитъ тѣ побѣги или благотворитъ тѣмъ побѣгамъ, которые приносятъ плодъ. Точно также и корень благотворитъ, питаетъ тѣ побѣги, которые приносятъ плодъ. Приносить же плодъ значитъ исполнять заповѣди—волю Отца. И воля Отца та, чтобы корень любилъ, благотворилъ, питалъ побѣги. Слѣдовательно, приносить плодъ значитъ благотворить—любить. И потому заповѣдь и Отца и Іисуса та, чтобы любить другъ друга, благотворить другъ другу. Здѣсь отъ имени Іисуса выражается то, что сказано въ вступленіи Ін. глава I: Бога никто не знаетъ. Богъ отъ начала далъ сына своего—разумѣніе міру, и все живое—жизнь есть только разумѣніе. Не было бы этого дѣйствія Бога, не было бы жизни. Все, что мы любимъ—это жизнь, все, что мы не любимъ, чего боимся—это смерть. Стало быть дарованіе намъ жизни есть дарованіе намъ блага. Дарованіе блага мы понимаемъ какъ плодъ любви. Если причина жизни—любовь, то, возвращаясь къ причинѣ, мы возвращаемся къ жизни единой, истинной.

Чтобы яснѣе понять это Іисусово пониманіе жизни, надо противопоставить ему обычное пониманіе жизни. Обычное пониманіе это такое: Я, съ тѣхъ поръ, какъ знаю себя, живу и ничего иного не знаю, какъ мою земную жизнь со всѣми ея радостями и горестями. Жизнь и радости—хорошо, смерть и страданія—дурно. Буду пользоваться радостями и жизнью и избѣгать страданій и смерти. Жизнь—хорошо, смерть не только дурно, но безумно. Я живу и ничего другого хорошаго не знаю, кромѣ жизни. Зачѣмъ же смерть? Жизнь должна быть, она моя, я имѣю на нее право. Смерть есть что-то чужое мнѣ, чье-то чужое насиліе. Я живу по праву законно, разумно, хорошо, и незаконно, глупо, жестоко, то, что у меня кто-то отнимаетъ жизнь. Лучше бы и не давали мнѣ ее, если нужно такъ жестоко отнять ее. Вотъ обычное пониманіе жизни, вмѣсто котораго Іисусъ даетъ новое. Онъ не оправдываетъ смерти, не дѣлаетъ того, что дѣлаютъ ложныя религіи, не старается увѣрить людей, что послѣ плотской смерти будетъ что-то особенное. Онъ говоритъ: мысль ваша должна быть о томъ, что

жизнь ваша не только не естественное явленіе, но это самое удивительное чудо, какое можетъ быть, и которое должно имѣть какое-нибудь объясненіе. Ложный взглядъ вашъ и ужасъ передъ смертью происходить отъ того, что вы принимаете удивительнѣйшее чудо, послѣдствіе чего то, за естественное основное явленіе. Вы говорите ту удивительную глупость, что самое чудесное, что есть въ мірѣ, ваша мгновенная жизнь послѣ вѣчности смерти и передъ такой же вѣчностью есть самое простое, законное понятное явленіе.

Очевидно, что послѣ этого смерть представится вамъ непонятной. Онъ говоритъ: напротивъ не смерть—отсутствіе жизни, въ которой мы были, не вѣчность—непонятна, но непонятна жизнь, и ее надо какъ-нибудь понять. А то вы какъ работники въ чужомъ саду, да еще какъ дѣти работниковъ, родившіеся въ чужомъ саду, почему-то вообразили, что садъ съ яблонями, съ колодцами, съ домами самъ ни откуда взялся, и вашъ собственный. Понятно, что вы удивитесь, когда придетъ хозяинъ и потребуетъ отъ васъ разсчета или выгонитъ васъ.

Іисусъ говоритъ: вы, люди, прежде всего вспомните, что васъ никогда прежде не было, если бы не что-то такое. А вы воображаете, что вы вѣчно тутъ живете, явились сами. Вы вообразили это и вообразили неправду, и отъ этого вамъ кажется это такъ жестоко и глупо, когда васъ выгоняютъ, но это кажется вамъ жестоко только потому, что вы не обдумали, что такое ваша жизнь и откуда она взялась. Вы вспомните, вы не были прежде, вы не жили, т. е. было съ вами то, чего вы больше всего боитесь, что вы называете зломъ, вы были въ смерти. Изъ этого положенія васъ что-то вывело, что-то дало вамъ величайшее благо. Такъ вотъ поймите это что-то, и обратитесь къ этому чему-то, и спросите себя, что такое это что-то, давшее вамъ высшее благо. Судя по себѣ, вы знаете, что благо дается только любовью, иначе вы не понимаете блага. Кто же это любитъ васъ и далъ вамъ благо? что-то или кто-то это сдѣлалъ. Но кто бы это ни сдѣлалъ, то, что сдѣлало это, сильнѣе васъ и въ немъ вся ваша жизнь. Такъ нельзя ли какъ-нибудь соединиться съ этимъ началомъ? И вотъ Іисусъ учитъ, что начало это дало благо, и потому есть любовь. И начало это есть въ насъ, какъ любовь, и, отдавшись этому началу мы живемъ и не умираемъ.

7. 1 Посл. Ін. IV. Возлюбленный! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога, и знаетъ Бога.

8. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога: потому что Богъ есть любовь.

11. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ; то и мы должны любить другъ друга.

12. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь его совершенна есть въ насъ.

20. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжетъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?

18. Εἰ ὁ κόσμος υμᾶς μισει, γινοσκετε ὅτι ἐμὲ πρῶτον ὑμῶν μεμίσηκεν.

19. Εἰ εκ τοῦ κόσμου ἦτε, ὁ κόσμος ἄν τὸ ἴδιον ἐφίλει· ὅτι δὲ εκ τοῦ κόσμου οὐκ εστὲ, ἀλλ' εγὼ εξελεξάμην υμᾶς εκ τοῦ κόσμου, διὰ τοῦτο μισεῖ υμᾶς ὁ κοσμος.

20. Μνημονεύετε τοῦ λόγου οὗ εγὼ εἶπον υμῖν, Οὐκ ἔστι δοῦλος μείζων τοῦ κυριου αυτοῦ. εἰ εμὲ εδίωξαν, καὶ υμᾶς διώξουσιν· εἰ τὸν λόγον μου ετήρησαν, καὶ τὸν υμέτερον τηρήσουσιν.

21. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα ποιήσούσιν υμῖν διὰ τὸ ὄνομά μου, ὅτι οὐκ οἴδασι τὸν πέμψαντά με.

Ін. XV. 18. Если міръ васъ ненавидитъ; знайте, что меня прежде васъ ненавидѣлъ.

Если міръ ненавидитъ васъ, то вы знайте, что меня еще прежде ненавидѣлъ, и ненавидитъ.

19. Если бы вы были отъ міра; то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ.

Если бы вы были мірскіе, то онъ свое любилъ бы, но вы не мірскіе, я выдѣлилъ васъ отъ міра, за это ненавидитъ васъ міръ.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали, будутъ гнать и васъ; если мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше.

Поминайте слова, которыя я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали и васъ будутъ гнать. Если слово мое выполните, то и ваше выполнятъ.

21. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя мое, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Но все это они будутъ дѣлать вамъ за мое разумѣніе, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Іисусъ говоритъ, что надо удивляться злобѣ людей. Эта злоба на добро должна быть. Если люди не любятъ добра, то какъ же имъ любить слугъ добра.

22. Εἰ μη ἦλθον καὶ ελάλησα αὐτοῖς, ἁμαρτίαν ουκ εἶχον· νῦν δὲ πρόφασιν οὐκ ἔχουσι περὶ τῆς ἁμαρτίας αυτῶν.

23. Ὁ εμὲ μεσῶν καὶ τὸν πατέρα μου μισεῖ.

24. Εἰ τὰ ἔργα μὴ εποίησα εν αὐτοῖς, ἃ οὐδεὶς ἄλλος πεποίηκεν, ἁμαρτίαν ουκ εἶχον· νῦν δὲ καὶ ἑωράκασι, καὶ μεμισήκασι καὶ ἐμὲ καὶ τῶν πατέρα μου.

25. Ἀλλ' ἵνα πληρωφῇ ὁ λόγος ὁ γεγραμμενος ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν, Ὅτι ἐμίσησάν με δωρεάν.

22. Если бы я не пришелъ и не говорилъ имъ; то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ.

Если бы я не приходилъ и не говорилъ имъ, ихъ ошибки не видны бы были имъ. Теперь же нѣтъ у нихъ отговорки въ ихъ ошибкѣ.

23. Ненавидящій меня ненавидитъ и Отца моего.

Тотъ, кто не любитъ моего ученія, и отца не любитъ.

24. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ какихъ никто другой не дѣлалъ; то не имѣли бы грѣха; а теперь видѣли, и возненавидѣли и меня и Отца моего.

25. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли меня напрасно.

Если бы я не жилъ между ними такъ, какъ прежде никто не жилъ, имъ бы не видна была ихъ ошибка. Теперь же они увидали и возненавидѣли меня и Отца,

Такъ что и сбылось слово, написанное въ ихъ законѣ: даромъ возненавидѣли меня.

Іисусъ объясняетъ, что люди тьмы неизбѣжно должны возненавидѣть людей свѣта и именно за то, что свѣтъ окажетъ ошибки людей тьмы. Замѣчательны здѣсь слова «въ ихъ законѣ», если бы нужны были подтвержденія того, что Іисусъ отвергъ Моисея, эти слова были бы достаточнымъ подтвержденіемъ.

26. Ὅταν δὲ ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν εγὼ πέμψω υμῖν παρὰ του πατρὸς, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς εκπορεύεται, εκεῖνος μαρτυρήσει περὶ εμοῦ.

Ін. XV, 26. Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ [1]), Онъ будетъ свидѣтельствовать о мнѣ.

Когда придетъ заступникъ, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, духъ истины, тотъ подтвердитъ мое ученіе.

1) Слова «исходяшій отъ Отца» вставлены и не находятся во многихъ спискахъ.

27. Καὶ υμεῖς δὲ μαρτύρεῖτε, ὅτι ἀπ' ἀρχῆς μετ' εμοῦ εστε.

Ін. XV, 27. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со мною.

И вы подтвердите, что вы по началу со мной.

Люди должны ненавидѣть свѣтъ, но духъ истины покажетъ справедливость ученія Іисуса, и вы, ученики, покажете тоже, что ученіе это естественно людямъ.

1. Ταῦτα λελάληκα υμῖν, ἵνα μὴ σκανδαλισθῆτε.

2. Ἀποσυναγώγους ποιήσουσιν υμᾶς· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα, ἵνα πᾶς ὁ ἀποκτείνας υμᾶς δόξῃ λατρείαν προσφέρειν τῷ Θεῷ.

3. Καὶ ταῦτα ποιήσουσιν υμῖν, ὅτι ουκ ἔγνωσαν τὸν πατέρα ουδὲ εμέ.

4. Ἀλλα ταυτά λελάληκα υμῖν, ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ἡ ὥρα, μνημονεύητε αυτῶν ὅτι εγὼ εἶπον υμῖν. ταῦτα δὲ υμῖν εξ ἀρχῆς ουκ εἶπον, ὅτι μεθ' υμῶν ἤμην.

Ін. XVI, 1. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнялись.

2. Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.

Все это я сказалъ вамъ, чтобы вы не соблазнились.

Васъ отрѣшатъ отъ собраній. Мало того, придетъ время, въ которое всякій, побивая васъ, будетъ считать, что онъ работаетъ Богу.

3. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

4. Но я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда прійдетъ то время, вспомнили, что я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.

Все это будутъ дѣлать, потому что не познали ни Отца, ни моего ученія.

Все это говорю вамъ, чтобы въ то время вы бы вспомнили слова, что я сказалъ. Сначала же не говорилъ, потому что былъ съ вами.

Помните, говоритъ онъ, что люди ненавидятъ добро, потому что не знаютъ Отца и разумѣнія, и потому не могутъ не ненавидѣть васъ. Ненависть къ вамъ есть одинъ изъ признаковъ того, что вы остались вѣрными мнѣ. Блаженны вы, когда гонятъ васъ за имя мое. Люди не виноваты, это такъ должно быть. И вы помните это. Пока я былъ съ вами, я могъ объяснить вамъ это; но меня не будетъ скоро, и тогда вы не соблазнитесь. Васъ отрѣшатъ отъ богослуженія, будутъ бить васъ, увѣряя что это для Бога дѣлаютъ, вы не смущайтесь и помните, что я говорилъ вамъ.

5. Νῦν δὲ υπάγω πρὸς τὸν πέμψαντά με, καὶ οὐδεὶς εξ υμῶν ερωτᾷ με, Ποῦ υπάγεις.

Ін. XVI, 5. А теперь иду къ пославшему меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ меня: куда идешь?

Теперь вотъ отхожу къ пославшему меня, и никто не спрашиваетъ меня: куда отходишь.

Прежде (Ін. XIV, 5): Ѳома сказалъ, что мы не можемъ знать путь. Вотъ Іисусъ показалъ ему путь страданій, и никто не спрашиваетъ уже какой путь.

6. 'Αλλ'ὅτι ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἡ λύπη πεπλήρωκεν ὑμῶν τὴν καρδίαν·

7. 'Αλλ' ἐγὼ τὴν ἀλήθειαν λέγω ὑμῖν, συμθέρει ὑμῖν ἵνα ἐγὼ ἀπέλθω. ἐὰν γὰρ μὴ ἀπέλθω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται προς υμᾶς. ἔαν πορευθῶ, πέμψω αυτὸν πρὸς ὑμᾶς.

8. Καὶ ἐλθὼν ἐκεῖνος ἐλέγξει τὸν κοσμον περι ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιοσύνης καὶ περὶ κρισεως,

9. Περὶ ἁμαρτίας μὲν, ὅτι οὐ πιστεύουσιν εἰς ἐμέ.

10. Περὶ δικαιοσύνης δὲ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου υπάγω, καὶ οὐκ ἔτι θεωρειτέ με.

11. Περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου κεκριται.

12. Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν υμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι.

13. Ὅταν δε ἔλθῃ εκεῖνος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει υμᾶς εἰς πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν· ου γὰρ λαλήσει ἀφ' εαυτοῦ, ἀλλ' ὅσα ἄνακαύσῃ λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ υμῖν.

14. εκεῖνος εμὲ δοξάσει, ὅτι εκ τοῦ εμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ υμῖν.

15. Πάντα ὅσα ἔχει ὁ πατὴρ, εμά εστι·

16. Διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι εκ τοῦ εμοῦ λήψεται, καὶ αναγγελεῖ υμῖν.

Ін. XVI, 6. Но отъ того, что я сказалъ вамъ это, печалію исполнилось сердце ваше.

Но когда говорилъ и говорю вамъ, печаль наполняла и наполняетъ сердца ваши.

7. Но я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.	Но я правду говорю вамъ: вамъ полезно, чтобы я отошелъ. Если я не отойду, то не придетъ заступникъ къ вамъ. А если уйду, то онъ придетъ къ вамъ.
8. И Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ.	Онъ придетъ, и окажется для людей ошибка и справедливость и приговоръ.
9. О грѣхѣ, что не вѣруютъ въ меня.	Ошибка въ томъ, что они не повѣрили въ мое ученіе.
10. О правдѣ, что я иду къ Отцу моему, и уже не увидите меня.	Справедливость въ томъ, что я веду къ Отцу, и что не понимали моего ученія.
11. О судѣ же, что князь міра [1]) сего осужденъ.	И приговоръ въ томъ, что смерть приговорена.
12. Еще много имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить.	Хотя бы и желалъ я много сказать вамъ теперь, но вы не въ силахъ понять.
13. Когда же пріидетъ онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину; ибо не отъ себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышалъ, и будущее [2]) возвѣститъ вамъ.	Когда же придетъ духъ истины, онъ покажетъ вамъ путь ко всякой правдѣ: потому что онъ не будетъ говорить отъ себя, но что онъ услышитъ, то скажетъ, и на всякій случай будетъ возвѣщать вамъ.
14. Онъ прославитъ меня, потому что отъ моего возметъ, и возвѣститъ вамъ.	Онъ будетъ судить такъ же, какъ я, потому что изъ моего возьметъ и возвѣститъ.
15. Все, что имѣетъ Отецъ, есть мое; потому то я сказалъ, что отъ моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ.	Все, что есть Отецъ, все это мое, поэтому я и сказалъ, что онъ изъ моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

1) Князь міра значитъ смерть.

2) Ἐρχόμενα—идущія, слѣдующія обстоятельства.

3) Ἔχω я перевожу: быть, значить.

Стихи съ 48-го, главы XV-й, и до стиха 16-го, гл. XV-й Іоанна, составляютъ 3-й отдѣлъ бесѣды.

Въ первомъ Іисусъ говоритъ о томъ, что для него есть смерть. Онъ говоритъ, что онъ не умретъ, а какъ разумѣніе будетъ жить въ тѣхъ, кто соблюдаетъ его ученіе. Во второмъ отдѣлѣ онъ говоритъ о томъ, что есть отецъ, что есть разумѣніе и какая заповѣдь Отца и разумѣнія — любить другъ друга. Теперь, въ 3-мъ отдѣлѣ, Іисусъ говоритъ о томъ, что это разумѣніе не принято міромъ и не будетъ сразу принято міромъ, и что его будутъ гнать и что это не можетъ быть иначе. Вотъ онъ показалъ имъ путь къ Отцу, и они опечалились, но онъ говоритъ имъ правду — другого утѣшителя нѣтъ, какъ истина, что самый онъ же, Іисусъ, какъ духъ

истины, будетъ жить въ избранныхъ; для васъ лучше, чтобы я умеръ, и пришелъ бы духъ истины. Этотъ духъ истины убѣдитъ міръ въ томъ, что правда только въ сыновности къ Отцу, что плоть безсильна. Я же, хотя и имѣю, что сказать, не могу, но духъ истины (*я самъ* въ духѣ) откроетъ вамъ все и будетъ открывать во всякихъ случаяхъ жизни. Онъ будетъ говорить не новое что-нибудь, но все то же, что и я, — о сыновности вашей къ Отцу.

16. Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με, ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

17. Εἶπον οὖν ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους, Τί ἐστι τοῦτο ὃ λέγει ἡμῖν, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με; καὶ, Ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

18. Ἔλεγον οὖν, Τοῦτο τί ἐστιν ὅ λέγει, τὸ μικρόν; οὐκ οἴδαμεν τί λαλεῖ.

19. Ἔγνω οὖν ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἤθελον αὐτὸν ἐρωτᾶν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Περὶ τούτου ζητεῖτε μετ' ἀλληλων, ὅτι εἶπον, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με.

20. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι κλαύσετε καὶ θρηνήσετε ὑμεῖς, ὁ δὲ κοσμος χαρήσεται· ὑμεῖς δὲ λυπηθήσεσθε, ἀλλ' ἡ λύπη ὑμῶν εἰς χαρὰν γενήσεται.

Ін. XVI, 16. Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня; ибо я иду къ Отцу.	Иногда не надолго не будете видѣть меня, и опять не надолго будете видѣть меня, потому что я уйду къ Отцу.
17. Тутъ нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня; и: Я иду къ Отцу?	И сказали ученики другъ другу: что значитъ, что онъ говоритъ намъ: не будете видѣть меня, и опять будете видѣть меня, потому что я иду къ Отцу.
18. И такъ они говорили: что это говоритъ онъ: вскорѣ? Не знаемъ, что говоритъ.	И сказали: что значитъ это, то будетъ, то не будетъ; не знаемъ, что говоритъ.
19. Іисусъ, уразумѣвъ, что хотятъ спросить его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другого, что я сказалъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня?	Понялъ Іисусъ, что хотятъ его спросить и сказалъ имъ: о томъ добираетесь, что я сказалъ, то не будете видѣть, то опять будете видѣть.
20. Истинно истинно, говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ.	Вы сами знаете, что будете плакать и горевать, а міръ будетъ радоваться, будете печалиться, но печаль ваша будетъ дѣлаться радостью.

На вопросъ о томъ, что значитъ: то не будете видѣть, то опять будете видѣть, Іисусъ отвѣчаетъ: будете плакать и будете радоваться. Когда радуетесь, тогда видите, когда плачете, тогда не видите.

21. Ἡ γυνὴ ὅταν τίκτῃ, λύπην ἔχει, ὅτι ἦλθεν ἡ ὥρα αὐτῆς. ὅταν δὲ γεννήσῃ τὸ παιδίον, οὐκ ἔτι μνημονεύει τῆς θλίψεως, διὰ τὴν χαρὰν, ὅτι εγέννήθη ἄνθρωπος εἰς τὸν κόσμον.

22. Καὶ ὑμεῖς οὖν λύπην μέν νῦν ἔχετε. πάλιν δὲ ὄψομαι ὑμᾶς, καὶ χαρήσεται ὑμῶν ἡ καρδία, καὶ τὴν χαρὰν ὑμῶν οὐδεὶς αἴρει ἀφ' ὑμῶν.

23. Καὶ ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐμὲ οὐκ ἐρωτήσετε οὐδέν. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅσα ἂν αἰτήσητε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δώσει ὑμῖν.

24. Ἕως ἄρτι οὐκ ἠτήσατε οὐκ ἠτήσατε οὐδὲν ἐν τῷ ὀνόματί μου· αἰτεῖτε, καὶ λήψεσθε, ἵνα ἡ χαρὰ ὑμῶν ᾖ πεπληρωμένη.

Ін. XVI, 21. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ.

Женщина, когда родитъ, печалится, когда приходитъ часъ ея. Когда же родитъ ребенка и не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

22. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.

И вы вотъ, то будете печалиться, то опять увижу васъ, и будетъ радоваться ваше сердце, и радость вашу никто отъ васъ не отниметъ.

23. И въ тотъ день вы не спросите меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни спросите Отца во имя мое, дастъ вамъ.

И въ тотъ день не будете у меня просить ничего. Вы сами знаете, что все, чего будете желать отъ отца для духа, дастъ вамъ.

24. Донынѣ вы ничего не просили во имя мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Вы прежде ничего не просили для духа. Просите и получите, такъ что радость ваша будетъ полная.

Стихъ этотъ ясно показываетъ, что значитъ просить Отца во имя мое.

25. Ταῦτα ἐν παροιμίαις λελάληκα ὑμῖν· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα ὅτε οὐκ ἔτι ἐν παροιμίαις λαλήσω ὑμῖν, ἀλλὰ παῤῥησίᾳ περὶ τοῦ πατρὸς ἀναγγελῶ ὑμῖν.

Ін. XVI, 25. Доселѣ я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

Это я вамъ говорю и говорю окольными словами, но придетъ время, когда неокольными словами, но прямо возвѣщу вамъ объ отцѣ.

Т. е. придетъ время, что вы сердцемъ поймете свою сыновность и сущность Отца.

26. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐν τῷ ὀνόματί μου αἰτήσεσθε· καὶ οὐ λέγω ὑμῖν ὅτι ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα περὶ ὑμῶν.

27. Αὐτὸς γὰρ ὁ πατὴρ φιλεῖ ὑμᾶς, ὅτι ὑμεῖς ἐμὲ πεφιλήκατε, καὶ πεπιστεύκατε ὅτι ἐγὼ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον.

28. Ἐξῆλθον παρὰ τοῦ πατρὸς, καὶ ἐλήλυθα εἰς τον κόσμον· πάλιν ἀφίημι τὸν κόσμον, καὶ πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα.

29. Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Ἴδε, νῦν παῤῥησί λαλεῖς, καὶ παροιμίαν οὐδεμίαν λέγεις.

30· Νῦν οἴδαμεν ὅτι οἶδας πάντα, καὶ οὐ χρείαν ἔχεις ἵνα τίς σε ἐρωτᾶ, ἐν τούτῳ πιστεύομεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐξῆλθες.

31. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἄρτι πιστεύετε.

32. Ἰδοὺ ἔρχεται ὥρα καὶ νῦν ἐλήλυθεν, ἵνα σκορπισθῆτε ἕκαστος εἰς τα ἴδια, καὶ ἐμὲ μόνον ἀφῆτε· καὶ οὐκ εἰμί μόνος, ὅτι ὁ πατὴρ μετ' ἐμοῦ ἐστι.

Ін. XVI, 26. Въ тотъ день будете просить во имя мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ.

27. Ибо самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня, и увѣровали, что я исшелъ отъ Бога.

28. Я исшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ; и опять оставлю міръ, и иду къ Отцу.

29. Ученики его сказали ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

30. Теперь видимъ, что Ты знаешь все, и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что ты отъ Бога исшелъ.

31. Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?

32. Вотъ наступаетъ часъ, и насталъ уже [1]), что вы разсѣетесь каждый въ свою сторону, и меня оставите одного; но я не одинъ, потому что Отецъ со мною [2]).

Въ тотъ день вы будете просить по моему ученію. И не говорю, что я буду просить Отца о васъ.

Самъ отецъ любитъ васъ, потому что вы меня полюбили и повѣрили, что разумѣніе отъ Бога.

Что я,—разумѣніе, отъ Отца пришелъ въ міръ и опять оставляю міръ и иду къ отцу.

Сказали ему ученики: вотъ теперь ты прямо говоришь и не говоришь окольно.

Теперь мы поняли, что ты все позналъ и нечего тебя больше спрашивать. Теперь вѣруемъ, что разумѣніе отъ Бога.

Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣрите.

А вотъ придетъ время [1]) и приходитъ, что вы разсѣетесь каждый въ своемъ и оставите меня одного. Но я не одинъ, Отецъ со мною.

1) Νῦν нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Стихъ этотъ повторяетъ прежнюю мысль, что иногда они будутъ съ нимъ, иногда будутъ оставлять его, но никогда не оставятъ его совсѣмъ, потому что они одно съ Отцомъ, и они вернутся къ Отцу.

33. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἐν ἐμοὶ εἰρήνην ἔχητε. ἐν τῷ κόσμῳ θλῖψιν ἕξετε· ἀλλὰ θαρσεῖτε, ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.

Ін. XVI. 33. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во мнѣ

Все это сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли спокойствіе черезъ

миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь: не мучайтесь; Я побѣдилъ міръ.	мое ученіе. Въ мірѣ будутъ бѣды, но вы не бойтесь, я побѣдилъ міръ.

Это 4-й отдѣлъ бесѣды. Въ немъ Іисусъ опредѣляетъ, какого рода разумѣніе дастъ духъ истины. Онъ говоритъ: утѣшеніе не будетъ безпрестанное. Вы не всегда будете видѣть меня, т. е. утѣшеніе въ духѣ истины, но будутъ минуты упадка, слабости и печали. Вы не всегда будете видѣть меня. А, какъ бываетъ въ жизни, то будете горевать, не будете видѣть меня, а то будете радоваться и увидите меня. И какъ женщина, когда родитъ, и мучается и радуется, такъ и вы будете и мучиться, и радоваться. Но радость ваша, когда вы будете видѣть меня, будетъ полная, и никто ее не отниметъ у васъ, потому что тогда все, чего вы желаете для духа, все будетъ вамъ, вы познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными. Теперь, какъ человѣкъ, я не могу говорить вамъ иначе, какъ словами, не выражающими всего, но тогда я въ васъ самихъ возвѣщу вамъ объ Отцѣ. И тогда вы будете чувствовать себя вполнѣ удовлетворенными, всѣ ваши желанія будутъ исполнены. Самъ отецъ будетъ въ васъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы любите меня и вѣрите въ меня. И на это ученики сказали, что теперь они понимаютъ, въ чемъ будетъ состоять утѣшеніе. Теперь онъ просто и понятно сказалъ, и имъ уже нечего спрашивать. Мы понимаемъ и вѣримъ. Іисусъ сказалъ: теперь вѣрите, а потомъ опять разсѣетесь и забудете меня. Я это сказалъ вамъ, чтобы знали во время горя и обидъ, гдѣ искать спокойствія. Я открылъ это спокойствіе людей, не смотря ни на какія плотскія бѣды. Я сильнѣе плоти.

1. ΤΑΥΤΑ ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἐπῆρε τος ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπε, Πάτερ, ἐλήλυθεν ἡ ὥρα· δὸξασόν σου τὸν υἱὸν, ἵνα καὶ ὁ υἱός σου δοξάσῃ σε.

2. Καθῶς ἔδωκας αὐτῷ ἐξουσίανπάσης σαρκὸς, ἵνα πᾶν ὅ δέδωκας αὐτῷ, δώσῃ αὐτοῖς ζωὴν αἰώνιον.

3. Αὕτη δέ ἐστιν ἡ αἰώνιος ζωὴ, ἵνα γινώσκωσί σε τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεὸν, καὶ ὅν ἀπέστειλας Ἰησοῦν Χριστόν.

4. Ἐγώ σε ἐδόξασα ἐπὶ τῆς γῆς· τὸ ἔργον ἐτελείωσα ὃ δέδωκάς μοι ἵνα ποιήσω.

5. Καὶ νῦν δόξασόν με σὺ, πάτερ, παρὰ σεαυτῷ τῆ δόξῃ η εἶχον πρὸ τοῦ τον κός μον εἶναι παρὰ σοί.

6. Ἐφανέρωσά σου τὸ ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις οὓς δέδωκάς μοι ἐκ τοῦ κόσμου· σοὶ ἦσαν, καὶ ἐμοὶ αὐτο ὺς δέδωκας· καὶ τὸν λόγον σου τετηρήκασι.

7. Νῦν ἔγνωκαν ὅτι πάντα οσα δέδωκάς μοι, παρὰ σοῦ ἐστιν.

8. Ὅτι τὰ ῥήματα ἃ δέδωκας μοι, δέδωκα αὐτοῖς· καὶ αὐτοὶ ἔλαβον, καὶ ἔγνωσαν ἀληθῶς οτι παρὰ σοῦ ἐξῆλθον, καὶ ἐπίστευσαν οτι σύ με ἀπέστειλας.

9. Ἐγὼ περὶ αὐτῶν ἐρωτῶ· ου περὶ τοῦ κοσμου ἐρωτῶ, ἀλλὰ περὶ ὧν δέδωκάς μοι, οτι σοί εἰσι.

10. Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι, καὶ τὰ σὰ ἐμά· καὶ δεδόξασμαι ἐν αὐτοῖς.

11. Καὶ οὐκ ἔτι εἰμὶ ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ οὗτοι ἐν τῷ κόσμῳ εἰσι, καὶ εγὼ πρὸς σε ἔρχομαι. πάτερ ἅγιε, τήρησον αυτούς εν τῷ ὀνόματί σου, οὓς δέδωκάς μοι, ἵνα ὦσιν ἓν, καθὼς ἡμεῖς.

Ін. XVII. 1. Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ, прославь сына твоего, да и сынъ твой прославитъ тебя.

Проговоривъ это, Іисусъ поднялъ глаза къ небу и сказалъ: Отецъ! пришелъ часъ, признай своего сына такъ, чтобы сынъ призналъ тебя.

2. Такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, что ты далъ ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.

Такъ какъ ты далъ ему власть надъ всей плотью, пусть же всему тому, что ты далъ ему, онъ дастъ жизнь истинную.

3. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа.

Жизнь же истинная въ томъ, чтобы знать единаго, настоящаго Бога, и того, кого ты послалъ—Іисуса Христа.

4. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ мнѣ исполнить.

Я призналъ тебя на землѣ. Сдѣлалъ то дѣло, которое ты велѣлъ мнѣ.

5. И нынѣ прославь меня, ты, Отче, у Тебя самого славою, которую я имѣлъ у тебя прежде бытія міра.

И теперь признай меня ты, Отецъ, тѣмъ, чѣмъ я былъ для тебя прежде, чѣмъ былъ міръ.

6. Я открылъ имя твое человѣкамъ, которыхъ ты далъ Мнѣ отъ міра; они были твои, и ты далъ ихъ мнѣ, и они сохранили слово твое.

Тѣмъ людямъ изъ міра, которыхъ ты мнѣ далъ, тѣмъ я показалъ твое разумѣніе. Они твои были, но ты далъ ихъ мнѣ. И они соблюли и соблюдаютъ разумѣніе.

7. Нынѣ уразумѣли они, что все, что ты далъ мнѣ, отъ Тебя есть.

Теперь они узнали, что все, чему ты научилъ меня, все отъ тебя.

8. Ибо слова, которыя ты далъ мнѣ, я передалъ имъ: и они приняли, и уразумѣли истинно, что я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что ты послалъ Меня.

То, чему ты меня научилъ, я научилъ ихъ. И они поняли и узнали вѣрно, что я отъ тебя исшелъ, и повѣрили, что ты меня послалъ.

9. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, потому, что они твои.

Я прошу тебя за нихъ. Не за людей міра, но о тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, потому что они твои.

10. И все Мое Твое, и Твое Мое; и я прославился въ нихъ.

И все мое—твое, и твое—мое. И ты призналъ мое ученіе въ нихъ.

11. Я уже не въ мірѣ [1]), но они въ мірѣ, а я къ тебѣ иду. Отче святый! соблюди ихъ во

Потому что они въ мірѣ, а я отхожу къ тебѣ. Отецъ святой, соблюди ихъ въ себѣ, тѣхъ, ко-

имя твое, тѣхъ, которыхъ ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и мы.

торыхъ далъ мнѣ, чтобы они были одно, какъ и мы.

Словъ этихъ нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти очевидный плеоназмъ.

12. Ὅτε ἤμην μετ' αὐτῶν ἐν τῷ κόσμῳ ἐγὼ ἐτήρουν αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου· οὓς δέδωκάς μοι ἐφύλαξα, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν ἀπώλετο, εἰ μὴ ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας, ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ.

13. Νῦν δὲ πρὸς σὲ ἔρχομαι, καὶ ταῦτα λαλῶ ἐν τῷ κόσμῳ, ἵνα ἔχωσι τὴν χαρὰν τὴν ἐμὴν πεπληρωμένην ἐν αὐτοῖς.

14. Ἐγὼ δέδωκα αὐτοῖς τὸν λόγον σου, καὶ ὁ κόσμος ἐμίσησεν αὐτούς, ὅτι οὐκ εἰσὶν ἐκ τοῦ κόσμου, καθὼς ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου, καθὼς ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου.

15. Οὐκ ἐρωτῶ ἵνα ἄρῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ κόσμου, ἀλλ' ἵνα τηρήσῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ πονηροῦ.

16. Ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰσί, καθὼς ἐγὼ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰμί.

17. Ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ σου· ὁ λόγος ὁ σὸς ἀλήθειά ἐστι.

Ін. XVII. 12. Когда я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе.

Когда я былъ съ ними въ мірѣ, я соблюдалъ ихъ въ тебѣ. Я берегъ тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, какъ сказано въ писаніи.

13. Нынѣ же къ тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

Теперь я къ тебѣ иду и говорю это въ мірѣ, чтобы они имѣли радость мою, чтобы она совершилась въ нихъ.

14. Я передалъ имъ слово твое; и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и я не отъ міра.

Я научилъ ихъ разумѣнію тебя, и міръ ненавидитъ ихъ, потому что они не отъ міра, такъ какъ и я не отъ міра.

15. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла.

Не прошу, чтобы ты взялъ ихъ изъ міра плоти, но соблюди ихъ отъ зла.

16. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.

Они не отъ міра плоти, также какъ и я не отъ міра плоти.

17. Освяти [1]) ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Отецъ святой, соблюди ихъ въ истинѣ. Разумѣніе твое есть истина.

Во многихъ спискахъ варіантъ πατερ ἅγιε, τήρησον.

18. Καθὼς ἐμὲ ἀπέστειλας εἰς τὸν κόσμον, κἀγὼ ἀπέστειλα αὐτοὺς εἰς τὸν κόσμον.

19. Καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ἐγὼ ἁγιάζω ἐμαυτόν, ἵνα καὶ αὐτοὶ ὦσιν ἡγιασμένοι ἐν ἀληθείᾳ.

20. Οὐ περὶ τούτων δὲ ἐρωτῶ μόνον, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν πιστευσόντων διὰ τοῦ λόγου αὐτῶν εἰς ἐμέ.

21. Ἵνα πάντες ἓν ὦσι· καθὼς σὺ, πάτερ, ἐν ἐμοὶ, κἀγὼ ἐν σοὶ, ἵνα καὶ αὐτοι ἐν ἡμῖν ἓν ὦσιν· ἵνα ὁ κοσμος πιστεύσῃ ὃτι σύ με ἀπέστειλας.

22. Καὶ ἐγὼ τὴν δόξαν ἓν δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς, ἵνα ὦσιν ἕν, καθὼς ἡμεῖς ἕν ἐσμεν.

23. Ἐγὼ ἐν αὐτοῖς, καὶ σὺ ἐν ἐμοὶ, ἵνα ὦσι τετελειωμένοι εἰς ἓν, καὶ ἵνα γινοσκῃ ὁ κόσμος ὅτι·σύ με ἀπέστειλας, καὶ ἠγάπησας, αὐτοὺς, καθὼσ ἐμὲ ἠγάπησας.

24. Πάτερ, οὕς δέδωκάς μοι, θέλω ἵνα ὅπου εἰμὶ, ἐγὼ, κακεῖνοι ὦσι μετ᾽ ἐμοῦ· ἵνα θεωρῶσι τὴν δόκεν την ἐμὴν, ἥν ἔδωκάς μοι, ὅτῖ ἠγάπησας με πρὸ καταβολῆσ κόσμου.

25. Πάτερ δίκαιε, καὶ ὁ κόσμος σε οὐκ, ἐγὼ ἔγνω δὲ σε ἔγνων, καὶ οὗτοι ἔγνω σαν ὅτι σύ με ἀπέστειλᾶς.

26. Καὶ ἐγνώρισα αὐτοῖς τὸ ὄνομά σου, καὶ γνωρίσω· ἳνα ἡ ἀγάπη, ἥν ἠγάπησάς με, ἐν αὐτοῖς ᾗ κἀγὼ ἐν αὐτοῖς.

Ін. XVII. 18. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ; такъ и я послалъ ихъ въ міръ.	Какъ ты меня послалъ въ міръ, такъ и я ихъ посылаю въ міръ.
19. И за нихъ я посвящаю себя, чтобы и они были освящены истиною.	И для нихъ очищаю себя, чтобы и они были очищены въ истинѣ.
20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ меня по слову ихъ.	Не за нихъ однихъ прошу, но и за вѣрующихъ въ меня по разумѣнію ихъ.
21. Да будутъ всѣ едино: какъ ты, отче, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино; да увѣруетъ міръ что ты послалъ меня.	Съ тѣмъ, чтобы всѣ были одно. Также какъ ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ, чтобы и они были одно въ насъ. Такъ, чтобы міръ вѣрилъ, что ты меня послалъ.
22. И славу, которую ты далъ мнѣ, я далъ имъ: да будутъ едино, какъ мы едино.	И я научилъ ихъ тому признанію, которому ты научилъ меня, чтобы они были одно, какъ мы одно.
23. Я въ нихъ и ты во мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что ты послалъ меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ меня.	Я въ нихъ и ты во мнѣ, чтобы мы были соединены въ одно, и чтобы позналъ міръ, что ты меня послалъ и любишь ихъ такъ же, какъ и меня.
24. Отче! которыхъ ты далъ мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да видятъ славу мою, которую ты далъ мнѣ, потому что возлюбилъ меня прежде основанія міра.	Отецъ! желаю, чтобы тѣ, которыхъ ты мнѣ далъ, что бы они были тамъ же, гдѣ и я, съ тѣмъ чтобы они знали, что ты меня призналъ, потому что любилъ меня до начала міра.
25. Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ; а я позналъ Тебя, и сіи познали, что ты послалъ меня.	Отецъ праведный, міръ тебя не зналъ, но я позналъ, и эти познали, что ты меня послалъ.
26. И Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою ты возлюбилъ меня, въ нихъ будетъ, и я въ нихъ.	И я объяснилъ имъ тебя и объясняю, съ тѣмъ чтобы любовь, которою ты возлюбилъ меня, была бы въ нихъ и я въ нихъ.

Прощальная бесѣда.

Личная жизнь есть обманъ плоти. Истинная жизнь есть жизнь общая всѣмъ людямъ.

Когда Іисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя, Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ? Іисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда не можешь итти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Іисусъ отвѣчалъ: человѣкъ ни въ чемъ не можетъ обѣщаться. И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ее. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрьте въ истиннаго Бога и въ отца жизни и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшной. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ, и когда будетъ моя жизнь послѣ смерти, но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ, Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше сознаніе истины. Исполняя мое ученіе, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что Отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ. И, сознавая въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое ничто не отнимаетъ отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ. Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждаго съ своей особенной волей жизни, но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь ни какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живетъ въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живетъ; а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Если вы будете жить въ волѣ Отца, то будете имѣть все, чего желаете, потому что жизнь дана людямъ для блага. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага, и я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, — будете блаженны. Заповѣдь, выражающая все мое ученіе, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своей плотской жизнью для другого. Другого опредѣленія любви нѣтъ. И исполняя мою заповѣдь любви, вы не будете исполнять ее какъ рабы, которые не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить какъ свободные люди, такъ же какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающій изъ сознанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что

случайно вы избрали его, но потому, что оно единое, истинное, и единое такое, при которомъ люди свободны.

Ученія міра состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ, ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидитъ васъ такъ же, какъ и меня возненавидѣлъ.

Міръ не понимаетъ моего ученія, и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что онъ этимъ служитъ Богу; такъ вы и не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ и должно быть. Міру, не понимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину. Вы огорчитесь тѣмъ, что меня убьютъ, но меня убьютъ за то, что я утверждаю истину. И потому смерть моя нужна для утвержденія истины. Смерть моя, при которой я не отступаю отъ истины, утвердитъ васъ, и вы поймете въ чемъ ложь, въ чемъ истина, и что выходитъ изъ знанія лжи и истины.

Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью. Когда меня и не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать вѣ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться къ жизни истинной. Будетъ находить на васъ порабощеніе плоти, но это будетъ только временемъ, пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина, страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; тоже и вы будете испытывать, когда вы, послѣ порабощенія плоти, подниметесь духомъ: вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать.

Знайте впередъ и, не смотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что одинъ истинный Богъ есть разумѣніе воли Отца, открытое мною. И, обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что ты есть начало всего, и они поняли меня; я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконечной жизни, и что потому они всѣ одно, что какъ Отецъ во мнѣ, и я въ Отцѣ, такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ то, что, такъ какъ ты, любя, послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

И Петръ сказалъ Іисусу: куда ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ силахъ итти туда, куда я иду теперь, только послѣ ты пойдешь туда-же.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы итти туда же, куда и ты: я жизнь свою за тебя отдамъ. И сказалъ Іисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты бы не отрекся отъ меня три раза.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: не волнуйтесь и не робѣйте, а вѣрьте въ истиннаго Бога жизни и въ мое ученіе. Жизнь Отца не та только, которая есть на землѣ, но есть и другая жизнь, если бы была только такая жизнь, какъ здѣсь, то я бы сказалъ вамъ, что когда я умру, я приду въ лоно Авраама и приготовлю тамъ для васъ мѣсто, и приду возьму васъ, и мы будемъ вмѣстѣ блаженствовать въ лонѣ Авраама. Но я указываю вамъ только путь къ жизни.

Ѳома сказалъ: но мы не знаемъ, куда идешь, и потому не можемъ знать путь. Намъ надо знать, что будетъ тамъ послѣ смерти. Іисусъ сказалъ: я не могу показать вамъ, что будетъ тамъ, ученіе мое есть путь, истина и жизнь. И нельзя соединиться съ Отцомъ жизни иначе, какъ только чрезъ мое ученіе. Если вы будете исполнять мое ученіе, то вы познаете Отца.

Филиппъ сказалъ: но кто такой Отецъ? И сказалъ Іисусъ: Отецъ это то, что даетъ жизнь. Я исполнялъ волю Отца, и потому по жизни моей ты можешь понять, въ чемъ воля Отца. Я живу Отцомъ и Отецъ живетъ во мнѣ, и все, что я говорю и дѣлаю, все это я дѣлаю по волѣ Отца. Мое ученіе въ томъ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Если вы не понимаете самого ученія, то вы видите меня и мои дѣла, и потому можете понять, что есть Отецъ. И вы знаете, что тотъ, кто будетъ слѣдовать моему ученію, тотъ можетъ сдѣлать то же, что и я, и еще больше того, потому что я умру, а онъ еще будетъ жить. Тотъ, кто будетъ жить по моему ученію, тотъ будетъ имѣть все, что онъ желаетъ, потому что тогда сынъ будетъ то же, что отецъ.

Чего бы вы ни желали по моему ученію. все это будетъ вамъ.

Но для этого надо любить мое ученіе. Ученіе мое дастъ вамъ вмѣсто меня заступника и утѣшителя. Утѣшитель этотъ будетъ сознаніе истины, которой люди мірскіе не понимаютъ, но вы будете знать его въ себѣ. Вы никогда не будете одни, если духъ моего ученія будетъ съ вами. Я умру и мірскіе люди не будутъ меня видѣть, но вы будете видѣть меня, потому что мое ученіе живетъ, а вы будете жить имъ. И тогда, если мое ученіе будетъ въ васъ, вы поймете, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ. Тотъ, кто будетъ исполнять мое ученіе, тотъ почувствуетъ въ себѣ Отца и въ томъ будетъ жить духъ мой.

И сказалъ ему Іуда, не Искаріотскій, а другой, но почему же не всѣ могутъ жить духомъ истины? И на отвѣтъ сказалъ Іисусъ: только тотъ, кто исполняетъ мое ученіе, только того любитъ Отецъ, и только въ томъ можетъ вселиться духъ мой. Кто не исполняетъ моего ученія, того не можетъ любить мой Отецъ, потому что ученіе это не мое, а Отца. Вотъ все, что я могу сказать вамъ теперь. Но духъ мой, духъ истины, который вселится въ васъ послѣ меня, онъ откроетъ вамъ все, и вы вспомните и поймете много изъ того что я говорилъ вамъ.

Такъ что вы всегда можете быть спокойны духомъ, и не тѣмъ мірскимъ спокойствіемъ, котораго ищутъ люди мірскіе, но спокойствіемъ духа, такимъ, при которомъ вы уже ничего не будете бо-

яться. Отъ этого, если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертью. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаніемъ Отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что вмѣсто меня съ вами будетъ Отецъ въ вашемъ сердцѣ, а это лучше для васъ.

Мое ученіе есть дерево жизни. Отецъ, это тотъ, кто обрабатываетъ дерево. Онъ очищаетъ и холитъ тѣ вѣтки, на которыхъ есть плодъ, чтобы на нихъ больше родилось.

Держитесь моего ученія жизни, и жизнь будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ живетъ не самъ собой, а деревомъ, такъ и вы живете моимъ ученіемъ. Мое ученіе — дерево, вы — побѣги. Тотъ, кто живетъ моимъ ученіемъ жизни, тотъ приноситъ плода много, такъ что помимо моего ученія жизни нѣтъ. Кто не живетъ моимъ ученіемъ, тотъ засыхаетъ и гибнетъ, а сухія вѣтки отрѣзаютъ и жгутъ. Если вы будете жить моимъ ученіемъ и исполнять его, то вы будете имѣть все, чего желаете. Потому что воля Отца въ томъ, чтобы вы жили истинной жизнью и имѣли то, чего желаете. Какъ Отецъ далъ благо мнѣ, такъ и я даю благо вамъ. Держитесь этого блага. Я живъ потому, что Отецъ любитъ меня, и я люблю Отца, и вы живете тою же любовью. Если будете этимъ жить, то будете блаженны. Заповѣдь моя въ томъ, чтобы вы любили другъ друга такъ же, какъ я люблю васъ. Больше нѣтъ любви той, чтобы жизнь свою пожертвовать для любви къ своимъ, какъ я сдѣлалъ это.

Будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога. И тотъ, кто любитъ, тотъ родился отъ Бога и знаетъ Бога. А кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога, потому что Богъ это любовь. Въ томъ сказалась любовь Бога къ намъ, что онъ сына своего, такого же какъ онъ самъ, послалъ въ міръ, чтобы мы жили имъ.

Любовь его къ намъ видна потому, что не мы полюбили Бога, но что онъ полюбилъ насъ, и мы должны любить другъ друга. Богъ никогда невидимъ. Если мы любимъ другъ друга,—Богъ въ насъ остается, и его любовь совершается въ насъ. Мы потому только и узнаемъ другъ друга, что мы остаемся въ немъ, и онъ въ насъ, что онъ далъ намъ свой духъ.

Тогда совершается въ насъ любовь, когда мы въ день смерти увѣрены и спокойны, потому что каковъ онъ Богъ, таковы и мы въ этомъ мірѣ. Любовь не знаетъ страха, напротивъ—совершенная любовь уничтожаетъ страхъ, потому что отъ страха бываетъ отпоръ, борьба. И тотъ, кто боится, не совершенъ въ любви.

Мы любимъ Бога потому только, что онъ прежде полюбилъ насъ. (Стало быть прежде всего мы знаемъ любовь къ людямъ). И потому если кто скажетъ: я люблю Бога, а не будетъ любить брата, тотъ лжетъ, потому что кто не любитъ брата, того, котораго видитъ, какъ же можетъ любить Бога, того, котораго не видалъ и не видитъ. Заповѣдь та, чтобы кто любитъ Бога, любилъ бы брата.

Вы равны мнѣ, если дѣлаете то, чему я васъ научилъ. Я не почитаю васъ рабами, которымъ приказываютъ, но равными, потому что я разъяснилъ вамъ все, что я понялъ объ отцѣ. Вы не по

своей волѣ выбираете мое ученіе, но потому что я указалъ вамъ это единое, истинное, такое, при которомъ вы будете жить и будете имѣть все, чего желаете. Ученіе все въ томъ, чтобы любить другъ друга. Если міръ васъ будетъ ненавидѣть, то не удивляйтесь этому, онъ ненавидитъ мое ученіе. Если бы вы были за одно съ міромъ, то онъ бы любилъ васъ. Но я васъ отдѣлилъ отъ міра и за то онъ будетъ ненавидѣть васъ. Если меня гнали, то и васъ будутъ гнать.

Они будутъ дѣлать это все потому, что не знаютъ истиннаго Бога. Я объяснялъ имъ, но они не хотѣли и слушать меня. Они не поняли Отца. Они видѣли мою жизнь, и жизнь моя показала имъ ихъ ошибку. И за то еще больше они возненавидѣли меня. Духъ истины, который придетъ къ вамъ, подтвердитъ то же. И вы подтвердите это. Я говорю вамъ это впередъ, чтобы вы не обманулись, когда на васъ будутъ гоненія. Васъ сдѣлаютъ отверженниками. Всѣ будутъ думать, что убивая васъ, дѣлаютъ угодное Богу. Все это они не могутъ не дѣлать, потому что не понимаютъ ни моего ученія, ни истиннаго Бога. Все это впередъ говорю вамъ, чтобы вы не дивились, когда все это случится.

Такъ вотъ я теперь отхожу къ тому духу, который послалъ меня, и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать, куда я иду. Прежде же вы огорчились, что я вамъ не сказалъ, куда именно, въ какое мѣсто я отхожу. Но вѣрно говорю вамъ, что это хорошо для васъ, что я отхожу. Если я не умру, то не явится къ вамъ духъ истины, а если умру, то онъ вселится въ васъ. Онъ вселится въ васъ, и вамъ будетъ ясно въ чемъ ложь, въ чемъ истина, въ чемъ рѣшеніе. Ложь въ томъ, что люди не вѣрятъ въ жизнь духа. Истина въ томъ, что я одно съ Отцомъ. Рѣшеніе въ томъ, что власть плотской жизни уничтожена.

Еще много сказалъ бы вамъ, но вамъ трудно понять. Когда же вселится въ васъ духъ истины, онъ укажетъ вамъ всю правду, потому что онъ будетъ говорить вамъ не новое — свое, а то, что отъ Бога, и онъ во всѣхъ случаяхъ жизни укажетъ вамъ путь, Онъ тоже будетъ отъ Отца, какъ я отъ Отца, потому что онъ будетъ говорить то же самое, что и я. Но и когда я, духъ истины, буду въ васъ, вы не всегда будете видѣть меня. Иногда будете, а иногда не будете слышать меня.

И сказали ученики другъ другу: что это значитъ, онъ сказалъ: иногда будете видѣть меня, иногда не будете видѣть. Что значитъ: иногда будете, иногда не будете, что онъ говоритъ? Іисусъ сказалъ имъ: не понимаете, что это значитъ: иногда будете, иногда не будете видѣть меня? Вы знаете, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, что одни печалятся и скорбятъ, а другіе радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будетъ переходить въ радость. Женщина, когда родитъ, скорбитъ въ мукахъ, когда же кончится, то не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

Такъ и вы будете печалиться и вдругъ увидите меня, духъ истины войдетъ въ васъ, и печаль ваша обратится въ радость. И тогда вы уже не будете ничего просить у меня, потому что тогда

вы будете имѣть все, чего желаете. Тогда все, чего кто желаетъ въ духѣ, все то онъ будетъ имѣть отъ Отца своего. Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, чего хотите для духа, и все будетъ вамъ, такъ что блаженство ваше будетъ полное. Теперь я, человѣкъ, словами не могу этого ясно сказать вамъ, но тогда, когда я, какъ духъ истины, буду жить въ васъ, тогда я ясно возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дамъ вамъ, но вамъ Отецъ дастъ вашъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы приняли мое ученіе. Поняли, что разумѣніе отъ Отца происходитъ въ мірѣ и возвращается изъ міра къ Отцу.

Тогда ученики сказали Іисусу: теперь мы все поняли, и намъ нечего больше спрашивать. Мы вѣримъ, что ты отъ Бога. И сказалъ Іисусъ: все это я сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли увѣренность и спокойствіе въ моемъ ученіи. Какія бы бѣды ни были съ вами въ мірѣ, не бойтесь ничего, мое ученіе побѣдило міръ.

Послѣ этого Іисусъ поднялъ глаза свои къ небу и сказалъ: Отецъ мой, ты далъ своему сыну свободу жизни съ тѣмъ, чтобы онъ позналъ жизнь истинную. Жизнь есть знаніе истиннаго Бога, разумѣнія открытаго мною. Я открылъ тебя людямъ на землѣ. Я сдѣлалъ то дѣло, которое ты приказалъ мнѣ. Я явилъ твою сущность людямъ на землѣ. Они были твои и прежде, но по твоей волѣ я открылъ имъ истину, и они познали тебя, они поняли, что все, что они имѣютъ, что ихъ жизнь — только отъ тебя. И что я училъ ихъ не отъ себя, но что я и они отъ тебя изошли. Прошу же тебя о тѣхъ, которые признаютъ тебя. Они поняли, что все мое—твое, и твое—мое. Я уже не въ мірѣ, а возвращаюсь къ тебѣ, но они въ мірѣ, и потому прошу тебя, Отецъ, соблюди въ нихъ разумѣніе твое. Не о томъ прошу, чтобы ты—взялъ ихъ изъ міра, но о томъ, чтобы ты избавилъ ихъ отъ зла. Утвердилъ бы ихъ въ истинѣ твоей. Разумѣніе твое есть истина.

Отецъ мой! желаю, чтобы они были такіе же, какъ я, чтобы они понимали также, какъ я, что жизнь истинная началась до начала міра. Чтобы они всѣ были одно, какъ ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ чтобы и они въ насъ были одно. Я въ нихъ, а ты во мнѣ, чтобы всѣ соединились въ одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но ты, любя, послалъ ихъ въ міръ такъ же, какъ и меня.

Отче праведный! міръ тебя не позналъ, но я позналъ тебя, и они познали чрезъ меня. И я объяснилъ имъ, что ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою ты полюбилъ меня, была бы въ нихъ. Ты далъ имъ жизнь, стало быть полюбилъ ихъ. Я научалъ ихъ познать это и любить тебя такъ, чтобы любовь твоя къ нимъ, отъ нихъ возвратилась къ тебѣ.

Глава VII.

Побѣда духа.

46. Ἐγείρεσθε, ἄγωμεν, ἰδού, ἤγγικεν ὁ παραδιδούς με.

Мθ. XXVI. 46. Встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій меня.

Проснитесь, пойдемте, уже подошелъ тотъ, кто предастъ меня.

Когда ученики заснули на нѣсколько времени, тогда Іисусъ сказалъ имъ: проснитесь.

47. Καὶ ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος, ἰδού, Ἰούδας εἷς, τῶν δώδεκα ἦλθε, καὶ μετ' αὐτοῦ ὄχλος πολυς μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων, ἀπὸ των ἀρχιερέων καὶ πρεσβυτέρων του λαοῦ.

48. Ὁ δὲ παραδιδοὺς αυτὸν ἔδωκεν αυτοῖς σημεῖον, λέγων, Ὃν ἂν φιλήσω, αὐτος ἐστι· κρατήσατε αὐτόν.

49. Καὶ εὐθέως προσελθὼν τῷ Ἰησοῦ εἶπε, Χαῖρε ῥαββί· καὶ κατεφίλησεν αὐτον.

50. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ Ἑταῖρε, ἐφ' ᾧ πάρει; τότε προσελθόντες ἐπέβαλον τὰς χεῖρας ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκράτησαν αὐτόν.

10. Σίμων οὖν Πέτρος ἔχον μάχαιραν, εἵλκυσεν αὐτήν, καὶ ἔπαισε τὸν τοῦ ἀρχιερέως δοῦλον, καὶ ἀπέκοψεν αὐτοῦ το ὠτίον τὸ δεξιόν.

51. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, Ἐᾶτε ἕως τούτου.

52. Τότε λεγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀπόστρεψόν σου τὴν μαχαιραν εἰς τον τόπον αὐτῆς· πάντες γὰρ οἱ λαβόντες μάχαιραν ἐν μαχαίρᾳ ἀπολοῦνται.

55. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς τοῖς ὄχλοις, Ὡς ἐπὶ λῃστὴν ἐξήλθετε μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων συλλαβεῖν με; καθ' ἡμεραν πρὸς ὑμᾶς ἐκαθεζόμην διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ οὐκ ἐκρατήσατέ με.

53. Ἀλλ' αὕτη ὑμῶν ἐστιντὴ ὥρα, καὶ ἡ ἐξουσία τοῦ σκότους.

56. Τότε οἱ μαθηταὶ πάντες ἀφέντες αὐτὸν ἔφυγον.

12. Ἡ οὖν σπεῖρα καὶ ὁ χιλίαρχος καὶ οἱ ὑπηρέται τῶν Ἰουδαίων συνέλαβον τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔδησαν αὐτόν.

13. Καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν πρὸς Ἄνναν πρῶτον· ἦν γαρ πενθερὸς τοῦ Καιάφα, ὃς ἦν ἀρχιερεὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου.

Ἦν δε Καιάφας ὁ συμβουλεύσας τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι συμφέρει ἕνα ἄνθρωπον ἀπολέσθαι ὑπὲρ τοῦ λαοῦ.

53. ΚΑΙ ἀπήγαγον τὸν Ἰησοῦν πρὸς τον ἀρχιερέα. καὶ συνέρχονται αὐτῷ πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ γραμματεῖς.

58. Ὁ δὲ Πέτρος ἠκολούθει αὐτῷ ἀπὸ μακρόθεν, ἕως τῆς αὐλῆς τοῦ ἀρχιερέως· καὶ εἰσελθὼν ἔσω ἐκάθητο μετὰ τῶν ὑπηρετῶν, ἰδεῖν τὸ τέλος.

69. Καὶ προσῆλθεν αυτῷ μία παιδίσκη, λέγουσα, Καὶ σὺ ἦσθα μετὰ Ἰησοῦ του Γαλιλαίου.

70. Ὁ δὲ ἠρνήσατο ἔμπροσθεν παντων, λέγων, Ουκ οἶδα τί λεγεις.

71. Ἐξελθόντα δὲ αὐτὸν εἰς τὸν πυλῶνα, εἶδεν αυτὸν ἄλλη, καὶ λέγει τοῖς ἐκεῖ, Καὶ οὗτος ἦν μετὰ Ἰησοῦ τοῦ Ναζωραίου.

72. Καὶ πάλιν ἠρνήσατο μεθ' ὅρκου, Ὅτι ουκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον.

73. Μετὰ μικρὸν δὲ προσελθόντες οἱ ἑστῶτες εἶπον τῷ Πέτρῳ, Ἀληθῶς καὶ σὺ ἐξ αὐτῶν εἶ· καὶ γὰρ ἡ λαλιά σου δῆλόν σε ποιεῖ.

74. Τότε ἤρξατο καταναθεματίζειν καὶ ὀμνύειν, Ὅτι ουκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον. καὶ εὐθέως ἀλέκτωρ ἐφώνησε.

75. Καὶ ἐμνήσθη ὁ Πέτρος τοῦ ῥήματος τοῦ Ἰησοῦ εἰρηκότος αυτῷ, Ὅτι πρὶν ἀλέκτωρα φωνῆσαι, τρὶς ἀπαρνήσῃ με· καὶ ἐξελθὼν ἔξω ἔκλαυσε πικρῶς.

19. Ὁ οὖν ἀρχιερεὺς ἠρώτησε τὸν Ἰησοῦν περὶ τῶν μαθητῶν αυτοῦ, καὶ περὶ τῆς διδαχῆς αυτοῦ.

20. Ἀπεκρίθη αυτῷ Ἰησοῦς, Ἐγὼ παῤῥησίᾳ ἐλάλησα τῷ κόσμῳ· ἐγὼ πάντοτε εδίδαξα εν τῇ συναγωγῇ καὶ εν τῷ ἱερῷ, ὅπου πάντοθεν οἱ Ἰουδαῖοι συνέρχονται, καὶ ἐν κρυπτῷ ελάλησα ουδέν.

21. Τί με επερωτάς; επερώτησον τοὺς ἀκηκοότας, τι ελάλησα αυτοῖς· ἴδε, οὗτοι οἴδασιν ἃ εἶπον εγώ.

22. Ταῦτα δὲ αυτοῦ εἰπόντος, εἷς τῶν ὑπηρετῶν παρεστηκὼς ἔδωκε ῥάπισμα τῷ Ἰησοῦ, εἰπὼν, Οὕτως ἀποκρίνῃ τῷ ἀρχιερεῖ,

23. Ἀπεκρίθη αυτῷ ὁ Ἰησοῦς, Εἰ κακῶς ελάλησα, μαρτύρησον περὶ τοῦ κακοῦ· εἰ δὲ καλῶς, τί με δέρεις.

Мѳ. XXVI. 47. И, когда еще говорилъ Онъ, вотъ, Іуда одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ.

И только онъ сказалъ это, вдругъ идетъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ большая толпа народа съ ножами и дубьемъ, посланныхъ архіереевъ и старшинъ.

48. Предающій же его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его.

Тотъ, кто выдалъ его, уговорился съ ними впередъ, онъ имъ сказалъ: кого я поцѣлую, какъ подойду, то это онъ самый, и хватайте его.

49. И, тотчасъ подошедъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его.

И тотчасъ же, подойдя къ Іисусу, сказалъ: здорово, учитель, и поцѣловалъ его.

50. Іисусъ же сказалъ ему: другъ! для чего ты пришелъ? Тогда подошли и возложили руки на Іисуса и взяли Его.

А Іисусъ сказалъ ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда подошли и схватили Іисуса.

Ін. XVIII. 10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ первосвященническаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо.

И тутъ Петръ выхватилъ мечъ и ударилъ архіерейскаго слугу и отсѣкъ ему ухо.

Лк. XXII. 51. Тогда Іисусъ сказалъ: оставьте.

И Іисусъ сказалъ: оставьте.

Мѳ. XXVI. 52. Тогда говоритъ ему Іисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ.

И говоритъ Петру: положи мечъ въ свое мѣсто, потому что тѣ, которые берутся за мечъ, силою меча и погибаютъ.

55. Въ тотъ часъ сказалъ Іисусъ народу: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, взять меня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали меня.

Тогда Іисусъ сказалъ народу: что это вы какъ на разбойника съ дубьемъ и ножами вышли брать меня. Каждый день я съ вами сидѣлъ въ храмѣ и училъ васъ, а вы не брали меня.

Лк. XII. 53. Но теперь ваше время и власть тьмы.

Теперь вашъ часъ и власть тьмы.

Мѳ. XXVI. 56. Тогда всѣ ученики, оставивъ его, бѣжали.

Тогда всѣ ученики убѣжали.

Ін. XVIII. 12. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса, и связали Его.

И вотъ солдаты, и тысячникъ, и слуги захватили Іисуса и связали его.

13. И отвели его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ.

И отвели его сперва къ Аннѣ, потому что онъ былъ тесть Каіафы. А Каіафа былъ архіерей въ этомъ году.

14. Это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

Это былъ тотъ самый Каіафа, который посовѣтовалъ іудеямъ, что полезно погубить одного человѣка за народъ.

Мѳ. XIV. 53. И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины и книжники.

И ввели Іисуса въ домъ архіерея и сошлись къ архіерею всѣ архіереи и старшины и начетчики.

Мо. XXVI. 58. Петръ же слѣдовалъ за нимъ издали, до двора первосвященникова; и, вошедъ внутрь, сѣлъ со служителями, чтобы видѣть конецъ.

И съ Іисусомъ шелъ и Петръ поодаль до двора архіерея. И взошелъ на дворъ и сѣлъ съ слугами архіерейскими, чтобы видѣть, чѣмъ кончится.

69. И подошла къ нему одна служанка и сказала: и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ.

И подошла къ Петру дѣвочка и сказала: или и ты съ Іисусомъ Галилейскимъ.

70. Но онъ отрекся предъ всѣми, сказалъ: не знаю, что ты говоришь.

И Петръ отказался передъ всѣми и сказалъ: и не знаю, что ты говоришь.

71. Когда же онъ выходилъ за ворота: увидѣла его другая, и говоритъ бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.

И когда онъ вошелъ въ сѣни, увидала его женщина одна и говоритъ тѣмъ, которые были тутъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назареемъ.

72. И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ сего человѣка.

И онъ опять отказался да еще съ клятвой, что не знаетъ этого человѣка.

73. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ, и сказали Петру: точно ты изъ нихъ; ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя.

Прошло еще немного времени, подошли къ Петру люди и сказали: вѣрно и ты тоже изъ этихъ?

По выговору тебя узнать можно.

74. Тогда онъ началъ клясться и божиться, что онъ не знаетъ сего человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ.

Тогда началъ Петръ клясться и божиться, что не знаетъ того, человѣка. И тотчасъ пѣтухъ запѣлъ.

75. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ меня. И вышедъ вонъ, плакалъ горько.

Ін. XVIII. 19. Первосвященникъ же спросилъ Іисуса о ученикахъ Его и объ ученіи его.

20. Іисусъ отвѣчалъ ему: я говорилъ 1) явно міру; я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего.

21. Что спрашиваешь меня? спроси слыхавшихъ, что я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что я говорилъ.

22. Когда онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?

23. Іисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?

И вспомнилъ Петръ слова, что Іисусъ сказалъ ему: до пѣтуховъ три раза отречешься отъ меня. И вышелъ со двора и заплакалъ горько.

И вотъ архіерей спросилъ Іисуса объ ученикахъ его и объ ученіи его.

Отвѣчалъ ему Іисусъ: я явно говорилъ и говорю міру. Я всегда училъ въ собраніяхъ, въ храмѣ, куда всѣ сходятся, и тайно не говорилъ ничего.

Что меня спрашиваешь? спроси тѣхъ, кто слушалъ, что я говорилъ имъ? они знаютъ, что я имъ сказалъ.

Одинъ изъ служиелей архіерейскихъ стоялъ возлѣ. И когда Іисусъ сказалъ это, служитель далъ Іисусу пощечину и говоритъ: развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею.

Іисусъ сказалъ ему: если я дурно сказалъ, укажи, что дурно; а если хорошо, за что же дерешься?

1) Во многихъ спискахъ стоитъ λελάληκα.

59. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ εν τὸ συνέδριον ὅλον εζήτουν ψευδομαρτυρίαν κατὰ του Ἰησου, ὅπως αυτὸν θανατώσωσι.

60. Καὶ οὐχ εὗρον· καὶ πολλῶν ψευδομαρτύρον προσελθόντων, οὐχ εὗρον· ὕστερον δὲ προσελθόντες δύο ψευδομάρτυρες εἶπον.

61. Οὗτος ἔφη, Δύναμαι καταλῦσαι τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν οἰκοδομῆσαι αὐτόν.

62. Καὶ ἀναστὰς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ, Οὐδὲν ἀποκρίνῃ; τί οὗτοί σου καταμαρτυροῦσιν.

63. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐσιώπα· καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἵνα ἡμῖν εἴπῃς, εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ.

64. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Σὺ εἶπας. πλὴν λέγω ὑμῖν, Ἀπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου καθήμενον ἐκ δεξιῶν τῆς δυνάμεως, καὶ ἐρχόμενον ἐπὶ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ.

Мѳ. XXVI. 59. Первосвященники и старѣйшины и весь синедріонъ искали лжесвидѣтельства противъ Іисуса, чтобы предать его смерти.

60. И не находили, и, хотя много лжесвидѣтелей приходило, не нашли. Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля.

Архіереи же и весь совѣтъ искали уликъ на Іисуса, чтобы его казнить смертью.

Но не находили, потому что многіе облыжно уличали его; но улики были не согласны. Потомъ пришли два ложные свидѣтеля.

61. И сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ божій, и въ три дня создать его.

Они сказали: мы слыхали, что этотъ человѣкъ говорилъ: разрушу этотъ рукодѣланный храмъ и въ 3 дня другой, не руками дѣланный, построю.

62. И, вставъ, первосвященникъ сказалъ ему: что же ничего не отвѣчаешь? что они противъ тебя свидѣтельствуютъ?

Архіерей всталъ и сказалъ Іисусу: что же ты ничего не отвѣчаешь на то, что они показываютъ на тебя.

63. Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ ему: заклинаю тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ божій?

Іисусъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ. И архіерей опять сказалъ ему: во имя Бога живаго заклинаю тебя отвѣчай намъ: ты Христосъ, сынъ Бога.

64. Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите сына человѣческаго, сидящаго одесную [1]) силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

И говоритъ ему Іисусъ: это я. Еще же скажу вамъ, что отнынѣ всѣ поймете сына человѣческаго, равнаго по власти Богу на небесахъ.

1) «Одесную» значитъ *равнымъ*. Іисусъ говоритъ, что сынъ человѣческій равенъ власти Бога, и потому онъ тотъ самый Христосъ, котораго ждутъ Іудеи.

65. Τότε ὁ ἀρχιερεὺς διέῤῥηξε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, λέγων, Ὅτι ἐβλασφήμησε· τί ἔτι χρείαν ἔχομεν μαρτύρων; ἴδε, νῦν ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ.

66. Τί ὑμῖν δοκεῖ, Οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον, Ἔνοχος θανάτου ἐστί.

67. Τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ.

63. Καὶ οι ἄδρες οἱ συνέχοντες τόν Ἰησοῦν ενεπαιζον αὐτῷ, δέροντες.

64. Καὶ περικαλύψαντες αὐτὸν, ἔτηπτοναὐτοῦ, το πρόσωπον καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν λέγοντες, Προφήτευσον, τίς ἐστιν ὁ παίσας σε.

65. Καὶ ἕτερα πολλὰ βλασφημοῦντες ἔλεγον εἰς αὐτόν.

1. ΠΡΩΙΑΣ δὲ γενομένης συμβούλιον ἔλαβον πάντες οι ἀρχιέρεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὥστε θανατῶσαι αὐτόν.

2. Καὶ δήσαντες αὐτόν ἀπήγαγον, καὶ παρέδωκαν αὐτὸν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι.

28. ἌΓΟΥΣΙΝ οὖν τὸν Ἰησοῦν ἀπὸ τοῦ Καιαφα εἰς τὸ πραιτώριον. ἦν δὲ πρωὶα· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶνσιν, ἀλλ' ἵνα φάγοσι το πάσχα.

29. Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Πιλάτος πρὸς αὐτοὺς, και εἶπε, Τίνα κατηγορίαν φέρετε κατὰ τοῦ ἀνθρώπου τούτου.

30. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιὸς οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αυτόν.

31. Εἶπεν οὖν αυτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αυτὸν ὑμεῖς, καὶ κατὰ τὸν νόμον ὑμῶν κρίνατε αυτόν· εἰπόν οὖν αυτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Ἡμῖν ουκ ἔξεστιν ἀποκτεῖναι ουδένα.

32. Ἵνα ὁ λόγος τοῦ Ἰησοῦ πληρωθῇ ὄν εἶπε σημαίνον ποίῳ θασατῳ ἤμελλεν ἐποθνήσκειν.

Мѳ. XXVI. 65. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды

Тогда архіерей разорвалъ одежду и сказалъ: ты ругаешься. Ка-

свои, и сказалъ: Онъ богохульствуетъ; на что намъ еще свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его.

кая намъ нужда еще въ свидѣтеляхъ. Вы слышите, что онъ ругается.

66. Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти.

Что вы рѣшите о немъ? и всѣ присудили, что онъ повиненъ смерти.

67. Тогда плевали ему въ лице.

Тогда стали плевать ему въ лицо.

Лк. XXII. 63. Люди, державшіе Іисуса, ругались надъ нимъ, и били Его.

И тѣ люди, которые держали его, били его и царапали.

64. И, закрывъ его, ударяли его по лицу, и спрашивали его: прореки, кто ударилъ Тебя?

И закрывая ему глаза, били его по лицу и спрашивали: ну-ка угадай, кто ударилъ тебя.

65. И много иныхъ хуленій произносили противъ него.

И многія другія ругательства говорили ему.

Мѳ. XXVII. 1. Когда же наступило утро, всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать его смерти.

Когда стало утро, сдѣлали совѣтъ всѣ старшины народа, архіереи и ученые объ Іисусѣ, какъ бы убить его.

2. И, связавъ его, отвели, и предали Его Понтію Пилату, правителю.

И связавъ его, повели его къ начальнику Понтію Пилату.

Ін. XVIII 28. Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

И привели Іисуса отъ Каіафы въ правленіе. И сами не вошли въ правленіе, чтобы не оскверниться, а то бы имъ нельзя ѣсть пасху.

29. Пилатъ вышелъ къ нимъ, и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете человѣка сего?

Пилатъ вышелъ къ нимъ и говоритъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка?

30. Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы его тебѣ.

И они на отвѣтъ сказали ему: если бы не былъ негодяй, не сдѣлалъ бы дурного, мы его тебѣ не привели бы.

31. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите его вы, и по закону вашему судите его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.

Пилатъ и говоритъ имъ: возьмите его и по своему закону судите его. А они говорятъ: намъ нельзя убивать никого.

32. Да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ 1).

Такъ то исполнилось слово Іисуса, показывающее, какою смертью онъ умретъ.

1) *Какою смертью онъ умретъ* надо разумѣть такъ, что Іисусъ угадалъ, что онъ получитъ смерть не отъ Іудеевъ, а отъ Римлянъ.

Слово Іисуса, на которое намекаетъ этитъ стихъ, это слово о крестѣ: *возьми крестъ свой и иди за мной.* Если бы Іисусъ боялся смерти отъ Іудеевъ, онъ не сказалъ бы о крестѣ: только Римляне казнили, распиная на крестѣ.

2. Ἤρξαντο δὲ κατηγορεῖγ αυτοῦ, λέγοντες, Τοῦτον ευρομεν διαστρέφοντα τὸ ἔθνος, και κωλύοντα Καίσαρι φόρους διδόναι, λέγοντα ἑαυτὸν Χριστὸν βασιλέα εἶναι.

Лк. XXIII. 2. И начали обвинять его, говоря: мы нашли, что онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называетъ себя Христомъ Царемъ.

И начали всѣ обвинять его: мы считаемъ, что онъ сбиваетъ съ пути нашъ народъ и мѣшаетъ платить подати Кесарю, называя себя царемъ и Христомъ.

Обвиненіе первое: онъ сбиваетъ съ пути, съ обычнаго пути, народъ еврейскій.

Второе—препятствуетъ χριστόν тому, чтобы выплачивать подати, называя себя царемъ. Онъ проповѣдуетъ царство сыновъ божіихъ и называетъ себя Христомъ, тѣмъ, который принесъ извѣстіе объ этомъ царствѣ.

Обвиненіе совершенно вѣрно: все это самое дѣлаетъ Іисусъ и потому онъ не отрицаетъ обвиненій. Толковать же значеніе тѣмъ, которые не хотѣли понимать его, было бы напрасно.

34. Ἀπεκρίθη αυτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀφ ἑαυτοῦ σὺ τουτο λέγεις, ἢ ἄλλοι σοι εἶπον περὶ ἐμοῦ.

35. Ἀπεκρίθη ὁ Πιλάτος, Μήτι ἐγὼ Ἰοδαῖός εἰμι; τὸ ἔθνος τὸ σὸν καὶ οἱ ἀρχιερεῖς παρέδωκαν σε ἐμοί· τί ἐποίησας.

36. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ ουκ ἔστιν ἐκ του κόσμου τούτου· εἰ ἐκ του κοσμου τουτου ἦν ἡ βασιλειά ἡἐμὴ, οἱ ὑπήρ ται ἂν οἱ ἐμοὶ ἠγωνίζοντο, ἵνα μὴ παραδοθῶ τοῖς Ἰουδαίοις· νυν δὲ βασιλεία ἡ ἐμὴ ουκ ἔστιν ἐντεῦθεν.

34. Іисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о мнѣ?

Іисусъ отвѣчалъ ему: ты самъ считаешь меня царемъ или говоришь только, что сказали тебѣ обо мнѣ.

35. Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали тебя мнѣ; что ты сдѣлалъ?

Пилатъ отвѣчаетъ: я не еврей. Твой народъ и ваши архіереи отдали тебя мнѣ. И я спрашиваю, что ты сдѣлалъ?

36. Іисусъ отвѣчалъ: царство мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не былъ преданъ Іудеямъ: но нынѣ [1]) царство мое не отсюда.

Іисусъ отвѣчалъ: царство мое не земное. Если бы царство мое было бы земное, слуги мои бились бы за меня, чтобы не отдать меня архіереямъ. А вотъ ты видишь, что царство мое не такое.

1) νῦν въ смыслѣ вотъ.

33. Εἰσῆλθεν οὖν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν ὁ Πιλάτος, καὶ ἐφώνησε τον Ἰησουν καὶ εἶπεν αυτῷ, Σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

Ін. XVIII. 33. Тогда Пилатъ опять 1) вошелъ въ преторію, и призвалъ Іисуса, и сказалъ ему: Ты царь Іудейскій?

И вошелъ Пилатъ въ правленіе и позвалъ Іисуса и сказалъ ему: ты царь іудейскій 1).

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова πάλιν, путающаго смыслъ.

37. Εἶπεν οὖν αυτῷ ὁ Πιλάτος, Ουκοῦν βασιλεὺς εἶ σύ; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησους, Σὺ λέγεις, ὅτι βασιλεύς εἰμι ἐγώ. εἰς τουτο γεγέννημαι, καὶ εἰς τουτο ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον, ἵνα μαρτυρήσω τῇ ἀληθεία. πᾶς ὁ ὤν ἐκ τῆς ἀληθείας ἀκούει μου τῆς φωνῆς.

38. Λέγει αυτῷ ὁ Πιλάτος, Τί ἐστιν ἀλήθεια; Καὶ τοῦτο εἰπών, πάλιν ἐξῆλθε πρὸς τούς Ἰουδαίους, καὶ λέγει αυτοῖς, Ἐγὼ ουδεμίαν αἰτίαν ευρίσκω ἐν αυτῷ.

37. Пилатъ сказалъ Ему: итакъ Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего.

38. Пилатъ сказалъ ему: что есть истина? И сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ, и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.

Пилатъ говоритъ ему: ты все-таки считаешь себя царемъ? Іисусъ говоритъ ему: ты считаешь меня царемъ. Я на то пришелъ въ міръ, чтобы утвердить истину; всякій, кто живетъ истиной, понимаетъ мой голосъ.

Пилатъ сказалъ ему: что такое истина? и сказавъ это, опять вышелъ къ Іудеямъ и говоритъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.

Пилатъ, допрашивая Іисуса, спрашиваетъ, что это значитъ, что онъ называетъ себя царемъ. Іисусъ говоритъ ему: царемъ я себя называю въ томъ смыслѣ, что я установилъ правду между людьми, это было мое признаніе, я это дѣлалъ, и въ этомъ смыслѣ я былъ царемъ и теперь царь, и ты признаешь меня царемъ. Я объяснилъ истину, и всякій живущій понимаетъ эту истину. Пилатъ говоритъ, что не понимаетъ, что такое истина, но все-таки идетъ къ Іудеямъ, и говоритъ, что вины въ этомъ человѣкѣ онъ не видитъ никакой. Когда въ народѣ сказали, что главная вина Іисуса та, что онъ называетъ себя сыномъ божіимъ, Пилатъ еще болѣе смутился. Слова Іисуса о томъ, что онъ царь только тѣмъ, что возвѣщаетъ правду, и теперь, что онъ правду эту объявляетъ какъ сынъ божій, представили ему Іисуса, какъ человѣка необыкновеннаго и высокой души. Онъ зоветъ его къ себѣ и спрашиваетъ: откуда онъ, т. е. какъ онъ понимаетъ свое происхожденіе. Іисусъ не отвѣчаетъ, сознаніе ненужности объясненій останавливаетъ его.

3. Καὶ κατηγόρουν αυτου οἱ ἀρχιερεῖς πολλά.

5. Οἱ δὲ ἐπίσχυον λέγοντες, Ὅτι ἀνασείει τὸν λαὸν, διδάσκων καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας ἀρξάμενος ἀπο τῆς Γολιλαίας ἕως ὧδε.

4. Ὁ δὲ Πιλάτος πάλιν ἐπηρώτησεν αυτὸν, λέγων, Ουκ ἀποκρίνῃ ουδέν, ἴδε πόσα σου καταμαρτυρουσιν.

5. Ὁ δὲ Ἰησους συκέτι ουδὲν ἀπεκρίθη, ὥστε θαυμάζειν τὸν Πιλατον.

6. Πιλάτος δὲ, ἀκούσας Γαλιλαίαν, ἐπηρώτησεν εἰ ὁ ἄνθρωπος Γαλιλαῖός εστι.

7. Καὶ ἐπιγνοὺς ὅτι εκ τῆς εξουσίας Ἡρώδου εστὶν, ἀνεπεμψεν αυτὸν πρὸς Ἡρώδην, ὄντα καὶ αυτὸν εν Ἱεροσαλύμοις εν ταύταις ταῖς ἡμέραις.

8. Ὁ δὲ Ἡρώδης ἰδὼν τὸν Ἰησουν εχαρη λίαν· ἦν γὰρ θέλων εξ ικανου ἰδεῖν αυτὸν, διὰ τὸ ἀκούειν πολλὰ περὶ αυτου· καὶ ἤλπιζέ τι σημεῖον ἰδεῖν ὑπ' αυτὸς δὲ ουδὲν ἀπεκρίνατο αυτῳ.

10. Εἱστήκεισαν δὲ οι ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς, ευτόνος κατηγορουντες αυτου.

11. Ἐξουθενήσας δὲ αυτὸν ὁ Ἡρώδης σὺν τοῖσ στρατεύμασιν αὐτοῦ, καὶ εμπαίξας, περιβαλὼν αυτὸν εσθῆτα λαμπρὰν, ἀνέπεμψεν αυτὸν τῳ Πιλάτῳ.

12. Ἐγένοντο δὲ φίλοι ὅ τε Πιλάτος καὶ ὁ Ἡρώδης εν αυτῇ τῇ ἡμέρᾳ μετ' ἀλλήλων· προυπῆρχον γὰρ εν ἔχθρα ὄντες πρὸς ἑαυτούς·

Мр. XV. 3. И первосвященники обвинили его во многомъ.

Лк. XXIII. 5. Но они настаивали, говоря, что онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.

Мр. XV. 4. Пилатъ же опять спросилъ его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь какъ много противъ тебя обвиненій.

5. Но Іисусъ на это ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился.

6. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?

7. И узнавъ, что онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.

8. Иродъ, узнавъ Іисуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть его, потому что много слышалъ о немъ, и надѣялся увидѣть отъ него какое-нибудь чудо.

9. И предлагалъ ему многіе вопросы: но онъ ничего не отвѣчалъ ему.

11. Но Иродъ, съ своими воинами, униживъ его, и насмѣявшись надъ нимъ, одѣлъ его въ свѣтлую одежду, и отослалъ обратно къ Пилату.

12. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.

Но архіереи обвиняли его сильно.

И архіереи настаивали на своемъ, они говорили: онъ смутилъ своимъ ученіемъ народъ во всей Іудеѣ, начиная съ Галилеи.

И Пилатъ опять сталъ допрашивать Іисуса и сказалъ: что-жъ ты не отвѣчаешь? видишь, какъ тебя уличаютъ.

Но Іисусъ больше ничего, ни одного слова не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ очень удивлялся.

Услыхавъ о Галилеѣ, Пилатъ спросилъ, что онъ Галилеянинъ что ли?

И, узнавъ, что онъ изъ подвластныхъ Ироду, послалъ его къ Ироду, а Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ.

И какъ Иродъ увидалъ Іисуса, онъ очень обрадовался, потому что Иродъ много слыхалъ о немъ и давно хотѣлъ видѣть его. Иродъ думалъ, что увидитъ отъ него какое-нибудь чудо.

И достаточно разспрашивалъ его. Онъ же ничего не отвѣчалъ ему.

И Иродъ, сочтя его за ничто, съ солдатами своими, для потѣхи, одѣвъ его въ красное платье, послалъ его назадъ къ Пилату.

И съ того дня Пилатъ и Иродъ стали друзьями, а прежде были въ ссорѣ.

Пилатъ, смущенный и, боясь на себя взять это дѣло, придирается къ поводу отослать Іисуса къ Ироду, чтобы на него свалить отвѣтственность, но Иродъ все это дѣло принялъ какъ самое неважное. Онъ слыхалъ прежде объ Іисусѣ и думалъ увидать въ немъ что-нибудь интересное и велѣлъ позвать его къ себѣ и сталъ спрашивать, но, увидалъ человѣка, ничего не говорившаго, какого-то дурачка, онъ сдѣлалъ изъ него потѣху, и, нарядивъ его посмѣшищемъ, отослалъ назадъ къ Пилату.

13. Πιλάτος δὲ, συγκαλεσάμενος τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν λαὸν, εἶπε πρὸς αυτούς.

14. Προσηνέγκατε μοι τὸν ἄνθρωπον τουτον, ὡς ἀποστρέφοντα τὸν λαόν· καὶ ἰδου, εγὼ ενώπιον ὑμῶν ἀνακρίνας ουδὲν εὗρον εν τῷ ἀνθρώπῳ τούτῳ αἴτιο, ὧν κατηγορεῖτε κατ' αυτου.

15. 'Αλλ' ουδὲ 'Ηρώδης· ἀνέπεμψα γὰρ ὑμᾶς πρὸς αυτὸν, καὶ ἰδοὺ, ουδὲν ἄξιον θανάτου εστι πεπραγμένον αυτῷ.

16. Παιδεύσας ούν αυτὸν ἀπολύσω.

13. Οι δὲ παλιν ἔκραξαν, Σταύρωσον αυτόν.

15. Κατὰ δὲ εορτὴν ειώθει ὁ ἡγεμὼν ἀπολύειν ἕνα τῳ ὄχλῳ δέσμιον, ὅν ἤδε·

16. Εἶχον δὲ τότε δέσμιον επίσημον, λεγόμενον Βαραββᾶν.

19. Ὅστις ἦν διὰ στάσιν τινὰ γενομένην εν τῇ πόλει καὶ φόνον βεβλημένος εἰς φυλακήν.

17. Συνηγμένων οὖν αυτῶν, εἶπεν αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τίνα θέλετε ἀπολυσω υμῖν; Βαραββᾶν, ἢ 'Ιησουν τὸν λεγόμενον Χριστόν.

18. Ἤδει γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παρεδωκαν αυτόν.

11. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς ἀνεσεισαν τὸν ὄχλον, ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς.

12. Ὁ δὲ Πιλάτος ἀποκριθεὶς πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Τί οὖν θέλετε ποιήσω ὃν λέγετε βασιλέα τῶν 'Ιουδαίων.

13. Οἱ δὲ πάλιν ἔκραξαν, Σταύρωσον αὐτόν.

20. Πάλιν οὖν ὁ Πιλάτος προσεφώνησε, θέλων ἀπολῦσαι τὸν 'Ιησοῦν.

21. Οἱ δὲ ἐπεφώνουν λεγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον αὐτόν.

22. Ὁ δὲ τρίτον εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν οὗτος; οὐδὲν αἴτιον θανάτου εὗρον ἐν αὐτῷ· παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπυλύσω.

4. Ἴδε, ἄγω ὗμῖν αὐτὸν ἔξω, ἵνα γνῶτε ὅτι ἐν αὐτῷ οὐδεμίαν αιτίαν εὑρίσκω.

6. Ὅτε οὖν εἶδον αὐτὸν αἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ ὑπηρέτει, ἐκραύγασαν λέγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον, λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς καὶ σταυρώσατε· ἐγὼ γὰρ οὐχ εὑρίσκω ἐν αὐτῷ αἰτίαν.

7. 'Απεκρίθησαν αὐτῷ οἱ 'Ιουδαῖοι, Ἡμεῖς νόμον ἔχομεν, καὶ κατὰ τὸν νόμον ἡμῶν ὀφείλει ἀποθανεῖν, ὅτι ἑαυτὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐποίησεν.

8. Ὅτε οὖν ἤκουσεν ὁ Πιλάτος τοῦτον τὸν λόγον, μᾶλλον ἐφοβήθη.

9. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν, καὶ λέγει τῷ 'Ιησοῦ, Πόθεν εἶ σύ; ὁ δὲ 'Ιησοῦς ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ.

10. Λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Πιλάτος, 'Εμοὶ οὐ λαλεῖς; οὐκ οἶδας ὅτι ἐξουσίαν ἔχω σταυρῶσαί σε, καὶ ἐξουσίαν ἔχω ἀπολῦσαί σε.

11. 'Απεκρίθη ὁ 'Ιησοῦς, Οὐκ εἶχες ἐξουσίαν οὐδεμίαν κατ' ἐμοῦ, εἰ μὴ ἦν σοι δεδομένον ἄνωθεν· διὰ τοῦτο ὁ παραδιδούς μέ σοι μείζονα ἁμαρτίαν ἔχει.

Лк. XXIII. 13. Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ.	Пилатъ же, созвавъ архіереевъ, и начальниковъ, и народъ,

14. Сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ человѣка сего, какъ развращающаго народъ: и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ, и не нашелъ человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете его.

И Иродъ также: ибо я посылалъ его къ нему; и ничего не найдено въ немъ достойнаго смерти.

16. Итакъ, наказавъ его, отпущу.

Мр. XV. 13. Они опять закричали: распни его.

Мѳ. XXVII. На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли.

16. Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый Варавва.

19. Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство.

Мѳ. XXVII. 17. Итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Іисуса, называемаго Христомъ?

18. Ибо зналъ, что предали его изъ зависти.

Мр. XV. 11. Но первосвященники возбудили народъ просить, чтобы отпустили имъ лучше Варавву.

12. Пилатъ, отвѣчая, опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы называете царемъ іудейскимъ?

13. Они опять закричали: распни еог.

Лк. XXIII. 20. Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Іисуса.

21. Но они кричали: распни, распни его!

Сказалъ имъ: привели вы ко мнѣ человѣка этого за то, что онъ сбиваетъ съ пути народъ, и вотъ при васъ я допрашивалъ его и не нашелъ въ немъ вины той, за которую вы обвиняете его.

И Иродъ ничего не нашелъ, потому что я посылалъ васъ къ нему. И вотъ видите, ничего за нимъ не нашлось такого, за что бы стоило приговорить къ смерти.

Наказать его да и отпустить.

Но они закричали: распни его.

Для праздника былъ обычай, что начальникъ отпускалъ народу одного изъ колодниковъ, того, кого хотѣли.

Былъ тогда колодникъ, звали его Варавва.

Варавва сдѣлалъ въ городѣ смуту и убійство и сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Пилатъ и говоритъ имъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву или Іисуса, что зовутъ Христомъ?

Потому что видѣлъ, что только по зависти предали его архіереи.

Архіереи же настраивали народъ, чтобы онъ кричалъ отпустить имъ лучше Варавву.

Пилатъ на отвѣтъ и говоритъ имъ: что-жъ вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы зовете царемъ іудейскимъ?

Они опять закричали: распни его.

И вотъ Пилатъ опять сталъ уговаривать ихъ, чтобы отпустить Іисуса.

Они же перекричали его: распни, распни его!

22. Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ немъ. Итакъ, наказавъ его, отпущу.

И въ третій разъ говоритъ имъ: какое онъ вамъ зло сдѣлалъ, я ничего не нашелъ въ немъ такого, чтобы стоило казнить. Наказать его и отпустить.

Ін. XIX. 4. Вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ немъ никакой вины.

Вотъ я выпускаю его изъ Правленія, потому что не нахожу въ немъ никакой вины.

6. Когда же увидѣли его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите его вы и распните; ибо я не нахожу въ немъ вины.

Когда увидали его архіереи и ихъ слуги, всѣ закричали: распять его. И говоритъ Пилатъ: возьмите его вы и распинайте, потому что я не нахожу въ немъ вины.

7. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя сыномъ божіимъ.

Іудеи отвѣчали ему: у насъ есть законъ, и по закону нашему долженъ умереть тотъ, кто дѣлаетъ себя сыномъ Бога.

8. Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся.

Когда Пилатъ услышалъ это слово, что Іисусъ сынъ Бога, онъ еще больше смутился.

9. И опять вошелъ въ преторію, и сказалъ Іисусу: откуда Ты? Но Іисусъ не далъ ему отвѣта.

И, вернувшись въ Правленіе, говоритъ Іисусу: кто ты, чей ты?

10. Пилатъ говоритъ ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять тебя, и власть имѣю отпустить Тебя.

Говоритъ ему Пилатъ: мнѣ не отвѣчаешь? развѣ не знаешь, что я могу тебя распять и могу отпустить тебя?

11. Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ меня тебѣ.

Отвѣчалъ Іисусъ: не имѣешь никакой власти надо мной, если ты не наученъ отъ Бога.

Слѣдующія слова излишняя, несвязная приставка. Пилатъ говоритъ: я могу вѣдь убить и не убить. Іисусъ говоритъ: ничего ты не можешь. Если ты видишь свѣтъ,—идешь къ свѣту; не видишь—ты будешь дѣлать неминуемо дѣло тьмы. И тотчасъ же сбывается то, что сказалъ Іисусъ. Онъ, т. е. Пилатъ, хочетъ спасти его и не можетъ. Вотъ тотъ, кто предалъ меня, тотъ имѣлъ власть не сдѣлать. Ты не имѣешь свободы отпустить, и не отпустишь; если бы ты былъ наученъ свѣту, тогда бы ты могъ, а теперь не можешь.

12. Ἐκ τούτου ἐζήτει ὁ Πιλάτος ἀπολῦσαι αὐτόν· οἱ δὲ Ἰουδαῖοι ἔκραζον λέγοντες, Ἐὰν τοῦτον ἀπολύσῃς οὐκ εἶ φίλος τοῦ Καίσαρος. πᾶς ὁ βασιλέα αὐτὸν ποιῶν ἀντιλέγει τῷ Καίσαρι.

Ін. XIX. 12. Съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить его. Іудеи же кричали: если отпустишь его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю.

А Пилатъ очень хотѣлъ отпустить его. Но іудеи сказали: если этого отпустишь, ты не вѣрный слуга Кесарю. Всякій, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ противникъ Кесарю.

Іисусъ только то и говорилъ, что царство Бога, находящееся во всѣхъ людяхъ, должно замѣнить царство Кесаря, и онъ былъ правъ.

24. Ιδὼν δὲ ὁ Πιλάτος, ὅτι οὐδὲν ὠφελεῖ, ἀλλὰ μᾶλλον θόρυβος γίνεται, λαβὼν ὕδωρ, ἀπενίψατο τὰς χεῖρας ἀπέναντι τοῦ ὄχλου, λέγων, Ἀθῶός εἰμι ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίου τούτου· ὑμεῖς ὄψεσθε.

25. Καὶ ἀποκριθεὶς πᾶς ὁ λαὸς εἶπε, Τὸ αἷμα αυτοῦ ἐφ' ὑμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν.

23. Οἱ δὲ ἐπέκειντο φωναῖς μεγάλαις, αἰτούμενοι αυτὸν σταυρωθῆναι· καὶ κατίσχυον αἱ φωναὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀρχιερέων.

13. Ὁ οὖν Πιλάτος ἀκούσας τοῦτον τὸν λόγον, ἤγαγεν ἔξω τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος.

1. Τότε οὖν ἔλαβεν ὁ Πιλάτος τον Ἰησοῦν, καὶ ἐμαστίγωσε.

2. Καὶ οἱ στρατιῶται πλέξαντες στέφανον ἐξ ἀκανθῶν, ἐπέθηκαν αυτοῦ τῇ κεφαλῇ, καὶ ἱμάτιον πορφυροῦν περιέβαλον αυτὸν.

29. Καὶ καλαμον ἐπὶ την δεξιὰν αυτοῦ· καὶ γονυπετήδαντες ἔμπροσθεν αυτοῦ, ἐνέπαιζον αυτῷ, λέγοντες, Χαῖρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

30. Καὶ ἐμπτύσαντες εἰς αυτὸν, ἔλαβον τὸν καλαμον, καὶ ἔτυπτον εἰς τὴν κεφαλὴν αυτοῦ.

14. Ἦν δὲ παρασκευη τοῦ πάσχα, ὥρα δὲ ὡσεὶ ἕκτη· καὶ λέγει τοῖς Ἰουδαίοις, Ἴδε ὁ βασιλεὺς ὑμῶν.

15. Οἱ δὲ ἐκραύγασαν, Ἆρον, ἆρον, σταύρωσον αὐτόν. λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τον βασιλέα ὑμῶν σταυρώσω; ἀπεκρίθησαν οἱ ἀρχιερεῖς, Οὐκ ἔχομεν βασιλέα εἰ μὴ Καίσαρα.

Мѳ. XXVII. 24. Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды, и умылъ руки передъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови праведника сего, смотрите вы.

Пилатъ, увидавъ, что ничего не помогаетъ, но крикъ все больше дѣлается, взялъ воды, умылъ руки передъ народомъ и говоритъ: не виноватъ я въ крови этого справедливаго человѣка. Сами видите.

25. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

И весь народъ закричалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Лк. XXIII. 23. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.

Они же еще громче закричали, чтобы распять его. И пересилили голоса архіереевъ.

Ін. XIX. 13. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса, и сѣлъ на судилищѣ.	Понявъ это слово, Пилатъ вывелъ Іисуса наружу и сѣлъ на свое мѣсто суда.
1. Тогда Пилатъ взялъ Іисуса, и велѣлъ бить его.	Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и высѣкъ его.
2. И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили ему на голову, и одѣли его въ багряницу.	А солдаты, которые били его, надѣли ему на голову вѣнокъ, и дали ему въ руки палку, и на него накинули красный плащъ, и въ ноги кланялись ему, смѣясь надъ нимъ.
Мѳ. XXVII. 29. И дали ему въ правую руку трость; и, становясь предъ нимъ на колѣни, насмѣхались надъ нимъ, говоря: радуйся, царь іудейскій!	
30. И плевали на него, и взявши трость, били его по головѣ.	И били его по щекамъ и по головѣ, и плевали на него. И говорили: здорово, царь Іудейскій.
Ін. XIX. 14. Тогда была пятница предъ Пасхою, и часъ шестый. И сказалъ Пилатъ іудеямъ: се царь вашъ.	Часъ былъ шестой. Пилатъ и говоритъ: это царь вашъ.
15. Но они закричали: возьми, возьми, распни его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.	Они закричали: бери его я распни. Пилатъ говоритъ: царя вашего велите распять. Отвѣчали архіереи: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.

Пилатъ желаетъ спасти Іисуса. Но онъ живетъ закваской Иродовой, т. е. для него соображенія государственныя выше всего, и архіереи знаютъ это и, какъ на привязи, этими государственными соображеніями притягиваютъ его, куда имъ нужно.

5. Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἔξω, φορῶν τὸν ἀκάνθινον, καὶ τὸ πορφυροῦν ἱμάτιον. καὶ λέγει αὐτοῖς, Ἴδε ὁ ἄνθρωπος.

Ін. XIX. 5. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, человѣкъ!	Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ имъ: вотъ человѣкъ.

По конструкціи предложенія *вотъ человѣкъ* говоритъ Іисусъ, а не Пилатъ. Въ устахъ Іисуса слова эти могутъ имѣть глубокое значеніе, въ устахъ Пилата—никакого. Какъ сомнительное мѣсто, не важное для ученія, оно можетъ быть пропущено. Но въ устахъ Іисуса слова эти имѣютъ значеніе слѣдующее: (я человѣкъ, только помните это, и то, что всѣмъ вамъ нужно дѣлать относительно

меня, все и всѣмъ будетъ ясно и окончатся ваши споры и раздоры). Я человѣкъ, только помня это, вамъ будетъ ясно, что вы ничего не можете сдѣлать мнѣ.

Стихъ этотъ и можетъ быть оставленъ тамъ, гдѣ онъ стоитъ, но и здѣсь онъ умѣстенъ, такъ какъ отвѣчаетъ на слова Пилата: вотъ царь вашъ.

Пилатъ говоритъ: вотъ царь вашъ. Іисусъ говоритъ: вотъ человѣкъ. И, какъ иной разъ прежде, короткой рѣчью Іисусъ, отвѣчая на ложныя сужденія іудеевъ, высказываетъ все свое ученіе, такъ онъ теперь однимъ только словомъ и отвѣчаетъ на всѣ ихъ сомнѣнія и выражаетъ все свое ученіе. Въ послѣднихъ стихахъ неизбѣжны были при соединеніи 4-хъ Евангелій нѣкоторыя перестановки. Руководствомъ для этихъ перестановокъ для меня было то, что Іисусъ былъ судимъ у своихъ архіереевъ, потомъ у Пилата, потомъ былъ пересланъ къ Ироду, и потомъ опять у Пилата, который три раза выходилъ къ народу, пытаясь освободить Іисуса и потомъ принужденъ былъ отдать его на казнь тѣмъ, что архіереи сказали ему, что освобожденіе Іисуса было бы противностью Кесарю.

16. Τότε οὖν παρέδωκεν αὐτὸν αὐτοῖς, ἵνα σταυρωθῇ.

31. Ἐξέδυσαν αὐτὸν τὴν χλαμύδα, καὶ ἐνέδυσαν αὐτὸν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ· καὶ ἀπήγαγον αὐτον εἰς τὸ σταυρῶσαι.

17. Παρέλαβον δὲ τὸν Ἰησοῦν καὶ ἀπήγαγον καὶ βαστάζων τὸνταυρὸν αὐτοῦ ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Κρανίου τόπον, ὅς λέγεται Ἑβραιστὶ Γολγοθᾶ.

18. Ὅπου αὐτὸν ἐσταύρωσαν, καὶ μετ' αὐτοῦ ἄλλους δύο ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν, μέσον δὲ τὸν Ἰησοῦν.

34. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγε, Πάτερ, ἄφες αυτοῖς· οὐ γὰρ οἴδασι τί ποιοῦσι διαμεριζόμενο δὲ τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἔβαλον κλῆρον.

29. Καὶ οἱ παραπορευόμενοι ἐβλασφήμουν αὐτὸν, κινοῦντες τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ λέγοντες, Οὐὰ, ὁ καταλύων τὸν ναὸν καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις οἰκοδομῶν.

30. Σῶσον σεαυτὸν, καὶ κατάβα ἀπὸ ταῦ σταυροῦ.

31. Ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ἐμπαίζοντες πρὸς ἀλλήλους μετὰ τῶν γραμματέων ἔλεγον, Ἄλγους ἔσωσεν, ἑαυτὸν οὐ δύναται σῶσαι.

32. Ὁ Χριστὸς ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραὴλ καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ σταυροῦ, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμεν.

43. Πέποιθεν ἐπὶ τὸν Θεόν· ῥυσάσθω τῦν αὐτόν, εἰ θέλει αὐτόν. εἶπε γὰρ, Ὅτι Θεοῦ εἰμι υἱός.

36. Ἐνέπαιζον δὲ αὐτῷ καὶ οἱ στρατιῶται.

44. Τὸ δ' αὐτό καὶ οἱ λησταὶ οἱ συσταυρωθέντες αὐτῷ ὠνείδιζον αὐτῷ.

39. Εἶς δὲ τῶν κρεμασθέντων κακούργων ἐβλασφήμει αὐτόν, λέγων, Εἰ συ εἶ ὁ Χριστός, σῶσον σεαυτὸν καὶ ἡμᾶς.

40. Ἀπεκριθεὶς δὲ ὁ ἕτερος ἐπετίμα αὐτῷ, λέγων, Οὐδὲ φοβῇ σὺ τόν Θεόν, ὅτι ἐν τῷ αὐτῷ κρίματι εἶ; καὶ ἡμεῖς μὲν δικαίως.

41. Ἄξια γὰρ ὧν ἐπράξαμεν ἀπολαμβάνομεν· οὗτος δὲ οὐδὲν ἄτοπον ἔπραξε.

42. Καὶ ἔλεγε τῷ Ἰησοῦ, Μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.

Ін. XIX. 16. Тогда наконецъ онъ предалъ его имъ на распятіе.	Тогда Пилатъ отдалъ имъ его на распятіе.

Мѳ. XXVII. 31. Сняли съ него багряницу, и одѣли его въ одежды его, и повели его на распятіе.

Ін. XIX. 17. И, неся крестъ свой, онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-еврейски Голгофа.

18. Тамъ распяли его и съ нимъ двухъ другихъ, по ту и другую сторону, а посреди Іисуса.

Лк. XXIII. 34. Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. И дѣлили одежды его, бросая жеребій.

Мр. XV. 29. Проходящіе злословили его, кивая головами своими, и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!

30. Спаси себя самого, и сойди съ креста.

31. Подобно и первосвященники съ книжниками, насмѣхаясь, говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти.

32. Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли; и увѣруемъ.

Мѳ. XXVII. 43. Уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ его, если онъ угоденъ ему. Ибо онъ сказалъ: Я божій сынъ.

36. Также и воины ругались надъ нимъ.

44. Также и разбойники, распятые съ нимъ, поносили его.

Лк. XXIII. 39. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ его, и говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя насъ.

40. Другой же напротивъ унималъ его, и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?

И тогда сняли съ него красную одежду и надѣли на него его одежду и повели его распинать.

И онъ несъ крестъ свой и вышелъ на мѣсто Голгофу.

И тамъ распяли его и съ нимъ другихъ двухъ съ одной и съ другой стороны, а Іисусъ въ серединѣ.

Іисусъ сказалъ: Отецъ, прости имъ, не знаютъ, что дѣлаютъ.

И народъ ругалъ его: подходили, кивали ему головами: ну-ка, ты, храмъ хотѣлъ разрушить и опять въ три дня состроить.

Ну-ка самъ выручи себя, сойди-ка съ креста.

И архіереи съ учеными посмѣивались другъ другу и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти.

Ну-ка Христосъ, царь Іудейскій, слѣзь-ка съ креста, и мы повѣримъ ему.

Онъ все на Бога полагалъ, пусть себя избавитъ теперь, потому что онъ говорилъ, что онъ сынъ божій.

Также и солдаты потѣшались надъ нимъ. И разбойники, распятые съ нимъ, ругали его.

Одинъ изъ повѣшенныхъ разбойниковъ ругалъ его и говорилъ; если ты Христосъ, спасти себя и насъ.

39, А другой остановилъ его и говоритъ: или и ты Бога не боишься, ты ужъ и такъ наказанъ.

Мы съ тобой того стоили, а онъ ничего дурного не сдѣлалъ.

41. И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а онъ ничего худого не сдѣлалъ.

42. И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи [1]), когда прійдешь въ царствіе твое.

И говоритъ Іисусу: помяни меня Господи въ царствѣ твоемъ.

1) Во многихъ спискахъ этого нѣтъ. Разбойникъ только слышалъ про какого-то царя Іисуса, и говоритъ: вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ, т. е. нельзя ли мнѣ какъ-нибудь быть съ тобою.

43. Καὶ εἶπεν αυτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ παραδείσῳ.

Лк. XXIII. 43. И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со мною въ раю.

И сказалъ ему Іисусъ: истинно говоришь, теперь ты со мной въ раю.

Разбойникъ сжалился надъ Іисусомъ, и это чувство жалости было проявленіе жизни, и Іисусъ говоритъ ему: ты живъ.

46. Περὶ δὲ τὴν ἐννάτην ὥραν ανεβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεγάλῃ, λέγων, Ἠλὶ, Ἠλὶ, λαμὰ σαβαχθανί, τοῦτ' ἔστι, Θεέ μου, ἱνατί με ἐγκατέλιπες.

Мѳ. XXVII. А около девятаго часа возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Или, Или! лама савахѳани? то есть: Боже мой, Боже мой! для чего [1]) ты меня оставилъ?

Около девятаго часа Іисусъ проговорилъ громкимъ голосомъ: или, или, лама сабахтани. Это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ.

1) Іисусъ еле живъ и восклицаетъ: Богъ мой, *въ чемъ*, въ какомъ измученномъ тѣлѣ ты удержалъ духъ мой.

2) Εγκαταλείπω значитъ въ чемъ оставить.

47. Τινες δὲ τῶν ἐκεῖ ἑστώτων ἀκούσαντες ἔλεγον, Ὅτι Ἠλίαν φωνεῖ οὗτος.

49. Οἱ δὲ λοιποὶ ἔλεγον. Ἄφες, ἴδωμεν εἰ ἔρχεται Ἠλίας σώσων αυτόν.

28. Μετὰ τοῦτο εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα ἤδη τετέλεσται, ἵνα τελειωθῇ ἡ γραφὴ, λέγει, Διψῶ.

48. Καὶ ευθέως δραμὼν εἷς ἐξ αυτῶν, καὶ λαβὼν σπόγγον, πλήσας τε ὄξους, καὶ περιθεὶς καλάμῳ, ἐπότιζεν αυτὸν.

30. Ὅτε οὖν ἔλαβε τό ὄξος ὁ Ἰησοῦς.

46. Καὶ φων ήσας φονῇ μεγάλῃ ὁ Ἰησοῦς εἶπε, Πάτερ, εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τό πνεῦμά μου.

30. Εἶπε, Τετέλεσται. καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν, παρέδωκε τό πνεῦμα.

Мѳ. XXVII. 47. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ, слыша это, говорили: Илью зоветъ онъ.

А другіе говорили; постой посмотримъ, прійдетъ ли Илія спасти его.

Нѣкоторые изъ нихъ, которые были тутъ, услыхали и говорятъ: Илью зоветъ.

А другіе говорятъ: оставь, давай поглядимъ, какъ Илья придетъ.

Ін. XIX. 28. Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется писаніе; говоритъ: жажду.

Потомъ проговорилъ Іисусъ: пить.

Мѳ. Ін. XXVII. 48. И тотчасъ побѣжалъ одинъ изъ нихъ, взялъ губку, наполнилъ уксусомъ, и, наложивъ на трость, далъ ему пить.

Одинъ человѣкъ взялъ губку, намочилъ уксусомъ, надѣлъ на камышанку и далъ ему пить этотъ уксусъ.

Ін. XIX. 30. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса.

И когда вкусилъ уксуса, Іисусъ сказалъ громкимъ голосомъ: Отецъ, въ руки твои отдаю духъ мой. Кончено, и, склонивъ голову, предалъ духъ.

Лк. XXIII. 46. Возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки твои предаю духъ мой.

Ін. XIX. 30. И, преклонивъ голову, предалъ духъ.

Побѣда духа надъ плотью.

И, сказавъ это, пошелъ Іисусъ съ учениками въ садъ Геѳсиманскій. И, придя въ садъ, Іисусъ сказалъ: побудемте здѣсь, я хочу помолиться. И, подойдя къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать. И сказалъ имъ: ужъ очень тяжело мнѣ, потоскую я передъ смертью. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ же, какъ и я. И отошелъ немного, легъ на землѣ ничкомъ и сталъ молиться и сказалъ: Отецъ мой, духъ, пусть будетъ не такъ, какъ я хочу, чтобы мнѣ не умирать, а сдѣлай, какъ ты хочешь, пускай я умру, но тебѣ, какъ духу, все возможно, сдѣлай такъ, чтобы я не боялся смерти, чтобы для меня не было искушенія плоти.

И потомъ всталъ и подошелъ къ ученикамъ и видитъ, что они пріуныли, и онъ сказалъ имъ: какъ это вы не осилите на одинъ часъ подняться духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе плоти: духъ силенъ, плоть слаба.

И опять Іисусъ отошелъ отъ нихъ, и опять сталъ молиться, и сказалъ: Отецъ, если мнѣ должно умереть, то пускай я умру, пускай будетъ твоя воля.

И, сказавъ это, опять подошелъ къ ученикамъ и видитъ: они еще больше пріуныли и готовы плакать, и онъ опять отошелъ отъ нихъ и въ третій разъ сказалъ: Отецъ! пусть будетъ воля твоя!

Тогда вернулся къ ученикамъ и сказалъ имъ: теперь засните и отдохните, потому что теперь уже скоро предается сынъ человѣческій въ руки мірскихъ людей.

Тогда проснитесь, потому что уже идетъ тотъ, кто предастъ меня.

И только что онъ сказалъ это, вдругъ показался Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, и съ нимъ большая толпа народа съ дубьемъ и ножами.

Іуда зналъ, что Іисусъ съ учениками часто ходилъ въ этотъ садъ, и потому онъ сюда привелъ стражу и слугъ архіерейскихъ. Онъ сказалъ имъ: я приведу васъ туда, гдѣ онъ съ учениками, а чтобы вамъ его узнать изъ всѣхъ, то смотрите, кого я перваго поцѣлую, то это онъ самый. И тотчасъ же подошелъ къ Іисусу и сказалъ: здравствуй, учитель, —и поцѣловалъ его. И Іисусъ сказалъ ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда стража окружила Іисуса и хотѣла взять его. И тутъ Петръ выхватилъ ножъ у архіерейскаго слуги и разсѣкъ ему ухо.

Іисусъ сказалъ: не надо противиться злу, оставьте это. И сказалъ Петру: отдай назадъ мечъ тому, у кого взялъ, кто возьмется за мечъ, тотъ мечемъ и погибнетъ.

И послѣ этого обратился Іисусъ ко всей толпѣ и сказалъ: зачѣмъ вы, какъ на разбойника, пришли на меня съ оружіемъ, я вѣдь каждый день былъ среди васъ въ храмѣ и училъ васъ, что же вы не брали меня. Но среди свѣта дня вы не могли ничего сдѣлать мнѣ, ваша сила только во мракѣ. Тогда увидавъ, что онъ взятъ, всѣ ученики разбѣжались.

Тогда начальникъ велѣлъ солдатамъ взять Іисуса и связать его, солдаты связали и повели его сперва къ Аннѣ, это былъ тесть Каіафы, а Каіафа былъ первосвященникомъ въ этомъ году и жилъ у тестя. Это былъ тотъ самый Каіафа, который придумалъ, какъ погубить Іисуса. Это онъ придумалъ, что полезно для народа погубить Іисуса, потому что, если не погубить Іисуса, то будетъ хуже всему народу.

И Іисуса привели во дворъ того дома, гдѣ жилъ первосвященникъ.

Когда Іисуса вели туда, то одинъ изъ учениковъ Іисуса Петръ, шелъ издали за нимъ и смотрѣлъ, куда его поведутъ. Когда Іисуса ввели во дворъ первосвященника, и Петръ вошелъ туда же, чтобы видѣть, чѣмъ все кончится. И одна дѣвочка на дворѣ увидала Петра и говоритъ ему: ты тоже съ Іисусомъ Галилейскимъ? Петръ испугался, чтобы и его не обвинили и при всемъ народѣ громко сказалъ: я не знаю, что ты говоришь! Потомъ, когда Іисуса повели въ домъ, и Петръ вошелъ съ народомъ въ сѣни, въ сѣняхъ женщина одна грѣлась у огня, и Петръ подошелъ, женщина поглядѣла на Петра и говоритъ народу: смотрите, этотъ человѣкъ похоже, что былъ тоже съ Іисусомъ Назаряниномъ. Петръ испугался еще больше и поклялся, что никогда не былъ съ Іисусомъ и не знаетъ, что это за человѣкъ Іисусъ. Немного погодя, подошли къ Петру люди и говорятъ: однако, по всему видно, что ты тоже изъ этихъ бунтовщиковъ, по говору тебя можно узнать, что ты изъ Галилеи. Тогда Петръ началъ клясться и божиться, что никогда не зналъ и не видалъ Іисуса.

И только что онъ сказалъ это, запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слова, которыя говорилъ ему Іисусъ тогда, когда Петръ клялся, что, если всѣ отрекутся, онъ не отречется отъ него: «до пѣтуховъ нынче ночью три раза отречешься отъ меня». И пошелъ Петръ со двора и заплакалъ горько.

И сошлись къ первосвященнику пастыри, архіереи, начетчики и начальники. И когда всѣ собрались, привели Іисуса и первосвященники спросили его, въ чемъ его ученіе, и кто его ученики.

И отвѣчалъ Іисусъ: я всегда при всѣхъ все говорилъ и говорю и ни отъ кого ничего не скрывалъ и не скрываю. О чемъ же ты меня спрашиваешь? Спроси тѣхъ, кто слышалъ и понялъ мое ученіе, они скажутъ тебѣ. Когда Іисусъ сказалъ это, одинъ изъ слугъ архіерейскихъ ударилъ въ лицо Іисуса и сказалъ: ты съ кѣмъ говоришь? Развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею? Іисусъ сказалъ: если я дурно сказалъ, скажи, что я дурно сказалъ. А если я дурно не сказалъ, такъ не за что меня бить.

Пастыри, архіереи старались обвинить Іисуса и сначала не находили уликъ противъ него, такихъ, за что бы его можно было приговорить. Потомъ нашли двухъ доказчиковъ. Эти доказчики сказали про Іисуса: мы сами слышали, какъ этотъ человѣкъ говорилъ: я, говоритъ, уничтожу этотъ вашъ рукодѣланный храмъ и въ три дня построю другой храмъ Богу — нерукодѣланный.

Но и этой улики было мало, чтобы обвинить. И потому архіерей сталъ вызывать Іисуса и сказалъ: что же ты не отвѣчаешь на ихъ показанія. Іисусъ молчалъ и ничего не сказалъ. Тогда архіерей сказалъ ему: такъ скажи же: ты—Христосъ, сынъ Бога? Іисусъ отвѣтилъ ему и сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога. И вы скоро сами увидите, что сынъ человѣческій равенъ Богу. Тогда архіерей закричалъ: ты хулишь Бога, и теперь-то намъ не нужно больше никакихъ уликъ, мы всѣ слышимъ теперь, что ты богохульникъ. И архіерей обратился къ собранію и сказалъ: теперь вы сами слышали, что онъ хулитъ Бога, къ чему вы за это присуждаете его? И всѣ сказали: присуждаемъ его къ смерти. И тогда уже весь народъ и стражи, всѣ напустились на Іисуса и стали плевать ему въ лицо и бить по щекамъ и царапать. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророкъ, угадай, кто это ударилъ тебя? И Іисусъ молчалъ.

Надругавшись надъ нимъ, связаннаго повели его къ Понтію Пилату.

И привели въ правленіе. Пилатъ, правитель, вышелъ къ нимъ и спросилъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка? Они сказали, человѣкъ этотъ дѣлаетъ зло, за то мы и привели его къ тебѣ. Пилатъ и говоритъ имъ: а если онъ дѣлаетъ зло вамъ, такъ сами и судите его по вашему закону. А они сказали: мы привели его къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты казнилъ его, а намъ нельзя убивать его. И такъ сбылось то, чего желалъ Іисусъ, онъ говорилъ, что надо быть готовымъ умереть на крестѣ отъ Римлянъ, а не своей смертью и не отъ Іудеевъ.

И когда Пилатъ спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ его, они сказали, что онъ виноватъ въ томъ, что бунтуетъ народъ, запрещаетъ платить подати Кесарю и самъ себя ставитъ Христомъ и царемъ. Пилатъ выслушалъ ихъ и велѣлъ привести къ себѣ въ Правленіе Іисуса. Когда Іисусъ вошелъ къ нему, Пилатъ спросилъ его: ты царь Іудейскій? Іисусъ сказалъ: что ты спрашиваешь: отъ

себя ли ты спрашиваешь, царь ли я Іудейскій, или нѣтъ, или ты спрашиваешь, правда ли то, что сказали тебѣ обо мнѣ? Пилатъ сказалъ: я не Іудей и мнѣ все равно, чѣмъ ты себя называешь, я спрашиваю только, что ты сдѣлалъ? Называлъ ли ты себя царемъ? Іисусъ отвѣчалъ: я училъ царству не земному. Если бы я былъ царемъ земнымъ, то мои подданные бились бы за меня и не дались бы архіереямъ, а вотъ ты видишь, что царство мое не земное. Пилатъ сказалъ на это: но все-таки ты считаешь себя царемъ? Іисусъ сказалъ: не только я, но и ты не можешь не считать меня царемъ. Я только тому и учу, чтобы открыть вамъ истину. И всякій, кто живетъ истиной, пойметъ меня. Пилатъ не хотѣлъ слушать Іисуса и сказалъ: ты говоришь истина, что такое истина? и, сказавъ это, повернулся и пошелъ опять къ архіереямъ и сказалъ имъ: по моему, человѣкъ этотъ ничего дурного не сдѣлалъ.

И архіереи стояли на своемъ и говорили, что онъ много зла дѣлаетъ и бунтуетъ народъ и взбунтовалъ всю Іудею отъ самой Галилеи. Тогда Пилатъ при архіереяхъ сталъ опять допрашивать Іисуса, но Іисусъ не отвѣчалъ. Видишь ли, какъ тебя уличаютъ, что же ты не оправдываешься. Но Іисусъ все молчалъ и не сказалъ больше ни одного слова, такъ что Пилатъ удивлялся на него.

Пилатъ вспомнилъ, что Галилея во власти царя Ирода и спросилъ: что онъ изъ Галилеи? ему сказали, что да. Тогда онъ сказалъ: если онъ изъ Галилеи, то онъ подъ властью Ирода, я его къ нему пошлю. Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ, и Пилатъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, послалъ Іисуса въ Іерусалимъ къ Ироду. Когда привели Іисуса къ Ироду, то Иродъ былъ очень радъ увидать Іисуса. Онъ много слышалъ про него и хотѣлъ узнать, что это за человѣкъ. Иродъ позвалъ его къ себѣ и сталъ распрашивать его обо всемъ, что ему хотѣлось знать, но Іисусъ ничего не отвѣчалъ ему. А архіереи и учители такъ же, какъ и у Пилата и передъ Иродомъ, обвиняли крѣпко Іисуса и говорили, что онъ бунтовщикъ. И Иродъ счелъ Іисуса за пустого человѣка, и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и послалъ его назадъ къ Пилату.

Иродъ былъ доволенъ тѣмъ, что Пилатъ уважилъ его, послалъ на его судъ Іисуса, и изъ-за этого они помирились, а то прежде были въ ссорѣ. Вотъ когда привели опять Іисуса къ Пилату, Пилатъ опять позвалъ архіереевъ и начальниковъ Іудейскихъ и сказалъ имъ: Приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ народъ, и я допрашивалъ его при васъ, и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ. Посылалъ я его съ вами къ Ироду и, вотъ видите, и тамъ ничего не нашлось въ немъ вреднаго, и, по моему, не за что его казнить смертью, а не лучше ли наказать его и отпустить.

И когда услыхали это архіереи, всѣ закричали: нѣтъ, казни, казни его по-римски, на крестѣ распни его. Пилатъ выслушалъ и сказалъ архіереямъ: ну, хорошо, только у васъ въ обычаѣ для праздника Пасхи прощать одного злодѣя. Вотъ у меня сидитъ въ тюрьмѣ Варавва, убійца и бунтовщикъ. Такъ одного изъ двухъ надо от-

пустить: кого простить — Іисуса или Варавву. Пилату хотѣлось выручить Іисуса, но архіереи настроили такъ народъ, что всѣ закричали: Варавву! Варавву! Пилатъ и говоритъ: а съ Іисусомъ что сдѣлать? Они опять закричали: по-римски на крестъ, на крестъ его. И сталъ Пилатъ уговаривать ихъ, онъ сказалъ, за что вы такъ налегаете на него? Ничего онъ не сдѣлалъ такого, чтобы казнить смертью, и вамъ никакого зла не сдѣлалъ. Я отпушу его, потому что не нахожу въ немъ вины. Архіереи и слуги закричали: распять, распять его! И Пилатъ сказалъ имъ: если такъ, такъ берите его и сами распинайте, а я не вижу въ немъ вины. Отвѣчали архіереи: мы требуемъ того, что слѣдуетъ за то, что онъ сдѣлалъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ смутился, потому что не зналъ, что такое значило это слово: сынъ Бога. И вернувшись въ Правленіе, Пилатъ опять позвалъ Іисуса и спросилъ его: кто ты и откуда ты? но Іисусъ не отвѣчалъ ему. Тогда Пилатъ сказалъ: что же ты не отвѣчаешь мнѣ, развѣ ты не видишь, что ты въ моей власти, и что я могу распять или отпустить тебя. Іисусъ отвѣчалъ ему: въ томъ-то все зло, что ты имѣешь власть, если бы тебѣ не была вручена власть, иродіане не поддѣли бы тебя и не ввели бы въ соблазнъ съ тобою вмѣстѣ и себя и учителей. Пилатъ желалъ бы отпустить Іисуса, но Іудеи сказали ему: если ты отпустишь Іисуса, то ты этимъ покажешь, что ты невѣрный слуга Кесарю, потому что тотъ, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ врагъ Кесарю. И когда Пилатъ услыхалъ это слово, онъ понялъ, что ему уже нельзя не казнить Іисуса.

Тогда Пилатъ вышелъ къ іудеямъ, взялъ воды, вымылъ себѣ руки передъ народомъ и сказалъ: не я виноватъ въ крови этого праведнаго человѣка. И весь народъ закричалъ: пусть будетъ кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Такъ что архіереи пересилили. Тогда Пилатъ сѣлъ на свое судилищное мѣсто и велѣлъ прежде высѣчь Іисуса. Когда его высѣкли, солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руку палку, и на спину накинули красный плащъ и стали издѣватьдя надъ нимъ. Они кланялись ему на смѣхъ въ ноги и говорили: радуйся, царь іудейскій; а то били по щекамъ и по головѣ и плевали ему въ лицо.

Пилатъ и говоритъ имъ: какъ же вы хотите распять царя вашего: Архіереи же кричали: распни его! нашъ царь Кесарь, распни его.

Вышелъ Іисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говоритъ: вотъ человѣкъ.

Тогда Пилатъ приказалъ распять его.

Съ Іисуса сняли тогда красную одежду, надѣли на него его платье, и велѣли ему нести крестъ на мѣсто Голгоѳу, чтобы тамъ распять его. И онъ несъ крестъ свой и такъ пришелъ на мѣсто Голгоѳу. И тамъ растянули (распяли) Іисуса на крестѣ и еще двухъ другихъ человѣкъ, тѣ два были по бокамъ, а Іисусъ по срединѣ.

Когда распинали Іисуса, онъ сказалъ: Отецъ, отпусти имъ, они

не знаютъ, что дѣлаютъ. И когда Іисусъ висѣлъ уже на крестѣ, народъ обступилъ его и ругался надъ нимъ.

Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храмъ Іерусалимскій хотѣлъ разрушить и въ три дня опять состроить, ну-ка самъ выручи себя, сойди съ креста. И архіереи, и пастыри стояли тутъ же и посмѣивались надъ нимъ и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти. Вотъ покажи, что ты Христосъ, сойди съ креста, и тогда мы повѣримъ тебѣ. Онъ говорилъ, что онъ сынъ божій и говорилъ, что Богъ не оставитъ его, что же теперь-то Богъ оставилъ его?

И народъ, и архіереи, и солдаты ругались надъ нимъ, и даже одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ съ нимъ, и тотъ ругался надъ нимъ.

Одинъ изъ разбойниковъ, ругаясь ему, говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ. Но другой разбойникъ услышалъ это и сказалъ: не боишься ты Бога, самъ на крестѣ, и то ругаешься надъ невиннымъ. Мы съ тобой за дѣло казнены, а этотъ человѣкъ ничего дурного не сдѣлалъ. И, обратившись къ Іисусу, сказалъ ему этотъ разбойникъ: Господинъ, вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ. И сказалъ ему Іисусъ: и сейчасъ же ты со мной блаженъ.

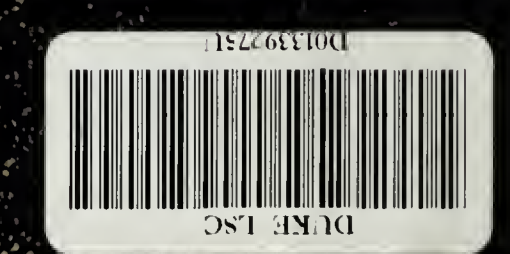
Въ девятомъ же часу Іисусъ, измучившись, громко проговорилъ: или, или, лама сабахтани, это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ. И когда услыхали это въ народѣ, то стали говорить и смѣяться: Илью пророка зоветъ, посмотримъ, какъ Илья придетъ. Потомъ проговорилъ Іисусъ — пить, и одинъ человѣкъ взялъ губку, обмочилъ ее въ уксусъ, тутъ стояла кадушка, и на камышинѣ подалъ Іисусу. Іисусъ пососалъ губку и сказалъ громкимъ голосомъ: кончено. Отецъ! въ руки твои отдаю духъ мой. И, склонивъ голову, предалъ духъ.

КОНЕЦЪ.

Duke University Libraries
D01339275U

DUKE LSC